

218)
Q-18

ДАГЕСТАНСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
ИМ. ГАМЗАТА ЦАДАСЫ

ДВИЖЕНИЕ ГОРЦЕВ
СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО
КАВКАЗА
В 20-50 гг. XIX ВЕКА

ДВИЖЕНИЕ ГОРЦЕВ
СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО
КАВКАЗА
В 20—50 гг. XIX века

Сборник документов

93791
Дагест. ис-ий филиал
Академии Наук СССР
Научная Библиотека

13811

ДАГЕСТАНСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МАХАЧКАЛА. 1959

Редактор
Директор института *Г.-А. Д. Даниялов.*

Составители
В. Г. Гаджиев, Х. Х. Рамазанов.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Исторические решения XXI съезда КПСС обязывают работников общественных наук усилить разработку важнейших проблем теории в тесной связи с практическими задачами коммунистического воспитания трудящихся, в духе развития и укрепления дружбы народов нашей страны. Исходя из этих требований, работниками общественных наук проделана огромная работа в деле пересмотра ряда вопросов исторической науки, к числу которых относится и вопрос об оценке движения горцев под руководством Шамиля в первой половине XIX века.

Как известно, еще в 1950 г., пользуясь обстановкой, создавшейся в результате культа личности, изменник Родине Багиров выступил на страницах печати с фальсификаторской статьей. Вопреки исторической действительности, он объявил движение горцев инспирированным, реакционным, антинародным, а руководителей движения — шпионами Турции и Англии. Фальсификаторская статья Багирова была направлена на разжигание национальной розни между народами нашей страны, на принижение роли народных масс — творца истории. Правильное освещение и оценка борьбы горцев могут быть даны только с учетом конкретной исторической обстановки и условий породивших это движение. Такой подход характерен для последних работ советских историков, посвященных рассмотрению вопроса о движении горцев северо-восточного Кавказа в первой половине XIX века.

В деле правильного научного разрешения этого вопроса огромную роль сыграли сессии историков, созданные в октябре и ноябре 1956 года в Махачкале и Москве. С 4 по 8 октября проходила научная сессия Дагестанского филиала Академии наук СССР. В ней участвовало свыше 600 человек, в том числе и представители научной общественности Москвы,

Азербайджана, Осетии, Кабарды, Черкесской и Адыгейской автономных областей. Сессия приняла решение, в котором говорится: «В первой четверти XIX века самодержавие проводит политику полного подчинения своей власти горцев Дагестана и Чечни. Осуществляя эту политику, царские генералы и офицеры подвергали горцев жестоким репрессиям, уничтожали посевы, разрушали аулы, отбирали землю и скот, обрекая трудящихся Дагестана и Чечни на полуголодное существование».

Колониальный гнет самодержавия и усиливающийся гнет местных феодалов вызвали глубочайший протест народных масс. Малочисленные горские народности оказались вынужденными вступить в неравную борьбу с царизмом.

Нет никакого сомнения, что движение кавказских горцев не было движением, инспирированным извне, хотя враждебные России державы пытались использовать его в своих агрессивных целях. Весь имеющийся фактический материал бесспорно доказывает, что оно выросло на социально-экономической почве северо-восточного Кавказа.

Движение горцев под руководством Шамиля, рассматриваемое как мюридистское, в действительности было народным. Оно было направлено своим острием против колониаторской политики царизма. Движение горцев являлось борьбой широких трудящихся масс северо-восточного Кавказа за свою независимость. Участие в этом движении как духовенства, так и отдельных феодалов свидетельствует о различных потоках в движении, но это не дает никаких оснований считать его феодальным. Основу движения составляли трудящиеся горцы, боровшиеся за свою свободу и независимость, против захватнической колониаторской политики царизма, а также против местных феодалов, как своих угнетателей и опоры царизма».

Выступавшие на сессии представители братских народов нашей страны приветствовали начинание Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала Академии наук СССР и полностью присоединились к мнению докладчиков, что движение горцев не было инспирированным извне, а явилось следствием колониального и феодального угнетения, имело характер антиколониальной и антифеодальной освободительной борьбы народов Дагестана и Чечни.

Сессия Дагестанского филиала Академии наук СССР была началом широкого научного обмена мнениями об оценке движения горцев в первой половине XIX века. Рассмотрению этой проблемы было посвящено и Всесоюзное совещание советских историков, созданное Институтом истории Академии

наук СССР 15—19 ноября 1956 года в Москве. На этом совещании, наряду с московскими историками, приняли участие и научные работники Дагестана, Осетии, Кабарды, Черкесии, Адыгеи, Архазии, Азербайджана, Грузии, Армении, Казахстана, Киргизии и др. Наряду с докладами представителей Дагестанского филиала Академии наук СССР Х.-М. О. Хашаева, Г.-А. Д. Даниялова, Х. Х. Рамазанова, участники совещания заслушали содержательные доклады докторов исторических наук Н. А. Смирнова, А. В. Фадеева и М. В. Покровского. На совещании в Москве, как и на сессии Дагестанского филиала Академии наук СССР, развернулась оживленная дискуссия, в которой приняло участие более 30 научных работников. Выступавшие товарищи отметили важное значение для дальнейшей научной разработки и изучения истории народов Кавказа научной сессии Дагестанского филиала АН СССР и московского совещания советских историков по вопросу о характере движения горских народов Северного Кавказа в первой половине XIX века. Подавляющее большинство участников совещания решительно отвергло антинаучную версию об агентурном характере движения горских народов и признало, что это была антиколониальная, справедливая борьба народов Сев.-Восточного Кавказа против колониаторской политики царизма.

Совещание советских историков в Москве пришло к следующим выводам, в которых говорится: «Участники совещания признали, что антинаучная версия об агентурном характере движения горских народов Кавказа должна быть решительно отвергнута и что завоевательная и колониальная политика царизма, опиравшегося на местных феодалов, а также обострение классовой борьбы внутри горского общества являлись основными причинами этих движений». Вместе с тем в выводах отмечается необходимость раскрытия отрицательных, реакционных черт, присущих движению, и разрешения ряда неясных и спорных вопросов, на что должно быть обращено серьезное внимание советских историков.

Рассматривая вопрос о присоединении Дагестана к царской России, ни на минуту не следует забывать, что этот акт отражал захватнические интересы правящих классов. Что же касается трудового русского народа, то ему глубоко были чужды планы порабощения других народов. Не русский народ шел на Дагестан в целях его покорения, а царизм, выражавший классовые интересы дворянства. Русский народ ненавидел кровопролитную, длительную войну, уносившую десятки тысяч жизней простых людей. Поэтому не случайно передовые представители русского народа, и прежде всего

революционные демократы, осуждали колониальные войны царизма с народами северо-восточного Кавказа.

Следует подчеркнуть, что независимо от целей и желаний царизма, вхождение народов Дагестана в состав сильного централизованного русского государства имело для них огромное прогрессивное значение. Вопреки реакционной политике царизма, великий русский народ сыграл прогрессивную роль в дальнейшем экономическом, политическом и культурном развитии народов Дагестана. Благодаря присоединению к России, народы Дагестана обрели в лице русского народа и его передового отряда — революционного русского пролетариата — великого союзника, верного друга, защитника и руководителя в борьбе за свое социальное и национальное освобождение. Экономика Дагестана и Чечни была втянута в русло экономического развития России. Таким образом объективно для народов Дагестана и Чечни присоединение к России было прогрессивным явлением.

Отмечая объективно-прогрессивное значение присоединения Дагестана к России, ни в коей мере нельзя также забывать о жестокой колониальной политике царизма. Самодержавие, угнетавшее русский народ, в еще большей степени поработило народы присоединенных окраин.

Пользуясь финансовой и прямой военной поддержкой царизма, ханы глумились над населением, облагали его тяжкими податями и повинностями. Установленные царизмом порядки не только не прекратили тиранию феодальных владельцев, но еще больше усилили ее, обрекая трудовые массы на нищету и полное политическое бесправие. В результате усиления гнета народные массы выступают против своих угнетателей и царизма, поддерживавшего ханов и беков.

В период завоевания Северо-Восточного Кавказа царизм приступает к лишению горцев пастбищных и пригодных к севу земель. Народ был не только в политическом отношении угнетен, но непосильными поборами и податями доведен до крайности. Царские колонизаторы наряду с непосильными податями и повинностями разоряли население и другими методами. Кустарная промышленность, без которой не могла просуществовать большая часть населения Дагестана, приходила в упадок из-за таможенных препятствий и ограничения торговых операций. Горцев лишили соли, хлеба привозимого с плоскости, зимних пастбищ, в результате чего погибал скот.

Только в одном Кизляре было арестовано около 600 работавших там горцев по одной лишь причине, что они горцы. По всему Закавказскому краю было дано строгое распоряжение арестовывать и сажать в тюрьмы горцев Дагестана, которые окажутся где-либо на работе в этом крае.

Жестокий феодальный гнет местной верхушки и колониальная политика царизма привели к тому, что народы Дагестана и Чечни восстали. Ранее разрозненные, враждовавшие между собой горские народы, в силу сложившейся внешне-политической обстановки объединились и выступили против царизма.

Мюридизм стал религиозной оболочкой движения, подчеркиваем, только лишь религиозной оболочкой, а не движущей силой. Мюридистского движения, вопреки утверждениям отдельных исследователей, в горах Дагестана и Чечни не было. Идеология ислама, если и объединяла горцев на известном этапе, то это вовсе не означает, что она (идеология) была основой движения. Горцы боролись за социально-политическое освобождение от ханов, беков и царских колонизаторов, а потому их борьбу мы должны признать народной, а не мюридистской.

Борьба горцев Дагестана и Чечни против царизма и местных феодалов проходила под флагом мюридизма, но они боролись не столько за религию, сколько за свою свободу, за свою родную землю, за свой очаг, за ликвидацию всякого гнета.

Отдельные исследователи допускают неточное освещение прошлого, выражающееся в утверждении, что Шамиль выступал якобы выразителем интересов феодалов. Между тем всем известно, что имамы, в том числе и Шамиль, истребили в Аварии и др. местах большую часть феодалов.

В отношении феодалов даже после пленения Шамиль говорил: «Прежде всего уничтожьте ханскую власть и дворянское звание, держите беков в таком же черном теле, в каком держал их я».

Нам думается, что Шамиль был выразителем интересов не феодалов, как говорят некоторые исследователи, а узденства, т. е. крестьянства.

Не выдерживает никакой критики утверждение о том, что движение кавказских горцев было инспирированным извне.

Общность религии приводила к тому, что Турция через отдельных духовных наставников и эмиссаров действительно влияла на население, даже делала попытки использовать движение горцев в своих интересах. Однако немислимо,

чтобы горцы в течение 35 лет проливали свою кровь лишь потому, что этого хотели турки или англичане.

Это движение имело глубокие корни в трудовом народе, и оно было направлено против угнетателей ханов и беков против реакционных сил царского самодержавия.

Движущей силой борьбы горцев против царизма было уделение: Не личность играла решающую роль в этой борьбе, а народные массы. Выразителем интересов народных масс выступал талантливый полководец Шамиль, боровшийся во главе народа в течение 25 лет. Борьбу горцев Дагестана и Чечни нужно рассматривать как народно-освободительную борьбу против колониальных завоевателей в лице реакционного царизма и его дворянской верхушки, а также против местных угнетателей.

Говоря о движении горцев под руководством Шамиля, мы не можем пройти мимо его отрицательных черт. В движении горцев Шамиль избрал своим знаменем учение ислама, которое разбивает все народы на правоверных и неправовверных. Реакционная идеология мюридизма привела к изоляции и обособленности движения горцев от освободительной борьбы других народов России и, прежде всего, русского народа.

Политическая система имамата, особенно в позднейший период, создала возможность личного обогащения отдельных наивов и ставила в зависимость от наивов широкие массы горского крестьянства. Нет сомнения, что в теократической системе имамата Шамиля было много отрицательного, что повлекло за собой значительный отход трудящихся от имамата и привело к усилению внутренних противоречий, служивших одной из причин его падения.

Рассматривая вопрос о движении горцев под руководством Шамиля и резюмируя итоги сессии Дагестанского филиала Академии наук СССР и совещания советских историков, созданного Институтом истории Академии наук СССР, следует указать, что работники исторической науки и вся общественность, подошли в оценке и характеристике данного движения с точки зрения марксистско-ленинской исторической науки и укрепления дружбы народов Дагестана с великим русским народом и другими народами СССР.

Народы Дагестана, изучая свое прошлое, должны всегда помнить, что своего социального и национального освобождения они добились только с помощью русского пролетариата, его авангарда — большевистской партии. Мы должны помнить, что за годы Советской власти в результате победы ленинской национальной политики Коммунистической партии, бывшие чувства недоверия и замкнутости сменились единени-

ем всех народов в борьбе за строительство новой жизни, и дружба народов нашей страны стала подлинной силой общественного развития.

Задача заключается в том, чтобы, продолжая изучение истории народов Дагестана, воспитывать трудящихся в духе пролетарского интернационализма и дружбы народов, мобилизовать их на успешное осуществление задач, поставленных XXI съездом нашей родной Коммунистической партии.

* *
*

Предлагаемый вниманию читателей сборник документов «Движение горцев северо-восточного Кавказа в 20—50 гг. XIX в.» является первым трудом из истории публикаций документальных материалов, намеченных к изданию Институтом истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. Сборник охватывает период со времени возникновения антифеодального и антиколониального движения горцев до его подавления в 1859 г.

В нашей стране неоднократно издавался документальный материал по истории Кавказской войны, но эти публикации отображали лишь отдельные периоды борьбы горцев. Издание сборника документов, охватывающих всю историю борьбы горских народов северо-восточного Кавказа против царизма, предпринимается впервые.

Из дореволюционных изданий по обилию и значимости материала наиболее ценным является двенадцатитомная публикация «Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией» под редакцией А. П. Берже (Тифлис, 1866—1873 гг.). Ряд ценных документов издан в «Кавказском сборнике» и других периодических изданиях. Следует, однако, сказать, что подбор документов в дореволюционных изданиях, как правило, производился тенденциозно, с точки зрения дворянско-буржуазной историографии.

Несколько публикаций, соответствующих тематике данного сборника, осуществлено в советское время: «Материалы по истории Дагестана и Чечни» (первая половина XIX в.), Махачкала, 1940 г.; «Из истории поисков иностранной агентуры во время кавказских войн»¹ и др. Однако до настоящего времени большое количество весьма ценных документальных

¹ Журн. «Вопросы истории» № 11, 1950 г. Письма А. П. Ермолова А. А. Закревскому «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. 45. Махачкала, 1926 г.; «Шамиль — ставленник султанской Турции и английских колонизаторов», Тбилиси, 1953 г.

материалов, хранящихся в государственных архивохранилищах и в частных коллекциях, остается неопубликованным. Задача данного сборника — хотя бы до некоторой степени восполнить этот пробел и ввести в научный оборот исторические документы по основным вопросам движения горских народов северо-восточного Кавказа.

При составлении настоящего сборника были обследованы и использованы следующие фонды государственных архивов СССР: Центрального военно-исторического архива (ф. ВУА, 205, 400), Центрального исторического архива Ленинграда (ф. 2, 416, 1068), Центрального государственного исторического архива Груз. ССР (ф. 2, 46, 548, 1083, 1087, 1180 и др.), Центрального государственного архива ДАССР (ф. 2, 3, 90, 105, 133, 1500, 236), Материалы Центрального государственного архива Северо-Осетинской АССР (ЦГА СО АССР), Центрального государственного архива Кабардино-Балкарской АССР (ЦГА КБ АССР), Республиканского краеведческого музея Дагестанской АССР (РКМ ДАССР), Рукописного фонда Института истории, языка и литературы им. Гамзата Цадасы Дагестанского филиала АН СССР. Публикация документального материала сопровождается научно-критическим анализом происхождения и содержания каждого документа.

Собранный материал состоит из официальной переписки, рапортов, донесений, предписаний, различного рода отчетов и обзоров, переписки кавказского командования с местными феодалами. В сборник включены также письма Шамиля к царским генералам, неопубликованные письма руководителей движения к турецкому султану и другие документы, исходящие из лагеря восставших горцев. По содержанию включенные в сборник документы отражают следующий круг вопросов: социально-экономическое и политическое положение Дагестана в первой четверти XIX в.; колониальная политика царского самодержавия; причины возникновения и ход борьбы горских народов северо-восточного Кавказа против местных феодалов и царизма; государственная система имамата; военные, административно-финансовые и социальные мероприятия Шамиля; подавление движения.

Неполное освещение получил в сборнике вопрос о социально-экономических отношениях в Дагестане, что объясняется недостаточностью документального материала. Неполно освещен также вопрос о подрывной деятельности англо-турецких эмиссаров на Кавказе и о попытках враждебных России государств использовать в своих корыстных целях движение кавказских горцев. Этой теме был посвящен целый ряд публи-

каций, и составители, желая избежать повторного опубликования документов, включили в настоящий сборник только те документы, которые ранее не издавались.

Археографическая обработка документов проведена в соответствии с «Правилами издания исторических документов», разработанными Институтом истории АН СССР и Главным архивным управлением.

Публикуемые в сборнике документы в основном расположены в хронологическом порядке. Каждый из включенных в сборник документов снабжен смысловым заголовком, отражающим его основное содержание. В массе своей документы печатаются полностью, часть же дана в извлечениях. В таких случаях в заголовках документов указывается: «Из отчета», «Из журнала» и т. д. Опущенные места обозначаются многоточием и оговариваются в подстрочных примечаниях.

Даты указаны по старому стилю. При этом даты документов, установленные составителями, оговариваются в реальных или в подстрочных примечаниях. Встречающиеся в документах местного происхождения даты по хиджри переведены на европейское летоисчисление, согласно синхронистическим таблицам.

В тексте документов собственные имена и географические названия приводятся по подлиннику, явные орфографические ошибки и опiski исправлены.

Документы в основном публикуются по современной орфографии, за исключением некоторых мест, где старое написание сохраняет характерные особенности подлинника. В ряде документов сборника встречаются ссылки на другие документы. Если последние включены в настоящую публикацию, то на них сделаны ссылки в подстрочных примечаниях. Непрочтенные слова обозначены многоточием, а в подстрочных примечаниях указывается причина пропуска. Заголовки подлинника, печати, скрепы, заверительные подписи опущены и не оговорены. Титулы, должности, общеупотребляемые слова как в заголовках, так и в тексте документов даны в сокращенном виде.

Следует сказать несколько слов относительно включенных в сборник документов местного происхождения. Подлинники написаны в основном на плотной желтой или серой бумаге небольшого формата, типичным кавказским шрифтом, на арабском языке. На лицевой стороне писем приложены печати. Документы на арабском языке, хранящиеся в рукописном фонде ИИЯЛ, даются в переводе М. С. Саидова и К. М. Баркуева. Подлинники не воспроизводятся.

Каждый документ сборника снабжен легендой, состоящей из сокращенного названия архива, фонда, номера, единиц хранения и листов. Здесь же указывается, является ли данный документ подлинником или копией.

Публикация снабжена научно-справочным аппаратом, состоящим из списка принятых в сборнике сокращений, терминологического словаря, указателей собственных имен и географических названий, перечня включенных в публикацию документов.

Работа по подготовке сборника к печати проводилась согласно решениям научных сессий, созванных Дагестанским филиалом АН СССР и Институтом истории АН СССР в 1956 г. по рассмотрению характера движения горских народов Северного Кавказа в первой половине XIX в.

Сборник составлен научными сотрудниками Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР В. Г. Гаджиевым и Х. Х. Рамазановым. Указатели собственных имен и географических названий составлены зав. рукописным фондом Института ИЯЛ Р. С. Шихсаидовой.

Редактирование сборника осуществлено ст. научным сотрудником Института истории, языка и литературы Даг. филиала АН СССР Г.-А. Д. Данияловым.

Г.-А. Д. Даниялов.

ДОКУМЕНТЫ

**1. ПЕРЕЧЕНЬ ПОДАТЕЙ, ВЗИМАЕМЫХ УМА-ХАНОМ С ЖИТЕЛЕЙ
СЕЛЕНИЙ АВАРСКОГО ХАНСТВА**

Не позже 1801 г.¹

С жителей Верхнего Арадериха по две мерки голого ячменя с дыма; у кого имеется стадо овец — с него бзж * и два ягненка, две шали, они же должны платить 3 хвалченбухьи ** (надеть шашку) стоимостью каждый 6 руб., всего 18 руб.

С жителей Среднего Арадериха по мерке голого ячменя с каждого двора; у кого стадо овец, то с него бзж и два ягненка, с жителей аула — две шали (сукно кавказское) и хвалченбухьи, стоимость которого составляет 18 руб.

С жителей Нижнего Арадериха (Энцила) с каждого двора два бзж, с каждого, у кого имеется стадо овец — два ягненка, со всего аула — две шали (сугъур) и стоимость хвалченбухьи — 18 рублей.

С жителей аула Игали — 25 мерок виноградного сока для правителя; кроме того они (игалинцы) обязаны хунзахскому Майиндуру 16 мерок виноградного сока, 12 мерок лука и 8 мерок лаклак ***.

С жителей аула Верхн. Инху 25 корзиночек винограда.

С жителей Нижн. Инху 33 мерки виноградного сока и одну козу, для того, чтобы зарезать сборщикам подати.

С жителей аула Читль 6 мерок виноградного сока или же 12 мерок кукурузы или другого зернового хлеба.

* Слово, видимо, арабское и его значение выяснить не удалось

** Дословный перевод: ношение сабли. Видимо, налог, установленный в честь совершеннолетия ханского сына, вносимый всеми жителями аулов.

*** Значение этого слова не выяснено.

С жителей аула Тлох: с бештисел 2¹/₂ мерки виноградного сока, у кого стадо овец — два ягненка, у кого козы — два козленка.

С жителей аула Килатль две с половиной мерки пшеницы и две мерки проса с каждого двора.

С жителей аула Хиндалал с каждого двора по одной мерке и 3 четверти * пшеницы, две мерки проса и один трехгодовалый петух; с (тех,) у которых овцы имеются — бзж, у тех, у которых имеются козы — годовалый козел.

С жителей аула Хиндал 60 посохов толщиной в указательный палец и длиной 3 локота (натI) белые, гладкие, ровные и 60 жалобов и шесть мерок золы из дерева грецкого ореха, просеянной (через сита).

С них, с каждого двора, по две мерки пшеницы и по мерке проса и полумерки проса, называемой богол рикьи**. Если ослы вошли во двор, где собраны подати, и мочилась там хоть одна корова до взвешивания пшеницы, с виювного взимается в виде штрафа телка.

С рода Околал из Хиндаха 40 (мерок) пшеницы. Со всего населения 32 мерки жудухь муц**, которые получают в кунацкой, и 40¹/₂ мерок проса, называемого лъел рикьи. Они же должны 40 мерок пшеницы очищенной, готовой к помолу, четыре мерки пшеницы, называемой якунж**, и 12 мерок овса.

С жителей аула Орота 112 мерок, из них половина — пшеница, а другая половина — просо. Одна мерка измеряется тремя четвертями. У кого есть овцы — один бзж, у кого козы — годовалый козел.

С жителей аула Харахьи 264 мерки, из них половина — пшеницы, а другая половина — просо; в местности Хогрикь с каждого дома Хиндалала, но не с горцев, по 4 саха пшеницы и по 4 саха проса; однако Султан Ахмед-хан снизил с них подати до 2 четвертей пшеницы и двух четвертей проса, один бзж с пастуха овец. Харахинцы обязаны были подвести пшеницу и просо в дом нуцала и развести удобрения нуцала на своих ослах к пахотным местам нуцала; когда хунзахцы начинают полевые работы, они должны явиться со своими ослами, мешками и веревками и не имеют права вернуться домой до тех пор, пока не расчистят окончательно конюшни и хлевы нуцалов.

С жителей аула Амишта 30 мерок голого ячменя и один ратал железа.

* В оригинале сагI.

** Значение этого слова не выяснено.

С жителей аула Мушули с каждого двора по одной мерке пшеницы и по одной мерке проса; раньше с них полагалось по две мерки пшеницы с каждого двора.

С жителей аула Бакда Амуши с каждого двора по две корзины (гьегь) винограда, по одной мерке чеснока, по одной мерке лука, со всего аула один ратал железа; у кого стадо овец — бзж, у кого козы — годовалый козел (хЮргец).

С жителей аула Хонда Амуши с каждого двора по мерке чеснока, по мерке лука; с них полагается и 34 корзины винограда; у кого из них имеется стадо овец, полагается бзж, у кого из них имеются козы — годовалый козел (хЮргец); один ратал железа.

С обоих аулов также полагается 40 мерок виноградного сока наряду со всеми вышеуказанными податями.

С жителей аула Ортаколо с каждого двора по одной мерке лаклак, по одной мерке лука и по одной корзине винограда.

С жителей аула Муни 180 мерок лаклака, сорок корзин винограда, три шали (сугьур) и с каждого хлеба в местности Дангиз по одной шали.

С жителей аула Кванхидатль 90 мерок соли.

С жителей аула Энхелу 40 мерок виноградного сока и 10 мерок соли.

С жителей аула Ботлих, когда правитель отправляется в Бурт, шесть козлов.

С жителей аула Миарсу двадцать мерок проса и тридцать мерок виноградного сока.

С жителей аула Годобери 30 ягнят после стрижки шерсти.

С жителей аула Тандо 25 овец.

С жителей аула Ансалта 25 овец.

С жителей аула Зибирхалиб 40 бзж.

С жителей аула Бурти 20 овец, 2 ягненка или козленка.

С жителей аула Хириб (Хьириб) по одному ягненку с каждого двора.

С жителей Абасу (Габасу) 20 овец.

С жителей населенных пунктов СатIу, Гьинди, Маккайи-ча также 20 овец.

С жителей населенного пункта Лъондохь 10 овец.

С жителей населенного пункта Зикариб 20 овец.

С жителей населенных пунктов Хаду и Монох то же самое.

С жителей аула Щекъери 34 овцы и с каждого двора по козе или по два ягненка.

С жителей населенного пункта Хьару 40 овец и 40 ягнят.

С жителей аула Гьакъмада то же самое.

С жителей аула Лъинду 12 овец и 12 ягнят.

С жителей населенного пункта Санакъори 20 овец.
С жителей населенного пункта Хонолъи 4 овцы и 4 ягненка.
С жителей населенного пункта Кеселу 12 овец и 4 ягненка.
С жителей населенного пункта Жонсо с каждого двора по овце и одной корове.
С жителей населенного пункта Пашини по овце с каждого двора.
С жителей населенного пункта Хъширу то же самое.
С жителей населенного пункта Ламагъ Жари то же самое.
С жителей населенного пункта Кахлачараб то же самое.
С жителей населенного пункта Къакъади 3 овцы и одну козу.
С жителей населенного пункта Чичиникъ одну корову и 6 руб. (гъуруш).
С жителей населенного пункта Халти 100 мерок ячменя.
С жителей аула Гыма 60 овец и 3 козы.
С жителей аула Кванхи 21 шт. овец.
С жителей аула Чадири 50 овец и 3 годовалых барана.
С жителей аулов Къиди, Сасикъ, Сильди, Гъакъу с каждого 20 овец, находящихся на пастбищной горе, по одному ягненку.
С жителей Сили и Гъаквари с каждого чабана на пастбищной горе Гъагамал по две овцы.
С жителей Верхнего и Нижнего Хъваршини, Сихал, Буталъи тридцать овец.
С жителей аула Хушати один бык.
С жителей аула Метрата 30 мерок пшеницы и 30 мерок голого ячменя.
С жителей селения Эчеда 40 овец и один ягненок.
С жителей Хъари, если они будут пасти свой скот на горе Хули, полагается 5 руб., а с каждого из чабанов, которые будут там пасти свой скот, по одной овце.
С жителей Томсода 23 руб.
С жителей Рикъу-Пахъвал — 33 руб.
С ахваццев — 20 овец и 20 мерок ячменя.
Перечень аулов Бакълъулал: Циликъ, Сиюхъ, Цунди, Ингишу, Щаблухъ, ЙчичГали, Данухъ, Паркъухъ, Аргъваниб, Лъаратла, Мелъелта.
Из числа жителей вышеуказанных аулов полагалось с тех, у которых имеются овцы, независимо от количества их — десятки или сотни — по одному ягненку, за пользование пастбищной горой с жителей этих аулов полагалось сто годовалых овец.

Сиюхцы, в случае, если они арендовали пастбищную гору, платили 8 туманов.

С жителей аула Хилди Хариб с каждого двора по одной овце.

С жителей Акнада 2 быка.

С жителей Ангъида то же самое.

Эти аулы входят в Тиндал.

С жителей аула Ришнял один бык и 12 руб.

С жителей аула Цолода 70 бзж, 33 ягненка, еще 20 бзж для энхел, еще одна отборная корова и хвалчен бухьи ценою 18 рублей и 30 шт. кругляка, 3 балки, 3 столба, 20 мерок голого ячменя.

С жителей аула Энгердах 46 бзж, один годовалый козел (Хоргец). У кого количество овец превышало 50 голов и его стадо переходит воду Харихъ, с того полагается два ягненка.

С жителей аула Местерухъ 46 бзж и один ягненок. У кого стадо овец переходило Къварилъи, с того полагались отборный бзж и отборный ягненок и двадцать мерок голого ячменя.

С жителей Токита полагалась дань больше чем с вышеупомянутых двух аулов, а именно: по одной мерке голого ячменя, овца и ягненок, две мерки с каждого, кто имел двух сыновей; затем Султан Ахмед-хан освободил их от этого, когда он примирился с Сурхайханом.

Жители вышеупомянутых четырех аулов, а именно: Цолода, Энгердах, Местерух и Токита обязаны были косить траву в местности Тобот.

С жителей аула Къаваниб 160 мерок пшеницы.

С чабанов аула Сиюх с каждого по одному ягненку спустя один год и сиюхцы должны поставлять 60 ратлал топленого масла.

С жителей аула Гозолоколо полагалось с каждого, у кого имеется десять овец — до ягненка.

С жителей аула Цада с каждого, у кого окотилась овца, даже одна единственная, полагался ягненок.

С жителей аула Эбута то же самое.

С жителей аула Жалатлури с каждого двора по две мерки голого ячменя и с тех, у кого окотилось десять овец — два ягненка.

Рук. фонд ИИЯЛ Даг. филиала АН СССР, д. 2195. Перевод с арабского.

2. ВЕДОМОСТЬ О ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

22 апреля 1830 г.

	Число деревень	Му-сульманских	Вооб-ще домов	В особенности			мусульман	
				Му-сульманских	Ар-мянских	Ев-рейских	и полу	
							муж-чин	жен-щин
1	2	3	4	5	6	7	8	9
В гор. Дербенте на форштате онаго в деревне Сабнаве высленившейся из Дербента			1911 161	1782 161	42 —	87 —	4644 440	4321 361
в провинциях:								
Карай- /казенных кайтаг- /помеской /щичьих, /т. е. бекских	1	1	43	43	—	—	100	97
Табаса- /казенных ранской /поме- /щичьих т. /е. бекских	2	2	67	67	—	—	206	157
	12	12	862	795	—	67	1930	1699
	3	3	77	77	—	—	187	164
	51	51	1994	1835	—	159	5143	4479
К имению принадле- жащих превосходи- тельного господина ген.-лейт. Мегди Шамхала Тарков- ского	10	10	426	375	—	51	1249	1045
Итого:	79	79	5541	5135	42	364	13899	12329

Сверх сего приближенное сведение Каракайтагской провинции жители 10 магалов, заключающиеся из 114 деревень и 10 455 домов по упрямству своему и буйному характеру, равно и неимеющие своих магалов 9 деревень из 1 252 дворов состоящие и Табасаранской провинции дер. Чуадали в коей дворов 25 не согласились, даже и не допустили к переписи и не дав от себя никакого отчета по предмету означенного сведения от них требуемого Армянских деревень в провинциях

ДЕРБЕНТСКОЙ ПРОВИНЦИИ.

армян		евреев		В особенности						
муж-чин	жен-щин	муж-чин	жен-щин	Ахун	Муллов	Шихов	Агмаи или сентов	Беков	Армянск. священ-ников	Еврей-ских га-винов
107	91	243	212	2	29	4	44	55	2	2
—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	2	1	—	—	—	—
—	—	—	—	—	2	5	—	—	—	—
—	—	158	107	—	9	35	—	31	—	—
—	—	—	—	—	3	4	—	—	—	—
—	—	402	335	—	60	29	—	59	—	8
—	—	127	137	—	12	2	6	8	—	11
107	91	930	791	2	118	80	50	153	2	11

не имеется. Евреи же, хотя и значатся, но особенных деревень своих не имеют, а живут в общих мусульманских деревнях по несколько домов.

Дербентский комендант полк. Розенфельд.

ЦГИАЛ, ф. 1377, оп. 1, 1830 г., д. 20, л. 5-6. Подлинник

2. ВЕДОМОСТЬ О ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

22 апреля 1830 г.

	Число деревень	Мусульманских	Вообще домов	В особенности			мусульман	
				Мусульманских	Армянских	Еврейских	и полу	
							мужчин	женщин
1	2	3	4	5	6	7	8	9
В гор. Дербенте на форштате онаго в деревне Сабнаве выселившейся из Дербента	1	1	1911 161	1782 161	42	87	4644 440	4321 361
в провинциях:								
Карад- /казенных кайтаг- /помеской /т. е. бекских	2	2	67	67	—	—	206	157
Табаса- /казенных ранской /помеской /т. е. бекских	12	12	862 77	795 77	—	67	1930 187	1699 164
К имению принадлежащих превосходительного господина ген.-лейт. Мегди Шамхала Тарковского	51	51	1994	1835	—	159	5143	4479
Итого:	79	79	5541	5135	42	364	13899	12329

Сверх сего приближенное сведение Каракайтагской провинции жители 10 магалов, заключающиеся из 114 деревень и 10 455 домов по упрямству своему и буйному характеру, равно и неимеющие своих магалов 9 деревень из 1 252 дворов состоящие и Табасаранской провинции дер. Чуадали в коей дворов 25 не согласились, даже и не допустили к переписи и не дав от себя никакого отчета по предмету означенного сведения от них требуемого Армянских деревень в провинциях

ДЕРБЕНТСКОЙ ПРОВИНЦИИ.

армян		евреев		В особенности						
мужчин	женщин	мужчин	женщин	Ахун	Муллов	Шехов	Агьман или сентов	Беков	Армянск. священников	Еврейск. рабских равинов
107	91	243	212	2	29	4	44	55	2	2
—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	2	1	—	—	—	—
—	—	—	—	—	2	5	—	—	—	—
—	—	158	107	—	9	35	—	31	—	—
—	—	—	—	—	3	4	—	—	—	—
—	—	402	335	—	60	29	—	59	—	8
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	127	137	—	12	2	6	8	—	11
107	91	930	791	2	118	80	50	153	2	11

не имеется. Евреи же, хотя и значатся, но особенных деревень своих не имеют, а живут в общих мусульманских деревнях по несколько домов.

Дербентский комендант полк. Розенфельд.

ЦГИАЛ, ф. 1377, оп. 1, 1830 г., д. 20, л. 5—6. Подлинник

3. ПЕРЕЧЕНЬ ГОРНЫХ ПАСТБИЩ, ПРИНАДЛЕЖАВШИХ МАГОМЕД МИРЗА ХАНУ КАЗИКУМУХСКОМУ, И КОЛИЧЕСТВА ОВЕЦ, ПОЛУЧАЕМЫХ ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭТИХ ПАСТБИЩ.

Не ранее 1836 г.

Горные пастбища	Количество овец
1. Канширавалу	80
2. Бярнихаву	160
3. Макалу	120
4. Уцувалу	80
5. а) Валаялу	130
б) Валаялу	
6. Чалазану	70
7. Лавмач	50
8. Зипиву	80
9. Турча-ар	20
10. Акулувалу	80
11. Архалу	60
12. а) Халахан (ХГалахан)	180
б) Халаха (ХГалахан)	
13. Цурга зану	30
14. Мурау рэхI	40
15. Кэчордахалу (КЮчардахалу)	80
16. Мурхидахалу	70
17. Вихаву	50
18. Цупшапдавалу	60
19. Ххепчардахалу	35
20. Хапатасса	70
21. Цуну тасса	80
22. Лухиниялу *	60
23. Гатара-урту **	60
24. Виралу	80
25. Чивиханалу ***	40
26. Хиртахалу ****	60
27. Тукку кIутIу	60
28. Лухе визану	25
29. Хуб зану	80

* Подать с этого пастбища 3 года получал хан, а 4 год — кади — прим. док.

** Подать с этой горы ханы получали через год — прим. док.

*** Подать с этой пастбищной горы ханы получали через год — прим. док.

**** Подати с этой пастбищной горы ханы получали через год — прим. док.

30. Кикмо	80
31. Сухлали	120
32. Манас Лавхалу	40
33. Арапалу	40
34. Жалун *	50
35. КIаш КIаш маши	40
36. Эталуцалу	40
37. КIивахалу	70
38. Ккималу	25
39. Ссиру	40
40. Кадрон	25
41. Оллал зинту	20

Итого: Магомед-мурза-хан за использование принадлежащих ему горных пастбищ, взымал 2 630 овец, в следующем году — 2 405. Полученные овцы, хан распределяет по селениям Казикумухского ханства, а старшины сел принуждают покупать сельчан овец за установленную ханом цену, собранные таким образом деньги, доставляются хану.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1679, л. 85. Перевод с лакского.

4. РАПОРТ КОМАНДИРА ОТДЕЛЬНОГО ГРУЗИНСКОГО КОРПУСА ГЕН. ЕРМОЛОВА АЛЕКСАНДРУ I О МЕРАХ ПОКОРЕНИЯ ГОРЦЕВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА **

20 мая 1818 г.!!

Выс. соизволение в. и. в. испрошенное мною на занятие укреплениями р. Сунжи было следствием соображения, коему дало повод известное мне прежнее мнение многих; ныне обозревая границы наши против владений чеченских лежащая, вижу я не одну необходимость оградить себя от нападений и хищничества, но усматриваю, что от самого Моздока и до Кизляра поселенные казачьи полки Моздокской, Гребенский и семейные, и кочующие карангайцы, богатым скотоводством полезные государству и перевозкою на весь левый фланг линии, доставляемого из Астрахани морем провианта приносящие величайшую казне пользу, по худому свойству земли не только не имеют ея для скотоводства избыточно, ни-же для хлебопашества достаточно, и что единственное средство доставить им выгоды и с ними совокупить

* С этой пастбищной горы в I год 50 овец, в следующий год — 25 овец. — Прим. док.

**С некоторым пропуском док. опубликован АКАК т. VI, ч. 2, док. 795

спокойствие и безопасность, есть занятие земли, лежащей по правому берегу Терека.

Приведение сего в действие безпрекословно гораздо удобнее было, когда во множестве бывших на линии войска не развлечены были приобретением Грузии и тогда до присоединения оной можно было стать твердою на новой черте ногою, но не мое дело рассуждать о том, что упущено, я обязан представить средства, как впредь поступать надлежит.

Против леваго фланга линии¹² живут народы именуемые: чеченцы, аксаевцы, андреевцы и костековцы.

Чеченцы сильнейший народ и опаснейший, сверх того всепомоществуемы соседями, которые всегда со стороны их не по связям с ним существующим, не по вражде против нас, но по боязни, чтобы они не подпав власти русских, не вовлекли их с собою.

Аксаевцы узами родства и не менее участием в злодеяниях связаны тесно с чеченцами и им как сильнейшим покорствуют.

Андреевцы, обращающиеся в торговле, ознакомясь со многими удобствами в жизни, удерживают с чеченцами связи для выгод торга, но будучи богаты и избыточествуя многих родов изделиями, воинственные свойства свои очевидно переменяют на свойства кроткия.

Костековцы менее сильный прочих народ, не столько склонный к торгу, но излишнее количество земли своей отдавая на пастбу скота чеченцам, получает от них большие выгоды и потому сохраняет с ними связи.

Все сии народы и часть самих чеченцев, живущие по левому берегу Сунжи и даже по правой стороне Терека против самих селений наших, именуются мирными и последние из сих, прикрывая себя личиною добраго к нам расположения, суть наиопаснейшие для нас, ибо ближайшими будучи соседями и, зная обстоятельно положение наше, пользуются благоприятным временем, приглашают неприязненных нам на разбой, укрывают у себя всеми средствами, всепомощствуют им и сами бывають участниками. Равнодушие многих из начальников на линии допустило их селиться на Тереке, где земли издавна принадлежали первым основавшимся здесь нашим казачьим войскам и ограничив Тереком удовольствовались тем, что вменило в ответственность им делаемые на нашей стороне похищения. Безпрестанно изобличаются они в воровствах, нападении и увлечении в плен людей наших, нет спокойствия и безопасности. Они посмеиваются легковерию нашему к ручательствам их и к клятвам и мы не перестаем верить тем, у кого нет ничего священнаго в мире. Деся-

тая доля не удовлетворяет потери нашей и еще ни одного преступника не выдали нам для наказания.

В нынешнем 1818 году, если чеченцы час от часу наглежащие не воспрепятствуют устроить одно укрепление на Сунже в месте самом для нас опаснейшем или если успеть возможно будет учредить два укрепления, то в будущем 1819 году, приведя их к окончанию, тогда живущим между Тереком и Сунжою злодеям, мирными именующимися, предложу я правила для жизни и некоторыя повинности, кои изтолкую им, что они поданные в. и. в., а не союзники, как они до сего времени о том мечтают. Если по надлежащему будут они повиноваться, назначу по числу их нужное земли количество, разделив остальную часть между стесненными казаками и караногайцами; если же нет, предложу им удалиться и присоединиться к прочим разбойникам, от которых различествуют они одним только именем и в сем случае все земли останутся в распоряжении нашем. Я в таковых обстоятельствах прошу в. и. в. соизволение, чтобы из полков моздокского и гребенского добровольно желающие могли переселиться вперед за Терек.

За сим распоряжением селения наши по Тереку от устья Сунжи и до Кизляра и самый сей город, единственный родом промышленности и знатный казне доход приносящий, останется тем же как и теперь подверженным опасностям, которыя отвратить одно средство в том состоит, чтобы цель укреплений, расположенных по Сунже, продолжить чрез Аксаевския, Андреевския и Костековския селения до р. Сулака, где для учреждения оных несравненно менее предстоит затруднений, нежели против чеченцев.

Таким образом, со стороны Кавказской линии приблизимся к Дагестану и учредится сообщение с богатейшею Кубинскою провинциею и оттуда в Грузию, к которой доселе лежит один путь, чрез горы, каждый год несколько времени, а иногда и весьма долго пресекаемый.

Мимоходом в Дагестан чрез владения шамхала Тарковского овладеем мы соляными богатыми озерами, довольствующимися все вообще горские народы и чеченцев не исключая. До сего времени шамхал не помышлял отдать их в пользу нашу и уклонялся принять войска наши в свою землю, теперь предлагает взять соль, а войска разположу я у него как особенную милость в. и. в. за его верность, которыя нужны нам для обезпечения нашей в Дагестан дороги.

В 1820 году должно быть исполнено все, о чем я имею счастье доносить в. и. в., разве воспрепятствуют тому чрезвычайные случаи, которых я отвратить не в силах. Издержки.

на сие употребленные, будут весьма умеренны и щедро вознаграждаются приобретенными выгодами.

Обеспечив, таким образом, безопасность левого фланга линии, надобно обратить внимание на центр оной, лежащей против кабардинцев, народа некогда весьма сильного, храброго и вообще воинственного, ныне не требующаго чрезвычайных мер к усмирению. Морская язва народ сей истребила почти до четвертой оного части и среди его создала почти всегдашнее свое пребывание по связи его с закубанскими народами. Для прекращения или по крайней мере уменьшения сих бедствий, Кавказской линии грозящих, надобно, сближаясь к вершинам р. Кубани, при урочище, известном под именем Каменный мост, сделать укрепление на один бат. пехоты и, вступая в сношение с некоторыми горскими народами от кабардинцев утесненными, содержать сих последних в совершенной зависимости.

Последние депутаты сего разбойничьего народа, стократно изменившего клятвы свои и теперь изменяющего, отправленные в С. Петербург не были избраны ни из числа знатнейших людей, ниже таковые, кои бы в уважении были у народа и всемир. ваше государь внимание обращено на них не достойно. Ныне же, не выехав отсюда в Грузию, истолкую я им их обязанности, а крепостца у Каменного моста довершит обращение их к долгу верноподанных.

Если благоугоден будет в. и. в. план сей, то нужен на имя мое выс. указ в руководство и непременною целью преемникам моим. В продолжении моем нет собственной моей пользы; не могу я иметь в предмете составлять военную репутацию мою насчет разбойников и потому в расчет мой входят не одни средства орудия. Не всякаго однако же на моем месте могут быть одинаковые выгоды.

В рассуждении праваго фланга линии, мною обстоятельно обозрешнаго и простирающагося по Кубани до земли войска Черноморскаго, я буду иметь счастье донести особенно, ибо народы против оного живущие, весьма многочисленные, вообще воинственные и на коих турки, действуя своим влиянием, могут еще сверх того подкреплять их своими войсками из Анапы, требуют особеннаго соображения в способах обороны против них и заслуживают гораздо большее внимание.

На первой странице документа изложение резолюции Александра I: «повелено изготовить указ на имя Ермолова по сему представлению, которое наперед послать для прочтения гр. Нессельроде и гр. Каподистрию.

10-го июля 1818 г.»

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6209, лл. 1—4. Подлинник.

5. ПИСЬМО ГЕН. ЕРМОЛОВА МУСТАФА ХАНУ ШИРВАНСКОМУ О РЕЗУЛЬТАТАХ КАРАТЕЛЬНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ДАГЕСТАНЕ

2 января 1819 г.

Зная, что всякий верноподданный должен порадоваться наказанию изменивших г. и., почел я за удовольствие известить вас, искренний мой приятель, что перед сим, получив известие о самом удивительном нам подлом поступке бывшего ген.-м. Султан-Ахмед хана аварского, который вместо того, чтобы быть благодарным великодушием государя и его милостию, посредством коих достиг он из простого дженгутайского бека до степени ген.-м. и аварского хана, вовсе его фамилии непринадлежащей, изменил великому моему государю, возмутил безумный народ дагестанский и вместе с оным дерзнул поднять оружие против непобедимых войск российских, взял я часть отряда победоносных войск и пошел в самую родину его Дженгутай, где он хотя с своим братом Гасан-ханом, таким же мошенником как и он, с прочими подобными им лезгинскими мятежниками, из разных мест к нему в помощь пришедшими, занял позицию в крепких местах и вздумал было защищаться, однакож неустрашимым российским войском был он мгновенно разбит и скоро прогнан в горы. Часть его владения обратил я именем моего государя в пользу ген.-л. шамхала Тарковского за его непоколебимую верность и усердие, а прочих жителей деревень ему принадлежащих признал я подданными е. и. в.; простил я всех тех, кои пришли в покорность и просили пощады, истребил только две деревни дженгутайские, в коих осмелились они поднять оружие против нас и вместе с оными предал я огню все дома и имения, состоящие в прочих деревнях, принадлежащих подлой фамилии изменника Султан-Ахмед хана, и поверьте мне, почтенный мой друг, что нога оных изменников никогда не будет на той земле и вечно скитаться будет в горах, ибо я весьма умею наказать изменников великого моего государя.

С другой же стороны Дагестана пошел ген.-м. Пестель с своим храбрым отрядом в гор. Башлы, откуда прогнал всех изменников и совершенно истребил гнездо разбойничье, одним словом, в Башлах не осталось камня на камне и следы основания его совершенно изглажены. Вот, искренний мой приятель, что значит изменить государю. Я уведомляю вас о сих происшествиях, дабы ваше высокостепенство порадовались как верноподданный о истреблении изменивших государю. Усердный и доброжелательный.

Такое же содержание с приличными переменами:

№ 3 — Мирза Гасан хану Тальшинскому.

№ 4 — Измаил хану Шекинскому.

№ 5 — Мехти кули хану Карабагскому.

№ 6 — Султану Елисуйскому.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 648, л. 68. Подлинник.

6. РАПОРТ ГЕН. ЕРМОЛОВА АЛЕКСАНДРУ I О НЕОБХОДИМОСТИ УВЕЛИЧИТЬ КОЛИЧЕСТВО ВОЙСК ДЛЯ ПОКОРЕНИЯ ГОРЦЕВ ДАГЕСТАНА.

12 февраля 1819 г.

Я имел счастье всеподданнейше испрашивать дополнения грузинскому отдельному корпусу 3-мя пехотными полками. С первого взгляда на здешний край, на пространства, войсками занимаемые, и на затруднения в скором их сообщении встретил я необходимым умножение войск, но два с лишком года молчал, точно не зная, каким количеством определить сие умножение. Я избрал умереннейшее и смею утверждать, что сколько без оных обойтись невозможно, столько большее число было бы излишним.

Государь! Внешней войны опасаться не можно. Голова моя должна отвечать, если вина будет со стороны нашей. Если сама Персия будет причиною оной и за то отвечаю, что другой на месте моем не будет иметь равных со мною способов и оно обратится во вред ей. Внутренние безпокойства гораздо для нас опаснее! Горские народы примером независимости своей в самых подданных в. и. в. порождают дух мятежный и любовь к независимости. Теперь средствами малыми можно отвратить худыя следствия, несколько позднее и умноженных будет недостаточно. В Дагестане возобновляются безпокойства и утесняемы хранящие вам верность. Они просят справедливой защиты у государя великого и что произведут тщетныя их ожидая! Защита сия не состоит в безславном разсеянии и наказании мятежников, ибо они появляются после, но необходимо между ними пребывание войск и сей есть единственный способ смирить их. Народ дагестанский, акушинцы, о коих доносил я прежде, виною всех безпокойств и так далеко простирается их дерзость, что если в. в. и не будет выс. соизволения на дополнение 3-х полков пехоты и 2-х рот легкой артиллерии, я должен непременно итти для наказания сего народа и мне, государь, не за себя

страшиться надобно будет. Иначе Кубинская богатейшая наша провинция может быть угрожаема нападением и за ее непоколебимость отвечать не можно. Теперь уже нет у них сообщения верного Кавказской линии с Дербентом, пресеклась торговля от расхищения караванов и убийства торгующих. Так было и прежде и, конечно, ничего не будет хуже того, что было при последних моих предместниках; но не в моих правилах терпеть, чтобы власть государя моего была не уважаема разбойниками и чтобы народы покорствующие вотще надеялись на его защиту. В. в. я обязан говорить правду — и слава государю, когда подданные говорят ее безбоязненно! Полки, прибывшие уничтожить и власть злодейскую ханов, которых правление не соответствует славе царствования в. и. в.; а жители ханств, стелящие под тяжестью сей власти, уразумеют счастье быть подданными великаго государя.

ЦГИА, ф. ВУА, д. 6210, л. 15—16. Подлинник.

7. РАПОРТ ОКРУЖНОГО НАЧАЛЬНИКА ГЕН.-М. ВРЕДЕ КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ В ГРУЗИИ ГЕН.-Л. ВЕЛЬЯМИНОВУ О ЖАЛОБАХ ГОРЦЕВ В СВЯЗИ С ПРИТЕСНЕНИЕМ ИХ ТОРГОВЛИ.³

29 сентября 1819 г.

Жители подведомственного мне края неоднократно входят ко мне с жалобами, что они утесняются таможенною частью, которая отымает у них способы иметь сношение с ханством Ширванским и Нухинской провинцией, где они часто бывают по промышленности и хозяйственным надобностям. Едущие туда и обратно останавливаются объездчиками, и ежели окажется у кого бездельная сумка в червонцах и серебре или кусок какой-нибудь материи, представляют в таможенную заставу, а сия отправляет в Баку в тамошнюю таможенную для взыскания узаконенных с него пошлин; при том случается, что чиновники застав задерживают даже и тех из жителей, кои собственные свои произведения и изделия и в своих границах перевозят из одного места в другое.

По сим обстоятельствам входил я в Бакинскую портовую таможенную с требованием, дабы она сделала свое распоряжение об отклонении причиняемых подведомственными частями оной жителям сего края, в особенности терпящим Кубинской провинции и принадлежащим к Дербенту, предписав

таможенным заставам не вмешиваться и не препятствовать производить внутренний торг собственными изделиями и произведениями, а чтобы не было сомнения в действительности внутреннего ли произведения или изделия товары, то гг. коменданты должны выдавать на оные торговцам свидетельства.

Сходно чему Бакинская таможня и предписала подведомственным ей заставам устранив свое внимание на внутреннюю торговлю, как до таможни не касающуюся, но взимание пошлин за провозимые товары в ханство Ширванское и Нухинскую провинцию, а также и из оных остается на прежнем положении, ибо таможня отзывается, что на основании тарифа на азиатскую торговлю в 30 день мая 1817 года высочайше утвержденного, положено взимать пошлины в одних только таможнях.

Из такового распоряжения Бакинской таможни кубинские и дербентские жители ни мало не облегчены в тех неудобствах и утеснениях, которые для них весьма чувствительны при взимании пошлин в Баку — месте крайне отдаленном. и люди недостаточные торгующие собственным изделием и произведениями, оставляют свою малозначительную промышленность единственно потому, что употребленные ими по сей обязанности издержки несоразмерны с состоянием торгующих и доводят их до убытка вместо приращения. Но сей класс сословия еще малое обращает на себя внимание; ибо торговая промышленность как бы не была малозначительна не изымлется из общего законоположения на торговлю изданного; более же всего беру я участие в земледельцах и работами промысел свой имеющих. Многие из сих отвозят в помянутые ханства Ширванское и Нухинскую провинцию родственникам своим разные малозначительные вещи в подарок как то: узды, чулки, пеньковые веревки и тому подобное, а от них заимствуются бумажными тканями; другие, особенно горские народы в Кубе принадлежащие, ходят для работ в означенные ханства и провинции, где получают вместо денежной платы бязь и прочие материи, и с сими то вещами должны они отправляться в Баку для уплаты пошлинных денег тамошней таможне.

Не имея средств умерить тех утеснений, которыми обременяет таможенная часть здешних жителей на основании представленных ей прав: дабы никакая посторонняя власть не вмешивалась в ее распоряжение. Я все вышепрописанное честь имею представить на рассмотрение в. п., прося покорнейше ограничить некоторым образом таможню и ежели невозможно освободить жителей, исключая купечества от взимания пошлин за вывозимые ими в Ширван и Нуху ничего

незначашие вещи, то по крайней мере учредить пошлинные сборы в Кубинской и Дербентской заставах, дабы не затруднять подлежащих к таковому сборам отправляться для сего в Баку, распространив сие хотя на одних поселян, а купечество оставить на прежнем положении Бакинского портового тамож. учрежденном.

Помета: «Представить все к г. главнокомандующему при рапорте с мнением моим, что в Кубинской и Дербентской заставе необходимо нужно учредить пошлинный сбор дабы сколько возможно менее стеснять жителей и что я совершенно с мнением г.-м. бар. Вреде согласен. Ген.-л. Вельяминов».

ЦГИА Гр. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 614, лл. 8—9 Подлинник.

8. ИЗВЕЩЕНИЕ ГЕН. ЕРМОЛОВА ЖИТЕЛЯМ СЕЛ. ЧИРКЕЙ.

13 октября 1819 г.

Жителям сел. Чиркей объявляется, что, прощая сделанное ими нарушение спокойствия, позволяется им по-прежнему жить безопасно в домах своих, обрабатывать поля, пасти скот свой и производить торг во всех местах, где находятся войска российские, которые с ними поступать будут приязненно. Жители, собравшись в мечетях, дадут присягу на алкоране быть верными подданными великого российского государя, для чего посланы будут от меня особенные люди. Жители по сделанному старшинами селений расчету должны представить положенное число баранов или вместо их скота. Каждый год должны платить российскому императору дань, состоящую со всех вообще салатавских селений пятьсот баранов, а с каждого селения по расчету старшин. На собственных землях должны быть караулы и не допускать делать воровства и разбоев.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 848, л. 2. Подлинник.

9. ОТНОШЕНИЕ ГЕН. ВОЛКОНСКОГО ГЕН. ЕРМОЛОВУ ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ХАНОМ АВАРИИ СУРХАЙ-ХАНА

18 декабря 1819 г.

Донесение в. выс. от 27-го сентября текущего года касательно необходимости противопоставить сильного соперника аварскому хану⁴, столь постыдно изменою заплатившему за оказанные ему от щедрот монарших милости, принято было е. и. в. в особенное внимание.

Г. и., желая доставить вам все способы, могущие споспешествовать потушению духа мятежей, волнующего ныне горские народы, ограждению пределов империи безопасностью и водворению тишины и благоустройства во вверенном начальству вашему крае, изволил утвердить предполагаемое вами обнародование нового хана в области Аварской. Е. в. с тем большею готовностью соизволяет на сию меру, что она, по уверению вашему, милостивый государь, обещает важное сбережение войск, вами командуемых, согласуется с собственными выгодами аварского народа, и не против строгой справедливости, возвращая ханское достоинство миру, которому оно по праву принадлежит.

От усмотрения в. выс. зависит, постановить с новым ханом акт подданничества его и определить выгоды, коих он от выс. двора ожидать должен. Образцом и руководством могут служить в сем случае подобные постановления, заключенные предместниками вашими как с разными бывшими персидскими ханами, например: карабахским, шекинским, ширванским и другими так и с самим аварским владельцем Султаном-Ахмед-ханом. Но вы совершенно уполномочены действовать в сем разе, применяясь к обстоятельствам времени и места, более для вас известным, к личным достоинствам и отношениям представляемой вами особы на ханское звание и к видам высшего правительства.

Получив от вас, м. г., необходимые по сему предмету предварительные сведения, не премину я испросить высочайшего соизволения на торжественное утверждение в ханском достоинстве известного молодого человека, о коего имени и некоторых касающихся до него подробностях покорнейше прошу почтить меня извещением.

Я имел счастье поверить сие мнение мое высочайшему воззрению, и его величеству угодно было одобрить оное.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 17, лл. 19—20. Подлинник.

10. ПИСЬМО ГЕН. ЕРМОЛОВА ЗУХУМ КАДИ О НАЗНАЧЕНИИ ЕГО КАДИЕМ АКУШИНСКИМ И ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ ДАРГИНЦЕВ.

23 декабря 1819 г.

Обществу объявлено от меня, что удаля Магомед Кади от занимаемой им должности, по власти данной мне в. г. моим, определяю я вас на его место.

Вы обязаны впредь исполнять следующее: сохранять прежний образ управления и прежние обычаи без всякой перемены.

В нуждах даргинского народа относиться к главнокомандующему в здешнем крае, ибо нет над вами никакой другой власти.

Наблюдать, чтобы во владениях даргинских не было пристанища неприятелям и изменникам России и не иметь с ними никакой связи.

Изобличать перед обществом людей вредных по выгодам и спокойствию, ибо в. г. желает тишины и счастья своим верноподданным.

Наблюдать, чтобы народ даргинский имел приязнь и дружбу со всеми народами подданными российскому императору.

Войска собрать только для охранения своих границ, но без воли главнокомандующего не входить в чужие земли.

Не брать участия в распрях соседственных народов и не давать никому помощи без повеления главнокомандующего. — За сим наблюдать строго, ибо за сие и ответственность много будете. Сим средством желаю я возвратить спокойствие в Дагестане.

Повеления мои объявлять обществу, дабы видеть оно могло попечение мое о его выгодах.

Аманатов представить ко мне скорее, они содержаться будут в Дербенте. Их позволю я переменять в утешение родственников.

Согласуясь с милосердием великого нашего государя не отягощаю я добрый народ даргинский податью, но в знак подданства повелеваю каждый год в сентябре месяце представлять две тысячи баранов к коменданту кр. Дербентской.

Уверить могу вас почтенный Зухум Кади, что усердия ваши и попечение о спокойствии и тишине обратят на вас внимание великого государя.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 848, лл. 4, 7. Копия.

11. РАПОРТ ТЕЛАВСКОГО КОМЕНДАНТА КАП. ПЕТЕРСА КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ В ГРУЗИИ ГЕН.-Л. ВЕЛЬЯМИНОВУ О ПРОДАЖЕ ТОВАРОВ КОНФИСКОВАННЫХ У ИНДИЙЦЕВ⁶

19 июля 1820 г.

Вследствие предписания в. п. за № 2098 сим честь имею довести, что за проданные в гор. Телаве товары арестованные у индийских лезгин выручено денег, а именно: за 21 лошадь 236 руб. 20 к., за 346 бурок 542 руб. 90 к., а всего на семьсот

семьдесят девять руб. десять коп., прочие вещи значущие в имеющемся при деле реестре все состоят в целости непродаными.

ЦГИА, Гр. ССР, ф. 2. оп. 1, д. 908, л. 9. Подлинник.

**12. СПИСОК АМАНАТОВ ОТ АВАРСКИХ ОБЩЕСТВ,
НАХОДЯЩИХСЯ В Г. ТИФЛИСЕ.**

8 октября 1820 г.

№	Имена аманатов	От какого именно общества или старшины
1	2	3
1.	Алли Султан муса Були оглы	Бахмельского
2.	Омаракула Лабазан Али оглы	Ансальтинского
3.	Чачорлу Мургузали Мамед оглы	Тандинского
4.	Хаджи Ибрагим Али оглы	Кахорского
5.	Исая Мамад Хаджи оглы	Кахорского Мамад Гасан оглия
6.	Али Гасан Гусейн оглы	Дардаского
7.	Лабзана Сулейман оглы	Дардинского
8.	Хаджи Магмад Омар оглы	Мурадского
9.	Гасан Али хан Магмад оглы	т о ж е
10.	Али Исмаил оглы	Тутриба
11.	Лабазан Гасан оглы	Чохского
		Хаджиева
12.	Мамед Кази Мамед оглы	Кородинского
13.	Иова Кази Мамад оглы	Чохского
14.	Молла Мамад Алли Оглы	Кародинского Мамада Булбуль Мамада оглы
15.	Ахмад Атина оглы	Гогольского Мамада
16.	Мамад Хумат оглы	Хонотского
		Амирамза
17.	Нур Мамад Нур чал Мамад оглы	Хадольского
		Гересело
18.	Ихо Хавалу оглы	Маалальского
		Машада Бай таг оглы
19.	Бандури	Хилакураанского
20.	Шуло	Оральского

1	2	3
21.	Емин Алия	Сипахского
22.	Махмад	Джунского
23.	Фархуро	Меладского
24.	Имад	Кунатского
25.	Машад Шаматил оглы	Чарааского
26.	Елдар	Талгальского
27.	Чабан бек, Андал бек оглы с товарищами	Аварского
28.	Албури	Ундудского
29.	Маамада	
30.	Гази	
31.	Ису	Гульгульского
32.	Куми	Коринтинского

ЦГИА Гр. ССР ф. 2, оп. 1, д. 2071, л. 115. Подлинник.

13. ПИСЬМО АСЛАН-ХАНА КЮРИНСКОГО ГЕН.-М. ВРЕДЕ

Не позднее января 1821 г.*

Так как жители** сии донесли мне о неимении пропитания и состояния и просили меня ходатайствовать у вас о прощении им несомой ими тягости, то, представляя письмо сие, доношу вам с клятвой как отцу моему и не обману вас, что я как вижу голод ими терпимый и неимение пропитания, то я и прочие кюринские богатые жители оказываем им пособие, жители сих деревень, которые донесли мне о терпимом ими голоде и недостатке пропитания находятся в крайнем положении, так как нынешнего лета урожая у них не было; если угодно вам, спросите у кюринского коменданта, известного в точности о положении их, а о неимении пропитания он может вам донести по справедливости; я же, представляя при сем поданную ко мне от оных жителей просьбу, покорнейше прошу оказать им ваше снисхождение и доставить им удовлетворение по приличию. Почему отправил я к вам старшин Хасана и Мамед-Керима.

ЦГИА Гр. ССР ф. 2, оп. 1, д. 901, л. 54. Перевод с арабского.

* Датировано по дате получения документа.

** См док. № 66, 70.

**14 ВЕДОМОСТЬ ПРОДАННЫХ ВЕЩЕЙ, ОТОБРАННЫХ
У АНДИЙЦЕВ.**

14 мая 1821 г.7.

	Число лошадей	Число бурок	Серебром	
			руб.	коп.
С акционного торгу продано лошадей	21	—	219	— 20
Проданные бурки по регистру Нелидова	—	346	542	— 90
Проданные бурки по регистру Мельникова	—	147	205	—
Остальные проданные мною	—	12	9	
И за тем значущихся по ведомости разных вещей продано	—	—	7	— 50
Итого:	21	505	983	— 60

Кап. Петерс.

ЦГИА Гр. ССР ф. 2, оп. 1, д. 746, л. 32, об. Подлинник.

**15. ПИСЬМО ГЕН.-М. ВЕЛЬЯМИНОВА ЗУХУМ-КАДИ
АКУШИНСКОМУ С ТРЕБОВАНИЕМ НЕ ДОПУСКАТЬ В ЕГО
ВЛАДЕНИЕ АВАРЦЕВ, НЕ ИМЕЮЩИХ БИЛЕТОВ
ОТ СУРХАЙ-ХАНА 8.**

5 июня 1821 г.

Прибыв в Тарки, узнал я, что многие из аварцев принимаются акушинцами без печати Сурхай-хана Аварского и даже проезжают с ними во многие российские города, пользуясь в их обществе билетами, от вас акушинцам выдаваемыми. Многие даже уверяют меня, что таковые аварцы, нехотящие повиноваться установленному над ними Сурхай-Хану получают билеты для проезда в российские города собственно от вас. Не хочу я верить сему слуху, надясь на данную нами присягу в верности г. и., но не могу сомневаться также и в том, что некоторые из акушинцев принимают скрытно от вас непокорных Сурхай-хану аварцев, поддерживая таким обра-

зом прежние свои с ними связи, кои теперь сделались непо-зволительными.

В отвращение могущих произойти от того беспорядков и даже новых для акушинцев бедствий извольте объявить вверенному управлению вашему народу, чтобы аварцев не имеющих билетов за печатью Сурхай-Хана никто к себе не принимал, а тем более не привозил бы в своем обществе ни в какой российский город. Если кто-нибудь из непокорных аварцев будет найден в обществе с акушинцами, то как аварцы, так и акушинцы, с коими будут они находиться, будут арестованы и подвергнутся строгому по законам взыска-нию.

О сем распоряжении немедленно дано будет знать повсе-местно.

В выдаваемых от нас акушинцам билетах извольте озна-чать каждого человека поименно. Остерегайтесь, чтобы каким-нибудь обманом аварцы не могли доставать от вас билетов.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 963, л. 2. Копия.

**16. РАПОРТ ГЕН.-М. ВЕЛЬЯМИНОВА УПРАВЛЯЮЩЕМУ
ГРАЖДАНСКОЙ ЧАСТЬЮ НА КАВКАЗЕ ГЕН.-Л. ВЕЛЬЯМИНОВУ
О ЗАПРЕЩЕНИИ АВАРЦАМ И АКУШИНЦАМ ТОРГОВАТЬ
В РОССИЙСКИХ ГОРОДАХ 9**

7 июня 1821 г.

Прибыв в Тарки, узнал я, что акушинцы, выезжающие по билетам главного своего кади во многие наши города, имея с аварцами связи, кои сделались теперь непозволительными, провозят их с собою без печати Сурхай-Хана аварского и дают им случай иметь вместе же с акушинцами торговлю в российских городах. В отвращение сего писал я к главному акушинскому Зухум кади, чтобы аварцы, не имеющие биле-тов за печатью Сурхай-хана аварского, не были ими при-нимаемы и отнюдь не давали бы им случая проезжать в какой-нибудь российский город. С предписания сего честь имею представить на усмотрение в. п. копию на тот предмет не-удобно будет сделать распоряжение, чтобы строго было на-блюждено за проезжающими в наши города акушинцами, и если между ими окажутся аварцы, не имеющие билетов, за печатью Сурхай-хана аварского, то как их, равно и акушин-цев, провезших с тобою аварцев, без означенных билетов, арес-товывать и поступать по законам.

На полях имеется помета. Через губернатора сделать предписание о непропуске ни аварцев, ни акушинцев без печати Сурхай-хана аварского и о заарестовании оных. О сем написать г. м. бар. Вреде и Нухинскому и Ширванскому комендантам. Ген.-л. Вельяминов.

ЦГИА Гр. ССР ф. 2, оп. 1, д. 963, л. 1. Подлинник.

**17. РАПОРТ ПОДПОЛК. ВЫСОЦКОГО ГЕН.-Л. ВЕЛЬЯМИНОВУ
ОБ АРЕСТЕ АКУШИНЦЕВ, ПРИБЫВШИХ В ШЕМАХУ ДЛЯ
ПРОДАЖИ ЛЕЗГИНСКОГО СУКНА.**

15 сентября 1821 г.

Приехавшие в гор. Старую Шемаху акушинские лезгины семь человек и привезшие для продажи шесть вьюков лезгинского сукна по билету кади, мною заарестованы, ибо в предписании в. п. от 25 июня № 1962 с помянутым видом акушинцев пропускать воспрещается; а сказано, чтоб они имели билеты за печатью Сурхай-хана аварского (что полагаю должно быть прописано ошибкою), ибо Сурхай-хан аварский в Персии, а быть может в. п. угодно было, чтобы акушинцы имели билеты за печатью шамхал-хана * или Аслан-хана, но как выше прописанные акушинцы не имеют видов ни от кого, кроме кади, то заарестовав и сняв с них допросы каковые при сем, а равно и билет данной им от кади на благорассмотрение почтеннейше представить честь имею.

ЦГИА Гр. ССР ф. 2, оп. 1, д. 963, л. 4. Подлинник.

**18. ПРЕДПИСАНИЕ ГЕН. ЕРМОЛОВА ГРУЗИНСКОМУ
ГУБЕРНАТОРУ О ЗАПРЕЩЕНИИ ГОРЦАМ ДАГЕСТАНА
ПРИБЫВАТЬ В ГРУЗИЮ ПО ТОРГОВЫМ ДЕЛАМ ¹⁰.**

Не позднее декабря 1821 г.

Поручаю в. с. сделать немедленно надлежащее распоряжение, чтобы бурки, выделываемые андийцами и другими горцами, отнюдь не были впускаемы для продажи в Грузию; в случае же тайного привоза оных, конфисковать их и доносить мне в то же время, как о именах тех, кому оные принадлежат.

Предписания аналогичного содержания были переданы: № 431 началь(нику) Джаро белок(анской) области. 432. На-

* Шамхал Тарковский.

чальнику Ахалцыхского пашалыка. 433. 1. начальнику Армянской области. 434. 1. Дагестанскому военно окружи. начальнику. 435. 1. Управляющему Мусульманскими провинциями. 436. Управляющему Имеретиею.

ЦГИА Гр. ССР ф. 2, оп. 1, д. 2573, л. 2. Подлинник.

**19. ПРОШЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ КЮРИНСКОГО ХАНСТВА
ГЕН.-М. АСЛАН-ХАНУ С ПРОСЬБОЙ ОСВОБОДИТЬ ИХ ОТ ВЗНОСА
ХЛЕБНОЙ ПОДАТИ В КАЗНУ ПО СЛУЧАЮ НЕУРОЖАЯ ¹¹.**

Декабрь 1821 г.

Мы были подданные отца вашего Шах-Мардан хана, и теперь будучи вам пожалованы от е. и. в. состоим под управлением вашим, а потому надлежит вам охранять нас и оказать нам ваше пособие и покровительство; вам известно, что в предшествовавшие годы имели мы состояние и пропитание и жили хорошо и спокойно, но в нынешнем году по случаю неурожая терпим крайний голод и находимся в стесненном положении, некоторые из нас и зерна не имеют, другие едва достают на посев. Милостивый покровитель и отец! Какое должно быть наше положение, если потребуете у нас четвертного хлеба, или как мы можем жить, если не будет оказано нам снисхождение? Вам известно, что если не будет у государя подданных, то и казна не будет иметь пользы. Почему покорнейше просим в. п. освободить от сей тягости нас, уведолив о сем г. ген.; нами также донесено о сем деле кюринскому коменданту, чтоб в нынешний год простить нам четвертной хлеб и надеемся, что если вы употребите ходатайство, то правительство удостоит нас своего правосудного снисхождения и невозможного требования нам не сделает.

Жители сих деревень, которые явились к ген. бар. Вреде просят о прощении им за нынешний год следуемой с них в казну хлебной подати по случаю неурожая.

с деревень	четвертей
Ашар	60
Куказ	20
Хюрехюр	30
Кимихюр	10
Тител	15

См. док. № 59, 66.

Кочхюр	90
Комук	20
Цилинг	50
Чотури	70
Окоти	20
Хибиджи	40
Душги	20
С трех Захитских деревень	40
Камаркент	10
Сеидкент	15
Кобджи	30
<hr/>	
Итого:	540

ЦГИА Гр. ССР. ф. 2, оп. 1, д. 901, л. 55. Перевод с арабского.

**20. РАПОРТ ГЕН.-М. ЭРИСТОВА ГЕН.-Л. ВЕЛЬЯМИНОВУ
О ПОДАТЯХ И НЕДОИМКАХ ДЖАРО-БЕЛОКАНСКОЙ
ПРОВИНЦИИ И ЕЛИСУЙСКОГО СУЛТАНСТВА.**

14 августа 1822 г.

Получив предписание в. п. от 4 сего месяца № 2547, последовавшее вследствие представления казенной экспедиции верховного грузинского правительства, о пополнении из экстраординарной суммы 150 руб. при взыскании с Чарской и Белооканской провинции и султана Елисуийского за прошлый 1821 год окладной подати 13 200 руб. и недоимки прошлых лет 2 910 руб. 94 1/2 коп. сер., которые казенная экспедиция, основываясь на трактате, заключенного с чарскими жителями 17 апреля 1803 года, без особого распоряжения министра финансов принять на счет казны не имеет, предписываете на основании означенного трактата при сборе впредь податей подобных издержек не делать, а доставлять сполна всю подать. В. п. честь имею доложить: хотя чарцы и белооканцы по трактату 1803 года и обязаны следующий ежегодно в дань шелк 1100 литр доставлять оптом в Тифлис, но сего никогда они не исполняли; неизвестно по чьему снисхождению на сие к ним сделанному и не без посредства в издержках денег, ибо сей необразованный известный в. п. народ без понуждения и по сию пору ничего не делает, а для того и посылались всегда способные из кахетинцев люди; доставлялась же такая ими подать к военно-окружному начальнику, коему поручены были сии сборы, а от него сдавалась в Сигнахское

уездное казначейство или отправлялась в Тифлис на счет казны.

По нынешним обстоятельствам я могу их заставить доставлять в Тифлис подать шелком, который они весьма охотно отдавать желают; но казна, получивши шелком, будет иметь значительный убыток потому, что пуд имея 5 литр грузинского весу обходится в приемке от них казне 60 руб. сер.; продать же теперь оной не дороже возможно как за 40 руб.; и при том еще могут быть недоимки; по причине встретившихся при сдаче недостатков, которые народ по грубости своей не приняв во уважение представленных о сем причин от посланного ими сдатчика с полным уже количеством, наложить на его ответственность, каковой он не в состоянии будет пополнить. Таковые недоимки могут увеличиться как и прошлых лет, на взыскание коих необходимо было употребить военную силу. Сбор подати деньгами всегда может быть без недоимочно; и при сборе 13.200 руб. от таких народов, как чарцы, употребляемые на необходимых людей в сем случае и перевозку денег в Тифлис 150 руб. или и более нельзя сравнить с тем убытком казны, каковой понесет при принятии шелком.

Представляя обстоятельства сии на благоусмотрение в. п. буду иметь честь на сие ожидать разрешение, принимать ли от чарцев шелком или взыскивать деньгами.

ЦГИА Гр. ССР. ф. 2, оп. 1, д. 1077, лл. 11—12. Подлинник.

**21. ПРЕДПИСАНИЕ ГЕН. ВЕЛЬЯМИНОВА О ЗАПРЕЩЕНИИ
МУСУЛЬМАНАМ КАВКАЗА ЕЗДИТЬ НА ПОКЛОНЕНИЕ
В МЕККУ¹².**

Не позднее сентября 1822 г.

Г. главнокомандующему здешним краем, по настоящим политическим видам угодно, дабы обитатели Грузии и присоединяемых к ней областей, провинций и ханств мусульмане в течение наступающего 1822 года не ходили на поклонение в Мекку, под опасением за неисполнение сего конфискации в казну всего принадлежащего им имущества и отсылки самых семейств их в Россию. О чем и предлагаю сей экспедиции сделать повсеместное по ведомству распубликование с тем, что в будущем потом 1823 году не будет возбранено отправляться в Мекку, но желающие должны токмо будут приходить за получением дозволения и вида на свободный пропуск в Тифлис, который будет им выдан не иначе, как за

предписанием самого главноуправляющего или в отсутствие его, командующего по нем.

Предписания аналогичного содержания были отправлены: ген.-м. Мадатову № 4244, ген.-м. бар. Вреде № 4245, ген.-м. кн. Эристову № 4246.

ЦГИА Гр. ССР ф. 2, оп. 1, д. 1075, л. 2. Подлинник.

22. РАПОРТ ГЕН. ЕРМОЛОВА О ПРИВЕДЕНИИ К ПОКОРНОСТИ КОЙСУБУЛИНЦЕВ.

25 января 1824 г.

Прибыв в Дагестан в начале октября месяца и присоединив к пришедшим со мною войскам те, кои были в действии против мятежников, расположил я оные в ближайших местах к горским народам, возбуждавшим беспокойства и нам непокорствующим. Стеснив сношения их с плоскостью, откуда по недостатку собственных средств получают они все потребное; прекратив продажу произведений их и изделий, не употребляя силы оружия и совершенно без выстрела, понудил я их дать аманатов, и вольные общества лезгин, живущие в горах по обоим сторонам р. Койсу, известные под общим именем койсубойлинцев, мне оных доставили. Кротким обращением и терпением превозмог я упорство сих народов, не подвергая войска потере, которой не избежал бы я по чрезвычайной твердости местоположений и трудному чрез горы переходу, где при войсках не могла следовать артиллерия.

Таким образом, водворено спокойствие в здешней стороне, и если не воспрепятствует оному ветренность сих народов и чрезмерное их невежество, может оное весьма продолжаться и войска наши, нужные в других местах, не будут в необходимости здесь находиться.

Возвратив часть войск на квартиры для облегчения жителей, оставляю отряд из 2 тыс. чел. пехоты при 8 орудиях артиллерии и 30 казаках, поручая оный под начальство состоящего при мне лейб-гвардии казачьего полка полк. кн. Бековича-Черкасского. В нескольких случаях испытал я его как офицера храброго и расторопного, а сверх того знание языков и народов здешней земли дает ему большие преимущества перед другими чиновниками.

Отсюда вскоре отправляюсь я для обозрения Кубинской и Ширванской провинций, из коих в последней часть хозяйственная требует личных распоряжений.

Помета. Изложение резолюции Александра I рукой Адлерберга: Выс. повелено написать выс. рескрипт А. П. Ермолову с изъяснением выс. удовольствия за успешное окончание сего предприятия, которое тем приятнее для его в., что благоразумными мерами ген. Ермолов...* без всяких кровопролитий, ибо его в. привыкший...** и тем совершенно остался довольным подобным окончанием.

ЦГВИА. Оп. 244, св. 170, д. 1508, 1824 г., лл. 3—3 об. Подлинник. «Материалы...» док 77.

23. ПРЕДПИСАНИЕ ГЕН. ЕРМОЛОВА ПОДПОЛК. БЕКОВИЧУ ЧЕРКАССКОМУ О МЕРАХ К СОХРАНЕНИЮ СПОКОЙСТВИЯ В ДАГЕСТАНЕ.

5 февраля 1824 г.

Поручая в команду в с. остающиеся здесь войска, представляю вам, если в стране здешней сохранено будет желаемое спокойствие, вывести их тотчас по наступлении первого подножного корма и, буде можно, то и прежде, ибо кроме рот Херсонского гренадерского полка у всех прочих войск есть сено в прошедшем году заготовленное.

Выводя войска, вы сделаете следующее распоряжение: бат. Ширванского полка прикажите следовать на Моздок, а г. ген.-м. Сталю 2 сообщив, что желая сблизить к Кабарде оный, испросите от него повеление, где батальон расположиться должен.

Ротам Херсонского гренадерского полка расположиться в ближайших к Моздоку станциях и там ожидать удобной через горы дороги в Грузию. При них должны быть и два орудия горной артиллерии.

Бат. Апшеронского полка должен поступить в прежние свои на линии квартиры; артиллерию отпустить по ротам.

В разсуждении наблюдений в здешнем краю поручаю особенному вниманию вашему:

Поведение Дженгутайского владельца Ахмед-хана нужно, по молодости лет, оградить его от худых внушений, окружить его людьми приверженностью известными; смотреть, чтобы сношения его с родственниками в Аварии не были противны намерениям начальства.

Народ койсубулинской, хотя недавно и дал аманатов, но по грубому его невежеству, ощутительному в самом

* Неразборчиво одно слово.

** Неразборчиво 2 строки.

небрежении о собственной пользе, по привычке к своевольству питаемому безначалием, легко может он быть возбужден происками людей неблагонамеренных. Надобно среди общества их приобрести приверженность нескольких лиц, и сих то людей разсуждения будут ему вразумительнее. Посредством их внушить удобно, какие доставляет выгоды свободное повсюду сообщение, безпрепятственный торг с соседними землями покорствующими правительству.

Наблюдать, дабы шамхал Тарковский пособием преданных ему в сем обществе людей старался достигнуть большого на оное влияния, к чему склонять его должна собственная его польза.

Известно в. с., что жены умершаго аварского изменника употребляют все происки, чтобы сын его был признан начальством в достоинстве хана. Если обратятся оне к вам с просьбою, чтобы до меня довели вы оную, в таком случае объявите им, что решительная воля правительства — предоставить достоинство сие Сурхай-хану и что никогда дети гнуснейшаго изменника признаны в оном не будут, а если народ, по невежеству своему, будет упорствовать против воли правительства, то будет преследуем всякими средствами³⁴. Ответы Шамхала должны быть в таковом же смысле. Напротив, старайтесь, чтобы Сурхай-хану вспомоществовал он сколько можно.

Народ акушинский, коего поведение во многих до сего случаях достойно одобрения, вы будете ласкать и старайтесь, чтобы некоторые из лучших старшин бывали у вас, на что прочие народы смотреть будут.

Смотреть за поведением прощенных детей Хаспулата Казанищского, которые, будучи в бегах, являли разбойнические наклонности.

О всех происшествиях извольте доносить господину ген-м фон-Краббе; о чрезвычайных же случаях давать и мне знать чрез кр. Грозную для ускорения.

Войскам быть во всегдашней и чрезвычайной осторожности. В случае безпокойств — ограничиться действиями на плоскости, для удержания в послушании мехтулинцев и кумыков, но в горы не делать никаких движений. Для развлеченія неприязненных собирать жителей и предназначать им действия. Людей подозреваемых в неблагонамеренности, каких есть много на замечании, брать под стражу и, строго содержа в кр. Бурной, немедленно доносить мне с обстоятельным описанием вины каждого. О всяком возвращающемся из беков на прежнее жительство владельцы должны извещать в. с.

Живущим в горах при семействе Ших-Али-хана прислужникам позволяется для покупки хлеба приезжать в мехтулинские деревни, но не далее, и тут присмотр за ними не бесполезен.

На угощение приезжающих к вам горцев извольте получить от кап. Ускова двести семьдесят руб. сер. экстраординарной суммы, в которой по израсходовании представите мне надлежащий отчет.

Для сведения вашего препровождаю составленную мною коменданту кр. Бурной инструкцию.

Из оной усмотреть изволите, сколько стараюсь я, чтобы между войсками и жителями охраняемо было спокойствие и доброе согласие, за исполнением чего иметь нужно со стороны вашей постоянное внимание.

Поручаю в. с. особенному наблюдению проходящая от Тарку до Дербента команды и транспорты. Вскоре пойдет один транспорт с аммуницией в препровождении роты Апшеронского полка. Предупредите начальника онаго, что по приказанию моему будет от вас послан один из здешних мусульманских чиновников быть свидетелем: в каком порядке пройдет команда, хорошо ли поступаемо будет с жителями и не будет ли делается им какого утеснения или излишних и тягостных требований. О чем мне доносимо будет!

Не мог я предвидеть всех обстоятельств, могущих встретиться, но уверен, что по испытанному усердию вашему к службе, по знанию здешних народов, связей их положения и интересов, употребите вы всегда лучшие и пользе службы наиболее соответствующия меры.

КС т. XXX, стр. 18—21.

24. ПРЕДПИСАНИЕ ГЕН. ЕРМОЛОВА ПРИСТАВУ КАРАКАЙТАГА ЯКУБОВСКОМУ О НАЗНАЧЕНИИ АМИР-ГАМЗА БЕКА НАИБОМ БАШЛЫ

19 февраля 1824 г.

Препровождаю в высокоблаг. копию с бумаг, данных мною подпор. Амир-Гамзе беку, которого назначаю я в город Башлы наибом, и Хан-Магомед беку, сыну умершаго уцмия, которого матери предоставляю в управление сел. Янгикент. Вы из бумаг сих усмотрите какие в пользу обоих предоставлены мною выгоды.

Жителям Башлы, наиболее наклонным к беспорядкам, внушите о должном наibu послушании, и что за непокорность

строго взыщет правительство. Тоже подтвердите и жителям Янгикента, за сим распоряжением жена Хан-Магомед бека не должна уже оставаться в Башлы. Хан Магомед бек имеет несколько...*, живущих в Башлы, которые по приверженности к нему могут иметь влияние на жителей, им объявить, чтобы переселились в Янгикент. Наibu Амир-Гамзе беку труден был бы присмотр за ними, по существующей между ими вражде.

Хан-Магомед беку отдадите два пастбищных места, из ближайших к Янгикенту, и которые вами назначатся донести обстоятельно г. ген.-м. фон Краббе.

Вы должны, исполнив по содержанию бумаг, наблюдать, чтобы со стороны наиба и сына уцмия не была употребляема власть свыше представленной, и подвластные отнюдь отягощаемы не были. Обоих немедленно введите в управление.

ЦГИА Гр. ССР ф. 2, оп. 1, д. 5343, л. 4. Копия.

**25. ВЕДОМОСТЬ ЕЖЕГОДНЫХ ДОХОДОВ, ПОСТУПАЮЩИХ
В КАЗНУ С БАКИНСКОЙ, КУБИНСКОЙ И ДЕРБЕНТСКОЙ
ПРОВИНЦИИ**

Август 1824 г.

	Чер- вонцы	Серебром		Медью		Ассигнациями	
		руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
1	2	3	4	5	6	7	8
Бакинской провинции							
Общих государственных доходов:							
За оброчные статьи состоящие на откупе:							
За восемь казенных садов		150					
» тюленьи и рыбные ловли на островах Каспийского моря		129	90			1590	
Караван Сарай в городе							

* Слово неразборчиво.

1	2	3	4	5	6	7	8
с днеладцатью лавками		30					
Нефтяные колоды		100000					
Соленые озера Красильню		21,000					
Убой скота		1005					
Винную продажу		1125					
Подушного сбора с жителей		825					
Таможенных пошлин с привозных и отвозных товаров примерно		2504	8 1/2				
Почтового сбора примерно		3613	86 3/4	402	40	92,316	53
За продажу гербовой вексельной и для заемных писем бумаги				1095	51	185	—
За продажу паспортов примерно				2608	—	1300	
— повышение чинов примерно				154		2820	
За употребляемую по делам вместо гербовой простую бумагу		59	75	1	6 №/4	149	29 3/4
С прошений, явочных, мировых, апелляционных, купчих крепостей, духовных завещаний отпусковых, пошлин с маклерских книг и штрафных, за невзнос откупщиками в положенное контрактами время, за откупные статьи денег примерно.		800	—	—	—	575	
Итого доходов с Бакинской провинции		141542	60 3/4	4960	37 3/4	101695	82 3/4

1	2	3	4	5	6	7	8
С Кубинской провинции							
Общих государственных доходов.							
За оброчные статьи, состоящих на откупе:							
За баню	—	331					
— Караван Сарай с 39 лавками и присоединенными к нему капанскими весами	—	535					
— фруктовые, виноградные и шелковые сады		685					
— Рыбные ловли		35					
— зимние и летние пастбищные места		7310					
— хлебоборные места		468					
— половинную часть мельницы		40					
— нефтяные колоды		310					
— красильню		1305					
За весы	—	405					
— убой скота	—	405					
— сбор с шелководства	—	1505					
— базарный сбор	—	600					
— винную продажу	—	1110					
Почтовых сборов примерно				1200			
За продажу гербовой бумаги примерно				6091			
— паспортную бумагу примерно				1200			
С прошений, исковых, явочных, мировых, апелляционных, купчих крепостей,							

1	2	3	4	5	6	7	8
духовных заведений, отпускных и за употребленную вместо гербовой простую бумагу примерно		500					
За невзнос в срок откупных денег — штрафных, за повышение чинов и рекрутских складочных примерно		100					
Таможенных пошлин с привозимых и отвозимых товаров примерно						142	13 ³ / ₄
Подушного сбора с жителей		12375	95				
Сверх окладной подати примерно		5000					
Дани с ханства Кюринского	1000						
Итого общих доходов	100	33919	95	3900	—	142	13 ³ / ₄
Не вошедших в состав общих государственных доходов, состоящих под распоряжением главнокомандующего ханства данное	—	3000					
С обществ: Рутульского		500					
Сургинского		400					
Итого невошедших в состав общих доходов		3900					
Всего в Кубинской провинции	1000	37819	95	3900	—	142	13 ³ / ₄

1	2	3	4	5	6	7	8
Дербентской провинции Общих государственных доходов:							
За оброчные статьи, состоящие на откупе:							
За Караван Сарай с 7 при нем лавками		85					
— фруктовые и виноградные сады		930					
— хлебопахатные земли		37					
— пастбищные места		421					
— сбор с окрашивания различных изделий		550					
— дынную продажу		100					
— базарный сбор		600					
Таможенных пошлин с привозимых и отвозимых товаров							
примерно почтового сбора		100	—	80		1225	—
примерно				800		5	
За продажу гербовой, вексельной и для заемных писем бумагу, примерно				100	—	500	—
За продажу паспортов примерно	—	—	—	200	—	2300	—
Остающихся за некомплект чиновников примерно	—	81	91 1/4				
Итого общих доходов	—	3204	91 1/4	2180	—	5030	—
Невошедших в состав общих государственных доходов состоящих под распоряжением							

1	2	3	4	5	6	7	8
господина главнокомандующего							
С обществ в виде подати							
Даргинского	—	2000					
Кубинского	400						
Башлинского							
Таможенной дамги за провоз через Каракайдакское владение товаров и прочего	—	1969	65				
За пастбищные места в Терекме		1130	40				
— казенную нефть — кутан там же, предоставленный жителям		60					
За продажу в городе Башлах корня марены		145	40				
За собираемый с Терекменских казенных пастбищ и продаваемый сыр		52					
За продажу баранов с тех же пастбищ собираемых		176	65				
За продажу табаку взыскиваемого в Терекме с евреев		52					
10 часть с урожая		602	50				
За состоящие на откупе нефтяные колодцы							
За поступающий с Терекменских деревень в казну хлеб, от провиантского ве-							

26. ПИСЬМО ЖИТЕЛЕЙ ЭНДРЕЙ-АУЛА К ЖИТЕЛЯМ ЧИРКЕЯ И УНЦУКУЛЯ С ПРОСЬБОЙ ОКАЗАТЬ ПОМОЩЬ В БОРЬБЕ С ЦАРСКИМИ ВОЙСКАМИ.

Не ранее мая 1825 г.¹³.

От общества Эндирей — молодежи и стариков, главарей и благочестивых людей, правителей и особенно кадия к молодежи и старикам, особенно кадиям Чиркеевского и Унцукульского обществ. Привет вам. Да повысит аллах их достоинства и возвысит ислам через их сабли. Аминь.

Настоящее обращение есть просьба о помощи. Кяфиры, да унизит их аллах своим могуществом, остановились перед нашими селениями. Поэтому вменяется в вашу обязанность и обязанность всех, кто в состоянии подготовиться и выступить для защиты мусульманской чести. Просим помощи и еще раз — помощи! О молодые люди селения Чиркей, если у нас имеется мусульманская честь, смелость и мужество, намерение помочь исламу, то поднимайтесь на священную войну с ними. Не медлите, дело срочное. Это является также долгом и обязанностью женщин и детей.

Потом требуем от ученых переслать и довести послания и письма всем селениям единобожников.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 659, л. 46. Перевод с арабского.

27. РАПОРТ ГЕН. ЕРМОЛОВА О ВОЛНЕНИЯХ В ЧЕЧНЕ И ДАГЕСТАНЕ И МЕРАХ К ИХ ПРЕКРАЩЕНИЮ.

28 августа 1825 г.

После всеподданейшего моего вашему и. в. донесения о возникшем мятеже между чеченцами и соседственными им горскими народами, должен я был остановиться некоторое время во Владикавказе по причине опасной болезни, которая меня удерживала и видел с досадою, что безпокойства начинали колебать Кумыкские владения и разпространяться до Дагестана, чего наиболее должен я был опасаться. Нельзя было терять времени и я, при первой возможности пройдя по р. Сунже чрез кр. Грозную и собрав несколько казаков, прибыл к кр. Внезапной, лежащей у гор. Андрея, жителям коего намерены были чеченцы способствовать возмутиться.

Не мог я иметь с собою более шести рот пехоты и должен был присоединить бат. Апшеронского пехотного полка, находившийся у производства работ в кр. Бурной.

1	2	3	4	5	6	7	8
домства получают	—	440	58				
Итого невошедших в состав общих доходов	400	7239	18				
Всего в Дербентской провинции	400	10444	9 1/4	2180	—	5030	—
Итого во всех трех провинциях общих государственных доходов	1000	178667	46 1/2	11040	97	106807	91 1/2
Итого в провинциях, невошедших в состав общих доходов и состоящих под распоряжением господина главнокомандующего	400	11139	18				
А всего	1400	189806	64 1/2	11040	97	106807	96 1/2

Сверх сего от жителей Кубинской провинции поступает ежегодно в казну податского хлеба примерно: пшеницы 4 815 четв. 7 четвериков 2 23/30 гарнца и ячменя 4047 четв. 3 четверика.

Ген.-м. Краббе.

ЦГИА Гр. ССР ф. 2, оп. 1, д. 1380, л. л. 8—9 Подлинник.

Появление мое прекратило беспокойства в Андрееве и я усердным действием ген.-л. шамхала Тарковского не допускаю оные усилиться в Дагестане, где сильнейший и воинственный народ акусинский не обольстился обещаниями лжепророка истребить неверных. Между тем чеченцы, оставив жилища свои, семейства и имущество сокрыв в лесах, готовы вместе с соучастниками в мятеже противостать нам довольно в больших силах, когда проникнут войска в средину земли их.

У меня будет 3 бат. пехоты, несколько артиллерии и казаков, ибо по недостатку средств довольствоваться лошадью нельзя иметь в большом количестве, но сего довольно, чтобы ничего не опасаться со стороны их и даже иметь выгоды, но весьма мало, чтобы наказывать их, отыскивая в пространных лесах и крепких убежищах.

За нарушение присяги на подданство, за возмущение и развратный пример другим должны они подвергнуться наказанию строгому и тем более необходимому, что войска могут быть отозваны другими обстоятельствами и возобновленный ими мятеж сделается опасным.

Теперь занимаюсь я приведением в лучшее состояние кр. Внезапной, в которой сделал перемены для уменьшения гарнизона. Поправлю укр. Герзели-аул временно и не с довольно прочностью построенное. Возобновлю сожженный мятежниками пост Амир-Аджи-юрт, необходимый для удобного с линией сообщения. Потом приступлю к проложению кратчайшего пути, до кр. Грозной, который по причине густого леса довольно не безопасен. Все сии работы не прежде могут быть совершены ноября месяца и тогда начну я действия против мятежников.

Если благоугодно будет вашему и. в. повелеть укомплектовать старослужащими выс. вверенный мне корпус, я успею бы в продолжении зимы наказывать изменников и в марте месяце возвратит в Грузию некоторые баталионы из оной взятые, которые должны быть там в готовности на случай, если персияне будут упорствовать в своих требованиях на счет границ и не переменят намерения объявить войну.

Без средств сих успехи мои против мятежников не будут иметь желаемой пользы и впоследствии могут встретиться обстоятельства затруднительные.

Доселе можно было не иметь войска в комплекте, но одним взором на охраняемые пространства, в. и. в. усмотреть изволите, что в случае войны, многими войсками нельзя будет располагать, ибо они должны остаться собственно для удержания внутри спокойствия.

Невозможно также оставить Кавказскую линию как теперь с четырьмя полками пехоты на пространстве от земель войска Черноморского и до устья р. Сулака расположенными, ибо без войны внешней, которая произведет влияние на горские народы, должен я был иметь на линии 3 бат. от войск по ту сторону Кавказа находящихся.

Персия может собрать большие силы, но им удобнее противостать когда внутренность земли останется в безмятежном состоянии.

ЦГВИА. Оп. 244, св. 173, д. 1717, лл. 11—12. Подлинник. Оpub. «Материалы»... № 80.

28. ПРЕДПИСАНИЕ ПОДПОЛК. М. ДИСТЕРЛО И Д. ДЕРБЕНТСКОГО КОМЕНДАНТА ГОВОРЕЦКОГО О ПОЖАЛОВАНИИ ХАН-МАГОМЕДУ И НАВРУЗ-БЕКУ СЕЛЕНИЙ ЗА ВЕРНУЮ СЛУЖБУ.

10 сентября 1826 г.

По предписанию ко мне военно-окружного в Дагестане начальника, г. ген.-м и кавалера фон Краббе, последовавшему ко мне за № 157, в воздаяние усердной преданности нашему правительству и за недавно оказанную услугу в исполнении важного дела Хан-Магомедом и Навруз беком Падарским, пожалованы в поощрение первому терекемейские деревни Великент, Салик и Хан-Мамед-кала, а последнему сел. Падар. Вследствие чего и предписано мною терекемейскому приставу подпоруч. Федцову, привести сию волю начальства немедля в неперменное исполнение, и им Хан-Магомеду, Навруз-беку Падарскому дано настояще знать о таковой милости оказанной нашим правительством за ихнюю верную и добрую службу.

О сем для сведения в. выс. уведомляю.

ЦГИА Гр. ССР ф. 2, оп. 1, д. 5343, л. 3. Копия.

29. ПИСЬМО ШАМХАЛА ТАРКОВСКОГО ГАЗИ-МАГОМЕДУ¹⁴.

1827 г.

Привет вам и милости. А затем: ты уклонился от посещения, когда я пригласил тебя, видимо потому что ты в чем-то усомнился. Я и теперь приглашаю тебя, хочу, чтобы ты приехал вместе с моим посланником. Не уклоняйся. Все ученые Дагестана приезжают ко мне и я люблю их, не будучи сам ученым. Остальное на устах доставляющего салама.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1659, л. 5. Перевод с арабского.

**30. ОТВЕТНОЕ ПИСЬМО ГАЗИ-МАГОМЕДА ШАМХАЛУ
ТАРКОВСКОМУ ¹⁵.**

1827 г.

Привет вам. А затем: если удивляться, то удивительнее всего следующие слова: «Я люблю ученых и приглашаю их» Ты не знал цены науки. Если бы знал, то ты не вызвал бы ученых к себе, а сам бы посещал их потому, что науку посещают, а не наука посещает. Я не пойду к султанам, если у них ко мне имеется дело, пусть они сами приходят. Пусть посещают мои мечети или приедут ко мне домой. Вассалам.

Рук. фонд ИИЯЛ. д. 1659, л. 5. Перевод с арабского.

**31. РАПОРТ ГЕН.-М. КРАББЕ ТИФЛИСКОМУ ВОЕННОМУ
ГУБЕРНАТОРУ ОБ УКЛОНЕНИИ ЖИТЕЛЕЙ КАЗИКУМУХСКОГО
ХАНСТВА, АХТЫНСКОГО, СЮРГИНСКОГО, РУТУЛЬСКОГО
И КУБАЧИНСКОГО ОБЩЕСТВ ОТ ПОДАТЕЙ И НЕОБХОДИМОСТИ
УПОТРЕБЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ СИЛЫ ДЛЯ СОБИРАНИЯ НЕДОИМОК.**

4 августа 1829 г.

О взносе денежных недоимок, числящихся на Казы-кумухском ханстве, Сюргинском и Рутульском обществах, с начала воследования неисправного взноса оных, беспрестанно делаются от меня и комендантов дербентского и кубинского повторения требований; но отклоняются ими под разными предложениями.

Рассмотрев переписку, по сему предмету в канцелярии моей имеющуюся и сообразив все ответы превосходительного Аслан хана и упомянутых Рутульского и Сюргинского обществ, вследствие почтеннейшего повеления в. п. от 6 июля № 3108 я имею честь изложить причины ими выставляемые и препятствующие ко взносу числящейся за ними денежной подати.

Высокостепенный Аслан хан Кюринский и Казикумухский, отзывы свои основывает на следующем: что он имеет бумагу от предместника в. п. о сложении дани с казикумухского народа. По донесению моему о сем г. ген.-адъют. Сипягин дал знать, что подобного содержания бумаги никогда не писал он Аслан хану кроме извещения его о всемилостивейшем прощении казикумухскому народу недоимки бывшей за ними только за 1824—1826 годы. Бумагу сию, на которую высокостепенный Аслан хан ссылается, просил я прислать ко

мне на рассмотрение; но он объяснял, что по правилам их невозможно отдавать бумагу от начальства полученную другому, спрашивал согласия моего на объяснение сего предмета е. с. г. главнокомандующему, на что согласился я, но не имею еще дальнейшего уведомления по сему делу. Кроме того ген.-м. Аслан хан пишет ко мне, что народ казикумухский совершенно расстроен от бывшего в 1826 году возмущения, что Сурхай хан, приходивший к нему с войском, привозил значительное количество денег, для наград тех из казикумухцев, которые добровольно откажутся от повинования правительству нашему и своему владельцу; что он тогдашнему времени, не ожидая помощи себе со стороны правительства, должен был обещая казикумухцам прощение подати на них лежащей, согласить к единодушному действию противу Сурхай хана и успел своими средствами разбить бунтовщика и обратить в бегство, описывает также измены разных вольных обществ, которые остаются без наказания за сие и то, что они худым поведением избегли от взноса податей. Подобными объяснениями Аслан хан надеется успеть, что начальство будет ходатайствовать о сложении дани с Кюринского ханства хлебной и Казукумухского денежной, подобно как воспользовались его милостию акушинцы в награду за свою преданность. Он же добавляет, что общество Сюргинское совершенно не повинуетя и что денег, состоящих за ними, нет малейших средств к взысканию кроме понуждения их к тому войсками. Общество Рутульское и прочие уведомляют на требования, что по возникшей между ими ссоре оне не могут собрать числящейся за ними недоимки, ибо по вражде своей не видятся жители одной деревни с другою — и тому подобные уклонения.

А потому не соизволите ли в. п. о взносе дани с Казикумухского ханства, как за прошедшее, так и за настоящее время, написать от себя превосходительному Аслан хану и о последующем почтить меня предписанием.

Не ожидая со своей стороны по многим уклонениям и беспрестьянным требованиям, дабы через переписку можно было склонить общества: Сюргинское, Рутульское, Ахтинское и Кубачинское, по взносу податей, я полагаю единственным средством при возвращении войск откомандированных из Дагестана, по случаю настоящей войны на свои места, составив отряд и заарестовав в удобное время стада принадлежащие сим обществам, сгоняемые на низменности, понудить их к взносу следующих денег и обязать строжайшею подпискою о безпрекословном взносе податей на будущее время.

ЦГИА Гр. ССР ф. 2, оп. 1, д. 1997, лл. 16—17. Подлинник.

32. ПИСЬМО НИКОЛАЯ I ГЕН-ФЕЛЬД. ПАСКЕВИЧУ ОБ
УСМИРЕНИИ ГОРСКИХ НАРОДОВ.

25 сентября 1829 г.

Бог благословил наше дело, любезный Иван Федорович *, и славный мир положил конец подвигам армий наших, стяжавших новые неувядаемые лавры под предводительством ваших и товарища вашего в Европе. Воздав благодарение всевышнему, видимо нам помогавшему, обращаюсь к вам, мой любезный Иван Федорович, примите искреннее благодарение старого вашего друга, имеющего ценить вашу заслуги.

Чин фельдмаршала, мною вам данный, принадлежит вам не по пристрастию какому, но по славным делам, которые присоединили имя ваше к именам Румянцева и Суворова; с сердечною радостью пишу вам это, ибо слова сии в моих устах вам не лесть, а справедливость.

Но позвольте другу вашему сказать вам: ничто столько не украшает величия дела, как скромность, в этом нахожу я величайшую красу, истинную доблесть великих людей. Во всяком деле, нами исполняемом, мы должны искать помощи божией; его рука нас карает, его же рука нас возносит; вас она поставила на высшую ступень славы! Да украсит вас и последняя слава, которая истинно будет ваша принадлежность: скромность! воздайте богу, и оставьте нам славить вас и дела ваши. Вот совет друга, вас искренно любящего и из глубины души благодарного.

Надеюсь, что о сию пору у вас уже все спокойно, ибо по моему расчету офицер от Иван Ивановича мог до вас доехать; надеюсь также, что без большого затруднения исполнено будет очищение края, который удерживать за собой не признал я полезным для России в строгом смысле ее выгод.

Кончив таким образом одно славное дело, предстоит вам другое, в моих глазах столь же славное, а в разсуждении прямых польз, гораздо важнейшее, — усмирение навсегда горских народов или истребление непокорных. Дело сие не требует немедленного приближения, но решительного и зрелого исполнения, когда получу от вас план ваш, которому следуя надеетесь исполнить мое ожидание. Я для сего предоставляю вам временно все войска, под командою вашей ныне находящиеся, с тем, чтоб удар был столь же решителен как и внезапен.

Прочее решить предоставляю вам.

Жена моя вам сердечно кланяется. Прощайте, любезный

---

* Паскевич.

34. ВЕДОМОСТЬ КАЗЕННОЙ ЭКСПЕДИЦИИ О ДОХОДАХ, ПОСТУПИВШИХ С ПРОВИНЦИИ КAVKAZA И НЕДОИМКАХ, ЧИСЛЯЩИХСЯ ЗА НИМИ С 1826 ПО 1830 ГОД.

17 февраля 1830 г.

	Поступило																Итого				Числится к 1 января 1830 года по счетам недоимок			
	В 1826 году				1827 году				1828 году				В 1829 году											
	Серебром		Ассигнац. и медью		Серебром		Ассигнац. и медью		Серебром		Ассигнация и медью		Серебром		Ассигнация и медью		Серебром		Ассигнация и медью		Серебром		Ассигнация и медью	
	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
Вообще по Грузии и Елисаветпольскому округу	190710	96 3/4	114566	44 3/4	300621	9 3/4	142772	31	425180	10 1/2	176.585	86 1/2	358.581	65	186.382	84 1/2	1.275.094	65 1/2	620.301	46 3/4	210.555	69 2.1 3.2	49.155	20 1/4
С Чарской и Белокавказской провинции	12960				1060				540				4.385	45		11	18.945	45		11	47.054	52	—	—
По Мусульманским провинциям.																								
Бакинской	41650	81 1/2	42621	32 3/4	164534	12 3/4	144254	87 1/4	83.641	95	186.775	16 3/4	104.667	—	119.739	18 3/4	334.493	89 1/4	493.390	55 1/2	104.373	75	581	75
Кубинской	11261	75	469	26 1/2	1118	20			36.025	25	155	21 1/2	30.359	15	1.251	75	104.774	35	1.875	23	—	—	—	—
Шекинской	58160	94	1	22 3/4	112369	51 1/2	17	92 3/4	62.628	47 1/4	3	98	159.983	97 1/2	262	89	393.142	90 1/4	28 1/2	2	90.567	84 3.1 4.8	12	12
Дербентской	2895	15	2566	97 1/2	3805	20	2	45 1/2	770	45	6	55 3/4	3.060	19	1.346	2 3/4	10.530	99	3.922	1	70.638			
Карабахской	22596	7 1/2		7 1/2	2792	85			995	95							26.384	87 1/2		7 1/2	72.000	20		
Ширванской	24000																24 000				9.000			
и Кюринского ханства	3000																3.000							
Всего	367235	69 3/4	160225	31 3/4	552311	82 1/2	287047	56 1/2	609.782	17 3/4	363.526	78 1/2	661.037	41 1/2	308.982	80 1/2	2.190.367	11 1/2	1.119.782	46 3/4	604.190	2 1/4	49.749	7 1/4

На пополнение сей недоимки поступило в 1830 году 8000 чер составляющих на серебро 24000 руб.

Иван Федорович, верьте дружбе искренно вам доброжелательного.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1669 опубликовано в книге Н. Щербатова «Генерал-фельдмаршал гр. Паскевич-Эриванский», т. III, стр. 229—230.

33. ОТНОШЕНИЕ Т. С. РОДОФИНИКА ГЕН.-ФЕЛЬД. ПАСКЕВИЧУ О ПРИСВОЕНИИ АВАРСКИМ ВЛАДЕТЕЛЯМ СУРХАЙ-ХАНУ И АБУ-СУЛТАН-НУЦАЛ-ХАНУ ЧИНА ПОЛКОВНИКА ЦАРСКИХ ВОЙСК¹⁶.

1829 г.

Аварским владетельным ханам прежнему Сурхаю и вновь покорившемуся Абу-Султан-Нусал хану всемилостивейше повелено производить из государственного казначейства по 2 тыс. руб. сер. в год.

Вице канцлер гр. Нессельроде, отношением от 2 марта 1829 г. № 478 уведомляя, что г. и. всемилостивейше произвести соизволил обоим помянутых ханов в полковники с пенсией каждому по 2 тыс. руб. сер., препроводил при том высочайшие грамоты об утверждении их в ханском достоинстве, знамена с императорским гербом и богатые сабли с надписями жалуемые им от е. в. и сверх того для семейства Абу-Султанова подарки, означенные в особом реестре.

Объявление чинов званием сим и препровождение к ним прочего пожалованного г. и. оставлено пока они примирятся между собою и совершенно прекратят существующую у них издавна вражду. О сем от е. с. было писано Абу-Нусал-Султан хану и матери его ханше Пахо*; так же уведомлен вице канцлер Нессельроде, но Нусал хан и ханша в присланных письмах своих согласятся на таковое примирение, когда Сурхай хан, именуемый ими Сурхай беком, останется довольным тем, что они ему дадут, и когда возвратится к ним для служения под их властью, подобно как будто у них служил. В прочем они еще просят, чтобы примирение их с Сурхай ханом предоставлено было ген.-м. Энгельгардту, каковое он должен будет сделать при посредниках, кои имеют быть от них избраны.

В письмах Абу-Султан-Нусал хан, между прочим, просит еще об исходатайствовании ему награды за усердие оказываемое России.

Для дальнейших распоряжений, дело сие не прикажите ли передать в дипломатическую часть.

ЦГИА Гр. ССР ф. 2, оп. 1, д. 2231, лл. 42—43. Подлинник.

* Паху — бике.

**35. ОТНОШЕНИЕ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ОТДЕЛЬНЫМ
КАВКАЗСКИМ КОРПУСОМ ПАСКЕВИЧА МИНИСТРУ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ НЕССЕЛЬРОДЕ О МЕРАХ ПОКОРЕНИЯ
ГОРЦЕВ ¹⁷.**

18 февраля 1830 г.

Депешю от 13 января за № 190 в. с. объявили мне волю г. и. иметь мнение мое относительно необходимости приступить ныне к той решительной мере, которую доселе препятствовали исполнить обстоятельства военные, именно к удалению из Аварского владения ханши Паху, которая сама неисполнением договоров даст нашему правительству право поступать с нею неприязненно, при сем вы, м. г., присовокупите с своей стороны желания получить отзыв мой насчет врученной вам записки шамхалом Тарковским, который полагает, что одним из вернейших средств принудить аварцев к исполнению наших требований и держать их в страхе было бы занятие и укрепление дер. Темир-Хан-Шура, служащей, по словам его, единственным проездом из Аварии в Тарковскую область. На сие последнее честь имею ответственать, что главные нужды аварцев, заставляющие их иметь торговые сношения с сопредельными российскими областями состоят в соли, хлебе, не в значительном количестве и в зимовых для стад пастбищах. Соль получают из кумыкских и тарковских владений, в особенности из сих последних. Хлеб от акушинцев, но часть онаго, в особенности турецкую пшеницу и просо, могут иметь также из Чечни через Анди; зимовья же для стад нанимают в кумыкских, тарковских, мехтулинских и от части в кюринских владениях, пользуясь для сего следующими путями.

1. В Акушу и Мехтулу через сел. Херевиль (на р. Койсу).
2. В Тарки через Гикри и Чиркей (на той же реке). 3. В Андреевскую деревню через сел. Гумбет. Названное шамхалом Тарковским сел. Темир-Хан-Шура лежит на втором из сих путей, между Чиркеем и Тарками. Занятием онаго в некотором отношении стеснится промышленность ближайших по сему направлению аварцев. Но сие стеснение послужит единственно в пользу шамхала, который под рукою будет продавать им соль за высокую цену, а присутствие нашего отряда удержит только в спокойствии и повиновении жителей Казанищенского общества, к коему принадлежит и Шура, которые менее, нежели прочие подвластные шамхала покоряются его требованиям. Итак из всего вышеизложенного явствует, что предположение шамхалу послужит только

к собственной его выгоде, а отнюдь не может вести к желаемой решительной цели. Одно занятие главных пунктов по линии Койсу могло бы стеснить чувствительным образом промышленность аварцев с Дагестаном и споспешествовать достижению ожидаемой пользы, если в то же время совершенно загорожен будет и третий торговый пункт в Андреев, что также сопряжено весьма с большими затруднениями по тесной связи салатавских и кумыцких княжеско-ханскою фамилиею и другими аварскими беками и по невозможности, даже при наблюдательнейшем надзоре, удержать андреевских и кизлярских евреев и армян от оборотов торговых с жителями разных аварских округов.

Удовлетворив сим желание в. с., я приступлю к исполнению воли е. и. в.

Непреренно надлежит поддерживать Сурхай хана и тем увеличив его власть, уменьшить требования хунзахского хана и его матери, но однакож равномерно поддерживать примирение Нуцал хана с Сурхай ханом весьма трудно, ибо Сурхай хан имеет против себя кровную месть, которая не так скоро между сими дикими народами прощается; и так надлежало бы изыскать средства, кои склонили бы Паху к примирению Сурхай ханом, или удалили ее от дел. Но средства сии могут иметь желаемый успех, если их неприятным образом употреблять, ибо всякая настоятельность, или угрозы в теперешнее время послужат более ко вреду, нежели в пользу сего дела.

В. с. известно из прежних моих отношений распря, существующая между Паху и мачехой ее Гихили. Сия последняя, пользуясь большим уважением в народе, доселе служит прибежищем во всех затруднительных делах, и советы ее принимаются всегда непрекословно. Из сего полагать можно, что поддержка и даже увеличение распри сей между Паху и Гихили, которая склонна к примерению с Сурхаем, распространить влияние сей последней. Паху же, видя власть свою уменьшающею, или согласится, чтобы вовсе ее не потерять на все, или удалиться сама от дел. В первом предположении надлежало бы истребовать от нее, в залог искренности ее поступка, одного из сыновей в аманаты, во втором случае оставить ее спокойно, доколе силою нашего оружия мы принудим аварцев повиноваться нашим требованиям. Г. и. предписал мне сделать экспедицию против горцев, я надеюсь быть в продолжении сей весны в соседстве Аварии и тогда же можно будет положительно определить, смотря какое влияние произведет на них приближение наших войск; но лучшие меры к усмирению Аварии и достижения нашей цели, доколе я полагал бы

оставить дело сие в нынешнем положении; старался примирить обе стороны, употребляя на то посредничество людей нам преданных и пользующихся доверием аварцев. Как в. с. сие усмотрели из депеши моей от 27 прошлого июля за № 306 удаление или примирение Паху сопряжены с вопросом весьма важным, кому поручить в I случае опеку над малолетним Нуцал ханом, а во втором случае как оную учредить. Я с своей стороны полагал бы, буде Паху примериться с Сурхай ханом, назначить ее купно с Гихили в опекуны, придав им в советники почтеннейших из беков, выбрав таковых однако из людей известных своею приверженностью к Гихили, если же Паху вовсе от дел удалится, то предоставить одной Гахили опеку купно с советом.

Изложив, таким образом, мнение мое по всем вопросам заключенных в детали вашей м. г. пребываю.

ЦГИА Гр. ССР ф. 2, оп. 1, д. 2231, лл. 9—14. Копия.

**36. ИЗ «ЖУРНАЛА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ОТДЕЛЬНЫМ
КАВКАЗСКИМ КОРПУСОМ ГЕН.-ФЕЛЬД. ПАСКЕВИЧА С 16
ФЕВРАЛЯ ПО 1 МАРТА» О ДЕЙСТВИЯХ ГАЗИ-МАГОМЕДА В
ДАГЕСТАНЕ И МЕРАХ БОРЬБЫ С НИМ**¹⁸.

1 марта 1830 г.

17 февраля. Командующий войсками на левом фланге линии ген.-л. бар. Розен 4 двумя рапортами от 13 сего февраля доносит, что 13 числа минувшего января, мулла-Кази-Магома, из общества Койсубуйду, дер. Гимринской, подвластной ген.-л. шамхалу Тарковскому, назвавшийся шихом (святым угодником), собрав из Гумбетовского, Койсубуйлинского и Салатавского владений до 6 тыс. жителей, прошел с ними шамхальского же владения в дер. Аракановскую*, где арестовав кадиев и князей, не согласившихся подвергнуться шариату (суду общего собрания) и взяв от прочих жителей присягу собраться всем им около половины февраля в назначенный пункт, дабы пригласив всех прочих, принявших шариат, отправиться в Аварское ханство для преклонения тамошних жителей, потом общим сборищем идти в салатавское владение на Туз-гору в уверенности, что все салатавцы, принявшие шариат, присоединятся к ним и последуют на дер. Андреев; когда же будут иметь успех произвести

* сел. Аракань.

в деревне сей возмущение, то обще с чеченцами действовать на крепости наши.

Возмутитель сей посылал аджиев и муллов в Аварское ханство с приглашением присоединиться и подкрепить магометанский закон по корану; от чего однако аварский хан отказавшись известил о таковом предложении командовавшего левым флангом Кавказской линии ген.-м. Энгельгардта, уверяя в неперемнной преданности своей г. и. После того, мулла Кази-Магома, собрав до 9 тыс. человек, завладев силою Андийского владения деревнями: Казытлы и Иркуна и по видимому намерен идти к дер. Андреев, в коей уже замечаются многие приверженцы к принятию шариата под его начальством.

На другой день по получении сих донесений и военнокругный начальник в Дагестане представил ко мне от 9 февраля рапорт воинского в кр. Бурной начальника о том, что Кази-Магома поселяя в народе новую секту, успел склонить к принятию оной под присягою гумбетовцев, салатовцев, койсубуйлинцев и многие деревни мехтулинского и шамхальского владений.

Ныне собрав до 8 тыс. мятежников отправился с ними в Аварию в намерении соединившись с аварцами, принявшими новую секту, двинуться к 11 числу текущего месяца во владения шамхальское и мехтулинское, где так же присовокупив принявших новую секту и склонив к принятию оной последние деревни, потом со всею массою идти на кр. Бурную, и уничтожив оную, соединиться с чеченцами; после чего общими силами действовать против крепостей наших на Тереке.

Абдул-Муслим, сын ген.-л. шамхала Тарковского, нам благоприятствующий, был также в Аварии для переговоров и приглашения в секту Абу-Султана-Нуцал хана Аварского и по возвращению приглашал к тому же деревни мехтулинские, имея в готовности три возмутительные значка.

Ген.-л. бар. Розен, дабы не дать более распространиться сей возмутительной партии, сделал следующие распоряжения:

1. Взяв 43 егерского полка из кр. Грозной 150 человек и из роты, состоящей в резерве в станице Щедринской такое же число с двумя орудиями легкой № 2 роты 22 артиллерийской бригады, выступил февраля 13 в дер. Андреев, предписав тут же следовать и бутырскому пехотному полку с 4 легкими орудиями, испрашивая вместе с тем разрешения ген. Емануеля об отправлении на левый фланг Московского пехотного полка.

2. Находящиеся в резерве моздокского казачьего полка 200 человек с двумя конными орудиями предписал поспешно отправить в кр. Внезапную.

3. Из Терского казачьего войска предписал командировать 100 казаков с двумя конными орудиями и из моздокского казачьего полка еще 100 казаков, в укр. Казююртовское.

Равным образом по распоряжению военно-окружного начальника в Дагестане командирован на всякий случай из Кубы в кр. Бурную бат. Кюринского полка с тремя мелкими орудиями, сверх того предписал он дербентскому коменданту собрать с жителей сколь возможно более конницы и направить туда же; также просил Аслан-хана выслать 200 конных, и писал акушинскому кадию, чтобы поспешил вооружить акушинский народ и рассеять мятежников.

Дабы по возможности обеспечить левый фланг Кавказской линии, я предписал теперь же Бородинскому и Таругинскому пехотным полкам с легкою № 2 ротой 14 артиллерийской бригады следовать из Гори в Екатериноград и расположиться между сим городом и Моздоком, дабы всегда быть в возможности употребить их в случае надобности, сверх того Тенгинский пехотный полк направлен мною через Дагестан с 6 ротами Апшеронского пехотного полка; предписано из ширванской провинции возвратиться немедленно в Кубу. Военно-окружному начальнику в Дагестане ген.-м. Краббе предоставлено в случае надобности, собрать из войск ему вверенных отряд и двинуться с оным по усмотрению к сел. Пар-аул шамхальского владения, дабы таким образом стать на главные дороги, ведущие из гор через Гергебиль в Дагестан и быть с тем вместе ближе к средоточию действий возмутителя.

Независимо от сих распоряжений, предписал я ген.-м. Краббе сколь возможно поспешнее и достовернее осведомиться о всем происходящем ныне между племенами койсубулинским, салатавским и гумбетовским, послав туда для сего своих надежнейших доверенных людей; каковую меру предложить и высокостепенному Аслан-хану Кюринскому и Казикумухскому, возложив на особенное его попечение заботиться, дабы волнение в горах не проникло к их народам под его управлением состоящем.

Если же удостовериться, что горские племена верхнего Дагестана решительно объявят себя в пользу возмутителя, тогда распорядился бы немедленно на задержание стад их пасущихся в границах наших, предворя однако их в то время, что буде они останутся в покое и отвергнут предложение возмутителя, то все стада возвращены им будут в целости;

напротив того, при малейшем соглашении с противными нам, лишатся стад своих безвозвратно. Меры сии предписано принять и преданным нам владельцам, если не встретят в том особенных каких-либо препятствий... *

Военно-окружной начальник, ген.-м. Краббе, при донесении от 18 февраля, за № 23, представил ко мне полученные им от командующего отрядом, собранные по случаю возникших беспокойств в Дагестане полк. Мищенко, три письма от Аслан-хана Кюринского и Казикумухского и таковое же от сына ген.-л. шамхала Тарковского Сулейман-паши. Все четыре на имя полк. Мищенко, равно и одно письмо от Аслан-хана же к полк. Агабеку Садыжову. Из всех сих писем видно, что новая секта, проповедуемая возмутелем Казим-Магома, быстро распространяется по всему верхнему Дагестану и что даже подвластные России владения: Шамхальское, Мехтулинское, Сургинское, Гимреозенское, Кайтагское и Табасаранское имеют тайное сношение с вышепрописанным мятежником, и при первом его появлении со своими последователями все готовы к ним присоединиться; также, что Аслан-хан весьма много опасается, дабы подвластные ему ханства не последовали их примеру (ибо сыновья его и некоторые беки в настоящее время не так охотно ему повинуются), и полагает, что если появятся бунтовщики в его владениях весьма многие не осмелятся поднять противу них оружия. Полк. Мищенко, дабы без видимой пользы не подвергнуть значительный отряд наш буйству чрезмерного скопища мятежников, предписал командиру Кюринского пехотного полка подполк. фон Дистерло приостановиться выступлением из гор. Дербента, а буде таковое уже воспоследовало, то ожидать в сел. Каякенте присоединения прочих войск, в составе отряда назначенных. Для усиления отряда сего ген.-м. Краббе предписал полк. Мищенко по прибытии из Шемахи 6 рот Апшеронского пехотного полка с двумя орудиями, которые должны были прибыть в Кубу к 23 февраля, собрав от сего полка 1500 человек, выступить с оными и соединясь с отрядом подполк. фон Дистерло, действовать сообразно с обстоятельствами. Сверх того предписал он всем комендантам и воинским начальникам, в ведении его состоящим, иметь неусыпные наблюдения за народом и стараться, сколько возможно, соблюдать спокойствие, а Аслан-хану предложил он свидание с полк. Мищенко в сел. Зиахуре для переговоров о положении дел в Дагестане.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6237, лл. 31—35. Подлинник.

* Опущен текст не представляющий интерес.

**37. ПИСЬМО АВАРСКОГО ХАНА НУЦАЛ-ХАНА ГЕН. СТРЕКАЛОВУ
О ДЕЙСТВИЯХ ГАЗИ-МАГОМЕДА В АВАРИИ**

Март 1830 г.

В. п. да будет известно, что в сие время вышел ученый и лукавый особа по имени Мулла Кази Махмад с значительным войском; до приближения его к нашей крепости мы не имели об нем сведения. Сказанный обманщик через лукавство свое успел обольстить гейсуйских (?) жителей и многих прочих и даже деревень нам подведомственных, уверяя их в полной мере в том, что он будет возобновлять магометанскую веру и законы; почему и они приняли на алкоран твердую присягу, и что победа останется на стороне мусульман. Хотя мы, узнав о его обмане, старались по сему предмету отворотить оный, но не успели в том. Из молодых же наших десять или двадцать человек находились в пехоте. Не быв мы о сем деле известны, воображали, что оный мулла действительно может возобновлять закон магометанский, как он говорил; ибо о действительности его обмана и хитрости до того времени, как он приближался к нам мы не знали; между же тем он обманул многих жителей, кроме наших городов и окрестных деревень. Отправясь он в первую нашу деревню, начал стеснять жителей, говоря им, что он отправляется ко мне для требования от меня насчет веры магометовой, вспомоществования, и что он просит их быть готовыми так же к отправлению вместе с ним и к принятию его примеров, уверяя их в том, требовал от них подражать ему во всем. Жители полагая, что слова его будут для них полезны, присягали, чтобы из них никто не осмелился отказаться от магометовой веры и законов, а оказал бы во всяком случае пособие. Потом он, приехав в другую деревню нашу, начал показывать действие свое, по коим носы у людей опустились вниз и арестовать старших, не давая хлеба; равным же образом сказанный мулла показывал так же действие свое и подносителю сего письма чиновнику моему Аджи Гази Махмеду Юзбашию, во время нахождения его при нем, о чем если угодно будет в. п. спросить его, то он донесет вам о сем обстоятельстве во всей подробности. Напоследок он, Кази Махмад мулла, с войском своим пришел противу меня, дрался со мною по полудни до трех часов; но мы, разбив их, убили многих из них ратников и отняли у них много знамен и оружий, от чего они принуждены были воротиться назад в свое отечество¹⁹.

В. п.! Е. с. главнокомандующему гр. Паскевичу-Эриванскому угодно было приказать мне, дабы я помирился с Сур-

хай ханом, и что он с давнего времени служит е. и. в.; не могу здесь сказать, что их моих подвластных несколько человек были мною отправлены, и потом он, Сурхай хан, говорил гигейсуйским (?) жителям, кои отняли у них оружие, отзываясь тем, что сие ими сделано по словам Сурхай хана; разве так бывает покорность и усердная служба? Почему покорнейше прошу в. п. довести до сведения е. с. г. главнокомандующего об оставлении насчет примирения моего с Сурхай ханом подобного приказания потому, что если бы учинить нам сие, то должен я терпеть от него разные укоризны.

Сурхай хан дает свою печать усердным и не усердным людям, и какая же будет польза от такого лица, который не может различить усердного и неусердного; следовательно, если будет приказано от начальства употреблять одну печать или пожалованную мне настоящую свою печать, то все, конечно, весь дагестанский народ поспешит прибегнуть и поступить в подданство в. и. и, служа чистосердечно, повиноваться российским законам. Если намерение вышеупомянутого мулла Кази Махмада получило б желаемый успех в победе, то подданство наше уничтожилось бы, и он овладел бы целым Дагестаном, а потом с многочисленным войском взял бы Дербент, Сунжу и Андреевск; но мы при помощи божей преградили ему сильное его намерение; на каковой конец для объяснения сего случившегося происшествия отправляя подносителя сего письма, доверенного моего чиновника Аджи Кази Махмед Юзбашия, я покорнейше прошу в. пр. обратить на него ваше благосклонное внимание.

ЦГИА, Гр. ССР ф. 1105, оп. 1, д. 510, лл. 1—3. Подлинник.

**38. ПИСЬМО АСЛАН-ХАНА КАЗИКУМУХСКОГО
К АБУ-СУЛТАН НУЦАЛ ХАНУ АВАРСКОМУ.**

21 марта 1830 г.

Дорогому благороднейшему сыну-Абу-Султану Нуцал хану.

Привет Вам и божья милость. А затем: к нам доставлено ваше письмо, в котором вы сообщаете о нанесенном вами поражении Гази-Магомеду. Мы обрадовались этому. Вы сделали то, что подобает. Издавна вас считали муххуал хунз (железными хунзахцами) и теперь вы это название оправдали. Теперь же вам следует постоянно сообщать о вашем положении.

Рук. фонд ИИЯЛ д. 1669, л. 12 об. Перевод с арабского.

39. РАПОРТ ГЕН.-ФЕЛЬД. ПАСКЕВИЧА НИКОЛАЮ I О ПРИЧИНАХ ВЫСТУПЛЕНИЯ ГОРЦЕВ И МЕРАХ ИХ ПОКОРЕНИЯ.

6 мая 1830 г.

Управляющий главным штабом в. и. в., в отношении от 21 марта, № 9 сообщил мне выс. волю в. в., чтобы начало военных действий против неприязненных нам горских племен, ни сколько не было отлагаемо, дабы в течение нынешнего лета и осени можно было успеть привести в исполнение весь предположенный план покорения горцев.

К исполнению в. и. в. воли, я не упущу употребить все предоставленные мне способы. Но между тем, соображая известную воинственность горцев, местность удобную к упорнейшей обороне и прочие войны сей обстоятельства, я не могу не признать выполнение сего предположения весьма трудным в столь короткое время, ибо сверх причин естественных, заключающихся в натуре горных местоположений и народов оные населяющих, главное препятствие состоит в том, что войска из Турции едва только к половине августа прийти могут на линию, где после трудного похода, необходимо дать им семидневный отдых; итак прежде сентября месяца никаким образом нельзя будет начать решительных действий.

Самые вернейшие расчеты и успешнейшие начала в войне могут быть изменены малейшими неблагоприятными обстоятельствами; и потому невозможно определить с достоверностью времени, в которое предположенный план должен быть выполнен; особенно в сей войне, с горцами, которые в течение более 50 лет приобькли * нам сопротивляться²⁰. Доказательством тому служат сделавшиеся перемены с октября месяца, т. е. с того времени, как я имел счастье в первый раз писать в. и. в. о плане сей войны. Перемены сии следующие:

1. Дагестан находился тогда в покое, но появился Кази-Мулла **, назвавшийся пророком, и возмущил народы там обитающие.

2. Возмущение Кази-Муллы, кажется, колеблят уже и чеченцев; вот другое обстоятельство, которое нельзя было предвидеть.

3. Абхазцы были спокойны, а теперь до трех тыс. находится их в сборе.

4. Турецкий паша Сеид-Ахмед, находящийся за Кубанью между горскими непокорными племенами, по трактату, с Пор-

тою заключенному, должен быть отозван турецким правительством; но и по сие время находясь там именуется себя в последнем полученном письме управляющим закубанскими деревнями и аулами; и был главнейшею причиною всех нападений со стороны закубанцев, в течение прошедшей зимы на Черномории происходивших.

Известно сколь трудно вести войну в горах с народами, обладающими оными и решившись на упорное сопротивление. Предпринимая покорение народов не знающих нас, можно еще надеяться успеха: их можно устрашить и привести в изумление неожиданною новостью, превосходством войск, оружия и даже с пользою употребить политику, деньги и подарки. По тому я желал бы лучше, чтобы сии горцы вовсе нас не знали и чтобы прибытие русских для их покорения было еще в первый раз. Но уже более 50 лет, как они имеют дела с нами, и, к сожалению, были случаи, которые достаточны поселить в них мнение не в пользу нашу. Одна мысль лишиться дикой вольности и быть под властью русского коменданта, приводит их в отчаяние, с другой стороны, пятидесятилетняя борьба²⁰, без успеха проникнуть в горные их убежища, дает им уверенность, что горы их для нас недоступны; обе сии причины достаточны побудить их к упорнейшему сопротивлению. Нет сомнения, что мелкие владельцы скорее могут покорены быть видами личных своих выгод; но покорение вольных племен, ни от какой власти не зависимых, представляет более трудностей.

Чем больше делаю я наблюдений и вхожу в познание сих народов, тем более удостоверяюсь, что направление политики и отношения наших к ним были ошибочны и не имели ни общего плана, ни постоянных правил. Жестокость в частности умножала ненависть и возбуждала к мщению; недостаток твердости и нерешительность в общем плане обнаруживали слабость и недостаток силы.

Опыт четырехлетнего моего управления оправдал политику мою, которая в том единственно состояла, что в частности я был снисходителен, но в общем угрожал твердостью и решимостью, поддерживая при том связи, которые их между собой разделяли. От сего, при всей малости войск наших, занятых войною против персиян и потом против турок, горцы удержаны в покое. Исключая набегов частных, ничего важного соединенными силами со стороны Грузии они не предпринимали: не взирая на то, что с 1824 года политика тегеранская и константинопольская не преставала истощать всевозможные средства, дабы возбудить их ко всеобщему

* Так в тексте.

** Должно быть Гази-Магомед

восстанию и к нападению совокупными силами на границы наши.

Приняв в соображение все сии обстоятельства в различных отношениях, два плана представляются для действия:

Первый заключается в том, чтобы, войдя стремительно в горы, пройти оные во всех направлениях. В сем случае неприятель, пользуясь ущельями чащами леса, горными протоками и другими местными препятствиями, противопоставит на каждом шагу оборону, хотя недостаточную для удержания войск, но весьма способную утомить их. Горцы, не имея ни богатых селений, которые стоили бы того, чтобы защищать их, ни даже прочных жилищ, будут оставлять одно место за другим, угоняя свой скот вместе с семействами в отдаленнейшие горные ущелья; а по мере приближения к ним войск наших займут высоты или разбредутся во все стороны, предавая сами огню (как сие неоднократно уже случалось) разбросанные свои хижины, которые по местной удобности нетрудно для них вновь выстроить; сами же, выжидая удобного случая, в местах закрытых не престанут наносить вред войскам.

В такой войне, гоняясь за бегущим и скрывающимся неприятелем, не может быть большой потери убитыми и ранеными; но могут войска утомиться и, не имея твердых пунктов соединения, ни коммуникаций верных, должны будут, наконец, возвратиться без успеха.

Второй план. Войдя в горы, занять выгоднейшие, господствующие над окрестными странами пункты, сделать в оных укрепления для защиты гарнизона и, устроив безопасные коммуникации, приготовить для будущих кампаний сборные места войскам. Таким образом, подаваясь вперед с осмотрительностью и покоряя одну область после другой, завоевание горцев будет, хотя медленнее, но вернее и благонадежнее. При сем способе, в нынешнюю кампанию также невозможно ожидать значительных успехов, ибо для построения укреплений необходимо, по крайней мере, четыре месяца, притом же в сентябре начинать постройки будет уже поздно, а прежде сего времени недостаточно войск для всех предприятий, которые, как выше сказано, придут из Турции на линию только в половине августа.

По сему то плану, собрав первые войска, которые были не заняты, я употребил их для покорения джарских лезгин. На будущее время полагаю пользоваться обеими сими планами в совокупности, смотря по обстоятельствам, т. е. будут экспедиции, которые пройдут горы в различных направлениях, сколько возможность сие дозволит, дабы сделать сильнейшее влияние на сих горных жителей, и постараюсь подвиг-

нуть линию укреплений далее в Чечню. Когда успею построить там укрепление, тогда можно надеяться, что покорение чеченцев также совершится, как и джарских лезгин.

Приняв за основание оба сии плана, я имею в виду следующие предположения.

1. Малая экспедиция, которая теперь уже совершается полк. Ефимовичем, противу койсубойлинцев.

2. Вторая экспедиция должна быть произведена со стороны Дербента, бригадою там находящеюся, до границ Аварии и далее, если обстоятельства того потребуют.

3. Третья экспедиция предпринята будет со стороны военно-грузинской дороги против тагаурского народа и жителей, отваживающихся беспокоить приходящие воинские команды и несмотря на грабежи и разбои, ими производимые, оставшихся до сего ненаказанными.

4. Четвертая экспедиция со стороны Имеретии против осетин, обнаруживших в нынешнем году неприязненность свою похищением нескольких проезжавших грузин и дающих пристанище беглым преступникам нашим.

5. Пятая экспедиция в июле месяце в Абхазию.

Сии пять экспедиций предпринять можно до возвращения 20 пехотной дивизии на линию.

По прибытии же сих войск в августе месяце, предпринята будет главнейшая экспедиция против чеченцев; для сего потребуется собрать войск до 10 тыс. в один отряд.

В то же время послан будет другой отряд не столь многочисленный со стороны Кахетии, который, пройдя чрез Хевсуретию, возмет направление на Чечню или к Аварии, смотря по обстоятельствам.

В одно время другая часть войск обратится на кабардинцев и прочих смежных с ними народов; а вместе с тем послан будет особый отряд для прохода из Имеретии в Кабарду, чрез Осетию.

Также, если успокоятся абхазцы, тогда предпримется большая экспедиция в горы со стороны Абхазии и в то же время со стороны Анапы.

Таким образом, горы могут быть пройдены во многих направлениях и там, где успеют сделать укрепления до наступления зимы, войска будут оставлены.

Но за всем сим пока постоянные укрепления не будут устроены в важнейших пунктах и снабжены достаточными гарнизонами, которые бы в состоянии были удерживать в повиновении горцев, иметь бдительный надзор за их поведением и укрощать их при малейшем покушении к возмущению, до тех пор нельзя считать покорение их совершенным. Все же

сие в одно лето никакими усилиями при настоящих средствах не может быть выполнено.

Приступая к открытию действий, я также намерен был сделать к народам горским общее воззвание, что теперь же и будет мною исполнено.

ЦГИАЛ, ф. 1018, оп. 3, д. 255, лл. 2—7. Копия.

**40. ИЗ ЖУРНАЛА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ОТДЕЛЬНЫМ
КАВКАЗСКИМ КОРПУСОМ С 1 ПО 16 МАЯ 1830 г. О ПОЛОЖЕНИИ
В СЕВЕРНОМ ДАГЕСТАНЕ.**

16 мая 1830 г.

8 мая. Ген.-м. гр. Бекович-Черкасский от 5 сего мая доносит, что по моему повелению посылал от гавизского маурава кн. Вачнадзе с письмом к почетному анцухскому Бадси-Магомету для приглашения к себе старшин сего и Капучинского обществ; вследствие чего прибыли к нему 4 числа 2 старшины и 7 сыновей известных старшин в Анцухском и Капучинском обществах, пользующихся народным уважением.

На предложение ген.-м кн. Бековича-Черкасского поступить под покровительство российского правительства с условием: иметь у себя моурава российского чиновника, не пропускать чрез свои земли неприязненных к нам людей и в залог верности выдать от каждого общества, из известных ему фамилий, по два аманата, они изъявили свое согласие, но и спросили восьмидневный срок, чтобы отправясь в свою землю для совета, возвратиться потом с удовлетворительным ответом.

Командующий войсками на левом фланге Кавказской линии, ген.-л. бар. Розен 4 от 4 сего мая доносит о полученном им известии от сына шамхала Тарковского Хабазе, что чеченец Аука, собравши партию до 400 человек, при нескольких значках выступил из Чечни и отправился в дер. Гимри, в коей имеет жительство Кази-Магома; партия сия при следовании ежечасно увеличивалась. Сие подтверждено и прибывшими из Чечни лазутчиками, с добавлением, что оная партия остановилась на р. Аксай, где прежде была дер. Аксай и укр. Герзель-аул. Посланные для доставления о том подробных сведений лазутчики, по возвращению донесли, что Аука, объявив чеченцам, дабы они поспешнее собрались идти навстречу Кази-Магомы, имеющего прибыть в Чечню, собрал вышеозначенное число в один день и отправился по дороге к Гимри,

но когда объявил им настоящее свое намерение — разграбить гор. Андреев или отбить у кумыкских жителей стада, то большая часть собранных им, считая невозможным напасть на Андреев, возле коего находятся крепость * и отряд войск наших, таковое предложение его отвергнули; после чего Аука распустил их с тем, чтобы собрались после праздника, называемого курбан, который начнется около 25 числа сего месяца и продолжится 3 дня и тогда поведет он их навстречу Кази-Магомы, почитаемого ими святым.

Ген.-л. бар. Розен, вследствие предписания от кавалерии Емануеля, сделал следующие распоряжения, составил один отряд при кр. Грозной под личною своею командою из Московского пехотного полка, 6 орудий 14 артиллерийской бригады легкой № 3 роты и 200 казаков с двумя конными орудиями; другой отряд при кр. Внезапной под командою командира Бутырского пехотного полка полк. Дурова из вверенного ему полка, 6 орудий, 22 артиллерийской бригады легкой № 2 роты и 250 казаков с двумя конными орудиями. Полки 2 бригады 14 пехотной дивизии с артиллериею подвинул он на места полков 1 бригады той же дивизии и расположил от Моздока до сел. Порабочева, в станицах на Тереке лежащих.

Бригада сия, находясь во всегдашней готовности, будет составлять третий отряд на Тереке под начальством ген.-м. Каханова 2. Распоряжения сии удержат чеченцев от возмущения, а сверх того, расположенный при Внезапной отряд будет заниматься работами при поправлении сей крепости, земляные работы коей, если не помешают дожди, будут окончены все в мае месяце; постройка же для гарнизона помещений займет июнь или июль месяцы.

Основываясь на предписании ген. Емануеля, ген.-л. бар. Розен не будет предпринимать никаких неприязненных действий, если крайняя нужда того не потребует; но ежели получит сведения, что чеченцы составляют партию для встречи Кази-Магома, то намерен сделать недаленое движение к немирным чеченским деревням для воспрепятствования тому, не предпринимая впрочем никаких действий.

М. Корганов двумя рапортами от 26 и 30 минувшего апреля доносит:

Первым: что в бытность полк. Ефимовича с отрядом в Казаничи, прибыли к нему эрпелинские и каранайские жители с покорностью, без оружия; при отпуске коих, м. Корганов поручил им предложить от себя койсубойлинскому народу, что если они желают быть покорными российскому

* Кр. Внезапная.

правительству и обеспечат покорность сию верными залогам, то угнанные у них стада будут возвращены²¹. 26 апреля получен им на то ответ, что они отрекаются от секты Кази-Магомы, раскаиваются в поступке своем, соглашаются дать аманатов и быть мирными жителями. Ответ сей переслал к м. Корганову сын ген.-л. шамхала Тарковского Абдул-Муселим и просил его прибыть самому или прислать доверенного в Эрпели для переговоров; но он, не желая вести с ними переговоры лично, поручил Абдул-Муселиму, на предложенных условиях через посланных Ахмед-ханом Мехтулинским лазутчиков; м. Корганов получил сведения, что после угона стада, койсубулинцы имели поголовное собрание, на котором одни изъявили согласие покориться, другие — будто бы предпринимали неприязненные меры.

Вторым: что койсубойлинцы приславши с одной стороны к эрпелинцам и каранайцам благотворительную записку и согласие их на покорность российскому правительству и выдачу аманатов; с другой, обратились с просьбою о помощи к аварскому народу, с которым они давно уже условились под присягою, несколько раз повторенною, заступаться друг за друга, в случае, если русские захотят покорить их или вознамеряться идти к ним. По сведениям, через лазутчиков полученным, аварцы разделены на две партии; первая из них вместе с Нуцал-ханом положила отказать койсубулинцам и в пособии и в ходатайстве за них у нашего правительства; вторая, соглашаясь с койсубойлинцами, решила или просить русских о прощении их о принятии аманатов, или в случае неприязненных с нашей стороны против них действий, дать им пособие. Аварский хан и мать его, умолчав о последнем обстоятельстве, уведомили м. Корганова, что аварцы, отвергнув в общем собрании приглашение койсубойлинцев, определили не иметь с ними сношения и быть в неприязни. По достоверным же сведениям открыто, что не только Хунзах или подвластные аварского хана, но все прочие общества: Чох, Андалал, Анди, Гумбет, салатавцы и карахцы, в случае движения войск наших к их землям, намерены соединиться и противоборствовать нам общими силами.

Чеченец Аука по сведениям опять поехал в Гимри для совещания с Кази-Муллою и приглашения его в Чечню.

9 мая. Ген.-м. Краббе от 30 апреля двумя рапортами доносит:

Первым: что воинский в кр. Бурной начальник м. Ивченко, по выступлению его из кр. Бурной с ротою Куринского пехотного полка и двумя полевыми орудиями для арестования койсубойлинских старшин и отгона принадлежащего им ско-

та, 20 числа того месяца, прибыл в сел. Кафыр-Кумук, а 21, отправив в кр. Бурную отбитый Ахмед-ханом у койсубойлинцев скот, перешел сам в сел. Казанищ, откуда 24 числа возвратился благополучно в крепость.

Вторым: о полученном им от м. Корганова донесении, что по распоряжению ген.-л. бар. Розена отряд под командою полк. Ефимовича 20 числа апреля отбил у койсубойлинцев скот в значительном количестве, а 21 прибыл в сел. Казанищи, где созвав жителей деревень Эрпели и Каранай, м. Корганов объявил им от моего имени, дабы они прекратили всякие сношения с койсубойлинцами до того времени, пока они обеспечат правительство наше аманатами; а дабы еще более понудить их к тому, ген.-м. Краббе, согласившись на предложение м. Корганова, предписал командиру Куринского пехотного полка подполк. фон Дистерло немедленно выступить с 6 ротами и 3 орудиями в сел. Параул; полк. Мищенко приказано следовать туда же с назначенными от вверенного ему полка с 6 ротами и присоединенными к оным 3 орудиями и сотнею казаков, а Дербентский комендант полк. Розенфельд вышлет к нему 50 человек табасаранцев из деревень подпоруч. Ибрагим-бека Карчагского, с племянником его Али-Султанбеком.

Полк. Мищенко предписано, приняв весь отряд под свою команду и остановившись лагерем близ сел. Параул, содействовать всеми средствами м. Корганову к исполнению поручений моих.

Ген.-л. бар. Розен при рапорте от 27 апреля представил ко мне в оригинале, доставленные к нему от м. Корганова подписки дер. Казанищи, Эрпели и Караная, за подписью владельцев, кадиев и старшин, коими обязуются они под строжайшею ответственностью не допускать койсубойлинцев со стадами на свою землю, не иметь с ними никакого сношения, не позволять привозить продукты, отпускать соль и другие необходимые для них жизненные потребности.

26 апреля ген.-л. бар. Розен получил известия от эрпелинского владельца кн. Уллубия, что жителями дер. Эрпели объявлено койсубойлинцам о данной ими подписки с предложением, чтобы и они лучше покорились и дали аманатов; в противном случае принуждены будут для собственного спасения действовать противу них. Койсубойлинцы отвечали, что готовы быть покорными и дать аманатов Абдул-Муселиму и то в таком случае, когда возвратят им угнанные стада и когда будет дан аманат от Абдул-Муселима, которого они просят стараться всеми средствами выручить стада их. Сел. Гимри и небольшая еще деревушка Ашильта, надеясь на сделанные

завалы, не хотят участвовать в переговорах с прочими койсубойлинцами.

Отряд полк. Ефимовича возвратился в лагерь при гор. Андрееве, кроме некоторой части казаков, оставленных для переправы стад на левый берег р. Койсу; бат. Тенгинского пехотного полка 27 числа выступил оттуда на линию.

Он же ген.-л. бар. Розен от 28 апреля доносит о полученном им от м. Корганова уведомлении, что он не имеет еще сведений о настоящем намерении койсубойлинцев, и что отряд составляемый ген.-м. Краббе имеет прибыть в сел. Казанищи для обеспечения близлежащих селений от нападения со стороны их. Ген.-л. бар. Розен, соображая уведомление сие и известие полученное через преданных нам, что койсубойлинцы не решались еще покориться на предложенных им условиях, находит, что они могут учинить нападение на деревни близ Тарки лежащие и постараются захватить стада в вознаграждение у них нами отогнанных. А потому для обеспечения сих деревень от нападения койсубойлинцев и удержания сих последних от каких-либо злых замыслов, он, составив отряд в 400 человек пехоты с двумя пешими орудиями и 100 человек кумыкской конницы, поручил оный под команду командира моздокского казачьего полка подполк. Скалона; полк. же Ефимович принял команду над отрядом при гор. Андрееве.

Выше означенный отряд выступил из лагеря того 28 числа и на другой день должен был прибыть в Шамхальского владения в сел. Таркали в 18 верстах от Тарков, где и будет находиться до тех пор, пока отряд ген.-м. Краббе, составленный не прибудет в Казанищи; для усиления же сего отряда ген. бар. Розен предписал воинскому кр. Бурной начальнику м. Ивченко командировать в сел. Таркали 300 человек пехоты с двумя орудиями.

ЦГВИА, ф. ВУА, № 6237, лл. 61—66. Подлинник.

41. ОТНОШЕНИЕ Т. С. РОДОФИНИКА К ГЕН.-ФЕЛЬД. ПАСКЕВИЧУ О ПОЖАЛОВАНИИ ГРАМОТ, ПОДАРОКОВ И ЧИНОВ АБУ-СУЛТАН-НУЦАЛ-ХАНУ И ЕГО ПОСЛАННИКАМ ЗА ВЕРНУЮ СЛУЖБУ²².

20 мая 1830 г.

В. с., в отношении от 18 минувшего февраля за № 115, изъяснили г. вице-канцлеру мнение о том, что решительные меры к усмирению аварского ханства полезно отложить, а теперь ласкать Нусал хана* и семейство его. Из последующих

* Абу-Султан Нуцал хан

извещений ваших о возмущении Кази-Магомы видно было, что Нусал хан не только не последовал примеру бунтовщиков но вооружась против них, доказал свою преданность к России²³.

Вследствие таковых отзывов ваших м. г. вице-канцлер докладывал г. и.; и е. в. повелеть изволил: отправить находившихся здесь депутатов Нусал хановых обратно восвоися, вручив им милостивую грамоту к сему владетелю, а равно подарки для него и прочих лиц его семейства. При сем случае сами депутаты всемилостивейше пожалованы в майорский чин, и как они, так и вся свита их, награждены различными монаршими милостями, которые вы усмотреть изволите из приобщаемого списка, равно как и подарки, пожалованные ханскому семейству.

С грамоты, последовавшей на имя Нусал хана, вмняю себе в долг препроводить равномерно при сем точную копию и довести до сведения в. с., что в исполнение высочайшей воли аварские депутаты отправлены отсюда 18 текущего месяца в Кизляр, сопровождаемые приставом г. прап. Хрисанфом. Притом, согласно их желанию, дозволено им ехать на Москву, Нижний Новгород и Астрахань, на каковой путь и отпущены отсюда прогонные и кормовые деньги.

С совершенным почтением и преданностью иметь честь быть в. с. покорнейшим слугою.

Отношения аналогичного содержания были переданы Нусал хану аварскому 4 июля № 2492, гр. Нессельроде—203, т. с. Родажинскому № 201, ген. Розену 5 июня № 2514, № 2513 и ген. Емануелю № 2516.

ЦГИА Гр. ССР ф. 2, оп. 1, д. 2231, лл. 23—24. Подлинник.

Извлечение из данного док. опубликовано в АКЛК т. VII, док. № 488.

42. ИЗ «ЖУРНАЛА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ОТДЕЛЬНЫМ КАВКАЗСКИМ КОРПУСОМ ГЕН.-ФЕЛЬД. ПАСКЕВИЧА С 1 ПО 16 ИЮНЯ» О НАМЕРЕНИЯХ ЖИТЕЛЕЙ ХАНСТВА АВАРСКОГО ВЫСТУПИТЬ ПРОТИВ ЦАРСКИХ ВОЙСК.

16 июня 1830 г.

От ген.-л. бар. Розена получено два рапорта от 30 мая и 12 июня, коими доносит:

Первым: что вместе с посланным в Аварию полк. Сурхайханом для наблюдения и с воззванием к аварскому народу, дабы они оставались спокойными в своих жилищах, и не присоединялись к партии возмутителей койсубойлинских, для

наказания коих он, бар. Розен, пришел с отрядом²⁴, — отправлен был преданный нам Гусейн-хан, испытанный в верности к нашему правительству и многоуважаемый горцами, с тем дабы доставил вернейшие сведения о всем происходящем в Аварии, который, возвратившись, донес, что аварцы назначали в самом Хунзахе сборище, к которому и ханша Паху принадлежат тайно, и хотя по прибытии туда Гусейн-хана от нее были разосланы секретные приказания отменить до отъезда его назначенное для собрания время, но несмотря на то, оное происходило при нем, на котором положено было дать койсубойлинцам помощь противу русских.

Гусейн-Хан спрашивал сыновей первостатейных аварских узденей Алибека и Аджиева (кои и сами находились в собрании), каким образом аварцы будучи благодетельствованы русским правительством, пославши в С. Петербург депутацию и давши во залоге верности своей аманатов, решаются восстать противу русских. На сие отвечали они ему, что аварцы покорились России с тем, чтобы войска русские никогда не входили ни в Аварию, ни к койсубойлинцам; но как оные готовы ныне вступить в деревни последних, то они находят себя обязанными вспомоществовать им, не дорожа, ни посланными в С. Петербург от народа депутатами, ни данными аманатами. Известие сие бар. Розен находит справедливым и не сомневается, что аварцы готовы пожертвовать депутатами и аманатами, ибо ныне удостоверился он, что сие не иное что, как люди никакого звания или преданные аварскому хану, но совершенно незначительные и не имеющие никакого уважения в народе.

Аварцы предполагают, что если русские войска покорят койсубойлинцев оружием, то не оставят оттуда обратиться в Аварию и построивши в оном крепость, стеснят аварцев.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6237, лл. 82—87. Подлинник.

**43. ИЗ «ЖУРНАЛА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ОТДЕЛЬНЫМ
КАВКАЗСКИМ КОРПУСОМ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬД. ПАСКЕВИЧА С 16
ИЮЛЯ ПО 1 АВГУСТА» О ПРИЧИНАХ ВОЛНЕНИЙ ГОРЦЕВ.**

1 августа 1830 г.

Второе: что по полученному им от кап. Ахмет-хана Мехтулинского и Нухинского Али-Джан-бека известно: 1. Узатлинский житель Амзат-Алискендер-Оглы* с отрядом своим из карагнерцев, анкратлинцев и букаларцев составленными, на-

* Гамзат — бек.

ходясь в сражении при Джарах русскими побеждены и возвратились в свои дома. Известие сие подтверждено и посланным нашим в Аварию; койсубойлинские жители письменно приглашаемы были жарцами на помощь к ним противу русских, хотя, опасаясь близкого расположения войск наших от того отказались, однако же в общем собрании условились под присягою, что если русские сделают хотя на одну койсубойлинскую деревню нападение, то они должны тогда единодушно отражать и сопротивляться общими силами. Для чего на все селения и на каждого жителя, которые в таком случае замедлят прийти на помощь прочим, или останутся покойны, положен штраф. Равномерно условились они отложиться от нашего правительства, если отряд наш будет оставаться даже при Темир-Хан-Шуре, для чего уже выставили на всех пунктах караулы.

Сюргелинские, кубачинские, кабарлинские и каракайтагские жители, по случаю налога на них податей, делали 6 дней собрание и условились всемерно тому воспротивиться, обещаясь тогда только жить мирно и спокойно, когда не будут требовать от них податей.

Третье: что в бытность в Аварии нашего посланного приезжали к ханше Паху-бике старейшины и духовенство многих горских народов с просьбою, чтобы она отказалась от русского правительства и подняла оружие, в чем они будут содействовать; но получив от нее такой же отказ, как и койсубойлинцы, отправились обратно. Посланный сей слышал также, что всех деревень Агхошинского владения почетные старики сделали на открытом поле собрание, в котором предложен был вопрос: каким образом они, будучи покорными российскому императору и не имея никакой обиды со стороны нашего правительства, должны поступить в случае прохода чрез их земли русских войск к горским народам? Но решительного соглашения на сие еще не последовало. В прочих местах Дагестана сохраняется спокойствие.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6237, лл. 103—104. Подлинник.

**44. ИЗ «ЖУРНАЛА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ОТДЕЛЬНЫМ
КАВКАЗСКИМ КОРПУСОМ ГЕН.-ФЕЛЬД. ПАСКЕВИЧА, С 16
АВГУСТА ПО 1 СЕНТЯБРЯ» О ПОЛОЖЕНИИ В АВАРИИ.**

1 сентября 1830 г.

Командующий войсками на левом фланге Кавказской линии, ген.-л. бар. Розен 4 от 23 июля доносит, что по доставленному полк. Мищенко от лазутчика известию, Кази-Магома с двумя своими учениками 12 числа того месяца уехал в дер.

Ашильта-Юрт, местопребывание Абдуллы-муллы, где ожидали его прибывшие чеченцы, для совместного отправления с ним в Чечню. По известиям же от лазутчиков, посланных ген.-л. бар. Розеном Кази-Магома возвратился из Ашильта-Юрта обратно в Гимри и разглашает, что поездку в Чечню он уже отложил; при проезде чрез деревню Унцукуль жители оной хотели убить его камнями, а гимринцами возмутитель сей хотя и был принят, но совершенно не имеет на них никакого влияния. Кази-Мулла продолжает рассылать свои письма: ГГГГ старается возмутить чеченцев. Аварцы, койсубойлинцы, андийцы, гумбетовцы и акушинцы условились между собою под присягою стараться общими силами отразить войска наши, если оные начнут строить крепость, на месте занимаемом отрядом полк. Мищенко.

ЦГИВА, ф. ВУА, д. 6236, лл. 145—146. Подлинник.

**45. РАПОРТ ГЕН.-АДЪЮТ. СТРЕКАЛОВА ГЕН.-АДЪЮТ.
ЧЕРНЫШЕВУ ОБ ИЗЪЯВЛЕНИИ ПОКОРНОСТИ АНЦУХЦАМИ
И ДЖАРМУТЦАМИ.**

9 октября 1830 г.

Расположение войск наших в алазанских провинциях: Чарской и Белоканской произвело на умы вольных дагестанских народов значительное влияние, на прилежащие магалы анкратльского округа как то: анцухцы, джармутцы, ташлинцы и тебельцы просили уже командующего войсками в оных расположенными ген.-м. Сергеева принять их под покровительство наше, ибо в противном случае они, как неприязненные народы, не могли бы своих стад выпускать на алазанскую равнину, что составляет особенную их нужду, вместе же с тем во владениях отдаленнейших обращено было в неблагоприятную для нас сторону, подстрекаемые дерзкими и предприимчивыми людьми. Дагестанцы аварского и лезгинского поколений почти в продолжение всего лета не переставали иметь свои виды на вторжение в сии провинции и на возмущение, склонных к сему их обитателей, несмотря на неудачу первого их такового действия, когда все собранные ими полчища были рассеяны в один почти момент при Белоканах, они снова делают таковые же сборы и решаются привести свое намерение в действие, разглашая вероятно, что свирепствовавшая между войсками холера привела нас не в состояние противиться им.

Между тем я имею донесения от ген. Сергеева, что и между жителями наших провинций произошли неприязненные впечатления, и уже возникли некоторые соумышления, для пресечения действия коих я вынужденным нахожусь отправиться туда на несколько дней из Тифлиса, а на случай усмирения оных оружием, и для действия противу собранных горцев, коих, впрочем, в случае замедления могут остановить снега, имеющие в скором времени появиться на горах.

Составляю при монастыре Стефанцинда отряд из двух бат. Эриванского карабинерного полка, 4 легких орудий Кавказской гренадерской бригады, нескольких конных орудий Донской казачьей № 3 роты и Донского казачьего ген.-м. Леонова полка, дабы в случае надобности двинуть, смотря по обстоятельствам, на левый или правый фланги сих областей, сверх того еще до сего времени командированы мною для занятия сел. Катех и для усиления войск в Балаканах два дивизиона драгун с двумя орудиями. О чем имею честь донести в. с.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6239, лл. 15, 16—об. Подлинник.

**46. РАПОРТ ГЕН.-АДЪЮТ. СТРЕКАЛОВА ГЕН.-ФЕЛЬД.
ПАСКЕВИЧУ О ПРИБЫТИИ ГАМЗАТ-БЕКА В ДЖАРО-
БЕЛОКАНЫ.**

15 октября 1830 г.

Жители селений Чар, Закатал, Катех, Мацех и частью Тал совершенно отложились от нас, и не только не исполняют наших требований, но и с оружием в руках поклялись защищать свою свободу. Будучи встревожены дерзкими и неблагонамеренными людьми, они призвали к себе войска из Дагестана под начальством Амзат-бека * 25, выдали верности своей аманатов, и в награду за таковое вспомоществование, обещали отдать в его владение покорных нам народов Ингили и Енесели, живущих на плоскости Алазанской, кои как не привязаны к нам, но боясь наказаний их, как своих господ, остаются нейтральными. А потому все работы здешние остановились, и мы должны каждую потребность свою омывать кровью, ибо рассыпанные лезгины по местам стараются препятствовать всем нашим действиям и на всяком шагу с отчаянным ожесточением встречаются с русскими.

* Гамзат-бек.

Ослепление их столь велико, что по всем полученным сведениям известно они уверены, что мы должны оставить Закаталы и удалиться за Алазань. Восстание сие без сомнения не должно оставить без исследования и я буду иметь честь довести о причинах оного в. с.

Но между тем долгом поставляю, присовокупив, что такие измены делаемые ими вопреки неоднократным подтвержденным клятвам и обещаниям и всегдашняя какая-то ненависть к русским не может оставаться без дальнейшего наказания, которое есть единственное средство для ограждения себя наперед будущее время от подобных обстоятельств (сколько не труден доступ к ним, но истребление Закаталов сего разбойничьего гнезда должно быть неминуемо). Я решился сделать сие следующим образом: от кр. Закатал идут две главные дороги — одна по середине самого селения и есть без всякого сомнения, главнейшая, а другая выходит на кахетскую дорогу, преграждение коей обращает особенные виды наши, ибо неприятель по оной получает продовольствие из вышеозначенного селения; и поэтому, оставив часть войск в крепости между оной и укреплением лагеря, который найден много необходимым, ибо сверх всех заведений, которые устроены там для работ, крепости и которые во внутренности поместить хлебов без него мы бы не имели даже воды, потому что все другие источники отведены лезгинами. С остальными войсками предложено идти вперед таким образом, чтобы показать вид будто бы намерены следовать по первой дороге, главными силами двинуться по второй и, заняв крепкую позицию укрепиться; а между тем принять меры для очищения окружающего место положения на картечный выстрел от леса и потом на следующий день подвинуть другой эшелон по дороге первой таким же образом.

И потом, сделав сообщение между оными и милициею и другими нестроевыми людьми, вырубить все сады и уничтожить каменные стены, составляющие их ограду. На каждом шагу потом продолжать делать таковые подступы до неприятельского лагеря.

Таковые предположения не основаны на одной мечтательности; ко всему ведет даже самая местность, а потому сего дня в 9 часу до полуночи я, начинав приводить оное в действие и буду иметь честь представить о последующих моих операциях в донесении своевременно.

Обращая внимание на состояние здешнего края нельзя не видеть, что в нынешних обстоятельствах нет почти ни одного лезгина, который бы оставался нам преданным, и лишь не-

большое число старшин остаются при ген. Сергееве, коих так же усердие подозрительно, а потому чтобы иметь более средств к уничтожению всех замыслов, я издал прокламацию к народам Ингило, Енисулии, дабы они ополчились против своих угнетателей и по крайней мере защищали свои дома от мятежников, основываясь на предположении в. с., что всякий поднявший оружие должен быть судим военным судом и сослан в Сибирь и следовательно лишаются права на свое достоинство.

Я объявил им, что прошу в. с. за верность их и спросить у е. и. в. повеления об освобождении их от ига рабства, что так же довел до сведения сих мятежников; но на них ничто не действует и они в чрезвычайном энтузиазме своем забывают все обстоятельства, каких должны подвергнуться таковым своим поведением. Доведя до сведения о сем в. с. я буду ожидать по сему предмету вашего уведомления.

Долгом поставляю представить, что в случае разорения жилищ их старшин, которые остаются еще у нас и не уличены во всеобщее заблуждение, могут получать другое награждение, если того заслужат.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6239, ч. II, лл. 19—20. Подлинник.

47. ПРЕДПИСАНИЕ ГЕН.-ФЕЛЬД. ПАСКЕВИЧА ГЕН.-АДЪЮТ. СТРЕКАЛОВУ О ПОДАВЛЕНИИ ВОССТАНИЯ В ДЖАРО-БЕЛОКАНАХ.

8 ноября 1830 г.

Вчерашнего числа я получил донесение в. п. от 15 числа октября за №№ 19 и 30 в рассуждении быстро распространяющегося возмущения в Лезгино-Джарской области и о тех мерах, кои вы принимаете к прекращению такового народного восстания.

Сообразив все обстоятельства сего дела с распоряжениями в. п., нужным считаю с своей стороны изложить на сей предмет следующее:

1. Мне кажется, что упомянутое всеобщее восстание могло произойти не иначе как от дурного управления народами или худой дисциплины в войсках там расположенных, ибо благоприятное положение, в котором я оставил Лезгино-Джарскую область в июне месяце с. г. отнюдь не предвещало, чтобы тамошний народ мог быть столь сильно ожесточен против нас. Остановившись на такой догадке, я покорнейше прошу вас исследовать это дело, в изъясненном мною отношении.

2. Полагаю также, что умножению дерзости и буйства лезгин немало способствовали нападения, учиненные ими в превосходных силах на наши отдельные и слабые команды, находившиеся в прикрытии рабочих и фуражиров. Как бы отряд не был мал, но всегда должно иметь правилом отделять с прикрытиями не менее двух орудий и особенно, если число сих последних достаточно, так как при войсках, расположенных в Закаталах, где равномерно для успешнейшего прекращения бунта и принятия лучших оборонительных мер надлежало бы на время остановить и крепостные работы.

3. С мнением в. п. относительно необходимости истребить до основания сел. Закаталы, как гнездо мятежа вечной ненависти России, я совершенно согласен, но мысли мои о потребных в сем случае действиях вовсе различны.

В настоящее время, когда возведены укрепления в Новых Закаталах, означенное селение удаленное от нашей крепости только на 3 версты, не есть уже более тот важный и опасный оплот, на который лезгины полагали некогда всю свою надежду. Ущелье, в коем расположено оное не имеет особенного превосходства в обороне и доступ к нему возможен. При движении туда нужно оставить в кр. Новых Закаталах до 1500 человек, а с прочими войсками действовать на один из флангов неприятеля; подобные маневры весьма скоро заставят его оставить неприступную свою позицию. Подходить же вперед по ложине и рубить лес, как в. п. намерено было делать, есть способ гораздо опаснейший, ибо в таком случае представится неприятелю все средства не только действовать вам во фланг на половину ружейного выстрела, но даже и обойти отряд ваш в тыл. Точно так и построение укреплений на дорогах, ведущих от Закатал в Белоканы и Талы, как вы сии предполагали, не принесло бы никакой пользы, ибо нельзя преградить путь людям, кои не имея никаких тягостей, могут везде проходить свободно.

Напротив гораздо лучше было бы по оставлении 1500 человек в Новых Закаталах с остальными занять селения Кахетии или Белоканы, через что у неприятеля отнимутся средства к продовольствию и он неминуемо принужден будет раскяться; отсюда равномерно можно действовать во фланг к Старым Закаталам.

4. Не могу согласиться, чтобы неприятель в состоянии был отнять воду у гарнизона Новых Закатал²⁶, ибо ключи и колодцы есть в самой крепости; ну как число войск, ныне там собранных, простирается до 8 тыс. человек, то, по возможности, поместить всех среди стен, без сомнения должно занять ближайший к крепости лагерь.

5. Что касается до возвания сделанного в. п. в той части народа Лезгино-Джарской области, которое именуется Ингело или Енисели, а равно и относительно поступления с прочими джарцами, я совершенно одобряю мнение ваше. При нынешних обстоятельствах не должно более щадить лезгин, и потому предлагаю вам все дома, находящиеся в селении Джарах, Белоканах, Катехах, Талах и Мацегах, жители коих подняли против нас оружие и которые по усмотрению не нужны будут для войск наших, срыть до основания, а скот и все имущество тех лиц отдать на разграбление ингилям, ениселям и грузинской милиции, каковую собрать немедленно и занять ею все лезгинские селения. Самих же лезгин, также как их жен и детей, брать в плен и отправлять в Тифлис, где содержать на арестантском положении, ожидая насчет их моего разрешения.

6. Представляю также усмотрению вашему, нельзя ли будет вместо изложенного в предыдущем пункте всеобщего истребления жилищ бунтовщиков разорить только те дома и сады, кои препятствуют свободному и безопасному сообщению войск наших через лезгинские селения, а остальные затем отдать в собственность грузинам, обязав их по занию упомянутых домов защищать их как свое достояние. Но в сем случае потребно вызвать для того охотников и отдать лезгинские имущества таким лицам, которые по своей значительности и многолюдству семейств могут иметь столько рук, что в состоянии будут удержать в своей власти упомянутые приобретения. Для этого я полагаю достаточным, в каждом ссмействе охотников по три или четыре вооруженных.

7. С тем вместе разрешаю в. п. главнейших виновников возмущения предать военному суду и по окончании оного в 24 часа расстрелять для примера до 25 человек. Прочих же изоблеченных по сему же делу содержать в Тифлисе, заковав в железо.

8. Из Ингели и Енисели прикажите сформировать ополчение, разделив оное для порядка на сотни и если наберется до 1000 человек, то разделить таковых на два полка и дать в каждый чиновника нашего для начальствования.

9. Лезгинам, не участвовавшим в возмущении, воспретить носить оружие, кроме одного кинжала, и чтобы отличить за тем мятежников от других, нужно объявить, что позволяется носить оружие не иначе, как только по печатным билетам на русском диалекте, без коих встречающихся с оружием брать под стражу и отправлять в Сибирь. Сие однако же не приводить до тех пор в исполнение, покуда не

будут выданы билеты, что приказать исполнить как можно скорее.

10. Если в. п. усмотрите, что ген.-м. Сергеев не может в полной мере соответствовать сей важности настоящего его назначения, сопряженного со столь разнообразными и иными сложными обязанностями, то разрешаю вам в таком случае по управлению Лезгино-Джарской области заменить его ген.-м. гр. Симоничем.

Оканчивая сим тех мер, кои в. п. решили предпринять для решительного и скорейшего восстановления совершенного порядка и спокойствия Лезгино-Джарской области, я прошу вас обо всем, что вследствие сего будет сделано вами, подробно донести мне.

ЦГВИА, ф. ВУА, 6239, ч. II, лл. 28—31. Копия.

**48. ИЗ «ЖУРНАЛА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ОТДЕЛЬНЫМ
КАВКАЗСКИМ КОРПУСОМ ГЕН.-ФЕЛЬД. ПАСКЕВИЧА
с 1 по 16 ДЕКАБРЯ» О РАЗРУШЕНИИ СЕЛЕНИЙ ДЖАРО-
БЕЛОКАНСКОЙ ОБЛАСТИ В ХОДЕ ПОДАВЛЕНИЯ ВОССТАНИЯ,**

16 декабря 1830 г.

Главная квартира прибыла в Тифлис с Кавказской линии. Переход чрез горы, по причине продолжающегося благоприятного времени, не представил особенного затруднения.

От ген.-адъют. Стрекалова получены сего числа сведения от 2 декабря касательно окончания военных действий в Лезгино-Джарской области.

После дела 14 числа минувшего месяца скопища дагестанцев и мятежников, оставив крепкую позицию в сел. Зака-талах, рассеялись в горы. Сел. Гогами, Джары и Закаталы, служившие вечным гнездом ненависти к России и главным оплотом необузданности лезгин, истреблены до основания, вместе с обширными древними садами, составлявшими важнейшее богатство жителей. Многие из самых дерзких соумышленников находятся уже в руках наших и преданы суду, для поимки прочих принимаются также меры.

Обитатели упомянутых разоренных селений будут пере-селены на плоскость Алазанскую при уроч. Таначи. Ген.-адъют. Стрекалов по прекращению военных действий, оставив в кр. Новых Закаталах, кроме войск, находившихся там в течение лета, еще по одному бат. грузинского грена-

дерского и эриванского карабинерного полков, отпустил к своим местам прочие войска, собранные туда по поводу народного восстания, возвратился лично в Тифлис 24 ноября, поручив ген.-м. Сергееву окончательное восстановление спокойствия в Лезгино-Джарской области.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6237, лл. 174—175. Подлинник.

**49. ВОЗЗВАНИЕ ГАЗИ-МАГОМЕДА И ГАМЗАТ-БЕКА
К ГОРЦАМ ДАГЕСТАНА.**

Январь 1831 г.

От уповающего на всевышнего бога Гази-Магомеда и от жертвовавшего себя борьбе за божье дело Гамзат-бека к обществам мусульман и единобожников, младшим и взрослым четырех сторон, привет вам. Да ниспошлет вам бог благословение и милосердие. Да будет доволен вами аллах и отпустит вам грехов! Аминь.

А затем: о дорогие братья! Как вы не обращаете внимания на божьи слова в книге, ниспосланной нашему пророку, да благословит его аллах и приветствует: «Вам письменно завещено сражение, но оно вам отвратительно...?»* Почему вы ставите правителями кяфиров минуя верующих?

О мусульмане! Да милостивит вас аллах, последуйте богу и его посланнику. «Кто последует богу и его посланнику и те, которые веруют воистине божья партия победит». Вы не бойтесь наказания бога в сражении с отступниками и в изгнании их из своей земли и присвоении их имущества, потому, что в коране написано так: «Наказанием тех, кто воюет против аллаха и его посланника и старается сеять на земле раздор является убийство...»

Вы не страшитесь смерти, участвуя в войне. «Где бы вы не были, все равно вас достигнет смерть, даже если вы будете в укрепленных замках». * Вы не считайте ваших мертвецов умершими, ибо бог говорит: «Вы никак не считайте павших в войне за божье дело мертвецами, они у своего бога живы и здоровы».

Будьте вместе с Гамзатом и людьми из Голода в надежном месте до моего прибывания с войсками со стороны Дербента, количество которых кроме бога не будет в состоянии

* Цитаты из корана.

исчислить. Когда мы сойдемся, мы покажем чудеса кяфирам и пособникам их. Вы не сомневайтесь в божьих словах.

О братья! Выступайте на борьбу, потому, что борьба нам обязательна, как это известно алимам. Лозунги об этом ясны. Вы не обращайтесь на примиренчествующих с кяфирами. Не слушайте их ложных советов. Не поздно еще выяснится наше и их положение. На этом свете захватом их имущества и пленением их, а в том свете — загнанием их в ад. Ей богу, Гамзат и Дагестан пришли в движение. Повайтесь на бога, на все воля божья. Сабли наши, а шеи кяфиров и отступников. Боже помоги пособникам религии. Унижай униженителей религии и помоги нам победить кяфиров!

Рукоп. фонд ИИЯЛ, д. 1659, л. 40. Перевод с арабского.

50. ОТНОШЕНИЕ ГЕН.-АДЪЮТ. РОЗЕНА ГЕН.-АДЪЮТ. ЧЕРНЫШЕВУ О БОРЬБЕ АКУШИНСКОГО И АРАКАНСКОГО КАДИЕВ, ЧИРКЕЕВСКИХ, ГИМРИНСКИХ СТАРШИН ПРОТИВ ГАЗИ-МАГОМЕДА И О ЗАДЕРЖАНИИ СКОТА АХТЫПАРИНЦЕВ ЗА НЕУПЛАТУ ПОДАТЕЙ.

24 марта 1831 г.

О происходящем в Дагестане с 18 по 24 число сего марта получены следующие известия:

Из отношения моего от 17 марта за № 189 известно в. с., что кадии акушинский и араканский и старшины чиркейский и гимринский, коим за оказанные в прошедшем году услуги всемил, пожалованы пенсии, действуют с большой ревностью для сохранения спокойствия в Дагестане; последний из них старшина гимринский Давуд-Магомед, желая более способствовать сей цели, предложил шамхалу Тарковскому взять от жителей означенного селения в залог верности аманатов, находясь по сему случаю в сел. Эрпели. Он 2 числа сего месяца получил известие, что Кази-Мулла притесняет его родственников; по какому случаю он поспешил в Гимри, но на дороге был окружен мятежниками и хотя успел достигнуть селения, но там при происшедшей перестрелке был убит, после чего Кази-Мулла разослал возмутительные воззвания в соседние общества, угрожая, что если они не согласятся вступить в его сообщничество, то он принудит их к тому силою. О последствиях сего я не имею еще донесения.

Желая понудить жителей Ахтыпаринского общества отказавшихся, как известно в. с. из отношения моего от 10 числа марта за № 176, от взноса следуемой с них подати к исполнению своих обязанностей, я предписал задержать стада их, пасущиеся в Шекинской провинции, объявляя им, что оные будут возвращены тогда, когда они внесут все с них следуемое.

Уведомляя о сем вас, м. г., с истинным почтением и совершенною преданностью честь имею быть.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6261, ч. I, л. 94. Подлинник.

51. ОТНОШЕНИЕ ГЕН.-ФЕЛЬД. ПАСКЕВИЧА К ГЕН.-АДЪЮТ. ЧЕРНЫШЕВУ ОБ УСПЕХАХ ГАЗИ-МАГОМЕДА И МЕРАХ БОРЬБЫ С НИМ.

27 апреля 1831 г.

Я имею честь уведомить в. с. от 14 марта за № 226, что известный возмутитель Кази-Мулла снова начинает распространять в Дагестане вредное свое учение. Ныне я получил донесение от ген.-м. кн. Бековича-Черкасского, командированного мною для ближайшего рассмотрения тамошних обстоятельств*, что возмутитель сей, набрав свою партию в Койсубулинском владении, где укрепясь в месте называемом Кико, старается увеличивать свои силы.

Ген.-м. Бекович, зная беспокойный характер народа, населяющего таковые владения, и желая предупредить успех возмутителя, предложил владельцам Тарковскому и Мехтулинскому взять с своих подвластных обещание, что они не последуют вредным внушениям Кази-Муллы и останутся спокойными при всех его действиях не в пользу нашу, и даже собрать милицию, для недопущения возмутительных партий проникать в их деревни, что было исполнено, и 7 числа сего месяца ген. Бекович, вместе с Сулейман Пашою владельцем Тарковским²⁷, Ахмет ханом Мехтулинским, имея милиции сей до 2 тыс. человек и 200 человек Куринского полка и двумя орудиями, приняли экспедицию для обозрения позиции Кази-Муллы. Позицию сию нашел он в весьма крепком месте, окруженном густым лесом, и которою имевшими средствами не было никакой возможности овладеть, тем более, что милиция²⁸ несмотря на желание своих владельцев быть в сем случае полезными, не оказывала большого усердия, а потому возвратился без дальнейших последствий²⁹. По опыту сему

* С. док. № 142.

и по другим замечаниям ген.-м. кн. Бекович полагает, что от подвластных Сулейману паше и Мехтулинскому хану, невзирая на данную присягу, нельзя видеть особенной преданности, и что они готовы будут следовать за возмутителем.

Сами владетели сомневаются в приверженности к себе их, и никак не полагают, чтобы они пошли в случае нужды против скопищ Кази-Муллы.

Между тем по всем сведениям известно, что шайка сего возмутителя беспрестанно увеличивается, и что он даже имеет сношения с отдаленными племенами чеченскими. Таковые обстоятельства заставляют предупредить дальнейшие от сего последствия; я нашел нужным усилить отряд наш, в Казанищах расположенный, батальоном Апшеронского полка и 6 орудиями и кубинскою конницею, из отряда ген.-м. Жуковского (который по принятым мерам должен уже к тому времени получить успех над мятежниками и в состоянии будет уменьшить число войск в своем отряде) и предписал ген.-м. Каханову, самому отправиться в Казанище, и действовать сообразно обстоятельствам. Вместе же с тем ген.-м. Таубе командиру 1 бригады 14 пехотной дивизии поставил в обязанность, если он получит известие по сношению с ген.-м. Кахановым, что скопища Кази-Муллы значительно увеличились, то идти туда, и соединенными силами с казанищским отрядом действовать противу возмутителя, но дабы в сем случае не оставить левый фланг Кавказской линии³⁰ без должной обороны, предписал я ген. от кавалерии Емануелю сколько возможно поспешить командировать туда 3 бат. 40 Егерского полка, которые и должны будут там оставаться для обороны сего фланга.

О таковых обстоятельствах и распоряжениях моих по оным, прошу покорнейше в. с. довести до выс. сведения г. и. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6259, лл. 18—19 об. Подлинник.

52. РАПОРТ КОМАНДУЮЩЕГО НА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ
ГЕН. ЭМАНУЕЛЯ ГЕН.-ФЕЛЬД. ПАСКЕВИЧУ О ВОССТАНИИ
ГОРЦЕВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА И УСПЕХАХ
КАЗИ-МАГОМЕДА В ДАГЕСТАНЕ И ЧЕЧНЕ.

6 июня 1831 г.

Положение наших дел на правом и на левом фланге Кавказской линии служит мне долгом представить оные в. с.

За Кубанью восстали абазехи, которые подстрекают все покорные и непокорные нам народы к восстанию против российского правительства. Собравшись на р. Псефире в значи-

тельных силах, ныне подступают уже к нашим пределам и требуют письмами (которые я имею честь при сем представить в. с. как равно и ответ мой) уничтожение крепостей, построенных в их владениях. Они успели уже склонить на свою сторону многих бесленеевцев из покорных нам народов, которые обитают при вершинах рек Ходж, Гатуеуко, Гуж и другие за р. Лабою и поколебали самых живущих при сей реке.

Одни ногайцы успевают еще против их замыслов и остаются верными данной ими присяге. Они показывают в сем случае необыкновенную преданность нашему правительству; большую часть своих семейств и имущество переправили через Кубань на нашу сторону; частью скрыли на островах сей реки и в лесах, где устроили для обороны их укрепления; те же, которые способны носить оружие, все изготовились к бою.

Цель предприятий абазех состоит в том, чтобы силою или ласкою принудить все покорные нам народы соединиться с ними и потом вступить с ними в переговоры. Они желают уничтожение крепостей, построенных в их владениях, обещая за то принять присягу на верноподданство г. и.; выдать нам посему аманатов для поручительства о их покорности и не делать никаких хищничеств в наших границах, или в противном случае объявить вечную вражду России и непрестанную с ней войну.

Не доверяя намерениям абазех покориться, когда-либо самопроизвольно г. и. и желая изъявить им какое-либо обещание на их требования, пока не изменят оные исполнением справедливых требований нашего правительства, объявленных их мною в вышеупомянутом ответе на их письма; я нахожусь ныне лично в Невинном мысе, что на берегу Кубани и сосредоточил войска в сильных отрядах в Беломечетске, Баталпашинске, Усть-Джигуте на правом берегу, в укр. Ерсаконском и Св. Георгия на левом берегу; сверх того направил егерский полк из двух бат. из Черномории к Длинному лесу.

Отряды, расположенные на правом берегу Кубани, имеют назначение действовать против фронта неприятеля и флангов его; находящиеся же в укр. Ерсаконском и Св. Георгия должны отражать ему отступление.

Командир 39 егерского полка при прибытии к Длиннолесскому укр., присоединив к себе часть войск, находящихся в нем в гарнизоне, сделает диверсию с сильным отрядом из пехоты и кавалерии, с тремя орудиями внутрь края абазех, для чего и возмет направление к Майкопу, как главному пункту их собраний. В случае если они не прибегнут к нему

с покорностью, он предаст огню близлежащие аулы и находящиеся на р. Белой до устья р. Функи, после чего устремится мимо Длинного Леса на укр. Калаж и нанесет непокорным аулам, расположенным при реках Геаге, Урле, Серале и Фарсе до самого Псефира всевозможный вред, что исполнив он возвратился с войсками в Длиннолесское укр. Я надеюсь сим устрашить неприятеля и расстроить все его замыслы; это должно иметь влияние на прочих подданных России горских народов и остановить восстание их противу нашего правительства.

За р. Терекон известный возмутитель Кази-Мулла с большим также успехом восстанавливает народ особенно в Дагестане, откуда он распространяет семя ненависти и злобы против России. Он созывает всех (в шариате) т. е. в сообщении для единодушного действия противу русских. Салатавцы, койсубулинцы, гумбетовцы и другие уже предались ему. Кумыки могут последовать их примеру. Фанатизм распространяется приметно по всей Чечне. Все чеченцы, даже живущие в окрестностях кр. Грозной, ожидают только появления Кази-Муллы, чтобы действовать противу нас открытою силою. Около Андреева, на месте называемом Чумли, началось уже сборище приверженцев муллы-возмутителя, куда он сам должен прибыть в скором времени. До 2 тыс. салатавцев соединились с другими из его партии и находятся в сем месте в значительных силах. Кумыки покушались было оттеснить их из своих владений, но без успеха возвратились в свои жилища, не сделав им никакого вреда, между тем как сами понесли значительную потерю.

Я предписал составить по возможности отряд близ гор. Андреева и в кр. Внезапной и стараться всеми мерами, хорошим употреблением войск остановить распространения возмущения Кази-Муллы, но все сие не достаточно. С выступлением 2 и 3 бригады 14 пехотной дивизии в России, левый фланг Кавказской линии по причине малочисленности войск, сделал слабосоставление одного ныне и первую бригадою сей дивизии довершило затруднение обороны Кавказской линии с сей стороны и отняло возможность удержать в повиновении покорные нам народы.

Приняв за отступление движение сей последней бригады в Россию, народ пришел в волнение, многие даже пограничные с нами деревни отказались от исполнения наших требований; они хотя и будут строго наказаны в пример другим не менее того, чтобы привести все в прежний порядок и прийти в возможность угрожать во всяком случае неприятелю; необходимо иметь на сем фланге более сил, чем ныне на оном

находятся; чеченцы непостоянны и легковверны. Малейшая неудача с нашей стороны может ободрить их и иметь важные последствия. Успехи Кази-Муллы³¹ в сем крае неимоверны; предприятие его подчинить всех чеченцев (шариату) в случае исполнения влечет за собою отторжение от нас сего народа. При изменении его правления, которое будет тогда как бы единоподержавное покорение его сделается весьма затруднительным и стоит будет больших пожертвований, чем усиление ныне левого фланга одною бригадою.

Я имею честь покорнейше просить в. с. о исходатайствовании позволения оставить первую бригаду 14 пехотной дивизии на Кавказской линии, хотя на некоторое время пока не изменятся описанные мною здесь обстоятельства; не находя никаких способов по вышеупомянутым причинам и слишком пространной оборонительной линии Кубани и Малки, усилить оборону р. Терека. Чтобы остановить также волнение покорных и непокорных народов, появившиеся за Кубанью, я полагаю необходимым совершить осенью экспедицию противу абазех, для покорения сего народа, почему и остановить исполнение сего года построение кр. при Геленчуге и тет-де-пона на Кубани по следующим причинам:

1. Построение кр. при Геленчуге и тет-де-пона на Кубани хотя влечет за собою важные последствия, но еще не оградит Кавказской линии, наводняемой беспрестанно неприятельскими партиями, которые состоят большею частью из абазех.

2. Следствия вышеупомянутого предприятия при Геленчуге находятся в непосредственной связи с построением других крепостей по всей предположенной военной линии; то они не столь важны в сие время в сравнении с покорением народа, который являлся главною причиною безпокойств на Кавказской линии.

3. Абазехи, владея горами, имеют в своих руках многие ущелья, которые весьма способствуют для скрытных движений и служат им пунктами соединения для набегов на наши границы. С сей стороны сверх того мелководье р. Кубани и множество бродов на сей реке до впадения в нее р. Урупа, облегчают им сии покушения.

4. Так как вершины многих рек находятся в их владениях, мы утвердимся за Кубанью, построив в важнейших местах при оных крепости, чем и оградим более Кавказскую линию, отдалив от наших границ основание военных действий.

5. Народ сей по причине многочисленности своей имеет большое влияние на сопредельные нам народы и потому повинование самых покорных зависит от их падения.

6. С падением сего народа покорятся не токмо другие малочисленнейшие, но и самые сапеуги*, с которыми они граничат.

7. Наступающее лето предупреждает уже позднее построение кр. при Геленчуге, которое не будучи окончено к осени, не выполнит всех условий хорошего строения, удобного для помещения гарнизона, ибо строение осенью сохраняет в себе постоянно сырость, которая имеет вредное влияние на людей. В ожидании дополнительного предписания вашего или управляющего главным штабом е. и. в., согласно повеления в. с., касательно предложения военной линии, я предварительно уже направил 1 и 2 бригаду 20 пехотной дивизии с 6 орудиями легкой и № 2 роты 20 артиллерийской бригады к Тамани, для следования впоследствии к Геленчуку, которые в случае наступательного действия против абазех послужили бы мне большою пользою и облегчили верный успех против сего народа.

Я желаю исполнить экспедицию осенью; ибо летнее время неудобно для действия против горских народов, как по причине большой потери людей от войны в лесу, которую неприятель всегда ведет в сие время, где он легко скрывается и наносит нам значительный вред, так и потому, что летняя экспедиция не обещает столь важных последствий, ибо горцы летом имеют способы вывести свое семейство и имущество к самым вершинам Кавказских гор и, обеспечив их таким образом, выставить большие силы; они могут продовольствовать весьма удобно рогатый скот, запастись на зиму хлебом, который останется на корне; выстроить вновь разоренные нами жилища на зиму и другие выгоды, которые они не могут иметь осенью.

Все сие я считаю долгом представить на благоуважение в. с. и покорнейше просить об отмене предположенного построения кр. при Геленчуге и тет-де-пона на Кубани, но вместо того разрешить мне воспользоваться временем и вышеупомянутыми обстоятельствами для совершения экспедиции против абазех. Сборище сего народа ныне находится уже на Тичинях и быстро подвигается к нашим пределам. Чеченцы подступили к Андрееву, чем окончатся их намерения вслед за сим я буду иметь честь донести в. с.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6259, лл. 115—122. Подлинник.

* шапсуги.

53. ПИСЬМО АБУ-СУЛТАНА НУЦАЛ-ХАНА ЗНАТНЫМ ЛЮДЯМ ОБЩЕСТВА КАРАХ³².

1831 г.

Всем дорогим друзья — мужественным, справедливым, умным и порядочным людям общества Карах; да увековечится ваша справедливость и религия. Привет вам и божья милость. Аминь. Затем: Гази-Магомед до сих пор не овладел русскою крепостью близ Тарков, и русское войско непобеждено. Ждите несколько дней и мы ждем и прислушиваемся к настроениям людей. Мы не из тех, которые относятся к их делам без внимания. Если мы услышим что-либо полезное, то сообщим вам; и вы сообщайте нам, если вы услышите. Вы являетесь нашими братьями с давних пор. Вассалам.

Рук. фонд ИИЯЛ д. 1669, л. 4. Перевод с арабского.

54. РАПОРТ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ НА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ ГЕН.-ЭМАНУЕЛЯ УПРАВЛЯЮЩЕМУ ГЛАВНЫМ ШТАБОМ ГЕН.-АДЬЮТ. ЧЕРНЫШЕВУ О БЛОКАДЕ КРЕПОСТИ ВНЕЗАПНОЙ И О ПЕРЕХОДЕ ЖИТЕЛЕЙ КУМЫКСКОЙ ПЛОСКОСТИ И ЧЕЧНИ НА СТОРОНУ ГАЗИ-МАГОМЕДА.

Не ранее 28 июня 1831 г.

После донесения к в. с. об отправлении моем из гор. Ставрополя по случаю обложения чеченцами кр. Внезапной³³ положение наших дел на левом фланге еще не приняло лучшего оборота. Я прибыл сего числа в укр. Амир-Аджиуртовское. Командующий войсками левого фланга ген.-м. кн. Бекович-Черкасский доносит мне, что покоренные чеченцы, живущие за р. Аргуном, большими толпами отправляются к мятежникам; мичиковские деревни, исключая Бейбулаты, все присоединились к Кази-Мулле. Все кумыки, исключая одной дер. Аксаевской, уже передались ему; жители дер. Кази-юрт переселись все Кази-Муллою к Костекам.

Еще до выезда моего я направил ген.-м. кн. Бековича-Черкасского с 400 человек 43 егерского полка и 300 казаков Моздокского, 200 человек Гребенского войска с 6 орудиями к укр. Таш-Кичу, куда он и прибыл 24 июня. Появление наших войск в сем месте остановило волнение народа Аксаевской дер., который был готов также предаться возмутителю.

По донесению ген.-м. кн. Бековича-Черкасского от 24 июня, что неприятель противу кр. Внезапной значительно

усиливается, где он был уже в числе более 10 тыс. и что скопище сие продолжает умножать прибытием новых толпищ; я сосредоточиваю ныне в укр. Амир-Аджи-Юртовском еще войска с центра Кавказской линии и левого фланга, а дабы ускорить марш их, пехота следует на подводах днем и ночью, имея в сутки только 6 часов отдыха, кавалерия останавливается только 8 часов...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6259, лл. 83—84. Подлинник.

**55. ОТНОШЕНИЕ ГЕН.-АДЬЮТ. ПАНКРАТЬЕВА
К ГЕН.-М. КАХАНОВУ О НЕДОВОЛЬСТВЕ ГОРЦЕВ ДАГЕСТАНА
В СВЯЗИ С РЕПРЕССИЯМИ ПРОТИВ ИХ АМАНАТОВ.**

29 августа 1831 г.

Разные дагестанские племена прислали мне письма, спрашивая причины, побудившие меня столь строго поступить с их аманатами? В ответ я им пишу: что как по засвидетельствованию не только местного русского начальства, но даже самих соотечественников сих аманатов, племена, к коим оне принадлежали, оказались вероломными и соучастниками бунтовщика Кази-муллы, то я и наказал сих изменников в лице их представителей, и что впредь буду поступать таким же образом с непокорными.

Препровождая все мои ответы к в. п. покорнейше прошу доставить их по принадлежности, и как в отзывах так и в разговорах ваших с разными дагестанскими владельцами объясняться с ними в смысле моего ответа.

ЦГИА Гр. ССР — ф. 2, оп. 1, д. 2231, л. 166. Подлинник.

**56. ИЗ «ЖУРНАЛА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ЗАКАВКАЗЬЕМ
ГЕН.-АДЬЮТ. ПАНКРАТЬЕВА С 28 АВГУСТА ПО
15 СЕНТЯБРЯ» ОБ ОСАДЕ ДЕРБЕНТА ВОССТАВШИМИ ГОРЦАМИ.**

15 сентября 1831 г.

Ген.-м. Каханов от 20 августа извещает о выступлении своем из сел. Кафыр-Кумук к Дербенту. Получив сведение, что Кази-Мулла блокирует кр. Дербент, ген.-м. Каханов немедленно двинулся к оной и на пути предал пламени сел. Казанищи, в котором скрывались многие бунтовщики. Они встретили отряд выстрелами из домов. Немедленно атакован-

ные тремя ротами Апшеронского пехотного полка, бросились частью в бегство, а частью сделались жертвою пламени. С нашей стороны убиты в сем деле двое рядовых и ранено семь.

Он же от 30 августа извещает о приближении вверенного ему отряда к гор. Дербенту и представляет рапорты и. д. дербентского коменданта м. Васильева с известиями, заключающими подробность блокады гор. Дербента Кази-Муллою³⁴.

Мятежник сей с собранными им скопищами, простирающимися до 8 тыс., обложил крепость 20 числа августа, прервал всякое сообщение оной, как с отрядом ген.-м. Каханова, так и с южным Дагестаном.

При приближении Кази-Муллы к Дербенту, женатая рота Куринского пехотного полка и все нижние чины в полковом штабе на высотах Кефары находящиеся, отступили в крепость и усилили гарнизон оной.

Кази-Мулла, приблизившись к Дербенту, отправил письма к м. Васильеву и жителям³⁵, требуя сдачи крепости и приглашая первого принять магометанскую веру. Не получив никакого ответа на сие дерзкое предложение, он с 20 по 26 число ежедневно предпринимал нападение для стеснения и взятия крепости, старался лишить гарнизон воды, но был отражен от форштата со значительною потерей. Все его покушения были тщетны. Жители гор. Дербента как армяне, так и мусульмане шиитовой секты, действовавшие единодушно с гарнизоном, мужественно отражали нападение мятежников, которые в ночь с 26 по 27 число августа, узнав о приближении ген.-м. Каханова, быстро отступили от Дербента, оставив в лагере своем при крепости некоторое количество провианта и до 200 лестниц, кои приготовлены были для штурма крепости.

Дербент находился в блокаде в течение 7 дней. Потеря наша во время оной состоит из одного рядового и двух жителей убитых и ранено 13 рядовых и из жителей 3.

Скопище Кази-Муллы отступили от Дербента к горам и расположились в 15 верстах от сей крепости близ сел. Рукель.

Неприятель во время блокады сжег...* и заготовленное сено Куринского пехотного полка и линейного бат. № 10, слободку женатой роты и форштат около крепости, истребил в садах дербентские винокурные заводы жителей, разорил казармы и лазарет Куринского пехотного полка.

Прибыв сего числа в гор. Старую Шемаху, я немедленно двинул два бат. 42 Егерского полка, один бат. Ериванского карабинерного полка, 1 и 2 конно-мусульманские полки, 4

* Одно слово неразборчиво.

орудия и 4 горные единорога из гор. Старой Шемахи в Дагестан.

Командир Ериванского карабинерного полка полк. кн. Дадиан выступил сего числа с одним бат. вверенного ему полка 3 конно-мусульманским полком и 4 орудиями из города Старой Шемахи в Дагестан.

Ген.-м. Каханов от 2 сентября доносит, что Кази-Мулла находится в Табасаране, в местечке Гимейды и распускает слухи о намерении напасть на вверенный ему отряд и на кр. Дербент.

Сего числа я прибыл в гор. Старую Кубу и сделал все предварительные распоряжения для действия против мятежников. Я пригласил Аслан Хана Казикумухского, собрав войско свое, следовать к сел. Башлы, где он должен со мною соединиться и доказать тем верноподданческую свою преданность к е. и. в. Нуцал хану Аварскому, Акушинскому обществу и Ахмет-Хану Мехтулинскому и прочим, не изменившим правительству нашему владетелям и обществам послано приглашение, дабы они действовали против Кази-Муллы. Всем племенам дагестанским разосланы прокламации*, коим приглашаются они прибегнуть к милосердию российского правительства, возвратиться в жилища свои и не верить лживым обольщениям Кази-Муллы, который под предлогом сохранения веры, разоряя провинции и обогащая себя добычею похищаемого им мирных мусульман.

Ген.-м Каханов от 12 сентября представляет рапорт дербентского коменданта м. Васильева, из коего видно, что Кази-Мулла с частью мятежников удалился из Табасарана и отступил по направлению к кр. Бурной.

Ген.-л. бар. Розен доносит от 30 августа, что по случаю увеличивающегося числа больных в кр. Новых Закаталах, он признал нужным усилить гарнизон сей крепости двумя ротами Грузинского гренадерского полка из числа находившихся на Царских колодцах рот. Сии 1 сентября выступят в кр. Новые Закаталы.

Командир 44 Егерского полка полк. Пацовский извещает от 30 июля, что черкесы напали на команду, высланную из вновь устроенного укрепления при монастыре Гагры для поиска бсжавших того числа трех рядовых, убили из числа команды одного унтер-офицера и ранили одного унтер-офицера и одного рядового.

Два бат. 42 егерского полка, один бат. Ериванского карабинерного полка, 8 орудий артиллерии и 1 и 2 мусульманские

полки прибыли сего числа в гор. Старые Кубы и расположились в окрестных деревнях по случаю проливных дождей и приготовления для дальнейшего действия.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6251, лл. 139—141. Подлинник.

57. ВОЗЗВАНИЕ ГЕН.-АДЪЮТ. ПАНКРАТЬЕВА К ГОРЦАМ ДАГЕСТАНА С ТРЕБОВАНИЕМ ПОДЧИНИТЬСЯ.

16 сентября 1831 г.

С храбрыми и победоносными войсками г. и. я иду в ваши владения истребить бунтовщиков и спасти народ от бедствий и разорения, в кои он вовлечен обольщениями. Казнь и гибель возмутителям; верное убежище и покров под знаменами е. и. в. покорным и пострадавшим от злых мятежников!

Нельзя удивляться и не сожалеть о тех, которые соединясь с коварным и лживым Кази-Муллою, веруют ложным словам его, противным воле бога, пророку его и священным книгам.

О мусульмане! Как не видите вы, что обманщик сей под предлогом шариата (духовного закона) вводит народы в беспутство и гибель и разглашая Джихад (священную войну) ищет для себя владычества и злата, разоряя вконец многие народы и напрасно проливая кровь человеческую.

Известно всем, что не может сделать он вреда государству Российскому; он разоряет лишь своих единоверцев, обитателей сих стран. Сила российского оружия накажет и истребит союзников его и вред сим извергом наносимый будет лишь падать на одних мусульман. Если правда, что он следует воле божьей, то отчего делается он причиною бедствий единоверцев своих.

О мусульмане! Избегайте ответов и нареканий, коим подвергаетесь как в сей, так и в будущей жизни. Здесь вы лишаетесь всего достоинства вашего. А там должны будете дать ответ перед богом, что не исполнили волю, сказанную в коране. Не введите сами себя в гибель. Обманщик этот говорит вам ложь. Мы благоприятствуем всем верам и исповеданиям, даже поощряем народы к исполнению своих обрядов, ибо все мы веруем в того же единого бога. Взгляните на мусульманские народы, живущие среди самой России, не следуют ли они своему вероисповеданию, встречают ли препятствие в исполнении обрядов и не славят ли торжественно на мечетях имя бога его пророка.

Если после прочтения сей прокламации какие лица или селения передадутся ему, Кази-Магомеду, который усиливается

разорить до основания Дагестан, или же примут его к себе, либо решатся помогать ему в чем нибудь, подвернутся строжайшему наказанию и совершенному истреблению. Тот, который поймает Кази-Магомеда и отдаст его в руки российского начальства, получит награждение в 1200 руб. сер. Семейство сего человека и родственники его будут находиться под особым покровительством российского правительства, милостями коего будут они всегда пользоваться. Конечно и сам бог наградит его за избавление народа божьего от покушения коварного обманщика.

ЦГВИЛ, ф. ВУА, д. 6259, лл. 207—208. Копия.

58. СВЕДЕНИЯ О НАРОДОНАСЕЛЕНИИ И ПОЛИТИЧЕСКОМ СОСТОЯНИИ ГОРСКИХ НАРОДОВ.

12 ноября 1831 г.

Ведомость горским народам, прилегающим к Кавказской линии, с показанием числа жителей и различием степени их к нам покорности, сходно с рапортом ген.-л. Вельяминова от 5 ноября 1831 г. за № 1041.

Название народов	Число жителей обоого пола	Примечание
Кумыки	6000	Народы сии по донесению ген.-л. Вельяминова совершенно нам не покорны, и хотя некоторые из них были проводимы к присяге на верно-подданство, но ныне все отложились и действуют противу наших войск.
Чеченцы	35000	
Абазехи	80000	
Шапсуги	56000	
Натухайцы	60000	
Убыхи	7000	
Модовейцы	1600	
Кастинцы	1000	
Андийцы	3000	
Гумбетовцы	6000	
Салатавцы	5000	
Койсубойлинцы	6000	
Бесленевцы	7500	
Карабулаки	8600	
Осетины	13500	
Кабардинцы	32500	
Абазинцы	10000	
Темиргойцы	20000	
Махоши	2600	Часть сих племен покорны, а другие непокорны. Хотя считаются покорными, но при удобном случае готовы поднять против нас оружие исключая Малой Кабарды, оставшейся всегда покорною.
Карачаевцы	4000	
Хамоши и бзедухи	12000	
Аварское ханство	20000	
Ногайцы закубанские	3500	Их можно считать более всех нам покорными.

ЦГВИА, ВУА, д. 6259, лл. 244—244 об. Подлинник. Опубликовано «Материалы...», док. 107.

59. ОТНОШЕНИЕ ГЕН.-АДЪЮТ. РОЗЕНА ³⁶ ГЕН.-АДЪЮТ. ЧЕРНЫШЕВУ О ВЫРАЖЕНИ ПОКОРНОСТИ РЯДОМ ОБЩЕСТВ ДАГЕСТАНА.

12 ноября 1831 г.

При отношении от 5 числа сего месяца за № 106 имел я честь представить к в. с. рапорт ген.-адъют. Панкратьева, от 19 октября за № 1108, о покорности изъявленной жителями башлинскими, каракайдагскими и акушинскими. Нынче я получил от него следующее известие: округ Кубачи и весь Каракайдаг дали вновь присягу на верноподданство г. и.

Табасаранские жители получили также прощение с условием выпустить из среды своего изменника Абдуразака кадия, а на место его избрать себе другого начальника. Аварский Нуцал-хан и его мать Паху-бике изъявляют нам преданность и как слышно выставили на границах караулы, дабы не впускать ни Кази-Муллу, ни сообщников его. Устроив дела в центре Дагестана...* ген. адъют. Панкратьев направился к Чиркею и прибыл с отрядом на правый берег Койсу, против сего селения, где находилось в сборе значительное число приверженцев Кази-Муллы с прибывшими к ним на помощь чеченцами и салатавцами, всего до 4 тыс. человек.

Мятежники истребили все существовавшие на р. Койсу мосты и переправы и не было никакой возможности перейти на левый берег реки, несмотря, что войска наши заняли под сильным ружейным огнем весьма выгодную позицию на правом берегу, и от сосредоточенного действия 12 орудий артиллерии и стрелков неприятель потерпел большой вред. Прибывшая от дождей вода истребила все броды и всякую возможность переправы на Койсу, протекающем в глубоком русле, над коим возвышаются высокие перпендикулярные скалы.

Местечко Чиркей находится в одном из самых крепких ущелий Кавказа. Сама природа доставила ему способы к наилучшей защите, и чиркейцы воспользовались весьма искусно всеми средствами обороны, прибавив к оным в разных местах шанцы и завалы; но удачные действия выгодно расположенной артиллерии нашей, меткий огонь стрелков и сделанное приготовление к устройению моста и отыскивание бродов кавалериею и егерями 42 полка нанесли неприятелю столь великий страх, что он неоднократно посылал людей своих на берег под сильным ружейным и картечным огнем просить о прекращении кровопролития и даровании пощады.

* Опущены данные повторяющие др. док.

Не видя возможности перейти через Койсу и овладеть Чиркеем без значительной потери людей, ген.-адъют. Панкратьев воспользовался сим благоприятным случаем, чтобы даровать чиркейцам пощады на следующих условиях:

1. Местечко Чиркей, принося покорность, обязывается исполнять все приказания начальника Кавказской линии, от оного должно зависеть по местоположению своему находясь на левом берегу Койсу.

2. Чиркейцы обещаются никогда не принимать к себе изменника Кази-Муллу.

3. Они обязуются 29 октября доставить в лагерь взятую Кази-Муллою в нынешнем году у отряда ген. от кавалерии Емануеля орудие, которое находится ныне на одной отдаленной горе. Сим решительным движением к местечку Чиркею покорено сие гнездо изменника Кази-Муллы, и семейство его принуждено было бежать оттуда в Анди, обитающим близ снегового хребта Кавказа. Последствием сего было, что со всех сторон начали приходить к ген.-адъют. Панкратьеву депутаты с испрошением пощады; все мятежные сел. шамхальского владения: Гимри, Унцукуль и Койсубуйлинское общество изъявили уже покорность.

Таким образом, успокоив Дагестан менее нежели в один месяц, считая от выступления войск из Дербепта до прибытия к Чиркею, ген.-адъют. Панкратьев намерен был остановить все войска еще на некоторое время близ Кафыр-Кумука, дабы присутствием их совершенно обезнадежить приверженцев Кази-Муллы и ускорить водворение жителей в своих местах.

Потеря наша при Чиркее состоит из 10 убитых нижних чинов и 73 раненых; в продолжение же всей экспедиции потеря наша заключается в убитых и раненых 4 офицеров и 245 нижних чинах. По собственному показанию чиркейских депутатов потеря их 25 и 26 октября простирается до 300 убитых и раненых.

Ген.-адъют. Панкратьев отзывается с полною похвалою о блистательной храбрости и редком усердии оказанном нами и мусульманскими воинами всем и в прочих делах бывших во время нынешней экспедиции в Дагестане, сопряженный как с тяжкими трудами при следовании войска на сборные места в знойное время, так и в диких ущельях Кавказа во время глубокой осени.

С своей стороны считаю долгом отдать справедливость благоразумной распорядительности ген.-адъют. Панкратьева, действовавшего с решительностью против мятежников и вместе с тем благоразумною снисходительностью к покоряв-

шимся, умевшего произвести полезное влияние для успокоения сего края.

Покорнейше прося в. с. о всем вышеозначенном всеподданнейше довести до выс. е. и. в. сведения с истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6259, лл. 245-247. Подлинник.

60. ПИСЬМО СУЛЕЙМАНА-ХАНА ГАЗИ-МАГОМЕДУ.

1831 г.

Выдающемуся ученому и известному преподавателю Гази-Магомеду привет.

А затем: сообщая тебе, что твой приезд сюда явится ущербом³⁷, стеснением и мучением для мусульман: русский гадишах очень жесток, могущественен и войска его неисчислимы. Из-за тебя они разорят мусульман. Поэтому я обращаюсь к тебе с просьбой вернуться на свою родину; тем самым ты спасешь мусульман от жестокостей кяфиров. Послушайся моего совета, подумай, что будет с мусульманами, находящимися под властью неверных.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1679, л. 66. Перевод с арабского.

61. ИЗ ОТНОШЕНИЯ ГЕН.-АДЪЮТ. ЧЕРНЫШЕВА КОМАНДИРУ ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА О ЗАМЕЧАНИЯХ НИКОЛАЯ I ПО ПОВОДУ ПОКОРЕНИЯ КАВКАЗА.

11 января 1832 г.

Я имел честь получить отношение в. выс. от 24 минувшего декабря № 267, представленное г. и. Е. и. в., вполне соглашаясь с мнением вашим, м. г., о необходимости иметь в виду общую цель относительно управления краем Кавказским для соглашения с оною всех предприятий и распоряжений, находить соизволит, что цель сия в смысле пространном существует издавна и сама собою определяется занятием и овладением того края; она заключается в приобретении границ безопасных со стороны азиатских соседей наших, с тем и средств к большему развитию народной торговли и промышленности. Перенесением рубежа нашего на берег Аракса и признанным по последующему с Портою мирному договору, владычеством России над Абхазиею и всеми

горскими народами положено основание для достижения того и другого, и за сим все частные распоряжения относительно того края принимаемые, должны клониться к упрочению приобретенных выгод, посредством усмирения полудиких племен Кавказа, постепенного введения как между ними, так и вообще во всем Кавказском крае гражданского устройства, раскрытия всех источников, промышленности и торговли для обоюдно пользы вновь приобретенных земель и собственно империи так, чтобы со временем первая связывалась с последнею взаимными выгодами и нуждами представляли единое целое без всяких следов насильственного присоединения.

ЦГА ДАССР, ф. 133, оп. 4, д. 2, л. 2. Копия.

62. ОТНОШЕНИЕ ГЕН.-АДЪЮТ. РОЗЕНА ГЕН.-АДЪЮТ. ЧЕРНЫШЕВУ О МЕРАХ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ВСТУПЛЕНИЯ ГАМЗАТ-БЕКА³⁸ В РАВНИННЫЙ ДАГЕСТАН.

14 января 1832 г.

С 7 по 14 число сего января получены мною из Дагестана следующие известия.

Кази-Мулла и Гамзат-бек в конце декабря прибыли в Гимри, но тамошние жители и особенно старшина Давут Магомёт собирались непременно изгнать их от себя, сходно с данным ими обязательством ген.-адъют. Панкратьеву.

Ген.-м. Каханов, получив между тем известие будто бы Гамзат-бек намеревается перейти Тавлинскую гору, отделяющую койсубойлинские земли от шамхальских владений, и сделать нападение на мирные наши деревни, предписал Ахмет-хану Мехтулинскому и шамхалу Тарковскому выставить из жителей караулы в сел. Параул и Эрпели, через которые мятежники неминуемо должны из Гимры проходить в случае, если бы они решились на означенное предприятие.

Из числа находившихся в Дагестанском отряде войск два бат. Ериванского карабинерного полка с 6 орудиями Кавказской гренадерской бригады батарейной № 1 роты прибыли в свой штаб квартиры, о возвращении коих сообщал я в. с. отношением от 10 прошедшего декабря за № 234.

Из 42 егерского полка один сводный бат. расположен в сел. Кая-Кент между Дербентом и Тарками, остальные же люди и излишние тягости направлены в штаб квартиру свою в кр. Шушу.

Прочие войска в Дагестане находящиеся расположены следующим образом:

Один бат. Куринского пехотного полка в кр. Бурной, пять рот того же полка с 4 орудиями 21 артиллерийской бригады легкой № 3 роты в Карабудахкенте и 3 роты в Дербенте, Апшеронского полка один бат. с двумя орудиями легкой № 3 роты 21 артиллерийской бригады в сел. Джемикент, 2 роты с одним орудием той же роты в сел. Билиджи, а прочие роты в Старой Кубе.

Ген.-м. Реутт доносит, что по полученным им точнейшим сведениям известие о разграблении Гамзат-беком сел. Гинди и имущества шиха Шабана оказалось несправедливым.

О чем уведомляя вас м. г. с истинным почтением и совершенною преданностью честь имею быть.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6261, лл. 49—50. Подлинник.

63. ОТНОШЕНИЕ ГЕН.-АДЪЮТ. РОЗЕНА ГЕН.-АДЪЮТ. ЧЕРНЫШЕВУ О ДЕЙСТВИЯХ АКУШИНСКОГО И АРАКАНСКОГО КАДИЕВ И МЕРАХ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ СПОКОЙСТВИЯ В ДАГЕСТАНЕ

17 марта 1832 г.

О происходящем в Дагестане получено мною с 10 по 18 сего марта следующие известия.

Хотя Кази-Мулла не оставляет происков своих, дабы возмутить против нас горные лезгинские племена, но по сие время не находит много сообщников. Кадии акушинский и араканский³⁹ и старшины чиркеевские и гимринские, коим за сказанные в прошедшем году услуги всемилоостивейше пожалованы пенсии, с большою ревностью действуют к сохранению спокойствия в Дагестане.

Дабы же еще более обеспечить онос, я предписал с появлением подножного корма расположить отряд там находящийся в Темир-Хан-Шуре, важность местоположения коего объяснена в отношении моем в. с. от 20 прошедшего января за № 66. Отряд сей будет состоять из бат. Апшеронского, 10 рот куринского пехотного и 2 бат. 42 егерского полков под начальством старшего в оных штаб-офицера полк. Мищенко.

Шамхал Тарковский предложил вывести жителей из сего селения для постоянного разположения в оном войск наших; для решительных распоряжений посему покорнейше прошу в. с. почтить меня отзывом вашим на упомянутое отношение мое за № 66.

В горах против Белоканского укрепления до 200 хищников собрались с намерением сделать нападение на

маркитантов, разположенных на форштате близ оного. Но известясь о принятых против них предосторожностях, большею частью разошлись по домам, некоторые же спустились на сию сторону гор и скрылись в лесах; для открытия и разъяснения оных сделаны нужные распоряжения.

О чем, уведомляя вас, м. г., с истинным почтением и совершенною преданностью честь имею быть.

ЦГВИА, ф. ВУА, 6261, ч. I, л. 90. Подлинник.

**64. ПИСЬМО ОТ СОВЕТА ГАЗИ-МАГОМЕДА ШАМХАЛУ
ТАРКОВСКОМУ СУЛЕЙМАН-МИРЗЕ С ПРИЗЫВОМ К
СОЗМЕСТНЫМ ДЕЙСТВИЯМ ПРОТИВ ЦАРИЗМА.**

Не позднее 14 апреля 1832 г.⁴⁰

От уповающего на всевышнего бога Магомет-эфендия Яраглинского, Кази-мирзы и других помощников Кази-Муллы к высокостепенному шамхалу Сулейман-паше: да направит его всемогущий бог на путь истины и непоколебимой веры в честь святейшего пророка, аминь.

Слушай с должным вниманием приказания возобновителя закона Кази-Магомеда о повиновении твердому закону шариата, о покорности богом поставленной вере, о молении создателю и дружбе с нашим Кази-Магомедом; тогда ты будешь в числе правоверных и счастлив, как в сей, так и в будущей жизни.

Перестань быть дружным с недостойным русским народом, безпутным и сбивающим других с пути истины; старайся удалить их от наших владений и по мере возможности очистить от них мусульманский край; когда всевышний бог наденет на тебя халат чести и величия и утвердит твое владычество, доколе не совратишься с пути истины.

О благородный юноша! Когда ты представишься пред богом в день страшного суда его, то он будет вопрошать: «для чего ты был в дружбе с врагами моими и просил их помощи, для утверждения своего могущества; между тем, как владычествуя землею и небом, я даю власть тому, кого нахожу достойным и унижаю кого хочу? Весь свет, добро и зло зависят от произвола моего, для чего же ты не вел себя как должно, не помогал поборникам закона и не заставлял своих подданных повиноваться шариату и поддерживать веру, будучи обязан ответствовать за их поведение»*. Будешь ли ты

* Цитата из корана.

иметь какое-либо оправдание? Да внушит же бог тебе желание поддерживать шариат и распространять святую его веру между своими подвластными, поставляя правосудных кадиев и верных им помощников. Если ты сего не сделаешь и не будешь вести себя, как тебе объяснено, то мы непременно пойдем против тебя, разорим твои деревни и убьем самого тебя при помощи всевышнего. Мы знаем безсилие твое и русское; клянемся богом, что придем к тебе и сделаем тоже самое, что сделали под Тарками. Мы знаем, что у вас нет ни могущества, ни силы и вы будете унижены милостию всевышнего.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6161, л. 109. Перевод с арабского.

**65. ОТНОШЕНИЕ ГЕН.-АДЪЮТ. РОЗЕНА К ГЕН.-АДЪЮТ.
ЧЕРНЫШЕВУ О ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ В ДАГЕСТАНЕ ⁴¹.**

5 июля 1832 г.

О происшествиях в Дагестане имею честь сообщить в. с. следующее:

Командующий отрядом в северном Дагестане подполк. Клюки фон Клугенау, известясь, что Кази-Мулла намерен укрепиться на дороге эрпелинской близ сел. Эрпели, с левой стороны на уроч. Гошоша; почему полк. Клюки сделал туда рекогносцировку и нашел место сие самою природою весьма укрепленным и даже неприступным, приказал вырубить весь лес около Гошоша имеющийся. Потом, осведомясь от Юсуф Бека Каранайского и Улу-Бея Эрпелинского, что Кази-Мулла намерен для скорейшего соединения с Гумбетовским обществом и неблагонамеренными жителями других селений, построить мост на р. Койсу, между деревнями Ашильта и Чиркат, сделал с одним батальоном и 60 казаками обозрение и тот мост уничтожил. Между тем подполк. Клюки известясь от Сеид Кадия Араканского и Улу-Бея Эрпелинского о предприятии Кази-Муллы с шайкою своею, напасть на Эрпели или Каранай и отбить у чиркейского старшины Джемала принадлежащий ему скот, командировал бат. 42 егерского полка с 60 казаками и 2 легкими орудиями под командою м. Снаксарева к Эрпели. По получении донесения от м. Снаксарева, что Кази-мулла со скопищем своим по эрпелинской дороге спустился вниз и, пройдя около 6 верст, разположился между Эрпели и Каранаем, подполк. Клюки фон Клугенау, оставив нужное прикрытие вагенбург, выступил 20 июня на соединение с м. Снаксаревым и на другой день нашел Кази-Муллу в

уроч. Эль-сут самой природой и шанцами укрепленном, которым овладеть было сопряжено с большою трудностью; но храбрые войска наши, преодолев все препятствия, вечером 21 числа июня взяли приступом первые завалы по флангам устроенным, откуда наносили неприятелю в главное его укрепление большой вред. Кази-Мулла, видя, что храброе его сопротивление сделалось бесполезным противу мужества наших войск, пользуясь необыкновенною темнотою ночи, бежал из укрепления мелкими шайками.

Потерю в сем деле со стороны неприятельской определить невозможно, но судя по числу закрытых близ главного шанца, как доносит подполк. Ключи фон Клугенау, надобно полагать оную весьма значительно; с нашей стороны убито нижних чинов 31, ранено обер-офицеров 3, нижних чинов 98 и контужено нижних чинов 13. О подробностях сего отважного дела я буду иметь честь вам, м. г. вслед за сим сообщить.

С истинным почтением и совершенною преданностью честь имею быть,

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6261, ч. 1, лл. 191—192. Подлинник.

**66. РАПОРТ ГЕН.-Л. ВЕЛЬЯМИНОВА ГЕН.-АДЪЮТ. РОЗЕНУ
О ПРИВЕДЕНИИ К ПРИСЯГЕ ЖИТЕЛЕЙ КУМЫКСКОГО
ВЛАДЕНИЯ».**

5 июля 1832 г.

Полученные мною от командующего сунжинскою линиею ⁴² ген.-м. кн. Бековича-Черкасского при рапорте от 12 мая за № 633 два присяжных листа с именным списком, по коим вновь присягали на верность г. и. народы кумыкского владения ⁴³, участвовавшие в общем возмущении и ныне принявшие раскаяние, я имею честь представить при сем к в. выс. на благоусмотрение в оригинале.

ЦГИА Гр. ССР ф. 2, оп. 1, д. 2459, л. 25. Подлинник.

**67. ОТНОШЕНИЕ ГЕН.-АДЪЮТ. РОЗЕНА К ГЕН.-АДЪЮТ.
ЧЕРНЫШЕВУ О СТОЛКНОВЕНИИ КАРАНАЙЦЕВ
С ГАЗИ-МАГОМЕДОМ.**

9 июля 1832 г.

Командир 1 бригады 21 пехотной дивизии ген.-м. Каханов донес мне, что 3 числа сего июня месяца полк. Мищенко сдал командование отрядом в северном Дагестане разположенном, прибывшему туда Эриванского карабинерного полка подполк. Ключи фон Клугенау.

По последним известиям из Дагестана Кази-Мулла в перестрелке с каранайцами потерял 9 человек убитыми и 22 раненых и несколько человек и его шайки захвачены в плен. В числе тяжело раненых находится и главный сообщник его Гамзат-бек, который после сего удалился в Аварию. Кази-Мулла проживает ныне в Гимрах и большая часть его скопища по разделу отбитых у каранайцев баранов разошлась. В то же время около 200 человек разных дальних горцев прибывает к нему и он замышляет новые покушения.

Уведомляя о сем вас, м. г., с истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6261, ч. 1, л. 176. Подлинник.

**68. ОТНОШЕНИЕ НУЦАЛ-ХАНА АВАРСКОГО
ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕМУ В ГРУЗИИ ГЕН.-АДЪЮТ. РОЗЕНУ
О ПОЛОЖЕНИИ В АВАРИИ.**

17 июля 1832 г.

По случаю не скорого от вас возвращения моего родственника Инкельбека, я отправил к вам вручителя сего нашего поверенного Гусейн Юзбашия, узнать причину его к нам долгого невозвращения.

Ежели изволите опрашивать о известиях нашей стороны, то я сим имею честь донести, что возмутитель Кази-Мулла не отправился на сторону Джара, а находится ныне в своем доме, но Гамзат эфенди ⁴⁴ отправился в то место, которое состоит оттуда далеко, а к Джарской области близко; я никому из моих подвластных не позволил идти с Гамзатом в поход и потому покорнейше прошу не верить клеветам ябедников, которых суть много. Другая моя просьба к в. выс. состоит в том, что Вы не забыли приказать об отпуске выше назначенному Гусейн Юзбаша следуемое мне из казны с начала января сего 1832 года жалование.

РКМ ДАССР, папка № 255, гр «К», л. 37. Перевод с арабского.

**69. РАПОРТ ГЕН.-М. КАХАНОВА ГЕН.-АДЪЮТ. РОЗЕНУ О
ПОКАЗАНИЯХ ЛАЗУТЧИКА ОТНОСИТЕЛЬНО ПРЕБЫВАНИЯ
ГАМЗАТ-БЕКА В РУТУЛЬСКОМ МАГАЛЕ.**

22 июля 1832 г.

В дополнение рапорта моего к в. пр. от 19 июля № 279 почтеннейше донести честь имею, что посланный мною лазутчик в Рутульский магал для узнания слухов касательно возмутителя Кази Муллы и его сообщников по возвращении объявил мне следующее.

В бытность его онога магала в сел. Игра действительно слышал он от жителей рутульских, что провиант, собранный Гамзат-беком для общников, был уже жителями онога общества к нему сполна доставлен, и что сверх того еще произведен был им же с них сбор баранов и рогатой скотины следующим порядком: каждые два дома отдавали по одному барану, каждые три двора по одному быку или корове и каждые же два дома по одной мере, называемой (така), отдавали ему перемолотой пшеницы; и как известно в сем обществе, что довольно значительный сбор мошенников сих под начальством Гамзат-бека, ныне находится разположенных в горах, называемых Рутульским эйлагом, каковыя горы граничат с Нухинскою и Кубинскою провинциями, а потому и неизвестно куда он намерен ворваться, в Нуху или в Кубу, ибо дороги от сих гор как туда, так и в Кубинскую провинцию весьма хорошие для конных и пеших.

Сбор же провианта и скота производится и до ныне еще в Джарской области. На счет же сбора конницы превосходительным Аслан ханом слышал, что будто он с двумя или тремястами человек сам ездил к Гамзат-беку, для каких то переговоров, и что действительно, поговорив с ним весьма короткое время, возвратился обратно в сел. Кумух.

Вслед за сим получил донесение Кубинского коменданта подполк. Гимбута, за № 23, что Гамзат-бек со скопищем своим имеет намерение, пробраться через ущелье Дорого названную в Кубинскую провинцию, почему превосходительный Асланхан собрал казикамукских жителей и разположил их между сим владением и Цудахаринским на самой границе, где по приказанию его у тех жителей, которые отдавали Гамзату провиант, отогнаны табуны лошадей в его владение; м. же Нурцал-Ага, собравший конницу из Кюринского владения находится в сел. Вагамар. Слухи сии сообщил подполк. Гимбуту, магальный наиб прапор. Али-Паша-Ага, который и вышепрописанные в своем донесении также подтверждает.

В следствие чего я предписал Кубинскому коменданту подполк. Гимбуту собрать до 400 человек из Кубинской провинции вооруженных и по некоторой части отрядить для занятия дорог, идущих с гор в Кубинскую провинцию, равно сообщил нухинскому коменданту, дабы он принял со своей стороны должные меры осторожности.

ГКМ ДАССР, папка № 255, гр. «К», л. 16—17. Копия.

70. РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА ДЖАРО-БЕЛОКАНСКОЙ ОБЛАСТИ ГЕН.-М. КАРПОВА ГЕН.-Л. РОЗЕНУ IV О ВОЛНЕНИЯХ ЖИТЕЛЕЙ АНЦУХО-КАПУЧИНСКОГО УЧАСТКА.

31 июля 1832 г.

Пристав анцухских и капучинских лезгин, прапор. кн. Вачнадзе доносит мне, что по достоверным сведениям те самые из них, которые всегда были мирными, ныне бунтуют в своих обществах и говорят, что они не хотят иметь у себя ни пристава, ни другого какого начальника, следуя обыкновению своих предков. К сим лезгинам прибыл посланный Гамзат-беком мулла Ибрагим с письмом, в котором пишет, что если они в скором времени не дадут ему на помощь против нас войск, то подвергнутся разорению. На что анцухцы и капучинцы отвечали ему, что они с ним согласны.

Пристав Вачнадзе преклонил к себе тайно 11 человек тамошних лезгин, пользующихся доверием в своих обществах, чрез которых несколько успел подействовать на анцухцев и капучинцев, но он...*

ГКМ ДАССР, папка 255, гр. «К», л. 176. Копия.

71. ОТНОШЕНИЕ ГЕН.-АДЪЮТ. РОЗЕНА К ГЕН.-АДЪЮТ. ЧЕРНЫШЕВУ О ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПРОТИВ ГАЗИ-МАГОМЕДА.

31 июля 1832 г.

В дополнение к отношению моему от 5 числа сего месяца за № 692 честь имею сообщить в. с. подробности дела происшедшего между отрядом в северном Дагестане и скопищами Кази-Муллы и уроч. Эль-Сут.

Командующий оным отрядом подполк. Клюки фон Клугенау, обрекогносцировав позицию, занимаемую мятежниками, нашел, что огражденная с трех сторон крутыми оврагами она была приступна только с вершины хребта, почему оставив при Эрпилях две роты пехоты и 20 казаков при одном орудии под командой штабс-кап. Войцеховича, с 9 ротами пехоты и с 120 казаками при 3 легких орудиях, 20 прошедшего июня поднялся он на вершину хребта, в 3 часа пополудни стал над самою позицией неприятеля и отрядил одну роту и

* Документ обрывается.

50 казаков, дабы занять спуски в Гимри и Ирганай, для обеспечения тыла и пересечения пути секурсу долженствовавшему прибыть к Кази-Мулле из койсубойлинских деревень. В 4 часа отряд, пользуясь сильным туманом, начал спускаться к неприятелю, который, не выдержав напора нашей стрелковой цепи, оставил опушку леса и стал медленно отступать к устроенному им между обрывами укреплению, которому подошедши чрезвычайно усилил огонь. Преследуя неприятеля подполк. Клюки фон Кругенау заметил сквозь туман, что укрепление защищено еще сильными завалами, расположенными вдоль дороги, ведущей к оному, и приказал их взять, что и было в то же мгновение исполнено. Храбрые егеря 42 полка, залегшие в оных, стреляли в самое укрепление. Неприятель чувствовал всю важность своей потери, три раза пытался отнять завалы, но, встречаемый каждый раз батальонным огнем и потом ударом в штыки егерей, принужден был оставить свое предприятие. В последнюю из сих атак, бой сделался рукопашным и несколько наших солдат заколоты и ранены кинжалами. Наконец, мятежники сосредоточили свои силы около самого укрепления, и, рассыпав стрелков по деревьям, ограничились одною перестрелкой. Во все время артиллерия поставленная на ружейный выстрел производила сильную пальбу по укреплению и картечью очищала деревья от хищников.

Наступление ночи прекратило действия и отряд остановился ночевать на месте сражения.

21 числа утром туман сделался еще гуще. Около 8 часов завязалась было перестрелка, но скоро прекратилась. В 11 часов неприятельский сикурс, поднимаясь в больших массах по Гимринской и Ирганайской дорогам вступил в жаркое дело с ротою занимавшею оныя. Подполк. Клюки к ней послал еще одну роту на подкрепление, что и побудило неприятеля отступить. Между тем мятежники, занимавшие укрепление, сделали вылазку, но, будучи удачно встречены картечными выстрелами, обратились в бегство. Сия попытка неприятеля была последняя, запершись в укреплении оный оставался в бездействии. 22 рано по утру, когда туман прояснился, в стрелковой цепи заметили, что укрепление оставлено неприятелем, который пользуясь темнотою ночи, увеличенной густым туманом, разбился на малые партии и спустившись по утесам скрылся в горах.

Главное неприятельское укрепление было четырехугольное и имело в длину 20, в ширину 16 и в высоту полторы сажени. Стены оною сложены из толстых бревен, сколоченных деревянными кольями и болтами; бойницы в два яруса, первый на

пол-аршина от поверхности земли, а другой на половине высоты стен. Для стрельбы из сих последних бойниц приделаны были подмости. Вход в укрепление запирался особым срубом. Во всю длину стен подделаны были с внутренней стороны навесы, которые закрывали неприятеля от непогоды и от выстрелов. От левого фланга сего редута до оврагов был построен высокий завал из бревен с бойницами и навесом. Кроме сих укреплений длинная линия завалов протянута была при окончании мыса над обрывом, обращенным к стороне Эрпелей. Сжегши сии укрепления подполк. Клюки фон Кругенау 22 со всем отрядом тронулся в обратный путь и переночевав в Эрпелях на другой день прибыл в Темир-Хан-Шуру. Потеря наша в сем деле состоит из убитых нижних чинов 31, раненых обер-офицеров 3, нижних чинов 98, контуженных 13; лошадей убито 4 и ранено 6. Потери неприятеля должны быть весьма значительны, ибо на месте найдено 36 тел.

Известия, получаемые через лазутчиков о влиянии сего дела на народ, весьма благоприятны. Горцы, ободренные прежним успехом и подстрекаемые жаждою добычи, толпами стекались к Кази-Мулле. Уступив их усиленным просьбам, он, не дожидаясь присоединения прочих, 19 числа перешел хребт с партией в 1200 человек, в числе которых находилось 300 конных; 21 числа выступили к нему на помощь из Ирганая и Гимри еще около 1000 человек, но быв встречены при подъеме двумя ротами возвратились назад. Скопище, не бывшее с Кази-Муллою, совершенно рассеялось; сам он объявил себя больным и никому не показывается в Гимрах. Жители некоторых койсубойлинских деревень писали к нему, что со времени начатия войны с русскими они не только не разбогатели, как он обещал, но напротив того — разорились; что получаемая ими иногда добыча не в состоянии вознаградить убытков ими понесенных, и, наконец, ему советовали отказаться от своих предприятий, всегда оканчивающихся невозвратною потерю их родственников и друзей.

Большая дер. Ундукуль прежде нам покорная, но в последнее время участвовавшая в мятеже Кази-Муллы изъявила вновь повинование и выдала аманатов.

С истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть в. с. покорнейший слуга.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6261, лл. 201—203 об. Подлинник.

**72. ОТНОШЕНИЕ ГЕН.-АДЪЮТ. РОЗЕНА К ГЕН.-АДЪЮТ.
ЧЕРНЫШЕВУ О ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ ЦАРСКИХ ВОЙСК
ПРОТИВ ГАМЗАТ-БЕКА В ДЖАРСКОЙ ОБЛАСТИ.**

6 августа 1832 г.

Отношением моим от 31 числа июля за № 64 я имел честь уведомить, в. с. какие были приняты меры командующим войсками Закавказьем ген.-л. бар. Розеном 4 для изгнания Гамзат-бека из Джарской области; ныне он доносит мне следующее:

26 числа прошедшего июля с отрядом, состоявшим из одного дивизиона Нижегородского драгунского полка, 800 человек регулярной пехоты I Грузинского пехотного полка и 500 человек милиции, выступил он из Царских Колодцев и расположился на Алазани, у Мугалинской переправы. Получив там сведения, что Гамзат-бек со своим скопищем и приставшими к нему жителями Джарской области, всего до 3 тысяч человек, находился в сел. Али-Абате.

Ген.-л. бар. Розен 27 числа, переправившись через Алазань, направился с отрядом своим к сел. Али-Абат, дабы вытеснить мятежников и тем успокоить ингелойцев, которые уже начали колебаться. Не выждав нападения, неприятельское скопище обратилось в бегство к Мухахскому ущелью. Наши конные милиционеры преследовали оные и успели захватить несколько человек в плен. Ободренные сим успехом нашим, жители всех ингелойских деревень остались спокойными, исключая деревни Алмало, напавших на милицию шокинской провинции, следовавшей к нашему отряду, причем она потеряла несколько человек убитыми. От Али-Абата ген.-л. бар. Розен двинулся к кр. Новые Закаталы, дабы присоединить к себе часть войск там находившихся.

Обеспечив переправы на Алазани и предписав ген.-м. кн. Чавчавадзе с частью войск, в Верхней Кахетии расположенных, сделать диверсию движением к Алазани, дабы отвлечь внимание собравшихся в горах недалеко от Белоканского укрепления скопищ разных горных лезгинских обществ; ген.-л. бар. Розен 30 июля выступил из кр. Новые Закаталы к дер. Мухахам, с 2300 человек регулярных войск и 1260 милиционерами при 12 орудиях. Подойдя к сему селению, часть скопища Гамзат-бека хотела остановить конный авангард нашего отряда, но несколькими выстрелами из орудий была рассеяна и скрылась в ближайших лесах. Как день уже склонился к вечеру, то отряд расположился на ночлег, впереди дер. Мухах, а между тем ген.-л. бар. Розен послал сказать тем

из жителей Джарской области, которые присоединились к Гамзат-беку, что если они не возвратятся в свои дома с семействами, то деревни и хлеба их будут истреблены.

На другой день ген.-л. бар. Розен с рассветом двинулся по Мухахскому ущелью к дер. Сапунчи. Недоходя до оной, встретили его старшины деревень Талы, Мухахи и Чердахлы и предали участь свою милосердию русского правительства. Им объявлено было прощение с тем, чтобы они немедленно возвратились в свои семейства в дома и сами, дабы загладить свое преступление, преследовали Гамзат-бека, направившегося с поспешностью в горы. Мухахские, талинские и чердахлинские жители исполнили приказание сие и отняли у мятежников много ограбленного имущества и захватили до 20 человек в плен; в числе коих находится мулла Цетов, из джарских беглецов известный сообщник Кази-муллы и бывший главным орудием происшедшего возмущения в 1830 году; в числе убитых при сем мятежников, находится бежавший джарского областного правления диванный бек Кара Цетов.

Елисейский султан* от нападения Гамзат-бека был в большой опасности, тем более, что верхние деревни ему подвластные пристали к мятежнику, который и самого султана три раза приглашал присоединиться к себе; Аслан-хан Казикумыкский узнав о сем послал елисейскому султану со своим сыном на помощь 1000 человек; а сам продолжал делать поиски в верхних наших возмущившихся деревнях. При нем с некоторого времени находится от меня из грузин кн. Баратов.

Ген.-м. кн. Чавчавадзе подтверждает, что сильное скопище лезгин, сделавшее безуспешно нападение на тушинскую дер. Асако, совершенно рассеялось и теперь в верхней Кахетии все спокойно и о новых сборищах в горах, к той стороне примыкающих, слухов не имеется.

Ген.-л. бар. Розен присовокупляет при сем, что только жители дер. Катехи, Мацехи и Алмало не изъявили покорности. Впрочем, полагая спокойствие Джарской области уже обеспеченным, он приказал возвратить обратно войска и милицию из уездов Грузии, направленные для усиления оставленного мною там отряда.

О чем для доклада г. и. уведомляя вас, м. г., с истинным почтением и совершенной преданностью имею честь быть.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6261, лл. 211—213. Подлинник.

* Даниель-бек 15.

**73. ОТНОШЕНИЕ ГЕН.-АДЬЮТ. РОЗЕНА ГЕН.-АДЬЮТ.
ЧЕРНЫШЕВУ ОБ УСМИРЕНИИ ГОРЦЕВ ДЖАРСКОЙ ОБЛАСТИ
И ЕЛИСУЙСКОГО СУЛТАНСТВА.**

27 августа 1832 г.

После отношения моего к в. с. от 6 сего августа № 76 получил я от командующего войсками Закавказьем ген.-л. бар. Розена 4 следующее донесение об окончательных его действиях для прекращения беспокоеств, произведенных Гамзат-беком в Джарской области.

Ген.-л. бар. Розен 4 решительным движением своим по Мухахскому ущелью к дер. Сапунчи застал Гамзат-бека бежать в горы. Жители возмущившихся селений, чувствуя свое заблуждение и желая загладить свой поступок, начали возвращаться с семействами в свои дома и через своих старшин изъявили совершенную покорность. Катехцы и матехцы, оказывавшие более других нерасположение к нашему правительству, соединясь с таначинскими жителями, рассеяли и преследовали находившуюся в ущелье Кахыз-дар партию горцев и джарских беглецов, причем ими убиты некоторые из сей шайки и несколько человек взято в плен и представлено ген.-л. бар. Розену.

По совершенном рассеянии скопища Гамзат-бека ген.-л. бар. Розен отправился в Тифлис.

Командование над войсками, расположенными в Джарской области на Царских Колодцах и верхней Кахетии, и вообще охранение тамошнего края он поручил ген.-м. кн. Севарсемидзеву, предписав ему разобрать изменнические проступки жителей сел. Алмало, которые, присоединившись к сплещу Гамзат-бека, не пропустили милицию Шекинской провинции, следовавшую на присоединение к нашим войскам, рассеяли и ограбили оную.

Ген.-м. кн. Севарсемидзев выступил 4 августа из кр. Новые Закаталы, и на другой день прибыл в дер. Алмало. Не доходя до сей деревни, часть жителей оной с старшинами встретили его и, признавая себя виновными, просили пощады. Ген.-м. кн. Севарсемидзев нашел всех жителей дер. Алмало действительно участвовавшими в мятеже и сходно с данною ему инструкциею наложил на них штраф с каждого двора по одному быку и одному барану, приказал им возратить ограбленное у шекинских милиционеров имущество и выдать главных сообщников Гамзат-бека, 4 старшин и 3 жителей, которые и преданы военному суду.

Таким образом, благоразумными распоряжениями и реши-

тельными действиями ген.-л. бар. Розена волнения, распространившиеся почти уже по всей Джарской области и владениям елисуйского султана-прекращено в весьма скором времени.

Управляющий мусульманскими провинциями ген.-м. Краббе получил известия о появлении мятежников, сделал немедленно распоряжение для обеспечения спокойствия в Шекинской провинции и в самом скором времени сформировал 2 конно-мусульманских полка.

Ген.-л. бар. Розен в особенности свидетельствует о неусыпной деятельности и усердии, оказанных в сие время ген.-м. Севарсемидзевым, ген. штаба полк. Рокосовским, командиром батареей № 1 роты 21 артиллерийской бригады полк. Семчевским и дежурным штаб-офицером Херсонского гренадерского полка подполк. Петровым; равномерно грузинским, гражданским губернатором, окружными начальниками: горийским, сигналамским, приставами казахским, шамшадильским и борчалинским, при собрании милиции, которой в самое короткое время составилось более того числа сколько требовалось, и вообще всем дворянством и агаларам, явившим особенное соревнование и готовность идти для наказания мятежников.

О чем уведомляю вас, м. г., с искренним почтением и совершеннейшей преданностью, имею честь быть.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6261, лл. 220—221. Подлинник.

**74. РАПОРТ ПОЛК. ШУМСКОГО КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ
НА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ И В ЧЕРНОМОРЬИ ГЕН.-Л.
ВЕЛЬЯМИНОВУ О НАКАЗАНИИ ЖИТЕЛЕЙ НЕПОКОРНЫХ
ДЕРЕВЕНЬ ЧЕЧНИ ⁴⁶.**

29 августа 1832 г.

По поручению в. п. с отрядом, составленным из 40 егерского и Московского пехотного полков 6 орудий Кавказской гренадерской бригады легкой № 2 роты и конных 2 Закавказского и Грузинского полков, произвел я экспедиции сего месяца 27 и 28 числа для истребления непокорных нам чеченских деревень и хлебного посева означенных деревень Кайтер-Юрт, Ахан-Юрт, Лемги-Юрт, Назари-Юрт, Озденги-Юрт, Урус бей Юрт, Сали-Юрт и Коса-Эрзи-Юрт.

При занятии войсками поясненных деревень, в каждой я встречал оборону чеченцев, в особенности при занятии Ахан-Юрта и Сали-Юрта. Обе сии деревни более прочих углублены

в лес, а при Сали-Юрте с передней части прилегает весьма глубокий овраг, на правой стороне коего были поделаны завалы; при сей деревне застрельщиками и конными грузинами убито при завалах 5 чеченцев, судя по упорству их, вероятно, и раненых должно быть много; так же я известился от мирных чеченцев, что при занятии Ахан-Юрта от разорванной гранаты убиты чеченец один и женщина одна, ранено чеченцев два.

С нашей стороны убит конно-грузинского полка всадник 1, ранено: 1,2 конно-закавказского всадник 1,40 Егерского рядовой 1, контужено Московского пехотного полка обер-офицер 1, лошадей 2 конно-закавказского полка ранено 2.

ЦГИА Гр. ССР ф. 1083, оп. 1, д. 79, л. 27. Подлинник.

75. РАПОРТ ГЕН.-Л. РОЗЕНА IV РОЗЕНУ I О ЗАПРЕЩЕНИИ ВСЯКИХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ «МИРНЫМИ» И ВОССТАВШИМИ ГОРЦАМИ.

31 октября 1832 г.

В. выс. предписать изволили, чтобы тайный провоз в Грузию для продажи бурок и других товаров, выделяемых андийцами и прочими горцами, был воспрещен на основании сделанного по сему предмету распоряжения, как мне сообщил от 26 числа сего октября № 7262, и. д. грузинского гражданского губернатора. Елизаветпольским окружным начальником м. Степановым законфисковано 858 бурок, доставленных в Елизаветполь казикамухскими жителями, в числе коих по сведениям им, м. Степановым, собранным оказалось 485 бурок, полученных из андийского общества. Но как таковое поведение казикамухцев не соответствует принятым мерам против андийцев и других горцев, то я отнесся к высокостепенному ген.-м. Аслан хану казикамухскому, чтобы он подвластным своим не только воспретил упомянутый недозволенный вывоз, но и всякие связи и сношения с андийцами и прочими неприязненными нам горцами; о чем в. выс. честь имею донести.

ЦГИА Гр. ССР ф. 2, оп. 1, д. 2573, л. 11. Подлинник.

76. ПИСЬМО ГЕН.-АДЪЮТ. РОЗЕНА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ НЕССЕЛЬРОДЕ ОБ АВАРСКОМ ХАНСТВЕ.

6 апреля 1833 г.

Отношением от 23 сентября минувшего 1830 года за № 2783 в. с. извещая г. ген. фельдм. кн. Варшавского гр. Паскевича-Эриванского⁴⁷ о получении уведомления в. с. касательно объявления Нуцал-хану аварскому высочайше пожалованной ему

в 1829 году инвеститурной грамоты и других монарших милостей, просили вместе с тем сообщить вам, м. г., объявлено ли и другому владельцу Аварии, Сурхаю⁴⁸, дарованные ему награды и грамота на ханское достоинство; каковы сведения были необходимы для передачи второму отделению собственной е. и. в. канцелярии, занимавшейся печатанием законов, состоявшихся с 12 декабря 1825 года и затруднявшейся поместить вышеупомянутые два акта, не будучи уверен, вошли ли оные в полную законную силу.

По докладу мне об оставлении в свое время означенного отношения в. с. за № 2783 без исполнения, я приказал собрать все сведения относительно сношений наших с аварским ханским домом, о которых имею честь при сем сообщить вам, м. г., краткую записку, из коей усматривается, что выс. дарованные милости, Сурхай хану не были ему объявлены, кроме одного чина полковника, без вручения однако же ему патента. Причем излишним считаю присовокупить следующее:

Аварское ханство после смерти знаменитого Ума-хана начало приходить в упадок, когда же Ахметхан, преследуемый за измену ген. Ермоловым, умер, то ханство сие в течение времени сделалось не иным чем, как небольшим лезгинским обществом, коего земли лежат к западу от владений шамхала Тарковского и Ахмет-Хана Мехтулинского, между двумя рукавами реки Койсу. Они имеют в длину не более 25 верст и столько же в ширину. Пространство сие заключает некоторое число деревень, расположенных в гористых и почти бесплодных местах. Авария окружена со всех сторон разными независимыми от онаго лезгинскими племенами, как то: койсубулинским, гумбетовским, андийским и прочими.

Владение, собственно хану принадлежащее, составляет меньшую часть Аварии: оно состоит из нескольких деревень, платящих ему небольшую подать; остальная же часть аварцев, хотя и считает хана своим владельцем и иногда платит ему дань, но повинуются лишь в таком только случае, если он личными достоинствами умел приобрести народную доверенность своею предприимчивостью или через посредство родства успеет составить себе сильную партию, которая в случае надобности может его поддерживать, каков был дед Нуцал* хана, известный Ума-Хан, пользовавшийся в Дагестане общим уважением и имевший власть соответствующую своему званию; но настоящий хан, будучи молодых лет и не показав еще способностей, которыми мог бы приобрести достаточное влияние над своими подвластными, пользуется одним лишь званием хана, настоящую силу владельца имеет только в Хунзахе и в нескольких деревнях, собственно оному принадлежащих.

Сему может служить доказательством то, что аварский житель Гамзат-бек, известный с 1830 года своими набегами на Джарскую область, проживает в деревне, отстоящей от Хунзаха, местопребывания аварского хана, не более как на 10 верст. Я несколько раз повторял Нуцал хану требования мои о выдаче сего беспокойного и вредного человека или об изгнании его из Аварии. Но он и мать его, хитрая Паху-бике, всегда отвечали, что они не только не имеют власти выдать Гамзат-бека правительству нашему, но даже не в состоянии принудить его выселиться из владений их, говоря при том, что он живет в собственной своей деревне. Хотя таковым отзывом и нельзя давать полной веры, но во всяком случае столь явное признание в своем бессилии дает некоторое понятие о весьма ограниченной власти настоящего аварского хана.

Сурхай-Хан, другой владелец той же Аварии, есть ни что иное, как помещик, владеющий только тремя ему принадлежащими деревнями, и который по ограниченности его способностей и незначительного родства со стороны материнской, с 1830 года потерял и то малое влияние, коим он пользовался до признания нами в 1830 году аварским владетелем соперника его Нуцал хана.

Кроме сих владельцев в Дагестане еще находятся три таковых: ген.-м. Аслан-хан Казикумухский и Кюринский, ген.-м. Сулейман хан шамхал Тарковский и лейб. гвардии ротмистр Ахмет-хан Мехтулинский. Владения их расположены в таких местах, где наши войска имеют постоянное пребывание, или куда оные легко могут проникать, через что владельцы сии, будучи поддержаны нашим правительством, имели средства сохранить повиновение между своими подвластными и не допускать их к соучаствованию в восстаниях обще с прочими лезгинами. Отношения же Аварии совсем иные: ханство сие, как выше сказано, находится в местах весьма трудных и где русские войска еще никогда не бывали, и если бы мы пожолали иметь полное влияние над аварцами и ханом их, то необходимо нужно, углубясь в горы, там утвердиться.

Аварские лезгины, подобно прочим горским племенам, коварны, своевольны, склонны к праздной жизни, воинственны и дорожат своею независимостью, а как они живут в местах неплодородных и нерадиво занимаются хозяйством, то весьма бедны и оттого нередко по необходимости решаются на разбои в наших пределах вместе с другими непокорными нам горцами. Если бы хан аварский и желал прекратить сии беспорядки между своими подвластными и ввести между ими порядок, то вероятно лишился бы и того ограниченного влияния, которое он теперь имеет над ними, сие заставляет

его действовать в духе народа, нисколько не соображаясь с благонамеренными видами правительства; но притом он старается показывать преданность свою России, дабы не лишиться пенсiona, высочайше ему пожалованного, получение коего, как полагать можно, было одною из причин, побудивших аварского хана в 1828 году искать покровительства нашего.

Изложив, таким образом, настоящее положение аварского ханства и отношения наши с оным, обращаюсь опять к Сурхай-хану.

Хотя из имеющихся дел не видно, что побудило г. ген. фельдм. кн. Варшавского гр. Паскевича-Эриванского не объявлять Сурхай-Хану выс. дарованные ему милости, но принимая все вышеизложенное в соображение и удостоверяясь, что Сурхай-Хан несмотря на преданность свою, не может принести нам никакой особенной пользы, а равно и вредить не в состоянии, я полагал бы не объявлять Сурхай-хану высочайше пожалованной ему грамоты и пенсiona 2 тыс. руб. сер., но как со времени принятия его под покровительство России в продолжение 14 лет он был всегда верен, то и полагаю неприличным оставить его вовсе без всякого содержания и особенно во внимании к ближайшему его родственнику, верному и благонамеренному ген.-м. Аслан хану Казикумухскому; и вместе с тем нахожу весьма достаточным вручить ему патент на чин полковника и выдавать из высочайше назначенного пенсiona ежегодно то содержание, какое здешнее главное начальство признает по обстоятельствам нужным, увеличивая и уменьшая оное по мере услуг его, но не выходя из определенного, на что покорнейше прошу в. с. исходатайствовать высочайшее соизволение. А как Сурхай-Хан ныне находится у меня в Тифлисе, то при отправлении его в Аварию я дам ему похвальный лист за сохранение личной верности и преданности г. и. во время смутных обстоятельств в Дагестане. До получения же насчет его высочайшего разрешения определю ему на текущий год токмо 600 руб. сер. из все милостивейше назначенного пенсiona.

Вообще, я полагал бы весьма полезным принять на будущее время за правило, чтобы здешнее главное начальство, руководствуясь высочайшим повелением, объявленным г. министром иностранных дел от 29 января 1807 года ген.-фельдм. гр. Гудовичу об оставлении и возвращении всем вообще владельцам и другим азиатцам не одного жалования, но и пенсioned, и чтобы министерство финансов сделало свое распоряжение о непременном исполнении назначений главного управляющего к возвращению единожды все милостивейше

определенного жалования или пенсионна, не испрашивая на то, особенно по каждому случаю, разрешения от г. министра финансов, а сверх того, чтобы главноуправляющий имел право, смотря по обстоятельствам и заслугам, уменьшать и увеличивать таковые вознаграждения, не превышая оных противу единойжды всемилостивейше определенных каждому лицу и чтобы сие также исполнялось собственно по желанию здешнего главного начальства без испрошения на то разрешения от министерства финансов. Мера сия, как кажется, необходима, во-первых, для сокращения переписки и во избежание потери времени на оную, а, во-вторых, и для влияния на самих получающих пенсии и жалование и для поощрения их к непрерывным услугам правительству.

На таковое мое предположение я покорнейше прошу в. с. исходатайствовать высочайшее е. и. в. соизволение, и по поводу сего отношения моего почтить меня вашим, м. г., уведомлением.

С истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть в. с. покорнейшим слугою.

ЦГИА Гр. ССР ф. 2, оп. 1, д. 2231, лл. 183—191. Подлинник.

77 ВЕДОМОСТЬ О ЧИСЛЕННОСТИ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ КАВКАЗА И СТЕПЕНИ ИХ ПОКОРНОСТИ ЦАРСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ.

Июнь 1833 г.

№	Наименование племен и обществ	Число душ	Замечания	Степень покорности к правительству и образ правления
1	2	3	4	5
	<i>Черкесы или Адыге:</i>			
1.	Шапсуг	200.000		Имеют свое правление и совершенно непокорны,
2.	Натохадж.	60.000		
3.	Собственно натохадж			
	Шегаки			
	<i>Бжедухи.</i>			
4.	Камашидзе	2.000		
5.	Черченцы	8.000		
6.	Гатыкойцы			

1	2	3	4	5	
	<i>Кемюргой.</i>				
7.	Собственно Кемюргой	15.000	Сии народы также имеют названия джикетов, пшавов, ясхипсов, иналькупов, свадзов, артаковцев и маржавов.		
8.	Адемий				
9.	Жане				
10.	Егерукаевцы	160.000			
11.	Абедзех	25.000			
12.	Бесланевцы	5.000			
13.	Мохош	7.000			
14.	Убых	5.000			
15.	Саша	7.000			
16.	Ардона				
	Итого	501.000			
	<i>Абадза</i>				
1.	Бракийцы	7.000		Имеют свое управление и совершенно непокорны, исключая некоторых деревень, расположенных по Кубани.	
2.	Шейгрейцы	5.000			
3.	Беглые кабардинцы	15.000			
4.	Лацхадж	4.000			
5.	Бег	5.000			
6.	Казылбек — куадж	6.000			
7.	Башлыбаевцы	8.000			
8.	Босхох	10.000			
9.	Дудурхойцы	7.000			
10.	Карачаевцы	24.000			
11.	Бибердухадж	10.000			
12.	Аланеты или Медовей	8.000			
	Итого	109.000			
	<i>Ногайцы</i>				
1.	Наврузы	16.000	Управляются русским приставом и считаются покорными.		
2.	Мансуры				
	Итого	16.000			

1	2	3	4	5
	<i>Кабарда</i>			
1.	Большая	24.000		Большая Кабарда, Чегем и Балкар управляются командующим Кабардинскою кордонною линиею, а Малая Кабарда принадлежит к управлению командующего левым флангом Кавказской линии; чегемцы и балкарцы мало повинуются, а прочие довольно покорны.
2.	Малая	6.000		
3.	Чегем	2.000		
4.	Балкар	4.000		
	Итого	36.000		
	<i>Чеченцы</i>			
1.	Собственно-чеченцы	86.000	В том числе дер. Брагуны, составляющая особое общество.	Из числа называемых собственно чеченцами, живущие на Сулже и между сею рекой и Терекком, а также брагуны, покорны и имеют своего пристава, который подчинен командующему левым флангом Кавказской линии; остальные имеют свое управление и большую частью непокорны. Качалыковцами называются те чеченцы, которые вышли из гор и живут на земле аксаевских князей; почему они находятся в зависимости у сих последних и по делам своим относятся к ним; они довольно покорны. Луховцы находятся в некоторой зависимости у андреевских князей и в делах своих относятся к ним; часть ауховцев, живущие ближе к Андрееву, покорны, а остальные непокорны.
2.	Качалыковцы	14.000		
3.	Ауховцы			
4.	Ичкеринцы	15.000		Имют свое управление и совершенно непокорны.
5.	Чабуртлы или чарбияли	7.000		

1	2	3	4	5	
6.	Кистинцы	27.000	Состоят под управлением Владикавказского коменданта; часть сего письменно в конце 1832 и в начале 1833 года выселилась из гор на плоскость между Терекком и Сулжею, между ингушами; прочие мало покорены. Галашевцы имеют свое управление и совершенно непокорны. Назрановцы совершенно покорены, они управляются русским приставом, который состоит в ведении владикавказского коменданта. Карабулаки также причислены к Управлению владикавказского коменданта, но пристава не имеют; они большую часть непокорны.	Известны под именем ингушей.	
7.	Шубузы	5.000			
8.	Пшехойцы	4.000			
9.	Акинцы	6.000			
10.	Цоринцы	1.200			
11.	Галгаи	4.800			
12.	Галашевцы	2.000			
13.	Назрановцы	11.000			
14.	Карабулаки	15.000			
	Итого	218.000			
	<i>Кумыки</i>				
1.	Аксаевские	8.000	Управляются русским приставом, который состоит в ведении командующего левым флангом Кавказской линии; кумыки совершенно покорны.		
2.	Андреевские	28.000			
3.	Костекские	2.800			
	Итого	38.800			
	<i>Лезгины</i>				
1.	Владение шамхала Тарковского	50.000	Большая часть жителей из	Тарковское владение управляется своим владельцем, называемым	

1	2	3	4	5
			кумыков а другие лезгины.	шамхалом, который со- стоит в ведении воен- но-окружного в Дагес- тане начальника, жители этого владения совер- шенно покорны. Салатавцы имеют рус- ского пристава, который, однако ж над ними имеет мало власти.
2.	Салатавцы	10.500		
3.	Гумбетовцы	15.000		Имеют свое управление совершенно непокорны. Часть койсубулинцев находится в некоторой зависимости у шамхала Тарковского, который раз- бирает их дела, а боль- шая часть имеет свое управление и совершенно непокорна.
4.	Анди	15.000		
5.	Койсубулинцы	35.000		
6.	Аварцы	25.000		Имеют своего хана, ко- торый пользуется одним лишь наружным уваже- нием и получает от пра- вительства пенсию; но вообще аварцы принад- лежат к народам нам покорным.
7.	Бахтух	10.000		Имеют свое управле- ние и совершенно не- покорны; племена сии нам весьма мало изве- стны.
8.	Таани	6.000		
9.	Цегур	800		
10.	Ратлу	4.000		
11.	Томсуда	500		
12.	Коссо	700		
13.	Дидойцы	1.500		
14.	Иланхеви	800		Имеют русского при- става, который находит- ся в ведении начальника Джарской области, но они его мало слушаются. Имеют свое управле- ние и совершенно непо- корны; племена сии нам весьма мало известны.
15.	Богозцы	1.000		
16.	Кялар	11.000		
17.	Ришни	400		
18.	Ансальда	10.000		
	<i>Каракайтах</i>			
19.	Собственно Кара- кайтаг			Покорны правитель- ству, исключая горной части Каракайтаг, Куба- чи, Башлы и Гамри со-
20.	Кубачи			
21.	Башлы	85.000		

1	2	3	4	5
22.	Кабадарга			ставляют каждое особое общество, которое имеет свое управление; собст- венно Каракайтаг у- правляется приставом, ко- торый, как и все сказан- ные сообщества, состоят в ведении Военно-окруж- ного в Дагестане началь- ника.
23.	Гамри			
	<i>Табасаран</i>			
24.	Верхний	25.000		Табасаранцы, живущие ближе к берегу Каспий- ского моря, управляются от нас беком и покорны, остальные мало повину- ются.
25.	Нижний	30.000		
26.	Акушинцы			Управляются своим та- дией и довольно покор- ны правительству.
27.	Казыкумыки и кюринцы	30.000		Управляются своим ха- ном, который над своими подвластными имеет пол- ную власть; он состоит в ведении военно-окруж- ного в Дагестане началь- ника и верен правитель- ству.
28.	Анк-Ратль	25.000	Анкратль	Из числа девяти об- ществ, составляющих так называемый Анкратль, Джурмут и Анцух имеют русских приставов, состоя- щих в ведении началь- ника Джарской области, однако ж мало слушаются оных; остальные семь об- ществ имеют свое управ- ление и почти совершен- но непокорны.
29.	Улллу-Кусур или Кессерух	5.000	Анкратль разде- ляется еще на общества: Анцух, Хуанал или Ка- пуча, Таш, Анц- лус, Бах- ну, Кхе- нада, Джурмут, Тхебель	Имеют свое управле- ние и совершенно непо- корны; племена сии нам мало известны.
30.	Карах	7.000	или Тхо- доколо	
31.	Мукратль	20.000	и Унхада	
32.	Руджик			Покорны и управля- ются своим ханом, кото- рый состоит в ведении
33.	Андала			
34.	Кхеле	4.700		
35.	Хидатль	7.600		

1	2	3	4	5
36.	Мехтулищы			Военно-окружного в Дагестане начальника.
37.	Джарская область	67.683	В том числе и владение елисейского султана 21 тыс.	Управляется учрежденным в одной области правлением; владение елисейского султана управляется своим султаном, состоящим в ведении начальника Джарской области; жители сей области, живущие на Алазанской долине, совершенно покорны и составляют большую половину народонаселения, а живущие в горах мало повинуются.

ЦГИА Гр. ССР ф. 2, оп. 1, д. 2459, лл. 63—69. Подлинник

78. ОТНОШЕНИЕ ГЕН-АДЪЮТ. РОЗЕНА ГЕН-АДЪЮТ. ЧЕРНЫШЕВУ О ДЕЙСТВИЯХ ГАМЗАТ-БЕКА В ДАГЕСТАНЕ И МЕРАХ БОРЬБЫ С НИМ

14 сентября 1833 г.

По последним известиям из Дагестана, по занятии сел. Аракан, Гамзат-бек успел склонить на свою сторону многих горских жителей, которые, приняв проповедуемый им шарият, обещали под присягою помогать ему в его предприятиях. Аварская ханша Паху-бике с детьми своими, неблагонадежность которых уже давно приметна была, как в. с. изволили видеть из прежних моих сообщений, изъявили со своей стороны Гамзат-беку согласие действовать совместно с ними против русских и дали присягу на присоединение к шарияту. Аслан-хан казикумукский изъявляет опасение, что аварцы намерены сделать на него нападение и в таком случае не вполне надеется на своих подвластных, на коих учение проповедуемое Гамзат-беком тоже начинает иметь некоторое влияние. С другой стороны, ген.-л. Вельяминов извещает, что салатавцы отказываются от требования начальства, так как Гамзат-беку для произведения подобных Казимуллы удачных набегов на левый фланг Кавказской линии нужно содействие салатавцев, через земли коих шайки его должны проходить,

то для обеспечения спокойствия того края, ген.-л. Вельяминов находит необходимым привести салатавцев к надежной покорности наказанием в собственных их землях. Сообразно со всеми сими сведениями для прекращения в самом начале беспокорств, кои могут произойти в Дагестане и на левом фланге Кавказской линии, я делаю следующие распоряжения.

1. В Дагестан направляю из Шушы 1 бат. 42 егерского полка, который там расположен будет где надобность потребует.

2. Для приведения к покорности салатавцев усилю войска на левом фланге Кавказской линии двумя бат. из Грузии.

3. Ген.-л. Вельяминову разрешаю сделать движение в земли салатавцев, употребив и часть отряда, расположенного при Темир-Хан-Шуре, но с тем, чтобы удалением из оной войск не последовало в Дагестане беспокойств.

4. Военно-окружному в Дагестане начальнику ген.-м. Каханову разрешил я в случае надобности собрать сколько нужно будет милиции для охранения управляемого им края с производством оной по прежним примерам провианта от казны.

О чем имею честь сообщить в. с.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6281, лл. 199—200. Подлинник

79. ПИСЬМО САИДА АРАКАНСКОГО АСЛАН ХАНУ КАЗИКУМУХСКОМУ.

Сентябрь 1833 г.

От раба, надеющегося на милости бога, Саида к потомку эмиров Аслан-хану. Да сохранит его бог от неприятностей и т. п. Постоянный привет.

А затем: мой ученик Гамзат разрушил мой дом, не оставив камня на камне. Ограбил всю библиотеку, состоящую из 700 томов. Среди них был «Меалим эт-тензил», принадлежащий твоему имаму (по намазам) кадию Омару. Он истребил все мои посеы и сады лишь на том основании, что он отстаивает шарият. Он этим и другими поступками отошел от магометанского шарията. Он обманывает простаков, приписывая мусульманам отшельничество, являясь сам таковым. Так как ты являешься вроде души в моем теле, я написал тебе объяснение, изложив нужды мои и обстоятельства, в которых я нахожусь.

Надеюсь, что ты смилостивишься и не оставишь меня в таком положении.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1659, л. 38. Перевод с арабского.

80. ОТНОШЕНИЕ ГЕН.-АДЪЮТ. РОЗЕНА ГЕН.-АДЪЮТ. ЧЕРНЫШЕВУ О ВЫСТУПЛЕНИИ ЖИТЕЛЕЙ ГЕРГЕБИЛЯ ПРОТИВ ГАМЗАТ-БЕКА.

9 ноября 1833 г.

Из последних известий, сообщенных мною в отношении за № 779, в. с. изволили видеть, что Гамзат-бек, не имея успеха в возмущении жителей северного Дагестана, распустил шайку свою и, не быв принят ни в Анди, ни у жителей салатавских, удалился в Аварию.

Ныне получена мною от командира Куринского пехотного полка полк. Клюки фон Клугенау от 24 прошедшего октября следующая известия.

Лейб-гвардии ротмистр Ахмет хан Мехтулинский в наказание жителей дер. Гергебиля за принятие к себе Гамзат-бека, отбил у них до 800 баранов, которые обещал возвратить им, если они дадут клятвенное обещание не принимать к себе более сего бунтовщика. Гамзат-бек, узнав о сем, немедленно прибыл в Гергебиль с шайкою из 40 человек состоящую, и вошед в мечеть, призвал к себе старшин сей деревни, коих обезоружив требовал в выкуп за оружие с каждого по 30 руб. сер.

Один из старшин Мамет Казии возразил, что они ему не подвластны и за свою собственность платить не намерен. Гамзат-бек жестоко его наказал за сие, бросив в речку. Оскорбленные таковым поступком жители Гергебиля пришли в ярость и, окружив мечеть, заперли Гамзат-бека. Видя себя в крайней опасности, он успел разными обещаниями выпросить себе свободу, после чего собрав из деревень Аракана, Белокана, Кудухли * и Гимры партию до 600 человек захватил у жителей гергебильских рогатый скот и до 300 лошадей и расположился между двух рукавов речки Койсу у каменного моста, защищаемого семью завалами. По приглашению гергебильских жителей на другой день прибыли к ним на помощь Ахмет-хан Мехтулинский с 600 и Абу-Муслим Казанищенский с 400 своих людей и, присоединив к себе до 400 жителей гергебильских, остановили Гамзата и вытеснили из пяти

* Кудугль.

завалов. В продолжение перестрелки прибыли еще к ним на помощь Мамет кадий Акушинский с 100 человеками и кадий Цудахаринский с 200 человек, при сем убит Гамзат-бека родной племянник Александер, один бек и десять простых лезгин; со стороны же преданных нам убито 2 и ранено 3 человека, но дело сие других неблагоприятных последствий для Гамзат-бека не имело, ибо кадий акушинский, помилив с ним жителей Гергебиля, отправился обратно к себе, что принудило Ахмет хана и Абу-Муслима возвратиться тоже в свои владения.

После сего ген.-л. Вельяминов, получив известие, что шайка Гамзат-бека увеличивается, счел нужным перейти от кр. Внезапной к Темир-Хан-Шуре, дабы не допустить Гамзат-бека разорить мехтулинские деревни; экспедицию же против салатавцев не находить возможным ныне предпринимать, ибо от недостатка подножного корма лошади батальонов, прибывших из Грузии, пришли в совершенное изнурение, при том он нашел, что салатавцы по возможности вносят все то, что обязаны заплатить; и хотя сие исполняется довольно медленно, но наказанием и разорением их преданные нам кумыжские князья лишатся надолго главных средств своего существования, кои получают от подвластных им салатавских деревень. О чем имею честь уведомить в. с.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6281, лл. 240—241. Подлинник.

81. РАПОРТ ГРУЗИНСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА ГЕН.-АДЪЮТ. РОЗЕНУ О ЗАПРЕЩЕНИИ ГОРЦАМ ПОКУПАТЬ БУРКИ У АНДИЙЦЕВ.

14 марта 1834 г.

В. выс. в предписании от 18 ноября истекшего года за № 847 разрешая чохским, казикамухским и обухлинским лезгинам продажу привезенных ими в Тифлис андийских 1733 бурок, предложили мне объявить хозяевам сим, что впредь все таковые бурки, купленные ими у андийцев и привезенные куда-либо в наши пределы для продажи, будут непременно конфискованы.

Исполнение сей воли в. выс. было возложено 25 числа того же ноября на Тифлисскую гражданскую милицию, которая донесла мне от 15 истекшего декабря, что означенные лезгины выехали из Тифлиса до получения моего предписания и что по сему изъясненная воля в. выс. им не объявлена.

О таком рапорте Тифлисской городской полиции я имею честь донести в. выс., докладывая при том, что заарестованные здешней городской полицией вышеупомянутые бурки возвращены хозяевам оных еще 17 того же ноября, согласно личному приказанию вашему данному исправляющему мою должность начальнику казённой экспедиции; в чем тифлисский полицмейстер представил ко мне взятые у лезгин 13 расписок, с объяснением в них, что они, лезгины, получили удовлетворение.

ЦГИА Гр. РСР ф. 2, оп. 1, д. 2573, л. 36. Копия.

82. ОТНОШЕНИЕ ГЕН.-АДЪЮТ. РОЗЕНА ГЕН.-АДЪЮТ ЧЕРНЫШЕВУ О ДЕЙСТВИЯХ ГАМЗАТ-БЕКА В ДАГЕСТАНЕ.

20 июня 1834 г.

О происходящем в Дагестане получены мною следующие известия.

Вражда между домом аварского хана и Гамзат-беком все еще продолжается и по-видимому, сей последний берет верх; в недавнем времени он напал на одну деревню, жители коей не хотели покориться ему и разграбил оную, некоторые другие деревни опасаясь той же участи, добровольно покорились, от оных он взял в залог верности их 12 старшин в аманаты. Подвластные аварскому хану деревни, хотя еще явно не перешли на сторону Гамзат-бека, но жители не повинуются более своему хану и решительно объявили, что они не будут действовать против Гамзат-бека; койсубойлинцы и гумбетовцы почти все передались на его сторону.

Между тем как сей мятежник возмущает аварцев и старается получить решительный перевес в горном Дагестане, приверженцы его, собрав значительную партию из койсубойлинцев, гумбетовцев и других лезгинских обществ, с оною прошли через салатавские земли и спустились к Сулаку, где напав на кумыкские деревни Бавтугай, Лак-Лак и Темир-аул, ограбили жителей и угнали скот. Партия сия при обратном следовании своем в горы взяла направление к стороне Андреевской деревни, жители дали о том знать в кр. Внезапную, отсюда была послана казачья команда в преследование, которая, нагнав часть хищников, завязала с ними перестрелку, причем со стороны хищников убито 8 человек. Следование означенной партии чрез земли салатавцев подает повод

думать, что и они склоняются на сторону Гамзат-бека и его сообщников, ибо в противном случае они дали бы знать в Темир-Хар-Шуру и Внезапную о следовании хищников.

О нападении на Темир-аул и Бавтугай я еще не имею подробного донесения, по получении такового я не замедлю об оном сообщить в. с.

ЦГВИА. ф. ВУА, д. 6294, л. 10—11. Подлинник.

83. ПИСЬМО КАДИЕВ, АЛИМОВ, ЗНАТНЫХ И ПРОСТЫХ ЛЮДЕЙ ХУНЗАХА К ЖИТЕЛЯМ ОБЩЕСТВ ШИТА, БОГУЛАЛ, КАЛАЛЯЛ, ХИНДАЛАЛ И ДР., ПРИНЯВШИМ СТОРОНУ ГАМЗАТ-БЕКА ⁴⁹.

Не ранее июня 1834 г.

Привет: а затем, когда мы услышали о вашем приезде для примирения Нуцал-хана с Гамзатом, мы обрадовались. Но когда мы присмотрелись за вашим поведением мы убедились, что вы поступаете несправедливо. Вы не остановились на нейтральной территории. Не препятствовали ограблению жителей сел. Танус и Бацада, кроме одного кадия Таймаз-хана, да будет бог им доволен как и мы были довольны. Слава богу, что мы являемся мусульманами. Надеемся на бога, что он простит нас за проступки. Благодарим бога за то, что он создал нас свободными, а не рабами. Если бы у нас издавна не существовали властители и Нуцал-хан вознамерился бы стать правителем над нами, ни один из нас не согласился бы на это, не говоря уже о признании правителем человека из годатлинских беков. Но так как мы нашли, что оно у нас существует, то нам пришлось подчиниться ему, пока он не велит нам сотворить грешные дела. И согласно требованиям мы должны ему помогать в сборе податей. Мы очень удивлены тем, что вы способствовали претендующему на имаматство и признали его владыкой над собой и своим имуществом, содействовали также в назначении кадиев, хотя мудростью бога вы созданы свободными и ваша религия не связана с ним и ваши ученые скрыли от вас то, что написано в верных книгах шариата. В письме не объяснить все. Вас-салам.

Рук. фонд ИИЯЛ д. 1669, л. 177. Перевод с арабского.

**84. ПИСЬМО АСЛАН-ХАНА КАЗИКУМУХСКОГО И КЮРИНСКОГО
ГЕН.-М. ВОЛЬХОВСКОМУ ОБ УСПЕХАХ ГАМЗАТ-БЕКА
В ДАГЕСТАНЕ.**

10 июля 1834 г.

Кроме нашего и дома Нуцал-хана* почти все дагестанские народы приняли сторону Гамзат-бека, собрав ополчение из 30 тыс. человек, после 6 дневной осады овладел он Хунзахом, взял в плен сыновей Паху-бике и ныне он там еще проживает⁵⁰. Гамзат также сделал предложение мне и акушицам ему содействовать, угрожая в противном случае обратиться на нас.

Извещаю вас, как добрый приятель, что Гамзат имеет намерение первоначально покорить нас, дабы потом сделать нападение на русских в их владениях. Имея на своей стороне дагестанцев, он требует от ханов с 10 человек их подвластных по одному, также припасов всякого рода и денег; начальствование в скопищах своих вверил он Шамилю, племяннику Кази-муллы и многих эфенди. Словом сказать, исключая акушинцев и нас, все ему покорилось.

Гамзат требует также и от чеченцев припасов и людей. Почему считаю необходимым просить вас довести до сведения г. главнокомандующего и все сии обстоятельства, дабы он мог заблаговременно принять свои меры.

Смєю вас уверить, что еще никогда подобного сему в Дагестане не происходило.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6294, л. 27. Перевод с арабского.

**85 ПИСЬМО АХМЕД-ХАНА МЕХТУЛИНСКОГО СТАРШИНАМ
ХУНЗАХА⁵¹.**

Июль 1834 г.

От удрученного грустью Ахмед-хана сына Ибрагим хана к алимам, главарям, старикам и юношам всего общества Хунзаха, да сохранит их аллах от разобщений и невыносимостей. Привет аллаха и от меня вам и тем, кто вас окружает и живет с вами — верным, усердным и объединившимся людям. Затем: Мы слышали о беде на вашей земле и в доме нашего покойного дяди. Лились мои слезы и горело сердце из-за бедствий, обрушившихся на них и на ваших юношей,

* Аварского. Письмо аналогичного содержания на имя кадия опубликовано в «Материалах»... док. № 128.

служивших дяде моему. Такое же бедствие случилось и на земле «Карбала»⁵² с потомством пророка, но там нечестивые не убивали беззащитных женщин и детей. Гамзат и его приближенные убили женщин, малолетних детей, уничтожили милосердие в Дагестане, водворили вражду к владетелям, а врагов ваших сделали владетелями, представив им все права в стране, освободив ваших рабов. Боже, пошли им проклятий!

Мы и другие мусульмане слышали ваше намерение объединиться для мщения и расплаты, для истребления этих нечестивых и их приверженцев. Ваше мужество доставило нам и всем людям нашей страны радость. Да поможет аллах вам расплатиться с нечестивцами, которые оскверняют дела ислама, чинят вред мусульманам, добываясь власти. Если великому аллаху угодно, победа будет за вами. Вы являетесь ближайшими родственниками нам и убитым. От вас зависит поднятие знамен наших предков, от вас зависит возвышение имен наших отцов. Если будет богу угодно и вы останетесь верными как раньше — двор нашего дяди не будет пустым. Будет наследник и владетель. И ваш высокоблагородный славнейший брат Аслан хан будет за вас, будет любить вас, как любил нашего покойного дядю и покойную тетю. Я надеюсь, что вы будете верны детям и внукам нашего дяди и тети. Это будет беспримерным подвигом и большой гордостью.

Соединяйтесь, победите, не допускайте между собой разногласия, а то будете побежденными. Остальное расскажет вам податель нашего письма. Аллах любит сохранение старой любви. Предъявляйте нам ваши требования. С приветом.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1669, л. 38—39. Перевод с арабского.

**86. ОТНОШЕНИЕ КОМАНДИРА ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО
КОРПУСА ГЕН.-АДЪЮТ. РОЗЕНА, ВОЕННОМУ МИНИСТРУ
ЧЕРНЫШЕВУ О ПРЕСЛЕДОВАНИИ ВЛАДЕЛЬЦАМИ ДАГЕСТАНА
ЖИТЕЛЕЙ, ПРИНЯВШИХ СТОРОНУ ГАМЗАТ-БЕКА.**

8 августа 1834 г.

И. д. военно-окружного начальника в Дагестане ген.-м. Каханов от 18 числа прошлого июля донес мне, что в первых числах означенного месяца полк. Ахмед-хан Мехтулинский, собрав сколько возможно подвластных ему мехтулинских жителей спустился к сел. Аракан и в уроч. Шура напал на стадо, принадлежавшее араканцам, и хотя жители для

защиты оного сбежались, но потеряв одного человека убитым, отступили, оставив в добычу мехтулинцам 1100 баранов. В то же время м. Абу-Муслим казанищенский по приказанию полк. Ключки фон Клугенау с своими подвластными выступил к ирганайскому спуску, показывая намерение напасть на Ирганай, а прап. Уллубий эрпелинский и Юсуф-бей каранайский, спустясь к Гимрам, завязали с гимринцами перестрелку. Следствием сих тревог было то, что многие койсубойлинцы, оставив Гамзат-бека, возвратились в свои жилища для защиты оных, о чем честь имею сообщить в. с.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6294, л. 18. Подлинник.

87. ОТНОШЕНИЕ КОМАНДИРА ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ ОБ УБИЙСТВЕ ГАМЗАТ-БЕКА В ХУНЗАХЕ

25 сентября 1834 г.

В отношении от 30 прошлого августа за № 812 я имел честь сообщить в. с., что сбор войск наших в Дагестане произвел уже полезное для нас впечатление и что ободренные сим акушинцы мужественно встретили Гамзат-бека и разсеяли его скопища⁵³. Ныне последствия сделанных распоряжений для уничтожения влияния сего опасного возмутителя обнаружались еще благоприятнейшим образом. Жители аварские, подражая акушинцам, восстали против Гамзат-бека. 7 числа сего сентября, когда он находился в мечети на молитве, убили сго со всеми его приближенными.

Теперь остались в живых из фамилий аварских владетельных ханов два несовершеннолетних потомка мужского пола, имеющих своих приверженцев. Один меньшей сын Паху-бике Булач-хан, находящийся в плену у жены и родственников Гамзат-бека; он по матери своей внук знаменитого здесь Умахана, бывшего владетеля в Аварии еще до перехода нашего в Закавказье. Отец же его был пришелец в Аварии, Султан-Ахмет хан Мехтулинский, а другой Фет-Али бек, сын Сурхай-хана и внук родного брата Умахана, который находится ныне с своею бабкою в Хунзахе.

На первый случай я предписал ген.-м. Ланскому узнать, которому из них более предан народ аварский и кто по сему для нас будет более полезен и стараться прислать ко мне обоих, дабы лично узнать их и внушить им расположение к правительству и как они должны вести себя. Между тем, по соображении всех обстоятельств, с представлением о высочай-

шем утверждении в Аварии владельца, который бы нам мог быть наиболее полезен.

Смерть Гамзат-бека облегчает возможность хотя на некоторое время водворить в Дагестане более спокойствия для надежнейшего успеха в сем, находя необходимым показать пример строгости над враждебными нам обществами, я подтвердил ген.-м. Ланскому стараться наказать вероломных гимринцев и ирганайцев, если не встретятся к тому особенных препятствий и потом приступить к устройству прямого сообщения между кр. Внезапной и Темир-Хан-Шурую, согласно с высочайшим на то соизволением.

По сведению, полученному от ген. м. Ланского от 5 сентября, он занимался приготовлением для предстоящих ему действий. Но движение войск было затруднено свирепствующей между жителями с половины июля по всему Дагестану изнурительною болезнью вроде горячки, которой и нижние чины войск наших в значительном числе стали подвергаться. О чем имею честь сообщить в. с.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6288, лл 139—140. Подлинник.

88. ДОНЕСЕНИЕ ГЕН-АДЪЮТ. РОЗЕНА ГЕН-АДЪЮТ ЧЕРНЫШЕВУ О ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ В ЧЕЧНЕ.

4 июля 1835 г.

Командующий Сунженскою линиею подполк. Пулло, известясь через преданных нам горцев, что беглец Андреевской дер. Ташев-Хаджи, о коем я имел честь сообщить в. с. от 10 прошлого июня № 692, усилив значительно свои скопища намеревается вторгнуться в Кумыкские владения, решил предпринять движение для рассеяния хищников и наказания жителей непокорного чеченского аула Энгелик, в коем имел свое пребывание помянутый разбойник. Для чего подполк. Пулло собрав у кр. Грозной отряд из двух бат. Куринского егерского полка, 500 линейных казаков и 200 терских чеченцев, ночью против 12 июня выступил по направлению к аулу Энгелику. Пройдя 35 верст, отряд пред рассветом прибыл к сему аулу, не доходя коего за версту был встречен выстрелом из опушки леса. Дабы по выстрелу жители не успели уйти из аула, по приказанию подполк. Пулло, ротмистр гр. Стенбок с 300 казаков поспекал к оному и вслед за ним отправлены остальные казаки, а чеченцы в то же время заняли опушку соседнего к аулу леса. Таким образом, почти все жители окружены были в ауле, немногие же из них старавшиеся достигнуть леса были истреблены казаками.

Часть подоспевшей пехоты, при содействии артиллерии, послана была для занятия и истребления аула, упорно защищаемого засевшими в домах жителями. Придав огню аул, пехота и казаки по приказанию подполк. Пулло под прикрытием артиллерии отступали к остальной части отряда, истребляя хлеб на полях. Между тем, стекавшиеся со всех сторон толпы неприятеля завязали перестрелку и кидались в шашки на передовые наши цепи, и хотя каждый раз были отражаемы действием артиллерии, но безпрестанно возобновляли свои нападения и потому подполк. Пулло несколько раз принужден был посылать противу их в атаку казаков и терских чеченцев, принудивших наконец неприятеля удалиться в лес.

Устроив отряд к отступлению, подполк. Пулло взял направление к мирному аулу Гелен-Гойту, и прибыв к оному в 12 часов ночи, расположился лагерем. При следовании сем, несмотря на действие артиллерии, неприятель не переставал нападать на наши цепи, пока отряд не вышел из лесу. В продолжении сего дня с нашей стороны убито 2 рядовых, ранено 2 обер офицера и 14 рядовых, лошадей убито и ранено 10.

Потери со стороны неприятеля были весьма чувствительны; в одном ауле Энгелик в руках наших остались 89 тел, а в прочих перестрелках по показаниям горцев ранены и убитых более 70 человек. Сверх того в означенном ауле захвачено в плен 27 душ обоего пола, и досталось в добычу 120 штук рогатого скота, 600 овец и коз и прочее имущество жителей.

13 июня отряд прибыл в аул Большую Атагу, из коего некоторые жители подозреваемые были в намерении содействовать Ташев-Гаджи, и потому подполк. Пулло взял от них для большего обеспечения спокойствия двух аманатов. При следовании к Большой Атаге показывавшийся неприятель производил с отрядом ничтожную перестрелку.

14 и 15 июня подполк. Пулло из жителей мирных чеченских аулов устроил по левому берегу р. Аргуна караулы для наблюдения за действиями хищнических партий, следил и осматривал переправы из р. Аргуна, дабы перейти на правый ее берег, для наказания аулов принявших стороны помянутого разбойника по большому полноводию сей реки не нашел возможности исполнить своего намерения, и потому вечером 15 числа возвратился в кр. Грозную.

О чем для доведения до выс. г. и. сведения имею честь сообщить в. с.

Помета: Доложено с. в. 23 июля 1835 г. гр. Вольховский.

ЦГА ДАССР, ф. 133, оп. 4, д. 3, л. 43—44. Копия.

89/ ДОНЕСЕНИЕ ГЕН.-АДЪЮТ РОЗЕНА ГЕН.-АДЪЮТ ЧЕРНЫШЕВУ
О МЕРАХ, ПРИНИМАЕМЫХ ШАМИЛЕМ ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ШАРИАТА ⁵⁴.

19 марта 1836 г.

В отношении моем от 5 числа марта за № 149-ш, я между прочим уведомлял в. с., что беглец Андреевской деревни Ташев-Хаджи, возмущавший в прошедшем году чеченцев, посылал воззвание к гимринцам и другим горцам в Дагестане, в котором укоряя их в отступлении от правил религии и шариата, он угрожал нашествием с собранным им скопищем, если они к нему не присоединятся. После того получил я известия, что сей мятежник по предварительному сношению с муллою Шамилем, одним из главнейших сообщников Кази-Муллы и Гамзат-бека, проживающем в койсубойлинской дер. Ашильта, собрав партию из чеченцев до 100 человек, прибыл с оною 16 февраля в ауховскую дер. Зандаж; присоединив к себе до 100 человек ичкеринцев и других горцев, он перешел через Салатавский хребет и отправился через дер. Цатаных в главное сел. гумбетовское Чиркаг, где соединился с муллою Шамилем, который также принес с собою партию из мюридов и других последователей шариата. Шамиль объявил, что они собрались для наказания унцукульцев, и других за делаемыя притеснения сим последним. Гумбетовцы, ашильтинцы и некоторые другие койсубойлинцы приняли их сторону, усилив значительно их скопище; Ташев-Хаджи и мулла Шамиль отправились в дер. Ихали, коих жители не расположены к мюридам и не принимали шариата. Ихалинцы защищались, но мюриды одержали верх, ворвались в деревню и, заняв оную, ограбили и истребили 4 дома, принадлежавшие жителям более противившимся введению шариата; при сем случае у ихалинцев убит 1, ранено 4 и взято в плен 2 человека, а со стороны Ташева-Хаджи и Шамиля убито 4 и ранено 6 человек. 1 марта Ташев-Хаджи отправился со скопищем своим через дер. Инго к койсубойлинскому сел. Урата, где ожидает прибытия телетинского муллы Кебит-Магомета с собранною им партией и потом полагал идти для наказания унцукульцев.

Часть койсубойлинцев, не принявших сторону Ташева-Хаджи, в особенности жители дер. Аракана, Ирганая и Кодуха согласились действовать против него и собравшись в числе до 500 человек отправились против мятежников, пригласив для совокупного действия и аварцев, коим в знак искренности своего намерения дали аманатов.

Хотя до сего времени Ташев-Хаджи и Шамиль объявляют, что они вооружились только для последователей шариата, но как сии после дня с самого появления сего столь вредного для спокойствия в горах учения, везде обнаруживали к нам враждебное расположение, а соблазнительные правила оною, несмотря на гибель главнейших предводителей и многия неудачи, имеют еще больше влияния на умы дагестанцев, то нельзя оставить без внимания происходящее в Дагестане. Посему и предписано мною командующим войсками в северном Дагестане ген.-м. Клюки фон Клугенау и Сунженской линиею полк. Пулло иметь беспрестанное наблюдение за всеми действиями Ташева-Хаджи и его сообщников и если бы мятежник сей покушался распространить оныя между покорными нам племенами, то принять немедленно нужные меры к уничтожению его замыслов в самом начале.

О чем покорнейше прошу вас, м. г., довести до выс. сведения г. и.

ЦГА ДАССР, ф. 133, оп. 4, д. 4, лл. 4—5.

90. ПИСЬМО ШАМИЛЯ ГЕН.-М. КЛЮКИ ФОН КЛУГЕНАУ О ПРИЧИНАХ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.

Не позднее 23 июня 1836 г.*

В. п. известно о мире, заключенном мною в прошлых годах⁵⁶. Желая упрочить оный сколько возможно более, я тогда выдал в аманаты ближайшего моего родственника — двоюродного брата; потом по искреннему желанию спокойствия укротил грабежи и разбой, производимые горцами в покорных российскому правительству владениях, и немало возвратил русским, находившихся в горах пленных солдат. Сим надеялся я приобрести для себя прочное спокойствие; но вскоре за сим злонамеренные люди оклеветали меня напрасно: не боясь бога они беспрестанно говорили бывшему шамхалу, будто бы намерения мои неискренни, противу правительства, и что совершенного спокойствия в горах не будет прежде, как по совершенном истреблении меня.

Беззаконники просили шамхала дозволить им поднять противу меня оружие. Шамхал позволил и я пять раз подвергался их нападению: три во время бытности моей в Гимрах, а остальные два по переселении моем в Ашильту. Напрасно

* Датировано по дате получения.

старались безбожники уничтожить меня своею силою; они ни разу, не обрадовали жен своих удачным возвращением. Удостоверясь, наконец, в бессильности покушений своих противу меня, они начали везде утеснять преданных мне людей; и успели некоторых убить, других лишить имущества и домов и захватить в неволю. Сим способом они надеялись лишить меня последней надежды на ближних, и оставив одного, убить потом уже и меня.

Видя себя совершенно стесненным всегдашнюю опасностью, я принужден был с упованием на бога и великого пророка вооружиться противу врагов моих; оружие мое имело желаемый успех: Бог выдал...* моим. Тогда враги мои, не надеясь противустать мне собственными силами, обратились с просьбою к русским; они убедили их в злонамеренности моих замыслов, и успели до того возбудить ко мне их ненависть, что они три раза приходили ко мне с войском: однажды в Ирганы, потом в Мохох и, наконец, в Каранай. Всякий раз при покушениях сих, я торжественно объявлял горцам и русским о том, что во все время моей жизни, я не нарушу с русскими мира утвержденного правительством их; русских же просил о том равномерно; но предложения мои были отвергнуты; я вынужден был невольно поднять и противу их оружие для собственной своей защиты и дело сделалось по воле всемогущего бога и великого пророка: с верою и упованием на силу их я положил мои надежды. Таковы прошлые дела!

Теперь я вновь заключил мир, уже лучше прежнего. Я отдал в залог прочности оною сына родной сестры моей в аманаты Мирзе Мамед хану Казыкумыкскому, надеясь, что за сим уже дадут спокойствие мне и подвластным моим горцам, а следствием сего устают от всегдашних беспокойств и те деревни, которые состоят под покровительством русских. Этот мир знает бога и людей. Ныне противу условий мира сего вновь рождается вероломство: таким же образом как и прежде хотят опять моего уничтожения.

Русские с места заключения мира, вновь пришли в подвластные мне деревни, уже конечно, не для спокойствия горцев, ибо там они обещались возвратиться из гор, а посему и я вновь вынуждаюсь поднять противу их оружие.

С помощью божьею, я собираю на врагов моих всех горцев до самого Мосука.* Присоединю их к собранным уже мною в дер. Игали с ближайших деревень жителям; и с ними противустану на врагов моих, кто бы они ни были, русские и кто другие. Надеюсь, что с помощью божьею я не буду иметь

* Слово неразборчиво.

затруднение в сборе всех горцев из-за отдаленности мест, и надеюсь, что все они поспешат сразиться с врагами до последней крайности. Теперь я невиновен, мир нарушили русские, пришед в подвластную мне деревню, между тем как при заключении онаго, они дали слово удалиться из гор.

Если бы русские не желали нарушить мир вероломством, они дали бы спокойствие иметь и горцам до самой Аварии взамен чего и я равномерно сохранил бы спокойствие для них; но если уже они желают против него, то и я имею надежду на силу и мудрость всемогущего бога. Теперь кто что знает, тот то и делает. Бог всемогущ и силен, мы во всем на него уповаем. Таковы дела наши теперь.

ЦГВИА, ф. 205, оп. 1, д. 87, лл. 1—2. Перевод с арабского.

91. ПИСЬМО ШАМИЛЯ К ГЕН.-М. РЕУТУ.

14 августа 1836 г.

Уведомите меня, почему вы прибыли; если вы приехали с целью нарушить мир⁵⁷, то известите меня о том и возвратите наших аманатов. Если же вы прибыли для утверждения спокойствия, а не для возмущения, то почему же вы тайком вступили в сел. Ирганай, что неприлично другу государя. Если вы хотели обмануть меня, то меня никто не может обмануть, кроме аллаха, да спасет он меня от этого. Если вы полагаете, что я нарушил мир, как клеветают на меня мои враги, то уверяю вас, что это не так.

Я до сего времени запрещал тем, которые хотели отправляться в вашу сторону с целью зла; если вы предпримите такие же дела, какие совершены до сих пор, то я не буду препятствовать людям причинять вам зло.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка 41, кон. 3. Перевод с арабского.

92. РАПОРТ ПОЛК. ПУЛЛО НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ И ЧЕРНОМОРЬИ ГЕН.-М. ПЕТРОВУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ЭКСПЕДИЦИИ ПРОТИВ НЕПОКОРНЫХ ГОРЦЕВ.

27 августа 1836 г.

Чтобы сосредоточить скрытно войска для экспедиции против непокорной нам деревни, лежащей у подошвы Андийского хребта Зандак, на ближайшем к оной пункте, как имел честь донести в. п. рапортом от 21 числа сего месяца под № 114, на р. Яман-Су, я пред тем еще предписал ген. штаба полк. Ковалевскому с 1, 3 и 4 бат. Куринского егерского пол-

ка, и артиллериею, при вновь строящейся кр. Внезапной, в его распоряжении состоявшими, главному Кумыкскому приставу полк. кн. Муссе Хасаеву с несколькими конными всадниками из кумык 21 числа в ночь, выступив из места расположения, прибыть к р. Яман-су, и расположиться в скрытом месте в лесу на правом берегу оной, где и ожидать его прибытия; а дабы отвлечь внимание Ташев-Хаджи и Магомета Эфенди, я прежде выступления моего из кр. Грозной, приказал расположить при оной сто человек надтеречных чеченцев, и снесся с Владикавказским комендантом полк. Широковым, дабы выслал к дер. Казак-Кичу при карабулакском приставе сотник Гайтов 350 человек подведомственных ему карабулаков, разглашая слух о сближении отряда к той стороне.

Но чтобы скрыть выступление войск и из кр. Грозной, 20 числа в ночь, я направил две роты Мингрельского егерского полка при одном конном оружии на линию, а сам 21 числа в ночи же с двумя ротами вверенного мне полка и одним конным орудием отправился вслед за ними, предписав казакам Моздокского и гребенского казачьих полков, так же скрытно соединиться в ст. Щедринской; 21 числа простоял в сей станице; на 23 число в ночи же пехоту соединив в один сводный баталион направил на Амир-Аджи-юртовскую переправу, с тем, чтобы оная переправясь чрез Терек, следовала Таш-Кичу, и пройдя сие укрепление выждала моего прибытия. Я же с кавалериею переправясь вплав Терек между станицами Шелкозаводской и Новогладковской, взял направленные степью, минуя старый Аксай, и в 5 часов по полудни числа, соединился с пехотою, а к 9 часам прибыл к общему сборному пункту, на р. Яман-Су; где сосредоточив все вышеупомянутые войска, и разделив оные на две колонны, первую составил из кавалерии Моздокского 250 и Гребенского 250 казачков и части конных кумыкских всадников; 6 рот егерей Куринского полка, 2 легких пешей артиллерии орудий, и 2 горных мартирок под командою ген. штаба полк. Ковалевского; а 2 из восьми рот Куринских и двух рот Мингрельских егерей, с 5 конными 1 пешим орудиями, и 50 моздокскими казаками под командою подполк. Пантелеева. Оставив все тяжести исключая зарядных ящиков, того же числа в 10 часов по полудни, обе колонны двинулись в дер. Зандак, Ауховским ущельем вверх по течению р. Ярык-су, обходя дер. Ярык-су Аух. Кишень-Аух и Хасан-Кент; причем проводником с усердием к успеху в предприятях служил преданный нашему правительству Ауховский мулла Дукай, дорога, по коей мы следовали на расстоянии более 30 верст по причине больших вышенностей, весьма затруднительна, но пренебрегая все

трудности, и непомерный переход на 23 число в 4 часа по полуночи первая колонна выдвинулась на плоскость за дер. Кишень-Аух; во вторая, имея при себе более артиллерии и патронные ящики, по причине трудных спусков и поднятия их по горам, замедлила, видя, что для присоединения сей колонны потребно утратить много времени, и узнав, что дер. Зандак, еле отстоит от плоскости занятой первою колонною в расстоянии 6 верст, при том опасаясь, что наступающий рассвет откроет наше приближение, и сделав должное наставление полк. Ковалевскому, и вручив ему 500 человек казаков, кумыкских всадников, 3 бат. Куринского полка под командою подполк. Борзуля с двумя легкими орудиями и горными мартирками, направил к дер. Зандак, а сам употребил всю возможность, чтобы вслед за первою колоною выдвинуть на возвышенность и остальные и после многих затруднений, собрав оную на оставленную первою колоною поляну, в боевом порядке двинулся вслед за полк. Ковалевским, но в полутора верстах не доходя Зандака, полк. Ковалевский уведомил меня, что деревня занята.

Штаб офицер сей с полною точностью и желанным успехом исполнил возложенную на него обязанность. Прибыв к деревне он нашел жителей в волнении, но чтоб не дать усилится оному, приготовился к нападению, и немедленно спустился в лощину, на которой расположена деревня, окружил оную казаками; жители пораженные внезапным нападением, никогда не предполагаемого отряда, с свойственным для них ожесточением, бросились пробиваться через ряды казаков, и пользуясь многочисленными овратами перемещающими деревню и окружающим лесом, некоторые из них успели спастись, другие же в саклях завели сильною перестрелку, но подоспевший в помощь казакам 3 бат. штыками вытеснил их из домов, и не более как в полутора часа деревня очищенная от неприятеля осталась в руках наших. При сем случае кроме убитых взято в плен 31 душа, и захвачено рогатого скота 534 штук, и все достояние жителей досталось войскам, атаковавшим деревню.

По прибытии моем к деревне с двумя ротами Куринского полка я скоро заметил, что партии неприятельных чеченцев в множестве собираются, со всех сторон стекаясь из соседственных дер. Бояна, Чунтур, Белетли, Датах и других ичкеринских. Для избежания значительной потери я нашел полезнейшим приступить к отступлению. Будучи же уверен, что жители Зандака по общим правилам чеченцев после наказания станут просить покорности, и считая таковую полезным для правительства, я не приказал жечь деревни, и исключая только домов одних мюридов, кои по дружбе и родству с воз-

мутителем Ташов-Гаджи, были мною замечены; а посему, придав огню дома сих последних, приказал с добычею, полученною в Зандаке, отступить, что и было совершено в должном порядке и устройстве; все яростные напоры чеченцев на наши цепи были отражены сильными резервами, переведенными из второй колонны.

Таким порядком 1 колонна приближалась ко второй, и не доходя дер. Кашень-Аух, была сменена оною, откуда вторая уже колонна выдерживала натиск разъяренного неприятеля, до мирной дер. Кашень-Аух; далее же преследование было прекращено, к чему много способствовали жители как сей деревни, так равно и деревни Хасай-Кент, которые по приказанию моему на границах своих земель в опушке леса удерживали преследовавших. Пройдя же сию дер. Ташав-Гаджи, находившийся в окрестностях Зандака с собравшимися жителями Балан-Су и Мескита настиг в опушках леса следование отряда и сделал отважное покушение, бросившись в шашки с намерением отбить барантовой скот, но был отражен нашими стрелками; из сего времени дальнейшее преследование было произведено им с весьма маловажною и безвредною перестрелкою до дер. Ярык-су-Ауха.

Таким образом отряд 23 числа около 5 часов вечера возвратился к р. Ярык-су, и расположился на ночлег близ дер. Ажгирей-Юрт; сильный проливной дождь в продолжение сей ночи наводнивший р. р. Акташ, Ярыксу и Яман-су, препятствовал отряду следовать к своим местам и 24 числа; а почему передневав в дер. Осман-Юрте 25 числа 1, 3 и 4 бат. Куринского полка направлены мною к дер. Андреевой для работ в кр. Внезапной, впредь до востребования из них двух для экспедиций за Кой-су ген.-м. Феутгом, а прочие по переправе через Терек отправил сводный бат. в кр. Грозную, а казаков к своим полкам.

При занятии дер. Зандак и при отступлении от оной с нашей стороны убит салатавский пристав подпоруч. Каниялов, ранено Куринского егерского полка штабс. кап. Васильев, прикомандированный к Моздокскому казачьему полку, служивший лейб гвардии в Кавказско-горском полуэскадроне, состоящий по кавалерии корнет Ваханхду; нижних чинов убито 6, ранено 32, убито лошадей: артиллерийских 1, казачьих 13, и казенная подъяменная под патронным ящиком 1, со стороны жителей Зандака и потом подоспевших к ним на помощь из дер. Бояна, Алшака и прочих как по достоверным сведениям мною забранным известно оставлено убитыми в самой деревне 26 мужеска и 14 душ женска пола, в числе первых несколько главнейших мюридов и 3 человека истинных

Ташаву-Гаджи приятелей и последователей; во время преследования ими нашего отступления убито же 7 душ, в числе коих один из Бояна, также приверженец и весьма главный между скопищами мятежника человек; раненых же ныне оказывается до 70 человек, но число оных по уверению посланных мною для разузнания сего лазутчиков весьма значительнее, ибо многих и, в особенности легко раненых, чеченцы стараются скрыть.

Почтеннейше донося о сем в. п. имею честь представить у сего краткия ведомости: о числе войск в сей экспедиции бывших, о убитых и раненых воинских чинах и казенных лошадях, именной список о взятых в плен жителях Зандака и ведомость отбитой баранты с пояснением расхода и остатка оной, и как благоугодно будет поступить с пленными, а равно и барантою испрашиваю вашего разрешения.

При сем в. п. доложить честь имею, что разорение дер. Зандак, считавшейся как собственными жителями, так и прочими чеченцами, по отдаленности и трудности дорог неприступною, привело как жителей деревни, так и всех живущих в окрестности оной в страх и уныние и лишило их надежды на средства укрыться мятежного оружия русских. Зандаковцы первые сего 17 числа прислали ко мне старшин своих в кр. Грозную с просьбою о принятии их в покорность русскому правительству; они обязуются на предбудущее время остаться нам верными, не допуская жителей и до малейшего сношения с Ташав-Гаджи и подобными ему зловерными людьми, не позволять у себя мятежных сборищ, доставить наших пленных на размен своих взятых при разорении Зандака и платить наравне с ауховцами и прочими покорными племенами установленную подать.

Жители дер. Алмак готовы подобно им явиться с просьбою о покорности, и только лишь ожидают успеха в искательстве зандаковцев; и многие другие незамедлят последовать их примеру, как видно из общего направления умов возмущенных неожиданным наказанием дер. Зандак.

Все вышеизложенныя следствия, возникшия от разорения зандаковцев, произвели важные для нас выгоды в том, что совершенно смешали и разстроили предположение Ташав-Гаджи и Магомет Эфендия, кои поражены будучи неожиданностию нападения на Зандак, и маскированными движениями войск остаются в нерешительности, что должны предпринять в настоящем положении.

О чем мною с сим же вместе донесено е. высокопр. г. корпусному командиру и в. п. почтеннейше донести честь имею.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6306, лл. 70—75. Копия.

93. ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДИРА ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ О НАЗНАЧЕНИИ ПРАВИТЕЛЯ КАЗИКУМУХСКОГО И АВАРСКОГО ХАНСТВ.

11 сентября 1836 г.

Полк. Нуцал хан Казикумухский и Кюринский после продолжительной болезни 20 прошлого августа скончался, не оставя после себя детей мужского пола. Поручив управление сими ханствами младшему брату поруч. Магомет-Мирзе, я на основании условных пунктов, заключенных в 1822 году с покойным Аслан-ханом, испрашиваю через г. вице-канцлера о всемилостивейшем благоизволении е. и. в. на возведение его в достоинство хана и о пожаловании его чином полк., дабы через то доставить ему более влияния и уважения от соседственных владению его народов.

Что же касается до аварского ханства, правителем коего до совершеннолетия наследника оного назначен был покойный Нуцал-хан, то хотя я временно и поручил оное управлению Магомета-Мирзы, но о выс. утверждении его правителем сего ханства я отложил представление до того времени, пока на опыте удостоверяюсь, что Мирза-Магомет будет иметь столько влияния на полудиких аварцев, что в состоянии будет удержать их в повиновении. О чем имею честь сообщить в. с.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6317, л. 3. Подлинник.

94 ПИСЬМО ЧИРКЕЕВСКОГО СТАРШИНЫ ДЖЕМАЛА ГЕН.-М. КЛЮКИ ФОН КЛУГЕНАУ¹³⁷.

18 октября 1836 г.

Уведомляю вас, что Шамиль и его войска возвратились в свои дома, не помирившись с Ахмет-ханом* потому, как рассказывает возвратившийся ко мне один из двух мною посланных людей, что Ахмет-хан не согласился, чтобы аманаты, которых он хотел выдать находились в Андии, а аманаты, которые Шамилем будут выдаваемы в Боголале у кадия Заголова. Хунзахские пленные еще находятся в Ашильте заключенными.

ЦГВИА, ф. 205, оп. 1, д. 87, л. 15. Перевод с арабского.

* Мехтулинским.

**95. ОТНОШЕНИЕ ГЕН.-АДЪЮТ. РОЗЕНА ГЕН.-АДЪЮТ. ЧЕРНЫШЕВУ
О НАЗНАЧЕНИИ АХМЕД-ХАНА МЕХТУЛИНСКОГО ПРАВИТЕЛЕМ
АВАРИИ.**

19 октября 1836 г.

Дабы утвердить на будущее время спокойствие в Аварии и обеспечить ее от покушений возмутителей, которые имеют уже на своей стороне значительное число аварцев, он (ген.-м. Реутт) признал необходимым на месте лично принять решительные меры. Достигнуть сего, по нынешним беспокойствам в нагорном Дагестане, не иначе возможно, как содержанием в Аварии вооруженной силы и постоянным пребыванием начальствующего в сем ханстве, которому бы жители при уважении оказывали должное повиновение. Магомет-Мирза при жизни отца своего покойного ген.-м. Аслан-хана по молодости ничем не управлявший, хотя и показал твердость при самом вступлении в управление наследственными владениями, но еще не имеет людей, на преданность коих он мог бы вполне положиться при долговременном отсутствии из своих владений; почему при всей готовности к исполнению требований правительства просит устранить себя от управления Авариею. С другой стороны благонамеренные старшины аварские, испытав столько раз бедствия от злобы возмутителей дагестанских, обращались с просьбою о назначении к ним правителя, который бы частым пребыванием у них утвердил порядок и защитил их от грабежей и злодеяний алчных мятежнических скопищ, и узнав что Магомет-Мирза не может удовлетворить их желанию, просили о назначении к ним полк. Ахмет-хана Мехтулинского, как ближнего родственника вдовы их хана и пользующегося у аварцев большим уважением.

Ген.-м. Реутт, успокоив аварцев тем, что о просьбе их взойдет ко мне с представлением, и что до получения моего разрешения он предложил Ахмет-хану с подвластными его оставаться в Аварии, сам с отрядом своим отступил за Аварское Койсу, где предполагает оставаться некоторое время, дабы держать в страхе Шамиля, пока Ахмет-хан примет противу него надлежащие меры.

Ген.-м. Реутт, донося о сем и представляя на утверждение мое о назначении полк. Ахмет-хана Мехтулинского правителем Аварии до совершеннолетия законного наследника сего ханства малолетнего сына последнего хана аварского, объявляет, что по его требованию Ахмет-хан обязался содержать в Аварии милицию из своих подвластных до восстановления спокойствия в нагорном Дагестане, для содержания

кней он отпустил ему из состоящих в ведении его сумм 1 000 руб. сер. и что на будущее время он признает необходимым правителю Аварии назначить по сему званию жалование, ибо не получая никаких доходов от Аварии он вынужден бывает производить вооруженные и другие издержки по управлению оной на счет собственных своих подвластных, что приводило правителей Аварии в крайнее затруднение.

Принимая во уважение, что ген.-м. Реутт уже сделал распоряжение о назначении Ахмет-хана правителем Аварии; просьбу управляющего Казикумыкским и Кюринским ханствами Магомет-Мирзы об устранении его от сей обязанности и желания аварцев о назначении к ним правителем хана Мехтулинского, я должен был согласиться на таковое распоряжение, тем более что не имею в виду кем бы можно было в сем случае заменить Ахмет-хана, косму по сему через ген. Реутта я предписал до восстановления спокойствия в Дагестане, как можно чаще находиться в Аварии и неусыпно заботиться об утверждении в оной спокойствия.

За сим заключение ген.-м. Реутта касательно необходимости назначить правителю Аварии жалование, признавая совершенно обоснованным, имею честь покорнейше просить в. с., при всеподданейшем докладе вышеизложенного, исходатайствовать у г. и. о жаловании Ахмет-хану сверх получаемого им жалования по 1 200 руб. сер. в год по званию правителя Аварии доколе он таковое исправлять будет.

Помета: высочайше повелено исполнить согласно с представлением бар. Розена, о чем уведомить как его, так и вице-канцлера. 8 ноября 1836 г. г. ген.-адъют. гр. Чернышев.

ИГВИА, ф. ВУА, д. 6317, лл. 5—7. Копия.

**96. ПИСЬМО ГЕН.-М. КЛЮКИ ФОН КЛУГЕНАУ ЧИРКЕЕВСКОМУ
СТАРШИНЕ ДЖЕМАЛУ О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРИНИМАТЬ ПИСЬМА
ОТ ШАМИЛЯ.**

28 октября 1836 г.

Полученное мною от вас 28 октября сего года письмо Шамиля, на имя мое и других русских начальников, было вместе с таковым же от вас, представлено от меня к военному окружному начальнику г. ген.-м. Реутту при рапорте от 29 октября за № 195, который равным образом представил оныя на благоусмотрение г. корпусного командира.

Ныне в. высокопр. в предписании своем к военному окружному начальнику ген.-м. Реутту от 18 ноября за № 1228 дал

знать, чтобы от Шамиля никаких писем не принимать и воспретить вам без особого приказа вмешиваться в дела для вас совершенно посторонняя, а также не входить ни в какое посредничество между нами и Шамилем. Ежели сей последний действительно желает остаться покойным и дает слово не распространять своего шариата, то может обратиться с просьбою о даровании сей милости, прямо к г. корпусному командиру или через ген. Реутта и при том случае представить сына своего в аманаты в гор. Тифлис, где е. высокопр. расположил доставить ему приличное образование.

Таковую волю е. высокопр., сообщенную мне в предписании г. ген.-м. Реутта от 11 сего декабря за № 269, сообщаю вам для должного на будущее время согласно оной с вашей стороны исполнения и объявления о сем Шамилю.

ЦГВИА, ф. 205, оп. 1, д. 87, л. 14. Копия.

97. «УСЛОВИЯ, ПРЕДПИСЫВАЕМЫЕ ПОКОРЯЮЩИМСЯ ГОРЦАМ»

Не позднее 19 ноября 1836 г.

Покорные горцы должны:

1. Немедленно выдать аманатов от всех аулов. Командующий войсками предоставляет себе назначить сколько и из каких именно фамилий означенные аманаты должны быть выданы.

2. Принести присягу в покорности российскому императору и представить через старшин присяжные листы русскому начальству.

3. Исполнять все требования и приказания русского пристава, который будет назначен правительством.

4. По требованию пристава выставлять арбы или ишаков для перевозки тяжестей. В случае движения отряда высылать людей для устройства дорог и мостов, содержать при приставе достаточное число людей для перевозки бумаг или приказаний из одного аула в другой, давать конных людей для конвоирования проезжающих, а равно пеших и конных в отрядах, когда он будет действовать в окрестностях земель того племени.

5. Не переходить из одного аула в другой для постоянного жительства без дозволения местного начальства.

6. Избрать из среды себя одного кадия, который обязан исполнять все требования пристава.

7. Избрать в каждом ауле одного старшину, который утверждается русским начальством, наблюдает за обществен-

ным спокойствием и приводит в исполнение все приказания начальства.

8. Не давать убежища в своих аулах абрекам, мюридам и непокорным горцам и отказаться от всякого участия в пагубном учении Шамиля.

9. Выдать по одному хорошему ружью с каждых 10 саклей в виде залога их покорности.

10. В виде наказания за участие в восстании Шамиля заплатить штрафу с каждой сакли по 2 барана. Затем покорные жители освобождаются от всяких податей.

11. Выдать всех русских пленных и беглых, находящихся в горах.

12. За неисполнение сих условий горцы подвергаются штрафу и арестам. За неиспользование важнейших из них, избличающее явную непокорность ружья, бывшие в залоге, списываются в казну, а аманаты непокорных аулов ссылаются в Сибирь.

ЦГА ДАССР, ф. 133, оп. 4, д. 7, л. 21. Копия.

98. ПИСЬМО ШАМИЛЯ К ГЕН.-М. КЛЮКИ ФОН КЛУГЕНАУ.

Не ранее 22 ноября 1836 г.*

Уведомляю вас, что я желаю быть с вами в мире, как и прежде; с моей стороны не было никакой измены. Знайте же, что я не намерен нарушать мир, заключенный с вами, до тех пор, пока я жив. Но вы не верите моим словам, хотя я говорю правду, а верите кляузникам. Если вы благоразумны то подумайте, что будет впоследствии. Я удивляюсь вашей нерассудительности.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка 41, кон. 4. Перевод с арабского.

99. ПИСЬМО ШАМИЛЯ К ГЕН.-Л. РЕУТУ ОБ УСЛОВИЯХ ПЕРЕМИРИЯ.**

Не позднее 22 ноября 1836 г.

Уведомляю вас, что войска Койсубулинского, Гумбетовского, Андалалского, Боголалского, Чамалалского и других обществ единодушно признают и принимают мусульманскую веру, беря на себя ее законы. Все они заключат перемирие или будут вести борьбу совместно. Они разоряют аулы,

* Датировано по дате получения документа.

** В ЦГВИА ф. 205, оп. 1, д. 87, л. 11 имеется копия этого документа с некоторыми разночтениями.

которые вздумают уклоняться от общего согласия. Поэтому вам нет никакой пользы вести переговоры с жителями одного или двух аулов. Если вы намерены помириться с нами, на что и мы согласны, то заключайте общий мир со всеми без обмана и коварства. Если же вы хотите сражаться, то знайте, что мы мужчины, которые не отказываются от войны. Между нами и вами было прежде заключено перемирие, которое вы нарушили неоднократным вторжением в нашу сторону, без всякой причины со стороны нашей. Поэтому виноваты вы, а не мы.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка 24, конверт 5. Перевод с арабского.

**100. ДОНЕСЕНИЕ ГЕН.-АДЪЮТ. РОЗЕНА ГЕН.-АДЪЮТ. ЧЕРНЫШЕВУ
О ВЫДАЧЕ ДЕНЕГ ДАГЕСТАНСКИМ ВЛАДЕТЕЛЯМ ДЛЯ
СОДЕРЖАНИЯ МИЛИЦИИ.**

24 декабря 1836 г.

В отношении моем от 22 прошлого октября за № 1144 между прочим я имел честь сообщить в. с., что исправляющий должность военно-окружного начальника в Дагестане ген.-м. Реутт, по назначению правителем Аварии Ахмет-хана Мехтулинского, обязавшегося содержать милицию в Аварии до восстановления спокойствия в нагорном Дагестане, отпустил ему для содержания сей милиции 1000 руб. сер.

Ныне исправляющий должность ген. интенданта вверенного мне корпуса вошел ко мне с вопросом, следует ли от Ахмет-хана требовать отчет в законном употреблении сих денег.

Принимая в соображение, что деньги сии по количеству своему не могли доставить Ахмет-хану полной возможности в содержании милиции и послужили ему только весьма незначительным к оному пособием, а также и то, что от Ахмет-хана нельзя и требовать какого-либо отчета сколько по незнанию ни им и никем из его подвластных русского языка и установленных форм, о коих они не имеют понятия, я покорнейше прошу в. с. исходатайствовать выс. г. и. благоизволение не требовать как от Ахмет-хана, равно и других подобных ему владельцев отчетностей в деньгах им выдаваемых из суммы на содержание земских ополчений, ассигнуемой для поспешного сбора их милиции, к сему не излишним считаю иметь честь присовокупить, что подобные выдачи случаются весьма редко и что отчетность содержаний в здешнем

крае милиции может быть составляема только тогда, когда оные собираются на основании изданных правил, при каком случае издержки казны всегда бывают несравненно значительнее против единовременных выдач самим владельцам.

Помета: высочайше повелено исполнить. 11 января 1837 г. гр. А. Чернышев.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6317, лл. 15—16. Подлинник.

**101. ОТНОШЕНИЕ ГЕН.-АДЪЮТ. РОЗЕНА ГЕН.-АДЪЮТ.
ЧЕРНЫШЕВУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСПЕДИЦИИ В ЧЕЧНЮ
ДЛЯ НАКАЗАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ НЕПОКОРНЫХ АУЛОВ.**

9 января 1836 г.

Командующий Сунжинскою линиею полк. Пулло на основании данного мною ему разрешения при удобных случаях наказывать непокорных нам чеченцев в конце прошедшего декабря сделал движение за Гудермес для наказания лежащей в 25 верстах от Терека за Гудермесом дер. Кешкерой, жители коей принимали к себе мятежника Ташова-Хаджия и участвовали с ним во всех его покушениях к возмущению против нас чеченцев.

На сей конец полк. Пулло собрал в Шедринской станице отряд из 14 рот Куринского егерского полка, 500 казаков Моздокского и Гребенского линейных казачьих полков, 2 горных единорогов, 2 пеших и 2 конных орудий; 27 декабря ночью он перешел чрез Терек и Сунжу по лесу несколько верст выше дер. Брагун и на другой день до разсвета прибыл на Гудермес, где по причине чрезвычайной крутизны берегов сей реки встретил препятствия в переправе артиллерии, а потому дабы не упустить времени с 6 ротами егерей, двумя горными единорогами и двумя конными орудиями быстро двинулся к Кишкерой-Юрту, отстоящему от Гудермеса в восьми верстах, оставив остальную артиллерию с 8 ротами под команду Куринского егерского полка м. Борзуля и приказав ему по окончании переправы следовать за собою к Кишкерой-Юрту. На разсвете подойдя к сему селению, окруженному лесом и лежащему в перерезанном местоположении, полк. Пулло остановил пехоту и послал казаков окружить деревню, но не смотря на быстроту сего движения часть жителей, дома коих примыкали к самому лесу, успела скрыться в оном, другие, искавшие спасения в бегстве, были пойманы или истреблены; а остальные, собравшись в домах

и засеви за плетни, открыли с казаками перестрелку до прибытия пехоты, которая заняла аул после упорного со стороны жителей сопротивления; человек до тридцати из них засели в узком месте и будучи окружены долго держались но отвергнув все сделанные им предложения о сдаче и не видя для себя никакого спасения, сделали залп из ружей и пистолетов, вышли из своей засады, с ожесточением бросились на окружавших их егерей и пали жертвою своего отчаяния. Во многих других местах жители, запершись в домах с семействами, выбиваемы были штыками, а несколько человек засели в двух смежных домах и долго беспокоили отряд своими выстрелами; двое из них будучи выгнаты из сакли дымом от брошенной в трубы соломы, с кинжалами бросились на егерей и погибли на штыках их. Между тем жители ближайших непокорных аулов собрались в значительном числе и в ночи производили перестрелку с окружающею деревню цепью нашою, вечером м. Борзуль прибыл с 8 ротами и остальною артиллериею, что дало возможность усилить цепь; после чего неприятель рассеялся и во всю ночь не беспокоил отряда.

На другой день поутру мятежник Ташев-Хаджи прибыл с собранным им скопищем до 400 человек; в течение дня он неоднократно бросался в разных местах на наших стрелков, но пушечными выстрелами и сильными резервами всегда был отражаем с потерей. В этот же день дер. Кишкерой, состоящая из 63 дворов, с значительным запасом хлеба и сена, предана огню. 30 числа полк. Пулло намеревался предпринять обратное движение к Тереку, но сильная стужа с метелью заставила его остаться в Кишкерой-Юрте. В сей день чеченцы не беспокоили отряда, часть коего занималась истреблением заготовленного в окрестностях сена.

Распустив чрез лазутчиков слух, что имеет намерение напасть на скопище Ташева-Хаджия, 31 числа с разсветом полк. Пулло выступил из Кишкерой-Юрта, предав огню дома, оставшиеся не истребленными, взял направление к дер. Гудермесу и прошел без выстрела 6 верст густым лесом, но выходя из онаго на Гудермесскую поляну, чеченцы в довольно значительном числе конными догнали отряд и бросились на арьергард, они возобновляли свои натиски, но были остановлены батареею из 8 орудий, устроенною на поляне, и уже более не преследовали отряда.

Полк. Пулло того же числа переправившись чрез Гудермес и Терек прибыл ночью в Щедринскую станицу.

Во время сего движения с нашей стороны убито нижних чинов 2, ранено: обер-офицер 1, нижних чинов 27, лошадей

убито 4 и ранено 6. Неприятель, сколько можно было заметить, понес значительную потерю. При занятии дер. Кишкерой-Юрта, найдено в оной 76 тел убитых, а 40 душ обоего пола взято в плен, все имущество жителей и оружие с убитых досталось войскам нашим, при сем убит главный сообщник Ташева-Хаджия мюрид Миндар.

О чем имею честь уведомить в. с. для доклада г. и.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6306, л.л. 1—2. Копия.

102. ПОКАЗАНИЕ АНДИЙСКОГО СТАРШИНЫ АЛИ-ГАЗИ МАГОМАЕВА, ВЗЯТОГО В ПЛЕН В БОЮ ПОД СЕЛ АВТУР.

10 февраля 1837 г.

Андийский старшина Али-Гази Магомаев спрашиван и показал:

Зовут меня и прозывают, как выше сказано, от роду мне 40 лет, веры магометанской, которую по обряду своему исполняю в точности. Назад тому 4 дня, по призыву почетного нашей деревни жителя Газиява, мюрида Шамиля я, в числе многих других андийцев, явился в его партию и под предводительством его отправился в Чечню, куда приглашали Газиява и других горцев, находящиеся в Чечне возмутители Ташев-Гаджи и Уди-Мулла для восстановления между чеченцами шариата. На пути в ичкеринскую дер. Гуной соединились мы следовавшим туда же впереди нас с сильною партией аварским беглецом Алибеком, и все вместе прибыли в чеченскую дер. Маюртуп, где в продолжении двух дней Газияв, Али-бек и Ташев-Гаджи брали от чеченцев, в окрестности Маюртупа живущих, аманатов в залог того, чтобы им не быть покорными российскому правительству. Уди-Мулла, находившийся в это время в ауле Саид-Юрте, беспрестанно присылал, требуя чтоб они, оставя другие занятия на счет аманатов, поспешили в Автур и Саид-Юрт для защищения их от русского отряда, который к тем селениям приближался. Почему отправились мы все туда (кроме Али-Бека, который уехал с партией на Мичик) ночью на 9 число февраля и расположились в Автурах, Саид-Юрте и Аршой-Юрте; а когда войска русские шли к Автуре, то под предводительством сказанных трех лиц, пошли им навстречу. Я в числе многих тавлинцев с Ташев-Гаджи и Газиявом, оставя лошадей в лесу, бросился через р. Холхолсу и сел. Автур к лесу ниже онаго на близкую дистанцию, по правому берегу той реки растущему. Намерение наше было такое, чтобы, заняв тот лес, из которого

должны были выходить русские на автурскую поляну, заградить им туда дорогу и препятствовать к переходу их по льду через реку. Уди-Мулла с кавалерией подвинулся по правому крылу отряда к стороне арьергарда, чтоб броситься на русских в атаку и истребить их; но намерение наше не исполнилось, ибо прежде, нежели успели мы занять прописанный лес, русские были уже там и несколькими выстрелами из опушки расстроили нашу партию. Ташев-Гаджи и Газияв бросились бежать по поляне к лесу, в противоположной стороне растущему; мы следовали их примеру и не добежав до лесу были настигнуты казаками, которые взяли меня в плен, дав три раны, со мною вместе взяли также и андийского старшину Бий Султана Нурбаханова и не знаю сколько побили; что же последовало с Ташев-Гаджием, Газиявом и Уди-Муллою мне неизвестно. Партию нашу составляли под предводительством Газиява. Горцы из общества Анди, Гогатлы, Зилой, Расконой, Алилой и Чанской в числе 4 000 человек под предводительством Али-Бека. Гумбетовцы, балкойцы и тандойцы, в числе 2 000 человек и сверх того до 1 000 человек ичкеринцев и чеченцев, в коих начальствовали разными частями чеченские разбойники: Домбай, Умахан и Оздемир. Что показал по самой справедливости, ничего не утаивая и не прибавляя, в том подписуюсь. К сему показанию андийский старшина Али-Казы Магомаев, за незнанием грамоты, приложил чернильный знак своего пальца. Показания отбирал подпор. Шихалей.

Того ж года, месяца и числа взятый в плен в деле при сел. Автур андийский старшина Бий Султан Нурбаханов, имеющий отроду 30 лет, спрашиван и показал во всем сходно с первым Али-Казы Магомаевым; к сему показанию старшина Бий Султан Нурбаханов за незнанием грамоты приложил чернильный знак своего пальца.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6325, лл. 76—77. Копия.

**103. ДОНЕСЕНИЕ ГЕН-АДЪЮТ. РОЗЕНА ГЕН-АДЪЮТ. ЧЕРНЫШЕВУ
О ПОРАЖЕНИИ, НАНЕСЕННОМ ВОССТАВШИМИ ГОРЦАМИ
ЦАРСКИМ ВОЙСКАМ В АВАРИИ.**

15 марта 1837 г.

В отношении моем от 11 сего марта за № 315, я имел честь между прочим сообщить в. с., что ген.-м. Фези, принимая движение против ичкеринцев, изъявлявших постоянную преданность дагестанскому возмутителю Шамилю, требовал от ген.-м. Клюки фон Кругенау, дабы он для от-

влечения сего возмутителя от подания помощи его приверженцам, сделать диверсию со стороны Дагестана.

Ныне получил я донесение от ген.-м. Клюки фон Кругенау о предпринятом им движении к Ашильтинскому мосту на р. Койсу, лежащему в 4 верстах от сел. Ашильта, постоянного местопребывания Шамиля. 27 февраля ген. сей послал подполк. Авраменко с 1 бат. Апшеронского пехотного полка в сел. Каранай, лежащее в 13 верстах от Ашильтинского моста, а сам вместе с ген.-м. гр. Ивеличем, прибывшим из Чечни с 3 бат. того же полка, выступил туда же на другой день.

В обеих бат. под ружьем было до 900 человек. По чрезвычайной крутизне спусков и подъемов, покрытых льдом, не было возможности отряду сему взять с собою горных единорогов, а по сему при нем следовали только 4 кегорновые мартирки, но и те большей частью должны были переносить людьми.

Ген.-м. Клюки фон Кругенау знал подробно окрестную местность от Ашильтинского моста, по прибытии в Каранай приказал подполк. Авраменко, спустившись с хребта, на коем расположено это селение, занять сначала тропинку от Гимринского родника идущую по тесному ущелью к мосту, а потом с двумя ротами и двумя кегорновыми мартирками назад со скалистых высот повиснувших над самою рекою, постепенно занять вход на мост, где по выгодному местоположению, закрытаемому огромными камнями, небольшое число людей безопасно могло удерживать значительные силы неприятеля.

В помощь подполк. Авраменко при сем трудном поручении послан адъютант 1 бригады 19 дивизии поруч. Евдокимов прежде сего скрытно дошедший до Ашильтинского моста и по сему знающий хорошо тамошнюю местность.

Глубокий снег, заваливший теснины и лед, покрывавший обрывистые скалы представляли на каждом шагу чрезвычайные затруднения к переходу подполк. Авраменко; наконец, штаб-офицер сей, известный своим благоразумием и опытностью в войне с горцами, употребив более суток для перехода 13 верст отделяющих Каранай от Ашильтинского моста, к рассвету 2 марта достиг сего места расположил стрелков частью у самого моста, а частью по берегу Койсу вверх по направлению к Гимрам, самые же роты помещены в полверсте от моста на площадке, совершенно закрытой от неприятельских выстрелов. Более часа неприятель не показывался, потом он начал появляться на высотах противоположного берега, и толпы сии, умножаясь более и более, открыли сильную перестрелку, но команды наши выгодно расположенные до

полудня имели ничтожную потерю, тогда как неприятель будучи более открыт подвергался гораздо большей потере.

Ген.-м. Клюки фон Кругенау вслед за подполк. Авраменко 1 марта спустился к роднику гимринскому. Здесь к нему явились старшины гимринские с объявлением, что унцукульцы в числе около 500 человек подошли к их селению и возбуждали их к поднятию оружия противу нас, уверяя что войска наши предприняли движение для истребления их. Успокоив старших сих ген.-м. Клюки фон Кругенау приказал им объяснить своему обществу, что пока не уклонится от повинования и обязанностей своих, он по воле начальства не только не предпримет ничего ко вреду его, но в случае нужды даст защиту противу враждующих с ними непокорных обществ.

2 марта пред расчетом, командующий отрядом преодолев чрезвычайные затруднения, спустился по тесной тропинке близ сел. Гимры к р. Койсу. Расположив здесь роты для удержания неприятеля в случае бы оный воздержал начать неприязненные действия со стороны Унцукуля, с остальными ротами предпринял движение к Ашильтинскому мосту. Подойдя на пол-версты к сему мосту началась при нем сильная перестрелка. Ген.-м. Клюки фон Кругенау немедленно послал к подполк. Авраменко двух татар с запискою, чтобы он объяснил могут ли войска присоединиться к нему, не подвергая сильному огню неприятеля, а если не могут то чтобы держался в своей позиции до наступления ночи тогда начал бы отступление вниз по Койсу к Караню. Ген.-м. гр. Ивелич, увлекаясь отважностью, просил при сем случае позволения отправиться к двум ротам, находящимся на мосту, но командующий отрядом решительно отказал ему в этом, объяснив опасность, которой он бесполезно подвергнется, пробираясь по скалам под выстрелами неприятеля и дознанную опытность и благоразумие подполк. Авраменко и других офицеров, находящихся при этих ротам; но гр. Ивелич, отойдя несколько вперед и следя шаг за шагом за татарами, перешел большую часть пространства, отделявшего ген.-м. Клюки фон Кругенау от моста, пробравшись остальную, присоединился к ротам.

Узнав потом, что один из посланных двух татар ранен, он вышел посмотреть его, причем и сам ранен пулею в руку навывлет. После чего гр. Ивелич, отвечая через нарочно посланного офицера на записку ген. Клюки фон Кругенау к подполк. Авраменко, что противоположный берег Койсу действительно занят многочисленными толпами неприятеля, и что проходя к мосту войска неизбежно подвергнутся сильному огню его, по причине же полученной им раны просил позволения остаться у моста ген.-м. Клюки фон Кругенау, возвращая прислан-

ного к нему офицера, с разрешением гр. Ивеличу оставаться по его желанию у моста, подтвердил до наступления ночи не предпринимать отступления, ибо роты, занимая крепкую позицию, без всякой опасности могли удержать неприятеля до самого вечера, а темнота ночи, благоприятствуя отступлению, если бы горцы вздумали преследовать, лишило бы их возможности вредить нам занятием высот, которые и днем представляют величайшее затруднение к выходу. При том же и самые выстрелы неприятеля ночью не могли бы нанести вреда.

В это время гимринцы известили ген.-м. Клюки фон Кругенау, что унцукульцы в числе около тысячи человек, перейдя выше Гимры Койсу, приближаются к селению их. Приказав гимринцам не допускать унцукульцев на их земли, ген. сей сообразив, что если он предпримет движение для соединения с ротами, находящимися у моста, то проходя по весьма тесной тропинке, пролегающей по скользким стремнинам на полужейный выстрел от неприятеля, засевшего на противоположном берегу, неминуемо подвергнет отряд значительной потере и что с другой стороны, если он начнет взбираться тою же трудною и продолжительною тропинкою, которую спустился к Койсу, то обнаружит робость пред унцукульцами, перешедшими на правую сторону Койсу, которые ободряясь сим могли бы, заняв высоты над теснинами, по коим по одному человеку, должно было проходить, нанести нам значительный вред, решился в столь опасном положении прямо двинуться в сел. Гимры и тем показать жителям сего селения совершенную к ним доверенность, хотя на них невозможно было совершенно положиться. При движении сем неприятель с противоположного берега открыл перестрелку, но будучи удерживаем сильным огнем стрелков наших в отдалении, не причинил никакого вреда.

Пройдя сел. Гимры, коего все жители были вооружены и находились в сборе, ген.-м. Клюки фон Кругенау продолжал отступление свое к Караню по гимринскому ущелью, здесь он заметил, что унцукульцы пробираются по скалам для занятия высот, под коими должно ему следовать; но быстрым движением он опередил неприятеля и успел выбраться из ущелья, прежде нежели он занял опасные теснины. В перестрелке, происходившей при дальнейшем движении с нашими стрелками, ранен только прап. Спиридонов пулею в ногу навывлет.

3 марта около полудня ген.-м. Клюки фон Кругенау прибыл в Караню, куда к вечеру дошла и остальная часть отряда. Здесь ген. сей узнал следующие подробности дела,

происходившего у Ашильтинского моста и при отступлении от него двух рот.

По удалении к Гимрам ген.-м. Клюки фон Кругенау поруч. Писарев, командовавший стрелками, расположенными выше моста в стороне Гимров, донес что неприятель значительно увеличивается на обеих сторонах р. Койсу. Это известие вероятно побудило ген.-м. гр. Ивелича, вопреки распоряжения командующего отрядом и убедительных представлений подполк. Авраменко, дожидаться вечера, начать отступление в 2 часа пополудни, не заняв предварительно высот, под коими должны были проходить роты. Едва неприятель заметил, что войска наши оставили занимаемую ими крепкую позицию, то толпами бросился на правый берег реки через мост по доскам им переброшенным на перекладины и часть оного начала сильно нападать на арьергард наш, а другая взбираясь с неимоверною быстротою почти на перпендикулярные скалы, открыла жестокий огонь в фланг отступающим, когда же роты сии вошли в обрывистое тесное ущелье, то горцы начали во множестве низвергать с высот огромные камни и после замешательства, сим произведенного в арьергарде нашем, с яростью бросились в рукопашный бой. Горсть храбрых, поощряемая неустрашимостию начальников своих ген.-м. гр. Ивелича подполк. Авраменко, бросавшихся туда, где наиболее было опасности, мужественно приняла на штыки ожесточенного неприятеля, который падал под их ударами и низвергался в бездны, но новые толпы заменяли погибавших. В сем кровопролитном бое сделались жертвами своей неустрашимости: ген.-м. гр. Ивелич, который находясь с застрельщиками, будучи поражен пулею, упал в пропасть; подполк. Авраменко и поруч. Писарев изрублены тут же; убито и без вести пропало нижних чинов 67 человек, ранено холодным оружием 14 человек, контужено камнями 17 человек.

Поруч. Евдокимов, командовавший стрелками, не взирая на полученный им сильный удар камнем, после первого замешательства арьергарда примерным своим мужеством и присутствием духа успел установить порядок и, отражая на каждом шагу сильно напирающего неприятеля, продолжал отступление до позиции, занимаемой кап. Костыркою, находившимся с 45 человеками для охранения брода ниже моста. Храбрый капитан сей, приняв начальство над обеими ротами, расположил бывших при нем людей в выгодных местах и, пропустив поруч. Евдокимова с ранеными, открыл по напирающему неприятелю меткий огонь, принудивший его скрыться за

камями. Потом продолжая отступление кап. Костырко попеременно с поруч. Евдокимовым командовали арьергардом, пока сей последний не был ранен пулею в щеку навывлет. Наконец при наступлении ночи кап. Костырко, собрав всю свою команду, составлявшую не более 150 человек, бросился в штыки на неприятеля, гораздо многочисленнейшего и принудил его отступить.

По наступлению ночи офицер сей продолжал дальнейшие отступления и прибыл в Каранай 3 марта без всякого преследования со стороны неприятеля не взирая на трудную местность, представлявшую горцам столько же удобства к нанесению нам вреда как и прежде. Это служит доказательством, что если бы ген.-м. гр. Ивелич исполнил благоразумное распоряжение ген.-м. Клюки фон Кругенау и начал отступление ночью, то не подвергся бы несчастной участи его постигшей, а бывшие в его команде роты столь значительной потери.

Соединяя весь отряд ген.-м. Клюки фон Кругенау, оставался в наблюдательном положении 4 и 5 марта, распуская слухи о намерении своем вновь предпринять движение к Ашильтинскому мосту, дабы через то отвлечь Шамиля от подания помощи андийцам и ичкеринцам.

Прискорбно понесенная нами при сем движении потеря достойного и храброго командира Апшеронского пехотного полка ген.-м. гр. Ивелича, столь много обещавшего для пользы службы в здешнем крае, по приобретении им против горцев опытности храброго и опытного штаб-офицера подполк. Авраменко. Но этим движением вполне достигнута цель, для коей оно предпринималось. Оно принудило муллу Шамиля обратить все его внимание на собственную защиту и отказать в обещанной им помощи ичкеринцам и андийцам, что без сомнения имело большое влияние на склонение последних к изъятию покорности нашему правительству, и я не могу не отдать полной справедливости распорядительности и предприимчивости оказанной при сем случае ген.-м. Клюки фон Кругенау, с столь малыми средствами, не взирая на чрезвычайные препятствия в точности совершившему возложенное на него трудное поручение, которое, по всей вероятности, окончилось бы с незначительною с нашей стороны потерей, если бы храбрый ген.-м. гр. Ивелич не отступил от распоряжений ген. Кругенау.

О чем с присовокуплением карты пространства, на коем происходила сии действия, имею честь сообщить в. с. для всеподданейшего доклада г. и.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6325, лл. 101—109. Копия.

104. РАПОРТ ГЕН. ФЕЗЕ ГЕН.-Л. ВЕЛЬЯМИНОВУ О ПРИВЕДЕНИИ
В ПОКОРНУЮ ИЧКЕРИНСКИХ И АНДИЙСКИХ АУЛОВ.

15 марта 1837 г.

Андия покорилась русскому оружию и депутаты оной присягнули сего числа на вечное подданство России, также есть надежда, что все ичкеринцы не замедлят следовать тому примеру.

В намерении пользоваться по возможности паническим страхом, коим, по имевшимся сведениям, после аутурского дела объята были тавлинцы и андийцы, отправил я 18 числа февраля из Ташев-Гаджи-Юрта в Андию двух эмиссаров, ашхойского старшину Яку и переселившегося в Сармай-Юрт, около Шели андийского старшину Муссу, с требованием, чтоб Андия покорилась русскому правительству.

По прибытии всех эмиссаров в Андию, жители послали к Шамилю спросить совета, что следует делать по нашему требованию? Получив от него ответ, что он предоставляет им делать, что заблагорассудится, андийцы во всенародном собрании решились отправить ко мне двух депутатов с изъявлением желанья своего покориться.

23 февраля андийские старшины База и Залькарней прибыли в лагерь при Казбек-Юрте, на р. Мичик и вручили мне письменный ответ кадия и общества Андийского, который в оригинале представлен е. высокопр. г. корпусному командиру.

Находя оный ответ неудовлетворительным, объявил я старшинам, что требую решительно, чтоб андийцы присягнули на вечное подданство России, и в залог верности выдали аманатов, равно и возвратили нам находящихся у них в плену русских подданных; а как они ответили, что от своего народа на сии условия полномочия не имеют, то приказал я им отправиться обратно в свой край предворяя, что буду продолжать действия свои.

Окончивши между тем покорение и приведение к присяге всех мичиковских селений, исключая одного Казбек-Юрта, коего жители не возвратились в свои дома, и Гурдали, жители коего частью были уже захвачены в Джу-Юрте, отряд выступил 24 февраля из Казбек-Юрта, вверх к источнику Мичика, через дер. Карасу, и перешел хребет Качалыковских гор.

Когда мы показались на высотах над сел. Мискитом, то жители оного, скрывавшиеся доселе в лесах и горах, опасаясь быть отысканными и захваченными нами, поспешно возврати-

лись с семействами и имуществом в свои дома, и выслали нам навстречу старшин и аманатов с объявлением покорности.

По занятии Мискита начал я тотчас по возможности приготовляться к дальнейшему походу вверх по ущелию р. Аксая, к ичкеринцам в Накчи-Мохт, объявляя открыто о моем намерении идти в Андию и отправил ген.-м. гр. Ивелича в Темир-Хан-Шуру с поручением объяснить лично командующему войсками в северном Дагестане ген.-м. Клюки фон Клугенау нынешние обстоятельства Чечни и Андии, и вместе с тем послал к сему последнему предписание, и для облегчения действий моих против ичкеринцев и андийцев, начать немедленно с имеющимися ныне в распоряжении его войсками со стороны северного Дагестана демонстрации против Шамиля, дабы он, опасаясь за себя, не мог с гумбетовцами и койсубойлинцами поспешить на помощь андийцам.

Находя укрепление Таш-Кичу и кр. Внезапную слишком отдаленными, чтобы служить основным пунктом для предполагаемых действий, занялся я немедленно постройкою укр. при Миските, которое в два дня было окончено и вооружено.

Между тем старшины всех селений, по ущелию р. Яман-су от сел. Булан-Су (построенною с недавнего времени абреками с разных мест) до сел. Билетлы, равно и другие абреки и между ними известный разбойник Алчак явились ко мне, покорились, выдали аманатов и присягнули на вечное подданство России.

25 числа была сделана расстановка вверх по Аксаю через дер. Сагунтай до сел. Джагунберта. При приближении нашем жители воротились в свои дома, высылая ко мне навстречу старшин и аманатов. Только некоторые абреки, построившие себе, не доходя последнего селения, жилища удалились и стреляли по нас.

27 числа двинулся я с авангардом через Джагунберт, сел. Алерой, и во время следования саперная команда, учрежденная при отряде, сделала вьючную дорогу проходимою для полевой артиллерии. Жители алеройские, следуя примеру прочих ичкеринских деревень, выслали навстречу старшин с аманатами и возвратились из гор в свои жилища.

Таким образом сей корень Чечни был занят без выстрела. Следующего дня полк. Пулло с остальным войском с артиллерией и с транспортом провианта на арбах прибыл равномерно в Алерой, где весь отряд расположился в выгодном во всех отношениях местоположении.

Узнав, что по дороге через дер. Жуаной к сел. Гурдали, Уди-Мулла с набранной из ичкеринцев партией делал

большие завалы и засеки, и считая выгодным продолжать действия свои занятием сел. Биной, приказал я вчерашнего числа, т. е. 1 марта изготовить мост для перехода на правый берег Аксая несколько выше Алерой.

Во время нужных к сему приготовлений, ичкеринцы в многочисленных толпах собрались на горах по левому и правому берегу Аксая и, видя намерение наше построить мост через сию реку, они спустились с высот вниз, заняли противоположный берег, который, будучи покрыт густым кустарником, представил большие выгоды для обороны.

Сильная пальба с обеих берегов Аксая со стороны горцев, как равно и от нас, открылась и продолжалась до тех пор, пока материалы для моста не были изготовлены. Тогда под прикрытием пушечного и ружейного огня 5 бат. Куринского егерского полка, под командою подполк. Пантелеева, а в голове одного поруч. Борков с 15 егерскою ротою, бросился в реку, имея воду по груди, вытеснил горцев штыками из кустарников и преследовал их вверх по отложению горы занял позицию покрывающую совершенно переправу.

После чего саперная команда под командою Куринского егерского полка подпоруч. Склабинского устроила немедленно мост через Аксай, по коему 2 бат. Апшеронского и 4 бат. Куринского полков имели следовать на правый берег с имеющимися при отряде двумя горными единорогами.

В сие время два депутата андийских Бага-Муртазалиев и Сулейман Мукаев прибыли в Алерой и известили меня о готовности андийского народа покориться русскому правительству на назначенных мною условиях, а как последний из них согласился в знак покорности их остаться у нас заложником, а первый обещал возвратиться в сел. Цунтурой, где часть прибывших с ними старшин и партий оставались, представить ко мне следующего дня аманатов.

Действительно сего числа прибыли опять в Алерой два андийские старшины Мусалав Кумин Магомаев и Бага-Муртазалиев с тремя аманатами и изъявили согласие всех андийцев на следующие условия:

1. Принятие присяги на вечное подданство России.
2. Отдачу 4 аманатов из лучших фамилий.
3. Выдачу имеющихся у них пленных русских подданных.

Сверх того, они обещали склонить миролюбивым образом всех ичкеринцев, живущих по Аксаю, Гумсу, Хулжулу и Джалки, к покорению.

Для приведения в исполнение сих условий было со мною согласием уговорено.

Что по случаю наступающего праздника курбана, андийские старшины возвратятся домой и по окончании оного через 7 дней придут обратно сюда с 4 аманатами из сел. Галатлы и с пленными и что они тогда проведут в Андию офицеров, имеющих назначить мною для принятия от жителей присяги.

Относительно же ичкеринцев, они обещались употребить сей промежуток времени для склонения их примеру Андии.

По отобранию от них присяги на вечное подданство России, через ауховского кадия Дукая в присутствии моем они отправили Сулеймана Нукаева в Цунтурой, а Мусалава и Бага добровольно еще остались в нашем лагере.

С утра сегодняшнего дня саперы, под прикрытием егерей и батареи, поставленной на высоте левого берега, начали складывать дорогу вверх по горе по направлению к сел. Бет и несмотря на огонь горцев сверху, продолжали сию работу до половины горы, а между тем часть кавалерии фуражировала на отлогих полянах оной. В то же время Уди-Мулла, с высот левого берега, имел перестрелку с стрельщиками, покрывающими позицию нашу при Амхул.

Когда уговоры с депутатами андийскими были окончены, то приказал я перестать стрелять и постепенно умолкла пальба обеих сторон.

В сих делах против ичкеринцев имели мы только 5 раненых и 3 контуженных нижних чинов и 5 лошадей раненых.

Ичкеринцы потеряли по имеющимся сведениям до 20 человек убитых и раненых, а между прочим тело убитого кочалыковского абрека Муталима-Садыка было доставлено в лагерь.

За благоразумные распоряжения при переправе через Аксай 1 числа подполк. Пантелеев заслуживает похвалу; равно достойно быть доведено до сведения в. п. усердие и опытность 20 артиллерийской бригады штабс-кап. Тачинского и храбрость всех офицеров и нижних чинов 5 бат. Куринского егерского полка, а особенно поруч. Баркова и вверенной ему 15 егерской роты.

Присяжные листы покорившихся жителей 9 деревень ичкеринских, с коих взято 12 аманатов и 3 старшины андийских, а также и ведомость раненым нижним чинам и лошадям, вместе с сим представленным мною е. выс. г. корпусному командиру за № 148.

О чем в. п. с представлением ведомости о раненых нижних чинах и лошадях донести честь имею.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6325, лл. 91—94 Копия.

**105. РАПОРТ ГЕН.-М. КЛЮКИ ФОН КЛУГЕНАУ ГЕН.-М. РЕУТУ
О ПОСЛАННИКАХ ШАМИЛЯ, ИЗЪЯВИВШИХ ЖЕЛАНИЕ
ВСТРЕТИТЬСЯ С ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ КАВКАЗСКОЙ
АРМИЕЙ.**

5 апреля 1837 г.

Вчерашнего числа прибыли ко мне двое гимринских старшин с просьбою от общества об отправлении их в гор. Тифлис; и на вопрос мой, с каким намерением они туда следуют, объявили мне, что они имеют от Шамиля письмо к г. корпусному командиру и сверх того словесные поручения для передачи их лично е. высокопр.; причем они убедительно меня просили именем всего своего общества дабы вместе с ними отправлен был брат прапор. Юсуф-бека Каранайского Алхалав Алибек оглы, с которым они полагают следование свое более обеспеченным от каких либо притеснений.

А потому я вследствие повеления ко мне в. п. от 11 декабря прошлого года за № 269, вместе с сим честь имею препроводить к вам Алхалав Алибек оглы Каранайского и старшин гимринских Магомед Али Гусейна-оглы и Нур-Магома Курулав оглы при надежном унтер-офицере Апшеронского пехотного полка, снабдив их открытым листом и для скорейшего следования прогонеми каждому на одну лошадь деньгами до гор. Кубы, откуда уже дальнейшее их отправление будет зависеть от воли в. п.

Так как Алхалав Алибек оглы Каранайский, сколько известно мне, всегда отличался своею преданностию к русскому правительству, и еще недавно при выкупе тел убитых 2 мипувшего марта при отступлении от Ашилтинского моста ген.-м. гр. Ивелича и подполк. Авраменко, оказал деятельное свое усердие к нам, то я всепокорнейше вас прошу в случае отправления гимринских старшин в гор. Тифлис рекомендовать его милостивому вниманию г. корпусного командира, исходатайствовать о поощрении его за преданность и усердие к пользам нашим им постоянно оказываемое.

Посланного мною в Кубу с гимринскими старшинами унтер-офицера не оставьте в. п. приказать немедленно отправить к полку, снабдив его открытым листом на взимание под съезд одной верховой лошади за прогоны, которые ему здесь уже выданы мною.

ЦГВИА, ф. 205, оп. 1, д. 87, л. 16. Копия.

**106. ВОЗЗВАНИЕ ТАДЖУТДИНА-МУСТАФИНА К ГОРЦАМ
С ПРИЗЫВОМ ПОДЧИНИТЬСЯ ЦАРЮ.**

Не ранее мая 1837 г.

О, мусульманская община! Как мы, так и вы совершенно осчастливлены находением под покровительством доброжелательного всем г. великого и., именуемого Николаем Павловичем, высокопоставленного, высокочтимого, а щедростью своей могущего охватить все климаты Ирана, Хошемтая с своею храбростью, героя в мужестве (владеющего) гербом Константина, Фагфара* китайского в обращении с людьми, Зюлькарнейна в богатстве, Соломона в милосердии, Давида в превратностях, высоковнимательного к людям и милостивого к бедноте, как в большом, так и в малом. Как нам, так и вам в данный момент следует возносить молитвы великому императору, служа ему от всего сердца, чтобы получить за малую работу большее вознаграждение, каждодневно возносить молитвы ему по утрам и по вечерам с целью пробудить в его душе милосердие к подданным, чтобы он утвердил нацию в своей нации, дабы священный шариат благоденствовал, а его душа освободилась от горестей. Мы в настоящее время в лице государя имеем до того совершенного в милости, что если кто-либо из начальников задумает мысль об угнетении, он его низложит, назначит на его место начальника другого совершеннейшего по милосердию, ибо он уже назначил для всех областей Кавказа лицо, совершенного в милостивости, обладателя многими щедростями, молимого для всех великого наместника ген.-л. Головина, первого в городе Тифлисе, для похвал которого не хватит слов. Чтобы в Дагестане не было никаких недоразумений по отношению к населению, назначен был для этого совершенный ученый хозяин щедрый ген.-л. Фези. В настоящее время не имеет никого, кто бы жаловался на недостатки. Он назначил ученых муфтиев, определил жалование для воспрепятствования тех неразумных и невежд, кто не разумея шариат наш, не подчиняясь великому императору, чинит кражи, разбои на дорогах и причиняет вред населению.

Народ, собравшийся в настоящее время в данном собрании, должен возносить свои молитвы великому императору и его детям, дабы все указанные положения были исполняемы. Аминь. Шейхульслам муфтий Таджутдин-Эфенди сын Мустафа Эфенди Куранский.

Рук фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка № 48, кон. 4. Перевод с арабского.

* так в тексте.

**107. ОТНОШЕНИЕ ГЕН.-АДЪЮТ. РОЗЕНА ГЕН.-АДЪЮТ.
ЧЕРНЫШЕВУ О ПРЕКРАЩЕНИИ ОСАДЫ ТИЛИТЛЯ**

31 июля 1837 г.

В отношении моем к в. с. от 22 сего июля за № 732 я имел честь сообщить вам, м. г., между прочим о принятии ген.-м. Фези покорности от Шамиля и его сообщников, заключившихся в нижней части сел. Тилитли.

Ныне ген. сей объясняет мне причины, вынудившие его при первом изъявлении Шамилем покорности, принять оную и прекратить осаду полууничтоженной Тилитли; причины сии суть следующие.

В продолжение беспрестанного действия артиллерии с 3 по 6 июля для истребления укреплений сел. Тилитли и при взятии верхней части оного приступом, как артиллерийские снаряды, так ружейные патроны требовали пополнения, не взирая на то, что их взято было в экспедицию весьма значительное количество, а посему ген.-м. Фези решительно не мог предпринять приступа для овладения самою укрепленною частью сел. Тилитли. Невозможно было также ограничиться и блокадой на то время пока боевые снаряды могли бы доставиться из Темир-Хан-Шуры, ибо малейшее ослабление действий наших ободрило бы осажденных и доставило бы Шамилю пособие приятных ему племен.

Самым войскам после двухмесячного беспрестанного движения по самым трудным гористым местам, после тяжелых работ для проложения дорог по скалистым хребтам и после кровавых боев, в которых они понесли немаловажные потери, необходим был хотя кратковременный отдых; нижние чины износили одежду и обувь почти совершенно; при том же почти половина артиллерийских и казачьих лошадей частью перебита, а частью от изнурения пали и пришли в негодность. Артиллерия также пришла в негодность. Из 8 полевых орудий 3 наиболее бывшие в употреблении при Тилитли получили повреждения, а остальные за порчею дерева требуют исправления; из 10 горных единорогов 2 пришли в совершенную негодность, а три сделались мало надежными к продолжительному действию; зарядные ящики много также потерпели от трудности дорог, а некоторые из них сорвавшись со скал разбились вдребезги. То же самое случилось и с полковым обозом, взятом для перевозки запасов из Темир-Хан-Шуры в Хунзах.

Такое положение отряда в местах едва проходимых, среди многочисленного народонаселения, открыто или тайно нам

враждебного, готового при первой неудаче восстать противу нас всею своею массою, не дозволило ген.-м. Фези не принять предложения Шамиля, и, обеспечив на сей раз Аварию, показать всем нагорным дагестанцам, что каждый покоряющийся остается в спокойствии.

Между тем цель экспедиции, возложенной на ген.-м. Фези вполне достигнута. Он, как в. с. известно из отношений моих о его действиях, занял Хунзах и устроил в нем цитадель для гарнизона, истребив до основания Ашильту с замком Шамиля, почитавшуюся у горцев недоступною для нас, принудил к покорности главные койсубуйлинские деревни, наиболее оказывавшие преданность и содействие Шамилю, обратил к повиновению отклонившиеся от Аварии селения сего ханства, разрушил большую часть сел. Тилитли, казавшегося горцам по своему укреплению самым твердым пунктом, проложил в наиболее трудных местах нагорного Дагестана дороги, и наконец, унизив изувера Шамиля и его главных сообщников в мнении самих дагестанцев, вынудил его принять покорность и выдать аманатов.

Эта экспедиция произвела сильное влияние на всех непокорных и без сомнения на долгое время останется им памятною; она вновь показала им, что самые неприступные места, отдаленные горы не спасут виновных от заслуженного ими наказания.

О чем для доведения до высочайшего г. и. сведения имею честь сообщить в. с.

Помета: Доложено е. в. г. Вознесенск 21 августа 1837 г. ген.-адъют. Адлерберг.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6325, лл. 187—189. Подлинник.

**108. ОТНОШЕНИЕ ГЕН.-АДЪЮТ РОЗЕНА ГЕН.-АДЪЮТ.
ЧЕРНЫШЕВУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ЭКСПЕДИЦИИ ГЕН.-М. ФЕЗЕ
В АВАРИЮ.**

11 сентября 1837 г.

После отношения моего к в. с. от 25 августа за № 873 о действиях ген.-м. Фези в северном Дагестане получены мною следующие известия.

По возвращении отряда в Аварию ген.-м. Фези, расположив войска частью близ Хунзаха и частью на хребте Арах-Тау, вступил в сношения с ближайшими непримирившимися еще обществами, дабы склонить их к изъявлению покорности; при сем генерал сей изъясняет, что во всем нагорном

Дагестане существуют две партии, из коих одна желает вступить с нами в сношение и найти через то защиту от ига мюридов; другая партия более сильная одерживает над первую верх и по наущению Шамиля, Алибека и мюридов противу-действует намерениям людей, готовых покориться нашему правительству.

Общества боголальцев, ахвахцев и калалальцев, участвовавшие в сражении под Ашильтой, узнав о возвращении наших войск в Аварию, прислали в Хунзах старшину, с изъявлением готовности покориться и с просьбою, чтобы Ахмет-хан Мехтулинский прибыл на границу Аварии для посредничества между нами и означенными обществами.

Вследствие сей просьбы ген.-м. Фези был послан под прикрытием милиции Ахмет-хан, который и расположился близ южной границы Калалальского общества. Начались переговоры, но были безуспешны, от того более, что прибывший к калалальцам Алибек проискама старался препятствовать покорению означенных обществ.

Между тем Шамиль, находившийся в сел. Чиркате в обществе гумбетовцев, не действуя явно, известил все непокорные общества о возвращении наших войск в Аварию и увещевал их быть готовыми к защите; но по известиям, собранными лазутчиками, никто не осмеливается вооружаться, даже и не готовят к защите, считая сие бесполезным. 25 августа Ахвахское общество прислало в Хунзах почетнейших старшин с изъявлением покорности, которые и были немедленно приведены к присяге на верноподданство е. и. в.

Ген.-м. Фези, дабы воспользоваться раздорами двух враждующих партий в непокорных обществах и внезапным приближением к оным наших войск заставив колебавшихся решиться на покорность, предпринял ночную экспедицию по дороге к враждебным сел. Ороты и Харахи, которые входя прежде в состав Аварского ханства, потом отложились от оногo и по близости к Хунзаху не могли быть оставлены непокоренными.

С 25 на 26 августа почти весь отряд был собран на хребте Арах-Тау, откуда двинулся по западной докатости Аварских гор к р. Андийское Койсу, на дороге к коей находились выше-означенныя селения.

Утром 26 числа войска достигли до Ороты и Харахи. Жители оных, заметив отряд, тотчас вооружились и пошли к нам навстречу, дабы защищать лощины и овраги, находившиеся между нашим отрядом к их жилищами и открыли перестрелку. Бывшие в авангарде донские и линейные казаки совокупно с конницею шамхала Тарковского, будучи поддерживаемы

пехотою авангарда, немедленно атаковали горцев, опрокинули оных и по их следам ворвались в обе деревни, вследствие чего горцы, не успев засесть в башнях и за стенами нарочито устроенными в Ороты и Харахи, оставив свои аулы, скрылись за оными между скал и утесов. Вслед за сим саперная команда с рабочими была послана для разрушения башен и стен в означенных деревнях.

Жители Харахи увидев, что их аулам грозит истребление тотчас выслали депутатов, прося пощады и изъявляя готовность покориться. Дома и имущество покорившихся были пощажены, а 22 дома мюридов и все укрепления разрушены. Аул же Ороты истреблен, ибо жители оногo не явились с покорностью.

В сей день взято в плен 26 горцев и отбито до 100 штук рогатого скота. С нашей стороны не было никакой потери. Дымящиеся развалины Ороты и разосланное в окрестные аулы воззвание убедили горцев из сел. Хамашу, Среднего Харадериха, Колло, Хидаха и Тлоха прислать депутатов с изъявлением покорности. Высланные аманаты и старшины приведены к присяге на верноподданство е. и. в.

Между тем гумбетовцы, узнав о приближении нашего отряда к их границам, в числе 1000 человек собрались на Андийской косе близ сел. Инху, туда же прибыл и Шамиль.

Ген.-м. Фези было послано воззвание и к гумбетовцам, на которое они отвечали, что готовы покориться, но подстрекаемые Шамилем, не выслали аманатов.

28 августа, дабы не подвергнуть отряд болезням от дурной воды, находящейся близ сел. Ороты, и по причине тамошнего нездорового климата войска были двинуты обратно к горе Арах-Тау, где и расположились близ сел. Мочоха.

О чем для доведения до высочайшего сведения г. и. имею честь уведомить в. с.

ЦГВИЛ, ф. ВУА, д. 6325, лл. 229—232. Подлинник.

**109. РАПОРТ УПРАВЛЯЮЩЕГО МУСУЛЬМАНСКИМИ
ПРОВИНЦИЯМИ ГЕН.-Л. КРАББЕ ГЕН.-АДЪЮТ. РОЗЕНУ
О КОНФИСКАЦИИ БУРОК У АКУШИНЦЕВ.**

9 октября 1837 г.

И. д. шекинского коменданта подполк. Минченков в рапорте за № 834 изъясняет донесение к нему нухинского полицмейстера поруч. Алиджан-бека о том, что он 6 числа июля сего года заарестовал у лезгин Акушинского общества 35,5 вьюков бурок, привезенных в гор. Нуху на продажу по

выданному билету им от акушинского кадия и свидетельству ген.-м. Фези.

Подполк. Минченков, имея ввиду предписание мое к предместнику его м. Капилети, основанное на повелении в. высокопр. от 25 февраля сего года за № 259 о воспрещении казыкумухам торговать в Шекинской провинции андийскими бурками по наложенному на оные правительством запрещению, входил в переписку с военно окружным начальником в Дагестане ген.-м. Реуттом, на что получил уведомление, что продажа андийских бурок начальством неразрешена, и хотя андийцы изъявили ген.-м. Фези в сем году покорность свою российскому правительству; но в. высокопр. предписать изволили не допускать их к торговле в Дагестане бурками до тех пор, пока в. высокопр. изволите удостовериться, что таковая покорность их достаточно упрочена. Так же акушинские лезгинны, доставившие в Нуху 35,5 выюков бурок, жители северного Дагестана и нет в том сомнения, что бурки сии есть изделия андийского, то дабы на будущее время за таковую продажу и подвергнуться взысканию начальства, подполк. Минченков испрашивает разрешения как поступать с означенными бурками, должно ли оные продать с публичного торгу и обратить вырученные за бурки деньги в казну, или же оные выслать за границу как запрещенные, равно и на будущее время, как должно с таковыми поступать, буде оные у кого из продавцов окажутся.

Как вышеозначенным повелением в. высокопр. за № 259 воспрещено торговать в Шекинской провинции, бурками казыкумухам, у коих после того повеления должно отбирать бурки и продавать с публичного торгу в пользу казны; настоящее же заарестование бурок последовало у лезгин Акушинского общества, то по сему предписанное обстоятельство долгом поставляю почтеннейше представить их на благоусмотрение и разрешение в. высокопр.

ЦГИА Гр. ССР ф. 2, оп. 1, д. 2573, лл. 54, 58. Подлинник.

110. ОТНОШЕНИЕ ГЕН.-АДЪЮТ. РОЗЕНА К ГЕН.-АДЪЮТ. ЧЕРНЫШЕВУ О ВОЛНЕНИЯХ В НАГОРНОМ ДАГЕСТАНЕ В СВЯЗИ С ПРЕБЫВАНИЕМ ТАМ ЦАРСКИХ ВОЙСК.

29 октября 1837 г.

И. д. военно-окружного начальника в Дагестане представил ко мне донесение командира 1 бригады 19 пехотной дивизии ген.-м. Клюки фон Кругенау о враждебных замыслах неблагонамеренных старшин разных обществ нагорного

Дагестана противу оставленных в нынешнем году гарнизонов наших в Хунзахе и сел. Зирянах; кадий араканского общества, находящегося по правому берегу Койсу на границе мехтулинских владений, через нарочно посланных 2 жителей с письмом довел до сведения ген.-м. Клюки фон Кругенау, что старшины двух сел. койсубойлинских Балакан и Кудух в числе 24 человек имели сборища, на которое по их приглашению прибыли и сам он кадий с 15 старшинами. Старшины означенных деревень объяснили при сем случае, что занятие нашими гарнизоном сел. Зирян и Хунзаха возбуждает вообще неудовольствия между койсубойлинцами, аварцами и другими обществами нагорного Дагестана и что некоторые из них, в том числе аварцы и даже хунзахцы, замышляют произвести возмущение с тою целью, чтобы принудить наши гарнизоны удалиться из занимаемых ими пунктов, что старшины балаканские и кудухские изъяснили при том случае желание также действовать противу наших гарнизонов, к чему приглашали и араканцев, но они отказались; такой же сии последние сделали отказ и Шамилю, присылавшему к ним нарочного с запросом, как они намерены поступить в случае общего восстания койсубойлинцев противу Зырянского гарнизона.

После сего ген. Клюки фон Кругенау получил от воинского начальника, находящегося в Зырянском укр. рапорт, в коем подтверждаются изложенные сведения, и сверх того изъявлено, что Шамиль чрез рассылаемых им приверженцев старался отклонить от повиновения нашему правительству койсубойлинцев в чем отчасти уже и успел.

Дабы более удостовериться в действительности сих обстоятельств ген.-м. Клюки фон Кругенау вытребовал к себе ген.-м. Ахмед-хана Мехтулинского и кадия Араканского; последний подтвердив все объясненное им в письме с посланными им людьми присовокупил, что старшины обществ Андаляльского, Цудахаринского, Гидатлинского и Карахского, в том числе до 40 человек в последней половине ноября имели также совещания близ сел. Чох, чтобы совокупно действовать для вытеснения наших гарнизонов и положили после поста своего еще сделать на сей предмет сборище: эти 4 общества на том же месте, а койсубойлинцы и гумбетовцы близ сел. Унцукуль; новое сведение получено помянутым кадием от людей, бывших в сборище при сел. Чохе. Тот же кадий сказывал, что один из корадахских жителей, бывший в Аракане уверял его, что к ним приезжал один житель Хунзаха и просил от своего общества о подании оному помощи по первому требованию.

Ахмед-хан Мехтулинский, выехавший на некоторое время из Аварии, не имел сведения об этих замыслах дагестанцев. Ген.-м. Клюки фон Кругенау просил его немедленно отправиться в Хунзах для принятия возможных по обстоятельствам мер против злонамеренных людей и разослал лазутчиков для разведывания о дальнейших намерениях враждебных нам горцев. При сем ген.-м. Клюки фон Кругенау присовокупляет, что между горцами разнесся слух будто бы полк. Магомед Мирза хан Казикумыкский и Кюринский также намерен произвести возмущение в случае если наше правительство окажет покровительство двоюродному брату его Абдурахману и что будто бы о происходивших собраниях он не только имел сведения, но даже оные были с его согласия.

Слухи эти о Магомед-хане как полагают есть не что иное как отголосок тех слухов, которые разнесли после бывших в Кубинской провинции беспорядков; производящийся ныне военный суд над открытыми зачинщиками и время определять истину в отношении его поведения. Что же относится до настоящих о Магомед-хане слухов, то я считаю справедливою обязанностью изъяснить следующее:

Так скоро дошли до него сведения о выс. е. и. в. намерении посетить Кавказ, он первый из владельцев дагестанских заблаговременно просил меня о позволении приехать в Тифлис ко времени выс. прибытия в сей город, дабы лично повергнуть к стопам г. и. чувства своей верноподданнической преданности к священной е. и. в. особе, но по случаю беспокоев в Кубе я писал, чтобы он оставался в Дагестане для содействия к восстановлению порядка; о чем и было мною своевременно писано начальнику военно-походной е. и. в. канцелярии ген.-адъют. Адлербергу. Магомед-хан и теперь не изменяя тем чувствам своей преданности, по которым он желал иметь счастье представиться г. и., первый еще из всех бывших ханов Казикумыкских решился отправиться в Тифлис и прибыл сюда 22 декабря, и выехал же он из своего владения несколько прежде нежели слух о его будто бы взаимной неблагонамеренности с нагорными дагестанцами дошел до ген.-м. Клюки фон Кругенау. Ныне Магомед-хан находится здесь, и я, не входя с ним ни в какие объяснения, удержу его здесь до прибытия г. ген.-л. Головина⁵⁸.

Между тем зная в полной мере неблагонамеренность обществ нагорного Дагестана, из коих токмо некоторые удерживаются в полупокорности к нам своими кадиями и старшинами преданными правительству я, дабы иметь в Гемир-Хан-Шуре достаточный резерв и вообще более обеспечить спокойствие в Дагестане, предписал ген.-м. Реутту оставлен-

ные после бывших беспокоев в Кубинской провинции 7 рот Апшеронского пехотного полка немедленно отправить в штаб-квартиру оного, отколь при устроенных в экспедиции ген.-м. Фези дорогах в случае надобности войска могут поспеть в Зиряны в один переход, а в Хунзах в 3 перехода. Начальнику 18 пехотной дивизии ген.-л. Фролову также предписано немедленно командировать 1 бат. ген.-фельдм. кн. Варшавского гр. Паскевича-Эриванского полка в Кубинскую провинцию на подкрепление находящегося там бат., 3 же бат. сего полка, находящийся в Баку до окончания производящегося там военного суда над зачинщиками кубинского возмущения может быть также в случае надобности подвинут в Дагестан.

О всем здесь изложенном покорнейше прошу, в. с., довести до выс. г. и. сведения.

С истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть в. с. покорнейший слуга.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6342, лл. 1—3. Подлинник.

III. ИЗ ОТНОШЕНИЯ ВАСИЛЬЧИКОВА К ГАНУ О ПОДАТЯХ И ПОВИННОСТЯХ В КАЗНУ ЖИТЕЛЕЙ ОТДЕЛЬНЫХ ДАГЕСТАНСКИХ ОБЩЕСТВ.

30 ноября 1837 г.

Не имел я возможности собрать достоверных сведений о разных вольных обществах в Дагестане; однако же считаю не излишним сообщить в. п. те известия, которые до меня дошли.

Койсубулинцы никаких повинностей не вносят; впрочем говорят, что ген. Фези возложил на них платеж по одному барану в год или по 1 руб. сер. с дома.

Дарга*, Андалал, Кубачи, Сурга теперь совсем не платят податей, хотя и платили небольшую дань при ген. Ермслове и при фельдмаршале.

Кюра, Рутул, Ахты и Докузпара платят подать не всегда, а только при усиленном побуждении со стороны начальства, а ныне так как три последние находились при кубинских возмущениях, предложено мною ген.-адъют. бар. Розену взыскать с них силою оружия следуемую с них дань с давних времен.

Каракайтаг разделяется на две части; на вольный не платящий податей и не несущий никакой повинности и на

* Даргинцы.

низовой или береговой, который наравне с нижним Табасараном отбывает повинность почтовую около 1 руб. сер. с дома.

Верхний Табасаран никакой повинности не несет и даже никого к себе не допускает.

В Шамхальстве Тарковском повинность только почтовая, и для проходящих войск; доставление провианта для войск и проч. производится за плату.

Все сии владельцы разбирают дела сами, некоторые из них, как например Табасаранский Ибрагим-бек, в случае разбирательства между своими и соседними, обращаются к местному начальству.

Три магала принадлежащие владельцу Ибрагим беку: Нит-Рак, Дирче и Соок сделались вольными, правительством никакие меры не были употреблены для отклонения их от сего. Между тем Ибрагим-бек отбывает повинность за шесть магалов; то есть и за тех, которые оную нести отказались.

С большею готовностью поставил бы я долгом собрать более подробностей о сих предметах, но не имел возможности, будучи занят препоручением. Сообщая в. п. сии сведения, имею честь приложить две докладные записки Кубинского коменданта, копию с предписания ген. Краббе относительно беков и казия и записку о замечаниях моих по Кубинской провинции, препровожденной г. главноуправляющему.

С отличным почтением и совершенною преданностию иметь честь быть в. п. всепокорный слуга гр. М. Васильчиков.

ЦГИА Гр. ССР ф. 2, оп. 1, д. 5007, л. 12. Копия.

**112. ОТНОШЕНИЕ ГЕН.-АДЪЮТ. РОЗЕНА ГЕН.-АДЪЮТ.
ЧЕРНЫШЕВУ О ПОДГОТОВКЕ ГОРЦЕВ К БОРЬБЕ
С ЦАРСКИМИ ВОЙСКАМИ.**

16 февраля 1838 г.

После отношения моего к в. с. от 1 сего февраля за № 151 о враждебных замыслах жителей нагорного Дагестана я получил следующие известия.

Ген.-м. Ахмет-хан Мехтулинский сообщил письмом командиру войсками в северном Дагестане ген.-м. Клюки фон Клугенау, что в последних сборищах, бывших у разных дагестанских обществ, для совещаний о неприязненных действиях противу нас, старшины, дав обещание друг другу быть единодушными, положили, чтобы будущим летом предложить русскому начальству и ему, Ахмет-хану, вывести гарнизоны наши

из Хунзахского и Зирянского укреплений, после чего они будут повиноваться этому хану более нежели предки их повиновались знаменитому в Дагестане Аварскому Ума-хану*; в противном же случае они будут сражаться с войсками нашими. Кроме того Ахмет-хан объясняет, что Тиндское общество посылало нарочного к Шамилю для приглашения его прибыть в дер. Тинды, что к нему приезжали для переговоров андийские и гумбетовские мюриды.

После того ген.-м. Ахмет-хан Мехтулинский, будучи в Темир-хан-Шуре, лично подтвердил эти известия, наименовав несколько человек главных зачинщиков распространяемых между жителями враждебных противу нас замыслов, причем он присовокупил, что о неприязненных намерениях своих дагестанцы говорят уже открыто.

Хотя из этих и предшествовавших известий не должно положительно заключить, что дагестанцы исполнят враждебные противу гарнизонов Зирянского и Хунзахского намерения, потому что самые торжественные клятвы горцев при сборищах их, насчет каких-либо общих предприятий, часто не имеют никаких последствий, но дабы на всякий случай обеспечить спокойствие в Дагестане, я предписал ген.-м. Клюки фон Клугенау, до прибытия в Темир-Хан-Шуру ген.-м. Фези, ныне же приготовить к движению в горы 13 рот Апшеронского пехотного полка, а ген.-м. Реутту к 1 апреля направить в Темир-Хан-Шуру 2 сотни Донского казачьего полка в Кубинской провинции расположенного.

Более 13 рот из Апшеронского полка для экспедиции невозможно назначить, ибо один бат. сего полка занимает Хунзахское и Зирянское укрепление, а в Темир-Хан-Шуре необходимо оставить по крайней мере три роты.

С означенными войсками и соответствующим числом артиллерии поручаю ген. Клюки фон Клугенау, в случае открытия враждебных действий горцев до прибытия ген.-м. Фези двинуться в нагорный Дагестан, куда надобность потребует, и если по обстоятельствам нужно будет усилить этот отряд, то разрешено потребовать с левого фланга Кавказской линии 2 бат. Куринского егерского полка.

О чем имею честь сообщить вам, м. г., для всеподданнейшего доклада г. и.

С истинным почтением и совершенною преданностию честь имею быть в. с. покорнейший слуга.

Помета: Доложено министром е. в. 5 марта 1838 г.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6342, лл. 17—18. об. Подлинник.

* Умер 1801 г.

**113. ОТНОШЕНИЕ ГЕН.-АДЪЮТ. РОЗЕНА К ГЕН.-АДЪЮТ.
ЧЕРНЫШЕВУ ОБ АРЕСТЕ УЧАСТНИКОВ КУБИНСКОГО
ВОССТАНИЯ.**

14 марта 1838 г.

И. д. военного окружного начальника в Дагестане, ген.-м. Реутт, вследствие распоряжений известных в. с. из прежних моих отношений о поимке зачинщиков бывшего в Кубинской провинции возмущения⁵⁹, 26 прошлого февраля направил под команду пехотного ген.-фельдм. кн. Варшавского гр. Паскевича-Эриванского полка подполк. Бучкиева отряд в верхние деревни Кубинской провинции. Отряд этот 27 остановился на ночлег при сел. Кара-Кюре, куда прибыли старшины селений Ахты, Мискинджи и объявили подполк. Бучкиеву, что беглецы кубинские, скрывавшиеся в деревнях их, узнав о движении войск, ушли в горные деревни. 28 числа, прибыв в сел. Мискинджи штабс-офицер этот, по указанию наиба, заарестовал 18 человек ближайших родственников преступников и других, коих должно было заарестовать и возвратиться того же числа в дер. Микрах, заарестовал и в оной 14 человек. После чего Мискинджинское и Микрахское общества обязались доставить как семейства заарестованных жителей, так и преступников, бывших в этих селениях. Следуя обратно чрез сел. Кара-Кюре, подполк. Бучкиев должен подобное же заарестование сделать в том селении.

О чем для доведения до выс. г. и. сведения имею честь вам, м. г., сообщить.

С истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть в. с.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6342, л. 30. Копия.

**114. РАПОРТ ГЕН. ГОЛОВИНА ГЕН.-АДЪЮТ. ЧЕРНЫШЕВУ
О ПОЛОЖЕНИИ В ДАГЕСТАНЕ**

25 мая 1838 г.

После рапорта моего в. с. от 19 сего мая за № 655 о положении дел в Дагестане и распоряжениях начальника 19 пехотной дивизии ген.-м. Фези для приведения в исполнение возложенных на него в этом крае предприятий я получил от него следующие донесения.

По прибытии в Кубинскую провинцию ген.-л. Фези избрал главное в Юхарибашинском магале сел. Хазры, лежащее

близ границы Кубинского ханства, в 60 верстах от Кубы по прямой дороге в верхние магалы, складочным пунктом для продовольственных и боевых снарядов; распорядился перевозку туда этих запасов и приведением в оборонительное состояние сего пункта. Потом 25 апреля отправился в Темир-Хан-Шуру, дабы иметь возможность лучше разузнать о положении дел в нагорном Дагестане и сделать предварительное распоряжение для предназначенных там предприятий, а оттоль вместе с полк. шамхалом Тарковским в укр. Зираны на р. Койсу, куда прибыл к нему ген.-м. Ахмет-хан Мехтулинский. Он нашел здесь, что для устройства моста работы уже начаты в полуверсте от прежнего, где русло реки самое узкое; а до окончания моста будет ходить паром, который обеспечит сообщение.

Для прикрытия этих работ и для защиты на будущее время переправы двойным мостовым укреплением ген.-л. Фези назначил новое укрепление, которое вместе с тем будет служить усилением прежнему Зирянскому укр. составляющему промежуточный пункт между Хунзахом и Темир-Хан-Шурой.

На работы эти и прикрытия их назначены 5^й рот Апшеронского и 1 бат. Куринского егерского полков, с 50 линейными казаками и 3 горными единорогами.

Кроме сего ген.-л. Фези распорядился перевозом провианта и боевых снарядов, к укр. Зирянскому как для тамошнего и для хунзахского гарнизонов, так и для отряда на время, предназначенного ему движения в нагорный Дагестан. Хунзахскому гарнизону предписан по разработке близ Хунзаха в двух местах дороги столь стесненной скалами, что лошадь без вьюка с трудом может проходить по ней, приступить к расширению укр. Хунзахского.

Получив известие о сборище, бывшем в верхних кубинских магалах, о коем я имел честь доложить в. с. от 12 мая № 617, ген.-л. Фези направил из Темир-Хан-Шуры на усиление 10 рот пехоты ген.-фельдм. кн. Варшавского гр. Паскевича-Эриванского полка, находившихся в сел. Хазрах, 2 бат. Апшеронского пехотного полка с 4 горными единорогами.

Возвратясь в Кубу ген. Фези узнал, что полк. Магомед Мирза-хан Казикумухский и Кюринский, на обратном пути из Тифлиса в свои владения получил апоплексический удар, от коего лишился употребления языка, правой руки и ноги. По этому случаю управление ханствами Казикумухским и Кюринским поручено родственнику хана прап. Гарун-беку, управлявшему оными в отсутствии Магомед-Мирзы.

Между тем я предписал, на случай смерти Магомед-

Мирзы, из родственников его избрать преданного правительству и по способностям и влиянию своему на жителей достойного назначением правителем этих ханств и мне о том донести, а также разузнать не будет ли мнение народное благоприятно учреждению там непосредственного нашего управления и сообразить на месте возможность учреждения оного.

Впрочем я полагаю, что при настоящем положении дел в Дагестане, учреждением нашего управления в этих владениях не должно спешить. Оно может взволновать жителей как сего ханства, так и прочих дагестанских народов, и возбудить к нам недоверчивость владетелей. Посему необходимо было бы в Казикумухском и Кюринском ханствах устроить укрепления и ввести значительное число войск, которые бы удерживали в повиновении эти ханства, достаточно были для обуздания и других дагестанских народов, что в настоящих обстоятельствах также невозможно.

Кроме вышеизъясненных распоряжений для предназначенных в Дагестане предприятий, ген.-л. Фези распорядился сбором милиции из Казикумухского и Кюринского ханств, приказав милиции последнего ханства присоединиться к войскам нашим в сел. Хазры и милиции Казикумухского ханства собраться у верховья р. Самура около сел. Хирек с тем, чтобы она, угрожая рутульцам, могла, по прибытию к верховью Самура отряда, направленного из Джарской области под командою ген.-м. кн. Севарсемидзева, присоединиться к нему.

Милиционеры эти, как известил ген. Фези, должны собраться из Кюринского ханства к 11, а из Казикумухского к 20 числу сего месяца.

Отряд под командою ген.-м. кн. Севарсемидзева состоящий из бат. спешенных драгун, сводного бат. из линейных грузинских № 13 и 14 бат., 250 милиционеров, при 4 горных орудиях, выступили для предназначенного ему движения из сборного пункта при сел. Мухах 18 числа.

О происходящем в верхних Кубинских магалах и в нагорном Дагестане ген. Фези получил следующие известия.

Жители верхних магалов и обществ, лежавших по обеим сторонам р. Самура, изъявляют готовность исполнять по возможности требования правительства, но в случае движения войск наших объявили, что чувствуя себя слишком слабыми, дабы нам противиться, уйдут в горы. Лазутчики же рассказывают будто бы жители селений Алтыпаринского общества, составив сборище, приглашали рутульцев и ахтинцев для сопротивления войскам нашим, но когда эти общества не согласились на их предложения и они узнали, что отряд наш еще

не выступил, разошлись, оставя у моста между селениями Микрах и Кара-Кюре 300 человек, которые будто бы устраивают там завалы. Один из преданных нам горцев, приехавший чрез владения Казикумухского хана, объявил, что там по наружности все спокойно, но едва ли собрано будет требуемая из них милиция, по нерасположению к нам жителей.

Общества нагорного Дагестана спокойны и они не принимают противу нас никаких враждебных действий, за исключением сел. Ашильты и некоторых гумбетовских, в особенности сел. Чирката, содействовавших Шамилю к укреплению его замка, разоренного в 1837 году. Замок этот, по уверениям лазутчиков, укреплен гораздо прочнее нежели прежде; в нем теперь находится Шамиль с 200 чел. преданных мюридов.

Поэтому едва ли можно надеяться, чтобы предприятия наши нынешнего года в нагорном Дагестане совершились без сопротивления со стороны возмутителя.

Дабы наказать гумбетовцев за приверженность их к Шамилю и тем побудить их отложиться от него, я предписал командующему Сунженскою линиею полк. Пулло заарестовать стада овец их, которые, как доносят ген. Фези, находятся в Кумыкских владениях.

Дагестанские общества, лежащие на запад от Аварии, неоднократно начинали переговоры с ген.-м. Ахмет-ханом Мехтулинским об изъявлении покорности нашему правительству, но до сего времени эти переговоры не имели никаких последствий.

О чем имею честь донести в с.

Помста: Доложено министром е. в. 11 июня.

ЦГВИЛ, ф. ВУА, д. 6342, лл. 62—65. Подлинник.

115. РАПОРТ КОМАНДИРА 19 ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ ГЕН.-Л. ФЕЗЕ КОМАНДИРУ ОТДЕЛЬНОГО КAVКАЗСКОГО КОРПУСА О ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПРОТИВ АЛТЫПАРИНСКОГО, ДОКУЗПАРИНСКОГО, АХТЫНСКОГО И РУТУЛЬСКОГО ОБЩЕСТВ.

5 июля 1838 г.

Сборищем горцев из общества Алтыпаринского, Докузпаринского, Ахтынского и Рутульского имел я двухдневное сражение 3 и 4 числа сего месяца.

Прибыв 3 числа в урочище, называемое Аджид-Ахур, где между высокими скалами и Самуром дорога превращается вдруг в узкую тропинку, нашел я горцев в значительных

силах в позиции, укрепленной окопами и завалами в нескольких линиях: правый фланг их опирался на утесистую вершину Каракюринской горы, и пролегая вниз по крутой покатости левым флангом, примкнул к р. Самуру, которую в сем месте никак переехать не можно.

Неприступную эту позицию горцев атаковал я тотчас, усиленным левым флангом...* вышинам и несмотря на упорную защиту и выгоды местоположения, которое позволило им свалить на нас обломки скал и бросать камень.

Пехота штыками и спешившаяся конница саблями и пиками вытеснила неприятеля постепенно из всех линий, окопов и завалов. Лезгины, получая подкрепление с беспримерным исступлением неоднократно пытались исторгнуть обратно из рук наших занятую линию и позицию, но будучи всегда отбитыми, взяли наконец новую позицию на противоположных высотах.

По прибытии через ночь новых подкреплений, они 4 числа еще до рассвета, атаковали наш левый фланг, стараясь его через утесистую вершину Каракюринской горы обхватить, но пехота наша в свою очередь напала на них и, штыками прогнав из одной позиции в другую, овладела всеми новыми завалами, за коими неприятель защищался с чрезвычайною стойкостью и потом по всей линии мы обратили его в бегство и преследовали на несколько верст, по направлениям к сел. Кара-Кюри и вверх по долине Самура.

Левый фланг занял кутаны каракюринские и забрал много имущества и скота. Около полудни сражение казалось оконченным; но ободрившись новыми подкреплениями лезгины наступали опять сильными массами на самых верхних высотах на наш левый фланг, однако все жесточайшие их нападения продолжавшиеся до позднего вечера, равно и ночная атака отражаемы были с большим для них уроном. Многочисленные горцы, собравшиеся в числе до 4 тыс. человек, искусно предводительствуемых Рутульским Бек-Ага и Ахтинским Шейх-Мулла, вступали с нами беспрестанно в рукопашный бой, могли быть преодолеваемы только отважною храбростию наших войск, а особенно е. с. кн. Варшавского полка.

Для приобретения сих успехов содействовали мне в особенности Куринского егерского полка подполк. Борзуль и ген. штаба кап. Ден, который, управляя лично одной из атакующих колонн, при взятии завала 4 числа получил две раны: ружейною пулею и камнем.

* Слово неразборчиво.

При отчаянном сопротивлении неприятеля, потеря наша в сем двухдневном сражении не могла быть маловажна. Мы потеряли убитыми двух обер-офицеров и 47 нижних чинов, ранеными: обер-офицеров 3 и нижних чинов 71 и контуженными камнями 29, а сверх того и несколько милиционеров. Потеря горцев была чрезвычайно велика и может простираться до 600 человек; убитых со стороны их много осталось на местах. Пленных, хотя и взяли мы, но они дабы не оставаться живыми в наших руках кинжалами рубились до последней капли крови. Мы отбили у неприятеля 1 значок, много оружия и несколько лошадей.

О чем донося в. п., буду иметь честь вслед за сим о числе убитых и раненых представить подробную ведомость.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6342, лл. 73—74. Копия.

**116. РАПОРТ ГЕН. ГОЛОВИНА ГЕН.-АДЬЮТ. ЧЕРНЫШЕВУ О
ДОБРОВОЛЬНОМ ПРИСОЕДИНЕНИИ ТАБАСАРАНСКИХ БЕКОВ
К ОТРЯДУ ЦАРСКИХ ВОЙСК, ДЕЙСТВОВАВШЕМУ ПРОТИВ
ВОССТАВШИХ ГОРЦЕВ.**

18 августа 1838 г.

При переходе отряда, действовавшего в Кубинской провинции, из Кубы в Дагестан к ген.-л. Фези явились с просьбою о позволении участвовать в действиях войск наших: штабс-кап. Ибрагим-Бег Карчагский с 60 беками и всадниками табасаранскими, Айти-Бек, сын умершего ген.-м. Рустам-кади с другою партией табасаранцев из 45 беков и всадников и из других мест южного Дагестана несколько беков со всадниками. Кроме того при отряде оставлены из Кубинской милиции 10 беков, изъявивших желание продолжать службу при войсках наших.

Нахождение этих почетных людей при отряде может иметь полезное влияние на дагестанцев и потому я предписал ген.-м. Фези оставить их при войсках и на все время экспедиции. О чем имею честь почтительнейше донести в. с.

Помета: Доложено е. в. Потсдам. 11/23 сентября 1838 г. Ген.-адьют. Адлерберг.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6342, л. 117. Подлинник.

**117. РАПОРТ ГЕН. ГОЛОВИНА ГЕН.-АДЪЮТ. ЧЕРНЫШЕВУ О
ВОЛНЕНИЯХ В ОБЩЕСТВАХ НАГОРНОГО ДАГЕСТАНА В СВЯЗИ
С ВСТУПЛЕНИЕМ ЦАРСКИХ ВОЙСК.**

18 августа 1838 г.

После донесения в. с. в отсутствие моего начальника штаба от 21 прошлого июля за № 1048 о действиях войск наших в северном Дагестане и о положении дел в этом крае, начальник 19 пехотной дивизии ген.-л. Фези доносит следующее.

24 июля войска, составляющие отряд под начальством ген. л. Фези прибыли в Аварию. Главные силы отряда расположены на западной ее границе, на хребте Толохари, близ сел. Ингирдах, дабы удобнее наблюдать за обществами, обитающими между Кахетиею и Авариею, и по возможности препятствовать соединению их с Шамилем.

Ген.-м. шамхал Тарковский со 100 отборными милиционерами отправлен в Койсубойлинское общество, на гору Бетлет, для ближайшего наблюдения при помощи преданных нам тамошних жителей, за действиями Шамиля; 200 милиционеров мехтулинских содержат кардон по северо-западной границе Аварии.

Запасы продовольственные и артиллерийские, а также и орудия для усиления артиллерии Хунзахской цитадели, следуют за отрядом на 700 арбах, наряженных из шамхальских и мехтулинских владений.

До прибытия в нагорный Дагестан войск, находившихся в Кубинской провинции, отряд, состоявший под начальством ген.-м. Лачинова, произвел следующие работы.

Улучшил весьма трудную прямую дорогу из Темир-Хан-Шуры чрез Гимринский хребет, так что она теперь удобоходима для всяких тяжестей.

При Зырянах, на правом берегу Койсу, соорудили прочно и красиво новое укрепление, с надежной для гарнизона обороною, стены оно сделаны из сырого кирпича на каменном фундаменте. На противоположном же этому укреплению берегу, для защиты переправы, построены из камня люнет. Помещения для гарнизона в этих укреплениях некоторые окончены, а другие с успехом устраиваются.

На западной стороне Гимринского хребта, при уроч. Бурндук-Кале, притоне хищников, блокгауз деревянный на каменном фундаменте приходит к окончанию.

Переправа при Зырянском укр. производится паромом без затруднения и поспешно. Предназначенного же там моста в нынешнем году нельзя устроить, ибо лес, заготовленный

для него оказался невыгодным. Годный же лес находится в 25 верстах от Зырян на Гимринском хребте, перевозка коего потребовала бы значительного наряда подвод из шамхальских владений, и без того весьма обремененных этою повинностию.

Хунзахская цитадель достаточно расширена тамошним гарнизоном, который на несколько верст также разработал дорогу, по направлению к сел. Голотль. Успех в этих работах ген.-л. Фези относит к усердию и деятельности ген.-м. Лачинова и его помощников.

Для охранения Зырянского укрепления и запасов, там сложенных для отряда, также для окончания разных работ оставлены в этом укреплении Апшеронского пехотного полка три роты, и одна на Гимринском хребте, для заготовления леса.

Кроме того, часть отряда употреблена для поправки и улучшения дороги от Койсу до Хунзаха и продолжение новой от последнего места до сел. Карата.

О положении нагорного Дагестана ген. Фези изъясняет:

Аварцы и койсубойлинцы, за исключением деревень Ашильты и Игали, остаются в покое, сближаясь с нами более и более; Ашильта же и Игали, лежащие на северной границе койсубойлинской земли, подстрекаемые соседями своими гумбетовцами, постоянно обнаруживали неприязненность. Мюриды из этих гумбетовских деревень неоднократно делали нападения на аварцев, успешно их отражавших с помощью мехтулинской милиции.

По прибытии войск наших в нагорный Дагестан жители помянутых неприязненных койсубойлинских деревень, за исключением нескольких семейств, покорных нашему правительству, перешли к гумбетовцам. Шамиль с семейством своим находится в гумбетовском сел. Чиркат, а замок Ахульго¹⁴⁸ занят преданными ему мюридами, устроившими там свои жилища в подземельи. По призыву Шамиля стекаются к нему из разных дагестанских обществ небольшими партиями его приверженцы.

Прибытие войск наших в Аварию произвело волнение в дагестанцах: общества, лежащие на западе от Аварии, вооружаются и составляют сборища. Между тем из Каляльского общества от партии, преданной нам, являлись к ген. Фези старшины с изъявлением своей преданности.

Принадлежащие к Акушинскому обществу цудахаринцы и купинцы, до сего времени бывшие покорными, обнаружили также неприязненность; они сменили преданного нам кадия, выбрали на место его другого и положили, чтобы никто из

обществ их, под опасением тяжкого наказания, не являлся ни к русским, ни к шамхалу Тарковскому и Ахмед-хану Мехтулинскому.

Казикумыкцы подстрекают против нас соседственные общества разными ложными слухами. Полк. Магомед-Мирза хан Казикумухский и Кюринский болен и мало надежды на выздоровление его.

О чем имею честь почтительнейше донести в. с.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6342, лл. 142—144. Копия.

**118. РАПОРТ ГЕН. ГОЛОВИНА ГЕН.-АДЬЮТ. ЧЕРНЫШЕВУ
О НАКАЗАНИИ ЖИТЕЛЕЙ КОЙСУБУЛИНСКИХ АУЛОВ,
ПЕРЕШЕДШИХ НА СТОРОНУ ШАМИЛЯ.**

2 декабря 1838 г.

После донесения моего в. с. от 19 ноября за № 2036, о положении нагорного Дагестана я получил следующие известия.

Жители койсубойлинской дер. Муни, лежащей на Андийском Койсу, на границе Андии, считавшиеся до сего времени покорными, присоединились к Шамилю.

Посланная ген.-м. Ахмет-ханом Мехтулинским для наказания изменников милиция овладела деревнею, разграбила ее, взяла в добычу 100 штук рогатого скота и разного рода имущества.

У другой койсубуйлинской деревни, лежащей также на Койсу у границы Гумбетовских владений, в наказание за измену милиция Ахмет-хана отбила 500 овец. Андийцы не покорятся Шамилю, они дали обещание сопротивляться ему и в случае нападения просили о помощи Ахмет-хана, который как им, так и всем дагестанцам, противящимся Шамилю, обещал оное.

Командующий войсками в северном Дагестане ген.-м. Лачинов объявил жителям нагорного Дагестана, что аманаты изменивших обществ подвергнуты будут строгому наказанию, стада их у нас находящиеся заарестуются, и воспретил торговлю и всякие сношения покорных жителей с изменившими. Эти меры, а также деятельность Ахмет-хана и наступившее суровое время, а в особенности движение бат. Апшеронского и Куринского полков из Кубинской провинции в северный Дагестан, дабы разойтись по зимним квартирам, имели полезное влияние на укрощение возникшего волнения и за-

ставило Шамиля возвратиться в Чиркат и распустить сборище.

В следствие сего по прибытии к Темир-Хан-Шуре отправлены на зимние квартиры бат. Куринского егерского полка и линейных казаков, бывшие в продолжение нынешнего лета в составе дагестанского отряда; в северном же Дагестане находится в готовности на всякий случай Апшеронский пехотный полк и резервная № 2 батарея 19 Артиллерийской бригады.

О чем имею честь донести в. с.

Помета: Доложено министром е. в.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6342, лл. 175—176. Подлинник.

**119. ПРЕДПИСАНИЕ ГЕН.-М. ПАНТЕЛЕЕВА КОМАНДУЮЩЕМУ
СУНЖЕНСКОЙ ЛИНИЕЙ ПОЛК. ПУЛЛО О МЕРАХ БОРЬБЫ
ПРОТИВ ВОЗРАСТАЮЩЕГО ВЛИЯНИЯ ШАМИЛЯ.**

7 февраля 1839 г.

Вчерашнего числа ген.-м. Ахмет-хан Мехтулинский уведомил меня, что мюриды заняли дер. Харахи Аварского владения по приглашению самих жителей. Вследствие чего Ахмет-хан двинулся туда с аварской милицией, но невыгодная позиция заставила его оттуда отступить, оставив войска свои в Мушули, в том намерении, чтобы преградить дальнейшее распространение партий Шамиля. В дер. же Харахи он имел сражение с абреками и, как пишет, будто понес потери до 60 человек. Сверх того просит меня сделать движение к Зирянам, дабы этой диверсией отвлечь шайки мюридов из аварских владений. Известив начальников вверенного мне стряда войск о нападении Шамиля на Аварию, я тотчас командировал ген.-м. Костырко с 3 ротами и 2 горными орудиями в Зирянинское укр. и предписал заступающему место шамхала Тарковского брату его Шихабасу немедленно выступить с тарковскою милицией для прикрытия койсубулинцев и в случае надобности содействовать Ахмет-хану; между тем мне известно, что араканские и балаханские жители выступили в помощь в Унцукуль и Балаханы.

После этих распоряжений, сего числа я получил новое уведомление, от 5 числа, писанные Ахмет-ханом хунзахскому коменданту, что войска его, оставленные в дер. Мушули, гумбетовцами, богулальцами и андийцами окружены и имели жаркое сражение, и что он теперь отрезан от своего войска,

находясь в дер. Цилитле, и что он послал за Мехтулинскою своею милициею, которая в числе 1000 человек уже встречена была посланной ко мне хунзахским жителем в Гергебиле. Ген.-м. Тарасевич, доставивший мне это сведение, присовокупляет, что дела Ахмет-хана в невыгодном положении, что мярды беспрестанно умножаются, и что войска Ахмет-хана полагающиеся в Мушули, около 900 человек, со всех сторон окружены гораздо большим количеством и что с 9 числа сего месяца аварцы считают убитыми и ранеными до 70 человек.

Если бы настоящее положение Ахмет-хана не приняло лучшего хода, в таком случае я предположил 9 числа сего месяца выступить отсюда с 7 ротами Апшеронского пехотного полка и с 2 горными орудиями и присоединив те 3 роты, которые командированы с ген.-м. Костырко, идти к Хунзаху, ибо я полагаю, что в случае неустойки Ахмет-хана легко может быть, что осадит Хунзахскую цитадель, и что чрез то самое умножится шайка Шамиля.

Для вящего же усиления моих действий, я необходимым считаю из Кубинской провинции просить в секурс 2 бат., а в. высокобл. прошу со стороны Чечни сделать диверсию. Это движение сделанное значительную часть вашего отряда против ичкеринцев, где все продолжают собирать войска для содействия Шамилю, может принести величайшую пользу и даже отвлечь действия Шамиля против Аварии и Койсубулы.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6361, л. 32—33. Копия.

120. РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА ГЕН.-М. КОЦЕБУ, КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ НА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ И В ЧЕРНОМОРИИ ГРАББЕ ОБ УСПЕХАХ ШАМИЛЯ В АВАРИИ.

15 февраля 1839 г.

Командующий войсками в северном Дагестане ген.-м. Пантелеев доносит по команде, что Шамиль с многочисленными скопищами своими второгнул в Аварию и что Ахмет-хан Мехтулинский не в силах ему противустоять, потерпев уже отчасти поражение и что если положение дел там не изменится, то ген. Пантелеев полагал двинуться из Темир-Хан-Шуру в Аварию на подкрепление ген.-м. Ахмет-хану Мехтулинскому, а для отвлечения Шамиля он отнесся к командующему Сунженской линии, чтобы он предпринял движение в Чечню на подкрепление Апшеронского пехотного полка с двумя бат. Куринского егерского полка.

Г. корпусный командир хотя и полагает, что полк. Пулло исполнил такое требование, но на всякий случай изволил приказать с нарочным подтвердить ему о посылке двух бат. в Темир-Хан-Шуру, действуя сообразно требованию ген. Пантелеева.

Исполнив таковое приказание г. корпусного командира, я по воле е. пр. имею честь почтительнейше донести о том в. п.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6361, л. 34. Копия.

121. РАПОРТ ГЕН.-М. КОЦЕБУ ГЕН.-АДЬЮТ. ЧЕРНЫШЕВУ ОБ УСПЕХАХ ШАМИЛЯ В АВАРИИ И О ПРОДОЛЖАЮЩИХСЯ ВОЛНЕНИЯХ В ЮЖНОМ ДАГЕСТАНЕ.

24 февраля 1839 г.

После донесения г. корпусного командира в. с. от 17 сего февраля за № 295 о происходящем в Дагестане получены следующие известия.

Ген.-м. Ахмет-хан Мехтулинский с помощью собранной им милиции выручил 300 аварцев из сел. Мушули, где они были окружены приверженцами Шамиля. Возмутитель сей в первых числах сего месяца прибыл к скопищам своим, занявшим аварскую дер. Харахи, он кроме сего занял аварские дер. Орату, Тлох и некоторые койсубойлинские. Его сборище не переставало усиливаться стекающимися к нему горцами.

За отсутствием шамхала Тарковского брату его прап. Шах-Абасу поручено собрать из шамхальства милицию и идти с нею на помощь к койсубойлинским деревням, оставшимся нам верными. Между тем командующий войсками в северном Дагестане ген.-м. Пантелеев 10 февраля намеревался с 10 ротами Апшеронского пехотного полка двинуться в Зиряны и смотря по обстоятельствам более для прекращения быстрых успехов Шамиля, но о последствиях этого движения не получено еще донесения.

В обществах верхних кубинских магалов по последним известиям больших сборищ нет и мятежное движение жителей, по случаю наступления мусульманского праздника байрама, приостановилось, но Агабек Рутульский не престаёт действовать для умножения своих сообщников. До 10 февраля он кроме Зухуля, об измене коего изъяснено вышеупомянутым донесением за № 295, успел склонить присоединиться к нему соседнее к Алтыпаринскому обществу сел. Сураж

и через приверженцев своих, посланных для возмущения Кохурского общества, принудил уйти в Хазры преданного нам тамошнего юзбаши.

Из упомянутого донесения г. корпусного командира в. с. изволите быть известны, что для воспрепятствования лезгинам вооруженною рукою вывести стада свои из Шекинской провинции, находящиеся там на зимовке, поручено ген.-л. Фе-зи направить туда войска. Ныне по полученному от него донесению от 19 сего февраля о направлении из Царских Колодцев одного бат. Тифлисского егерского полка с 4 орудиями надеется должно, что эти войска успеют прибыть во время в Шекинскую провинцию и тем отвратят всякое враждебное действие лезгин.

О чем за отсутствием и по поручению г. корпусного командира имею честь почтительнейше донести в. с.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6361, лл. 14—15. Подлинник.

**122. РАПОРТ ГЕН.-Л. ГРАБЕ ГЕН.-АДЪЮТ. ЧЕРНЫШЕВУ
О ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПРОТИВ ВОССТАВШИХ ГОРЦЕВ.**

10 мая 1839 г.

В военном журнале, представленном мною при рапорте от 6 мая за № 25, я имел уже честь донести в. с. о действиях и замыслах двух главных возмутителей между чеченскими и лезгинскими племенами Шамиля и Ташев-Хаджи. Подробные и достоверные сведения полученные мною впоследствии раскрыли мне составленный ими план для противодействия войскам, предпринимающим экспедицию для наказания и усмирения народов, не повинующихся высочайшей воле г. и. Главная мысль этого плана состояла в том, чтобы Шамиль собирал все возможные средства к упорной обороне убежища своего — замка Ахульго⁶⁰, и усиливал свою партию насильственным взятием аманатов от племен, обитающих по обеим берегам р. Андийского Койсу, между тем как Ташев-Хаджи должен был отвлекать наши силы от Чирката, посредством диверсии и набегов на линию. Вследствие этого тайного соглашения последний в продолжении всей весны производил переговоры с чеченцами, привлек значительное число их на свою сторону, заключил даже тайный союз с многими старшинами из аулов и волнует горские общества, обитающие между реками Аргуном и Акташем, и преимущественно ичкеринцев, самого сильного и воинственного чечен-

ского племени. Он построил укрепление при уроч. Ахмат-Тала на р. Аксай, близ аула Мискита, на лесистой и почти недоступной местности. При этих обстоятельствах я полагал, что опрометчиво бы было предпринять немедленно движение к Чиркею или Чиркату против Шамиля, оставляя в тылу отряда многочисленное сборище, которое могло бы воспользоваться удалением большей части войск с главного фланга линии, дабы производить набеги в наши пределы. Я счел необходимым очистить сначала вполне кордонную линию, чтобы иметь возможность безопасно углубиться в горы и потом уже нанести удар чиркеевцам и Шамилю. Согласно с сим я решился быстро двинуться в землю ичкеринцев с войсками, собранными при кр. Внезапной, двумя бат. Кабардинского, четырьмя бат. Курина егерского полков, 12 орудиями артиллерии, 150 конными и 200 пешими линейными казаками, и 230 человеками горской милиции¹⁵³.

9 мая я выступил с сим отрядом к Мискиту. Два бат. Кабардинского полка с двумя горными орудиями и 100 линейными казаками под командою полк. Лабынцева, двинулись несколько часов ранее главных сил по прямой, но весьма затруднительной вьючной дороге к ур. Ахмат-Тала с тем, чтобы с рассветом атаковать построенное там укрепление и рассеять сборище Ташев-Хаджи. Полк. Лабынцов исполнил совершенно успешно возложенное на него поручение и, несмотря на чрезвычайные затруднения, представляемые местоположением лесистым и изрезанным по всем направлениям глубокими балками, подошел к упомянутому укреплению и после нескольких выстрелов артиллерии, бросился со своей колонною в штыки, мгновенно опрокинув скопища возмутителя, рассеял его по близ лежащим лесистым возвышениям и предал укрепление пламени. Между тем я сам с главною колонною в 8 часов по полудни направился по другой более удобной дороге для следования вагенбурга дороге и в 8 часов утра 10 мая остановился впереди аула Мискита в полутораверстах от укрепления, в полной готовности поддержать передовой отряд в случае надобности. В это время застал я жаркую перестрелку между войсками полк. Лабынцева и горцами, коих скопище значительно усилилось жителями соседних ичкеринских селений. Но храбрые войска авангарда успели отрезать неприятеля на всех пунктах с большим для него уроном, действуя попеременно штыками и ружейным огнем, подкрепленным удачными выстрелами горной артиллерии, так что я не счел даже нужным подкрепить их войсками главной колонны. Хотя перестрелка продолжается до сих пор, но усилия неприятеля видимо ослабевали.

После неудачных своих попыток большая часть горцев скрылась в чащу леса по направлению к Билансу. Несколько лишь отчаянных абреков и мюридов остались при опушке и продолжали тревожить нашу цепь. Желая воспользоваться расстройством партии Ташев-Хаджи, чтобы нанести ему решительный удар, я намерен сего же числа в 5 часов пополудни, двинуться в самый центр земли ичкеринцев, к главному их аулу Беной, наиболее содействовавшему замыслам Ташев-Хаджи и наказать как это селение, так и все прочие непокорные деревни, лежащие на этом пути. О последствиях сего движения я буду иметь честь донести в свое время в. с.

В сем деле с нашей стороны ранены гвардейского генерального штаба поруч. Милютин, Кабардинского полка штабс-кап. Генуш и нижних чинов 22, контужены: Навагинского полка подполк. Быков и Кабардинского полка подпоруч. Китаев и нижних чинов 7, убито: рядовых 4 и унтер-офицер 1, ранено и убито 4 лошади. Потери неприятеля по собранным сведениям весьма значительны, в наших руках остались 6 тел исколанных штыками и 2 пленных. Сверх того отняты у него: лафит из под фалконета (самые орудия горцы успели увезти) оружие и одежда Ташев-Хаджи и многих абреков, знамя, подаренное Кази-муллою, при котором собирались всегда мюриды и некоторое количество продовольственных запасов.

Соображая местные обстоятельства и полагаю, что взятие и разрушение укр. Ахмат-Тала должно иметь большое влияние на успех всей экспедиции против ичкеринцев как потому, что оно служило крепким центральным пунктом для сборищ абреков и мюридов, которые волнуют край, так и потому нравственному влиянию, которое неминуемо произведет на умы горцев, решительная и успешная атака места, считавшегося доселе неприступным.

В заключение долгом считаю засвидетельствовать пред в. с. о храбрости и неутомимости всех г. г. штаб и обер офицеров и нижних чинов передового отряда, и преимущественно командира Кабардинского егерского полка полк. Лабынцова, командира Моздокского казачьего полка м. Власова, командира 1 бат. Кабардинского полка м. Рудакова и генерального штаба штабс-кап. бар. Вревского, артиллерии прап. Баумгартена и упомянутых 4 раненых г. г. офицеров.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 63 61, лл. 81—84, Подлинник.

123. ВОЗЗВАНИЕ ГЕН. ГОЛОВИНА К АХТЫНЦАМ, РУТУЛЬЦАМ И АЛТЫПАРИНЦАМ С ТРЕБОВАНИЕМ ПОКОРИТЬСЯ.

26 мая 1839 г.

Прежде чем двинуться к вам с войсками, считаю я нужным исчислить вам преступления, которыми вы навлекаете на себя бедствия, вас ожидающие.

После возмущения Кубинской провинции, которая произошла от подстрекательства вашего и при участии ваших обществ, вы приняли к себе и скрыли от преследования правосудия главнейших возмутителей, дерзко отвечая на требования начальства о выдаче их, что это не сходно с вашими обычновениями.

В прошлом году взятые из среды вас старшины, которые были подозреваемы в передержательстве преступников, были великодушно отпущены в свои дома и войска пошли отыскивать самих разбойников, которые и по украшении кубинского мятежа не переставали нарушать спокойствие провинции. Вместо того, чтобы принять войска дружелюбно, как есть долг всех верноподданных, каковыми вы себя называете, вы собрались с оружием в руках и встретили отряд ген. Фези выстрелами. Исполняя мое повеление, из Тифлиса присланное, ген. Фези возвратился в Кубу, удовольствовавшись принятием от вас присяги в верности, вы умоляли меня об том через ген. Севарсемидзева.

Вместо хранения присяги, вы, следуя наущению тех же разбойников и беглеца из Нухи, спустились в Шекинскую провинцию и напали там опять на войска е. и. в.; вас прогнали и вы именем бога и государя просили прощения у ген. Фези, который шел с отрядом наказать вас за нухинский набег. Раскаяние ваше было принято, и посланным от вас в Тифлис я объявил прощение, дав им же письменное повеление об ваших обязанностях.

Вы ничего не исполнили, несмотря на то я приказал возвратить стада ваши, на равнинах пасшиеся, и удерживать только то число баранов, которое нужно было для пополнения должных вами казне денег; толпы ваши опять спустились в Шехинскую провинцию и вооруженною рукою хотели исторгнуть то, что и без того к вам возвращалось.

Когда осенью прошлого года раскаяние ваше было великодушно принято и войска, не трогая вас возвратились в Хазры, вы вместо благодарности возомнили, что вас боятся, и распускали слухи, что войска не осмелились вас наказать.

Неоднократно отвечали вы на требования начальства, что между вами нет порядка, что у вас один другого не слушает и нет власти, которая бы могла обуздывать людей неблагонравных и так мне остается самому водворить у вас порядок, и людей вредных, между вами находящихся, лишить средств нарушать спокойствие соседних провинций.

Приняв лично начальство над войсками, на Самуре собранными, я иду к вам, исполняя волю моего государя и возложенную им на меня обязанность — блюсти спокойствие и правосудие вверенному управлению моему краю. Если отряд мой, проходя через ваши магалы и селения не встретит со стороны вашей препятствия, то жизнь, дома и собственность ваша останутся неприкосновенны, но если вы встретите войска с оружием в руках, то всякое селение, вблизи коего я буду вынужден силою орудия очищать себе дорогу, будет разрушено до основания. Еще вам предстоит выбор: или покорность без условий, или конечное разорение. Войска под моим начальством горят нетерпением наказать вас за ваше безумное самохвальство и разорить разбойничьи у вас приюты.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6361, лл. 98—98 об. Копия.

124. «ВОЕННЫЙ ЖУРНАЛ ОТРЯДА, ДЕЙСТВУЮЩЕГО НА ЛЕВОМ ФЛАНГЕ С 1 ПО 10 ИЮНЯ» О ЗАНЯТИИ АУЛОВ АРГУАНИ И ЧИРКАТА.

10 июня 1839 г.

1-го июня главный чеченский отряд занимался уборкой мертвых неприятельских тел, коими усыпан был не только аул, но и все окружающие балки; и разрушение обширного сел. Аргуани, сакли, состоявшие из толстых каменных стен и огромные завалы, могли быть скрыты только после трехдневной непрерывной работы. Первый бат. Апшеронского и второй бат. Куринского полков при двух горных орудиях, под командованием подполк. Цыклаурова, отправлены мною к вагенбургу, оставленному в укр. Удачном, построенном при спуске к Кирки, как для того, чтобы донести туда раненых, так и с тем, чтобы пополнить в действующем отряде продовольственные и военные запасы.

По собранным мною достоверным сведениям, в Аргунском бое число сражавшихся горцев и понесенная ими потеря далеко превосходит те, которые показаны мною в донесении

моем от 1 сего июня за №97. Здесь собралось от разных лезгинских и чеченских обществ до 16 тыс. человек; из них слишком 600 человек убитых и 1500 человек ранены.

2 и 3 июня продолжались работы для разрушения Аргуани. К вечеру 3 числа благополучно возвратились из укр. Удачного 2 бат., отправленные туда с ранеными. 4 июня отряд выступил из лагеря при Аргуани по направлению к Чиркату. Так как необходимо было почти на каждом шагу разрабатывать дорогу или даже совсем вновь пролагать оную, то движение к Чиркату не могло быть произведено с желаемой быстротою. Отряд должен был остановиться для ночлега, не доходя верст 6 или 7 до Чирката, ибо здесь...* на горный берег р. Койсу образует чрезвычайной крутой спуск, простирающийся до самой реки, в иных местах представляет совершенно отвесный обрыв. По сему здесь отряд должен был выждать, пока спуск не будет разработан так, чтобы можно было спустить артиллерию и тяжести. Работы для сего были весьма значительны и требовали много времени.

Чтобы не терять последнего и воспользоваться моральным влиянием блистательного успеха нашего при Аргуани на всю окрестную часть выдвинут был вперед 5 же числа поутру летучий отряд из двух бат. Кабардинского полка с 2 горными срудиями и конными казаками под командою полк. Лабынцева для немедленного занятия Чирката. Лишь только движение сие было замечено неприятелем, жители Чирката поспешили оставить аул, спасаясь на правую сторону р. Койсу и зажгли за собою мост.

В донесении моем в с. от 1 июня за №97 я имел честь заметить, что судьба Чирката была решена 31 мая, предположение сие вполне оправдалось. Многолюдный сей аул, построенный на весьма выгодной позиции, богатый своими знаменитыми садами и бывший можно сказать средоточием всех беспокойств и главным сборным пунктом мятежных скопищ Шамиля, сдался почти без выстрела нашему летучему передовому отряду, который расположился в нем 5 числа. Знатнейшие чиркатовские семейства были почти насильственно заключены Шамилем в замок Ахульго, где у него собрано до 800 человек; в этом заключаются все силы Шамиля, все же остальное скопище его рассеяно одним решительным нашим ударом при Аргуани.

5 же числа пехота и горная артиллерия главного отряда спустились на площадку, образуемую уступом нагорного берега, почти наполовине отвесной высоты сего последнего.

* Слово неразборчиво.

6 числа пока спускались на ту же площадку с легкой артиллерией и все тяжести, производились весьма деятельно работы дальнейшего спуска и дороги к самому Чиркату. Вечером того же дня на отдаленной вершине гор с правой стороны р. Койсу взвидели мы ракету известившую нас о появлении на хребте Аргу-Тау милиции ген.-м. Ахмед-Хана Мехтулинского, которому предписано было с частью своих войск двинуться к дер. Ихали и стараться занять мост через р. Койсу, а другою к Ашильте. Шамхалу Тарковскому также предписано было, как можно скорее двигаться к сему же пункту, стараясь вместе с тем обеспечить движение транспорта с военными и продовольственными запасами, ожидаемого нами из Темир-Хан-Шуры через Зиряни, под прикрытием одного бат. Апшеронского полка.

7 июня, когда дорога до самого Чирката была совершенно разработана, весь отряд с артиллерией и тяжестями перешел Чиркату, и расположился вокруг сего аула. С этого времени приложены были все старания к построению нового моста через р. Койсу; еще накануне начали заготавливать нужные для того материалы, но река сия представляет чрезвычайные препятствия к скорому и прочному устройству переправы, по своей необыкновенной быстроте и значительной глубине. Ширина ее при Чиркате от 18 до 20 сажень, грунт дна столь каменистый, что нельзя и думать вбивать сваи. По сим причинам деятельные и многотрудные работы наших сапер доселе еще не могут быть увенчаны желаемым успехом.

8 июня, желая выйти в непосредственное сообщение с Ахмед-ханом Мехтулинским и шамхалом Тарковским, занять высоты противоположного берега р. Койсу и даже через то ускорить движение транспорта из Зиряни к Ашильте, я составил летучий отряд из двух (1-й и 3-й) бат. Куринского полка с двумя горными орудиями и всею кавалериею под командованием флигель-адъют. полк. Катенина, которому предписал двинуться вверх по левому берегу р. Койсу, стараться захватить остатки разрушенного Согритлотского моста, перейти на правый берег реки, взойти в сообщение с Ахмед-ханом Мехтулинским и потом двинуться обратно вниз к высотам правого берега р. Койсу по дороге к Ашильте. Движение сие было исполнено с полным успехом, благодаря распорядительности и усердию флигель-адъютанта полк. Катенина; дорога или лучше сказать тропинка, по которой двигался летучий отряд была почти непроходима. Часть пехоты должна была нести горные орудия, а другою же половиною пехоты и кавалериею полк. Катенин быстро шел вперед и успел занять место где сохранились остатки Согритлотского

моста. Немедленно мост был восстановлен, так что не только пехота, но и вскоре прибывшая горная артиллерия переправилась на правую сторону р. Койсу и двинулась к Ашильте.

Того же числа получены наконец положительные сведения с правого берега реки от ген.-м. шамхала Тарковского, ген.-м. Ахмед-хана Мехтулинского и полк. Попова, командующего транспортом. Сей последний уже переправился в Зирянях через р. Аварское Койсу. Шамхал Тарковский уже появился с виду нашем со стороны Унцукуля; таким образом, 8 числа последнее гнездо Шамиля и остальных ревностных поборников его было со всех сторон окружено нашими войсками. Лишь только будет готов мост, устраиваемый в Чиркате, главные силы Чеченского отряда также перейдут на правую сторону реки, оставив на левой только небольшую часть с легкими орудиями, для обстреливания замка Ахульго с левой стороны реки. Вместе с постройками моста производятся работы дорог как на левом берегу р. Койсу до высот на коих будет расположено легкая артиллерия, так и на правом от моста к Ашильте замку.

Рекогносцировка, произведенная 8 числа, подтвердила сведения, которые уже имели мы о неприступном положении замка Ахульго. Новый замок находится на отдаленной скале, упирающейся в виде мыса в самую реку Андийское Койсу и соединяющейся с высотами одним узким перешейком, по которому пролегает тропинка между двумя отвесными обрывами. Замок состоит из земляных завалов, башен с бойницами, обстреливают подступ к нему вдоль упомянутого узкого перешейка. Дальнейшие подробности положения и укрепления замка лучше обнаружатся впоследствии, когда главные силы займут ближайшие замку высоты.

Сейчас только получено первое сведение о том, что отряд флигель-адъют. полк. Катенина взял Ашильту и занял важную деревню; но подробности дела еще не известны.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6361, лл. 131—134. Подлинник.

125. ИЗ «ЖУРНАЛА О ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ ГЛАВНОГО ОТРЯДА ПРОТИВ ГОРЦЕВ САМУРСКОЙ ДОЛИНЫ С 27 МАЯ ПО 12 ИЮНЯ.»

12 июня 1839 г.

27 мая, м. Карганов с вверенною ему табасаранскою и куринскою милициею выступил из лагеря, который он занимал на левом берегу Самура, против Хазров, к границам Ахтынского общества. На следующий день он был встречен

лезгинами, в числе 400 человек на перевале хребта, который тянется до левого берега Самура, они хотели преградить ему дорогу, но были сбиты и опрокинуты к сел. Хиля, где засевши в строениях были подкреплены жителями их соседних деревень, которых число час от часа увеличивалось. Не видя возможность выбить силою лезгин из дер. Хиля, м. Карганов отступил на перевал хребта. В этом деле урон милиционеров состоял из одного убитого, 4 раненых и 14 лошадей. Несколько тел неприятельских осталось на поле сражения.

Действие сие заслуживает особенного внимания потому, что поселило теперь вражду между кюринцами и ахтынцами, с которыми первые были всегда в сношениях хороших, и в достижении столь важного результата должно отдать полную справедливость м. Карганову. Офицер сей своими способностями и храбростью приобрел полное доверие кюринцев и казакмукцев и влиянием своим без содействия наших войск умел их ввести в бой с соседями, с которыми прежде они были в связях и которых они даже боялись.

29 мая я выступил с войсками из сел. Хиври и в 4 верстах оттуда, от дер. Неджевкент направил одну колонну с ген.-л. Фези влево на дер. Хиля и Гулюк, а с главными силами следовал прямо к сел. Зухул. Левая колонна состояла из двух сотен линейных и донских казаков и 100 человек горской милиции, одной роты Кавказского саперного бат., 4 бат. Тифлисского егерского полка, 4 легких и 4 горных орудий; главные силы состояли: из 1 сотни горной казачьей команды, 155 человек мусульманской милиции, 1 роты сапер, 1, 2, 3 и 4 бат. кн. Варшавского полка, 1, 3 и 4 Мингрельского егерского полка, 6 легких, 4 батарейных и 4 горных орудий. Назначение левой колонны состояло в том, чтобы наказать жителей дер. Хиля и Гулюк, от нас отложившихся и вместе с тем завладеть высотами, которые бы обеспечили левый фланг нашей позиции при Зухуле. Сел. Хиля было оставлено жителями, присоединившимися к сборищу лезгин.

Сел. Гулюк было занято неприятелем. Выгнав мгновенно лезгин из деревни, ген.-л. Фези преследовал их по направлению их к дер. Тагерджал. Лезгины, подкрепленные партией, вышедшею оттуда, хотели держаться, но опрокинутые кавалерию под командою подполк. Альбранда, обратились в бегство, оставив в наших руках 6 тел и двух пленных. Заняв высоты тремя бат. Тифлисского егерского полка под командованием подполк. Борзуля, при 4 горных орудиях, ген.-л. Фези, со всею кавалериею и одним бат. Тифлисского полка спустились с высот через дер. Верхний Каланхур к главным силам, которые в то время подвигались на позиции перед Зухулом,

предав пламени сел. Хиля. Гулюк и Верхний Каланхур, и отбив несколько штук рогатого скота.

Между тем авангард главной колонны, под командою полк. бар. Врангеля, не доходя двух верст до дер. Зухул, открыл неприятеля.

Лезгины на противной стороне р. Тагерджал-Чай, текущей по глубокому оврагу, заняли в значительных силах крепкую позицию около самой дер. Зухул, выслав на нашу сторону до 150 человек смельчаков. Движение кавалерии вперед и посланная в обход рота е. с. кн. Варшавского полка, заставили их с такою поспешностью спуститься в крутой овраг для соединения с главными своими силами, что часть оружия, барабан и значок были ими брошены и взяты вышесказанною ротою.

Войска главной колонны, следуя по дорогам трудным, не могли вдруг стать на позицию, авангардом занятую, и подтягивались мало по малу; для спуска же в овраг артиллерии надобно было разработать дорогу; а потому приказав отряду расположиться здесь на ночлег, я подвинул 4 батарейные и 4 полевые орудия на самый край оврага; 2 полевых и 2 горных орудия под прикрытием авангардных батальонов спущены на нижний уступ онога, а вся кавалерия вправо, на долину Самура и перестрелка завязалась по всей линии. Неприятель своими оружейными выстрелами, коих пули долетали даже до верхнего уступа, указал расстояние для выстрелов нашей артиллерии, и я приказал открыть огонь. Ядра, гранаты и даже картечь, падая в толпы лезгин и нанося им большую потерю, навели на них страх и ужас до такой степени, что не ожидая нашего нападения, они с наступлением ночи бросили свою позицию около Зухуля и отступили к уроч. Аджи-Ахур.

4 бат. Тифлисского полка на краю левого нашего фланга вел жаркую перестрелку с лезгинами, засевшими в кустах, но пушечные выстрелы горной артиллерии с ним бывшей и движение на штыки стрелковых резервов опрокинули и там неприятеля и к рассвету левой колонне приказано было присоединиться к главным силам. Потеря наша во весь этот день состояла из одного убитого и 8 человек раненых; неприятель же кроме тел, оставленных в руках наших, и пленных должен был потерпеть весьма значительную потерю, в особенности от меткого пушечного огня и ружейного — спешенной на берегу Самура кавалерии.

Уроч. Аджи-Ахурское по важности своей как главнейший оплот, на который лезгины полагали все свои надежды, заслуживают предварительного описания.

Описание позиций.

От снежной вершины Шах-Даг к северу тянется значительный хребет под названием Куш-Даг. Восточная часть этого хребта, склоняющаяся к сел. Судур, Кюхур и Тагерджау, доступна для пешего, северная сторона оканчивается отвесною скалою, которая на большом пространстве составляет как бы огромную стену, возвышающуюся примерно до 200 сажень, от этой стены к р. Самуру между Зухулом и Кара-Кюри в виде контрфорсов, тянутся многие отроги, отделенные одним от другого глубокими оврагами, или лучше сказать, пропастями. Ближайший из этих отрогов в стороне сел. Кара-Кюри. Упираясь с одного конца к вышепомянутой скалистой стене, с другого плотно обмывается Самуром и круто к нему понижается, на протяжении 3 или 4 верст. Этот так сказать исполинский вал известным под названием уроч. Аджи-Ахур, возвышающийся верхним своим упором к скале примерно сажень на 500 или на 600 над руслом Самура, по крутизне и глубине оврага представляет самый трудный доступ, и сверх того на гребне своем были укреплены завалами в несколько ярусов; и кучи камней были приготовлены против наступающих. От сел. Зухула к сел. Кара-Кюра идут две дороги: одна низом вдоль р. Самура, другая — через дер. Мака поперек отрогов. Первая, удобная для следования войск до Аджи-Ахура, но тут уже она проходит по обрыву возвышающемуся над рекою сажень до 60, только самою узкою тропкою, едва удобною для пешеходов; другая дорога вообще трудна, по крутизне спусков своих и подъему. Чтобы атаковать Аджи-Ахурскую позицию снизу надобно прежде завладеть оконечностью, примыкающею к Самуру, но так как местность над нею круто и постепенно возвышается на всем протяжении отрога, как уже сказано выше, то находясь под выстрелами и камнями, защищающих высоты, нельзя уже нигде остановиться, не достигнувши постепенно с боем до самой его оконечности, примыкающей к скале. Эти неудобства нижней дороги заставили меня избрать для движения главных сил хотя трудную дорогу на дер. Мака, но представляющую те выгоды, что она выходила прямо к высотам господствующим над всею позициею.

29 мая с рассветом кавалерия под командою подполк. Альбранда заняла оставленное неприятелем сел. Зухул и предала его пламени.

Устроив вагенбург на долине Самура близ сего селения и оставив при нем две роты Мингрельского полка, команду сапер и казаков, и 4 батарейных орудия, я направил войска вперед двумя колоннами: правая, состоявшая из большей

части кавалерии, двух бат. е. св. кн. Варшавского полка, двух рот Мингрельского, 8 легких орудий и роты сапер, под командою полк. бар. Врангеля следовала по долине Самура; левая колонна, при которой я сам находился, состояла из двух бат. е. с. кн. Варшавского полка, 4 бат. Тифлисского и 2 бат. Мингрельского егерских, при двух легких и 8 горных орудиях, и следовала по направлению к дер. Мака. Изнурительный переход по горам и обработка дороги заняли целый день, так что я ночевал не доходя двух верст до сего селения.

В продолжение дня горцы нигде не показывались в больших силах, и пикеты свои по вершинам гор расположенные снимали по мере приближения войск наших.

30 мая в 5 часов утра войска под личным начальством моим двинулись вперед, а полк. бар. Врангель со своею колонною соображался с сим движением.

Чрезвычайная трудность дорог, по которым артиллерия не могла следовать без разработки, замедляла движение главных сил так, чтоб не прежде как к двум часам пополудни войска могли стянуться на первом отроге Куш-Даг, куда я с кавалериею и передовым бат. прибыл поутру, для обозрения вышеописанной аджиахурской позиции, покрытой по всему гребню толпами горцев.

Отсюда посланы были приказания правой колонне, а в левую сторону на высоте партии казаков для обозрения самой вершины Куш-Дага. Между главным отрогом Аджи-Ахура и нами были еще два других отрога, из коих ближайший к аджиахурскому, оканчиваясь также над Самуром обрывистою скалою, был занят передовыми толпами неприятеля. В 2 часа пополудни я двинул войска на всех пунктах: кавалерия правой и левой колонны быстро понеслась по крутизнам перед обеими колоннами. Подполк. Фрейтаг с третьим бат. Тифлисского егерского полка и дивизионом горной артиллерии пошел вперед в центр позиции; полк. бар. Врангель по берегу Самура приблизился к отвесной скале второго аджиахурского отрога.

Передовые толпы неприятеля тщетно думали выстрелами удержать быстрое движение наших войск; конница понеслась прямо на них. Егеря взбирались на высоты, не обращая внимания на выстрелы. Третий бат. Графского полка, высланный бар. Врангелем вперед, под командою подполк. Ясинского, взобрался под выстрелами неприятеля на оконечность второго отрога. Неприятель, теснимый со всех сторон на левом нашем фланге, отступал поспешно к своим завалам.

Центр второго отрога против главной Аджиахурской позиции остался открытым; но передовые толпы лезгин, не теряя

еще надежды воспрепятствовать движению правой нашей колонны по берегу Самура, бросились в ту сторону.

В это время выехал я на курган, находившийся в центре, откуда были видны оба фланга нашей линии.

Заметя усилия неприятеля против правой колонны, я приказал всей кавалерии броситься ему в тыл. В подкрепление сего движения направил две роты Тифлисского егерского полка и спустив туда же два горных единорога, приказал им открыть огонь во фланг неприятельских передовых завалов. Полк. бар. Врангелю послано в то же время приказание выбить неприятеля из завалов, перед ним находившихся.

Все исполнено с наилучшим успехом: передовые толпы неприятеля бежали и своим спасением обязаны только крутости оврага, разделявшего второй отрог от главного, в котором кавалерия могла их преследовать только выстрелами. Правая колонна бросилась к передовому завалу, но уже уstraшенный атакою кавалерии в тыл неприятель бежал к главной своей позиции; откуда на всем протяжении от берега Самура и почти до центра открыл сильный ружейный огонь. Ему отвечали спущенные вниз два горные единорога, две роты Тифлисского полка и вся спешенная кавалерия; а полк. бар. Врангель, принужденный разбирать полевые орудия, чтобы перевести их через кручи над Самуром, при всех трудностях сего дела, под огнем неприятеля, устроил весьма скоро на ружейный от него выстрел батарею из 8 орудий, которая ядрами, гранатами и картечью обстреливала весьма удачно весь левый неприятельский фланг.

Между тем на левом нашем фланге в завалах неприятельских под скалистою стеною толпы лезгин сгущались.

Когда все войска левой колонны со всею горною артиллериею и двумя полевыми орудиями стянулись к центру, тогда приказал я открыть пушечный огонь по всей неприятельской позиции, а второй бат. Тифлисского полка под командою кап. Хвостикова с 2 горными единорогами, подкрепив бат. Мингрельского, двинул влево против верхних лезгинских завалов, которые возвышались над всеми местностями и составляли ключ к аджиахурским позициям. Но предвидя, что открытый дневной приступ стоил бы нам много людей, я остановил войска сии в закрытом месте на ружейный от неприятеля выстрел. Под вечер, присоединив первый и третий бат. Тифлисского полка по второму, приказал подполк. Борзулю атаковать неприятеля с наступлением ночи.

В сумерки неприятельский огонь на правом нашем фланге усилился. Легкая батарея у бар. Врангеля и цепь спешенной на верхней площадке кавалерии отвечали ему редко, но вы-

стрелами меткими, а линейные казаки и тагаурцы заглушали песнями своими ругательства лезгин, в ближайших завалах сидевших. С наступлением ночного мрака огонь повсюду умолк.

После прибытия вечерней зори и молитвы начался приступ верхних завалов в величайшей тишине.

Труден, почти невозможен казался доступ к этим завалам; решительность и отважность егерей Тифлисского полка с помощью божею все преодолела. Первая и четвертая егерские роты, пользуясь темнотою ночи без всякого шума, поддерживая один другого полезли в гору, задние помогали передним и таким образом доползли шагов на сто от завалов. Первая рота под командою пор. кн. Вахвахова, и четвертая под командою пор. кн. Туманова закричали ура и прилегли к земле; удивленные лезгины, слыша победный крик русских под своими ногами, сделали удар из всех ружей, но пули их без всякого вреда прожужжали над головами штурмующих. В это мгновение вся наша артиллерия открыла живой беглый огонь, а вся неприятельская линия, особенно противу правого нашего фланга отвечала ружейными залпами; пока лезгины верхних завалов вновь заряжали ружья, вышеупомянутые роты Тифлисского полка еще более того к ним приблизились. Через несколько минут раздалось вторичное ура, за которым со стороны лезгин последовал такой же безуспешный залп, а егеря были уже в завале, переколов все, что им противустояло и потеряв в этом месте только одного убитым и шесть ранеными.

Между тем вторая карабинерная рота того же полка под командою штабс-кап. Грабовского, подкрепляемая шестою егерскою, таким же образом подкрадывалась к другому завалу. Но егеря из занятого ими первого завала открыли огонь по второму. Уstraшенные лезгины, не понимая откуда же взялись русские, успели скатить сколько могли камней по всем направлениям и сами начали спасаться бегством, бросаясь с кручи вниз на другую сторону. Карабинеры заняли завал, причем до 30 человек зашиблено камнями, но большею частию неопасно.

В предложение, что неприятель будет еще держаться в своей крепкой позиции с рассветом назначен был всеобщий приступ по сигнальной ракете: подполк. Борзуля из занятых им верхних завалов должен был сбивать лезгин с вершины гребня; генерального штаба подполк. Фрейтагу, с первым бат. фельдмаршальского полка, 4 бат. Тифлисского и двумя горными единорогами, положено было овладеть центром; а полк. бар. Врангелю приказано было опрокинуть левые флаги

лезгин. Так как назначенные для действия против центра войска отдалены были от неприятеля глубоким каменистым оврагом, то подполк. Фрейтаг еще ночью спустился в ущелье и дополз скрытным образом на полуружейный от завалов выстрел, дабы по сигналу вдруг броситься на них.

Все было готово, но лезгины, потеряв неожиданно верхние и главнейшие свои завалы, в ночи бросили всю позицию, опору всех своих надежд и несбыточных мечтаний. Аджи-Ахур считали они местом для нас недоступным и еще накануне боя дикими криками своими, музыкою и пляскою как бы вперед уже торжествовали нашу неудачу. Уверенность их была так велика что все имущество и семейства жителей Кара-Кюри, в верстах в 4 от позиции находящегося, до последней минуты оставались в домах.

Отдавая полную справедливость необыкновенному мужеству и храбрости войска, нельзя не приписать успех этого предприятия особенному покровительству божьему, споспешествовавшему нам так легко завладеть господствовавшими над целою позицією крепчайшими завалами. Здесь однако же нужно сказать, что люди отряда...* одушевлены такою решительностью и таким мужеством, с которыми всякое предприятие возможно. Не забывая знаменитых побед и героических подвигов своих предшественников, они поддерживают вполне славу Кавказского корпуса. Полки ген.-фельдм. и Мингрельский, завидуя счастью Тифлисского, которому досталось сорвать первые лавры, так сказать из-под самых облаков, горят нетерпением доказать, что они не только сравняются, но даже превзойдут их.

В приказе по отряду отданному мною перед выступлением из Хазры я упомянул о егерях Кабардинского и Куринского полков, о которых ген. Граббе отзывался с величайшею похвалою. Офицеры, читая приказ нижним чинам, говорили как приятно заслужить подобный отзыв. Ничего, отвечали тифлисцы, — дойдет до дела об нас напишут лучше!

Кавказской гренадерской бригады легкой №1 батареи, фейерверкер 2 класса Бадарин, наводя орудия на завал был ранен в ногу, ему говорили, чтобы он шел на перевязку; «Я еще не кончил», — отвечал спокойно фейерверкер и, наведя орудие, сказал: «Теперь стреляйте, а я пойду». Перевязав рану он явился на батарею. С такими солдатами легка победа, и командовать ими есть величайшая честь для каждого военного человека.

Отдавая справедливость вообще войскам, под начальст-

* Слово неразборчиво.

вом моим находившимся и отличившимся, в особенности поименованным в журнале и в первом моем донесении: командующему Тифлиским полком полк. Борзулю, того же полка поруч. кн. Вахвахову и Туманову и штабс-кап. Грабовскому: подполк. Фрейтагу и Альбранду, полк. бар. Врангелю и м. Карганову. Я не могу умолчать здесь, что при распоряжениях моих в день решительного поражения лезгин ген.-л. Фези своею ответственностью в здешней войне и знанием местности был мне весьма полезен, а управляющий походным моим штабом оберквартирмейстер полк. Менд много споспешествовал к успеху сего дела, приводя в исполнение начертанные мною планы военных действий и обозревая лично места для войск, назначенные на огромное пространство по крутым горам, он заслуживает особенного внимания и похвалы по своей неутомимой деятельности и по отличительным своим способностям, а равно за заботливость в обеспечении отряда продовольственными и огнестрельными припасами, при всех трудностях горных сообщений. Не могу также не отдать должной справедливости начальнику артиллерии ген.-м. Козлянинову, попечительностию коего и неутомимую заботливостию, артиллерия вверенного мне корпуса может выдержать трудные Кавказские походы и следовать за войсками там где едва только пеший человек пробраться может, отличаясь при том особенною искусностию своей упряжи и снаряженности по части лабораторной.

31 мая с рассветом все войска главного отряда двинулись вперед, кавалерия быстро переправясь через глубокий овраг захватила в завалах несколько человек, из коих 8 оказавших сопротивление были убиты, 2 человека взяты в плен, а прочие пользуясь неприступностию успели скрыться на высотах. Отряд остановился при селении Кара-Кюра. Богатая и буйная эта деревня, оставленная только ночью жителями, которые не успели забрать всех своих пожитков, сожжена до основания. Свежий и здоровый воздух, удобные помещения лагеря, подвоз продовольствия и огнестрельных снарядов, разработка дороги по берегу Самура, отдых необходимый солдатам после изнурительных переходов по горам, заставили меня отложить на несколько дней движение отряда вперед. Больных благодаря бога весьма мало.

Признав нужным обеспечить сообщение с Кубинскою провинциею, как теперь с отрядом, так и впоследствии и с укреплением в Ахты предполагаемом, я приступил к возведению укрепления в Аджахурской теснине и осмеливаюсь испрашивать высочайшего е. и. в. соизволения, чтобы в память подвига егерей Тифлисского полка назвать оный Тифлиским.

М. Карганов, получивши подкрепление до 1000 человек казикамухской милиции, двинулся опять к сел. Хула и, заняв его, приказал сжечь в наказание. Жители некоторых селений явились к нему с покорностью, прося ходатайствовать за них у меня. Между ними прибыли 10 тыс. человек их Ахты, которые предлагали м. Карганову пропустить его через свои деревни, где устроен мост на Самуре для открытия прямого со мною сообщения. Обещания свои они действительно исполнили, и он явился ко мне второго июня в лагерь при Кара-Кюре с старшинами от Ахтынского общества, которые раскаиваясь в своих проступках, просили пощады за себя и за их страну. Покорность их была принята и им объявлено прощение. Первого июня войска оставались в настоящем расположении, производилась разработка дороги и трассировка укрепления.

2 июня после благодарственного молебствия, за одержанную победу над неприятелем при Аджи-Ахуре, приступлено к работам укрепления при аджиахурском ущелье.

3 июня, разорив сел. Кара-Кюри, оставленное жителями, которые, как мне известно, были главнейшими действующими в своих обществах во время бывших беспокорств, я имел намерение истребить нивы их и все средства оставшиеся в наших руках. Самое селение, заключающее до 500 дворов, было уже предано пламени, частью истреблены также сады и хлеба, но когда явились ко мне старшины с просьбою о помиловании их и дозволении водвориться на исконное свое, я объявил им прощение.

4 июня проливные дожди продолжавшиеся 3 дня, препятствовали разработке дороги в Аджи-Ахурском ущелье и движению транспорта следовавшего к отряду, а потому оставался на месте при Кара-Кюре. Остоятельства не требовали поспешности, ибо ни от кого нельзя было ожидать сопротивления. Оставаясь на месте, я давал время ахтынцам и рутульцам образумиться в чем и не ошибся; при том надобно было получить 10 дневный запас сухарей.

5 июня, оставив при Кара-Кюре для построения укрепления один бат. полка е. с. кн. Варшавского и 1 Тифлисского егерского, с двумя батарейными и четырьмя легкими орудиями и ротой сапер под начальством подполк. Ясинского, а так же и все тяжести, с остальными войсками я двинулся к Ахты. Жители первого же пути сел. Мискинджи встретили войска е. и. в. с хлебом-солью. Покорность и раскаяние их было повидимому непритворное, и я от высоко-монаршего имени даровал им пощаду. К вечеру отряд остановился неподалеку сел. Ахты, куда прибыли ко мне вскоре старшины

и обыватели ахтынские. М. Карганову давно уже было приказание присоединиться ко мне в Ахты с командуемою им милициею, куда он и прибыл того числа.

6 июня я осматривал сел. Ахты с окрестностями с тем, чтобы избрать место для предполагаемого укрепления. Около полудня прибыл ко мне в лагерь Елисуйский султан Даниель-бек, о действиях коего против рутульцев я не мог иметь сведений. Он донес мне лично о занятии и покорении им Рутула, и вместе с тем, просил о пощаде предавшего нам известного Агабека, который тут же, повергшись на землю, вместе с другими просил о пощаде; не решаясь предать казни преступников, добровольно отдавшихся мне в руки, и ображаясь с высоко-монаршим милосердием даровал я им жизнь и свободу, предоставив себе впоследствии принять меры, чтобы они не были для нас вредны. Впрочем здесь у меня в первый раз самые важные преступники, раскаявшись в своих злодеяниях, были самыми верными и усердными слугами.

Таким образом с помощью божию совершенно благополучно покорение самурских обществ, волновавших долгое время не только весь южный Дагестан, но даже и мусульманские смежные провинции. Этот вертеп не будет более служить убежищем всем мятежникам, преследуемым правосудием за все преступления; с 28 мая по 7 число июня вся потеря наша в людях состоит: из убитых нижних чинов — двух, милиционеров — двух, раненых: обер-офицеров Кавказской гренадерской артиллерийской бригады легкой номер первого батареи, подпоруч. Соловцов, кн. Варшавского полка прап. Мерлини, Кубанского казачьего полка сотник Нефедьев, нижних чинов 23 и милиционеров 9, контуженных и ушибленных камнями обер-офицеров Тифлисского егерского полка поруч. Бегтабеков и прап. Кериса, нижних чинов 45 человек.

Теперь уже не предвидится более никаких препятствий кроме препятствий дикой природы к устройству кратчайшего и безопасного сообщения между Дагестаном и Закавказскими провинциями, по направлению, которые окажутся удобнейшим. К этому важному предмету я приступаю через разосланных офицеров ген. штаба для осмотра и съемки дорог ведущих по разным направлениям из Ахты через горы в Джаро-Белооканскую область и шекинскую провинцию.

7 июня избрано место для укрепления при впадении речки Ахты-Чай в Самур на правом ее берегу. Оно обстреливает селение Ахты, оба ущелья и мост на Самуре, который кроме того защищен будет особыми блокаузами.

Для удобнейшего производства работ по укреплению при сел. Ахты и для прикрытия их 3 бат. Тифлисского и 2 Мингрельского егерских полков с двумя батареевыми, двумя легкими и двумя горными орудиями расположены на речке Ахты-Чай.

В то же время устраивалось сообщение в тылу отряда, до Кара-Кюри и вперед к Рутулу; по левому берегу р. Самура также начали поправлять мост на Самуре ниже впадения в его Ахты-Чая и строить новый на этой последней.

Около половины дня прибыли ко мне поверенные от сел. Бурч и Хно, жители коих подняли оружие против отряда ген. Симборского. Они умоляли меня о прощении. Я ограничился пока наложением на них контрибуции в 1000 бабанов.

8 июня продолжались работы мостов и дорог.

9 июня продолжалась постройка мостов, и дорога через Аджи-Ахурское ущелье окончена.

10 июня с утра приступлено к трассировке укрепления при сел. Ахты под руководством инженер-полк. Баумера и окончена дорога от сел. Кара-Кюри в Ахты. Теперь сообщение Кубинской провинции через теснины Самура уже открыто и артиллерия свободно следовать может до селения Ахты.

11 июня по совершению молебствия заложено, укрепление при сел. Ахты.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6361, лл 108—127. Подлинник.

126. «ВОЕННЫЙ ЖУРНАЛ ОТРЯДА ДЕЙСТВУЮЩЕГО НА ЛЕВОМ ФЛАНГЕ КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ С 25 ИЮНЯ ПО 5 ИЮЛЯ».

5 июля 1839 г.

25, 26 и 27 июля блокирующие войска продолжают осадные работы. Осмотрев в подробности сложную и необыкновенно затруднительную местность вокруг Ахульго, я убедился в необходимости приступить сначала к занятию отдельной башни, лежащей на высоком и крутом утесе с южной стороны замка. В горах она известна под именем Сурхаевой башни, и получила это название от строителя оной, Сурхая, одного из главных приверженцев Шамиля, который славится между горцами своею храбростью. Эта башня по своему положению растягивала нашу блокадную линию более нежели на 4 версты, и заставляла употреблять в боевой линии вместо четырех шесть батальонов пехоты. К тому же она лежит со стороны

наименее недоступного подхода к замку и в ней собрались более 100 отважнейших мюридов, известных своим удалством и фанатической приверженностью к Шамилю. Наконец, башня эта совершенно командует всеми удобными местами к заложению батарей для обстреливания и разрушения главных укреплений и завалов в новом Ахульго. Поэтому все наши движения были известны неприятелю и соображаясь с оными, он мог всегда принимать свои меры против наших осадных работ и других мероприятий. По этим соображениям я решил штурмовать Сурхаеву башню. С сею целью в эти три дня занимались устройством батареи для 4 легких орудий на высокой и каменистой горе, лежащей к югу от башни, и проложением туда удобной дороги.

Через лазутчиков получено сведение, что скопище Ахверды Магома, о котором упоминается в последнем журнале, состоявшее почти из всех лезгинских и чеченских племен, обитающих между главным хребтом и реками Аварским Койсу и Аргуном, после неудачного для него дела у Согритлотского моста, разошлось по домам, и бежало так поспешно, что несколько человек утонуло в Койсу, одна только партия в 20 человек осталась у моста на левом берегу реки.

Депутаты от этих племен имели намерения отправиться к Шамилю и испросить у него приказания относительно общих и совокупных действий против нас, но решительный удар, нанесенный нами Ахверды-Магоме, уничтожил и этот замысел.

28 числа прибыли из Темир-Хан-Шуры транспорт с довольственными запасами и артиллерийскими снарядами и два легких орудия, вытребованных мною оттуда для усиления бреш-батарей.

29 числа с рассветом батарея из 6 орудий открыла прицельный огонь по Сурхаевой башне или правильнее по отдельному укреплению, состоявшему из нескольких башен, связанных толстою каменною стеною и фланкированных завалами с бойницами в два ряда. Внутри замка были построены сакли в два этажа, из коих нижний был врыт в землю и совершенно безопасен от выстрелов из орудий. Сакли же были соединены между собою покрытыми ходами, а верхняя часть одной из них возвышалась в виде башни и командовала всем укреплением. В короткое время часть стены, обращенной к наиболее доступной стороне башни, обрушилась, камни и бревна посыпались вниз и по-видимому образовалась довольно удобная брешь. Тогда приказал я начальнику отрядного штаба полк. Пулло направить войска

на штурм. В 9 часов утра 2 бат. Апшеронского, 2 и 4 бат. Куринского полков, под прикрытием батарей, с трех разных сторон начали подниматься колоннами по крутизне утеса, имея охотников впереди, и оставив свои резервы у подошвы скалы. По мере того, как колонны подвигались к вершине скалы, где лежала башня, пушечный и ружейный огонь должно было прекратиться; храбрые войска с чрезвычайными усилиями поднимались по скользким и почти отвесным скалам, осыпаемые градом больших камней, отломков утесов и огромных бревен, которые выбивали целые ряды из строя и увлекали их с собою; но следующие немедленно занимали места передних. Так дошли колонны до последнего верхнего уступа и до подошвы укрепления.

Подпрап. Кабардинского полка кн. Аргутинский и Моздокского казачьего полка казак Отченашенков пытались подняться по крутой осыпи к самой вершине, влезли на онаю и вступили в рукопашный бой с несколькими мюридами, которые бросились на них в шашки. Остальные охотники начали было взбираться по следам неустрашимых товарищей своих, но подойдя к середине стены, состоявшей из огромных самородных камней, которые не могли бы быть разбиты артиллериею, увидели, что не было возможности пройти к брешу по необходимости они остановились. В это время горцы, стоявшие на крышах сакель, закидывали их обломками стен и поражали из пещер своих самым убийственным ружейным огнем. Полк. Пулло дал войскам сигнал к отступлению и приказал артиллерии возобновить огонь, чтобы по возможности сделать бреш удободоступнее. Заметив это, я послал первый бат. Кабардинского полка на поддержание атакующим войскам, до крайности утомленным осьми часовым боем и положением своим на утесе раскаленным от солнца.

В 4 часа пополудни полк. Лабынцов повел этот батальон на штурм, но ни мужество войск, ни отважный пример Куринского полка, подпор. Кашинского 1 и 2 и Кабардинского полка штабс-кап. Генуша и Бойко-Букевича и прап. Долинского II-го, шедших впереди стрелков ни распорядительность полк. Пулло и Лабынцова не могли победить природы. Между тем начало уже смеркаться. Увидев, что войска чрезвычайно утомились и что поздно было возобновлять штурм, я приказал отодвинуть войска и прекратить бой. В сем деле, половина мюридов была истреблена, что впоследствии от взятых в плен узнали. С нашей стороны убиты: командующий Моздокским казачьим полком м. Власов и Кабардинского егерского полка штабс-кап. Генуш и нижних чинов 34;

ранены Кабардинского егерского полка к. Юмашев, штабс-кап. Бойко-Букевич и прап. Долинин и нижних чинов 165, сильно контужены Кабардинского полка подпоруч. Китаев, Куринского егерского полка штабс-кап. Костырко, подпоруч. Кашинский 1-й и прап. Казыр.

Штурм показал нам, что необходимо усилить полевую артиллерию при отряде и расположить ее ближе к отдельной башне, для совершенного уничтожения неприятельских завалов, а потому я отложил возобновления оною до пребывания 4 легких орудий, которые следовали вместе с 3 бат. Апшеронского полка, оставленным для прикрытия вагенбурга во временном укр. Удачном, о присоединении его к отряду уже сделано было мною распоряжение.

30 июня, 1, 2 и 3 июля блокирующие войска на левом фланге продолжали осадные работы против старого Ахульго. Между тем свободные войска занимались прокладыванием двух новых дорог: одной к гимринскому мосту до каранайского подъема, для учреждения прямого выючного сообщения с Темир-Хан-Шурою, другой для обеспечения следования наших транспортов, в обход Бетлинского оврага к подъему на Бетлинскую гору, где она соединяется с разработанною ген.-л. Фези в 1837 году, и где переход через означенную балку составляет важные препятствия; в то же время заложена новая батарея для 4 орудий на краю возвышения с восточной стороны Сурхасевой башни в возможно близком расстоянии.

1 июля гимринские абреки убили двух рядовых Апшеронского полка из числа разрабатывавших новую дорогу. Для отыскания виновных в этом убийстве и строгого наказания приняты надлежащие меры.

В тот день получены через лазутчиков известия, что выстрелы нашей артиллерии наносят большой вред неприятелю и что между прочими сын Шамиля ранен картечью, а известному Алибеку, главному сподвижнику Шамиля, ядром оторвало руку, и он умер от раны.

Шамиль через чиркеевцев обнаружил желание вступить в переговоры, но я не принял посредничества этих салатавцев, ненадежных, вероломных и тайно способствующих замыслам Шамиля.

3 июня прибыли бат. Апшеронского полка и 4 легкие орудия, сии последние расположились на вновь устроенной батарее. С 4 числа в 6 часов утра неприятель сделал вылазку из старого Ахульго для уничтожения заложеной на левом фланге батареи; однако покушение не имело никакого успеха; два мюрида подползшие по балке зажгли только манлет

и несколько туров сапы; завязалась довольно сильная перестрелка, во время коей ранено несколько человек горцев; с нашей стороны убит Апшеронского полка штабс-кап. Лисаневич, отважно распорядившийся для оттеснения горцев. Между тем на правом фланге все изготавлялось для предстоящего штурма Сурхасовой башни. В 2 часа пополудни 10 легких орудий расположено на трех батареях, открыли прицельный огонь, который продолжался до 5 часов вечера и с большим успехом уничтожал один завал за другим. Особенно удачно действовали 4 орудия подполк. Мищенко, позиция для коих была избрана полк. Пулло. В 4 часа пополудни 200 человек охотников Апшеронского, Кабардинского и Куринского полков пошли на приступ тремя отделениями; хотя по мосму вызову охотников явилось гораздо более, но я считал это число совершенно достаточным. Для поддержания их назначены были две роты Куринского полка под командованием кап. Рыкова 3-го, которые расположились у самой подошвы подъема. Дабы по возможности предохранить штурмующих от вреда, наносимого им неприятелем камнями, и поделаны были деревянные щиты, подбитые войлоком, которыми охотники прикрывали голову и нередко часть тела.

Дело 29 июня возобновилось сначала в том же виде: груды больших каменье и бревен сыпались со всех сторон на наших стрелков, которые с трудом взбирались на крутую скалу, обстреливаемую с главнейших завалов. Подошед к подошве башни их остановила физическая невозможность идти далее и преодолеть преграды противопоставленные неприятелем. Это остановило их, но не заставило отступить ни на шаг; поражаемые пулями горцев, которые не могли дать ни одного маха, обломками стен, которые развалились от действия нашей артиллерии, они оставались в этом положении, выжидая ночь, чтобы ворваться в укрепление. Отважные их начальники: Куринского полка кап. . . . *, лейб-гвардии керасирского полка поруч. Мартынов, Кабардинского полка прап. Данилевский и Апшеронского полка прап. Евдокимов, выдавали им прекраснейший пример. Наконец осыпь образовавшая хотя несколько отлогую покатость дала способ передовым стрелкам взобраться на стену и ворваться в укрепление. За ними последовали все прочие и в полночь башня была в наших руках. Все мюриды переколоты или погибли под развалинами своих завалов, исключая несколько человек, которые воспользовавшись темнотою

ночи и беспорядком ручной схватки успели уйти. Но они, как впоследствии узнано, все были ранены. В наших руках осталось два пленных, много оружия и 36 тел кроме погребенных после первого штурма. Хотя потеря наша в продолжение двухдневного приступа значительна, но она вознаграждается нравственным влиянием, произведенным над горцами взятием этого орлиного гнезда, к которому только русский штык мог найти доступ. Кроме того нижние уступы утеса, на котором стоит башня дают нам хорошую и менее растянутую наступательную позицию против нового Ахульго, с божию помощью Шамиль и его сообщники не долго будут противиться оружию е. и. в. ⁶¹.

В этот день у нас убиты: 11 нижних чинов, ранены лейб-гвардии керасирского его высочества наследника полка поруч. Мартынов и Апшеронского пехотного полка прап. Евдокимов и 51 нижних чинов.

В продолжение же всего этого времени с 25 июня по 5 июля с нашей стороны убито: штабс-офицер 1, обер-офицеров 3, нижних чинов 47, ранены штабс-офицеров 5 и нижних чинов 235. Многие из последних уже возвратились во фронт. Контужены штабс-офицер 1, и обер-офицеров 11.

В прочем состояние здоровья отряда весьма удовлетворительно, несмотря на непрерывные тягостные труды и на жаркое время.

К 12 июня ожидаю прибытия 3-х бат. пехотного кн. Варшавского гр. Паскевича Ереванского полка, которыми г. корпусный командир нашел нужным усилить мой отряд в настоящих обстоятельствах действующий против большой части племен северного и нагорного Дагестана и части Чечни. Это подкрепление даст возможность удобнее и полнее обложить оба замка и ускорить ход наступательных действий.

При сем прилагается план и профиль Сурхасовой башни.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6361, лл. 261—266. Подлинник.

* Фамилия неразборчива.

127. ИЗ «ОБЗОРА ПОЛИТИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ КАВКАЗА 1840 г.»

1840 г.

Горские народы, обитающие на западном Кавказе по Черноморской прибрежной линии противу правого фланга и центра Кавказской линии.

Наименование племен, владений и обществ	Места ими занимаемые	Народонаселение				Вера, политическое состояние, степень покорности и образ правления
		Покорных	Полупокорных	Непокорных	Всего	
1	2	3	4	5	6	7
1. Племя Абазин. 1. Абхазия Округа: Абжива (Абжуа) Абхазский Зу- Бзыбский	Занимает по берегу Черного моря пространство земли, заключающейся между реками Галдзгою и Бзыбом.	31.100	—	—	31.100	Абхазия состоит в заведывании начальника 2-го отделения Черноморской береговой линии, совершенно покорна; часть жителей исповедует христианскую веру, остальные магометане. Податей абхазцы не платят, кроме владетелю, которого власть в народе поддерживается пребыванием в краю русских войск. Укрепления Дранды, Сухум, Бамборы и Пицунда обеспечивают владычество России над Абхазией.

Продолжение.

1	2	3	4	5	6	7
2. Самурзакан.	По берегу Черного моря, южнее Абхазии от р. Галидзги до р. Ингура.	8.900	—	—	8.900	Самурзакан, составлявший прежде округ Абхазии, ныне подчинен владетелю Мингрелии, власть коего весьма слаба, повинуется правительству. С 1840 г. управляется приставом из русских офицеров, состоящим в ведении управляющего Имеретиею. Самурзаканцы продолжают впрочем заниматься мелким хищничеством; податью не обложены.
3. Цебельда.	Расположена на юго-западном скате Кавказских гор по р. Кодору и по близлежащим к ней ущельям.	—	5.000	—	5.000	Цебельдинцы в 1837 г. покорились русскому правительству и с того времени довольно спокойны. Управляются правительством, имеющим пребывание в Цебельде (в Марабде), который состоит в ведении начальника 2-го отделения Черноморской береговой линии; власть его постепенно утверждается.
	Итого:	40.000	5.000	—	45.000	Большая половина исповедует учение Магомета, остальные язычники, подати не платят.

1	2	3	4	5	6	7
4. Садзен (Садзуа) или Джигети (Джигеты).	Обитают по берегу Черного моря от укр. Гагр до реки Сочи. Саша же на р. Сочи.	—	—	12.000	12.000	Садзен и Саша не покорны, и в настоящее время с упорством защищают свою независимость, народ воинственный. Дабы положить начало покорению и прекратить сообщение их с турками и неблагонамеренными иностранцами в 1887 г. воздвигнуты на мысе Адлер, укр. Св. Духа, в 1838 г. на реке Сочи форт Александринский, названный в 1839 г. Навагинским. Небольшое число Садзен магометане, остальные идолопоклонники. Саша строгие последователи исламизма. В 1840 г. князя Анчепадзе — владетели дер. Хышха племени (Садзен) с подвластными своими до 600 хорошо вооруженных покорились.
5. Саша.						
6. Медовсй.	Обитают скалистые ущелья юго-западной					Не покорны и по местоположению, ими обитаемому, пред-

216

1	2	3	4	5	6	7
а) Псоу или Псху б) Ачипсоу в) Айбога г) Чужгуча	покатости хребта Кавказских гор, по верховьям рек Бзыба, Псоу и Мдзимты.	—	—	8.000	8.000	ставляют большие затруднения к приведению в повиновение. Немногие из медовцев магометане, да и те мало привязаны к своей вере, остальные язычники. Псоу весьма хищны и тревожат Абхазию, к коим продаются все пленные, увенные из Абхазии, покорение их легко и необходимо, в мае месяце 1840 г. третья часть их покорились и выдала аманатов, они подчинены временно владетелю Абхазии.
	Итого:	40.000	5.000	20.000	65.000	
7. Баракаи	Обитают на северном скате Кавказских гор по верховью реки Губс.	—	800	—	800	Сии общества, хотя и дали присягу на верноподданство русскому правительству, но покорность их нельзя считать прочною. Они подчинены приставу Закубинских горских народов (зависящему от начальника Кубанской кордонной линии), которому не совершенно повинуются, продолжая управляться по собственным обычаям. Между баракаивца-
8. Баг	На вершине р. Ходз.	—	400	—	400	
9. Шегирей	По верховью Малой Лабы.	—	400	—	400	
10. Казылбек	У верховья р. Андрюк.	—	300	—	300	
11. Там	У верховья р. Лабы.	—	350	—	350	
12. Башылбан.	По верховью Урупа.	—	950	—	950	

217

Продолжение.

1	2	3	4	5	6	7
13. Дударуков аул	Расположен на левом берегу Кубани против станицы Баталпашинской.	870	—	—	870	ми и башилбаевцами есть магометане, строго исполняющие обряды своего вероисповедания; Баг, Шегирей, Казылбек и Там язычники, между ними немного магометан. Податью не обложены. Жители Дударукова аула совершенно покорны, и управляются приставом Закубанских горских народов, ревностные магометане. Податью не обложены, повинности несут равные с ногайцами, живущими по Кубани.
14. Ловов и Кечев аулы	Поселены на правой стороне Кубани на р. Куме.	1.000	—	—	1.000	Два селения эти совершенно покорны, управляются приставом, зависящим от начальника Кисловодской кордонной линии, жители в них ревностные магометане. Податью не обложены, но несут некоторые повинности кордонной службы.
Итого: Абазин		41.870	8.200	20.000	70.070	

218

Продолжение.

1	2	3	4	5	6	7
II. Племя черкес. а) Абадза 1. Шапсуги большие, в состав их входят одноплеменные им.	Обитают в левом берегу Кубани против Черномории до хребта Кавказского.					Шапсуги не покорны, воинственны, управляются шариа-том по древним обычаям. Устрой-ство в земле укреплений Николаевского и Лабинского нимало не утвердило вла-дчества России. Натукуадже, стесненные укреплениями Но-вороссийским при заливе Це-месе, фортом Раевским на реке Мескаге, Геленджикским, Кабардинским на Добе, Нико-лаевским и Абинским, склон-ны к покорности, но удержива-ются соседями и шапсугами, большого сопротивления не оказывают при движении войск, но беспрерывно трево-жат Анапу и поселенцев.
Натухуайцы и Шегеки, пре-жде составлявшие особое владение Магомета Занова бежавшего в Тур-цию, где он изве-стен под именем Сефер-бея.	По берегу моря от устья Куабни до р. Пша-ды между кр. Анапою. укр. Геленджиком и Оль-гинским мостовым ук-реплением. После бегства Сефер-					Натухуайцы и шегеки, живу-щие ближе чем другие к Ана-пе, прежнему местопребыва-нию турок, ревностные магоме-тане, равно как и часть боль-ших шапсуг; народ торговый, шапсуги язгрные язычники,

219

Продолжение.

1	2	3	4	5	6	7
	бея живут между На- тукуадже.	—	—	140.000	140.000	как говорят, заметны между ними следы прежде исповеды- ваемой ими христианской ре- лигии.
	Итого:	41.870	8.200	160.000	210.070	
2. Шапсуги малые.	Обитают по берегу Черного моря от Геленд- жика вниз до р. Шахо.	—	—	80.000	80.000	Непокорны как и большие шапсуги, народ воинствен- ный, имеют князей и дворян, управляются обычаями и ша- риатом. Дабы положить нача- ло покорению и прекратить сообщение их с турками и не- благонамеренными иностран- цами, устроены по берегу моря в 1837 г. укр. Новотроицкое на Пшаде и Михайловское на Вулане, в 1838 г. Тенгинское на Шапсухо и форт Вельями- новский на Туапсе, а в 1839 г. укр. на Субаши и на Псе- сопсепе наименованные фор- тами Головинским и Лазаре- вым. Часть малых шапсуг — магометане, остальные языч- ники.
3. Убыхи.	Обитают на юго-запад- ной покатости хребта					Непокорны, злые враги, на-

1	2	3	4	5	6	7
	Кавказских гор между верховьями р. Сочи и Шахе и по берегу моря.	—	—	7.000	7.000	дворяне убыхские ревностные магометане, народ до сего вре- мени сохранил некоторые об- ряды христианской веры с по- месью язычества.
4. Абазехи.	Обитают по левую сто- рону Белой реки (Сауг- виши) и по верховьям рек Ферзы и Псифира.	—	—	120.000	120.000	Абазехи непокорны, были опасные враги, ныне упадают духом, не признавая над со- бою ни власти княжеской, ни дворян своих, повинуются ре- шению шариата и суду по обычаям. Абазехи, за исключе- нием небольшого числа дво- рянских фамилий, плохие му- сульмане; заметны между ними и следы язычества.
5. Адыге. Бжедухи разделяются на два об- щества. Хамышей и Черчиней.	Обитают по левую сто- рону Кубани по низовьям рек Пшиши и Пшук- пса.	—	2.500	—	2.500	Вследствие набегов ген. Засса все черкесы, (адыге), живущие за Кубанью, изъявили покор- ность русскому правительству. Страх наказания заставляет их повиноваться, а искательства корысти оказывать услугу. По- дастью не обложены, вся обя- занность их состоит в том, что- бы не пропускать через свои земли хищников, идущих на

1	2	3	4	5	6	7
						грабеж в пределы империи. Бжедухи изъявили добровольно покорность русскому правительству и зависят от атамана черноморских казаков. Податью не обложены и никаких повинностей не несут. На границе их земли с шапсугами построено в 1826 г. укрепление на р. Афиписе, оно же наименования.
	Итого:	41.870	10.700	367.000	419.570	
Кемюргой Егерукай	Поселены на левом берегу Лабы близ впадения в Кубань.	—	4.200	—	4.200	Управляются приставом закубанских горских народов, зависящего от начальника Кубанской кардонной линии.
Готюкой	На Лабе выше егерукаевцев и на Белой речке близ устья ее.	—	2.400	—	2.400	Черкесы (адыге) признают над собою власть родовых князей и все ревностные магометане.
Мохои	На левом берегу Лабы выше готюкоевцев.	—	1.300	—	1.300	
6. Беслине- евцы.	Поселены на правом берегу Большой Лабы и по Тегенем малому и большому.	—	4.000	—	4.000	
7. Кабардин- цы, возвратив- шиеся из бегов.	Поселены по верховьям Урупа по Тегениям и по Зеленчукам.	—	1.900	—	1.900	Беглые кабардинцы в такой же степени покорности и также управляются как и черкесы

1	2	3	4	5	6	7
8. Кабарда Большая (Гоа- задес), в состав ее входят:	Занимает северную покатость Кавказских гор между реками Кубанью, Малкой и Терекком. Обитают по верховьям рек Чечема и Черека.	18.000	—	—	18.000	(адыге), живущие за Кубанью, податью не обложены и повинностей не несут.
а) Малкарцы, которые разде- ляются на обще- ства Балкар- ское, Чегемское, Хулашское и Бе- зингневское.		4.700	—	—	4.700	Кабарда вполне повинуется правительству, упрочившему власть свою в этом крае многолетней борьбою; управляется начальником центра Кавказской линии, дела решаются временным кабардинским судом, учрежденным в Нальчике, под председательством начальника кабардинской кардонной линии, членов и секретаря из кабардинцев. Кабардинцы повинуются князьям своим и все ревностные магометане. Податей не платят, но несут некоторые повинности кардонной службы. В Кабарде находятся: 1) укрепление каменно-мостовое на Малке, Баксанское, Чегемское, Нальчикское, Черекское, Урванское и кардонные посты, 2) поселение Александровское, 3) станицы Урухское и Пришибинское
в) Урусписевцы	По верховью реки Баксана	500	—	—	500	
	Итого:	64.570	24.500	367.000	456.070	

1	2	3	4	5	6	7
9. Кабарда Малая (Татлустан)	На правой стороне Терека на юг от гор. Моздока	9.800	—	—	9.800	Жители Малой Кабарды, управляются приставом. Малые кабардинцы все магометане, податей не платят, но несут некоторые повинности кардонной службы. Малая Кабарда состоит в заведывании начальника центра Кавказской линии, в ней находятся укрепления Елизаветинское и Константиновское в Моздоке. Малые кабардинцы оберегают Терек от набега хищников от Чечни.
	Итого черкес:	33.000	16.300	347.000	396.300	
III. Племя татар.	Поселены по левому берегу р. Кубани от ст. Табалпашиной до устья Лабы и по правую сторону Кубани в Тахтамышском ауле и под Бештовою горою	11.600	—	—	11.600	Ногайцы вполне повинуются правительству и более других горцев свыклись с русскими обычаями; находятся в ведении пристава Закубанских горских народов, подчиненному начальнику Кубанской линии, податей не платят, но несут некоторые повинности кардонной службы. Ногайцы признают над собою власть родовых князей и все магометане.
1. Ногайцы разделяются на поколения:						
а) Калимбетей						
б) Мангит						
в) Кипчак						
г) Карамурзин						
д) Наврузы						
	Итого:	86.470	24.500	367.000	477.970	

1	2	3	4	5	6	7
2 Карачай	Обитают на северо-восточном склоне Кавказских гор, близ верховья р. Теберды у подошвы Эльбруса.	—	8.800	—	8.800	Карачаевцы в 1834 году добровольно изъявили покорность правительству и с того времени совершенно спокойны, князей они не имеют; исповедуют магометанскую веру и управляются особым приставом, зависящим от начальника Кубанской кардонной линии; податей не обложены, повинностей не отбывают, народ трудолюбивый.
	Итого татар:	11.600	8.800	—	20.400	
IV. Племя осетин						
1. Дигор						
2. Валаджир	На северной покатости хребта Кавказских гор, по верховьям рек Уруха и Ардона.	7.000	—	—	7.000	Дигор и Валаджир подчинены начальнику центра Кавказской линии, покорны. Часть дигорцев и валаджирцев христиане, некоторые магометане, остальные язычники; податей не обложены. В Валаджире находятся станицы Арханская и Ардонская и поселение Николаевское.
3. Куртаты и Чимиты.	На северной покатости Кавказа на запад от Военно-Грузинской до-	2.800	—	—	2.800	Совершенно покорны, имеют русских приставов, которые состоят в ведении Владикав-

Продолжение.

1	2	3	4	5	6	7
4. Тагаур	роги в верховьях рек 1-ое Фияг-Дона, 2-е Гелан-Дона.	7.600	—	—	7.600	казского коменданта. Часть тагарцев и куртатинцев в наказание за возмущение обложены податью. Большая часть тагаурцев и куртатинцев исповедуют христианскую веру, есть между ними и большая часть магометан.
5. Турсо	Обитают по верховьям рек: Терека, Гудошаур, Черной и Белой Арагвы по обоим скатам станового хребта, на запад и восток от Военно-Грузинской дороги, от Казбека до Пасанаура.	—	—	—	—	Турсо, хевцы, гудомокарцы, гудовцы, гудошаурцы и джамурцы составляют особое управление под названием управления горскими народами, общества эти совершенно покорны, частью исповедуют христианскую религию, частью еще язычники, податей не платят ныне, которые им прощены государем императором в 1837 году, в презде его величества через дистанцию, заселенную сими народами, не отбывают земские повинности, исправляют дороги и дают подводы.
6. Хевцы		—	—	—	—	
7. Гудошаурцы		—	—	—	—	
8. Гудомокарцы		—	—	—	—	
9. Гудовцы		—	—	—	—	
10. Джамур.	Итого:	109.026	33.300	367.000	509.326	

226

227

Продолжение.

1	2	3	4	5	6	7
11. Зрамага	Обитают в ущельях между Главным и Казбекским хребтами и в верховьях реки Ардона и частью на южной покатости Кавказа на север от Карталини по верховьям рек Большой и Малой Ляхви.	3.400	—	—	3.400	Общества эти покорны, подчинены приставам под ведением главного осетинского пристава, большею частью христиане, платят подать своим помещикам. В отношении же правительства обязаны только содержать эсаулов, состоящих при приставах, на какой предмет и собираются с них деньги.
12. Нара		4.090	—	—	4.090	
13. Зрог		4.100	—	—	4.100	
14. Заки		5.700	—	—	5.700	
15. Джавы		—	—	3.800	3.800	
16. Кешельта	Обитают в верховье р. Ардона между Главным и Кавказским хребтами.	—	—	—	—	Непокорны, язычники. Подчинены управляющему Имеретиею, покорны, подати платят своим владельческим князьям Имеретии, подчинены Рачинскому окружному начальнику, исповедуют христианскую веру.
17. Гер		1.000	—	—	1.000	
18. Магладолеты	Обитают в верховьях р. Риона.	2.000	—	—	2.000	
19. Малоляхские		Итого осетин:	42.846	—	3.800	
20. Мамисон	Итого:	29.316	33.300	370.800	533.416	

1	2	3	4	5	6	7
Горские племена, обитающие противу левого фланга Кавказской линии.						
V. Племя ингуш	Обитают все на юго-востоке от Владикавказа и в окрестности оного:	9.500	—	—	9.500	Назрановцы, галашевцы, карабулаки, галгаевцы, кистинцы и дерахи покорны, управляются приставами, состоящими в ведении Владикавказского коменданта, последние 4 общества в наказание за возмущение обложены податью; часть жителей помянутых обществ исповедует христианскую веру, остальные язычники. Покорны, управляются приставом, причисленным к управлению Владикавказского коменданта, язычники, платят подать. Непокорны, язычники, магометан мало.
1. Назрановцы	1) по р. Камбилейке, Сунже и на Терской долине, 2) по р. Осе,	6.200	—	—	6.200	
2. Галаш	3) по р. Осе и Сунже,	1.550	—	—	1.550	
3. Карабулаки	4) близ верховья реки Осы, 5) и 6) в ущельях р. Макалдона, впадающей в Терек, 7) в верховьях восточного истока р. Осы.	400	—	—	400	
4. Галгаи		200	—	—	400	
5. Кистины или Кисты ближние		—	—	18.000	18.000	
6. Джерахи		—	—	18.000	18.000	
7. Цори		—	—	18.000	18.000	
8. Кистины дальние	Обитают по скалистым ущельям р. Аргуна.	—	—	18.000	18.000	
	Итого ингуш:	19.950	—	18.000	37.950	
VI. Племя чеченцев	Между галгаевцами и дальними кистинцами в верховьях р. Гехи, впадающей в р. Сунжу.	—	—	6.000	6.000	Изъявили покорность в 1839 году, выдали аманатов и обязались платить подать по руб. серебром с дома. Общества эти до сего времени не изъявили покорности русскому правительству, хищ-
1. Ако или Ахо (акинцы)	Обитают на северном склоне Кавказа.	—	—	4.000	4.000	
2. Пшехой		—	—	5.000	5.000	
3. Шубузы или Шатой		—	—	5.000	5.000	

1	2	3	4	5	6	7
	Итого:	149.266	39.300	397.800	586.366	ны и нам весьма мало известны, вероисповедания магометанского.
4. Шаро	По р. Аргун, а Шаро и Ришни по верховьям реки Шаро Аргуна.	—	—	7.000	7.000	Ичкеринцы вследствие экспедиции к ним ген. Граббе в 1839 году изъявили покорность, но едва ли таковая упрочена. Часть селений ичкеринских, лежащих ближе к нашим пределам, в 1832 году были обложены податью, которую редко выплачивали. Ичкеринцы дальние не покорились еще, все они магометане. Покорные ичкеринцы причислены к главному Лезгинскому приставству. Качкальковцы, чеченцы, мичиковские и ауховцы ныне покорны и платят подать, которою обложены в наказание за неоднократные возмущения.
5. Чарбили или Чабьртлой		—	—	400	400	
6. Ришни		—	—	900	900	
7. Ичкери	Обитают по верховьям Аксай и Хулхалу.	—	—	15.000	15.000	
8. Качкальковцы	Обитают в соседстве с землею кумык.	—	—	—	—	
9. Мичиковские чеченцы		—	—	—	—	
10. Ауховцы.		—	14.000	—	14.000	

Продолжение.

1	2	3	4	5	6	7
230 11. Терекские 12. Сунженские 13. Брагунские	Обитают по правому берегу Тереке.	11.000	—	—	11.000	Управляются приставами, зависящими от главного кумыкского пристава, за исключением ауховцев, временно причисленных к лезгинскому приставству, исповедуют магометанскую веру. Чеченцы терские, также живущие по Сунже, Брагунские, которые имеют своих князей, совершенно покорны, управляются приставами и вместе с чеченцами, живущими за Сунжею, составляют одно главное приставство. Чеченцы, живущие за Сунжею в наказание за возмущение, обложены податью, они хотя покорны, но еще не привыкли к повинности. Все чеченцы исповедуют магометанскую веру, чеченцы живущие по Тереку, и Брагунские податью не обложены, но несут некоторые повинности.
	На реке Сунже и за Сунжею.	4.600	68.000	—	72.600	
	На правом берегу Терека при впадении в нее р. Сунжи.	2.500	—	—	2.500	
	Итого чеченцев:	18.100	88.000	32.300	138.400	

Продолжение.

1	2	3	4	5	6	7
231 VII. Племя татар	Обитают к западу от Чечни между р. Тереком и Сулаком по рекам: Аксай, Араксу, Камбулат, при выходе их из гор, также по левому берегу Койсу и по правому берегу р. Терека.	28.000	—	—	28.000	Совершенно покорны, управляются главным кумыкским приставом генерал-майором князем Мусса Хасаевым: кумыки податью не обложены, но несут кардонную службу и некоторые повинности, как то: дают подводы, доставляют дрова и сено проходящим воинским командам и т. д. Они магометане. В Кумыкских землях находятся укрепления: Внезапное и Таш-Кичу, которые предполагено в 1840 г. перенести выше по р. Аксаю к подошве гор, к Герзель-Аулу. Состоят в ведении кумыкского главного пристава и отбывают равные с кумыками повинности. Они магометане. Тарковское владение управляется своим владельцем ген.-м. шамхалом Абу-Муселимом, который состоит в ведении военно-окружного в Дагестане начальника. Население сего владения состоит
		8.000	—	—	8.000	
		2.000	—	—	2.000	
		6.000	—	—	6.000	
2. Каранагай	Обитают по ущелью р. Сулака и кочуют по степям Кумыкским.	6.000	—	—	6.000	Тарковское владение управляется своим владельцем ген.-м. шамхалом Абу-Муселимом, который состоит в ведении военно-окружного в Дагестане начальника. Население сего владения состоит
3. Владение Тарковское. (принадлежит к северному Дагестану).	Лежит по берегу Каспийского моря.	50.000	—	—	50.000	

Продолжение.

1	2	3	4	5	6	7
VIII. Племена дагестанские а) Племя лезги или леки 1. Салатау						большую часть из кумык и ногайцев, исповедующих магометанскую веру, с примесью небольшого числа евреев. Все они совершенно покорны, правительству подати не платят, имеют воинский постой, но обязаны давать подводы, чинить дороги и подобные земские повинности. В земле шамхала Тарковского находятся укр. Тарки, Темир-Хан-Шура, Казииюртовское и Миатлинское при переправе через Сулак. Кр. Бурная упразднена в 1838 г., но аулы оставлены. Примечание: приставства Чеченское, Кумыкское и Лезгинское, находятся под начальством командующего левым флангом Кавказской линии. Салатовцы управляются русским правительством, состоят в ведении главного лезгинского пристава, вероисповедания магометанского, платят подать по рублю серебром с дома.
	Итого татар:	94.800	—	—	94.800	
	Обитают по левому берегу р. Сулак, между кумыками и Тарковским владением.	—	10.500	—	10.500	

Продолжение.

1	2	3	4	5	6	7
2. Гумбет	На южном скате северного Кавказского хребта по левому берегу Андийского Койсу.	—	15.000	—	15.000	Гумбетовцы изъявили покорность вследствие экспедиции ген. Граббе в 1839 г. и приняли пристава, который подчиняется главному лезгинскому приставу, вероисповедания магометанского, податью не обложены.
	Итого:	262.166	146.800	421.100	830.066	
3. Анди	На южном скате северного Кавказского хребта по левому берегу Андийского-Койсу в соседстве с гумбетовцами.	—	15.000	—	15.000	Изъявили вновь покорность правительству в 1839 году, к ним назначен пристав, зависящий от главного лезгинского пристава, Вероисповедания магометанского, податью не обложены.
4. Койсубули	При слиянии Андийского и Аварского Койсу между Гумбетом и Аварией.	—	35.000	—	35.000	Койсубулинцы покорны; управляются особым приставом, состоящим в ведении командующего войсками в северном Дагестане. В земле их устроены укрепления в сел. Зирянах и Блокгауз против Бурундукальского ущелья на сообщении с Темир-Хан-Шурою и с Хунзахом. Койсубулинцы ревностные магометане, податью не обложены.

Продолжение.

1	2	3	4	6	6	7
5. Авария	Южнее Койсубу между Аварским и Андийским Койсу между вольными обществами нагорного Дагестана	25.500	—	—	25.500	Авария в 1837 году занята русскими войсками, и с того времени повинуется правительству. В Хунзахе устроена цитадель, помещающая от 350 до 400 человек гарнизону. По причине малолетства наследника Аварского ханства, воспитывающегося в Петербурге в кадетском корпусе, управляет Авариею ген.-м. Ахмет-хан Мехтулинский. Аварцы исповедуют магометанскую веру, податю от правительства не обложены, но по обычаю народному платят дань хану, правителю.
	Итого:	287.666	196.800	421.100	905.566	
6. Владение Мехтулинское	Между землею койсубулинцев и шамхальством Тарковским.	14.000	—	—	14.000	Владение Мехтулинское управляется самовластным ханом, ныне ген.-м. Ахмет-ханом. Жители совершенно покорны, исповедуют веру магометанскую, подати не платят, кроме, по обычаям дагестанцев, своему владетелю.

234

Продолжение.

1	2	3	4	5	6	7
Центральный Дагестан	По рекам Кара и Казикумыкского Койсу, между Андалою, вольным Кайтагом, Авариею и Казикумухским ханством.	—	37.000	—	37.000	Управляются своими кадиями, из коих кадий Акушинский имеет влияние на все эти общества, не совершенно покорны правительству, прежде платили только некоторую дань, но в 1826 г. за оказанную ими преданность от оной освобождены, жители ревностные магометане.
1. Дарга а) Акуша б) Цудахар в) Уракли г) Усуша * д) Меча е) Микага ** 2. Андалал	На юг от Аварии по реке Кара-Койсу	—	12.000	—	12.000	Андалал подчинен Ахмет-хану Мехтулинскому, влияние его на жителей сего общества незначительно. Андалалцы магометане, подати не платят, управляются кадием, получающим жалование с 1839 года 300 рублей сер. в год.
3. Каракайтаг а) Нижний Каракайтаг или Терреке, Башлы	По берегу Каспийского моря на север от гор. Дербента.	7.212	—	—	7.212	Каракайтаг составлял прежде владения уцмия; ныне нижний Каракайтаг управляется приставом, состоящим в ведении Дербентского коменданта, и вполне повинуется правительству и отбывает земскую повинность, а подати платят только в казну поступившие деревни; Верхний изъявил покорность в 1838 г., управляет
	Итого:	308.878	245.800	421.100	975.778	

* Усуша.
** Микере.

235

1	2	3	4	5	6	7
6) Верхний Каракайтаг, в коем магалы: Урджамиль Габша Ганк Кайтаг Шуркан Мююра Кабарга Сюрга	Находится между Акушою и Казыкумыкским ханством, и с южной стороны примыкает с вольным Табасараном.	—	3.200	4.000	7.200	ся своими старшинами под начальством кап. Джамов-бека, сына последнего улмия; подати не платят и почти не повинуются; жители вероисповедания магометанского, сюргинцы уже несколько лет вышли из покорности и присоединились к акушинцам, как не платящему обществу, хотя в 1839 году действиями начальника Самурского округа подполк. Карганова посредством казакумыкцев изъявили покорность и согласились платить прежде наложенную подать, но под разными предложениями и по настоящее время не исполняют.
4. Табасаран а) Нижний б) Верхний	На запад от города Дербента.	4.055	6.224	—	10.279	Табасаран состоит в ведении Дербентского коменданта, под начальством военно-окружного в Дагестане начальника; Нижний, лежащий ближе к берегу моря, вполне повинуется правительству, управляет одною частью м. Ибрагим-бек Карчагский, а другою шт.-кап. Иса-Кадий. Верхний Табаса-

1	2	3	4	5	6	7
5) Дербентский округ	На берегу Каспийского моря, в состав коего входит Улуский Магал, находящийся между Дербентом и р Самуром.	6.230	—	—	6.230	ран управляется собственными старшинами под влиянием м. Ибрагим-бека и шт.-кап. Исса-Кадия; хотя до предъ сего не повинувались, невзирая на то, что изъявила покорность еще в 1819 г., но с 1838 г. повторила это изъявление, и не довольно хорошо повинуются, данью не обложена, жители Табасарана магометане. Управляется комендантом, который подчинен военно-окружному начальнику в Дагестане, жители города Дербента несут городские повинности, но подати не платят, население большею частью состоит из магометан.
6) Казыкумухское ханство	В верховье р. Казыкумухского Койсу и по течению реки Голгеры на запад от Табасарана.	30.000	—	—	30.000	Ханство Казыкумухское поручено в управление жене умершего ген.-м. Аслан-хана, а ханство Кюринское поручено на правах ханских в управление прап. Гарун-беку незаконному брату последнего хана.
7) Кюринское ханство						Жители обоих ханств магометане и платят дань деньгами и хлебом натурою.
	Итого:	349.163	255.224	425.100	1.029.478	

1	2	3	4	5	6	7	
238	Нагорный Дагестан	К югу от Аварии между Андийского и Каракойсу.	—	—	28.000	28.000	Имеют свое управление по обычаям и совершенно не покорны, общества эти нам мало известны. Хищны, князей и дворян не имеют.
	1) Хири						
	2) Сильда						
	3) Иланхеви						
	4) Богс						
	5) Богулал						
	6) Аухвал						
	7) Хидатль						
	8) Кхедли						
	9) Карах						
	10) Мукрах						
	11) Анкратльское общество	На север от Джарской области. За Кавказским хребтом в верховье Аварского-Койсу.	—	—	26.000	26.000	Магометане. Анкратль не покорен, жители сего общества магометане, управляются шариатом и по обычаям. Разделение и наименование обществ мало известно, весьма хищны, дворян и князей не имеют.
	а) Бугнадаль						
	б) Канодаль						
	в) Уснадаль						
	г) Анцрох						
д) Бацодаль							
е) Суграх	На север от Джарской области, за Кавказским хребтом, 1-е при источниках Андийского-Койсу, последние в верховьях Аварского Койсу.	—	—	10.000	10.000	Общества эти изъявляли покорность правительству неоднократно и всегда нарушали. Приставы неоднократно назначались и вновь отзывались, состоят в ведении начальника	
ж) Тебелель							
з) Ташлиль							
12. Дидо							
13. Анцух							
14. Капуча							
15. Джурмут							
16. Тлейсерух							

1	2	3	4	5	6	7	
239	Дагестан южный	По течению реки Самура на юго-восток от нагорного владения Элисуйского.	3.000	—	—	3.000	Джарской области. Джурмутцы довольно спокойны. Жители этих обществ магометане. Анцух, Капуча и Дидо мало повинуются хотя и имеют приставов и непрерывно производят хищничества в Кахетию. На зиму спускаются с гор в Кахетию и Джарскую область для пропитания и в это время повинуются своим приставам.
	1. Самурский округ						
	а) Рутул					В 1819 году общество это изъявило покорность, платило подать, но совершенно отложилось и действовало против правительства открыто. В 1839 г. вследствие экспедиции г. корпусного командира ген. от инф. Головина вновь покорено, заплатило все недоимки с 1834 г. и обложено податью по 1 ¹ / ₂ руб. серебром с дыма. Подчинено султану Элисуйскому на правах магального наиба и поэтому причислено к правлению Джаро-Белоканской области. Жители магометане.	

1	2	3	4	5	6	7
б) Ахты в) Докузпара г) Алтыпара	По течению Самура на север от Кубинской провинции. Ахты ниже Рутула, за ними Докузпара потом Алтыпара.	6.000	—	—	6.000	Общества эти составляют Самурский округ, были покорены до 1837 года, платили по-прежнему до 1837 года, платили по-прежнему, а управлялись по обычаям; в 1837 году приняли деятельное участие в Кубинском возмущении, а в 1839 г. вследствие экспедиции под начальством г. корпусного командира ген. от инф. Головина вновь покорились безусловно. В земле их построены в этом году два укрепления: Тифлисское на р. Самуре в Анджеахурской теснине и Ахтынское при с. Ахты. Управляются особым окружным начальником и состоящим при нем Диваном, в коем члены избираются от туземцев. Подчинены военно-окружному начальнику в Дагестане. До возмущения в 1837 г. платили дань, а в 1839 г. обложены новою податью 1 1/2 руб. серебром с дыма.
	Итого лезгин: Итого:	95.997 358.163	143.924 265.224	58.000 479.100	297.921 1 102.487	

ЦГИА. ф. ВУА, д. 6164, ч. 93, лл. 1—23.

128. ПРЕДПИСАНИЕ ГЕН.-АДЪЮТ. ГРАББЕ ГЕН.-М. КЛЮКИ ФОН КЛУГЕНАУ О ЗАПРЕЩЕНИИ АНДИЙЦАМ ВЕСТИ ТОРГОВЛЮ.

29 февраля 1840 г.

И. д. начальника левого фланга линии ген.-м. Пулло рапортом от 20 февраля № 209-й, донес мне, что два еврея и четыре казикумыка, будто бы с дозволения Ахмед-Хана Мехтулинского, закупили в Андии весьма значительное число бурок и намерены с оными скоро отправиться в Тифлис.

Но как покорность андийцев весьма не надежна и условия оной еще ими не выполнены, то я разрешил ген.-м. Пулло задерживать все бурки, провозимые от андийцев, чрез земли состоящие в его управлении.

Равно разрешаю тоже самое сделать и вам, если означенные бурки будут провозимы чрез Темир-Хан-Шуру и другие места, в ведении вашем находящиеся; и вместе с сим предписываю и Владикавказскому коменданту полк. Широкову, чтоб он в этом случае поступил таким же образом.

Если будут вами задержаны какие-нибудь бурки андийцев, то прошу вас с подробностью мне о том доносить, а вместе с тем уведомить и андийцев, что взятые их бурки до тех пор не будут им возвращены, пока они не примут пристава, представят начальнику левого фланга Линии* аманатов и исполнят все его требования.

Об этом распоряжении я вместе с сим уведомляю и Ахмед-Хана Мехтулинского и прошу вас отправить к нему прилагаемое при сем за № 328 подлинное мое предписание, копию с которого сообщаю вам для надлежащего сведения**. ЦГИА Гр. ССР. ф. 1083, оп. 6, д. 345, лл. 3—4. Копия.

129. РАПОРТ ГЕН.-М. КЛЮКИ ФОН КЛУГЕНАУ ГЕН.-Л. ГАЛАФЕЕВУ О НЕПОВИНОВЕНИИ ЖИТЕЛЕЙ АУЛА УНЦУКУЛЬ КОЙСУБУЛИНСКОМУ ПРИСТАВУ.

5 марта 1840 г.

Получив вчерашний день почтеннейшее предписание в. п. за № 4 я тотчас же предписал полк. Симборскому об отправлении третьего бат. вверенного ему полка по назначению в. п. 9 числа сего месяца. Полк. Врангелю сообщил об

* Кавказской линии.

** В деле имеются предписания аналогичного содержания на имя Ахмед-Хана Мехтулинского ген.-м. Пулло, ген.-л. Галафеева, полк. Широкова и корпусного командира.

ускорении движения батальонов пехотного е. с. кн. Варшавского полка равно как и подполк. Грекулову следующему с батальоном Мингрельского полка, уведомив об этом военно-окружного в Дагестане начальника и командующего 19 пехотную дивизию ген.-м. Круммеса.

За сим честь имею почтеннейшие донести в. п., что поведение чиркеевцев хотя до сего времени и не обнаруживает возмутительных намерений, однако нельзя ручаться за спокойствие их при построении крепости, а в особенности тогда, если Шамиль будет иметь какие-либо успехи в Чечне. Дух народа в управляемом мною крае дает полную надежду на спокойствие, невзирая на ниже следующий случай, бывший 30 числа минувшего марта месяца.

Жители дер. Унцукуля, возбуждаемые интригами разных лиц, удаляющихся с приставской власти, оказали неповиновение койсубулинскому приставу относительно высылки рабочих людей для построения ему в Гимрах укрепленного дома. Это заставило меня командировать к ним в Унцукуль адъютанта моего кап. Евдокимова, но буйная толпа народа, подстрекаемая некоторыми тамошними старшинами, не допустив его в деревню, встретила ружейными выстрелами и заставила удалиться под прикрытием гимринцев обратно в Гимры. Невзирая на это, я не думаю, чтобы унцукульцы увлеклись духом совершенного мятежа противу правительства без особенно благоприятствующего к тому случая, ибо старшины их уже явились ко мне с просьбою об удалении от них приставской власти и о подчинении шамхалу Тарковскому.

Весьма необходимо было бы наказать эту деревню, дабы пример послужил страхом для других и утвердил всех койсубулинцев в повиновении к приставской власти, не успевшей еще утвердиться в своем основании. Я донес уже об этом г. командующему войсками на Кавказской линии и Черномории, прося разрешения употребить для совершения этой цели 3 бат. пехотного е. с. кн. Варшавского полка, предполагая и остальных апшеронцев, но как обстоятельства требуют ускорения движения их в отряд в. п., то за сим не остается уже средств к исполнению означенного предположения, если необходимость эта не изменится и не представит возможности задержать бат. е. с. полка дней на 10 при получении просимого мною разрешения о наказании унцукульцев.

ЦГИА Гр. ССР. ф. 1083, оп. 6, д. 293, л. л. 217, 234. Подлинник.

130. РАПОРТ И. Д. НАЧАЛЬНИКА ЛЕВОГО ФЛАНГА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ ГЕН.-М. ПУЛЛО ГЕН.-АДЪЮТ. ГРАББЕ О МЕРАХ ПОДАВЛЕНИЯ ВОЛНЕНИЙ В ЧЕЧНЕ.

9 марта 1840 г.

Партия из общества Аргунского ущелья под предводительством возмутителей Шуаиб-Муллы и ...* (?) кн. Махша Адживатхана, о которой я имел честь вчерашнего числа донести в. п., успела посредством возмутительных известий поколебать умы жителей покорных деревень: Хазирь-Гойта, Устархан, Чунтурой-Юрта и Урус-Мартана.

Для предупреждения дальнейших покушений и для рассеяния этой партии я выступил вчерашнего числа в Ханкалу с 5-ю ротами, расположенными в кр. Грозной, куда должны присоединиться и три батальона Куринского егерского полка. И как на левом фланге войск более нет, а усилить оный необходимо, то я вместе с сим прошу командующего войсками в Северном и Нагорном Дагестане г. ген.-м. и кавалера Ключки фон Клугенау для содействия выкомандировать в укр. Внезапное один батальон из Апшеронского пехотного полка, к которому присоединен один же бат. Куринского полка, и расположу их около Герзель-аула как главного пункта. А 3 батальона сосредоточат в кр. Грозной, ибо и возмутители по сведениям намерены бунтовать покорных жителей на две партии, одна мичиковцев, качалыковцев и ауховцев, а другая в Большой Чечне. В эту последнюю прибыл уже Шамиль и Эфенди Магома и расположились в дер. Якойле на вершине речки Гой. О чем в. п. имею честь почтеннейше донести.

ЦГИА Гр. ССР. ф. 1083, оп. 6, д. 293, л. 5. Подлинник.

131. РАПОРТ ГЕН.-М. ПУЛЛО ГЕН.-АДЪЮТ. ГРАББЕ О НЕОБХОДИМОСТИ УВЕЛИЧЕНИЯ ЧИСЛА ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ В СВЯЗИ С ВСЕОБЩИМ ВОССТАНИЕМ ЧЕЧЕНЦЕВ.

13 марта 1840 г.

В дополнение рапорта моего от 11 марта с № 293, честь имею донести в. пр., что самым важным деятелем к возбуждению фанатизма и к общему порыву возмущения между чеченскими племенами послужило внезапное появление скрывавшегося в продолжение целого года в неизвестности

* Слово неразборчиво.

Аджи Магомат Эфенди. Этот человек, вероятно, утаивая свой замысел, условный — может быть — между некоторыми возмутителями, теперь вслед за вторжением партии из Аргунского ущелья появляется с личиною восторга среди чеченского народа, как бы вестник от египетского паши. Он привез с собою несколько экземпляров подложных писем с фальшивою печатью Ибрагима, и по деревням Малой Чечни, собирая народ, читает эти возмутительные воззвания, в коих будто бы египетский паша объявляет чеченскому народу и вообще мусульманам, что он, с несметными силами, идет в пределы Кавказа для освобождения своих единоверцев от ига христиан; за этим следует приглашение к общему восстанию для защиты собственной свободы и прославления ислама.

Мудрено ли, что после этого хитрого сплетения коварных вымыслов можно было ожидать, что народы чеченского племени, известные по своему непостоянству, готовы будут на все роды необдуманных поступков. С одной стороны сила фанатизма, с другой — фальшивая надежда на могущественное подкрепление египетского паши — воодушевили этот буйный народ, и только быстрое появление отряда в центре Большой Чечни удержало, некоторым образом, многие деревни от внезапного всеобщего восстания. Но впечатление, произведенное фальшивыми письмами, так сильно подействовало на умы, что самые благонамеренные верят их существованию. Зная характер этого народа, среди коего никогда не существовали ни порядок единства, ни основательность предприятий, ни постоянное стремление к общей цели, можно быть уверен, что по мере внезапности порыва к общему восстанию также быстро породятся между ними несогласия, за которыми необходимо последуют раскаяние и просьба прежней покорности. Но не менее того настоящее положение может вести за собою важные последствия; для предупреждения чего необходимы большая осторожность и меры решительные.

Имея теперь в моем распоряжении весьма ограниченные силы, состоящие только в 4-х бат. Куринского полка, я должен держать отряд в совокупности и избирать для него центральный пункт, с которого бы мог действовать наблюдательно для обуздания Большой Чечни, имея под влиянием мичиковцев, качалыковцев и ауховцев и удерживая надсунженских и надтеречных чеченцев. Хотя признаю полезным и даже необходимым решительное движение против скопищ и изменивших деревень; но это можно было бы сделать в таком случае, если бы я имел средства обеспечить прописан-

ные пункты отдельными силами. К этому некоторым образом может для меня содействовать скорое прибытие Апшеронских батальонов, коих всякое замедление способно разрушить планы моих соображений.

Если ж благоугодно будет в. пр. увеличить силы отряда выкомандированием, по крайней мере, еще двух батальонов из других мест, то решительные действия против мятежных партий могли бы быть произведены с пользою и успехом, положив предел коварным замыслам возмутителей и обуздав строгими мерами возмущенных.

После чего уже можно и даже необходимо будет приступить к построению укреплений в пунктах, могущих оградить действия покорных, влияние и сношения непокорных народов.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 1083, оп. 6, д. 293, л. л. 12—13. Подлинник.

132 РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА ЦЕНТРА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ
ГЕН.-М. ПИРЯТИНСКОГО ГЕН.-АДЪЮТ ГРАББЕ О ПРИБЫТИИ
ШАМИЛЯ И АХВЕРДИ-МАГОМЫ В ЧЕЧНИЮ.

14 марта 1840 г.

Сейчас получил я рапорт пристава Малой Кабарды м. Анастасьева от 10 марта за № 336, что посланный им лазутчик возвратясь из Чечни дал знать: возмутитель Шамиль с двумястами мюридами 7 числа сего месяца прибыл в дер. Урус-Мартан, где и расположил мюридов своих по квартирам и сам стал у жителя той дер. Исы Гендир Гева. На другой день по прибытии его в дер. Урус-Мартан жители оной начали перевозить свои семейства и все имущество в лес на вершины р. Мартана, и прочие чеченские деревни также вывозят свои семейства и имущества в крепкие и безопасные от войск наших места. Сверх того посланный его узнал, что из аварского владения прибыл к возмутителю Шамилю аварец Ахверды Магома, который распускает в народе ложные слухи, что якобы он в дальних чеченских горах собрал для Шамиля 12 000 человек отборных людей, которых приведет в Чечню как только сойдет снег. Так же лазутчик удостоверяет, что по всей Чечне нет совершенно хлеба, народ терпит большую от голода крайность.

О чем в. п. донося честь имею присовокупить, что это сведение о Шамиле подтверждают и мои лазутчики, возвратившиеся сего дня из Чечни.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 1083, д. 293, оп. 6, л. 11. Подлинник.

133} ПИСЬМО ГЕН.-АДЪЮТ. ГРАББЕ К ГЕН.-М. КОЩЕБУ
О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ И ПРИЧИНАХ
ВСЕОБЩЕГО ВОССТАНИЯ В ЧЕЧНЕ.

20 марта 1840 г.

Письма ваши ко мне от 13 и 14 марта имел я честь получить одно за другим и прочел с живейшим удовольствием известия, которые вы мне сообщаете о Дагестане, после личного вашего осмотра этой стороны. К несчастью другие участки Кавказской линии не наслаждаются таким спокойствием. На береговой линии* дела идут как нельзя хуже. Этого нельзя скрыть, несмотря на пустые вымыслы о мнимом желании натухайцев покориться нашему правительству и о намерении, с которым они ожидают возведения всех предполагаемых укреплений. Г. и. угодно было, по моему представлению, разрешить экспедицию против шапсугов и абадзехов со стороны Лабы. В письме вашем, соглашаясь в необходимости предпринять решительные действия, вы говорите, что весьма трудно будет отделить из Закавказья такое значительное число войск. С моей стороны я вижу все эти затруднения, но обстоятельства таковы, они так скоро следуют одно за другим и предвещают столь сильное и всеобщее внимание в крае, что нам нужно употребить самые напряженные усилия для водворения спокойствия в горах, если мы не остановим развитие этого мятежного духа теперь, то чрез год может быть и двойного числа войск будет уже недостаточно. В Чечне обнаружались также большие беспокойства, и нет сомнения, что главнейшие к тому причины: стесненное положение жителей Нагорной Чечни, когда власть приставов утвердилась на равнине, влияние нескольких лиц, волнующих народ по расчетам личных выгод, легковерие чеченцев и в особенности последние бедственные события на береговой линии. Нужно быть на месте, чтобы угадать развязку нынешних обстоятельств на Левом фланге линии, но надеюсь, что там еще не совсем забыли урок данный лезгинам в прошедшем году, и что нам легче будет управиться с чеченцами нежели с шапсугами и абадзехами, тем более, что Шамиль, как кажется, не может здесь употребить с большим успехом обыкновенное свое орудие — фанатизм. Но во всяком случае на Сунже нужно также иметь сильный отряд, а может быть дела примут такое направление, что мы принуждены будем изменить во многом предположенные в нынешнем году военные действия со стороны Линии...

ЦГИА Гр. ССР, ф. 1083, оп. 6, л. 293, л. 28.

* Имеется ввиду Черноморская береговая линия.

134} РАПОРТ КАП. ПУШКИНА НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ВОЙСК
КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ И ЧЕРНОМОРИИ ПОЛК. ТРАСКИНУ
О ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ В ЧЕЧНЕ.

23 марта 1840 г.

В начале нынешнего месяца Шамиль прибыл из Аргунского ущелья (уверяют, по приглашению самих чеченцев) и пошел в землю пшехойцев к дер. Якоглы. Ему сопутствовал Магомед Эфенди, восторженный, предприимчивый мулла, имеющий уже, может быть, более самого Шамиля влияния над соотечественниками. Он им сулит за возмущение то благословения неба, то помощь египетского паши. К ним присоединились кн. Маат*, Ахмед-Хан, Ташев-Хаджи, Суаиб, Джеват-хан, Шуаиб-Мулла, Думбай и Тепи. Они начали возмущать умы жителей, восстанавляя их против нашего правления.

Из сел. Якоглы Шамиль немедленно прибыл в Урус-Мартан и разослал партии в Гехи и по разным местам Малой Чечни. Ген. Пулло, извещенный о сем происшествии, двинулся 8 числа с отрядом из кр. Грозной к Хан-Кале, а оттуда 11 числа к Гойтинскому лесу, но незначительной перестрелкой он занял там нужные для себя пункты. Жители все уже перешли к Шамилю. Ген. Пулло имел намерение тут же с ним встретиться, но Шамиль кинулся на Сунжу и расположился близ сел. Алхан-Юрт, Малой и Большой Кулар-Юрт и Закен-Юрт. Его намерение было присоединить к себе уже колеблющихся назранцев и подвинуться к самому Тереку для угрожения Малой Кабарде. Ген. м. Пулло возвратился по своим следам и перешел Сунжу, не доходя Грозной, нашел Шамиля близ вышеупомянутых селений. Тут 15 числа Шамиль был разбит, потерял множество людей, не столько в самом сражении сколько в бегстве, когда мост чрез Сунжу обрушился под бегущими, которых в то же время уничтожали выстрелы нашей артиллерии. В сем деле Ахмет-хан убит, Шуаиб-Мула и Думбай тяжело ранены. Шамиль немедленно удалился в Гехи. Тут он усилился разными партиями, со всех сторон к нему стекшими, и хотел идти к сел. Алда, но ген. Пулло в тот же день (15-го) предупредил это движение, вошел туда сам и взял новых пять аманатов. Шамиль отступил от селения Гехи, ген. пошел на Атагу в намерении его встретить. Но Шамиль успел пройти в Шали, потом в Мискер-Юрт и в Тепли-Юрт; ген. Пулло узнав о сем движении в ту же минуту (это

* Автор документа допускает неточность. В Чечне князей не было.

было в полночь) выступил и дошел до Тепли-Юрт. Шамиль не дождавшись нашего появления пошел в сел. Автур. Генерал прекратил преследования.

22 числа Шамиль находился в сел. Аку-Юрт, ген. же Пулло с отрядом был в Умахан-Юрте. Узнав о местопребывании Шамиля он выступил того ж числа к Горячеводску, имея целью удержать Качкалыковский хребет.

Все селения, чрез которые проходил Шамиль, охотно ему предавались, везде он брал аманатов и мог располагать жителями совершенно по своей воле. Шамилю предалась вся страна, начиная от Аргунского ущелья по Малой Чечне до Алхан-Юрта включительно, по Большой же Чечне все селения до границы ауховцев и качкалыковцев, а влево к северу чрез Герменчук и вплоть до Аргуна. Значительное число жителей заключалось в Герземенском лесу. Ген. Пулло находит силы свои слишком слабыми, чтобы противустать покушениям и влиянию Шамиля, почему словесно поручил мне просить об усилении отряда. Он оставил полк. Цыклаурова с семью ротами и пятью орудиями в кр. Грозной для наблюдения и обеспечения с окрестностей. По той же самой причине им оставлена рота в Умахан-Юрте и в Амир-Аджи-Юрте. Отряд же, находящийся под его личною командою, состоит из пяти рот Куринского полка, одного бат. Апшеронского (другой бат. Апшеронского полка должен был к нему присоединиться из Внезапной 23 числа) и из пяти орудий. Два орудия с одним бат. придут из Грозной для занятия места при Гудермесе. Сверх того находятся при одном, то при другом отряде линейные казаки. Они в числе 350 человек. Вот вся наша сила в Чечне.

Ауховцы, куда Шамиль направляет путь, народ весьма ненадежный, они передадутся непременно. За ними живут салатавцы; хотя они оказывают более преданности нашему правительству, но ручаться за них нельзя; следуют чиркеевцы, они ревностно обещают нам покорность. Но если Шамиль овладеет этими народами или даже одним из них, то ген. Пулло намерен занять Яраксу Аул, пограничное селение ауховцев, и там ожидать дальнейших приказаний начальства, а до того времени он будет искать встречи с Шамилем, который со своей стороны, тщательно избегает оной. Ген. Пулло успел перевезти провиант и патроны в Грозную и другие укрепления, но совершенно лишен продовольствия для лошадей. Во всякое другое время можно было бы получать продовольствие из-за Терека, но теперь пожар опустошил поля Гребенского полка. Этот недостаток становится еще ощути-

тельнее по причине беспрестанных переходов по местам снежным и гористым.

Вот сведения, которые я собрал во время возложенной на меня поручности* и которые имею честь изложить в. выскоб.

ЦГИА Гр. ССР. ф. 1083, оп. 6, д. 293, лл. 72—73. Подлинник.

135. ПРЕДПИСАНИЕ ГЕН.-АДЪЮТ. ГРАББЕ ГЕН.-М. ЛАБЫНЦЕВУ О МЕРАХ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ВЫСТУПЛЕНИЯ ИНГУШЕЙ.

25 марта 1840 г.

Появление Шамиля в Чечне и присоединение к нему большей части чеченцев и карабулаков заставляют меня принять деятельные меры к охранению Военно-Грузинской дороги и удержанию спокойствия между ингушами; поэтому я нахожу нужным соединить небольшой отряд на Сунже, который мог бы угрожать Шамилю, в случае повторения его действий против карабулаков или если бы он вздумал двинуться к Военно-Грузинской дороге. Считая эту меру необходимою, я предписывал в. пр. немедленно, по получении сего, отправиться в Екатеринодар**, где вы должны взять содержащиеся там и в Моздоке караулы три роты 1 бат. вверенного вам полка и 100 казаков Горского полка, и если можно, то и более, с двумя конными орудиями как можно поспешнее следовать с оными на Моздок и потом по направлению чрез Константиновское укрепление к Назрану, для присоединения этих войск к сборному отряду подполк. Нестерова, посланному владикавказским комендантом полк. Широковым для удержания карабулаков в покорности.

Весь этот отряд, состоящий из 300 человек сборной команды от Кавказских линейных № 4, 5 и 6 батальонов, 1 бат. кабардинского полка, 100 казаков Горского полка, два конных орудия и 200 или 300 человек ингушевской милиции предписываю вам принять в ваше командование и расположиться с оными в Казак-Кичу или в другом каком-нибудь пункте на р. Сунже.

Так как из переписки вашей с полк. Широковым, представленной вами ко мне, от 17 марта № 257, видно, что уже командирована вами одна рота, означенного батальона, в

* Так в тексте.

** Екатеринодар, ныне Краснодар.

Александровское военное поселение для охранения онаго, то предлагаю вам и ее присоединить к вверенному вам отряду и для этого должно препроводить оную через Терек и направить прямо к Назрану, или же нельзя будет этого сделать, то дать ей направление через Екатериноград, по тому же пути, который я уже назначил для вашего следования к Назрану.

Главной целью ваших действий должно быть прикрытие деревень игушей от нападения чеченских партий, удержание их и караулаков в покорности и обеспечение Военно-Грузинской дороги; относительно же наступательных военных действий предлагаю вам иметь в виду, по центральному вашему положению между ген.-м. Пулло и полк. Широковым содействовать в нужных случаях тому или другому из них, направляясь с отрядом вашим во фланг или в тыл устремляющегося против них неприятеля.

Причем поставляю вам в известность, что* упомянутых трех рот, содержащих караулы в Екатеринограде и Моздоке, вместе с сим предписано мною командиру Кавказского линейного № 8. бат. подполк. гр. Бельфорту и о назначении в состав вверенного вам отряда по первому вашему требованию 100 казаков от Горского полка и двух конных орудий, я прямо предписал командиру онаго полка м. Крюковскому.

Так как для единства в командовании я временно поручил ген. л. Голофееву начальство над Владикавказским округом левым флангом линии и Дагестаном, то вы должны о всех переменах обстоятельств края и о действиях ваших, клонящихся к удержанию от возмущения караулаков и от присоединения их к Шамилю, прямо доносить ген.-л. Голофееву, а с ген.-м. Пулло и полк. Широковым быть в непрерывных сношениях и возможной связи по общим действиям.

Для обеспечения нижней части левого фланга линии и земли кумыков ген.-м. Пулло собрал уже отряд и наблюдает за всеми действиями Шамиля; касательно содействия вашему отряду и снабжения онаго продовольствием из Назрана я предписал полк. Широкову исполнять все наши требования по этому предмету.

Подробных наставлений я вам дать не могу, ибо действие ваше будет зависеть от обстоятельств, но прошу постоянно иметь в виду цель и назначение командуемого вами отряда.

Ваша деятельность и распорядительность, лично мне известные, меня убеждают вполне, что возлагаемое мною на вас столь важное поручение будет исполнено вами с несомненным успехом. Причем присовокупляю, что назначить 1-й

* Слово неразборчиво.

бат. вверенного вам полка в состав Лабинского отряда я не отменяю, он будет направлен согласно с этим назначением как скоро обстоятельства эти дозволят.

О выходе вашем из Нальчика и выступлении из Моздока имеете мне немедленно донести.

Бат. Тифлисского полка, имеющий скоро прибыть из Грузии, предписано полк. Широкову направить также к вам, если обстоятельства того потребуют.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 1083, оп. 6, д. 293, лл. 63-65. Копия.

136. ПИСЬМО ШАМИЛЯ ЭЛЬМУРЗЕ ГУМБЕТОВСКОМУ С ПРИЗЫВОМ ПРОДОЛЖИТЬ БОРЬБУ ПРОТИВ ЦАРИЗМА.

1 апреля 1840 г.

О мой брат возлюбленный! Не соблазнят тебя обещания неверных; именем бога уверяю, что основное их желание есть поработить нас, унижить нашу веру и всех народов, каких могут побеждать, сделать подвластными своему государю русскому.

Несмотря на корысть их и богатство, надеемся на милость божию. То что есть было начертано в предопределении, не требует наших усилий, а что не написано в книге судеб, того мы не увидим; следовательно, наши умствования здесь бесполезны. Выкинь из головы своей «как бы и если бы» и, посвятив себя на богоугодное дело, ревностно старайся наставить вверенное тебе стадо* на путь истины.

Мы оседлали коней и обнажили меч для поднятия слова божия; помогите нам, если вы мусульмане и не мешайте другим выходить на путь правый.

ЦГИА Гр. ССР ф. 1083, оп. 6, д. 293, л. 141. Современный документу перевод с арабского.

137. ПИСЬМО ШАМИЛЯ К ЧЕРКЕСАМ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ВЫСТУПИТЬ ПРОТИВ ЦАРИЗМА.

1 апреля 1840 г.**.

Вера торжествует, обряды исчезают и все это по милости бога, который силен утвердить свое слово, хотя бы неверные тому сопротивлялись.

Что побуждает вас вступить на стезю заблуждения? Стезю, которой следуют уподобившиеся неверным. Образумьтесь

* Имеется в виду народ.

** Датировано по дате получения.

спешить принести показание, не будьте такими, как народ израилев и вспомните прежние подвиги свои.

Хотя я был намерен лично быть в вашем обществе для того, чтоб покорить упрямство ваших старшин, но, уважая некоторых из среды вас достойнейших, переменил свое намерение; но если вы будете продолжать следование по вышеписанной стезе и дадите жен — обрекших себя за веру Божию — в руки неверных, то с Божиею помощью и с сильным войском я приду и жестоко накажу вас, тогда увидите вы, что бог или сам или руками, созданных им людей, силен наказывать строптивых.

Я хочу быть таким, каким вы меня знали, и, конечно, подражание ваше клевету отделить возлюбленных от отделенных, братья помогут братьям, а бог за них. Дело таково как было. Приложены две печати Шамиля.

ЦГИА Гр. ССР. ф. 1083, оп. 6, д. 293, л. 140. Современный документу перевод с арабского.

138. ПРЕДПИСАНИЕ ГЕН.-АДЪЮТ. ГРАББЕ ГЕН.-Л. ГАЛАФЕЕВУ О ПОДАВЛЕНИИ ВОССТАНИЯ НА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ КАВКАЗЕ.

8 апреля 1840 г.

Получив рапорт в. пр. от 3 сего апреля за № 7 спешу уведомить вас, что я вполне одобряю сделанные вами уже распоряжения насчет распределения войск, вверенного вам отряда, а также и изложенный вами в этом рапорте план предполагаемых вами действий. Теперь необходимо успокоить Чечню и вообще весь левый фланг, а потому же приступить к постройке укреплений. Но как старый Аксай по центральному положению своему весьма важный пункт для прикрытия кумыкских владений и наблюдения за качкалыковцами и ауховцами, то при оном или в другом близком к нему месте необходимо иметь постоянно резерв; для чего в. пр. весьма основательно уже распорядились оставить два бат. Апшеронского полка с нужным числом артиллерии и казаков; между тем дабы войска, которые будут расположены в Старом Аксае, не оставались праздными весьма полезно было бы теперь же приступить к возведению Герзель-аульского укрепления. Это покажет горцам, что мы достаточно сильны, чтобы в одно и то же время строить укрепления и предпринимать действия против них, и сверх того, оно между кумыков вселит более доверности к нам; они тогда успоко-

ятся и будут считать себя более обеспеченными от набегов. Я предписываю в. пр. непременно приступить немедленно к возведению Герзель-аульского укрепления, ибо местные обстоятельства края могут потребовать оные распоряжения, но прошу вас иметь это в виду и исполнить, если представится к тому возможность.

Усматривая из сказанного рапорта в. пр. за № 7, что и. д. начальника артиллерийского округа подполк. Дубовский затрудняется в перевозке орудий и снарядов, назначенных в чеченский отряд в нынешнем году, я вслед за сим строго предпишу ему, чтобы он, устранив означенные затруднения, непременно доставил к предписанному времени все орудия и снаряды, необходимые для снабжения сказанного отряда.

Распоряжение ваше относительно запрещения продажи зернового хлеба я вполне одобряю и разрешаю вам распространить это запрещение по всем тем частям вверенного края, где вы сочтете нужным и сообразно с оными дать нужные предписания главным начальникам.

Казаков, назначенных в состав вверенного вам отряда на второй период экспедиции, я разрешаю вам взять при первоначальном сборе отряда, исключая казаков Горского полка, от которого теперь находится 100 человек в сборном отряде на Сунже, и к которому недавно возвращено 100 казаков бывших на Военно-Грузинской дороге. Я совершенно с вами согласен, что вам необходимо иметь в отряде вашем казаков и предоставляю вам увеличить число оных против назначенного мною первоначально, но прошу вас не делать этого без крайности и если можно повременить присоединением большого числа казаков к вашему отряду, потому что теперь самое необходимое время для полевых работ и их присутствие нужно дома; подножного корма еще нет и от того лошади скоро придут в изнурение, а впрочем я не стесняю вас, прошу только без крайней надобности не обременять линейных казачьих полков на левом фланге службою.

Я вслед за сим сделаю распоряжение о высылке к вам необходимой экстрординарной суммы, а также суммы на возведение укреплений. Между тем разрешаю вам взять из сумм, находящихся в распоряжении начальника левого фланга, заимообразно до тыс. руб. сер. на экстрординарные расходы, которые по высылке отсюда на этот предмет суммы вы имеете возвратить по принадлежности.

О всех действиях ваших прошу вас доносить только мне, но как можно чаще и не реже одного раза в неделю; а также г. корпусному командиру, когда с. высокопр. прибудет в Тифлис, а до того времени вкратце извещать о важнейших

происшествиях начальника штаба Отдельного Кавказского корпуса; господину же военному министру вы не должны доносить, пока я нахожусь в Ставрополе.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 1083, оп. 6, д. 293, лл. 181—183. Копия.

**139. РАПОРТ ГЕН.-М. КЛЮКИ ФОН КЛУГЕНАУ ГЕН.-АДЪЮТ. ГРАББЕ
О ЗАПРЕЩЕНИИ ГОРЦАМ ТОРГОВАТЬ АНДИЙСКИМИ БУРКАМИ.**

9 апреля 1840 г.

Во исполнение предписания в. пр. от 29 февраля за № 325 я сделал повсеместно в управляемом мною крае распоряжение о заарестовании при появлении двух евреев и 4 казикумухских жителей с андийскими бурками. Вслед за сим пришли два еврея Мехтулинского владения с письмом от ген.-м. Ахмед-Хана, в котором е. пр. просит о выдаче им билетов на проезд в Тифлис для продажи 900 бурок, купленных ими еще во время покорности андийцев русскому правительству. Основываясь на предписании в. пр. я не дал билетов для этих людей и сообщил м. Моравскому, чтоб он заарестовал их бурки (ныне находящиеся в Андреевской деревне) и вместе с сим, представляя просьбу ген.-м. Ахмед-Хана на благоусмотрение в. пр., честь имею ожидать дальнейшего распоряжения по этому предмету.

ЦГИА Гр. ССР ф. 1083, оп. 6, д. 345, л. 10. Подлинник.

**140. ВОЗЗВАНИЕ ШАМИЛЯ К КАРАБУЛАКСКИМ И ЧЕЧЕНСКИМ
СТАРШИНАМ С ПРИЗЫВОМ ВЫСТУПИТЬ ПРОТИВ ЦАРСКИХ
ВОЙСК.**

Не позднее 15 апреля 1840 г.

Кариму Дадан Херчирк, Возай Фулла Гата Камирх, Ваберч Тоца, Карим Форгиеву и Чеченскому мулле Бини Исмаил кланяюсь и благословение вам от бога, аминь.

Если вы чистые мусульмане, то держитесь за свое слово по долгу присяги принятой вами, не передаваться неверным христианам; когда будет время выходите без остановки и малейшей опасности куда вас потребую. Ей богу, ежели вы мое слово и присяги не исполните, то тогда будете каяться на том свете подобно неверным. Прошу вас приглашать своих людей и других, хотя бы и из их солдат.

Когда же получите от меня бумаги или словесное известие через верных моих мюридов, в какое бы время не было, идите без всякой опасности. Сказываю вам, что как один бог свят, так и мое слово свято. Я дал присягу алкорану, до тех пор воевать с неверными русскими покуда не будет снята с плечь моих голова; повторяю вам, правоверные мусульмане, опять присягою перед алкораном, великим пророком Магометом, что ежели вы наставлению моему и присяге не поверите, то будете трижды прокляты; для удостоверения прилагаю собственную печать.

ЦГИА Гр. ССР ф. 1083, оп. 6, д. 293, л. 260. Современный документу перевод с арабского.

**141. ИЗ «ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ЧЕЧЕНСКОГО ОТРЯДА
С 18 по 25 АПРЕЛЯ».**

17 мая 1840 г.

18 апреля. Вследствие движения Ахверды Магомы из Урус-Мартана на соединение к Шамилю, подполк. Нестерову предписано по присоединении к себе Эриванского карабинерного батальона действовать наступательно к Геяа, Гелли и Урус-Мартан.

Главный пристав Муртузали Аджиев доносит, что Шамиль с своими скопищами прибыл в дер. Акташ-аух и, взяв с нее эманатов, намерен отправиться в Салатавию для возмущения народа.

19 апреля. Командующий отрядом выступил из Грозного в Герзель-аул с 2 бат. Куринского полка, двумя ротами 4-го бат. и тремя орудиями.

В Тепли-Кичу он встретил транспорт с патронами под прикрытием 2-х рот 1-го бат. Куринского полка и одного орудия. Для конвоирования транспорта в Грозный отправлены были обратно две роты 4 бат. Куринского полка. Роты же 1-го бат., присоединившись к командующему отрядом следовали обратно в Умахан-Юрт.

Не доходя Чертугай, получено было известие, что того же числа с рассветом хищническая шайка прибыла в Тепли-Кичу, сожгла эту деревню и намерена напасть на Чертугай. Командующий отрядом немедленно отправил чеченского пристава с милицією в Чертугай и далее в Тепли-Кичу для открытия неприятельской партии. Милиция застала в Тепли-Кичу несколько человек хищников, которые после нескольких выстрелов переправились через Сунжу.

20 апреля. С рассветом войска и обоз переправились благополучно через Сунжу и продолжали свое следование на Герзель-аул. Навстречу же Куринскому батальону предписано было полк. Вагнеру выступить с одним бат. Апшеронского полка, двумя орудиями и 150 казаками.

21 апреля. Прибыв в Герзель-аул, командующий отрядом осмотрев укрепление, приказал приступить к работам оною. Найдя старое укрепление несколько обширным, он признал нужным уменьшить его с одной стороны, с прочих же бруствер пойдет по старому валу.

И. д. главного кумыкского пристава, войсковой старшина Алпатов доносит, что предписал кумыкским частным приставам заарестовать ауховские стада, если где только таковые на пастбище в кумыкском владении находятся.

Он же доносит, что ночью на 16 число сего месяца, хищническая партия под предводительством известного разбойника Оздемира, отправясь в кумыкское владение для грабежа напала недалеко от дер. Костек на секрет, выставленный от костековских жителей. Секрет этот сделал по ней залп и партия возвратилась без всякой добычи.

Главный пристав нагорных обществ Муртузали Аджиев доносит, что в дер. Акташ-Юрт видели посланных к Шамилю от дер. Дылым и Алмак (Салатавского владения) с просьбой придти к ним и обещаясь в таком случае продовольствовать все его скопище. Шамиль обещался исполнить их желание.

Муртузали Аджиев доносит, что Шамиль, оставив в Юртаухе сообщника своего Ташав-Хаджи, сам со своими скопищами выступил из Акташ-ауха и направился на Мичик или Маертуп.

Командир 3-го бат. Апшеронского пехотного полка подполк. Огиевский доносит, что 14 числа он соединился с 3-м бат. Куринского полка у поста находящегося на Ярык-су, вблизи дороги, ведущей из Внезапной в Герзель-аул. 15 числа предпринял с ним движение к Ярык-су Ауху, которую нашел совершенно пустую. Возвратясь в лагерь довольно поздно и услышав выстрелы из кр. Внезапной, он рано 16 числа двинулся к ней с шестью ротами и двумя орудиями. Прибыв туда узнал, что накануне скопище Шамиля под предводительством сообщника его Ташав-Хаджи подступало к крепости, но толпы его были рассеяны несколькими выстрелами из крепостных орудий. Здесь ему сообщили, что другие партии Шамиля, оставя Кешень-аух, перешли к Акташ-ауху, где собрано все его скопище, кавалерия расположена вблизи деревни, а сам Шамиль с пехотою в самой деревне. Возвратясь в лагерь на Ярык-Су, подполк. Огиевский от 17 числа полу-

чил известие, что в 12 верстах от него скрываются хищники в числе 40 человек с баранами, в лесу называемом Карагач. Почему он и выступил против них с тремя бат. Апшеронского полка, двумя орудиями и 20 казаками и рассеяв хищников отнял у них 300 баранов, принадлежащих аксаевскому жителю Устар-хану, почему они и возвращены настоящему хозяину. Военский начальник кр. Грозный кап. Рыков 1 доносит, что Шамиль распустил по домам для хлебопашества бывших с ним в сборе чеченцев в ауховских деревнях, приказав Ахверди-Магоме быть в Геях, а ичкеринскому князю Джавад-хану в Герменчуге и иметь каждому при себе 10 дворов по 2 человека; сам же Шамиль отправился к ичкеринцам и оттуда намерен ехать в Андию для возмущения жителей.

Командующий в северном и нагорном Дагестане ген.-м. Клюки фон Кругенау доносит, что Шамиль с значительною партией находится в Салатавском владении, и что салатавцы переходят на его сторону. Шамиль распустил слух, что будто он подвигается к Дербенту для соединения с Ибрагим Пашею Египетским, следующим к ним на помощь с значительными силами, и этим хочет придать себе более влияния и склонить на свою сторону койсубулинцев и жителей шамхальского владения. Ген.-м. фон Кругенау узнав о намерениях Шамиля разграбить дер. Чир-Юрт и Султан-Янги-Юрт, предписал батальону Мингрельского полка, выступившему на Митали, остановиться при сем пункте для защиты переправы. 3 же батальона е. с. полка остановил на некоторое время в их следовании к Герзель-Аулу, дабы иметь возможность двинуться против Шамиля, если слухи о покушении его на Чирт-Юрт подтвердятся.

По полученным известиям Магомед Эфендий намерен отправиться в Константинополь и, как уверяют, Шамиль желает ему сопутствовать.

20 апреля. Командующий войсками в северном и нагорном Дагестане ген.-м. фон Кругенау доносит, что 18 числа выступил с тремя бат. е. с. полка, 4-мя легкими и 2-мя горными орудиями и 70 казаками Донского № 20 полка к Султан-Янги-Юрту, на которого, как дошли до него слухи, намерены были напасть хищники; но известия эти оказались ложными.

Подполк. Нестеров доносит, что по прибытии трех рот Тифлисского егерского полка, 1-й бат. Кабардинского полка выступил в Пятигорск для охранения Минеральных Вод; сам же он с вверенным ему отрядом перешел в Казах-Кичу. Переправясь 18 числа через Сунжу с двумя ротами пехоты,

двумя орудиями и 50 казаками, он следовал к Малым Самашкам; подойдя к ним, несколькими выстрелами рассеял собравшихся там до 50 человек неприятеля. В первом часу пополудни неприятель делал покушение на цель, но был прогнан нашими секретами и цепью.

Воинский начальник кр. Грозной кап. Рыков 1 доносит, что 30 человек мятежников, следуя от Бердикеля в Грозный с намерением отогнать скот, принадлежащий гарнизону, были открыты Энгель-Юртовским старшиною, стоявшим в карауле; заметив это, они понеслись к Сунже, ниже Кази-Юрта, но здесь были встречены выстрелами крепостной артиллерии.

И. д. главного кумыкского пристава войсковой старшина Алпатов доносит, что Шамиль, Шуаиб-Мулла и Джеват-хан выступили из дер. Акташ-ауха в Кешень-аух, оставив в ауховском владении сообщника своего Ташев-Хаджи. Дальнейшее направление Шамиля полагают будет на Мичик и Майуртуп.

23 апреля. Командующий отрядом выступил с 1-м бат. Апшеронского пехотного полка и двумя легкими орудиями казачей № 12 батареи и сотнею казаков из укр. Герзель-аула в кр. Внезапную, как для собрания на месте необходимых сведений и о расположении войск здесь находящихся, так и для ускорения перевозки продовольствия из кр. Внезапной в укр. Герзель-аул. Во Внезапной командующий отрядом нашел 4 бат. Мингрельского полка, прибывшего туда 21 апреля.

24 апреля. К командующему отрядом явились ауховцы с просьбою позволить им снова водвориться в покинутых ими аулах, на что и дано им было позволение.

Полк. Врангель прибыл во Внезапную с 1 и 2 бат. е. с. кн. Варшавского полка, с двумя легкими и двумя горными орудиями.

Командующий северным и нагорным Дагестаном ген.-м. Ключки фон Кругенау доносит, что Шамиль отправился к Ичкеринцам и что жители дер. Чиркей и Зубута присягнули не принимать мятежников и даже имеют намерение собравшись вместе выгнать Ташев-Хаджи из Акташ-аух и усмирить передавшуюся на сторону возмутителя салатавскую дер. Дылым.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6388, лл. 45—50 об. Подлинник.

142. РАПОРТ ГЕН.-М. КЛЮКИ ФОН КЛУГЕНАУ ГЕН.-АДЪЮТ. ГРАББЕ О РАСТУЩЕМ НЕУДОВОЛЬСТВЕ ЖИТЕЛЕЙ ШАМХАЛЬСТВА В СВЯЗИ С ПРОИЗВОЛОМ ФЕОДАЛЬНЫХ ВЛАДЕТЕЛЕЙ⁶².

25 мая 1840 г.

Вскоре по прибытии моем в укр. Темир-Хан-Шура я начал получать с разных сторон сведения о неудовольствии жителей шамхальского владения, выставивших в течение 1839 года, по исчислению моему, до 20 тыс. ароб в разные повинности; они скрытно жаловались на несправедливости и претеснения шамхала и на чрезвычайные труды, исполненные ими транспортировкою военных запасов в минувшем году во время действий в горах нашего отряда, частью с платою, частью без платы, и вообще без всякого вознаграждения за упалых волов, коих жители лишились весьма много от тяжелых гористых дорог в местах не изобилующих подножным кормом.

Желая получить об обстоятельстве этом самые точные понятия, я стал внимательнее их рассматривать, а вместе с тем и убеждаться со дня на день, что существенное неудовольствие и ропот жителей, увеличивающиеся более и более, клонются преимущественнее к самому их владельцу, чем к правительству, не взирая на хитрые и коварные выдумки приближенных его, старающихся прикрыть все недостатки слабого и беспечного своего владельца, предлогом необходимости исполнять многие повинности по требованию русского начальства без всякого денежного вознаграждения, тогда, как оно остается или в руках самого шамхала, или его пристава прап. Ягьи Ферзалиева, пользующегося большим доверием владельца и огражденного родством и дружбою приближенных к нему.

Мне лично известно один или два случая из тех, когда шамхал Тарковский за труды своих подвластных получил от казны деньги, и по обыкновению, не дал ни гроша трудившимся. Пристав его прап. Ягья бек Ферзалиев, как говорят многие, не упускал воспользоваться ни в одном случае, когда деньги на удовлетворение жителей переходили через его руки; доставив все или часть из них самому шамхалу, он заслуживал одобрения его, а в иных случаях, уделив долю к владетельной особе, оставался покоен насчет остальных доставшихся в его пользу; и как в первом, так и в последнем случае, бедным жителям, если они даже успевали предстать с просьбою пред шамхалом, что случается однако же весьма редко, не было другого удовлетворения, как отказ по причине

неполучения денег от казны; кроме того мне известно также, что не только сам шамхал Тарковский, но и его пристав, угощенные где-нибудь частным лицом, дают ему, по просьбе, по несколько сот ароб, не рассчитывая ни времени, ни нужд житейских, что без сомнения совместно с прочими повинностями отягачает их до чрезвычайности. Как не легковверны здешние азиаты однако они успели уже постичь корыстолюбие своего владетеля и алчность близких, пользующихся его беспечностью. Скрытно они робуют на притеснения и несправедливости его, и робуют на правительство русское, допущающее утеснять народ, коего повинности и без того уже удовлетворились, если не больше, со вступлением сюда российских войск. Неудовольствие это почти всеобщее скрывается теперь в уме народа, не смеющего обнаружить его, боясь мести шамхала, несколько неограниченного в его властях и сильного российским оружием. Поддерживаемый русскими, он не боится никакой вражды народной, продолжает рубить и притеснять своих подвластных, не отдавая никому в том ответа, и не боится никаких последствий, могущих позднее или ранее обнаружиться весьма неблагоприятно. Отъезжая в исходе прошедшего месяца к кавказским Минеральным-водам шамхал, хотя и уведомил меня, что управление владением в отсутствие свое он вверяет брату своему Шахбазу, однако же до сведения моего дошло, что сей будет только носить одно название, тогда, как пристав его прап. Ягья Ферзалиев, производит все наряды и исполняет поручения данные ему шамхалом при отъезде. Зная бесчисленное множество злоупотреблений этого человека, и желая хотя сколько-нибудь облегчить повинности жителей, увеличиваемые неправильными нарядами подвод, увольняемых потом за деньги, я счел нужным предписать теперь м. Габаеву, дабы все наряды повинностей производились по его распоряжению и с должною правильностью, к чему ныне не встретится затруднения по причине приведения в известность всего шамхальского владения, которому учинено камеральное описание.

Поставляя долгом довести до сведения в. пр. все вышеизложенное, я честь имею присовокупить, что при всем моем усердии и старании к пользам правительства, я не могу предпринимать здесь ничего к улучшению состояния этого края. Власть моя здесь не только что слишком ограничена, но я почти вовсе не имею ее в отношении шамхальскому или мехтулинскому владениям. Не будучи снабжен от начальства никакими положительными правилами, я до сей поры не знаю даже, в каких отношениях должны быть подведомственные мне ханы Шамхальский и Мехтулинский? Между тем,

как и они собственно получая внутренние распоряжения о своих подвластных через исправляющего должность военно-окружного в Дагестане начальника и, имея с ним взаимные сношения, считают меня некоторым образом за лицо постороннее; и от того конечно, весьма часто не исполняют моих распоряжений; я даже стеснен здесь в военных и политических моих действиях, всегда когда это касается жителей, ибо сии последние, боясь ханской власти, имеющей безотчетное право на жизнь каждого, весьма часто не решаются ни сообщать мне нужные сведения, ни принимать на себя исполнение какого либо распоряжения моего без предварительного дозволения совершенно противного моим видам.

Считая себя в полной зависимости от в. пр., равно как и северный и нагорный Дагестан, я с другой стороны нахожусь в необходимости признать также и военно-окружного начальника, требующего и от меня исполнения различных его распоряжений, или относящегося прямо к владельцам. А потому осмеливаюсь обратиться со всепокорнейшею просьбою к в. пр. о снабжении меня особенными правилами, согласно коих, я знал бы отношение мое к этому краю. За сим честь имею доложить, что я полагал бы весьма полезным ограничиться хотя сколько-нибудь и собственную власть ханов, не соответствующую сильную с духом нынешнего времени и их действия в отношении к благосостоянию подвластных, подчинить наблюдению здешнего начальства.

Между тем неизлишним считаю присовокупив еще одно обстоятельство всепокорнейше просить разрешение и на оное. Мехтулинское владение смежное с шамхальским, до сего времени не несло почти никаких повинностей ни арбами, ни чапарами, тогда как ближайшие его соседи шамхальцы отягщаются иногда в высылке ароб и содержат более 10 чапарских постов. Это нередко поселяет ропот между последними, и потому я полагал бы необходимым уравнивать повинности обеих владений, приведя в известность народонаселение и мехтулинского ханства. По этому предмету я хотя и сделал уже распоряжение, возложив исполнение на м. Габаева, но оно еще не начато по причине неполучения никакого отзыва от ген.-м. Ахмед-хана, к которому я относился о снабжении Габаева необходимыми со стороны его способами.

ЦГИА Гр. ССР ф. 1083, оп. 6, д. 344, лл. 9—13. Копия.

143. РАПОРТ ГЕН.-АДЪЮТ. ГОЛОВИНА ГЕН.-АДЪЮТ. ЧЕРНЫШЕВУ
О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В РАЙОНЕ ВОЕННО-ГРУЗИНСКОЙ ДОРОГИ.

6 июня 1840 г.

При рапорте от 30 минувшего мая я имел честь представить в. с. в копии предписание данное мною ген.-адъют. Граббе за № 567 с изменением мнения моего насчет действий на левом фланге Кавказской линии и распоряжений об укомплектовании войск Кавказской линии, высочайше представленными для того средствами. После того я получил журнал действий на левом фланге линии, из коего усматриваю, что предводители мятежных шаек в Чечне не перестают распространять свое влияние на покорные нам племена уже в соседстве Владикавказа, и некоторые из них начали передаваться Шамилю, что появление близ Военно-Грузинской дороги возмутителей тревожит аулы, остающиеся нам покорными, и заставляет опасаться при малейшем успехе неприятеля беспорядков между племенами, живущими на Военно-Грузинской дороге, не исключая даже и самой Кабарды.

При таком положении дел в центре и на левом фланге Кавказской линии надобно прежде всего употребить все возможные меры к отражению ближайшей опасности. С этой целью я почел необходимым предоставить ген.-адъют. Граббе, приостановив постройку новых укреплений, употребить все силы для усмирения Чечни, и даже на правом фланге ограничиться меньшими противу предположенного предприятия, ибо я не вижу возможности действовать в одно и то же время с уверенностью в успехе на обоих флангах, чтоб предпринять наступательные действия за Лабой, надобно наперед успокоить Чечню.

Донося о сем в. с. имею честь приложить копию с предписания моего по сему предмету ген.-адъют. Граббе за № 582.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6388, лл. 126—127. Подлинник.

144. ВОЗЗВАНИЕ ГЕН.-АДЪЮТ. ГРАББЕ К ВОССТАВШИМ ГОРЦАМ
С ТРЕБОВАНИЕМ ПОДЧИНИТЬСЯ ЦАРСКИМ ВЛАСТЯМ.

14 июня 1840 г.

Горцы! Многие из вас, подстрекаемые или безумными невеждами или гнусными обманщиками, решились на дерзкое возмущение против г. и., несмотря на данную вами присягу. Чего хотите вы и чего вы ожидаете. Надеетесь ли вы собственными силами поддержать это буйное своеволие, которое

никогда не сделает вас счастливыми, но вы сами испытали, что русские войска, несмотря на упорное сопротивление везде умеют отыскивать и строго наказывать непокорных, или вы думаете, что вам дадут помощь другие государства, но пора вам открыть глаза и увидеть, что вас обманывают, что иностранные армии не явились и никогда не явятся для вашей обороны. Эти нелепые слухи рассеиваются злонамеренными людьми, которые в ваших бедствиях и смутах находят выгоду, грабят легковых, посылают легкомысленных на неравный бой и сами остаются в безопасности и живут в довольствии. Ныне г. и. всероссийский прислал значительное число новых войск на Кавказ для усмирения мятежников. Еще раз обращаюсь к вам для отвращения предстоящей вам гибели. Обдумайте и спасите себя ныне чистосердечным раскаянием и немедленною покорностью. В противном случае войска наши пройдут везде, истребят ваши аулы и все имущество ваше и вы навсегда лишитесь земель ныне вами занимаемых на равнине. Выбирайте, пока есть еще время, скоро будет уже поздно для вас искать спасения.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6388, л. 178. Копия.

145. «УСЛОВИЯ, ПРЕДПИСЫВАЕМЫЕ ПОКОРЯЮЩИМСЯ
ГОРЦАМ», СОСТАВЛЕННЫЕ ГЕН.-АДЪЮТ. ГРАББЕ.

15 июня 1840 г.

Покорные горцы должны:

1. Немедленно выдать аманатов от этих аулов. Командующий войсками предоставляет себе назначить, сколько и из каких фамилий означенные аманаты должны быть выданы.

2. Принести присягу в покорности российскому императору, и предоставить через старшин присяжные листы русскому начальству.

3. Исполнять все требования и приказания русского пристава, который будет назначен правительством.

4. По требованию пристава выставлять арбы или ишаков для перевозки тяжестей, в случае движения отряда выделить людей для устройства дорог и мостов, содержать при приставе достаточное число людей для перевозки бумаг или приказаний из одного аула в другой, давать конных людей для конвоирования, а равно пеших и конных отрядов, когда он будет действовать в окрестностях земель того племени.

5. Не переходить из одного аула в другой для постоянного жительства без дозволения местного начальства.

6. Избрать из среды себя одного кадия, который обязан исполнять все приказания пристава.

7. Избрать в каждом ауле одного старшину, который утверждается русским начальством, наблюдает за общественным спокойствием и приводит в исполнение все приказания начальства.

8. Не давать убежища в своих аулах абрекам, мюридам и непокорным горцам, и отказаться от всякого участия в пагубном учении Шамиля.

9. Выдавать по одному хорошему ружью с каждых 10 сакель, в виде залога их покорности.

10. В виде наказания за участие в восстании Шамиля, заплатить штрафу с каждой сакли по два барана, затем покорные жители освобождаются от всяких податей.

11. Выдать всех русских пленных и беглых, находящихся в горах.

12. За неисполнение сих условий горцы подвергаются штрафу и арестам. За неисполнение важнейших из них, избличающее явную непокорность, ружья, бывшие в залоге, описываются в казну; а аманаты непокорных аулов ссылаются в Сибирь.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6388, лл: 176—177. Копия.

**146. РАПОРТ ГЕН.-М. КЛЮКИ ФОН КЛУГЕНАУ ГЕН.-АДЬЮТ.
ГРАББЕ ОБ АРЕСТЕ АКУШИНЦЕВ И КОНФИСКАЦИИ
ПРИНАДЛЕЖАЩИХ ИМ ТОВАРОВ.**

19 июня 1840 г.

В дополнение рапорта моего к в. пр. от 9 апреля сего года за № 1115 честь имею донести следующее: временный комендант Хунзахской цитадели рапортом своим от 23 мая за № 299 донес мне, что им пойманы и заарестованы 13 человек акушинцев с двадцатью лошадиными вьюками бурок, искупленными в Андии. Предписав м. Лазареву освободить немедленно людей и задержать лишь бурки, я имею честь о том довести до сведения в. пр., почтительнейше присовокупляя, что акушинский кадий Магомед просит меня возвратить заарестованные 540 бурок, ссылаясь на совершенно неосновательные причины, будто бы акушинцы отправились в Андию для закупки бурок с дозволения ген.-м. Ахмед-Хана. Между прочим будто бы они о прекращении сношений с андийцами вовсе не знали; между тем как ген.-м. Реутт уведомлял меня

от 22 мая за № 29, что он о том сделал должное распоряжение. Я не упустил из виду запросить ген.-м. Ахмед-Хана о справедливости слов этих, а с своей стороны осмеливаюсь прибавить мнение, что ежели бурки эти куплены тогда у андийцев, когда они объявили себя врагами нашего правительства, в таком случае акушинцы не заслуживают никакого сострадания и бурки эти непременно должны быть конфискованы.

Представляя все выше прописанное на благоуважение в. пр. честь имею присовокупить, что я, дабы в точности исполнить приказание начальства, разрешил воинским начальникам отдельных постов при поимке бурок отдавать пойманному десятую часть, причем долгом считаю доложить, что м. Лазарев постоянным своим усердием к пользам службы поставляет меня в приятный долг свидетельствовать о том начальству.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 1083, оп. 6, д. 345, лл. 13—14. Подлинник.

**147. РАПОРТ ГЕН.-М. КЛЮКИ ФОН КЛУГЕНАУ ГЕН. ОТ ИНФ.
ГОЛОВИНУ О ПЕРЕХОДЕ ЧИРКЕЕВЦЕВ И ЗУБУТЦЕВ НА
СТОРОНУ ШАМИЛЯ.**

5 июля 1840 г.

Прибывшие сейчас ко мне салатавский пристав, штабс-кап. Гебеков и прап. Биаккой с несколькими из приверженцев донесли мне, что неприятель, о числе которого положительно сказать нельзя, иные говорят ~~три~~, а другие 10 тыс., но как мне известно в значительном числе уже занял деревню Зубут; ~~чиркеевцы и зубутцы~~ передалась на сторону Шамиля, и потому, имея в виду опасность, угрожающую шамхальским владениям, я вместе с сим прошу командующего войсками в Дагестане о высылке 100 казаков донского № 22 полка, а также и о движении, ежели есть части пехоты сюда, так как ген.-л. Галафеев теперь с отрядом находится довольно в дальнем расстоянии, и, следовательно, помощи вверенному мне краю дать не может.

Обо всем вышепрописанном имею честь донести в. пр., почтительнейше присовокупляя, что все меры, какие у меня есть, мною будут предприняты в отвращение угрожающей покорному народу опасности.

РКМ ДАССР, папка № 255, гр. «К», лл. 92—93. Копия.

**148. РАПОРТ ГЕН.-Л. ФЕЗЕ ГЕН. ОТ ИНФ. ГОЛОВИНУ О
ПОЛОЖЕНИИ В ДАГЕСТАНЕ И ВЫСТУПЛЕНИИ ЖИТЕЛЕЙ
САЛАТАВСКИХ СЕЛЕНИЙ НА СТОРОНЕ ВОССТАВШИХ ГОРЦЕВ.**

8 июля 1840 г.

Со времени последнего донесения моего к в. пр. от 14 прошлого июня за № 525, относительно положения Дагестана, не только благосостояние вверенного мне района не изменилось, но даже умножилось, ибо жители Верхнего Каракайтага и Табасарана, одобряемые их посещением мною, начали уже без всякой недоверчивости прибывать в Дербент для торговли и многие из них взяли от дербентского коменданта билеты для пропуска их в Закавказские провинции по торговым делам. В Кубинской же провинции, вследствие предпринятых решительных мер, одобренных в. высокопр. предписанием от 12 июня за № 624, разбойничество прекратилось и есть надежда, что оно даже совсем искоренится.

В Самурском округе все в наилучшем порядке; равно имеются только удовлетворительные известия из ханства Кюринского и Казикумухского, куда ныне по поручению моему полполк. Карганов отправился для удовлетворения благосостояния сего края.

Но между тем получил я уведомление от командующего войсками в северном и нагорном Дагестане ген.-м. Клюки фон Клугенау от 5-го сего месяца, что Шамиль и Ташев-Хаджи с значительным числом горцев прибыли в Салатавское владение, заняли сел. Зубут и что не только все прочие салатавские деревни, но даже Зубут и Чиркей передались на их сторону; через что шамхальское владение подвергается крайней опасности. ~~Вследствие этого ген.-м. Клюки просит меня о присылке к нему подкрепления из пехоты и 100 казаков.~~

На это почел я долгом отвечать г. командующему войсками в северном и нагорном Дагестане, что за выступлением из вверенного мне района на левый фланг Кавказской линии всех войск, коими можно было располагать, а между прочим и 3 бат. е. с. пехотного кн. Варшавского полка и 80 человек казаков, отправленных осенью прошедшего года ген.-м. Реуттом, которые остались в ведении ген.-м. Клюки, я никак не в состоянии уделить какие-либо части войск, куда бы то ни было.

А как по последним отчетам Апшеронского пехотного полка, за исключением откомандированных трех батальонов и прочих дальних командировок, равно и всех больных в лазаретах и госпиталях, находится в шамхальском владении: 230 унтер-офицеров и 2044 рядовых онаго полка, в том чис-

ле 549 рекрутов, а сверх того инвалидной роты: 19 унтер-офицеров и 247 рядовых, то советовал я ген.-м. Клюки фон Клугенау сформировать из этого значительного числа людей два походные хотя несильные батальоны, а остальных затем людей употребить для гарнизонов в разных пунктах. Присоединив к сим двум батальонам третий батальон е. с. кн. Варшавского полка часть резервной № 2 батареи 19 артиллерийской бригады, оставшуюся в Темир-Хан-Шуре, и 138 казаков, имеющиеся ныне в его ведении равно и милиции ген.-м. шамхала Тарковского и Ахмед-Хана Мехтулинского, то может быть этот отряд достаточен будет для защиты шамхальского владения, прикрытого во всем своем протяжении большой р. Сулаком, против покушений Шамиля, который, вероятно, преимущественно замышляет о вторжении в Кумыкское владение.

Если же такой отряд окажется недостаточным, то просил я ген.-м. Клюки, неужгодно ли обратиться касательно присылки подкрепления к ближайшему своему начальнику г. командующему войсками на Кавказской линии, в распоряжении коего находятся не только все войска, принадлежащие к этой линии, но и большая часть вверенной мне дивизии.

Что же касается до распоряжений, которых предлагаю я сделать в случае действительного покушения горцев на шамхальское владение, то оные состоят в следующем; из разных владений моего района вызову милиции и, подкрепив их горстью людей, могущих быть собранными из Кубы, Баку и Дербента, и несколькими орудиями гарнизонной артиллерии, займу позиции между Дербентом и границею шамхальского владения, отколь для защиты вверенного мне края предприиму те меры, которые обстоятельства укажут.

Изложив, таким образом, не только нынешнее положение Дагестана, но и распоряжения, коих считаю уместным сделать в экстренном случае, честь имею всепочтительнейше представить о сем на благоусмотрение в. высокопр.

РКМ ДАССР, папка № 255, гр. «К» л.л. 94—97. Копия.

**149. ПРЕДПИСАНИЕ ГЕН. ОТ ИНФ. ГОЛОВИНА
ГЕН.-АДЬЮТ ГРАББЕ О МЕРАХ БОРЬБЫ С ШАМИЛЕМ.**

17 августа 1840 г.

Из рапорта в. пр. от 8 августа № 1143 о положении левого фланга Кавказской линии и северного Дагестана после личного вашего обзора их, из донесений ген.-л. Галафеева и журналов действий, вверенного ему отряда, по 8-е число августа,

дела наши в этой части Кавказского края в настоящее время представляются в следующем виде.

Чеченские племена, взволнованные нынешнею весною Шамилем, до сих пор остаются непокорными.

Сам же Шамиль, неуклонно следуя принятой в нынешнем году системе избегать встречи с нашими войсками и распространять влияние между горцами, оставался в Чечне все время, в которое отряд наш занимался постройкой Герзель-аульского укрепления, не предпринимая сам никаких наступательных действий отчасти потому вероятно, что стада салатавцев и гумбетовцев были еще на равнинах шамхальских и кумыкских, а потом по причине нанесенной ему раны. Когда же ген.-л. Галафеев начал кратковременные свои наступательные действия, Шамиль обратился в Салатавское общество, возмущил его, потом, торгнувшись в шамхальские владения, привлек на свою сторону несколько деревень, передавшихся ему без сопротивления, хотя ген.-м. Клюки фон Кругенау с горстью войск и предпринял смелое движение для защиты их.

Далее видно, что отбытие Шамиля из шамхальства после успехов, приобретенных им при самом его появлении, произошло если не от ссоры его с Ташев-Хаджи, как о том доносят ген.-л. Галафеев и ген.-м. Клюки фон Кругенау, то должно это отнести к принятой их системе действий и намерению отвлечь войска наши от Чечни. В чем он и успел. Между тем пока наши войска следовали в северный Дагестан хитрый Шамиль успел принудить к повиновению чабырлойцев, так что теперь ему все общества в Чечне и большей части нагорного Дагестана повинуются. После выступления войск ген. Галафеева из Темир-Хан-Шуры он проник в Аварии: присоединил к себе 8 деревень аварских, принудил милицию Ахмед-Хана отступить к Хунзаху и угрожает нападением Унцукулю, главному селению Койсубулинского общества, постоянно ему в прежнее время оказывавшему сопротивление; другим скопищем намеревается занять Балаханское ущелье, дабы, прервав нам сообщение с Авариею, сделаться там господином и овладеть Хунзахом. С другой стороны известный ненавистью к нам телетлинский старшина Кибит-Магома, но не принимавший некоторое время участия в делах Шамиля, ныне склонился на его сторону и направил шайку Шамиля в Андалал, дабы возмутить южный Дагестан.

Если бы по получении этих неблагоприятных известий сильный отряд двинулся в нагорный Дагестан, может быть Шамиль оставил бы этот край и возвратился в Чечню, где пребывание его никогда не может быть так для нас вредно, как в недрах гор дагестанских и где операции наши гораздо

легче: с одной стороны по удобнейшей местности, а с другой стороны потому, что Кавказская линия представляет для них прочнейшую базу. Но теперь, когда по ограниченным силам, состоящим в распоряжении ген.-м. Клюки фон Кругенау, он не имеет возможности противостоять полчищам горцев. Шамиль легко может подчинить себе не только все остальные племена нагорного Дагестана, как почти все ему преданы, и пресечь наше сообщение с Хунзахом, но даже, как сказано выше, взволновать южный Дагестан, что подтверждается донесениями ген.-л. Фези и начальника Самурского округа полк. Карганова, которые, не имея еще сведений об успехах Шамиля в Аварии, опасались уже за спокойствие в ханстве Казикумухском и Каракайтаге.

Ген.-л. Галафеев и сам предвидел, что с появлением Шамиля в Аварии произойдет общее восстание, но что он предпринимает для отвращения угрожающей опасности. Из журнала его с 1-го по 8-е августа видно, что он, находя свой отряд состоящий из 6-ти бат. пехоты недостаточным для противудействия Шамилю, за лучшее признал предоставить всю Аварии ненадежной защите милиции хана мехтулинского и, оставляя ген. Клюки фон Кругенау собственным своим средствам, сам с отрядом удаляется в Чечню с тем, чтобы в расстоянии около 200 верст от места нынешнего пребывания Шамиля заняться возведением нового укрепления с весьма сомнительною надеждою отвлечь его от предприятий в Дагестане. В прямом смысле это значит: что ген.-л. Галафеев, убедившись в действительной опасности, за лучшее признал удалиться от него, оставив для отвращения ее такие средства, которые и сам находит ненадежными.

В столь тесных обстоятельствах ген.-м. Клюки фон Кругенау вынужденным нашелся для защиты Хунзаха идти в Аварии только с двумя батальонами, невзирая на опасность, которой он подвергнуться может.

Между тем ген. Галафеев по возвращении своем в Чечню полагает, занявшись некоторое время работами к окончанию Герзель-аульского укрепления, приступить, как я уже сказал, к постройке укрепления при выходе из Аргунского ущелья у дер. Чох-Гирей и только по окончании оно, когда леса обнажатся от листьев, заняться наказанием чеченцев.

Постройка Герзель-аульского укрепления, удерживавшая войска более двух месяцев на работах, дала Шамилю возможность усилиться в Чечне и подчинить себе не только немирных ее жителей, но и большую часть с давнего времени нам повиновавшихся.

Постройку этого укрепления можно еще оправдать тем, что оно, находясь в связи с существующими уже в том крае совместно с ними, будет служить к охранению кумыков; что оно начато тогда, как беспокойства в Чечне казались не столь важными и северный Дагестан был нам совершенно покорен, и что, наконец, приступив к постройке его в первых числах мая, можно было надеяться благовременно окончить оное, что впрочем на самом деле не оправдалось, но предположение начать постройку укрепления в настоящее позднее время среди страны, находящейся в всеобщем возмущении и в удалении от всех наших средств, не обещает никаких полезных результатов. Начав теперь это укрепление, необходимо было бы на сооружение оного, на транспортировку продовольствия, боевых снарядов для войск, также строительных и других материалов, употребить весь отряд до зимы, не предпринимая уже никаких поисков, но и в таком случае, судя по ходу работ в Герзель-аульском укреплении, нельзя предвидеть, чтобы оно получило сколько-нибудь надежную оборону и могло иметь необходимые для жилья здания, а если к этому присовокупить приближающееся ненастное время и грязь, то предприятие это представляется вовсе невозможным и обратиться только в изнурение и даже истребление войск.

Допустив напоследок, что укрепление это могло бы быть окончено до зимы, но и тут, при настоящем всеобщем волнении в Чечне и в северном Дагестане оно не мало не послужит к усмирению возмущившихся племен и само по себе, подвергаясь большой опасности, усугубит только заботы наши к охранению его.

Ко всем сим неудобствам присоединяются еще нижеследующие: пока отряд будет занят работами для возведения нового укрепления, беспорядки в Чечне через влияние Шамиля неминуемо еще более укоренятся; в Дагестане же, который в таком случае, как сказано выше, оставляется слабой защите местных способов крайне недостаточных, нельзя и определить как далеко простираться будут успехи Шамиля со всеми неблагоприятными оттого для нас последствиями, не говоря уже о потери всех плодов, прошлогодними усилиями приобретенных.

Убеждаясь всеми этими доводами я дал ген.-л. Галафееву для выигрыша времени прямо от себя предписания в копии здесь прилагаемое № 919, коим вменяю ему в обязанность не приступать к постройке другого укрепления до получения от вас новых наставлений, но употребить войска вверенного ему отряда для строгого наказания возмущившихся чеченцев по данным уже вами ему на это предварительным указаниям. За-

сим остается употребить все силы, коими мы можем располагать на Кавказской линии для решительного уничтожения быстро распространяющихся успехов Шамиля в Дагестане и для усмирения Чечни.

Для достижения сей цели необходимо, по моему мнению, в Дагестане и в Чечне действовать отдельными отрядами. Ген.-м. Клюки фон Клугенау, как выше объяснено, имеет весьма незначительные силы к охранению северного Дагестана, ибо для сего нельзя ему ограничиться неподвижным пребыванием в крепостях. Ныне у него, со включением усиления оставленного ген.-л. Галафеевым в битность его в Темир-Хан-Шуре и по прибытии сводного пехотного полка, назначенного на укомплектование 1-й бригады 1-й пехотной дивизии, состоит 4,5 бат. с резервным Апшеронского полка, из коих по меньшей мере шесть рот необходимо для охранения Темир-Хан-Шуры и других пунктов от Апшеронского полка занимаемых. Следовательно, он может употребить в дело не более трех батальонов, а для наступательных действий на нагорном Дагестане необходимо иметь по крайней мере 5 батальонов с соответственным числом артиллерии. Из всего следует, что при настоящих успехах Шамиля в Дагестане необходимо отряд ген. Клюки усилить пехотою, кавалериею и артиллериею. Но это усиление не может состояться иначе как через отделение войск из отряда ген. Галафеева.

А потому предлагаю:

1. Если по какому-нибудь счастливому обороту дела в Аварии не изменились в нашу пользу, то предписать Галафееву немедленно отправить ген.-л. Клюки фон Клугенау 2 бат. Апшеронского пехотного полка, остальные две роты Мингрельского и 2 сотни казаков, так чтобы у ген. Клюки находились: Апшеронский пехотный полк в полном своем составе, бат. Мингрельского егерского и 3 бат. е. с. фельдмаршальского, с приличным числом артиллерии и двумя сотнями казаков.

2. За таковым укреплением ген. Клюки фон Клугенау присоединить к ген. Галафееву отряд ген. Лабынцова, так как при наступательных действиях в Чечне отрядом ген. Галафеева в войсках для прикрытия Владикавказа особой надобности предстоять не будет, и тогда отряд ген. Галафеева составит:

Из 4-х бат. Куринского егерского полка. Из 2-х бат. е. с. фельдмаршала, и от отряда ген. Лабынцова: из одного бат. Эриванского карабинерного полка, одного бат. Тифлисского егерского и одного бат. резервного, всего 9 бат. кроме 5-го бат. Куринского и одного бат. 3-ей резервной дивизии в Грозном находящихся.

3. Вместе с сим вы не оставьте предписание ген. Галафееву, отложив постройку укрепления при Чох-Гирей и приостановить все сделанные им на этот случай распоряжения, безотлагательно начать в Чечне наступательные действия с возмозжною решительностью.

Что же касается до мнения ген. Галафеева, чтобы не предпринимать прежде наступательных действий в Чечне, пока лес не обнажится от листьев, то хотя обнаженные леса и представляют особенные для нас выгоды, но это значило бы отложить действия до исхода октября, т. е. до того времени, когда за слякотью и худыми дорогами экспедиции обыкновенно оканчиваются. В таком случае лучше бы уже, дав войскам отдых, предпринять кратковременную зимнюю экспедицию, если бы можно было надеяться, что до того времени волнение в Чечне не усугубится.

Но если впоследствии сих распоряжений состав отряда ген. Галафеева вы признаете недовольно сильным, в таком случае не остается другого средства, как подкрепить его частью Кабардинского егерского полка к чему теперь, кажется, не встречается никакого препятствия, так как в. пр. считает решительно невозможным предпринять экспедицию за Лабу после отправления 4-го бат. Тенгинского пехотного полка в Анапу и 2-х рот Навагинского в Абинск на смену части Черноморского линейного № 1 батальона, ибо, за отправлением частей этих у вас остаются только три бат. Навагинского полка для охранения Черномории и 4-е Кабардинского, с коими вы не находите возможности приступить к каким-либо решительным действиям за Лабою; и это тем более, что при настоящих обстоятельствах нельзя совершенно отдалить от левого фланга батальон Кабардинского полка как последний резерв на линии.

Что касается собственно до экспедиции за Лабу, так как она по выс. воле на вас возложена, то от вас зависеть будет отменить все делаемые на сей конец приготовления, если вы, как из рапорта вашего видно, с войсками в распоряжении вашем остающимися, не можете предпринять ничего решительного, и не надеетесь извлечь той пользы, которой бы ожидать надлежало. При сем случае, имея с одной стороны ввиду выс. волю насчет неперменного предприятия означенной экспедиции в иных обстоятельствах изъявленной, с другой стороны нельзя также упустить из виду выс. же волю неоднократно изъявленную, чтобы не предпринимать экспедиции без полной уверенности в успехе и в мерах строжайшего наказания горцев. С своей стороны тем более не могу настаивать, чтобы экспедиция за Лабу состоялась когда неизвестно, какие еще

теперь потребуются новые усилия для подкрепления береговой линии, предоставляемой собственным своим средствам, и что сверх того, может быть, те же обстоятельства, которые понудили отозвать с Черноморского берега войска 5-го корпуса, заставят также призвать сюда, как вы сами замечаете, батальоны 19 пехотной дивизии на линии находящиеся.

В заключение всего не могу не присовокупить, что входя в ближайшее и внимательнейшее рассмотрение действий ген. Галафеева, я нахожу их несообразными с настоящим положением дел, равно не вижу в предприятиях его надлежащей связи; а потому замечая, что нельзя вполне предоставлять направление дел собственному его усмотрению и что ему нужно руководства в. пр.

О распоряжениях ваших по всем предметам здесь изложенным, не оставьте своевременно меня уведомить, присовокупляя при том, что об укомплектовании Черноморских линейных батальонов сообщено в. пр. в ведомости о распределении назначенного в корпус укомплектования представленной вам при рапорте начальника штаба от 28 мая № 141, потом от 11 июля № 1858, я уведомил вас о высочайшем утверждении сего распоряжения и, на основании коего просил от 7 августа № 869, поспешить выслать 1555 рекрут, назначенных в 10 Черноморских линейных батальонов, состоящих в ведении ген. Раевского.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6380, лл. 100—111. Копия.

**150. ПИСЬМО ГЕН.-М. КЛЮКИ ФОН КЛУГЕНАУ
ГЕН.-АДЬЮТ. ГРАББЕ О ПРИЧИНАХ НЕУДАЧИ СБОРА
МИЛИЦИИ В ШАМХАЛЬСТВЕ ТАРКОВСКОМ.**

20 августа 1840 г.

В начале этого года шамхал Тарковский изъявил сам желание в доказательство своего усердия к русскому престолу назначить из своего владения 500 человек конной милиции на экспедицию этого года; милиционеры эти средствами жителей должны были быть содержаны в лучшем виде, на каждых 10 человек предположено было иметь одну вьючную лошадь, словом, предположение это имело хорошую цель. Зная обременительные повинности жителей шамхальского владения, я мнением положил уменьшить число милиционеров в половину, и впоследствии начальник Отдельного Кавказского корпуса в сношении своем ко мне уведомил меня, что е. высокопр.

Евгений Александрович* изволил найти мнение мое основательным.

Из донесений моих в. пр. усмотреть изволите, что в деле при Ишкартах⁶³ шамхал Тарковский имел с собой едва 80 человек всадников, наконец, при вступлении моем в Аварию (как о том имел честь донести в. п.) я нужным счел опять просить шамхала Тарковского о высылке милиции сперва письменно, а впоследствии лично в приезд мой через Казанищи. Ген.-м. Абу Муслим-Хан с всегдашней готовностью отвечал, что вслед за сим милиционеры его будут высланы, между тем я успел сделать движение на Арахтау и обратно и только оказалось при мне 20 человек казанищинских всадников; в настоящее время покушения мятежника Шамиля беспрестанно имеют свое направление на владения шамхала Тарковского, и потому разъезды и пикеты весьма необходимы в этом случае. Несмотря на старание ген.-м. Абу-Муслим Хана и состоящего при нем чиновника м. Габаева еще ни разу распоряжения, необходимые в этом обстоятельстве, в исполнение приведены не были; причины тому не могут быть отнесены собственно к шамхалу Тарковскому или м. Габаеву, но решительно к неповиновению жителей. Я же с своей стороны не имел никаких определенных правил о влиянии моем, как на ханов самих, равно как и на подвластных им, в каждом необходимом случае должен обращаться с просьбами, кои быть может были бы выполнены, если бы в народе не существовал дух какого-то неповиновения, а в заключении, видя независимость своих владельцев от местного здешнего начальства, они более или менее имеют в виду это неповиновение.

Затрудняясь постоянно в этом отношении в управляемом мною крае, я долгом счел вкратце обстоятельства эти довести до сведения в. пр., имея в виду не жалобу на владельцев, но необходимость влияния здешнего начальства на ханов и их владения, без чего упущения и даже можно сказать беспорядки видимы, и потому я осмеливаюсь обратиться со всепокорнейшей просьбой к в. пр. почтить меня предписанием, на основании которого я мог сделать со стороны моей должное распоряжение к уничтожению столь вредных препятствий в управлении.

ЦГИА Гр. ССР ф. 1083, оп 6, д. 249, лл. 1--2. Копия.

* Головин

151. ПРЕДПИСАНИЕ ГЕН. ОТ ИНФ. ГОЛОВИНА
ГЕН.-АДЪЮТ. ГРАББЕ О ПЕРЕДАЧЕ СЕВЕРНОГО И НАГОРНОГО
ДАГЕСТАНА В УПРАВЛЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ДЕЙСТВУЮЩИМИ
ВОЙСКАМИ.

19 октября 1840 г.

Учреждением для управления Закавказским краем, выс. утвержденным 10 апреля текущего года, северный и нагорный Дагестан со всеми племенами горцев вошли в состав Дербентского военного округа, начальник коего поставлен в непосредственное ведение главноуправляющего Закавказским краем. Но как по нынешним военным обстоятельствам в том крае, служащем театром войны с возмутителями, настает надобность подчинить оный особому начальству, которому там вверены военные действия, то я вошел с представлением о подчинении северного и нагорного Дагестана, пока упрочится там спокойствие, командиру 1 бригады, 19 нехотной дивизии, с присвоенным ему звания командующего войсками в том крае, и поручением ему на это же время управления краем и заведывания всею и местными войсками по наружности.

В состав этого временного округа я предназначил: владения шамхала Тарковского, ханства: Аварское и Мехтулинское, общества: Койсубу и другие лежащие между Аварским и Андийским Койсу.

Между тем приемля в соображение, что по усиливающемуся в Дагестане влиянию Шамиля необходимы для противодействия ему без отлагательные мероприятия, имеющие связь с местным управлением, я теперь же предписал ген.-м. Кюки фон Клугенау вступить в исправление должности командующего войсками в северном и нагорном Дагестане, на том же основании как управляет остальной частью Дагестана дербентский военно-окружной начальник.

Хотя на этом основании по управлению краем он поставляется в непосредственную зависимость от главноуправляющего, но как враждебные действия неприязненных горцев левого фланга Кавказской линии находятся с действиями дагестанцев и меры, приемлемые нами к утверждению спокойствия вооруженною силою, должны быть согласны с положением обоих этих стран, то из этого проистекает необходимость командующего войсками в северном и нагорном Дагестане, собственно по военным действиям, оставить под непосредственным начальством вашего превосходительства. О чем вместе с сим и дано соответственное предписание ген.-м. Кюки фон Клугенау.

Уведомляя об этом в пр. для зависящего от вас распоряжения, обязываюсь вследствие рапорта вашего от 17 минувшего сентября присовокупить, что с введением управления в Дагестане, на основании представленного мною предположения о военно-окружных начальниках в Закавказском крае, неудобства, о коих упоминает ген.-м. Ключки в письме своем к е. пр., представленном при помянутом рапорте, происходящие от неопределительности отношений его к шамхалу и хану аварскому и мехтулинскому отчасти уменьшатся, но вполне будут устроены составляющимся положением об управлении горцами.

Вместе с сим я уведомил шамхала Тарковского и хана Мехтулинского о подчинении северного и нагорного Дагестана ген.-м. Ключки фон Кругену.

На полях имеется помета чернилами: представить к г. командующему войсками с нарочным, вместе с рапортом к г. корпусному командиру от 17 сентября. Помета карандашом: к сведению и руководству в сношениях с ген.-м. Ключки фон Кругену. 6 ноября кр. Грозная.

ЦГИА Гр. ССР ф. 1083, оп. 6, д. 249, лл. 4—5,8.

152. ОБЗОР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ПОЛОЖЕНИЯ НА КАВКАЗЕ, СОСТАВЛЕННЫЙ ПО ДОНЕСЕНИЯМ, ПОЛУЧЕННЫМ С 13 ПО 27 ОКТЯБРЯ.

27 октября 1840 г.

По донесениям, полученным последние две недели, в северном Дагестане все было спокойно. В начале сентября тилитлинский кадий Кибит-Магома, соперник Шамиля по влиянию над лезгинскими племенами, ближайшими к главному хребту, собрал большую партию из обществ нагорного Дагестана, с намерением занять Карадахский мост на Аварском Койсу и прекратить сообщения шамхальского и мехтулинского владений с Аварией. Но дело под Гимрами 14 сентября расстроило все замыслы мятежников и с тех пор непокорные или возмущившиеся племена не предпринимали никаких враждебных покушений, за исключением незначительного набега салатавцев, которые отбили 13 октября стадо баранов у шамхальских подвластных, в окрестностях Темир-Хан-Шуры.

На левом фланге линии возмущение, поддерживаемое присутствием Шамиля, доселе не прекращается, несмотря на строгое наказание претерпенное аждами Большой Чечни от отряда ген.-л. Галафеева. Салатавцы, с одной стороны, подстрекаемые мюридами, с другой стороны, удерживаемые

страхом лишиться своих баранов, которых они должны выпустить на зиму для пропитания на шамхальские равнины, колеблются до сих пор, и по всей вероятности ожидают развязки дел в Чечне, чтобы на что-либо решиться. Некоторые из них (не более 100 человек) прибыли на помощь Шамилю. Остальные не предпринимали ничего важного против северного Дагестана и против земель кумыков.

12 октября партия в 300 конных собралась около Бавтугая (близ дороги от Миатлинской переправы к кр. Внезапной) с намерением отогнать лошадей отряда, расположенного при Темир-ауле. Но движение ген.-м. Ольшевского, который поспешил с подкреплением в сему аулу из Ташкичу, заставило эту партию разойтись по домам. Вообще кумыкское владение, охраняемое резервами, находящимися при Ташкичу, Герзель-ауле, Амир-Аджиюрте и Темир-ауле, не подвергалось прорывам больших скопищ и со стороны Чечни или ауховцев; покушения же малых партий были успешно отражаемы. В Большой Чечне отряд ген.-л. Галафеева приступил к наказанию непокорных аулов. Оставив в кр. Грозный для резерва 6 рот пехоты, ген.-л. Галафеев переправился через Сунжу 26 сентября с 6-ю бат. пехоты, с двумя саперными ротами, с 8-ю легкими и 8-ю горными орудиями, с 8-ю сотнями донских казаков и 250-ю казаками Моздокского полка, с продовольственными и военными запасами на 20 дней.

27 сентября он двинулся с этими войсками по направлению к Белгатою, переправился через р. Аргун близ Большой Чечни, и 28 числа занял аул Шали, истребив на пути своем весьма значительное количество запасов продовольствия и сена, собранных неприятелем, который ограничивается одною перестрелкою в лесистых дефилеях.

29 числа занят им был главный аул Большой Чечни Герменчук после непродолжительного боя, а на следующий день отряд расположился лагерем в версте от сего селения на левом берегу Джалки, где было наскоро возведено укрепление для прикрытия вагенбурга, и дабы дать возможность войскам производить налегке движение на окрестные селения.

3 и 4 октября войска предпринимали снова движение к Шали и Герменчуку, сожгли оба селения и возвратились в укрепленный лагерь, выдержав при отступлении упорный бой с неприятелем, который собрался в весьма значительных силах, но был опрокинут на всех пунктах с большою для него потерей.

7 октября отряд сжег 5 хуторов, приписанных к аулу Шали, истребил находившиеся там в большом количестве запасы и при обратном следовании отразил с успехом атаки чеченцев,

заяввших большими толпами лесистые дефилеи, через которые войска должны были проходить.

10 числа ген.-л. Галафеев двинулся к Саид-Юрту, где находилось главное скопище Шамиля, опрокинул его после упорного боя и несмотря на чрезвычайные препятствия представляемые местностью занял Саид-Юрт, хутор Эрсней и сел. Автур, предал их пламени и истребил дома и все имущество жителей. Строгое наказание, претерпенное главнейшими аулами Большой Чечни, и значительная потеря, понесенная ими в продолжение этих дней, поколебала умы чеченцев, но присутствие между ними и неограниченное влияние Шамиля, и прибытие на помощь к ним около 2 тыс. жителей нагорного Дагестана и нагорной Чечни, удержали их от намерения покориться. Между тем Шамиль, следуя твердо принятой им системе избегать решительного боя против наших главных сил, тревожил беспрестанно нашу линию набегами более или менее сильных партий. Линия эта, вследствие побега надтеречных жителей, совершенно обнажена от самого Моздока до устья Сунжи; на Тереке в настоящее время года при низких его водах везде открылись броды; с другой стороны, затруднение иметь верных лазутчиков, которые бы предупреждали о замыслах неприятеля, и невозможность по недостатку войск охранять каждый пункт значительными силами, облегчает все предприятия хищников, которые, имея хороших лошадей, проходят в одну ночь расстояния в 30—40 и даже 50 верст. Несмотря на это почти все их набеги были отражены успешно.

Без всякого сомнения мятежники были бы гораздо смелее и предприимчивее, если бы они не лишились в продолжении прошлогодней экспедиции главных своих предводителей, людей отличавшихся дарованием, примерною храбростью и большим влиянием над горцами.

Ныне господин командующий войсками принял меры для возможного обеспечения этой линии; кроме резервов, охраняющих кумыкские земли и участок от впадения Сунжи до Каспийского моря, один батальон пехоты расположен в Наури и Моздоке; летучий отряд прикрывает это пространство с аулы Малой Кабарды, и ему приказано быть в сношениях с отрядом действующим со стороны Назрзна, который усилен двумя сотнями донских казаков.

В станице Щедринской (Гребенского полка), которая по своему положению всего более подвергается покушениям мятежников, исправляется вал и плетень, а между тем резерв ее усилен одною сотнею донских казаков.

Со стороны Военно-Грузинской дороги не произошло никаких важных происшествий; прилежащие к ней покорные

племена и отряд подполк. Рихтера прикрывают это пространство, а жители Малой Чечни частью усилили сборище против отряда ген.-л. Галафеева; остальные же не предпринимают ничего в ожидании развязки действий в Большой Чечне

В Большой Кабарде спокойствие не было нарушено никаким набегом.

На правом фланге линии часть отряда ген.-м. Засса продолжала работы по устройству новой Лабинской линии, а остальная часть произвела от 7 по 15 октября движение в земли абадзехов по берегу речек: Ходза, Гужа, Псефира, как для предупреждения сборищ между непокорными племенами, так и для съемки того пространства, где предполагается впоследствии вывести Белореченскую линию. Движение было совершенно успешно, и обе цели были достигнуты почти без всякой потери с нашей стороны. Толпы неприятеля тщетно старались задержать войска наши у Длинного леса на р. Псефире; они были опрокинуты и отряд возвратился благополучно 15 числа к Темиргоевскому укреплению (при устье Чамлика). К 1-му ноября все работы будут кончены и отряд распущен по квартирам своим на Кубань. Баталпашинский участок этой линии, из-за которого большая часть пехоты была выведена на другие пункты, подвергался неоднократным покушениям хищнических партий; но почти все они были успешно отражены и не могли приобрести ни малейшей добычи.

На Черноморской линии, а равно и на остальных пунктах Кавказской линии не произошло ничего особенно важного.

При сем прилагается расписание действующих со стороны Кавказской линии войск.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6374, лл. 22—27. Подлинник.

153. ПИСЬМО ШАМИЛЯ ЯНДЫРСКОМУ ОБЩЕСТВУ.

1840 г.

Объявляем, что мы имеем многочисленное войско и потому мы посылаем Яндырскому обществу сие письмо с тем, чтобы Магомед кади объявил вам поклон и о том, что мы имеем намерение придти к вам. Вперед же отправляется Магомед. Если вы будете такими же братьями, как Эльмурза, то готовьтесь придти ко мне с аманатами, с преданностью и покорностью наравне как дали аманатов и принесли покорность, тогда я прииду к вам с войсками. После этого вы будете

безопасны, свободны и бояться вам нечего, как посланному с сей бумагой.

Когда же с аманатами ко мне не явитесь, то по прибытии моем к вам как христиан, так и вас буду наказывать и вы тогда расклетесь.

Братья мусульмане, вы не скрывайте мусульманскую веру и распространяйте. Если вы сего не исполните, то первый кади и вся деревня будут ~~от меня~~ наказаны.

ЦГВИА Гр. ССР ф. 548, оп. 3, д. 230, л. 11. Современный документу перевод с арабского.

154. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ГЕН.-М. ПУЛЛО О ПОЛОЖЕНИИ НА ЛЕВОМ ФЛАНГЕ КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ С 1834 ПО 1840 ГОД И О МЕРАХ, НЕОБХОДИМЫХ К УПРОЧЕНИЮ ВЛАСТИ ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НАД ГОРЦАМИ.

1840 г.

К управлению начальника левого фланга Кавказской линии отнесено пространство, ограниченное главным хребтом гор, р. р. Андийским Койсу, Сулаком, Каспийским морем и р. р. Терек, Асою и Даут-Мартаном. Главное народонаселение этого пространства составляет чеченское племя, самое сильное, буйное и воинственное из всех кавказских народов, их считается до 100 тыс. душ. На левом берегу Сулака обитают лезгины под местными наименованиями: салатавцев, гумбетовцев и андийцев, всего до 40 тыс. душ; народ промышленный, трудолюбивый, хотя враждебный нам, хотя подстрекаемый муллами своими к вечной ненависти к христианам; но за исключением салатавцев, редко участвующий в хищнических набегах по линии. Кумыки (около 10 тыс. душ), поселенные между р. р. Терек и Сулаком, а равно и кочующие на том же пространстве ногайцы (до 900 кибиток) покорились издавна России и за исключением участия, принятого ими в возмущении Кази-Муллы, исполняли довольно исправно все требования русского начальства.

В 1834 году при вступлении моем в командование левым флангом линии покорными можно было назвать только кумыков и несколько аулов между Сунжей и Терек, поселенных 5 тыс. чеченцев. Хотя несколько других горских обществ по спискам считались мирными и вследствие претерпенных ими наказаний признали себя подданными российского императора, но такая покорность приносила нам более вреда неже-

... пользы. По их понятиям она была ничто иное, как временный договор, заключенный с сильнейшим неприятелем, но отнюдь не препятствовали мирным производить набеги в наши пределы и в особенности давать пристанище и проводников всем партиям, собиравшимся для враждебных против нас действий. Таким образом, название покорных было только пороку им в безнаказанности за их преступные предприятия.

Теречная линия была в самом жалком положении; казачьи станицы и хутора подвергались почти ежедневно прорывам, которые лишали их имущества и препятствовали развитию их хозяйства. Не только наши слабые команды или чиновники, но даже кумыкские князья, настоящие их владельцы, не осмеливались приближаться к этим, так называемым, мирным аулам.

Внутри самой линии от кр. Грозной до укр. Горячеводского по дороге в станицу Червленную для охранения проезжающих офицеров и транспортов необходимо было наряжать из одной или двух рот пехоты при одном орудии. А в Грозной пасшийся скот гарнизона не мог удалиться более 50 саж. от крепости без прикрытия пехоты и артиллерии. Вверх и вниз по Сунже и по Аргуну на расстоянии 20 верст от Грозной нельзя было ходить иначе, как с сильным отрядом, который неоднократно должен был вступать в перестрелку с теми самими жителями, которые принесли присягу на покорность. Внутри края в чеченские леса проникал только отряд силою в 8 и 10 бат., а с 1825 года только один раз, в 1832 году при преследовании Кази-Муллы войска наши походили к горам. Но для этой экспедиции были сосредоточены главные силы Кавказского корпуса. Такая безнаказанность и наша чисто оборонительная система возвысили дух чеченцев и убедили их, что их своеволие найдет всегда верное и неприступное для нас убежище в своих лесистых ущельях. Фанатики муллы поддерживали их в этой мысли и через каждые два или три года возмутители производили общие восстания: за Бей-Булатом Кази-мулла, за Кази-муллою Гамзат-Бек, за Гамзат-Бек Шамиль, Ташев-Хаджи и др.

При этих возмущениях не только наши станицы и поселения, но даже укрепления подверглись попыткам мятежников.

При таком положении края необходимо было принять самые деятельные и решительные меры к обузданию этих диких и хищнических племен и к упрочению спокойствия наших пределов. Меры эти имели тройную цель: лучшее устройство и обеспечение самой кардонной линии, приведение так называемых мирных племен на степень надежной покорности и покорение тех, которые еще не признали власти российского

императора. В этом тройком отношении и в период моего управления левым флангом с 1834 по 1940 год смею сказать было сделано много и много приготовлено к достижению окончательного результата: совершенного усмирения и обезоружения горских обществ.

Относительно устройства кордонной линии, то оно во многом усовершенствовалось в этот промежуток времени. Назначение нескольких новых постов на местах, наиболее подвергавшихся хищническим прорывам, лучше соображенная система казачьих резервов для открытия и преследования разбойничьих партий, строгое и неусыпное наблюдение за бдительным отправлением кордонной службы, были первыми принятыми мною мерами. В то же время учреждения двух новых кордонных линий: одной от Грозной вверх по Сунже до Военно-Грузинской дороги, а другой вниз по реке через Старый Аксай и укр. Внезапной до границ северного Дагестана, коих посты содержались самими туземцами, обеспечили ими пределы так, что с 1836 года не было ни одного значительного прорыва, а мелкие партии были или своевременно открыты, или строго наказаны при преследовании. К охранению линии немало способствовали совершенная мною постройка кр. Умахан-Юрта и перестройка и перенесение на более удобный пункт по моему предположению укр. Внезапного. Проект мой об устройстве другого форта у Горзель-аула удостоился утверждения начальства и все нужные материалы были мною изготовлены хозяйственным образом с самыми малыми издержками от казны.

В отношении мирных племен первым моим делом было возложить на них строжайшую ответственность за пропуск через свои земли хищнических партий в наши пределы. Виновные были немедленно наказываемы пенями, арестованием неблагоденных людей, а в крайних случаях даже истреблением аулов, как все селение принимало явное участие в неприятельских против нас действиях. В каждом селении назначил особого старшину, который отвечал за поведение жителей и обязан был уведомлять меня о всяком злонамеренном поведении. Аманатов брал я не без разбору, как то делалось прежде, но от наиболее уважаемых или наименее надежных семейств и этим средством неоднократно многие аулы, замышлявшие возмущение, были удержаны в повиновении. Но при этих необходимых мерах строгости не упустил я ни одного случая привлекать к правительству благомыслящих горцев всеми зависевшими от меня средствами: наградами лица, оказавшего какие-нибудь услуги, деятельным охранением земель мирных жителей и собственности их от покушения враж-

дебных соседей, освобождением виновных от ареста и других наказаний во внимание к хорошему поведению их родственников, возможным покровительством всех промыслов и занятием жителей для улучшения их домашнего быта. Через некоторое время успел уже я приобрести такое влияние над умами чеченцев, что многие абреки из числа виднейших лиц добровольно покорились и с тех пор верно и с пользою служат правительству.

Между многими другими могу я упомянуть о кадии Ауховского общества Дукае — известном и смелом предводителе всех хищнических шаек, который служил постоянно в наших отрядах и имел случай оказать нам важные услуги, и о престарелом кадии Мустафе, человеке с большим умом, который много содействовал моим предположениям, объясняя чеченцам благодетельную цель правительства, необходимость и пользу покорности. Многие почтеннейшие жители служили мне постоянно лазутчиками, так что я всегда имел верные и скорые сведения о всем происходившем в горах и мог делать своевременно нужные распоряжения.

Упрочив, таким образом, положение мирных обществ, я приступил к обузданию непокорных. Их буйные и дикие нравы, своеволие, непримиримая ненависть к русским, уверенность в неприступности гор и лесов, ими обитаемых, убедили меня, что миролюбивыми средствами нельзя достигнуть этой цели и что употребление силы оружия должно быть необходимым и главным способом их усмирения. По этим соображениям и с разрешения начальства начал я с 1834 года производить частые экспедиции как на равнине, так и в нагорной Чечне, обращая действия против тех аулов, которые отличались своим буйством, заключали в своем населении наиболее абреков и хищников и славились неприступностью своего местоположения. Набеги производил я преимущественно осенью и зимой, когда леса с опавшими листьями представляют менее препятствий для войск. Собирая более или менее значительные отряды скрытно на том или другом пункте быстрым ночным переходом, делая по 50 и более верст в сутки, являлся я неожиданно перед изумленным населением самых отдаленных аулов и по степени вины селения или истреблял оное или довольствовался наложением пени, взиманием аманатов и арестованием наиболее виновных лиц. Весною и летом отряды занимались работами на линии по возведению и перестройке укреплений и постов, а по временам производили кратковременные экспедиции против тех аулов, где начинали собираться партии. Проходя беспрепятственно Чечню по всем направлениям, являясь в самых неприступ-

ных убежищах хищников, угрожая всем непокорным обществам и истреблением их имущества, я навел на них такой страх, привел их в такое положение, что одни за другими начали покоряться. С 1834 года по 1840 год отложившиеся аулы мичиковцев, ауховцев и салатавцев, Большой и Малой Чечни и никогда непокоренные селения: ичкеринцев и гумбетовцев признали власть русского правительства. Ведомость этим селениям при сем представляется. Весь край очистился от абреков, благомыслящие ободрились, злонамеренные ужаснулись и не только спокойствие наших пределов было совершенно обеспечено, но оно начало водворяться и в горах.

К усмирению чеченцев немало способствовало очищение их вековых лесов и проложение удобных дорог. В продолжение этого шестилетия частью войска, частью сами туземцы расчистили все леса на расстоянии ружейного выстрела по обеим сторонам дороги, по направлению от кр. Грозной через Мартан, Ачхой и Курчали к Военно-Грузинской дороге, а в другую сторону через Герменчук, Гельдыген и по Мичику в нагорную Чечню, всего на протяжении 165 верст. Таким образом, открыт был путь для беспрепятственного движения отрядов наших в Чечне.

По мере покорения горских обществ каждое выдавало аманатов, платило подать по рублю сер. с сакли, выдавало всех находящихся у него русских пленных и подчинялось тем же условиям, как и мирные племена. По усмирении Чечни я сделал перепись числу домов и жителей в каждом селении и краткое статистическое описание всех народов на левом фланге линии. Спокойное состояние края побудило жителей обратиться к разного рода промышленности и с 1837 года благосостояние их начало видимо улучшаться. Оставляя хищничества, сделавшиеся для них невыгодным и опасным промыслом, они принялись за земледелие и садоводство. В Кизляре и на некоторых других пунктах открылись торжища, куда горцы стекались со всех сторон для продажи своих продуктов.

Большая экспедиция, предпринятая ген.-адъют. Граббе в 1839 году, взятие последнего убежища Шамиля * и огромный урон, претерпленный горцами упрочили еще более спокойствие края, еще более доказали возмутителям, что для русского оружия нет неприступных мест. В то же время оно служит доказательством до какой степени воинственный дух упал у всех племен, потому что, когда главные наши силы углубились в горы и действовали в нагорном Дагестане против Шамиля, чеченцы не только не осмелились произвести ни од-

ного прорыва на линию, оставшуюся почти без разрывов, но сами охраняли оную постами против непокорных племен. Конец 1839 года был эпохой самого цветущего положения Чечни. На равнине и в горах водворилось небывалое дотоле спокойствие и тишина. Народонаселение и в последнее десятилетие увеличилось почти 1/4 частью. Повсюду возникали новые селения, а прежние аулы увеличивались в объеме; повсюду расчищались леса и на огромном протяжении были лишь засеянные поля, орошаемые искусными канавами. Ежегодно до 40 тыс. горцев приходили на линию для сбыта своих продуктов и звонкая монета до такой степени усилилась у них в обращении, что они могли платить возложенную на них подать довольно исправно. Сообщения были столь безопасны, что там, где в 1834 году должно было посылать большие команды с артиллерией, ныне, т. е. до марта 1840 года, ездили казаки поодиночке, и проезжающие из Дагестана брали в конвой жителей из самых буйных селений.

В этих фактах свидетельствую я всеми видевшими Чечню в 1834 и 1839 годах. Такое положение дел ясно указывало, что наступило время к прочному и необходимому преобразованию управления горскими обществами и к точнейшему определению отношения их к правительству. С разрешения ген.-адъют. Граббе изданы были особые правила для управления покорными аулами. Весь край, подчиненный левому флангу линии, разделен был на главные и частные приставства. Приставы, избранные из числа служащих, офицеров или туземцев, поселились в средоточии управляемых ими обществ, и круг действия каждого определен был особою инструкцією. Они строго наблюдали за поведением подчиненных им аулов, прекратили сношения покорных с непокорными и запрещали первым продавать хлеб немирным и пасти их скот на своих полях. Новые учреждения были поддержаны двукратным движением отряда под моею командой в декабре 1839 года и январе 1840 года; власть приставов была упрочена и тогда же положено начало системе обезоружения горцев, взиманием со всех аулов по одному ружью с 10 сакель. Всего было собрано с лишком 1900 ружей, обстоятельство важное, как по количеству собранного оружия, так и в особенности потому, что горцам внушена была в первый раз мысль, что правительство имеет право лишать оружие тех, которые его во зло употребили. Конечно, эти меры не могли еще совершенно упрочить покорности чеченцев; для этого нужно было и больше времени и более средств, нежели сколько было в моем распоряжении; но по крайней мере важный шаг к этому был уже сделан.

* Крепость Ахульго.

Вот результат шестилетнего моего управления краем. Для достижения оных не было у меня других средств, кроме 4-х бат. Куринского полка и 500—600 линейных казаков. На все весьма значительные издержки по управлению горцами, на жалование приставам, на содержание вооруженной стражи для них и на содержание аманатов не было у меня никаких других сумм, кроме податей, собираемых от аулов, сумма весьма недостаточная, если сообразить, что на содержание аманатов употреблялось ежегодно до 20 тыс. руб. ассиг., а что на содержание приставской стражи потребно до 10 тыс. руб. сер. в год.

Весною 1840 года положение края внезапно изменилось: Шамиль явился в Чечне, одно племя за другим пристало под его знамена и в половине марта часть аулов Большой и Малой Чечни и ичкеринцы явно восстали против правительства.

Остальные племена, т. е. более 2/3 народонаселения остались покорною, исключая некоторых лиц, которые вошли в тайные сношения с возмутителем. Для того, кто знает характер чеченцев, их буйное своеволие, их легковерие и непостоянство, их вражду к русским, воспитанную вековой борьбою, такое сильное восстание после такой глубокой тишины будет понятно. В шесть лет чувство повиновения не могло еще пустить глубоких корней. Конечно, утверждение власти русских приставов в мирных аулах не могло быть им приятно и крепко стеснило их в сохраняемых ими мечтах о сохранении своей независимости, еще более они были ненавистны для некоторых горцев, которые видели в руках наших главные их способы пропитания. Конечно и то, что в крае еще неустроенном и посреди непрерывных военных действий не могли обойтись без некоторых частных злоупотреблений.

Может быть это волнение умов копчилось бы само собою, если бы не подошли обстоятельства для поддержания мятежа. Во-первых, влияние Шамиля, который укрылся в Аргунском ущелье после своего поражения, и, войдя в тайные сношения с недовольными, разослал везде прокламации, обещая скорую помощь Египетского паши и убеждая всех мусульман произвести последнее усилие, чтобы отстоять свою независимость. Другое и еще более важное современное обстоятельство было взятие закубанцами некоторых из наших фортов на береговой линии. Весьма естественно, что оно скоро и сильно отразилось и на левом фланге и придало бодрость возмутителям, возбудив в них самые безумные надежды.

Как бы то ни было, но это восстание было важно тем, что оно вспыхнуло неожиданно, когда на левом фланге линии не было никаких других войск, кроме 4-х бат. Куринского

полка, и что оно разлилось на значительном пространстве так, что нужно было раздробить и без того уже незначительные силы. По первом известии о вторжении Шамиля в Чечню немедленно двинулся я с горстью войск навстречу ему через Ханкалинское ущелье. Чеченцы, уже собравшиеся в весьма значительном числе, не осмелились вступить в бой с моим небольшим отрядом и направились к верхней Сунже, чтобы возмутить лежащие на этой реке аулы Кулари, Алхан-Юрт. Быстрым ночным переходом настиг я их у последнего аула, устроил засаду, навел их на батарею, расположенную мною за лесом, и разбил их на голову. Мятежники бежали в свои леса и множество погибло при переправе через Сунжу. Это поражение поколебало уже чеченцев. Шамиль, не надеясь более на успех в этой части Чечни, пошел к качкалыковцам, имея ввиду взволновать Ауховское общество, за которым открывается путь к салатавцам, гумбетовцам и другим нагорным племенам. Но и тут замыслы его были расстроены быстрым движением моего отряда, который занял выгодную позицию близ Старого Аксая и удержал качкалыковцев и ауховцев в повиновении. После того Шамиль бросился по всем направлениям, но везде встречал отпор и не мог нигде распространить мятежа.

Таким образом, в продолжение целого месяца без всякого пособия с самыми ограниченными средствами, с войсками малочисленными, с кавалерией, коей лошади не могли даже довольствоваться подножным кормом, не только обеспечил я наши пределы, но и остановил развитие восстания. Это восстание, хотя имело свою важность, как сказано выше, но не было обстоятельством новым и чрезвычайным. Подобные мятежи и еще в большем объеме происходили в Чечне в 1825, 1828, 1831, 1832 и 1834 годах, и в 1836 году подобные замыслы были расстроены только деятельно принятыми мною мерами. Решительнейшие действия, основанные на хорошем знании местности и характера горцев и в этом случае, без сомнения, привели бы в короткое время к усмирению Чечни, тем более, что предназначенный к военным действиям отряд в первых числах апреля начал уже собираться в кр. Грозной и что отряд этот превосходил силою все дотоле действовавшие на левом фланге линии, исключая экспедиции 1832 года.

В таком положении были дела, когда 1 апреля прибыл в Грозную ген.-л. Галафеев, назначенный начальником действующего отряда и временно командующим всеми войсками, расположенными в северном Дагестане на левом фланге линии и на Военно-Грузинской дороге; с тех пор я отстранен был от участия в военных действиях и от управления краем.

Хотя я следовал за отрядом, однако не имел уже никакой власти, ни назначения. Ген.-л. Галафеев поступал по собственным своим предположениям. Незнание края, образа войны с горцами и незнание их характера было может быть причиною, что действия его были нерешительны, отчего вероятно развилось общее беспокойство в Чечне.

Может быть, что при движении сильного отряда в Чечню жители немедленно согласятся покориться на прежних условиях, с тем, чтобы опять возмутиться при первом удобном случае. Но эту номинальную покорностью нельзя уже более довольствоваться, она принесла б нам более вреда, нежели пользы.

Ныне силы Кавказского корпуса значительно усилены, подобные усиления не могут скоро возобновиться; с другой стороны, чеченцы приведены в крайность. Должно воспользоваться этим положением дел для прочного водворения в этом крае русского владычества. А для этого необходимы многие условия.

1. Во-первых, решительные наступательные действия в Чечне несколькими отрядами, истребление полей и селений жителей до тех пор, пока они не согласятся на безусловную покорность. При принятии от них покорности аманатов нужно брать не только от каждого покорящегося аула, но от каждого 10 семейств по одному. Этих аманатов после каждого преступления людей, состоящих за поручительством, должно непременно сообразно с их возрастом переводить в кантонисты или арестанские роты, заменяя места убывших другими аманатами. Покоряющихся чеченцев необходимо для лучшего надзора за ними заставлять селиться большими аулами на назначенных пунктах. Главнейшие аулы полезно располагать поблизости вновь предполагаемых укреплений.

2. Во-вторых, занятие Чеченской равнины линиею передовых укреплений у главных выходов из гор.

Эта линия поставит покорных в полную нашу зависимость и не позволит непокорным собирать хлеб и пасти стада свои на полях мирных аулов. С другой стороны, укрепления будут служить складочными пунктами продовольственных и боевых запасов для действующих отрядов, которые приобретут возможность по всем направлениям и во всякое время года проходить Чечню и угрожать истреблением всем селениям, которые бы задумали об измене. Они же будут хорошими основаниями для дальнейших действий в горы. Число их я полагал бы ограничить семью и каждое занять одною ротою пехоты; из них одно против Аргунского ущелья, как центральное,

устроить обширнее для помещения впоследствии штаба Куринского полка.

3. Введение между покорными горцами управления на тех основаниях, которые изложил в предположении ген.-адъют. Граббе.

4. Устройство казачьего поселения по Сунже и Ассе, избрав и отмежевав предварительно нужное количество земли для станиц, дабы впоследствии не произвести ропота и убедить чеченцев, что мы соблюдаем знак о ненарушаемости прав собственности.

Предприятия эти я полагал бы исполнить в следующем порядке: приступить сначала к усмирению чеченцев, а для этого нанести им по крайней мере одно сильное поражение в начале настоящей осени, а потом в течение всей зимы тревожить их непрерывными набегами. Осенняя экспедиция должна необходимо быть произведена тремя отрядами: главный отряд направится от кр. Грозной в Большую Чечню; два остальные должны одновременно двинуться один от Герзеля-аула к мичиковцам, а другой от р. Ассы в Малую Чечню. Успех будет зависеть от совершенного знания местности и заповедных мест сборищ и убежищ чеченцев. Такое одновременное движение с трех разных сторон, безошибочно рассчитанное главным начальником и хорошо выполненное отрядными начальниками, непременно достигнет своей цели. Чеченцы не найдут места, чтобы укрепиться от верного удара; ручаюсь долговременною моею опытностью, что сборища их разойдутся и должны будут рассеяться, после чего остается только наблюдать за их предприятиями, предупреждать сборища быстрыми движениями. Если успешные действия наших войск во время осени принудят чеченцев просить пощады, то нужно требовать от них безусловной покорности и постепенно приготовить к принятию нового образа управления.

От всех покорных аулов должно непременно брать по одному ружью с десятой сакли; если в продолжение двух лет по примеру 1839 года взято будет от горцев до 2500 ружей, то ручаюсь, что на 3-й год уже можно будет открыто приступить к системе обезоружения.

С открытием зимы начинается самое удобное время довершить поражение чеченцев и принудить их к повиновению. Для этого, усилив кордонную линию и расположив нужные резервы в кр. Грозной и в ближайших станицах, должно сосредотачивать скрытно отряд на разных пунктах и внезапно нападать на непокорные аулы. Таким образом, чеченцы, рассеянные по лесам, лишённые всякого убежища, чтобы укрываться от стужи, угрожаемые беспрестанно истреблением своего

имущества и своих семейств, будут вынуждены согласиться на все условия или по крайней мере приведены в такое положение, что не предпримут ничего важного против наших пределов и не окажут упорного сопротивления при весеннем движении наших войск в их земли.

Весною 1842 года действующий отряд должен пройти всю Чечню для того, чтобы довершить покорение чеченцев, избрать места для предполагаемых укреплений и истребить мелкие деревни и хутора.

Чтобы не прерывать хода военных действий по недостатку запасов и не терять времени, полезно устраивать постепенно на разных пунктах временные укрепления без всяких издержек для склада вагенбурга и военных и продовольственных запасов. Из этих центральных пунктов отряды могут уже на легках производить быстрые набеги по всем направлениям. Осенью должно будет предпринять движение в горы для окончательного устройства салатавского общества и для наказания непокорных ичкеринцев и чаберлойцев. Таким образом, присутствие наших войск в нагорной Чечне удалит абреков и мюридов из этого последнего убежища, что будет иметь выгодное влияние и на спокойствие чеченской равнины.

Зиму в 1842—1843 гг. должно употребить на необходимый отдых для войск, на заготовление материалов для предполагаемых укреплений, а также для кратковременных набегов в Чечню, если обстоятельства того потребуют.

Весною 1843 года должно приступить к устройству передовой укрепленной чеченской линии, коей укрепления, по моему расчету, и разделив войска на два отряда, могут быть все приведены в оборонительное состояние и заняты гарнизоном осенью того же года.

В 1844 году можно произвести окончательные работы по устройству укрепленной линии, избрать места и начать изготовление материалов для устройства казачьего поселения на Сунже. Для этого поселения я полагал бы полезным выслать предварительно на Кавказ 4 Донских казачьих полка. Употребляя их постепенно в действиях против горцев во время зимних и летних экспедиций, можно будет приготовить их подвод исподволь к новому роду войны и новому образу жизни и сделать из них хороших линейных казаков, к тому времени, когда должно начаться устройство станиц. В начале осени того же года можно, смотря по обстоятельствам, действовать для покорения ичкеринцев или жителей Аргунского ущелья. Будучи в большой зависимости относительно способов пропитания первые — от кумыков и салатавцев, а последние — от чеченской равнины и видя ближайших соседей и

родственников своих в совершенной покорности русскому правительству, те и другие, по всей вероятности, не окажут упорного сопротивления и убедятся в необходимости повиновения.

Между тем, в продолжение-этого года начальник первого фланга должен заняться введением нового управления у кумыков, салатавцев и чеченцев, соблюдая нужную осторожность и постепенность, а также приступить к наделению землями переселившихся аулов.

С 1845 года, по водворении прочного спокойствия в крае, можно будет приступить к переселению станиц на Сунжу, полагая всего три года для полного устройства Сунженской кордонной линии.

Таким образом, по моему предположению, усмирение всего левого фланга может совершиться в три года на следующих основаниях, которые повторяю вкратце: 1-е — покорение враждебных народов начать с жителей равнины, т. е. с чеченцев, как сильнейшего и ближайшего к нам племени, коего усмирение повлечет за собою усмирение остальных племен; 2-е — до устройства передовой укрепленной линии в продолжении двух лет производить беспрестанные экспедиции несколькими отрядами и силою оружия и строгими наказаниями ослабить чеченцев, уронить в них воинственный дух и приготовить их к прочной покорности. Опыт прошедших времен достаточно убеждает, что без этих предварительных мер устройство линии было бы сопряжено с большими затруднениями и жертвованиями и что она не принесла бы нам никакой пользы. 3-е — возведение укреплений, произведены одновременно во всех местах. 4-е — одновременное с экспедициями на равнине начатие военных действий и против нагорных чеченцев: первые будут иметь целью совершенное покорение Чеченской равнины, а вторые — ослабление некоторых племен и поддержание в них страха русского оружия. дабы угрожаемые в собственных домах, они не могли подавать ни помощи, ни убежища жителям равнин.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6438, л.л. 4—26, об. Подлинник.

159. ПИСЬМО ШАМИЛЯ НАИБАМ ОБ ОТНОШЕНИИ К ПЕРЕБЕЖЧИКАМ 61.

1840 г.

От правителя правоверных Шамиля наибам. Знайте, что те, которые перебежали к нам от русских, являются верными нам и вы тоже поверьте им. Эти люди являются нашими чистосердечными друзьями. Явившись к правоверным, они стали

также чистыми людьми. Создайте им все условия и возможности к жизни.

Рук. фонд ИИЯЛ, л. 2308, л. 38. Перевод с арабского.

**156. ПРЕДПИСАНИЕ ГЕН.-ОТ ИНФ. ГОЛОВИНА ГЕН.-АДЪЮТ.
ГРАББЕ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ УБИЙСТВА АХВЕРДЫ-МАГОМЫ.**

29 января 1841 г.

По всем сведениям, полученным из Чечни, и по самому впрочем положению дел можно полагать, что за хорошую плату найдутся люди, которые решатся на истребление Ахверды-Магомы. Нет сомнения, что через уничтожение этого предпримчивого сподвижника Шамиля, мы избавились бы от одного из самых опаснейших его орудий, и успокоение Чечни было бы тогда делом гораздо менее затруднительным.

Принимая это во внимание, я не излишим почел, сообщив в пр. мнение по сему предмету, предоставить вам право употребить по вашим соображениям до двух тысяч рублей сер. из сумм экстраординарных с тем, что хотя бы на первый случай пожертвовать частью денег их них без достижения еще цели. Я полагаю, что исполнение дела сего ближе всего возложить на ген.-м. Ольшевского, которого вы снабдите должными наставлениями и суммой денег, если со своей стороны признаете путь этот удобнейшим, если не имеете другого, представляющего более вероятностью в успехе.

Во всяком случае я буду ожидать уведомления в пр., как насчет собственного вашего по сему моему предположению заключения, так и насчет того, что вами предпринято будет.

ЦГИА Гр. ССР., ф. 1083, оп. 6, д. 410, л. 5. Подлинник.

**157. РАПОРТ ГЕН.-М. КЛЮКИ ФОН КЛУГЕНАУ ГЕН.-АДЪЮТ.
ГРАББЕ О ВЗЯТИИ ШАМИЛЕМ ИШКАРТЫ, КАРАНАЯ И ЭРПЕЛИ.**

30 января 1841 г.

В начале июля 1840 года, 10.000 горцев, предводимые самим главою шариата Шамилем и одушевляемые фанатизмом и ненавистью к русскому владычеству, готовы были обрушиться на беззащитный Дагестан, чтобы разлить пламя мятежа до самого Дербента, где и обещаны им были награды от

предводителя. Исполнение обширного и решительного предприятия от возмутителей, казалось вполне возможным. Северный Дагестан был открыт для вторжения Шамиля с удалением Чеченского отряда от Мнатлинской переправы в Аргунское ущелье; ген. Фези мог вывести в поле только шесть рот пехоты, имевших в составе большую часть рекрут, и с ними не ранее 20-х чисел прибыл бы от Кубы на границы северного Дагестана; возмущение Салатавского общества и измена Чиркея, передали возмутителю прямой путь в шамхальские владения; первые поборники шариата: Ташав-Хаджи, Джават-Хан, Фей-Мулла с испытанными чеченскими наездниками в набегах и фанатизме, присоединились к общему скопищу горцев, составленного из племен расположенных по Андийскому-Койсу чамалальцев, боголальцев, андийцев, гумбетовцев и салатавцев; вся оборона края была предоставлена горсти русских едва достаточной для защиты укреплений северного Дагестана.

Первоначальным намерением Шамиля было овладеть сел. Ишкарты, Каранай и Эрпели, пунктами важными по всей местности, прикрывающие дебуширование из Чиркея, прямой путь в Койсубу из Темир-Хан-Шуры и дающие полную свободу для разлития мятежа в шамхальских владениях.

Успех в первоначальном предприятии Шамиля, казавшийся поборникам фанатизма несомнительным, повлек бы за собою неисчислимо гибельные последствия: в настоящее время бедствия для наших приморских владений до самого Дербента, на будущее оставил бы дух мятежа между давно покорными, возбужденный личным убеждением в возможности восстановления. И самое прекращение мятежа потребовало бы больших жертвований, особенно когда б Шамиль, с огромными массами горцев, которые могли у него сосредоточиться при общем восстании, решительно атаковал слабые наши укрепления; тогда до прихода еще на помощь ген. Фези и Галафеева, было бы уничтожено на время владычества русских в целом Дагестане.

Обстоятельства были критические, и я решился на отважный подвиг: атаковать неприятеля в поле, не считая его сил, хотя бы он был в двадцать раз меня сильнее.

И мог ли я предпочесть не выгоду оставаться в укреплении – открытой атаке, давая тем полную возможность усилиться неприятелю, и без того отважному и многочисленному нравственно и числительно* увеличить его ополчения в продолжение

* Должно быть численно.

четыре дня до 20 тыс., и позволить безнаказанно грабить преданных нам.

Наконец, если не менее было опасно выйти в поле, нежели обороняться от нарушителей общей безопасности и врагов престолу и имени русскому. Но я был не безнадесен на победу, за нее мне были поруками: обычное мужество русских и доверенность ко мне солдат. Двадцатилетняя опытность в горной войне, ознакомила меня, что победа над горцами приобретает не одним решительным их рассеянием в день битвы, но и мужественным уничтожением их покушений храбрым отражением их, а так и даже стройным отступлением: утратив первый пыл, потеряв небольшое число боевых патронов, которыми они запасаются, и не получая добычи необходимой для пищи большей части из них, они теряют дух, и самую важность продолжать военные действия, сейчас же после неудачных покушений, они начинают расходиться по домам, а через несколько дней совсем рассеиваются.

План, на который решился я, кажется для многих дерзким, но расчет у меня был верен, успех для меня казался несомнительным.

Приказав трем ротам е. с. полка в составе 202 человек следовать форсированным маршем из Низового укрепления в Темир-Хан-Шуру, я выступил из нее 7 июля на высоты Каранайские с сводным бат., состоявшим из трех рот Апшеронского пехотного полка под начальством м. Бельгарда, в числе 450 человек при одном орудии, 50 казаками, 200 милицией Ахмет-хана Мехтулинского и 100 милиционерами шамхала Тарковского, вместо всеобщего вооружения из каждого дома по одному, как было еще предписано 13 июня.

По прибытию к сел. Ишкарты, получив верное известие о движении Шамяля из Чиркея через Ахатль на Ишкарты с 8 тыс. пеших и конных горцев, и немедленно предписал трем ротам е. с. полка присоединиться ко мне. 9 числа они вступили на мою позицию, я занимал возвышенную площадку имеющую 200 сажень в квадрате, с легкой покатостью к дер. Ишкарты. Высота, на которой расположились орудия, командовала аулом; правый и левый фланг были обеспечены оврагами, тыл был прикрыт небольшим гребнем, у оконечности которого в овраге находился родник. Боевой мой порядок был следующий: две роты Апшеронского полка расположились несколько отступя от орудия по флангам его, резерв составляли 3-я гренадерская е. с. и 4 гренадерская Апшеронского полка, по одной роте тех же полков находились перед самой деревней, имея своих застрельщиков у крайних из городов, для поддержания их, я приблизил к аулу 50 казаков, аул был

занят вооруженными жителями и шамхальцами; мехтулинское ополчение стояло позади обоза, расположенного вагенбургом.

В вечеру 9-го и с рассветом 10-го чисел, передовая неприятельская партия завязала небольшую перестрелку с жителями и шамхальскою милициею, в намерении осмотреть нашу позицию. В 10 же часов огромные толпы неприятеля выступили из леса, лежащего на противоположном берегу речки Узени и быстро стали переходить овраг, чтобы атаковать селение. Жители и шамхальцы, не ожидая решительной атаки бежали, несмотря на эту неожиданность, горцы не успели занять аула; две роты, расположенные впереди моей настоящей позиции под командой м. Бельгарда, двинулись вперед с такой быстротой, что успели предупредить неприятельскую пехоту, даже на краю оврага. В то же время неприятельская кавалерия вышла в больших массах из оврага Узени и заняла равнину противу аула, часть ее бросилась к кладбищу и на фланг стрелков м. Бельгарда. Неприятель, окружив передовую часть с трех сторон, открыл по ней самый убийственный перекрестный огонь на расстоянии полуружейного выстрела. Желая избежать напрасную потерю людей в невыгодной для нас перестрелке и опасаясь совокупной атаки в двадцать раз сильнейшего неприятеля, в удалении от своих подкреплений м. Бельгард начал отступать к концу деревни медленно и в строгом порядке.

Потеря аула сама по себе не имела для моей позиции никакой важности, но зная, что горцы с занятием его приобретут при начале сражения решительность и дерзость, опасные при моей малочисленности, я двинул в подкрепление м. Бельгарда одну роту пехоты, приказав ему непременно выбить неприятеля из аула, занявшего оный в числе 2 тыс.

Неожиданный переход от отступления к атаке, поддержанной картечным огнем из орудия и произведенной с изумительной, неодолимой храбростью наших войск, одушевляемых личным примером самоотвержения и геройским мужеством м. Бельгарда, поруч. Синанова и Вильгрена, до того изумил неприятеля, что он, поражаемый штыками, искал спасения своего только в бегстве. Аул мгновенно был очищен от врагов и все улицы были покрыты их трупами. Один бекский дом, обнесенный стенами с бойницами и имеющий по углам башни, в которых заперлись отчаянные мюриды, защищался упорно; но несмотря на отчаянную оборону м. Бельгард, поддержанный поруч. Синановым и Вильгреном, взял штурмом башни и окончательно овладел аулом. Причем м. Бельгард получил два удара шашками по голове, поруч. Синанов смертельный

удар в голову кинжалом, от которого умер, у пор. Вильгрена двумя пулями совершенно раздроблена кость левой руки.

Во время первоначального отступления м. Бельгарда к концу аула, Ахмед-хан Мехтулинский вызвался атаковать неприятельскую кавалерию с двумястами своей милиции, которые мгновенно были опрокинуты наездниками Джават-Хана. Расстроенная милиция частью рассеялась, частью искала спасение в нашем обозе, так как и шамхальцы, которые не хотели по приказанию шамхала идти в атаку вместе с мехтулинцами. Горячо преследуя опрокинутую милицию, Джават-Хан обыскал нашу позицию и занял все высоты позади ее, овладел родником и путем отступления на Эрпели, между тем как Шамиль, окруженный значками и избранными мюридами, помчался на курган Амир-тюбе и занял прямой путь наш на Шуру.

Мы были окружены со всех сторон, горские пули поражали вокруг меня и даже в самом обозе, между милицией распространился панический страх; но я оставался совершенно спокойным, убежденным, что неприятель приобрел только мнимые выгоды: что значило отрезать меня нестройными толпами, когда предводимые мною были одушевлены непоколебимым мужеством, которое возрастало с возрастающей опасностью, от стога раненых умирающих товарищей и начальников.

Но надобно было поспешить отнять дерзость у неприятельской кавалерии, которая далеко распространила свои успехи, а потому я воспользовался необходимостью отбить родник, единственный источник для освежения сражавшихся на палящем зное. Шт.-кап. Белокопытов с ротой е. с. полка, двинулся на штурм горы командовавшей родником, на которой неприятель успел устроить завалы; быстрой и решительной атакой горцы были сбиты и опрокинуты, но дорожка родником трижды возобновляли усиленный натиск и трижды были обращены в бегство. Гора и родник остались за нами, тыл мой был обеспечен.

Не желая оставлять м. Бельгарда, достигнувшего вполне предположенной мною цели, в удалении от главного расположения наших войск, где неприятель все более и более усиливался, я приказал м. Бельгарду спустя несколько времени после взятия аула, отступить к краю селения и занять оконечные изгороди и один фас кладбища.

В это время каранайцы в числе 300 человек, занимавшие отдельный пост на другом берегу речки Узени, предалися Шамилю и присоединились к его скопищу. Усилия неприятеля обратились против правой оконечности задней цепи моей,

чтобы освободить ее от натиска неприятельских наездников и пеших мюридов, я послал 50 казаков ударить на них в пики; неприятель, не выждав удара, бежал и, отступя на всех пунктах на значительное расстояние, повел слабую перестрелку.

На ночь я сблизил обе цепи и занял только возвышенную площадку, орудие было перевезено на курган против неприятельской кавалерии, казаки были выдвинуты несколько вперед к стороне родника для предупреждения внезапного нападения. Но неприятель не предпринимал ничего решительного; кругом меня всю ночь в стане Шамиля раздавались священные мусульманские песни.

Значительная потеря понесенная мною в бою, особенно в офицерах, измена ишкартинцев и каранаевцев, наконец, новые партии горцев, подошедшие к Шамилю из Чиркея, заставили меня потребовать в подкрепление три роты Апшеронского пехотного полка, в числе 380 человек, оставленные мною вместе с 290 рекрутами для обороны укр. Темир-Хан-Шуры. В настоящих обстоятельствах удаление этих рот из укрепления не имело никакой важности: действия и намерения Шамиля были для меня определительно известны, и все скопища его были частью поражены, частью значительно расстроены.

К рассвету 11 числа по направлению к Эрпелям, раздался сигнальный выстрел из орудия, и скопища Шамиля начали передвижение около моей позиции, показывая намерение снова атаковать меня; но потом свернулись в огромные массы на равнине против сел. Ишкартов и отступили в лесистые балки на шуринскую дорогу.

Во время маневров неприятеля я переменял позицию с целью обеспечить сообщение с Эрпелями и приблизиться к подкреплению: одною ротою, я занял курган, на котором накануне располагался Шамиль, и тем прикрыл свое движение от новых покушений неприятеля остальные войска расположились на высоте по другую сторону эрпелинской дороги. Присоединив к себе подкрепление, я не имел намерения атаковать неприятеля в лесистой пересеченной местности, чтобы не дать ему случая оправиться от поражения, а потому предпринял в 11 часов утра движение на Эрпели. Скопища Шамиля следовали за мною издали, не решаясь тревожить отряда. Измена эрпелинцев, сделала опасными остановку в ауле и защиту его, а потому после краткого отдыха отряд продолжал двигаться на Шуру, куда и прибыл вечером 11 числа без всякого преследования со стороны неприятеля.

Заняв Каранай и Эрпели, Шамиль оставался в совершенном беспокойствии, ясно было, что дух его скопищ был в упадке, на другой же день они начали рассеиваться, а 14 числа

Шамиль с главными скопищами удалился в Чиркей, взяв аманатов с Эрпели, Ишкарты и Караная, 16 числа окончатель- но разошлись его войска. Расчет мой оправдался вполне.

Вся потеря моя в сражении под Ишкартами состояла из 37 человек убитых нижних чинов, раненых 1 штаб-офицера, 7 обер-офицеров и 79 нижних чинов. Потеря неприятеля была более 300 человек убитыми. Все силы его простирались до десяти тыс.

После имен м. Бельгарда, пор. Сипанова и Вильгрена, оказавших в бою геройское мужество, я долгом считаю поименовать адъютанта 1 бригады 19 пехотной дивизии пор. Ключарева, с самоотвержением передававшего мои приказания в пылу самого боя, контуженного пулей, а также состоявшего при мне за бессменного ординарца подпоруч. Бралина.

Дивный подвиг русских под Ишкартами, остался в рассказах народных, и я осмеливаюсь желать, чтобы он был представлен в настоящем свете г. и., не потому только, что я имел счастье командовать горстью храбрых, сражавшихся против неприятеля в двадцать раз сильнеешего, но потому что геройский подвиг русских войск не может оставаться в забвении перед престолом, у которого ценится все великое и достойное славы русского оружия.

ЦГИА Гр. ССР ф. 1083, оп. 6, д. 358, лл. 1—8. Копия.

**158. РАПОРТ ГЕН. ОТ ИНФ. ГОЛОВИНА ГЕН.-АДЪЮТ. ЧЕРНЫШЕВУ
О ПОЛОЖЕНИИ НА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ И В СЕВЕРНОМ
ДАГЕСТАНЕ.**

24 февраля 1841 г.

В рапорте от 15 февраля № 275, я имел честь изложить в. с. причины, по которым я признаю необходимым оставить на береговой линии четыре трехротные бат. Тенгинского полка. Необходимость эта подтверждается последними донесениями ген. Раевского в. с., прямо от него в копиях представленные, вместе с изчислением средств для приведения в исполнение высочайше приведенных утвержденных предположений. К этому надлежит присовокупить еще, что отправление двух Черноморских казачьих пеших полков на береговую линию для войска Черноморского, истощенного нарядами предыдущих годов, крайне обременительно, как это видно из рапорта наказного атамана ген.-л. Заводовского, в списке при особом моем рапорте приложенного.

Положение Кавказской линии и северного Дагестана после прошлогодней кампании представляется в нижеследующем виде.

Авария подвергается очевидной опасности подпасть под владычество враждебной нам партии вместе с обществом Койсубулинским, т. е. до пределов владений шамхала Тарковского.

Дело при Цельмесе⁶⁵, о котором я имею честь донести в. с. с последнею почтою и которое стоило нам дорого, хотя и нанесло чувствительный вред шайке Хаджи-Мурата, но не имело последствий для нас удовлетворительных, ибо та же шайка вновь усиливается на том же самом пункте и опять угрожает Аварии. Это подтверждается дошедшими до меня побочными сведениями, вместе с другими обстоятельствами, неподающими уверенности, что Авария останется покойною до сбора войск и до открытия кампании.

Таким образом можно предвидеть, что военные действия в северном Дагестане вместо того, чтобы начаться движением против Чиркея, обращены будут против Аварии, дабы исторгнуть ее из рук Шамиля. Это остановит исполнение первоначального плана, разорвет совокупность действий Дагестанского отряда с Чеченским и откроет левый его фланг; между тем как чиркеевцы, волнуемые влиянием шамилевой партии, час от часу становятся к нам неприязненнее.

Дела чеченские, не взирая на сообщенные ген.-м. Ольшевским известия в журнале ген.-адъют. Граббе от 4 февраля № 182, помещенные и обещавшие хорошие последствия не приняли неблагоприятнейшего для нас оборота; из позднейших журналов видно, что после того набега на линию сильными партиями возобновились и что в особенности усилия чеченцев обращены к стороне Владикавказа, дабы...* остающиеся нам в этом углу покорными, но вовсе уже ненадежные общества и потом открыть себе путь на Военно-Грузинскую дорогу.

Принимая в рассуждение вышеприведенные обстоятельства, нельзя не убедиться, что все наши усилия в предстоящих военных действиях, должны преимущественно обратиться на пространство, заключающееся между центром Кавказской линии и оконечностею левого ея фланга.

Действия Дагестанского отряда, как я уже сказал, могут быть и даже по всей вероятности будут задержаны положением Аварии, через что задержиться неизвестно на какое

* Слово неразборчиво.

время и движение его к кр. Внезапной, дабы войти в связь с чеченским отрядом, собирающимся у кр. Грозной.

Чеченский отряд, которого операции по высочайше утвержденному плану должны иметь целью усмирение Чечни и постройку укрепления при входе в Аргунское ущелье, должен будет необходимо сосредоточиться в этом пункте. Если оба фланга его не будут обеспечены, то он находится будет в таком же положении, как отряд ген. Галафеева прошлого года, то есть, что чеченцы из центральной своей в горах позиции будут являться сильными партиями или на земли кумыков, или выше по Тереку к Моздоку, или, наконец, что всего правдоподобнее устремят действия свои к верховьям Сунжи, дабы сделать прорыв в Малую Кабарду и на Военно-Грузинскую дорогу.

Для закрытия земли кумыков ген.-адъют. Граббе полагает возможным отделить от чеченского отряда два бат., которые употреблены будут вместе с тем и для окончания Герзельаульского укрепления.

Для обороны Моздокской дистанции составляются летучие отряды, для чего предназначается батальон Волынского пехотного полка.

Для заслонения Военно-Грузинской дороги имеются в расчете только остальные два бат. Волынского полка, из коих один будет находиться на Кабардинской плоскости и занят дорожными работами, а другой впереди Владикавказа для отражения покушений горцев на Военно-Грузинскую дорогу.

При этом распределении войск можно считать землю кумыкскую несколько обеспеченною, потому что близость отряда Дагестанского, даже и в то время, когда он находится будет в Темир-Хан-Шуре, будет некоторою грозой для горцев.

Дистанция Моздокская меньше подвергаться будет опасности по своей отдаленности от гор и лесов, кои служат главным сборищем для хищнических партий.

Но пространство между Владикавказом и Моздоком будет закрыто слабо. Однако батальона пехоты даже и с некоторою добавкою от линейных батальонов во Владикавказе считающихся, но имеющих свое распределение, для этого важного пункта недостаточно.

Не говоря уже о том, сколько необходимо, чтобы главнейшее сообщение здешнего края с империею было обеспечено самым прочным образом,—отряд со стороны Владикавказа нужен еще и для того, чтобы содействовать операциям чеченского отряда, который без того должен будет или разделиться, или предпринимать движение в отклонении от предначертанной ему цели для того, чтобы преследовать неприятельские

партии, которые столь же быстро скрываются, как и совершают хищнические свои предприятия.

Отряд со стороны Владикавказа, который можно назвать Владикавказским, должен состоять из четырех или по меньшей мере из трех бат. пехоты с соразмерным, по возможности, числом артиллерии и конницы.

В состав оного могут поступить два бат. Минского пехотного полка, бат. Волынского и сводный из Кавказских линейных №№ 4, 5 и 6 бат., 6 или 8 орудий легких полевой или упряжной гарнизонной артиллерии и казаков Малороссийского № 1 полка, сколько возможным окажется. Начальство полагаю я поручить ген.-м Лабинцову или кого изберет ген.-адъют. Граббе, от которого формируемый отряд зависеть будет.

Главнейшее назначение Владикавказского отряда должно заключаться в закрытии, как я уже сказал Военно-Грузинской дороги, а также в удержании от побега оставшихся в повиновении у нас горских племен, обитающих вверх по Сунже к ее вершине.

Но этим не должно ограничиваться назначение этого отряда; он должен спешествовать главному чеченскому отряду наступательными движениями внутри Чечни, на каковой конец начальник оного получит инструкцию от ген. Граббе.

Польза от сформирования особого отряда со стороны Владикавказа очевидна; стеснение таким образом со всех сторон Чечни поставит вождей этого многолюдного племени в самое невыгодное для них положение, ибо власть их поддерживается тем, что они, занимая толпу набегами и приманкою добычи, не дают ей времени опомниться. Весьма правдоподобно, что чеченцы, оставшись продолжительное время в бездействии, сделаются смирнее.

Я уже сказал, что при военных действиях в настоящем году главнейшее внимание наше должно быть обращено на пространство между центром Кавказской линии и оконечностью левого ее фланга. Тут столпились все средства, коими Шамиль располагает по своему произволу, а потому и нам надобно обратить все наши усилия против этой части Кавказа. Экспедиция к шапсугам без сомнения принесла бы пользу, но она не представляется необходимостью теперь, когда мы столько озабочены со стороны Чечни и северного Дагестана, куда преимущественно должны быть обращены все наши средства, если они оказываются недостаточными для исполнения всех предполагаемых предприятий в одно и то же время. А потому я осмеливаюсь предложить уменьшение Лабинского отряда двумя бат. с тем, чтобы наступательные

действия за Лабу были предприняты кратковременные в виде сильных поисков.

С отделением в отряде ко Владикавказу двух бат. от 8 выс. назначенных в Лабинский отряд, ген. Засс будет иметь в своем распоряжении 6 бат. пехоты и сверх того 1500 казаков. Этого числа войск весьма достаточно для постройки предполагаемых укреплений, первоначального водворения поселяемых станиц и наступательных действий за Лабу, в том размере, как я их предложить осмеливаюсь.

Что касается до правого фланга Кавказской линии и Черномории, что эта часть достаточно будет обеспечена присутствием отряда ген. Засса на Лабе, двумя бат. Тенгинского и бат. Навагинского, имея для резерва четыре бат. в окрестностях Ставрополя.

Изложив здесь мнение мое на твердом убеждении и ближайших соображениях основанное, о необходимости иметь особый отряд впереди Владикавказа, столько сильный, чтобы мог действовать отдельно, я должен присовокупить, что без этого нельзя поручиться за безопасность Военно-Грузинской дороги на всем ее протяжении от самого Дарияла по всей Кабардинской плоскости, ибо с отложением ингушей и назрановцев (значительное племя, обитающее на правом берегу Терека около Владикавказа), неминуемо восстанут и племена обитающие в ущельях, прилегающие к большой дороге, идущей через главный перевал Кавказского хребта, так что надобны будут сильные пехотные конвои для обеспечения сообщения.

Донесение это я счел нужным для выиграния времени отправить с нарочным фельдъегерем, прося в. с., повергнуть оное на высочайшее благоусмотрение.

В заключение мне остается присовокупить, что копию с рапорта сего я вместе с сим отправляю к ген.-адъют. Граббе на тот конец, чтобы он представил прямо в. с. с сим же фельдъегерем мнение свое насчет особого отряда впереди Владикавказа, будет ли оно согласно с моим или нет, принимая в последнем случае ответственность на себя, а мне препроводил бы с донесения своего копию по первой почте.

Выс. волю в разрешение на сие мое представление последовать имеющую, не благоугодно ли будет в. с. также сообщить прямо начальнику войск на Кавказской линии для скорейшего исполнения оной.

Р. С. Сейчас получено сведение из Владикавказа от 23 числа сего месяца о поголовном сборище чеченцев, под начальством Ахверды-Магомы с намерением будто бы предпринимать набег к Назрану.

Известие это, полученное Владикавказским комендантом чрез лазутчика, заставило его собрать всех людей от Кавказских линейных №№ 4,5 и 6 батальонов, находившихся на дорожных и других работах и усилить небольшой наблюдательный отряд около Назрана.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6402, лл. 149—156. Подлинник.

**159. РАПОРТ ПРИСТАВА МАЛОЙ КАБАРДЫ АНАСТАСЬЕВА
НАЧАЛЬНИКУ ЦЕНТРА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ ГЕН.-М.
ПИРЯТИНСКОМУ О НАМЕРЕНИЯХ ШАМИЛЯ ОТПРАВИТЬ
ПОСЛАННИКОВ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ КАВКАЗ.**

9 марта 1841 г.

Сейчас получили я и кн. Бекович-Черкасский от лазутчика нашего, возвратившегося из Чечни, достоверные сведения, что возмутитель Шамиль избрал из числа верноподданных ему чеченцев чеченца по имени Магомеда Кириева, которого посылает на днях с 10 при нем товарищами к закубанцам; сверх того Шамиль распускает слухи в народе, что сказанный Магомед Кириев оттоль отправится к Ибрагим-паше, сей мошенник непременно должен захватить в Карачай.

О чем в. пр. почтнейше сим донести честь имею.

ЦГА КАССР, ф. 16, оп. I, д. 129 л. 40. Копия.

**160. РАПОРТ ПРИСТАВА МАЛОЙ КАБАРДЫ АНАСТАСЬЕВА
ГЕН.-М. ПИРЯТИНСКОМУ О МЕРАХ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ
ВЫСТУПЛЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ МАЛОЙ КАБАРДЫ.**

9 марта 1841 г.

Имею честь почтеннейше донести в. пр., что некоторые из числа малокабардинцев есть неблагонадежные люди и нельзя надеяться, чтобы при появлении возмутителя Шамиля в Малую Кабарду, не передались к нему; почему я считаю необходимым, нужным взять от них аманатов, для чего и назначил всем малокабардинцам собраться 10 числа сего месяца в дер. кн. Бековича-Черкасского. И по собрании их туда настоятельно потребуют от тех людей, которые неблагонадежные, аманатов. От кого же именно взяты будут мною аманаты, буду иметь честь донести о том в. пр.

При чем имею честь доложить в. пр., что если в скором времени прибудет в Малую Кабарду летучий отряд, тогда наверное можно надеяться, что малокабардинцы останутся непоколебимы, а в противном случае нельзя надеяться.

ЦГА КАССР, ф. 16, оп. I, д. 129, л. 42. Копия.

**161. ПРЕДПИСАНИЕ ГЕН.-АДЪЮТ. ГРАББЕ НАЧАЛЬНИКУ
ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ ЗАПРЕТИТЬ ПЕРЕДАЧУ
ВОССТАВШИМ ГОРЦАМ ВОЕННЫХ МАТЕРИАЛОВ.**

7 мая 1841 г.

В дополнение прежде разновременно данных предписаний, покорнейше прошу в. пр. предписать частным начальникам, в ведении вашем состоящим, принять строжайшие меры, чтобы непокорным нам горцам непередаваемо было пороха, серы, свинца или других каких-либо припасов, а с нашей стороны за исполнением этого иметь неослабное и постоянное наблюдение; о получении этого предписания покорнейше прошу в. пр. меня уведомить.

Предписания аналогичного содержания:

№ 77 ген.-л. Заводовскому.

№ 78 ген.-л. Зассу

№ 79 ген.-м. Пирытинскому

№ 80 ген.-м. Ольшевскому

№ 81 полк. Широкову

ЦГИА Гр. ССР, ф. 1083, оп. 6, д. 1219, л. 6. Копия.

**162. РАПОРТ ГЕН. ОТ ИНФ. ГОЛОВИНА ГЕН.-АДЪЮТ. ЧЕРНЫШЕВУ
О ПОЛОЖЕНИИ В КАБАРДЕ.**

10 мая 1841 г.

Общее возмущение в Чечне и необыкновенная предприимчивость в прошлом году враждебных нам черкесских племен, побудили меня обратить особенное внимание на положение умов в Кабарде, как стране лежащей между обоими театрами войны. По собранным по сему предмету сведениям и мнению ген.-адъют. Граббе положение Кабарды представляет в следующем виде.

Часть населения, состоящая из людей значительных по своему происхождению, богатству и влиянию в народе, предана правительству: не так благонадежны мелкие узденей и черный народ, лишенные средств к обогащению себя посредством грабежей и разбоев; но как они находятся в полной зависимости от князей и первостепенных узденей, то и не имеют никакой возможности предпринять что-либо нам вредное.

По этим причинам спокойствие в Кабарде по сие время не было нарушено, несмотря на неблагоприятный оборот дел

в Чечне и на восточном берегу Черного моря, и хотя положение умов в сей стране нельзя назвать совершенно удовлетворительным по малонадежности беднейшей части народонаселения, но оно не представляет ничего опасного и не требует с нашей стороны особенных мероприятий.

К тому же обоюдная ненависть, издревле существующая между кабардинцами и чеченцами, не допускает сих последних иметь какое-нибудь влияние на Кабарду и спокойствие в этой стороне не иначе могло бы быть поколеблено Шамилем и его сподвижниками, как вторжением в значительных силах в Кабарду. Но теперь возможность такого вторжения совершенно отвращена присутствием Назрановского отряда на западной границе Чечни и сбором значительных сил Дагестанского и Чеченского отрядов, побуждающих возмутителей заботиться о собственной участи. Закубанцы по единоплеменности с кабардинцами, по взаимным узам родства и приязни более имеют влияния на умы кабардинцев, враждебные их противу нас предприятия, естественно находят более участия в народе и самые покушения к нарушению в нем спокойствия были бы более опасны; но положение дел наших на правом фланге Кавказской линии, а в особенности со времени сбора значительного отряда на Лабее, более предупреждают с этой стороны всякие покушения к нарушению спокойствия, нежели со стороны Чечни.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6436, л. 1—2 об.—Подлинник

**163. РАПОРТ ГРУЗИНО-ИМЕРИТИНСКОГО ГРАЖДАНСКОГО
ГУБЕРНАТОРА УПРАВЛЯЮЩЕМУ ГРАЖДАНСКОЙ ЧАСТЬЮ В
ЗАКАВКАЗСКОМ КРАЕ ГЕН.-Л. БРАЙКО О ПЕРЕХОДЕ
КИСТИНЦЕВ НА СТОРОНУ ШАМИЛЯ.**

26 мая 1841 г.

Сейчас получил я от Телавского уездного начальника донесение от 24 мая за № 81, в котором он объясняет, что он получил уведомление от начальника лезгинской кордонной линии, основанное на донесении к нему командующего Тушинской кордонной линией, что покорные нам кистинцы все предались к Шамилю, и что находящиеся там Беладии Арсенаки Казышвили и главный мулла Шотоурский собирают в большом числе войска и имеют намерение напасть 24 или 25 числа сего месяца на Хевсурию или на Тушетию, а скорее, как полагает начальник лезгинской кордонной линии на

последнюю, потому что тушины теперь находятся все на Алванском поле.

Вследствие чего губернский секретарь Лиммерман тогда же дал знать об этом намерении лезгин, заседателям: тушинскому, пшавскому и кварельскому, предписал первому, немедленно всех тушин, находящихся на Алванском поле, выслать в Тушетию, так как там остались одни только выставленные в небольшом числе караульные и задержать здесь под благовидным предлогом всех кистин, зимовавших в Тушетии и на Алванском поле, а последним поручил принять меры к обеспечению их участков, и в случае нужды подать помощь жителями, там где она будет необходима, а вместе с тем возложить на них удержать у себя кистин, если они у них окажутся.

Об этом честь имею почтеннейше донести в. пр.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 2, оп. I, д. 6418. л. 1. Подлинник.

**164. РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА ХУНЗАХСКОЙ ЦИТАДЕЛИ
ТАЛЫШИНА ГЕН.-М. КЛЮКИ ФОН КЛУГЕНАУ О
РАСПРОСТРАНЯЕМЫХ ШАМИЛЕМ СЛУХАХ.**

25 июня 1841 г.

Сего числа получены мною сведения от лазутчика Хидатлинского общества, дер. Тыди Ункуль Магомы, что назад тому 4 дня, как от Шамиля был прислан нарочный в Тилитли к Кибит-Магоме с бумагами, при коих приложена была также бумага будто бы полученная Шамилем из Турции от Мамед-Али-Паши*; последний пишет, что он скоро будет с войском и этим распускают фальшивые слухи и поддерживают в черни дух народный к возмущению, равно сей же посланный от Шамиля выпустил слух, что подле дер. Ауха было дело и много потеряли русские и что после дела г. корпусной командир уехал в Темир-Хан-Шуру.

Доставивший сие сведение из Тилитли есть житель рускоподданный Дербентского уезда дер. Акуши Гаджи, по имени и фамилии неизвестной, который уехал с Тилитли назад тому третий день и он скоро будет опять в Тилитли, и бумаги от Мамед-Али-Паши оставил в Тилитли у Кибит-Магомы, и если можно будет, по приезде приказано мною поймать и доставить ко мне помянутого переметчика Гаджи.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6444, лл. 44—45 об. Копия.

* Мехмет-Али.

**165. ИЗ «ДОКЛАДА КАНЦЕЛЯРИИ ПО УПРАВЛЕНИЮ МИРНЫМИ
ГОРЦАМИ» О ПРИЧИНАХ ПЕРЕХОДА НАДТЕРЕЧНЫХ ЧЕЧЕНЦЕВ
НА СТОРОНУ ВОССТАВШИХ ГОРЦЕВ.**

Не ранее июля 1841 г.

1. Бегство надтеречных чеченцев к возмутителю Шамилю.

В начале 1840 года быстро распространившиеся возмущения в Малой и Большой Чечне, и смелые набеги мятежников произвели сильное влияние на умы надтеречных чеченцев и даже на соседних к ним малокабардинцев; многие чеченцы в последнее время были в сношениях и переговорах с мятежниками: иные от того, что недовольны были нашим правительством каковых было и будет много, другие из расчета спасти себя и семейства свои от грабежа, и большая часть от легкомыслия без всякой причины и цели.

В июне месяце 1840 года надтеречные чеченцы дер. Старого-Наура, Нового-Наура, Эмингуловской, Мурдарова, Боян-Юрта, Качерман-Юрта, Нагай Мирза-Юрта, Мижи-Юрта, Кожахи, Калаузова, Мамакай-Юрта и Гунешки, бежали, забрав свое имущество и истребив частью огнем свои жилища. Из жителей означенных деревень только незначительная часть осталась нам преданными, ведомость при сем прилагается.

2. Владельцы надтеречных деревень, права их на земли и настоящее их положение.

При побеге надтеречных деревень владевшие . . . * кап. кн. Мундар . . . * Эльдаров, шт.-кап. Качерман-Алхасов, подпор. кн. Кучук и прап. кн. Айдемир Турлов, оставаясь верными правительству и пренебрегая потерю всего своего имущества бежали на левый берег Терека и укрылись в казачьих станицах.

Земли лежащие по Тереку более 40 лет тому назад главным на Кавказе начальством отданы были во владение предкам вышеозначенных лиц с условием водворить там аулы и отвечать за проход на левый берег Терека каждой хищнической партии. С этою целью владельцы привлекали к себе кумык и чеченцев, наделяли их местами для поселения, и новые поселенцы в вознаграждение за право селиться на отводимой им земле производили у владельцев все сельские работы, платили им ясак (часть известную из всех своих

* Текст поврежден.

произведений) вооружались по их приказанию для преследования партий и исполняли беспрекословно все их требования. Впоследствии, когда население на правом берегу Терека начинало увеличиваться, между владельцами возникли споры на поземельное право, тогда по распоряжению начальства назначенными чиновниками каждому из них были указаны границы отданной во владение земли и они продолжали увеличивать население в своих аулах добровольно переселяющимися чеченцами, так что у некоторых из владельцев образовались значительные деревни, которые некоторым образом считались уже собственными.

Богатство, а с ним и власть надтеречных владельцев с увеличением народонаселения в устроенных ими деревнях возрастали более и более, и перед возмущением надтеречных деревень все из них живя по их понятию в совершенном изобилии имели значительное состояние, состоящее большую частью из движимости.

С побегом надтеречных чеченцев, владельцы лишились всей движимости и сами со своими семействами едва спаслись бегством, у шт.-кап. Качермана Алхасова взято неприятелем в плен двое детей.

В настоящее время означенные владельцы надтеречных деревень находятся в самом бедном положении и живут в казачьих станицах на квартирах по отводу.

3. Сделанные местным начальством распоряжения после побега надтеречных чеченцев.

По получении донесений о побеге надтеречных чеченцев оставшийся у них на корне хлеб разрешено было линейным казакам прилегающих посевов собрать в свою пользу, оставшиеся в аулах дома разобрать лес перевезти в станицы, а бежавшим чеченцам объявить, что они навсегда лишились права селиться на местах до побега ими занимаемых, сверх сего отбитых подполк. кн. Бековичем-Черкасским при преследовании бежавших жителей деревень Мижи-Юртовской и Кожახовской 800 баранов приказано было раздать в виде вознаграждения тем жителям означенных двух деревень, кои остались нам преданными; при занятии неприятелем деревни защищались в своих домах, равно также в их же пользу велено отдать весь оставшийся на корне хлеб в упомянутых двух деревнях и уцелевшие от истребления дома, а подполк. кн. Бековичу-Черкасскому предписано было возвращающихся из бегов чеченцев без разрешения не принимать.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 1083, оп. 2, л. 636, лл. 1—12. Подлинник.

166. РАПОРТ ГЕН.-М. КЛЮКИ ФОН КЛУГЕНАУ ГЕН. ОТ ИНФ. ГОЛОВИНУ О ЗАНЯТИИ ВОССТАВШИМИ ГОРЦАМИ РЯДА СЕЛЕНИЙ АНДАЛАЛЯ.

16 ноября 1841 г.

В исполнение воли в. п., изъясненной в предписании ко мне от 10 ноября за № 317 я отправился в Андалальское общество, с целью разузнать подробно о духе жителей и дальнейших их намерениях. Теперь возвратившись спешу представить отчет на каждый пункт возложенного на меня поручения, а именно: на первый честь имею донести, что при занятии деревни Куяды находилась неприятельская партия около 2 тыс. человек под начальством самого Кибит Магомеда Тилитлинского и чеченского Джават-Хана. Устрашенные силою куядинцы, не смели противустать огромному скопищу, тем более, что от Ахмед-Хана, находящегося тогда с своей милицией на Карадахском мосту, получили очень слабое пособие, состоящее из 200 человек, и те даже приблизившись к Куяде, предпочли лучше совершить отступление, чем завести весьма сомнительное и нерасчитанное дело. Из этого заключить можно, что куядинцы не подкрепленные, вынуждены были принять сторону злоумышленников.

На второй: еще до приезда моего в Андалаль Кибит-Магомед в залог верности получил от некоторых деревень аманатов, от других же оружие. Аманатов дали дер. Ругуджа 12 и Куяда 30 человек; ружья взяты из дер. Хиндаха 3, Карадаха 9, Хоточи 3 и Гуниба 8. Во время же бытности моей в Андалале Кибит Магомедом взяты из дер. Хоточ 3 аманата и из Карадаха 5 человек.

На третий: Жители дер. Кудали и Маали, а равно и жители хуторов Дарада и Мурада принимали явное и неприкрытое участие в бывших беспорядках в Андалале, настоящее даже их расположение духа, дышет полною изменою. Акушинский Магомед Кадий не принимал никаких решительных средств, к удержанию спокойствия в Кудале, и вовсе туда не приезжал с своей милицией.

На четвертый: дер. Салта весьма сомнительна и двулична, и вернее всего перевес ее в сторону измены.

На пятый: гунибцы охотно приняли предложение неприятеля. Слухи подтверждают, что они согласились дозволить неприятелю укрепить деревню свою на подобие Ахульго, обеспечив ее значительным запасом хлеба, транспорты которого, уже начали прибывать в деревню.

Наконец, на шестой: жители дер. Чох и Согратль скрытую к нам питают ненависть, и временно только кажутся быть

верными. От измены обеспечивает нас только то, что многие уважаемые между ними лица отправились для торговых оборотов в подвластные нам города; односельцы же их дорожа участия отсутствующих и опасаясь оставить их в наших руках, не решаются еще обнаружить беспокойного духа. Наконец, и то их удерживает, что в пределах покорных нам обществ, пасутся значительные стада овец, составляющие единственное их достояние.

Из всего вышеизложенного в. п. усмотреть изволите, в какое критическое положение Андалая я вступил в его пределы, в минуту величайших опасностей, и чуть ли жизнью не пожертвовал за мою предприимчивость. Смело сказать могу, что я избавлен от плена, или смерти одной заботливостью и мерами предосторожности добрых моих кунаков и людей весьма преданных правительству, каковы Ассан Али Магомед Кегмерский житель, Будаи из Куппы и Чохский Умалат Магома, у которого я в Чохе останавливался. Этим трем человекам я еще обязан многими сведениями о положении дел в Андалале. Они отзывались, что дух кегерцев, кудалинцев, чохцев и согратлинцев более и более становится мятежным. Посланные мною по их указанию верные лазутчики в Карадах и Ругуджа, известили меня, что Кибит Магома Тилитлинский переменял на аманатов оружие взятое им прежде в дер. Хиндахе, Карадахе, Хоточе, и сам узнав о моем прибытии намеривался со сборищем из 500 человек немедленно поспешить из Гуниба в Ругуджа, где его ожидал брат со скопищем из гидатлинцев, ассинцев, и голотлинцев. Это заставило меня ускорить выездом из Чоха, к чему большею частью побудили меня три вышепоименованные кунаки, предвидя угрожавшую мне опасность. Здесь я узнал, что за несколько дней до моего прибытия в Чох, двадцать казикумухских выюков нагруженных товарами были у Кибит Магомеда, испрашивая у него дозволения и билета на безопасное отправление в непокорные общества для сбыта своих товаров. Это одно уже доказывает в каких отношениях казикумухцы к неприятелю! В проезд мой через Куппу являлись ко мне пять семейств переселившихся из Гергебиля, говоря, что тягостные притеснения старшин назначаемых Ахмед-ханом в Гергебиле, побудили их к этому переселению, и что этому примеру последует каждый, кому дорого спокойствие и свобода.

В заключение честь имею доложить в. п., что я проезжая через Гергебель, Куппу, Салту, Кегер, Чох, Кудали, Хаджал-Махи, везде старался разузнать причины беспорядков, и уверился, что отложившиеся деревни большей частью влеченные

собственным порывом приняли неприятельскую сторону, оставшиеся же нам подвластными, не надеясь на защиту и помощь соседственных племен, вынуждены будут прибегнуть под мятежное знамя. Чохцы просили помощи на случай вторжения неприятеля от кудальцев, салтинцев, акушинцев и других смежных с ними народов; и что же получилось в ответ? всякий за себя сражаться должен, отвечали им. Чего ожидать можно от подобного расположения умов и понятий. Последствия явны: никакими силами не подкрепленные покорные деревни, и окруженные враждебными единоземцами, наравне с ними восстанут, и только одно оружие наше заставит легковверных наслаждаться прежнюю тишиною и спокойствием.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 1083, оп. 6, д. 358, лл. 46—47. Копия.

167. ДОНЕСЕНИЕ ГЕН.-М. СКАЛОНА ГЕН. ОТ ИНФ. ГОЛОВИНУ О НАЛОЖЕНИИ ШТРАФОВ НА ЖИТЕЛЕЙ ДЖАРО-БЕЛОКАНСКИХ СЕЛЕНИЙ, НЕ ВЫСТУПАЮЩИХ ПРОТИВ ВОССТАВШИХ ГОРЦЕВ.

27 декабря 1841 г.

И. д. Джаро-Белоканского военно-окружного начальника уведомляет меня, что по неоднократным случаям, при нападении горцев вблизи пограничных селений жители выходили всегда для защиты весьма медленно. В последнее нападение горцев близ Кварель, 27 числа в 7 часов вечера завязались перестрелки, были зажжены сигнальные маяки и сделаны сигналы из орудий, но за всем тем из Кварель, где до 400 домов, вышло не более 60 человек, и то уже на другой день в 10 часов утра.

О таких случаях г. ген.-м. Шварц уведомлял уездного начальника и участковых заседателей и хотя губернский секретарь Лиммерман наказывал за то кевх, но за всем тем эта мера мало побуждает их к исполнению своей обязанности, как между тем такая беспечность жителей может произвести гибельные последствия, ибо проживающие в селениях горцы, видя таковую беззаботливость поселян к защите противу неприятеля могут сообщить об этом немирным горцам; почему ген.-м. Шварц согласно просьбам многих князей пограничных селений, просит для побуждения крестьян к их обязанности, сделать распоряжение, что если кто из них на будущее время по первому вызову, зажжению маяков и

особенно по пушечным сигналам не выйдет для защиты противу горцев, то взыскивать со всякого хозяина дома по 5 руб. сер. в пользу потерпевших от хищников. В этом же случае сделать изъятие больным, совершенно одиноким и самым крайним в селениях домам, которым и должны кевхи селений давать позволение не оставлять своих домов.

Обстоятельство это почтеннейше представляя на благоусмотрение в. высокопр., долгом считаю доложить, что меру эту взыскания я нахожу полезной и побудительной так что ею можно будет достичь предполагаемой цели.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 2, оп. I, д. 6544, лл. 1—2 Подлинник.

**168. ИЗ «ОБЗОРА БЕДСТВЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ ДЕЛ
В СЕВЕРНОМ И НАГОРНОМ ДАГЕСТАНЕ С КРАТКИМ
ОЧЕРКОМ ПРЕДШЕСТВОВАВШИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ»***

31 декабря 1841 г.

С тех пор как присягнула нам Авария, сердце дагестанских гор, т. е. с 1834 года, никогда дела наши не были в таком бедственном положении, как теперь, плоды сомнительных усилий русских исчезают с каждым днем, дравственно мы уже утратили все, мы не хозяева гор, нет ни одного аула, который бы не был готов сейчас поднять против нас оружие.

Истинно горцы никогда не были и не могут быть нам преданы, не страх к силе русских, а выгоды приобретаемые под нашей властью, заставили замкнуть дух ненависти внушаемой исламом; с годами он все более и более ослабевал, корысть и честолюбие привязывали все большее число к нам горцев, это долгий, трудный, единственный путь для утверждения русской власти в дагестанских горах, каждый шаг на нем важен, и стоит нам многих пожертвований, тем чувствительнее для нас потеря плодов многих лет.

Такое бедствие не могло не произойти мгновенно и неожиданно. Наблюдая за ходом дел в северном и нагорном Дагестане видно, что до начала июня 1841 года расположение умов непокорных обществ было самое выгодное для нас: гумбетовцы искали покорности и извещали салатавцев чтобы они не опасались их, что если Шамиль предпримет нападение, то они известят салатавцев. В Андии Шамиль казнил Бай-Судеймана, сильного, богатого андийца, сменил и оштрафовал глав-

* автора документа выяснить не удалось

ного кадия за тайное расположение их к русским, последнего выслали в Карату, а сам опасаясь общей готовности андийцев покориться нам, удалился в Дарги; Орота, оба Харадерика, Харани, Джаматури и Коло предалися Ахмет-хану, Игали готовились покориться.

В июне умы горцев приняли другое направление во время пребывания в. в. в земле ауховской, по требованию Шамиля, гумбетовцы уже отправляются 9-го числа в Дарги для сопротивления русским со стороны Ичкерии; Хаджи Мурат приглашает Шамиля вторгнуться в Аварию. По возвращении нашем из ауховской экспедиции были открыты тайные сношения возмутителя между собою и с андийцами и усилия их к возбуждению общего восстания: рассеянием ложных слухов насчет действий дагестанского отряда, и с самого отъезда вашего в Темир-хан-Шуру. Это было основанием быстрых успехов Кибит-Магомы в октябре месяце, чего можно было уже тогда опасаться.

В июле определенно сделались известны намерения Шамиля, Хаджи Мурата и Ахверды Магомы; они условились предпринять решительные меры к развитию мятежа в Аварии и Койсубу; но не ранее когда будет распущен отряд, а в 20 числах июля их самонадеянность до того возросла, что они, не ожидая распущения отряда, решились начать наступательные действия; первый открыл их Хаджи-Мурат; он начал делать сбор в сел. Цолоде для вторжения в Аварию. Между тем, Ассинской округ, Гидатлинское общество, Верхний и Нижний Батлуги присягнули ему. 2-го же августа он овладел без сопротивления Такитою в присутствии 1500 аварской милиции, которая не думала подавать помощь или предпринять что-нибудь против неприятеля. Опасаясь за Аварию я отправил туда второй бат. Апшеронского полка с разрешения в. в. Неспокойствие Андалаяля, восстание Гидатлинского общества, измена Такиты и Батлугов, все показывало неблагоприятный для нас дух покорных и непокорных нам горцев; всю обширность предприятий и опасную решительность возмутителя. В таком положении были дела вверенного мне края до отъезда в. высокопр. из Темир-Хан-Шуры.

Ряд этих происшествий составляют первый период общего волнения Дагестана. Сентябрь и половина октября прошли без особенных предприятий со стороны неприятеля; только незначительные партии делали набеги на плоскость между Миатлами и Казии-Юртом, для предупреждения хищничества я поставил две роты Мингрельского егерского полка в Чир-юрте, пока продолжительное бездействие неприятеля, было следствием значительной транспортировки провианта

в Зирян, разработки дороги к Игалиям, движение пехоты к Ашильтам для построения башен у Ашильтинского моста; все это встревожило горцев. Игалинцы стали готовиться к защите, из обществ Андийского-Койсу начали собираться к ним на помощь, все ожидали наступательных действий русских войск. Действительно я, испросив разрешение в. высокопр., готовился взять Игали, чтоб нанести удар неприятелю и тем усилить в нем ослабленный страх к силе русских, — необходимые условия для спокойствия нам покорных. Между тем Шамиль, опасаясь быть выгнанным из Ичкерии, решил приготовить себе новое убежище и потому хотел заблаговременно привести в исполнение свое предприятие, употребив на то все зависящие от него средства. Предугадывая решительные действия с моей стороны, и понимая, какое вредное влияние они могут произвести на умы горцев, угрожая уничтожением его замыслов, он поспешил предупредить меня, пользуясь усилением себя гидатлинцами, кхеллебцами, ассинцами, отложившимися аварскими деревнями и зная готовность Андалаля к измене. С этою целью он отправил Джават-хана с несколькимистами чеченцев к Кибит-Магоме и приказал им открыть действия с одной; а Аргуанскому Абакар-кадию с Уллубий Муллою с другой стороны; для развлечения же наших сил распустил слух, что он сам намерен со скопищем из андийцев и ичкеринцев поддерживать вторжение Хаджи-Мурата в Аварскую долину со стороны Цельмеса.

Внутреннее расположение Гумбета и Андии к нашим владениям в горах: Аварии, Койсубу и Салатау, дает полную возможность неприятелю делать во всякое время одновременное вторжение в две стороны; тем легче, что значительная селения каковы: Глох, Игали и Аргуани, каковые не далее трех часов расстояния от покорных нам аулов, а мы можем поспеть к ним на помощь не ранее трех суток.

Кибит-Магома собрал из Тилитли и всех восставших вновь обществ и отложившихся аварских деревень более 2 тыс. при содействии Джават-хана, 12 октября занял аварские деревни: Могох, Хиндах, Коли и Зикиту, 18 предался ему Голотль и он двинулся для овладения Карадахским мостом; общества Куяда, Карах, андалаляльские селения: Курада, Ругуджа, Гуниб, Хотог, Хиндах; акушинские*: Кудали. Маали с хуторами Дарада и Мурада, изменили русскому правительству и подняли против нас оружие, скопище неприятеля возросло до 4 тыс. Кибит-Магома приказал укреплять Гуниб, и свозить туда запасы.

* Точнее аварские.

Быстрое распространение мятежа, вполне подтвердило прежнее донесение во время пребывания в. высокопр. в Темир-Хан-Шуре о волнении умов андалаляльцев и тесных их сношений с возмутителями.

В это же время 22 октября, партия Хаджи-Мурата овладела сел. Цалкита, входом в аварскую долину, и 22 же октября до 2 тыс. ауховцев, гумбетовцев и части салатавцев заняли Буртунай и Хубар, а все верхние салатавские деревни дали неприятелю аманатов.

Не имея средств сопротивляться неприятелю на всех пунктах, тем менее защищать каждый аул, я отправил в Аварии 14 октября 3 бат. Апшеронского полка и 2 роты Мингрельского егерского баталиона, а вслед за тем 2 роты 1 бат. апшеронского полка считая защиту Аварии — центра гор, делом главнейшим, на которое должны быть употреблены все наши усилия.

Предпринять что-нибудь против Салатау я решительно не имел сил, да и считал совершенно бесполезным. Жители давали аманатов Шамилю, оправдывали себя необходимостью, действительно без крайности этого не могло случиться: бараны их были на плоскости и они соглашались переселиться в Чиркей и Зубут. Салатавцы не имеют защиты ни от нас, ни от Шамиля; это ясно выражается в донесении пристава Гибекова.

Пока не будут в нашей власти Гумбет и Ичкери, и до тех пор мы не можем вполне владеть Салатау. Наказывать салатавцев за выдачу аманатов Абакар-кадию, была бы явная несправедливость; и двигаться для поражения партий Абакар-кадия было невозможно; неприятель при одном слухе о движении русских в Салатау отправился домой.

Так как со стороны Карадахского моста угрожала наибольшая опасность, то целый баталион с двумя горными единорогами и при нем до 2 тыс. аварской и мехтулинской милиции, расположились в Новом Гоцатле. 2 роты с горным единорогом находились в Ахалчи и две роты как резервы в Хунзахе. Сел. Цатаних было занято попрежнему. Сверх того я приказал взять аманатов со всех аварских и койсублинских деревень, заарестовать баранов главных андийских селений, находящихся в шамхальских и мехтулинских владениях, и вошел с представлением к в. в. о задержании в виде аманатов всех андийских торговцев в Тифлисе, Шемахе и Кизляре.

Эти меры и слух, разнесшийся в горах, о движении значительных сил из чеченского отряда в Дагестан, имели самые благоприятные последствия: неприятель не решившийся

вторгнуться в Аварию и далее в Андалаяль; опасения за своих торговцев и баранов заставили андалаяльцев главных селений отказаться от участия в мятеже. Неприятель, не надеясь приобрести более успехов, разошелся по домам.

Этим кончился второй период общего восстания нагорного Дагестана.

Содержание значительного числа войск в горах в продолжении долгого времени было невозможно по недостатку средств к перевозке провианта, который вовремя не был заготовлен; поэтому второй бат. Апшеронского полка был возвращен в Темир-Хан-Шуру, а две роты Мингрельского егерского полка для занятия Султан-Янги-Юрта и обеспечения плоскости от вторжения со стороны возмущившегося Салатау и Чечни вместе с другими двумя возмущившимися ротами, которые уже занимали Чир-юрт при двух легких орудиях. Между тем предписано было для усиления обороны Аварии, Койсубу и Сулака устроить башню и завалы на всех пунктах, через которые может вторгнуться неприятель, а именно в Аварии, башни перед Гоцатлем на двух тропинках, от Карадахского моста прямо в Аварскую долину, над кручею по дороге от Голотля в Хунзах, в Цалките и завалы над кручею перед Сиухом. Этим обеспечивалась Авария и Койсубу со стороны Тилитли, Тлоха и Игали. Далее от Балаханского ущелья шли укр. Зиряны, башня у Унцукульского моста, укр. Гимры, башни близ Ашильтинского моста и Бузнатау, потом башня у Ахатлинской переправы. Евгеньевское укр. миатлинские блок-гаузы, вновь сооружаемые 5 башень от Миатли до Чонт-аула, укр. Кизилюрт, и все вместе составляло непрерывную линию по Сулаку.

В сел. Гоцатле и Ахалчи, как в пунктах прикрывающих Аварскую долину от вторжения, расположились в каждом полубатальон с горным единорогом, передовые пункты и башни занимали милиция и составляла аванпосты, или передовую линию для обороны, пехота же служила резервом и должна была поддержать в Сиухе и Цалките и принять на себя в новом Гоцатле милицию, атакованную неприятелем.

Сел. Цатаних, занятое двумя ротами и горным единорогом, прикрывало Арахтау и Балаханское ущелье, от Балаханского ущелья ряд укрепленных пунктов оборонялся в горах жителями, а на плоскости Мингрельским егерским батальоном. Такие меры были приняты для обороны плоскости и гор в конце октября и до половины ноября.

Главный резерв всех войск находился со мною в Шуре, ожидая после 12 ноября сильного нападения на шамхаль-

скую плоскость со стороны Ауховской земли, я усилил его по возможности.

17 ноября снова неприятель открыл свои действия. Шамиль предположил сделать вторжение в Койсубу и Аварию с трех сторон в одно время, чтобы совершенно прекратить наши сообщения с Аварией и, наконец, достигнуть цели, постоянных своих усилий и желания всех горцев, начиная с первого восстания Казимуллы овладения Авариею.

Абакар-кадий должен был занять Унцукуль и овладеть Балаханским ущельем, Кибит-Магома взять Гоцатль, или занять Гергебиль. Кикунни, Кудух и соединиться с Абакар-кадием. Для развлечения наших сил распустили слух, что Джават-хан намерен вторгнуться в Аварскую долину со стороны Цельмеса — диверсия эта была сделана жителями Тлоха и отложившихся аварских деревень.

17-го числа Абакар-кадий с партией в две тысячи человек занял Унцукуль и Харачи, 18-го вторгнулся в Балаханское ущелье и овладел Моксохом. Узнав об измене Унцукуля я отправил два бат. Апшеронского пехотного полка для защиты Балаханского ущелья*.

Измена части балаханцев причиною, что неприятель предупредил их в ущелье; но счастливое овладение Моксохом, в ночь с 19 на 20-е ноября, и одновременное движение второго батальона Апшеронского полка от Зыряни заставило неприятеля очистить Балаханы: партия Абакар-кадия, возвратилась в Унцукуль; прямое сообщение наше с Аварией было восстановлено.

С 18 на 19 число партия Хаджи-Мурата, собравшаяся в Харахи, сделала нападение на Цалкиту, потом на Мучох, но без успеха и она заняла Джаликури, 21-го числа Абакар-кадий хотел овладеть Цатанихом, но был отражен.

---

* Трудность продовольствовать войска в горах и необходимость иметь сильный резерв в Шуре для отражения неприятеля со стороны ауховской земли, ободренным успешным набегом на Кумыкскую землю причиною, что Балаханы прежде не были заняты русской пехотою, но в них было Араканской милиции 200 человек. Сверх того до измены Унцукуля не было никакой нужды занимать Балаханы нашими войсками Цатаних и Унцукуль совершенно закрывают Балаханское ущелье. Цатаних, как слабый аул был занят двумя ротами с горным единорогом, а Унцукуль сильнейший из аулов в горах был безопасен от всякого нападения, когда б оставался верным. Выдача же унцукульцами аманатов, в конце октября, вследствие решительных мер с моей стороны и доставки дров в Зиряны, могли быть ручательством, что Унцукуль не изменит по крайней мере скоро. Неожиданный переворот этот произошел в продолжении трех дней и известие о готовности его к измене пришло двумя часами ранее известия об решительном отложении. Прим. док.

Между тем Кибит-Магома, которому было велено от Шамиля 19-го числа сделать нападение на Гоцатль, только в ночь на 23-е перешел Карадахский мост; через это неприятель потерял выгоду совокупного нападения с трех сторон, и дал время третьему батальону Апшеронского пехотного полка, соединившись очистить Моксох и возвратившись на свои места принудить неприятеля отказаться от дельнейших покушений на Цалкиту и Цатаних; после того две роты успели из Ахалчи, соединившись с линнею из Хунзахского гарнизона, занять позицию у Карадахского моста, угрожая сообщением Кибит-Магоме когда б он решил атаковать Гоцатль. Кибит-Магома, имея до 5 тысяч, не хотел отказаться от своего намерения овладеть Гоцатлем, но медлил атаковать его; к этому побуждали Кибит-Магому готовность Буцри и Могоха к измене, намерение Абакар-кадия перейти Могох и действовать с тыла на Гоцатль*.

Критическое положение дел по измене Унцукуля, Балахан и Гимров, угрожающая опасность от вторжения 5 тыс. горцев со стороны Карадахского моста и 2 тыс. от Унцукуля заставили меня открыть наступательные действия, несмотря на совершенный недостаток средств к перевозке провианта и фуража; одна оборона все более и более увеличивала дерзость неприятеля.

Прибытие 2-бат. Тифлисского егерского полка дало мне возможность выступить из Темир-Хан-Шуры с 3 1/2 батальонами пехоты, с двумя полевыми орудиями**.

Движение таких значительных сил в горы было причиною, что Абакар-кадий опасаясь быть захваченным с тыла не решился идти на содействие к Кибит-Магоме; а прибытие 6-ти рот с 2-мя горными единорогами, отправленными мною вперед, для отражения скопища от Карадахского моста, заставило удалиться Кибит-Магому в сел. Кураду, и часть горцев немедленно разошлась по домам. Измена Гергебиля и сдача Кикунов, несколько вознаградила их неудачу.

Заставив неприятеля удалиться от Карадахского моста, и получив в то же время сведение, что унцукульцы выйдут с просьбою о пощаде, при первом приближении русских я направил все силы мои в сел. Цатаних, а авангарду прика-

* В партии Кибит-Магомы были горцы даже из заснеженного хребта, а также из Анцуха, из покорных нам обществ тлейсерухцы и до 300 казникумьков. Примеч. док.

** Два бат. Тифлисского егерского и 1 сводный Апшеронский 1 рота мингрельского егерского и 1 рота е. с. полков: орудия были взяты из батареи № 2; и одна из легкой № 5 батареи оба с усиленною упряжкою и с двойным комплектом снарядов. Тифлиссские батальоны и батареи прибыли из Чеченского отряда. Прим. док.

зал очистить дорогу к Унцукулю. Согласно этому авангард быстро и внезапно овладел плоскостью Бетлетской горы; не унцукульцы не явились с покорностью. Это ясно доказало их измену; атаковать же без нужды открытый аул, многочисленнее Чиркея занятый сильной партией, с тремя с половиною батальонами было бесполезно, тем более что дорога, покрыта гололедицей, для провоза полевых орудий требовала большой разработки, а потому я решился сделать диверсию к Игали, отвлечь сюда партию и внезапно овладеть Унцукулем, если неприятель не будет ожидать меня в Игальях, нечаянно овладеть Игальями. Но неприятель, как видно, зная мою слабость и уверенный в силе тщательно укрепленного аула получившего ночью помощь 400 гумбетовцев, остался в Унцукуле.

Зная всю важность наступательных действий и всю выгоду, какую мы приобретем нанеся удар одному из главных пунктов неприятеля, я хотел, не успев захватить Унцукуля врасплох, непременно атаковать его открыто, несмотря на то, что буду иметь дело со всем скопищем Абакар-кадия; прямым следствием взятия Унцукуля было бы обеспечение Балаханского ушеля и овладение без боя Гимрами. Но в это время было получено известие, что Кибит-Магома, которого скопище ободренное изменою Гергебиля, все еще оставалось в сборе, снова угрожает Гоцатлю, и что другая сильная партия готова вторгнуться по приказанию Шамиля из Гимров в шамхальские владения; при этом положении дел было опасно оставить войска в сборе и я принял во внимание изнурение людей, крайне дурное состояние материальной части войск, и ожидая со дня на день снега, который мог сделать гибельным мое отступление, решился ограничиться обороною края. Немедленно часть моих сил была назначена против Кибит-Магомы: две роты пошли в Гоцатль для поддержания первого полубатальона Апшеронского полка, а второй батальон того же полка остался в Моксохе, чтоб по первому требованию двинуться в Гоцатль. Усиление снова русских войск при этом селении совершенно обезохотило горцев ожидать выгодного времени для своих успехов; половина их разошлась по домам, а другая не решилась предпринять что-нибудь, не смотря на то, что 2 декабря Абакар-кадий занял Могох и обещал с тыла действовать на Гоцатль. В это же время партия из Гимров напала на Ирганай, но была отражена. 8 декабря Абакар-кадий возвратился в Унцукуль без всякого успеха; скопище Кибит-Магомы окончательно разошлось 3 декабря. Этим кончился третий период действий возмутителей и наших усилий к противодействию.

Последствия моего движения были для нас весьма важны: неприятель дважды потерял совокупность действий от Аварского и Андийского койсу при нападении на Гоцатль, на ключ ко всей Аварии, но не говоря о прямой важности этого успеха, потеря неприятелем двух недель для своего наступления в такое позднее время года, важная для нас выгода. Сверх того 100 шамхальских ароб, взятых мною по совершенному неимению средств к перевозке провианта и фуража несмотря на обременение жителей, доставили из Зирян под прикрытием моего отряда на три месяца продовольствия в Цатаных, и на 5 полевых орудий по комплекту снарядов для Хунзахской цитадели.

По мнению преданных нам дагестанцев дела наши даже во времена Кази-Муллы не были в таком опасном положении, в каком находятся теперь. Шамиль готовит себе новые средства и новые убежища: гору Гуниб-Новый...* укрепляют, и свозят в аул Гуниб значительные запасы хлеба; по донесениям же полученным со всех сторон туда перевозится имущество Шамиля. Устроение почти неприступного пункта для убежища главы шариата в соседстве многочисленных и сомнительных своею преданностью племен среднего и южного Дагестана: Андалаяля, Акуши, Цудахара, Казикумуха, вольного верхнего Табасарана и горных магалов Каракай-тага угрожает упорной и продолжительной борьбой, особенно когда весной для покорения пространства между Аварскими и Кара-Койсу не будет обращено нами значительных сил.

Если при начале мы не уничтожим замыслов возмутителя, то он будет иметь в руках своих такие средства и силы, каких не имел ни один глава шариата, ни даже Кази-мулла; покорность Казикумык, Акуши, Цудахара слишком сомнительна и к сожалению это сомнение подтверждается не одним доказательством. Теперь употребляются все усилия со стороны неприятеля к распространению всеобщего мятежа, к решительному вытеснению нас из гор, особенно к освобождению Аварии и Койсубу из под нашей власти; весной когда откроются все тропинки, наступит время удобное для вторжений; они достигнут своей цели, если с нашей стороны не будет предпринято наступательных действий.

Общий дух мятежа и готовность к измене достиг высшей степени, доказательством этому может служить два резких примера. 1) В то время когда верхнюю часть сел. Ирганай, занятую русскими, атаковала неприятельская партия, жите-

* Слово неразборчиво.

ли, отведя секретно мюридов в нижнюю часть, угощали их и просили оставить если они не в силах выгнать русских из аула, представляя свое разорение за измену в 1839 году. 2) Когда койсубулинский пристав 2 декабря приехал в Араканы, жители повидимому принявшие его с радушием и накануне отбившие у гергебильцев после их измены стада баранов имели у себя в гостях гимринских мюридов и обещались им при первом случае отложиться. Буцра явно расположена к неприятелю и эти три деревни составляют бедный остаток койсубулинского общества покорный нам. Несколько дней спустя было получено известие, что аварцы послали приглашение к Кибит-Магоме придти к ним. Таков дух последних аулов Аварии и Койсубулу, еще не поднявших против нас оружия.

Одним словом нравственно мы не владеем уже горами; мы утратили все плоды семилетних трудов. И я после всех усилий потерял надежду удержать за собою дух покорности в народе; решился и надеюсь сохранить за собою до весны пути к сердцу дагестанских гор — Аварии, до самого Хунзаха, несмотря на то, если б последние аулы отложились от власти русских и мятеж сделался всеобщим.

Я предложил иметь ряд укрепленных пунктов до Аварии в ирганайском и балаханском ущелии, а именно: Бурундук-Кале, сел. Ирганай, Зыряны, Балаханы, Моксок, Цатаных и в Аварии Хунзах, или одного из селений в Аварской долине, новый Гоцатль, как ключ к этому ханству и обратно ключ к Карадахскому мосту и всем восставшим аулам между Аварским и Кара-койсу, наконец, до крайности не оставлять Ахалчи. Для этого я приказал самую сильную часть селения очистить от жителей, и расположив в ней наши войска, укрепить по возможности башнями и завалами, снабдить каждый пункт месячным продовольствием исключая 10-дневного, и по крайней мере двумя комплектами зарядов и снарядов, так чтобы каждое селение занятое нами составляло самобытное укрепление, готовое выдержать продолжительную блокаду.

Я уверен, что до тех пор, как мы владеем прямым путем в Аварии, не потеряем ни одного ущелья уже завоеванного нами, по крайней мере весьма легко весной можем возвратить нашей власти все отложившиеся аулы.

Вот все, что могу я сделать: удержать за нами горы физически, когда нравственно они потеряны для нас.

Употребив последнее средство какое мог изобрести для перевозки провианта в Ханзах, я надеюсь к концу января сделать запас до половины мая на все войска, находящиеся

в горах, потому что ранее мая нельзя ввести в Аварию значительных сил. Если в. высокопр. будет угодно одобрить мое распоряжение, то не оставьте почтить меня своим предписанием. Общее волнение нагорных племен поставило меня в необходимость сделать краткий очерк недостатка средств для содержания войск и для управления краем, всю бедность устройства и утверждения нашего в Дагестане предметом, которые были постоянно моею заботою и непрерывных представлений высшему начальству в продолжении шести лет.

Недостаток средств для содержания войск в Дагестане.

Кто был в горах, кто знает горы, тот знает всю трудность доставки туда провианта, всю трудность даже невозможность в некоторых местах приобретать фураж и бедность гор, и в особенности Аварии дровами, каких усилий даже пожертвованных до сих пор стоит народу удовлетворение войск этими первыми потребностями.

Вся доставка дров в наши укрепления в горах лежит на койсубулинцах и аварцах, за 30 и за 40 верст по горным тропинкам, аварцы из многих аулов должны были идти в лес, чтобы привезти один или два ишачьих вьюка, и за это получали с каждого по 20 коп. сер. Нередко женщины носили на себе ношу дров и не по количеству их, но из сострадания получали ту же цену.

Когда все аварцы и койсубулинцы были покорны нам, можно думать, каких побуждений стоило — снабжение дровами укреплений; а теперь когда большая часть аулов отложилась и необходимо иметь в горах три батальона, нужно ли представлять затруднительность их положения; люди не только не имеют чем согреться, но даже сварить два раза кашу. При том ни один из них не имеет полушубка, о чем я заранее лично докладывал в. высокопр.

Перевозка провианта не менее обременительна для жителей, по положению следовало за доставку четверти в Хунзах 82 коп. сер., считая за каждую версту по одной копейке сер. с четверти в продолжении 8 дней необходимых для нагрузки, разгрузки и следования туда и обратно приходилось на лошадей 10 коп. сер. в день. Входя в несчастное положение жителей, я при перевозке провианта в Хунзах для целого батальона весной 1841 года положил за лошадиный вьюк 3, а за ишачий 2 руб. сер., но в. высокопр. угодно было предписать 23 мая 1841 года № 1271, исключая экстренных случаев и во время недостатка подножного корма, давать за перевозку до Хунзаха обыкновенные плакатные прогоны по 1 коп. за версту и четверть. Наконец в августе изволили разрешить

двойные прогонные до Зырянов и один руб. сер. за ишачий вьюк от Зыряни до Хунзаха; но эта плата слишком недостаточна для вознаграждения жителей — на ишака с проводником приходится 20 коп. сер. Главная же часть провианта развозится шамхальцами. В продолжении сбора войск под Чиркеем нынешнего года на них лежала арбяная повинность; в 1840 году они выставили до 22 тыс., из них 16 тыс. без платы, а в 1841 году до 40 тыс. ароб, из них без платы 11 тыс. Давая с четверти по 2 коп. сер. до Зырянов и накладывая по 3 четверти, в продолжении 8 дней перевозчик с пары волов получал 4 руб. 92 коп. сер., а многие арбы и волы от каменистой, дурной дороги делаются негодными, и все по крайней мере месяц по возвращении не могут быть употреблены на работы и потому, получив 60 коп. на день за пару волов, жители поездку в горы считают прямо потерей волов и ароб. И при вольном найме до Ханзаха не иначе соглашались как за цену арбы и волов и за поденную плату себе, то есть за 35 рублей сер. Получив же 4 руб. 82 коп. сер. с арбы можно посудить, каким притеснением они считают транспортировку провианта в Хунзах.

Содержать по Дербентскому и Кизлярскому трактам чапар, выставлять безденежно до 10 тыс. до 20 тыс. ароб ежегодно 5 тысяч семействам более чем обременительно, особенно за усердие к нам, потеряв в прошлом году от набегов чиркеевцев 12 тыс. баранов без всякого вознаграждения. Наконец, прибавив к повинностям лежащих на жителях, поправку дорог, которая каждый год в горах повторяется несколько раз и требует весной и осенью больших трудов, нельзя не сознаться, что вся тяжесть обывательская для удержания завоеванного и для распространения наших завоеваний в Дагестане лежит на небольшой покорной нам части, которая сверх всего обязана выставлять милицию.

При этом учреждении и войска могут оставаться без удовлетворения первыми потребностями, что случалось не раз и жители разоряются и ожесточаются против нас.

Тяжелые изнурительные повинности не могут не возбуждать противу нас негодования в людях и без того тайно питающих ненависть по духу исламизма, тем более, что при занятии Хунзаха обещано было аварцам избавить их от всякой повинности, между тем только успели занять Аварию и Койсубулу, поставили в обязанность аварцам доставлять дрова в укрепление за скудную плату, койсубулинцам — безденежно; обоим исправлять дороги, выставлять милицию требовали от них ишаков и лошадей для перевозки провианта.

Когда Апшеронский полк расположен был в Кубе и состоял всего из трех батальонов, при нем находился воловой транспорт не менее как из 40 ароб для перевозки провианта из пристани в Кубу всего за 40 верст по ровному месту, как было до конца персидской кампании. Единственно удовлетворение войск провиантом из податного хлеба было причиною уничтожения транспорта. После того обстоятельства совсем изменились: в 1834 году Апшеронский полк уже состоял из 5 бат. и штаб-квартира его была назначена в Шуре, продовольствуется из Бурнинского магазина; в 1835 году была устроена Миатлинская переправа, в 1837 году Хунзахская цитадель и укрепление Зыряни, расположение войск распространилось на 100 верст в квадрате, половина его занимала гористую местность, а средств для продовольствия не было даже и тех какими пользовался полк бывший в трех-батальонном составе и располагаясь на одном месте.

Так продолжается до настоящего времени.

С каждым годом все большее обременение и ожесточение жителей заставило меня осенью нынешнего года испрашивать у в. высокопр. средств для заведения конного вьючного транспорта; возрастающее затруднение причиною, что я вошел с новым представлением; наконец 30 ноября получил разрешение, но не успел еще учредить транспорта.

ЦГИА, ф. ВУА, д. 6444, лл. 22—33 об. Копия.

169. ПИСЬМО КИБИТ-МАГОМЕДА ТИЛИТЛИНСКОГО ПРАП. АЛИБКАЧБЕКУ И МАГОМЕД КАДИЮ АНДАЛЯЛЬСКОМУ.

1841 г.

Я не делаю вреда мусульманам и не полагаю настоящими мусульманами тех, которые оказывают неверным пособия, ибо кто из мусульман с неверными, тот есть неверный. Если же вы двое боитесь бога, то оставьте то слово, которое вы мне писали, образумьтесь, помните бога, бросьте неверных и не помогайте им, в противном же случае я не нуждаюсь в вашем ко мне внимании, ибо бог мой будет со мною.

Сострадаю о положении андаляльцев, я оставил их, если бы я хотел, то сделал то, чего я желал. Одним словом я не желаю вредить и быть врагом мусульман, ибо мусульманин есть брат мусульманина и вы будьте с вашими мусульманами, а не с врагами.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 1083, оп. 6, д. 358, лл. 42—43. Современный документу перевод с арабского.

170. ПИСЬМО ЦУДАХАРИНСКОГО КАДИЯ ПРАП. АЛИБКАЧБЕКУ.

1841 г.

Письмо ваше ко мне я получил, на что отвечаю, что отзыв мой к Вам вы можете без малейшей разницы почитать одинаковым с ответом Акушинского кадия, ибо он мне на место отца и я моложе его должен поэтому во всем ему повиноваться. Кроме общества же цудахар, я не в силах войти в качестве обстоятельства постороннего общества. Предел же наш мы с помощью божьею надеемся защищать от всякого рода неприятельских вторжений.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 1083, оп. 6, д. 358, л. 44. Современный документу перевод с арабского.

171. ПИСЬМО АКУШИНСКОГО МАГОМЕТ КАДИЯ ПРАП. АЛИБКАЧБЕКУ

1841 г.

Осведомившись о движении неприятелей, я с милицией своей отправился в путь для противоборства с ними, но слыша на дороге и о их отступлении, я воротился обратно. Наш почтеннейший Алибкачбек, следует всячески стараться принимать возможные меры во всяком случае к поражению неприятелей и во всяком случае взаимно помогать друг другу, ибо неприятели как черти бродят, чтобы возмущать заблудших безумцев. Нам следует непременно оказать помощь друг другу, об малейшей же опасности вы при первом случае должны уведомить меня. Причем не излишним почел бы просить вас, почтеннейший Алибкачбек, стараться всячески склонить на единогласие Андаляльское общество.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 1083, оп. 6, д. 358, л. 44. Современный документу перевод с арабского.

172. ПИСЬМО УПРАВЛЯЮЩЕГО КАЗИКУМУХСКИМ ХАНСТВОМ МАХМУДБЕКА ПРАП. АЛИБКАЧБЕКУ.

1841 г.

На Ваше письмо ко мне имею честь ответить, что получив сведение о движении мюридов, послал я в Андалалское общество от себя людей, объявить оному дабы оно противодействовало бы неприятелям, а я при первом случае почти на третий выстрел поспешу к нему с помощью. Однако ж

андаляльцы нехотя противостать неприятелям передались им. Но ныне по прибытии вашем туда, почтеннейший Алибкячбек, обязаны различать хороших от дурных, наказывать людей явившихся к мюридам, взять аманатов от людей, подвергающихся сомнению и через подателя сего ругуджинского жителя Магамада послать сто человек в дер. Гуни для прикрытия оной от неприятеля.

Приведя в исполнение все мои слова, можно полагать, что андаляльцы окажут в случае надобности сопротивление неприятелю, в противном же случае нельзя будет верить словам их и следует почитать за ложь все их речи. Примите в соображение, почтеннейший Алибкячбек, если андаляльцы передадутся советам неприятеля то, по какой дороге можем мы следовать в погоне и где мы можем остановиться. По такому обстоятельству, почтительнейший братец, можете предоставить себе, что андаляльцы намерены одной рукой держать два арбуза.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 1083, оп. 6, д. 358, л. 43. Современный документу перевод с арабского.

173. ДОНЕСЕНИЕ ПРИСТАВА ОБЩЕСТВА АНДАЛАЛ ПРАП. АЛИБКЯЧБЕКА ГЕН.-М. КЛЮКИ ФОН КЛУГЕНАУ.

1841 г.

Вследствие предписания в. пр. поехал я в Андалалское общество в дер. Чох. По прибытии моем в это общество, жители вообще не оказали мне должного повиновения и не исполняли моих требований. 1) Как от чохцев, так и от согратлинцев и прочих принадлежащих к этим деревням обывателей, я требовал конных для разъездов со мною по некоторым андалальским деревням. 2) Трeбовал от них 150 человек всадников ехать со мною в Гуниб или назначить их туда для прикрытия оной от неприятеля, но вообще жители ни в том ни в другом случае не повиновались и ни в чем не оказали мне ни малейшего послушания.

Видя нечистое сердце андалальцев я просил помощи у Аслан кадия Цудахаринского, но он не подал ее, будто потому, что акушинский кадий ему на место отца, а все из двуличности. Просил я Махмудбека, но он сделал один обман; пишет, что был против неприятеля да узнал об его уходе, а потому и сам возвратился. Истинно же он вовсе не ходил никуда и не собирал никого, собрались только акушинские люди посоветоваться на урочище Декка. Просил у казику-

мухского Махмудбека, он обещает притти на третий выстрел, а на деле не придет от него ни один и двенадцатилетний мальчик. Как ему притти на третий выстрел у него нет в сборе людей, а скоро ли можно собрать достаточное число людей и не соберет и не придет как сделал он, когда Кибит Магомет забирал наши деревни.

Такие обстоятельство заставляяют полагать, что андаляльцы не останутся в мирном положении без помощи русского оружия, по сим причинам и я не счел полезным пребывание мое в Андалале. но для верности взял аманатов один человек с пяти главных фамилий от чохцев и согратлинцев. Полученные же бумаги в андалальском обществе при сем честь имею представить в. пр.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 1083, оп. 6, д. 358, лл. 41, 42. Современный документу перевод с арабского.

174. ПИСЬМО КАДИЕВ И ПОЧЕТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ ДЕРЕВЕНЬ ЧОХА И СОГРАТЛЯ ГЕН.-М. КЛЮКИ ФОН КЛУГЕНАУ⁶⁶.

1841 г.

Пристав наш прап. Алибкячбек, приехав к нам, объявил нам хорошие наставления, однако же небезизвестно и в. пр., что большая часть нашего общества: Кудал, Керер, Курада, Ругуджа и Гуниб передались неприятелям и давно они не хотели быть с нами единогласными, как о том донесли мы в. пр.

Деревень тех, которые уже включены во власть неприятелей, мы не могли удержать от изменчивости, равно и не могли противостать общей силе неприятелей, ибо они, как числом так и силой были гораздо превосходнее нас. Кроме тех из деревень, остальные деревни Андалала находятся в совершенно мирном и первобытном* состоянии, в оправдание же верности своей дали аманатов согласно требованию Алибкячбека.

Однако ж настоящее положение дел андалальцев таково, что не перемениться без силы русского оружия; следует как можно поспешнее послать русские войска, ибо мюриды ищут случая распространить далее свою власть. Без помощи же со стороны русских дела придут совершенно в порчу.

ЦГИА Гр. ССР ф. 1083, оп. 6, д. 358, л. 54. Современный документу перевод с арабского.

* первоначальною.

**175. РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА СУНЖЕНСКОЙ ЛИНИИ
НАЧАЛЬНИКУ ЛЕВОГО ФЛАНГА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ ГЕН.-М.
ОЛЬШЕВСКОМУ О МЕРАХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПЕРЕХОДА
ЖИТЕЛЕЙ КУМЫКСКОЙ ПЛОСКОСТИ НА СТОРОНУ
ВОССТАВШИХ ГОРЦЕВ.**

9 января 1842 г.

Прибывши в Кумыкское владение я первую обязанностью счел познакомиться с духом народа и вникнуть в расположение умов жителей; к сожалению, я не нашел ничего удивительного ни в том, ни в другом отношении.

Все жители, населяющие Кумыкское владение, упали духом; они уже давно потеряли уверенность собственным силам, а теперь не имеют надежды чтобы войска, расположенные в кумыкском владении могли защищать их от набегов хищников. Убежденные в этих двух истинах они считали, что дальнейшее сопротивление и всякое новое усилие их будут бесполезны, потому ничего не хотят предпринимать для своей безопасности.

Собственно между кумыками, есть люди благонамеренные, но подстрекаемые недовольными настоящим положением дел, и испытав сами столько лишений и неудобств, они вместе с другими готовы покориться обстоятельствам, т. е. соединиться с непокорными.

О чеченцах и выходцах с Кабарды населяющих этот край и говорить нечего. Зима и аманаты удерживают их, в настоящее время от побега в Чечню; но нет никакой надежды, чтобы с наступлением весны они остались у нас.

Я не смею ничего утвердительно сказать о ногайцах, кочующих по эту сторону Терека, потому, что не имею еще времени узнать их; но судя по слухам, можно почти безошибочно заключить, что при побеге кумыкских князей они не останутся на своих местах.

Вот положение края, в котором я его нашел, в. п. известно как важно для нас сохранение кумыкских деревень, и что можно сделать войсками в этом отношении; никакие силы, никакая бдительность не в состоянии удержать жителей от побега, если они почтительно захотят этого; остается одно средство изменить волю их: для этого нужны деньги, и надобно стараться приобрести над ними правительственное влияние, о последнем буду стараться всеми силами.

О чем в. п. вследствие предписания за № 3996 донести честь имею.

Представляя рапорт этот на благоуважение командующе-

му войсками на Кавказской линии и в Черномории г. ген-адъют. и кавалеру Граббе, честь имею присовокупить.

Можно утвердительно сказать, что кумыкские деревни, возле которых расположены наши войска, не бегут; ибо если бы они на это решились, то должны бы были пожертвовать всем своим имуществом. Большие деревни, как-то: Костек и Кази-юрт, также я надеюсь не бегут; но за малые деревни, а в особенности где живут чеченцы, нельзя ручаться. Уверенный в этом, я предписал полк. Фрейтагу не желеть денег, чтобы иметь верные сведения о направлении умов жителей Кумыкских владений и о малейших их намерениях и ежели будет подозрение, что которая либо деревня хочет бежать, то тотчас взять из нее большое число аманатов, с тем, чтобы сами жители их кормили; а если и за тем деревня вознамерится бежать, то стараться бы помешать им в этом предприятии и если не успеете, то употребить все средства, чтобы догнать бежавших и тогда преимущественно обратить оружие на истребление беглецов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6462, лл. 2—3 об. Копия.

**176. РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА ЛЕВОГО ФЛАНГА КАВКАЗСКОЙ
ЛИНИИ ГЕН.-М. ОЛЬШЕВСКОГО ГЕН.-Л. ГРАББЕ О МЕРАХ
ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ДЕЗЕРТИРСТВА НИЖНИХ ЧИНОВ**

9 января 1842 г.

Весьма секретно.

В. пр. известно, что до сих пор наши военные дезертиры считались у чеченцев ясырами и принуждены были исполнять самые трудные работы. Каждый военный дезертир составлял собственность того чеченца, которым был пойман.

Ныне Шамиль изменил этот народный обычай и постановил давать свободу всем военным дезертирам. Он собрал уже до 80 человек беглецов, из коих некоторых если они находились у сильных людей купил, а остальных насильно отобрал. Шамиль составил при себе из этих людей стражу, дал им оружие и отвел им землю в Даргах для поселения; но пока они выстроят себе дома, Шамиль дозволил им жить у кунаков.

Дурное обращение чеченцев с нашими военными дезертирами удерживало многих неблагонадежных солдат и в особенности поляков от побегов; но если теперь они узнают, что

Шамиль дает свободу дезертирам, то я боюсь, что побегі увеличатся. Я помню, что в экспедиции за Кубанью в 1834 г. чрезвычайно много бежало поляков, но побегі уменьшились, когда поляки узнали, что шапсуги дурно с ними обращаются, и изнуряют тяжкими работами.

Если мои опасения окажутся справедливыми, то я полагаю бы для удержания солдат от побегов первых пойманных военных дезертиров расстрелять. О чем имею честь представить на благоразумие в. пр. доношу, что я с сим вместе предписал всем частным начальникам усугубить надзор за ненадежными солдатами и доложить мне тот час о тех, кои учинят побег.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 1083, оп. 6, д. 33, л. 1. Подлинник.

177. РАПОРТ ГЕН.-Л. ФЕЗЕ ГЕН. ОТ ИНФ. ГОЛОВИНУ О ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПРОТИВ ГОРЦЕВ

22 февраля 1842 г.

Находящийся под моим начальством отряд, состоящий из 5 бат. и полусотни казаков при двух полевых и пяти горных орудиях, выступив 17 февраля из укр. Темир-Хан-Шуры и следовав через сел. Дженгутай и Огли, прибыл 19 на гору Бахтуритау, прилежащую к Гергебилю с восточной стороны Аймакинского ущелия и 20 числа разбил наголову сборище мюридов, в числе до 4 тыс. человек, под начальством карахского старшины, мюрида Магомы-Мирзы, опрокидывая их из постепенно занимаемых ими трех весьма крепких горных позиций. Преследовав неприятеля с быстротою до селения, расположенного амфитеатром на конусообразной горе и укрепленного с большим тщанием, войска выбили его из завалов и башень и овладели самим селением.

Мюриды и гергебильцы разбежались в величайшем беспорядке по всем направлениям, распространяя страх в горах. Неприятель потерял 400 человек убитыми и ранеными, 70 тел осталось на месте.

Взято в плен всего 51 душа: гергебильский кадий, 14 мюридов из разных дагестанских обществ с оружием в руках, 12 мужчин и 24 женщины и детей гергебильских. Сверх того захвачен один неприятельский значок.

Отряду досталась большая и богатая добыча оружием, имуществом, скотом, вообще жизненными припасами и фуражем.

С нашей стороны убито нижних чинов три, ранено обер-офицеров 4, нижних чинов 32, контужено штаб-офицер 1, обер-офицеров 2, рядовых 5, убито казенных лошадей 10.

Того же числа заняты мосты вблизи Гергебиля через Кавкумухский и Кара-Койсу, равно и мост с башнею называемый Гумли-Керт, при входе в Салтинское ущелие. Дер. Кикуні тотчас по занятии Гергебиля покорила нам безусловно.

Между тем м. Евдокимов с отдельной колонной, состоящей из 2 рот Апшеронского пехотного полка с одним горным единорогом и Койсобоулинской милицией, наступал от сел. Аракан по направлению к отложившейся койсобоулинской дер. Кодух, с жителями коей, поддерживаемыми мюридами из разных обществ, он имел 19 и 20 числа перестрелку, а 21 занял эту деревню, сдавшуюся ему безусловно; лишенную возможности скорого подкрепления и уstraшенную взятием Гергебиля мюриды в ней находящиеся разбежались.

Ген.-м. Ахмет-хан с мехтулинской милицией занял хребет между Гергебилем и Кодухом, чтобы прекратить сообщение между этими пунктами и отбив несколько сот баранов, принадлежащих кодухским жителям, соединился потом с главным отрядом в Гергебиле.

М. Познанский с колонною направленною из Аварии, состоящую из трех рот Апшеронского пехотного полка с 2 горными орудиями и аварскою милициею прибыл 20 числа к дер. Чалде, а Ген. Штаба шт.-кап. Веревкин с 20 на 21 число, занял с авангардом этой колонны дер. Кикуні и открыл сообщение с Гергебилем.

Таким образом, все четыре колонны действовавшие концентрически на Гергебиль вошли между собою в связь и прямое сообщение Мехтулинского ханства с Аварией восстановлено.

Старшины значительных селений акушинских: Хаджал-Махи и Куппа и андаляльских: Чох и Согратль, известных по сомнительному к нам расположению, прибыли сего числа в Гергебиль с изъявлением своей неизменной преданности русскому правительству. Почтительнейше донеся в. в. о взятии сел. Гергебиля, я не замедлю представить в скором времени подробное описание этого дела.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6444, лл. 128—130. Копия.

178. РАПОРТ ГЕН.-Л. ФЕЗЕ ГЕН. ОТ ИНФ. ГОЛОВИНУ О ЗАНЯТИИ ШАМИЛЕМ КАЗИКУМУХА

24 марта 1842 г.

Казикумух изменил правительству и взбунтовался.

Управляющий этим ханством пор. Махмуд-бек, призвав Шамиля с мюридами, передался ему. Примеру сему последовал и брат его управляющий Кюринским ханством шт.-кап. Гарун-бек, находившийся в Казикумухе. Оба брата надели белые чалмы в знак мюридизма. Таким образом, Шамиль беспрепятственно занял город Казикумух, где ныне и находится с сборищем мюридов ежедневно увеличивающимся.

Управляющий Самурским округом подполк. Снаксарев и несколько русских и азиатцев, находившиеся при нем, были изменнически, внезапно схвачены. Русские и ахтынские нукеры выданы Махмуд-беком Шамилю, а другие азиаты изрублены. Одни сыновья Омар-бека Абдула и Агалар, родные братья Абдурахман-бека, оставшись верными своему долгу спаслись, уведя с собою малолетнего сына Абдурахмана.

Авангард отряда находится уже по направлению к Казикумуху, за цудахаринскою дер. Куппа, главный же отряд под моим начальством выступает завтрашнего числа вслед за авангардом.

Полк. Бучкиеву предписал я принять меры, смотря по обстоятельствам, для обеспечения Дербентского военного округа и в особенности Ахтынского укрепления.

РКМ ДАССР, папка 255, гр. «К», лл. 165—166. Копия.

179. ПИСЬМО АХМЕТ-ХАНА МЕХТУЛИНСКОГО БУДАЙ-БЕКУ С ТРЕБОВАНИЕМ НАКАЗАТЬ УКЛОНЯЮЩИХСЯ ОТ СЛУЖБЫ В МИЛИЦИИ

25 марта 1842 г.

Я писал вам письмо с требованием оштрафовать людей, отлынивающих от воинской повинности⁶⁷. Вы же не исполнили и оставили его без внимания. Теперь я приказываю вам с каждого, уклоняющегося от воинской повинности брать по одному быку, не обращая внимания на их разговоры, кроме тех, кого Сурхай хан повел в Гергебиль. Набранных же отправь в Гергебиль с продовольствием на 15 дней, приказав им остановиться там до моего распоряжения. В противном случае я на вас очень рассержусь. Знайте это.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, л. 10. Перевод с арабского.

180. ОТНОШЕНИЕ ГРУЗИНО-ИМЕРИТИНСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА ГЕН.-М. СКАЛОНА ГЕН. ОТ ИНФ. ГОЛОВИНУ О ПЛЕНЕНИИ ШАМИЛЕМ КАЗИКУМУХСКИХ БЕКОВ

29 марта 1842 г.

Сейчас получил я рапорт и. д. Белоканского уездного начальника, которым доносит мне, что начальник Самурского округа подполк. Снаксарев, шт.-кап. Гарун-бек, сын его Абас-бек, поруч. Махмуд-бек и прочие беки Казикумухского ханства сдались Шамилю военно-пленными и содержатся у него под караулом, и что Шамиль ныне намерен устремиться на Рутульский магал. Сведения эти коллежский ассесор Ванев получил от Елисуйского султана, к которому он отправился для общего совещания к принятию должной осторожности. К этому г. Ванев присовокупляет, что по существующим толкам в народе Белоканского уезда, он не может ручаться за преданность тамошних жителей к нашему правительству.

Об этом спешу донести в. высокопр.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 7648, л. 11. Подлинник.

181. ДОНЕСЕНИЕ ГЕН.-М. СКАЛОНА ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕМУ КАВКАЗСКИМ КРАЕМ ОБ АРЕСТЕ ЖИТЕЛЕЙ КЮРИНСКОГО ХАНСТВА, НАХОДИВШИХСЯ В ЕЛИЗАВЕТПОЛЬСКОМ УЕЗДЕ

31 марта 1842 г.

Получив предложение в. высокопр. от 30 сего марта за № 63, касательно воспрещения кюринским жителям, находящимся вне тамошнего ханства, возвратиться туда и имея в виду, что некоторые из них могут находиться ныне в Елисаветпольском уезде, я вместе с сим предписал тамошнему уездному начальнику немедленно распорядиться заарестованию всех находящихся в том уезде кюринских жителей, с содержанием под строгим караулом впредь до особого распоряжения, и принять деятельные меры к прекращению кюринцам перехода через тот уезд обратно в Кюринское ханство.

Об этом долгом считаю донести в. высокопр.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 7648, л. 13. Подлинник.

Дабы горцы сии не терпели нужды в пропитании, то я решился продовольствовать их впредь до разрешения в. пр. из числа имеющейся у меня экстраординарной суммы, полагая на каждого человека в сутки по 10 копеек медью, какую дачу и начал производить с сего числа и искупил для них необходимую посуду.

Причем почтеннейше докладываю в. п., что в час взятия мною на переправе сих горцев под арест, посланы по садам по трем направлениям для разыскания подобных людей, для сего приготовленные мною 3 офицера с казаками и даны средства городничему для разыскания оных же по городу, и сколько таковых будет отыскано, о том подробно донесу в. пр.

За всеми раскомандировками и караулами, состоит в Кизляре налицо войска могущего стать под ружье, которое ныне будет содержать и караул при сих горцах Навагинского пехотного полка в 4 Гренадерской роте 93, в одном взводе 12 Мушкатерской роты (прибывшего из Старогладской станицы) 62, в Кавказском линейном № 9 бат. 178, а всего 333 человека.

Действия сии по сему предмету были мною исполнены при адъютанте в. пр.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 1083, оп. д. 369, лл. 17—18. Подлинник.

185. ПРЕДПИСАНИЕ ГЕН.-АДЪЮТ. ГРАББЕ ПОПЕЧИТЕЛЮ НАД МИРНЫМИ ГОРЦАМИ ПОДПОЛК. ПРЯНИШНИКОВУ ОБ ОТПРАВКЕ НА РОДИНУ СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД АРЕСТОМ КЮРИНЦЕВ И КАЗИКУМУХЦЕВ

16 апреля 1842 г.

Вследствие рапорта № 33 об арестовании казикаумыков и кюринцев находящихся в гор. Кизляре, и о неудобстве их помещения и скудности содержания, я вместе с сим испрашиваю у г. корпусного командира предписания, где и как содержать арестованных казикаумыков и кюринцев.

Между тем, по просьбе арестованных, переданной мне адъютантом моим кап. Викторовым, прошу вас, с получения сего тотчас отправить из числа их по одному человеку из главнейших деревень, в их жилища на родине, с тем чтобы они объявили там об их арестовании, что может иметь некоторое влияние на скорейшее усмирение Казикаумухского и Кюринского ханств. Об этом я предписываю также кизлярскому коменданту полк. кн. Шаховскому. Об исполнении по этому прошу мне донести.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 1083, оп. 2, т. 369, л. 19. Копия.

186. ПРЕДПИСАНИЕ ГЕН.-М. КЛЮКИ ФОН КЛУГЕНАУ ПОЛК. БУЧКИЕВУ О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАДЕРЖАТЬ СКОТ АНДАЛАЛЬЦЕВ И АКУШИНЦЕВ В СВЯЗИ С НАМЕРЕНИЕМ ИХ ПЕРЕЙТИ НА СТОРОНУ ШАМИЛЯ.

17 апреля 1842 г.

Командующий аварским летучим отрядом м. Познанский рапортом от 15 сего месяца за № 371 донес мне, что хунзахский житель Даид-бек, захваченный мюридами в плен при нападении на Аварию 2 апреля и выкупленный из плена, объявил ему, что будучи отведен в андалальское сел. Чох, он узнал там о намерении андалальцев, цудахаринцев и акушинцев передаться мюридам, и что они только ожидают пока соберут своих овец и скот, находящихся теперь для прокормления в шамхальских владениях и в Дербентском округе, за которыми уже и посланы люди. Также известно в Чохе приказание Шамиля по всем обществам от Чечни до Казикумуха поспешить управиться с полевыми работами и быть в готовности к 25 числу сего месяца собраться, где будет назначено.

Сверх того мною получено достоверное известие, что акушинцы уже угнали в горы 4 коша баранов, пасшихся в шамхальских владениях. Уведомляя о сем ваше высокоobl. вместе с тем прошу вас 1) стараться удерживать под какими-нибудь благовидными предлогами находящиеся в Дербентском округе акушинские и цудахаринские стада, уговаривая жителей присматривающих за этими стадами не угонять их в горы, потому что в горах нет ещё корма и что стадам их безопаснее было бы оставаться на плоскости до благоприятного времени; 2) Если в 6 ртах е. с. полка, посланных мною в ваше распоряжение не предстоит теперь в Дербентском округе настоятельной надобности, то направить все или по крайней мере часть их в укр. Темир-Хан-Шуру, потому что в случае восстания акушинцев и цудахаринцев шамхальскому и мехтулинскому владениям будет угрожать большая опасность, а у меня почти вовсе в резерве нет войск.

Уведомляю также в. высокоobl., что направленному мною в Дербент кап. Коленкову с 2 ротами 1 бат. пехотного е. с. полка при одном горном орудии, я предписал остановиться в сел. Буйнаки, потому что получено известие о беспокойстве и боязни жителей этого селения, которому угрожает опасность в случае отложения Акуши.

Расположение в Буйнаках 2 рот вероятно ободрит жителей его, прикроет отчасти шамхальские владения и более обеспечит сообщение Темир-Хан-Шуры с Дербентом.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 253, лл. 170—171. Копия.

**187. РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА САМУРСКОГО ОТРЯДА ПОЛК.
АРГУТИНСКОГО-ДОЛГОРУКОВА ГЕН. ОТ ИНФ. ГОЛОВИНУ О
ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ В КАЗИКУМУХСКОМ ХАНСТВЕ**

13 мая 1842 г.

После донесения моего в. высокопр. от 9 числа сего мая за № 154. войска вверенного мне отряда 10 числа выступили из сборного пункта. В этот день отряд прошел до сел. Кюри без всякой задержки со стороны неприятеля. Приближаясь на другой день к сел. Кюлюли, я получил от сохранившихся к нам преданность жителей, достоверное сведение, что Гаджи-Ягья, хотя и был ушедши из Кумуха, но, встретив в нескольких верстах от оногo, до 1000 человек мюридов, ведомых к нему на помощь Кибит-Магометом возвратился.

Семейства местечка Кумуха и окрестных деревень удалил он за крепкия горные места, а способных носить оружие присоединил к толпам пришедшим к нему на помощь. Сведение это подтврдившееся лазутчиками, заставило меня ускорить марш, чтобы внезапным появлением отряда, не дать времени Гаджи-Ягья укрепиться в каком-либо месте впереди Кумуха и получить новое подкрепление, которое и действительно на другой день в числе 500 человек мюридов, при сыне его Сеиде к нему присоединилось. Чрезвычайно трудная дорога на каждом шагу задерживала движение войск, которые во многих местах легкую артиллерию переносили на руках. В три часа после обеда отряд лишь стянулся к сел. Хамияхлю. Получив здесь сведение, что неприятель показался у выхода из ущелья, я послал Елисуйского султана* с 200 человек кавалерии, а сам с сотнею пешей милиции и двумя бат. Тифлиских и Мингрельских егерей выступил на легках вслед же за ним при четырех горных орудиях; дав между тем маленький отдых остальным войскам, Елисуйский султан, настигнув неприятельский аванпост из 40 человек бывших, гнал оный до самого сел. Шовкра, более половины положил на месте и одного взял в плен для языка, остальные затем успели укрыться в овраге и для пеших не во многих местах доступного; а между тем, быв встречен сильным ружейным огнем с другой стороны оврага, ограничился лишь одною перестрелкою. В то время прибыл я с остальною кавалериею и нашел, что дер. Шовкра, на противоположном берегу лежащая, занята сильным неприятелем до 2 тыс. простиравшимся, ведущая к ней через мост дорога, пересечена устроенными завалами и все

* Даниель бек.

окрестные высоты вправо и влево от деревни, отрезанные со стороны нашей реками с утесистыми берегами, были покрыты неприятелем. Не успев захватить в этот день место, я уже не хотел с усталыми войсками прошедшими до 35 верст заводить дело, а потому отряд расположил на ночлег при дер. Шаралю.

На другой день, 12 мая, рано по утру я лично обозрел позицию неприятеля, ища притом другого пути через утестые реки в Кумух от нас отрезающие и на протяжении 7 верст нашел несколько тропинок для пешего лишь горца доступных, и те занятыми сильными караулами. Намерение мое не скрылось от неприятелей, они, чтобы удвоить бдительность свою, растянули линию верст на 12 и тем несколько ослабили центр свой дер. Шовкра. Пользуясь этим случаем и не видя другого средства перейти реку, как только через мост у дер. Шовкра, я в 10 часов утра двинулся всем отрядом на этот пункт. Сотня пеших милиционеров Елисуйского султана и 2 бат. Тифлиских и Мингрельских егерей вмиг заняли весь берег противу деревни лежащей; 3 бат. Ериванского карабинерного полка стал в резерве, маршевой бат. Виленского егерского полка при двух горных единорогах правый, противу высот неприятелем занятых, а остальная милиция пешая и конная прикрывала тыл от неприятеля также небезопасный.

Выдвинув остальную артиллерию из двух легких и двух горных орудий под прикрытием усиленной цепи, я открыл пальбу по деревне и завалам ниже ее на дороге устроенных. Артиллерия и стрелки хотя и наносили неприятелю большой вред, но мюриды оставаясь в завалах и деревне производили непрерывный огонь, наносивший нам вред. Сообразя весь ход этого дела мне ничего другого не оставалось, как взять деревню эту приступом и тем открыть путь в Кумух. Первый бат. Мингрельского егерского полка с частью пешей милиции Елисуйского султана я направил левой дороги по утестистой тропинке, а первый бат. Тифлиского егерского полка по дороге, под прикрытием артиллерии. В одну минуту овраг огласился дружным ура! Егеря, заняв мост, устремились к деревне. Неприятель не допустил к себе штыков, предался общему бегству; Кибит-Магомед со всеми мюридами по направлению на Кумух, а остальные толпы в ущелья гор налево; артиллерия, поставленная на выгодном месте, поражала бегущего неприятеля.

Заняв деревню, устроив егерей и часть пешей Елисуйской милиции, я поддерживал кавалерию обскакавшую уже пехоту и быстро преследовавшую бегущего неприятеля. Вся дорога от места сражения до Кумуха и далее на 5 верст усеялась не-

приятельскими трупами, побитыми кавалериею под начальством полк. кн. Андронникова. Между тем как я начал преследование бегущего неприятеля от сел. Шовкра, заметив, что толпы стоявшие на противоположных высотах, быстро спустились в овраг в намерении атаковать оставшийся на месте вагенбург под прикрытием маршевого Виленского бат. и большей части пешей милиции Елисуйской и Шекинской при 2 легких орудиях, тотчас приказал возвратиться 3 бат. Ериванского карабинерного полка спускавшемуся уже к мосту, с возвращением коего на высоту, м. Сагинов сделал общее наступление на толпы, частью перебравшиеся уже через овраг и быстрым натиском несколькими удачными пушечными выстрелами, опрокинул их в овраг и обратил в бегство. В это же самое время тянувшиеся толпы к полю сражения с правого неприятельского крыла, увидев всеобщее поражение, последовали примеру их, рассеялись по горам. Вагенбург в прикрытии вышеупомянутых войск, присоединился ко мне в 6 часов вечера без всякого препятствия.

Неприятель, занимавший неприступную позицию, в числе 5 тысяч человек, менее нежели в час разбит и преследован на расстоянии 5 верст за Кумухом, потеряв 27 человек пленных. С нашей же стороны потеря весьма незначительна; именно убитых милиционеров 5, раненых обер-офицеров 1, унтер-офицер 1, рядовых 8 и милиционеров 10. Убитых и раненых лошадей артиллерийских две, полковых подъёмных три и милиционерская одна. Каким же частям войск, воинские чины, милиционеры и лошади принадлежат имею честь представить у сего в. высокопр. именной список и перечневую ведомость.

Спешу обо всем этом почтительнейше донести в. высокопр., честь имею доложить, что отличная храбрость егерей Тифлисского и Мингрельского полков, обратила на себя особое внимание целого отряда; все вообще милиционеры отличались смелостью и быстротою преследований. Начальник милиции гвардии полк. Даниель — султан Елисуйский оказал примерную храбрость, мужество и распорядительность, и в особенности в этом деле из частных начальников отличили себя полк. кн. Андронников, м. Ковельский, Сагинов и Ибрагим-бек Карчагский, кап. Калантаров и Джафар Кули Ага Бакиханов, артиллерии шт.-кап. Петровский, Абдурахман-Бек Казикумыкский и брат его Агалар-Бек; впрочем все офицеры сражавшихся войск, служили примером своим подчиненным, а чиновники отрядного дежурства точным исполнением даваемых им приказаний много помогали мне в успехе дела.

При этом всепокорнейше имею честь испрашивать у в. высокопр. наградить 2 бат. егерей 24-мя, артиллеристов —

3-мя, милиционеров — 14-ю, а карабинеров и Виленских егерей 7-ю знаками отличия военного ордена; о наградах же главного штаб и обер офицеров и других чиновников и простых милиционеров, дозволить мне войти с особым представлением.

По разбитии неприятеля при сел. Шовкра, Кибит-Магомет и Гаджи-Ягья с остальными мюридами бежали в Аварию, а жители Казыкумухского ханства, участвовавшие в сражении, рассеялись по горам, старшины некоторых же деревень явились ко мне с безусловною покорностию; вообще же сражение вчерашний день бывшее произвело весьма благоприятное впечатление на умы казыкумухцев.

Донесение это имеет честь представить в. высокопр. вышепомянувшийся Агалар-Бек и дворянин Телавского уезда Михайло Твелосиянов отличившийся также примерною храбростию во всей милиции.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6471, ч. 1, лл. 25—30 об. Копия.

188. РАПОРТ ГЕН.-АДЪЮТ. ГРАББЕ УПРАВЛЯЮЩЕМУ ВОЕННЫМ МИНИСТЕРСТВОМ КЛЕЙНМИХЕЛЮ О ЗНАКАХ ОТЛИЧИЯ, ВВЕДЕННЫХ ШАМИЛЕМ ДЛЯ ОТЛИЧИВШИХСЯ ВОИНОВ

14 мая 1842 г.

Во время смут в кумыкских владениях, когда Кази-Мулла возмущал покорных нам горцев, Андреевской деревни житель Чагай Акаев бежал в Чечню и поселился на р. Мичик в дер. Карасу. Этот абрек более 10 лет жил в Чечне и в последнее время находился в тесной связи с одним из храбрейших и известнейших чеченских наездников, по имени Оздемира, который пользовался доверенностью Шамиля и им сделан был начальником пятисот человек.

Недели две тому назад Чагай Акаев убил сказанного Оздемира, бежал с семейством из Чечни и прибыл в дер. Аксай. Причины побудившие его к убийству этому неизвестны; он сам говорил что хотел тем сделать полезное для нас дело и желал возвратиться на родину. При убийстве Оздемира он снял с него данные им Шамилем знаки отличия.

Давно уже до меня доходили слухи, что Шамиль для поощрения наиболее отличившихся в скопищах своих раздает им знаки отличия, вроде наших орденов и старается вводить некоторую правильность между своими полчищами. Хотя по сие время еще незаметно чтоб они имели какое либо правильное устройство, но представляемые при сем знаки отличия

убитого недавно начальника пятисот человек вновь устраиваемого войска Оздемира, с одной стороны могут служить любопытным фактом желания и стремления Шамиля к достижению этой цели, а с другой доказательством его ума, которым он возвысился до такой степени, что полудикая горцы не выжили подчинить себя такой власти, уважают только некоторые личные достоинства и обращая внимания только на материальные выгоды, теперь слепо повиноуются приставленным над ними Шамилем начальникам и считают честью носить выдуманные им знаки отличия.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6468, лл. 3—4. Подлинник.

189. ОПИСЬ ЗНАКОВ ОТЛИЧИЯ, ДАННЫХ ШАМИЛЕМ ОЗДЕМИРУ, С ПЕРЕВОДОМ НАДПИСЕЙ НА НИХ

14 мая 1842 г.

№ 1. Кисти к шашке вроде темляка. Надпись. «Нет Оздемира храбрее, нет сабли его острее».

Примечание. Этот знак отличия дает право на получение жалования по 3 руб. сер. в месяц.

№ 2. Знак обозначающий звание того лица, которому он дан. Надпись: «Нет силы без помощи божией
Начальник пятисот человек
Вновь устраиваемого войска».

№ 3. Знак за особенное какое-либо отличие.
Надпись: «Храбр и мужествен».

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6468, л. 5 Перевод с арабского.

190. РАПОРТ. ПОЛК. АРГУТИНСКОГО-ДОЛГОРУКОВА ГЕН. ОТ ИНФ. ГОЛОВИНУ О ЗАНЯТИИ ЦАРСКИМИ ВОЙСКАМИ КАЗИКУМУХСКОГО ХАНСТВА.

19 мая 1842 г.

В. высокопр. почтительнейше имею честь донести, что после донесения моего, от 13 числа сего месяца за № 155 войска вверенного мне отряда я расположил в 2 верстах от мест. Кумуха, в удобном месте лагерем. Одну роту маршевого бат. Виленского егерского полка, расположил в башне командующей местностью Кумухом, где также помещены довольно удобно большие и раненые, число тех и других не превышает 20 человек.

После поражения скопищ Гаджи-Яги и Кибит-Магомета при дер. Шовкра⁶⁸, все жители Казикумыкского ханства совершенно покорились законному правительству и спокойствие между ими водворилось повсеместно. Требования наши исполняют безусловно и как заметно с большею готовностью. Сообщение отряда с Кубою до сего времени безопасное, транспорты с продовольствием при небольших командах следуют без остановочно на арбах и вьюках, от жителей Кюринского и Казикумухского ханств высылаемых.

Скорое восстановление спокойствия в Казикумыке вследствие победы, одержанной над скопищем Шамиля и бунтовщиков казикумыкских, имело большое влияние и на соседственных нам теперь андалальцев; старшины Чоха, Согратля, Обоха и других деревень того общества, были у меня с повинною головою, извиняясь в настоящем их преступлении, лишь своим бессилием противиться скопищам Шамиля устремившихся на Казикумух. Аслан-кадий Цудахарский и Магомедкадий Акушинский с почетными старшинами тех обществ явились ко мне с уверением постоянной их преданности правительству. Мне известно и по другим сведениям, что в обществах этих спокойствие ничем не нарушалось и никаких замыслов противу правительства не обнаруживалось, даже и при самом возмущении в Казикумухе; а потому с этой стороны не предстоит нам никакого опасения. На днях я имел сведения, что Шамиль в больших силах шел на помощь казикумыкским возмутителям, но узнав о поражении сообщников своих и о занятии Кумуха остановился*, сам в Тилитли, а толпы сосредоточивал в обществах Мукратль и Карах; сие последнее подтвердили и новейшие сведения, полученные через лазутчиков с тою лишь разницей, что толпы Шамиля сосредоточенные в помянутых местах не думают о нападении, но о защите, и, что жители находятся в большом страхе в ожидании моего на них нападения.

Почтительнейше донося о сем в пр., честь имею присовокупить, что измена казикумыкцев, сколько я мог узнать на месте, не была общим желанием народа, и в доказательство того многие лучшие фамилии этого ханства при занятии Казикумуха Шамилем удалились в Акушу, Табасаран и самый Дербент.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6471, 1 ч., лл. 52—53. Копия.

* См. док. № 191.

191. РАПОРТ ПОЛК. АРГУТИНСКОГО-ДОЛГОРУКОВА ГЕН. ОТ
ИНФ. ГОЛОВИНУ О ПРИБЫТИИ ОТРЯДА, ВОЗГЛАВЛЯЕМОГО
АХВЕРДЫ-МАГОМОЙ И ХАДЖИ-МУРАТОМ В КАЗИКУМУХСКОЕ
ХАНСТВО.

26 мая 1842 г.

После донесения моего в. высокопр. от 24 числа настоящего месяца № 291, толпы горцев под начальством Ахверды-Магомета и Хаджи-Мурата, числом до 5 тысяч, вчерашнего дня показались на высотах пред лагерем, а сего числа спустились по направлению к местности Кумух и расположились на покатоности гор, расстоянием в 5 верстах от оног⁶⁹. По сведениям, полученным чрез лазутчиков оказывается, что силы их беспрестанно увеличиваются на границах Казикумуха со стороны Андалала и Мукратля и направляются к Кумуху на соединение к пришедшим уже толпам; между прочим, ожидают прибытия и самого Шамиля к ним. Намерение неприятеля есть: возмутить опять жителей Казикумухского ханства и стать на моих сообщениях, хотя, по обстоятельствам, довольно мною обеспеченных, но не менее того, вторжение неприятеля в средину ханства может иметь большое влияние в моральном отношении, на жителей кюринского владения и смежных с ним провинций; а самое главное остановит подвоз продовольствия в значительном количестве направленного ко вверенному мне отряду.

В следствии настоящего положения Казикумуха, я полагал бы: отряды ген.-м. Клюки фон Кругенау немедленно двинуться через Гергебиль на Куппу к Варейлю. Движение это не только может отвлечь неприятеля от Казикумуха, но будет угрожать ему отрезанием путей сообщения с Аварией; как между тем андалальцы, если не будут содействовать ему, то по крайней мере не примут большого участия в делах неприятеля, но сверх того я не сомневаюсь в помощи ему цудахарского и акушинского кадия, на границах своих обществ с милицею расположенных.

Почтительнейше донеся о сем в. пр., честь имею присовокупить, что обо всем выше прописанном я с сим же вместе донес г. ген.-м. Ккюки фон Кругенау, прося его превосх. о распоряжениях своих по сему предмету поставить меня в известность в самоскорейшем времени для согласования и моих действий с его отрядом, как равно рапортовал и командующему войсками на Кавказской линии и Черномории г. ген.-адъют. Граббе.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6471, ч. 1, лл. 52—53 об. Копия.

192. ЗАПИСКА ГЕН.-М. ЛАДЫНСКОГО ГЕН. ОТ ИНФ. ГОЛОВИНУ
О МЕРАХ ПОКОРЕНИЯ ВОССТАВШИХ ГОРЦЕВ

16 июня 1842 г.

В. с. благоугодно было приказать мне по ближайшей известности Закавказского края и знанию употребляемых там языков, представить мнение о мерах, необходимых к скорейшему утверждению власти нашей над непокорными племенами.

В. с. при первом взгляде изволили обнаружить неопровергаемую истину, что в настоящем положении дел наших на Кавказе и за Кавказом, действиями противу горцев большими массами войск не только не достигается цель правительства об усмирении горцев, напротив, непрерывные почти неудачи ободряют дух горцев; между тем, как войска наши расстраиваются в своих составах, изнуряются в физических силах и совершенно теряют дух, особенно при настоящих доселе небывалых на Кавказе потерях и ретирадах.

Шамиль не оставляет пользоваться сими обстоятельствами для удержания своей власти и возбуждения фанатизма горцев, так что всякая потеря наша на одном пункте всегда влечет новые восстания на многих других.

Экспедиции, производимые в виде наказания горцев сопровожаемые большою потерею людей и вещей и множеством денежных издержек, оканчиваются всегда почти сожжением аулов, в неделю горцами вновь устраиваемых; сюда не могут однако же относиться те экспедиции, которые имели прямую цель занять места и устроить прочные укрепления. Подобные экспедиции были и будут всегда полезны. Очевидно, что год от года горцы соединяются более и более, и ни на одном левом фланге; в горах разного непокорного и сомнительного еще в покорности народа, могущего носить оружие, можно полагать до 200 тыс. человек. Народ этот, живущий на теснинах между хребтами гор в долинах, может иметь для себя только самое необходимое, но избыточного нет ничего, в особенности для скотоводчества. По сему он долгое время никак не может обойтись без плоскостей, которые и следует непременно занять и крепко утвердиться на них, дабы держась постепенно в оборонительном положении; заняв плоскости и лишив тем горцев средства иметь почти главные, необходимые для него потребности, следует действовать на привлечение горцев к покорности и разъединению их. Тут не нужны экспедиции: они могут сделать более вреда, чем пользы. Надобно действовать через ближайших начальников вну-

три гор деньгами, но не вдруг а постепенно. Главная обязанность сих начальников будет приобретать любовь народную; этим средством всего удобнее действовать на все части клонящиеся к выгодам правительства и спокойствию края. К несчастью из настоящих начальников мало таких, которые бы до сего достигали. Принуждением и силою власти нельзя этого достигнуть, что можно завершить любовью и доверенностию народа того края, где кто начальствует. Тогда им откроется верный способ найти посреди тех же народов людей, через которых, само собою разумеется не иначе как деньгами, можно действовать на поселение раздора, не только между различными племенами, но и самими военначальниками Шамиля, и даже породить кровавую месть, заставя между собой драться и тем ослаблять их. Потом более непокорных можно наказать вернее, употребляя для сего не одни наши войска, но татарскую милицию и даже тех горцев, которые враждебны будут с ними; нужно только действовать искусно, не оскорблять народных обычаев, обещать выгоды и награды сообразные с духом народа, и свято исполнять свои обещания. Подкрепляя таким образом наши силы туземцами, более нас привыкших к роду войны, мы сбережем святую русскую кровь от напрасного и бесполезного пролития.

Народ, населяющий кавказские горы, принадлежит к сильной орде разбойников, и состоит из разнородных племен; соединению сил племен надо поставить неукоснительно всевозможныя препятствия и потому должно действовать на них сообразно их правилам, не щадя их жизни, не во всех случаях следует поступить начальникам честно и держать слово верно. Этого требует обычай народа, и более достоинство великой империи.

Весьма неосновательно некоторые начальники допускают мысль, что надо уменьшить власть приверженных русскому правительству владельцев в горах и вообще сопредельных с Дагестаном. Сим уменьшением власти владельцев над народом, буйство коего по свирепости и дикости его, может только укрощаться самою быстрою мерою строгости, согласною народным нравам и обычаям, — можно возбудить в народе своеволие, укрощение которого будет затруднительно. Надобно, чтобы начальник мог быть столько уверен в себе, что он привязанностью и любовью народа может действовать по своему произволу на пользу общую и при ослеплении прав владельца много ли начальников могут быть в этом уверены? Но если они этой магической силы не имеют, то всего полезнее поддерживать и подкреплять право владельцев, через которых выгоднее действовать на народ дикий, ибо приласкать одного гораздо

удобнее, чем приобрести общую любовь целого народа. К выполнению этого полезного и почти необходимого в настоящее время предположения мудрено указать на лица, которых можно бы употребить было. Это будет совершенно зависеть от ближайших начальников, если они с верноподданническим долгом и чистою совестью станут поступать в этом каждом случае, соблюдая величайшую тайну.

В одной части Дагестана к Кази-Кумуху и сопредельными с ним народами, можно употребить с пользою, по преданности многими опытами дознанной, владельца Елисейского полк. Даниель Султана, давши ему такое направление, чтобы он умел его исполнить с величайшею тайною в той степени, которая ему назначится. В прочих частях Дагестана, необходимо привлечь знаменитых кадиев, имеющих влияние на народы; через их внушение постепенно можно уничтожать совершенно воззвания мюридов и достигнуть того, что народ потеряет к сим мюридам и вообще к духовной власти Шамиля уважение и доверие.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6482, лл. 1—5. Подлинник.

193. ПРЕДПИСАНИЕ ГЕН. ОТ ИНФ. ГОЛОВИНА ПОЛК. АРГУТИНСКОМУ-ДОЛГОРУКОМУ О ПРИНЯТИИ МЕР ПО УКРЕПЛЕНИЮ ВЛАСТИ ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В КЮРИНСКОМ И КАЗИКУМУХСКОМ ХАНСТВАХ

26 июня 1842 г.

Рапорт в. с. от 15 сего месяца № 400 я получил 19 числа, но при многочисленности других занятий, я не успел до сир пор отвечать вам, тем более, что важность предметов, в нем заключающихся, требовала особенных соображений.

Вникнув ныне с должным вниманием в сущность содержания вашего рапорта, считаю нужным сообщить вам нижеследующее.

Мнение ваше насчет необходимости противупоставить распространению духа мюридства в Дагестане владетельные дома, преданные нашему правительству, я вполне разделяю, но так как при настоящих обстоятельствах не представляется еще ни возможности, ниже особенной надобности учредить в ханстве Казыкумыкском постоянное управление, то сделанное вами в сем отношении предположение я нахожу совершенно согласным с теперешним состоянием этого ханства, находящегося в военном положении и следственно подверженного всем

случайностям от 'большого или меньшего успеха оружия зависящим.

В сих видах, я не встречаю препятствий допустить предложенный вами в ханстве Казикумукском порядок управления, то есть, чтобы ханша Ума-Гюльсум-бике, оставалась правительницею, с придачей ей в помощь Абдурахман-бека, которому для вящего успеха в действиях предоставить права ханской власти, ограничив сию последнюю в разрешении дел особенной важности, назначением к нему из преданнейших правительству и пользующихся уважением в народе кадия и двух старшин узденского происхождения из местечка Кумух с жалованьем из податных ханства денег, по 300 руб. сер. и с представлением им только голоса совещательного. Определение же окончательно, как в образе правления в означенном ханстве, так и назначение лица, которое избрано будет для сего важного места, я представлю себе, но не прежде, как по миновании уже всех неурядиц и тревог военных.

Что касается до ханства Кюринского, которое в последнее время управлялось отдельно, то и в настоящих обстоятельствах я не вижу необходимости подчинять его правителю ханства Казыкумухского, а полагаю достаточным, если все управление будет сосредотачиваться в лице вашем, как начальника войск в обеих ханствах, расположенных для защиты оных. На каковой конец подчиняется вам и Самурский округ, о чем поставляются в известность, как начальник округа, так и ген.-м. Тараканов. Окончательное же соединение ханств Казыкумухского и Кюринского в одно или постановление в каждом из них особого управления, определится впоследствии.

Относительно прочного утверждения владычества нашего в обеих сих ханствах мерами военными, вы полагаете необходимым возвести сильные укрепления в Кумухе и Курахе и для обеспечения сообщения между этими пунктами, устроить башню в Чирахе.

Признавая замечания ваши по сему предмету основательными, я нахожу, что в Курахе достаточно иметь укрепление на две роты, но в Кумухе, по удаленности сего пункта и по затруднительности поддерживаемой оный посторонними войсками, полагаю необходимым возвести укрепление, не меньше как на целый батальон.

Но как по не имению на месте всего нужного для безотлагательного сооружения, предполагаемых вами укреплений, и по невозможности доставки в скором времени инструмента и в особенности материалов необходимых при устройстве помещений, уже нельзя надеяться возвести укрепления сии в

настоящем году, то по необходимости должно отложить это дело до будущей весны, а между тем зимою будет приготовлено по распоряжению начальника инженеров все нужное к немедленному производству работ с открытием первой к тому возможности. Между тем отсрочка возведения в Кумухе укрепления прочной постройки может успокоить акушинцев, если справедливо, что общество это с неудовольствием смотрит на намерения наши утвердиться в Кумухе.

Принимая вместе с тем в рассуждение, что нельзя оставить Казыкумухское и Кюринское ханства не занятыми войсками нашими, я предполагаю удержать там до будущей весны три батальона с нужным числом артиллерии.

Предуведомляя о сем, в с. я поручаю вам озаботиться, как соображением размещения войск в самом Кумухе и ближайших окрестных селениях, в видах сохранения спокойствия в ханствах и сосредоточения в одном пункте достаточной силы для отражения покушения неприятельских, так и устройством временных укреплений для обеспечения расположения войск и сообщения их через Чирах и Курах с Ахтами и Кубою. Равномерно в с. нужно озаботиться заблаговременным заготовлением по крайней мере шестимесячного запаса продовольствия и потребного запаса топлива. О направлении же к Кумуху продовольственных запасов я вместе с сим предписываю и управляющему интенданством.

Насчет самого пребывания войск в Казыкумухе вы конечно не упустите из виду внушить жителям, а особенно имеющим вес в народе, что мы при этом не имеем других видов, кроме спокойствия края и ни сколько не намерены стеснять чем либо обычаи народные.

В заключение рапорта вашего, на случай разрешения постройки укрепления, вы спрашиваете усиления отряда вашего двумя бат., 500 пешей и 300 конной милиции с 6 орудиями. Хотя к возведению укреплений как уже сказано выше до будущей весны приступать я полагаю невозможным, не менее того однако ж, для резерва вверенному вам отряду направлен уже через Рутул второй батальон Тифлисского полка с двумя горными 10 фунтовыми единорогами и 250 казаками.

Резерв сей соберется к 1 числу июля в Курахе, где и должен непременно оставаться независимо от небольшого гарнизона, из которого вы можете присоединить к себе роту сводного маршевого батальона, оставив в Курахе, кроме бат. Тифлисского полка, роту Грузинского линейного № 10 батальона. Прибытие в Курах сего батальона с артиллерией и казаками, произведет уже в пользу положения вашего в Казыкумухе весьма хорошее действие.

Сверх того я писал ген.-адъют. Граббе, на случай если бы он удалясь от неприязненных обществ, смежных с Казикумухом, не был в состоянии оказать вам содействие, при новых противу вас покушений Шамиля, то командировал бы к вам два батальона от Дагестанского отряда. Начальнику же артиллерии предписано теперь же отправить к вам два легких орудия.

Равномерно делается распоряжение о наравлении к-вам 200 всадников из Ширванского уезда.

Что касается до грузинской пешей милиции, то я полагаю, что отмена возведения в настоящее время укреплений и с другой стороны открытие наступательных действий со стороны северного Дагестана, отвлекая Шамиля от нового вторжения в Казикумух, дают вам возможность обойтись без этой милиции, тем более, что она не могла бы прибыть к вам раньше августа месяца и что к сбору таковой встречаются большие затруднения.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6472, лл. 9—13 об. Копия.

194. ПРОШЕНИЕ ДАНИЕЛЬ-БЕКА ГЕН.-АДЪЮТ. ЧЕРНЫШЕВУ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ЕЛИСУЙСКОГО ВЛАДЕНИЯ ОТ ПОДЧИНЕНИЯ ГУБЕРНСКОМУ НАЧАЛЬСТВУ.

1 июля 1842 г.

Прошение

Счастливая минута, которая подвергла весь Закавказский край великому вниманию августейшего монарха, посредством личного посещения в. с., подает мне смелость представить справедливому заключению вашему, о положении владения моего, как лицу уполномоченному от державнейшего императора.

В. с.! благоусмотреть изволите, из представленных мною при рапорте моем от 27 марта сего года за № 147 к г. грузино-имеретинскому гражданскому губернатору тридцати пяти документов турецких султанов и персидских шахов и двадцати трех предписаний г. г. главноуправляющих Грузией, что предки мои, в течение нескольких столетий, владея своим именем, безусловно простирали свои права над всеми своими подвластными, с тем вместе кончается уже сорок лет, как и родитель мой Ахмед-Хан султан со дня добровольного поступления своего под великое покровительство России, оста-

вался на тех же правах при владении своем, заслуживая у главного в Грузии начальства весьма похвальные отзывы за сохранение всех своих подвластных в непоколебимой верности и преданности, не смотря нимало на внешние и внутренние беспокойствия, даже и самые перевороты, произошедшие в соседственных ханствах равно по целому Дагестану и в самой Грузии, в особенности и в последнюю войну с персиянами. За смертью же родителя моего по праву наследства моего я удостоен был утверждения в 1831 году на место его владетелем своего наследства, я всегда посвящал себя в пользу службы с усердием сохраняя владение свое в непоколебимой верности и был готов по первому востребованию начальства с милициею, для наказания изменников, на собственном иждивении, заслуги мои доводимые до сведения е. и. в. щедро были награждены е. в.

Между тем, в 1840 году, при введении здесь нового гражданского управления, владение мое введено в состав Белоканского уезда Грузино-Имеретинской губернии, как участок онаго и хотя оставлен при мне носимый до того мною титул, но предписано мне в управлении руководствоваться общими гражданскими уставами наравне с участковыми заседателями. Покорясь такому распоряжению, поколебавшему вековые наследственные права моих предков, я не мог, однако свыкнуться с мыслью, чтобы на это была воля г. и. и чтобы е. в., утвердив меня владетелем Елисуйским, дозволил без всякой вины моей, снизить до звания участкового заседателя, почему и обратился с просьбой к г. корпусному командиру но не получил еще на оную решительного ответа.

Обращаясь ныне к в. с. осмеливаюсь повергнуть на благоусмотрение ваше нижеследующую мою просьбу. Оградив неприкосновенность прав моего владения на том основании как владели мои предки и я сам до воспоследовавшего в 1840 году распоряжения, освободить меня от подчиненности местному губернскому начальству, и всем формам и уставам общего гражданского управления Закавказскому краю дарованного, оставив в зависимости, попрежнему, прямо главноуправляющему, чрез которого и обязан буду давать отчет в благосостоянии моих подвластных и в спокойствии моего владения, сохраненном мною до сего времени, не взирая на волнения и смуты в сопредельном Дагестане.

2. Исходатайствовать у августейшего монарха об утверждении меня в княжеском достоинстве и в наследственном владении настоящим Елисуйским султаном на тех правах, кои дарованы дому нашему царскими грамотами, мною при рапорте представленными к г. гражданскому губернатору, в по-

лучении коих при сем представляю копию с предписания его вместе с копией же прошения моего.

Милость эта, обнадежив меня и потомство мое в спокойном обладании наследием нашим, поощрит нас и на дальнейшее время продолжать службу нашу правительству, с тем же пламенным усердием, которыми как родитель мой так и я постоянно отличались, считая первую священною обязанностью быть верноподданными г. и. и ревностными исполнителями повелений главных здесь начальств.

ЦГИЛЛ, ф. 1286, оп. 1, д. 303, лл. 23—25 об. Копия.

195. ОТНОШЕНИЕ ГЕН-АДЪЮТ. ЧЕРНЫШЕВА ГЕН. ОТ ИНФ. ГОЛОВИНУ О МЕРАХ ПОДАВЛЕНИЯ ДВИЖЕНИЯ ГОРЦЕВ.

19 июля 1842 г.

Обсуждая настоящее положение неприязненных нам горских племен и способы, которые в разное время предпринимались были покорению их, нашел я что система наших действий, основываясь исключительно на употреблении силы оружия, оставила совершенно неиспытанными средства политические. Между тем искусное их применение могло бы по мнению моему значительно облегчить успех всех предлагаемых нам предприятий.

Мне также кажется, что соединение горцев на левом фланге Кавказской линии и в северном Дагестане под начальством Шамиля, и появление между его сподвижниками лиц, приобретенных как Ахверди-Магома, Шуаиб-Муллы и другие, некоторое влияние между сими обществами, указывая с одной стороны необходимость стремиться к разъединению их весьма зависящими от нас мерами, с другой — допускает надежду, что тайные сношения, направленные ловко и осторожно и подержанные деньгами, не останутся без выгодных для нас результатов. Продолжительное единодушие и согласие, столь же несвойственны горцам, сколько враждебно им корыстолюбие.

По этим уважениям обязываюсь покорнейше просить в. высокопр. тщательно сообразить, по ближайшей вам известности края и местных соотношений, каким образом удобнее и вернее достигнуть предложенной цели. Собою разумеется, что соблюдение строжайшей тайны, выбор благонадежных агентов, полного доверия заслуживающих и денежные пожертвования, суть неперемные условия успеха подобных сношений.

В. высокопр. признаете, быть может, не бесполезным употребить к этому важному делу преданного нам Елисуйского владельца неоднократно оказавшего особенную сметливость и благоразумие; по личному влиянию и связям в южном Дагестане, склонив на сторону нашу кадиев и старшин, он мог бы распространить и на северный Дагестан круг действий своих к ослаблению власти Шамиля негласным убеждением главных его помощников тайно споспешествовать нашим видам.

Упомянув о полк. Даниеле я только излагаю встретившуюся мне мысль и отнюдь не стесняю собственных соображений ваших в полной уверенности, что они основаны будут на данных более подробных и положительных, нежели те, которые я теперь имею.

Англичане умели утвердить владычество свое в Индии политическими средствами. Этим путем сберегли они войска и выиграли время в покорении края. Не должны ли и мы испытать эту систему?

Ожидая отзыва в. высокопр. насчет возможного применения оной на Кавказе и денежных способов, примерно на сей предмет потребных, для всеподданнейшего е. и. в. доклада, еще раз обращаюсь к вам, м. г., с покорнейшею просьбою, дабы содержание настоящего отношения моего оставалось от всех в непроницаемой тайне.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6482, лл. 6—8 об. — Подлинник.

196. ОТНОШЕНИЕ ГЕН. ОТ ИНФ. ГОЛОВИНУ ГЕН-АДЪЮТ. ЧЕРНЫШЕВУ О СКЛОНЕНИИ НАИБОВ ШАМИЛЯ НА СТОРОНУ ЦАРИЗМА И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВЛАДЕТЕЛЕЙ ДАГЕСТАНА В БОРЬБЕ ПРОТИВ ВОССТАВШИХ ГОРЦЕВ.

28 августа 1842 г.

Весьма секретное письмо в. с., от 19 минувшего июля, из Кисловодска, я имел честь получить в свое время; но важность предмета в нем заключающегося, не позволяла мне спешить ответом, который требовал предварительно различных сведений и соображений неторопливых.

Не подлежит никакому сомнению, что средства политические, которыми англичане успели распространить владычество свое в Индии, с такою же пользою могут быть употреблены и здесь. Я всегда был этого мнения; но так как мне не были известны виды правительства нашего в сем отношении, то я до сих пор не упоминал о других мерах кроме тех, кои основаны на силе оружия и властиею же приобретаемой, хотя и считал средства политические всегда возможными.

Нельзя полагать, чтобы поборники Шамиля, которого имя дает им власть над племенами, признающими этого хитреца и обманщика посланником неба, не усматривали малой прочности собственного своего быта. Благоразумные между горцами весьма хорошо видят, что не взирая на вред, который они нам причиняют, кровавая борьба эта обращается на их же гибель, что она удовлетворяет видам нескольких только лиц и что, наконец, при мнимых всех успехах противной нам партии мы год от году более углубляемся в горы куда бы мы, может быть и не решились идти, если бы не влекла нас сила обстоятельств. Появление Кази-Муллы привело нас к верховьям Сулака и в Темир-Хан-Шуру; Гамзат-бек призвал нас в Хунзах; кубинской бунт в Ахты; наконец Шамиль, усилившийся с 1840 года худыми успехами оружия нашего в Чечне, отдал нам в руки Чиркей, а в нынешнем году даже и среди обстоятельств самых неблагоприятных, водворил нас в ханстве Казикумухском, которого занятие силою оружия, в видах господства над Дагестаном, составляет одну из важнейших эпох военной истории Кавказа. Без вторжения Шамиля, мы бы надолго еще оставили земли казикумухские и кюринские в том сомнительном положении, в котором они до сих пор находились.

Из сего следует, как я заметил выше, что благоразумнейшие из горцев не могут оставаться в заблуждении на счет последствий, к которым ведут дальнейшие их неприязненные против нас действия.

Кроме лиц поименованных в письмах в с. между известными сподвижниками Шамиля надобно считать: Кибит-Магому Тилитлинского, Хаджи-Мурата Аварского, Абдурахмана Карахского, Абакар-Кадия Гумбетовского, Улубия Муллу Ауховского и наконец Шахмандара Хаджиява Салатавского, находящегося теперь у нас в плену после разбития Шамиля в Казикумухе и содержащегося в Метехском замке. Все эти лица, имеющие звания наибов, отличаются духом партии ничего не щадящей, чтоб сохранить в руках своих власть над народом легкомысленным и способным увлекаться мгновенными побуждениями, хотя в последнее время главнейшую пружину всех действий Шамиля был ужас, который он навел тиранскою своею властью и страшными примерами лютых и неотложных казней.

При свидании моем нынешний раз с султаном Елисуйским в Тифлисе, я слышал от него, что мюриды имеют среди себя верховный ...*, долженствующий состоять из 12 лиц.

* Слово неразборчиво.

Шамиль под названием имама считается главою и духовным властелином. Первым после него признается Ахверды-Магома, долженствующий заступить его место в случае его смерти. Таким образом сан имама, главы мюридства, никогда не может остаться праздным имея всегда приемников, в чем заключается вся сила и непрерывность последовательно этого непримиримого против нас учения.

Склонение на нашу сторону некоторых из выше упомянутых лиц, много бы ослабил союз мюридства, которого хитрый Шамиль только предводитель. По мнению султана Даниель-бека можно испытать над ними обольстительные надежды вдруг обогатиться. Ген. Фези, после удачной своей в начале нынешнего года зимней экспедиции, входил в сношение с Кибит-Магомою Тилитлинским и даже с некоторою надеждою успеха. Но последовавшая нам перемена остановила дальнейший ход этого дела. Между тем приобретение его, как опытного по коварству и весу своему между горцами врага нашего, весьма важно. Для него однако ж может быть и недостаточно было бы одной награды: он вероятно захотел бы какого-нибудь возвышения с правом управлять независимо под покровительством нашим, как некоторыми горскими племенами, что так же можно принять в соображение.

Обращаясь теперь к лицам, которых можно бы с пользой употребить в политических видах, я совершенно разделяю мнение в с., что султан Даниель-бек есть один из надежнейших для таковых поручений, требующих большого благоразумия, ловкости и доверия. После него я считаю полезным в сем отношении Ахмет-хана Мехтулинского, который по давней знаменитости своего происхождения имеет большой вес между племенами дагестанскими. Шамхал Тарковский и Джамов-бек Каракайтагский оба могут быть также способными орудиями в политических соображениях. Наконец, теperшний начальник Самурского отряда в Казикумухе ген.-м. кн. Аргутинский-Долгоруков, как человек умный, знающий здешние языки и обычаи и показавший на опыте уже большую осторожность в действиях, равномерно может быть в числе тайных исполнителей предначертаний нашего правительства в видах политических.

Между тем я обязываюсь сказать, что все мною здесь приведенное относится только собственно до Дагестана; об Чечне же из значительных лиц я никаких заключений делать не могу, потому что ген. Граббе постоянно отклонял всякое вмешательство с моей стороны в дела, прямо к нему относящиеся, так что отношения линии к сопредельным с нею враждебным племенам мне мало известны.

На береговой линии мы может считать надежным агентом владетеля Абхазии, который не раз уже оказывал нам свои услуги так, как все свой между приморскими горцами.

Объяснив таким образом мысли мои насчет пользы, которую мы извлечь можем из мер политических для утверждения владычества нашего в здешних краях, не излишним однако ж считаю присовокупить, что меры эти могут быть действительны только при успехах нашего здесь оружия, так как наоборот сие последние могут быть приготовлены и облегчены первыми. К сожалению — нельзя отвергнуть, что неудачная со стороны северного Дагестана экспедиция наша в нынешнем году много повредила делам нашим в политическом отношении здешнего края и я даже не вижу возможности избежать в будущем году новой экспедиции, через землю гумбецовцев, на правый берег Андийского-Койсу, дабы утвердиться на этой реке, если хотим упрочить спокойствие в Аварии.

Что касается до денежных способов, потребных на сей предмет, то я полагаю необходимым иметь в распоряжении главного здесь начальства до 15 тыс. червонцев готовой суммы, ни на какие иные издержки не назначаемой. Из этой суммы нужно будет уделять по мере надобности часть денег тем лицам, которые избраны будут агентами в видах политических.

За сим, принимая в руководство точный смысл письма в. с. насчет сохранения непроницаемой тайны, я не премину донести как скоро успею открыть какой-нибудь путь к исполнению возлагаемого на меня поручения.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6482, лл. 9—13 об. Подлинник.

197. ОТНОШЕНИЕ ГЕН.-АДЪЮТ. ЧЕРНЫШЕВА ГЕН. ОТ ИНФ. ГОЛОВИНУ О ПОВЕЛЕНИИ НИКОЛАЯ I ДОБИВАТЬСЯ ОТ НЕПОКОРНЫХ ГОРЦЕВ ВЫДАЧИ ДЕЗЕРТИРОВ В ОБМЕН НА СОЛЬ.

6 сентября 1842 г.

Г. и., по всеподданнейшему докладу моему, ходатайства начальника Черноморской береговой линии, изложенного в отношении в. высокопр. к управляющему военным министерством ген.-адъют. гр. Клейнмихелю от 19 минувшего августа за № 847 выс. повелеть соизволил: дабы местное начальство

требовало возвращения воинских чинов, скрывшихся у горцев изъявивших нам покорность, но отнюдь не выкупая их, старалось соглашать непокорных к выдаче дезертиров за соль.

Выс. разрешение сие имею честь сообщить в высокопр. для зависящего исполнения.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 1083, оп. 2, д. 359, л. 1. Копия.

198. РАПОРТ ГЕН.-АДЪЮТ. НЕЙДГАРДА ГЕН.-АДЪЮТ. ЧЕРНЫШЕВУ ОБ УПРАВЛЕНИИ, ВВЕДЕННОМ ШАМИЛЕМ НА ПОДВЛАСТНОЙ ЕМУ ТЕРРИТОРИИ.

12 декабря 1842 г.

Записку об учреждении введенных Шамилем на землях повинующихся ему горцев, составленную из сведений представленных местными начальниками левого фланга Кавказской линии с северного Дагестана, имею честь предоставить на благоусмотрение в. с.

По сведениям, собранным местными начальниками на левом фланге Кавказской линии и в северном Дагестане, Шамиль утвердил в землях повинующихся ему горцев следующий порядок внутреннего и военного управления.

Все племена, признающие его власть, разделены на 16 участков, сообразно географическому положению и другим местным обстоятельствам, а потому участки эти неровны, не пространством, не народонаселением. Таким образом в участке Мичиковском под начальством Шуаиб-Мулли, состоит около 1500 семейств, а в участке Малой Чечни под ведением Ахверды-Магомы 5700.

Начальники участков именуются наибами; власть их должна быть обширна, ибо им предоставлено право казнить за преступление; о действиях своих они обязательны отчетом Шамилю.

Вооруженные силы Шамиля состоят из постоянных конных воинов и временно собираемых ополченцев. Первые именуются муртазикатами, число их в каждом участке соразмерно народонаселению; каждые десять семейств обязаны содержать одного муртазиката. Эти воины находятся в непосредственном ведении наиба.

По сведениям, представленным полков. Фрейтагом наибо иногда назначает одного общего начальника для заведывания

муртазиками, под именем мазуна, а иногда нескольких, избирая их не по храбрости, но по преданности мюридизму, так как на них возлагается и внутреннее управление деревнями.

По сведениям ген.-м. Клюки фон Клугенау, наиб сам начальствует над муртазиками и избирает только сотенных командиров. В этих же сведениях показано, что кроме распределения на сотни, Шамиль с 1841 года вел и другие между муртазиками подразделения, начиная от 5 до 100 человек. Разность в этих объяснениях может быть произошла от того, что показанный полк. Фрейтагом порядок начальства над муртазиками существует в Чечне, а последний в Дагестане.

Муртазики не смешиваются с ополчениями временными, но всегда остаются в составе отдельных частей, под начальством своих наивов.

Для временных ополчений каждое семейство выставляет одного вооруженного, но бывают случаи, впрочем весьма редки, когда требуется все могущие носить оружие. Ополчения эти разделяются на имеющие своих командиров; над пятью сотнями заведует начальник вроде полкового командира.

По сим сведениям можно приблизительно исчислить вооруженную силу Шамиля: если круглым числом получить в каждом участке по 3 тыс. семейств, то во всех будет муртазиков около 5 тыс., а временного ополчения до 48 тысяч человек. Само собою разумеется, что Шамиль никогда не может содержать всех своих сил, но если допустить возможность такового сбора из трех или четырех участков, то он в состоянии на всяком пункте противопоставить от 10 до 12 тысяч человек, и даже особенно, если соберется муртазиков, которых иногда приведет из самых отдаленных мест.

На содержание муртазиков, свое собственное и стражи своей Шамиль собирает подать, называемую закат из десятой части всех произведений; кроме того, под наименованием хумс, он берет пятую часть добычи.

Полк. Фрейтаг объясняет, что муртазики прежде получали жалованье, а теперь вместо того жители доставляют им хлеб, сено и обрабатывают их поля.

Все эти правила заимствовал Шамиль из арабских книг о военном искусстве и других учреждениях халифов. Предшественники его также заботились о введении оных, но как по новости учения, так и по непрочности власти своей мало имели успеха.

Шамиль недавно ввел (первая сведения получались в 1841 году) знаки отличий, как для почетнейших званий военных, так и в награду заслуг; командиры сотенные и пятисотенные

имеют на плече круг с написанием их звания. На знаках за заслуги пишут хвалебные изречения действий, за которые даются. Кисть на шашке вроде темляка даваемая за особую храбрость.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6468, лл. 7—10. Подлинник.

199. ПИСЬМО АСЛАН КАДИ ЦУДАХАРСКОГО ЮСУФ-БЕКУ.

1842 г.

Долгом считаю уверить вас, что если кто-нибудь из Андалаля, Казикумуха и других покорных Шамилю обществ осмелится явиться в наших границах, то непременно будет нами арестован, и мы никогда не будем иметь сношения с означенным; ибо я вместе с акушинским кадием и всеми обществами Дарги условились и приняли присягу сражаться против возмутителей до тех пор, пока у нас останутся одни только женщины.

Решившись защищать наши границы мы возвратили в свои дома наших жителей, отправившихся по своим надобностям в другие места, даже пастухов и учеников и не позволяем никому оставить свое жительство, кроме необходимого числа людей, полагая с каждых десяти семейств по одному человеку для пастьбы стад наших.

Шамиль после того, как он был разбит в Аварии, отправился в дер. Дарго. Говорят, что он намерен назначить 3000 человек для защиты Казикумухского ханства. Бежавшие к нам из Андалаля и Казикумуха говорят, если русские войска хотя числом тысячу человек явятся на границу этих обществ, то они непременно изъявят покорность и будут сражаться.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 257, л. 154 Современный подлиннику перевод с арабского.

200. ПИСЬМО АКУШИНСКОГО КАДИЯ МАГОМЕДА АБДУЛ-КАФУР-БЕКУ.

1842 г.

Я имел удовольствие получить ваше письмо, на которое долгом считаю ответить, что мы находимся в самом хорошем положении и никогда не будем покоряться возмутителям.

Ныне Шамиль находится в дер. Дарги; говорят, что он собирает войско, конечно, с намерением возмутить народы и вооружать их против друг друга.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 257, л. 155. Современный подлиннику перевод с арабского.

201. ПИСЬМО ЮСУФ-БЕКА ПОЛК. ЗАЛИВКИНУ

1842 г.

Согласно Вашего письма я собираю здесь 200 конных милиционеров. Долгом считаю сообщить Вам полученное мною сведение, что Шамиль со своим войском направился к дер. Бетлич, и в то время, когда он подошел к ней, находившиеся там солдаты выступили из деревни и сражались против возмутителей. В этом сражении, хотя русские пострадали много, однако Шамиль, потеряв несравненно более, был разбит, и не могши занимать эту деревню отправился в Андию.

Гаджи-Ягья предложил казикумухам вступить в Кюринское ханство, но они отказались говоря, что они без помощи мюридов не могут отважиться на сие предприятие. Я был готов отправиться к Вам, но получив письмо от находящегося в Ахты кн. Орбелиани, в котором он требовал меня в Ахты, я отправился к нему, а по возвращении оттуда немедленно приеду к Вам.

За Ваше дружеское ко мне расположение и старание в мою пользу я готов с своей стороны при случае оказать Вам услуги. Насчет моего брата покорнейше прошу не верить его недоброжелателю.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 253, л. 24. Современный подлиннику перевод с арабского.

202. ПРЕДПИСАНИЕ ГЕН.-Л. ГУРКО ВЛАДИКАВКАЗСКОМУ КОМЕНДАНТУ О ЗАПРЕЩЕНИИ НАЧАЛЬНИКАМ ОТРЯДОВ ОРГАНИЗОВЫВАТЬ НАБЕГИ НА НЕПОКОРНЫХ ГОРЦЕВ.

7 января 1843 г.

Г. военный министр, сообщая бывшему командиру Отдельного Кавказского корпуса в предписании от 20 августа прошедшего 1842 года за № 5661 предначертания г. и. на счет военных действий на Кавказе в сем 1843 году, уведомил г. ген. от инф. Головина, что е. и. в. высочайше повелеть соизволил наистрожайше предписать всем частным начальникам на Кавказе, дабы они отнюдь не предпринимали никаких экспедиций или поисков для наказания горцев, но оставаясь в полной готовности отразить всякие их против нас враждебные покушения, усугубили свои старания ко внутреннему устройству покорившихся племен и к склонению прочих следовать их примеру.

Это предписание г. военного министра было сообщено г. ген. Головиным моему предместнику к надлежащему исполнению. А как еще в 1840 году, на основании предписания г. военного министра частным начальникам на Кавказской линии, запрещено было делать набеги и поиски без особого разрешения, исключая тех случаев, когда горцы собираются в значительном числе для вторжения в наши пределы, то г. ген.-адъют. Граббе входил с представлением к г. ген. от инф. Головину о том, что следует ли это запрещение частным начальникам предпринимать наступательные действия распространить и на те случаи, когда горцы будут собираться для вторжения в наши границы.

Так как до прибытия на Кавказ настоящего корпусного командира ген.-адъют. Нейдгардта⁷⁰, не последовало разрешения на сказанное представление г. ген.-адъют. Граббе, то я поэтому же предмету вошел вновь с представлением к е. высокопр. Александру Ивановичу*, который представил это на благоусмотрение г. военному министру.

Ныне г. военный министр при предписании от 23 декабря прошедшего 1842 года за № 378, препроводил ко мне копию с своего отношения к г. корпусному командиру от того же числа за № 377, в котором изложено вновь последовавшее выс. повеление на счет запрещения частным начальникам на Кавказской линии не предпринимать набегов и малых экспедиций против непокорных горских племен. В этом отношении г. военного министра между прочим сказано: «По мнению е. в. подобные набеги, которые хотя и могут приносить временную пользу для охранения наших пределов и предупреждать иногда враждебные замыслы и сборища горцев близ наших границ, но окончательно обращаются нам во вред, изнуряя наши войска усиленными зимними переходами и раздражая неприятеля жестокостями и грабежами, неразлучными с такими экспедициями, несмотря на все строгие и деятельные меры, принимаемые начальниками отрядов.

Е. в. полагает, что для охранения наших пределов имеются средства более надежные, а именно: усугубление бдительности в отправлении кордонной службы, расположение некоторой части пехоты в станицах на задних линиях, содержание достаточного числа казачьих резервов на передовых линиях, совокупно с батальонами действующих войск, и наконец приобретение верных и сметливых лазутчиков.

Выбор надежных и сметливых офицеров для командования участками линии, строгий надзор за казаками, содержа-

* Нейдгардт

щими посты, своевременное отправление разъездов и всегдашняя готовность резервов в станицах должны непременно предупредить или затруднить прорывы небольших партий.

Затем, если мы не имеем довольно сил для местной обороны на всех пунктах против весьма значительных партий, то по крайней мере, войска, находящиеся на передовых линиях могут встретить их при обратном следовании и не допустить безнаказанно удалиться с захваченною добычей. Ныне, более нежели когда-либо представляются удобные для этого способы, так как по новой дислокации имеются постоянно сильные резервы. Усилив эти резервы достаточным числом казаков для своевременного открытия партий хищников и их преследование, можно надеяться, что вторжения горцев не будут часто возобновляться.

Для того же, чтобы иметь возможность постоянно держать в сборе, там где нужно, необходимые конные резервы, е. в. угодно, чтобы местное начальство обратило особое внимание и принимало на будущее время самые деятельные меры к благовременному заготовлению фуража на нескольких пунктах, удобнейших для расположения таких резервов.

Не признавая набегов необходимыми для охранения собственных наших границ, е. в. сомневается также, что они могли принести важную пользу и в видах покорения горцев. Экспедиции, с 1834 года ежегодно предпринимаемые на Кавказе, не только не повели к покорению или усмирению какого-либо Закубанского, Чеченского или Лезгинского общества, но были главнойю причиною того опасного единодушия и единства в действиях, которые вовсе не свойственны горцам, и обнаружались тогда только, когда им угрожала постоянная от наших войск опасность. Оставаясь согласно с указанием е. в. в сильном наблюдательном положении и в полной готовности отразить временные предприятия скорее можно надеяться, что между горцами возникнут снова раздоры, стихнувшие при этой необходимости общей обороны.

По всем сим соображениям, г. и., убеждаясь, что частная польза от поисков наших отрядов вовсе не соразмерна с важными и несомненными выгодами, которые может принести постепенное и неуклонное исполнение общих выс. предначертаний для края, повелеть соизволил строго подтвердить всем частным начальникам на Кавказской линии, не предпринимать никаких набегов и малых экспедиций против непокорных или отложившихся племен под предлогом их наказания, усмерения или предупреждения прорывов мелких хищнических партий.

Впрочем так как в военном деле, правила совершенно

безусловные не могут иметь места, то в тех случаях когда получено будет достоверное известие о сборе сильной неприятельской партии и когда нельзя будет предупредить угрожающей опасности иным способом, е. в. разрешает начальникам главных частей линии собирать отряды из войск, состоящих в их распоряжении, и быстрым движением рассеивать эти сборища при самом их появлении или даже поражать их решительным ударом среди племен, принявших в оных участие, давая всегда подобным действиям вид необходимой обороны и справедливого наказания одних только преступных возмутителей. Непременными условиями подобных экспедиций должны быть следующие: чтобы они оправдывались самою необходимостью, не уклонялись от предназначенной цели и не увлекались далеко в горы.

При этом е. и. в. благоугодно было повелеть, чтобы начальники главных частей линии, которым будет разрешено предпринимать таковые экспедиции, были облечены полною и строгою ответственностью в том, что движения эти будут исполнены совершенно согласно указанным здесь видам и условиям.

Сообщая в. высокобл. вышеизложенныя выс. повеления к надлежащему и неременному руководству, разрешаю вам в случае если бы вы получили достоверные известия о сборе сильной неприятельской партии и когда нельзя будет предупредить угрожающей опасности иным способом,— собирать из войск, в распоряжении вашем состоящих, отряды такой силы, какой вы сочтете нужным и с ними предпринимать наступательные движения для рассеивания или поражения собранных партий; но каждый раз, когда вы будете вынуждены к подобной мере, вы, в то самое время, когда вы приступите к исполнению оной и к сбору войск, имеете немедленно доносить мне о причинах, побудивших вас к тому, равно и о силе отряда, собираемого по этому случаю, и сборном пункте оного; и впоследствии, по совершении такой экспедиции, вы должны доносить мне была ли она исполнена совершенно согласно указанным здесь видам и условиям.

О получении этого предписания, которое вы должны хранить в глубочайшей тайне, покорнейше прошу ваше высокобл. уведомить меня.

ЦГА С. О. АССР, ф. 290, оп. 19, св. 2, лл. 19—23. Подлинник.

203. ПОКАЗАНИЯ СОЛДАТ И ОФИЦЕРОВ КАВКАЗСКОЙ АРМИИ, БЫВШИХ В ПЛЕНУ, О ВЗЯТИИ ГОРЦАМИ СЕЛЕНИЙ БАЛАХАНЫ, ЦАТАНЫХ, АХАЛЧИ, ГОЦАТЛЬ И ОБ ОТНОШЕНИИ ШАМИЛЯ К РУССКИМ ПЛЕННЫМ И ПЕРЕБЕЖАВШИМ СОЛДАТАМ.

12 января 1843 г.

3. Показания Апшеронского пехотного полка унтер-офицера Константина Поченки, рядовых Павла Полякова, Иосифа Андржеевского, Ивана Довбина, Антона Дреженага, Савелия Дмитриева и Фомы Максимова, Мингрельского егерского полка барабанщика Василия Дагаева и Грузинского линейного № 4 бат. унтер-офицера Василия Казанина и Федора Полубинского, рядовых Федора Шевелы, Никиты Ишкова, Андрея Чеснокова, захваченных в плен при взятии неприятелем укр. Балаханы.

2 сентября многочисленное скопище горцев, около 10 тыс. человек появилось пред укр. Балаханы и начало атаковать его со всех сторон.

Гарнизон упорно защищался целые сутки, но к вечеру 3 сентября, когда неприятель выстрелами из орудий обрушил стену и всеми своими силами бросился через этот обвал в укрепление, гарнизон не был в состоянии далее держаться и принужден был положить оружие.

Со взятием укрепления неприятель овладел находившимся там одним орудием и взял в плен Апшеронского пехотного полка поруч. Ламидзе, Доманского и прикомандированного Кретковского, подпоруч. Бухарецкого и прап. Пипина, Грузинского линейного № 14 бат. подпоруч. Шиняевского и прап. Башкатова и военно-рабочей роты поруч. Архипова, а также обе роты нижних чинов, состоявшие гарнизоны укрепления, 5-ю мушкетерскую Апшеронского полка и роту Грузинского линейного № 14 батальона. Больных и раненых неприятель изрубил на месте.

Все пленные приведены были 4 сентября к Шамилю, который оставил при себе горнистов, барабанщиков и мастеровых и роздал некоторых нижних чинов своим приближенным, всех остальных затем нижних чинов, а также и офицеров отправил в сел. Дарго.

Унтер-офицеры Казанин и Полубинский и барабанщик Василий Дагаев, оставленные в скопище Шамиля, показывают, что неприятель 4 сентября вечером двинулся от Балаханы к Моксохской башне и разрушил 5 сентября стены ее, требовал через переводчика сдачи. Гарнизон, не имея возможности сопротивляться, положил оружие.

Помянутые нижние чины находились также с толпою не-

приятеля при взятии горцами Цатаныха и в деле под Танусом, после которого они возвратились вместе со скопищем Шамиля снова к Цатаныху, откуда барабанщик Дагаев, пользуясь ослабевшим за ним присмотром, бежал; унтер-офицеры же Казанин и Полубинский остались еще в скопище Шамиля, были при штурме горцами дер. Андреевской и бежали уже после отступления горцев от этой деревни.

Рядовой Максимов показывает, что в бытность его в Дарго он видел там до 15-ти наших офицеров, которые содержались на гауптвахте под караулом, все в колодках, а бывший унцукульский комендант в кандалах. Означенный рядовой видел также в Дарго до 500 человек беглых солдат наших, которые употребляются Шамилем для прислуги при орудиях. Максимов говорит, что в Дарго не было других войск кроме караула при пленных и что на дворе шамилева дома льются ядра и картечи.

Другие возвратившиеся из плена нижние чины, взятые неприятелем, находились до самого размена их на пленных горцев в разных покорных нам деревнях, где занимались вместе с своими хозяевами домашними работами.

4. Показания Грузинского линейного № 13 бат. рядового Леонтия Чернова, лабораториста 1-го класса Егора Матвеева, захваченных в плен при взятии неприятелем Цатаныха.

6 сентября в часу 10 утра, появились на высотах, окружающих Цатаных, неприятельские шайки, которые непрерывно стали увеличиваться вновь подходившими к ним скопищами, и часу к 1 пополудни, совершенно окружив сел. Цатаных, атаковали его.

В это время гарнизон Цатаныха состоял из 11-й мушкетерской роты Апшеронского пехотного полка и 2 линейной роты Грузинского линейного № 13 бат. при двух орудиях. Роты были расположены лагерем близ самого селения, а два орудия поставлены были на устроенной для них батарее, которая командовала аулом. Арахтауская башня, отстоявшая сажень на сто от селения, занята была караулом из 12 человек.

Встреченный пушечными выстрелами с нашей батареи неприятель недолго упорствовал в своей атаке; часу в 5 пополудни совершенно прекратил свои нападения и расположился на ночлег близ селения, со стороны противоположной нашей лагерю. Вслед почти за ним жители Цатаныха выступили из аула и все без исключения передались на сторону неприятеля.

На другой день 7 сентября неприятель вступил в жестокий бой с нашими войсками, несколько раз бросался в шашки, но

не имел сначала решительного успеха. Во 2-м часу пополудни, он поставил скрытно за скаклями два орудия против нашей батареи и когда действием их наши орудия были повреждены, он снова бросился в атаку, и в этот раз роты наши, несмотря на свое отчаянное сопротивление, были совершенно истреблены; человек 10 нижних чинов остались только в живых, а все прочие пали в бою.

Вслед за сим неприятель обратился на Арахтаускую башню, но овладел ею тогда только, когда верхний этаж ее был совершенно разрушен. Из 12 человек, находившихся в башне, восемь были убиты, а четверо взяты в плен, в том числе и рядовой линейного № 13 бат. Леонтий Чернов.

Чернов показывает, что во время нахождения его в Арахтауской башне, горцы проводили мимо него взятых в плен вначале боя Грузинского линейного № 13 бат. поруч. Водорского, раздетого до нога, который видя, что из башни стреляют по его конвою, закричал караулу, чтобы он прекратил стрельбу; тогда один из горцев, провожавших Водорского, разрубил ему шашкою плечо, а другой нанес ему смертельный удар кинжалом в бок.

Шуанб-Мулла, начальствовавший неприятельским скопищем под Цатаныхом, отправил взятых там в плен наших нижних чинов в Танаус, где им поручен был присмотр за артиллерийскими лошадьми. Оставаясь таким образом в скопище Шамиля, пленные эти находились с толпами неприятеля при взятии им наших укреплений Ахалчи и Гочатля и в деле под Танусом. Во время этого последнего дела, рядовой Чернов послан был под сильным конвоем отвезти заряды к двум неприятельским орудиям, поставленным в некотором расстоянии от аула. Проезжая по гребню горы, Чернов увидел внизу русский отряд, опрометью бросился с кручи, и как грунт земли был рыхлый, то без всякого вреда для себя достиг подошвы горы и явился к командовавшему нашим отрядом под Танусом, ген.-м. Кюки фон Клугенау.

Лабораторист Матвеев, взятый в плен также в Цатаныхе, убежал от своего конвоя в самом селении; 10 дней проживал в горах, не имея возможности пробраться между неприятельскими шайками ни к одному из наших укреплений, и только в 11 день успел пройти в укр. Зиряны.

5. Показания Тифлисского егерского полка рядовых Ильи Хромова и Петра Бородина, захваченных в плен при взятии неприятелем укр. Ахалчи.

8 сентября Хаджи-Мурат прибыл с многочисленною шайкою горцев в укр. Ахалчи послал к гарнизону своего переводчика беглого солдата для переговоров о сдаче укрепления.

Вследствие этих переговоров, командовавший гарнизоном Тифлисского егерского полка прап. Залетов вышел в сопровождении двух нижних чинов и переводчика версты за полторы от укрепления для личного свидания с Хаджи-Муратом.

После весьма непродолжительного разговора с начальником неприятельского скопища, Залетов отправил сопровождающих его нижних чинов и переводчика обратно в редут, а сам пошел в стан неприятеля и спустился несколько часов, в тот же день 8 сентября, подъехав в голове неприятельской шайки к укреплению и стал уговаривать гарнизон положить оружие без сопротивления. Гарнизон согласился и неприятель занял укрепление, сделав только по просьбе Залетова, несколько выстрелов из орудий, чтобы показать нашим войскам, находившимся в Хунзахе, что укрепление взято с бою.

По взятии укрепления прап. Залетов и все нижние чины, в числе 60 человек отведены были в Танус; Залетов был там оставлен, а нижние чины отданы жителям разных деревень, которые развели их по своим домам. Рядовые Илья Хромов и Павел Бородин отведены были первый в сел. Батлаич, а второй в неизвестную ему деревню, где они находились до размена их на пленных горцев.

6. Показания Тифлисского егерского полка фельдфебеля Михайлы Импадистова, рядовых Парфена Знакова, Ивана Захарова и Михаила Червоина, захваченных в плен при взятии неприятелем укр. Гочатля.

10 числа сентября, часу в 6 вечера из Гочатлинского редута увидели четырех человек, которые приблизившись к укреплению на ружейный выстрел, остановились. Кто были эти люди разглядеть было нельзя, потому что время приближалось к сумеркам; один из них в офицерском сюртуке, отделился от прочих и приблизился к редуту на расстояние свободного голоса; тогда гарнизон узнал в нем Тифлисского егерского полка прап. Залетова.

Этот офицер начал склонять командовавшего гочатлинским гарнизоном Тифлисского егерского полка кап. Кузьменко к добровольной сдаче укрепления, говоря что сильно неприятельское скопище под начальством Кибит-Магомы уже идет к Гочатлю и что сопротивление гарнизона будет для него губительно. Кап. Кузьменко отверг это изменческое предложение, не согласился на просьбу Залетова впустить его в редут и приказал ему удалиться, а сам вслед затем сделал распоряжение к самой упорной обороне.

В ночь с 10 на 11 сентября скопища Кибит-Магомы действительно прибыли к Гочатлю и без всякого сопротивления со стороны жителей заняли аул.

С рассветом 11 сентября неприятель атаковал укрепление. Гарнизон с мужеством защищался около 6 часов времени, но когда лафет у нашего орудия был подбит и обрушена стена укрепления, гарнизон не мог удержать горцев, которые стали врывать через провал всеми своими силами. К вечеру неприятель уже владел редутом.

В этом деле убито до 30 человек нижних чинов, а кап. Кузьменко и 120 человек нижних чинов взяты были в плен.

Пленные провели ночь в Гоцатле вместе с неприятельским скопищем, а 12 числа их отвели в стан Шамиля под Танус, откуда Тифлисского егерского полка кап. Кузьменко, Апшеронского пехотного полка штабс-кап. Кауцмана, Тифлисского егерского полка прап. Залетова и прап. Смолькова и вместе с ними 8-ю егерскую роту Тифлисского егерского полка с числом около 100 человек отправили в сел. Дарго. Весьма немногие розданы были жителям и разведены ими по различным деревням; рядовой Парфен Знаков отведен был в сел. Аргуни, рядовой Иван Захаров в сел. Тал, а рядовой Чуйвоин в дер. Кутан, где первые двое находились до своего побега, а последний до размена пленных.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6539, лл. 6 об.—13. Копия.

204. РАПОРТ ГЕН.-АДЪЮТ. НЕЙДГАРДТА ГЕН.-АДЪЮТ. ЧЕРНЫШЕВУ О ПРИГОТОВЛЕНИЯХ ШАМИЛЯ К ВЫСТУПЛЕНИЮ.

13 января 1843 г.

Ген. штаба шт. кап. Прушановский, посланный предметником моим в Акушу для объявления Магомеду-кадию высочайше пожалованного ему чина и для дознания о положении дел в Дагестане, доносит, что везде носятся слухи будто Шамиль делает большие приготовления к какому-то предприятию, что он приказал объявить по всем покорным ему селениям, дабы каждый житель, имеющий малейшую возможность, завел себе хорошую лошадь, исправное оружие и запаса снарядов и продовольствием, что муртазикаты разъезжают по обществам и стараются склонить их в пользу Шамиля, что все это волнует дагестанцев, которые в недоумении чего-то ожидают; но что о цели и намерениях Шамиля ничего положительного неизвестно. Одни говорят, что он после праздника курбана²¹ или в первых числах нового мусульманского года²², т. е. в предстоящем марте месяце, откроет действия свои против Казикумуха, Кайтага и Табасарана, другие, что направится в дер. Чох (где большая половина народонаселения в тепереш-

нее время расположена к нам) или бросится на левый фланг кавказской линии. Подобное известие сообщает мне от 28 минувшего декабря и ген.-м. фон Кругенау, объясняя, что посланный им лазутчик дал ему знать, будто Шамиль приказал своим приверженцам быть в полной готовности к сбору, по первому требованию, и иметь крепких лошадей, которые он велел в настоящее время беречь и приводить в хорошее тело.

Из всего вышеизложенного я нахожу правдоподобным, что Шамиль действительно замышляет какое-либо покушение, ибо совершенное со стороны этого возмутителя бездействие произвело бы погубное для него влияние на мюридов и их последователей, а потому я счел за нужное предписать всем частным начальникам, усугубить меры осторожности и быть готовыми на всех пунктах к встрече и уничтожению замыслов Шамиля.

О чем в. с. донести честь имею.

РКМ ДАССР, папка № 256, гр. «К», лл. 4—5. Копия.

205. РАПОРТ ПОДПОЛК. ОРБЕЛИАНИ ГЕН.-М. АРГУТИНСКОМУ-ДОЛГОРУКОВУ О ПЕРЕХОДЕ ЖИТЕЛЕЙ АНДАЛЯЛЯ И АНКРАТЛЯ И ДР. ОБЩЕСТВ НА СТОРОНУ ВОССТАВШИХ ГОРЦЕВ.

14 января 1843 г.

Прибыв 12 числа сего месяца в местечко Кумух, я вследствие предписания в. с. от 5 сего января за № 9 спешу почти-нейше донести, что Андалальское общество не только, за исключением сел. Чох, приняло шариат по научению Магомед-кадия Андалальского, но и в самом Чохе есть партия, действующая в пользу Шамиля. Партия эта начала действовать там открыто в особенности с того времени, как чохские жители, бывшие заарестованными в Тифлисе получили свободу и возвратились в Чох. Об этом сообщил мне прибывшие ко мне оттуда сего числа прап. Магат и чохский Магомед-кадий — человек преданный правительству и сильно препятствующий распространению и водворению там шариата. Хотя по словам Джара Магомеда сел. Согратль будто бы и не причастно в деле шариата, но по словам чохского кадия и других достоверных людей именно с этого то места, где живут ныне до 50 человек одних муртазикатов и с селения Ругуджа развивается мюридизм на все прочие деревни Андалаля.

Тлейсерухцы и анкратльцы тоже находятся в отношениях с карахскими мюридами и Кибит Магомедом и говорят даже, что они уже последовали примеру андалальского общества;

но это стараются они не обнаруживать до весны, ибо общества эти более или менее держат ныне свой скот на низменных наших местах по р. Алазани.

Из Акушинского общества сел. Кудали, соседственное с андалальскою дер. Кохорь, передавшемуся мюридам, более других склонно, чтобы совершенно отложиться от своего общества и переселиться на сторону Шамиля, и затем не слышно, чтобы прочие деревни Акушинского общества, кроме сказанного Кудали, были бы расположены к принятию шариата.

Такое положение дел вышесказанных обществ, по моему мнению, почти никакого не имеет влияния на жителей Казикумухского ханства, готовых единодушно воспретить с оружием на границах своих неприятелю и не допустить его ворваться во внутрь сего ханства и хотя между узденями здешними есть некоторые и такие, кои питают чувство нерасположения лично к Абдул-Рахман хану, но это вовсе не доказывает того, чтобы они желали бы здесь владычества Шамиля. В народе здешнем вообще незаметно расположения к поборникам его мюридам, как грабителям. Сборов же в Аварии никаких нет и все наибы Шамиля находятся на своих местах, но по распоряжению Шамиля требуются ныне к Кибит Магомеду по 2 человека старшин из каждого селения, но для какой надобности еще не известно.

Гарнизоны курахский, чирахский и казыкумухский, по возможности, расположены довольно хорошо, провиантом и отоплением обеспечены, пищу имеют большею частью с мясом и нижние чины гарнизона болеют уже весьма мало.

РКМ ДАССР, папка № 245, гр. «К» лл. 6—8. Копия.

**206. РАПОРТ ГЕН.-М. КЛЮКИ ФОН КЛУГЕНАУ ГЕН.-АДЪЮТ.
НЕЙДГАРДТУ О СЛУХАХ, РАСПРОСТРАНЯЕМЫХ ШАМИЛЕМ
ОТНОСИТЕЛЬНО ПОМОЩИ ЕМУ ТУРЕЦКОГО СУЛТАНА.**

18 января 1843 г.

В донесении моем 11 текущего января, между прочим, я имел честь доложить в. высокопр. о слухах, распускаемых Шамилем, что будто бы турецкий султан принимает живое в сего положении участие, подтверждая оное различными обещаниями. Ныне получены мною следующие сведения: стараясь слух этот сделать более достоверным, Шамиль прибавил к нему, что он должен ехать на встречу султану, который в начале весны прибудет в Дагестан, и для дороги распорядился собрать по мерке пшеницы с каждого дома и с 10 до-

мов по одной штуке рогатого скота, а между тем велел всем гумбетовцам, андийцам и прочим неприязненным нам племенам горцев, иметь хорших лошадей, обучаться наездничеству чеченцев, и быть исправно вооруженным; заявив им, что намерен сделать набег за Терек на линию, для чего должны они будут собраться по первому требованию в место, которое будет назначено.

Некоторые из наивов, как-то: Абакар-кадий, Хаджи-Мурат и Ташов-Хаджи, усердствуя Шамилю, стараются подтверждать изъясненные слухи; но многие из горцев, понимают уже всю их нелепость и явно говорят, что под предлогом встречи султана, Шамиль намерен удалиться в Турцию.

Хаджи-Мурат и другие мюридские начальники уговаривают жителей соседственных Аварии обществ, чтобы старались завести связь с аварскими жителями, обещая именем Шамиля денежные награды тем, которые склонятся на их сторону и не будут защищаться в случае нападения мюридов.

Мюриды начали обходиться с жителями больших селений ласковее прежнего и не требуют насильно ни чурек, ни корму для лошадей. С жителями же малых селений, самых ближайших к Аварии, поступают совершенно противоположно, подозревая их склонными передаться русским, потому что они не хотят переселиться в дальние общества, как требуют этого мюриды. Они не доверяют также и холотлинцам, всегда живут у них значительными партиями и сами содержат караулы на всех входах от Аварии.

Хаджи-Мурат присылал в Карату и во все окружные к ней деревни, а также в Гидатль, осведомиться в готовности жителей на случай требования их к сбору и вместе с этим объявить им, что приказание об оном будет отдано в скором времени и чтобы по первому призыву собрались они в сел. Моно, лежащем на левом берегу Андийского-Койсу.

Жители означенных обществ охотно изготовляются к объявленному им сбору и многие из них начали делать себе чеченские чекмени, находя оные удобнее чарской одежды.

Старшины аварских деревень, приятных русскому оружию, ручаются, что мюриды не успеют обольстить жителей, которые вполне уверены, что измена их (как изъяснились старшины) не может кончиться иначе, как собственною их гибелью; но не ручаясь однако же, чтобы в каждом селении не было изменников, обещались усилить надзор за подозрительными людьми, а равно и за тем, чтобы подсылаемые из непокорных обществ, не могли скрываться в их селениях.

Гимринский абрек, выбежавший из Чирката, принес известие, что почти все гимринские абреки, выключая неболь-

шого числа их, возвратятся на жительство в Гимри, намерены при первой возможности и, несмотря на сильный надзор за ними Чиркатских и чиркеевских абреков, надеются найти случай к побегу.

Слухи о смерти Ахверди-Магомы подтверждаются.

Курадинцы открыли у себя базар по пятницам, куда съезжаются в большом числе жители: Андалальского, Гидатлинского, Каратинского и Андийского обещств.

Почтительнейше донося в высокопр., все изложенное здесь мною, имею честь присовокупить, что соответственно вышеизъясненным слухам я сделал с кем следует сношения и вместе с этим принял надлежащие меры осторожности.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 1083, оп. 5, д. 245, лл. 2—4. Копия.

**207. РАПОРТ ДЕРБЕНТСКОГО ВОЕННО-ОКРУЖНОГО НАЧАЛЬНИКА
ГЕН.-М. ТАРАКАНОВА ГЕН.-М. КОЦЕБУ ОБ УБИЙСТВЕ
КИБИТ-МАГОМОЙ «ПОЧЕТНЫХ ЛЮДЕЙ» СЕЛ. ГИДАТЛЯ.**

13 февраля 1843 г.

После отправления рапорта моего к в. пр. от 11 сего февраля за № 10, я снова известился о сборе мюридов в Аварии, почему посланный мною лазутчик доставил сведения, подтвержденные письмом м. Магомед-Кадия Акушинского от 17 февраля, они заключаются в следующем: Кибит-Магома с 400 мюридами делал набег на дер. Гидатль, выше Хунзаха и умертвил шесть человек почетнейших там людей, возвратился обратно в свое жилище, а мюриды, бывшие с ним, разошлись по домам; вообще как говорят, намерение мюридов состоит в нападении на аварские деревни и даже на Хунзах.

О сведениях сих имею честь донести в. пр.

РКМ ДАССР, папка № 255, гр. «К», л. 200. Копия.

**208. РАПОРТ ГЕН.-М. КЛЮКИ ФОН КЛУГЕНАУ ГЕН.-АДЪЮТ.
НЕЙДГАРДТУ О СВЕДЕНИЯХ, ДОСТАВЛЕННЫХ ЛАЗУТЧИКОМ,
ОТНОСИТЕЛЬНО ПРИГОТОВЛЕНИИ ШАМИЛЯ К ВЫСТУПЛЕНИЮ.**

1 марта 1843 г.

Чсть имею донести в. пр., что прибывший вчерашнего числа из гор один из верных лазутчиков доставил мне следующие сведения о предприятиях и распоряжениях Шамиля.

Шамиль имеет двойное намерение напасть на Гергебиль или на Казикумух. Если через две недели не будет совершено

это нападение, то по крайней мере нужно ожидать сбора в Ругуджа.

В Казикумух приглашают Шамиля тамошние жители Зако и Мустафа, имеющие вес между туземцами. Призыв этот совершается через посредство беглого казикумухского жителя Башир-Таир-оглы, брата Махмутхана, который в настоящее время пребывая в Сугратле, содействует взаимным сношениям Шамиля с казикумухцами.

Приглашающие напасть на Казикумух уверяют Шамиля, что при появлении его никто из жителей не будет стрелять и не окажет ему никакого сопротивления. От этого однако ж намерения отклоняет его расторопный дервиш Джемал-Эдин, проживающий в Сугратле.

Напасть на Гергебиль⁷¹ убеждают наибов и Шамиля, бежавшие гергебильские жители. Они поклялись находиться впереди при нападении, в котором будут участвовать: Кибит Магома, Абдурахман-Дибир, Магомед Гунибский, Хаджи-Мурат, Газиау-Дибир и вообще все наибы, исключая Ахверды-Магомы, который останется в Дарго вместо Шамиля с чеченцами и жителями других ближайших обществ.

Начиная от сел. Асса до Сугратль имеется муртазикатов до 4 тыс. человек, исключая милиции, в которую должны поступить все горцы от 15 до 50 лет, из них имеющим состояние приказано покупать лошадей, остальные будут пешие.

Шамиль приказал всем назначенным к действию иметь по одной сабе зернового хлеба и через две недели собраться в Ругудже, так быстро и скрытно, чтобы русские не успели открыть и предупредить внезапного нападения.

Наконец, Шамиль писал к акушинскому кадию убедительное письмо, в котором просит его, не оказывать во время нападения никакого содействия русским, потому, что его движение на какой-либо пункт не будет действием собственных его желаний, а последствием приглашения и вывоза покорных нам жителей.

РКМ ДАССР, папка № 256, гр. «К», лл. 25—26. Копия.

**209. ДОНЕСЕНИЕ ГЕН.-АДЪЮТ. НЕЙДГАРДТА
ГЕН.-АДЪЮТ. ЧЕРНЫШЕВУ ОБ УСИЛЕНИИ ВОЙСК В АВАРИИ
В СВЯЗИ С ПОДГОТОВКОЙ ГОРЦЕВ К ВЫСТУПЛЕНИЮ**

12 марта 1843 г.

После донесения моего от 7 марта № 850, получены следующие сведения из северного Дагестана:

Хаджи-Мурат возвратился около 18 февраля из Чечни в Тлох и разослал приказание быть готовым к сбору по

первому востребованию. Собирается это, как полагают, будет направлено в Авариию. Прибывшие с ним мюриды распространяют слухи, что к ним присоединятся еще партии, ожидаемые из Чечни, Андии, Гумбета и Салатау.

Кибит-Магома послал в елисуйские владения четырех жителей сел. Кегер для разведывания будет ли собираться это лето в Дагестане отряд и куда русские обратят свои действия? До возвращения посланных, он не намерен ничего предпринимать, но приказал только всем быть готовыми к сбору и собрал для муртазакетов по шести саб ячменя с каждого дома в покорных ему деревнях. Этим сбором жители весьма недовольны.

В ближайших к Аварии селениях усиливается надзор за жителями, особенно за теми, которых преданность Шамилю сомнительна. В числе последних подозревают более других Гидатлинское общество, старшина коего с 10 почетнейшими жителями, вызванные обманом в сел. Батлух, убиты по приказанию Кибит-Магомы.

Сведения, полученные в последнее время, о намерениях Хаджи-Мурата напасть на Авариию сделали необходимым временные усиления войск, там расположенных, и по сему 22 февраля отправлены в Хунзах две роты Апшеронского пехотного полка при 2 10-фунтовых горных единорогах.

Воинский начальник в Цатаныхе представил письмо Шамиля к жителям сел. Инквалито, в котором последним дозволяется доставлять русским дрова и другие потребности с тем только условием, чтобы получаемые ими деньги были присылаемы к нему; в случае же неисполнения этого условия Шамиль угрожает совершенным разорением их деревни.

О вышеизложенном имея честь донести в. с. почтительнейше присовокупляю, что из Самурского отряда и с Лезгинской Кордонной линии не получено никаких сведений в военном отношении.

РКМ ДАССР, папка № 256, гр. «К», лл. 27—28. Копия.

210. ДЕНЕЖНЫЕ СБОРЫ С «МИРНЫХ» ГОРЦЕВ НА ЛЕВОМ ФЛАНГЕ КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ ЗА 1832—1842 ГОДЫ.

17 марта 1843 г.

Означение сборов с указанием с кого, с которого времени и по какому случаю собираются и по сколько	Продолжаются ли ныне сборы, а если, нет, то почему	Сколько в год поступает		Сколько ныне состоит налицо	
		серебром			
		Руб.	коп.	Руб.	коп.
1	2	3	4	5	6
Податная сумма					
Подать, наложенная покойным ген.-л. Вельяминовым, за измену собиралась с 1831 по 1840 год по одному руб. сер. с двора.					
Взыскано					
С 18 января 1832 по 1 января 1833 года					
С обществ: Салатавского		622			
Ауховского		148			
Качалыковского		600			
Ичкеринского		10			
Карабулакского		45			
С Большой и Малой Чечни		910	50		
С 1 января 1833 по 1 января 1834 года					
С Большой и Малой Чечни		413			
С обществ: Качалыковского		768	95		
Мичиковского		20			
Ичкеринского		98	50		
Ауховского		103	50		
Салатавского		1651			
Итого.		5390	45		
Из них в расходе					
Употребленные на разные экстраординарные расходы с 31 августа 1832 года по 15 ноября 1833 года		2115	88 ³ / ₄		
Затем в наличности		3274	56 ¹ / ₄		

1	2	3	4	5	6
К тому числу поступило взыскано С 1 января 1834 по 1 января 1835 г. С Большой и Малой Чечни		640	50		
Итого		3915	6 ¹ / ₄		
Из них в расходе Употребленные на разные экстрординарные расходы, жалование приставам и другим азиатским чиновникам в течение 1834 года		2689			
Затем в наличности		1226	6 ¹ / ₄		
К тому числу поступило взыскано в 1835 г. С Большой и Малой Чечни С обществ: Качалыковского Мичиковского Ауховского Салатовского		1114 1416 100 220 1705	50		
Итого		5781	56 ¹ / ₄		
Из них в расходе Употребленные на разные экстрординарные расходы, жалование приставам и другим лицам в течение 1835 года		970			
Затем в наличности		4811	56 ¹ / ₄		
К тому числу поступило взыскано в 1836 году С Большой и Малой Чечни С обществ: Качалыковского Мичиковского Ауховского Салатовского Ичкеринского		1180 175 89 619 929 15	35		
Итого		7818	91 ¹ / ₄		

1	2	3	4	5	6
Из них в расходе Позаимствованные и употребленные на разные экстрординарные расходы в течение 1836 г.		4148	88 ² / ₃		
Затем в наличности		3670	21 ¹ / ₄		
К тому числу поступило взыскано в 1837 г. С Большой и Малой Чечни С обществ: Качалыковского Ауховского Салатовского		1613 556 576 1251	51 ¹ / ₄		
Итого		7666	53 ¹ / ₂		
Из них в расходе Употребленные на разные экстрординарные расходы в течение 1837 г.		4746	111		
Затем в наличности		2920	43 ¹ / ₂		
К тому числу поступило взыскано в 1838 г. С Большой и Малой Чечни С обществ Качалыковского и Мичиковского		772 484			
Итого		4176	43 ¹ / ₂		
Из того числа в расходе Употреблены на разные экстрординарные расходы в течение 1838 года		3207	73 ¹ / ₄		
Затем в наличности		968	70 ¹ / ₄		
К тому числу поступило взыскано в 1839 г. С Малой Чечни С Большой Чечни С обществ: Салатовского Мичиковского Качалыковского Ичкеринского Ауховского		2030 2308 2246 431 1036 255 826	75 95		
Итого		10102	40 ¹ / ₄		

1	2	3	4	5	6
Из них в расходе Употреблено на разные экстрординарные расходы в течение 1839 г.	По случаям возмущения горцев	2107	83 ¹ / ₃		
Затем в наличности к 1 января 1840 г.		7994	57		
Из того числа в расходе Употреблено на разные экстрординарные расходы в течение 1840 года		2312	99		
Затем к 1 января 1841 г. в наличности		5681	58		
К тому числу поступило взысканы недоимочные за 1838 г. с обществ Ауховского и Ичкиринского		672			
Итого		6353	58		
Из того числа в расходе Употреблено на разные экстрординарные расходы в течение 1841 г.	Эти сборы прекращены с 1840 г.	1808	24 ³ / ₇		
Затем наличности к 1 января 1842 г.		4545	33 ⁴ / ₇		
Из того числа в расходе Употреблено на разные экстрординарные расходы в течение 1842 г.		1337	72 ⁴ / ₇		
Затем к 1 января 1842 г. в наличности		3207	61 ¹ / ₇		
Из числа состоящих налицо 3207 рублей 61 ¹ / ₄ коп. серебром числится в долгу, которые по высылке из разных мест имею быть пополнены Штрафная сумма Штрафные сборы, положенные покойным ген. л-м. Вельяминовым, за измену нашему правительству собирались с 1831 г.		2255	73 ⁵ / ₇	951	87 ³ / ₇

1	2	3	4	5	6
Взыскано					
С 17 января 1832 г. по 1 января 1833 г.					
С Большой и Малой Чечни		1491			
С обществ: Салатавского		2284	50		
Ауховского		1303	50		
Карабулакского		58			
Качкалыкского		209			
В 1833 г.					
С Большой и Малой Чечни		564	5		
С обществ: Качалыкского		10			
Ичкиринского		69	15		
Ауховского		1006	50		
Салатавского		175			
Итого		7170	70		
Из них в расходе Употреблены на разные экстрординарные расходы с 15 марта 1832 г. по 1834 г.		2755	16 ³ / ₄		
К тому числу поступило взыскано в 1834 г. С Большой и Малой Чечни		670	50		
Итого		5086	31 ¹ / ₄		
Из них в расходе Употреблено на разные экстрординарные расходы в течение 1834 г.		1637	37 ¹ / ₂		
Затем в наличности		3448	65 ³ / ₄		
К тому числу поступило взыскано в 1835 г. С Большой и Малой Чечни		737			
С обществ: Качкалыкского		29	50		
Мичиковского		5			
Салатавского		105			
Итого		4325	15 ³ / ₄		
Из них в расходе Употреблено на разные экстрординарные расходы в течение 1835 г.		2966			
Затем в наличности		1359	15 ³ / ₄		
К тому числу поступило взыскано в 1836 г. С Большой и Малой Чечни		99			

	2	3	4	5	6
С обществ Качалыковского Сялатавского		25 60			
Итого		1543	15 ³ / ₄		
Из них в расходе Употреблено на разные экстра- ординарные расходы в течение 1836 г.		948	12 ¹ / ₄		
Затем к 1 января 1837 г. в наличности		595	3 ¹ / ₂		
Из них в расходе Употреблено на разные экстра- ординарные расходы в течение 1836 г.		948	12 ¹ / ₄		
Затем к 1 января 1837 г. в наличности		595	3 ¹ / ₂		
Из них в расходе Употреблено на разные экстра- ординарные расходы в течение 1837 г.		406	92 ¹ / ₂		
Затем к 1 января 1838 г. в наличности		188	11		
К тому числу поступило За проданных баранов, при- надлежавших гумбетовским жителям, изменившим нашему правительству		125	20 ¹ / ₂		
Итого		313	31 ¹ / ₂		
Из них в расходе Употреблено на разные экстра- ординарные расходы в течение 1838 г.		95	65		
Затем к 1 января 1839 г. в наличности		217	66 ¹ / ₂		
Из них в расходе Отправленные к командовавше- му войсками г. ген. адъют. Граббе Позаимствовано на уплату гор- цам за дезертиров	По случаю возму- щения горцев с 1840 г. сборы эти прекращены	125 92	20 ¹ / ₂ 46		
Итого		217	66 ¹ / ₂		

1	2	3	4	5	6
Сумма					
За проданные бочешные доски, собираемые с разных вольных продавцов за проезд через мост на реке Сунже	По случаю воз- мущения горцев эти сборы пре- кратились.			310	25

ЦГИА Гр. ССР, ф. 1083, оп. 2, д. 367, л. л. 30—39. Подлинник.

211. РАПОРТ ГЕН.-М. КЛЮКИ ФОН КЛУГЕНАУ ГЕН.-АДЪЮТ.
НЕЙДГАРДТУ ОБ УПРАВЛЕНИИ, ВВЕДЕННОМ ШАМИЛЕМ
НА ПОДВЛАСТНОЙ ЕМУ ТЕРРИТОРИИ.

22 марта 1843 г.

В первых числах прошедшего января месяца, я поручил ген. штаба кап. Неверовскому осмотреть все укрепления в северном и нагорном Дагестане, находящиеся в них гарнизоны, а также собрать сведения относительно мер, принимаемых Шамилем к учреждению внутреннего управления в землях, повиновавшихся ему горцев.

Кап. Неверовский, по возвращении своем из гор, представил мне следующие собранные им сведения о нововведениях Шамиля, касательно военного и гражданских учреждений и об его намерениях.

Все общества, лежащие от Андии до Казикумухского ханства, признающие над собою власть Шамиля, разделены им на шесть наибств.

Отложившиеся аварские деревни составляют одно наибство и поручены Хаджи-Мурату. Общество Анкратль имеет наибом Омара.

В Тилитлинском обществе назначен наибом Магомед.

В обществе Карате наибом Галбац-Дебир.

В Тилитли, Гидатле и отложившихся андийских деревнях назначен наибом Кибит-Магомед.

В Карахском обществе наиб Абдурахман-Дибир.

В Андии наибом Газии, а в Гумбете Абакар-кадий.

Наибы имеют право казнить людей виновных* и еще пол-

* Неверно. Весь имеющийся материал (документы, свидетельства современников и т. д.) говорит, что наибы не имели права казнить виновных.

ные хозяева вверенных им участков, но должны отдавать отчет о своих действиях Шамилю.

Наибы не получают содержания от Шамиля, а каждый из их подчиненных платят им некоторую часть, смотря по своему состоянию.

Наибы придерживаются системе управления своего имама и зажиточные горцы страдают более всех. Они обыкновенно считаются людьми положительными и на них налагаются огромные денежные штрафы, а часто и все их имение отбирается. Подобная жестокая мера чрезвычайно раздражает горцев и вредит в мнении народном, как главе непокорного нам Дагестана так и его наибам. Шамиль, желая иметь постоянно в готовности к действию часть горцев, учредил муртазиков или муртазиков, как они называются жителями нагорного Дагестана.

Цель учреждения муртазиков двоякая, прямая и косвенная. Прямая цель привязать к себе некоторое число горцев, которые всегда были бы готовы жертвовать своею жизнью. Косвенная цель наблюдение в деревнях, не заслужающих еще полного доверия, за исполнением правил шариата и постоянная готовность к действиям по первому требованию Шамиля. Все это некоторым образом постоянное войско набирается из каждых десяти семейств один всадник. Муртазики получали прежде жалование по полтора руб. сер. в месяц. В настоящее же время они денежное содержание не получают, а жители должны им давать хлеб, баранов, продовольствовать их лошадей, обрабатывать их поля и снискать посевы.

Таким образом, муртазики имеют хорошее довольствие, и требования их в деревнях иногда бывают громадны, а сверх того освобождены от домашних работ. Но более не может согласоваться с азиатскою ленью и Шамиль подобною мерою, можно сказать, достигает прямой цели учреждения муртазиков.

Он имеет между ними весьма много приверженцев, которые действительно готовы жертвовать за него жизнью во всякое время.

Муртазики участвуют во всех делах и там, где их будет находиться более, то дело непременно будет упорным.

Муртазики разделяются на десятки, сотни и пятисотни. Каждая из этих частей имеет своего начальника.

Пятисотенными начальниками назначены почти везде наибы. Они называются генералами, полковниками и капитанами. Генералы Ахверды-Магома, Шуаип-мулла, Улубий-мулла, Абакар-кадий и Кибит-Магомед. Полковники Абду-

рахман-дибир и Омар Анкратльский. Капитанами называются остальные младшие наибы.

Все наибы носят на правом плече серебряные пластинки, которые им служат вместо эполет.

Пятисотенные и сотенные начальники носят на груди медали с надписью «Нет силы без помощи божией».

Храбрейшие из пятисотенных и сотенных начальников имеют на шашках кисти вроде темляка.

Десятники особенного знака отличия не имеют, но выбираются из более достойных.

Шамиль желал обмундировать муртазиков. Для этого он распустил слух, что идет навстречу турецкому султану и приказал с каждого дома собрать по одному руб. сер. и три сабы ячменя или кукурузы, дабы дать возможность муртазикам шить себе костюмы, наподобие чеченских. Одетые всадники должны иметь желтые черкески и зеленые чалмы. начальники их черкески из черного сукна, чалмы также зеленые.

Кроме муртазиков, долженствующих находиться в постоянной готовности к действию, каждое семейство в начале общего сбора обязано выставлять по одному вооруженному. Иногда отдавалось приказание, чтобы выходили все жители из каждой деревни, исключая женщин и неспособных носить оружие. Собранная таким образом толпа разделяется также на сотни и пятисотни, над которыми назначаются временные начальники.

Уведомление насчет сбора и вообще все приказания Шамиля передаются чрезвычайно быстро. Они развозятся конными, которые, имея записку от Шамиля, вроде открытого листа, нигде не встречают никаких затруднений и задержек, везде получают свежих лошадей и продовольствие от жителей.

О наградах. Шамиль раздает различные знаки отличия. За усердие — звезды четырехугольного вида и круглые медали*. За храбрость — знак треугольной формы для ношения на груди с надписью «храбр и мужествен», кисть на шашке вроде темляка, а за особенное мужество и неустрашимость даются именные надписи к шашке: «Нет такого-то храбрее, нет сабли его острее».

Подобную надпись имеет Ахверди-Магома, а может быть и другие, но об этом неизвестно.

* Местерухский мулла имеет медаль, которая вылита им из пяти рублей серебром. Прим. док.

Удостоившиеся именной надписи имеют право на получение жалования по 3 руб. сер. в месяц.

Давшие присягу погибнуть за Шамиля, получают от него по 2½ сабы муки в месяц и носят на чалме прямоугольную нашивку из материи зеленого цвета.

Бежавшие от неприятеля имеют также свой знак отличия, то им пришивается на спине медная четырехугольная бляха.

О наказаниях. Употребляемые как Шамилем, так и наибами наказания суть следующие: смертная казнь, посадение в яму, денежные штрафы и телесные наказания, присуждаемые обыкновенно по шариату.

О казне шариата. Шамиль образывает теперь казну, под названием казны шариата. Он обложил податью некоторые общества, как например, Анди и Гумбет, кои платят по рублю серебром с дома. Другие общества беднее, потому, не облагая их податью, он обратил только земли, принадлежащие мечетям, в казну шариата, в которую поступало также и все имущество умерших, не имеющих родственников. Утверждают, будто бы уже собрана Шамилем сумма превышающая 30 тыс. руб. сер.

Облажение податью, обращение земель в казну шариата и сбор для обмундирования муртазиков произвели большое колебание в умах горцев. Карахцы, видя их земли потерянными, хотели отложиться. Гидатлинцы по случаю сбора для муртазиков взволновались и Кибит-Магомет собрал всех кадиев и старшин, здесь успел их утешить и удержать в повиновении к Шамилю Гидатль.

До образования казны шариата, непокорные нам горцы были довольны своим положением, но в настоящее время безпрестанные денежные сборы, содержание муртазиков, непомерные их требования, несправедливый суд и притеснения наибов, поколебали доверенность последователей шариата к Шамилю.

Он видит бедность горцев, знает их взаимные нужды и дабы показать, что входит в их положение, приказал учредить в Караде базар, бывающий там еженедельно по пятницам, для общей мены товаров. Однако эта полумера не достигла своей цели. Жалобы и негодование не уменьшались. Отложившиеся деревни Салатавского и Андалальского общества, Анди, Гумбет, Гидатль и Карах готовы принять русских.

Унцукульский старшина сообщил кап. Неверовскому, что многие мюриды готовы бежать из гор в покорные нам деревни и будто бы игалинцы скоро добровольно покорятся.

Шамилю известно общее нерасположение к нему большой части горцев, но он не изменяет своей железной воли и наводит страх на всех своими смертными казнями, которые назначаются часто не за преступления, а происходят от его мнительного и подозрительного характера. Шамиль ни к кому не имеет полной доверенности и старается удалиться от всех. Опасаясь же, чтобы это постоянное удаление не имело вредных для него последствий, он употребляет все меры, дабы возвысить себя в глазах горцев, невежд в духовном и политическом отношениях, и прибегает для этого к обманам.

Для возвышения себя в духовном отношении Шамиль прибегает к следующему средству: запирается в своем доме недели на три или на четыре, никого не принимая, и объявляет, что хочет посвятить это время тайной молитве, которое он между тем проводит праздно с своими женами. В продолжение последней недели своего уединения начинает принимать меньше пищи, а остальные два дня ничего не ест. В тот день, когда он должен показаться народу, вечером принимает к себе главнейших духовных лиц, с которыми имеет тайное совещание. По окончании этого совещания выходит на балкон, пред собравшимся уже народом, изнуренный и бледный уверяя, что сам пророк снизошел к нему в виде голубя для беседы, начинает проповедывать шариат и без всякого сомнения в свою пользу. Невежды и приверженцы его верят ему от чистого сердца и пришед в восторг, поют их обыкновенный священный гимн.

Этот обман называется холватом, по окончании которого народ расходится, рассказывая в деревнях ибо всем им виденном и слышанном с особенною верою.

Чтобы придать себе более важности в политическом отношении, Шамиль распускает различные слухи и часто даже рассылает и письма, полученные им будто бы от турецкого султана или Магомет Али паши или Ибрагим паши, для всенародного прочтения. Эти письма действительно прочтываются духовными лицами при собрании народа, в них излагается, что к Шамилю прибудет в скором времени армия турецкого султана или сам Ибрагим паша или скоро прищется значительное денежное вспомоществование.

Вообще Шамиль, пользуясь неограниченною властью, поступая как тиран и прибегая к обманам, почитается необыкновенным человеком между самыми простыми горцами. Справедливость требует сказать, что его строгие меры приносят также и пользу: они уменьшили убийства, грабежи и воровство.

212. ОТНОШЕНИЕ ГЕН.-АДЪЮТ. НЕЙДГАРДТА
ГЕН.-АДЪЮТ. ЧЕРНЫШЕВУ О ПОЛОЖЕНИИ В АВАРИИ.

1 апреля 1843 г.

В заключение имею честь почтительнейше в. высокопр. донести, что кап. Неверовский собрал те же самые сведения о намерениях неприятеля, которые изложены в предшествующих моих рапортах.

В настоящее время Шамиль распустил слухи, что ожидает самого турецкого султана и должен выйти к нему на встречу. Основываясь на этом, он приказал всем муртазикам иметь одежду одинаковой формы.

Горцы совершенные невежды, верят в справедливости этого слуха; знающие же, что султан не может оставить своей столицы, полагают будто бы Шамиль хочет бежать, и это мнение разделяет почти половина его приверженцев.

Нельзя верить беспрестанно получаемым сведениям. Шамиль не имеет никакой надобности в бегстве. Положение его вовсе не отчаянное, напротив того, он находится теперь на вершине своей силы. Ни один имам великий не пользовался такою властью. Может быть он имеет намерение броситься на Правый фланг и склонить его на свою сторону. Попытка прошедшего года была неудачна; шариат Шамиля не был признан на Правом фланге и этому виною Ахверды-Магома, который вздумал было взять с черкесов контрибуцию — по два руб. сер. с дома — и был оттуда прогнан.

В настоящее время приказано находиться в полной готовности не только муртазикам, но почти всем жителям каждой деревни. Куда Шамиль обратит свои действия неизвестно. Одни говорят на Койсубулу или Аварию, другие на Татбутское общество (также Чарибели), не признающее его шариата, а некоторые, наконец, утверждают, что будто бы он хочет идти в Кабарду.

Вообще теперь чрезвычайно трудно иметь положительные сведения, даже и хорошие лазутчики не могут верно ничего узнать. Шамиль принял строгие меры, чтобы никто из подвластных не имел сношения с покорными нам горцами. Он приказал казнить всякого подозрительного человека; не только деревни оцепляются муртазиками, но даже у тех самых домов, где происходят совещания, расставляются дежурные цепи.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6468, лл. 12—18 об. Копия.

После донесения моего в. с. от 28 марта № 942 получены от командующего войсками в северном и нагорном Дагестане от 15 марта следующие сведения.

Авария совершенно покойна, со стороны мюридов нельзя было ожидать никаких покушений, потому, что выпавший глубокий снег заграждал все выходы из гор. По этой самой причине и по случаю сильных холодов в то время не было никаких сборов в непокорных нам селениях, исключая сел. Тилитля, где собралось около 2 тыс. человек с намерением, будто бы завладеть имуществом убитых недавно в сел. Батлухе 10 богатых и почетных гидатлинских жителей. Мюриды однако ж везде находятся в полной готовности.

Предположенное нападение на Казикумух или Гергебиль о котором я имел честь донести в рапорте 18 марта № 910, отложено Шамилем, будто бы до получения положительных сведений о распоряжениях наших относительно действий в нынешнем году.

Жители дер. Сугратль писали ген.-м. фон Клугенау, что не только сами покоряются русскому правительству, но и намерены держать в повиновении небольшие деревни, лежащие на правой стороне Кара-Койсу: Обох, Мегеб, Гамсутль. Шуланиб и Могад.

Искреннее ли признание сугратлинцев над собою власти русского правительства или происходит оно от каких-нибудь расчетов, это покажет время, между тем ген.-м. Клугенау уведомил их, что они должны повиноваться и исполнять приказания бывшего андалальского пристава и чохского кадия Магомеда, который назначен был еще прежде главным андалальским кадием.

Возвратившийся от андийцев лазутчик уверяет, что по собранным им сведениям в сел. Дарго льют уже орудия и, что три уже отлиты каким-то мастером азиатцем, обучавшимся этому искусству в Эрзеруме.

Андийцы также рассказывали, что по приказанию Шамиля собирается во всех селениях пенька на веревки для упряжи.

Имея честь донести в. с. о вышеизложенном, почтительнейше присовокупляю, что относительно последнего известия я вменил в обязанность командующему войсками в северном и нагорном Дагестане и начальнику левого фланга Кав-

казской линии удостовериться в справедливости доставленного лазутчиком сведения и, если таковое окажется основательным, употребить все возможные средства к овладению людьми, которые в Дарго занимаются литьем орудий.

С Лезгинской кордонной линии и из Самурского отряда не получено никаких сведений, заслуживающих внимания.

РКМ ДАССР, папка № 256, гр. «К», лл. 9—11. Копия.

**213. РАПОРТ ДЕРБЕНТСКОГО ВОЕННО-ОКРУЖНОГО
НАЧАЛЬНИКА ГЕН.-М. ТАРАКАНОВА ГЕН.-М. КОЦЕБУ
О ПОЛОЖЕНИИ В АВАРИИ И АКУШЕ.**

6 мая 1843 г.

Посланные мною лазутчики для разузнания о положении дел в Аварии и Акуше возвратясь сего числа, доставили следующие сведения.

Первый: а) по прибытии его на хутора выше дер. Хаджал-Махи встретил он несколько человек, поехавших из Андии с вьюками, которые и объявили ему, будто бы около дер. Карата войска Шамиля имели дело;

б) в Акушинском обществе по дорогам и деревням заметно сильное движение народа;

в) Акушинский кадий получил от Шамиля письмо, в котором тот писал ему, кадию, чтобы они не опасались и что он не намерен идти в Акушу, а думает двинуться с войсками в Анапу. Письмо это было прочитано при собрании народа и акушинцы, не доверяя словам Шамиля, а полагая, что он желает обмануть их в общем совете положили, приготовиться к отпору. Для охранения же от нечаянного нападения неприятеля выставлены везде караулы.

Второй лазутчик объявил И. Шамиль прибыл уже с войсками к Карадагскому мосту. Ташев-Хаджи расположился с мюридами близ дер. Кудали, а Кибит-Магома находится в Андии. Куда же сделают мюриды нападение, на Акушу или Казыкумух еще неизвестно. Вообще акушинцы, видя многочисленность неприятеля, находятся в каком-то страхе, но между тем по распоряжению кадия, собранная в Акушу милиция сегодня, т. е. 6 мая, предполагала выступить под личным его начальством к границе.

Почтительнейше доношу об этих сведениях в превосходительству в дополнение рапорта моего от 5 числа мая за № 35, имею честь представить при этом в подлиннике, сейчас полученное письмо от м. Магомед кадия Акушинского.

Письмо это подтверждающее отчасти сведения, доставленные лазутчиками, не означает той твердой уверенности его, какая была в нем в прошлом году в подобном же случае. Известно, что в Акуше существуют партии: одна за кадия, другая против его, а потому выдвинутый бат. с орудиями в сел. Калу или Великент, много будет способствовать к ободрению первых и уменьшит энтузиазм последних; при том без должного прикрытия пути сообщения в настоящих обстоятельствах, я нахожусь в затруднении отправить больных на Каракайтагские минеральные воды, почему вместе с сим вновь прошу распоряжения начальника 19 пехотной дивизии о высылке сюда бат. пехоты.

К сему обязываюсь присовокупить, что акушинские бараны, находившиеся на зимовниках в Дербентском уезде, уже почти все угнаны в горы. Возвращение баранов сих отсюда в сравнении с угоном прошлых лет последовало несравненно ранее. Это одно обстоятельство в прошлом году, удерживало более на нашей стороне акушинцев.

РКМ ДАССР, папка № 256, гр. «К», лл. 53—55. Копия.

**214. РАПОРТ ГЕН.-АДЪЮТ. НЕЙДГАРДТА
ГЕН.-АДЪЮТ. ЧЕРНЫШЕВУ О МЕРОПРИЯТИЯХ ШАМИЛЯ
ПО УПРОЧНЕНИЮ СВОЕЙ ВЛАСТИ.**

10 мая 1843 г.

После донесения моего в. с. от 6 мая № 1082 получены из Самурского отряда и с Лезгинской кордонной линии нижеследующие сведения.

1. Ген.-м. кн. Аргутинский-Долгоруков доносит от 3 мая № 579, что вследствие полученных им в одно время донесений от Акушинского кадия м. Магомета и от помощника правительницы Казыкумыкского ханства кап. Абдурахман-бека о том, что Шамиль с значительными силами выступил к границам Аварии и по уверению лазутчиков имеет намерение сделать нападение на Аварию, Акушу или Казыкумух, — он приказал усугубить бдительность кордонной на границе Казыкумыкского ханства стражи, а войскам вверенного ему отряда быть готовыми к выступлению, 1 же бат. Мингрельского егерского полка, оставленный временно близ укр. Хазров, в распоряжении ген.-м. кн. Аргутинского-Долгорукова переведен на левый берег Самура в том уважении, что речка эта, постоянно увеличиваясь в короткое время может сделать

переправу близъ Хазров не только затруднительною, но времени даже невозможною.

Полученные сведения были тотчас сообщены командующему войсками в северном и нагорном Дагестане и командир 3 бригады Грузинских линейных бат.

2. Командир 3 бригады Грузинских линейных бат. представил при донесении от 3 мая № 624 переводы с двух писем к нему Куядинского наиба и Тлейсерухского кадия из коих видно, что Анкратльское и Тлейсерухское общества по сию пору совершенно покойны, в первом принимаются даже общие меры к отражению мюридов, в случае нападения их на это общество постановлено будто бы лишить имущества, свободы и даже жизни каждого, который будет обличен в сношении с мюридами.

Возвратившийся из гор лазутчик сообщил начальнику Лезгинской кордоной линии, что Шамиль, собрав всех наибов, старшин и мулл из преданных ему обществ, объявил им, якобы, что по малому с их стороны единодушию и усердию, не видя возможности достигнуть общей их цели, освобождение Дагестана от владычества русских, он слагает с себя обязанности главы веры и отказывается от управления дагестанцами, предоставляя каждому действовать по своему усмотрению. Но когда все, находившиеся на собрании, уверяли его, что все его распоряжения и приказания будут исполнены в точности и с усердием, тогда он объявил, что непосредственное наблюдение за беспрекословным исполнением его предначертаний он поручает Ахверды-Магоме, Кибит-Магомету и Шуаил-мулле, чрез которых все наибы и старшины обязываются относиться к нему; потом будто бы приказал собрать войска из коих 5 тыс. должны находиться в Ругудже, Гунибе и Караде, а остальные двинуться на Хунзах. По уверению лазутчика о движении в Аварию нарочно распространен слух, настоящее же намерение Шамиля есть приблизиться к Белоканскому округу и возмутить джарцев и анкракльцев.

Известия о сборищах в Дагестане подтвердились и прибывшими из гор на лезгинскую линию анцухами и капучинцами.

О вышеизложенном имея честь донести в. с., почтительнейше присовокупляю, что из северного Дагестана не получено никаких сведений, заслуживающих внимания.

РКМ ДАССР, папка № 256, гр. «К», л. 71—73. Копия.

**215. ПРЕДПИСАНИЕ ГЕН-АДЪЮТ. НЕЙДГАРДТА НАЧАЛЬНИКУ
ГРАЖДАНСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗАКАВКАЗСКИМ КРАЕМ
ОБ ОКАЗАНИИ ПОКРОВИТЕЛЬСТВА ЖИТЕЛЯМ АУЛА ЧОХ,
ВЫСТУПИВШИМ ПРОТИВ ШАМИЛЯ.**

4 июня 1843 г.

9 числа минувшего мая многочисленные скопища враждебных дагестанцев, внезапно напав на сел. Чох, успели овладеть частью онаго; но чохцы, побуждаемые преданностию к правительству и ненавистью к нарушителям спокойствия в Дагестане, с поспешностью собрались под начальством андалаяльского Магомед-кадия, смело противостояли неприятелю, опрокинули его и, нанеся ему значительную потерю, обратили его в бегство.

За таковой славный подвиг, изъявив чохцам мою благодарность, я объявляю им, что в ознаменование преданности и услуги правительству, столь блистательно ими показанной, всем жителям сел. Чох везде во владениях наших по торговым и по другим делам оказываемо будет особое внимание и покровительство.

Сообразно с сим предлагаю в. пр. строго предписать местному начальству Гражданского управления Закавказского края, чтобы чохцам было оказываемо внимание и покровительство по всем делам, чтобы разбор и решение оных производимы были без промедления и справедливые претензии удовлетворялись сколь возможно поспешнее.

В заключение прошу вас также об этом приказать напечатать и в Тифлисском вестнике.

ШГИА Гр. ССР, ф. 2, оп. 2, д. 1331, л. 1—Подлинник.

**216. РАПОРТ ГЕН-АДЪЮТ. НЕЙДГАРДТА ГЕН-АДЪЮТ.
ЧЕРНЫШЕВУ О ПОДАВЛЕНИИ ВЫСТУПЛЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ
СЕЛ. КАКА-ШУРА.**

1 сентября 1843 г.

Командующий войсками в северном Дагестане ген.-м. Клюки фон Клугенау доносит мне, что жители Мехтулинского сел. Кака-Шуры, состоявшего при покойном Ахмет-хане и ныне во владении брата его ротмистра Али-Султана, являлись к нему в Темир-Хан-Шуру с жалобою на притеснения их владельца.

Ген. фон Клугенау, объявив им, что он разберется с жалобой, отослал их в дома, приказав тем повиноваться Али-Султану и исполнять его требования, точно так как при жизни Ахмет-хана, и вслед затем отправил Апшеронского пехотного полка подполк. Евдокимова для исследования жалобы.

Штабс-офицер этот на месте открыл неосновательность жалобы, к коей побуждаемы были жители некоторыми из своих односельцев: поводом же к тому и вообще к неповиновению Али-Султану послужило не притеснение, на которое какашурицы жаловались, но слабость его в управлении, а потому, подтвердив им приказание ген. фон Клугенау о повиновении своему владельцу, подполк. Евдокимов возвратился в Темир-Хан-Шуру.

Но едва он уехал из сел. Кака-Шуры, жители оною еще с большею дерзостью предались своеволию, нанесли обиду людям Али-Султана и самому ему разные оскорбления, что и вынудило его с семейством выехать в Шуру. Тогда ген. фон Клугенау, как для наказания кака — шурицев, так и для удержания примером строгости к повиновению законным владельцам других жителей, послал в помянутое селение, под начальством подполк. Евдокимова баталион пехоты с 25 казаками при одном орудии, приказал им расположиться там на квартирах на продовольствии от жителей до тех пор, пока они не исполнят всех требований начальства и владельца и арестовать главных зачинщиков беспорядков.

Расположась в Кака-Шуре, подполк. Евдокимов сначала арестовал 7 человек, но как упорство в неповиновении продолжалось, то он вынужденным нашелся подвергнуть аресту еще 22 человека и всех их отправил в Темир-Хан-Шуру. Наконец, после 7-дневного пребывания войск наших в Кака-Шуре, жители изъявили готовность повиноваться Али-Султану и исполнять все те повинности, какие они отбывали ему при покойном Ахмед-Хане, а для предупреждения на будущее время всяких недоразумений между ними и их владельцами, в присутствии подполк. Евдокимова дали письменные обязательства насчет следуемых от них повинностей и утвердили оные присягою.

Одобрив таковые действия ген-м. фон Клугенау, я, согласно представления его, разрешил главного виновника настоящего беспорядка наказать ссылкой в арестанскую роту в кр. Килию на 5 лет, а 6 товарищей его отправить на год на крепостные работы в Куринское укрепление.

О чем долгом поставляю почтительнейшие доносы в. с.

Помета: «Г. и., утверждая распоряжение командира Отдельного Кавказского корпуса насчет наказания виновных в беспорядках, возникших в ханстве Мехтулинском, выс. повелеть соизволил главного виновника, назначенного в арестанскую в кр. Килию, вместо этой крепости, откуда он легко может убежать в Турцию, назначить в какую-либо другую крепость, где таковой побег был бы ему невозможен, что и наблюдать впредь во всех подобных случаях. Москва, 26 сентября 1843 г. ген.-адъют. Адлерберг.

ЦГВИА ф. ВУА, д. 6499, лл. 1—2. Подлинник.

217. ПИСЬМО НИКОЛАЯ I ГЕН.-АДЪЮТ. ГОЛОВИНУ ОБ ОТПРАВКЕ НА КАВКАЗ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ.

14 ноября 1843 г.

Посылаю тебе А. Н. Вольфа с письменными и словесными наставлениями на счет дел наших; но пишу тебе сверх того партикулярно с тем, чтобы ты меня хорошо понял и чтоб не осталось в тебе и тени сомнения насчет моих намерений и взгляда моего на дела наши в теперешнем положении.

Ты пишешь, когда тебя отправлял, все наши разговоры, я тогда все высказал, что имел на сердце, и все с тех пор бывшее только удостоверило меня в том, что ни в чем мы не ошиблись; ибо где исполнено было, что мы непостоянно требуем, там все имело ожидаемый успех или осталось в желаемом спокойствии; ежели на Левом фланге было противное, то полагаю сему причиной: 1-неточное исполнение данного старого повеления, не раздроблять войск в их составе и 2) в бессмысленной отважности частных наших начальников, полагаю равномерным 3) что не совершенно правильно выстроены были укрепления, которыми заняты были разные точки в Аварии, тем неминуемо подвергнуться должны были гибели. Но все это только упоминается здесь, с тем чтобы ты знал как мне дело это представляется. Хулить же войска, не доверять их храбрости и непоколебимой верности было б с моей стороны неблагоприятно и безбожно, никогда не поверю, чтоб старые кавказцы не остались тем, что 30 лет славы их сотворило, их надо уметь беречь вести; ежели не было удачи — виноваты мы, а не они. Обратимся теперь к предстоящему. Повторяю, в обыкновенном положении дела, станем держаться условленного, но теперь столько же необходимо привести дела в прочное положение, уничтожив приобретенное Шамилем влияние, нанеся ему конечный удар, и, буде

бог поможет, окончательно одним же разом занять горы; дело важное, трудное, возможное и потому решительно исполнить требующееся. Посылаю тебе на один год 2 дивизии в составе 24 баталионов с саперным бат. и стрелковым бат. при 32 орудиях, даю я тебе такие силы, каких Кавказ и во сне не видел. Умей меня понять и, пользуясь сими способами, исполни мою волю в точности. Ты должен проникнуть в горы. разгромить Шамиля везде, где тебе противостанет, все истреблять, что тебе будет противиться, но щадить все, что покоряться будет без боя; в особенности оказывая уважение к муллам, мечетям и к вере, чтобы разрушить и уничтожить и тень мысли, что мы точно ведем духовную войну. Сыпди деньги, стараясь ими привлечь на нашу сторону людей, пользующихся влиянием на племена. Ты должен всюду пронестись грозой, все опрокидывающей и потому отсюда не отвлекаться побочными предприятиями, но стремиться все и постоянно к одной главной цели. Если бог поможет и ты разобьешь и рассеешь все, что тебе противостанет, тогда ознакомься с краем, выбери три или четыре главных пункта, которые безотлагательно надо будет устроить и твердо занять, а строй так, чтоб было надежно, а не временно воздвигнуто.

Ты сам будешь начальствовать всеми войсками, будь при той колонне, при которой сочтешь нужнейшим, и поручи кому хочешь другие, и направив действия к главной общей цели, дай каждому начальнику довольно свободы действия, чтобы каждый мог, имея главную цель в глазах стремиться к ней по видам своим и обстоятельствам, ибо в горах нет иначе возможности действовать; доверие же необходимо к избранным начальникам.

Помни, что все должно быть кончено непременно в течение 1844 года, что я отнюдь и не под каким предлогом не оставлю командированных войск на Кавказе долее сего.

Знаю тебя, надеюсь на тебя и на войска, а более всего надеюсь на милость божию, впрочем да будет воля его.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6482, л. 46. Копия.

218. РАПОРТ ГЕН.-АДЪЮТ. ЧЕРНЫШЕВА ЦАРЮ О МЕРАХ ДЛЯ ОСЛАБЛЕНИЯ ВЛАСТИ ШАМИЛЯ.

16 ноября 1843 г.

Употребление политических средств совместно с военными мероприятия, высочайше предложенными на 1844 год к уничтожению власти Шамиля.

В минувшем году, во время моего на Кавказе пребыва-

ния, обсуждая относительное к нам положение горских племен, имел я счастье предугадать высочайшее мнение в. и. в. о необходимости, независимо от употребления вооруженной силы, обратиться и к политическим средствам для расторжения общего союза чеченских и лезгинских племен под владичеством Шамиля.

Требуя ближайших по сему предмету соображений бывшего командира Отдельного Кавказского корпуса, я* упомянул о султани Елисуйском, как о лице способном оказать самое полезное содействие вновь открывающимся видам к покорению Кавказа.

Ген. Головин отозвался, что к склонению на нашу сторону некоторых из главных наибов Шамиля, можно испытать на них обольстительные надежды, вдруг обогатиться и полагал необходимым иметь наконец в распоряжении главного кавказского начальства до 15 тыс. червонцев. Отдавая полную справедливость благоразумию и ловкости султана Даниель-бека, ген. Головин признавал также шамхала Тарковского, Джамов-бека Каракайтаского, и наконец ген.-м. кн. Аргутинского-Долгорукова, людьми способными быть орудиями политических видов правительства.

Согласно разрешению в. и. в., даю сему делу дальнейший ход, вся переписка эта сообщена была ген.-адъют. Нейдгардту немедленно по назначении его командиром Отдельного Кавказского корпуса.

Прибыв в Тифлис, ген.-адъют. Нейдгардт дозволил султану Даниель-беку изложить письменно соображения к исполнению сих высочайших предначертаний. Даниель-бек объяснил, что необходимо противопоставить Шамилю в Дагестане правителя немирными племенами из лезгинских владетельных лиц, пользующегося в горах уважением и облеченного ханскою властью, дабы лицо это силою своего влияния постепенно могло ослабить, и наконец вовсе уничтожить влияние Шамиля и его сообщников.

Заметив, что во всяком случае, будет ли признано возможным или невозможным употребить эту меру, прежде всего должно разъединить непокорные общества, ген.-адъют. Нейдгардт предложил Елисуйскому султану принять это поручение и предоставил ему на первый случай безотчетно одну тысячу червонцев для предстоящих расходов.

Даниель-бек отвечал, что в этом отношении действия шамхала Тарковского или Ахмет-хана Мехтулинского могут

* Ген.-адъют. Головин.

быть полезнее, нежели его собственные по смежности их владений со средоточием мюридизма. Взяв на себя передать Ахмет-хану поручение ген.-адъют. Нейдгардта, он отказался от денег как за себя, так и за владельца Мехтулинского, и объявил самый ход дела всего лучше указать способы, которые употребить будет нужно.

После донесения ген.-адъют. Нейдгардта об этих переговорах от 13 января текущего года, не получил я дальнейших по сему предмету уведомлений. Между тем Ахмет-хан умер и возложенное на него поручение осталось, вероятно, по смерти его не исполненным.

Впоследствии в. и. в. усмотрели из сведений, представленных поруч. кн. Орбелиани об освобождении его из плена у Шамиля, что имам Джамал-Эддин, бывший учитель сего мятежника, пользующийся большим влиянием не только на него, но и на весь Дагестан, высочайше поручить соизволили ген.-адъют. Нейдгардту в минувшем июне стараться войти в сношение с этим лицом и внушить ему, что в. в., видя в горцах ваших подданных по силе трактатов, не только не желаете стеснять свободу их вероисповедания и нарушать их народные обычаи, но имеете единственную целью упрочить их спокойствие и благосостояние. Сообразно выс. указаниям ген.-адъют. Нейдгардту надлежало склонить сего имама содействовать правительству к прекращению в Дагестане мятежа и неприязненностей, тем самым не говоря о монарших милостях, ему предназначаемых, он оказал бы истинное благодеяние своим соплеменникам.

Ген.-адъют. Нейдгардт, объявив уже в письме к Джамал-Эддину свою благодарность за человеколюбивое обхождение его с нашими пленниками, признал нужным не предлагать ему свидания пока не узнает, каким образом получит письмо это.

За сим, сношения командира Отдельного Кавказского корпуса со столь уважаемым в Дагестане человеком не имели доселе никаких последствий.

Вышеизложенные обстоятельства конечно доказывают, что к употреблению политических средств на Кавказе предостоят затруднения. Нельзя однако допустить мысли, что мероприятия, которые удаются англичанам в Индии, французам в Алжире, всегда останутся тщетными в поисках наших.

Нет сомнения, что невежество горцев более всего препятствует положению наших видов. Не имея понятия ни о про странстве, ни о могуществе России, эти дикари полагают, что войсками Кавказского корпуса исчерпываются все военные

способы наши. Ободряясь временными успехами охотно внимают некоторым лицам, которые поощрают их к упорному сопротивлению уверением, что по недостатку средств мы вскоре откажемся от всяких притязаний на утверждение владычества нашего в горах.

Но внезапное появление в будущем году сильных отрядов в Чечне и в Дагестане неминуемо произведет глубокое впечатление на умы горцев. Они усомнятся в возможности долго противостать державе, располагающей столь огромным числом войск и, удостоверясь в лживости пристрастных убеждений своих наивов, сделаются более доступными внушениями здравого рассудка.

Стараясь воспользоваться сим благоприятным поворотом в понятиях горцев, мы должны приступить к применению политических мер, сообразно различию их к нам отношений.

Продолжающиеся более 4 лет тревоги навели уныние на покорные племена Левого фланга и шамхальской равнины. С одной стороны, беспрестанно угрожаемые мятежниками, а с другой, обременяемые разными тягостями, в военных обстоятельствах неизбежными, они крайне расстроились в своем хозяйстве.

Нынешней зимой племенам этим предстоит трудное испытание. Все известия, с Кавказа получаемые, обнаруживают намерение Шамиля обратить усилия на Левый фланг. Восстановление и поддержание духа покорных нам жителей, зависит от мероприятий нашего начальства к их обороне и если все покушения мятежников отражены будут с таким же успехом, как первое нападение на Андреевскую деревню, то с наступлением весны по сборе отрядов, легко будет уверить жителей надеждою близкого успокоения края, которое даст правительству возможность упрочить без дальнейшего замедления их благосостояния. Между тем, необходимо распорядиться благовременно устройством перевозочных способов для войск наших с наименьшим для жителей обременением, назначив за наем подвод плату вполне удовлетворительную.

Для поощрения мирных горцев к усердной службе, в нынешних смутных обстоятельствах необходимо также награждать достойных щедро, и сколь можно безотлагательно после оказанного отличия. На сей конец полагал бы я предоставить, по усмотрению ген.-адъют. Нейдгардта, некоторую сумму денег в распоряжение частных начальников линии, а также войск в северном и южном Дагестане.

Некоторые общества южного Дагестана, не предпринимая явно неприязненных против нас действий, отклоняются меж-

ду тем, под разным предлогом от исполнения требований наших и вероятно находятся в тайных сношениях с мятежниками. Таковы вольные табасаранцы, каракайтагцы, и в особенности акушинцы и цудахарцы.

Последние племена эти, управляемые хитрыми и осторожными кадиями, выжидают в наблюдательном положении, чем разрешится участь мюридизма. Когда в минувшем году Шамиль вторгнулся в ханство Казикумухское, эти горцы не присоединились к его скопищам, после их разбития дали им свободный проход через свои земли. Последняя события в Аварии должны были отразиться невыгодном для нас образом в Акуше и Цудахаре, увеличить там волнение умов.

На первый случай удержание племен от явного возмущения было весьма важно, дозволив нам обратиться все способы наши против непокорных. Но преждевременные требования положительного нам содействия, могут встревожить акушинцев и цудахаринцев и отвлечь нас для усмирения их, от предприятий безотлагательной важности. По прибытии войск 5 пехотного корпуса на Кавказ, можно будет однако внушить сомнительным обществам, что правительство, предположив истребить мятежников, предоставляет себе устройство каждого племени, сообразно его заслугам и что собственные их выгоды требуют изменения их к нам отношений.

Между тем, ограничиваясь ныне нравственными убеждениями, необходимо сообразить заранее систему действий, посредством коих окажется удобнее, впоследствии когда всевысший благословит успех оружия нашего против Шамиля, приступить к водворению в южном Дагестане порядка вещей, более согласного с достоинством правительства, обязав сомнительные племена исполнять справедливые наши требования с должною покорностью.

Ген.-м. кн. Аргутинский-Долгоруков способен дать желаемое теперь направление предстоящим внушениям с кадиями акушинским и цудахаринским, через них может он иметь влияние на андалаяльцев и даже на Кибит-Магому Тилитлинского.

Ген.-л. Фези входил в сношение с этим наибом после Гергебильской экспедиции прошлого года, но для склонения Кибит-Магомы на нашу сторону оказалось недостаточным одной денежной награды и желания его; по отзыву ген. Головина стремились к какому-нибудь возвышению с правом управлять независимо, под покровительством нашим некоторыми горскими племенами и едва ли допустить можно подобное притязание, хотя ныне всего необходимо и безотлагательно поселить несогласие и раздоры между главными спо-

движниками Шамиля. Но во всяком случае надлежало бы командиру Отдельного Кавказского корпуса обсудить ближайшим образом, какие выгоды и преимущества, сообразно положению края и ходу военных действий, могут быть обещаны влиятельным горцам, которые отстанут от мюридизма и от самого Шамиля, дабы по получении предварительных высочайших разрешений по сему предмету не терять уже в ожидании оных драгоценного времени в будущих сношениях с означенными лицами. Я полагал бы также повторить ген.-адъют. Нейдгардту сколь в настоящих обстоятельствах важно убедить имама Джамал-Эддина противодействовать пагубному влиянию и властолюбивым замыслам Шамиля.

Переходя к неприязненным племенам, составляющим главную опору власти Шамиля, нахожу я существенное различие в относительном их к нам положении. Чеченцы, обитавшие на плоскости под непосредственным покровительством нашим, изменили долгу присяги и, бежав в горы, отказались от принадлежавших им земель. Лезгины, оставаясь, кроме аварцев и салатавцев, вне нашего прямого влияния, изъявили нам шаткую и более именованную, нежели действительную покорность только во время частых экспедиций, предпринимаемых в недра гор.

В. и. в. благовидно было разрешить обратное поселение чеченцев на правом берегу Сунжи близ укреплений наших, не иначе как большими аулами, для приспособления их к обороне несколько самостоятельно и удобнейшего удержания жителей в повиновении, имея при том в виду впоследствии времени, обратиться их в казачье сословие. Левый же берег Сунжи и пространство до Терека назначены для водворения казачьих станиц и снабжения их землею.

Руководствуясь сим разрешением, считал бы я необходимым пользоваться глубоким впечатлением, которое без сомнения, произведет на непокорные племена одновременный сбор сильных отрядов на различных пунктах, окружающих театр возмущения, дабы объявить, сколь можно властно, что в. в. повелить соизволили направить неприязненные действия не против народа, но исключительно против Шамиля и поборников этого наглого обманщика, который только из личных видов возмутил горские общества, предал их всем бедствиям войны и, разоряя тяжкими налогами, избрал легковверных горцев орудиями своих корыстолюбивых и кровожадных страстей; что собранные на Кавказе войска, сколь не огромно число их, составляют лишь некоторую часть несметной армии в. в. и в случае надобности, будут еще усилены; что затем предстоящая Шамилю участь, не может быть подвержена

сомнению, но от собственного выбора горцев зависит или, упорствуя в своем заблуждении подвергнуться вместе с сим извергом примерному наказанию, или, добровольно покорившись законной и благотворной власти, заслужить неизреченные милости в. в.; накенец, чеченцам, которые обратятся к даче присяги и верноподданству, в. в. благоусогдно всемилоостивейше обеспечить неприкосновенность веры, обычаев и собственности; увлеченным в горы возвращать принадлежавшие им земли* и кроме того упрочить им в возможной степени все выгоды спокойного и благоустроенного быта.

Надеяться можно, что подобное объявление, примененное к частному положению каждого племени, не останется без благоприятных для нас последствий, и я полагал бы, написав эти воззвания на языках более или менее туземцам понятных, т. е. татарском и арабском, приложить все старания и не жалеть денег для доставления оных в горы, прежде начатия военных действий.

Решившись истребить Шамиля, не должно пренебрегать никакими способами для достижения цели и хотя бы потребовались на сей конец значительные денежные пожертвования, но при некотором успехе, не вознаграждаются ли они с избытком сбережением войск и сокращением расходов на ежегодно возобновляемые военные действия.

Если общие предположения эти удостоятся высочайшего одобрения в. в., то не изволите ли повелеть сообщить оные командиру Отдельного Кавказского корпуса с тем, чтобы он приступил со всею деятельностью к употреблению политических средств для ослабления власти Шамиля, сообразно местным обстоятельствам края и представил свое заключение по следующим предметам.

1) Об экстраординарной сумме, которую он считает нужным иметь в своем распоряжении для тайных сношений.

2) О способах к облегчению подвластных племен посредством возможного уменьшения числа требуемых от них подвод и назначения за них денежной платы.

3) О представлении частным начальникам в виде временной меры право давать мирным горцам денежные награды, немедленно после оказанного отличия и независимо от награды, по усмотрению корпусного командира назначаемых.

4) О системе действий, приносящих к ясному и положительному определению отношений к правительству вольных обществ, каковые акушинцы, цудахаринцы и проч.

* Собою разумеется кроме земель между Сунжею и Терекком. Прим. док.

5) О выгодах и преимуществах, какие могут быть представлены влиятельным между горцами лицам, которые явным ли отторжением от мюридизма или же тайным склонением на нашу сторону, окажут нам полезные услуги.

6) О составлении предположенного воззвания к непокорным племенам, о средствах к доставлению оного в горы и накенец

7) О других политических мерах, которые, по собственному мнению ген.-адъют. Нейдгардта, могут быть употреблены к достижению высочайше указанной цели, согласно милосердным и человеколюбивым чувствам в. и. в.

ЦГВИА. ф. ВУА, д. 6482, лл. 35—44. Подлинник.

219 РАПОРТ ГЕН.-АДЪЮТ. НЕЙДГАРДТА ГЕН.-АДЪЮТ. ЧЕРНЫШЕВУ ОБ УПРАВЛЕНИИ, ВВЕДЕННОМ ШАМИЛЕМ В ЧЕЧНЕ.

20 ноября 1843 г.

От 30 декабря 1842 года за № 1451, я имел честь представить в. с. сведения об учреждениях, введенных Шамилем в землях покорных ему горских народов.

В дополнение к сему почтительнейше представляю в. с. записку, в коей заключаются некоторые занимательные подробности как насчет управления Шамиля в Чечне, так и наибох его в том крае ныне состоящих, каковых подробностей не находилось в прежде представленных мною сведениях.

О политическом состоянии Чечни со времени нового управления, введенного Шамилем.

Для лучшего управления Шамиль разделил теперь всю Чечню на четыре участка: Мичиковский, Ауховский, Большую и Малую Чечню.*

Границы участков этих следующие:

Мичиковский участок с северо-востока отделяется от наших владений хребтом Качкаликоским, потом граница его переходит на р. Аксай и простирается вверх по этой реке до самого выхода ее из Андийских гор. От вершины Аксая гра-

* Недавно впрочем Малая Чечня разделена на два участка, границей этому разделению служит речка Рошни. Прим. док.

нища тянется по Андийскому хребту до верховья р. Хулхулу, а оттуда вниз по означенной реке до самого впадения ее в Мичик.

Ауховский участок граничит с Мичиковским, р. Аксай. С востока отделяет от наших владений прямая черта, проведенная от Мискита через Ярык-Су-Аух в Юрт-аул. С востока он прилегает к Салатавским владениям, южная граница его проходит от Салатавских владений по Аксаевскому хребту до вершин Аксая.

Участок Большой Чечни простирается между двумя реками Аргуною и Хулхулу. С севера и востока его отделяют от наших владений Сунжа и Мичик. С юга границу его определить можно по прямой черте, проведенной из аула Дачу-Барзой в аул Хорочай, который лежит на Хулхулу.

Вся остальная часть Чечни, заключающаяся между р. Аргуною, Сунжею, Фортангой и горами, составляет участок Малой Чечни.

Число жителей в участках неодинаково: в Мичиковском участке живет до 2 000 семейств, в Ауховском до 1 500, в Большой Чечне до 2 500 и в Малой считается до 4 000 дворов.

Такое неравенство в участках происходит от того, что Шамиль, раздавая участки для управления, соразмерял всегда важность вверяемой части со степенью способностей и дарований того человека, кого он назначал ее начальником или наибом.

Таким образом, Ахверды-Магома, который пользовался всегда неограниченною доверенностью Шамиля, имел в управлении своем всю Малую Чечню, в которой живет более 4 тысяч семейств. К наибству Малой Чечни при Ахверды-Магома причислены были и шатоевцы. Ныне шатоевцы отчислены от Малой Чечни и с обилоевцами составляют особый округ. После того, когда Ахверды-Магома получил другое назначение, Малая Чечня вверена была Юсуф-Хаджи и помощником к нему назначен Исса. Вскоре потом Шамиль увидел, что Юсуф-Хаджи, не в состоянии управлять столь огромною частью и недавно Малая Чечня разделена на две части, границей сему новому разделению служит р. Рошни, впадающая в Сунжу неподалеку от разоренного аула Куллар. Над восточной частью Малой Чечни, заключающейся между рекою Рошни и Аргуною, наибом остался Юсуф-Хаджи; западную же часть Малой Чечни, простирающуюся от Рошни до Фортанги, управляет теперь наиб Исса.

Наибом Мичиковского участка Шуаиб-Мулла Наibu этому кроме части, вверенной в непосредственное его управле-

ние, подчинены в военном отношении: участок Большой Чечни, в которой наибом Суаиб и участок ауховский, где управляет Улубей.

Со времени разделения Чечни на участки, Шамилем введено там правильное законодательство. Адат, как обычай, потворствующий слабостию своих постановлений страстям полудикого народа, уничтожен; вместо него введен шариат; и для разбирательства дел по шариату, при каждом наибе находится ныне постоянно по одному кадию; в настоящее время в Чечне убийства, воровство, насилие и другого рода преступления сильно преследуются, и Шамилем приняты самые строгие меры к искоренению из нравов чеченцев зверского обычая кровомщения.

Разделение
участков
на округа.

Наибство делится на округа, которые управляются мазунами, при мазуне для разбирательства дел находится мулла. Кроме того, в каждой деревне имеется мулла, решающий дела словесно. Муллы эти составляют первую инстанцию судебной власти. Рассмотренные ими дела поступают потом на решение мазуна, о важных случаях мазун представляет их на рассмотрение и решение наibu. Духовенство получило значительную силу и вес в Чечне со времени Шамиля; для распространения познаний, необходимых для вступления в духовное звание, Шамиль в разных местах при мечетях учредил школы. Мера эта весьма важна в политическом отношении. Наставники в этих школах выбраны из людей преданных Шамилю и дают благоприятное для него направление умам юношества, вверенного их воспитанию. Для решения же дел, касающихся до управления и верховного суда в Даргах, главном месте пребывания Шамиля, по предложению Джамал-Эддина, учрежден в 1841 году совет (Диван хана), в котором присутствуют люди духовного звания, известных ученостию и преданностию к Шамилю и мюридизму.

Для приведения в исполнение приказаний и распоряжений наибов, при каждом из них, находится постоянная стража, составленная из мюридов; число людей в оной неодинаково и простирается от 20 до 50 и даже 100 человек.

При мазуне мюридов заменяют муртазикаты, они набираются из 10 семейств по одному. Муртазикаты составляют также отборную конницу, действующую на поле битвы отдельно от прочих войск, под командою своего мазуна.

Военные силы
учреждения.

По первому требованию Шамиля, наибы обязаны выставить войско. Каждое семейство обязано выставить одного вооруженного пешего или конного по назначению, сделанному наибом,

и снабдить его нужным провиантом. Над этими людьми назначены десятники, сотенные и пятисотенные начальники.

По этому расчету мичиковцы могут поставить до 2 000 вооруженных людей, ауховцы до 1 500, Большая Чечня около 2 500 и Малая до 4 000, а следовательно чеченцы без помощи горцев, могут поставить около 10 тысяч человек, третья часть из этого числа может быть конными. Кроме того муртазикатов или отборной кавалерии может выехать более 1 000 человек.

Сбор большой партии производится собственно следующим образом: наиб рассылает к мазунам мюридов с приказанием о сборе и заготовлении на известное число дней провианта. Те в свою очередь, рассылают муртазикатов к сотенным начальникам и сотенные обязаны уже, собрав свою сотню, явиться с нею на сборный пункт, где над собравшеюся партией принимает командование наиб; о заготовлении же провианта муртазикатам обращается к тургакам или десятникам, имеющимся в деревнях, на обязанности которых лежит наблюдение за исправным отбыванием повинностей.

Мазун, после того собирает своих муртазикатов и, явившись с ними к наibu, командует ими в продолжение похода и употребляется со своею конницею в действии по усмотрению наiba. Место же мазуна в его отсутствие занимает один из оставленных им муртазикат.

Наибы иногда не довольствуются сбором в партию с каждого семейства по одному человеку, но приказывают выходить всем, кто только в состоянии носить оружие и тогда оставляют в каждой деревне пять или шесть вооруженных. Такого рода сборы бывають очень редко.

Военные и политические преступления согласуются первоначально мазунами, и если преступление виновного не столь важно, чтобы он заслуживал смертной казни, то произносит приговор и наказывает виновного сам мазун, приводя свое решение в исполнение посредством муртазикатов. Важные же преступления, быв рассмотрены прежде мазуном, поступают на решение наibu.

Как наиб, так и мазун при разбирательстве военных преступлений обязаны руководствоваться особым сводом законов, изданных на этот предмет Шамилем.

По этим законам за побег к неприятелю и измену определена смертная казнь. Кроме виновника, который заочно присуждается к казни, за него отвечают еще двое поручившихся, которые обязаны заплатить пени 50 руб. сер. и для этого в Чечне все мужское народонаселение, совершеннолет-

них людей разделено на десятки и зачисленные в оные составляют круговую поруку и обязаны наблюдать за поступками один другого. За изменническое отношение, как-то шпионство, полагается тоже смертная казнь. Всякое сношение с покорными племенами русскому правительству, хотя бы торговое, строго воспрещается; провинившегося сажают в яму и наказывают телесно. За ослушание и неповиновение к старшему меры наказания зависят от важности обстоятельств, в которых оно оказано было. Так, например на поле битвы или во время похода, нередко случалось, что ослушание наказывалось смертью; в других же менее важных случаях преступник подвергается обыкновенно телесному наказанию. За неявку на службы наказывает ближайший начальник по своему усмотрению; наказание заключается обыкновенно в заключении виновного в яму на известное число дней или в палочных ударах.

Награды. За заслугу и храбрость Шамилем установлены особые ордена, заключающиеся в особых знаках отличия, т. е. в медалях, денежных наградах и подарках.

Доходы. На содержание муртазикатов, духовенства, мечетей, бедных, вдов и сирот указаны Шамилем особые доходы. Как Шамиль, есть глава духовенства и правления и предводитель военных сил, то эти доходы поступают к нему и составляют так называемую шариатскую казну.

Источники доходов следующие: 1. Закат или десятая часть имения; 2. Хумс, пятая часть со всей добычи * и 3. Байтулмал, штрафные деньги, взыскиваемые за разные преступления и имущество, оставшееся после смерти казненного преступника.

Из этого краткого образа управления, введенного Шамилем, усматривается, что ныне настала эпоха нравственного перевоспитания чеченцев. Введение правильного управления, строгих и положительных законов, конечно, много будет способствовать к гражданскому образованию этого народа, но в настоящее время вновь вводимый порядок чеченцу не нравится и он с ропотом и негодованием склоняет голову перед законами, обуздывавшими его дикую волю.

Следствием этого неудовольствия к нынешнему порядку вещей есть выселения, которыя производятся теперь из Чечни

* Сюда принадлежат также и пленные, ибо по продаже большая часть вырученных за них денег поступает на шариатскую казну. Прим. док.

и выселения эти как нельзя относить к недостатку в Чечне средств продовольственных, потому что недостаток оных должен был бы проявляться и преимущественно в одном каком-либо месте, из которого бы жители вынуждены были переселиться к нам в большом числе, нежели из других частей. Между тем, как теперь, семейства выселяются отовсюду: к нам выбегают жители и Малой и Большой Чечни; и ауховцы и мичиковцы и притом редко случалось, чтобы выходило к нам по несколько семейств вдруг, а по большей части всегда по одному и много что по два.

Вообще, как я мог разузнать, чеченцы в хлебе не нуждаются. В рогатом скоте большого недостатка также не имеют, хотя и держат меньше рогатого скота, чем прежде, и если их теперешнее состояние духа хуже несколько того, которое было в то время когда они находились под нашим управлением, то причину этому искать должно в прекращении торговых связей с русскими, а не в недостатке продовольственных средств.

В настоящее время чеченцы ведут торговлю только с одними андийцами и за ввозимый туда хлеб получают одежду, красный товар и железо; но количество этих товаров недостаточно для того, чтобы удовлетворить потребности, которые у них имеются по всей Чечне, и вывозимый из Андии товар расходуется лишь по одной Ичкерии, откуда прочим чеченцам он распродается за весьма дорогую цену. Сверх недостатка в красном товаре и железе, чеченцы имеют нужду и в соли, и хотя мне сказывали, что в Малой Чечне в верховьях р. Шаладжи и по Урус-Мартану близ дер. Нохберам имеются соляные колодцы, но количество соли, оттуда добываемой, едва достаточно для удовлетворения потребности жителей одной только Малой Чечни.

Из этого можно вывести следующее заключение, что чеченцы не так богаты теперь как прежде. Через прекращение торговых сношений с нами, они лишились многих префиктов, более или менее необходимых в жизни, но нужда, которую они переносят, не есть крайность. Чеченец не понимает удобств жизни, ему немного нужно, чтобы он остался доволен и к недостаткам такого рода, какие он переносит теперь, он скоро привыкает. А потому справедливее полагать, что неудовольствие, которое проявляется ныне между чеченцами к теперешнему их положению, есть следствие строгости новых постановлений, введенных Шамилем, кои кажутся для них тягостными более, чем нужда в некоторых предметах, возможности приобретать которые, они лишились с того времени, как отложились от нас.

Сведения о лицах, которым в настоящее время поручено управление разных участков Чечни.

Шуаиб-Мулла. Шуаиб-Мулла родился в дер. Большола, он принадлежит фамилии Цонтери, родство его и теперь живет еще в ауле этого названия. Отец Шуаиба, человек с хорошим состоянием, славился своею ученостию и два раза ездил в Мекку.

Первое свое воспитание Шуаиб-Мулла получил в доме своего отца; с самого детства он оказывал большие способности к наукам, но с тем вместе и большую склонность к воровству. Сказывают, что отец Шуаиба часто про него говорил, что из сына его выйдет со временем ужасный разбойник.

Предчувствие отца сбылось. Едва взрос Шуаиб, как власть отцовская ему показалась тягостной, он покинул дом родительский и долго шатался по разным мечетям Большой Чечни. В продолжение этого времени Шуаиб часто ходил с воровскими шайками и делал разбой в наших границах, наконец, жизнь кочующая ему наскучила, он поселился в Акурте, где жил, оставаясь покорным нашему правительству до 1838 года. В этом году за связи с хищниками Шуаиба хотели заарестовать, но он не успел уйти к Ташев-Хаджи, у которого и сделался мюридом. Вскоре умом и храбростию он успел заслужить большое доверие у Ташев-Хаджи и тот не раз поручал ему командование большими партиями, с которыми он производил набеги в наших границах.

В 1840 году, когда вспыхнуло возмущение в Чечне и Шамиль прибыл на Урус-Мартан, Шуаиб оставил Ташев-Хаджи и вновь явился на Мичик. Собрав небольшую партию из людей себе приверженных, Шуаиб медлил принять участие в возмущении, ожидая какие дела примут оборот. Видя наконец, что Шамиль удалился в Чечню, он явился к нему и предложил свои услуги к поднятию тех деревень, которые жили по Качалыковскому хребту и колебались в принесении покорности Шамилю; получив на это согласие последнего, он отправился с небольшим числом конных и удачно исполнил данное ему поручение, склонил помянутые деревни бежать за Мичик.

При разделении Чечни на наибства, Шуаиб получил в управление Мичиковский участок. В самом начале вступления своего в звание наиба Мичиковского он показал необыкновенную твердость характера при введении новых учреждений, постановленных Шамилем, жестокость преследования своих врагов и большое умение обращаться с народом и держать в руках толпу.

Шуаибу теперь около 40 лет. Он пользуется большим доверием Шамиля и останется с последним в хорошем отношении, будет одним из самых уважительных ему помощников; но в случае ссоры с Шамилем, то по влиянию, каковое Шуаиб имеет на чеченцев, он может быть и опаснейшим его врагом. Чеченцы уважают и боятся Шуаиба.

Суаиб. Суаиб родился в ауле Арсенной и по происхождению своему принадлежит к тухуму того же названия. С детства он посвящен был духовному званию и все время был муллою, пока Шамиль не назначил его наибом Большой Чечни. Чеченцы мало уважают Суаиба; они считают его за человека со слабым характером и не имеющего никаких военных способностей.

Назначением своим в наибы Большой Чечни Суаиб обязан Шуаиб-Мулле, который нарочно рекомендовал его Шамилю, как человека способного занять это место для того, чтобы через него получить влияние в управлении над Большою Чечнею.

Юсуф-Хаджи. Юсуф-Хаджи родом татарин. Отец его долго торговал в Кизляре, потом жил в станице Парабочевской; наконец оставил Россию и поселился в Константинополе; там Юсуф-Хаджи получил свое образование и вступил на службу.

В 1834 году Юсуф, неизвестно по каким причинам, оставил Константинополь и приехал сюда. Он поселился сначала в дер. Бековича, у которого воспитывал детей. В 1839 г. Юсуф оставил Бековича под тем предлогом, что намерен опять возвратиться в Константинополь; но вместо того, чтобы поехать туда, он отправился за Кубань, где долгое время шатался по аулам, выдавая себя за посланного от султана. Слухи о Юсуф-Хаджи дошли, наконец, до Шамиля и как последний старается уверить народ, что он находится в больших сношениях с султаном и египетским пашою, то он вызвал к себе Юсуфа в Дарги, а весной в нынешнем году сделал его наибом над частию Малой Чечни.

Впрочем Юсуф-Хаджи, на этом участке скорее вреден, чем полезен Шамилю. За короткое время, что он управляет наибством Малой Чечни, разного рода несправедливостями и взятками он успел заслужить ненависть чеченцев, и на него уже несколько раз приносили жалобу Шамилю.

Исса. Уроженец аула Урус-Мартан. Отец его принадлежал к фамилии Гендиргенной и по родственным связям имел большое влияние в народе. Сам Исса пользовался всеобщим уважением чеченцев и до возмущения

в 1840 году был старшиною Урус-Мартана и аманатским хозяином.

В 1840 году он и брат его Муса были первые, которые предложили вызвать Шамиля. В доме их жил Ахверди-Магома. Исса постоянно был его другом и всегда с ним ходил в набеги. В нынешнем году Исса назначен помощником Юсуф-Хаджи, а потом получил в управление особый участок в Малой Чечне.

Исса пользуется доверием чеченцев. Они считают его за человека, одаренного хорошими военными способностями.

Улубей. Улубей житель Кишень-Ауха.

Назначением своим в наибы он обязан одной своей храбрости. Он сын очень бедных родителей и больших родственных связей не имеет. Впрочем ауховцы любят и уважают Улубея.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6468, лл. 19—32 об. Подлинник.

220. ОТНОШЕНИЕ ГЕН.-АДЪЮТ. НЕЙДГАРДТА ГЕН.-Л. БЕБУТОВУ О ВЫЯСНЕНИИ ПРИЧИН ВОССТАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ШАМХАЛЬСТВА И МЕХТУЛИНСКОГО ХАНСТВА.

Декабрь 1843 г.

Настоящее сомнительное положение дел наших в северном Дагестане убедило меня в необходимости привести безотлагательно в ясность отношения наши к жителям шамхальства Тарковского и ханства Мехтулинского, которые более или менее, явно или тайно, почти все приняли нынешнюю осень участие в возмущении Шамиля, и только после успешных дел ген.-л. Гурко под Казанищами и на Койсубулинском хребте 15—17 сего декабря⁷² некоторые из них обнаружили раскаяние и обратились к нему с просьбами о принятии их в покорность на прежнем основании.

Командующий войсками на Кавказской линии в бытность свою в Темир-Хан-Шуре не имел времени окончательно обсудить и дать какие-либо разрешения по этому предмету, потому что занятия по управлению вверенной ему линии потребовали скорейшего возвращения его в гор. Ставрополь. С другой стороны я считаю неудобным поручить решение этого вопроса ближайшему местному начальнику, ген.-м. Клюки фон Кругенау, по личным не весьма приятным отношениям его к упомянутым двум владельцам.

А потому избрал я в с., как опытного и хорошо знакомого с краем генерала, для исполнения этого важного и многосложного поручения.

Восстановление спокойствия в северном Дагестане составляет для нас предмет первостепенной важности, как для настоящего, так и для будущего времени, потому что пока мехтулинцы и жители Шамхальской равнины не откажутся от участия в возмущении и не возвратятся к покорности, до тех пор сообщения с линией укр. Темир-Хан-Шуры, единственного нашего опорного и складочного пункта в этой стране, остаются прерванными или, по крайней мере, возможными только для сильных отрядов; войска, находящиеся в самом укреплении, будут как бы в блокадном состоянии, все приготовления для предстоящих в 1844 году военных действий и перевозка необходимых для оных запасов до крайности замедлятся и затруднятся и самое движение отрядов в горы, оставляя в тылу неприязненное вооруженное население, может подвергнуть наши войска большим случайностям.

Эти обстоятельства не позволяют излишней строгости в разборе виновности упомянутых обществ и назначении условий, на коих они могут возвратиться на прежние места жительства, но с другой стороны и полная безнаказанность всех их аулов и частных лиц, несмотря на степень их преступления и большего или меньшего участия в замыслах Шамиля, также не возможна и поощрила бы их к вторичной измене и вторичному восстанию.

По-моему мнению, для предупреждения на будущее время подобного восстания, сверх примерного наказания главных представителей и участников оного, необходимо употребить все меры для поддержания и упрочения влияния владетелей сих обществ, которые имеют более средств обуздать своих подвластных, нежели русские чиновники или пристава, потому, что народ привык уважать их наследственные права и что им ближе знакомы местные нравы, обычаи и языки.

В настоящем случае я полагаю, что для скорейшего водворения спокойствия в северном Дагестане, должно немедленно восстановить шамхала Тарковского во всех правах, которыми он пользовался до последних событий нынешней осени, предоставить ему разобрать поступки своих подвластных, во время вторжения Шамиля, и наказать виновных по своему усмотрению, кроме главных зачинщиков, которые имеют быть выданы военному начальству, и коих участь будет решена правительством.

Что касается до ханства Мехтулинского, то управление оным впредь до перемены обстоятельства всего удобнее поручить родственнику его Елисуйскому султану Даниель-беку, вполне уже доказавшему свои способности и преданность правительству.

Изложив в руководство ваше виды мои и удобнейшая по моему мнению меры к достижению указываемой мною цели, я прошу в. с. ныне же отправиться в укрепление Темир-Хан-Шуру, дабы лично и на месте исследовать все обстоятельства этого дела и представить мне сколько возможно лучшее полное соображение ваше.

1. О причинах последнего восстания в Шамхальском и Мехтулинском владениях и о тех аулах или частных лицах, которые принимали в оном наиболее участие.

2. О наказаниях или взысканиях, которым должны быть подвергнуты главные зачинщики мятежа.

3. Об условиях, на которых можно даровать прощение подвластным сих владений и дозволить им возвратиться на прежние места жительства.

4. О средствах для упрочения спокойствия в северном Дагестане и точнейшего определения прав и обязанностей туземных владетелей и отношений их к местным воинским властям, под надзором коих они должны действовать во всех случаях, касающихся до безопасности наших пределов и до военных действий.

Дабы ускорить по возможности окончание этого дела, я вместе с сим предписываю командующему войсками в северном и нагорном Дагестане ген.-м. Кюки фон Клугенау, оказывать в. с. зависящее содействие и представить вам все те местные сведения, которые вы признаете нужными для исполнения, возлагаемого мною на вас поручения, не стесняя сим впрочем несколько представленной ему власти и круга действий по званию ближайшего местного начальника.

По окончании данного вам поручения в. с. имеете, согласно с высочайшим разрешением, отправиться в кр. Замок для сдачи дел.

На могущие встретиться по этому поручению экстренные расходы препровождаю при сем к вам сто червонцев.

ЦГИАЛ, ф. 1268, д. 166, лл. 63—66. Копия

**221. ИЗ ПОКАЗАНИЯ ПРАПОРЩИКА ОРБЕЛИАНИ,
НАХОДИВШЕГОСЯ В 1842 ГОДУ В ПЛЕНУ У ШАМИЛЯ,
О СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ В ИМАМАТЕ.**

1843 г.

**Управление Шамиля в духовном, административном
и военном отношении ***

Весь непокорный Дагестан и вся Чечня повинуются ныне Шамилю как своему имаму, как верховному правителю и как предводителю в борьбе с неверными. Таким образом, он в лице своем соединил всю духовную, административную и военную власть.

Распоряжения
по духовной
части.

Как духовное значение Шамиля есть настоящая пружина быстрого его возвышения и как распространение шариата есть в глазах правоверных законная, побудительная причина к войне с нами, то Шамиль всеми мерами старается возвысить духовенство, чтобы иметь в нем опору и деятельных сподвижников для поддержания фанатизма и мюридизма. А для сего он учредил во многих деревнях школы, которые и посещаются многими учащимися. Этими училищами усиливается духовенство и число приверженцев Шамиля, потому что в них дают детям и молодежи направление в духе имама, т. е. шариата и мюридизма; всякий мулла или грамотный человек пользуется между горцами большим уважением. Через них то особенно Шамиль действует на народ, поселяя в нем твердое убеждение, что он наместник пророка и что воюет за истинного бога и религию. Распуская притом слух, что он имеет тайные свидания и сношения с пророком, Шамиль совершенно овладел умами легковверных и безрассудных дагестанцев и ловко пользуется этим для своих видов. Вот один пример: в первых днях сентября Шамиль разослал по всем деревням объявление, что книга судеб гласит, что в половине поста Рамазана⁷³ т. е. 15 сентября ночью раздастся небесный голос и все грешные и неисполняющие строго шариата, услышав его, умрут и пойдут в ад; чтобы избежать этой неминуемой гибели и не услышать страшный голос, имам приказал всем и каждому в этот день, после 5-го намаза (около 8 часов вечера) и во всю ночь провозглашать величие бога молитвою: лай-иллах иль аллах**. Народ пришел в испугание.

* Почерпнуто из разговоров с самим Шамилем и его приближенными. Прим. док.

** Нет бога кроме бога.

Я находился тогда в гумбетовском сел. Кадари, а товарищи мои в Даргах и мы все видели и слышали, как народ всю ночь бесновался не умолкая изо всех сил, качая неистово головою и дрожа всем телом. От страха и напряжения груди, многие впадали в судороги, пена выбивалась клубами изо рта; зрелище было ужасное и слух всю ночь поражался этим диким криком, раздававшимся во всем Дагестане; наконец к рассвету все утихло. Такое испугание, производимое у правоверных, для очищения их от грехов называется джазм или тарикат.

По уверению достоверных лиц под властью Шамиля состоит ныне от 100—150 тыс. дворов покорных ему жителей. Для лучшего управления этою нестройною массою разноплеменных горцев, Дагестан и Чечня разделены на наибства, которыми управляют доверенные и испытанные наибы, для надзора за ними и скорейшего исполнения делаемых распоряжений, особенно в местах соседственных с русскими владениями; несколько наибств составляют округ или область с особым начальником. Последние наблюдают за действиями наибов и, замечая что-либо противозаконное шариату, наказывают по своему усмотрению или доносят Шамилю.*

Областей всего три:

а) Чеченская область. Начальник — тесть Шамиля Абдулла Цакхар, выходец из Кази-Кумуха; живет в чеченской дер. Шелли и пользуется теперь большим почетом. В его владении следующие наибства:

1. Шубута и Джаберла. Наиб Суаиб мулла поступил на место умершего Джават-хана.

2. Большая Чечня, наиб Ахверды-Магомет.

3. Ичкерия, наиб Шуаиб.

4. Аух, наиб Уллу-Бей.

б) Аварская область. Начальник Хаджи-Мурат. У него общества Тлохское, Технуцальское, Ахвахское и Каратинское и косубулинские деревни, которые поступили в состав этой области после игалинского дела.

в) Андалальская область. Начальник наиб Тилитлинский Кибит-Магомет.

1. Гидатль.

2. Андалал наиб Магомед-кадий.

* Так донесено было Шамилю на Ахверды-Магомета, что последний, вступив в четвертый брак, заплатил за жену 90 руб. сер., а как по шариату следует не больше 20 руб., то в наказание вся заплаченная сумма была отнята и поступила в шариатскую казну. Прим. док.

3. Карах и Тлейсерух, наиб Карахский Абдурахман-Дибир.

Боголал, Киялал, Джамалал, Ункатль управляются двумя наибами, но не составляют области.

Андийское общество управляется особым наибом — андийским казием.

Салатау и Гумбет в ведении гумбетовского наиба Абакар Дибира.

Дидо, Анцух, Хвалал и проч., лежащие на восточной пока-тости лезгинских гор, нейтральны.

В каждой деревне поставлен кадий или мулла, решающий дела словесно, на основании шариатских правил, а в особенных случаях представляют оные наibu, и так далее до Шамиля, который окончательно решает их, выдавая впрочем распоряжения и решения свои всегда за узаконения алкорана и шариата, и потому все приказания его исполняются бесприкословно, а для наблюдения за этим и вместе с тем вообще за ходом дела и за расположением умов, за поступками жителей и кадиев, находится в каждой деревне доверенное лицо имама, носящее звание муртазиката и исполняющее таким образом обязанности прокурора и как бы агента тайной полиции.

Для решения же дел, касающихся всего управления, и для верховного судопроизводства учреждено в прошлом году в Даргах, по предложению Джамал-Эдина, особое правление Диван-хана⁷⁴, в котором присутствуют люди, известные ученостью и привязанностью к мюридизму и Шамилю.

Шариат. Строгие указания шариата или книги, как называют его горцы, обуздали зверский их нрав и вывели многие закоренелые привычки, воровство и даже кровное мщение, которое уже не имеет того значения как прежде. Драки и смертоубийства редки; для возможного избежания всякой ссоры, а может быть для предупреждения заговора и возмутительных скопищ, шариатом или недоверчивым Шамилем строго запрещено, чтобы три человека сходились и разговаривали между собой на открытом месте. В продолжение восьми месяцев нахождения моего в плену случилась одна только драка: один чеченец ранил другого кинжалом в нос; обоих представили в Дарго и Диван решил изувечить нос первого точно таким же образом, как он изувечил нос другого.

Это решение было тут же исполнено палачем, который сверх того взял один руб. сер. за операцию свою. Таковые сентенции основаны совершенно на шариате, где именно ловелено выколоть глаз за глаз, вырвать зуб за зуб,

пролить кровь за кровь, если противники не помирятся добровольно; во всяком случае они не вправе без решения суда сами исполнять такой приговор. За смертоубийство наказуется убийца лишением жизни, если ближайшие родственники не простят ему или не согласятся принять денежное возмездие за пролитую кровь. Если же после убитого останутся малолетние дети, то убийцу сажают в яму, где он содержится до совершеннолетия (18 лет) детей, которые потом могут убить, простить или взять с него деньги. Жестоко взыскивается за прелюбодеяние и непозволительные сношения обоих полов. В бытность мою в Даргах обвиняли одного молодого чеченца в том, что он соблазнил девушку и жил с нею в тесных связях. Он бежал, но его поймали и казнили и затоптали до смерти ногами, а ее мать утопили в пруде.

Воровство также строго наказуется, в бытность мою в Даргах представили Дивану двух воров, из коих один украл платок, другой небольшой медный кувшин. Суд решил продать каждому в нос крепкие шнурки и привязать к одному платок, другому кувшин. Потом водили их по деревни, били и заставляли кричать, что они воры, и справедливо наказываются. Иногда за воровство отсекают руку, выкалывают глаза, даже казнят смертью. За употребление вина и водки или других крепких напитков положено также лишать жизни; этому же наказанию подвергается и тот мюрид, который не сотворил по крайней мере пяти намазов в сутки, зато другие совершают молитву до 22 раз. Употребление табаку, шелковых изделий и других роскошей также запрещено.

В награду же за хорошее управление, примерное исполнение обязанностей или особенной ревности к шариату Шамиль награждает разными подарками: лошадьми, скотом, оружием, бумажными материями и деньгами.

Доходы. На содержание духовенства, мечетей, бедных, сирот и войска, которое непрерывно должно находиться в газавате, т. е. войне с неверными, указаны шариатом особые доходы, которые и должны составлять шариатскую казну. Как Шамиль есть глава духовенства, правления и предводитель военных сил, то эти доходы поступают к нему, он может ими распоряжаться по-своему усмотрению, но по смерти или лишаясь звания имама, казна переходит к его преемнику. Источники доходов следующие:

1. Закат или десятая часть со всех произведений земли, от скотоводства по одному барану с 50, а у кого меньше стадо, тот ничего не платит, от денежного имущества по 50 коп. сер. с 10 руб. сер. 2. Хумс — пятая часть со всей добычи; пятая часть пленных или выреченных за них денег. 3. Байтулмал,

т. е. штрафные деньги, взыскиваемые за разные преступления, и имущество оставшееся по смерти казненного преступника.

**Военные силы
и учреждения.**

По первому востребованию наибы обязаны выводить такое число вооруженных пеших или конных, сколько Шамиль потребует.

Обыкновенный набор муртазикат бывает с 10-ти дворов по одному конному или пешему, в крайних случаях ближайшие общества выступают поголовно, а из дальнейших, сколько может собраться в данное время. Осенью прошлого года приказано было всем лезгинам, способным носить оружие, завести по лошади, кто не имел на то денег, должен был продать часть земли или имущества, а в противном случае сажался в яму. Даже мальчикам приказано было завести и носить оружие, чтобы привыкнуть к обращению с ним.

Всего по примерному исчислению и по словам мюридов, Шамиль может в короткое время собрать от 20—30 тыс. конницы и пехоты, последняя составляет около $\frac{2}{3}$ всей силы.

Дагестанские войска Шамиля не подразделяются на дробные части, а идут и действуют нестройно толпою с своим набом. В Чечне же, особенно у Шуаиба и Уллу Бея, они подразделяются на сотни и пятисотни, под начальством сотенных и пятисотенных командиров, имеющих особые знаки отличия, трех и пятиугольные звезды.

При выступлении в поход, каждый горец должен иметь с собою несколько-дневный запас продовольствия. Потом же добыча или соседние деревни доставляют им все нужное. Иногда даже Шамиль отпускает на это деньги, так например, под Ойсунгуром он выдал единовременно войскам, по одному руб. сер. на 10 человек.

Сверх сих войск при Шамиле состоит отборная стража телохранителей, выставляемых от 300 семейств, последовавших за ним из Чиркея и Гимров и поселенных в Даргах и ближайших местах. Они всей душою преданы Шамилю и поклялись никогда не мириться с русскими, не оставлять его во всю жизнь, не увлекаться грабежом и добычею и быть примерными исполнителями шариата. Постоянно бывает их при Шамиле до 200 человек налицо. Он дает им полное содержание, оружие, лошадей и дарит часто деньгами. В Даргах для них выстроена особая казарма, а семейства их живут в домах.

Вся артиллерия Шамиля состоит из единорога и фальконе-та; порох; готовят горцы сами, но в свинце терпят большой недостаток, а потому употребляют медные пули или глиняные облитые сивинцом.

Каждое общество имеет свой значок. Наибы по два, Шамиль три, из коих один желтый, другой белый с красными коймами. В походах и в бою он окружен телохранителями своими, которые не спускают с него глаз; палач с секирою находится также неотлучно при нем. Когда он подъезжает к войскам или они проходят мимо его, то приветствуется ружейными выстрелами.

За отличную храбрость Шамиль награждает разными подарками; в Чечне Шуаиб и Уллу Бей жалуют за подвиги медали и звезды с надписью из алкорана «Ла-илаха воала кувота ийллах биллах», нет силы, нет крепости, кроме бога единого.

**Политические
средства Шамиля
к возвышению
себя в глазах
народа.**

Чтобы еще более возвыситься в глазах легковерных горцев, Шамиль употребляет также разные политические меры. Так, например, старается он уверить их, что турецкий султан и египетский паша принимают большое участие в его положении, помогают ему советами и деньгами и даже обещались скоро прибыть сами с войском, а чтобы придать более достоверности этим рассказам, он иногда запирается на несколько дней и приказывает объявить, что получил важные письма или принимает тайных послов от помянутых владетельных особ, от князей кабардинских или других, что отправляет к ним ответы и своих послов. Такого рода слухи часто доходили и в нашу яму. В августе же месяце прибыли действительно в Дарго, какие-то кабардинцы с письмами к Шамилю и приглашением его к себе и были потом с разными подарками отправлены назад. В том же месяце он отправил трех своих мюридов: чиркеевца шейха, белоканского жителя Итина Муссу и третьего, имя коего не помню, как бы к султану и паше египетскому; мюриды получили на дорогу по 80 руб. сер. и должны были отвезти письмо, в котором Шамиль, представляя султану и паше, что горцы столь усердно сражаются за аллаха и его пророка, за веру и свободу свою и от многолетней борьбы этой пришли в крайнее разорение и изнеможение, просил их, если они только истинные мусульмане, поспешить к нему с войском, артиллерию и деньгами на помощь, срыть все русские крепости и выгнать неверных из святой мусульманской земли. Легковерные горцы поверили этим рассказам и убеждены, что султан и Мохаммет Али * скоро выручат их. Иногда Шамиль показывает мюридам своим письма, написанные на больших листах, скрепленные печатями и будто полученные им от этих владетелей. Между тем печати эти

*египетский

вырезаются в Даргах неким Бутам Уста серебряных дел мастером, выходцем из Эрпели.

Хотя такими мерами Шамиль действительно придает себе большое значение в умах дагестанцев, но в сравнении с первым временем, когда возникло учение Шариата, фанатизм уже не тот и верование в святость Шамиля не так твердо и слепо как прежде. Но есть человек в Дагестане, который со времени первых имамов и до ныне встречается везде с глубоким благоговением, который тихою и смиренною жизнью, безкорыстием и справедливостию, ученостию и происхождением, строгостию в исполнении шариата, как первоначальный праповедник этого учения и как учитель Кази-муллы, Гамзат-бека и Шамиля приобрел в народном мнении наименование и значение святого. Много баснословных преданий ходят в Дагестане о жизни его, рассказывают будто ангелы спасали его несколько раз от преследований Аслан-хана* многие видели как лицо его сияло невыносимым блеском, даже как он парил в облаках вместе с ангелами.

Он родился в Казикумухе, где и жил до прошлого года, а потом переселился в Сугратль. Происхождение свое ведет он от сеидов (поколение Магомета), Аслан-хан поручил ему в управление 15 кюринских деревень, но Джемал, наскучив скоро мирскою суетою, отказался от управления и остался при хане как мирза, предался молитве и изучению алкорана. Это было в 1829 и 1830 годах. Скоро слава о его учености и сятюм житье разнеслась по всему Дагестану. В то время Кази-мулла был только простой мулла, но человек также известный своею ученостию. Слухи о высокой мудрости Джемала, заставили его отправиться в Казикумух. Там Джемал объяснил ему таинство алкорана, значение мусульманской веры, мюридизма и вручил ему сочинение о шариате, которое вовсе не было известно Кази-мулле. Зная ум и твердость характера последнего, Джемал-Эдин убедил его принять на себя распространение шариата, но строго запретил ему вступать в борьбу с русскими, а стараться только об искоренении в буйных дагестанцах закоренелых привычек и пороков и наставить их на путь истинный; потом благословил его на святое дело.

Кази-мулла, погруженный в глубокие думы, возвратился в Гимры и две недели не выходил ни на джамаат (общее собрание), ни в мечеть для намаза не являлся в день Джуммы (пятница для общей молитвы). Наконец в одну пятницу Кази-мулла явился пред народом в мечете и с увлекающим красно-

* казикумухского

речием начал проповедывать народу шариат и мюридизм. Народ рыдал и плакал, старики начали обвязывать голову чалмами и, разойдясь по домам, выбрасывали кувшины с водкою, бузою и другими хмельными напитками; уничтожали трубки и табак. Так возник шариат и мюридизм. Распространение и развитие его довольно известны.

Основав это гибельное учение из одного убеждения в святости его для исправления нравов Дагестана, Джемал-Эдин остался по-прежнему при своих мирных занятиях и не вмешивался в перевороты, произведенные мюридизмом. Он не предвидел их, никогда не одобрял борьбы, в которую последователи его вступили с русскими, порицал напрасное кровопролитие и старается и теперь остановить оное. Хотя таким образом он не имеет никакой власти и участия в делах, но любовь, уважение к нему дагестанских народов не знает границ.

Я сам был свидетелем с каким восторгом и благоговением встретили его в Даргах. Все жители, жены и дети бросились к нему навстречу, целовали полу платья его и приветствовали божественными гимнами, воспевая «ля аллах иль аллах дину Имам Джемал-Эдин» нет божества кроме бога и святой его. В виду целого народа встретил его сам Шамиль и с глубоким уважением целовал его руку.

На другой день после сентябрьского Джазма, о котором я выше говорил, Джемал-Эдин, собрав даргинских жителей в мечете, говорил проповедь. Он жестоко упрекал их в неисполнении шариата и особенно за поступки их в Казикумухе, где вели себя, не как истинные мюриды, а как муртаты (гнусные низкие существа), где они разбойничали и грабили жителей, которые их пригласили к себе и с радушием встретили. Обратившись потом к Шамилю, Джемал сказал: «Я строго запрещал тебе поднимать оружие против русских, но ты не послушался и может быть для собственной гибели. Но я и теперь советую прекратить войну. Если этого не хочешь, так по крайней мере не забудь того, что теперь скажу. Да будешь ты проклят богом и великим пророком его, если когда-либо ты или твои мюриды вздумают грабить мусульман, хотя бы покорных русским. Да будешь ты проклят, если сделался имамом не из чистой ревности к мюридизму, а из властолюбия и корыстолюбия. Да будут прокляты и те, которые окружают и слушают тебя не как истинные мюриды, а из жадности к добыче и кровопролитию или из других видов». Народ взволнованный уже страшною ночью, рыдал и молился во весь день. Потом Джемал-Эдин принял на алкоране присягу от 200 человек телохранителей Шамиля в том, что они будут свято охранять особу Шамиля и исполнять шариат, творить молит-

ву от пяти до двадцати двух раз в сутки, не увлекаться корыстолюбием, не заниматься грабежом и разбоем. Не могу достоверно сказать, но мне рассказывали в Даргах, что будто чеченцы, разграбив при набеге на Кизляр в ноябре месяце нагайские деревни, выдали вследствие проповеди Джемала почти всю добычу, исключая пропавших несколько штук скота и лошадей.

Прощаясь со мной, Джемал-Эдин сказал: «Скажи русским, мой сын, что я и им желаю добра, как и мусульманам: да поможет всем нам бог. Я дервиш и мулла и знаю, что хотя мы не одной веры, но всех нас создал один творец и потому грешно нам проклинать друг друга. Прощай, вспомни иногда человека, любящего и спасшего тебя, по милости бога, из тяжелой неволи».

Частная жизнь Шамиля в Даргах. Шамиль, если не занят делами края, проводит время в чтении алкорана и других книг и в хозяйственных распоряжениях, как-то в устройстве жилища и мельницы, первое состоит из двухэтажного дома, в котором всего четыре комнаты, убранных весьма просто. Все постройки производят беглые солдаты. Они же выстроили Шуаибу мечеть и мельницу, которая приводится в движение лошадьми или быками. Для чеченцев это новизна, и они со всех сторон съезжаются, чтобы посмотреть на это изобретение. Солдаты наши ведут в горах самую жалкую, бедную жизнь и терпят во всем недостаток. Они чувствуют и раскаиваются в своем преступлении и готовы возвратиться к своим, но боятся наказания.

Шамиль имеет три жены: гимринскую узденку Патимат, от которой имеет трех сыновей, старший в С. Петербурге, второй Кази-мулла и младший Магомед Шафи живут в Даргах и учатся корану, вторая и любимая его жена, захваченная им в плен моздокская богатая армянка Анна Уллуханова*. Несколько раз предлагали братья за нее деньги, но Шамиль ни за что не соглашался расстаться с нею. Она действительно прекраснейшей наружности. Когда, после отступления ген. Граббе из Ичкерии, нас повели обратно из Андии в Дарго, то она следовала с нами. Шамиль обратил ее в мусульманскую веру. Она говорит по-русски, по-армянски, по-татарски и лезгински и потому мы легко разговорились. Я упрекал ее в том, что она по-видимому забыла веру, родных и отечество свое и предалась всею душою врагу христиан. Она отвечала, что глубоко таит в душе своей воспоминание, но что ей, слабой женщине, нельзя вырваться из теперешнего положения, что

* Шуайнат

она молится по-мусульмански по принуждению и любит Шамиля, который осыпает ее ласками по привычке; но что она много терпит от первой жены за предпочтение, оказываемое ей Шамилем. Последнему она вскружила голову, что он позволяет ей все делать с собой. Нередко она заставляет степенного имама прыгать с собой по комнате.

В ноябре месяце, как я уже говорил, Шамиль женился в третий раз, на дочери казикумухского выходца Абдулла Цахкара.

Впрочем Шамиль редко живет продолжительное время в Даргах. Он часто выезжает для осмотра того или иного общества, для наблюдения за управлением наибов и за исполнением шариата. Когда он ездит в Чечню, то его обыкновенно провожают и окружают дагестанцы, а в Дагестане-чеченцы, это делает он как для собственной безопасности, так и для предупреждения всяких лицеприятий и чтобы внушить более страху. Конвой его в таких поездках состоит обыкновенно из нескольких тысяч, от того так часто слышно о значительных сборах в непокорных обществах.

До бегства нашего он часто приходил к нам, приказывал вывести нас из ямы и разговаривал с нами. Понятия его о нашем правительстве и о России, о нашем образе жизни и состоянии войска, о политическом положении разных держав, о Турции и проч. весьма нелепы и основаны большею частью на рассказах странствующих по Турции и Египту и в Мекку хаджиев или богомольцев. По таким понятиям Мехмет Али египетский стоит гораздо выше турецкого султана, потому что он отнял у последнего целое государство, сделался верховным властителем всех мусульманских народов и покорил даже гаурские народы инглиз (англичане) и френги (вообще европейцы, в особенности французы). Мехмет Али, говорил нам Шамиль, скоро разорит всю Россию и возьмет в плен вашего второго бога, у вас нет ни денег ни войска. Земля ваша маленький клочок и простирается до Крыма и до Казани, Москва давно уже не существует, ее сожгли френги, кроме мужиков с сохами, наши, бежавшие от вас из плена, не видели ни одного солдата. Вообще египетский паша в глазах дагестанцев какое-то неземное существо. Один из наших караульных прибежал к нам после приезда будто из Константинополя унцукульского Джабраила хаджия, и с радостью рассказал о слышанном им, что у Мехмет Али есть сто тысячное войско; солдаты в нем с одним глазом на лбу и одеты с ног до головы в железо. До того горцы легковерны. Их легко увлечь каждому, кто одарен хотя малым, но хитрым умом, а Шамиль этим удачно пользуется.

Шамиль, сказал я раз ему, что за польза вам горцам, вести войну с нами. Рано или поздно вы должны будете покориться нам, а между тем вы приходите в крайнюю нищету и бедность.

Что же делать, отвечал он, за то бог наградит нас в будущей жизни за все страдания. Вы наслаждаетесь в этой жизни, зато в той вас ждут вечные муки. Если султан, сказал я, которого вы считаете за своего Имам-Азама — заместника пророка и который глава вашего духовенства, живет с нами в мире, также как и персидский шах, отчего же вы не подражаете им? Покорившись великому государю нашему, вы сделали бы совершенно счастливыми, завели бы с нами торговлю, жили бы в довольствии и исполняли бы свой шарият.

Конечно, сказал Шамиль. Но разве ты думаешь, что султан верный исполнитель законов Магомета, а турки истинные магометане. Они хуже гяуров. Ох если бы они попались в мои руки, я изрубил бы их на двадцать четыре куска, начиная с султана. Он видит, что мы единоверцы, ведем столько лет борьбу с русскими за бога и за веру, что же он нам не помогает? Ты говоришь мне про великого своего падишаха: да разве может называться так гяурский государь? Один бог на небесах и один падишах на земле, турецкий султан. Других государей мы не признаем.

Говоря о наших генералах, Шамиль сказал: Граббе решительный человек, что захочет, то и сделает; Фези храбрый генерал, он отнял у нас большую часть Дагестана; с особенною похвалою отзывался он о ген. Кругену, к которому имеет большое доверие. Кругену, говорил Шамиль, отважный, честный и добрый человек, он не презирает наших мусульман и гимринские абреки часто вспоминают, что он во время голода помогал им хлебом. Вот как поступают русские с вашими, сказал я ему, а ты нас моришь с голоду. Я хочу изнурить вас, отвечал Шамиль, чтобы вы не бежали и не лишили меня сына. Кроме того я хочу тебя измучить потому, что ты внук царя Ираклия, если не выдадут за тебя моего сына или племянника, то верно пришлют несколько вьюков золота и серебра.

Я уверял его, что не имею никакого богатства. Все равно буду мучить, потому что ваши русские губят моего сына.

Как Шамиль! Возразил я, разве ты не знаешь, как счастлив твой сын, потом рассказал я ему, как и где последний воспитывается, милостивое обращение государя с ним, познания и науки, которым ум его просвещается и блестящие виды для него в будущем. Но Шамиль этого не понимал. К чему

послужат эти науки и просвещение сказал он, сын мой сделается гяуром и погибнет. Возвратите мне сына, ему не нужно ничего более как знать арабский язык и алкоран. Бог умнее нас всех, он послал нам эту святую книгу, что нужно нам, то в ней сказано, чего там нет, того и не нужно, так отвечал он на все мои возражения.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6478, лл. 73—96. Подлинник.

**222. РАПОРТ ГЕН.-АДЪЮТ. НЕЙДГАРДА ГЕН.-АДЪЮТ
ЧЕРНЫШЕВУ О ПЕРЕГОВОРАХ ГЕН.-М. КЛЮКИ
ФОН КЛУГЕНАУ С ГОРЦАМИ**

3 января 1844 г.

Командующий войсками на Кавказской линии ген. л. Гурко от 27 прошлого декабря за № 289 доносит мне, что 4 числа того ж месяца получено от обществ Дагестана письмо за подписью Магомед-Кадия Акушинского с просьбою выслать на аванпосты двух доверенных лиц для вручения им бумаг, в коих будут изложены требования народа.

Ген. Гурко поручил ген.-м. Ключи фон Кругену дать знать обществам Дагестана, что готов выслушать не требования, но покорную их просьбу.

5 декабря, по получении известия о прибытии депутатов, были посланы на аванпосты: ген. штаба кап. Капгер и кап. Гебеков от кумыкских жителей принять бумаги, писанные на арабском языке. Они тотчас же возвратились в Темир-Хан-Шуру.

Все письма эти дерзкого содержания, но наиболее получены от горных обществ; а потому ген. Гурко разделил оные на два разряда: письма жителей нагорного Дагестана возвращены разорванными и без ответа, а письма жителей, проживающих на плоскости отправлены со следующей надписью «Жалею о вашем заблуждении. Пройдет время, вы сами о том будете сожалеть и это время близко. Тогда вы с низкою головою* будете просить милосердия г. и.; но уже будет поздно.» При донесении этом командующий войсками на Кавказской линии препроводил ко мне переводы с полученных писем, равно и копию с письма ген.-м. Ключи фон Кругену, ко всему дагестанскому народу, которые долгом поставляю почтительнейше представить при сем на благоусмотрение в. с.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6563, л. 1. Подлинник.

* Выражение употребляемое дагестанцами (примеч. автора документа).

223. ПИСЬМО АВАРСКИХ И ЧЕЧЕНСКИХ ЖИТЕЛЕЙ ГЕНЕРАЛАМ ГУРКО И КЛЮКИ ФОН КЛУГЕНАУ О ПРИЧИНАХ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ РУССКОГО ЦАРИЗМА.

Не позднее 3 января 1844 г.*

Письмо духовных особ, почетных лиц, беков, умных людей и обществ Цунти, Гуниб, Богулал, Джемалал, Каралал, Анди, Гидатль, Келеб, Кахиб, Карах, Андалал, Хиндалал (оно же и Койсубу), Хунзах, Чечни и прочих вообще Дагестанских магалов и горских городов на имя г.г. ген.-л. Гурко и ген.-м. Ключки Фон Клугенау.

Со времени появления низких ног ваших на стесненных землях и горах наших, вы всегда обманывали людей наших несправедливыми словами своими и подлогами, чего не прилично людям благоразумным и действительно храбрым, а в особенности великим государям, имеющим влияние, силу и средства действовать противу равного себе и могущих избавить угнетенных от преследования притеснителей. Вы же всегда разоряли имущество наше, жгли деревни и перехватывали людей наших, чего хотя и неприятно было переносить нам, но притеснения эти мы противу желания носили на себе до сего времени; потому, во-первых, что не имели нужных инструментов и оружия и, во-вторых, что между нами находились люди глупые, которые из видов своих предавались вам, ради временной пользы непостоянного света. Следовательно, находясь нашим на службе вашей, мы подвергнуты были огню вашему и потому должны были справедливую веру свою отложить назад за всем тем, что мы имели к вам душевное пренебрежение и через то, что мы не имели к избавлению своему другого средства, просили мы слезами, молитвами и раскаяниями помощи у того царя, который господствует над семью царствами, т. е. у единого бога с обещанием вовсе удалиться от службы вашей и повиновения, и для того чтобы упорнее драться противу вас, мы теперь начали заниматься устройством оружия и хотя мы есть народ слабый и бедный, но присоединясь теперь вместе, единодушно придерживаемся к слову: лайлаха-иллаллаху — Мухамету-Расулуллах т. е. (кроме единого бога нет другого, а Магомед есть посланник его) и таким образом мы оставляем ваши ничтожные пользы и лживые слова ваши, ибо мы сговорились между собою, доказать верность свою смертью против неверных. Словом, между нами и вами не остается ничего более, кроме вражды,

* Датировано по содерж. док. 222.

обнаженных шашек и войны. А потому должно вам отступить от наших земель немедленно времени, в противном случае вы делаете то, что вам угодно, и мы также постараемся по желанию своему до тех пор, покуда не совершится воли божьей. Впрочем вы не думайте, чтобы мы боялись вас и отступим назад; напротив мы приняли присягу на имя бога, Алкорана, библии, евангелия и псалтыря в том, чтобы упорно драться с вами до тех пор, покуда из двух сторон одна до последнего уничтожится, или покуда вы оставите места наши. Кроме бога нет защиты.

На обороте подлинного письма приложена именная печать следующих лиц: Гаджи-Магомед, бывший андалальский кадий, Джемал чиркеевский, Дибир-Али, Гаджи-Магомед с приложением между оными 14 безымянных пальцев.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6563, лл. 4—5. Современный документу перевод с арабского.

224. ПИСЬМО ПРАПОРЩИКА ДЖЕМАЛА И ТАЙМАЗХАН-КАДИЯ ГЕНЕРАЛАМ ГУРКО И КЛЮКИ ФОН КЛУГЕНАУ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ВЫВЕСТИ ВОЙСКА ИЗ ДАГЕСТАНА.

Не позднее 3 января 1844 г.*

Небезызвестно вам, что мы до сих пор служили русскому правительству верно и вы знаете, что мы не желаем вам никакого вреда, сколько от нас зависит и потому мы желаем вам добра, что вы были расположены к нам и оказали нам благодеяние ходатайствам вашим, и предоставили нам награды. А посему советуем Вам и даем знать, что все благоверные мусульманские общества присоединились вместе и единодушно приняли на себя обязанность вечно драться с вами и для сего собирались в одно место, с приготовлением воинственных инструментов, а потому мы для вас за благо считаем отступить от здешних земель, не ожидая потери, ибо для уверения вас, что при отступлении не встретите препятствия, мусульманский имам Шамиль даст вам аманатов с тем, однако ж, что вы также уверили нас в исполнении этого предмета. Отдача аманатов состоит в том, чтобы пропустить вас до вашего места без всякой обиды. Совет этот вы примите к уважению и обдумайте получше, ибо предмет сей есть польза г. и.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6563, л. 12. Перевод с арабского.

* Датировано по содерж. док. № 222.

**225. ПИСЬМО «ДУХОВНЫХ ОСОБ, СТАРШИН И ЖИТЕЛЕЙ
ОБЩЕСТВА АНДАЛАЛ» К ГЕНЕРАЛАМ ГУРКО И КЛЮКИ
ФОН КЛУГЕНАУ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ВЫВЕСТИ ВОЙСКА
ИЗ ДАГЕСТАНА.**

Не позднее 3 января 1844 г.*

Вам известно, что мы по сие время служили русскому правительству по следующим причинам а именно: некоторые служили из видов пользы, другие усердствовали вам для отклонения взыскания, а некоторые служили потому, дабы оградить себя от преследования и наказания имама Шамиля, тогда как служба наша была вопреки шариату и нашего закона, а также мы даже и не знали, что за повинование наше, мы должны пред судом страшным ответствовать с раскаянием, к тому же, по возбуждавшемуся в сердцах наших страху божьему, чувствуя, что за прежние поступки свои, мы должны подвергнуть себя страданию вечному и между тем, удостоверившись, что за прошедшие поступки наши имам наш прощает нас без всякого взыскания, то мы с раскаянием обязались оставить прежние качества свои, и вполне повиноваться приказанию его, жертвуя собою за него жизнью, без всякой измены, и покуда из нас последний будет жив.

О чем давая вам знать для общей выгоды, советуем вам оставить места наших мусульман, не затевая никакого кровопролития, ибо мы готовы в случае вашего согласия испросить на это у Шамиля дозволения, с уверенностью, что и сам государь на все это изъявит довольствие. По елику если вы не пожелаете отступить, что должны терять людей и разорить казну; впрочем все это предоставляем благоразумию вашему, ибо, что бог приказал, то и будет исполнено, что же касается до ответа вашего на письмо это также зависит от благоразумия вашего.

На обороте подлинного письма приложены именные печати следующих лиц: Магомед-Гаджи Чохский, Кулдуав-Чохский, Муса-Гаджи Чохский, Зейнал, Абдулла, Согратлинский, Гаджиав Чохский, Магомед Согратлинский, Али Чохский, с приложением при том и знаков пальцев, именно: Кудалинские жители: Мамад Гази, Салихилав Алагов; кегерские жители: Харакбуралов Магомед-Гасан-Оглы, Муртазали, Согратлинские жители: Абдула, Магомед Муса-оглы, Иса Исак

* Датировано по содерж. док. № 222.

Гаджи; Чохские жители: Битулав Гаджи, Абдул Галиф Малосуд, Магомед оглы, Муса Будаи-Оглы, Магомед Касум-оглы, Ахмед Гаджиов; Ругуджинские жители: Ахмед и Муса.

ЦГВИА, ф. ВУА, 6563, лл. 8—9, современный документу перевод с арабского.

**226. ПИСЬМО ЖИТЕЛЕЙ ДАГЕСТАНА К ГЕНЕРАЛАМ ГУРКО И
КЛЮКИ ФОН КЛУГЕНАУ С ИЗЛОЖЕНИЕМ ПРИЧИН
ПЕРЕХОДА ИХ НА СТОРОНУ ШАМИЛЯ.**

Не ранее 3 января 1844 г.

По возникшим между нашими беками и управлявшими лицами разногласиям и неудовольствиям, обиженная сторона пригласила вас в Дагестан и сама эта сторона сделалась предводителем и, таким образом, вы успели обмануть людей наших красноречием своим, уверяя нас, что государь ваш не притесняет и не обманывает никого, напротив того, словами вашими и беками, находящимися при вас, мы были обмануты и чрез этот обман, вы сделались над нами начальниками и влезли на голову нашего народа, обременяя нас несноснейшею тягостью, между тем, уплатою, которая следовала нам за повинности наши, воспользовались вы; с вашей стороны были определены над нами начальниками люди преданные вам, в бытность коих мы служили вам без вознаграждения. Сверх того, вами отняты были у нас места наши без согласия хозиев. Словом, вы и назначенные от вас управляющие наполнили воздух между землею и ~~всё~~ притеснениями, так что для нас день превращен в ночь; в который мы страдали долго по неимению другой защиты. Наконец, теперь, находя желаемого защитника, мы уже проснулись со сна и находим вас неблаговерными; следовательно, должны вы оставить места наших мусульман и возвратиться на прежнее место своих неверных.

В противном случае мы божились великим богом в следующем: вести с вами войну до тех пор, покуда вы отступите от наших земель. Могущество присвоено одному сердечному богу.

На обороте подлинного письма приложены пальцы и именные печати пятидесяти лиц.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6563, лл. 10—11. Современный док. перевод с арабского

* Датировано по содерж. док. № 222.

**227. ПИСЬМО «ДУХОВНЫХ ОСОБ, ПОЧЕТНЫХ ЛИЦ,
УМНЫХ ЛЮДЕЙ ОБЩЕСТВА ДАРГО, РАВНО И ПРОЧИХ
ОБЩЕСТВ ДАГЕСТАНСКИХ ДЕРЕВЕНЬ» ГЕН.-Л. ГУРКО И
ГЕН.-М. КЛЮКИ ФОН КЛУГЕНАУ С ТРЕБОВАНИЕМ ВЫВЕСТИ
ЦАРСКИЕ ВОЙСКА ИЗ ДАГЕСТАНА.**

Не позднее 3 января 1844 г.*

Русский государь не имеет намерение завладеть Дагестаном по бедности здешнего края и неимению пользоносной руды, между тем, по возникшим тогда между нашими князьями и жителями спора и неудовольствия, обиженная из них часть просила у русского государя защиты, а потому войска русские пришли в Дагестан частями для подачи просителям помощи и через сие были построены здесь укрепления, с обложением здешних обывателей повинностями, которые жители не в состоянии были отбывать и вынуждены были прибегнуть под защиту имама Шамиля с общанием твердо придерживаться шариату магометанского закона и невозвратно удалиться от русской службы; а потому теперь народ Дагестана решительным образом приготовился действовать против русских, согласно повелению бога.

Наконец, теперь цель нашего желанья состоит в том, чтобы вы оставили Дагестан и возвратились в Россию, иначе беспрестанно и упорно будем продолжать с вами войну, до тех пор пока будем живы. В заключение же сего ожидаем на сие вашего ответа.

На обороте подлинного письма приложены именные печати следующих лиц: Акушинского Магомед-Кадия, Цудахаринского Аслан-кадия с приложением между оными 21 безымянного пальца.

ЦГВИА, ф. ВУА, 6563, лл. 6—7. Современный документу перевод с арабского.

**228. РАПОРТ ГЕН.-АДЪЮТ. НЕЙДГАРДА ГЕН.-АДЪЮТ.
ЧЕРНЫШЕВУ О НЕДОВОЛЬСТВЕ ДИДОЙЦЕВ ДЕЙСТВИЯМИ
НАИБА ИБРАГИМА И О РАСПРОСТРАНЯЕМОМ ШАМИЛЕМ
В ДАГЕСТАНЕ ПИСЬМЕ, ПОЛУЧЕННОМ ЯКОБЫ ОТ
МЕХМЕД-АЛИ ЕГИПЕТСКОГО.**

7 января 1844 г.

Начальник Лезгинской кордонной линии, полк. Марков доносит от 12 декабря прошлого года № 1740, что поставленный от Шамиля наибом над дидойцами, иланхевцами мокохский житель Ибрагим, негодую на жителей дидойских сел. Кидиро, Бутокх и Вицьяши за то, что от них несколько стар-

шин по требованию полк. Маркова являлись в прошедшую осень к ген.-л. кн. Чавчавадзе, когда сей последний находился с отрядом в Лопатинском ушеле, хотел взять от жителей означенных селений аманатов, а старшин, ходивших в Кахетию, или убить или, по крайней мере, ограбить и для того приказал иланхевцам вооружиться и немедленно идти в Дидо, а сам, между тем, с несколькими приверженцами своими прибыл в дер. Зехидо. Дидойцы, узнав о намерениях Ибрагима, вооружились поголовно, часть их направилась в дер. Мокох, остальная в Зехидо. Ибрагим ушел в дер. Гутокх и в ожидании прибытия иланхевцев, заперся было в башне, но когда дидойцы готовились поджечь оную, то он бежал обратно в Мокох, хотя вслед за этим и прибыли в Гутокх до 400 человек иланхевцев, но встретив вооруженных дидойцев и, узнав, что Ибрагим ими прогнан, тотчас разошлись.

После этой неудачи Ибрагим вызвал из общества Анцухского муллу Исака, известного преданностью своею к Шамилю, и назначил его кадием в сел. Кидиро, но дидойцы его не приняли и объявили Ибрагиму, что если он будет призывать против них дагестанцев, то они дидойцы, будут просить русских защищать их и построить укрепление на уроч. Бари.

При рапорте от того же числа № 1739 полк. Марков, представляя в подлиннике письмо, присланное будто бы от египетского паши Мехмет-Али к дагестанским народам, доносит, что, узнав через лазутчиков своих, что письмо это мюридам пересылалось из одного общества в другое, он приказал анцухскому приставу стараться перехватить оное, когда будет получено в Анцухе или Капуче. Преданному нам анцухцу удалось тайно унести это письмо, хранившееся у вышеупомянутого муллы Исака и доставить оное своему приставу. Перевод с мнимого этого воззвания Мехмет-Али к дагестанцам имею честь при сем представить в с. *

* От Мехмет-Али-Паши ко всем ученым и важным лицам дагестанским. Да бог ниспошлет благодать свою.

До настоящего времени я имел войну с 7-ю государями: английским, немецким, греческим, французским, султаном Меджидом и прочими, которые по воле божией, имеют ко мне полную покорность; но ныне мои силы обращены против России, а потому, назначив Шамиль-Эфенди вашим шахом, — которому послал я две печати, предписываю вам иметь к нему полное повиновение — быть моими помощниками в этом предприятии обещаю, что скоро к вам прибудет часть моего войска. Если кто-нибудь не исполнит сего требования моего, то его голова будет отрублена вместе с головами неверных.

Приложены печати Мехмет-Али и Ибрагим-Паши.—

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6535, л. 6. Современный документу перевод с арабского.

* Датировано по содерж. док. № 222.

От начальника Каспийской области, ген.-м. Иванова, я получил донесение от 25 декабря № 271, которым подтверждается все изложенное мною в рапорте от 3 января в № 4, относительно обнаружившихся между жителями Верхнего Табасарана волнений и намерении их занятием сел. Рукель прекратить сообщение между Кубою и Дербентом. Скорое прибытие войск из Дербента, близкое нахождение Самурского отряда и распространившееся в то время в Южном Дагестане известие о поражении мюридов в Шамхальском владении уничтожали замыслы табасаранцев и восстановили между ними прежнее спокойствие.

Возмутительные письма Шамиля, подстрекавшие табасаранцев к неприязненным против нас действиям, развозимы были, как доносит ген.-м. Иванов, терекемейским муллою Гашидом, который вначале был пойман приверженными к нам табасаранцами, освобожденный потом возмущившимися жителями сел. Гимейды, он вновь был схвачен и доставлен в Дербент, где по распоряжению начальника Дербентского военного округа производится над ним следствие.

О вышеизложенном имею честь донести в. с., почтительнейше присовокупляю, что после отправления донесения моего от 3 января № 4, я не получил из северного Дагестана и Самурского отряда никаких сведений, заслуживающих внимания в военном отношении.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6535, лл. 4—5. Подлинник.

229. ИЗ РАПОРТА ГЕН.-АДЪЮТ. НЕЙДГАРДТА ГЕН.-АДЪЮТ. ЧЕРНЫШЕВУ О ПРИНЯТИИ РЕШИТЕЛЬНЫХ МЕР К ВОССТАНОВЛЕНИЮ ВЛАСТИ ВЛАДЕТЕЛЕЙ ШАМХАЛЬСТВА ТАРКОВСКОГО И МЕХТУЛИНСКОГО ХАНСТВА.

7 января 1844 г.

Шамхальство Тарковское и ханство Мехтулинское в настоящее время обращают на себя особенное внимание. Обстоятельства указывают необходимость принять решительные меры как к восстановлению власти настоящих владетелей, так и к наказанию виновных соразмерно с степенью вины.

По сим причинам почел я необходимым поручить сие важное дело состоящему при корпусе ген.-л. кн. Бебутову, в том внимании, что он здешний край, здешние нравы, обычаи и

языки знает, и будучи чужд последним происшествиям, беспристрастнее всякого другого судить может.

Донося почтительнейше о сем в. с., имею честь представить и сего на благоусмотрение ваше список с инструкции мною ему данной.

ЦГИАЛ, ф. 1268, д. 166, л. 63. Копия.

230. РАПОРТ ГЕН.-Л. БЕБУТОВА ГЕН.-АДЪЮТ. НЕЙДГАРДТУ О ПОЛОЖЕНИИ В ШАМХАЛЬСТВЕ ТАРКОВСКОМ И МЕХТУЛИНСКОМ ХАНСТВЕ.

19 января 1844 г.

Вследствие предписания вашего ко мне от 25-го минувшего декабря за № 115, прибыв в Темир-Хан-Шуру, я немедленно приступил к собиранию сведений, необходимых для исполнения возложенного в. высокопр. на меня поручения.

Не желая основывать соображения мои по предметам, начертанным вами мне в руководство, на сведениях, полученных мною от некоторых туземных лиц, которых по настоящим смутным обстоятельствам я мог видеть, не имея возможности лично разъезжать по селениям Шамхальского владения из Мехтулинского ханства, я нашелся в необходимости обратиться с просьбою к командующему войсками в северном Дагестане, ген.*, так долго управляющему сим краем и опытному в здешних делах, о сообщении мне нужных сведений по изложенным в предписании вашем ко мне предметам. Из обстоятельств, изложенных в рапорте ген.-м. Клюки фон Клугенау от 16 числа сего января № 19, и сведений, собранных мною на месте, можно вывести по мнению моему, следующее соображение:

1. Имея в виду, что горцы не могут быть искренно нам преданы, по духу ненависти, внушаемой исламом, а ныне усилившимся влиянием мюридизма, что страх нашего оружия и выгоды, приобретаемые горцами под властью нашего правительства, привязывали к нам большее число горцев и, наконец, не отвергая вероятия, что некоторые неблагонамеренные лица из Шамхальского владения и Мехтулинского хан-

* Клюки фон Клугенау

ства действительно имели сношения с сообщниками-возмутителями Шамиля, я полагаю, не касаясь однако военных распоряжений, что главнейшею причиною общего возмущения обывателей вышеупомянутых двух владений были:

а) слабость наших сил в нагорном и северном Дагестане, и б) успехи Шамиля, следствием чего были быстрое одно за другим, падение наших укрепленных пунктов и вторжение Шамиля на плоскость.

Не в защиту взбунтовавшихся против нас шамхальцев и мехтулинцев, но убеждаясь строгою справедливостью, позволяю себе думать, что жители этих двух владений, около 25-ти лет под благодетельным правительством нашим спокойно пребывавшие, исполняя все тягости военных повинностей в полном смысле, жители, которые после претерпенного ими разорения от скопищ Шамиля, только что возвратившись в сожженные дома свои, ныне опять исполняют те же повинности по требованиям военного начальства, не решились бы восстать против нас, если бы сила оружия нашего в северном Дагестане достаточна была для удержания Шамиля вторгнуться на плоскость. Находясь сами в блокадном состоянии в Темир-Хан-Шуре и следовательно не будучи в силах удерживать Шамиля и защищать Шамхальское владение с Мехтулинским ханством, мы предоставили обитателей сих владений собственной судьбе их, которые, весьма натурально, увлекаясь чувством самосохранения и страхом наказания за преданность к нам, волею или неволею вынуждены были оказать Шамилю свою покорность и исполнять его требования, ропот же на тягостные повинности, если таковой существовал между народом, я отношу к причинам второстепенным, ибо по сведениям, мною собранным в Темир-Хан-Шуре многие из жителей сих владений добровольно являлись с своими арбами для перевозки провианта и воинских снарядов за определенную правительством плату. Но сколько вышеизложенные обстоятельства, по справедливости, могут послужить правительству нашему поводом для снисхождения к жителям Шамхальского владения и некоторых дер. Мехтулинского ханства в заблуждении их, столько же резко обнаруживают вероломство обществ Акушинского, Цудахарского и жителей горных дер. мехтулинских, которые, явно изменив еще до падения Гергебиля, следовательно и до вторжения Шамиля на плоскость, неприязненно встретили отряд ген.-л. Гурко, отступавший к Темир-Хан-Шуре, и которые по настоящее время пребывают против нас возмущившимися.

Определить аулы, равно указать частные лица, более или менее участвовавшие в общем восстании Шамхальского вла-

дения и Мехтулинского ханства, в настоящее время не представляется никакой возможности; в отвращение ошибочного предположения предмет этот требует подробнейшего и продолжительного исследования на месте в самых селениях, общение с которыми ныне весьма затруднительно по смутным обстоятельствам. Из сведений же, собранных мною, заключить можно, что виновность в восстании против нас жителей упомянутых владений существует в равной степени, между жителями нет ни одного лица, которое влиянием своим могло бы расположить умы к возмущению, несмотря на это однако же некоторые из жителей Шамхальского владения, вместе с бегством Шамиля удалились в горы и тем доказали явную измену, имена этих лиц, впрочем незначительных, известны самому шамхалу Тарковскому Абу-Муслим хану.

Сел. Мехтулинского ханства: Оглы, Гапши, Кулецма, Аймаки и Ахкент, должно почитать более участвовавшими в общем против нас восстании и совершенно не расположенными к нам, в каком и до ныне пребывают.

2. Меры наказания или взыскания должны быть определены сообразно степени виновности каждого, но так как в настоящее время положительно нельзя указать степень вины их, и принимая в соображение вышеизложенные причины возмущения жителей шамхальского владения и Мехтулинского ханства, по мнению моему, полезнее будет, согласно предположения в. высокопр., предоставить шамхалу Тарковскому, самому разобрать поступки своих подвластных во время вторжения Шамиля и наказать виновных по своему усмотрению, вместе с тем возложить на непременную обязанность шамхала главных зачинщиков мятежа и главных же участников в грабеже купеческого каравана, близь Низового укр., по мере открытия их выдавать военному начальству, решение участи сих преступников зависеть должно от правительства, как равно и строжайшее в страх и пример другим наказание аулов Мехтулинского ханства: Оглы, Гапши, Кулецмы, Ахкент и Аймаки и др. вместе с ними участвовавших.

3. После бегства Шамиля из Казанищ и удаления его скопищ с плоскости северного Дагестана почти все жители Шамхальского владения и Мехтулинского ханства, добровольно или насильственно удалившиеся из своих селений, возвратились уже на прежнее место их жительства и водворились в домах своих, единственное условие, на котором можно даровать им прощение с дозволением спокойно оставаться в своих местах, должно состоять в безусловной преданности правительству и верной службе его и. в., приведя к присяге на верность подданства с объявлением им общенародно в

мечетях, что нарушивший присягу лишается всякого покровительства законов и подвергается строжайшему наказанию, которое определено будет самым уже правительством.

4. Средства для упрочения спокойствия в северном Дагестане и определение точнейших прав и обязанностей туземных владетелей и отношений их к местным воинским властям, под надзором коих они должны действовать во всех случаях, касающихся до безопасности наших пределов и до военных действий, составляют предмет особенной важности, на который по сие время не обращено, как кажется, должного внимания. Предмет сей требует глубоких соображений и зрелого обсуждения как по части военной, так и по административной.

Не решаясь принять на себя смелость утвердительно рассуждать о предмете, изложение которого должно быть плодом продолжительного исследования подробностей к нему относящихся, считаю обязанностью представить на благоусмотрение в. высокопр. соображение мое о сем предмете, на который смотрю ныне с точки зрения военного управления и, как оный кажется мне, при настоящем положении наших дел в северном Дагестане.

На азиатский народ, в особенности на обитателей кавказских гор, чувство страха к сильному имеет чрезвычайное влияние и всегда располагает их в пользу сильного. Последние неудачи нашего оружия в нагорном и северном Дагестане приняты были горцами, как кажется, за слабость наших сил, понятие это разлившись без сомнения и между жителями Шамхальского владения и Мехтулинского ханства, произвело общее против нас восстание, при малейшем же преимуществе наших войск, Шамиль бежал, и скопища его рассеялись.

Чтобы стать твердо ногою в северном Дагестане и упрочить в оном спокойствие, правительство неминуемо должно иметь здесь пункт, не только твердый, но и грозный как по своим укреплениям, так и воинским запасам. В Дагестане постоянно на некоторое время должны находиться достаточные силы для наступательных действий и отражения неприятеля. В настоящее время в Дагестане, можно сказать, нет ни прочного пункта, ни воинской силы.

Темир-Хан-Шура, единственный пункт нашей опоры и складочное место в сей стране, не соответствует своему важному назначению, так называемое укрепление Темир-Хан-Шуры, не смотря на ежегодные здесь военные действия, оставалось в совершенном пренебрежении до обложения оною Шамилем прошлою осенью, в это только время в присутствии

командующего войсками на Кавказской линии произведены на скорую руку некоторые работы, чтобы привести оное в лучшее оборонительное состояние, но за всем тем укрепление сие далеко не удовлетворяет цели, для которой оно существует. Поэтому полагаю, что для водворения прочного спокойствия в северном Дагестане, необходимо иметь здесь достаточную воинскую силу, а Темир-Хан-Шуру, как важнейший пункт опоры и складочное место, укрепить по правилам фортификационным со всеми постройками, на сей конец необходимыми.

Строжайшее наказание и покорение обществ Акушинского и Цудахаринского, имеющих по значительному своему народонаселению, сильное влияние на шамхальцев и мехтулинцев, и укрепление некоторых важных пунктов по Аварскому—Койсу, относятся уже к военным соображениям и послужат надежным средством к спокойствию в северном Дагестане.

Мысль в. высокопр. восстановить шамхала Тарковского во всех его правах, которыми пользовался он до последних событий прошедшей осени, принесет желаемый успех в настоящее время относительно скорейшего водворения спокойствия в Северном Дагестане, и, несмотря на мнение противников этой системы, утвердительно можно сказать, что распоряжение это не только полезно, но и необходимо в Дагестане.

Приверженность и уважение здешних народов к лицам, происходящим из фамилии, которой они издревле привыкли повиноваться, существует и ныне между ими без изменения, не говоря о скором и на местных нравах и обычаях основанном решении спорных дел между туземцами, о немедленном доставлении жителями удовлетворения по их жалобам без всякой проволочки тягостной для каждого горца, я полагаю, что учреждение в Дагестане какого-либо другого управления не принесет правительству никакой пользы, тем более, что обитателям Шамхальского владения и Мехтулинского ханства неизвестны ни порядок нашего судопроизводства, ни язык наш, ни законы, сверх сего гораздо легче и выгоднее иметь дело с одним лицом, нежели с целым народонаселением. Правительство, удовлетворяя возможными средствами честолюбие, даже корыстолюбие владетелей, легко может заставить его действовать согласно своим видам и предначертанной цели, которые всегда бывают благодетельны для народа и распространяют выгодное влияние на умы их.

Восстановив власть шамхала Тарковского на прежнем основании, необходимо вменить ему в непременную обязанность:

а) производя суд и расправу на основании законов мусульманского шариата и дагестанских обычаев, представлять военному начальству для наказания по законам нашим изменников, возмутителей общего спокойствия и других важных преступников, которых участь должна зависеть от правительства, и

б) исполнять требования командующего войсками в северном и нагорном Дагестане относительно наряда милиции, выставления подвод для перевозки провианта и военных снарядов за определенную правительством плату, исправного содержания чапаров и относительно других повинностей по военным потребностям, исполняя вместе с тем и все законные его требования, на какой конец командующий войсками должен быть снабжен инструкцией, неимение которой по сие время производило между владельцами и военными начальниками столкновение властей, от чего возникали жалобы, затрудняли высшее начальство, служба терпела вред, предписания часто не исполнялись. При сем долгом поставляю повторить прежде мною объясненное, что эти меры я полагаю необходимыми и полезными в отношении военного управления.

Если в высокопр. благоугодно будет назначить к шамхалу Тарковскому одного штаб-офицера только не приставом, а просто состоящим при нем для поручений с приличным содержанием и, если сей выбор падет на штаб-офицера опытного и соответствующего своему назначению, который благоразумными своими советами, основанными на видах правительства, руководил бы действиями шамхала, то можно полагать, что и это обстоятельство не мало служить будет к спокойствию в северном Дагестане.

В опровержение мнения некоторых предполагающих, что владельцы в Дагестане потеряли уже древнее к себе уважение своих подвластных, я не могу и не должен скрыть пред в. высокопр. слова, сказанные мне в Темир-Хан-Шуре некоторыми жителями Мехтулинского ханства, именно:

«Мы лишились нашего хана, которого любили, жена его управляет нами и мы, уважая дом нашего хана, повинемся ей, но она женщина, дайте нам нашего Гасан-Хана и до совершеннолетия его назначьте к нему одного русского офицера, мы будем служить очень хорошо и усердно».

Точно в таком же смысле объявили мне желание свое жители аварские, вышедшие из Хунзаха с отрядом генерального штаба подполк. Пассека в Темир-Хан-Шуру. Эти слова показывают ясно, до какой степени уважаются древние права и власть владельцев в Дагестане.

Обращаясь к предположению в. высокопр. касательно поручения султану Елисуйскому в управление Мехтулинским ханством и не зная мнения Даниель-бека по сему предмету, если о высокопр. сообщши изволили уже ему вашу мысль, я полагаю, принимая в соображение настоящее смутное положение дел в горах и обращая внимание на ничтожное, можно сказать, народонаселение Мехтулинского ханства, что польза принесенная Елисуйским султаном во время управления им мехтулинцами, не может загладить вред, могущий произойти в собственных владениях в отсутствии его, ибо султан Елисуйский, известный преданностью своему правительству, строжайшим управлением своими подвластными, содержит их во всегдашнем страхе, удерживая от всякого сближения с дагестанскими фанатиками, удаление же его из своего владения, не говоря уже о других упущениях, послужить может удобным средством для последователей изувера Шамиля, внести и между обитателями Елисуйского владения ложное религиозное учение, т. е., восстание против нас, сильно развившееся ныне по всему Дагестану и имеющее сильное же влияние на умы мусульман. Обстоятельство это побудило меня выразить опасение мое по сему предмету.

После отступления Шамиля из Казаниш, большая часть жителей дер. Мехтулинского ханства по настоящее время остаются против нас возмущившимися, управление над несколькими деревнями сего ханства, просившими прощения в своем заблуждении, временно поручено шамхалу военным в Дагестане начальством, при свидании же моем с вдовою покойного Ахмед-хана-Мехтулинского Нох-Бике я заметил, что она очень недовольна этим распоряжением и тут же подала мне письмо, объяснив самое содержание онога, не имея права принимать подобные письма, но вместе с тем и не желая оскорбить ее возвращением онога, в присутствии нескольких приближенных к ней особ, я долго смел представить упомянутое письмо в оригинале на благоусмотрение в. высокопр., докладывая, что по настоящему положению дел наших в северном Дагестане, действительно женщина не в состоянии управлять мехтулинцами, народом буйным и большею частью находящимся в неприязненных к нам отношениях. На какой конец я осмеливаюсь представить на благоусмотрение в. высокопр. два средства: так как по нынешним смутным обстоятельствам трудно, даже невозможно самой Нох-Бике управлять Мехтулинским ханством, то заведывание оным поручить брату ее шамхалу Тарковскому впредь до совершеннолетия сына ее, или же представить управление сим ханством вдове Нох-Бике, назначив к ней одного опытного и благора-

зумного офицера для исполнения распоряжений и требований военного начальства, с тем однако, чтобы в обоих случаях доходы с сего ханства, на основании древних обыкновений их, поступали бы в пользу ее. Но принимая в соображение существующее между Нох-Бике и шамхалом неудовольствие, последнее средство будет удовлетворительнее.

Решение сего обстоятельства и строгое наказание изменивших правительству деревень Мехтулинского ханства, послужат также на будущее время средством к спокойствию сего ханства.

В заключение донесения моего честь имею присовокупить, что меры наказания виновных в восстании против нас прошедшею осенью жителей Шамхальского владения и Мехтулинского ханства, равно и главных зачинщиков и участников оною, я полагал бы отложить до того времени, пока войска наши не сосредоточатся в северном Дагестане, ибо хотя жители сих владений, как я имел честь объяснить выше, возвратились уже в свои жилища и исполняют по-прежнему требования начальства, но сообщения между селениями еще не свободны, а по неизвестности им решения своей участи господствуют между ними беспокойства, преследование же и разыскание виновных при настоящем положении дел, может произвести волнение в народе, которое благоприятствовать будет видам Шамиля и сообщников его.

Почтительнейше представляя обо всем вышеизложенном на благосклонное усмотрение в. высокопр. честь имею донести, что, так как ген.-м. фон Кругенау в отзыве своем ко мне угодно было поместить разные подробности, не касающиеся предмета поручения в. высокопр. на меня возложенного, то я долгом себе поставил рапорт его ко мне от 16-го числа января № 19 представить в оригинале на благоусмотрение в. высокопр.

ЦИАЛ, ф. 1268, д. 116, л.л. 73—89. Копия.

231. ПОКАЗАНИЯ УМАРА-ОРОЗА ОГЛЫ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШАМИЛЯ И ХАДЖИ-МУРАТА В АВАРИИ.

23 января 1844 г.

1844 года, января 19 дня, прибывший в укр. Темир-Хан-Шуру чохский житель Магомед Гаджи Оглы был спрашиван и показан:

1. Накануне возмущения дагестанского народа, чохцы осведомясь, что Шамиль с отрядом своим двинулся к Гергебилю, кадий наш Магомед неоднократно, взяв с собою не-

скольких почетных жителей, ездил в Казикумух к ген.-м. кн. Аргутинскому с испрашением помощи и всякий раз получив отказ, делал распоряжения собирать в деревне всех жителей, запрещая отлучаться из оной под опасением опубликованного штрафа. Таким образом, чохцы держались до измены акушинцев и цудахаринцев и до взятия Гергебильского укрепления; потом Магомед-кадий еще раз ездил к кн. Аргутинскому с убедительною просьбою о высылке в Чох по крайней мере одного орудия и 100 человек солдат, но когда Аргутинский и на тот раз отказал ему в просьбе, то кадий просил у него одно орудие, но и на это получив отказ, возвратился в Чох, куда в это самое время явились двое кудалинских мюридов Салехилав и Гаджи-Магомед Сагитилав оглы, которые начали уговаривать чохских жителей покориться и служить Шамилю, под опасением пагубных последствий, и что в противном случае бараны чохцев будут отобраны, а сами жители дочиста будут разорены, не говоря о смертных наказаниях. Между тем, осведомясь, что Шамиль с отрядом из Гергебиля выступил на плоскость, в то самое время Магомед-Кадий, взяв с собою прап. Ибрагимова и Гаджи-Умара и других еще жителей: Османа-Муртазали-оглы, Бачур-Магомеда-Муртазали-оглы и Магомеда Кудалинского, выбежал в Казикумух. За сим хозяевы наших баранов, все собравшись вместе и желая обеспечить баранов своих, находившихся на плоскости, поехали к Шамилю с покорною головою, во уважение чего, Шамиль выдал им охранную бумагу с приказанием отправиться к своим баранам и сберегать их от разграбления, что и было исполнено означенными чохцами. По приезде же Шамиля в Казанище, он посылал нескольких мюридов к упомянутым чохцам в кутаны, которые являсь туда отобрали у некоторых богатых чохцев оружие и лошадей, и когда чохцы спросили их о причине, то мюриды отвечали: «Вы не только заслуживаете обезоружения, но даже не минуете и отбития у вас баранов за поступки ваши и преданность русскому правительству, ибо причина столь большой приверженности вашей к русским есть богатство, которое вы нажили у русских и которое увеличивает гордость вашу и упорство противу шариата».

За сим мюриды эти воротились в Казанищи, куда и означенные чохцы явились с жалобою, на что Шамиль в отмену прежнего своего приказания, сказал чохцам: «Неужели вы для того только явились ко мне, чтобы караулить своих баранов, и почему вы равно и прочие вообще чохцы не хотите присоединиться к войскам моим для совместного взятия укр. Темир-Хан-Шуры». По окончании речи, Шамиль приказал в на-

казание отнять у чохцев баранов, что и было исполнено в то же время; почему большая часть чохских жителей принуждены были из деревни явиться к Шамилю в Казанищи для отклонения дальнейших наказаний Шамиля и находились при нем, т. е. с войсками его, расположенными в разных пунктах под командою Сугратлинского Аслан-кадия по день разбития Шамиля, а потом возвратились в Чох.

2. По слухам, дошедшим до нас известно, что при проверке Шамилем людей своих оказалось, убитых при взятии Гергебильского укр. 124 человека разных обществ, определяя число сих убитых по числу могил. По рассказам же народа открывается, что в 124 могилах в каждой похоронено по несколько убитых тел, а не по одному (как Шамиль нарочно и мнимо обнародовал), но определительное число всех убитых неизвестно.

1844 года января 23 дня хунзахский выходец, крестьянин племянника аварского хана, житель сел. Ках Умар-Орозаоглы был спрашиван и показал следующее:

1. Во время возмущения в сентябре месяце прошлого 1843 года аварского народа, я с семейством в числе прочих единосельцев перешел в сел. Хунзах, и находился там до последнего отступления из Хунзаха русского отряда, потом через 2 дня по предписанию Хаджи-Мурата, посланному через назначенного им над хунзахцами старшиною генечутлинским Хатиновым были мы обратно переселены на прежнее жительство в сел. Ках.

2. Накануне отступления из Хунзаха тамошнего отряда, подполк. Пассек созвал хунзахских жителей, изъявил им благодарность за преданность и усердие их к русскому правительству, объявляя им между тем, что он с отрядом по воле начальства отступает временно, но чтобы хунзахцы до возвращения русского войска вели бы себя честно и благопристойно; таким образом, простившись с ними, наконец, предупредил их, чтобы жители после отступления отряда не раньше входили в крепость, как через три часа, говоря, что к тем часам непременно взорвется пороховой погреб. По выступлении его жители крайне сожалеют об отступлении русского отряда.

3. Отец убитого шамилевского наиба Ахверды Магомы хунзахский житель Ахверды, раньше всех узнавший о таком намерении русского начальства, заблаговременно послал двух нарочных: одного в сел. Сиух, а другого в Голотль, с известием о предположенном отступлении русского отряда, и с тем, чтобы пересечь русским дорогу и повредить им; вследствие чего голотлинцы и сиухцы со всеми аварскими пе-

реселенцами (которые до того времени укрепились в Сиухе), подоспели на тревогу и догнали русских за дер. Танусом, где завязав сильную перестрелку, имели там следующую потерю: убито два племянника упомянутого Ахверды, но имена мне неизвестные, сверх того убито из сел. Ободы один, из сел. Хараки — три, и из сел. Сиух — два; таким образом, преследуя до Холодной балки, оттуда все возвратились в Хунзах для разграбления оставшихся в укреплении вещей но не доходя еще до Хунзаха, пороховой погреб взорвало на воздух и убило 4-х чел. из числа голотлинских жителей оставшихся в укреплении для поживы, тела коих и поныне не найдены. Сверх того убито в укреплении гранатами и камнями 3 человека из тех же голотлинцев, ибо на вызов означенного Ахверды, часть голотлинцев пошла в погоню за русскими, а другая часть пришла в Хунзах для разграбления укрепления ханского дома.

4. Преследовавшие означенные аварцы, прибыв в Хунзах с криком лай-ла и пальбою, радовались отступлению русского отряда, между тем начали дочиста грабить всех кахских выходцев, находившихся в Хунзахе. Затем, на другой день, по предписанию Хаджи-Мурата, назначив в Хунзахе набом нукера Хаджи-Мурата шототинского жителя Хочбара Гаджиоглы, сами означенные аварцы разошлись по своим деревням.

5. Когда и кто именно дал знать Шамилю или Хаджи-Мурату (находившимся тогда в Казанищах) об отступлении из Аварии русского отряда, мне неизвестно.

6. Имуществами и вещами, оставшимися в Хунзахском укреплении и ханском доме воспользовались одни только голотлинцы и часть хунзахских женщин. Имущество это состояло из сукна, солдатских шинелей, котлов и манерок, сундуков ящиков и прочих мелочей.

7. По день прибытия туда Хаджи-Мурата, сказанный набом Хочбар управлял хунзахским народом, и не делал жителям особенных притеснений или наказаний, кроме того, что он по вступлении в должность набма, по предписанию Хаджи-Мурата убил ханскую кухарку, вдову Патимат за распутную жизнь.

8. После разбития в Казанищах Шамиля, спустя 5 или 6 дней, «Хаджи-Мурат приехал в Хунзах с 30-тью мюридами, в числе коих находился и сиухский Патали-Сурхай-хан оглы, и по приезде остановился в ханском доме, а на другой день вызвал к себе Хунзахского Магомед-кадия и несколько почетных жителей, сделал им выговор за преданность и служение их русскому правительству, называя их за таковой поступок неверными и погаными; но хунзахцы отвечали ему:

«В подданстве нашем России мы вовсе не виновны, ибо вы сами этому были причиною и вы сами старались подчинить нас русской власти и за что заслужили офицера и жалование русского царя, а мы следуя примеру вашему, само собой должны были усердствовать русскому правительству».

Хаджи-Мурат не делая на это никакого возражения, остался в молчании и с тем отпустил кадия и почетных жителей домой, но за такое возражение их, злившись на Магомед-кадия, удалил его от должности и назначил на место его брата своего Гаджи-Магомеда-Али-оглы. Потом начал отнимать от хунзахских женщин все вещи, взятые ими из укрепления и ханского дома; но не удовлетворяясь и этим, выдумал некоторых безвинных жителей подозревать в утайке ханского имущества, и под сим предлогом, сажая их в яму, взыскивал с каждого арестанта за каждую ночь по 50 коп. сер. и не раньше их освобождал как через 20 или 30 дней, т. е. когда штрафные деньги доходят до 10 или 15 рублей сер., и для скрытия признака жадности своей, он, приведя арестантов к присяге в невинности, освобождал их из-под стражи.

9. Хаджи-Мурат после приезда своего успел расклепать все заклепанные пять орудий неизвестно каким способом, и сделал из них несколько выстрелов за успех, потом перевез орудия в ханский двор, где оные находятся на лафетах под присмотром кахских жителей. При сих орудиях находятся 5 пустых деревянных ящиков.

10. Хаджи-Мурат после приезда своего в Хунзах убил следующих жителей, а именно: 1. зятя прап. Гисимат-бека Хунзахского, жителя Галу-Гибиду-оглы, за побег Гисимат-бека к русским; 2. хунзахского жителя Шарифа Абдурахмана-оглы за знакомство его с бывшим хунзахским духанщиком; 3. одного голотлинского жителя за бывшее знакомство его с покойным Ахмет-ханом; 4. кахского жителя Али-Гелеге-оглы, за убийство Ахмет-ханом 3 племянников его, Хаджи-Мурата, где находился и упомянутый Али; 5. кахского жителя Молла Магомета Омар-оглы за побег сына его Гадия в Темир-Хан-Шуру к русским; но не удовлетворяясь и сим, Хаджи-Мурат разграбил все имущество убитых.

11. Хаджи-Мурат наименовал себя шахом, а Шамиля хункером, т. е. султаном и опубликовал об этом по Хунзаху и по всем аварским селениям с тем, чтобы впредь называли его шахом, а Шамиля хункером под опасением, за не исполнение сего, разорения имущества и смертной казни, что исполняется аварцами, но с душевною насмешкою.

12. Хаджи-мурат прожил в Хунзахе всего 9 дней, и то с большою осторожностью, и для охранения жизни своей, он

день и ночь имел при себе постоянно по четыре телохранителя с обнаженными кинжалами и шашками, ибо он, помня происшествия, случившиеся над аварскими ханами и Гамзат-беком, и при том, зная бойкость аварского народа, ужасно боялся их, так, что в течение 9-ти дней раз только вышел из дома и ходил осмотреть укрепление, но и то посреди окружавших его мюридов. По окончании 9-ти дней, Хаджи-Мурат поручил управление Хунзахом наibu Хочбару, сам отправился в сел. Сиух и расположился там в доме Патали-Сурхай-хан-оглы, а сей последний с семейством и матерью перешел в чужой дом.

13. В бытность Хаджи-Мурата еще в Хунзахе он посылал к Шамилю в Дарго одного мюрида с испрошением разрешения убить подпоруч. Ананова, находившегося тогда в дер. Тлохе, на что получив приказание Шамиля, посланный мюрид в обратном пути приехал в Тлох, расстрелял там Ананова, а потом лошадь его и платье привез Хаджи-Мурату в Хунзах, но за что именно убит Ананов и с какого повода Хаджи-Мурат испрашивал об убийстве его разрешения Шамиля, мне неизвестно.

14. Перед выходом моим из дер. Ках, мы слышали от наива Хочбара, что Хаджи-Мурат упал с лошади и сильно разбил голову. Почему из кахцев наших 10 почетных жителей пошли в Сиух посетить Хаджи-Мурата, по обыкновению Дагестана, но Хаджи-Мурат, не допуская к себе никого из посетителей, велел угощать их и отпустить по домам. Означенные жители наши достоверно разузнали там подробности сего происшествия, как-то: Хаджи-Мурат, будучи в сел. Тлохе, получил от Султанет-беке просьбу через нарочного посланного из Шуры аварца, в том, что она высылается в Россию. Он тотчас выехал из Тлоха для поспешного сбора людей и отправления на выручку ее; но дабы не терять времени, и желая поспешить в Сиух и сделать распоряжение о сборе людей, на скаку в дороге пал с лошади на острые камни, где в ту же минуту убилась его лошадь, а сам, он, головою ударившись об камень, разбил сбоку череп так сильно, что на носилках с большим трудом могли перенести его в Сиух. Рану его пользует чохский лекарь Битулав-Гаджи и оратинский лекарь Сахибелав, но могут ли они выпользовать его, в том невозможно ручаться.

15. Что же касается до побега моего из Аварии, тому было причиною то, что находясь у бывшего правителя Аварии кн. Орбелиани нукером, я часто был посылаем в разные деревни для понуждения жителей к скорейшему исполнению повинностей и разного рода службы, и за исправность мою

многих жителей вооружил я противу себя так, что при настоящих переменах невозможно было находиться мне между злыми врагами моими, которые искали случая выдать меня на смерть, а потому вынужден был оставить в дер. Кахе жену и выбежать под покровительство русского правительства;

16. Шамиль и Хаджи-Мурат намерены весною переселить в горы всех мехтулинцев согласно же изъявленному на то добровольному желанию их. По сему предмету дженгутаевский житель, бывший ханский нукер Абдулла часто пишет к Шамилю и Хаджи-Мурату, настаивает о переселении мехтулинского народа и постоянно сообщает им о распоряжениях русского начальства, ибо сказанный Абдулла во время последнего возмущения, будучи наибом в Дженгутае и обласкан Шамилем, теперь старается переселить в горы мехтулинцев с надеждою быть над ними наибом. Он не токмо это делает не в первый раз, он даже и при жизни Ахмет-хана всегда сообщал Шамилю и Хаджи-Мурату сведения о здешних распоряжениях и о положении русских войск. Что же касается до преданности России аварского народа, то кроме хунзахцев и кахцев, более никакие деревни не желают иметь русских, потому собственно, что зная поступок свой в измене русскому правительству и принятии к себе неприятеля, опасаются мщения русских.

ЦГВИА ф. ВУА, д. 6535, лл. 40—46. Копия.

232. ОТНОШЕНИЕ ГЕН.-АДЪЮТ. ЧЕРНЫШЕВА ГЕН.-АДЪЮТ. НЕЙДГАРДТУ О ВЫДЕЛЕНИИ В ЕГО РАСПОРЯЖЕНИЕ ДЕНЕГ ДЛЯ ТАЙНЫХ СНОШЕНИЙ С ГОРЦАМИ.

1 февраля 1844 г.

Г. и., рассмотрев представление в. высокопр. от 13 января за № 32, о видах ваших для тайных сношений с горцами, выс. повелеть соизволил: вместо просимых вами на сей предмет 10 тысяч червонцев ассигновать в ведение ваше 15 тысяч червонцев.

О сей выс. воле, сообщив по принадлежности г. управляющему министерством финансов для отпуска означенной суммы, имею честь уведомить и в. высокопр., присовокупляя, что деньги эти по получении оных из государственного казначейства будут без замедления отправлены к вам с нарочным с фельдгерем.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6482, л. 67. Копия.

233. РАПОРТ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ НА КAVKAZСКОЙ ЛИНИИ И В ЧЕРНОМОРИИ ГЕН.-АДЪЮТ. НЕЙДГАРДТУ О ДЕЙСТВИЯХ ГАДЖИ-МАГОМЕДА НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ.

7 февраля 1844 г.

Из представленною мною в. высокопр. при рапорте от 25 января за № 2 копии с донесения моего г. военному министру от того же числа за № 1-м вы изволили усмотреть, что я предлагал отправиться на правый фланг и к Черноморию, для того, чтобы на месте, вникнув во все подробности настоящего положения дел на правом фланге, сообщить до какой степени справедливы были опасения командовавшего этим флангом ген.-м. Ольшевского на счет возрастающего влияния Гаджи-Магомеда, а также чтобы, положительно узнать возможно ли будет достать этого возмутителя живого.

30 числа прошлого месяца я отправился из Ставрополя, а 5 числа сего февраля возвратился и спешу представить в. высокопр. те сведения, которые я собрал во время этой поездки.

По всей Черноморской кордонной линии и по всему протяжению правого фланга, везде спокойно и нигде нет слухов о каких-либо предприятиях против нас со стороны горцев в этой части Кавказа. Из главных предводителей партий один только Каплан-Герей с отборными всадниками до ста человек разных племен разъезжает по верховьям р. Лабы, но, как кажется, без особенного какого-либо намерения нарушить общее спокойствие, а также лишь выжидает удобного случая, чтобы где-нибудь сделать нападение на наши транспорты или огазии.

Случайно ли это спокойствие или оно есть следствие хитрых действий Гаджи-Магомеда, чтобы усыплять нас, — этого определить нельзя, но ясно заметно, что влияние и власть этого возмутителя (которого горны правого фланга стали называть вторым Шамилем) с каждым днем возрастают. Большая часть бесленеевцев и темиргоевцев не последовали примеру кн. Айтека Конокова и Темиргоя, изъявивших покорность в августе месяце прошлого года и, как-будто, чего-то выжидая, остаются на своих местах между непокорными. Это в особенности относится к бесленеевцам, которые даже недопустили кн. своего Айтека Конокова переселиться, как он желал, на Уруп, а должен был остаться с своими подвластными на Лаббе. Число приверженцев Гаджи-Магомеда в особенности растет между простым народом, несмотря на то, что он подвергает их строгим взысканиям и даже наказаниям. Он так ис-

кусно умел под личиною религии овладеть умами людей низшего класса, что они в нем не подозревают человека, стремящегося к упрочению своей власти над ними, и только лишь видят в нем духовное лицо фанатически наблюдающее за исполнением догматов религии. Людей же, имеющих вес и влияние, он ласкает и обирая простой народ, налагаемые на них штрафы раздает людям, которых он хочет привязать к себе и в коих он имеет надобность.

Эта привязанность к нему низшего класса отозвалась даже и между покорными горцами, живущими по берегу против Усть-Лабы и вниз по течению реки, они как будто бы охладели к ним. Многие полагают, что слухи о наших неудачах в Дагестане, искусно искаженные приверженцами Гаджи-Магомеда, весьма много способствовали к распространению его влияния между закубанскими племенами.

Считая власть свою между абадзехами довольно прочно водворенною, Гаджи-Магомед не довольствуясь делать взыскания с людей низшего класса, начал налагать штрафы и на лица, имеющие значение в народе. Это преждевременно употребленная мера несколько охладила привязанность к нему узденей и старшин; и один случай при подобном взыскании обратил на себя внимание всех почти племен Закубанских, в недавнем времени он наложил взыскание на одного из почетных и зажиточных абадзехских старшин. Исполнив это и оставив уже аул, где жил этот абадзех, его приверженцы убедили его возвратиться, с тем, чтобы взять с старшины этого штраф более соответственный его состоянию. Гаджи-Магомед послушался и действительно возвратился, но когда он вторично стал требовать штраф, то старшина решительно отказался от исполнения его приказаний, и когда Гаджи-Магомед прибегнул к употреблению силы оружия, то старшина защищался и был убит. Смерть уважаемого старшины взволновала молодежь, которая с угрозами окружила Гаджи-Магомеда и даже начала перестреливаться с его окружающими. При этом случае у Гаджи-Магомеда ранена лошадь. Старшины и старики успели унять буйную толпу молодежи и положили кончить это дело с шариатом. Теперь этот (слово неразборчиво) собирается на р. Пшахе, впадающей с левой стороны в р. Белую, куда стекается множество народа. Туда призваны все почетные люди и старшины абадзехские, шапсугские и даже многих отдельных племен. Полагают, что шариат кончится в пользу Гаджи-Магомеда, потому что он имеет весьма сильную партию. Если ему удастся кончить это дело вознаграждением лишь родственников убитого за кровь, как это между горцами часто делается, то ду-

мают, что он не упустит этого случая, чтобы под благовидным предлогом усилить свою охранную стражу, от чего и власть его значительно увеличится. Если же против ожидания, шариат кончится невыгодным для Гаджи-Магомеда образом, то это неминуемо уменьшит его влияние. Сие последнее было бы для нас чрезвычайно благоприятно и потому я вменил в обязанность как ген.-л. Завадскому, так и полк. Рихтеру и Васмунду всячески стараться вселить раздор между влиятельными лицами, собранными на шариате, и сколько возможно возбудить их против Гаджи-Магомеда, разрешив им при том не шадить денег. К сожалению, мы имеем мало людей, приверженных к нам, которые бы влиянием своим могли противодействовать Гаджи-Магомеду и потому я не очень надеюсь на успех в настоящем случае, но не менее того все меры будут приняты к достижению желаемой цели.

Трудно определить какой оборот примут дела на правом фланге весною. Если шариат кончится в пользу Гаджи-Магомеда, то, как сказано выше, его влияние много усилится, но воспользуется ли он им, чтобы действовать противу нас решительным образом, этого теперь нельзя предсказать, я с моей стороны полагаю, что он скорее в нынешнем году употребит только свое старание, упрочив свою власть, в ожидании, чем кончатся действия Шамиля в Дагестане и на левом фланге. При новых удачах Шамиля нет сомнения, что и он не останется в бездействии.

Из этого краткого очерка настоящего положения дел на правом фланге в. высокопр. изволите усмотреть, что теперь нельзя сделать никакого основательного заключения, что мы должны ожидать с наступлением весны, много зависит от того, как кончится шариат; то и тогда едва ли произойдет что-либо решительное.

Теперь обращусь к средствам, которые представляются к исполнению выс. воли, чтобы достать Гаджи-Магомеда.

Ген.-л. Завадский, которому хорошо известны отношения Гаджи-Магомеда, не имеет ни малейшей надежды схватить его живого, ибо большое число приверженцев, которыми он всегда окружен; кроме того это было совершенно противно обычаям и нравам горцев, между которыми нарушение гостеприимства есть важнейшее и неслыханное преступление. Это он полагает возможным достать его голову, употребив на то абрека прап. Эльдара, человека жадного к деньгам и который, засватав в прошедшем году дочь свою за Гаджи-Магомеда, был им обижен и потому готов ему отомстить за обиду. Ген.-л. Завадский также полагает возможным склонить на это дело находящегося в бегах за Кубанью казака Кавказского

полка Барышникова, с тем, чтобы ему обещано было прощение, которое он ищет.

Но совершенно неудовлетворительные переговоры мои с ген.-л. Завадским, заставили меня обратиться к полк. Васмунду, который служа постоянно на Кубани 20 лет и управляя некоторыми племенами долгое время, приобрел много знакомых в горах. Полк. Васмунд тоже считает делом чрезвычайно трудным схватить Гаджи-Магомеда живым, но полагает делом возможным во время настоящего шарията посредством золота вселить раздор между лицами, играющими главные роли на этом шарияте, а потом довести ссоры между ними до раздела оружием и надеется, что если лица, чрез которых он будет действовать, дадут делу желанное направление, то Гаджи-Магомед найдет свою погибель. Главным исполнителем сего дела он намерен избрать отложившегося от нас в 1841 году почетного Темиргоевского старшину Гаджи Дунакая, с которым он давно знаком, и как Гаджи Дунакай питает тайную вражду к Гаджи-Магомеду, то он надеется склонить его к исполнению наших видов, тем более, что этот Гаджи человек очень сребролюбивый и что он еще в прошедшем году присылал к полк. Васмунду сказать, что он готов покориться с своими подвластными, если после изъявления покорности ему дадут достаточно денежных средств, чтобы еще раз отправиться на богомолie в Мекку.

Так как во всяком случае покорность Гаджи Дунакая может быть для нас полезна, ибо с переходом его на нашу сторону многие из бежавших в 1841 г., которые теперь колеблются, последуют его примеру, то я поручил полк. Васмунду войти с ним немедленно в сношение через людей, нам совершенно преданных, и если Гаджи Дунакай согласится направлять дела при шарияте в нашу пользу, то чтобы он его вызвал к себе и для большего возбуждения в нем жадности к деньгам, показал ему пятьсот червонцев и объявил, что если дело на шарияте примет такой оборот, как мы желаем, то он получит еще в двое столько.

Почтительнейше донося о сем в. высокопр., имею честь испрашивать вашего разрешения, могу ли я обещать прощения казаку Барышникову за истребление Гаджи-Магомеда, если нам не удастся дать желаемый нами оборот делам на шарияте.

Копию с этого рапорта и вместе с сим представляю военному Министру.

ЦГА ДАССР, ф. 133, оп. 4, д. 10. л.л. 8—9. Копия.

**234. РАПОРТ ГЕН.-АДЪЮТ. НЕЙДГАРДТА ГЕН.-АДЪЮТ.
ЧЕРНЫШЕВУ ОБ ОТНОШЕНИИ АКУШИНСКОГО И
ЦУДАХАРСКОГО ОБЩЕСТВ К ШАМИЛЮ.**

10 февраля 1844 г.

Имею честь представить при сем в. с. копию с предписания моего начальнику Самурского отряда ген.-м. кн. Аргутинскому-Долгорукову от 8-го февраля № 154, из коего вы изволите усмотреть, что я поручил командование войсками, собранными в Дербентском военном округе и расположенными в Кубинском уезде, ген.-м. кн. Аргутинскому-Долгорукову, возложив вместе с тем на него все распоряжения, касающиеся до охранения среднего и южного Дагестана от покушений неприятеля.

Вслед за отправлением надлежащих по сему предмету предписаний, я получил от ген.-л. Ренненкампа донесения от 6 февраля № 269 и 270.

В первом он доносит мне в дополнение к рапорту своему от 31 января № 258, что по сделанному им распоряжению производится строжайшее исследование об изменническом поступке племянника Джамав-бека Ахмед-хан бека, умертвившего старшего адъютанта 19 пехотной дивизии шт.-кап. Колокольцева и пехотного е. св. кн. Варшавского полка кап. Бухановского. Как помянутого рапорта ген.-л. Ренненкампа от 31 января я еще не получил, то мне и неизвестны подробности этого происшествия, по получении же этого донесения, я незамедлю донести об оных до сведения в. с.

Во втором же рапорте начальник 19 пехотной дивизии доносит мне, что расположив командуемый им отряд на кантонир квартирах в терекемейском участке, он отправился в Дербент и Кубу для приведения обоих этих пунктов в прочное оборонительное состояние и поручил командование отрядом командиру пехотного кн. Варшавского полка Залавкину, приказав ему не делать никаких наступательных движений и в случае очевидной опасности в терекемейском участке — немедленно со всеми войсками отступить к Дербенту.

От командующего войсками в северном и нагорном Дагестане ген.-м. Кюки фон Клугенау получил я рапорт от 3 февраля № 46, коим он мне доносит, что посланный им в Акушу лазутчик доставил 2-го числа того же месяца следующие известия.

Цудахаринцы получили приказание от Шамиля, к 3-му февраля быть в полной готовности выступить на 7 месяцев в

поход; Шамиль обещал им к тому же числу прибыть со скопцем своим в Акушу для начатия наступательных действий против Казикумуха и приказал каждому из цудахарцев иметь в запасе для похода по 2 пары сапог, архалук и теплую одежду. Жители цудахаринского общества первоначально решились объявить Шамилю, что они по бедности своей не в состоянии исполнить его требования, но подстрекаемые доводами Асланкадия изъявили, наконец, готовность участвовать в будущих враждебных предприятиях его против русских.

В то же время Шамиль послал письмо жителям Акушинского общества, в котором он изъявляет им негодование свое за то, что акушинцы пасут стада свои на земле, подведомственной русскому правительству. Почитая акушинцев ненадежными и мало ему преданными, он приказал им непременно перегнать баранов на их землю, угрожая в случае неисполнения воли его, подвергнуть их строгому и разорительному для них наказанию.

Означенное письмо Шамиля прочтено было при сборе жителей всего общества. Бывший акушинский кадий Зухум настаивал на том, чтобы не предпринимать враждебных действий против русских, не накликать на землю свою новой беды и не испытывать силы и могущества русского оружия. Припоминая жителям наказание, которому подверглись они во время экспедиции ген. Ермолова в 1819 году, Зухум-кадий старался склонить их к миролюбивому с нами отношению, уверял в бесполезности всех усилий с их стороны устоять в неравной борьбе и увещал их не подвергать селений своих разорению, а мечетей поруганию и истреблению русских.

Акушинский кадий Магомед старался опровергать опасения Зухум-кадия, грозя отправиться к Шамилю с просьбою наказать непослушных его воле и не верующих в силу шариата и объявляя при том, что в случае неудачи в действиях против русских он намерен переселиться в Дарго.

Между акушинцами разнесся слух, что Шамиль, если бы не успел привести к окончанию сбора горцев, ему преданных, к означенному времени или по крайней мере к 7 числу февраля (по нашему исчислению), то не решится выступить раньше будущего месяца по неблагоприятному влиянию, которое порождение нового месяца оказывает на все его предприятия.

По словам лазутчиков, намерения Шамиля обширны. Цель его действий не ограничивается занятием Казикумуха; заняв Кюринское ханство, Шамиль намерен направить все сосредоточенные силы свои к Дербенту и оттуда итти на Темир-Хан-Шуру.

О вышеизложенном имею честь донести в. с., почтительнейше присовокупляя, что с лезгинской кордонной линии я не получил никаких сведений, заслуживающих внимания в военном отношении.

ЦГВИА. ф. ВУА. д. 6535, л. л. 47—50. Подлинник.

235. ПРЕДПИСАНИЕ ГЕН.-АДЪЮТ ЧЕРНЫШЕВА КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ НА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ И В ЧЕРНОМОРЬИ О МЕРАХ БОРЬБЫ С ГАДЖИ-МАГОМЕДОМ.

22 февраля 1844 г.

Я всеподданнейше докладывал е. и. в., доставленную при рапорте в. п. от 7-го числа сего месяца за № 4-м, копию с донесения вашего к г. командиру Отдельного Кавказского корпуса о мерах, предложенных ген.-л. Завадским и полк. Васмундом относительно Гаджи-Магомеда.

Г. и., ни под каким видом недопуская подобных мер, столь же противных личным чувством е. в., как духу и достоинству христианской державы, выс. отозваться соизволил, что если окажется совершенно невозможным схватить Гаджи-Магомеда живого, по точному смыслу предписания моего от 4 января за № 18, то в таком случае, е. в. благоугодно, дабы местное начальство, стараясь поселить раздор между приверженцами этого возмутителя и ослабить его влияние, не иначе действовало к его истреблению, как военною рукою и путем неукоризненным.

О сей выс. воле, сообщив ген.-адъют. Нейдгардту, честь имею уведомить и в. п. для зависящего исполнения.

ЦГА ДАССР, ф. 133, оп. 4, д. 10, л. 10. Копия.

236. ПОКАЗАНИЕ БЕЖЕНКИ ЗАЛМУ ГАДЖИБЕКОВОЙ О ДЕЙСТВИЯХ ХАДЖИ-МУРАТА В ХУНЗАХЕ.

28 февраля 1844 г.

Назад тому 10 дней выбежала я из Хунзаха с двумя дочерьми моими Хуризада и Халум и внучкою моею Радият по нижеследующим причинам. Дом мой, выстроенный возле хунзахской русской бани, во время пребывания там войск занимал был больными солдатами. Хаджи-Мурат, заняв

Аварию, приказал сломать его а, меня посадил в яму на 10 дней и взыскал штрафа 5 руб. сер., поставя в вину, согласие мое уступить саклю под больных. Кроме того отдал одному из мюридов дочь мою, жену прап. Османа Дженгутаевского Хуризаду, без всякого обряда совершаемого обыкновенно у мусульман при бракосочетании. Оставшаяся на руках моих по отъезде мужа Хуризада не соглашалась на предложение Хаджи-Мурата и была наказана 60 ударами плетей, а меня наказывали раз 9 по 30 плетей каждый, для того чтобы обесчестить всю фамилию мою за родство с Османом — офицером русской службы.

Видя настоятельные от меня требования и претеснения Хаджи-Мурата, родственник, мой бывший хунзахский кадий Магомед и настоящий Лачинилов, мой хороший знакомый советовали выбежать к русскому правительству, взяв с собой обеих дочерей. Желая воспользоваться советом этим, я изыскивала только случай, который и представился мне приходом Кибит-Магомы в Хунзах. Все жители пошли встречать его и собрались для свидания в дом Ахверди. Пользуясь этим, я вышла из Хунзаха с дочерьми и малолетней внучкой, взяв с собою проводником сына Магомет-кадия Дибера. Переночевав в Мокохе, утром перешли в брод р. Койсу, к вечеру мы были в Гергебиле, где и провели другую ночь побега; третье утро проходили Аймакинским ущельем и через самые Аймаки вышли на подъем, откуда были возвращены в Аймаки, по приказанию тамошнего мюрида (одного из приверженцев Шамиля). В Аймаках нам велено было переночевать; наиб сам спрашивал цель нашего путешествия и не доверяя тому, что мы идем в Апши к родственникам, отправил нас в Оглы. Здесь невозможно было не сказать истину и наиб оглинский, снисходя к зятю моему прап. Осману и уважая его, дал мне с дочерьми и внучкою свободный пропуск до Дженгутая.

Хаджи-Мурат назад тому несколько месяцев, действительно, едуци из Тлоха в Сиух, на скаку упал с лошади и ушиб себе голову и ногу, с тех пор лечился в Сиухе, около 12 февраля прибыл в Хунзах с перевязанною головою и сильно хромя, даже несравненно больше прежнего.

Кибит-Магома прибыл в Хунзах 21 февраля, как говорят одни, для убийства некоторых хунзахских жителей, а другие, напротив, уверяли, что он едет к Шамилю для какого-то совета, что более вероятно, ибо хунзахский кадий Лачинилов пред выходом нашим сказал мне доложить е. п. командующему войсками г. ген. Кюки фон Кругенау, что Шамиль собирает войско с намерением к 15 числу будущего марта месяца обложить со всех сторон укрепление Темир-Хан-Шуру,

дабы прекратить всякое сношение с Кизляром, Дербентом; другие же предположения неизвестны, ибо они держатся в большом секрете.

По приезде в Хунзах Хаджи-Мурат выравнивал с землею тамошнюю цитадель и укрепления, сделанные кругом селения, велел сломать все дома, стоящие близко к старой мечети и самую мечеть, где убит был бывший возмутитель Гамзат-бек, все это для того, чтобы почтить память имама, возвысить его в глазах народа и поселить в них более уважения к покойному поборнику шариата.

Хаджи-Мурат беспрепятственно хлопотал о исправлении могилы Гамзат-бека и каждый день ходил туда молиться богу; хунзахцы же по примеру его и из угождения также ходят туда молиться. Памятники, поставленные над могилами аварских ханов, по приказанию его сломаны.

Хаджи-Мурат весьма грубо и дерзко обращается с теми, которые пользовались расположением и вниманием русского правительства и были полезны в походах; а участников в убийстве Гамзат-бека терпеть не может, упрекая как за подлое преступление, тогда как всем и каждому известно, во-первых, что с начала покорения Аварии и водворения порядка, он более всех старался и усердствовал в пользу русского правительства и, во-вторых, в убийстве Гамзат-бека он сам был первый участник. Вообще большая часть аварского народа с особенным нежеланием и негодуя повинуются ему, ожидая с нетерпением русских войск; очень немногие довольны им и не расположены к русским.

ЦГВИА, ф ВУА, д. 6535, лл. 112—114 об. Копия.

237. ПИСЬМО ШАМИЛЯ К МАГОМЕД-КАДИЮ АКУШИНСКОМУ С ТРЕБОВАНИЕМ ВЫСТУПИТЬ ПРОТИВ ЦАРСКИХ ВОЙСК.

Не позднее 1 марта 1844 г.

Я отправил с Казикумухским Магомед-эфендием войско в Кайтаг и Табасаран, для восстановления исламизма и тебе повелеваю послать туда без всякого отлагательства с сыном своим Абубекиром около 100 человек, дав ему необходимые наставления.

Бог покровительствует всем тем, которые в его веруют и его боятся; я скоро сам двинусь с войском, вы будьте готовы, не опасайтесь ничего и надейтесь, что конец наших предприятий будет хорош и что мы уничтожим неверных и своенравных.

Бог да поможет мне и вам восстановить истину и уничтожить ложь и да соединит нас с праведными. Я тоже молю его, чтобы он даровал тебе силу и победу.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6535, л. 75. Современный документу перевод с арабского.

**238. РАПОРТ ГЕН.-М. АРГУТИНСКОГО-ДОЛГОРУКОВА
ГЕН.-АДЪЮТ. НЕЙДГАРДТУ О ХОДЕ ПОДАВЛЕНИЯ
ВЫСТУПЛЕНИЯ ТАБАСАРАНЦЕВ И КАЙТАГЦЕВ.**

6 марта 1844 г.

Спешу почтительнейше донести в. высокопр., что 4 числа сего месяца войска Самурского отряда в час пополудни, разбили кайтагцев и собравшихся в большом числе вольных табасаранцев пред Дювеком, и вслед за тем взяли штурмом сию последнюю деревню, которую я по многим причинам обязан был наказать и потому, предав деревню пламени, отступил того же числа в уроч. Баши-Даш; а сего числа в 11 часов утра прибыл в прежде занятую позицию при сел. Хан-Мамедкала. Неприятель защищался в теснинах и окружающих дорогах, прикрытых густым лесом, весьма упорно и войска вверенного мне отряда, принужденные не раз ходить в штыки, имели значительную потерю, именно: убитыми обер-офицера одного, нижних чинов 13 и милиционеров 6; ранеными обер-офицера 1, нижних чинов 36, и милиционеров 33. Потеря неприятеля несравненно значительнее, он много потерпел от картечи, потом припертый с одной стороны штыками храбрых егерей и карабинеров и отрезанный с другой стороны деревни милиционерами, пал на месте. Ожесточенные солдаты и милиционеры упорною защитою неприятеля, никого не щадили, а потому у нас нет ни одного пленного.

Подробное донесение об этом деле, а равно о цели движения вверенного мне отряда на Дювек, я буду иметь честь представить в. высокопр. вслед за сим.

Из полученных сейчас сведений оказывается, что Мамед Эфенди, со своею партией удалившийся из Табасарана, оставил Каракайтаг и находится в Утемише. Табасаранцы и кайтагцы, после разбития в Дювеке, рассеялись по своим селениям. Жители нижнего Табасарана и Терекеме возвратились в свои дома и я уверен, что истребление Дювека⁷⁵ будет иметь благодетельное влияние на дела этого края. В Казикумухском ханстве совершенно спокойно и в соседних к нему обществах больших сборов неприятельских нет.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6535, л.л. 85—86. Копия.

**239. ВОЗЗВАНИЕ ГЕН. ЛИДЕРСА К АКУШИНЦАМ И ЦУДАХАРЦАМ
С ТРЕБОВАНИЕМ ПОДЧИНИТЬСЯ ЦАРСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ.**

15 марта 1844 г.

Акушинским и Цудахаринским племенам.

Командир Отдельного Кавказского корпуса, ген.-адъют. Нейдгардт именем г. и., желающего предать забвению проступки народов Дагестана и Чечни, увлеченных силою в возмущение, объявил в особой прокламации, здесь прилагаемой, полное прощение всем тем, кои словом или делом содействовали Шамилю и ныне явятся с покорностью.

Но вы акушинцы и цудахаринцы, вы в тысячу раз виновнее всех прочих племен пред российским императором.

Вы составляли многочисленное, сильное и богатое племя, сохранили полную свою независимость и свое собственное народное правление, находились в цветущем положении под могущественным покровительством России, не платили податей, не исправляли никаких повинностей, не имели решительно никаких поводов к возмущению и в то же время сохранили все средства, чтобы противиться замыслам Шамиля. А потому измена ваша, набег на Шамхальское владение и попытка на Низовое укрепление, ничем не оправдываются и не могут остаться без наказания.

Для чего по велению могущественнейшего г. и. российско-го с новыми многочисленными войсками я сюда прибыл. Если будете сопротивляться, жестокое наказание вас постигнет. Если хотите покориться добровольно, то вот условия, которые я вам предлагаю.

1. Покоряющимся цудахаринцам и акушинцам обеспечивается неприкосновенность их веры, мечетей, обычаев, собственности и народного управления под главным надзором начальника Самурского военного округа.

2. Все должны выдать русскому начальству Махмед Кадия Акушинского, Аслан Кадия Цудахаринского и главных виновников последнего восстания.

3. Все должны выдать аманатов из почетнейших семейств, число коих и селения, из которых они назначаются, будут определены особо.

4. В виде временной меры наказания вы будете платить ежегодно подать по одному рублю серебром от каждой сакли, дальнейшие же меры зависят будут от вашего поведения.

5. По распоряжению начальствующего в южном Дагестане ген.-м. кн. Аргутинского исправлять и содержать в исправ-

ности дороги, через ваши земли пролегающие или имеющие быть вперед устроенными.

Жители акушинские и цудахаринские, уговариваю вас, покоритесь добровольно. Вам ли бороться с могущественным императором России. Перед его обширным царством весь Кавказ как капля воды пред Каспийским морем, как песчинка пред Эльбрусом, как звезды перед солнцем. Помощи вы ни откуда не получите. Другие огромные силы идут на Шамиля и вам на него нечего надеяться; подлый обманщик, вовлекши вас в мятеж, подвергнул праведному гневу российского государя, а сам трепещет за собственную жизнь; чтобы спастись — хотел бежать с Кавказа под предлогом поклонения в Мекку; собственные его мюриды его не пустили: разоряя вас вконец, он сам лишь обогащается и тучнеет вашим достоинством.

Если же вы не покоритесь добровольно и окажете сопротивление, то объявляю вам решительно — вы будете жестоко наказаны. Акуша, Цудахар и все ваши аулы будут вконец разорены, не оставлю камня на камне, так, что тот, кто избегнет казни, не узнает места, где были аулы.

РКМ ДАССР, папка № 256, гр. «К», лл. 111—113. Копия.

**240. РАПОРТ ГЕН.-АДЪЮТ. НЕЙДГАРДТА ГЕН.-АДЪЮТ.
ЧЕРНЫШЕВУ О РАСПРЕДЕЛЕНИИ СКОТА, ОТОБРАННОГО У
АКУШИНЦЕВ В ШАМХАЛЬСКОМ ВЛАДЕНИИ**

23 марта 1844 г.

Командующий войсками в северном Дагестане ген.-м. фон Кругенау доносит мне, что находившиеся в шамхальских владениях на зимовье стада акушинские, в коих оказалось до 14 тысяч баранов, около 147 кобылиц и 100 штук другого скота, по распоряжению его заарестованы.

По затруднительности оберегать эти стада, при недостатках в настоящее время корма и покушениях на неприязненных соседей, ген.-м. фон Кругенау распределил эти стада следующим образом.

600 баранов отдал войскам на порцею, 2 тыс. баранов и большую часть лошадей шести сотням казаков линейных и четырем Донским и Уральским в вознаграждение за потерянных ими в последнее время лошадей и для улучшения их состояния: 3800 баранов и рогатый скот отставному унтер-офицеру Абдул-Яхину, в вознаграждение за отогнанных у него акушинцами 410 штук рогатого скота, икупленного им для продовольствия войск в северном Дагестане, расположенных

для удовлетворения купеческого сына Николая Кафтанникова, за ограбленную у него акушинцами лодку, посланную с бумагами из Дербента в Темир-Хан-Шуру; 600 баранов и часть кобылиц отдано аварским выходцам, 3400 баранов предоставлено в распоряжение шамхала Тарковского, для вознаграждения подвластных его, потерпевших разорение за преданность правительству.

Остальные затем 3600 баранов оказались принадлежавшими бывшему акушинскому кадию Зухуму, который постоянно действовал и действует в пользу нашу и сообщает тайно ген.-м. фон Кругенау и ген.-м. кн. Аргутинскому о происходящем между сопленниками его. А посему принадлежащие ему стада отданы на сохранение шамхалу Тарковскому с тем, чтобы возратить оные хозяину, когда водворится спокойствие в Акуше. О чем имею честь донести в. с.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6535, лл. 108—109. Подлинник.

**241. ИЗ РАПОРТА ГЕН.-АДЪЮТ. НЕЙДГАРДТА ГЕН.-АДЪЮТ.
ЧЕРНЫШЕВУ О ВЫДЕЛЕНИИ КАЗИКУМУХСКОМУ БЕКУ ДЕНЕГ
НА СОДЕРЖАНИЕ МИЛИЦИИ И ЛАЗУТЧИКОВ.**

27 марта 1844 г.

Начальник самурского отряда ген.-м. кн. Аргутинский-Долгоруков, доводя до моего сведения, что помощник правительницы ханства Казикумухского кап. Абдул-Рахман-бек при настоящем тревожном положении края имеет значительные расходы на лазутчиков, а особенно на содержание кордонной стражи и на сбор милиции и что эти расходы далеко превышают его средства к удовлетворению оных, просит о денежном пособии сему беку на подобные издержки.

Назначив вследствие сего из экстраординарной суммы моего ведения Абдул-Рахман-беку две тысячи руб. сер.⁷⁶.

ЦГИАЛ, ф. 1268, д. 676, л. 5. Копия.

**242. РАПОРТ ГЕН.-АДЪЮТ НЕЙДГАРДТА ГЕН.-АДЪЮТ.
ЧЕРНЫШЕВУ О ПЛАНАХ ДАЛЬНЕЙШИХ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
ГОРЦЕВ, ПРИНЯТЫХ СОВЕТОМ НАИБОВ В АНДИИ**

2 апреля 1844 г.

Ген.-м. Клюки фон Кругенау доносит от 12 марта, что возвратившиеся 7 числа лазутчики показали следующее:

1. Шамиль действительно прибыл в Андию и 6 числа состоялся там сбор наивов, между последними находился и бывший чиркеевский старшина Джамал, который старался

уговорить Шамиля идти в сел. Чиркей и овладеть Евгениевским укреплением.

2. Акушинцы приглашают Шамиля к себе, чтобы общими силами напасть на Казикумух, где жители охотно готовы принять мюридов.

3. Шамиль послал чанку Эрпелинского Баташа и Гаджи Каранаевского в Аварию для сбора партий.

4. В совете между наибями положено заманить отряд подполк. Евдокимова, расположенный в сел. Параул и Гелли, и разбить этот отряд.

8 числа лазутчик дал знать о выступлении Шамиля с скопищами своими из Андии в Цудахар и Акушу, и что оттуда он имеет намерение действовать на шамхальские и мехтулинские владения. Акушинцев же Шамиль уведомил, что они могут выгнать баранов своих из гор на плоскость, обещаясь в непродолжительном времени прибыть к ним с войсками. По всей вероятности последние слухи распространяются Шамилем для отвлечения Самурского отряда от главного предмета действий Шамиля — Казикумуха.

9 марта лазутчик, находящийся мюридом при одном из наибов и бывший сам на месте сбора неприятеля в Андии, известил ген.-м. Клюки фон Кругенау, что 6 числа действительно сбор состоялся в присутствии самого Шамиля. В совете между наибями положено двинуться в Казикумух; при этом случае Шамиль объявил народу: «Если вы попрежнему будете убегать от русских, то я не намерен ничего предпринимать; решившись же идти вперед, я не стану думать об отступлении». Все участвовавшие в сборе единодушно изъявили готовность исполнять беспрекословно требования самого имама. По словам того же лазутчика Шамиль не позже 10 числа выступает в поход.

Из вышеизложенных сведений ген.-м. Клюки фон Кругенау заключает, что неприятель спешит начать наступательные действия до прибытия войск наших из России, с целью заблаговременно усилить себя, для предстоящей ему защиты в горах, как переселением туда жителей шамхальского и мехтулинского владений, так и занятием Казикумухского ханства.

Переселение малодушных шамхальцев и мехтулинцев, по мнению ген.-м. Клюки фон Кругенау, не должно стоить большого труда Шамилю. Новым доказательством совершенного упадка воинского их духа служат жители Верхнего и Нижнего Дженгутая, которые укрепившись в ауле дали клятву на Алкоране защитить имущества и семейства свои и потом при первом слухе о сборе неприятельских скопищ в Андии, просили убедительно не брать у них аманатов и сколько мог ген.-м.

Клюки фон Кругенау узнать, оставили первоначальное намерение свое взяться за оружие. Опасаясь нападения на аул, казиюртовские жители оставили дома свои, перешли на правую сторону р. Сулака и просили о высылке к ним подкрепления.

На этом основании ген.-м. Клюки фон Кругенау полагает, что главные неприятельские силы направлены будут против казикумыков, а остальные партии отряжены будут Шамилем для действия против шамхальских владений. Поэтому он считает более сообразным с обстоятельствами, предоставив шамхальские деревни собственной защите, расположить войска в лагере при укр. Темир-Хан-Шуре, а частью близ сел. Параула и оставить 1 бат. Апшеронского полка в Кумторкале для сообщения с Кизляром, с тем чтобы при получении положительных сведений о намерениях неприятеля двинуться в Акушу.

От 19 марта ген.-м. Клюки фон Кругенау доносит, что посланный на уроч. Таях лазутчик, 16 числа возвратился в уроч. Темир-Хан-Шуру и показал, что прибыв 8 марта на вышеупомянутое урочище, находящееся на левом берегу р. Койсу, выше сел. Чиркея, упросил отца своего отправиться к бывшему чиркеевскому старшине Джамалу для собрания сведений о намерении неприятеля. В Чиркее отец этого лазутчика узнал, что Джамал недавно ездил сам к Шамилю в Дарго, дабы проверить дошедшие до него слухи об убийстве чеченского наиба Шуаиб-Муллы и испросить окончательного разрешения Шамиля, относительно занятия Евгениевского укрепления для успокоения рассеянных в настоящее время по разным аулам чиркеевских жителей. Согласно просьбе Джамала Шамиль приказал всем жителям Салатавского общества собраться непременно в продолжение текущего месяца и атаковать Евгениевское укрепление. Вместе с тем Шамиль обещал им для более успешного действия выслать из Дарго орудия. Кроме того для усиления Салатавского общества приказал причислить к нему эрпелинских, каранаевских и ишкартынских жителей, назначив для их поселения уроч. Таях.

По последним полученным сведениям ген.-м. Кругенау удостоверился, что сбор наибов в Андии действительно состоялся и по общему согласию их решено было идти на Казикумух; но известие, полученное Шамилем в Андии о смерти Шуаиб-Муллы, крайне его огорчило и, как утверждают многие лазутчики, приостановило настроение его собрать скопище для овладения Казикумухом.

Во время того же сбора в Андии, Шамиль предложил разрушить сел. Хунзах, требуя, чтобы наибы, обсудив предмет этот, объявили ему мнение свое через 2 недели. Общее и единодушное согласие всех присутствующих уничтожить до основания сел. Хунзах, склонило Шамиля тотчас привести намерение свое в исполнение. 16 марта 8 наибов, собрав партии свои, окружили Хунзах в числе 8 тыс. человек; несчастные жители оставили дома свои беспрекословно и прежняя столица Аварского ханства по приказанию Шамиля превращена в груды камней.

Главная причина, побудившая Шамиля разорить Хунзах и переселить жителей по разным аварским аулам, было мнение его, что с уничтожением этого аула, где до сих пор находилось еще много преданных нам жителей, русские не найдут более опорного пункта в Аварии и не решатся строить там крепости.

В заключение ген.-м. Клугенау доносит, что по слухам Шамиль не намерен оставаться в Чечне, а укрепляется на известной по неприступности своей горе Гунибе, куда, как говорят, хочет свести сокровища свои.

О вышеизложенном имею честь донести в. с., почтительнейше присовокупляя, что из Самурского отряда и с лезгинской кордонной линии, после отправления донесения моего от 31 марта № 424, не получено никаких сведений, заслуживающих внимания в военном отношении.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6536 лл. 115—118. Копия.

**243. РАПОРТ ГЕН.-АДЪЮТ. НЕЙДГАРДТА ГЕН.-АДЪЮТ.
ЧЕРНЫШЕВУ О ВЗЯТИИ ВОССТАВШИМИ ГОРЦАМИ СЕМИ
КРЕПОСТЕЙ В АВАРИИ.**

5 апреля 1844 г.

В дополнение к рапорту моего от 17 января, № 53, имеем честь предоставить при сем в. с. копии с составленных по распоряжению ген.-м. Клюки фон Клугенау из показаний выбежавших или вымененных из плена нижних чинов описаний осады и обороны укреплений, взятых горцами, при последнем вторжении Шамиля в Койсубу и Аварии; обязанностью считаю покорнейше просить в. с. повернуть на выс. г. и. воззрение описания обороны Унцукуля и Гергебиля, заслуживающие особенного внимания по геройской защите находившихся в сих укреплениях гарнизонов.

Осмеленный удачами под Унцукулем и Харачами⁷⁷, Шамиль начал стягивать толпы свои к Балаханскому ущелью, 2 сентября укр. Балаханы, защищаемое 5 мушкетерской ротой Апшеронского полка, в составе 123 человек, командую военно-рабочей роты 21 человек и командую Грузинского линейного № 14 бат. в составе 50 человек, при одном оружии и одной мортире, окружено было многочисленными толпами горцев. Заметя это, гарнизон открыл огонь из орудий и ружей, неприятель отвечал тем же по крепости. Жители сел. Балаханы, не сопротивляясь, перешли на сторону Шамиля.

Только старшина их явился в укрепление с предложением оставить Балаханы и пользуясь темнотою ночи, отступить в Зирянское укрепление, представляя возможность этого.

Воинский начальник, поруч. Доманский не решился оставить свой пост без особого на то приказа начальника. Ночью на 3-е число неприятель делал завалы, а утром открыл сильную перестрелку и канонаду по укреплению. 3-го числа батареи наши уже были разрушены, стенки во многих местах пробиты и к вечеру мюриды заняли укрепление, захватив в плен оставшихся в живых около 70 нижних чинов и офицеров-поручиков Доманского, Архинова, Кретковского, подпоручиков Шеняевского и Букарецкого, прапорщиков Башкатова и Пыпина; солдаты, знающие какое-либо ремесло, оставлены при скопище Шамиля, а остальные и все офицеры отправлены в сел. Дарго. Больные и раненые временного Балаханского госпиталя изрублены.

Защита Гергебильского укрепления.

Осмеленное некоторыми успехами в Аварии и Койсубу Шамилево скопище направилось к сел. Гергебиль Мехтулинского владения, попытать счастья, около двух смежных укреплений, защищаемых двумя ротами Тифлисского егерского полка в составе 306 человек, тремя орудиями и двумя мортирами, под командою м. Шаганова.

28 октября 1843 года многочисленные толпы, предводимые самим Шамилем и увеличенные гергебильскими, кикунинскими, ахалчинскими, ободинскими и другими соседними Гергебилю жителями, показались на высотах со стороны селения Кикуня.

Утром 29 числа занято было передвижениями в стане их, а в полдень того же дня, весьма значительные толпы пеших мюридов бросились на оба форта, но были скоро опрокинуты

редким, но верным картечным огнем из двух орудий верхнего и нижнего укреплений. Дерзкая попытка эта обошлась не дешево горцам: они потерпели значительный урон, успех их ограничился взятием пасшегосы вблизи укрепления рогатого скота, не нанося решительного вреда укреплению.

К вечеру оставлены были неприятелем одни пикеты, а главные его силы начали переправляться вброд через р. Койсу ниже моста и располагались в садах, командующих верхним укреплением, прикрывая движение это дальними ружейными выстрелами.

По заведенному порядку утром 30 числа ноября 7-я егерская рота, занимавшая верхний форт, выслала за водой команду, которая встретя ружейный огонь самих жителей, отступила к нижнему укреплению, где люди еще могли свободно набирать воду.

Ночью на 31 число неприятель успел обложить оба форта завалами, а с рассветом открыл пальбу из орудий и ружей. Несколько смельчаков засели у самых кухонь, не позволяя брать воду и варить пищу. По распоряжению м. Шаганова, собралась около храброго поруч. Щодро сотня охотников, быстро сделала вылазку, неприятель прогнан из прибрежных завалов, которые тотчас были разрушены и гарнизон снабжен был на 2-е суток водой.

Вылазка эта была так удачно и благоразумно направлена, что наши имели не более 5 человек раненых нижних чинов и одного офицера прап. Веккера, между тем как около 30 мюридов заколото штыками и оставлено горцам на месте.

Продолжавшийся во весь этот день беспрерывный огонь утомил солдат наших и вырвал из фронта 32 человека убитыми и ранеными.

Потеря со стороны неприятеля была чрезвычайно велика, судя по возраставшему с каждым моментом ожесточению в их буйных толпах. Мужество и хладнокровие м. Шаганова, кап. Горина, поруч. Щодро и других офицеров поддерживало дух подчиненных.

В ночь неприятельский огонь умолк.

1-го ноября с рассветом до 10 часов утра только откуда-то из садов дальние выстрелы долетали до укрепления, но в полдень после намаза огромные толпы кавалерии и пехоты покрыли высоту по обе стороны Кикунинской дороги и поддерживаемые новыми толпами из садов и самого аула, пушечными и ружейными выстрелами сильно атаковали оба укрепления. Солдаты наши, ободряемые беспрестанно личною

храбростью и распорядительностью офицеров, отбросили скоро и эту атакующую массу.

К ночи бой несколько утих, но не прекратился.

Видя невозможность взять грудью слабых ничтожных стенок, защищаемых храбрыми тифлисцами, и потеряв слишком много людей в двух дерзких и отважных, но безуспешных атаках, горцы начали рубить сады, устраивать фашины и туры, под прикрытием которых приближались постепенно к валу укрепления. Этот новый род почти правильной осады явно обнаружил решительные намерения раздраженного неприятеля — во что бы то ни стало истребить наш малочисленный гарнизон и прибывшие беспрестанно новые толпы горцев подтверждали это намерение.

Силы и средства врагов росли, толпы их умножались тысячами, а наши уменьшались, исключая силы нравственной, которая не оставляла эту часть храбрых русских до конца отчаянной обороны. Шестидневный беспрерывный бой утомил солдат, а неприятельские пули и ядра, вынося ежедневно от 30 до 35 человек из фронта, сильно ослабили его.

Стены верхнего укрепления были пробиты во многих местах ядрами, а на местах батареи остались груды камня, несмотря на исправления, производимые по возможности.

Сообразя и взвесья настоящие обстоятельства дела, офицеры в общем составе положили оставить верхнее укрепление; но оставить его со славою и честью; противопоставляя новому образу осады новую, незнакомую до сих пор горцам оборону.

Предложено устроить мины. Мысль эта принята с восторгом и выполнение ее поручено подпоруч. гарнизонной артиллерии Федорову, поруч. Щодро, унтер-офицеру из польских дворян Чаевскому, Петру Неверову, рядовому 3-й карабинерной роты Алексееву и 7-й егерской роты Евстигнею Семенову, которые под личным надзором м. Шаганова закопали 4 пудовые боченки под офицерским флигелем и казармой, сшили из брезента сосис в 48 аршин длиною, провели его за стенку укрепления, устроив крытые кавальеры, которые впрочем не могли бы без особой помощи бога спасти унтер-офицера Чаевского, Неверова и рядового Семенова, пожертвовавших собою для приведения в исполнение означенного намерения.

Вечером 2-го ноября мины были готовы; неприятель, будучи занят перестрелкой и заготовлением фашин, не заметил работ наших.

Ночью на 3-е число единорог, мортира и имущество 7-й роты были перенесены в нижнее укрепление; унтер-офицер

Знобышев с шестью рядовыми остался маскировать отступление роты, перед многочисленным неприятелем. Перед рассветом форт оставлен и в 10 шагах от него вызвавшиеся поджигать мины Чаевский, Неверов и Семенов.

Доведенный до иступления мужественностью защитников русских, неприятель, заметя тишину в форте, забросал фашинами ров, взбежал на стены и не видя русских бросился в казарму и флигель искать добычи.

Во время сообщенный огонь пороху, произвел удачный взрыв, который распространил ужас между неприятелем, засыпав землю и камнями несколько сотен отважнейших поборников шариата. Так окончен первый период знаменитой защиты Гергебиля.

Потеряв в один момент и неожиданно огромное число людей, горцы с ожесточением сильными массами бросились на нижнее укрепление, на тот фас, где остатки гарнизона усилены были солдатами 7 егерской роты, оставившими верхний форт. Здесь 140 штыков предводимые храбрыми ротными командирами 7 и 8 егерских рот Гориным и Щодро, поддерживаемые картечью из двух орудий стремительно отбросили мюридов. Всю ночь на 4-е число гарнизон исправлял стенки и батареи, неприятель вязал фашины.

4 числа неприятель бесперерывно производил пальбу из орудий; постепенно подвигался к валу фашинами, неоднократно бросаясь на стенки укрепления, постоянно и с значительным уроном был отбрасываем, но вместе с тем число убитых и раненых наших увеличивалось; гарнизон делался ничтожным числом, но не падал духом. Солдаты дрались за царя и за веру; о сдаче никто не думал. Все клялись лучше умереть и до последней капли крови поддерживать славу своих знамен.

Около двух часов после обеда выбыл из строя поручик Щодро, раненный пулей в лицо. К ночи бой снова прекратился: пострадавшие от дневной канонады стены и батареи исправлялись всю ночь землею и кулями с провиантом.

5-го числа та же перестрелка, те же работы у неприятеля, но гораздо больше убыль людей из нашего фронта; толпа Шамиля вместе с приближением костров к валу заметно увеличивалась.

6-го ноября осталось в укреплении не более 70 штыков, но штыки эти были мощны, солдаты увидели на высотах своих товарищей.

Это был дагестанский отряд. Отвага закипела в сердце каждого, надежда на жизнь стала лицом к лицу с измучен-

ными продолжительным боем воинами, радость, близкая минута спасения ожидание лавров за храбрую защиту, сознание заслуг своих и, наконец, некоторое смятение, замеченное в стане врагов, мгновенно все изменило. Проявлявшееся отчаяние сменилось восторгом, радостными криками, молодецкая отвага закипела в сердцах солдат. Но недолго досталась радость в удел храбрым, обстоятельства войны разрушили родившуюся в сердцах их надежду на спасение.

Имея в тылу взбунтовавшихся акушинцев и шамхальцев. отряд ген.-л. Гурко приведен был в горестную необходимость отступить с позиции при Гергебиле и оставить собственной защите и промыслу бога слабые остатки гарнизона.

8-го ноября, когда перед хоругвию Михаила Архангела, в храмах бога, возносились теплые молитвы о спасении сражавшихся, несметные толпы мюридов, разгадав истинную силу гарнизона, после 12-ти дневной самой сильной и упорной осады, наводнили толпами разбитую вдребезги крепостцу, пройдя в нее через тысячу трупов своих собратий, положенных тут, изнуренными голодом и боем тифлисцами.

По показаниям, отобранном от чохского выходца и по сведениям, доставленным лазутчиками, против Гергебиля были люди из 124 магалов, потеря была значительная.

Осада и оборона Унцукуля.

Собрав 26 числа сентября 1843 г. сильное скопище из Ичкерии, Гумбета и Салатау в Дылым, Шамиль распустил слух будто готовится идти на Кумух, между тем быстро перешел к вечеру 27 числа на высоты унцукульские, сделал 70 верст менее чем в сутки. Хаджи-Мурат и Кибит-Магома со стороны Аварии пришли сюда того же числа.

Сел. Унцукуль и крепостца, защищаемые 7 егерской ротой Мингрельского егерского полка в числе 150 человек при мортире, 2 орудиях и 2 офицеров были первоначально окружены 6 тыс. неприятелем. Попытка подполк. Веселицкого подать помощь Унцукулю не удалась; она увеличила только число жертв и усилила неприятеля 2 горными орудиями.

28 числа жители встретили было мюридов в поле, но были опрокинуты с уроном. Происшествие со сводным бат. Веселицкого огняло у них бодрость духа и осмелила врагов. Большая часть унцукульцев сдалась Шамилю. Горные единороги, взятые у Веселицкого и орудие, привезенное из Даргов, обращены против башни, снабжавшей гарнизон водой. Слабые стенки ее были скоро пробиты и гарнизон, состоящий из 25 человек, достался в руки Шамиля.

По взятии башни все усилия обратились против селения, которое и сдалось к вечеру того же 28 числа. Старшина унцукульский Кибит-Гаджио, личный враг Шамиля, собрал около себя около 500 человек преданных, перешел верхнюю часть селения и продолжал упорно защищаться. Шамиль не щадил ничего для совершенного овладения преданными Кибит-Гаджио унцукульцами и фортом.

Орудия громили аул и крепость с высот, а наибы волили свои толпы на бесперывные штурмы и барабанным боем, но удачно были опрокидываемы.

Между тем стены укрепления сильно страдали от канонады, солдаты беспреестанно убывали из строя, запас снарядов и патронов приходил к концу. Наконец, несмотря на отчаянную оборону, стойвшую горцам более тысячи человек убитыми, Кибит-Гаджио, потеряв лучших людей, ослабленный и изнуренный боем, сдался Шамилю с братом своим Гусейном-Хари-Гаджи-Гаджи-оглы и преданными им людьми, взяв наперед от Шамиля клятву, что он не покусится на жизнь их.

Несмотря на сдачу Кибит-Гаджио и трехдневный непрерывный бой, ослабивший и утомивший гарнизон, поруч. Аносов еще два раза выгонял штыками мюридов, врывавшихся в укрепление. Наконец, потеряв все снаряды и патроны, после 4-х дневной храброй и славной защиты остатки узмученного гарнизона были взяты на рассвете 31 августа. С честью защищавшиеся поруч. Аносов, прапор. Гессен и 78 человек нижних чинов уведены в горы.

Отдавая полную справедливость храбрости Аносова, Шамиль оставил при нем шашку. 2 орудия и мортира достались врагам.

Взятие Моксохской башни.

От Балаханов Шамиль направил свои толпы к Моксоху, который 5-го числа окружен был горцами.

Орудие, поставленное у крайней сакли аула, скоро подбило колесо нашего орудия, заставило его замолчать, разрушило совершенно верхний этаж башни, повредя много стены нижнего

Малочисленный гарнизон Моксохской башни, после возможной защиты, был взят приступом на другой день.

Всего гарнизона, считая и слабых проходящих команд, там было 42 человека, сколько у них убито и взято в плен неизвестно.

Находившийся здесь больным шт.-кап. Кауцман и начальник поста прап. Смольков взяты в плен, орудие досталось Шамилю.

Оборона Цатаныха

Уничтожив до основания Моксохскую башню, скопище Шамиля перешло к Цатаныху.

По просьбе жителей, поклявшихся обороняться до последней возможности, командующий войсками, проходя чрез Цатаных, приказал тамошнему гарнизону, состоявшему из 226 человек, под командою шт.-кап. Дементьева, бросить слабое укрепление и перейти в аул, где он вместе с жителями мог удобнее защищаться.

Сентября 6-го числа, часу в 10-м утра толпы горцев стали показываться на высотах. Жители Цатаныха вероломно изменили нам! Без выстрела перешли на сторону Шамиля, способствуя ему всеми средствами к овладению укрепленной частью селения. Они первые открыли огонь по нашему гарнизону к полудню того же дня. Видя измену, наши также открыли ружейный огонь и из орудий. Эти меры первое время как бы удерживали натиск неприятеля.

Часу в 4-м пополудни нестройные толпы их с обычным криком начали бросаться на строй русских, но были постоянно и с большим уроном отбиваемы, несмотря на многочисленность свою. Весь день и всю ночь продолжалась сильная перестрелка, мюриды часто сходились с солдатами и отступали с большою потерей для обеих сторон.

Чрезвычайно упорная защита отважного гарнизона и чрез то значительная убыль горцев заставили Шамиля неоднократно посылать к шт.-кап. Дементьеву и поруч. Вадарскому переговорщиков с предложением сдаться и по общему голосу защищаться до последнего, возобновил сильнее прежнего атаки против ничтожного временного укрепления.

7-го числа выставлены были противу батарей наших, на расстоянии 100 сажень два орудия, действием коих укрепление совершенно разрушено. Один из офицеров прап. Безруков, с нашего согласия, хотел взорвать пороховой погреб, чтоб не дать его врагам, лишь только поднес фитиль, как ядро оторвало у него руку. Остатки гарнизона заперлись в саклю и начали было отстреливаться, но мюриды, разломав потолок, убили шт.-кап. Дементьева, побили камнями многих солдат и только 10 человек израненных достались Шамилю вместе с парком и орудиями; все остальные погибли со славой и честью, исполняя до последней капли крови присягу данную царю.

Сдача укрепления Ахальчи.

В тоже почти время как цатаныхский гарнизон погиб с такой славой, прап. Залетов, коему поручена была защита Ахальчинского укрепления, покрыл себя неизгладимым позором. Увидя на высотах, приближавшихся мюридов сделал по ним три выстрела и потом спрыгнув с батареи сел на лошадь, подведенную ему каким-то татаринном, и отправился в стан врагов. Оставшийся без начальника гарнизон бросил ружья и отпер ворота, склоняясь на угрозу мюридов и убеждения Залетова. Одно орудие и 70 человек солдат, недостойных имени русского, без выстрела взяты в плен и отведены в с. Танус.

Осада и оборона урк. Гоцатля

Ряд постоянных успехов привел Кибит-Магому к Гоцатлинскому укр., обороняемому 163 человеками Тифлисского егерского полка при 1/4 пудовом единороге под командою кап. Кузьменко.

10-го сентября показали его партии и к редуту подошел прав. Залетов, уговаривая кап. Кузьменко сдать укрепление и получа в ответ, что до особого на то приказания командуящие войсками будут защищаться, удалился к мюридам.

Укрепление было окружено, из двух орудий, поставленных против него на высотах, открыт огонь. Гарнизон крепости отвечал ружейными и единорожными выстрелами.

11-го неприятель успел сделать бреши и подбил лафет нашего орудия.

Ночью на 12-е число бреши были заделаны кулями с провантами; 12-го Кибит-Магома успел сделать еще два пролома и бросаясь через них в укрепление, захватил остатки гарнизона, лишённого возможности защищаться по неимению более патронов. Орудие досталось неприятелю; кап. Кузьменко будучи ранен, уведен с остатками роты в сел. Танус.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6539 л.л. 14—28. Подлинник

244. ПРЕДПИСАНИЕ ГЕН. АДЪЮТ. ВЕЙДГАРДТА НАЧАЛЬНИКУ НАЗАРОВСКОГО ОТРЯДА ОБ ОРГАНИЗАЦИИ НАБЕГОВ НА НЕПОКОРНЫЕ АУЛЫ БОЛЬШОЙ ЧЕЧНИ.

5 апреля 1844 г.

Приказом по вверенному мне Отдельному Кавказскому корпусу от 23-го прошлого марта, № 44, я поставил уже в. высокобл. в известность о назначении вас начальником Назрановского отряда, а командуящий войсками на Кавказской линии уведомит вас о составе сего отряда и о сделанных рас-

поряжениях, относительно снабжения оного военными и продовольственными припасами.

Ныне нужным считаю объяснить в. высокобл. назначение вверенного вам отряда и связь оного с общим планом наступательных действий.

В первых числах мая предполагается движение главных сил чеченского отряда в землю салатанцев и ауховцев, между тем как остальные войска оного должны собраться в кр. Грозную для производства кратковременных и внезапных набегов в ближайшие аулы Большой Чечни. В. высокобл. со вверенными вам войсками имеете оным решительно содействовать диверсиями со стороны Военно-Грузинской дороги по направлению к Галашевскому ущелью и к Малой Чечне с тою целью, чтобы одновременным появлением и действиями отрядов с разных сторон, на всем протяжении театров возмущения, распространить страх на все народонаселение, и удерживая чеченцев в домах своих, препятствовать им подать помощь лезгинским племенам.

Сим определяется неперемный круг ваших действий, который только в случае совершенной необходимости должен ограничиваться одними диверсиями, но вместе с тем я разрешаю в.в. при малейшей возможности производить решительные наступательные действия не только для угрожения, но и для наказания непокорных аулов, не упуская отнюдь никакого благоприятного для того случая.

Затем должна начаться экспедиция в горы чеченского и дагестанского отрядов, которым вы имеете также содействовать, совокупно с резервом, расположенным в кр. Грозной, набегам на ближайшие непокорные аулы, каждый раз, когда к нему представится возможность или вы получите сведения о значительном сборе в Малой Чечне.

Направление и подробности сих действий могут быть определены только на месте и будут совершенно зависеть от общего хода дел, а потому, указав цель, которую в.в. должны иметь в виду, я разрешаю вам действовать для достижения оной совершенно по вашему усмотрению.

Донесения ваши и предположения, касающиеся собственно до военных действий, предлагаю вам представлять прямо ко мне во все время нахождения моего на левом фланге Кавказской линии или при чеченском отряде, откуда вы будете получать от меня надлежащее разрешение, дубликаты же с донесениями ваших о военных действиях имеете вы представлять прямо в Тифлис к начальнику штаба вверенного мне корпуса.

ЦГА СО АССР, ф. 290, оп. 1, д. 19, л.л. 105—106. Копия.

245. ПОКАЗАНИЯ ЭРПЕЛИНСКОГО ЖИТЕЛЯ ШАМСУДИНА
АМИН-ОГЛЫ О ПРИГЛАШЕНИИ КАЗИКУМУХЦАМИ
ШАМИЛЯ И О РУССКИХ ПЛЕННЫХ И БЕГЛЫХ СОЛДАТАХ,
НАХОДЯЩИХСЯ В ДАРГО.

18 апреля 1844 г.

2 числа апреля на рассвете происходила между гарнизоном Евгениевского укрепления и чиркеевцами (до 400 человек) сильная перестрелка, где со стороны неприятеля убит картечью андийский гыходец Ибрагим и ранен один неизвестный чиркеевец; причиною этой перестрелки было следующее: чиркеевцы после измены перегнали скот свой на Салатавскую гору для пастьбы, где от жестокой стужи и без корма половинная часть скота пала, но дабы сберечь остальную половину, они 2-го апреля утром хотели перегнать скот свой через мост выше укрепления на плоскость, именно: на Худун-Тала, Акал--Тала и Тешикли; как скоро скот был пригнан к самому мосту, из Евгениевского укрепления вышла к ним навстречу часть гарнизона отсекла им дорогу и преградила возможность перегнать стада на эту сторону Койсу, по этому случаю завязалась вышеупомянутая перестрелка. Чиркеевцы с особенным прискорбием должны были отступить и отогнать назад скот свой на прежнее место говоря, вслух: возвратится ли прежняя тишина и свобода. Джамал, Гаймас, Хан-Кадий и все чиркеевские жители от души готовы передаться русскому правительству, но в этом препятствует им, во-первых страх угрожающий со стороны правительства за измену, а, во-вторых, строгое наблюдение и взыскательность Шамиля, равно и наиба их Шахмандар-Гаджио.

Эрпелинские выходцы, рассеявшись в уроч. Таях без приюта, на чистом воздухе, терпят неимоверное мучение и страдают от холоду, не имея куска хлеба, при том лишась последнего скота, они теперь совершенно опомнились в ошибках и проступках своих и с нетерпением ожидают защиты русского отряда; но за всем этим они собственными средствами и силами своими не могут выбежать оттуда, потому, что в этом могут держать их поставленные от салатавского наиба караульные, а еще более того наблюдение за ними двух эрпелинских возмутителей — Абдул-Азиза-Айдемир-оглы и Ачахана Гаджи-оглы, которые над переселенцами такое имеют влияние, что могут без сомнения заставить эрпелинцев защищаться против русского правительства, в случае появления отряда. Касательно покорности русским переселенцев прочих деревень как то Каранай, Ишкарты и Ахатль, то об этом я не могу сказать ничего определенного. После возвращения моего из Темир-Хан-Шуры в Чиркей, по просьбе наших пере-

селенцев, я в числе пяти эрпелинцев, отправился в Дарго к Шамилю с просьбою о возвращении эрпелинцам отобранного тавлинцами оружия. По прибытии в Дарго нашел я у Шамиля 6 человек казикамухских жителей, из коих один по имени Магомед, посланный туда с бумагою, неизвестно от казикамухского ли общества или от Абдурахман-хана для приглашения Шамиля в Казикамух. Из личных объяснений посланных людей заметил я, что в случае появления на Казикамухскую границу Шамиля, общество само обязывается уничтожить русский отряд, расположенный в Казикамухе; на что Шамиль обещал им исполнить просьбу, но не раньше, как по миновании холода, с тем, чтобы к тому времени казикамухцы разработали дорогу, по которой бы можно было удобно вести к ним орудия. Аслан-Кадий Цудахарский, для подобного же приглашения ездил к Шамилю, и с таким же ответом Шамиля возвратился назад, но от кого именно он был послан туда, неизвестно. У Шамиля на дворе стояли два полевые и 3 горные орудия с 5-ю зарядными ящиками. В Даргах находится 400 русских солдат беглых и пленных; все они живут вместе в отдельной казарме. Солдаты эти через каждые 2-3 дня являются на учение под команду выбежавшего из России солдата по имени Идриса.

О движении русских войск к Дагестану куда нигде в горах не слышно, или лучше сказать всем важным лицам о том известно, но они не хотят сделать это гласным, дабы не навести на людей страх; какие же Шамиль принимает против русских меры неизвестно: об сборах или укреплении куда ничего не слышно и не знаю, оттого ли, что теперь в особенности в Дарго, лежит большой снег и существует жестокий холод, или от чего-либо другого. Впрочем слышал я от кунака моего гимринского абрека, находящегося теперь в Даргах, Абдуллы, что в случае сильного натиска русских Шамиль намерен перейти в Гуниб и там укрепиться.

Проживя в Даргах сутки и, наконец, получив разрешение Шамиля о возвращении эрпелинцам просимых им орудий, я с товарищами своими 31-го марта возвратился в Чиркей. Вследствие поручения г. командующего войсками и шамхала Тарковского, собрал сведения эти и желая передать таковые по принадлежности, я испрашивал у чиркеевского наиба Шахмандар-Гаджио позволения идти в Казанищи под предлогом продажи некоторых вещей моих, перенесенных туда к родственнику моему Амирхану-Ахмет-Оглы для хранения. Под этим предлогом я приходил к шамхалу, а оттуда явился в Темир-Хан-Шуру.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6535, лл. 128--130 об. Копия.

**246. ПОКАЗАНИЯ ТАГАУРСКОГО СТАРШИНЫ ИЛЬЯСА ДУДАРОВА
О ВСТРЕЧЕ С ШАМИЛЕМ.**

19 апреля 1844 г.

Тагаурский старшина прапорщик Ильяс Дударов показал: 5 числа сего месяца я с дозволения Владикавказского коменданта г. пол. Нестерова отправился в Чечню для разыскания бежавших своих крестьян и 6 числа прибыл в непокорную дер. Джари-юрт, где и нашел всех 5 человек беженцев и советовал им возвратиться в нашу деревню, объявляя им прощение и ни малейшего взыскания с них делать не хотел. Но они за всеми увещаниями возвратиться не хотели, ссылаясь, что этого без разрешения Шамиля сделать не могут, к которому все они в то же время и отправились для испрошения дозволения на возвращение ко мне, но, воротясь, объявили, что Шамиль сего им ни под каким видом не дозволяет.

Желая удостовериться в истинном, я вынужденным нашелся отправиться к Шамилю сам. Проходя по дороге через р. Холхулай и чрез Айтир, я 9 числа вечером прибыл в дер. Дарго, в которой Шамиль имеет постоянное свое жительство, где тотчас и доложил ему обо мне. Но он в этот вечер меня не принял, отзываясь, что теперь не может никакого принимать и как я должен был ночевать, то мне для ночлега и отвели квартиру.

По утрам 10 числа я явился к нему в дом, где он принял меня ласково и расспрашивал о причине моего приезда. Я рассказал ему, что разыскивал своих крестьян и нашел их в вышесказанном ауле Джари-Юрт и что они без разрешения его не возвращаются, а как мы, мусульмане, единоверцы и по нашему шариату чужого удерживать никто не должен, то просил его, чтобы приказал им возвратиться ко мне. На это он мне сказал, что ты, хотя и называешься мусульманином, но как служишь и приказания выполняешь российского правительства, а не своих единоверцев, а также брат твой Назрановский пристав и другие родные очень преданы русским и делают приверженцам моим притеснения, то ваши крестьяне никогда не могут быть возвращены, и это шариатом не возбраняется. После сего он спрашивал о числе войск, прибывших на Кавказ, и где будут собраны отряды. Я ему отвечал, что войск много пришло, и что при Назрани будет сильный отряд, а где будут еще отряды я не знал об этом и ему ничего не мог сказать. Он мне говорил, что они очень рады, что много войск пришло, будет с кем подраться, и что у него также не менее русских своего войска.

Во время этого разговора были при нас главные его сообщники: Джамалудин, Кривой Эфенди и много других мюридов, от которых я слышал, что Хаджи-Мурат, Кибит-Магома и Акушинский Кадий отправились в Казикумух для сделания там возмущения. После же сего я, простившись с Шамилем, вышел от него и отправился домой. На обратном пути, не доезжая р. Аргуна в небольшом ауле близ оной, я видел поставленные два орудия со всеми припасами и лошадьми и при них до пятидесяти человек русских солдат, но для какой цели этого узнать не мог; кроме сего слышал от многих чеченцев, что Шамиль хочет начать действие прежде наших отрядов, и что чеченцы послали уже к нему с просьбою, чтобы он разрешил им действовать против русских так, чтобы развлекать главные отряды, пешим делать постоянные приступы к оным и всегда следить за русскими, а конным между тем врываться быстро в наши пределы и разорять и грабить деревни; не мог я также не заметить опасения чеченцев, они очень боятся, если построят кр. на Фортанге и Аргуне, тогда они лишатся много земли и соляных озер и большая часть карабулаков покорится нам и сверх того лишатся всякой возможности выходить из гор, что и показано по самой сущей справедливости, в том на подлинном и приложил именную свою печать.

ЦГА СО АССР, ф. 290, оп. 1, д. 19, л.л. 73—74. Копия.

**247. ДОНЕСЕНИЕ ГЕН.-АДЪЮТ. НЕЙДГАРДТА ГЕН.-АДЪЮТ.
ЧЕРНЫШЕВУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ АБАДЗЕХСКИХ СТАРШИН
К БОРЬБЕ С ГАДЖИ-МАГОМЕДОМ.**

28 апреля 1844 г.

Следя за ходом дел в Закубинском крае и изыскивая средства уничтожить столь вредное для нас влияние Гаджи-Магомета, усмотрел я из последних донесений начальника Черноморской кордонной линии, что между абадзехами возникли сильные распри и ропот против посланного Шамиля, и что старшина из фамилии Эдиге, Магомед успел убедить почтеннейшия лица этого племени в незаконности власти, присвоенной себе пришельцем Гаджи-Магомедом, и в необходимости изгнать этого человека из своего общества, как нарушителя общественного спокойствия и народных обычаев.

Считая это обстоятельство особенно благоприятным для успокоения края и уничтожения начинающихся сношений

между племенами правого и левого флангов, я поручил ген.-л. Завадскому объявить Магомеду Эдиге тайно от моего имени что, я совершенно одобряю его предприятие и готов в полной мере содействовать оному, если ему нужна будет какая-либо помощь со стороны ближайшего местного начальства. Вместе с сим препроводил я к сему ген. 500 червонцев для употребления оных собственно на этот предмет, т. е. изгнания Гаджи-Магомета из Закубанского края.

Ныне ген.-л. Завадский секретным письмом от 8-сего апреля донес мне, что действительно Магомед Эдиге, после побега своего на аулы, лежащие в долине р. Гапль, вошел в тайные сношения с шапсугским Татулико Чухо и старшиною Зачирль и обязал их присягою содействовать ему к изгнанию Гаджи-Магомета во что бы то ни стало; что лица сии известны своею предприимчивостью и значительным влиянием, которым фамилия их пользуется в своем племени, что они лично объявили ему ген. Завадскому о полной своей готовности исполнить возлагаемое на них предприятие, и что поэтому можно иметь некоторую надежду на успех. Между тем Магомед Эдиге, известясь о скором отъезде этого ген. из Екатеринодара в Ставрополь, просил о дозволении приехать к нему для личных с ним объяснений по предмету замышляемых им действий против Гаджи-Магомета, на что он и получил разрешение.

Упомянутые же 500 червонцев удержаны начальником Черноморской кордонной линии для вознаграждения главных участников, когда они действительно исполнят предпринятое ими дело, а между тем он раздал чухо и наши приличные подарки из числа находящихся в его распоряжении.

Донося в. с., для всеподданнейшего доклада, о постепенном ходе этого дела, по моему мнению весьма важного в настоящем положении края, честь имею присовокупить, что я непременно представить в свое время на благорассмотрение ваше, последствия упомянутого совещания Магомета Эдига с ген.-л. Завадским.

В заключение обязываюсь доложить в. с., что прокламация моя к возмущившимся горцам разослана к начальникам главных действующих отрядов и даже на правый фланг и на береговую линию, чтобы поставить всех вообще обитателей Кавказа в известность и всемил. воли г. и., начальникам сим предписано распорядиться таким образом, чтобы это воззвание проникнуло в самые отдаленные аулы, за несколько дней до начала военных действий, не жалея на этот предмет никаких издержек. Но к сожалению для быстрого распространения оно в горах встречаются немаловажные затруднения,

как вследствие мер принятых Шамилем для прекращения всяких сношений непокорных племен с покорными, так и потому, что воззвание писано на арабском языке, т. е. на единственном письменном наречии употребляемом в Чечне и Дагестане, а поэтому самому оно может быть читано только муллами, кадиями и вообще духовенством, образующим самое враждебное для нас сословие.

ЦГА ДАССР, ф. 133, оп. 4, д. 10, л. 16. Копия.

248. ПРЕДПИСАНИЕ ГЕН.-АДЪЮТ. НЕЙДГАРДТА НАЧАЛЬНИКУ НАЗРАНОВСКОГО ОТРЯДА О ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ПЕРЕХОДА ГОРЦЕВ НА СТОРОНУ ШАМИЛЯ.

24 мая 1844 г.

Из препровожденной при предписании моем от 5-го апреля № 461 прокламации к чеченским и лезгинским племенам в.в. усмотрели уже выс. волю о даровании полного прощения, за исключением Шамиля, всем тем, которые содействовали ему в чем-либо и ныне явятся с покорностью и раскаянием.

Нет нужным считать объяснить в. высокобл., что статья сия отнюдь не должна быть отнесена к тем изменившим главным частным лицам, которые не воспользуются всемилостивейшим всепрощением теперь же и будут покоряться только вследствие благоприятного для нас оборота военных действий.

При сем случае должны оставаться во всей силе два высоч. повеления, сообщенные мне г. военным Министром, предписаниями от 29 прошлого декабря № 11308 и от 14 прошлого февраля, № 1425.

В первом из них е. с. изъясняет, что г. и., имея в виду, что во время последних действий Шамиля передались ему в числе прочих, горцы, издавна покорившиеся, благодетельствованные правительством и даже удостоенные офицерским чином, признать изволил необходимым принять строжайшие меры, чтобы страхом заслуженного наказания удержать на будущее время туземцев от постыдной измены.

На сей конец е. в. благоугодно было повелеть:

1. Офицеров из горцев, участвовавших в возмущении, равно кадиев и прочих главных зачинщиков предать военному суду по полемому уголовному уложению для большей действующей армии.

2. Приговоры суда, по окончательном утверждении мною, безотлагательно приводить в исполнение.

Во втором предписании е.с. сообщает, что г. и. по докладу донесения моего об убийстве злонамеренными людьми двух

преданных нам старшин в северном Дагестане, изволил приказать: по поимке убийц судить их военным судом по полемому уголовному уложению и употреблять таковую меру и на будущее время во всех подобных случаях.

Высоч. повеления сии сообщаю в. высокоб. для руководства вашего и надлежащего с вашей стороны исполнения.

ЦГА СО АССР, ф. 290, оп. 1, ед. хр. 19, лл. 114—115. Копия.

**249. РАПОРТ ГЕН.-М. ШВАРЦА ГЕН.-АДЪЮТ. НЕЙДГАРДТУ
О ПЕРЕХОДЕ ЕЛИСУЙСКОГО СУЛТАНА ДАНИЕЛЬ-БЕКА
К ШАМИЛЮ.**

6 июня 1844 г.

Вчера получил я сведения от моих лазутчиков что, ген.-м. султан Елисуйский Даниель торжественно присягнул в мечети принять сторону Шамиля и заставил присягнуть в этом и своих подданных.

Несмотря на верность людей, которые мне это донесли, я не мог еще допустить мысли, чтобы султан, взысканный милостями г. и., генерал русской службы мог решиться к вероломству; но полученная мною сегодня от султана копия с письма его к в. высокопр. и новые непрерывно получаемые мною сведения подтверждают его измену.

Измена эта, как теперь открылось, давно им была приготовляема; еще со времени отложения Цудахара он вступил в сношения с Шамилем и цудахарским кадием, от которых он теперь ожидает помощи со дня на день; но все это он успел сохранить в совершенной тайне, пользуясь своим званием, властью в своих владениях и доверенностью к нему нашего правительства.

Стараясь теперь распространить возмущение в соседственных с его владениями землях и в других мусульманских провинциях, султан разослал возмутителей в горные магалы вверенного мне Белоканского округа и в Шекинский уезд; в Ширванский уезд послал находившегося при нем прап. Азадхана, вероятно надеясь, что он, как потомок ширванских ханов, может легко произвести там восстание.

Находя необходимым при таких обстоятельствах принять самые скорые и решительные меры, дабы не дать времени распространиться возмущению в других мусульманских провинциях я предписал султану немедленно прибыть ко мне по делам службы с целью арестовать его, если он явится, а между тем все войска вверенного мне отряда я направил

в кр. Новые Закаталы, дабы тотчас по сосредоточению их 8 июня двинуться с ним в Елису.

Почтительнейше донося о сем в. высокопр., имею честь присовокупить, что я вместе с сим прошу г. начальника штаба прислать форсированным маршем в кр. Новые Закаталы еще один батальон, который здесь необходим при настоящих обстоятельствах края.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6544, лл. 12—13. Копия.

**250. ДОНЕСЕНИЕ ШТАБА ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА
О ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПРОТИВ ГОРЦЕВ.**

9 июня 1844 г.

Чеченский отряд из мест расположения своего на Кавказской линии в исходе мая месяца начал движение к открытию предположенных военных действий. Переправа части войск у Амир-Аджи-Юрта была замедлена необычайным разлитием Терека от непрерывных дождей. 6 июня главные силы этого отряда, к которым присоединилась корпусная квартира с состоящею при ней пешею и конною грузинскою милициею, выступили из лагеря при Амир-Аджи-Юрте в лагерь при Таш-Кичу;

7 числа расположился лагерем у Хасав-Юрта и наконец, притянув к себе по пути следования, части войск бывших в командировке, 8 июня сосредоточился у кр. Внезапной. Сегодня все войска имеют здесь дневку и отправляют излишние тяжести в Казииурт; завтрашний день назначено отряду и корпусной квартире выступить по направлению к Балтугай к Хубарским высотам для открытия сообщения с Дагестанским отрядом чрез Евгениевское укр.

Главные силы Дагестанского отряда находятся в укр. Темир-Хан-Шуре, где готовятся к начатию предстоящих им военных действий. Авангард этого отряда в составе 5 бат., 6-ти орудий и 4 сотен казаков расположен был 2 июня у сел. Дургели.

В тот же день горцы под начальством Кибит-Магомы, Магомед Кади Акушинского, Аслан Кади Цудахаринского и других наибов заняли с. Кака-Шуру, а 3 числа пополудни оставив часть войск против Дургели для наблюдения за нашим отрядом, двинулись главною массою к сел. Гелли.

Командир Апшеронского полка ген.-м. Пассек с 7-ю ротами, четырьмя орудиями и четырьмя сотнями казаков успел предупредить неприятеля перед Гелли и атаковал его. В 3 верстах от Кака-Шуры на открытом поле собралось до 10 тысяч

горцев с 50 значками и одним орудием. Здесь завязался упорный бой, который окончился совершенным поражением горцев, обратившихся в бегство, оставив до 250 трупов и 23 значка. Эта блистательная победа стоила нам 16 человек убитыми и 90 ранеными. Убиты также командир 1 бат. Житомирского егерского полка подполк. Киандер и гвардейской нашей артиллерии поручик Трембицкий; генерального штаба кап. Вранкен тяжело ранен и сверх того ранено еще 4 офицера.

ЦГА Северо-Осетинской АССР, ф. 290, оп. 19, св. 2, л.л. 116, 120. Копия.

251. РАПОРТ ПОЛК. МАРКОВА НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ОТДЕЛЬНОГО КAVКАЗСКОГО КОРПУСА О МЕРАХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПОХОДА ГОРЦЕВ НА ЗАКАТАЛЫ.

10 июня 1844 г.

Полк. Кокум от 8 июня № 913 уведомляя меня, что жители горского магала отложились и Гашир-бек с 6 тыс. дней через 7 или ранее двинется в Закаталы, а Кибит-Магома с таким же числом через Акимал, требует, чтобы я был готов прибыть туда в помощь с возможным числом войск; а как в укр. Катлис, Мцемельском, Кварельском и Бежаньянском находится только по одной роте, а в Картубанском и Лагодехском лишь по 90 человек 1-го Грузинского пешего полка и потому для усилении Лагодехского укрепления перевозку туда и Кварельского 50 человек того же полка и вместе с сим предписываю подполк. кн. Гурамову со двумя бат. Эриванского карабинерского полка и двумя легкими орудиями перейти в Бежаньяны и туда же беру из Артан 100 человек милиции, чтобы сблизить их к слабейшим укреплениям линии и не совсем удалить от Верхней Кахетии, остающейся теперь без всякого резерва и прикрытой только слабыми постами обывательского караула.

А как на этот конец телавский военный начальник по отношению моему уже приказал приготовить в Сигнахском, Уканамхарском и Телавском участках 1500 вооруженных жителей и потому я прошу его, чтобы наряженных из Сигнахского участка жителей теперь же приказал собрать жителей на Анагской переправе (против Картубанского укрепления), а из Уканамахарского на Велисцигской или Веджинской переправе; жителям же Телавского участка быть только в готовности подкрепить левый фланг линии. Вместе с тем предписываю и тушино-пшаво-хевсурскому окружному начальнику приготовить 1500 человек, но не вызывать из домов, исключая тушин, которых, поставил бы у Лайского поста, дабы угрожать дидойцам и тем удерживать их от набегов на Кахетию.

О таком распоряжении почтительнейше донося в. п., честь имею доложить, что резерв линии я не полагаю двигать далее Лагодех и только в крайности к Белокани; к Закататам же с одним бат. не отважусь без особого на то предписания двинуться через такие селения, как Белокань, Катехи и Мацехи, если не буду положительно уверен, что жители округа остаются нам верными, а Кахетии не предвидится никакой опасности; в противном же случае я полагаю держаться на границах Кахетии, ибо кр. Закаталы всегда в состоянии будет выдержать осаду горцев.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6544, л.л. 7—8. Копия.

252. РАПОРТ УПРАВЛЯЮЩЕГО МЕХТУЛИНСКИМ ХАНСТВОМ ОРБЕЛИАНИ КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ СЕВЕРНОГО И НАГОРНОГО ДАГЕСТАНА О ВОЛНЕНИЯХ ЖИТЕЛЕЙ СЕЛЕНИЯ ДЖЕНГУТАЙ.

17 июня 1844 г.

Дух возмущения, скрывавшийся долго между некоторыми дженгутаевскими жителями, обнаружился вчера вполне. Поводом к тому послужило наказание одного из жарких приверженцев мюридам Изги, пришедшего ко мне с самыми грубыми вопросами: зачем я держу здесь аварцев, зачем лошади их пасутся на дженгутаевской земле, зачем я требую по три арбы сена с каждого дома для войск на зиму, зачем для моих лошадей доставляют траву ежедневно и, наконец, зачем не получаю плату за перевозку больных и провианта. Я его наказал плетью и заарестовал. Возмутители воспользовались этими случаями, собрали народ около мечети и перед вечером с криком бросились к моему дому. Но подпоруч. Каграман, прап. Чишисабек, некоторые чанки и ажи и самый кади бросились навстречу и остановили толпу. Главными зачинщиками этого возмущения были: Дибир, Абдул-Рахман, прап. Осман, который бросился убить с ружья моего человека, ехавшего в то время с речки, старшина Нуцал, Газияв Абакар-оглы, Шейхау и Ислам-Генжа-оглы и прежде подозреваемые, как лазутчики Шамиля.

Но главною тайною причиною их возмущения был разнесшийся слух о том, что будто бы Шамиль разбил наши войска на Салатау и отнял 9 орудий. Это пробудило их безбоязненно открыть свои преступные замыслы, долгое время таившееся у них. Для безопасности своей я потребовал роту Житомирского полка к себе в караул.

Об этом происшествии почтительнейше донося в. с., имею честь присовокупить, что этот случай есть самый удобный для заарестования этих злоумышленников, чтобы тем вполне водворить спокойствие в этой деревне.

ЦГВИА, ф. ВУА, ед. хр. 6565, л.л. 281—281 об. Копия.

**253. ОТНОШЕНИЕ ШТАБА ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА
НАЧАЛЬНИКУ НАЗРАНОВСКОГО ОТРЯДА ПОЛК. НЕСТЕРОВУ
О ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ В ЕЛИСУЙСКОМ ВЛАДЕНИИ.**

2 июля 1844 г.

В начале этого месяца Даниель, бывший султан Елисуийский, изменил нашему правительству. Начальник лезгинского отряда ген.-м. Шварц двинулся с отрядом против мятежнических его скопищ разбил их 8 числа при сел. Гюллюк, 14 при Агатайских хуторах и удержал нижние деревни Елисуийского владения в повиновении. Даниель отступил к местечку Елису, заблаговременно им укрепленному; Лезгинский отряд расположился лагерем при сел. Ках в 10 верстах от Елису.

Сейчас получено донесение г. начальника корпусного штаба, что 21 числа сего месяца, после упорной защиты местечко Елису взято приступом и бывший султан бежал в горы.

О чем по приказанию г. корпусного командира имею честь уведомить в. высокобл.

ЦГА СО АССР, ф. 290, оп. 2, д. 19, л. 122. Копия.

**254. РАПОРТ ПОЛК. РИХТЕРА ПОЛК. КРУКОВСКОМУ О ПРИНЯТИИ
МЕР ДЛЯ ЗАДЕРЖКИ ОТПРАВИВШЕЙСЯ К ШАМИЛИУ ДЕЛЕГАЦИИ
ЗАКУБАНСКИХ НАРОДОВ.**

24 сентября 1844 г.

В дополнение предписанию моему от 23 сентября № 29 честь имею уведомить в. высокобл., что по изменившимся обстоятельствам из числа 60 азиатцев с письмом к Шамилю в Чечню отправились только 8, в числе их находятся кабардинцы Аджи Ашабов, Якуб Итухов и Закирей Идрисов, абадзех Аджи Шумафов и чеченский эфендий Салих. Азиатцы эти отправились сего дня с Урупа за час до рассвета, и изменив первоначально избранный путь, намерены в следующую ночь,

т. е. с воскресенья на понедельник переправиться через Кубань ниже Старого Хунаринского укрепления, и далее следовать в Большую Кабарду в аул узден Мудара Тамбиева.

Уведомляя об этом в. высобл. для принятия мер к тому, чтобы перехватить партию, покорнейше прошу прилагаемые к сему конверты № 33 и 34 отправить к начальнику центра г. ген.-м. кн. Голицыну и подполк. Евдокимову с нарочными без малейшего замедления. Присовокупляю, что посылаемый к вам с сим конвертом кабардинец Хау-Султан Кандаров есть самый лазутчик, который привозил мне известие об азиатцах отправляющихся в Чечню. Он вам сообщит подробности; но вместе с сим покорнейше вас прошу держать имя его в тайне.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 1083, оп. 8, д. 36, л. 3. Подлинник.

**255. РАПОРТ ГЕН.-АДЬЮТ. НЕЙДГАРДТА ГЕН.-АДЬЮТ.
ЧЕРНЫШЕВУ О НАКАЗАНИИ ВОССТАВШИХ ГОРЦЕВ.**

12 октября 1844 г.

Начальник лезгинского отряда ген.-м. Шварц в рапорте своем от 24 сентября № 2057 представил на разрешение мое меры, которые он полагал принять как для наказания тех из лезгинских обществ, которые во время последних действий вверенного ему отряда восстали против нас, так и для дальнейшего поощрения других, которые, оставаясь нам верными, не принимали участия в враждебных против нас действиях.

Предполагаемые ген.-м. Шварцем меры заключались в следующем:

1. Требовать от Тлейсерухского и Мукракльского обществ доставления пленных из русских; от первого общества 25 человек, а от последнего 10 человек; если же они не будут в состоянии исполнить этого, то за недостающих до определенного числа пленных взыскать с них за каждого по 50 рублей сер. и независимо от того потребовать от Тлейсерухского общества 2 тыс. баранов для удовлетворения жителей Белоканского округа за угнанный у них скот.

2. Таким же образом наказать и анкракльские общества: Джурмут, Канадаль, Угнадиль, Гебель и Гаше, и общества Гамсе и Костода, требуя от них доставления 40 человек пленных, а в случае неисполнения этого по 50 руб. сер. за каждого и сверх того 3 тыс. баранов.

3. Дозволить всем поименованным обществам вход в Белоканский округ только в таком случае, если все эти требования будут ими в точности исполнены, но навсегда запретить

им спускаться на плоскость с оружием, за исключением только тех лиц, коим даны будут на то билеты.

4. Оставить Богнадальское общество и две джурмутские дер. Камелюк и Гониколоб, как уже наказанные, без дальнейшего взыскания, но взятых с них прежде аманатов, находящихся ныне в Тифлисе, зачислить на службу рядовыми, а негодных сослать в дальние губернии.

5. Капучинскому, Анцухскому и Анцросскому обществам, как не принимавшим в нынешнем году никакого участия в действиях против нас, возратить аманатов и дозволить им свободный вход в Белоканский округ и Кахетию, а сверх того первым двум из помянутых обществ разрешить в виде награды продать в Кахетию до 1000 бурок, привоз которых по сие время строго запрещен.

6. Дуфаратскому же магалу в уважение усердной службы выставленной оным милиции, которая действовала при лезгинском отряде против непокорных нам горцев, объявить прощение за прежнюю измену.

Одобрив в общих видах предполагаемые ген.-м. Шварцем меры, я нашел однако же необходимым разрешить ему истребование от поименованных выше обществ русских пленных и сверх того определенного числа баранов только с тем условием, если он по ближайшему обсуждению всех обстоятельств признает возможным выполнение этих требований со стороны горцев, дабы в случае отказа их не быть вынуждаемыми употребить силу оружия, собственно для того, чтобы заставить означенные общества исполнить наши требования. Поэтому предоставив усмотрению ген.-м. Шварца определить взыскание с обществ, заслуживающих наказания в такой только степени, чтобы исполнение оно было несомненно, я сообщил ему, что я ни в каком случае не желаю, чтобы вместо наших пленных были принимаемы деньги.

Вследствие сего ген.-м. Шварц от 2 октября доносит мне, что он требовал в кр. Новые Закаталы, где ныне уже находятся 30 старшин тлейсерухских и мукракльских, всех старшин анкракльских обществ, по прибытии которых он объяснил всем налагаемое на каждое общество взыскание, соразмерно с их средствами; присовокупляя к тому, что в точном исполнении всех наших требований в настоящее время нельзя сомневаться, ибо наказание, совершенное уже над некоторыми селениями, необходимость спуститься с гор на равнину и нахождение главнейших старшин в кр. Новые Закаталы, вполне ручаются за беспрекословное со стороны горцев повиновение.

О вышеизложенном имею честь почтительнейше донести в. с.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6569, лл. 1—3. Подлинник.

256. ОТНОШЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО КИСЛОВОДСКОЙ ЛИНИЕЙ ПОЛК. КРУКОВСКОМУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПЕРЕГОВОРОВ ДЕЛЕГАЦИИ ЗАКУБАНСКИХ НАРОДОВ С ШАМИЛЕМ.

13 октября 1844 г.

В дополнение сведений, сообщенных в. высокобл. и д. начальника Правого фланга полк. Рихтером касательно отправления от закубанских обществ доверенных лиц с письмом к Шамилю, в котором они просят содействия его в борьбе с русскими, имею честь уведомить в. высокобл., что я получил сего числа известие от командующего чеченским отрядом, что посланные закубанцами, в числе коих находился Салих и сын Исмаила Хаджи, имели совещание с Шамилем, вследствие которого назначен был к закубанцам наибом Юсуф Хаджи; но доверенные закубанцев недовольны таким назначением по той причине, что Юсуф Хаджи, будучи уже один раз с Хаджи Магомедом за Кубанью, несправедливостями своими вооружил против себя народ.

Предполагая, что посланные эти в скором времени должны будут возвратиться в дома, я поставляю о сем в известность в. высокобл. для принятия надлежащих мер на кордонах и во вверенном вам управлении.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 1083, оп. 8, д. 36, л. 9. Копия.

258. ПИСЬМО ШАМИЛЯ ГАЛБАЦУ

1844 г.

От Шамиля к дорогим братьям-кадию Галбацу, всем его сподвижникам и друзьям. Привет вам и милость.

А затем. Выселите из сел. Хунзах сто пятьдесят дворов сторонников нечестивых в места, где есть наобы. Остальных же расселите по окружающим аулам искренных мусульман. Затем, Галбац, я разрешил тебе взять два орудия в твой вилайет. Все.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, л. 3. Перевод с арабского.

Февраль 1845 г.

Вечный привет. Затем.

Я представляю тебе все права в своем вилайете. Поэтому делай в нем все то, что целесообразно и полезно для веры, не воздерживаясь и не ожидая.

Рук. фонд. ИИЯЛ, д. 2308, л. 25. Перевод с арабского.

280. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ГЕН.-АДЪЮТ. ВОРОНЦОВА ⁷⁷
НИКОЛАЮ I ОБ ОТПРАВЛЕНИИ НА СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ КАВКАЗ
КАДИЯ ЭСКЕРА ДЛЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВОЗРАСТАЮЩЕМУ
ВЛИЯНИЮ ШАМИЛЯ.

13 марта 1845 г.

Во время приезда моего в Ялту, на южном берегу Крыма, я встречен был там крымским муфтием с главными чиновниками магометанского духовенства, они, письменно и словесно, поздравляя меня с новым знаком выс. милости и доверия, объявили, что все магометанское духовенство в Тавриде и все татары молятся всевышнему об успехе оружия в. и. в. на Кавказе, и о совершенном покорении под самодержавную власть Российского престола, всех враждебных нам — там племен. В тот же день по прибытии ко мне в Алупку — Кади Эскер Сеид Халил Эфенди пришел ко мне и объявил намерение и желание его лично содействовать праведному нашему делу в горах Кавказских увещаниями племен именем самой веры магометанской, и ежели нужно, подвергнуть себя какой бы то ни было опасности, без всяких личных видов, и из одного уверения, по совести, что он будет советовать своим единоверцам то, что собственно для них полезно, и показывая им пример совершенной веротерпимости и покровительства для магометан, которыми пользуются крымские татары с самого присоединения их к российской империи. Кади Эскер мне уже известен несколько лет и, по общему мнению, считается не только самым верным подданным в. и. в., но и одним из умнейших членов здешнего магометанского духовенства, и который много раз на опыте доказывал желание сблизить татар с русскими, советывал единоверцам своим учиться по-русски, и в этом сам с детьми своими показывал пример. Я не мог не принять такое предложение от человека, по сану первого после муфти с признательностью и удовольствием, и по совещанию с ним,

насчет способов и направления для достижения лучшего успеха в таком предприятии мы положили следующее: он берет с собою двух чиновников — духовных улема и двух молодых мурз, записавшихся в нашей службе, знающих Россию, говорить и писать по-русски и по-татарски и насчет которых я имею достоверное свидетельство от некоторых из почетнейших и благонадежнейших русских в Крыму чиновников, они отправятся немедленно через Ставрополь в кр. Грозную, я их снабдил бумагами к ген.-л. Завадовскому и к командующему войсками в Грозной, также письмами к другим нашим военным начальникам, по соседству с кр. Грозною, рекомендуя им всем войти в сношения с Кади Эскером, снабдить его всеми имеющимися у них сведениями и познакомить его с надежными лазутчиками, ежели таковые есть, дабы он мог через них начать свои сношения с горцами. Кади Эскер сам готов пуститься лично вовнутрь Дагестана или Кабарды для исполнения доброго сего намерения, но я ему на это сказал, что в Кабарде нужда в этом только второстепенная, ибо влияние Шамиля, через фанатизм, там не так сильно, а что в самом Дагестане, я думаю, что он подверг бы себя слишком большой опасности и следовательно без всякой надежды успеха, что напротив того, пробыв несколько времени там, близко к самым неприятным нам племенам, он лучше и скоро познакомится с делами и с местностью, увидит как лучше ему действовать и каких людей из лазутчиков в рекомендованных нашими генералами и из мирных племен он может употреблять с пользою для передачи далее его советов и увещаний; местность кр. Грозной мне показалась самою удобнейшею для сего, и от него будет зависеть после, и по лучшему знакомству со всеми обстоятельствами того края представить мне свои предложения, насчет действий на Кабарду и на закубанцев. Во всем этом деле Кади Эскер доказал мне совершенное бескорыстие, и он готов был предпринять все это на свой собственный счет, — хотя впрочем он человек небогатый, — но почитая, однако, что сие было бы и несправедливо и неприлично, я дал ему на расходы, как для четырех с ним следующих, всего 400 руб. сер. и прогоны на четыре лошади до кр. Грозной, отнеся расход сей на экстраординарную сумму. О последствиях сего, по моему мнению, весьма доброго дела, я буду исправно доносить в. и. в., а между тем осмеливаюсь испрашивать на то, что по сему сделал выс. вашего все милостивейшего г., утверждения.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1246, лл. 2—3. Копия.

14 марта 1845 г.

Главнокомандующий на Кавказе ген.-адъют. гр. Воронцов объясняет сим по выс. г. и. повелению всем русским солдатам, бежавшим из разных полков и команд в горы до нежеозначенного числа, что те из них, которые добровольно явятся из бегов всемилостивейше прощаются и поступят по-прежнему без всякого наказания или какого-либо взыскания на службу.

Таковой всемилостивейшей г. и. милости лишаются.

1. Те из беглых солдат, которые обвиняются в убийстве и
2. Те, которые бежали с часов.

Главнокомандующий надеется, что беглые солдаты поспешат воспользоваться монаршим прощением и милостью и не захотят оставаться дольше в нищете и среди иноверцев.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 1083, д. 354, л. Копия.

262. РАПОРТ ГЕН.-АДЪЮТ. ВОРОНЦОВА НИКОЛАЮ I О
НАМЕРЕНИЯХ КАВКАЗСКОГО КОМАНДОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЬ НА
СВОЮ СТОРОНУ НАИБОВ ШАМИЛЯ.

12 апреля 1845 г.

Пред отъездом моим из С. Петербурга я имел счастье словесно просить у в. и. в. о выс. соизволении, чтобы я мог войти в секретные сношения с бывшим Елисуйским султаном, и обещанием всемил. прощения вывести его из теперешнего его положения и тем уменьшить неприятельские против нас силы; ибо Даниэль Султан по рождению своему, по личной храбрости и по предприимчивому характеру пользуется большим доверием в горах и особливо имеет сильное влияние на разные племена в южном Дагестане. В. и. в., справедливо заметив, что измена Даниэль Султана была гнусная и ничем не оправдывалась, изволили однако мне предоставить войти в таковое сношение, особливо если я найду, что были с нашей стороны в последние времена какие-либо меры, которые более или менее могли дать ему в его понятиях, предлог к его поступку, но что во всяком случае его нельзя будет оставить в Елису и даже в самой Грузии и нужно будет отправить его за Кавказскую линию в какой-либо внутренний город империи с приличным содержанием. Вследствие сего я занимался здесь секретным исследованием, могли ли быть какие-либо

причины с нашей стороны, которые бы побудили сего храброго, но вспыльчивого азиатца к гнусному его поступку.

Настоящих обид никаких ему сделано не было, но, конечно, назначение его, при преобразовании сего края, в его собственных владениях участковым заседателем, что впрочем было отменено при проезде г. военного министра, и некоторые другие мелкие обстоятельства были ему неприятны. Не нужно мне теперь по сему распространяться, и не нужно мне было решиться начать или нет с ним переговоры, ибо он сам теперь нам дал к тому повод, как в. и. в. усмотреть изволите из отношения моего к г. военному министру. Может быть предложение его не чистосердечно и не будет иметь никакого результата, по крайней мере я считаю, выгодным для нас, что не мы начали с ним сию негоциацию, и не мы первые просили его образумиться и просить за поступок сей прощения. Что же касается до ответа посланного мною через ген.-м. кн. Бебутова, то условия мною предлагаемые Даниэль Султану суть те, о которых я имел счастье докладывать в. и. в. Повторяю, что я не много считаю на успех сего дела, но вместе с тем смею уверить в. и. в., что если он точно имеет это намерение и согласится на предложенные ему условия, то переход его к нам и оставление им Шамиля не может не иметь для нас самых благоприятных влияний и последствий, а согласие наше на его просьбу не может показаться никаким послаблением, как скоро он при прощении все таки удаляется хотя на время вовнутрь России. Отсылка в Россию для здешних народов всегда кажется им мерою самою строгою и хотя Даниэль Султан и будет по милости в. и. в. назначен для пребывания в которой-либо из не слишком отдаленных городов при личной свободе и с содержанием, как я смею полагать, от 4 тыс. до 5 тыс. руб. сер. в год, здесь он все будет почитаться изгнанником, и в понятиях здешних народов удаление в Россию смешивается с ссылкой в Сибирь. В военном же отношении удаление Даниэль Султана от неприятельных нам сборищ было бы для нас обстоятельством весьма важным. Оно может...* быть и других менее против нас виновных, в верности к Шамилю, и к мюридизму и ослабит неприятельские силы. Многие здесь думают, что если бы что случилось с Шамилем, то Даниэль Султан сделался бы начальником всех неприятельных нам племен, и в некоторых отношениях был бы для нас еще опаснее. Не знаю до какой степени мнение может быть справедливо; но я совершенно уверен, что переход к нам Даниэль Султана будет для Шами-

* Слово неразборчиво.

ля и для мюридизма, в теперешних обстоятельствах, весьма важная потеря.

Представляя все сие на благоуважение в. и. в., долгом считаю прибавить в заключение, что мы кроме того входим в сношение с Хаджи-Муратом письмом, писанным весьма верным человеком из конвоя в. и. в., а теперь находящимся здесь и бывшим в службе и доверенности у Ахмед-Хана Мехтулинского. Ген. Шварц открывает теперь сношение в том же виде с известным Кибит-Магома и имеет некоторую надежду найти в нем расположение с нами мириться. Ген.-м. кн. Бебутову приказано сделать предложение Джемал Чиркеевскому и некоторым другим.

Весьма может статься, что все сии сношения не будут успешны, но я счел не переменным долгом войти в оные и, зная волю в. и. в., не буду жалеть денежных средств для ослабления как материальных, так и моральных сил нашего главного неприятеля.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6582, лл. 1—5. об. Копия.

263. ОТНОШЕНИЕ ГЕН. АДЪЮТ. ВОРОНЦОВА ГЕН.-АДЪЮТ. ЧЕРНЫШЕВУ О НАМЕРЕНИЯХ ДАНИЭЛЬ-БЕКА ПЕРЕЙТИ НА СТОРОНУ ЦАРСКИХ ВЛАСТЕЙ.

13 апреля 1845 г.

Из донесения ген.-адъют. Нейдгардта от 21 января, № 14, в. с. по 3-му столу 1 отделения извещено, что приняты были меры к освобождению сына ген.-м. Ахмед-Хана Мехтулинского, Ибрагим-хана, увезенного в горы Даниэлем, бывшим султаном Елисуйским.

Ныне командующий войсками в северном и нагорном Дагестане от 31 марта № 191 доносит. При последнем сборе наибов в Андии Шамиль, по убеждению Карахского наиба Омарил Магомед, согласился возвратить вдове ген.-м. Ахмед-Хана Мехтулинского сына её и затем 28-го марта Ибрагим-Хан прислан Даниэлем к матери, в сел. Дженгутай. При этом случае бывший султан Елисуйский поручил передать ханше Нох-Бике, что раскаиваясь в своем поступке и имея намерение возвратиться к подданству России, он желает знать, может ли надеяться на прощение, вместе с тем он прислал на лоскутке бумаги слепок к своей печати, на тот конец, чтобы Нох-Бике возвратила Даниэлю оный в таком только случае, когда она достоверно узнает, что преступление его прощается.

Хотя я не вполне доверяю искренности и добросовестности Даниэля после гнусной его измены, но принимая во внимание, что оставление им Шамиля могло бы произвести в теперешнем ходе дел переворот для нас весьма полезный, и желая в этом отношении сделать, что окажется возможным, предписал ген.-л. кн. Бебутову, путем который он признает удобным, известить бывшего султана, что в знак беспредельного милосердия г. и. я готов объявить ему прощение, если раскаяние его действительно происходит от души и искренно, в таком разе ему разрешается возвратиться, причем личная его безопасность будет совершенно обеспечена. Я приказал однако его предварить, что он не может владеть попрежнему Елисуйским султанством и оставаться в здешнем крае при теперешних обстоятельствах; но что при отправлении его в Россию я обращаю внимание на то, чтобы для временного его там пребывания избрано было удобнее место как по климату, так и в отношении к другим удобствам жизни, и чтобы на приличное содержание назначено ему было достаточное и даже богатое денежное положение. Наконец, должно быть объяснено Даниэлю, что возвращение в Грузию будет зависеть от поведения его после изъявления покорности, и он может надеяться, что, если искренность его раскаяния не будет подтверждена никакому сомнению, то беспримерное великодушие е. и. в. не оставит его без возмездия.

Затем предоставлено мною ген.-л. кн. Бебутову, удостоверясь в том, что Даниэль действительно согласен возвратиться на вышеизложенных условиях, назначить место, где он может быть принят, и потом отправить его за Терек, куда назначено будет, не арестованным, но в сопровождении благонадежного офицера, действуя вообще в этом деле с осторожностью, которой в этом деле требуют обстоятельства.

Означенное распоряжение отправил я с адъют. моим гвардии ротмистром Минквицем, передав через него некоторые дополнительные приказания ген. кн. Бебутову, которому разрешил употребить Минквица в сношениях по этому делу, если он это признает возможным.

Я буду иметь честь уведомить в. с. о том, что по этому делу окажется впоследствии, а между тем покорнейше вас прошу доложить о вышеизложенном е. и. в.

Примите, м. г., уверение в совершенном моем почтении и преданности.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6582, лл. 6—7 об. Подлинник.

**264. ПИСЬМО ДАНИЭЛЬ-БЕКА КИБИТ-МАГОМЕ С ИЗВЕЩЕНИЕМ
О НАСТУПЛЕНИИ ЦАРСКИХ ВОЙСК.**

30 августа 1845 г.

Привет. А затем. Кяфиры уже двинулись и направились на тебя. Мы думаем, что они в настоящее время не будут наступать на нас, и я хочу явиться к тебе с небольшим количеством товарищей. Это место мы уже укрепили по мере нашей силы. Ты твердо знай, что я не соглашусь потерять газават там и желаю, чтобы моя могила находилась около твоей могилы. Да дарует аллах нам упорство и терпение, мощь, счастье и победу над врагами. Аминь.

Рук. фонд. ИИЯЛ, д. 2308, папка 26, кон. 4. Перевод с арабского.

**265. РАПОРТ ГЕН.-Л. АРГУТИНСКОГО-ДОЛГОРУКОВА
КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ В СЕВЕРНОМ И НАГОРНОМ
ДАГЕСТАНЕ ГЕН.-Л. БЕБУТОВУ ОБ ОБОРОНЕ ШАМХАЛЬСТВА И
МЕХТУЛИНСКОГО ХАНСТВА.**

15 сентября 1845 г.

Я имел честь докладывать в. с. через гвардейского ген. штаба штаб-кап. Козлянинова, что я считаю необходимым расположение некоторой части войск северного Дагестана именно около 3-х бат. у сел. Урми, об этом я также доносил г. главнокомандующему еще от 9-го июля, когда представлял мнение мое о расположении находившихся тогда в ведении моих войск и, наконец, в письме моем от 8 сентября.

Я полагаю, что расположение войск у сел. Урми необходимо для прикрытия верхних сел. Мехтулинской плоскости, а также и Шамхальской плоскости. Без расположения там войск мы не можем быть никогда уверены в том, что даже небольшая неприятельская партия не вторгнулась бы в Мехтулинские владения и, заняв хребет Салатау, на котором находятся сел. Кадар и Кака-Шура, не угрожали бы тем самым всему пространству до Темир-Хан-Шуры.

Это предложение мое я основываю как на самом положении края, так еще более на событиях 1844 года, когда войска Северного Дагестана должны были для прикрытия всей Шамхальской плоскости и Темир-Хан-Шуры выдвинуть часть войск к Кадару и Кака-Шуре против неприятеля, усилившегося на этих крепких пунктах, следствием чего и были дела у этих селений.

Когда неприятель покажется в верхних деревнях Мехтулинской плоскости и займет сел. Кадар и Кака-Шура; то это весьма естественно, будет иметь сильное влияние на жителей всего Даргинского округа, которые увидят неприятеля на своем фланге, отрезавшего их от Северного Дагестана, т. е. от тех пунктов, из которых по ближайшему расположению они, конечно, должны надеяться скорой помощи если не решительным движением войск, то по крайней мере угрозением неприятелю, покушавшемуся против них действовать.

В. с. извольте знать, что войска вверенного мне отряда имеют обыкновенные зимние квартиры на Самуре и я не имею никакой возможности расположить их ближе к неприятелю. Притом фронт действий вверенного мне отряда простирается на огромное пространство от верховьев Самура до Цудахара, и самое назначение Самурского отряда состоит в прикрытии Южного Дагестана. Усилия неприятеля могут заставить Самурский отряд действовать по другому направлению, совершенно противоположному в смысле прикрытия Даргинского округа, и тогда обеспечение Даргинского округа необходимо будет лежать на войсках северного Дагестана, имеющим все нужные к тому средства как по ближайшему расположению войск к тому округу, так и по возможности снабдить эти войска всеми продовольственными запасами.

Докладывая все вышеизложенное в. с. и считая необходимым, чтобы в Мехтулинском владении на границе с Даргинским округом была расположена часть войск, достаточно самостоятельная, чтобы действовать против первых покушений неприятеля пока другие войска Дагестана, смотря по обстоятельствам, вступят в действие с неприятелем, имею честь присовокупить, что копию этого рапорта я вместе с тем представляю г. начальнику главного штаба для доклада г. главнокомандующему.

Не имея вполне положительных сведений о занятиях войск вверенных в. с., я поэтому не могу заблаговременно быть уверенным можете ли вы, если вышеизложенное мое мнение будет одобрено вами, употребить часть войск для расположения в Мехтулинском владении. Здесь я должен только повторить, что вышеизложенное предположение мое я считаю делом крайней важности, от исполнения которого зависит преграждение неприятелю пути на сообщения Темир-Хан-Шуры с Дербентом и прикрытия не только частей пограничных к неприятелю обществ, но даже Кайтага, Сюрги и Табасарана, чему может служить пример 1843 года.

Если в с. найдете невозможным расположить у сел. Урми часть войск для вышеизложенной мною цели, признавая впрочем пользу моего предположения и необходимость его исполнения, то может быть г. главнокомандующий сделал распоряжение об усилении вверенных вам войск, находящихся на Севере, и левого фланга Кавказской линии, с тем, чтобы вы могли из числа войск, теперь под командою вашей состоящих, отделить как можно поспешнее не менее трех бат. к сел. Урми.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 1083, оп. 5, д. 159. лл. 1—2. Копия.

266. ПИСЬМО ШАМИЛЯ ГАЛБАЦУ

10 октября 1845 г.

От Эмира правоверных Шамиля к славному мюриду Галбацу. Вечный привет. А затем. Мы решили созвать в Аварии съезд наибов, алимов, лучших и благочестивых людей для решения важных вопросов. Тебе следует привезти с собой наибов и ученых своего вилайета. Если будет угодно богу в будущий четверг мы приедем туда. Все.

Рук. фонд. ИИЯЛ, д. 2308, л. 5. Перевод с арабского.

267. ПИСЬМО ШАМИЛЯ ОБЩЕСТВУ АРАКАНИ О НАЗНАЧЕНИИ НАИБА⁷⁹.

21 октября 1845 г.

Привет и милости. Затем, я поручил управление над вами наибу Ибрагиму, повинуйтесь ему и делайте то, что он скажет. Он благонадежный, несомненно справедливый человек. Он не различает между богатыми и бедными. Остальное расскажет вам посланец Дибир, вы послушайте его. Все.

Рук. фонд. ИИЯЛ, д. 2308, п. 28, кон. 8. Перевод с арабского.

268. ИЗ «ВОЕННОГО ЖУРНАЛА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ В СЕВЕРНОМ И НАГОРНОМ ДАГЕСТАНЕ ГЕН.-Л. БЕБУТОВА С 12 МАРТА ПО 15 ДЕКАБРЯ 1845 г.»

15 сентября 1845 г.

12 марта. Ген.-м. Кудашов прибыл 11 марта со вверенным ему отрядом в сел. Дженгутай, где, оставив 1 бат. Волынского и 1 бат. Минского пехотных полков, 2 орудия горной № 3 батареи 19 артиллерийской бригады, 2 сотни Донского казачьего № 47 полка и 1 сотню дагестанских всадников под на-

чалством управляющего Мехтулинским ханством полк. кн. Орбелиани, с остальной частью отряда прибыл 12 марта в Темир-Хан-Шуру. В то же число 2 бат. Минского пехотного полка перешел с Дженгутая в Казанищи.

13 марта. 3 бат. Житомирского егерского полка выступил из Темир-Хан-Шуры в с. Ишкарты.

Возвратившийся из сел. Аймаки лазутчик показал.

1. Шамиль созвал в Дарго всех своих наибов, без исключения, для общего совета, но не известно о чем они советуются. За время этого совещания не велено делать никакого сбора в других местах.

2. В горах слышно, что русские войска будут двигаться с трех сторон; со стороны Чох-Гирей, Грозной и Чиркея, почему Шамиль заблаговременно распорядился пересечь все эти дороги завалами.

14 марта. Командир Апшеронского пехотного полка полк. Ковалевский представил копию с рапорта к нему командующего 1 бат. вверенного ему полка кап. Евдокимова от 14 марта за № 142, в котором он доносит, что выступив того числа из Темир-Хан-Шуры с 3 ротами вверенного ему батальона в Агач-Кале, он, пройдя около 5 верст от Темир-Хан-Шуры, услышал вдали довольно частые ружейные выстрелы.

18 марта. Пришедший из Андии житель бывшего аула Чиркея показал, что созданные Шамилем в Андии для общего совета наибы и духовные особы, по окончании совещания, четвертого дня разошлись по своим местам. Салатавский наиб Митлих-Муртазали, возвратясь из Андии третьего дня, говорит, что ему велено вместе с гумбетовским наибом отправиться вслед за Даниель-беком, но куда отправлен сей последний и об одном этом ли состоял совет наибов или о чем еще другом, неизвестно.

Возвратившийся из Гимров лазутчик показал, что назначенный Шамилем сбор всех наибов и духовных особ в Андии до сих пор еще существует и что они там советуются насчет распределения наибов и войск Шамиля по разным сторонам и пунктам, чтобы удобнее обороняться против русских войск, но чем решится этот совет еще неизвестно; однако видно, что Шамиль более заботится обеспечить себя со стороны Салатау.

19 марта. Как с некоторого времени около Темир-Хан-Шуры в Агач-Кале весьма часто появляются хищнические партии, которые, как должно полагать, скрываются в лесистых балках между Гимрами и Агач-Кале, откуда они, пользуясь местностью, скрытно выходят для нечаянных нападений на оказии, следующие из Темир-Хан-Шуры в Агач-Кале, то для

отвращения таких неприятных случаев командующий войсками предписал сформировать из Апшеронского пехотного полка охотников в числе не менее 150 человек нижних чинов при 3 опытных офицерах. Обязанность этих охотников состоит в наблюдении за хищниками, могущими скрываться в балках и лесах между Темир-Хан-Шурою и Агач-Кале. Имея постоянное пребывание свое в сем последнем месте, охотники высылаются оттуда и одновременно по направлениям, где предполагать можно найти хищников. При открытии малой партии они атакуют ее; в противном же случае, собравшись вместе, дают знать начальнику поста в Агач-Кале для принятия мер по обстоятельствам.

Того же числа партия хищников, пользуясь темнотою ночи, подкралась к дербентской дороге и в 12 часу ночи напала в расстоянии 1/2 версты от Темир-Хан-Шуры на экстра почту, следующую из Дербента и, сделавши залп, убила татарина, везшего на арбе корреспонденцию. После залпа казаки, конвоировавшие почту, ускакали вперед с денежной корреспонденцией, положенною на вьюках. Услышав в недалеком расстоянии выстрелы, Минского пехотного полка прап. Черпушенко, визитир-рунд, находясь при карауле у Дербентских ворот, взял тотчас часть караула и побежал к тому месту, где слышны были выстрелы. Хищники, услышав приближение нашей команды, бросили почту, ушли и скрылись в темноте.

По прибытии на место происшествия прап. Черпушенко нашел убитого татарина, арбу без волов и два разрезанных чемодана, в которых по проверке не оказалось двух посылок одной на 10 руб. и другой на 5 руб. сер.

20 марта. Четыре казака донского казачьего № 47 полка, возвращаясь в Темир-Хан-Шуру из Кумтур-Кала, куда они конвоировали нарочного, в ущелье встречены были 8 человеками пеших хищников, которые, сделав залп, ранили пулею в левый бок казака Василия Табунщикова, а сами скрылись в овраге. Раненый этот казак привезен товарищами своими в Темир-Хан-Шуру.

Шамхал Тарковский отзывом от 19 марта за № 361 уведомил о полученных им из Аракани сведениях, в созванном Шамилем общем собрании наибов в Андии решено следующее:

1. Выбрать и поставить ученейших и умнейших из кадиев в каждом из пяти наибстввах.

2. Кадии эти должны научить народ правоверию во всей точности по шариату, судить их и по роду преступления нака-

зывать; но заслуживающих смертную казнь отсылать для наказания к Шамилю.

3. Прежде было постановление, на основании которого именно выбежавших к нам поступало в пользу наибов. Ныне это постановление отменено и все таковые имения должны быть отдаваемы прямым наследникам бежавших, а если их нет, то родственникам их.

4. Все без изъятия и во всякое время должны быть вооружены. Каждый должен иметь по два фунта пороху и по 200 пуль, а сверх того еще шашку.

5. Всякая женщина должна иметь пику с железным накопником и в случае надобности сражаться вместе с мужчинами.

6. Где бы ни произошла тревога от вторжения русских, все наибы должны поспешать туда с своими подвластными на помощь.

То же самое показал и лазутчик, возвратившийся из Гимров, с присовокуплением, что главными воеводами назначены: Даниель-Султан, Кибит-Магома и Хаджи-Мурат и что наибы разъезжались по своим местам, а Шамиль возвратился в Дарго.

21 марта. Начальник Чиркеевского отряда полк. Огиевский донес о полученных им чрез лазутчиков сведениях, что половинная часть казикумухцев и большая часть акушинцев, желая быть под властью Шамиля, писали о том Даниель-Султану и просили его дать им помощь. По донесениям об этом Шамилю, Даниель-Султан получил приказание собрать из Каратавского общества 12 тыс. человек в сел. Караты. Сбор этот под начальством Даниель-Султана выступил 19 марта из Караты, имея намерение направиться сначала на Казикумух, а потом по обстоятельствам действовать и на Акушу.

По получении этих сведений кн. Бебутов тотчас уведомил о том командующего войсками в южном Дагестане отзывом за № 150.

Управляющий Мехтулинским ханством подполк. кн. Орбелиани рапортом за № 105 доносит о тех же сведениях, о которых уведомил и шамхал Тарковский отзывом за № 361, с прибавлением, что положено выслать 15 тыс. человек для занятия Балаханского ущелья, Карадахского моста и Чалдинской высоты. Остальные же войска должны присоединиться к Кибит-Магомеду. Из Тинди и Багулала Шамиль требует войска для действия в Чечне. Сведения эти подтверждаются еще и показанием лазутчика, возвратившегося из Ундзукуля, который сверх того показал, что вышеупомянутым трем глав-

ным начальникам велено со всеми наибами и их войсками к 1 числу будущего татарского месяца явиться в Андию, а от туда уже будет указано, кому куда идти, о чем будет объявлено не ранее как в день наступательного движения из сборного пункта, для чего Шамиль в Даргах приготовил уже все находящиеся у него горные и легкие орудия, а в Унцукуле делаются русскими плотниками лафеты для 3 крепостных орудий, находящихся в Зирянах, откуда они будут перевезены в Дарго.

22 марта. Как по полученным сведениям, что Шамиль собирает свои силы в Андии для открытия наступательных военных действий, предполагать можно о намерении его вторгнуться на плоскость шамхальского владения или напасть на Чиркеевское мостовое укрепление, то на этом соображении командующий войсками, желая сосредоточить отряд около Темир-Хан-Шуры, откуда можно было бы подать угрожаемому пункту помощь, сделал следующие распоряжения и потому еще более уважения, что если неприятель вздумает вдруг броситься на Казикумух или Даргинский округ, то, имея отряд сосредоточенным около Темир-Хан-Шуры, быстрее можно двинуть туда часть оного для вспомоществования Самурскому отряду.

1. Предписал начальнику Летучего отряда подполк. Познанскому немедленно отправить из вверенного ему отряда в Темир-Хан-Шуру 2 гренадерскую и 4 мушкетерскую роты Апшеронского пехотного полка; употребить всю свою деятельность, дабы разузнать о движениях неприятеля со стороны Зубута и если он осведомится, что неприятель покушается на Чиркей, через Зубут, то движением по этому направлению угрожать в тыл неприятельской партии, между тем как из Темир-Хан-Шуры движется отряд на помощь чиркеевскому. Ежели же неприятель вздумает атаковать Летучий отряд, то подполк. Познанскому предписано, на основании прежде сделанных распоряжений, обратиться к командующему войсками на Кумыкской плоскости полк. Козловскому, который движением своим будет ему вспомоществовать.

2. Сделано распоряжение, чтобы все тяжести и больные 2 бат. Житомирского егерского полка и 2 полевых орудий, в сел. Ишкартах расположенных, перевезены были в Темир-Хан-Шуру, так, чтобы эти войска, находясь там на боевой ноге, могли при первом востребовании двинуться по назначению.

3. Такое же распоряжение сделано относительно 1 бат. Апшеронского пехотного полка и 1 горного единорога, расположенных в Агач-Кале.

4. Чтобы усилить Озенский пост, а между тем преподать более способа к скорейшему окончанию госпитальных барачков, строящихся при Петровском укреплении и составляющих предмет особенной важности, предписано отправить из Темир-Хан-Шуры на Озенский пост 14 и 15 мушкетерские роты Апшеронского пехотного полка, и по прибытии их туда отправить находящуюся там ныне роту Волынского пехотного полка к своей шт.-квартире в Петровское укрепление.

5. Полк. Огиевскому предписано: в башнях и кордегардии Чиркеевского мостового укрепления иметь всегда достаточный гарнизон для обороны моста до последней крайности, для чего избрать опытных офицеров, внушив им важность обороняемого ими пункта: артиллерийские заряды и ружейные патроны и все к обороне нужно иметь там же в готовности. Сверх того в башнях и в кордегардии иметь бочки, наполненные свежей водою, а для поднятия воды приготовить веревку и привязать к ней бадью, на тот предмет сделанную. Такую же веревку и бадью иметь еще и в запасе. В башнях и кордегардии иметь постоянное освещение ночью, а где нужно и днем. Орудия из Евгениевского укрепления направить так, чтобы они могли действовать на нападающих на мостовое укрепление.

23 марта. Возвратившийся из Алмака лазутчик показал, что Шамиль приказал чеченскому наибу Магомеду, собрав всех подвластных ему чеченцев, занять удобную позицию против Грозной и неотступно защищать эту сторону от вторжения ожидаемого из Грозной русского отряда; Ауховскому наибу Уллубию таким же образом приказано защищать дорогу, ведущую из Внезапной; салатавскому и гумбетовскому наибам таким же образом приказано защищать дорогу, ведущую из Чиркея. Гимринцам, унцукульцам, балаканцам, мохохам, буцринцам и гоцатлинцам велено каждому защищать свою деревню, а андийскому наибу составить ко всем этим частям резерв и подать помощь той части, которая будет более в опасности.

Независимо от сего приказано Даниель-Султану и Кибит-Магоме со вверенными им войсками 5 или 10 числа будущего месяца выступить в поход, но куда именно, еще неизвестно.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 1087, оп. 3, д. 359, лл. 1—4. Копия.

269. ПОКАЗАНИЯ ЖИТЕЛЯ АУЛА КАТЕР-ЮРТА УСТАРХАНА О ПОЛОЖЕНИИ БЕГЛЫХ РУССКИХ СОЛДАТ, НАХОДИВШИХСЯ В ВЕДЕНО, И ОБ ОТНОШЕНИИ К НИМ ШАМИЛЯ.

Не ранее 1845 г.

Шамиль живет в ауле Ведено, окопанном по обеим сторонам речки Хул-Хул. В хорошо устроенном огромном сарае хранятся 8 больших орудий (вероятно крепостных) более того размеры, какие имеет Саадула и Атабей, и несколько малых пушек; все они на лафетах, выкрашенных зеленою краскою. Беглые солдаты смотрят за ними и деятельно занимаются постройкою лафетов, зарядных ящиков и колес, часть коих совершенно готова и окрашена зеленою краскою.

Устархан видел много барабанов, сложенных вместе и флигель горнов, на коих играют по вечерам. Всех беглых солдат в Ведено до трех сот человек, между ними назначены за старших, в звание офицеров. Так называемые офицеры ездят верхом, а солдаты все пешие. Вооружение их составляет разного калибра азиатские ружья, пистолеты и шашки, одеты в черкесках. Живут довольно хорошо и своевольны в своих поступках.

Намедни удержали у себя маленького сына Шамиля, который гуляя забежал к ним. Отец должен был подарками выкупить малютку. Солдаты большею частью женаты на чеченках, но есть и русские женщины и много детей у телохранителей Шамилевых.

Устархан также показал, что взятый в плен казак содержится в ауле Катер-Юрте.

ЦГА Сев. Осетин. АССР, ф. 104, оп. 1, л. 116. Копия.

270. ПИСЬМО ШАМИЛЯ КАДИЮ МУХАММЕДУ С ТРЕБОВАНИЕМ ВЫДАТЬ ПОСОБИЕ НУЖДАЮЩИМСЯ БЕЖЕНЦАМ.

1845 г.

Мир и божье милосердие над вами. А затем, выдайте подателю сего Курбану, а также подобным ему бедным и нуждающимся переселенцам пособие из закята.

Рук. фонд. ИИЯЛ, д. 2308, папка 28, кон. 7. Перевод с арабского.

271. ПИСЬМО ШАМИЛЯ НАИБУ ИСМАИЛУ.

1845 г.

Привет. Затем. Мы получили письмо салтинского ученого Махмуда, подтверждающее правоту подателя сего письма. Поэтому тебе следует взыскать в его пользу имущество от лица, на которого он жалуется и в чем он принял присягу, не обращая внимания на разговоры последнего. Все.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка 27, кон. 6. Перевод с арабского.

272. ПИСЬМО ШАМИЛЯ К КАБАРДИНЦАМ.

1845 г.

Давно уже я замечаю, что у вас есть хорошие намерения к общему благу мусульман; я уверен, что от них вы не уклонитесь, ибо они сообразны с законом правоверных, полученным ими от пророка Мухамеда. В законе, между прочим, сказано, что правоверные должны воевать с иноверцами и избавить мусульман от ига их. Это, как известно всем, вполне богоугодное дело, а вспомоществование иноверцам есть отступление от веры. Уведомляя вас об этом, присовокупляю, что я, если обстоятельства позволят, вскоре буду к вам с моими многочисленными победоносными войсками, и действия мои в вашей стране, если они будут сообразны с моею целью, послужат мне к дальнейшим предприятиям.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 1083, оп. 3, д. 385, л. 4. Перевод с арабского.

273. ПИСЬМО ШАМИЛЯ КО ВСЕМ АЛИМАМ И КАДИЯМ ИМАМАТА

1845 г.

Привет вам, и милосердия всевышнего бога и его благодеяния всем братьям алимам и их обществам. А затем. Настоящее есть совет полезный кадиям и др. лицам. Кадий не должен принимать подарки от граждан своего вилайята. Должен отказываться от угощений. Не должен нанимать работников без полного согласия нанимаемого. Должен неотлучно жить в том селении, где является кадием. Отлучаться имеет право только по уважительной причине, но не больше одной недели.

Не имеет права брать для себя ничего из заката. Обязан вместе с джамаатом совершать пять намазов. Следить, чтобы в мечети не велись светские разговоры, следить, чтобы во время призыва на молитву люди молчали и слушали призывающего. Следить, чтобы взрослая часть населения изучала и совершала все обряды. Запрещать людям совершать преступления. Не давать без дела слоняться и сидеть по долгу в доме покойника. Следить, чтобы жители одного селения не ходили по обычаю в другие села с подарками и продуктами для приношений. Запрещать родственникам покойного принимать принесенные подарки. Следить, чтобы в дом покойника ходили без всяких приношений. Кадий должен строго карать тех, кто не исполняет вышеуказанные повеления.

Кадий обязан назначать справедливого опекуна для ведения хозяйства сироты. Арендовать недвижимое имущество по установившимся в местности ценам. Следить, чтобы не продали имущества сироты без пользы для него. В противном случае купля и продажа не действительна, а стоимость возложить на ближайшего родственника сироты.

Кадий также обязан сдавать вакуфные земли в аренду по установившимся ко времени сдачи ценам. Должен следить, чтобы вовремя выполнялось и совершалось обрезание.

Если кто из жителей совершит кражу в сумме превышающую 50 коп., то кадий должен преступника отправить к наibu для отбывания тюремного наказания.

Тюрьма должна быть отремонтирована, оборудована, укреплена, чтобы никто не мог сбежать оттуда.

Если разведенная женщина или вдова решила выйти замуж, кадий может заключить брак лишь после того, как она трехкратно подтвердит, что она разведена с прежним мужем и после истечения определенного времени со времени развода или смерти мужа.

Игнорирование этих мероприятий, как мы видели, влечет за собой бесконечные злодеяния.

Кадий должен обучать людей правильному произношению слов корана. Произносить ежедневно проповеди, следить чтобы жители чистили зубы, носили чалму размером три-четыре локтя соответственно состоянию.

Кадий обязан обучать людей, чтобы они не входили в чужие дома без приглашения, а когда войдут, чтобы обязательно здоровались с хозяевами дома.

Запрещается хождение по селению после пятого намаза.

Кадий не имеет права выносить приговор без предварительного изучения дела. Приговор должен выноситься, основываясь на статьях шарията.

Кадии обязаны с оружием в руках участвовать в сражениях, молиться во время отдыха, а во время похода читать молитвы громко.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1268, лл. 11—13. Перевод с арабского.

274. ПИСЬМО ШАМИЛЯ ГАЛБАЦУ

1845 г.

От Шамиля к самому благородному Галбацу. Привет вам и милости. А затем. Позорно, что вы, будучи направляющим людей на правильный путь, допускаете грабежи. Если даже вызывает опасение, надобно, чтобы путникам была обеспечена безопасность. Бог возместит вам за принесенные им неприятности. Что велено богом испытать вам, не испытывают другие. Все.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, л. 2. Перевод с арабского.

275. ПИСЬМО ШАМИЛЯ КАДИЮ И ВСЕМУ ОБЩЕСТВУ АНДИ

1845 г.

От пишущего сие бедного Шамиля любимым братьям, разумным властителям — кадию, его помощникам, всем старикам, молодым, храбрым и мужественным людям Андала привет. Да продлится ваша слава и увеличится ваша знатность. А затем. О мои братья! Не будьте такими, которые на словах говорят: «Слушаем», на деле же не прислушиваются к советам. Клянусь великим и милостивым богом, я узнал от осведомленных в делах кяфиров людей о том, что они нынешним летом намерены занять Андал и построить там крепость. Если это осуществится, вся территория Батльлулал, Бартиял и Нусатлулал окажутся во власти кяфиров и никто из обитателей дагестанских долин не сможет оказать им сопротивление.

Я прощаю вам все и вы простите меня. Не уподобляйтесь тем, которые, обозлившись на вшей, сжигают свои шубы. Не верьте ласковым словам кяфиров, ибо они обращаются с лаской до тех пор, пока не завладеют вами. А когда вы окажетесь в их руках, они будут говорить иначе. Будьте же такими, как собаки для лисиц и львы для врагов.

Не послушаетесь будете впоследствии сожалеть, но будет поздно.

Это есть совет беспристрастный и бедного друга вашего. Кто послушается, не будет сожалеть. Кто хочет верить в бога, пусть верит, а кто не хочет — не верит. Но будущее принадлежит богобоязненным людям. Прислушайтесь и подчиняйтесь приказаниям нашего доверенного наиба Галбаца — являвшегося нашим наибом в обществах вплоть до Мусук. Клянусь богом, что я ничего вам не желаю, кроме добра. Все.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, кон. 40, л. 6. Перевод с арабского.

**276. ПИСЬМО ГАДЖИЯВА И МАГОМЕДА МИРЗЫ И
ОБЩЕСТВА ЧИРКЕЙ К ШАМИЛЮ**

Январь 1846 г.

Привет. А затем. Русские остановились на местности Буиниши. Мы полагаем, что этим они хотят закрыть дорогу к Кака. Раз это так, то мы просим ускорить приезд твой в сел. Ансал или Канал. Если ты приедешь, они вынуждены окажутся оставить эту местность и возвратиться. В противном случае мы не в состоянии ходить к Кака и наши посевы пропадут. Подумай об этом.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1669, л. 211. Перевод с арабского.

277. ПИСЬМО ШАМИЛЯ К СОГРАТЛИНСКОМУ НАИБУ МАГОМЕДУ.

12 марта 1846 г.

Постоянный привет. Затем. Вам следует подателям сего письма Малачию и Ахмеду выдать 20 мерок пшеницы из того, что имеется у вас. Оба они нуждаются в том, а нам положено помогать таким.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка 21, кон. 3. Перевод с арабского.

278. ПИСЬМО ДАНИЕЛЬ-БЕКА К ШАМИЛЮ.

24 марта 1846 г.

От Данияла Султана, просящего помощь у аллаха, владыке, помогающему всем, тому, кто является каабой⁸⁰ для искусных, восстановителю традиций пророка и покорителю неверных, имаму, обновителю и главе борцов за религию Шамилю.

Обильный привет вам. Да продлятся ваши успехи. Аминь! Затем. Когда ты возложил на меня управление этим краем, я не мог не повиноваться, ибо это дело предопределено аллахом. Я знал, что клеветники будут ходить к тебе с доносами, как это привычно сынам этой эпохи. А как же иначе, раз обманщик оправдан, а благонадежный призван вероломным обманщиком, и многие из братьев хранят ненависть и зависть. Но я был уверен, что твои поступки будут достойны твоего высокого сана и от жалобщиков потребуешь ответ на вопрос: «Прежде чем прити ко мне с позорящими и порочащими заявлениями, доложили ли вы своему правителю назначенному мною». Если они ответят «Нет», то отправишь их обратно, указав, чтобы они прежде чем жаловаться известили о делах своих меня, так как я являюсь правителем над ними. Если же они ответят тебе «Да», тогда ты спросишь об этом деле у тех, кого считаешь надежным в этом крае. Поспешность не является обычаем подобных тебе благородных людей. Бог говорил, да будет славен он, «если к тебе явится порочный человек с сообщением, требуй доказательств и выяснений». Выяснение должно быть более решительным, когда ложь стала общим явлением и клеветничество распространено среди избранных и черни. Если обращающихся к тебе людей будешь считать справедливыми в самом начале дела, го подумай, как будет поддерживаться порядок в делах, когда ложь станет общим явлением и вероломство возрастет. Затем, тебе известно, что те, кто находятся при мне для собеседований и совещаний ненавидят друг друга и превращают каждый другого в мишень для клеветы, если бы даже он свободен и чист от грехов. Пусть не беспокоится твое благородное сердце и не думает, что я, советуясь с ними, слушаюсь каждого, совершенно не думая о последствиях. Совещание — необходимое дело, но правитель должен ясным рассуждением выбрать самое правильное и соответствующее решение. Затем, когда я обращаюсь к алимам или муфтию за советами в деле убийства и тому подобных делах, они возвращают дело ко мне без ясного решения. Если же я осмеливаюсь предпринимать решение, виновен ли я, потому что я не ученый. * Разрешить мои сомнения в этом большом деле, ибо ты убежище недоуменных, заблудившихся и исцелитель сердец своими совершенными знаниями и славной наукой.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка 28, конв. 3. Перевод с арабского.

* Буквально неграмотный.

**279. ОТНОШЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ЦЕНТРА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ
ГЕН.-М. ГОЛИЦИНА ПОЛК. БЕКЛЕМЕШЕВУ О ВСТУПЛЕНИИ
ШАМИЛЯ В КАБАРДУ.**

18 апреля 1846 г.

Шамиль с значительным скопищем вторгнулся вчерашнего числа в Большую Кабарду и расположился в Лескинском ущелье. Ген.-л. Фрейтаг находится на правой стороне р. Терек с 5-ю бат. при 6-ти орудиях, а Тенгинского пехотного полка полк. Левкевич с 2-мя бат. при двух орудиях у минаретов; таким образом, неприятель стеснен с двух сторон, а дабы ему поставить препятствие для дальнейшего вторжения в Кабарду, я имею честь покорнейше просить в. высокоobl. выслать ко мне конных две сотни казаков Волгского казачьего полка с таким расчетом времени, чтобы к вечеру завтрашнего числа они были в Нальчике; вместе с тем я разрешаю вам всю следующую через вверенную вам линию и охоту остановить и направить к ближайшим пунктам Кабарды, дабы в случае надобности она в один переход могла быть в Нальчике. До собрания отряда на Бугунте вы не нуждаетесь в батальоне к вам прибывшему недавно, почему я желал бы, чтобы вы его также направили в Нальчик форсированным маршем, дабы он мог прибыть сюда в ночь на 22 апреля; о времени выступления его с одними патронными ящиками я буду ожидать вашего уведомления.

ЦГА КАССР, ф. 16, оп. 1, д. 548, л. 28. Копия.

**280. ПИСЬМО ШАМИЛЯ АДЖИ-МИСОСОВУ И ДРУГИМ
КАБАРДИНЦАМ.**

20 апреля 1846.

Я Амирал Моиминин* Шамиль сим письмом изъясляю почтенным братьям Аджи Мисосову, Мусе и Атажуку и прочей знати свой салам и многие похвалы. Засим извещаю их, что я с богом определенными победоносными и им же испытанными за то вознаграждениями воинами, с большими орудиями и множеством пороху и ружий, прибыл на реку Сукум-Су для вспомоществования всем богобоязненным и единопочитающим его, как равно для истребления кяфиров и прочих им помогающих лиц переменчивых. Если вы чтите бога и его

* Глава всех святых и пророков. — прим. док.

пророка и ищите награды и возмездия в этой и будущей жизни, то явитесь ко мне без малейшего отлагательства, дабы мы, соединясь воедино, составили бы совет, исполнение коего могло бы вознаградить нас в обеих жизнях, и, конечно, тогда вы известите нас также обо всем, что вы видите и знаете и укажите, что вы находите выгодным для себя. Вы думаете о будущей вечности и ведайте, что засим я не приму от вас никаких предлогов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6595, л. 219. Перевод с арабского.

**281. РАПОРТ ГЕН.-АДЪЮТ. ВОРОНЦОВА НИКОЛАЮ I
О РЕЗУЛЬТАТАХ ВТОРЖЕНИЯ ВОЙСК ШАМИЛЯ В КАБАРДУ.**

30 апреля 1846 г.

Из донесения моего сегодняшнего числа через г. военного министра в. и. в. узнаете о бывшем здесь кратковременном появлении Шамиля с сильными сборищами горцев и о постепенном уходе его без всякой удачи; как скоро он увидел, что с одной стороны, он сильного восстания против нас нигде возбудить не мог, а что, с другой стороны, войска наши повсюду стягиваются и что весьма скоро ему невозможно будет уйти, по крайней мере, без потери большой части пехоты и пушек. Смею напомнить вам, всеимл. г., что когда я представлял на разрешение в. и. в. мнение мое насчет возможных нам действий в течение настоящего года, я прибавил, что конечно, после слабы и безуспешных предприятий Шамиля в последние полтора года он может еще проснуться, показать внезапно ту же деятельность и смелость, которыми он отличался в 1843 году; что наше дело было наблюдать всюду большую осторожность и что в полной уверенности в усердии и опытности отрядных начальников, я мог надеяться, что большого вреда от покушения неприятельских партий не будет. Смею думать, что приказание сие и надежда сбылись. Давно уже Шамиль не предпринимал дела столь важного, как теперешнее его покушение; предмет его был поднять всех жителей Большой и Малой Кабарды, возбудить также все племена закубанские и, учинив всеобщее вооруженное восстание против нас от Терека до Черного моря, совершенно переменить здешнее наше положение и потом по крайней мере восстановить и усилить вражду против нас всех племен, как доселе покорных, так и непокорных, и в особенности тех, которые в последние 6 месяцев беспрестанно показывают склонность к примирению. Ша-

миль не мог видеть без крайнего негодования и даже страха сию склонность, не совершенно же уверенный в расположении самих чеченцев, он видел, что одна из последних его надежд влияние по единоверию, на племена черкесские и кубанские могло совершенно исчезнуть через постепенное примирение сих народов с нами. Он решился попробовать подвиг смелый, но который при некоторой удаче мог бы восстановить его дела и поставить нас в затруднительное положение; он может быть также считал более, нежели следовало, на обещания некоторых ему доброжелателей из Большой Кабарды; и наконец, он мог думать, что он найдет нас врасплох по случаю формирования новой дивизии и ухода отсюда первых бат. 5 пехотного корпуса; может быть также считал, что не будет единства власти по распоряжениям, ибо он не мог не знать, что я поехал в это время в бывшие персидские провинции и южный Дагестан; да и сам командующий здесь войсками ген.-л. Завадовский должен был быть в это время в отсутствии для принятия на Кубани от разных племен новых предложений о покорности и для распоряжений посылки к выс. двору депутации от абадзехов. Благодаря бога во всем этом, Шамиль совершенно ошибся; у нас каждый был на своем месте. Ген.-л. Фрейтаг по беспрестанным и верным сведениям о необходимых сборах неприятеля собрал отряд, усилил оный, находившимися в следовании 2-мя маршевыми бат. 15 дивизии, идущими на укомплектование новых полков в Дагестане, и пришел в Казак-Кичу весьма счастливо, в самую пору, чтобы на другой день утром, узнав о переходе Шамиля ночью через Сунжу, немедленно идти за ним по следам; тем самым положение Шамиля с самого начала совершенно изменилось, ибо вместо того, чтобы идти свободно и в виде завоевателя и иметь несколько дней прежде какого-либо нашего сбора, для возмущения охотою и силою всех кабардинцев, он пришел к Тереку как будто бегущий, сильным отрядом преследуемый. Все, что после того случилось, в. и. в. известно из официальных донесений. Вооруженного восстания против нас нигде не было; жители Малой Кабарды, которые были на самой дороге Шамиля, принуждены были за ним следовать с семействами и имуществом, но большая часть из них остановлена ген.-л. Фрейтагом.

В Большой Кабарде некоторые князья, особенно двух фамилий, к нему пристали, но большая часть осталась верными и жители по Малке и по Баксану — все остались на местах и исполнили все приказания ген.-л. Гасфурда. Кн. Атажукины, Месостовы и другие оправдали благородную доверенность к ним ген.-л. кн. Голицина и явились к нему в Нальчик. Все

наши частные начальники несмотря на неожиданность сего движения исполнили свой долг усердно и неутомимо.

Ген.-л. Завадовский по первому известию поспешил с Кубани в Ставрополь и взял такие благоразумные и решительные меры, что через несколько дней всякое спасение Шамилю было бы отрезано; в то же время 3 бат., идущие из Грузии для Ачхойского отряда, получили приказание от помощника начальника главного штаба идти без дневок и с удивительною скоростью перешли через горы и пришли в Владикавказ. Получив к утру 25 числа достоверные известия, что Шамиль сам направился на Большую Кабарду и вместе с тем, что неприятельские сборы в Южном Дагестане уменьшились, я в тот же день вместе с начальником штаба ген.-м. Коцебу выехал из Шемахи и 28 числа уже был во Владикавказе. Шамиль, получая беспрестанно сведения о всем происходящем, должен был потерять все надежды, привлечшие его сюда, и обманул самых приверженных к нему из кабардинцев, в ночь с 25 на 26-е приказал некоторой части своей пехоты пробираться малыми партиями как могут в дома свои, и посадил остальную пехоту на забранных у кабардинцев лошадях, возвратился поспешно к Тереку, преследуемый по скорости марша ген. Фрейтагом с одною кавалериею, во время переправы через Терек он потерпел большой урон от подоспевших туда отраженных для защиты сообщения по большой дороге полк. Ильинского и бар. Миллера-Закомельского. Наконец, бросая усталых, он 24 утром уже переправился через Сунжу беспрестанно преследуемый в арьергарде нашими передовыми и на Сунже уже отчасти и выехавшими от того из станиц казаками — новой Сунженской линии. Конечно жалко, что он мог спасти не только себя, но и свои пушки, но в обстоятельствах выше описанных и при скорости его бегства, ибо он сделал от Терека до Сунжи до 140 верст менее нежели в 36 часов, в этом помешать ему было невозможно. Если бы он осмелился оставаться еще несколько дней в Чирекском ущелье, то по принятым везде мерам, он бы уже не мог отступить без совершенного поражения; но смею думать, что сие утешение и так уже стоит ему и много людей и особливо большую потерю в моральном отношении. Все возможные силы были им употреблены для сего предприятия, для одного он увлек за собою не только чеченцев и горцев из северного Дагестана, но также все, что мог из среднего и южного. Схваченные вчерашнего числа при попытке переправиться через Терек, малыми партиями, 2 аварца и 1 житель из Унцукуля на Койсу, показали на допросе, что они были в числе 2 тысяч всадников, вытребованных оттуда Шамилем для сей экспедиции. Сие одно уже

доказывает важность намерения, и следовательно, важность неуспеха. Ожидая здесь прибытия ген.-л. Завадовского я не могу еще сказать ничего решительного насчет последствий сего счастливого для нас события на умы и поступки закубанских племен; но здесь знают, что когда Шамиль еще находился в Кабарде, когда некоторые из князей были у него с покорностью и когда он мог разглашать и увеличивать всякого рода слухи, то и тогда он получил на послания свои закубанским народам ответы самые неудовлетворительные. Что же будет, когда все эти народы узнают, что он всего только 6 дней мог пробыть в Кабарде; не мог заставить никого против нас вооружиться, и не взяв ни одного укрепления, ни одной станицы, не смев даже ни одной атаковать, не взяв ни одного казачьего поста, ни одного солдата в плен, одним только скорым бегством спас себя и утомленное и проголодавшее свое сборище. Кажется можно надеяться, что и в Дагестане неуспех сей произведет для нас полезное действие; остатки бывших с ним в походе придут домой с печальными вестями о потере своих товарищей, тела которых лежат брошенные по всем дорогам его шествия, о трудностях и голоде ими претерпленных, и о бездействии против нас здешних народов, которые, как Шамиль всегда уверял, ожидали только прибытия к ним имама, чтобы вооружиться единодушно против нас и потрясти владычество России на Кавказе.

Теперь я поминутно ожидаю прибытия ген.-л. Завадовского и от него также и от кн. Голицина узнаю все подробности насчет кабардинцев, по которым можно судить, что нужно будет сделать немедленно и представить на благоусмотрение в. и. в. с теми из них, которые нам явно изменили; несколько примеров строгости необходимо, но с другой стороны, смею думать, что надобно щедро наградить тех из князей, как Атажукиных и других, которые остались нам верными. Таким образом власть наша в Кабарде совершенно должна укрепиться.

Из вышесказанного и из донесений прямо полученных в. и. в. от ген.-л. Завадовского и других начальников вы усмотрите, что, между прочим, первые бат. 5-го корпуса, следующие в Россию, по необходимости были оставлены, а некоторые из них направлены к месту происшествия; теперь, по миновании здесь опасности, я предписал батальонам 13 дивизии следовать по прежнему маршруту; насчет же бат. 14 и 15 дивизии я должен воспользоваться позволением, прежде мне данным, задержать их более или менее на несколько недель, пока здесь все дела войдут в обыкновенный порядок; маршевые бат. 15 дивизии, по необходимости оставленные ген. Фрейтагом, дойдут до новых полков и до личного обзоре-

ния моего положения дел в северном и южном Дагестане. Поездка моя туда и личный осмотр южного Дагестана с кн. Аргутинским, задержанные покушением Шамиля, совершенно необходимы; я отправляюсь туда вместе с ген.-м. Коцебу, которого опытность и усердие во всем мне много помогают, через Темир-Хан-Шуру как скоро успеют здесь все устроить и потом ворочусь через Тифлис туда еще во время, чтобы распорядиться о постройке укрепления близ Ачхоя и учреждения новой станицы на Сунже около Казак-Кичи. Прежде отъезда побыв в Нальчике, я буду иметь счастье о сем вновь донести в. и. в. и всеподданейше испросить выс. внимания на заслуги и неутомимые труды всех тех, которые более участвовали в уничтожении сильных и опасных замыслов неприятеля.

В заключение с душевным удовольствием могу донести в. и. в., что все это время поведение назрановцев как жителей так и милиции, осетин и мирных аулов около Владикавказа было самое похвальное; многие из них участвовали в разных походах и партиях, посланных в погоню за неприятелем. Другие были посланы ген. Нестеровым к ген.-л. Фрейтагу на последние его позиции и усердно служили ему лазутчиками и потом проводниками. В горах между галгаевцами и жиравовцами первые решительно отказались от всякого против нас содействия, а последние оказали нам совершенную преданность. Вообще все сии события имели для нас ту пользу, что, открыв предательство или неблагонамеренность малого числа, особливо из Большой Кабарды, они вместе с тем доказали и утвердили или спокойствие или преданность большей части здешних народов.

По известиям, полученным сегодня от кн. Голицина, кабардинцы, ушедшие в первые дни нашествия в горы, все, или почти все, возвратились в свои аулы, а виновные против нас князья просят прощения под предлогом, что увлечены были одною силою Шамиля. Кн. Голицин отвечал им, что прощения никакого им объявить не может, что он о всем донесет и донес по начальству, а между тем, что они должны торопить возвращение своих подвластных в жилища, что ими немедленно и сделано. Кн. Голицин также пишет, что примеры строгости необходимы против некоторых, как равно и награждения для тех, которые постоянно остались верными.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. № 6595, лл. 207—214. Подлинник.

**282. РАПОРТ ГУБЕРНСКОГО НАЧАЛЬНИКА КОДЯКОВА ГЕН.-М.
ГАЛИЦИНУ ОБ ОТПРАВЛЕНИИ ШАМИЛЕМ ПОСЛАННИКОВ
НА СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ КАВКАЗ.**

Апрель 1846 г.

Посланные мною в разные места люди сообщили мне следующие сведения.

От Шамиля посланы 10 человек чеченцев и кабардинцев к закубанским племенам с приглашением поспешить соединиться и общими силами и уничтожить русское владычество на Кавказе. Если закубанцы согласятся на предложение, то они обязываются идти в Кабарду или через Карачай, или при успешном действии возмущения линией — через Пятигорск.

Обширность и важность замысла поставляет меня в непрременную обязанность сообщить о нем в с., присовокупив, что дорога через Карачай совершенно свободна и верность народа карачаевского также зыбка и нетверда, как преданность народа и судей кабардинских.

При сем считаю долгом донести в с., что из аулов по Малке остались на предмет жительства лишь аулы, Трамов и Бабуховский, которые ожидают средств защиты в крайнем страхе и тревоге.

ЦГА КАССР, ф. 16, оп. 1, д. 548, л. 42. Кония.

283. ПИСЬМО ШАМИЛЯ НАИБУ ИСМАИЛУ.

9 мая 1846 г.

Привет. Затем. Заканчивай все споры подателя сего привета, беженца Шахумилава чистым шариадом и не заставляй его стесняться поступками, которые не подобают твоему положению. Все.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка 21, кон. 3. Перевод сарабского.

**284. «ЖУРНАЛ ВОЕННЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ НА ЛЕВОМ ФЛАНГЕ
КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ С 23 МАЯ ПО 6 ИЮНЯ 1846 ГОДА».**

6 июня 1846 г.

23 и 24 мая. В предыдущем журнале военных происшествий на левом фланге Кавказской линии я упоминал, что по приказанию Шамиля чеченцам предназначен был сбор в Шалых. Часов с 10 вечера 23 мая прибывшие ко мне лазутчики дали знать, что Шамиль не прибыл в Чечню, но что вся партия перед полуднем выступила из Шалей и нап-

равилась на Мечик, куда должны были прибыть также конные ичкеринцы, ауховцы и салатавцы. Лазутчики полагали, что движение конницы к Мечику сделано с умыслом, чтобы отвлечь меня, и будто бы настоящее их намерение идти на дер. Старый-Юрт.

Сообщив об этих сведениях по линии, я предписал подполк. Суслову собрать сколько можно казаков в Аджи-Юрт, а полк. бар. Миллеру-Закомельскому велел выступить из Грозной с двумя бат. пехоты и следовать через Старый-Юрт и Новый-Юрт в Уманах-Юрт. Если бы в последнем месте он узнал, что партия спустилась на Кумыкскую плоскость, то полк. Миллер должен был двинуться на Карасу и, проходя мимо Амир-Аджи-Юрта, присоединить к себе казаков подполк. Сулова.

Еще до получения предписания моего 24 мая утром к подполк. Сулову прискакал нарочный из Шелкозаводской с известием, что большая конная партия стоит под Акбулат-Юртом и жители имеют намерение оставить аул. Подполк. Сулов послал туда наличный резерв, велел собраться остальным казакам и согласно полученного от меня предписания направился к Амир-Аджи-Юрту. Здесь он узнал, что партия прошла уже обратно мимо Амир-Аджи-Юрта и потянулась к Качкалыкскому хребту, прикрывая до 400 арб бежавших акбулат-юртовских жителей.

Расчитывая, что полк. бар. Миллер-Закомельский в скором времени может прибыть в Уманах-Юрт и двинуться далее на Кумыкскую плоскость, подполк. Сулов переправился на правый берег Терека и не ожидая остальных казаков с 7 офицерами при 82 казаках погнался за неприятелем, чтобы задержать его.

Отъехав верст 8 от Амир-Аджи-Юрта казаки увидели на курганах неприятельские пикеты, и вместе с тем вся партия обратилась на подполк. Сулова. Пушечные выстрелы, возвещавшие тревогу на Кумыкской плоскости, прекратились, и все скопище неслось на горсть казаков. Между постыдным бегством и честной смертью выбор не затруднителен, казаки спешились и 1500 чеченцев окружили их. Ни неистовые гики чеченцев, бросавшихся несколько раз на кучку казаков, ни нагайки сотенных начальников и наивов, которыми подгоняли чеченцев, не помогало им; казаки стояли твердо. Потеряв всех офицеров и 54 казака, подполк. Сулов и войсковой старшина Камков остались с 28 казаками и с ними отставной кап. Халстатов, авангардный помещик России, как называют его казаки. Халстатов выскочил на тревогу с казаками из ст. Шелкозаводской и в продолжение

всего боя он не переставал шутить и ободрять казаков. Чтобы не расстрелять напрасно патронов, которые почти уже были выпущены, велено было приготовить все пистолеты, как последнюю защиту на верную смерть врагу; выстрелы казаков заметно начали редеть, удары чеченских нагаек усилились, но помощь была близка.

После двухчасового боя к стороне Амир-Аджи-Юрта чеченцы открыли дорогу и от переправы неся зауряд. хорунжий Груняшин с 25 казаками. Вслед за тем к стороне укр. Куринского также раздались чеченцы; отсюда скакало 60 донцов, а за ними следовал подполк. Майдель с тремя ротами пехоты при 2-х орудиях. Чеченцы ушли в горы. Потеря в этом деле с нашей стороны состоит: Гребенского казачьего полка контужен шт.-офицер 1, ранено обер-офицеров 6, казаков 43, убито 4, Донского № 20 полка ранено казаков 6 и убит 1. Лошадей Гребенского казачьего полка убито офицерских 8, казачьих 77 и ранено 5; в каждой лошади средним числом было по восьми пуль. Чеченцы потеряли одними убитыми 20 человек и множество раненых.

В 1832 году, недалеко от того места, где теперь дрались герои гребенцы, полк. Волжинский с тремя сотнями был совершенно истреблен. Чеченцы до сих пор хвалятся этим и указывают на место боя. Не похвалятся чеченцы настоящим боем, а внуки теперешних казаков с гордостью могут указать своим детям то место, где подполк. Суслов с 80 молодцами выдержал честный бой и отпраздновал лихую тризну в честь погибших.

Полк. Миллер-Закомельский, направленный мною из кр. Грозной, услышал первый пушечный выстрел о тревоге на Кумыкской плоскости будучи в 18 верстах от Умахан-Юрта, и хотя поспешил прибыть в это укрепление, но уже дело чеченцев с казаками было кончено и неприятель был на Качкальковском хребте и поэтому полк. Миллер возвратился обратно в Грозную.

О действии подполк. Майделя, вышедшего с подвижным резервом из укр. Куринского и имевшего с неприятелем дело, я еще не получил донесения.

Из донесения командующего войсками в Кумыкском владении ген.-м. Козловского видно, что по первым известиям о бегстве акбулат-юртовских жителей направлены были войска из Ташкичи и с лагеря на р. Ярык-Су для преследования неприятельской партии, но они не могли настичь чеченцев и не подоспели к делу подполк. Суслова.

Дер. Акбулат-Юрт лежит на правом берегу р. Терека, против ст. Шелкозаводской на прямом нашем сообщении с

Кумыкской плоскостью, деревня эта была населена чеченцами, которые в числе 150 семейств бежали в горы, до 60 семейств увлечены были насильственно, а прочие добровольно переселились; но старшина Акбулат-Юртовской дер. Миосуэст Акбулатов остался верным своему долгу и удержал 36 семейств, которые успели во время тревоги прибежать к нему во двор и по общему согласию намерены были защищаться. Наибы не смели с ними драться. Для охранения оставшихся жителей Акбулат-Юрта и чтобы пользоваться прямым сообщением с Кумыкской плоскостью через этот аул, ген.-м. Козловский расположил там одну роту пехоты при одном орудии и устроил там пост из 25 конных кумык.

25 мая. Временно командующий войсками в укр. Воздвиженском подполк. Трих донес, что 18 числа из укр. Воздвиженского была послана колонна в лес за дровами для гарнизона под командою м. Берсенева. При отступлении этой колонны из лесу небольшая партия чеченцев завязала с ариергардом перестрелку, во время которой контужен егерского ген.-ад"ют. кн. Воронцова полка один рядовой.

Того же числа. Начальник Терской линии подполк. Калугин донес, что 1 числа мая ночью три человека хищников, захватив в ногайских кочевьях 4 лошади, возвращались обратно за Терек, но близ поста Джегского наткнулись на казачий секрет, который, сделав по хищникам ружейный залп, бросился их преследовать. По тревоге прискакала резервная команда казаков и, настойчиво преследуя неприятеля, успела одного хищника схватить в плен, и отбить обратно 3 лошади; прочие же хищники, пользуясь темнотою ночи, скрылись от преследования.

26 мая. Из донесений командующего войсками в Кумыкском владении ген.-м. Козловского видно, что в проезде по Кумыкской плоскости е. с. г. главнокомандующему угодно было приказать ген.-м. Козловскому собрать отряд на Ярык-су для устройства там укрепления. Ген.-м. Козловский 19 числа прибыл на Ярык-су с тремя ротами 1 бат. егерского ген. ад"ют. кн. Чернышева полка при двух орудиях легкой №7 батареи 20 артиллерийской бригады, взяв в состав отряда по 50 казаков Донского №20 полка, из укр. Куринского и Герзель-аула. Для направления других частей войск ген.-м. Козловский сам отправился в кр. Внезапную. 20 числа он выслал из Внезапной 8 и 9 роты без орудия в состав отряда, а 3 карабинерную и 7 егерскую роты послал на фуражировку по направлению к Ярык-су.

В ночь с 19 на 20 Гойтемир, не зная еще, что на Ярык-су находятся войска, собрал партию, как говорят, с намерением

отбить скот у байрам-аульцев или бата-юртовцев. Увидев отряд, он в 8 часов утра подошел к лагерю, имея в сборе 300 человек конных, до 600 пеших при одном орудии. После нескольких пушечных выстрелов, с одной и с другой стороны, Гойтемиру дали знать, что две роты пехоты без орудия следуют к Ярык-су. Оставив перед лагерем пехоты, Гойтемир со всею кавалериею и орудием бросился к этим двум ротам, но пехота несмотря на 8 гранат, пущенных к ним, встретила чеченцев молодцами. Между тем подполк. Тиммерман, видя, что Гойтемир сделал нападение на шедшую колонну, оставив в лагере две роты при одном орудии, направил одну роту и сотню казаков с орудием к колонне на помощь. В то же время шт.-кап. Рудоновский, бывший в прикрытии фуражиров, отправив обоз обратно в Внезапную, бросился также на помощь к атакованным ротам. Гойтемир, видя, что со всех сторон сбегаются войска, быстро удалился в леса. Потеря с нашей стороны состоит: ранено егерского ген.-адъют. кн. Чернышева полка нижних чинов 4, контужено 1, Донского № 20 полка контужен казак 1 и убита строевая казачья лошадь 1. Потеря неприятеля неизвестна.

27 мая. Командующий 5-м бат. Дагестанского пехотного полка (бывший линейный № 11 бат.) подполк. Костырко получил приказание следовать в шт.-квартиру полка. 26 числа выступил из укр. Казак-Кичу при одном орудии 11 гарнизонной артиллерийской бригады № 8 роты, имея при себе довольно значительный обоз, тяжело нагруженный. Об этом дали знать в Чечню. На другой день подполк. Костырко, следуя из Закен-Юрта в Грозную, заметил конную неприятельскую партию около разоренного аула Алхан-Юрта, которая спешила занять отрог гор, отделяющийся от Сунженского хребта. Подполк. Костырко поднялся на гору без выстрела; но едва только он начал спускаться с горы, как из прилегающих балок с обеих сторон бросились на него конные и пешие чеченцы и в то же время они открыли картечный огонь с двух орудий, поставленных на возвышениях по обеим сторонам дороги.

Отразив первое нападение, подполк. Костырко с 5 гренадерской ротой, бывшей в авангарде, очистил себе дорогу к Грозной, и медленно подался вперед. Чеченцы, заметя, что авангард подходит уже к совершенно ровной местности, и не надеясь более удержать голову колонны, обратили все свои силы на арьергард и правую цепь; но все усилия их прорвать цепь, или смять арьергард были бесполезны. Дагестанцы, одушевленные примером храброго своего начальника, уже 20 лет служившегося с честью на Кавказе-

и давно заслужившего почет между ветеранами Кавказа, и несмотря на две вновь полученные раны, не оставившего своих молодых и неопытных товарищей, дружно и молодецки отражали все нападения. Пять раз чеченцы вынимали свои шашки и пять раз бросались на пехоту, но везде пехота выбегала к ним навстречу, а подполк. Костырко с костьюлем был всегда впереди.

Потеряв много убитыми и ранеными, чеченцы, наконец, ограничили свои действия одним только артиллерийским огнем, но заметив, что из Грозной иссутся казаки и за ними следует пехота, чеченцы немедленно бежали за Сунжу. Бой продолжался два часа, в продолжение которого мы понесли следующую потерю: ранены Дагестанского пехотного полка подполк. Костырко и прап. Бобровский, нижних чинов убито 4, ранено 37, контужено 17; 11 гарнизонной артиллерийской бригады № 8 роты убит 1, контужено 3. 20 артиллерийской бригады легкой № 7 батареи убит фельдшер 1. Лошадей: 11 гарнизонной артиллерийской бригады № 8 роты убита 1, раненых 2, частных лиц убито 2, ранено 4 и порционного скота убито 7 штук.

Подполк. Костырко с особенною похвалою отзывается о поруч. Борондукове, подпоруч. Дьяковском и прап. Квичинском.

По сведениям лазутчиков чеченцы потеряли около 40 человек убитыми и ранеными.

28 и 29 мая. Не получено никаких донесений о военных происшествиях.

30 мая. Не получено никаких донесений о военных происшествиях.

31 мая. Получены донесения ген.-м. Козловского: 1. о действиях командующего подвижным резервом укр. Куринского подполк. Майделя и

2. о действиях отряда войск, собранных на Ярык-су.

1. 24 числа подполк. Майдель увидел дым пушечных выстрелов на Сухом посту, а потом в Амир-Аджи-Юрте, выступил из укр. Куринского с одним бат, пехоты, сотнею казаков при двух орудиях, по направлению Умахан-Юрту. Пройдя верст 10, он увидел на курганах неприятельские пикеты: казаки, посланные для открытия неприятеля, увидели огромную конную партию, и едва подполк. Майдель успел подбежать к казакам с пехотою, как вся партия завязала с ним перестрелку.

Между тем в укр. Куринском открылась сильная кононда; неприятель зыдичул против башни одно орудие и на всех высотах показалась пехота. Подполк. Майдель, видя

что вся конная партия подошла уже к Качалыковскому хребту, и не видя более возможности нанести вред неприятелю, поспешил обратно в укр. Куринское. Вся конница бросилась его преследовать и чтобы отражать их дерзкие натиски подполк. Майдель, пройдя верст 5, услышал вновь сильный ружейный огонь по направлению из Амир-Аджи-Юрта. Он повернул туда и нашел подполк. Сулова с горстью храбрецов, окруженного всею толпою, которая при его приближении поспешно начала отступать в горы. В перестрелке с неприятелем с нашей стороны ранено 3 казака Донского № 20 полка.

2. Того же 24 числа, в два часа пополудни, в отсутствие ген.-м. Козловского, который отправился в дер. Акбулат-Юрт, партия конных и пеших, с орудием (вероятно возвращаясь по домам с общего сборища) завязала перестрелку с передовыми пикетами, высланными из лагеря на Ярык-Су. Кавалерия, с орудием, подскочив довольно близко к лагерю, бросила туда несколько гранат; подполк. Тиммерман выдвинул против нее две роты пехоты с одним орудием, а неприятель отступил.

25 мая. Для прикрытия вырубки леса на правом берегу р. Ярык-су был выслан из лагеря бат. пехоты. В 9 часов утра по обеим сторонам реки показался неприятель; завязав на правом берегу перестрелку с батальоном. Гойтемир с левой стороны выдвинул орудие против лагеря. Батальон возвратился на позицию. Гойтемир, соединив всю партию на правом берегу, выдвинул пехоту с орудием против лагеря, а с кавалериею остался на возвышенности. В это время прибыл в Внезапную из Чир-Юрта подполк. Косоротов с сводным бат. из двух рот Апшеронского и двух рот Дагестанского пехотных полков, сотнею казаков донского № 28 полка при двух горных орудиях. Услыхав выстрелы в лагере на р. Ярык-су, подполк. Косоротов двинулся туда. Гойтемир, заметив следование подполк. Косоротова, всею массою двинулся против него и в 6 верстах от лагеря на Воровской балке завязал с ним перестрелку. Подполк. Тиммерман в то же время выслал из лагеря три роты егерского ген.-адъют. кн. Чернышева полка с одним орудием под командою кап. Кириленко. С приближением кап. Кириленко Гойтемир немедленно отступил. В этот день потеря наша состоит: егерского ген.-адъют. кн. Чернышева полка убит обер-офицер 1, ранено нижних чинов 4, контужено 3; 20-й артиллерийской бригады легкой № 7 батареи контужен фейерверкер 1; Донского № 28 полка контужен казак 1 и ранена казачья строевая лошадь. 1. Ген.-м. Козловский, прибывший накануне в лагерь, с рас-

светом отправил обратно в Внезапную сводный бат. с двумя горными орудиями, удержав при себе сотню Донского № 28 полка, потому что пикеты неприятельские, видимо, начали усиливаться.

Чтобы иметь возможность располагать всею подвижною артиллерией при движениях войск, ген.-м. Козловский сделал распоряжение, чтобы из Внезапной были доставлены в лагерь крепостные орудия: полупудовый единорог, 12-ти фунтовая пушка, двухпудовая мортира и кегернова морка.

Из сведений, получаемых через лазутчиков, ген.-м. Козловскому было известно, что Гойтемир расположился в Аджи-Гирей-Юрте, не более 4 верст от лагеря нашего на правом берегу Ярык-Су. Бесперывные покушения Гойтемира, то на лагерь наш, то на колонны наши, дали возможность недоброжелателям распространить слух между кумыками, что войска в лагере атакованы и стеснены, что Шамиль собирает все силы и направляет их для истребления отряда нашего, и вследствие этого жители оставили полевые работы, и, не смея выпускать далеко скота, держали его по близости деревень, отчего стеснили пастбища свои. Эти слухи, распространяемые между жителями, были также сообщаемы через лазутчиков ген.-м. Козловскому, который, желая положить им конец и предупредить неприятеля прежде, чем он соберет свои силы, решился атаковать Гойтемира. Послав в Баташ-Юрт за двумя орудиями Донской казачей № 1 батареи, и в ожидании артиллерии и снарядов из кр. Внезапной ген.-м. Козловский с утра выдвинул пехоту на позицию и занялся вырубкой леса. Неприятель вел значительную перестрелку с казачьими пикетами. Около полудня человек сто неприятельской конницы сбили наши пикеты. Ген.-м. Козловский выдвинул из лагеря 9 рот егерского ген.-адъют. Чернышева полка с тремя орудиями. Толпы конных неприятелей усиливались, и между тем, как они забавлялись перестрелкой с нашей пехотой цепью, ген.-м. Козловский выстроил за пехотою казаков двумя эшелонами, присоединив к казакам орудие Донской № 1 батареи, только что прибывшие в лагерь; ген.-м. Козловский повел казаков в атаку, приказав пехоте поддержать эту атаку. Донского казачьего № 28 полка войсковой старшина Бирюков с первым эшелоном выскочил на последний уступ к Аджи-Гирей-Юрту, неожиданно стал над станом Гойтемира; второй эшелон с орудием был остановлен на другом уступе. Свежая конница неприятеля приняла бегущих; пехота его быстро бросилась занимать леса и овраги во фланге казаков. Ген.-м. Козловский приказал первому эшелону отступить. Неприятель по обыкновению надел на отступающих; пехота

наша показалась на втором уступе, ген.-м. Козловский приказав подполк. Тиммерману с одной колонной занять левую высоту, кап. Кириленко с другою колонною расположится на том уступе, где стоял второй эшелон казаков, направил этот эшелон в подкрепление отступающим. В этой схватке под войсковым старшиною Бирюковым убита лошадь, который тут же заменил ее неприятельскою. Ободряемый отступлением казаков и видя несколько порубленных казачьих лошадей, Гойтемир воспользовавшись изрезанною местностью и перелесками, приказал своей пехоте забегать во фланги и в тыл, занимаемой нами позиции, вероятно ожидая, что и пехота станет отступать, но ген.-м. Козловский, собрав и устроив казаков позади пехоты и присоединив к себе две роты Подольского егерского полка, прибывшие из Внезапной с гарнизонной артиллерией и снарядами, повел общую атаку. Через четверть часа уже на поле битвы не осталось ни одного неприятеля. Значек Гойтемира и 20 трупов остались в наших руках. Гойтемир один без всякой помощи уносился от кумык и казаков по левому берегу Ярык-су, но лихой конь вынес его, и он спасся. Пешие ауховцы, так дерзко забегавшие во фланги наши, были частью изрублены казаками, частью штыками сброшены с обрывов. В Аджи-Гирей-Юрте найден запас чурек, балаганы и сакли зажженные. Ген.-м. Козловский с большою похвалою относится о всех чинах отряда. Потеря наша состоит: егерского ген.-адъют. кн. Чернышева полка ранен обер-офицер 1, нижних чинов 10, контужено обер-офицер 1, рядовой 1; Донской казачей № 1 батареи контужен обер-офицер 1, ранено нижних чинов 2; Донских казачьих № 20 полка ранено казаков 2 и контужено 2; № 28 полка ранен обер-офицер 1, казаков 3 и контужен 1. Лошадей 20 артиллерийской бригады легких батарей № 5 убита 1, № 7 ранена 1; Донской казачьей № 1 батареи убита 1; Донских казачьих полков № 20 убита 1, ранено 2, № 28 убита 1 и ранено 5, и под штаб горнистом егерского ген.-адъют. кн. Чернышева полка убита 1.

27 мая ген.-м. Козловский отпустил сотню Донского № 28 полка обратно в Чир-Юрт.

31 мая лазутчики дали мне знать, что Гойтемир после поражения при Аджи-Гирей-Юрте приглашал Талгика, Саибдулу и Атабая собрать партии и прибыть к нему, но получив отказ, отправился к Шамилю, и будто бы Шамиль приказал немедленно всем собраться, объявив при этом, что он сам прибудет в Аух. Я поручил одному лазутчику сходить в Ведено и узнать, справедливы ли эти сведения.

1 июня. Посланный лазутчик, возвратившись, объявил

мне, что Шамиль выехал из Ведено, но неизвестно куда. Чеченцам назначен был общий сбор в Шалях, по слухам они должны были идти в Аух.

Предписав полк. Миллеру-Закомельскому прибыть в кр. Грозную с двумя бат. пехоты при двух орудиях, я велел вместе с тем прекратить покос в Грозной.

2 и 3 июня. Я получил сведение от лазутчиков, что Талгик и Саибдула отправились с конными в Шали, и в то же время получил донесение ген.-м. Козловского, что в Ауховском владении собрались уже гумбетовцы и салатавцы. Приготовив к движению три бат. пехоты при четырех орудиях, я ожидал сведений о Шамиле, но не получив оных, 3 июня в два часа утра выступил из Грозной, через Новый Юрт к Умахан-Юрту, куда приказал прибыть также подполк. Суелову с казаками и с двумя орудиями. Не доходя Уман-Юрта, я получил сведение от своих лазутчиков, что Шамиль ездил в Цонтору, и что в Ауховском владении нет никакого сбора.

Причина же повсеместных сборов была следующая: Шамиль действительно имел намерение собрать партию из Ауха, но когда ему дали знать, что местность около Ярык-су уже довольно расчищена, и что отряду нельзя нанести большого вреда, то он отказался от своего намерения, тем более, что он хочет воспрепятствовать постройке укрепления при Буртунае. Между тем, как уже сбор везде был назначен, то он послал Джемал-Эддина в Аух, на Мичик и в Шали спросить жителей, не имеют ли они жалоб на своих наивов, и все справедливые жалобы приказал удовлетворить на месте.

Получив эти сведения, подтвержденные донесением из Грозной, что Саибдула возвратился уже обратно за Аргун, я отпустил казаков.

4 июня. Три бат. пехоты прибыли обратно в Грозную от Умахан-Юрта.

5 июня. Не получено никаких донесений о военных происшествиях.

ЦГИА, ГР. ССР, ф. 1087, оп. 3, д. 362, лл. 1—8. Копия.

285. ДОНЕСЕНИЕ ГЕН.-Л. ЛАБЫНЦЕВА ГЕН.-АДЪЮТ. ВОРОНЦОВУ О НАМЕРЕНИИ СУЛЕЙМАНА ЭФЕНДИ ИЗМЕНИТЬ ШАМИЛЮ.

26 июня 1846 г.

В. с. изволили вручить мне письмо некоторых жителей Малой Чечни, испрашивающих дозволения переселиться к нам равно и о принятии под покровительство ваше Сулеймана Эфенди, который был послан Шамилем на правый фланг

наш для возмущения тамошних горцев. Согласно приказанию в. с. я употребил все меры войти в сношение с Сулейман-Эфенди. Сейчас он приезжал к аванпостам нашим. Он объявил: 1. Что не только он, но и самые важные из лиц, при Шамиле состоящих, Джамал-Эдин — главнейший из толкователей закона Магомеда и бывший Казикумухский кадий Магомед готовы оставить Шамиля, если только правительство наше дозволит им отправиться в Мекку.

2. Что Сулейман и упомянутые лица не довольны Шамилем за то будто бы, что он, нарушив духовные законы, управляет ими силою светской власти, противной корану.

3. что с оставлением Шамиля, они подорвут влияние его в горах, объявлением его отступником корана, недостойным наследником Магомеда.

и 4. что Сулейман, по получению испрашиваемого им у в. с. разрешения, немедленно с семейством своим переселится к нам в Большую Кабарду впредь до отправления в Мекку, куда желает удалиться потому еще, что не предвидит спокойствия в Кабарде, влиянию Шамиля уже подвергшейся.

Представляя все сие на благоуважение в. с., честь имею испрашивать приказания.

Осмеливаюсь присоединить при сем мнению мое, что я полагал бы неудобным дозволить Сулейману переселиться в Кабарду, смежную с народами правого фланга, которых еще в недавнем времени он возмущал против нас. Но во всяком случае нахожу весьма полезным удалить его от Шамиля и дозволить ему уехать в Мекку.

ЦГА. СО АССР, ф. 104, оп. 1, св. 1, л. 7. Копия

**286. ДОНЕСЕНИЕ ГЕН.-АДЪЮТ. ВОРОНЦОВА О МЕРАХ
СКЛОНЕНИЯ ЧЕЧЕНЦЕВ К ПЕРЕСЕЛЕНИЮ НА ПОДВЛАСТНУЮ
ЦАРСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ТЕРРИТОРИЮ.**

8 июля 1846 г.

По последним сведениям Шамиль от Внезапной возвратился со сборищем своим в Ведено. Говорят также, что Шамиль приказал всем жителям Чечни, в каждом семействе заготовить по четверти муки для довольствия сборищ его, время прибытия коих он не определил; сколько это справедливо — утвердить не могу.

Переселение жителей Малой Чечни на равнину близ возводимого укрепления еще не имеет надлежащего успеха. Хотя самого Шамиля нет в Малой Чечне, но наибы его, Саадула,

Атабай и Дуба, такое имеют влияние на народ, действуя страхом, что все наши миролюбивые меры остаются без желаемых последствий. Право, предоставленное наибам, грабить всех тех, кои желают переселяться, поставляет усилиям нашим преграду.

Сего дня явились ко мне 5 семейств жителей аула Натхой-Кежу и в числе их старшина этого селения Ислам Алдумов. Они ушли к нам с одними только семействами. Хлеб их на корне, остался достоянием тамошних жителей, которые разграбили все их имущество. Алдумов, особенно обласканный мною, хотел привести с собою весь аул, но до этого не допустили наибы Саадула и Атабай и жители ближайших селений. Ислам Алдумов, исполнивший данное нам слово переселиться, совершенно разорился, равно четыре семейства, последовавшие его примеру. Алдумов, почетный старшина, принадлежит к одной из известнейших фамилий в Малой Чечне, и по уверению шт.-кап. Кази Магомеда Дударова и казак-кичинского старшины прап. Але-Тухо, может примером своим содействовать успеху переселения других чеченцев, которые с удивлением узнали о побеге к нам Алдумова, пользующегося в местах своего жительства общею известностью и уважением. Поэтому я обратил особенное мое внимание, чтобы привлечь Алдумова в пользу нашу. За понесенные же им потери и 4 товарищами его, столь же почетным людям, я бы полагал справедливым назначить вознаграждение по благоусмотрению в. с.

Работы укрепления идут успешно, здоровье войск хорошее, больных немного.

ЦГА. СО АССР, ф. 104, оп. 1, св. 1, л. 50—51. Копия.

**287. ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА СУНЖЕНСКОЙ ЛИНИИ О
РЕЗУЛЬТАТАХ ПЕРЕГОВОРОВ С СУЛЕЙМАН ЭФЕНДИ.**

Не позднее 22 июля 1846 г.

23 и 24 июля в 2 часа пополночи, по приказанию г. начальника отряда я вел переговоры с Сулейман Эфенди, прибывшим на аванпост наш, я объявил ему готовность г. главнокомандующего оказать всякое содействие к следованию в Мекку, если он желает теперь же и что в. с. для убеждения в искренности намерений Сулеймана желает, чтобы он в то же время, когда оставит Шамиля, объявил его отступником законов Магомета. На это Сулейман отвечал:

1. что не может определить настоящего времени отъезда, своего в Мекку;

2. что при настоящих обстоятельствах Чечни, которую тревожило прибытие отряда русских на Фортангу, и ожидание Шамиля из Дагестана, поставляет его в невозможность переселиться ныне к нам. Когда же обстоятельства будут более благоприятны, или же отряд наш приблизится к Генам, близко жительство его, то он поспешит переселиться.

Я спрашивал также о Джамал Эдине и бывшем Казикумухском кадии Магомед. Он отвечал мне, что они оба друзья его, что неоднократно слышал от них желание оторгнуться от Шамиля, и что уже несколько времени их не видел и потому намерения их в настоящее время объявить не может, но убежден что они готовы последовать примеру его.

На вопрос мой, может ли он при настоящих обстоятельствах доставлять нам сведения о нашествиях неприятеля, в доказательство доброго его к нам расположения, Сулейман отвечал, что лазутчиком никогда не был, и ныне принять обязанности на себя не может, чтобы не возбудить подозрения Шамиля и чеченцев, среди которых живет и которые ныне по всем пунктам содержат караулы.

Он объявлял мне также, что Шамиль еще не возвратился в Ведено из Дагестана, но на вопрос мой, два раза повторенный, что предпринимает Шамиль, отвечал так темно, что из слов его нельзя было сделать никакого заключения.

Насчет невозможности дозволить ему переселиться в Кабарду, я ничего не упоминал, так как щекотливый предмет этот при изложенных выше объяснениях его, ничего решительного не представляющих, был неуместный. Сулиман обещал, спустя несколько времени, вновь приехать или прислать кого-нибудь от себя, хотя он жаловался, что Шамиль недостаточно справедлив к нему, но вместе с тем давал понять, что Шамиль вновь дает ему поручение, и важное исполнение которого так заметно Сулейман не решается принять впредь до развязки предстоящей борьбы Шамиля с нами.

Из слов его я мог вывести только то заключение, что он тогда только намерен передаться нам, когда мы получим в Чечне решительный перевес над Шамилем, и что в настоящее время на Сулеймана положиться нельзя.

ЦГА СО АССР, ф. 104, оп. 1, св. 1, л. 17—18. Копия.

23 июля 1846 г.

Устройство укрепления на Фортанге, почти в сердце Малой Чечни, среди равнин-житниц, не может не иметь влияния на покорение ее. Некоторые жители изъявляют уже желание покориться, но волнуемые обещанием Шамиля не допустить устройства укрепления на Фортанге враждебными против нас предприятиями, они колеблются; Шамиль уверяет чеченцев клятвой, что с силами, с какими недавно вторгнулся в Кабарду, он уничтожит замыслы наши. Слухи ходят, что он делает огромный сбор войск; необходимость поддержать влияние свое на горцев этого требует. Нет сомнения, что он сделает покушение на Чеченский отряд, на транспорты наши или же на Сунженскую линию, а может быть бросится на левый фланг или в Кабарду. Везде мы слабы и с отправлением в Россию бат. 5-го пехотного корпуса еще более ослабеем и вместе с тем обессилим и чеченский отряд: взамен бат., в Россию отправляемых, Прагского из Грозной, Подольского с Кумыкской плоскости и Люблинского с Военно-Грузинской дороги, в Кабарде необходимо будет отправить из отрядов моего и ген.-м. Нестерова, кроме двух бат. кн. Воронцова полка, еще один бат. Затем в отряде моем останется не более 7,5 бат., ген. Нестерова только 6.

При сборе неприятеля, конвоирование транспортов отряда моего, в непрерывном движении быть долженствующих, можно вверить не менее трем батальонам, а устройство укрепления предоставить только четверем с половиною бат. — едва достаточным для обороны местности.

Горцы признают только ту силу, которая подавить их может. Предприняв устройство укрепления, без достаточной силы воздвигнуть оное и дать помощь Сунженской линии, левому флангу или Кабарде в случае вторжения Шамиля, не только не достигнет великой цели: привести в покорность Чеченцев, но еще может потерпеть от них какое-либо несчастье.

Чтобы отвратить это, я признаю совершенно необходимым:

1. Из войск 5-го пехотного корпуса удержать на Кавказской линии, по крайней мере до окончания укрепления на Фортанге, 4 бат., дабы не ослабить вверенного мне отряда отделением бат. на Военно-Грузинскую дорогу и на левый фланг, а с тем вместе дать более средств ген.-л. Фрейтагу, которого успешное сопротивление покушениям Шамиля

имеет самое решительное влияние на возведение Ачхоевского укрепления и, следовательно, на все благие последствия, коих ожидать можно от постройки сего укрепления.

2. Если же, минуя все соображения для благоначатого дела, должно отправить те четыре бат. 5 пехотного корпуса, то не признано ли будет по крайней мере возможным заменить их на Кавказской линии резервною дивизиею Кавказского корпуса, остающейся, смею сказать, в Таганроге без пользы.

При этих силах, достаточных некоторым образом для уничтожения покушений Шамиля, мы можем, строя укрепление на Фортанге, достигнуть покорения Малой Чечни, ожидающей тоже результатов готовящейся борьбы Шамиля с нами. Нужно Шамилю где-либо на пространстве линии, на левом фланге, на Сунже или в Кабарде, иметь какую-либо удачу, и он убедит чеченцев, готовых принести покорность нам, в бессилии нашем, горцами презираемом, а в этом случае не только отдалится время успокоения края, но Россия обременится новыми пожертвованиями, коих она избежать бы могла.

К сему присоединить осмеливаюсь слова ген. Ковалевского, который во время вторжения Шамиля в Кабарду, когда еще правый фланг вспыхнуть не успел, писал мне: «что он не ручается за целостность вверенной ему линии «что же будет, в случае спокойствия здесь нарушится могущее, поколеблет правый фланг.

Лестная доверенность, оказанная мне г. главнокомандующим возложением на меня постройки нового укрепления, должностящего усмирить Малую Чечню, а также охранение сунженских поселений и Кабарды, кладут на меня священный долг высказать в. п. это мое душевное убеждение. Если изволите признать это основательным, то покорнейше прошу повергнуть на благоусмотрение кн. Михаила Семеновича*, в противном случае письму этому ходу не давайте.

ЦГА СО АССР, ф. 104, оп. 1, св. 1 лл. 11—13. Копия.

289. ОТНОШЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ЛЕВОГО ФЛАНГА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ ГЕН.-Л. ФРЕЙТАГА ГЕН.-Л. ЛАБЫНЦЕВУ ОБ УСИЛЕНИИ ОБОРОНЫ КУМЫКСКОЙ ПЛОСКОСТИ.

8 августа 1846 г.

По сведениям, полученным мною через лазутчиков, чеченцы собираются в Шалях, куда прибудет и Шамиль. Мне неизвестна цель этого сбора, но я опасаясь за Кумыкскую плоскость, которая слишком слабо прикрыта нашими вой-

* Кн. Воронцов.

сками; согласно воли е. с. г. главнокомандующего вместе с сим прошу направить из Назрановского отряда два бат. пехоты при двух орудиях в кр. Грозную. О чем для сведения имею честь сообщить в. пр.

ЦГА СО АССР, ф. 104, оп. 1, св. 1, л. 92 Подлинник.

290. РАПОРТ ГЕН.-Л. ЛАБЫНЦЕВА ГЕН.-АДЬЮТ. ВОРОНЦОВУ О НАМЕРЕНИЯХ «ПОЧЕТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ» ЧЕЧНИ ПОКОРИТЬСЯ РОССИИ.

10 августа 1846 г.

Прошедшую ночь приезжал ко мне Топи с двумя братьями и племянниками. Они узнали о прокламации в. с., сделавшейся известною в Малой Чечне. Благонамеренные и здравомыслящие люди, постигая настоящее свое положение, убеждены, что правительство наше, предприняв прочное водворение в здешнем крае постройкою крепостей и поселений, найдет ему и средство довершить это дело. Поэтому им необходимо покориться, чтобы иметь возможность жить на богатой равнине. Но большая масса народа, упорствуя в заблуждении будто бы русские не имеют достаточных сил для уничтожения власти Шамиля, не думают о покорности. Одна сила и примеры некоторых наказаний могут открыть им глаза и убедить в противном.

В Чечне говорят также, что в. с. будто бы известили в прокламации, что если вся Чечня покорится, крепости на Ассе и Сунже до Грозной и станицы будут упразднены, а земли отданы мирному народу. Я прочел Топи прокламацию; он вполне остался ею доволен. Быв вожаком при Вельяминове и зная хорошо все наши средства, Топи уверял в могуществе русских. А как большая часть Ачхоевской поляны на правом берегу Фортанги ему принадлежала, то дабы с одной стороны дать нам полное доказательство искренности своих поступков, а с другой иметь уверенность, что эти земли будут отданы ему во владение, Топи просил дозволение переселить трех его племянников с семействами на Фортангу, возле укрепления. Обещав, если это приведется в исполнение, не только быть лазутчиком в горах и вожаком для войск наших, но, своим примером и убеждением действуя в нашу пользу, склонять других к принесению покорности, не зная до какой степени это искренне, но имея в виду волю в. с. и основываясь на данных мне разрешениях, я позволил семейст-

вам Топи, если они придут, поселиться между находящимися возле укрепления переселенцами и жить здесь покуда с покорностью Чечни представится возможность окончательно водвориться на земле им принадлежащей. Что же касается до станиц на Сунже, очевидно, они не могут быть упразднены. Но когда вся Чечня покорится и жители станут жить мирно, тогда не будет никакой надобности строить новые укрепления, существующие же необходимо оставить, дабы охранить самих жителей от набегов хищников и иметь под рукой силу отразить всякое противное спокойствию чеченцев, враждебных мюридов покушение.

Топи говорил также, что почетные жители Чечни желают отправить депутацию к г. и., я отвечал ему: после водворения спокойствия и порядка в Чечне, это может быть исполнено но без всякого неудобства и вполне уверен, что е. и. в., если остался доволен поведением чеченцев, то благоволит утвердить все права, даруемые им ныне с разрешения в. с.

Топи подтвердил полученное прежде известие, что Магомет Анзоров и некоторые из 20 семейств, бежавших из Кабарды, проживающих у Топи и других жителей, постигая, что с покорностью чеченцев им не будет возможно оставаться на месте настоящего жительства, стараются остановить стремление умов к общей покорности в Чечне и для приискания лучших к сему мер уехали на совет к Шамилю. Дабы хорошему началу дать более возможности развиться с успехом и расторгнуть этот союз, я, хорошо зная Магомета Анзорова, поручил Топи объявить ему, что если имеет какую-либо просьбу приехал бы ходатайствовать у в. с.

Ген.-л. Фрейтаг, получив известие о сборе чеченцев в Шали, потребовал два батальона и два орудия с Сунженской линии в Грозную. Подполк. Слепцов уведомляет, что два бат. Навагинского полка с двумя орудиями 8 числа ночью отправлены, просил об усилении его таким же числом войск из Чеченского отряда. В. с. изволите быть известны, что у меня осталось всего 6,5 бат., а 7-й Эриванский послан в Константиновское укрепление для конвоирования транспорта, долженствующего оттуда доставить лес и другие принадлежности упраздненного укрепления. Если же отправить два бат. в Сунженскую станцию, то в главном действующем отряде в Чечне осталось бы всего 4 бат., с которыми нужно бы продолжать постройку укрепления и двинуться навстречу неприятелю.

Устерман, верный лазутчик, сейчас донес, что Шамиль с наибями Нур-Али, Бата и Толхибат переправляются сего дня в полдень через Аргун; думаю, не для того ли, чтобы

не допустить Малую Чечню принести покорность. Ген.-л. Фрейтаг, узнав о сборе в Шали, мне кажется, должен бы был скорее предполагать, что Шамиль обратится в Малую Чечню против Чеченского отряда или на Сунженскую линию, чем на Кумыкскую плоскость. А потому полагаю, что ему не следовало бы взять из Сунжи два бат. с артиллериею, а стягивать войска в ведении его состоящая, по мере получения известия о намерениях и движении неприятеля.

Не желая до получения положительного известия о направлении и силах неприятеля остановить работы по возводимому укреплению, я в случае надобности намерен оставить здесь два Грузинские и один Тенгинский бат., а с тремя, одною ротою стрелков, четырьмя сотнями липсйных казаков и мингрельскою милициею, при 4-х конных и 4 батареинных орудиях с крепостными ружьями, двинуться, куда надобность укажет; более войск за удалением из Сунжи длух бат. в Грозную собрать невозможно. 2-й бат. Эриванского карабинерного полка, отправленный для конвоирования транспорта с Константиновского укрепления, я разрешил оставить впредь до приказа на Сунже. В крайнем случае, присоединив и этот батальон, буду иметь 4 бат.; всего унтер-офицеров и рядовых в строю 2490 человек для действия противу Шамиля. Осетинская милиция, которая имела только 17 лошадей здоровых, отправлена для освежения на самое короткое время в свои дома и собирается к ген.-м. Пестерову.

ЦГА СО АССР, ф. 104, оп. 1, св. 1. лл. 96-99. Копия.

291. ПИСЬМО ШАМИЛЯ К НАИБУ ИСМАИЛУ

20 августа 1846 г.

Привет. После салама — ваш человек Герейхан жаловался мне о том, что один земельный участок его шурина совершенно пустует и от этого участка не получают пользу ни переселенцы и никто другой. Если подтвердится то, что он заявляет, то ты передай этот земельный участок ему.

Рур. фонд. ИИЯЛ д. 2308, папка 21, кон. 4. Перевод с арабского.

292. ПИСЬМО ШАМИЛЯ КАДИЯМ И ОБЩЕСТВУ СЕЛЕНИЙ ХУТОЧ И ХИНДАХ О НАЗНАЧЕНИИ К НИМ НАИБА.

Август 1846 г.

Мир вам. Аминь. А затем, мы назначили к вам наиба Исмаила. Слушайте его и подчиняйтесь ему. Остальное вам сообщит посланец Закарья.

Рук. фонд. ИИЯЛ, д. 2308, папка 21, кон. 4. Перевод с арабского.

**293. РАПОРТ ПОЛК. ХЛЮПИНА И. Д. НАЧАЛЬНИКА
ВЛАДИКАВКАЗСКОГО ОКРУГА ГЕН.-Л. НЕСТЕРОВУ О
ВОЛНЕНИЯХ В КАБАРДЕ.**

6 сентября 1846 г.

На предписание в. пр. №№ 26 и 1464 имею честь донести, что и в Кабарде толки о вторичном вторжении Шамиля сделались как бы общими. Кабардинцы вообще ведут себя подозрительно, многие стараются продавать все лишнее, сбывают более многих других и чтобы иметь право арестовать, переворота. Указанных в. пр. некоторых лиц Большой Кабарды поведение действительно подозрительно, но я не имею достаточно повода к изобличению их, чтобы они были виноваты более многих других и чтобы иметь право арестовать, а без того подобная мера возбудит ропот в народе, вселит недоверие к нам и могут произойти неприятные последствия; впрочем предмет этот, представляя на рассмотрение г. временно командующего войсками Кавказской линии и Черномории, буду ожидать в руководство предписания; что же относится до сосредоточения войск центра около Эльхотовского аула, я полагаю исполнить, когда получится положительное известие о движении неприятеля, чтобы ранним сбором не ослабить другие пункты на Военно-Грузинской дороге и не открыть удобными переправляться мелкими партиями.

В настоящее время три сотни Донского № 11 полка расположены в резервах в ст. Котляревской, Урухской и на посту Эмейском Владикавказского полка; остальные от занятия постов в добавок к 4 сотням № 34 полка — также в резервах по станицам Военно-Грузинской дороги; и как аул Эльхотовский в центре линии Военно-Грузинской дороги, все эти резервы могут быть там немедленно сосредоточены; во внимание к этому подтвердил полк. Ильинскому: действовать согласно предписанию моего за № 1304, объясненного донесением в. пр. от 26-го августа № 1306, и дать помощь Эльхотовскому аулу; впрочем при значительных силах неприятеля ограничиваться действиями на левом берегу, тем более, что за откомандированием трех сотен № 11 полка в летучий отряд и на Сунжу, на Военно-Грузинской дороге не может быть уже в сборе кавалерии до 800 человек, но чтобы при этой невозможности переправится через Терек эльхотовские жители не были жертвою неприятеля, не признаете ли в. пр. лучшим: приказать им тогда немедленно переправиться на

левый берег к Минаретскому лесу, откуда наверно недалеко будет переправа Шамиля и где должны быть сосредоточены наши силы и можно будет легче дать помощь эльхотовцам, а они могут с своей стороны помогать нам.

За всем этим копию предписания в. пр. препроводил я полк. Ильинскому для руководства.

ЦГА СО АССР, ф. 290, оп. 19, св. 2, л. 193—194. Копия

**294. ПРЕДПИСАНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ
И ЧЕРНОМОРИИ ГЕН.-Л. НЕСТЕРОВУ О ЗАДЕРЖАНИИ ПОЛЯКА
А. ВЫСОЦКОГО, НАМЕРЕВАВШЕГОСЯ ПРОБРАТЬСЯ К ШАМИЛЮ**

7 сентября 1846 г.

В дополнение отзыва моего от 31 августа № 2452 имею честь уведомить, что г. главкомандующий приказать изволил, чтобы в Карачае и Кабарде, где польский эмиссар Адам Высоцкий проезжать должен, дабы пробраться к Шамилю, приняты были самые бдительные меры для задержания его или по крайней мере не пропуска. Вследствие сего, покорнейше прошу в. пр. не оставить с вашей стороны надлежащим распоряжением к неременному исполнению приказа е. с., относительно задержания или не пропуска Высоцкого, в случае его проезда.

ЦГА СО АССР, ф. 290, оп. 19, св. 2, л. 202. Копия.

**295. ПИСЬМО ЦУДАХАРСКОГО КАДИЯ К ГЕН.-Л. АРГУТИНСКОМУ
— ДОЛГОРУКОВУ С ПРОСЬБОЙ УСКОРИТЬ ВЫСТУПЛЕНИЕ
ЦАРСКИХ ВОЙСК.**

Октябрь 1846 г.

Привет. Затем: мюриды собираются выступить. Их наибы Кибит-Магома и другие совещались, подковали лошадей и подготовились к выступлению.

Мы смотрим на все это трезво и выставляем караулы в необходимые места. Нам нет покоя в жизни, некогда даже пить и есть. Поэтому просим вас в. высокопр. с получением сего письма поторопиться с выступлением.

Теперь уже время для их выступления, вы обязаны торопиться до больших бедствий, чтобы не провиниться перед русским царем. Тревога. Тревога. Быстрота, быстрота.

Рук. фон. ИИЯЛ, д. 2308, папка 21, кон. 3. Перевод с арабского

**296. ПИСЬМО ПОЛК. ВЕРЕВКИНА ГЕН.-М. КОЦЕБУ О ВЗЯТИИ
ШАМИЛЕМ СЕЛЕНИЙ ЦУДАХАР, ХАДЖАЛ-МАХИ И
ОТНОШЕНИИ К НЕМУ АКУШИНЦЕВ.**

25 октября 1846 г.

В дополнение сведений, которые я успел собрать 22 октября, спешу довести до в. пр. еще следующие обстоятельства.

Доказательством того, что в Акуше существовал заговор и что жители ожидали Шамиля, может служить, кроме выставленных уже мною причин, еще следующее:

1. что акушинские бараны, несмотря на дурную погоду в горах не были перегнаны на плоскость в обыкновенное время, т. е. в сентябре месяце, это очень беспокоило полк. Бучкиева и он доносил о том по начальству.

2. На работах в Кизляре, (по собранным мною сведениям от подполк. Прянишникова, когда я проезжал через этот город), было всего человек 10, число необыкновенно ограниченное в сравнении с прошлыми годами.

3. Сыновья старика Зухума до сих пор находятся в виде аманатов у Шамиля и сам старик после возвращения своего из плена не переставал толковать о том, что все должны умереть рано или поздно и вообще он внушал народу, который чрезвычайно его уважает, все правила мюридов (Зухум человек неприкосновенный — теперь ему более 90 лет).

Шамиль овладел Цудахаром следующим образом. В этой деревне было, как уверяют, только 15 или 20 заговорщиков; они то привели партию и переправили ее через Койсу у дер. Сана-Маки, которая, несмотря на неприступную местность, без сопротивления приняла неприятеля. Переправившись через Койсу, партия атаковала укрепления Цудахарского моста с правого берега реки, откуда позиция не представляет больших препятствий атакующим. Несмотря на это, говорят, что прап. Муртазали Цудахарский с 30 или 40 человеками заперся в мостовой башне и держался в продолжении целого дня. Но когда башня была взята, уstraшенные жители бежали из деревни, а Шамиль разграбил оставленное ими имущество, а дом предал огню. Хаджал-махинцы после взятия Цудахара приняли возмутителя без сопротивления, но это не спасло их от мести, возбужденной сопротивлением, оказанным ими мюридам в прошлых годах. Все жители, за исключением, как я полагаю заговорщиков, были не только ограблены, но даже обезоружены, а аул совершенно истреблен.

После блистательного дела 15 октября как цудахаринцы,

так и хаджал-махинцы изъявили желание водвориться на прежних своих местах.⁸¹ Желание весьма для нас полезное, потому что через это опять запрут для неприятеля входы в Акушу, но едва ли и оно исполнимо без значительной с нашей стороны помощи войсками. Я не знал, какое распоряжение сделал Аргутинский насчет цудахаринцев. Что касается до возобновления аула Хаджал-Махи, некоторые жители кое-го выбежали в Мехтулинское владение, то едва ли представляется к этому возможность. Войска послать туда по неимению дров нельзя, строевой лес так удален, что постройка деревни не может идти скоро, и наконец, большая часть жителей не только разорены, но и обезоружены, как я сказал выше.

Когда Шамиль был в Акуше, к нему выслал депутатов кроме тех двух деревень шамхальского владения, о которых упомянуто в письме моем.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 1087, д. 359, лл. 72—73. Копия

297. ПИСЬМО ШАМИЛЯ НАИБУ МУСА ХАДЖИ.

1846 г.

От Эмира Шамиля. Моему брату наibu Муса Хаджи привет. Затем, ты дела своего вилайета не доверяй сотникам и дибирам, не заслуживающим доверия. Сам старайся вникать в суть дела, чтобы из-за этого не снизошло на тебя зло. Если ты не уверен в том, что будун не совершил преступления, то ты его не отстраняй от дела, также не отстраняй тех, кто ходил к имаму.* Это не к лицу порядочным людям. Не совершай насилия над тем, кто имеет этот документ, не делай с ним того, что не делаешь с другими.

Рук. фонд ИИЯЛ, ф. 2308, папка 41, кон. 6. Перевод с арабского.

**298. ПРЕДПИСАНИЕ ШАМИЛЯ ВСЕМ НАИБАМ И КАДИЯМ
ИМАМАТА.**

1846 г.

Привет. Мне доложили, что вы получаете от арестованных плату и за это освобождаете от наказания, которое они должны нести. Оставьте все это и не отнимайте имущество без необходимости. Очнитесь, если кто занимался этим, то

* Имеются в виду обращавшиеся к Шамилю.

оставьте это. Если кого нужно будет наказывать, то наказывайте согласно закону. Арестованный должен выплачивать плату голько тому, кто сторожит его. Если кто-нибудь из вас нарушит установленный порядок, того буду наказывать. Пусть каждый кадий читает это письмо всем обществам.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка 28, кон. 4. Перевод с арабского.

299. ПИСЬМО ШАМИЛЯ СОГРАТЛИНСКОМУ НАИБУ МАГОМЕДУ.

1846 г.

Привет и милости. Затем, до меня дошли сведения о том, что вы запрещаете людям торговать, ссылаясь на то, что число прибывающих для торговых дел умножается.* Но я не поверил этому. Если дело обстоит так, как мне передавали, то вам необходимо отказаться от этого. Не мешайте беднякам в удовлетворении их потребностей. Что касается продажи продовольствия**, то я запрещаю вам это, а вы не отступайте от моей воли. Все.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка 28, кон. 4. Перевод с арабского.

300. ПИСЬМО ЖИТЕЛЕЙ СЕЛ. ЧОХ К ОБЩЕСТВУ АНДИ.

1846 г.

Привет. А затем, с радостью услышали весть о вашей помощи в деле освобождения наших арестованных. Затем, вы прислали нам письмо, в котором сообщаете о торговых прибывших к вам, что со стороны Шамиля им не оказывается ни малейшего препятствия. Вам известно, что мы не из числа противников шариата, не из числа тех, которые следуют за нечестивыми, расстраивают религию. Не препятствуем в распространении лозунгов ислама между мусульманами. Но в виду того, что некоторые являются людьми недавно принявшими ислам, мы не в состоянии сразу вводить все шариатские законы. Надеемся на бога, что законы шариата будут внедряться постепенно через лучших людей. Затем, мы всегда хотим иметь с вами торговлю. Но тираны и нарушители порядка, не подчиняясь никому и не повинуюсь

* Имеются в виду прибывающие на базар в сел. Согратль.

** Речь идет о продовольствии, заготовленном для войск.

законам единого бога, закрыли пути сообщения, между нами усилились грабежи и интриги. Удивительно, что эти люди никого не слушают. Они рождены мусульманами, но творят такие вещи, которые не достойны мусульманина. Бог проявляет в отношении их мягкость, ниспослав на них каменный дождь.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1669, л. 190. Перевод с арабского.

301. ПИСЬМО ШАМИЛЯ НАИБАМ ЧЕЧНИ И ВСЕМУ ЧЕЧЕНСКОМУ НАРОДУ.

Не ранее 10 января 1847 г.

Привет. Вы видели все труды и тяжести горских народов в боях с заблудившимися* и как они стояли перед нами в текущем году. Теперь очередь стать перед этими нечистивыми дошла до вас. Если вы примете все тяжести, выставите всех совершеннолетних, вступите в войну, то вы славные люди и бог вам поможет. Если же вы уклонитесь то вы потеряете ваш авторитет и геройскую славу, которая утвердилась за вами с отцовских времен, и бог разгневется на вас. А это для вас большой ущерб. Тогда и народ бросит вас. В помощь вам мы посылаем из горских бойцов один отряд. Если вы терпеливо постараетесь, то этот отряд будет достаточен. В коране сказано богом: «терпите, старайтесь». Об остальном вас информирует человек, доставивший это письмо.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка 26, кон. 3. Перевод с арабского.

302. РАПОРТ ГЕН.-М. НЕСТЕРОВА НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО ШТАБА НА КAVKAZE O ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШАМИЛЯ В ЧЕЧЕНСКОМ СЕЛ. АВТУР.

24 марта 1847 г.

По последним сведениям, полученным из Чечни, Шамиль со всеми своими приверженцами находится в сел. Автуре, где объявил жителям, что он не возвратится в Ведено, пока не обеспечит их от нападения русских войск, всенародно читает успокоительные проповеди, для слушания коих стекаются все окрестные жители, даже старцы, жены и дети.

* христианами.

Должно полагать, что он присутствием своим может успокоить жителей, взволнованных последними набегами и выжидает появление подножного корма или подкрепления из Дагестана.

О чем имею честь покорнейше донести в. пр.

ЦГА СО АССР, ф. 290, оп. 1, д. 126, л. 5. Копия.

**303. ОТНОШЕНИЕ ГЕН.-Л. ФРЕЙТАГА ГЕН.-М. НЕСТЕРОВУ
ОБ ОТПРАВКЕ ПОДКРЕПЛЕНИЙ В СВЯЗИ С ПРОНИКНОВЕНИЕМ
ВОССТАВШИХ ГОРЦЕВ В ИЧКЕРИЮ.**

19 апреля 1847 г.

Я получил достоверное сведение, что в горах делается сильный сбор неприятеля, тавлинцы* прибыли в Ичкерию и расположились там по квартирам, в Ведено прибыл Даниель султан и завтра или послезавтра ожидают в Чечню Шамиля. Чеченцам также приказано приготовиться.

О чем уведомляя в. пр., имею честь покорнейше просить немедленно направить ко мне два бат. пехоты при двух орудиях, назначенных в. с. г. командующим. Для выигрыша времени я вместе с сим прошу, согласно вашего желания, подполк. Слепцова о направлении этих войск в кр. Грозную с 10-ю дневным продовольствием.

О дальнейших предприятиях Шамиля я поспешу уведомить в. пр.

ЦГА СО АССР, ф. 290, оп. 1, д. 26, л. 12. Копия.

**304. ЖУРНАЛ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ САМУРСКОГО ОТРЯДА
В АВАРИИ С 25 ИЮЛЯ ПО 6 АВГУСТА**

5 августа 1847 г.

25 июля. Войска Самурского отряда спустились с Турчи-Дага к Кегеру, находясь в следующем составе: 1 бат. Ериванского карабинерного полка, 1, 2, 3, 4 бат. пехотного ген. фельд. кн. Варшавского полка, 1 и 4 бат. Самурского пехотного полка, 1 бат. Мингрельского егерского полка, рота Кавказского саперного бат., команда с гальваническими

* Горцы

минами, 2 роты Кавказского стрелкового бат., 3 взвода стрелков с крепостными ружьями, дивизион батареейной № 4 бат. 21 артиллерийской бригады, взвод легкого № 6 бат. 21 артиллерийской бригады, 3 взвода горной артиллерии, 1 дивизион осадной артиллерии, 1 взвод ракетной команды, 1 дивизион драгун, 2 сотни донских казаков, 21 сотня пешей и конной милиции.

На Турчи-Даге оставлены 2 бат. Самурского пехотного полка, 2 горных орудия, команда донских казаков и сотня милиции под начальством подполк. Трацевского.

По приходе к дер. Кегер авангард имел небольшую перестрелку с передовыми постами партии Хаджи-Мурата. Лагерь расположен был около деревни. Ночью подползавшие хищники заводили перестрелку с целью самурских батальонов, но без всякой потери с нашей стороны.

26 июля. Отряд продолжал следовать к сел. Салты. Во время движения неприятель перестреливался с нашим арьергардом, причем контужен один рядовой команды с крепостными ружьями пехотного ген.-фельд. кн. Варшавского полка. При занятии лагерного места близ Салты неприятель сделал несколько выстрелов по нашим войскам из орудия. Ночью неприятель, подкрадываясь, заводил перестрелку с целью Кавказского стрелкового Мингрельского батальона, с чохской и аварской милициями.

27 июля. Неприятель в продолжение дня изредка стрелял по лагерю из орудия, которое он беспрестанно перевозил с одного места на другое. На его выстрелы мы отвечали из 2-х легких и двух горных орудий, поставленных на устроенные уже ночью батареи при 1 и 2 бат. пехотного кн. Варшавского полка. Выстрелами успели разбить башни и часть стены в нижней части аула, и вместе с тем стрелки, положенные около орудий за завалами, крепостные ружья во всех местах, чохская, аварская и казикумухская милиции постоянно вели перестрелку с неприятелем, находящимся в ауле, а иногда показывавшимся в садах и оврагах.

Партия Хаджи-Мурата, появившись на высотах к стороне лагеря, заставила выслать против себя ахтынскую милицию и 3 бат. кн. Варшавского полка. К сумеркам она удалась после нескольких выстрелов, сделанных из крепостных наших ружей по приближающимся к ней людям. Ночью неприятель вновь заводил перестрелку с чохской и аварской милициями, с целью Мингрельского, 1, 3, 4 бат. кн. Варшавского полка.

В продолжение суток с нашей стороны ранен стрелкового батальона прап. Серапух, рядовых 5 и контужен 1 рядовой.

28 июля. Партия Хаджи-Мурата опять показалась на высотах, но не приблизилась и ничего не предпринимала. Перестрелка постоянно производилась у всех войск, расположенных ближе к аулу у Казикумухской милиции, особенно с перебегающими по аулу людьми. Легкие орудия наши сделали несколько весьма удачных выстрелов по аулу, которыми они заставляли беспрепятственно перевозить имеющиеся у неприятеля орудия с одного места на другое.

В 3 часа прибыли из Дагестанского отряда 3 бат. Самурского пехотного полка и 2 бат. Дагестанского пехотного полка с 1 горным орудием и акушинской милицией. При занятии ими лагерного места в цепи, высланной вперед против засевшего неприятеля, был убит командовавший цепью адъютант г. главнокомандующего Глебов и ранено 3 рядовых. Вслед за тем поставлены были на позиции 2 двухпудовые мортиры и 2 батарейных орудия и открыт из них огонь по аулу.

Ночью с 28 на 29 июля милиция, стрелки и цепь 1, 2 бат. кн. Варшавского полка беспрестанно вели перестрелку с неприятелем, который все время стрелял по рабочим в траншеях. 4 самурский бат. был переведен к аварской милиции.

29 июля. В продолжение дня неприятель сделал несколько выстрелов из орудия; мортирные батареи действовали весь день. Ночью неприятель, заметив приближение рабочих в траншеях, завел по ним сильную стрельбу, прекратившуюся только утром. Небольшая партия подкралась со стороны Кудали и Кегер к лагерю 3 и 4 бат. пехотного кн. Варшавского полка и бросилась на цепь. После отпора, данного им цепью с резервами, она обратилась в бегство и была преследуема картечными выстрелами. Потери неприятеля весьма заметны по количеству крови, найденной в разных местах, по брошенным пяти ружьям, 5 папахам, в также и другим вещам. С нашей стороны при этом ранены полк. кн. Гагарин и 2 рядовых; вообще в продолжение суток убито у нас 2 рядовых, ранено: 1 штаб-офицер, контужено 1 офицер стрелкового бат. и рядовых ранено 6.

30 июля. В продолжение дня ранено 3 рядовых на батарее пехотного кн. Варшавского полка. Ночью при производстве траншейных работ вблизи от крепости от ружейного огня, производимого неприятелем, ранен Мингрельского егерского полка прапор. Македон, убит 1 рядовой и ранено 7. В эту же ночь неприятель, подвозя одно орудие на высоты, отделяющие Салтинское ущелье от Кудалинского, сделал до 15 выстрелов гранатами по лагерю; одна из гранат, упавши в Ереванский карабинерный бат. контузила 4 рядовых осколками. Движение на эту высоту некоторой части

войск заставило неприятеля поспешно бежать и увезти орудие.

1 августа. Утром командующий войсками с ахтынской и кубинской милициями делал рекогносцировку того места, где ночью стояло у неприятеля орудие. В перестрелке с занимавшими его горцами с нашей стороны ранено 3 ахтынских милиционера. После вечерней зари на гору за лагерь ахтынской милиции был выдвинут 1 бат. Самурского полка, 2 роты 2 бат. пехотного кн. Варшавского полка и рота кавказских стрелков при 2 горных орудиях и полувзвода конгревовых ракет; эти войска оставались на позиции до утренней зари, и неприятель не осмелился приблизиться всю ночь. В час пополудни осажденные в довольно значительном числе сделали вылазку из аула на наших рабочих и после сильной перестрелки с неприятелем выстрелами наших орудий и штыками были прогнаны; при этом случае с нашей стороны убит 1 рядовой, ранено 5 рядовых и контужено камнями 5. В продолжение дня также убит 1 чохский милиционер.

2 августа. Неприятель устроил себе во время ночи в ауле батарею, прикрытую прочными саклями, и с наступлением утра стал стрелять по лагерю, но тотчас же принужден был замолчать меткими выстрелами нашей артиллерии, с разных сторон кон обрушили сакли, окружающие батарею.

В ночь со 2 на 3 неприятель весьма часто стрелял по рабочим, но покушения на вылазку не делал; в 11 часов они, подвезя орудия снова на высоты с западной стороны аула, успели сделать 13 выстрелов по лагерю, причем одной гранатой у нас ранен 1 рядовой. Войска, находящиеся над лагерем ахтынской милиции, в том же составе, как и накануне, по первому же выстрелу открыли огонь из 2 орудий и несколькими выстрелами заставили его удалиться. Потери с нашей стороны в течение суток — 9 раненых.

3 августа. Неприятель нередко стрелял из орудия из вновь устроенной ими батареи за аулом, которая хотя и была нашими выстрелами отчасти повреждена вчерашний день, но ночью ими поправлена; многие сакли были повреждены нашими бомбами и гранатами.

В ночь с 3 на 4 неприятель имел сильную перестрелку с цепью 1 и 2 бат. пехотного кн. Варшавского полка, которая продолжалась не более получаса, а в остальное время ночи стрелял только по рабочим в траншеях. Высоты над лагерем ахтынской милиции были заняты 1 бат. Ереванского карабинерного полка при 2 орудиях, 1 бат. Самурского пехотного

полка с конгревовыми ракетами, ротою стрелков, сотнею нашей и тремя сотнями конной милиции, с коими перед рассветом г. командующий войсками в южном Дагестане произвел рекогносцировку к стороне расположения неприятельской партии. Когда после сделанных нами выстрелов по аулу с места, на коем накануне у неприятеля стояло орудие, он заметил присутствие наших войск вблизи его лагеря, тотчас же выслал часть пехоты и кавалерии, но несмотря на все старания наши заманить неприятеля нас преследовать, но держался в отдалении и мы должны были ограничиться незначительной перестрелкой без потерь с нашей стороны и несколькими гранатами, брошенными в толпу. На фуражировке в этот день постоянно подкрадывающимися хищниками украдено 6 лошадей. Потери в продолжение суток: у нас ранено 6 нижних чинов.

4 августа. На выстрелы неприятеля из орудия от нас отвечено весьма меткими выстрелами. На фуражировке подкравшиеся хищники, пользуясь местностью, отбили у нас 5 лошадей. Неприятель постоянно стрелял по рабочим.

Ночью с 4 на 5 августа были выдвинуты на позицию к ахтынской милиции те же войска, как и накануне. Подвигаясь постепенно, к рассвету они расположились вблизи того места, где неприятель вывозил орудия, но так как неприятель всю ночь не показывался, то войска возвратились в лагерь. Из аула неприятель стрелял всю ночь по траншеям и сделал было покушение на рабочих, но весьма слабо. Потери с нашей стороны в сутки — ранено 4 рядовых.

5 августа. В продолжение дня неприятель сделал несколько выстрелов из орудия без потерь с нашей стороны. Из наших легких и батарейных орудий были направлены выстрелы в угловую башню с третьей стороны аула и через 1 час сделали в ней с двух сторон весьма значительное повреждение.

В ночь с 5 на 6 на позиции под завалами ахтынской милиции были выдвинуты 1 Самурский бат., 2 горных орудия, конгревовые ракеты, рота стрелков и 2 сотни ахтынской милиции, которые и возвратились в лагерь с рассветом. Неприятель близко не показывался всю ночь. Потери с нашей стороны в эти сутки: 2 рядовых ранено.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 1087, оп. 3, д. 363, лл. 44—47. Копия.

305. ИЗ «ЖУРНАЛА О ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ САМУРСКОГО ОТРЯДА С 4 АВГУСТА ПО 23 СЕНТЯБРЯ» ОБ ОСАДЕ И ВЗЯТИИ САЛТЫ.

26 сентября 1847 г.

14 сентября. Для дальнейшего занятия неприятельских ложементов в ауле*, за час перед рассветом, у батареи на крепостной стене были собраны следующие войска: 197 чел. охотников от всех частей под командой Грузинского линейного № 10 бат. шт.-кап. Бухарева и Эриванского карабинерного полка поруч. Прокоповича; при них находились: драгунского наследного принца Виртембергского полка поруч. Вердеревский; Мингрельского егерского полка подпоруч. Комучаров, пехотного кн. Варшавского полка прап. Аракин и Дагестанского пехотного полка прап. Скобенко; кроме того из милиции были высланы тоже 126 чел. охотников под командой состоящего по кавалерии ротмистра Векилова. За ними построились в траншеях 1-й Дагестанский и 3-й Самурский бат. в 1 линии, 2-й Дагестанский и 1-й Самурский бат. по 2 линии, а 1-й бат. Мингрельского егерского полка — в резерве. С зарею был открыт по аулу сильный огонь из всех орудий и после получасовой канонады, по данному знаку, часть охотников разломала в нескольких местах в стене заложенные нами 9 числа двери, другая часть перелезла в открытые амбразуры и в пространство между башнею и оврагом и все мгновенно бросились в аул; первым делом их было занять ближайшие неприятельские завалы: поруч. Прокопович и Вердеревский повели своих охотников вдоль по берегу оврага, вслед за ними командир 1-го бат. Дагестанского полка м. Кунцевич ввел в аул 1 гренадерскую и 1 мушкетерскую роты, коих ротные командиры шт.-кап. Котляревский и поруч. Астафьев неотступно следовали за охотниками, разламывая и перелезая стены сакель. С левой стороны шт.-кап. Бухарев повел охотников через площадку к блокгаузам, составляющим 1-ю линию неприятельской обороны, за ним вслед тотчас же вбежали 7-я и 8-я мушкетерские роты Самурского полка с шт.-кап. Ковелло и Базилевичем и залегли под стенами блокгауза, 9-я рота заняла фас блокгауза, замыкавший площадку с левой стороны, а 3-я гренадерская осталась у них в резерве.

В это время, несмотря на огонь некоторых наших батарей, продолжавших еще обстреливать аул картечью и на готов-

* Салты

ность войск, построенных против западной и северной сторон аула атаковать аул также и отсюда, гарнизон, оправившись от впечатления, произведенного смертоносным огнем нашей артиллерии, обратил все свое внимание на атакованную часть аула и пустил по нашим войскам град пуль и камней; с каждой минутой огонь все становился смертоноснее. Ген.-л. кн. Аргутинский-Долгоруков, направляя роты и руководя атакой, был ранен в лицо навывлет и должен был сдать на время команду начальнику гл. шт. ген.-л. Коцебу. Командиры охотников шт.-кап. Бухарев, поруч. Прокопович и ротмистр Векилов были убиты; эсколодировать блокгаузы не было никакой возможности, т. к. стена, обращенная к нам, была снабжена вторым рядом бойниц на уровне с поверхностью земли, через которые неприятель в упор поражал наших солдат до тех пор, пока храбрые самурцы, несмотря на то, что лишились почти всех своих ротных командиров, под самым губительным огнем не завалили бойниц; чтобы обойти и взять с тылу эти блокгаузы, был послан м. Пригара с 1 и 2 мушкетерскими ротами Самурского полка, которые быстро перелезли через стену батареи левее воронки и бросились неустрашимо на блокгауз с тыла, но и тут встретили неожиданное препятствие: стена, образованная из огромного количества накиданного леса с узкими только входами, представляла им возможность проникнуть во внутренность только поодиночке, а потому все выгоды переходили на сторону неприятеля, решавшегося отчаянно защищаться; потому чтобы не подвергать эти 2 роты без нужды большой потери от меткого огня, производимого из ближайших сакель, они были возвращены. Оставалось еще пространство неприятельских траншей между 3-м бат. Самурского полка и 1 Дагестанским бат., незанятое нашими войсками, а потому командир 2-го бат. Дагестанского полка м. Величко занял с двумя ротами своего бат. это пространство, где однако же податься вперед не было возможности, ибо, проломав стену, он подвергся тотчас же сильному перекрестному неприятельскому огню из-за больших стен, коих штурм стоил бы нам весьма дорого, почему 2 роты эти, несмотря на пули и камни, коими их засыпали, залегли под стеной, устроив себе тут же прикрытие. На правом фланге атаки 1 бат. Дагестанского полка был уже введен весь в дело и предшествуемый охотниками из драгун, мингрельцев, карабинеров и храбрых наших милиционеров, кои с первой минуты атаки шли наравне с нашими солдатами, все далее и далее подвигался по оврагу, не обращая внимания на невероятные затруднения им встреченные; хотя действием нашей артиллерии и были разбиты верхние

этажи домов, но нижние совершенно остались целыми, представляя каждую саклю отдельной крепостью, причем узкие и едва проходимые сообщения между ними были заложены камнями, так что наши солдаты должны были руками разламывать стены, дабы проникнуть в каждую саклю; между тем неприятель из всех отверстий нами невидимых и даже из-под земли поражал убийственным огнем наших храбрых солдат, а сверху совершенно засыпал камнями. Беспрестанные потери в рядах наших тотчас же заменялись новыми силами. К полудню 1 бат. Дагестанского полка был уже слишком ослаблен потерей и выноской раненых, а потому его сменил м. Свистун с 1 и 2 егерскими ротами Мингрельского егерского полка. храбрые командиры коих поручики Панно и Якунин, не будучи остановлены огнем и камнями неприятеля, разломали себе еще стену и заняли еще один дом, переколов штыками обрешивших себя на защиту его мюридов. Наши войска занимали внутри аула довольно значительное пространство, а перед нами находились такие препятствия, которые без больших и явных потерь преодолеть было уже невозможно, тем более, что люди были сильно утомлены 6 часовым ожесточенным боем; нужно было из занятого нами всего пространства ограничить то, которое мы могли бы удержать за собою на ночь, а так как открытая площадка перед батареей и окруженная блокгаузом, занятым неприятелем, не представляла никакой возможности на ней укрепиться, то посему 2-й бат. Дагестанского полка был выведен, а равно 3 Самурского бат. 7 и 8 роты были постепенно оттянуты назад, 9 рота под командою шт.-кап. Богдановича, засевавшая с самого начала в угол, образуемый блокгаузом и прикрывшая себя углубленной траншеей, во избежание напрасных потерь при проходе через площадку, остались там на весь день, а вечером при уходе успела зажечь в некоторых местах леса блокгауза. Правая часть аула от площадки, состоящая из широкого ряда сакель вдоль по оврагу, занятая в это время Мингрельским егерским бат. в полном его составе, найдена была весьма удобною к укреплению, так как она была вся окружена крепкими стенами и, имея в виду впоследствии постепенное занятие аула, выйдя из нее, представляла возможность отрезать с тыла значительную часть завалов и сакель, прилежащих к нашей батарее; поэтому тотчас приступлено было инженером шт.-кап. Гершельманом к очищению этого пространства до самого оврага и приведению стен в должное оборонительное положение с бойницами и банкетамы. Между тем остальные войска, бывшие в бою, устраивались и приводились в порядок в траншеях.

1-й бат. Эриванского карабинерного полка был введен в батарею и составил боевой резерв и его рота сменила 1-ю гренадерскую роту Самурского полка, которая с самого начала атаки работала для прикрытия сообщения, ведущего от башни № 1 к саклям вновь нами занятым; прап. Калиновский с карабинерами окончательно устроил его под сильным огнем неприятеля. В это же время случайно был открыт подвал под всем пространством нами сегодня занятом; мюриды, находившиеся в нем, открыли себя выстрелами из-под земли, вследствие чего инженеру подпоруч. Попову поручено было занять его с охотниками из карабинеров и сапер; один выход из подвала был в наших руках и завален во время атаки разрушенной саклей, другой тотчас же был открыт с оврага; мюриды приготовились к упорной защите, но бросанием туда ручных гранат их заставили сдаться, причем 14 человек вышли, а остальных, как более упорных, перекололи и заняли подвал. С начала атаки, расставленные во всех местах стрелки Кавказского стрелкового бат. и батареи, не закрытые нашими войсками, производили непрерывно меткий огонь по гарнизону, который, отчаянно защищаясь, должен был открывать себя нашим выстрелам; атакующие войска, не обращая внимания на убийственный огонь мюридов и дождь камней, которыми их постоянно осыпали, были заняты только овладением домов и ручным боем с неприятелем; храбрые офицеры, раненые и контуженные несколько раз, не оставляли своих мест, а раненые солдаты, по их примеру, после перевязки возвращались в строй. Когда атака была прекращена и приступлено было к приведению в оборонительное положение занятого места, то со всех батарей был открыт сильный огонь по ближайшим ложементам и домам, сопровождаемый непрерывным ружейным огнем; учащенным бросанием ручных гранат и камней неприятель был выбит из соседних сакель, и наши солдаты могли тогда приступить спокойно к работам по устройству батарей в самой оконечности занятого нами места, а равно банкетов и бойниц по всему пространству.

Перед сумерками рабочие были распределены: оборона батарей на стене и вся часть аула, занятая в этот день, была поручена Мингрельского егерского полка м. Асееву с 3 бат. Дагестанского полка, 1-м бат. Мингрельского полка и двумя ротами кн. Варшавского полка. Внешние действия неприятеля в этот день ограничились тем, что он поставил свое орудие на том же месте, с которого обыкновенно стрелял по нашим редутам, в садах, и обратил его против наших траншей, не причинив нам своими выстрелами никакого вреда. В пол-

день показалась значительная конная неприятельская партия под начальством, как узнали после, Хаджи-Мурата, которая, пользуясь тем, что все силы наши и внимание были обращены на атаку аула, начала сходить с Куппинских высот по салтынскому спуску; однако как только эта партия была замечена, тотчас же начальник Главного штаба ген.-л. Коцебу двинул из лагеря дивизион драгун, всю конную милицию и 2 горных орудия, а из атакующих войск обратил сначала 2 роты Мингрельского бат., которые потом сменены были одною ротой Эриванского карабинерного бат. Неприятель был встречен нами при самом его спуске, он остановился и спешился, а мы заняли против него высоты в наблюдательном положении, ибо то место, которое он занимал, совершенно было неудобно для действия кавалерии, а пехотою его атаковать не было возможно по недостатку войск. Когда после двух часов неприятель убедился, что при движении его вперед весь перевес будет на нашей стороне, он стал вновь поднимать свои задние войска, а потом отступать с арьергардом; как только неприятель начал свое движение, наша конная милиция с одной, а драгуны с другой стороны быстро атаковали его и только чрезвычайно неудобная местность лишила нас возможности настойчиво преследовать его; драгуны спешили, и неприятель должен был подняться по узкой и крутой дороге под нашим ружейным огнем и гранатами, с потерей нескольких чел. убитых и раненых.

Потеря наша в этот день при занятии аула состояла в следующем: убиты — Кавказского стрелкового бат. поруч. Брунстром, Эриванского карабинерного полка поруч. Прокопович, Дагестанского пехотного полка шт.-кап. Кармазин и прапор. Апыхтин, Тифлисского егерского полка поруч. Мокрицкий, состоящий по кавалерии ротмистр Векилов, Грузинского линейного № 10 бат. шт.-кап. Бухарев, Самурского пехотного полка кап. Лихачев и 235 чел. нижних чинов; ранены — начальник отряда ген.-л. кн. Аргутинский-Долгоруков, Дагестанского пехотного полка командир 2-го бат. м. Величко, шт.-кап. Филиппов, Котляревский, Сомолов, подпоруч. Нат, прапорщики — Скобенко, Бучетич, пехотного кн. Варшавского полка прап. Аракин, Самурского пехотного полка командир 3 бат. подполк. Шлегель, капитаны Базилевич и Ковелло, поруч. Неотаки и прап. Дейбель, Мингрельского егерского полка поруч. Пирадов, прап. Борщов и лекарь Сорокин, легкой № 6 батареи 21 арт. бригады прап. Симонов, горной № 4 батареи 20 арт. бригады подпоруч. Лебедевский и 714 нижних чинов; контужены — Дагестанского пехотного полка командир 1-го бат. м. Кунцевич, Мингрельского егерского

полка командующий 1-м бат. м. Свистун, обер-офицеров 16 и 185 нижних чинов.

В 9 часов вечера замечено было в ауле необыкновенное движение. Через четверть часа в садах появилась значительная толпа выходящих из аула, а вместе с тем, по дороге из аула в овраг, потянувшись отдельными частями гарнизон, вероятно для отвлечения нашего внимания; тогда с места нашего расположения в ауле, а равно с редутов из садов и со всех выставленных секретов открыт был по ним сильный ружейный огонь; часть гарнизона, направляющаяся через сады, должна была перейти речку, текущую в глубоком овраге на ружейный выстрел от наших редутов, причем передовые толпы наткнулись на выставленную от колонны полк. кн. Гагарина роту кн. Варашавского полка и пикет из Ахтынской милиции. Как только дано было знать, что гарнизон оставляет аул, тотчас полк. Кокумом были посланы 2 роты кн. Варшавского полка, а м. кн. Орбелиани с передового редута бросился с 1 ротой Апшеронского пехотного полка, вслед за ними в поддержку следовал м. Пирогов еще с двумя ротами 1 бат. кн. Варшавского полка; настигнув толпы в садах, они быстро атаковали мюридов, кои, бросив тут же вывезенное ими орудие из аула и значок, обратились в бегство через речку. Оставя взвод при захваченном орудии, м. кн. Орбелиани и Пирогов, со всем бывшим у них под рукою войском, бросились их преследовать и отбросили неприятеля на роту кн. Варшавского полка под командою кап. Войцеховского и роту, которая была выслана в подкрепление ему полк. кн. Гагариным от того же полка; переход Салтынского гарнизона через реку и дальнейшее его бегство привели к большому побоищу; причем солдаты кололи их штыками на каждом шагу, и только темнота ночи спасла их от совершенного истребления. На другой день до 200 тел мюридов найдено было по дороге, а также много тел было в овраге по другую сторону аула, побитых нашими выстрелами. Вслед затем 2 роты кн. Варшавского полка были предвинуты к северной стене аула и остались там на всю ночь, а с рассветом войска наши уже вошли в аул, где было найдено много тел, свидетельствующих большую потерю, понесенную неприятелем 14 числа, а подвалы наполненные телами, показывали, что и при прежних потерях они не могли вывозить убитых из аула. Кроме того было еще найдено одно орудие без лафета, устроенное на особом фундаменте, много оружия и разных вещей, брошенных в ауле при поспешном бегстве.

При этом преследовании мы потеряли с своей стороны убитыми — 2 нижних чина, ранеными — Апшеронского пехот-

ного полка прапор. Орда и 6 нижн. чинов. Вообще же наша потеря в эти сутки состояла в следующем: убитых — обер-офицеров 8, нижних чинов 237; раненых — генерал 1, штаб-офицеров 2, обер-офицеров 20, нижних чинов 720; контуженных — штаб-офицеров 2, обер-офицеров 16 и нижних чинов 185.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 1087, оп. 3, д. 363, лл. 33—39. Копия.

306. ПИСЬМО ШАМИЛЯ НАИБУ ИСМАИЛУ.

Август 1847 г.

Привет. Затем, верни ружье подателю сего письма Омару и взыщи с него за труд строителя мельницы. После чего верки принадлежащую Омару пахотную землю без задержки. Все.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка 23, кон. 4. Перевод с арабского.

307. ОТНОШЕНИЕ ГЕН.-АДЪЮТ. ВОРОНЦОВА ГЕН.-АДЪЮТ. ЧЕРНЫШЕВУ О ПОЛОЖЕНИИ НА КАВКАЗЕ.

25 октября 1847 г.

Озабочиваясь исполнением сообщенной мне в. с. выс. воли о том, чтобы представить соображения мои о военных предприятиях на будущий год и смету военным расходам елико возможно ранее, я не мог однако же приступить к этому, по причине продолжавшихся военных действий, но ныне с окончанием оных, поспешил составить общее предположение о занятиях и действиях вверенного мне корпуса в 1848 году с означением всего того, что, по моему мнению, можно и должно совершить, и потребных для того средств.

В возможности исполнения убеждает меня успешный ход предположенных на нынешний год работ в Закавказском крае и со стороны Кавказской линии, которые почти все, благодаря бога, приводятся к окончанию, несмотря на холеру, свирепствовавшую в войсках и столько уменьшившую их численность, помимо всех других препятствий, постепенно подвигая вперед наши линии и стесняя более и более враждебных нам горцев. Одно лишь устройство башни на р. Гойте, которую должно было возвести после станиц на Ассе и у

Магомет-Юрта, не могло быть совершено по причине значительного числа больных на левом фланге.

На Черноморской береговой линии в этом году исправлены горки и жилые здания в некоторых укреплениях, и положение войск со времени открытия меновой торговли значительно улучшилось, что отразилось выгодно и на нравственный дух гарнизонов.

Неоднократные покушения горцев прошедшей осенью и зимой на некоторые фронты были удачно отражены, а героическая защита укр. Головинского и огромная потеря неприятеля в этом деле совершенно разрушили дерзкие замыслы закубанцев, прибавив новую славную черту к истории подвигов войск Кавказского корпуса.

На правом фланге Кавказской линии продолжалось устройство Лабинской линии водворением новой станицы на Чашлыке и открыты два прямейшие сообщения этой линии с Кубанью, возведением 3-х промежуточных укрепленных постов. Хотя между шапсугами и абадзехами были волнения с враждебными замыслами, но они не произвели ничего важного и нисколько не помешали исполнению предположенного. В этой части Кавказа горцы в особенности были заняты спорами между высшими сословиями и простым народом. Споры эти и до сего времени продолжают и нельзя с достоверностью предвидеть, какие будут последствия, но видно, что чем более усиливается против дворянства неприязненное расположение простого народа, тем более первое склоняется к нам и ищет нашего покровительства. Обстоятельства эти, сколько можно заключить, скорее послужат нам в пользу, чем во вред, потому, что черный народ без дворян не может совершить важных против нас предприятий по неимению среди себя храбрых, опытных и влиятельных предводителей, которые принадлежат все к высшему сословию.

Во Владикавказском округе устроены две новые станицы и промежуточный пост, довершающие образование Верхне-Сунженской линии столь важной и полезной не только для вящего охранения Военно-Грузинской дороги и линии по Тереку, но и для постепенного стеснения непокорных чеченцев и прикрытия мирных племен. Сверх того укр. Казак-кичу перестроено в пост. Из военных журналов настоящего года в. с. устозрели* уже попытки неприятеля, чтобы воспрепятствовать этим работам, а равно и ряд блистательных дел войск наших и в особенности вновь сформированного 1-го Сунженского полка, которые заставили его отказаться от своих за-

* Так в тексте.

мыслов. При начале гор на Военно-Грузинской дороге возводится укрепление против Джераховского ущелья, которое много обеспечит главное сообщение Грузии с Кавказской линией и даст нам всегда свободный доступ в земли кистин, а, с другой стороны, просеки, прорубленные зимой в верховьях Ассы, открыли нам доступ в земли хищных галашевцев, опаснейших соседей этой дороги.

На левом фланге Кавказской линии в Чечне еще зимой вырублено большое количество лесов на правом берегу Сунжи и сделаны просеки по направлению к алдынским хуторам, где сосредоточена была большая часть народонаселения, бежавшего с Сунжи и Терека, которое беспрестанно тревожило нашу линию. Эти просеки, в связи с прорубленными зимой с 1845 года на 1846 год, дают возможность с нескольких сторон проникать в Чечню и наказывать враждебные аулы; стесненные в средствах жизни, видя постоянные свои неудачи, чеченцы колеблются и в большом числе семейств уже переселяются в наши пределы. В исполнение одного, однако же весьма важного дела, как выше сказано, помешала нам холера, т. е. в возведении башни на Гойте, обстоятельство тем более ощутительное, что через это затрудняются предложенные зимние действия в Чечне.

Впрочем я надеюсь, что несмотря на то, действия эти будут исполнены с успехом, и что башню мы выстроим весной будущего года. В кумыкском владении устроенные две башни у кр. Внезапной, окончание укр. Хасап-Юртовского и более сообразное расположение казачьих резервов, вполне обеспечили эту часть края от значительных покушений горцев. В то же время приступлено к другому важному предприятию, устройству моста через р. Терек у ст. Николаевской, которое облегчит все сборы и движения войск на левом фланге.

В Дагестане с северной части успешно продолжается устройство укрепленных штаб-квартир: в Чир-Юрте (Драгунского наследного принца Вертембергского полка), в Ишкартах (Дагестанского пехотного полка) и начата постройка на уроч. Дешлагаре (для Самурского полка), которые будут самыми выгодными местами для расположения главных наших резервов и твердым оплотом для охранения всей равнины между Сулаком, Каспийским морем и Дербентом. В южной части усилия наши встретили самое упорное и отчаянное сопротивление и все наши предприятия в течение 6-ти недель были остановлены холерой, но возобновление наступательных действий по восстановлению на Турчидаге здоровья войск и потом разбитие главного сборища неприятеля под начальством Кибит-Магомы и других наибов, падение укрепленного

сел. Салты, огромная потеря, испытанная лезгинами в этом ауле и в боях против нас, значительно их обессилили и утомили. С другой стороны, возведение укр. у аула Ходжал-Махи,⁸² столь счастливо оконченного, благодаря деятельности покойного ген.-м. кн. Кудашева, укрепленной позиции при Цудахаре положили начало линии нашей по Кази-Кумукскому Койсу — и, обеспечив прямое сообщение южного Дагестана с северным, заперли неприятелю главнейшие проходы в средий Дагестан и принесут также несомненную пользу для наступательных действий. Для довершения линии по Кази-Кумукскому Койсу остается занять Гергебиль, что по позднему окончанию дел под Салтами невозможно было исполнить в нынешнем году. Еще важнее сделанное открытие копей каменного угля на границе Кази Кумукского ханства и торфа на горе Турчидаге и около сел. Улучур. Сим отстранится главное затруднение — недостаток топлива, — препятствовавшее до сем располагать резервы на тех передовых пунктах, откуда они могли бы прикрывать южный Дагестан и предупреждать всегда скопища Шамиля. Это открытие позволит нам вполне обеспечить край, не приступая к сопряженному с большими пожертвованиями и почти невозможному делу устройства укреплений в недрах гор для постоянного там пребывания войск наших.

Наконец, на Лезгинской кордонной линии, благоразумными и решительными действиями ген.-л. Шварца, не только что расстроены все замыслы Даниель Бека к возмущению Белоканского округа, но неприятель потерпел строгое наказание в собственных своих аулах, в Аккратле и Джурмуте. Кахетия же никогда не наслаждалась таким спокойствием, как со времени построения Кодорского укрепления и с этой стороны не было в продолжение всего года ни одного прорыва значительной партии.

В этом положении края, по моему мнению, остается только продолжить в 1848 году счастливо начатые предприятия по устройству передовых линий, улучшению обороны существующих укреплений и проложению важнейших военных сообщений, сопоставляясь с данными в мое распоряжение средствами, а именно:

На Черноморской береговой линии возложить на местные войска перестройку укр. Головицкого и св. Духа в виде каменных фортов и постепенное исправление других прибрежных укреплений.

На Черноморской кордонной линии обеспечить две важнейшие переправы через Кубань перестройкой мостового

Алексеевского укреплений и устройством нового плашкоутного моста при Ольгинской тет-де-поне.

На правом фланге Кавказской линии продолжать устройство Лабинской линии, водворение новой станицы у Засовского укр., важном в военном отношении месте, где расположенный конный резерв будет угрожать пути отступления хищнических партий, пробирающихся на Кубань. Для обеспечения же сообщения Кубанской линии с Лабинской, в верховьях этих рек, необходимо возвести сильный промежуточный пост между укр. Надеждинским и ст. Беломечетской.

В центре линии, кроме приведения укр. Нальчика в надежное оборонительное положение и перестройки некоторых постов, довершить новое Баксанское укр., перенесенное в нынешнем году в 6 верстах от старого, и построить Чечрекское укр. на новом месте. Предприятие это имеет целью, выдвигая Кабардинскую линию вперед, ближе к ущельям гор, оставить внутри этой линии кабардинские аулы, в течение времени переселившиеся вверх по ущельям рек, дабы аулы сии находились под ближайшим надзором гарнизонов наших фортов. Для обеспечения сообщения вдоль по Кабардинской линии построить прочные мосты на р. р. Баксан и Тереке.

Во Владикавказском округе полагаю ограничиться улучшением обороны кр. Владикавказа, устройством штаб-квартир расположенных там войск и окончанием Джераховского укр. Распространение поселений наших на Сунже необходимо отложить, как потому, что с подворением пяти станиц 1-й Сунженский полк уже приобрел надлежащую самостоятельность, так и потому, что неудобно бы было заселять Сунжу ниже Казак-Кичу, впредь до вырубки лесов правого берега реки и удаление оттуда враждебных чеченских аулов. Я надеюсь, что это последнее исполнится в будущем году и тогда в 1849 году можно будет положить начало поселению 2-го Сунженского полка. Но при сем обязываюсь присовокупить, что к последнему предприятию нельзя приступать без соизволения на формирование новых линейных батальонов, ибо от действующих войск без того уже откомандировано много частей для содержания гарнизонов в укреплениях и станицах, для охранения же новых поселений 2-го Сунженского полка тем более нельзя будет обойтись на первое время без пехоты, что здесь правый берег Сунжи покрыт лесами.

На левом фланге линии должно предстоящей зимой продолжать вырубку лесов и проложение и расширение просек на важнейших сообщениях — мера от которой ожидаю я важных результатов и которая будет приуготовлением к воз-

ведению впоследствии 3-го форта на передовой Чеченской линии сообразно с выс. одобренным проектом этой линии. По всем собранным сведениям выгоднейшим местом для расположения сего форта будут окрестности бывшего аула Урус-Мартана, на реке того же имени (верстах в 6 вниз от аула, означенного на карте В. Мартан), между укр. Ачхоевским и Воздвиженским, где сосредоточилось ныне весьма значительное народонаселение и откуда можно действовать с равным удобством на Большую и Малую Чечню. По важности и отдаленности пункта необходимо дать форту некоторую самостоятельность и потому полезно бы было расположить в оном один батальон гарнизона независимо от другого батальона при 2 сотнях казаков и 2-х орудиях артиллерии, которые будут составлять подвижной резерв. Но при этом обязываюсь сообщить в. с., что одно из главных затруднений к исполнению этого предприятия будет назначение сего гарнизона, ибо за распределением всех линейных батальонов по существующим фортам, не остается ни одного свободного, а потому придется назначить таковой из действующих войск, что ослабит без того едва достаточные средства для наступательных действий и войск. А потому я полагаю, что в случае возведения этого укрепления, нужно будет также прибегнуть, как выше сказано, к сформированию нового линейного батальона для занятия оного.

Я полагал приступить к этому предприятию в будущем же году. Но как я выше имел честь объяснить по причине свирепствовавшей нынешним летом в войсках холере, нельзя было исполнить другого важного дела, а именно возведения башни на р. Гойте, на вновь продолженной просеке при входе в Гойтинский лес.

Откладывать сие должно было бы крайне невыгодно, ибо без этой башни не можем мы быть полными хозяевами Атагинской и Чахкиринской полян, где построено Воздвиженское укр. и движение всякого отряда через Чечню, по так называемой русской дороге, будет всегда сопровождаться с значительной потерей. Приступить же одновременно к совершению обоих предприятий трудно и едва ли возможно, потому что каждое из них потребует несколько месяцев времени, значительного отряда и в особенности больших перевозочных способов, вообще более средств нежели сколько я могу ожидать в распоряжение начальника левого фланга в будущем году.

К тому же, по донесению ген.-л. Фрейтага, с возведением башни на р. Гойте в 5—6 только верстах от Урус-Мартановской поляны, где предполагается новое укрепление, мы мо-

жем впредь до возведения последнего расположить у Гойтинской башни отряд, который, так сказать, отнимет у неприятеля эту богатую равнину, не позволяя ему пользоваться ею ни для хлебопашества, ни для пастьбы скота, а следовательно и цель Урус-Мартанского форта будет по крайней мере отчасти достигнута и хотя важность сего последнего дела не уничтожится, но можно повременить оным до окончания первого. Поэтому, включая постройку 3-го укр. на передовой Чеченской линии в продолжение лишь условно, и делая предварительные к этому распоряжения, полагаю приступить к оному в будущем году в таком только случае, если особенно благоприятные обстоятельства и успешный ход работ на других пунктах позволят это исполнить, не расстраивая никаких других соображений. К числу же работ, кои необходимо довершить в 1848 году, я отношу:

а) возведение упомянутой башни на р. Гойте, на дороге из кр. Воздвиженской в укр. Ачхоевское;

б) возведение укрепленного поста на р. Карасу между Амир-Ажи-Юртом и Таш-Кичу, для расположения кавалерийского резерва, который мог бы не только охранять главное сообщение с кр. Внезапной, но и поспевать всегда на передовую Кумыкскую линию для отражения и преследования неприятельских партий; надобно надеяться, что с построением этого поста мы совершенно обеспечим нижнюю часть Терека от неприятельских набегов, ибо если партии и найдут возможность прорваться в низовья Терека, то возвращение их оттуда с добычей почти невозможно; при этой мере уже излишне будет строить башню на Тереке, у Акбулат-Юрта, которая осталась бы позади, а потому я полагаю отменить эту постройку;

с) довершение укр. Куринского и башен у кр. Грозной и Внезапной;

д) окончание мостов через Терек и Сунжу у ст. Николаевской и кр. Грозной;

е) устройство прочного моста через Терек у Амир-Ажи-Юрта на главном военном сообщении линий с северным Дагестаном, где доселе движение войск и транспортов до крайности затруднено было от недостаточной паромной переправы.

В Дагестане предстоит занятие и истребление Гергебиля, возведение там укрепления, усовершенствование линии нашей по р. Казикумыкскому Койсу и наступательные действия в видах успокоения края и наказания неприятеля, в случае каких-либо с его стороны покушений против наших линий.

Остальное будет зависеть от современных обстоятельств. Полезно будет также возвести самостоятельную башню у миатлинской переправы на Сулаке для связи Чир-Юрта с Евгениевским укр. и для закрытия этого значительного пустого пространства, служащего притоном и удобным проходом для хищнических партий. Сверх того продолжать работы в Петровском укр., устройство обороны Темир-Хан-Шуры, постройку там госпиталя и возведение укрепленных штаб-квартир в Чир-Юрте, Ишкартах, Кази-Юрте, уроч. Дешлагарс и Кураге, а равно и проложение и усовершенствование важнейших военных дорог, из коих более нужная и представляющая наименее затруднений к разработке, есть дорога от Дешлагара, места расположения главного резерва, к передовой линии на Кази-Кумыкском Койсу.

Наконец, со стороны Лезгинской кордонной линии, весенние события нынешнего года на правом фланге этой линии показали сколько важно для нас положить преграду вторжениям горцев и сообщениям их с Джаро-Белокаанским округом, населенном единоверческими и единоплеменными с ними жителями. Без прекращения этого доселе беспрепятственного сообщения ген.-л. Шварц находит невозможным ручаться за спокойствие округа, а потому для достижения этой цели он полагает запретить все пути небольшими укреплениями, дело тем более возможное, что путей этих немного и местность вполне нам способствует. Начальник Джаро-Белокаанского округа, представляя мне об этом, объясняет, что предполагаемая линия постов впереди настоящей лезгинской линии не может быть выдвинута за хребет или на оный, по бесплодию прилегающих к правому флангу земель, по возвышенности этих гор и непроходимости дорог. Посты же, расположенные на плоскости, как бы часты они не были, никогда не могут остановить неприятеля, потому, что обходимы повсюду и что леса здесь необыкновенной растительности сколько бы их не вырубали. Но ген.-л. Шварц приискал самые выгодные места для возведения сих укреплений на южных и понижающих отрогах Кавказского хребта впереди лесистой полосы, примыкающей к Лагодехам и Закаталам. Он полагает построить здесь: а) укр. на Губахе на соединении дорог из Белокана и Лагодехи через главный хребет; б) оборонительную башню на уроч. Цертель-Тахта, на сообщении из Белокана через г. Ахимал на Маал-Рас; в) укр. на уроч. Меседель-Гер для прикрытия дороги из Закатала в Джурмут; оба форта — каждый на одну роту, 2 орудия и 30 милиционеров, а башню — на взвод пехоты и одно орудие. Для связи сих фортов он назначает два наблюдательных поста и

сверх того отдельную башню на 70 человек и одно орудие на проходе Динди-Дахском, на главном сообщении нагорных магалов с Белокаанским округом через Мухахское ущелье, откуда Даниель-Султан угрожает вторжением деревням, оставшимся нам покорными. Все означенные пункты изобилуют водой, дровами и пастбищами, пользуются здоровым климатом, лежат, как сказано, за лесистой полосой, в виду один другого и с оных вполне открывается весь обнаженный главный хребет со всеми выющимися по нем тропинками. Укрепив оные, все главные пути в округе со стороны гор совершенно закрыты для неприятеля и наблюдение за ним будет чрезвычайно облегчено без пособия передовых постов; покорные селения будут прикрыты, сообщение их с Дагестаном прекращено; главные входы в Джурмут и Анкратль в наших руках, а войска, находясь в местах здоровых и привольных, не будут изнемогать, как на плоскости, от горячек и лихорадок. Затем уже должно упразднить Белокаанский форт по вредному его климату. По исчислению ген. Шварца на все эти постройки потребуется около 16 тыс. руб. сер., а за исключением остатка от ремонтной суммы и 3 тыс. руб. сер., ассигнованных уже в нынешнем году на улучшение укреплений лезгинской линии, нужно вновь ассигновать около 12 тыс. руб. сер. Издержка эта с избытком вознаградится приобретением земель, лежащих между предполагаемой и существующей линиями, земель, покрытых теперь лесами и для всех бесполезных, а между тем изобильных и здоровых.

Наконец в видах улучшения обороны Лезгинской линии начальник оной считает необходимым в нынешнем же году

1. Между Закаталами и Белоканами на уроч. Цогор-Кац поставить крепкую вышку для караула.

2. Привести в надежное оборонительное положение аул капучинцев, поселившихся близ Беженьян.

3. Прорубить в нескольких местах просеки.

4. Для обеспечения сообщения кр. Закатал с муганинской переправой, поселить близ Бахтальского поста несколько семейств ингелойцев, которые бы содержали караул и конвоировали проезжающих.

С своей стороны я не могу не разделять мнения ген.-л. Шварца, что прекращение сообщения жителей Джаро-Белокаанского округа с горцами должно принести несомненную пользу, и всегда убежден был, что настоящая Лезгинская линия слишком назади и что полезнее было бы отнести ее более вперед на места возвышенные, менее лесистые для наблюдения за главным хребтом.

В этих видах еще в начале 1846 года я разрешил постройку Кодорского укр., коего польза подтвердилась на деле. Но прежде чем сказать окончательное мнение мое о новом проекте сего генерала я нахожу необходимым переговорить с ним лично. Думаю, однако же, что в будущем году невозможно исполнить все его предложения, по недостатку средств, в особенности, в рабочих и потому нахожу необходимым во всяком случае ограничить предприятия 1848 года Лезгинской линии исполнением части сего проекта; в нынешнем же году произвести все упомянутые работы собственно по улучшению существующей линии.

Сверх того войскам на Лезгинской линии предстоять будут по временам небольшие наступательные движения в Анкратль и прилежащие общества, чтобы держать их в страхе, препятствовать распространению влияния Даниель-бека и предупредить всякие замыслы его в Белоканском округе. Наконец, продолжаться будет разработка Военно-Осетинской дороги через главный хребет, и я надеюсь довести оную в будущем году по крайней мере в виде вьючного пути до Ахтынского укр., чем и будет достигнута главная часть предположения, т. е. открытие прямого сообщения Белоканского округа с Дагестаном для отрядов с горной артиллерией и купеческих вьючных транспортов.

Изложив, таким образом, мысли мои о том, что можно и полезно предпринять в будущем году во вверенном мне крае, покорнейше прошу в. с. повергнуть на благоусмотрение г. и. препровождаемое при сем подробное предположение о занятиях войск Отдельного кавказского корпуса в 1848 году, и притом испросить выс. е. и. в. разрешение.

1. На производство рационов г. г. ген., штаб и обер-офицерам войск, поименованных особо в предположении, со дня прибытия их на сборные пункты или места, где будут производимы работы до окончания оных или роспуска отрядов.

2. На довольствие таковыми рационами на все зимнее время до сбора отрядов в 1849 году.—г. г. штаб и обер-офицеров войск, оставляемых на зиму в Кази-Кумухском и Кюринском ханствах, в Акуше, в Кайтаге и в Мехтулинском владении, а равно в укр. Ходжал-Махи и в Цудахаре, примерно на 8 бат. и 10 орудий— во внимание к чрезвычайным лишениям и трудностям, сопряженным с этим расположением в горах.

3. На производство во всех войсках, входящих в состав показанных в расписании отрядов, платы за больных по примеру прежних лет, т. е. за каждого сверхкомплектного или полку не принадлежащего больного по 15 коп. сер. в сутки.

Интендантская смета, в которую войдут согласно высочай-

шей воли и все статьи на военные расходы, кроме вносимых в смету военного министерства, будет препровождена в. с. вслед за сим по собрании всех необходимых для этого сведений.

Помета: На подлинном собственной е. в. рукой написано карандашом: «Согласен, кроме формирования новых линейных баталионов, которое решительно невозможно. Но предвидя подобное требование, я не переставал и не перестаю требовать приступить к формированию казачьих баталионов, теперь же сие оказывается еще более нужным и для сего под рукой есть способ в отчислении остальных казенных крестьян Кавказской области и не вдруг, а постепенно и начав с левого фланга. Собрать теперь же сведения от Министра Государственных Имуществ: сколько и где вдоль по линии есть казенных селений и означить мне на карте и представить и ведомость, в каком числе душ каждое; тогда я сам составлю проект о присоединении их к линейному казачьему войску». Царское село 6 ноября 1847 года.

ЦГА ДАССР, ф, 133, оп. 4, д. 13, лл. 2—6.

308. ПРЕДПИСАНИЕ ГЕН.-АДЪЮТ. ВОРОНЦОВА КОМАНДУЮЩЕМУ НА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ И В ЧЕРНОМОРИИ О МЕРАХ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ХРИСТИАНСТВА НА КАВКАЗЕ.

3 ноября 1847 г.

Доходят до меня слухи со всех сторон, что некоторые проповедники магометанской религии под названием шейхов в течение сего гола вышли из Турции и Персии и перейдя наши границы, распространились по нашим магометанским провинциям и проповедают не столько настоящую, простую веру магометанскую, как какой-то мюридизм или фанатизм с намерением приготовить покорных доселе магометан к восстанию против нашего правительства. Слухи сии подтверждаются недавно полученными известиями о появлении таких людей в Абхазии, Сванетии и прилегающих к сим провинциям местах. В этих провинциях христианская вера так слаба и так дурно понимаема большою частью народа, что сии шейхи, не довольствуясь действовать на фанатизм своих единоверцев, обращаются даже к христианам или носящим имя христиан, и стараются уговорить их перейти в исламизм. То же самое, как уверяют, делается теперь и между осетинами; о чем я лично с в. пр. в Владикавказе объяснялся, а из доне-

сений ваших видно, что шейхи явились также и между магометанами Кавказской области. Я теперь принимаю некоторые меры по границам для узнания о проходе и направлении таковых людей и постараюсь возбранить им въезд в наш Закавказский край; между тем необходимым считаю обратить внимание в. пр. на сей важный предмет. Вам хорошо известны мнения и правила мои насчет веротерпения, и я знаю, что вы сами, так же как я, почитаете нашим долгом ни в чем не мешать вероисповеданиям разных подданных его величества, в здешнем крае, избегать прозелитизма и не позволить распространиться слуху, что мы хотим обращать магометан в христиан. Но с другой стороны мы должны: 1. защищать христиан от опасности превращения в ислаимизм, 2. стараться, сколько можно, чтобы в духе и правилах магометан не вкрались и не умножались чувства ненависти к нам и склонности к мюридизму, так как понимает оный Шамиль для своей собственной выгоды и как проповедают некоторые фанатики туземные или заграничные. В настоящей вере пророка ничего нет такого, которое бы возбуждало последователям его быть верными подданными христианским государям и считать священной данную им присягу; но фанатики и сообщники Шамиля распространяют чувства совсем другие и противные не только интересам нашим, но благосостоянию самых магометан, подданных России. Вследствие сего: необходимо нам всячески стараться и употреблять все законные меры, чтобы лишить распространению духа фанатизма и мюридизма, и один из первых и легких способом для этого есть удаление из мест, где они действуют, всех магометан духовного звания, которые не русские подданные и переходят в Россию без всяких коммерческих или других позволительных намерений, а единственно для проповедания правил, для нас опасных и вредных. В. пр., вполне понимая важность сего дела, примете, конечно, все возможные и вернейшие меры для указания, где и сколько есть у нас теперь в кругу вашего начальства таковых проповедников или шейхов; им всем надобно будет объявить, что бы они удалились; ибо мы духовных лиц ни в какой вере у себя терпеть не можем, которые не суть российские подданные и не имеют оседлости или прямого назначения в Россию. Ежели кто из таковых людей бы оказал сопротивление, и в этом вам не повиновался, то таковых должно арестовать и прислать под присмотром в Тифлис, откуда они будут отправлены за границу. Еще есть один предмет, на который я считаю необходимым обратить то усердное и просвещенное внимание, которым служба ваша в. н. г. постоянно отличалась. Кроме народов и племен

Кавказского и Закавказского краев, которые или чисто христиане или чисто магометане, есть такие, которые вмещают в себе людей обеих вероисповеданий, осетины, из коих значительная часть находится в кругу вашего начальства суть в этом положении. Около Владикавказа есть много осетин и может быть и людей других племен, и в тех же деревнях, с ними много магометан. Хотя мы бы должны желать и нам бы было весьма полезно, чтобы эти горские народы были все христиане, чтобы служило для нас залогом их отдаления от влияния Шамиля, мы не должны, по правилам благоразумия, давать вид, что хотим обратить мусульман в христиан; но вместе с тем, мы не имеем непрменный долг защищать, между нами, и христиан не только от обращения в мусульманство, но и от всякого притеснения или другого действия живущих с ними магометан тем более, что большая часть их старшин, коли не все суть магометанского исповедания. В деревне, где, например есть часть магометан и часть христиан и старшина обыкновенно из высшего сословия магометан, почти неизбежно, что христиане будут, более или менее, угнетены и разными способами склоняются к перемене веры. За этим мы должны смотреть бдительным оком, и я покорнейше прошу в. пр. принять все нужные меры и предписать как начальнику Владикавказского округа, так и другим, у которых могут находиться подобные двух вероисповеданий селения беспрестанно наблюдать за всеми действиями, которые могут быть для нас опасны, ободрять христиан, познакомиться лично с имеющимися у них священниками и церквами и удалить от христиан власть и влияние магометанских старшин, составлением из них особых обществ или другими мерами, которые вы найдете возможными и более полезными. По распоряжению здешнего епархиального начальства приготавливаются по возможности из семинарии молодые священники, знающие туземные языки. Наши военные начальники должны представлять, где нужно иметь новых священников, узнавать о поведении и способностях тех, которые уже там имеются, возвышать их во мнении народном; представлять хороших к награждению, а ежели есть между ними недостойные их звания и не дающие надежды на будущее время, то о таковых представлять по начальству. Я бы весьма желал, что бы в. пр. нашли случай, сколько можно лично познакомиться с сими священниками: ибо вы не только бы сейчас узнали их качества и меру ожидаемой от них пользы; но и внушили бы им настоящее чувство их положения и священного их долга, и лучшее направление для их действий. «Священникам сим надобно подтвердить, чтобы они не вме-

шивались в дела магометан, но имели бы беспрестанное попечение о христианах в их пастве находящихся и поступками с ними и своим собственным примером показали бы превосходство нашей святой веры, перед всеми другими. Не вмешиваясь в дела магометан они должны, однако, наблюдать чтобы магометане, какого бы звания не были, не действовали к отделению христиан от нашей веры, и о таковых действиях немедленно доносить военно-окружному начальнику, без всякого преувеличения, и основываясь, непременно и всегда на одних только фактах.

Вот все, что я счёл нужным сообщить в. пр. о сем важном предмете. Известные всем ваше благоразумие, опытность, и совершенное знание края и людей оставляют меня в полной уверенности, что все должное и возможное будет вами сделано, и что всякая опасность превращения осетин и других наших подданных христиан в другую веру устранится.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 1083, оп. 2, д. 463, лл. 2—6. Копия.

309. ПИСЬМО ШАМИЛЯ К ЖИТЕЛЯМ КАРАХА

22 ноября 1847 г.

Привет вам, милосердие и благословение. Затем, подателя настоящего письма Мухамматиллава следует оставить в спокойствии с тем, чтобы он занимался преподаванием науки. Мы велели ему это. Вы же освободите его от повинностей, какие у вас существуют, как и его отца, дряхлого старика, чтобы успокоить его.

Рук. фонд, ИИЯЛ, д. 2398, папка 23, кон. 5. Перевод с арабского.

310. ПИСЬМО ШАМИЛЯ НАИБУ ГАДЖИ.

1847 г.

Привет. Затем, уплати остаток долга, причитающийся Шахбанил-Мамма от сыновей Мамаласол Магомедда согласно шарияту из его земель. Все.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка 40, кон. 8. Перевод с арабского.

311. ПИСЬМО ШАМИЛЯ НАИБУ ОСМАНИЛАВУ

1847 г.

Привет. Затем, к нам пришла подательница сего письма с плачем и жалобой на то, что Гаджи-Гусейн поступил с ней жестоко, избил и не выплатил заработок, который причитается ей за работу и отнял платье. Мы велели Аминат посмотреть ее тело, которое оказалось в синяках. Тебе следует предложить ему уплатить ей заработок и вернуть ее одежду. Нужно также наказать его, как получишь сие послание. Все.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка 26, кон. 4. Перевод с арабского.

312. ВОЗЗВАНИЕ ШАМИЛЯ К ЖИТЕЛЯМ КАЗИКУМУХСКОГО ХАНСТВА

1847 г.

От властелина правоверных Шамиля повеление казикумухцам.

Кланяясь всем вам, я предвещаю, что настало время, в которое вы должны чувства души вашей обратить к богу, жертвовать жизнью и восстать против врагов божьих, если вы веруете в бога и его пророка; иначе оставьте край ислама и перейдите в земли неверных, ибо земной шар обширен. Знайте, что я не буду щадить кровь и состояние ваше и направлю на вас моих наивов, потому что вы есть помощники, путеводители и крылья неверных и охранители путей и враги правоверных. Открывая вам сие, предоставляю на волю каждого быть правоверным или неверным. Да оповестит ведающий о сем неведающему.

АКАК, том 10, док. № 425 Перевод с арабского.

313. ПИСЬМО НАИБА БОГАТАРА К КАЗИ-АЛИ И ЮЗБАШУ.

1847 г.

Уважаемым друзьям Казии-Али и Юзбашу от Богатара наива привет. Затем, сообщаю вам, что жители вашего аула должны приготовить свои вьючные приспособления (четены) для перевозки пороха. Я хочу завтра в день воскресения отвезти порох к Шамилю. Вы пришлите своего человека Дауда, сына Амирилава, завтра утром ко мне и немедленно. Это необходимо. Все.

РКМ, д. 254, гр. К, л. 70. Перевод с арабского.

**314. ПИСЬМО ШАМИЛЯ КО ВСЕМ НАИБАМ И КАДИЯМ
ИМАМАТА**

1847 г.

Привет. А затем, до моего сведения дошло, что вы вопреки установленного порядка берете выкуп от лиц, отбывающих наказания в тюрьмах, и освобождаете их до окончания срока заключения. Этим самым вы нарушаете божьи законы и отвлекаете людей от шариата.

Пусть они отбывают тюремное наказание по мере их поступков. От арестованных следует брать деньги столько, сколько необходимо для уплаты надзирателям. Кто же осмелится брать сверх указанного я буду беспощадно карать: отрежу нос и уволю с должности.

Каждый кадий должен прочитать настоящее письмо перед всем обществом, а потом незамедлительно перешлет в другое общество. Кто ослушается, пусть пеняет на себя.
Бассалам.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1669, л. 215. Перепод с арабского.

315. ПИСЬМО ШАМИЛЯ К ЖИТЕЛЯМ СЕЛ. ЧОХ⁸³.

1847 г.

Привет. Знайте, что весеннее солнце не успеет в нынешнем году освежить вершины гор, как блеск наших булатов известит вас о нашем внезапном прибытии. Братья! вот давно уже вы оставили своих правоверных собратьев. Помните, что вы нам братья по имени и окружены мусульманами, нам послушными, преданными. Между тем, оставив нас, вы предаетесь народу, с которым бог всевышний повелел нам воевать. Вот что говорит всесвятой, всеславный аллах: «ступай на джихад против неверных, нечестивых, и будь жесток с ними, убивайте многобожников, где бы вы ни застали их; берите их, полоните их». А вы ежегодно употребляете оружие против своих братьев раскаявшихся* благочестивых и совершенно исправленных. Предаетесь вы обманчивым словам нечестивых, коварных, и через то отворачиваетесь от слова преславнейшего, пречестнейшего бога и ввергаете себя добровольно в вечную погибель, в вечное несчастье.

* Имеются в виду перешедшие на сторону Шамиля.

Разве вы не знаете, что всякий поднимающий оружие против истины, поднимает его на свою погибель? Разве вы не знаете, что кто ест хлеб путем неправды, тому лучше бы питаться прахом. Вот я пишу вам второй раз мои наставления и увещания, зову вас к повиновению благому, если вы примете их и будете повиноваться, то вас ожидает пощада и спокойствие. На земле вы будете пользоваться нашим благославлением и земным счастьем, на небесах же вас будет ожидать вечное блаженство. Если же нет, то мы хлынем на вас с неожиданым вами числом войск, разорим ваши дома, обрушим на вас все ужасы, поставим ваше селение вверх дном, и вас постигнет ужасное мучение. Тогда не пеняйте на нас: воля в руках ваших. Мир тем, которые держатся истины.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1268, л. 38. Перевод с арабского.

316. ПИСЬМО ШАМИЛЯ К АКУШИНЦАМ.

1847 г.

От старшего мусульман Шамиля всем даргинцам много приветов.

Пора теперь повернуться вам душою к богу, работать в имя бога и быть противниками божьих врагов, если вы верите в бога и пророка. Если этого можете, покиньте нечестных и переходите на территорию ислама*, бог располагает широкими землями. Сейчас мы даем право на вашу жизнь и ваше имущество, в противном случае мы направим для наказания вас войска, и тогда в этом вините не нас, а самих себя. Вы являетесь крыльями врагов, вы являетесь защитой их, вы являетесь разбойниками, грабщиками мусульман и врагами мусульман.

Услышавшие мои слова передайте и неуслышавшим.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1359, л. 43 Перевод с арабского.

317. ПИСЬМО МАГОМЕДА КАДИЯ АКУШИНСКОГО ШАМИЛЮ

1847 г.

От Акушинского кадия Магомеда Шамилю божий салам и божья милость.

Ты кажется сбился с пути мусульман-суннитов и попал на путь хаварижов (партия которых является самой заблудившейся партией мусульман). Ты творишь наиболееобразней-

* Имеется в виду территория имамата

шие из безобразных вещей, ты проявил самые плохие стороны по пути ислама, ты создал в Дагестане бойню, о которой уши бы не захотели слышать и с которой мысль людей не согласилась бы. Я не знаю, что тянет тебя к столь плохим действиям и что принуждает тебя идти на столь большие грехи. Ты разрешаешь убивать мусульман, проливать мусульманскую кровь, грабить их имущество, каковые вещи до сих пор запрещались.

Путь мусульман, которому учили их на основе корана великие имамы, ты отвергнул, все что ты творишь противоречит правильной линии пророка мусульман, творить все тебя научает шайтан. Ты не пророк, посланный богом к людям для установления новых правил, бог лучше знает, кого назначить пророком, кого нет. Если ты себя считаешь проводником божьего дела и валием, то это возможная вещь, но обязанности валия заключаются в том, чтобы заботиться о своей личности, чтобы признавать своего имама и религию и чтобы вел себя умеренно. Ты не должен вмешиваться в народные дела.

Давать народу наставления можно в том случае, если последствия этих наставлений не окажутся худшими, если же эти наставления вызывают среди народа беспорядки, то тогда народ нужно представить самому себе, распорядиться им и еще больше ухудшать его положение нельзя. Тебе самому хорошо видно, что беспорядки в Дагестане, война и вражда, являются результатом твоих распоряжений.

Дагестан не в силах воевать с русскими и изгнать их из Дагестана. Этого он не может даже в том случае, если все народы Дагестана душой и языком объединятся. Разве вы не видите, что сделали русские с самым главным имамом мусульман-турецким султаном, когда он вздумал воевать с ними?

Ты видишь, что эти два сильных государства* не смогли оборониться от русских, что они оба были побеждены, что они были вынуждены просить русского царя помириться, и русский царь, приняв их покорность, помирился с возложением на них тяжелых обязанностей.

Мыслить же о том, что бессильные дагестанцы смогут изгнать русских из Дагестана, не приходится. Чем более обостряется вражда с русскими, тем больше мест отнимают они у дагестанцев; ты расстанься с той мыслью, что русские не смогут пробраться к нам по плохим дорогам и завладеть нашими высокими горами, ты не раз видел, что неприступные

горы для русских оказываются легко доступными. Пишу тебе эти наставления ради твоего благополучия, желая избавить тебя от больших бедствий и направить тебя на выгодную сторону для тебя, и если ты их не примешь, то виновен будешь ты сам.

Все, что пишу тебе, взято из научных книг, коих примерами доказана правильность всего того, что пишу.

Привет.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1359, лл. 44—46. Перевод с арабского.

318. ОТНОШЕНИЕ ГЕН. ДОЛГОРУКОГО ГЕН.-АДЪЮТ. ВОРОНЦОВУ О ДОСТАВКЕ ПОРОХА ИЗ ПЕРСИИ В ДАГЕСТАН

2 марта 1848 г.

Г. и по всеподданнейшему докладу-отношения в. с. от 16-го прошлого февраля, № 178, о сообщенных генеральным консулом нашим в Тавризе сведениях на счет доставки пороха из Персии в Дагестан, о действиях с. с. Аничкова и сотника Донского № 29 казачьего полка Дятлова к открытию занимающихся сею доставкой о принятых в. с. мерах к прекращению оной на будущее время соизволил высочайше отозваться, что при чтении вашего м. г. донесения е. в. изволил и сам обратить всемиловитейшее внимание на благоразумие и быстроту сделанных с. с. Аничковым распоряжений, а равно на обдуманность и ловкость, с коими сотник Дятлов исполнил его приказания в Ардебиле, засим е. в. изволит желать дабы принятые вами, м. г., меры оправдались ожидаемым успехом — о чем г. и. в свое время будет ожидать стзыва в. с.

О таком монаршем отзыве доводя до сведения в. с. имею честь покорнейше просить принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.

ЦГИА Гр. ССР, ф. II, д. 1783, л. 45. Подлинник.

* Турция и Персия

**319. РАПОРТ ГЕН.-М. РАШПИЛЯ КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ
НА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ И В ЧЕРНОМОРЬИ ГЕН.-Л.
ЗАВАДОВСКОМУ О ПРИЕЗДЕ НА КАВКАЗ ИЗ ТУРЦИИ
ПЛАХО-ДУГ-ХВА КАЛЕМАТА.**

3 марта 1848 г.

Вчерашнего числа три приверженных нам шапсуга жители р. Убынижа*, явившись ко мне, объявили следующее:

Переселившийся года три тому назад в Турцию с семейством бесленевского племени почтительный дворянин Плахо-Дуг-Хва Калемат в недавнее время возвратился из Турции один без семейства. Он пристал к берегу ниже Пеззуапе, вышел к убхам; а оттоль дней десят тому назад появился в земле шапсугской, где был на существующем там народном сборище (эбер), после чего, пригласив к себе секретно несколько фанатиков эффендиев и почетных старейшин, с таинственностью вручил им конверт от имени турецкого султана, египетского паши и Сефер-бея. При вручении конверта он присягнул в том, что конверт есть действительно принят им лично от вышеупомянутых высоких особ.

Принявшие конверт от Плаха-Дуг-Хва Калемата избрали 4-х почетнейших эффендиев, именно: Годжока, Немфлука, Сова и Измаила-Джушха, коих обязали присягнуть в том, что содержащаяся в конверте бумага прочтут им по истине без убавки и прибавки, на что было дано им сроку три дня, потом бумага эта была читана при нем среди избраннейших и старшины, бывшие при ее чтении, поверяли через Калемата точно ли так написано, как эффендии им читают, и получали утвердительные слова, что точно так.

Содержание бумаги этой заключалось в том, что в мае месяце нынешнего года приедут в Повороссийск назначенные уполномоченными от правительства русского два генерала и турецкого два паши, которые призовут к себе горские народы и сделают им вопрос: покорны ли они русскому правительству, как русские об них пишут или нет. Если отзовутся, что они покорные, то получат ответ оставаться в повиновении русскому правительству и турецкое правительство откажется от них, так как они добровольно покорились; если же отзовутся непокорными русским, то объявлено будет горским народам оставаться на прежнем основании во власти турецкого правительства и русские снимут свои укрепления и не будут более простирать никаких видов и действий своих, клоня-

щихся к покорению горцев. В этой же бумаге содержится упрек горцам, почему они не поддерживают Шамиля — вдохновенно действующего по воле бога, великого пророка и правоверного султана.

Эта нелепая бумага, как уверяют передавшие мне объясненное сведение шапсуги, исполнила восторгом легковерных слушателей и бесленеец Плаха-Дуг-Хва Калемат отправился от них через абадзехскую землю к бесленеевцам, на место прежнего своего жительства, где есть у него родственники и некоторое имущество; о поездке же своей к Шамилю никому из здешних горцев не говорил.

Соображая действия бесленеевца Плаха-Дуг-Хва Калемата, можно предполагать, что он тот самый кабардинский старшина Калемат Баатыхва, которого согласно воли г. главнокомандующего, изъясненной в отзыве начальника главного штаба войск, на Кавказе находящихся, от 3 истекшего февраля за № 11 в копии при предписании в. пр. от 6 того же февраля за № 308 ко мне препровожденном, следует захватить, о чем уже сделано мною надлежащее распоряжение.

Почтительнейше донося об этом в. пр., имею честь присовокупить: что, как бесленеец Калемат отправился отсель через абадзехскую землю к бесленеевцам на место прежнего своего жительства, то поэтому, я вместе с сим уведомил о том и начальника правого фланга Кавказской линии.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 1083, оп. 2, д. 487, лл. 5—7. Подлинник.

**320. ПИСЬМО ШАМИЛЯ ДАНИЕЛЬ-БЕКУ С ТРЕБОВАНИЕМ
УДОВЛЕТВОРИТЬ ПРЕТЕНЗИИ ДЖАРСКИХ БЕЖЕНЦЕВ**

4 марта 1848 г.

Мы получили письмо чарских мухаджиров. Удовлетвори их претензии согласно книге всевышнего аллаха.* В своих решениях мы обманщиков приравниваем к неверным.

Фук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка 21, кон. 4. Перевод с арабского.

* Корана.

* Так в тексте.

**321. РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА ЛЕВОГО ФЛАНГА ЛЕЗГИНСКОЙ
КОРДОННОЙ ЛИНИИ ПОЛК. КВЯТКОВСКОГО ГЕН.-Л. ШВАРЦУ
О ЖЕЛАНИИ ЖИТЕЛЕЙ БЕЖТА ПРИНЯТЬ РОССИЙСКОЕ
ПОДДАНСТВО**

14 марта 1848 г.

Анцухо-Капучинский пристав поруч. кн. Нашреван Чавчавадзе при рапорте своем от 12 сего марта за № 64 представил ко мне 4-х лезгин, родственников старшины наших переселенцев, Датхи Аджи Магдади Швили, пришедших к нему 11-го числа сего же марта из сел. Бежита, тамошних жителей, а именно: Шаиха Мукуши Швили 20 лет, Алия Дауда Швили и Алия Магдади Швили 16 лет и Исмаила Бакара Швили 15 лет, которые объявили, что: 1) Значительная часть жителей сел. Бежита желает принести покорность русскому правительству, но наибы, приставленные над ними от Шамиля, до сего их не допускают. 2) Некоторые из бежитцев будто бы имеют желание перейти со своим семейством к нам на жительство и присоединиться к нашим капучинским переселенцам на Бежаньянах, но боятся того, что могут быть здесь непринятыми и высланными обратно в горы, как это уже было сделано в прошлую осень с несколькими семействами, прибывшими в Кахетию из Анцухского общества. Если позволено будет теперь хотя некоторым бежитцам перейти с семействами на Бежаньяны для жительства, то на зиму многие из бежитцев последуют этому примеру. 3) Голод как в Анкратле, так и повсеместно в Дагестане жестокий, так что из сел. Бежита 100, Анцуха 200 и прочих селений Анкратля около 1000 душ ходили в Чечню для снискания себе дневного пропитания. У одних только дидойцев есть хлеб, который ими дорого продается. 4) Между известными Кара Али оглы и Адалою Магмуда Швили большие распри и несогласия, но действительно ли они питают друг к другу ненависть или же показывают это перед народом с какой-либо целью, того неизвестно. 5) Адала очень обременяет бежитцев работами около своего дома, укрепляя его кругом полисадом. 6) Шамиль сменил бывшего бежицкого наиба и вместо него назначил из Богнота Дауда муллу. 7) По совету со своими приближенными Шамиль предположил непременно в настоящем году укрепить все проходы в горах для воспрепятствования в горах нашим отрядам иметь свободное движение. 8) Если продлится долгое время запрещенная теперь ген. кн. Аргутинским торговля с Дагестаном, то горцы испытают не только голод, но и наготу, и этим средством будучи дове-

дены до совершенной крайности, они принуждены будут скорее принести покорность русскому правительству.

Донося о сем почтительнейше в пр. доложить честь имею, что хотя из числа 4-х вышепоименованных бежитцев Шаиха Мукуши Швили желает теперь же отправиться обратно в Бежеты для разузнания и сообщения нам новых сведений, но я намерен не отпускать ни одного из них до тех пор, пока работы по укреплению поселений наших капучинцев совершенно окончены не будут.

ЦГИА Гр. ССР, , ф. 1087, оп. 3, д. 367, л. 1. Копия.

**322. РАПОРТ ГЕН.-Л. ШВАРЦА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ
КАВКАЗСКОЙ АРМИЕЙ ВОРОНЦОВУ О МЕРАХ, ПРИНЯТЫХ
ДЛЯ ПОКОРЕНИЯ ДЖАРО-БЕЛОКАН.**

31 марта 1848 г.

В ночь на 29 марта получено было через лазутчика известие, что в Джурмуте собрана значительная партия с целью спуститься по Белоканскому ущелью, напасть на сел. Белокан, ограбить и истребить преданных нам людей. В Регноорском ущелье, в пещере Мечех-Нехо 3 дня назад поставлен караул, чтобы не пропускать никого с гор. Спуск этой партии с гор на линию в настоящее время предприятие очень смелое, когда один день ненастной погоды может закрыть им дорогу для отступления; но пример подобной дерзости уже был в декабре 1846 года. Зная наверно, что в Анкратле крайний недостаток в хлебе, что горцы в сборе и им известно отсутствие войск на линии, я не могу наверно сказать, что они не решатся исполнить это предприятие. На всякий случай сделаны следующие распоряжения: на усиление гарнизона Белоканского форта, где находится около 200 человек милиционеров пешего Грузинского полка, выслана команда из 70 лучших стрелков для открытия неприятеля обходами, батальону, расположенному для работ близ укр. Лагодех, предписано по первому уведомлению Белоканского воинского начальника тотчас прибыть в Белокан, а из Закатал я двинусь туда с 2 ротами пехоты и 2 легкими орудиями; взводу крепостных ружей Тифлисского егерского полка приказано уже прибыть в один переход из Царских Колодцев прямо в Лагодехи на соединение с батальоном; расстояние это не более 40 верст; третьему Мингрельскому батальону, следую-

шему на Лезгинскую линию, предписано поспешить прибытием в Закаталы; 2-го или 3-го он должен быть уже здесь. Меры к открытию неприятеля приняты.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 1087, оп. 3, д. 367, л. 2. Копия:

323. РАПОРТ ГЕН.-Л. ШВАРЦА ГЕН.-Л. КОЦЕБУ ОБ УКРЕПЛЕНИИ ГОРЦАМИ АУЛА ИРИБ

2 апреля 1848 г.

Препровождая при сем копию с отзыва, полученного мною от командующего войсками в Прикаспийском крае от 25 марта № 79, имею честь уведомить в. пр. о полученных мною с гор известиях. Даниель-бек находится в Ирибе с 500 чел. горцев; укр. Ириба ныне еще более усилены и дороги к этому селению из горных магалов и Джурмута укреплены. Что же касается до движения горцев из Ириба в долину Самура, то в настоящее время едва ли это возможно при трудности перехода теперь через Дюльти-Даг. Сверх того большая часть жителей горных магалов Баш-Дженехского и Елисуйского находится еще на плоскости в округе.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 1087, оп. 3, д. 367, л. 3. Копия.

324. РАПОРТ ГЕН.-Л. ШВАРЦА ГЕН.-АДЪЮТ. ВОРОНЦОВУ О ПРЕКРАЩЕНИИ ВОЛНЕНИЯ В БЕЛОКАНСКОМ ОКРУГЕ В СВЯЗИ С ВЫСТУПЛЕНИЕМ ЦАРСКИХ ВОЙСК

3 апреля 1848 г.

В дополнение рапорта моего от 31 мая № 679, имею честь почтительнейше донести в. с. следующее. Белоканский воинский начальник 1 апреля получил известие через обходы, что горцы начали спускаться с Меал-Раса на Акимал, вследствие чего м. Семенов по данному ему прежде на этот случай предписанию в тот же день с батальоном прибыл из Лагодех в Белокан, а из кр. Закатал высланные 3 роты при 2-х горных орудиях новозакатальского гарнизона под командою м. кн. Эристова стали между Катехами и Мацехами, прикрывая означенные селения со стороны Меседельгера.

Неожиданное появление наших войск остановило движение горцев. 2-го апреля они начали возвращаться в горы и только небольшая часть беглецов из округа, по одиночке

скрытыми дорогами спустилась из леса. Для преследования их приняты всевозможные меры. 3 числа 3 роты с 2 орудиями от Катех возвращены в Закаталы. М. Семенову предписано, если он получит верные сведения об удалении всех горцев с Акимала, возвратиться в Лагодехи и продолжать работы.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 1087, оп. 3, д. 367, л. 3. Копия.

325. ПИСЬМО ГЕН.-АДЪЮТ. ВОРОНЦОВА ГЕН.-АДЪЮТ. ДОЛГОРУКОМУ О ПОКУПКЕ ГОРЦАМИ ПОРОХА В ПЕРСИИ

3 апреля 1848 г.

Все подробности, касающиеся до преступного предприятия некоторых лезгин, закупувавших в Персии порох для дагестанских мятежников и высланных транспорт онано в начале года из Ардебилля, были мною доведены до сведения г. военного министра.

Ныне кн. Александр Иванович Чернышев сообщил мне, что донесение мое было доложено г. и. и е. в. изволил обратиться высочайшее внимание на благоразумные и быстрые действия генерального консульства нашего в Тавризе по сему случаю.

Принятою обязанностию себе поставляя передать сего в. с. копию с означенного отношения г. военного министра с присовокуплением, что после сделанных мною по Закавказскому краю распоряжений об открытии следов вышенамянутого транспорта пороху, ничего нового не дознано, я пользуюсь случаем дабы принести вам, м. г., новое уверение совершенного моего почтения и преданности.

ЦГИА Гр. ССР, ф. II, д. 1783, л. 45. Подлинник.

326. ПИСЬМО ПОДПОЛК. КАРГАНОВА ГЕН.-АДЪЮТ. ВОРОНЦОВУ О НАМЕРЕНИИ ДАНИЕЛЬ-БЕКА ВТОРГНУТЬСЯ В ШЕКИНСКУЮ ПРОВИНЦИЮ

5 июня 1848 г.

По долгу совести, чести и присяги, данной богом хранимому престолу августейшего единоподержавия России, был движим с юных лет сделаться полезным отечеству, в чем только способы мои позволяли. Будучи благодетельствован человеком вашим и удостоен устным приказанием доводить до

высокого сведения в. с. все, что только будет полезно для службы г. и., я приемлю смелость повергнуть к неусыпному соображению вашему следующее. 1) По верным сведениям, полученным из Чоха, известно, что изменник Даниель-Султан имеет большие замыслы в июле месяце прорваться в Шекинскую провинцию и распространить дух мятежа в мусульманских провинциях в надежде, что не встретит там больших сил, которые сосредоточены ныне в Дагестане, что и начал приводить уже к исполнению с самого приезда в. с. и продолжает последовательно по разным направлениям Лезгинской линии. 2) Чтобы предупредить это его предприятие, можно сосредоточить войско в Царских Колодцах, где здоровый климат может сберечь войска наши от убыли в рядах, на что он рассчитывает по примеру прошлых лет, оттуда можно занять сильными караулами 2 переправы на Алазань, которыми он при исполнении своего намерения может овладеть. 3) Если возможно и в. с. соблаговолите быть тот месяц при этом отряде, то присутствие вашего грозного имени кроме ободрения наших войск устрашит его самого и расстроит умы некоторых неблагонамеренных жителей наших мусульманских провинций— быть соучастниками его пагубных замыслов.

Сиятельнейший князь, не извороты изобретательного ума руководили мною к тому, а чистая безусловная преданность к правительству; вникните и кладите на необманчивые весы обширных ваших знаний и опытности и отпустите мне смелость мою.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 1087, оп. 3, д. 367, л. 36. Копия.

**327. ПРИКАЗ ГЕН.-АДЬЮТ. ВОРОНЦОВА ПО ОТДЕЛЬНОМУ
КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ В СВЯЗИ С ВЗЯТИЕМ ЦАРСКИМИ
ВОЙСКАМИ ГЕРГЕБИЛЯ.**

12 июля 1848 г.

Войска дагестанского отряда, которым в первом периоде кампании нынешнего года предназначено овладеть укрепленным аулом Гергебиль, сосредоточились на двух пунктах: 6 июня у сел. Оглы, под начальством ген.-л. кн. Аргутинского-Долгорукова и 7-го на Турчидаге, под начальством командира 1-й бригады 21 пехотной дивизии ген.-м. Бриммера. 9, 10 и 11-го кн. Аргутинский сделал усиленную рекогносцировку для обозрения прилежащих к Гергебилю высот со стороны Кудуха и от сел. Аймаки, предписав в то же время ген.-м. Брим-

меру быстро двинуться к Гергебилю со стороны Хаджал-Махи; 12-го кн. Аргутинский прибыл с главным отрядом в Хаджал-Махи и 13-го соединился с ген.-м. Бриммером под Гергебилем. 16 числа на рассвете ген.-м. Бриммер с тремя бат. пехоты занял высоты против самого аула и вход в сады, прогнав находившегося там неприятеля. В тот же день приступлено было к постройке временных батарей, к проведению между ними траншей, к устройству завалов и разных укреплений как для защиты войск, так и для обеспечения между ними сообщения. Аул Гергебиль найден весьма сильно укрепленным и защищенным сверх того укрепленным лагерьем, устроенным на возвышении левого берега р. Кара-Койсу, через которую оставлен один только мост при сел. Кикунь, также весьма сильно укрепленный. Собственно аул вооружен тремя орудиями. Вне укрепления неприятель имел 4 орудия.

С прибытием войск наших под Гергебиль со всех сторон начали собираться партии под начальством Хаджи-Мурата и расположились на окрестных высотах; из них одна партия Мусы Балаханского с одним орудием на возвышении, по дороге к сел. Кудух. Но все предприятия этих партий ограничились ночными тревогами и пальбой из орудий по передовым нашим войскам, что однако нисколько не останавливало описанных предварительных работ.

Для совершенного обложения аула оставалось занять высоты к стороне сел. Кудух и обширные сады, простирающиеся к северо-западу между р. Гергебилькой и сказанными высотами. Чтобы занять эти высоты, начальник дагестанского отряда, составив колонну из 4 бат. с 4 горными орудиями, под начальством командира Дагестанского пехотного полка полк. Евдокимова, и присоединив к ней всю кавалерию отряда, направил ее 22 июня через сел. Аймаки на Кудухские высоты, прилегающие к Гергебилю с северо-восточной стороны и занятые, как сказано выше, толпами Мусы Балаханского. Полк. Евдокимов, прогнав с высоты неприятеля, к вечеру 23 июня показался на условленном прежде месте.

Занятие садов должно было последовать в то время, когда отряд полк. Евдокимова, спускаясь с высот, приблизился к аулу, но так как р. Гергебилька, текущая в глубоком овраге, отделяла передовую позицию нашу от этих садов, то ген.-л. кн. Аргутинский, рассчитывая, что в один день невозможно будет пройти всю остальную часть садов и, укрепившись в них, совершенно соединиться с полк. Евдокимовым, приказал ген.-м. Бриммеру 23 числа, накануне условленного дня Евдокимовым, занять овраг речки Гергебильки и укрепиться за ним, возвед на противоположной стороне редут.

На рассвете передовые войска этой колонны, под начальством командира егерского кн. Чернышева полка. кн. Барятинского из 2 бат. кн. Чернышева полка и 1 Дагестанского пехотного исполнили это предприятие. Оставив 6 рот при самой речке, полк. кн. Барятинский с остальными 6 ротами командуемого им полка перешел овраг, занял противоположный берег, и под его прикрытием рабочие немедленно приступили к устройству пуска к речке. Появление наших войск в садах сильно встревожило неприятеля, он открыл огонь из всех своих орудий и большие толпы, частью вышедшие из аула, частью из укрепленного лагеря, отчаянно атаковали наши войска, бросаясь в шашки; храбрые егеря, предводимые смелым своим командиром, встретили их штыками и, отбросив назад, с большою потерей подвинулись вперед по садам и пересекающим их террасам. В это время ген.-м. Бриммер подкрепил полк. кн. Барятинского 3-мя бат. Дагестанского полка под командою храброго м. Соймонова и этими соединенными силами полк. кн. Барятинский обратил неприятеля в совершенное бегство; 2 горных единорога, осыпая бегущих картечью, довершили их поражение. В руках наших осталось 2 неприятельских значка, взяты 3 бат. Дагестанского пехотного полка, до 60 тел и множество разного рода оружия, брошенного спасавшимися горцами. Блистательное, но упорное это дело не могло остаться однако без потери с нашей стороны; чувствительнейшие из них есть смерть командира 4 бат. егерского кн. Чернышева полка храброго м. Кириленко и кап. Старосельского. Нижних чинов убито 38, ранено: офицеров 9, нижних чинов 119.

На другой день полк. Евдокимов быстро двинулся вперед и занял место, где стояла партия Мусы Балаханского, в то же время командир Апшеронского полка полк. кн. Орбелиани с колонною, назначенною для занятия садов, прошел их до наружной опушки без выстрела и вошел в связь с колонною полк. Евдокимова. После занятия садов устроены в них 3 редута, которые при содействии секретов, составленных из охотников, выставляемых на ночь как между ими и позициями полк. Евдокимова, так и от оной до Аймакинского ущелья, прекратили сообщения Гергебиля за исключением самого неудобного выхода чрез помянутое ущелье, которое также пресечено с занятием сел. Аймаки 5 июля.

С 25 июня по 6 июля заложены и устроены на самом близком расстоянии к аулу батареи, мортирные и брешь батареи, также продолжались уже начатые инженерные работы и вновь предприняты необходимые для прикрытия батарей и войск и для облегчения овладения аулом и между ими

в особенности важные сапы и крытый ход с правой оконечности позиции по направлению к башне, снабжающей гарнизон водой посредством канавы, под оную проведенной.

Все это приведено в исполнение с малою для нас потерей, несмотря на постоянно сильный артиллерийский и оружейный огонь неприятеля. К рассвету 6 числа батареи были окончательно вооружены и открыт из них усиленный огонь по аулу. Бомбардирование продолжалось, не умолкая, 18 часов и произвело огромное опустошение. Водная башня обрушилась также и своими обломками загроздила водопроводную канаву, так что вода уже во внутрь аула протекать не могла.

Гергебильский гарнизон, приведенный в ужас разрушительными действиями нашей артиллерии, лишенный возможности иметь внешнее сообщение, получать продовольствие и наконец, добывать воду в 10 часов вечера бежал из аула толпами по разным направлениям. Войска наши поражали ружейным и картежным огнем бегущих, которые везде по следам своим оставляли тела убитых. Мы же не потеряли ни одного человека; неприятель в паническом страхе думал только о спасении своем, а не о защите. Замечательно при этом событии есть еще то, что ровно три года тому назад день в день и час в час Шамиль бежал из Дарго и жилище его предано пламени и разрушению.

7 числа войска заняли Гергебиль, где неприятель оставил 3 орудия, из которых одно брошено во время бегства, также артиллерийские запасы, порох, разного рода имущество и орудие.

В продолжение всего времени действия Дагестанского отряда под Гергебилем потеря с нашей стороны состояла, включая и ту, которую мы понесли 23 июня, убитыми: 1 шт.-офицер, 3 обер-офицера и 60 нижних чинов, ранеными: 1 шт.-офицер, 10 обер-офицеров и 240 нижних чинов, в числе коих 2 милиционера.

Столь успешному и с незначительною с нашей стороны потерей овладению крепким по местоположению и столь тцательно и с искусством укрепленным аулом, в присутствии Шамиля и известнейших дагестанских наибов, вблизи Гергебиля с многочисленными полчищами своими расположившихся, мы вновь обязаны благоразумной и предусмотрительной распорядительности ген.-л. кн. Аргутинского-Долгорукова, которому приятнейшим долгом поставляю изъявить совершенную душевную мою признательность, а также по его засвидетельствованию благодарность: командира Кавказской резервной гренадерской бригады ген.-м. бар. Вран-

геля, командира 1 бригады 21 пехотной дивизии ген.-м. Бриммера, полк. и д. начальника штаба отряда Капгера, заведывающего инженерными работами Кесслера, начальника артиллерии отряда Грамотина, его помощника Годлевского, командиров полков: Апшеронского — кн. Орбелиани, Дагестанского — Евдокимова, егерского-ген.-адъют. кн. Чернышева флигель-адъют. е. и. в. кн. Барятинского, адъютанта моего Линквица и Дагестанского полка м. Соймонова. Благодарю также всех, всех гг. штаб и обер-офицеров, участвовавших в этом славном предприятии и нижних чинов, показавших новый пример мужества и твердости, коими постоянно отличаются войска Кавказского корпуса.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 1087, оп. 1, д. 365, лл. 1—3. Копия.

**328. РАПОРТ ГЕН.-Л. ШВАРЦА ГЕН.-АДЪЮТ. ВОРОНЦОВУ О
ЗАНЯТИИ НАИБАМИ ШАМИЛЯ СЕЛ. КУСУР.**

30 июля 1848 г.

Сейчас я получил донесение полк. Бельгарда от 29 числа, что неприятельская партия в 1000 человек внезапно заняла сел. Кусур, распуская слухи, что Даниель-бек, Хаджи-Мурат, Кибит-Магомед с 4000 человек придут к вечеру в горные магалы. Для обеспечения сообщения с округом полк. Бельгард командировал 2 роты пехоты на перевал через главный хребет по дороге в кр. Закаталы, а сам с бат. пехоты, взводом крепостных ружей и 2 горными единорогами остался в укрепленном лагере близ сел. Кялялу, ожидая объяснения намерений неприятеля.

Между тем предписано милиции из Белоканского округа следовать к Кялялу для усиления отряда полк. Бельгарда, а прибывшему 28 числа в Закаталы с 2 ротами и полувзводом крепостных ружей подполк. Суровцеву быть готовым идти на соединение с полк. Бельгардом или двинуться куда потребуют обстоятельства.

Сего числа полк. Бельгард доносит мне, что неприятельская партия, занявшая сел. Кусур, по разорению нескольких домов преданных нам жителей удалилась из селения. Почтительнейше донося о том в. с. имею честь присовокупить, что поспешное отступление неприятеля подтверждает показания лазутчика о намерениях горцев спуститься на линию где-либо в другом месте, и потому, в ожидании объяснений обстоятельства мне необходимо остаться на Меседельгере и

Доорджибале с находящимися здесь 6 ротами, 2 орудиями для прикрытия главных селений округа Джар, Мацех, Катех и Белоканы. Отсюда я могу двинуться всюду во фланг и тыл неприятелю, если бы он осмелился мимо меня спуститься где-либо в округе. Отсюда я могу в один усиленный переход прибыть или в Лагодехи, или стать в Мухахском ущелье. Копию сего донесения я вместе с сим представляю г. военному министру при рапорте от сего числа за № 25.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 1087, оп. 1, д. 367, л. 37. Копия.

**329. ПИСЬМО ШАМИЛЯ К НАИБУ КУРБАНИЛ-МАГОМЕДУ
О РАЗРЕШЕНИИ РУБИТЬ ЛЕС ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА КРЕПОСТИ.**

Июль 1848 г.

Постоянный привет. Затем: не запрещай людям наiba Исмаила рубить лес из Бица для строительства крепости. Это совершенно необходимо. Все.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка 43, кон. 3. Перевод с арабского.

**330. ПИСЬМО ДЖАМАЛУДИНА КАЗИКУМУХСКОГО
ШЕЙХУЛИСЛАМУ В ТУРЦИЮ.**

Август 1848 г.

Именем аллаха, всемилостивого и милосердного! Образцу ученых, действующих своим учением, опоре совершенных превосходительств, слуге веры и наследнику пророка, показывающему народу правильный путь, говорящему истины, присутствию нашего драгоценного брата, который является чистым шейхом мусульман. Да будет полный привет и поклоны, почет над вами и над вашими благородными отцами и вашим родом до тех пор, пока не настанет день воскресенья.

После чего, докладывается слуху присутствия знаменитому, возвышенному брату и превосходному ученому следующему: дагестанская страна, да сохранит ее аллах от русского мятежа, населена многими народами, она была источником учения и ученых, родником, откуда выходили храбрецы и добродетели. Часть дагестанского народа управлялась эмирами*, а другая часть жила без повелителей. Они люди само-

* Правителями

стоятельные своим умом, никому не подчинялись, кроме самим себе. Они жили в спокойствии, довольствии и жизнерадостны. Не знали оставленных аллахом без помощи врагов. Их не тревожили тираны, желающие взять верх над ними. Напротив молния дагестанских сабель побеждает неверующих, которые не в состоянии были оказывать сопротивление дагестанцам.

Когда неверующие увидели отсутствие бдительности среди последователей ислама и отсутствие единства среди них, увидели, что они разделены на группы, а главари этих групп находятся во враждебных отношениях между собою, увидели, что большинство главарей отказались от ревности, присущей исламу и обратили свои взоры на свои личные интересы, жаждая получить от них денег; неверующие нашли себе удобный случай и стали давать им подачки за подачками, приманивая этим их к себе, и в конце концов проникли в их селения, подчинили своей власти и стали угнетать мусульман. Действия их направлены были на то, чтобы разбить чашу ислама и расширить круг идолопоклонников.

Долго боролись дагестанские народы. Однако ввиду малочисленности народов, ограниченности боеприпасов и отсутствия помощи, поддержки со стороны государств, располагающих сокровищами и распоряжающихся силами и делами, неверующие построили в Дагестане укрепления, наложили на дагестанцев подати и повинности. Народы Дагестана вынуждены оказались подчиняться им. Им не осталось делать...*

Затем, всевышний могущественный и великий аллах смилостивился над ними, не допустил их уничтожить. Он наделил их силой и вдохновил воинственного имама Шамиль-Эфенди. Внушил, чтобы он сражался с неверными во все дни и ночи. Дал ему товарищей и помощников, и он начал войну с ними, не прерывая её ни днём ни ночью, обращаясь за помощью к аллаху. И они убивали и их убивали, и они пленили, и их пленили, и они побеждали, и над ними одерживали победы. Таким образом, борьба, которая шла в течение многих лет, продолжается и в настоящее время. Известия, в которых описываются престранные действия и удивительные происшествия, беспрерывно доходят, конечно, и до вас. Всевышний аллах помог Шамилю выгнать их из селений, уничтожить их крепости, разрушить их города, ограбить их имущества, захватить их детей в плен, заставить притесняться в берегах и равнинах, заставить их вернуться к первоначальному положению. Это могло случиться благодаря щедроты всевышего

** Слово неразборчиво.

аллаха и его милости, благодаря помощи и поддержки его. О, как много бедствий пережито в этих многолетних сражениях, как много трудностей и искушений испытано в эти годы! Сколько раз оказывались в безвыходном положении и спасались лишь с помощью аллаха! Сколько ученых и благодетельных людей погибло шахидами, а сколько истреблено из распутников! Сколько мусульман пошли в рай! А сколько кяфиров пошло в глубину огня и не достигли ничего. Хвала и благодарность аллаху.

Затем, имам Шамиль, да будет всевышний аллах с ним в союзе и усилит его всесильный, после очищения страны от нечести идолопоклонников, распутников, установил в стране порядок и стал действовать по законам шариата. Учредил муфтиев и мухтасибов, следящих за переступающими шариатские нормы, назначил кадиев, тысячников и сотников. Действуя согласно книги *, суннату и законам шариата, он наказывал тех, которые предавались пьянству, распутству и злодеяниям. Этим он искоренил злодеяние и преступность, вывел людей на истинный путь. Прославляя того, у кого в руках находятся ключи всех дел, у кого в могуществе держатся...** счастья и бедствия, он возвысит того, кого желает, он снизит того, кого желает, он всепрощающий и милосердный. Светом его правосудия все страны остались светлыми, сиянием его радости стали сиять все города и селения. Да не перестанут ветки его надежд быть полными фруктами веселья, да не перестанут сады его быть заливаемыми ручьями радости!

О любимый, превосходный и славный брат, я удивляюсь вами и учеными возвышенного султанского дивана, почему вы все молчите и не уговариваете султана, его заместителей, вельмож и главарей, ведь вы знаете в каком тяжелом положении мы находимся. Имеете ли право после этого молчать и чем вы ответите аллаху, если он спросит в день воскресения. Что вы делали, что вы исповедывали, что велели и что запрещали? Готовьте ответ на этот вопрос.

О ученый брат, не скрою, мы о вас плохого мнения. Как же может быть иначе, когда величайший имам и возвышенный халиф * слушают вас и повинуются вам, вы не предлагаете ему начать войну. Дозволено ли бездействовать, имея много войск, сокровища и боеприпасы? Почему вы не показываете могущество ислама вашим врагам? Не пора ли выполнять, что обещано было вами?

* Корану.

** Слово неразборчиво.

*** Имеется в виду султан турецкий.

О ученые, действующие своим учением и совершенные мумины, вы обязаны сражаться с врагами веры всеми имеющимися средствами. Потребовать от возвышенного Оттоманского государства, чтобы оно оказало помощь и поддержку тем, которые воюют здесь. Необходимо либо подкрепить нас войсками, находящимися под покровительством аллаха, либо путем переговоров подействовать на русского султана, чтобы он прекратил военные действия против нас, как это делается у султанов.

Это все, что я хотел сообщить вам после совещания с дагестанскими учеными. Поэтому настоящее послание можно считать, как жалобу всех ученых, хотя обращаюсь к вам, ничтожный, я один. Если вы примете наш совет этот, да возградит аллах и возвратит вас в рай. Если же нет, то нам достаточен один аллах, самый лучший из тех, на кого полагаются. Нет силы и нет мощи кроме как со стороны аллаха всевышнего, великого. Он самый милосердный из милосердных.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка 35, коп. 2. Перевод с арабского.

331. ПИСЬМО ДАНИЕЛЬ-БЕКА К ШАМИЛЮ О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В ЮЖНОМ ДАГЕСТАНЕ.

20 сентября 1848 г.

Привет вам. Затем. До сих пор дела наши идут так, как мы хотели. Рутульцы уже в наших руках. Потом жители Ахтов и других краев * желают перейти на нашу сторону и приглашают нас к себе. Многие ахтынцы и жители других селений уже перешли к нам. Со стороны врагов слышны противоречивые известия. Мы отправимся к подступам Ахтов, внимая к их просьбам. А вообще население очень хочет, чтобы вы приехали к нам.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка 42 коп. 4. Перевод с арабского.

332. ПРИКАЗ ГЕН.-АДЪЮТ. ВОРОНЦОВА С ИЗЛОЖЕНИЕМ ХОДА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В САМУРСКОЙ ДОЛИНЕ ⁸⁴.

6 октября 1848 г.

В начале прошедшего месяца Шамиль с наибами своими Даниель-беком и Хаджи-Муратом предпринял сильное вторжение в Самурский округ и в то же время угрожал Нухинскому уезду, занял верхние магалы Джаро-Белоканского ок-

¹ Имеются в виду другие селения.

руга и двинул сильные партии на хребет, прилегающий к Лезгинской кордонной линии. С этой стороны он больше предпринять ничего не мог, потому что проходы с гор и все важнейшие пункты были заняты войсками лезгинского отряда, передвигаемые ген.-л. Шварцом с неизменною быстротою с места на место, смотря по опасности, угрожающей одному или другому пункту. Равномерно неприятель не осмеливался спуститься в Нухинский уезд, где шемахинский военный губернатор ген.-м. бар. Врангель, прибывший в Нуху, лично принял самые благоразумные и деятельные меры к преграждению путей для вторжения и присутствием своим воодушевил жителей и вселил доверенность к мерам предпринятым начальством. Главные свои скопища под предводительством Даниель-бека и Хаджи-Мурата Шамиль направил на Самурский округ и вскоре прибыл туда и сам.

Кроме двух рот пехоты, занимавших укр. Ахты, не имелось регулярных войск в этом округе по причине тишины и спокойствия, которыми он наслаждался с 1839 года, а потому неприятель, встречая одну лишь милицию, быстро занял долину Самура, сел. Рутул и все деревни, лежащие по Самуру и Ахтычаю, выше укр. Ахтынского. Начальник Самурского округа полк. Рот с милициею своею тщетно старался удерживать горцев и после нескольких небольших встреч вынужден был запереться в укр. Ахтынском, занятом двумя ротами Грузинского линейного № 6 бат., подкрепленными 5-ю Гренадерскою ротою пехотного кн. Варшавского полка.

Известие об этом вторжении застало войска, расположенные в Дагестане, при различных занятиях по возведению укрепления при Аймаки, по разработке дорог и проч. Сам командующий войсками в Прикаспийском крае * находился в Темир-Хан-Шуре, где получил 8-го числа известие о предпринятом неприятелем вторжении; он сосредоточил немедленно находившиеся под рукою войска и двинулся форсированным маршем через Кумух и Чирах на Курах, усиливая отряд свой войсками, по этой дороге расположенными. 16-го сентября ген.-адъют. кн. Аргутинский-Долгоруков прибыл уже в Курах и здесь он узнал, что неприятель, заняв все остальные деревни Самурского округа, приближался уже к границам Кубинского уезда и Кюринского ханства; вслед за тем получено было известие через пробравшегося ночью из укр. Ахты штабс.-кап. Бучкиева, что неприятель с 13-го сентября осаждал это укрепление, что гарнизон потерял весьма много людей, что большая часть офицеров ранена, в том числе

* Аргутинский-Долгоруков.

и полк. Рот, что погреб с четырьмястами пудами пороха взорван на воздух и произвел огромное опустошение в укреплении. При таком положении дел, необходимо было одобрить храбрый наш гарнизон и потому ген.-адъют. кн. Аргутинский, несмотря на сильное утомление войск, сделал в тот же день движение прямо от Кураха к Ахтынскому укр. и подошел так близко к оному, что мог переговорить с гарнизоном, ободренным до такой степени появлением наших войск, что сделал даже вылазку на окружающие его огромные толпы. При этой рекогносцировке командующий войсками в Прикаспийском крае убедился однако же, что с этой стороны Самура ему невозможно будет ни атаковать неприятеля, ни подкрепить гарнизон свежими войсками, потому что мост на реке Самуре был разрушен и что местность по переправе не представляла никаких для нас удобств. Эти причины вынудили ген.-адъют. кн. Аргутинского избрать другое направление для действий своих, и потому ободрив гарнизон укр. Ахты обещанием скорой помощи, двинулся с отрядом из 9-ти бат. с 10-ю орудиями и до 1 500 кавалериею по направлению к Капиру, перешел два хребта, несмотря на ненастье и, переправившись через Самур вброд, 21-го сентября стал у сел. Зухула.

В продолжение этого времени получено было известие, что положение гарнизона сделалось отчаянное; неприятель подвел мину под бастион и, взорвав часть стены, бросился на штурм, но телами своими, оставшимися на штыках, сам же и завалил эту брешь; однако же несмотря на примерное мужество солдат гарнизон уменьшился уже на половину, все офицеры были переранены; воды не доставало, и потрясенные в основании своей стены едва держались; неприятель же, зная приближение отряда, спешил взять укрепление и делал к тому невероятные усилия. Наконец 22-го сентября офицеры гарнизона, жертвуя даже семействами своими, при них находившихся, предложили взорвать себя и укрепление на воздух, если горцы овладеют им, и предложение это было принято единогласно. В тот же день, т. е. 22 сентября, отряд ген.-адъют. кн. Аргутинского двинулся вперед от с. Зухул к Ахтам и близ сел. Мискинджи нашел неприятеля на позиции чрезвычайно сильной поперек долины правого берега р. Самур и укрепленной сильными завалами, на коих развивались бесчисленные значки. По словам пленных, число горцев простиралось до 7 тыс. человек, предводимых Даниель-беком и Хаджи-Муратом. Ген.-адъют. кн. Аргутинский, не видя возможности обойти позицию и постигая вполне, что от овладения оною зависела участь не только Ахтынского гарнизона и всего Самурского округа, но и всего Кюринского ханства и Кубинского уезда, немедленно сделал распоряжение к ата-

ке; в русло р. Самура поставлена была батарея из 4-х орудий и 10 ракетных станков для обстреливания неприятельской позиции во фланг, вся кавалерия переправилась на левую сторону Самура и подошла к броду, идущему в тыл неприятеля; 1-й, 2-й и 3-й бат., кн. Варшавского пехотного полка, поддержанные 2-м Апшеронского пехотного полка под командованием полк. Манюкина, двинулась в атаку с фронта. Неприятель встретил эту колонну градом камней, пущенных с горы и оружейным огнем во фланг; но баталионы без выстрела продолжали подниматься. Подполк. Кишинский повел 2-й бат. по чрезвычайной крутизне на главнейший завал, составлявший ключ позиции; подойдя под завал, он остановил баталион для мгновенного отдохновения и в это время толпы горцев бросились на него в шашки; храбрый баталион встретил их штыками и на плечах их взобрался на завал. В то же время м. Алтухов с 3 бат. и подполк. Широков с 2-м атаковали левый фланг и центр позиции и почти без выстрела выбили горцев из каменных своих завалов. Неприятель дрогнул и бросил позицию. Полк. Джафар-Кули-Ага Бакиханов, заметя это, переправился со всею кавалериею и атаковал отступающих во фланг. Засим отступление сделалось бегством, и горцы бежали опрометью, оставив на месте 3 значка, слишком 300 тел и до 70 пленных. Отряд преследовал быстро уходящего неприятеля до укр. Ахтынского. Шамиль, находившийся во время дела в сел. Ахты, бежал до окончания оного. Храбрый гарнизон был спасен и все дерзкие и надменные замыслы имама уничтожены в один час времени решительностью и распорядительностью ген.-адъют. кн. Аргутинского и отличною храбростию войск.

Блистательное дело это не могло однако же обойтись без потерь с нашей стороны. В рядах наших убыло: убитыми 15 человек; ранеными пехотного кн. Варшавского полка подполк. Кишинский, кап. Добришин, поруч. Лазарев и Бухольца, подпор. Любанский, прап. Круммес и нижних чинов 152.

23 и 24-го числа отряд следовал за неприятелем до сел. Рутул; но Шамиль с подвижниками своими бежал впереди отряда, и 25-го числа не оставалось ни одного вооруженного неприятеля в Самурском округе; жители же не переставали и в то время еще приводить пленных, прося себе помилование за заблуждение свое и за отложение, вынужденное силою.

Ген.-адъют. кн. Аргутинский, донося мне о вышеизложенном, называет с особую похвалю имена нижеследующих лиц: полк. Манюкина, Бакиханова и Годлевского, подполк.

Кашинского и Пирогова, м. Алтухова, кап. Добришина, пор. Лазарева и Бухольца; из защитников укр. Ахты, коих имена достойны произнесения, кн. Аргутинский называет: полк. Рота, кап. Новоселова и Жоржа, шт.-кап. Бучкиева и прап. Бенета.

Между тем как действия эти происходили в Самурском отряде, ген.-л. Шварц, как выше сказано, беспрестанными передвижениями находящихся в распоряжении его войск, предупреждал все покушения неприятеля на бывшие Елисуйские владения и на Лезгинскую кордонную линию и удержал спокойствие между жителями Джаро-Белоканского округа, ободренными присутствием войск наших на всех угрожаемых неприятелем пунктах. С целью привлечь внимание на себя Шамиля и заставить опасаться за тыл свой ген.-л. Шварц предпринял 21-го сентября движение по Елисуйскому ущелью к сел. Курдул и Гельмец, лежащим на р. Самур выше Рутула, и 22 сентября прибыл в сел. Курдул, где хотя нашел еще неприятеля, но отступающего на всех пунктах; выпавший глубокий снег и чрезвычайно суровая погода не позволяли ему вдаться далее в горы.

Таким образом, как я уже упомянул выше, в самое короткое время уничтожились замыслы Шамиля, который, встречая везде неудачи в предприятиях своих, думал воспользоваться временным удалением войск из южного Дагестана, чтобы нанести нам удар и восстановить колеблющееся свое влияние в горах. Несмотря однако же на огромность толпищ его, несмотря на слабость гарнизона Ахтынского укрепления предприятия его кончились ко вреду его самого и к увеличению славы русского оружия. Жители занятой Шамилем страны, уступившие силе и внезапности нападения, возвращаются с покорною головою, и событие это, служа им уроком на будущее время, сильно ослабило доверенность их к имаму и вновь показало им, что они твердо могут надеяться на помощь войск наших.

Отдавая полную справедливость благоразумной военной распорядительности командующего войсками в Прикаспийском крае, неимоверной поспешности, с которою собрав войска, он совершил самый трудный и утомительный поход, решительности, с которою он атаковал крепкую позицию, занятую многочисленными толпами горцев, изъявляю ему искреннюю и душевную мою признательность, таковую же искреннюю благодарность объявляю ген.-л. Шварцу и шемахинскому военному губернатору ген.-м. бар. Врангелю, за деятельность и распорядительность их при охранении вверен-

ных им стран и удержания совершенного спокойствия между жителями оных.

Душевно благодарю храбрый Ахтынский гарнизон и в особенности полк. Рота, и принявшего за раню его начальство в укреплении, а потом и сам раненый, пехотного кн. Варшавского полка кап. Новоселова; а также кап. Жоржа, шт.-кап. Бучкиева и прап. Бенета.

Благодарю весь отряд, находившийся при атаке неприятельской позиции при Мискинджи и в особенности 1-й, 2-й, 3-й бат. пехотного кн. Варшавского полка и 2-й бат. Апшеронского полка и храбрых командиров и офицеров этих частей: полк. Манюкина, подполк. Кишинского и Пирогова, м. Алтухова, кап. Добришина, поруч.: Лазарева и Бухольца, а так же полк. Бакиханова и Годлевского.

О всем вышеизложенном объявляю по войскам Отдельного кавказского корпуса.

ЦГАДА, ф. Ермоловых, оп. 1, д. 310, лл. 3-4. Типографский текст.

333. ИЗ «ЖУРНАЛА О ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ НА ЛЕЗГИНСКОЙ КОРДОННОЙ ЛИНИИ С 1 АПРЕЛЯ ПО 13 НОЯБРЯ»

18 ноября 1848 г.

10 августа получено было донесение полк. Бельгарда, командующего войсками, расположенными в горном магале, что неприятельская партия в 2000 человек спустилась на сел. Цахур, а другая — в 1000 человек занимает ближайшие высоты. Полк. Бельгард намерен 13 числа идти с бат., двумя горными орудиями и взводом крепостных ружей навстречу неприятелю, оставив в укреплённом лагере близ Кяляло 2 роты. На усиление войск в горном магале в случае надобности направлены 2 роты 1 Тифлисского бат. из кр. Закатал по направлению на сел. Кяляло; полк. Чиляеву предписано командировать из Лагодех на Катехское ущелье бат. пехоты с двумя горными единорогами и полувзводом крепостных ружей для прикрытия сел. Мацех и Катех и на случай, если обстоятельства потребуют еще большего усиления полк. Бельгарда. В Лагодехах остается полтора батальона как для содействия левому флангу Линии, так и для прикрытия начатых работ в Лагодехах. В подобных обстоятельствах, когда значительные скопища неприятеля угрожают обоим флангам растянутой линии, весьма трудно при малом числе войск со-

средотачивать, где нужно значительные силы, и на всех пунктах с успехом противодействовать неприятелю, а тем более охранять везде линии от мелких хищнических партий. При настоящих обстоятельствах я вынужден был войска, на Лезгинской линии состоящие, разделить на три части для обороны обоих флангов и центра линии, где начаты работы по устройству батальонной штаб-квартиры.

Того же числа получено было донесение начальника левого фланга, что показанием вновь явившихся лазутчиков и захваченного нашим горным караулом в плен 1 из хищников, намерения горцев, собравшихся близ сел. Хупра, напасть на какие-либо сел. Катехи подтверждаются. В тот же день получено было донесение командующего войсками, расположенными в горном магале, полк. Бельгарда, что неприятельская партия в 2 000 человек заняла сел. Цахур и до 1 000 человек расположились близ сел. Кяляло на противоположных высотах, на левом берегу р. Самура и занимают сел. Джених. Лазутчики утверждали, что неприятель имеет намерение спуститься из Цахура в Елисуйское ущелье и вторгнуться в Самурский округ, удерживая в то же время войска полк. Бельгарда в лагере у сел. Кяляло. Надеюсь, что полк. Рот не пропустит горцев в вверенный ему Самурский округ, полк. Бельгард решился действовать наступательно против партии, занявшей сел. Джених с тем, чтобы сорище в Цахуре поставить между двух огней, если бы начальник Самурского округа подошел с милицией с противоположной стороны.

13 августа с рассветом полк. Бельгард, оставив в укрепленном лагере близ сел. Кяляло 2 роты 2 бат. Эриванского карабинерского полка, сам с 3 бат., взводом крепостных ружей и двумя горными единорогами переправился через Самур, быстро двинулся к сел. Джениху, вытеснил оттуда неприятеля и решительно атаковал его в сильной позиции за этим селением. Удачное действие артиллерии и крепостных ружей, дружная и смелая атака карабинеров решили дело в нашу пользу. Неприятель не выдержал и опрокинутый на всех пунктах бежал к сел. Коршу, стоящему на скале и чрезвычайно крепкому по своему положению. В этот день неприятель потерял от удачного действия артиллерии нашей около 100 чел. С нашей стороны ранено только 1 юнкер, 1 унтер-офицер и 4 рядовых. Полк. Бельгард преследовал неприятеля почти вплоть до сел. Корша и расположил войска на позиции против оногo, решившись атаковать и это селение, если полк. Рот приблизится к Цахуру. Отношение, посланное к сему последнему от полк. Бельгарда, было перехвачено неприятелем. В тот же день вечером полк. Бельгард получил

известие, что третья неприятельская партия пробралась высотами мимо лагеря при сел. Кяляло и заняла позицию на Динди-Даге, на пороге из сел. Кяляло в Мухахское ущелье. Это обстоятельство, как равно напрасное ожидание прибытия милиции из Самурского округа к Цахуру, заставили полк. Бельгарда на другой день передвинуться к Баш-Джениху и потом возвратиться в лагерь у Кяляло. Неприятельская партия, занимавшая Динди-Даг, не ожидая появления наших войск, удалилась.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 1087, оп. 1, д. 367, лл. 13—14. Копия.

334. ПИСЬМО ШАМИЛЯ ГОЦОБСКОМУ НАИБУ МАГОМЕДУ.

26 ноября 1848 г.

Привет. Затем. Ты оставь в руках подателя сего Дада то, что было в его руках, а именно — береговой участок общественной земли. Вассалам. Также ты оставь нашему брату Ибрагиму сенокосный участок общественной земли на берегу реки, т. к. говорит, что он в этом нуждается.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка 42, коп. 3. Перевод с арабского.

335. ПИСЬМО ШАМИЛЯ НАИБУ АМИРХАНУ.

1848 г.

Привет. Затем. Тебе необходимо разрешить спор подателя сего письма насчет его лошади. Нельзя оставить без внимания это дело только за то, что он горец, ибо различие языков по шарияту не имеет значения.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка 26, коп. 4. Перевод с арабского.

336. ПИСЬМО ШАМИЛЯ К ШАРИФУ ГОР. МЕККИ И ПРАВИТЕЛЮ ГЕДЖАСА С ПРОСЬБОЙ ОКАЗАТЬ ПОМОЩЬ.

1848 г.

Да увековечит аллах пресмничество и усилит его государство. Аминь.

После чего: так как наши дагестанския края граничат непосредственно с территорией русских, то они пытаются завладеть ими, ведя войну с нами всеми силами государства.

Они настолько усилили свои действия, что ни одна страна кроме нашей, не могла бы выдержать напор их войск. Нам это удалось потому, что мы крепко держимся за свою веру, покорны нашему аллаху, руководствуемся стихами корана о священной войне, идем по шариатскому пути нашего пророка и по его стопам, все это мы делаем для того, чтобы быть в силах оказывать сопротивление врагу.

Эта война длится несколько поколений до нашего времени. Мы настолько окружены, что не имеем возможности послать соответствующих посланцев к нашему повелителю, величайшему султану с объяснением положения и просьбой о помощи. Мы слышали, что ты назначен правителем Геджаса и хранителем обеих святых храмов Мекки и Медины. Ты являешься человеком, которого слушают и которому доверяют. Вести о тебе распространились среди всех народов и дошли даже до нашего дагестанского края. Поэтому я направляю к тебе настоящее послание, дабы ты просил о помощи нам, доведя его до сведения своего дивана. Обсуждение и выяснение сущности дела постарайся выхлопотать для нас у кого бы то ни было, у величайшего ли султана или у кого-либо другого, употребив для этого все своё умение. Сделайте это из сострадания к правоверным рабам аллаха, которые длительное время сражаются ради него в Дагестане.

Не относись к нашему посланию небрежно, а удели ему внимание и постарайся осуществить то, что там написано о помощи. Если ты приложишь старания, чтобы выполнить то, что мы у тебя просим, с решительностью мусульманина и мужеством верующего, то поспешите ответить нам, дабы мы успокоились. Если же нет, то никакая сила нам не поможет, кроме как со стороны всевышнего превеликого аллаха и успех зависит только от него. А в день воскресенья мы с тобой встретимся. Все.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка 28, кон. 4. Перевод с арабского.

337. ПИСЬМО ШАМИЛЯ К НАИБУ ДУБА

1848 г.

Вечный привет. Затем, вы примите этих черкесских беженцев приветливо и помогайте им чем возможно, аллах сказал: «Окажите помощь ближнему, если даже сам голоден».

Мы повелели и другим наибам, чтобы они также помогали им. Обязаны покориться моему приказу. Все.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка 28, кон. 3. Перевод с арабского.

338. ПИСЬМО ДАНИЕЛЬ-БЕКА АЛИМАМ СЕЛ. СОГРАТЛЬ

1848 г.

Привет вам, а затем я не сомневаюсь, что вы твердо стоите на истинном пути. Делаете правильные наставления и запрещаете недозволенное, не приписываете людям того, чего вы не знаете. Поэтому, когда до меня дошел слух о том, что вы наговариваете на меня, я был поражен. Разве вы не знаете, что я, оставив свое владение, бежал к братьям божьей религии*. Могу ли я после всего этого добиваться старого. Предпочитать земные блага загробной жизни? Клянусь богом, будь даже безрассудным, я не согласился бы быть угнетателем — быть эмиром угнетателей. Теперь же, когда аллах сделал меня эмиром над братьями шариата, то соглашусь ли я стать эмиром врагов бога. Я был убежден, что вы будете давать мне полезные советы. Вы же приписываете мне то, о чем я не думал. Если вы слышали и удостоверились о моих противощариатских действиях, то почему вы не посоветовали и не убедили меня в моих заблуждениях.

Прилично ли вам соглашаться с теми, кто клеветает на меня, так же как и на нашего брата ученого Кибит-Магомеда?

Затем, вы должны знать, что некоторые наибы питают к нам вражду и добиваются эмирства** над нами, хотя они сбились с пути своих отцов. Добившись власти они стали роскошно жить. Опустили занавеси на дверях, укрывая за ними угнетения людей.

Какой из наибов довольствуется жизнью и одеждой по обычаю своих отцов? Это заблуждение и отклонение от истинного пути нашего великого имама***. Хотя до того же, как они стали наибами старались ничем не отличаться от простого люда. На самом деле они день и ночь накапливали богатства. Теперь же они во всем похожи на самых великих эмиров. Вы же не осуждаете их действия, хотя священная книга**** обязывает вас к этому. Если ваше наставление искренно, то вы подсказывайте и поправляйте нас, а не занимайтесь распространением ложных слухов. Следите за нами, но не клеветайте. Если бы наш великий имам не был уверен в моей преданности, то вы своими разговорами разгневали бы его, а он разрешил бы пролить мою кровь без никакой вины моей. Это было бы для вас бедой в день воскресенья.

Рук. фонд. ИИЯЛ, д. 1669, л. 104. Перевод с арабского.

* Имеется в виду к воставшим горцам.

** Видимо имамства.

*** Имеется в виду Шамиль.

**** Коран.

339. ПИСЬМО ШАМИЛЯ НАИБАМ НУР-МАГОМЕДУ, МУРТАЗАЛИ И АБДУЛЛЕ.

Январь 1849 г.

Привет А затем, вам следует доставить закат, который находится у вас в крепости Чох, так как уже пора этому настала и холода ослабли. Все.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка 26, кон. 3. Перевод с арабского.

340. ПРЕДПИСАНИЕ ПОЛК. ВЕРЕВКИНА ГЛАВНОМУ И ОКРУЖНЫМ ПРИСТАВАМ КУМЫКСКОГО ВЛАДЕНИЯ О СВОЕВРЕМЕННОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ СВЕДЕНИЙ О ГОРЦАХ, ПЕРЕСЕЛЯЮЩИХСЯ НА ПЛОСКОСТЬ.

27 февраля 1849 г.

Из гор очень часто выходят с покорностью к нам горцы для водворения на жительство в деревнях Кумыкского владения, но донесения о них получают очень поздно, отчего нельзя сделать надлежащие распоряжения о водворении их. Во избежание чего на будущее время прошу в. высокоб. о всех выбегающих из гор азиятцах в то же самое время донести мне с представлением именного списка с обозначением, из каких именно аулов они перешли.

ЦГА ДАССР, ф. 237, оп. 1, д. 5, л. 33. Копия.

341. ПИСЬМО НАИБА ИБРАГИМА ШАМИЛЮ.

Не ранее февраля 1849 г.

Привет, и чтобы господь сохранил тебя от того, что причиняет тоску. Затем. Наш человек Гази-Магомед, сын Исы, просит у нас разрешение поехать в страну немирных к русским врачам для лечения. Он просит у нас убедительно, поэтому я написал тебе письмо об этом. Мы обязаны отпустить его в страну неверных. Все.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка 26, кон. 4. Перевод с арабского.

342. ОТВЕТ ШАМИЛЯ НАИБУ ИБРАГИМУ

15 марта 1849 г.

Привет. Затем, отпустите его (... Гази-Магомеда) в таком случае. Все.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка 26, кон. 4. Перевод с арабского.

343. ПИСЬМО ШАМИЛЯ НАИБУ ГАДИСУ

Март 1849 г.

Привет. Затем. Отдай подателю сего привета долю из заката. Все.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка 26, кон. 4. Перевод с арабского.

344. ПИСЬМО ДЖАМАЛУДИНА АБАДЗЕХСКОМУ ОБЩЕСТВУ.

9 августа 1849 г.

От Джамалуддина всем почетным и грамотным лицам Абадзехского общества.

Желаю вам от бога мира. Ваши все письма и просьбы, которые были посланы с вашими посланными, получил имам (Шамиль); наш имам сам был намерен прежде еще получения послать к вам от себя такого человека, который бы посмотрел все ваши порядки. Будьте покойны, о чем вы думаете, о том же и мы думаем и просим вас быть против русских такими храбрыми, как львы и такими, как предки ваши были, и надейтесь, что бог даст вам то, что вы будете довольны.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 543, л. 13. Современный документу перевод с арабского.

345. ПИСЬМО ШАМИЛЯ АБАДЗЕХСКОМУ ОБЩЕСТВУ

21 августа 1849 г.

Желаю вам мир. Мы вас обрадуем тем, братья наши, что нам бог помогал; неверные русские, когда видели силы нашего народа, и помощь, которая нам подарена от бога, от нас бежали ночью 15-го дня месяца шаввала*, в это время мое храброе войско, которое было и прежде известно храбростью, преследовало их, убили многих, все оружие или имущество

* 10-й месяц мусульманского года.

1849 г.

забрали и прогнали на самую гору, за это прошу вас, чтобы вы благодарили бога и узнайте, что до сего времени мы никогда не видели и не слышали такого для нас дела, за это мы благодарим бога и знаем, что сила никому не принадлежит, кроме единого бога.

Я возвращусь домой, когда поправлю те места укрепления, которые разбиты русскими. Русские в этом деле потеряли 72020 туман, клянусь богом это истинная правда.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 543. Современный подлиннику перевод с арабского.

346. ПИСЬМО ШАМИЛЯ ОЛЯЧИ ИБРАГИМ ПАШЕ⁸⁵

Не позже 22 сентября 1849 г.

Честь имею писать от меня, Шамиля, Олячи Ибрагим паше, который известен живущим между востоком и западом, прошу бога, чтобы он держал вас в своей силе, так, чтобы всегда могли неприятелю побить лицо; аминь.

Я у вас прошу с богом и с пророком его поддерживать свою истинную веру и жертвовать собою и имуществом против неприятеля, так как написано в алкоране: «Люди, верующие мне, приказываю вам драться с такими, которые не веруют мне, чтобы они узнали вашу строгость»; поэтому вторично прошу вас всегда иметь войну с неверными, за это вами будет доволен бог и вы увидите после много хорошего и постоянности, так как сказал алкоран: «Верующие в бога, если они будут стараться для него жертвовать собою, всегда получают от меня помощь»; поэтому нужно всегда быть верным богу.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 543, л. 8. Современный документу перевод с арабского.

347. ПИСЬМО ШАМИЛЯ НАИБУ УЦУМИ

1849 г.

Привет. А затем. К нам через нашего брата, ученого Эфенди, поступила жалоба жителей Инхал о том, что большинство их канав * снесены ручьями, что они не в состоянии исправить их без больших трудов. Поэтому тебе следует послать половину мужчин (обоих Инхали) для исправления канав. На этот раз не обязывай их покупать лошадей.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1268, л. 84. Перевод с арабского.

* Оросительные.

1849 г.

Привет. Затем, до меня дошли известия о жалобах Ашурь, дочери Мирзал-Магомеда, насчет пахотной земли байтул-мала, находящейся в ее пользовании. Прошу оставить эту землю у ней.

Тебе следует также отдать нашим чохским братьям земельный участок, принадлежащий казне, взамен раскопанных нами под окопы, безразлично, где бы их земли не были: на холме Миканла, на холме Али-Мамата или на другом месте. Ибо у аллаха для каждого минувшего и погибшего есть замена. Все.

Р. С. Отдай также нашему брату пахотной земли из казны бесплатно.

Рук. фонд. ИИЯЛ, д. 2308, папка 26, кон. 3. Перевод с арабского.

349. ПИСЬМО «КАДИЕВ, УЧЕНЫХ, СПРАВЕДЛИВЫХ, ЗНАТНЫХ И ДР. ЛИЦ» СУЛТАНУ ТУРЕЦКОМУ

Январь 1850 г.

От покоренного мусульманского населения, находящегося в подчинении идолопоклонников: от кадиев, ученых, справедливых, знатных и др., следующих за ними жителей Дагестана, к центру ислама, верховному мусульманскому государству, которое установлено богом на место пророчества для усиления ислама с просьбой о помощи.

Заявляем в. в. султану Султан-Махмуд-хану, что мы до сих пор жили в покое и безопасности от врагов религии хотя мы и не имели единого правителя, все же с помощью аллаха и Османской империи кяфиры были бессильны против нас.

Со времен наших предков согласно священной книге * мы вели священную войну с кяфирами, сохраняли честь мусульман, сражались с тем, кто стремился подчинить нас своей власти. А за помощью обращались к богу и Османской империи. Мы не только не страшались многочисленности врагов, но и заставляли их опасаться нас. Видя, что не могут нас одолеть, те из грузин, которые старались стать нашими правителями, стали искать убежища у главы русских, обращались к

* Коран.

350 ПИСЬМО ШАМИЛЯ НУХ-МАГОМЕДУ,
ХУДА-НАТИЛ-МАГОМЕДУ, ХАКОЮ, НУР-МАГОМЕДУ
КАРАХСКОМУ, МАГОМЕДУ КУДАЛИНСКОМУ И КАДИЮ⁸⁶.

23 апреля 1850 г.

Я назначил нашего благородного брата Гази-Магомеда начальником к вам по строительству кр. Чох. Повинуйтесь ему и подчиняйтесь его приказам, отправляйтесь к нему по его вызову и посылайте к нему людей по его требованиям.

Все это — до тех пор, пока не закончится строительство. Остерегайтесь ослушаться его, если даже его приказ будет труднее выполнить, чем хватать колючки голыми руками.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка 38, кон. 1. Перевод с арабского.

351. ПОКАЗАНИЕ ПРАПОРЩИКА МАГОМЕДА ТАМБИЕВА О
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАГОМЕД АМИНА СРЕДИ ГОРЦЕВ
ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

16 мая 1850 г.

1- показание.

Посланный от Магомет Амина, по имени Якуб Итту, родом закубанский кабардинец, проживающий в вершине реки Лабы в ауле Тамовском, около 7 или 8 числа прошлого апреля месяца отправился с тремя неизвестными товарищами с данною им Магомед Амином бумагою для вручения ее Шамилю; в бумаге этой Магомед Амин пишет, что все племена правого фланга во всем передали себя во власть его, Магомед Амина, что они это подкрепили и данной ему присягой. В справедливости всего писанного Амином к Шамилю человек до 16 страшин разных поселян, имеющих влияние на народ, приложили на той бумаге собственные именные свои печати, а потому Магомед Амин и просит у Шамиля разрешения начать действия против русских и если можно будет Шамилю, то сосредоточиться с ним Магомед Амином, и руководить находящимся в сборе довольно значительным скопищем.

Эти агенты, следуя из-за Кубани в Чечню должны были иметь ночлег на реке Малкс в ауле Асхатова (он же по-черкески Бабука), где проживает двоюродный брат известного хана Бабукова*, к которому тоже эти посланные имеют что-

* Этому азиатцу г. командующий войсками 3 марта сего 1850 года по ходатайству нач. цент. Кавказской линии изволил разрешить возвратиться из бегов от абазехов и это распоряжение утверждено г. главнокомандующим. Прим. док.

нему за помощью. Русский царь помог им войсками и стал притеснять нас. Не имея никакой помощи кроме божьей, мы претерпели жестокие лишения. Мы убивали и нас убивали, мы отбирали и у нас отбирали. Слава богу, что он нам помог. Несмотря на нашу малочисленность и недостаточность военного снаряжения, они не могли одолеть нас, и мы не раз их обращали в бегство. Затем, кяфиры поняли, что наша слабость в разрозненности и в вражде между правителями мусульман. Увидели, что наши правители, забыв достоинство мусульман, охотно принимают денежные пособия и подарки; кяфиры, считая все это удобным для обмана и подчинения своей власти, стали давать подачки правителям края. Укрепившись таким путем, кяфиры день ото дня начали наступать на мусульман. Вследствие этого мы оказались в том ужасном положении, в котором находимся сейчас. Они овладели крепостями, укрепились в населенных пунктах. Из-за их многочисленности мы не в состоянии изгнать их. Могущественные государства и владельцы богатств нам не оказали помощь. Мы же бессильны сопротивляться. Поэтому затаив свою злобу, ожидаем с какой-либо стороны помощь.

Когда положение стало несносным, несчастья наши увеличились, мы не нашли себе убежище, кроме великого Османского государства. Мы заявляем о постигшем нас несчастье и просим вас помочь мусульманам.

Мы написали настоящее обращение и отправили его с четырьмя доверенными. Надеемся, что Османское государство поможет нам выйти из этого ужасного положения.

Не станет же оно отклонять просьбу просителей! Помогите!

О тот! в руках которого сосредоточены ключи дел магометан! Если, будучи мусульманами, не обратимся за помощью к султану ислама и если он, не освободит нас от кяфиров, то у кого же мы будем искать убежище и у кого будем просить помощь? Племена кяфиров в тяжелое время ищут убежища у своего главаря и он обеспечивает их нужды. Какое же величество у главы кяфиров против величества халифа? Султанское достоинство превыше всего. Неужели султан оставит мусульман под игом кяфиров?

Мы просим великого султана обратить на нас внимание, как это было принято издавна. У нас сохраняются послания благородных султанов, закрепленные их печатью. Мы являемся частью мусульман, подчиняющихся по силе возможности повелениям его величества.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. № 1659, л. 47. Перевод с арабского.

то передавать от Хажы Бабукова, если уже они проехали это место, то при обратном возвращении их из Чечни за Кубань, они также непременно будут иметь там ночлег.

2-е показание

Два азиатца лично известные Магомеду Тамбиеву, разновременно один от другого, передали ему за секретом, что они изберут случай или в ночное время, или во время сражения с русскими уничтожить Магомед Амина, а потому просили передать это ген. Завадовскому и узнать, какое им будет за это вознаграждение и если только будет угодно е. пр. согласиться на это предложение, то они, избравши случай, явятся к нему, г. командующему войсками, лично с Магомед Тамбиевым и не оба эти азиатца вместе, но каждый порознь и, если последует требование по этому предмету Магомеда Тамбиева, то он просит, чтобы в нем об этих двух азиатцах ничего не упоминалось, ибо иначе при открытии об этом они могут быть подвергнуты самому строгому наказанию.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 1083, оп. 2, д. 525, л. 1. Копия.

352. ПРИКАЗ ГЕН.-АДЪЮТ. ВОРОНЦОВА ПО ОТДЕЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ О ХОДЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ДАГЕСТАНЕ И СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ.

1 октября 1850 г.

В недавнем времени на двух противоположных пунктах Кавказа войска наши и грузинская дружина имели случай вновь доказать свой доблестный и молодецкий дух.

8 мая огромное скопище горцев под предводительством анкратльского и джурмутского наибов быстро спустилась с хребта Акимало к форту Белоканскому, где в то время находились команды: пешей грузинской дружины и охотнической Тифлисского егерского полка под начальством шт.-кап. кн. Кабулова и поруч. кн. Эристова всего в числе до 300 чел. Встреченные мужественным отпором гарнизона форта, лезгины были обращены в бегство по Белоканскому ущелью и преследуемы нашими охотниками на расстояние 8 верст, но здесь храбрецы наши попали на устроенную неприятелем засаду, который обратился против охотников, столпившихся на узкой тропинке над одним из отвесных обрывов горы Акимало, и принял их градом камней с горы и сильным ружейным огнем.

Но команды наши с хладнокровной стойкостью отражали эти нападения и, несмотря на несоразмерность сил и выгоды занимаемой горцами лесистой позиции, сами неоднократно атаковали их в штыки и шашки, и удерживались до тех пор, пока приближение гренадер е. в. Константина Николаевича полка, прибывавших на тревогу из Закатал, не заставило скопище спешно броситься в горы.

Славное дело это, где горсть охотников, увлеченная храбростью, отразила силы несравненно превосходящие герцев, стоило нам дорого, потерю известного своей храбростью кн. Кабулова, поруч. кн. Эристова и прап. Иванова и до 100 человек убитыми и ранеными милиционеров и охотников Тифлисского полка. Неприятель потерпел огромную потерю, по словам лазутчиков, и считают в числе убитых джурмутского наиба Омара.

Около того же времени в последних числах апреля за Кубанью известный агент Шамиля Магомед Амин собрал многочисленное скопище для вторжения в наши пределы. Расположась на реке Пшахе и Белой, он одновременно угрожал всем пунктам нашей Линии. Начальник правого фланга Кавказской линии ген.-м. Евдокимов немедленно принял со своей стороны меры для обеспечения вверенного ему края. Отряду полк. Вакемунда, находящемуся на Уропе и состоящему из 12 сотен кавалерии и 4 орудий, предписано было двинуться на Верянии Тегени, чтобы в случае надобности подать помощь начальнику Верхне-Лабинской линии полк. Ягодину. Сему последнему приказано было собрать летучий отряд из 5 сотен линейных казаков с сборной командой храброго вверенного ему Донского № 38 полка, при двух орудиях в станице Владимирской, с тем, чтобы следить за искушениями неприятеля на вверенном ему участке линии; двум сотням Ставропольского линейного казачьего полка велено было идти на подкрепление полк. Ягодину. Начальник Нижне-Лабинской линии полк. Генинг с 700 казаками должен был охранять нижние станицы по Лаббе. Сам ген.-м. Евдокимов с отрядом из 9 рот пехоты, 12 сотен казаков, 6 легких и 1 конным орудием, при тщетных попытках переправиться через Лабу у укр. Темиргоевского, наконец, устроил переправу у ст. Теньгинской, двинулся со своим отрядом за Лабу, чтобы показать темиргоевцам готовность с нашей стороны подать им помощь при первой потребности. Магомед Амин, видя таким образом нашу линию обеспеченной на всех пунктах, решился действовать на живущих в наших пределах бесленеевцев и с этой целью двинул партию к верховьям Лабы.

Ген-м. Евдокимов, оставив часть отряда за Лабой, с остальной быстро двинулся из ст. Теньгинской на верхнюю часть Линии. Между тем полк. Ягодин, узнав о намерениях неприятеля, перешел 4 мая с отрядом к посту Шелуховскому и, уведомленный пикетами о появлении неприятеля на нашей стороне, число коего невозможно было определить по причине густого тумана, двинулся навстречу скопищам Магомед Амина. Внезапно окруженный огромными массами несравненно сильнейшего неприятеля, он спешил казаков и построив их в каре, мужественно отражал все попытки неприятеля.

В то самое время 2 сотни Ставропольского казачьего полка в числе 130 человек, назначенные для подкрепления полк. Ягодина, услышав выстрелы, поспешили из ст. Вознесенской к месту боя, избрав ближайший путь, увидев поражение отряда и увлеченный своим мужеством, казаки под предводительством есаула Максимовича смело врубались в толпы неприятеля в надежде отвлечь его от главных сил отряда. Изумленные горцы после первого момента колебания окаймили кругом горсть смелых, которые дорого продали кровь свою, спешившись и отражая неприятеля, видевшего в них свою жертву. Полк. Ягодин со своей стороны, опрокидывая неприятеля, заставил его, наконец, в сумерках оставить поле битвы; скопища быстро переправились через Лабу. Груды тел наших храбрых, стройно лежавших в куче, свидетельствовали об упорной и мужественной защите их; 13 тел неприятельских и множество лошадей, равно и то, что толпы их быстро отступая не смели их даже атаковать; отделенных от сотен 55 казаков, присоединившись благополучно к отряду, ясно доказывает, как дорого им досталась жизнь наших смельчаков. С нашей стороны убиты: Ставропольского линейного казачьего полка есаул Максимович, сотник Кикнязев и хорунжий 38 Донского полка Петров и 147 нижних чинов; ранено: Лабинского казачьего полка хорунжий Чугусляич и 49 нижних чинов. Полк. Вакемунд по причине сильного ветра не слышавший выстрелов не смог своевременно подоспеть к отряду храброго полк. Ягодина.

Магомед Амин потерял лучших людей и, видя все замыслы свои расстроеными распорядительностью ген.-м. Евдокимова, обеспечившего все пункты Линии и в особенности смелым противодействием отряда полк. Ягодина, распустил свои скопища и просил только через беслинеевцев о дозволении похоронить оставленные им на поле битвы и брошенные при поспешном следовании его, тела своих приверженцев.

Таким образом, и на Лезгинской, и на Лабинской линиях почти одновременно замыслы были уничтожены, и хотя неосторожная отвага наших войск была причиной чувствитель-

ной потери, но тем не менее оба эти дела вполне доказали их стойкую неустрашимость и принесли новую славу оружию Отдельного Кавказского корпуса.

Вменяя себе в приятную обязанность объявить по войскам вверенного мне корпуса об этих подвигах, изъявляя мою совершенную признательность начальнику правого фланга Кавказской линии ген.-м. Евдокимову за его благоразумную распорядительность, полк. Волкову и Ягодину, мужественно командовавшим войсками в описанном деле, а равно и всем гг. офицерам и нижним чинам, участвовавшим в обеих встречах с неприятелем.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 1087, оп. 3, д. 369, лл. 1—2. Копия.

**353. ПРИКАЗ ГЕН.-АДЪЮТ. ВОРОНЦОВА ПО ОТДЕЛЬНОМУ
КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ В СВЯЗИ С ПОРАЖЕНИЕМ,
НАНЕСЕННОМ ЦАРСКИМИ ВОЙСКАМИ НАИБУ
МЕЛКУМ РАДЖАБУ.**

3 октября 1850 г.

В исходе сентября известный своими отважными набегами лезгинский наиб Мелкум Раджаб спустился с значительной партией из Тлейсеруха в таначинские леса в надежде воспользоваться отсутствием войск, двинувшимися против другого сборища на Доорджабале, чтобы ограбить какие-либо хутора или селения за Алазанью.

Получив об этом известие, начальник Лезгинской линии ген.-м. Чиляев направил туда сотню Грузинской пешей дружины, роту Ериванского карабинерного полка, казаков и 15 милиционеров под командой того же полка шт.-кап. кн. Шашкова. В ночь с 25 на 26 число офицер сей открыл присутствие партии Мелкум Раджаба между чердахинскими и кусурскими хуторами, устроил там из пехоты засаду, кавалерию же послал к месту расположения горцев. Хишники, видя малочисленность казаков, бросились на них как на верную добычу и преследовали до места, где скрытно расположился резерв наш; но здесь их встретили карабинеры метким ружейным огнем и штыками. Несмотря на неожиданную встречу с пехотой и потерей многих своих товарищей, лезгины, ободряемые своим предводителем, спешили и с обнаженными шашками и кинжалами бросились на ериванцев, которые, следуя примеру неустрашимого шт.-кап. кн. Шашкова, стойко выдержали все нападения их и каждый раз опрокидывали их с уроном; три раза лезгины с ожесточением возобновляли свои натиски

Наконец, после третьей атаки, когда сам предводитель и храбрейшие его сподвижники пали, остальная часть партии разбежалась в разные стороны, оставив на месте 51 тело, в том числе и тело Мелкума Раджаба, которого наибский знак, другой знак отличия и оружие доставлено в Закаталы. Кавалерия быстро преследовала бежавших и довершила их расстройство, отбив 20 лошадей и множество оружия. С нашей стороны ранено всего 8 нижних чинов, узнав об этом поражении в таначинских лесах, другая партия горцев спустилась со стороны Анкратля, поспешно удалилась в горы тем более, что они видели везде с нашей стороны готовность их встретить и боялись подвергнуться такой же гибели.

Объявляю по вверенным мне войскам об этом столь молодецком деле, считаю приятной обязанностью изъяснить мою совершенную признательность начальнику Лезгинской линии ген.-м. Чиляеву за его благоразумную распорядительность, благодарю храброго шт.-кап. кн. Шашкова и всех храбрых его сподвижников г. офицеров и нижних чинов, участвовавших в поражении этого сборища.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 1087, оп. 3, д. 369, л. 3. Копия.

**354. РАПОРТ ГЕН.-М. ЧИЛЯЕВА ГЕН.-АДЪЮТ. ВОРОНЦОВУ О
ВТОРЖЕНИИ ХАДЖИ-МУРАДА В ДЖАРО-БЕЛОКАНСКУЮ И
НУХИНСКУЮ ПРОВИНЦИИ.**

16 октября 1850 г.

С 30 сентября получал я беспрестанно с разных сторон сведения, что после праздника курбан-байрама (5, 6 и 7 октября) горцы намерены сделать в весьма значительных силах вторжение одновременно на разные пункты лезгинской кордонной линии, но что главное усилие обратят на пространство между кр. Закаталами и сел. Белоканы, будучи уверенным в сочувствии к ним джарцев и надеясь вполне на их содействие; хотя в джарцах и незаметно было еще волнения, но зная их предательство и ненависть к русскому правительству, я счел необходимым принять меры, сколько позволяли мои средства, к предупреждению покушений неприятеля на помянутом пространстве, где и самая местность обещает ему верный успех, не оставляя наблюдения за прочими пунктами.

Для прикрытия Мухахского ущелья расположена во временном Сувагильском форте одна рота 3-го бат. Ериванского карабинерного полка, кроме того выставлено 200 чел. мили-

ции из Елисуйского участка; 3 же роты помянутого бат. с 2 горными орудиями передвинуты от сел. Мамрух в кр. Закаталы. Подполк. кн. Чавчавадзе, находящемуся с 2 ротами, взводом крепостных ружей и 2 горными орудиями при сел. Ках, предписано немедленно по получении положительных сведений о направлении неприятельских скопищ против оконечности правого фланга Лезгинской линии требовать батальон из Шинского ущелья.

Наконец, по распоряжению моему 9 октября прибыл из укр. Бежаньян в кр. Закаталы 3-й бат. со взводом крепостных ружей гренадерского е. и. в. великого кн. Константина Николаевича полка при 2 горных орудиях. В Бежаньяны же отправлены из укр. Лагодех 2 роты 2 бат. Тифлисского егерского полка и взвод Кавказского стрелкового батальона. Слухи о намерении горцев спуститься на Линию и о приказании Шамиля быть в совершенной готовности к выступлению ежедневно подтверждались; но положительных известий, что они скопляются где-либо не было; напротив от 7 октября за № 535 ген.-м. кн. Орбелиани сообщил мне, что получаемые им сведения из Ириба не включают ничего важного и неприятель в этой части Дагестана сборов не имеет, и что 6-го числа получено им письмо от Агаларбека * из Казикумуха, который уведомляет также, что неприятель не имеет сборов; но что Шамиль имеет намерение двинуть после байрама значительную партию на Казикумух.

Полученные 8 числа подполк. кн. Чавчавадзе через горные магалы сведения были также согласны с сообщенными ген.-м. кн. Орбелиани. Напротив, слухи из Анкратля были более тревожные.

Между тем в ночь с 10 на 11 октября получил я донесения елисуйского участкового заседателя, что партия до 1000 человек конных горцев спустилась внезапно к сел. Большой Сувагиль и оттуда направилась к сел. Кум.

Вследствие этого немедленно командирован мною из кр. Закатал по этому направлению с 3 ротами 3 бат. Ериванского карабинерного полка и 2 горными орудиями полк. кн. Багратион Мухранский, которому поручил я принять начальство над всеми войсками, на оконечности правого фланга Линии расположенными, и над жителями в военном отношении и действовать по обстоятельствам. 12 числа на рассвете получил я донесение кн. Багратиона Мухранского, что конная партия, спустившаяся через сел. Кум, находится под начальством Хаджи-Мурада и Тамим Аги и что не останавливаясь там она

* Аглархан Казикумукский.

направилась к низменным селениям Елисуйского приставства. Зная предприимчивость Хаджи-Мурада, я, несмотря на тревожные известия, получаемые мною из Анкратля, оставив в Закаталах 3 слабые роты линейного бат., немедленно выступил на подкрепление кн. Мухранского с 3-м бат. гренадерского полка и 2 горными орудиями и направил к сел. Алмало 2 роты 5 бат. Тифлисского егерского полка, с второю сотнею грузинской дружины, 50 человек казаков и 40 всадников джаролезгинской милиции для преграждения неприятелю пути, если бы он двинулся по этому направлению.

Пройдя сел. Чебонколь, получил я из сел. Ках донесение подполк. кн. Чавчавадзе, что по первому известию о движении Хаджи-Мурада из Большого Сувагиля к Куму он в 11 часов ночи с 10 на 11 число выступил с вверенным ему войсками навстречу неприятелю, но полученные им известия, будто бы другие более значительные скопища направляются по Елисуйскому ущелью к сел. Ках, заставили его возвратиться на прежнюю позицию; известия эти оказались ложными, тем не менее они дали возможность неприятелю пройти беспрепятственно к р. Алазани и сжечь Бабаратминскую станцию. Вместе с тем кн. Чавчавадзе донес мне, что от Бабаратминской станции Хаджи-Мурад направляется вверх по Алазани и будто бы намерен проникнуть до сел. Муганло.

Это донесение, равно и полученные мною вновь сведения о намерении горцев двинуться в округ из Анкратля, заставили меня возвратиться с бат. и 2 орудиями в Закаталы, дабы присутствием войск предупредить волнения джарцев. Это возвращение войск заставило анкратльцев отложить свое намерение вторгнуться в Джаро-Белоканский округ.

Из последующих сведений о действиях Хаджи-Мурада оказалось, что от р. Алазани он направился к сел. Чалут Нухинского уезда, а оттуда 12 октября прошел по дороге мимо селений Зекзита, Гусейны, в Кашкачайское ущелье, из которого того же числа перевалились в сел. Елису и возвратился в горные магалы. Донося о сем в с., имею честь представить при сем в подлиннике рапорт ко мне полк. кн. Багратиона Мухранского от 14 октября № 32 и нухинского уездного начальника от 16 октября № 696; из этих донесений в с. усмотреть изволите подробности о вреде, причиненном Хаджи-Мурадом набегом его в Нухинский уезд.

В заключение долгом считаю доложить в с., что дерзость Хаджи-Мурада осталась слабо наказанною единственно через недостаток на вверенной мне линии кавалерии; в 4 сотнях казачьего № 12 полка, назначенных в состав лезгинского отряда, частью от продолжительного нахождения в горах,

частью от перевозки на казачьих лошадях провианта в горы во время летней экспедиции, а также от совершенного недостатка подножного корма лошади у многих казаков пали, и у большей части пришли в совершенное изнурение, так что я принужден был отправить их в полковую штаб-квартиру, и в Джаро-Белоканском округе осталось всего около 120 казаков № 12 полка, из числа которых находится при участковых заседателях 30 чел. для конвоирования их по участкам.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 1087, оп. 3, д. 369, лл. 4—5. Копия.

355. ПИСЬМО ШАМИЛЯ НАИБУ НУРМАГОМЕДУ О ПЕРЕДАЧЕ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА СОГРАТЛИНСКОМУ ОБЩЕСТВУ

3 ноября 1850 г.

От эмира правоверных Шамиля наибу согратлинскому Нурмагомеду.

Привет. Затем. Я возвращаю вашему согратлинскому обществу землю «Наказух», как пашню, так и луг. Впредь вам не следует взимать от этого участка налог. Я передал эту землю согратлинскому обществу, как это было и в старину.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка 39, коп. 8. Перевод с арабского.

356. ОБРАЩЕНИЕ СОВЕТА ШАМИЛЯ К НАСЕЛЕНИЮ ИМАМАТА

1850 г.

1. Имам приказал штрафовать лиц, осмелившихся оскорблять словом или действием (прикосновением) чужих жен, также лиц, которые не выходили на фронт, лиц, занимавшихся кражами, и чтобы имущество, взысканное в качестве штрафа, передавалось бы в распоряжение общества. Однако наибы в этом ослушались.

Наибы и муфтии натравливают сотников на общество и отдельных лиц. Они их пугают тайными и открытыми действиями. Поэтому вся политика (сиясат) перешла в их руки. Разве это не считается в религии большой бедой, что нужно предотвратить.

2. Имам приказал все дела вести по шарияту. Они (наибы) нарушали шарият очень часто, оправдываясь тем, что это лично исходит от имама.

3. Имам приказал всем тем, кто может работать, выступить на войну, не различая наибов, алимов, а также командиров. Такое выступление имам сделал обязательным. Они (наибы и верхушка) и этому ослушались. Тайно давали взятки и поступали так, как они желают.

4. Имам приказал у тех богатых людей, которые стары и больны и не могут выступить на войну, взимать два рубля, а с бедных — полтинник. Они (наибы и старшины) не исполняли и этот приказ. У богатых они взыскивали не более полтинника, взыскивали и с богатых и с бедных одинаково, а также и с тех, которые могли выйти на войну.

5. В общественном имуществе есть доля тех, которые наводятся на войну, и для тех, которые должны отправиться на войну, но они (т. е. наибы, муфтии, кадии, старшины) им эту долю не давали, не взирая на то, какие бы бедные они не были. Наоборот, под предлогом разных штрафов отбирали имущество у них. Это является обложение людей налогом, которого фактически нет и не может быть в имаматстве.

6. Имам запретил наibaм заставлять людей собирать и таскать для личного пользования дрова и сено, а также не вводить повинность и по очереди выставлять лично для наiba ослов и лошадей, также не налагать на сельское население то, что для него является тяжелым. Но эти явления распространены в аулах округов. Занимаются этими делами, согласно наставлению наибов, сотники. Этим самым они ослушались имама и нарушили шариат.

7. Они заставляют некоторых людей служить лично им так же, как это делали ханы. Они этих людей освобождают от общественных дел за то, что обслуживают их лично.

8. Зла много. От злодеяний, которых совершали они, я чист. Я не враждебен по отношению к населению. Я не участник тех, которые совершают насилие.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1283. Перевод с арабского.

357. ПИСЬМО ДЖАМАЛУДИНА К АГАЛАРХАНУ КАЗИКУМУХСКОМУ

1850 г.

Привет и милости бога. А затем. Дорогой сын, не секрет, что я не из тех, который желает кому-либо из людей плохого. С того времени, как я ушел от вас *, я постоянно выступаю против тех, кто творит людям неприятности и непрестанно ста-

раюсь удержать их от неблагоприятных поступков. Ныне я выехал из своего дома и держу путь к сел. Согратль, по обычаю моему посетить могилу учителя шейха Магомед Яраглинского и увидиться там со своей дочерью. Надеюсь ты на этот раз не запретишь ей встретиться со мной. Если не будешь препятствовать, ты сделаешь мне большое одолжение и я буду считать себя вечно тебе обязанным.

Затем, я увидел, что некоторые правители совершают незаконные, захватывая у людей их имущество. Я сделал им строгие наращения и заставил подчиняющихся мне вернуть отобранное ими имущество законным владельцам. Имам Шамиль не только разрешил свободный проезд людям с вашей стороны, но и вменил наibaм в обязанность ограждать их безопасность. Если ты последуешь этому и разрешишь народу уходить по своим надобностям, то это будет для них большим облегчением. Ты совершишь благородное дело. Но на это воля твоя. Что же касается Шамиля, то он не терпит обмана и вероломства. Он приказал наibaм беспощадно пороть тех, кто причиняет народу зло.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1669, л. 116. Перевод с арабского.

358. ПИСЬМО ХАДЖИ ХАЛИЛА К ШАМИЛЮ.

13 июля 1851 г.

От Хаджи-Халила, являющегося пылинкой под ногами благородных шейхов, несчастного, питающего надежду на благорасположение всеведующего бога эмиру правоверных, опоре слабых и скорбящих, благороднейшему и великому имаму Шамилю. Да возвеличит его всевышний бог. Мир над вами. Аминь.

А затем. Да будет известно вашему высокому благородию, о высокопочтимый, что мы ступили ногой в эти края, чтобы приложить старание к осуществлению шариатских дел и постарались, по мере нашей возможности. Благодаря помощи всевышнего бога, к нам собралось около тыс. человек из смельчаков этих районов и ни один человек из них, уважаемый, имеющий вес, не остался забытым. Клянусь великим богом и еще раз клянусь щедрым богом, что они полны страстного желания и совершенного согласия в осуществлении среди них шариата. Крепости закончены и укреплены. Мы знаем и они знают, что мы достаточно сильны для тех, кто наступает на нас. А теперь мы слышим, что некоторые интриганы и клевет-

ники довели до вашего благословенного слуха обратное тому, что имеется здесь. Ради всевышнего бога и его пророка ты подумай над этим и не давай вводить себя в заблуждение такими речами. Клянусь великим аллахом, что я не нашел никого кроме тебя, кто стремился бы к возвышению религии, как я говорил это в прошлом году, когда имел я беседу с твоим благородием. О мой друг, не помышляй погубить это великое дело из-за сплетен клеветников. А мы надеемся, что получим скорую победу со стороны Цахура как об этом расскажет вам податель сего письма добродетельный Эфенди.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка 41, кон. 4. Перевод с арабского.

359. ПИСЬМО ШАМИЛЯ К КАДИЮ СЕЛ. ЧИРКАТА.

8 сентября 1851 г.

Привет. Затем, знай, что я отдал в собственность подателя сего Гаджи-Магомеда участок земли, где он построил дом. Пусть никто ни слова не скажет ему по этому поводу, так как это место было моей собственностью, как это известно вам, и я распоряжался им, когда находился в Ахульго. Все.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка 41, кон. 3. Перевод с арабского.

360. ПИСЬМО ШАМИЛЯ КАДИЯВ МАГОМЕДУ

23 ноября 1851 г.

Привет. Затем. Пусть с твоей стороны не будет сказано ни одного слова Гамзату на счет пахотной земли, полученной им за лошадь. Оставь ее в его руках. Все.

Рук. фонд. ИИЯЛ, д. 2308 папка 41, кон. 5, перевод с арабского.

361. ПИСЬМО ШАМИЛЯ КАДИЮ И ОБЩЕСТВУ АНДИ.

1851 г.

От Шамиля к своим братьям Кадию и обществу Анди.

Привет и милости. А затем. Если вы являетесь нашими искренними братьями, пошлите к нам в сел. Инхуб тридцать мерок из заката. Другие привезли больше вас. Все.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, л. 4. Перевод с арабского.

362. РАПОРТ ВОИНСКОГО НАЧАЛЬНИКА АЧХОЕВСКОГО УКРЕПЛЕНИЯ ПОДПОЛК. ЗАНЬКОВСКОГО НАЧАЛЬНИКУ ВЛАДИКАВКАЗСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА ГЕН.-М. ВРЕВСКОМУ ОБ ОТПРАВКЕ К ГАЛАШЕВЦАМ ПОСЛАННИКОВ ШАМИЛЯ.

19 февраля 1852 г.

Сего числа пришедший Ачхоевского аула старшина Ислам Алдамов объявил, что покорные галашевцы выбрали из числа почетных людей восемь человек и отправили их к Шамилю, последние жители присягали все пред Шамилем быть покорным ему, и если он даст им помощь, то непременно хотят уничтожить Арштынский пост, из числа же почетных галашевцев обратно возвратились в свои места, как быв освобожденные Шамилем.

ЦГА СО АССР, ф. 290, оп. 1, д. 29, л. 33. Копия.

363. РАПОРТ ГЕН.-М. БАРЯТИНСКОГО К КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ НА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ И ЧЕРНОМОРЬИ О ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ В ЧЕЧНЕ.

19 февраля 1852 г.

Со времени расположения лагерем у Тепли вверенный мне чеченский отряд производил работы по вырубке леса от Аргуна до Джалки, с целью, как я упомянул в предшествовавшем журнале, открыть сообщение кр. Грозной в середину Большой Чечни, где скопилось непокорное население.

В продолжение 12, 13, 14 и 15-го чисел, отряд производя работы по вырубке лесу, окончательно открыл дорогу из долины Аргуна в долину Хулхулу. Подробности этих работ и действий при этом войск будут помещены в военном журнале. Лес, лежащий на долине Хулхулу, представлял незначительное препятствие для действий войск наших против массы непокорного населения, сосредоточенного за правым берегом этой реки. Шамиль, опасаясь новых ударов, подобных тем, которые чеченский отряд нанес непокорным 6,7, 10, 11 и 24-го января, назначил поголовный сбор чеченцев на 17-е число, чтобы испортить дороги, пролегающие по местам, очищенным от лесу и тем самым хотя на некоторое время обеспечить жителей от вторжения наших войск.

С моей стороны, получа эти сведения, я нашел, что такой значительный сбор неприятеля будет самым удобным случа-

ем доказать чеченцам полное бессилие всех мер Шамиля для их защиты. Я предположил произвести движение в Большую Чечню, чтобы разбить неприятельские скопища и чтобы на месте удостовериться, какие еще преграды предстоят войскам нашим для окончательного покорения сообщения от Грозной и Воздвиженской в укр. Куринское. Сообразно с этими предложениями я 16-го числа дал войскам отдых.

17-го числа, оставив на левом берегу Аргуна в укрепленном засекае лагере под начальством подполк. Наумова два Навагинских бат., 1-го бат. ген.-адъют. кн. Воронцова полка, два батарейных взвода батарейной № 3 — батареи 13-й Артиллерийской бригады и Донской № 7 батареи 20-й артиллерийской бригады для прикрытия тяжести отряда, я со всеми прочими войсками и необходимым числом обоза перед рассветом двинулся в Чечню.

Отряд двинулся по вновь проложенной дороге через Мискин-Юрт на аул Цацын и прошел все это протяженное по полям и выгонам, изредка пересекаемых мелкими букетами кустов, прогоняя неприятельские передовые посты, расположенные по дороге аулы Цацын и Эманы, в которых расположены были неприятельские толпы, были заняты быстрым движением войск наших.

Неприятель, встревоженный движением отряда, начал стекаться значительными толпами конных и пеших, и наконец, окончательный сосредоточенный сбор его под начальством Шамиля со всею его артиллериею показался за аулом Эманы в лесистой долине Хулхулу.

Огромные толпы пеших чеченцев, пользуясь лесистою местностью, близко примыкавшею к пути движения отряда, завязали сильный ружейный огонь с левою нашей целью, состоявшею из 2-х и 4-х бат. ген.-адъют. кн. Воронцова полка, флигель-адъют. полк. кн. Воронцов, начальствуя этой цепью, принял первый натиск неприятеля и поддерживал дело сильным ружейным и картечным огнем. Наконец, отбросив неприятеля, он открыл свободный путь отряду в долину Хулхулу.

Отряд двинулся на правый берег реки. Авангард, обоз с цепями и конницами прошли беспрепятственно; но при движении арьергарда, состоявшего из 2-х бат. Тенгинского полка, неприятель опять завязал дело. Расположив орудие выше и ниже по течению реки, он открыл перекрестный огонь по руслу и вместе с тем стал сильно преследовать тенгинцев. Полк. Веревкин, начальствующий арьергардом, после жаркого боя, отражая неприятеля огнем пехоты, картечью и штыками, отбросил, наконец, сильно потерпевшие толпы его.

Отряд прибыл в Гелдыген и стянулся здесь для небольшо-

го отдыха. Вместе с этим исправлен был мост, разобранный неприятелем через небольшой, но крутой овраг по дороге на аулы Кулиш-Юрт и Инды-Юрт.

Двинувшись далее я назначил в арьергард 1-й батальон Эриванского Карабинерного е. выс. наследника цесаревича 1-й и 2-й бат. кн. Чернышева полка под начальством полк. бар. Николаи. Два бат. Тенгинских составили правую цепь 4-го бат. кн. Чернышева, 2-й бат. кн. Воронцова полков под начальством м. Цитовского левую цепь. Авангард под начальством полк. кн. Воронцова состоял из 4-го бат. кн. Воронцова полка, сапер и стрелков Кавказского стрелкового бат.

Когда неприятель увидел наше движение далее, то расположив орудия, открыл огонь. Батареи наши ему отвечали и поражали густые толпы конных и пеших, сосредоточенные против нашего отряда.

Наконец, переход через мост был окончен, и арьергард должен был выйти из полосы орешника, который тянется каймою по правой стороне оврага. Здесь чеченцы истощили много усилий и крови против войск наших и завязали сильный бой с батальоном наследника цесаревича полка и двумя бат. кн. Чернышева. Бой продолжался более получаса и три бат. медленно подвигались. На каждому шагу надо было устраивать засады, огонь двойных цепей не умолкал ни на мгновение, несколько раз штыки поражали толпы чеченцев, которые бросались с ожесточением. Храбрые карабинцы и егеря, закаленные в бою с чеченцами, разбили неприятеля и окончили жестокий бой с весьма небольшими потерями.

Во время этого боя конные неприятельские толпы, пройдя лес, показались значительными толпами против нашего правого фланга. Открытая местность позволила мне двинуть против них конницу. Казаки и драгуны под начальством храброго полк. кн. Чавчавадзе атаковали их быстро.

Неприятель, ободренный своею многочисленностью, вздумал было сопротивляться, но немедленно был сбит и преследован до густого лесу, оставив на месте множество трупов и одного пленного.

Отряд двигался далее безостановочно. На дороге сжег аулы Камчит-Юрт, Лячи-Юрт и Инды-Юрт, последнее местопребывание наиба Гехи, вступил в известный многолюдством и крепкою местностью аул Маюр-Туп и ночевал в нем.

Неприятель, с окончанием боя, у Гелдыгенского моста, не показывался и не беспокоил отряд во все время ночи.

Ночью я послал приказание через лазутчиков командующему подвижным резервом в укр. Куринском полк. Бакланову, чтобы он с рассветом, собрав войска, какие он может, вы-

шел ко мне навстречу через р. Гансул к маюр-тупскому орешнику.

С рассветом отряд вышел из Маюр-Тула и продолжал движение. Несмотря на местность, перерытую оврагами, неприятель медлил завязывать бой и ограничился только частым огнем из орудий гранатами.

Авангард с обозом и конница прошли широкую полосу орешника без боя и соединились с колоною полк. Бакланов который, услышав канонаду 17-го числа, стянул в укрепления Куринское некоторые части войск, а получив приказание movedвинулся в 2 часа пополудни 10-го числа с тремя ротами Дагестанского полка, двумя ротами Кавказского линейного № 12-го бат., двумя легкими орудиями и с Донским казачьим № 17 полком через Качкалыковский хребет, по урочищу Истису прибыл к крутому оврагу р. Гансул, с горстью людей занял аул Гурдали и расположился у выхода из маюр-тупского орешника.

Порядок следования войск от Маюр-Тула был тот же, как и Гелдыгена. Флигель-адъют. полк. бар. Николаи при входе в орешник начал бой с толпами чеченцев, которые ожидали только движения наших войск по лесу, чтобы начать дело. Те же самые войска вновь выдержали арьергардный бой с ожесточенным неприятелем и заставили его дорого поплатиться за его дерзость. Неприятель одновременно с боем против арьергарда атаковал тенгинцев. Несколько раз возобновляющийся рукопашный бой всегда оканчивался поражением чеченцев. Отборные войска и мужественные их начальники при встречах этих покрылись новою славою, нанесли неприятелю огромный урон при весьма небольшой с нашей стороны потери.

Отряд оттянулся на р. Гансул и здесь крутые спуск и подъем, покрытые льдом, задержали на пять часов переправу конницы и артиллерии. Полк. Бакланов выдвинут был в это время с Донским казачьим № 17 полком Коперского и Волжского сотнями к Мичику, где отряд должен был подняться на Качкалыковский хребет.

Пред этою переправою, на левом берегу Мичика, в лесу Шамиль стянул все свои массы конных и пеших числом более 6-ти тысяч при 4-х орудиях в намерении воспрепятствовать отряду переход через реку. Большие массы, усиленные крепкою позициею, действительно могли дать ему эту надежду. Для поддержания полк. Бакланова двинут был 4-й бат. ген-адъют. кн. Воронцова полка со взводом батарейных орудий. Неприятельские толпы завязали дело и, наконец, орудия его открыли огонь.

Окончив переправу на реке Гансул, я двинулся на Мичик

и решился атаковать сильную позицию неприятеля. Шамиль, завязав дело с полк. Баклановым, открыл, главным образом, отряду свой левый фланг. Я нашел, что лес, хотя сильно занятый и перерезанный балкою, не представлял неодолимого препятствия для нашей конницы, умеющей поражать неприятеля на всякой местности. Поэтому я двинул полк. кн. Чавчавадзе с казаками и драгунами в атаку левого фланга и били неприятеля и вслед за тем послал два Тенгинских бат. под начальством полк. Веревкина. Полковнику Бакланову, усиленному еще 1-м баталионом кн. Чернышева полка, приказал я одновременно атаковать неприятеля с фронта, чтобы сбить его с позиции.

Распоряжения эти удались совершенно благодаря храбрости войск, мужеству и распорядительности начальников. Неприятель, охваченный на своей позиции, частью был уничтожен, частью бежал стремительно. Полк. кн. Чавчавадзе, пройдя лес во всю его ширину, истребив значительные толпы, вышел на Мичикскую переправу. Полк. Веревкин, прикрыв его тыл, после арьергардного дела вышел также на Мичик.

В это время обоз отряда, переправившись через Мичик, поднялся на Качкалыковский хребет и с небольшим прикрытием двинулся к укр. Куринскому.

Под начальством полк. Бакланова 1-й бат. е. выс. наследника цесаревича, 2-й бат. Тенгинского, 1-й и 4-й бат. ген-адъют. кн. Воронцова полков со всею артиллериею и казаками, расположенные на высотах левого берега Мичика, громили толпы неприятеля, вновь показавшиеся в лесу и, наконец, когда огонь неприятельский умолк, перешли на Качкалыковский хребет и прибыли к укр. Куринскому.

Потеря наша в продолжение 17 и 18-го чисел, в непрерывных делах со всеми толпами чеченцев и дагестанцев, при разбитии несколько раз огромных скопищ неприятеля, при занятии и истреблении известных многолюдством и крепостью аулов, при движении по земле мичиковской, известной неприступностью мест и храбростью своих жителей (включая колонну полк. Бакланова) убитыми нижних чинов 17, ранеными 1 шт.-офицер, 7 обер-офицеров и 146 нижних чинов. Потеря эта, по сравнению с подвигом, совершенным чеченским отрядом, можно сказать, совершенно ничтожна.

Офицеры ранены следующие: войскового старшина Банников, есаул Чуксеев, штаб-кап. Левандовский, подп. Шкура, прап. Михайлов, Энгельгардич и Карамурзаев.

Лошадей убито 54, ранено 64.

Этот полный успех совершенного отрядом похода я должен приписать превосходному составу и храбрости войск вве-

ренного мне отряда, распорядительности и мужеству частных начальников, храбрости и исполнительности г. г. офицеров.

Я желал бы назвать перед в. пр. тех г. г. штаб и обер-офицеров вверенного мне отряда, которые особыми подвигами двухдневного похода и боя особенно отличались, но затрудняюсь потому, что число их весьма значительно. Все шт.-офицеры, все начальники частей войск участвовали в бою со славою, отличились мужеством, самоотвержением и распорядительностью. Число г. г. обер-офицеров, совершивших подвиги самоотвержения так велико, что для наименования каждого из них предстоит особый труд. Каждый из г. г. штаб и обер-офицеров, состоящих при мне, имел в продолжение этого времени несколько случаев выказать многие блестящие военные качества. Такое число отличий и военных подвигов заставляют меня по необходимости ограничиться названием небольшого числа только тех, которые были в продолжение этого похода главнейшими моими помощниками. Это полк. Веревкин, кн. Чавчавадзе, Левин, флигель-адъют. кн. Воронцов, Рудановский флигель-адъют. бар. Николаи и Бакланов и проводник чеченец Бота.

Донося в. пр. о вышеизложенном, имею честь присовокупить, что копии рапорта этого представлены мною г. главнокомандующему и г. военному министру сего числа №№ 33 и 34.

ЦГА ДАССР, ф. 133, оп. 4, д. 14, лл. 60—63. Копия.

364. ПИСЬМО ШАМИЛЯ ЖИТЕЛЯМ СЕЛ. ЦАТАМ И БАЦАЛ.

Март 1852 г.

Привет вам. А затем. Так как нашли целесообразным, сел. Гоцатль мы включили в наибство, управляемое нашим братом Албури, ваше же общество передали в управление наибу Гусейну. Поэтому приказываем вам подчиняться ему во всем. Кто ослушается пусть пеняет тогда на себя.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1669, л. 151. Перевод с арабского.

365. ПИСЬМО ШАМИЛЯ ЖИТЕЛЯМ СЕЛ. СОГРАТЛЬ.

Март 1852 г.

От эмира правоверных к своим братьям всем гражданам Согратля. Привет. А затем, когда зорко рассмотрели и глубоко обдумали, мы не нашли для торговли лучшего места, чем ваше селение. Оно является местом, куда сходятся дороги из

различных стран. Пусть с вашей стороны не будет препятствия в этом. Что касается неприятностей, то их устранят наиб, алимы и мухтасибы.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1268, л. 11. Перевод с арабского.

366. «ЖУРНАЛ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ЧЕЧЕНСКОГО ОТРЯДА С 16 ПО 28 ИЮНЯ».

28 июня 1852 г.

16, 17, 18, 19, 20 и 21-го отряд оставался близ Грозной, чтобы дать гарнизону время убрать заготовленное сено.

22-го числа отряд выступил из Грозной по направлению к Чах-Кери в следующем составе.

Два бат. Навагинского пехотного полка, четыре бат. Кабардинского егерского полка, два бат. Куринского егерского полка, саперная команда, 14 легких, 8 горных и 4 конных орудий, 250 линейных и 50 донских казаков.

На место 2-го бат. Куринского егерского полка, переведены в Грозную из кр. Горячеводского три роты 2-го бат. Навагинского пехотного полка и два конных орудия.

При входе в Ахан-Калинское ущелье, отряд встречен был выстрелами. Заняв высоты с правой стороны ущелья, войска наши прошли оное беспрепятственно и у выхода близь бывшей дер. Шавдон остановились на ночлег.

23-го числа отряд двинулся к Чах-Кери. Обширное Атагинское поле, ведущее от Аргуна до Гойтинского леса, и самое большое во всей Чечне, совершенно брошено чеченцами. Поле это, на котором они производили главнейшие свои посевы, остается теперь необработанным.

Не доходя Чах-Кери, неприятель показался не в большом числе и завел с казаками, следовавшими впереди, перестрелку, по занятии же позиции при Чах-Кери чеченцы удалялись в леса.

Ночью получено известие, что Ахверды-Магома возвратился из Ичкеринского владения и собирает чеченцев.

24-го числа. В 6 часов утра произведена рекогносцировка к Аргунскому ущелью для осмотра местности и выбора пункта, на которой должно будет построить укрепление. Четыре бат. пехоты, вся кавалерия, 8 легких и 4 горных орудия пошли вверх по Аргуну, прочие же войска остались в лагере.

Начало ущелья находится в трех верстах от Чах-Кери. Дорога к оному идет сперва по довольно ровному месту, потом

все суживаясь и приближаясь к Аргуну входит в густой лес. Неприятель, бывший уже в сборе, встретил нас тотчас по выступлении из лагеря. Шедшие в голове прочих войск линейные казаки с конною артиллерией опрокинули его до самого леса. В то же время пехота продолжала движение несколько правее и прогнав с своей стороны неприятеля также подошла к лесу и заняла его.

Дойдя до самого входа в ущелье, я остановил войска и осмотрел оба берега и начало ущелья. Высокие и обрывистые берега этой реки делают весьма неудобным построение укрепления выше Чах-Кери.

Окончив обозрение, войска двинулись обратно в лагерь. До 300 человек неприятельской конницы приблизились к авангарду, чтобы завести с ним перестрелку. Я приказал выдвинуть вперед линейных казаков с конною артиллерией и атаковать неприятеля. Казаки, предводимые артиллерии подполк. Штемпелем, смело и стройно бросились на чеченцев, опрокинули их и вогнали в близлежащий лес.

В этом деле ранены рядовой и два казака и контужен Кабардинского егерского полка подпоруч. Сонин. Ген-адъют. фельд. кн. Варшавского шт. ротмистр гр. Бронницкий ранен, а под лейбгвардии Гусарского полка поруч. Мещериновым убита лошадь.

Затем осматривал я местность ниже Чах-Керинской деревни и нашел оную также не выгодною для возведения укрепления. Высота, на коей необходимо было бы построить укрепление, весьма удалена от реки. Потому самое удобнейшее место для укрепления оказалось то, на коем была расположена деревня Чах-Кери. Но и здесь нельзя обойтись без башни на берегу реки для обеспечения воды, сверх того необходимо вырубить лес, находящийся на противоположном берегу и устроить спуск к реке.

В рапорте моем к г. корпусному командиру от 20 числа настоящего месяца № 156, я имел честь изложить причины, по коим при нынешних обстоятельствах Чечни в составе вверенного мне отряда я считаю совершенно невозможным приступить теперь к возведению укрепления при Чах-Кери. Обозрение, сделанное мною, еще более убедило меня в этом, и я решился с отрядом к Казак-Кичу для возведения там предположенного мною укрепления.

25-го числа. По случаю дня рождения е. и. в. принесено было господу богу благодарственное молебствие. По окончании богослужения, когда войска уже высторились к цереминальному маршу — сильная конная неприятельская партия бросилась вдруг из леса и подскакала к самому лагерю, чтобы

отбить пасшийся несколько впереди оною порционный скот. Устроенные к параду войска тотчас двинулись противу мероприятия и опрокинули его, а подоспевшие казаки быстро атаковали и прогнали до самого леса.

С нашей стороны ранено в этой перестрелке двое нижних чинов.

Ночью получено известие, что Ахверды Магома со всею конницей отправился за Сунжу, имея намерение отогнать скот возле Грозной или у жителей деревни Старого-Юрта. Об этом послано извещение воинскому начальнику кр. Грозной с приказанием не выпускать скот на пастбища и дать знать о том и Старый-Юрт.

26-го числа. В 5 часов утра отряд выступил из Чах-Кери по дороге в Алду. Я взял это направление в том предположении, что не удастся ли нам застать чеченцев врасплох. Ожидания мои оправдались. Не доходя Алдынской деревни, мы заметили пасушийся на поле скот. Я послал казаков и чеченскую милицию, которые взяли и пригнали в лагерь 240 штук рогатого скота, причем убили одного чеченца и другого взяли в плен.

Скот роздан тотчас войскам и чеченской милиции на порции, а пленный предоставлен в пользу покорного чеченца, взявшего его в плен.

Войска по прибытии к Алде расположены лагерем для ночлега, а 1-й бат. Куринского егерского полка, два орудия артиллерии и 50 казаков отправлены прямо в Грозную для усиления тамошнего гарнизона.

Ночью получено известие, что неприятель отогнал от Грозной только 5 штук телят, и что на помощь чеченцам прибыли ичкеринцы.

27-го числа в 6 часов утра отряд выступил в Грозную. Пока обозы вытягивались из лагерного расположения для устройства в исходную колонну, неприятель завел перестрелку с нашим арьергардом, остановившимся на позиции в Алде. Но перестрелка эта не причинила нам никакого вреда.

Дорога от Алды в Грозную идет западным скатом Алхан-Калинского ущелья, по местности весьма волнистой и пересеченной оврагами. Пользуясь этими выгодами, чеченцы и нас преследовали, наш арьергард и особенно усилили свои нападения при переходе оною через болотистую речку. Но порядок, с которым отступая командовавший арьергардом полк. Фрейтаг, не позволил чеченцам нанести нам никакого вреда. По переходе арьергарда через болотистую речку, неприятель все свои силы обратил на правое боковое прикрытие, которое в это время выходило на высоты Алхан-Калинского ущелья.

Здесь завязался упорный рукопашный бой; два бат. Навагинского пехотного полка с двумя орудиями артиллерии, составлявшие правое боковое прикрытие, отразили все нападения неприятеля. Навагинцы несколько раз ходили в штыки и нанесли чувствительное поражение неприятелю, который остался в наших руках несколько тел и одного тяжело раненого.

Когда авангард вышел на чистое место я приказал кавалерии с двумя конными орудиями прикрыть отступление отряда. Неприятель, заметя казаков, готовых атаковать его, тотчас прекратил преследование и держался вблизи леса, чтобы иметь возможность найти в оном убежище.

В деле нынешнего дня убит Куринского егерского полка прап. Лавров и двое рядовых, ранены командир Куринского егерского полка полк. Фрейтаг пулею в шею, того же полка пор. Мартынов и 11 человек нижних чинов разных полков.

Отряд по прибытии в Грозную расположился лагерем на левом берегу Сунжи выше крепости.

Лазутчики донесли, что Ахверды Магома лично управлял действиями чеченцев, которые более 10 человек потеряли убитыми; число же раненых еще с достоверностью неизвестно, но оно значительно. Взятый в плен тяжело раненый чеченец, по доставлению в Грозную умер.

Давши войскам некоторый отдых и дополнивши израсходованные сухари и выпущенные заряды и патроны я пойду к Казак-Кичу по левому берегу Сунжи.

Из движения отряда к Чах-Кери и дел бывших при этом случае, я получил полное убеждение, что построение укрепления Чах-Керинского при нынешнем составе вверенного мне отряда было бы совершенно несвоевременно. Войска, посылаемые для преповедения транспортов между Грозною и Чах-Кери, могли бы иметь весьма чувствительные потери и отряд, занятый постройкою укрепления, не в состоянии был бы подать помощь кр. Грозной и оставшимся покорным аулам.

ЦГА ДАССР ф. 133, оп. 4, д. 6. лл. 34—37. Копия.

367. ПИСЬМО ДАНИЕЛЬ-БЕКА К ХАДЖИ ЮСУФУ

Июнь 1852 г.

Любимому брату и дорогому другу Хаджи Юсуф Эфенди. Да направит тебя бог на правильный путь. Привет тебе и милости бога. А затем, податель сего письма Мухамед Наби-Эфенди доставит тебе список книг. Если богу угодно, ты

вместе с письмом отправь Хаджи Ибрагим беку мои деньги, чтобы он приобрел эти книги в Стамбуле и переслал с доверенным лицом к нам. Еще напиши превосходному Ибрагим беку, чтобы он подыскал там трех человек искусных мастеров, умеющих лить снаряды, стрелять из пушек, добывать и обрабатывать металл и отправил бы их к нам. Все.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, конв. 40, л. 7. Перевод с арабского.

368. «ЖУРНАЛ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ЧЕЧЕНСКОГО ОТРЯДА С 6 ПО 16 ИЮЛЯ».

16 июля 1852 г.

6-го июля 1 и 4- бат. Навагинские переправились через Сунжу и прикрывали рабочих, высланных для вырубки леса в углу между этой рекою и Ассою. Пользуясь густотою леса, в который нельзя даже было ввести горных единорогов, неприятель близко подходил к нашей цепи и перестреливался с нею, но не нанес нам никакого вреда.

7-го июля. Сближаясь пребыванием моим в Закан-Юрте с наблюдательным отрядом при Назране и летучими отрядами Моздокским и Константиновским, счел я удобным непосредственно руководствовать начальникам оных, не вменяя им в обязанность относиться со мною через Владикавказского коменданта полк. Мирского, временно заступившего место покойного ген. Пирятинского.

Чтобы лично дать некоторые наставления командующему Назрановским отрядом подполк. Нестерову, а также чтобы не приучить чеченцев видеть малые наши отряды, постоянно остающимися на одном месте, предписал я подполк. Нестерову, выступив с частью своего отряда из Яндырки, придти через Казак-Кичу в Эвкан-Юрт, а м. Круковскому с моздокским отрядом придвинуться к тому времени к Казак-Кичу.

Ночью чеченцы, подкравшись по правому берегу Сунжи на довольно близкое расстояние от лагеря, сделали по оному несколько залпов. Три или четыре выстрела картечью заставили их удалиться.

8-го июля. 1-й баталион Навагинского полка отправлен с повозками конно-подвижного транспорта в кр. Грозную для принятия продовольствия. В лагере было все спокойно, большая часть сборища чеченцев разошлась. Земляные работы и укрепление продолжают.

9-го июля. В два часа пополудни прибыл к отряду подполк. Нестеров с семью ротами Волынского полка, эскадронном малороссийских казаков, несколькими конными назрановцами и ингушами, двумя легкими и одним подвижным орудием. На дороге к Казак-Кичу встречал он небольшие толпы чеченцев и перестреливался с ними. Потери с нашей стороны не было, а находившиеся при отряде назрановцы отбили у чеченцев шесть пар волов, которые отданы войскам на порцию. К вечеру возвратился из Грозной с провиантом посланный туда 1-й бат. Навагинского полка.

10-го июля. Присоединился к отряду оставшийся в Черномории 3-й батальон Навагинского полка. Получено известие, что чеченцы снова собираются, и что Ахверды Магома, встречая часто неповиновение, просил Шамиля прибыть в Чечню.

11-го июля. Отряд подполк. Нестерова выступил обратно в Яндырку и с ним послано приказание м. Круковскому также возвратиться на прежние места своего расположения. Во время фуражовки показывалась неприятельская кавалерия, но выстрелы из орудий удерживали ее в отдалении.

12-го июля. Лазутчики дали знать, что чеченцы опять собрались в довольно большом числе и намерены напасть нынешний день на наших фуражиров. Приняты все меры к их отражению, и когда фуражиры выступили, то человек около 200 конных чеченцев бросились было из леса на порционный скот, пасшийся близ лагерной цепи, но несколько выстрелов и прибытие казаков их рассеяло. Тогда, взяв часть кавалерии, пошел я с нею на подержание фуражиров, если б они были атакованы. Однако неприятель не решился показаться и оставался в опушке над берегом реки.

13-го июля. На правом берегу Сунжи на поляне около разоренного в прошлом году аула Мати-Ирзу заготовлено было чеченцами большое количество прекрасного строевого леса. Лес этот нужно было перевести в лагерь для построек помещения гарнизона. Кроме того, заметив, что в продолжение нескольких дней чеченцы укрепляли земляными насыпями и засеками небольшой . . . * на мысу впереди позиции и курганы около Мати-Ирзу, не хотел я им позволить продолжать эти работы, а потому в 6 часов утра, взяв четыре батальона пехоты, 50 казаков, шесть горных и два легких орудий, переправился я на правый берег Сунжи. Но чтобы при этом движение быть тотчас в готовности атаковать неприятеля и на левом берегу у реки, если б он решился тут

* Слово неразборчиво.

показаться, как то случилось 3-го числа, то, определив два батальона собственно на защиту лагеря, остальным двум батальонам, кавалерии и 6 орудиям приказал быть в готовности выступить по первому потребованию.

Перейдя через Сунжу, войска тотчас же приблизились к аулу, выгнали из него неприятеля, взяли укрепленный курган, и 2 батальона заняли опушку по ту сторону поляны, а третий бат. стал в лесу над Сунжею, чтобы прикрыть работы с левой стороны.

Тогда все повозки конно-подвижного транспорта взяты также на правый берег Сунжи и началась накладка к перевозке леса. К 12 часам 400 огромных бревен подвезены были к реке и часть их переправлена на сию сторону.

В продолжение работ собравшиеся в лесу толпы горцев вели довольно сильную перестрелку с батальонами, занимавшими опушку и даже несколько раз бросались в шашки на цепь и резервы. В то же время конные чеченцы выскакивали на курганы против лагеря, чтобы высмотреть, не ослаблен ли он войсками и не представляется ли возможность напасть на него, но попытки нападения не было.

Когда уже работы кончались, то прибывшая вода сорвала мост на Сунже. Удостоверившись, что возвышение воды не уничтожило еще брода, начал я отступление. Только из опушки леса дали чеченцы несколько залпов, но далее войск наших не последовали.

Сегодняшний день потеряли мы одного убитого, пять раненых и двух контуженных. Вечером получено известие, что у неприятеля убито 3, а раненно 13 человек. К 6 часам вечера сорванный поутру мост был снова наведен.

14-го июля. Работы в укреплении находятся в следующем положении: ров доведен до настоящей глубины, вал и большая часть бруствера насыпаны, и через несколько дней получат определенный профиль, и тогда приступлено будет к очистке рва и крепостей и к одежде находящихся углов дерном. Внутренняя же крутость бруствера одевается дерном по мере возвышения бруствера. Для фундамента порохового погреба и для печей в жилых строениях делается кирпич. С нынешнего дня началась распилка брезен.

15-го июля. В окрестностях лагеря начинает показываться между чеченцами довольно большое число горцев, и лазутчики дали знать, что до 200 человек мюридов прибыли к Ахверды Магома.

**369. ОТНОШЕНИЕ ГЕН.-АДЪЮТ. ВОРОНЦОВА ГЕН.-АДЪЮТ.
ЧЕРНЫШЕВУ О ЗАНЯТИИ БОЛЬШОЙ ЧЕЧНИ.**

30 августа 1852 г.

По прибытии моем на левый фланг Кавказской линии, желая лично осмотреть просеки, вырубленные с 1849 г. в Большой Чечне, я поручил ген. кн. Барятинскому собрать нужный для этого движения отряд. 28 августа сосредоточились в кр. Воздвиженской: полки егерский имени моего, гребенский казачий с конно-артиллерийскою № 14 батареей и легкой № 5 и Донской № 19, в полном их составе. С этими войсками выступил я через Аргун, по так называемой большой русской дороге, переправились через р. Бассу и обозрел всю местность до Герменчука и Автура; с истинным удовольствием и благодарностью удостоверился я лично, сколько огромны работы, исполненные войсками нашими под командою ген.-л. Нестерова, Козловского и в особенности кн. Барятинского, которому принадлежит честь деятельного содействия в начале и главное распоряжение к довершению этого столь важного предприятия.

Направление просек было также хорошо соображено, и они вырублены очень успешно. что обширные вековые леса совершенно уничтожены, и ныне на месте их явилась на протяжении 20 верст обширная равнина, везде доступная даже небольшим отрядам, и можно сказать, совершенно отнятая у неприятеля, ибо хотя он и пытался в нынешнем году засеять поля по правую сторону Бассы и произвести сенокос, не все запасы его были уничтожены во время трехдневного пребывания войск наших в этом крае в начале этого месяца. Местность так хорошо очищена, что я мог выезжать везде с одною кавалериею, даже и в тех местах, где недавно происходили кровопролитные бои, и хотя горцы были в сборе, но не посмели ничего предпринять и ограничились ничтожною перестрелкою, в которой с нашей стороны ранен один казак и контужен один милиционер.

При обратном следовании, собрав все поименованные войска около курганов на правом берегу Шавдона, я раздал именован е. и. в. георгиевские кресты нижним чинам, наиболее отличившимся в последних делах, и справедливо поздравил их с занятием Большой Чечни; громкий и единодушный возглас за здравие г. и., при пушечной и ружейной пальбе, дал знать неприятелю, что мы празднуем приобретение этого края, отнятого окончательно у непокорных чеченцев.

Все это честь имею сообщать в. с., для всеподаннейшего

доклада е. и. в., если вы признаете эти подробности заслуживающими выс. внимания.

Примите уверение, м. г., в совершенном моем почтении и преданности.

Помета: доложено е. в. 13 сентября 1852 г.

ЦГА ДАССР. фонд 133, оп. 4. д. 14, лл. 75—76. Копия.

370. ПИСЬМО ШАМИЛЯ НАИБУ ГАДЖИ.

27 ноября 1852 г.

Привет. Затем, если произойдет спор между мужем и женой насчет калыма, то предлагай мужу уплатить весь калым, по договоренности во время заключения брака, не уменьшив ни на одну копейку, если даже калым доходит до 20 туманов. Если кто-либо будет утверждать противоположное этому, то ни в коем случае не слушай его. Все.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка 39, кон. 9. Перевод с арабского.

**371. ПИСЬМО ШАМИЛЯ ТАЛХИНУ ГАИРБЕКУ, МУФТИЯМ И
КАДИЯМ С ТРЕБОВАНИЕМ СОБЛЮДАТЬ УСТАНОВЛЕННЫЙ В
ИМАМАТЕ ПОРЯДОК.**

Ноябрь 1852 г.

Имам назначает наибов в провинции с той целью, чтобы восторжествовал ислам, чтобы удержать народ от дурных поступков и от нарушения запретов, чтобы вновь поставить народ на путь, указанный Магомедом, чтобы выполнялись все приказы и распоряжения, чтобы побудить народ к общению между собой, к повиновению богу.

До нас дошло, что у нас обстоит наоборот. У вас распространены дурные поступки — такие, как употребление вина и табака, люди заменили зикр* песнями, бездельем и т. п. нежелательными поступками.

Поэтому мы приказываем вам искренне воздержаться от того пути, по которому вы сейчас идете, и исполнять распоряжения в соответствии с указаниями, которые мы дали выше. Мы категорически требуем обуздать население и пресечь безобразия, продолжавшиеся у вас до сих пор.

* Зикр — состояние, при котором верующий занят мыслями о боге.

Мы посылаем с настоящим письмом наших людей для того, чтобы вы были оповещены обо всем сказанном и о других наших делах. Имейте в виду, что в дальнейшем мы будем посылать людей для проверки вашей деятельности тайком: мы решительно будем увольнять тех, кто уклоняется от выполнения этого распоряжения или кто небрежно относится к этому. Мы ни за что не допустим, чтобы дело веры находилось в состоянии расстройств, и если случится нечто, тогда осуждайте только самих себя.

Затем. Имейте в виду, что из-за множества приезжающих посетителей, скапливающихся и днем и ночью, у нас не остается времени для самых необходимых дел. Поэтому мы приказываем вам объявить народу, что днями общего приема у нас установлены суббота и воскресенье. Мы запрещаем и вам приезжать к нам или присылать своих людей кроме как в понедельник и вторник... Кто нарушит это правило... тому мы не позволим войти в наш аул.

Рук. фонд. ИИЯЛ, д. 2308, папка 38, кон. 11. Перевод с арабского.

372. ДОНЕСЕНИЕ ГЕН. ЗАВАДОВСКОГО ГЕН.-М. ВРЕВСКОМУ О ПРИБЫТИИ К МАГОМЕД АМИНУ ПОСЛАННИКА ШАМИЛЯ

30 марта 1853 г.

Начальник правого фланга от 16-го марта донес мне, что недавно прибыл к Магомеду Амину от Шамиля еще никому неизвестный посланный. Также нет еще сведений, каким образом прошел он через Кабарду и Карачай.

Между абаздехами под большим секретом носится слух, что Шамиль приглашает Магомед Амина составить большой сбор в исходе апреля для возмущения карачаевцев и что к этому времени сам Шамиль, имеющий будто бы связь с влиятельными лицами из Кистинова и кабардинцев, вторгнется в эти племена.

Хотя каждую весну носят подобные слухи; но там на месте я сообщил об этом дал сведения в. пр.

ЦГА СО АССР, ф. 290, оп. 1, д. 55, л. 1. Копия.

373. ПИСЬМО ШАМИЛЯ К ЖИТЕЛЯМ ОБЩЕСТВА АРГУНА

12 мая 1853 г.

От повелителя правоверных Шамиля к любезнейшим братьям его, кадию, почетным людям и всему обществу Аргуна. Да будет над вами мир и благословение аллаха, покровительство его и защита от всяких несчастий.

Да будет известно и ведомо вам, что жители всего Дагестана у меня наравне с детьми моими, мы не полагаем никакого различия между ними не считаем одних близкими своими и любимцами, а других далекими и врагами. Правила мои и привычки неразлучны со мною с давних времен, выражают одну только заботу о предоставлении всякому подпавшему под какие-либо несчастья и лишения всевозможных средств к исправлению и водворение в различных местах возможности спокойной и безбедной жизни. Знайте, что когда мы углубились в размышление в смысл дела, нашли, что буртунаевцы и живущие у них мухаджиры находятся в более трудном и стесненном положении, нежели вы и гумбетовцы с своими мухаджирами и на этом основании признали оставить гору Лабаирахлен в полном распоряжении буртунаевцам, дабы они пользовались ею как им угодно, до тех пор однако ж пока продолжится пребывание русских и лицемеров в кр. Чиркей, да искоренит аллах гяуров и крепость их разрушит руками рабов своих правоверных, сражающихся за веру; поэтому приказываем вам принять это к сведению и не возобновлять уже с буртунаевцами никаких споров и недоумений за эту гору. Может быть всевышний защитит нас от гяуров и удалит их от нас и восстановится тогда новый порядок дел, и тяжелый труд, и нищета заменятся удобствами и довольством. Об остальном передадут вам послы ваши, котрым вручена эта бумага, выслушайте их. Будьте здоровы, целы и невредимы.

ЦГИА, Гр. ССР, д. 416, оп. 2, д. 43, л. 1. Современный документу перевод с арабского.

374. ПИСЬМО ШАМИЛЯ НАИЗУ КИБИТ МАГОМЕ.

13 мая 1853 г.

Мир вам. Затем: бить по рукам тех, кто препятствует хиндахцам пользоваться водой, пусть даже они будут глухой Гаджи Кудалинский, Мухамед или другие. Нельзя запрещать им орошать пашню их же водою, когда они дозарезу нуждаются в ней.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка 38, кон. 3. Перевод с арабского.

**375. РАПОРТ ПОДПОЛК. КОЗЛОВА ГЕН.-М. ВРЕВСКОМУ О
ПОДГОТОВКЕ ЧЕЧЕНЦЕВ К ПОХОДУ ПО ПРИКАЗУ ШАМИЛЯ.**

10 июня 1853 г.

Посланные мною в горы за сведениями о неприятеле сего числа прибыли и донесли, что Шамиль отдал приказание, чтобы все непокорные жители Большой и Малой Чечни, как конные, так и пешие были в полной готовности к выступлению в поход на сих днях; почему все лошади, бывшие в горах на пастьбе, приведены в аулы. Сбора еще нигде нет, но все ожидают прибытия Шамиля, к которому немедленно должны присоединиться. Известие достоверно.

ЦГА СО АССР, ф. 290, оп. 1, д. 55, л. 28. Копия.

**376 РАПОРТ ГЕН.-М. ВРЕВСКОГО ГЕН.-АДЪЮТ. ВОРОНЦОВУ
О МЕРАХ, ПРЕДПРИНИМАЕМЫХ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ
ВОССТАНИЯ ВО ВЛАДИКАВКАЗСКОМ ОКРУГЕ.**

25 июня 1853 г.

Из всех полученных мною в последнее время сведений оказывается, что Шамиль обратил особенное внимание на верхнюю часть ущелий Фортанги и Ассы. С одной стороны, многочисленные скопища производят работы для пересечения посредством завалов всех доступов на хребет Коре-Лата и в Мереджикское ущелье, а с другой стороны, тайные сообщники Шамиля деятельно трудятся для распространения волнения в умах покорного нам народонаселения. Признаки этих наущений в особенности заметны между покорными нам, но живущими совершенно оторванно и почти недоступно для нас малкинцами, отчасти даже между цоринцами и галгаевцами.

Неизвестно, клонятся ли все эти усилия Шамиля к тому только, чтобы воспрепятствовать нашему движению в верхне-чеченские общества или подготавливает он сам новую попытку против Владикавказского округа; во всяком случае все зависящие от меня меры приняты будут для усиления наиболее угрожаемых пунктов и для предупреждения восстаний между покорными нам жителями.

Помета: ген.-м. Линевичу.

Покорно прошу в. пр. приказать по усмотрению вашему двум ротам 1-й бригады 19 пехотной дивизии немедленно из

готовить к выступлению. Роты эти должны быть снабжены вьючным обозом, с ними должны быть отправлены половина всех ракетных пеших станков, находящихся во Владикавказе. О времени выступления отдано будет приказание.

ЦГА СО АССР, ф. 290, оп. 1, д. 55, л. 18, копия.

**377. ОТНОШЕНИЕ ГЕН.-М. ВРАНГЕЛЯ ГЕН.-М. ВРЕВСКОМУ О
ПРЕДПОЛОЖЕНИЯХ ШАМИЛЯ ДЛЯ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ
ЦАРСКИХ ВОЙСК.**

19 июля 1853 г.

Сведения, получаемые в последнее время о действиях Шамиля, заключались в том, что он готовит огромную партию из чеченцев и смежных с ними горских племен. Цель сбора однако же была неизвестна. Полагали, что он намерен двинуться в горы, потому что чеченцам приказано было ковать лошадей. Предположения эти опровергаются сведениями, сейчас полученными от лазутиков; они говорят, что недавно к Шамилю прибыл посланный от Магомед-Амина и с того времени в распоряжениях его сделаны изменения. Всем аварцам и другим горцам, назначенным к сбору, приказано по возможности заготовить лошадьми чеченскими, как более способными к быстрым движениям. Из лучших вещей своих Шамиль составил несколько вьюков для подарков и самому себе изготовил одежду особой какой-то формы. Подобные приготовления, по мнению достоверных лазутиков, непременно клонятся к движению, на соединение с Магомед-Амином, куда он выступит после новой луны, то есть 24 числа этого месяца.

Частью сбора положено занять войска левого фланга и Владикавказского военного округа, между тем сам Шамиль с небольшим числом отборных людей бросится в Кабарду, которая, по полученным им известиям, восстанет при его прибытии.

Дальнейшие действия из Кабарды будут соображены с состоянием дела Магомед-Амина. На всем пути движения приказано заготовить продовольствие, за которое будет платиться деньгами.

Сообщая как наивозможно поспешнее эти сведения в. пр., имею честь покорнейше просить распоряжения вашего о немедленной отсылки с нарочным конвертов к г. командующему войсками и начальнику центра.

ЦГА СО АССР, ф. 290, оп. 1, д. 55, л. 30. Копия.

**378. ДОНЕСЕНИЕ ГЕН.-М. ГРАМОТИНА ГЕН.-М. ВРЕВСКОМУ О
МЕРАХ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ВТОРЖЕНИЯ ШАМИЛЯ В
КАБАРДУ.**

25 июля 1853 г.

Г. командующий войсками при предписании от 23 сего июля № 127 препроводил ко мне копию с донесениями к нему начальника левого фланга Кавказской линии г. ген.-м. бар. Врангеля, из которого видно, что Шамиль намеревается с партией из отобранных тавлинцев и чеченцев состоящей, проникнуть в Кабарду, где будто бы все готово восстать к его прибытию.

Быть может эти сведения и неверны, но по важности их е. в. п. предложил мне, сдав Кисловодский отряд начальнику штаба вверенных ему войск, отправиться в Кабарду и принять все меры, какие по ближайшему усмотрению обстоятельств и духа народа я признаю необходимым для охранения благосостояния и спокойствия Кабарды от неприятных покушений Шамиля.

Вследствие сего я теперь же сделал распоряжение собрать и расположить 27-го числа июля на Военно-Грузинской дороге близ ст. Змейской отряд, состоящий из следующих частей войск: трех рот 5-го бат. Кубанского егерского полка при двух орудиях 12-й гарнизонной артиллерийской бригады и четырех сотен горского казачьего полка, двух сотен Донского казачьего № 6 полка при двух орудиях артиллерийской казачьей № 14 батареи, находящихся в Екатеринограде и Кабардинской милиции до 200 всадников.

Этой только частью войск я буду стараться удерживать вторжение Шамиля в Кабарду и держать в страхе самих кабардинцев.

Уведомляя в. пр. о таком моем распоряжении, честь имею покорнейше просить не оставить сообщать мне в случае получения вами известий о направлениях Шамиля.

ЦГА СО АССР, ф. 290, оп. 1, д. 55, л. 34. Копия.

379. ПИСЬМО ШАМИЛЯ НАИБУ МАГОМЕД-АЛИ.

27 июля 1853 г.

Привет. А затем. Как известно тебе, наш дом Гадиса Чиркатского является местом остановки всех гостей и гонцов, и его имущество является как бы общим между ним и всеми теми, кто останавливается у него. Он имеет около

двухсот голов овец. Мы предлагаем тебе присоединить его овец к овцам беженцев, чтобы они тоже паслись в ваших горах. Это следует сделать безоговорочно. Все.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка 38, кон. 4. Перевод с арабского

380. ПИСЬМО ШАМИЛЯ К КАДИЮ И ВСЕМУ ОБЩЕСТВУ ИГАЛИ.

июль 1853 г.

Привет вам. А затем, вы исполнили наше повеление. К нам прибыли люди, отправленные вами. Мы распрашивали их и нашли, что кроме пустых разговоров, вредящих делу, ничего нет. Поэтому приказываю предъявителю сего письма причиненный вашими людьми ущерб, не оставив ни одного зерна, вернуть и обеспечить им спокойствие. О том, что произошло у нас — расскажет вам посланник Амир-Али и др. Все.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1268, л. 23. Перевод с арабского.

**381. ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА НАЗРАНОВСКОГО ОТРЯДА ПОЛК.
УСЛАРУ О ДЕЙСТВИЯХ ШАМИЛЯ ПО ПОДГОТОВКЕ НАСЕЛЕНИЯ
К НОВЫМ ВЫСТУПЛЕНИЯМ.**

9 августа 1853 г.

По отзыву вашему № 1883 я собирал сведения о том, что происходит в горах, и сейчас извещаю, что Шамиль ободряет непокорных жителей сношением с турецким султаном. Сбора нет, но велено быть в готовности всем жителям. О намерениях его еще неизвестно, но что он имеет предприятие, можно заключить из этого: на днях наиб Алдым с сорока мюридами объезжал Малую Чечню до Миромы с приказанием, чтобы быть в готовности к движению. Распоряжений не сообщать мирным и лазутчиков от них не принимать, и если можно доставлять таковых Шамилю. Что же вновь узнаю, поспешу уведомить Вас для доклада е. пр.

ЦГА СО АССР, ф. 290, оп. 1, 55, лл. 38—39. Копия.

382. ПИСЬМО ШАМИЛЯ К ХАДЖИ И ВСЕМУ ОБЩЕСТВУ ЧИРКЕЯ.

13 августа 1853 г.

Привет. Затем: или вы должны разрешить всем жителям сел. Гимри пасти своих овец на известных пастбищах ваших, или же запретить пасти овец отдельным жителям, начиная с Али-Магомеда, которые в настоящее время пасутся там. Поз-

волить одним и запретить другим — значит оказывать предпочтение одним перед другими, не имея на это никакого основания, боже сохрани допустить такое предпочтение. Все.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2398, папка 37, кон. 6. Перевод с арабского.

383. ОТНОШЕНИЕ ГЕН.-М. ВРЕВСКОГО ГЕН.-М. ЗАВАДОВСКОМУ О НАМЕРЕНИЯХ ШАМИЛЯ ВЫСТУПИТЬ ПРОТИВ ЛЕЗГИНСКОЙ ЛИНИИ.

17 августа 1853 г.

По полученным известиям от заведующего левым флангом г. ген.-м. и кавалера бар. Врангеля Шамиль на днях намеревается отправиться с большим сбором через село Бази, в общество Анкартль, для действий против лезгинской линии по дороге, которая нарочно для того в недавнее время разработана горцами по его приказанию. Это известие ген.-м. бар. Врангель считает совершенно достоверным и, сверх того, оно подтверждается всеми сведениями, полученными мною одновременно с разных сторон. Лазутчики утверждают даже, что Шамиль выехал уже из Ведено по означенному направлению. Во всяком случае, все скопище, находившееся в ущельях Черных гор, удалилось отсюда и оставшиися по домам непокорные жители обратились к полевым работам.

Вследствие этих успокоительных известий и в исполнение воли в. высокопр. я сделал тотчас же распоряжение о возвращении двух конных орудий с дороги в станицу Екатериноградскую, если они оттуда выступили.

ЦГА СО АССР, ф. 290, оп. 1, д. 55, л.л. 42. 63. Копия.

384 ПИСЬМО ШАМИЛЯ НАИБУ ХАДИСУ О РАСПРЕДЕЛЕНИИ ЗАКАТА.

17 октября 1853 г.

Привет. А затем, нужно закончить дело пахотной земли подателя сего Хаджиева согласно шарияту. Имеющийся у вас закат нужно также распределить между лицами достойными получения его. Причем, ~~следует разбить по категориям~~, установив нормы не по числу душ, а по степени нуждаемости. Кто беднее, тому больше. Все.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка 38, кон. 5. Перевод с арабского.

385. ПИСЬМО ТУРЕЦКОГО СУЛТАНА АБДУЛ-МЕДЖИДА К ШАМИЛЮ.

Не ранее октября 1853 г.

От хана султан Абдул-Меджида приветствие имаму Шамилю.

Ставлю тебя в известность, что русские власти во главе с их царем хотят причинить нам тяжелые страдания, мы не в силах будем перенести. Видимо тяготы будут таковы, которые и не дадут моему государству возможность самостоятельно существовать. Поэтому мы не должны допустить этого.

Кроме того, русские нарушили договор, существовавший между ними и мною; из этого видно, что русские не имеют иной цели, как опозорить религию ислама. А потому во избежание этого, полагаясь на бога, мы должны быть готовы и сделать следующее: собрать войска сколько возможно, вооружиться и быть готовым к войне, проявить решительность во имя пророка. Мы будем оказывать сопротивление, которое будет соответствовать их упорству. Для этого мы и вооружились.

Я со своей стороны отправил много войск на Дунай, в Трапезунд, Эрзерум и в другие места и на границу.

Слава аллаху, народы ислама теперь объединились и, не щадя своей жизни и имущества, готовы к войне с русскими. Надеюсь, что теперь великий бог поможет нам.

Затем, ты от рождения проникнут благоговеньем к религии, ты до сих пор праведно восвал за нее по своей воле без всякого вознаграждения, не получая ни от кого помощи, кроме бога.

Таким образом, ты закалился и приобрел опыт в боях, ты завоевал симпатии всего населения; кроме того привлеку к тебе приказом население из нижеследующих мест, вместе с ханами и беками: Тифлис, Эривань, Нахичевань, Ленкоран, Талыш, Сальян, Баку, Карабах, Казах, Гендже, Шеки, Ширван Чар, Имиса*, Ахты, Куба, Дербент, Табасаран, Кайтаг, Акуша, Кази-Кумух, Кумух-Шамхал, Эндирей. Бог даст я представлю их в твоё распоряжение вместе с войсками: ты же должен будешь объединить их со своими дагестанскими силами и прогнать русских из наших сселений, населенных людьми ислама; тем самым ты сделаешь дело, угодное аллаху.

Твердо надеясь на тебя, я передаю тебе это письмо, которое посылаю тебе с бейлербеями и верными, почтенными

* Видимо Елису.

Амирун-Халилом и Ибрагим-беком, да возрастет их слава. Вместе с ними посылаю еще Хаджи-Хаса-бека. Одновременно сообщаю, что я стремлюсь к возвышению религии ислама по шариату, я постараюсь также разнести великую славу о твоей храбрости, умении и способности жертвовать жизнью и имуществом ради аллаха.

Ты получишь от меня, безусловно, великую награду за услуги, не считая того, чем наградит тебя бог на том свете. На этом заканчиваю.

Султан-Меджид-хан.

РКМ ДАССР, инв. № 13661. Перевод с турецкого.

386. ПИСЬМО ШАМИЛЯ НАИБАМ РАМАЗАНУ, МАГОМЕД-АЛИ, ИСМАИЛУ, МАГОМЕД-АМИНУ, АЛБУРИ, АБАКАР-ГАДЖИ И ИБРАГИМУ.

Ноябрь 1853 г.

Привет. Чтобы всевышний направил вас к тому, что ему желательно и любимо. Затем: в прошлом году нами было взято на себя обязательство время от времени посылать к вам доверенных людей для ознакомления с вами, вашим положением и вашими действиями, для проверки результатов ваших стараний в вверенных вам областях. Поэтому в настоящее время мы посылаем к вам с вышеуказанной целью нашего доверенного — благочестивого и воздержанного брата Далгата.

Слушайте его, покоряйтесь и внимайте его советам, и наставлениям. Берегитесь, чтобы не обманули вас химеры бренной земной жизни, которые быстро исчезнут.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка 37, кон. 4. Перевод с арабского.

387. ПИСЬМО ШАМИЛЯ К НАИБУ МУСА-ГАДЖИ.

Ноябрь 1853 г.

Постоянный привет. А затем, ты не поручай дела твоего вилаята сотенникам и кадиям не заслуживающим доверия. Надо изучать фактическое положение, чтобы не попасть в ошибку. Ты не отстраняй муэдзина от его обязанностей, если он не совершил недостойные поступки. И не увольняй тех, кто обращается к имаму. Знай, что это не в характере благородных. Не навязывай доставляющему письмо то, что не положено.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1268, л. 33. Перевод с арабского.

**388. ПИСЬМО АБУМУСЛИМ-ХАНА ТАРКОВСКОГО
КАЗАН-АЛИМ-БЕКУ.**

1853 г.

От дагестанского валия Абумуслим-хана шамхала высокопоставленному Кабчичайскому наibu Казан-Алим-беку. Постоянный салам. После чего: до меня дошли точные сведения о том, что Шамиль действительно выступил со множеством всадников и дошел до сел. Кикун. Они намерены завладеть нашими шамхальскими селениями. Поэтому я пишу тебе настоящее письмо для того, чтобы ты не дал людям выходить за своими делами, чтобы ты не отпускал скот в те места, чтобы ты поставил посты в тех местах, где они нужны, чтобы ты оставил в ауле ваших верховых, не давая им отлучиться, чтобы ты был осторожным и бдительным и днем и ночью, не обращай внимания ни на какие причины. Это нужно делать безотлагательно, ибо это является необходимым делом. Вас-салам.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка 38, кон. 5. Перевод с арабского.

389. ПИСЬМО ШАМИЛЯ ЖИТЕЛЯМ КАЙТАГА И ТАБАСАРАНА.

1853 г.

От главы мусульман Шамиля братским народам Кайтага и Табасарана и их соседям привет.

По сведениям, полученным из различных местностей от доверенных лиц, нам стало известно о том, что султаном Махмудом, сыном султана Абдул-Меджида, т. е. турецким султаном обнажена шашка против христиан, что между ними завязалась война со всех сторон, что на всех фронтах с божьей помощью побеждает он (султан) и что нигде христиане не могут удержаться перед его победоносными войсками и они ослабевают. И вы знайте, что раз это так, то и мы решили присоединиться к нему и выступить на войну со счастливыми божьими войсками. Богу легко соединить нас с ним. Мы провели у себя повсеместно подготовку к войне и реорганизовали порядки. Если богу угодно, то и вы не будете сидеть спокойно. Если, как вы заверяли нас своими письмами и представителями⁸⁸, вы являетесь последователями ислама и врагами идолопоклонников, составляете часть любящих нас и наших последователей, то теперь настало время для вас начать войну

против христиан и принять все дела войны твердо, обнажить шашку против врага. Если же вы не сделаете так, как мы говорим, и не обратите на это внимание, то после того, как вы подпадете под нашу власть и как на ваших крышах будут развеваться наши флаги, то вы вините тогда себя, а не нас. Тогда вы будете раскаиваться, но ваши каения окажутся бесполезными.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, кон. 8, л. 4. Перевод с арабского.

**390. РАПОРТ УПРАВЛЯЮЩЕГО ГРАЖДАНСКОЙ ЧАСТЮ В
СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ПОПЕЧИТЕЛЮ НАД МИРНЫМИ
ГОРЦАМИ В КИЗЛЯРЕ О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРОДАЖИ ГОРЦАМ
ЖЕЛЕЗА И СТАЛИ.**

12 января 1854 г.

Главный кумыкский пристав м. Шелеметьев, сообщая мне от 29 минувшего ноября, что по полученным им самовернейшим сведениям, Шамилем отпущено чеченскому и салатавскому наибам по 60 руб. сер. на покупку через мирных горцев железа и стали, и что 26 ноября ауховскому наibu доставлено 14 пуд. железа и 2 пуд. стали, просил меня принять меры, чтобы в Кизляре была прекращена продажа помянутых металлов кумыкам по 1 апреля 1854 года.

Имея в виду настоящие отношения наши на границах с Турцией, я тотчас передал отзыв Шелеметьева Кизлярскому городничему к исполнению, который отвечал от 8 декабря, что торгующие в Кизляре железом и сталью обязаны подпискою удержаться от продажи сих металлов затеречным горцам.

После сего я представил командующему войсками Левым флангом Кавказской линии, г. ген. бар. Врангелю отзыв Шелеметьева, и просил его подтвердить, находит ли и он срок, назначенный приставом для непродажки железа и стали в Кизляр, соответственным? На что бар. Врангель от 21 декабря отзывался, что он с своей стороны утверждает требование г. Шелеметьева, как совершенно согласное с обстоятельствами, и что он предоставил войти к нему с представлением определения срока, если бы положение нынешних обстоятельств не переменилось.

Засим я отнесся в Кизлярский таможенный надзор о невыпуске за Терек к кумыкам и другим названным мирным горцам железа и стали ни в сыром, ни в переделанном виде.

Я счел нужным донести об этом в пр. независимо от годового отчета, имеющего быть вскоре представленным от Кизлярского попечительства над мирными горцами, как о предмете, относящемся до видов торговли.

ЦИА Гр. ССР, ф. 1083, оп. 2, д. 627, л. л. 2—3. Копия.

391. ПИСЬМО ШАМИЛЯ ДАНИЕЛЬ-БЕКУ.

24 января 1854 г.

Мир вам, я посылаю к вам двух человек — подателей сего письма, из числа наших благонадежных, расследовать все дела: общественные, светские и духовные, чтобы быть спокойными от неприятностей, и чтобы мир и покой среди мусульман был упрочен. Будьте их помощником и направьте их верным путем.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка 37, кон. 11. Перевод с арабского.

**392. РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА ВЕРХНЕ-СУНЖЕНСКОЙ ЛИНИИ
ПРЕДЕМИРОВА ГЕН.-М. ВРЕВСКОМУ О ПЕРЕХОДЕ НА
СТОРОНУ ЦАРСКИХ ВЛАСТЕЙ НАИБА МАЛОЙ ЧЕЧНИ УМАЯЕВА.**

6 февраля 1854 г.

Пристав карабулак и чеченцев м. Козлов рапортом от 31-го января за № 55 донес мне, что наиб Малой Чечни Эндирей Умаяев изъявил желание со своими родственниками принять покорность нашему правительству и просит для переселения его с семействами выдвинуть войска к его аулу в ущелье Рошни.

Принимая во внимание, что по случаю войны с Турцией Шамиль влиянием своим на умы горцев старается всеми возможными средствами взволновать против нас даже покорных жителей и что переселение наиба, имеющего вес в народе по своим родственным связям с лучшими фамилиями, есть дело особенной важности и неминуемо должно подействовать на умы горцев в пользу нашего правительства, но при всем этом, опасаясь со стороны его измены и не желая через то понести из-за него потерю в людях, я потребовал, чтобы он предварительно дал аманат.

3-го февраля был доставлен в аманаты к приставу сын Эндирея. Получив об этом от пристава известие, я в ночь с

4-го на 5-ое число февраля стянул в укр. Ачхоевское две роты Тенгинского, три роты с ракетною командою Навагинского пехотных полков, одну роту № 7 и одну Кавказскую линейную бат., два горных орудия № 4 батареи, 19 артиллерийской бригады и два подвижных орудия 11 гарнизонной артиллерийской бригады № 3 роты, 5 сотен с ракетной командою вверенного мне 1-го Сунженского линейного казачьего полка, полсотни карабулакской и чеченской милиции. Поручив пехоту в непосредственное распоряжение м. Козлову, отряд двинулся по большой русской дороге и к рассвету 5-го числа прибыл в Рошни.

Наиб Эндирей не замедлил сам явиться ко мне, тогда я послал с ним для поднятия его имущества милицию, а сам, пройдя с отрядом через большую просеку, которая в настоящее время сильно заросла и дорога по ней усеяна нарочито порытыми ямами, остановился у завала и построил войска к бою; едва успел Эндирей с семейством, имуществом и скотом присоединиться к отряду, как немедленно прискакала по тревоге неприятельская партия из Гойты и Гехов с намерением ограбить его; но выстрелы из орудий, ракеты и ружейный батальонный огонь остановил дерзких, и войска в стройном порядке отступили на поляну; по надлежащем здесь отдыхе отряд двинулся в обратный путь и прибыл на ночлег пехоты в укр. Ачхоевское, а кавалерия в станицу Ассинскую; затем 6-го числа войска расположены по местам прежним порядком.

В деле том убитых и раненых нет; переселено семейств с Эндиреем 12 в числе 27 душ мужского и 24 душ женского; выпущено по неприятелю артиллерийских зарядов 15, ракет 25 и ружейных патронов пехотных 285, кавалерийских 508 и разорван один ракетный станок.

Почтительнейше донося об этом в. п. священным долгом поставляю, свидетельствую перед в пр. о примерной неутомимости, отличном мужестве, редкой неустрашимости и строгом исполнении по долгу службы всеми чинами своего дела, а в особенности способствовали успеху и вполне заслуживают одобрения начальства начальник пехоты м. Козлов, Навагинского пехотного полка м. Спиридонов, шт.-кап. Дейненко, поруч. Махин, подпоручик Шепелевич и прап. Тропенко, Тенгинского пехотного полка шт.-кап. Гомзин, поруч. Марциновский, подпоруч. Маньков, Кавказских линейных батальонов: № 4-го кап. Анцута, № 8 подпоруч. Аспуговский, начальник артиллерии шт.-кап. Гранкин, поруч. Сомов и подпоруч. Росляков, 1-го Сунженского полка ротмистр кн.

Маршани, сотники: Длатовский, Отченашенков, Дятлов, Прокоров, хорунжий (Мошсяин?) и 2-го Сунженского казачьего полка есаул Ярусталева.

ЦГА СО АССР, ф. 290, оп. 1, д. 58 лл. 1—3. Копия.

393. ПИСЬМО ШАМИЛЯ В ТУРЦИЮ

Не позднее мая 1854 г.

После приветия 10-го дня 8 месяца до нас дошел наш доверенный посланец Гаджи Сапиула, а к концу 8 месяца прибыл Гаджи-Исмаил⁸⁸. Прибыл он через самые горы в то время, когда все дороги через эти горы были закрыты и никто не мог по ним пройти. Прибыл он с высочайшим обращением от халифа—ставленника пророка аллаха. Он передал нам всем вести от вас и в каком положении находитесь. Этим обстоятельством мы очень довольны и рады. Мы оказали этому посланному подобающие почести, обязались проводить в жизнь все то, что он нам говорил, и приложим все усилия к тому, чтобы выполнить его указания. Мы до сих пор запоздали выступить в путь вследствие того, что мы хотели, путем разъяснения и советов из корана аллаха и изречений его пророка, привлечь на свою сторону окружающих нас ханов и их людей. Если говорить о них, то они отошли и отделились от нас. Они открыто говорят, что не отдалятся от русских. Я проверял их и раньше и знал их намерения. Я не вижу в них правоверных. После того как мы потеряли надежду на них, до закрытия дорог через горы, 10-го числа этого месяца мы во главе мусульманского войска выступили в путь, возложив все надежды на аллаха и остановились на границе Грузии. Мы ожидали вас, думая, что вы придете и смотрели во все четыре стороны, но после того, как вы не подошли, мы не стали ожидать вас и вступили в бой с гяурами, т. е. с грузинами. Мы забрали у них много пленных и заняли много крепостей. В этих боях с нами участвовал наш брат—человек, который имеет в руках это письмо. Он расскажет вам полностью и исчерпывающе все то, что у нас делается.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка 47, кон. 3. Перевод с арабского.

**394. ДОНЕСЕНИЕ ГЕН. РЕАДА⁸⁹ ГЕН.-АДЪЮТ. ДОЛГОРУКОВУ ОБ
УСИЛЕНИИ ОХРАНЫ ВОЕННО-ГРУЗИНСКОЙ ДОРОГИ В СВЯЗИ С
ПОЯВЛЕНИЕМ ШАМИЛЯ В ТУШЕТИИ**

16 июля 1854 г.

Начальник Лезгинского отряда, ген.-м. кн. Меликов, доносит от 14-го июня № 563, что Шамиль со скопищами своими занял гору Саирмо, откуда он может действовать и в оконечность левого фланга лезгинской кордонной линии и в Тушеттию. Вследствие этого кн. Меликов сделал следующие распоряжения: 14-го числа он выступает на оконечность левого фланга и далее, куда надобность укажет, со всею пехотою и артиллерией; отряд, находящийся в сел. Энисели под начальством подполк. драгунского е. кор. выс. наследного принца Виртембергского полка Баркоского и состоящий из 2-х дивизионов драгун с дивизионом конных орудий и 2-х сотен донских казаков, двинул он по направлению к сел. Лялишхуре, для охранения же Энисели и окрестных селений до Картубани оставлены ген.-м. кн. Меликовым 3-4 бат. Навагинского пехотного полка с двумя горными орудиями, 4 сотнями казаков и 500 человек милиционеров; Алазанская линия усиливается 114 казаками с Царских — Колодцев, а Сигназскому уездному начальнику предписано, усугубить меры осторожности и строго наблюдать за всеми бродами через р. Алазан.

С своей стороны начальник Тушино-Пшаво-Хевсурского округа, полк. кн. Челобаев, также доносит от 13-го числа, что в горной Тушетии на горе Саирмо появились сильные скопища Шамиля, что кн. Челобаев следует в горную Тушеттию с 4-м бат. Навагинского пехотного полка, при двух горных орудиях, находящихся по сие время около Тионет.

Из отношения моего от 9-го сего июля № 270, в. с. изволите быть известны о распоряжениях, сделанных мною для обезопасения Военно-Грузинской дороги и о войсках туда направленных. Согласно тому в настоящее время на этой дороге по сию сторону главного хребта расположены около Джинвальского моста на Арагве близ Анаура 5-й бат. Тенгинского пехотного полка, рота Грузинского линейного 17-го бат. и Волжский линейный казачий полк, ныне присланный ген.-м. бар. Вревским из Владикавказа впредь до присылки им назначенного за Кавказ Донского № 52-го полка, по прибытии коего к Анауру предписано немедленно возвратить Волжский полк на Кавказскую линию, около Тушета Тифлисская конная дружина охотников, около Мцхетского моста 1-й и 4-й бат.

Белостокского пехотного полка, при 2-х легких и 2-х горных орудиях и при одной сотне Тифлисской пешей дружины. Начальство над всеми этими войсками по Военно-Грузинской дороге и охранение оной от Кайшаура до Мцхета, я получил полк. Тифлисского егерского полка Карганову, подчинив ему и Тушетский участок, объявленный на военном положении.

Рук. фонд ИИЯЛ. л. 1249. л. 15. Копия.

**395. ДОНЕСЕНИЕ ГЕН. РЕАДА ГЕН.-АДЪЮТ. ДОЛГОРУКОВУ С
ИЗЛОЖЕНИЕМ СВЕДЕНИЙ, ДОСТАВЛЕННЫХ ЛАЗУТЧИКАМИ.**

20 августа 1854 г.

В. с. изволили сообщить мне 25 минувшего июля № 1194, что г. н. благоугодно было выс. повелеть доставить сведения:

1. Какие именно команды и в каком числе находились во взятых горцами на лезгинской кордонной линии башнях Пахалист-Тавской и Шуагорской.

2. Подтверждается ли показание лазутчиков, что не вполне удавшееся покушение Шамиля на левый фланг лезгинской линии погрузило в уныние его и большую часть его скопища.

По запросу сделанному о том начальнику Лезгинского отряда, ген.-м. кн. Меликов донес мне:

1. Во время взятия этих башен находилось в Пахалист-Тавской Грузинского линейного № 12-го бат. унтер офицер 1, рядовых 9, грузинской пешей дружины обер-офицер 1, урядник 1, милиционеров 25, а в Шуагорской башне: урядник 1 и 25 человек милиционеров Грузинской пешей дружины. Орудия ни в одной из этих башен не было, в Пахалист-Тавской же было 4 крепостных ружья.

2. По всем сведениям, доставленным лазутчиками, Шамиль и большая часть горцев считают сделанный ими поход неудавшимся и нисколько не соответствующим тем ожиданиям, которые имели они при выступлении. Довольны только те, на долю которых досталась часть добычи, захваченной в Кахетии, но таковых немного в сравнении с численностью целого скопища. Давно уже горцы не испытывали такой потери в людях, какую понесли они в Шильдах⁹⁰. Джаро-Белоканский округ, казавшийся Шамилю и его приверженцам верным приобретением, остался спокойным.

Имея часть сообщить о том в. с. для всеподданнейшего доклада г. и., я обязываюсь присовокупить, что подобные тому сведения получал я также из Дагестана, с левого фланга Кав-

казской линии и Владикавказского округа, по которым горцы считают этот поход не удавшимся, тем более, что потерю свою они сами полагают простирающуюся до тысячи человек.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1249, л. 21. Копия.

**396. «ЖУРНАЛ ВОЕННЫМ ПРОИСШЕСТВИЯМ В ПРИКАСПИЙСКОМ
КРАЕ С 21-го МАРТА ПО 4 АПРЕЛЯ 1854 г.»**

4 апреля 1854 г.

За отсутствием начальника Сулакской линии командир Донского казачества № 49 полка подполк. Астахов донес мне, что 23-го марта в 11 часов пополудни он получил известие, что неприятельская партия человек до 200 конных возвращается из наших пределов будто бы с добычею. Немедленно взяв две сотни вверенного ему и две сотни Донского № 41 полков, он выехал из Чир-Юрта для открытия горцев, приказав вместе с тем следовать за ним двум ротам 1-го бат. Дагестанского пехотного полка. Подойдя к балке, пересекающей дорогу, ведущую к дер. Андреевой, подполк. Астахов, скрыв казаков в близлежащий кустарник, отделил, резерв под начальство есаула Сучилина две сотни. Спустя полчаса времени, подполк. Астахов услышал приближение партии; подпустил её на близкое расстояние к засаде и без выстрела бросился на неё в пики, смяв её и рассеял.

В то же время другая часть партии, равносильная первой, наткнулась на резерв, состоявший под командою есаула Сучилина, который также встретил её, опрокинул и гнал до входа в ущелье, ведущее к Буртунаю.

В этом деле неприятель оставил в наших руках двух пленных, 25 человек убитыми, 5 лошадей, 8 седел, 15 ружей, 18 пистолетов, 13 шашек и 10 кинжалов. С нашей стороны легко ранено: № 41 полка сотник Мазанкин, нижних чинов два и 5 лошадей.

Воинский начальник Евгениевского укрепления, подполк. Воронченко, доносит, что он 24-го марта, услышав выстрелы со стороны Ходумбашского форта, немедленно взял одну роту Грузинского линейного № 13 бат. и несколько человек чиркеевских жителей, направился прямо к Зубутовской башне, где узнал, что того же числа вверенного ему батальона поруч. Соловой, следуя с командою из 50 человек нижних чинов к Зубутовской же башне, на смену людей тамошнего гарнизона, и с дровами для башни на двух артельных повозках, на пути между Худомбашем и Зубутовскою башнею был атакован

неприятельскою партией человек во 100 конных, которая, пользуясь местностью, бросилась на команду в шашки, но дружным залпом из наших ружей была остановлена. Воинский начальник Ходумбашского форта, кап. Домбровский, услышав пальбу, немедленно выслал из форта в подкрепление атакованной команде 40 человек рядовых при фельдфебеле, который поспешно дошел до места, где продолжалась перестрелка, бросился в штыки одновременно с поруч. Соловым. Горцы были опрокинуты и преследуемые до Зубутовской переправы понесли значительный урон убитыми и ранеными. С нашей стороны в этом деле легко ранено рядовых три.

30-го марта партия горцев засела ночью около Зубутовской башни, с тем, чтобы напасть на обход, выходящий по утрам для осмотра местности, но будчи заблаговременно открыта, должна была без всякого успеха, под выстрелами из крепостных ружей, поспешно удалиться. 30-го марта следовавший из Шамхал-Юрта на Озеньский пост Донского казачьего № 7-го полка хорунжий Кольванов с 15 казаками, не доезжая 10-ти верст до Озеньского поста, в балке, заметил скрывавшихся хищников, которые вслед за тем в числе около 50 человек бросились на малочисленную команду казаков. Хорунжий Кольванов приказал команде своей спешиться и, заняв выгодное для обороны место, стал отстреливаться. Горцы в продолжение 2-х часов пытались сбить казаков с занимаемого ими места, но потеряв многих из своих товарищей от дружного и меткого огня и видя, что попытка эта им обойдется дорого, они перед сумерками удалились по направлению к Сулаку.

С нашей стороны в этой перестрелке ранено казаков трое, убито казачьих лошадей 2, ранено 6.

Для преследования партии с Озеньского и Тимиргоевского постов выехали находившиеся на постах казаки, но хищники, пользуясь темнотою, рассеялись и успели переправиться за Сулак.

С половины октября месяца прошлого 1853 года получали здесь из гор сведения, что Шамиль имеет намерение возобновить свои покушения на Табасаран и Кайтаг, где с 1851 года он имеет весьма много приверженцев и где его агенты неутомимо и с ощутительным успехом действует в пользу мюридизма.

Эти слухи, в особенности в декабре месяце, стали подтверждаться частыми, почти непрерывными, сношениями жителей Табасарана и Кайтага с неприятельскими нам горцами. Сношения эти производились явным образом через Аку-

шу, где Шамиль также приобрел много приверженцев посредством кикунинского наиба Абакар-Хаджи, человека имеющего в Акуше много родственных связей и сохранившего сильное влияние в народе. Посредством связей и распускаемых слухов о намерении Шамиля явиться в Даргинский округ с войском для водворения шариата, Абакар-Хаджи успел возбудить в народе волнение и явное неповиновение местной власти.

Такое положение дел в Акуше, через которую при содействии жителей совершенно открыто сообщению непокорных горцев с Кайтагом и Табасараном, заставило тогда же принять меры к водворению в Даргинском округе порядка и поддержанию власти управляющего оным кадия, шт.-кап. Нур-Баганда.

В половине декабря месяца был послан в Даргинский округ управляющий Мехтулинским ханством пехотного ген.-фельдм. кн. Варшавского гр. Паскевича Ериванского полка подполк. Лазарев с тремя сотнями иррегулярной кавалерии и двумя сотнями милиции, которому поручено было истребить дома и приюты абреков, заарестовать людей неблагонамеренных и при содействии кадия, шт.-кап. Нур-Баганда восстановить порядок в округе.

Подполк. Лазарев, взявший из сел. Кутешеи, кроме милиции, три роты пехоты и горное орудие, в течение десяти дней своего пребывания в Даргинском округе успел водворить там такой порядок, что сообщение Шамиля с Кайтагом и Табасараном если не совсем было прекращено, то по крайней мере весьма затруднительно. В самом округе собрано было до 1000 человек милиции, частью назначенных для охранения Акуши от партий, частью же для внутренних полицейских мер. Дома и приюты бежавших абреков и возмутителей были истреблены. Имущество и скот их были розданы благонамеренным жителям и в залог сохранения этого порядка были взяты аманаты.

Мера эта весьма полезная, касалась одного Даргинского округа; в Кайтаге, Табасаране и в особенности в Уркарахском магале приверженцы шариата продолжали действовать в пользу распространения мюридизма. Надлежало положить этому конец оружием и г. главнокомандующий разрешить изволил собрать отряд для действия в Кайтаге и Табасаране.

С этою целью в конце февраля месяца этого года в Даргинском округе были сосредоточены: 3-й бат. ген.-фельдм. кн. Варшавского и 1-й и 4-й бат. Самурского и пехотных полков при шести единорогах горной № 4 батареи 21-й артиллерийской бригады. Отряд этот был расположен в Акушин-

ских деревнях Уллу-ая, Наскенте и Меге для охранения Даргинского округа от вторжения горцев и для воспрепятствования проходу партий в Кайтаг и Табасаран с тем, чтобы, когда настанет теплое время и откроется возможность предпринять движение к Уркараку, где мюридизм развился наиболее и где образовалось много возмутителей.

Глубокий снег и сильные холода продолжались здесь до половины марта, и хотя и во второй половине сего месяца не только в горах, но и в окрестностях Темир-Хан-Шуры еще было довольно холодно и снежно, но получая неоднократно из гор сведения о приготовлениях Шамиля к вторжению в наши пределы и желая покончить с Уркараком ранее, нежели Шамиль будет иметь возможность подать ему помощь или вторгнуться в какую-нибудь часть края, я решился несмотря на холод и снег двинуть отряд в Уркарахский магал. С этою целью я усилил отряд, расположенный в Даргинском округе из Темир-Ха-Шуры 1-м бат. Апшеронского и 3 Дагестанского пехотного полков, при взводе легкой № 6 батареи и взводе горной № 2-го батареи 20-й артиллерийской бригады, 1, 2, 3 и 6 сотнями Дагестанского конно-иррегулярного полка и двумя сотнями Шамхальской конной милиции, поручил его командиру 1-й бригады 21-й пехотной дивизии ген.-м. Манюкину и вменил ему в обязанность, сосредоточив отряд в сел. Меге, двинуться к Уркараку, ободрить людей нам преданных, в случае если они выйдут ему навстречу, взять с них благонадежных аманатов в залог верности, разорить дома абреков и бежавших в горы, уничтожить их имущество, а уркарахского кадия Хаджи-Магомеда, главного виновника волнения, взять и заарестовать, в случае же если войска наши встретят со стороны жителей сопротивление, взять Уркарах и разорить его до основания.

26-го марта вечером ген.-м. Манюкин, сосредоточив весь отряд в сел. Меге, присоединил к себе, кроме поименованных частей войск, две сотни Акушинской конной милиции, а на следующий день, 27-го марта в 3 часа утра выступил к Уркараку с 5-ю бат. пехоты, 8 горными единорогами, 2-мя легкими орудиями, двумя пешими ракетными командами, 4-я сотнями Дагестанского конно-иррегулярного полка, Шамхальскою, Акушинскою и Мехтулинскою милициями.

Войскам предстояли труды огромные: выпавший в последнее время глубокий снег покрыл совершенно горный хребет, отделяющий Акушу от Уркарахского магала, а ежедневные вьюги занесли дорогу, по которой предстояло подниматься с полевыми орудиями, несмотря на это, для выиграния времени

ген.-м. Манюкин решил не откладывать движения, рассчитывая весь успех предприятия на быстроту и внезапность.

В 11 часов утра конница и два батальона с дивизионом горных единорогов, бывшие в авангарде, достигли вершины подъема, с которого уже виден Уркарах и выстроились для привала по гребню. Главная колонна, при которой находились кроме дивизиона горных единорогов и полевые орудия, шла гораздо медленнее, люди двух батальонов по очереди поднимали орудия на себе, потому что лошади выбились из сил на первых трех верстах. Как только главная колонна стала подтягиваться, а крутой спуск в долину был разработан, ген. Манюкин спускался с авангардом в окрестности дер. Киши и Меусиша, старшины которых не замедлили явиться к нему с уверением в совершенной преданности правительству и в том, что деревни их никакого не принимали участия в волнении, которое распространилось между жителями Уркараха. Они принесли ген. Манюкину известие, что уркарахцы решились сопротивляться, получили в ту же ночь значительные подкрепления из Кайтага и просили помощи у Шамиля и Абакар-Хаджи.

Ген. Манюкин двинулся немедленно вдоль по долине по направлению к Уркараxu с тем, чтобы, заняв авангардом удобные места, выждать прибытия остальных 3-х бат. с полевыми орудиями и расположить войска для обложения деревни, но вскоре получили известие, что Уркарахский кадий Хаджи-Магомед с своими приближенными бежал из Уркараха, что внезапное появление на высотах наших войск и бегство кадия возбудило между жителями волнение и споры, но что тем не менее все молодые люди, одним словом большая часть жителей, решила твердо защищаться.

Ген. Манюкин, желая воспользоваться замешательством, в котором находился неприятель и захватить деревню внезапно, пока волнение еще не прекратилось и перевес той или другой партии не решился, приказал управляющему Мехтулинским ханством, подполк. Лазареву с конницею на рысях обыскать аул, до которого осталось около 7-ми верст, и вслед за конницей, с 1-м бат. Апшеронского и 3-м бат. кн. Варшавского пехотных полков усиленным маршем поспешить к деревне. От переправы через речку, на которой расположены дер. Меусиша и Киши, дорога к Уркараxu идет большею частью в гору и некоторые подъемы, в особенности последний к самому аулу, весьма круты и продолжительны, тем не менее войска шли чрезвычайно быстро, пехота едва отставала от кавалерии; апшеронцы и фельдмаршалыцы дружно

и почти бегом прошли 7 верст, оставшиеся до деревни, и подошли к ней вслед за конницею.

В верхней части деревни, весьма трудно доступной, было мало найдено жителей, которые вовсе не сопротивлялись и она тотчас же была занята милицией, в нижней же части, несравненно обширнейшей, где находился дом бежавшего кадия, жители были собраны по 30 и 40 человек в каждой сакле, вооружены и готовы дать отпор нашей коннице, которая остановилась, ожидая приказа ворваться в аул силою, но быстрое вслед за нею появление пехоты совершенно изменило дело: почетные старшины вышли к ген. Манюкину с хлебом, солью с изъявлением покорности и раскаяния в заблуждении, в которое облечены были Хаджи-Магомедом.

Вслед за тем прибыл управляющий Кайтагом, полк. Джамов-Бек, с своей милицией, все жители вышли из аула к нему навстречу и просили помилования, обещая исполнить все его требования.

Ген. Манюкин, согласно приказанию моему, в залог будущей верности уркарахцев предложил полк. Джамов-Беку вытребовать аманатов как в Уркарахе, так и в окрестных деревнях, разорить сакли Хаджи-Магомедовы и приверженцев, бежавших с ним, собрать джамаат и учредить новое правление.

Между тем уже стемнело, несмотря на весьма большой переход, чрезвычайно трудную дорогу, снег и местами гололедицу и глубокую грязь, войска прошли почти безостановочно свыше 30-ти верст и нуждались в отдыхе; ген. Манюкин поспешил расположить их бивуаком на ночлег около деревни, а командиру Самурского пехотного полка, полк. Кесслеру, который следовал сзади с тремя бат., полевыми орудиями и вьючным обозом, послал приказание остановиться на ночлег на речке не доходя 6 верст до Уркараха и присоединиться к первой колонне отряда на следующий день. 28 марта, что было им в точности исполнено.

Утром 28-го марта полк. Джамов-Бек начал собирать джамаат с дер. Уркарахского магала; до 50 человек почетных жителей явились в лагерь для совещаний с ним и ген. Манюкин надеялся, что дело с уркарахцами окончится мирным образом, но обстоятельства внезапно изменились и он должен был взяться за оружие: при требовании аманатов, Джамов-Бек встретил сопротивление со стороны уркарахцев — они отказались выдать из среды своей заложников и, изменив недавней клятве в покорности, вооружились и, собравшись партиями в саклях, открыли огонь по лагерю. Ген. Манюкин был вынужден наказать их за двойную измену и решить дело

оружием, он двинул в деревню один бат. Самурского пехотного полка с полевыми орудиями, дагестанских всадников и команды охотников от остальных батальонов и обстреляв аул, послал пехоту на штурм тех кварталов, где засели изменники. Уркарахцы не выдержали сильной и дружной атаки, веденной одновременно с фронта и флангов: башни и большая часть деревни были вскоре очищены, несмотря на то, что Уркарах, имевший до 380 домов, весьма трудно достучен, большая часть изменников при первом натиске нашей пехоты бежала и только в одном квартале бой продолжался до сумерек.

При наступлении ночи ген. Манюкин вывел из горевшей должавшегося с двух часов пополудни до наступления темнов Дагестанского конно-иррегулярного полка, которым приказал перехватывать тех из уркарахцев, которые, скрываясь в подвале горевших домов, будут ночью уходить. К нему привели на другой день женщин и детей, которых он немедленно отпустил, из мужчин же, засевших в саклях, никто не спасся — все погибли от оружия, огня и под развалинами обрушившихся от действия ядер, домов.

Потеря наша была незначительна, во все время боя, продолжавшегося с двух часов пополудни до наступления темноты выбыло из строя: обер-офицер контуженный 1, нижних чинов убитых 5, раненых 23, контуженных 2, Дагестанского конно-иррегулярного полка обер-офицеров ранено 2, контужен 1, всадников убито 2, ранено 7.

Старшины и почтенные жители Уркарахского магала, числом 51 человек, находившихся в лагере для совещаний с полк. Джамов-Беком, тотчас, по обнаружении в Уркарахе возмущения, были заарестованы.

На следующий день, 29-го марта, ген. Манюкин приступил к совершенному разорению горевшей деревни, для чего были им посланы туда роты от всех батальонов с шанцевым инструментом под руководством полевого инженер-поруч. Фольгенгена.

Для осмотра окрестностей, в которых скрывались бежавшие жители Уркараха и имущество их, заблаговременно вывезенное из деревни, ген. Манюкин послал конницу под начальством подполк. Лазарева, который в десяти верстах от Уркараха в Каракайтагском ущелье, в глубокой и скалистой балке, открыл партию уркарахцев, охранявших скот свой, запасы хлеба и имущества, вынесенное из аула.

Атакованные нашими всадниками, уркарахцы после некоторого сопротивления разбежались, оставив в наших руках до 1000 баранов и рогатого скота, которые розданы войскам

отряда, до 30 лошадей, отданных в конно-иррегулярный полк, и запасы хлеба и ячменя, которые были тут же уничтожены. Уркахарцы оставили на месте 11 человек убитых, двух пленных и много женщин, отданных Джамов-Беку, как их законному владельцу.

С нашей стороны в этой перестрелке ранен один и контужено двое всадников Дагестанского конно-иррегулярного полка.

К вечеру деревни, верхняя и нижняя были совершенно разрушены, дома большею частью разорены до основания и приведены в такое положение, что селиться на месте, где был Уркарах, предстоит весьма мало возможности.

Таким образом уркарахцы двойною изменою своею навлекли на себя наказание, которое долго не изгладится из их памяти.

30-го марта ген.-м. Манюкин со всеми войсками отряда перешел в Башлы. Во время этого перехода засевшие в лесистой балке партией кайтагцев в числе 50 человек был сделан залп по войскам арьергарда, но вслед за тем партия была опрокинута и рассеяна ротою Самурского пехотного полка, ударившею на нее в штыки. Хищники понесли при этом значительный урон, в наших руках осталось одно тело, кроме тех, которые были подобраны бежавшими; с нашей стороны при этом преследовании ранен один рядовой.

Расположив в сел. Башлах войска на ночлег по квартирам, 31-го марта ген. Манюкин направил их далее в следующем порядке: 3-й бат. пехотного кн. Варшавского полка со взводом горной № 4 батареи 21-й артиллерийской бригады в г. Дербент для препровождения заарестованных старшин Уркарахского магала и пленных, остальная пехота и артиллерия направлены в Дешлагар и окрестности Темир-Хан-Шуры. А милиция как-то: акушинская и шамхальская распущены по домам, 4 сотни Дагестанского конно-иррегулярного полка и мехтулинская милиция под начальством подполк. Лазарева направлена Даргинского округа в сел. Меге, откуда они будут возвращены в свои места смотря по обстоятельствам края и положению дел в горах.

Успехом движения к Уркарахе и боя в самом селении, который обошелся нам без значительной потери, я преимущественно обязан благоразумным распоряжениям, быстроте, решительности и опытности ген.-м. Манюкина, храбрости и дисциплине нижних чинов тех частей, которые находились в составе отряда, и частным начальникам, которые по засвидетельствованию ген. Манюкина содействовали ему самым похвальным образом.

Лучшими помощниками его были: командир Самурского полка полк. Кесслер, кн. Варшавского полка полк. Васильчиков, командование: артиллериею подполк. Демонтович, кавалериею подполк. Лазарев, м. кн. Багратион, батальонные командиры полков: Апшеронского-подполк. Добржанский, Дагестанского м. Охицинский, кн. Варшавского м. Башкатов, Самурского-подполк. Красович, м. Бороуков и младший шт.-офицер м. Кашев — состоявшие при ген.-м. Маниюкине во время похода, генерального шт.-кап. Радецкий, состоящий при командующем войсками для особых поручений шт.-кап. Лагорио, полевой инженер поруч. Фолькенгаген, поручики: кн. Варшавского полка Комиссаров и Пинкорнели; они, как во время движений, так и в бою отличались неутомимостью, распорядительностью и быстрым исполнением поручений, которые беспрерывно были возлагаемы на них.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6644, лл. 19—28. Подлинник.

**397. ЖУРНАЛ ВОЕННЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ В ПРИКАСПИЙСКОМ
КРАЕ С 1 ПО 8 АПРЕЛЯ 1854 ГОДА.**

8 апреля 1854 г.

Удаление Шамиля в Дарго и минование опасности, угрожавшей Джаро-Белоканской области, дало мне возможность передвинуть войска, бывшие в окрестностях Нуса-дага, к Кумуху и расположить их на Турчидаге.

Для движения на Турчидаг я избрал дорогу, проходящую через Цуарские высоты с тем, чтобы осмотреть пути, ведущие в Мукарский магали истребить покосы и хлеба неприятельские, находящиеся в окрестностях Мукарка.

С этою целью, оставив в Кумухе для охраны селения 4-й бат. Дагестанского пехотного полка со взводом горных единорогов и Казикумухскую конную милицию, 4-го августа я выступил на Цуарские высоты с 3-м и 4-м бат. е. с. кн. Варшавского с пешею ракетною командою, 1, 2 и 3 Самурского пехотных полков при 8 орудиях горной № 4 батареи, 21 артиллерийской бригады; с 4 сотнями Донского казачьего № 7, 2 Донского казачьего № 14 полка, при конной ракетной команде, 3-мя сотнями Дагестанского конно-иррегулярного полка, 2-мя Кубинских военных нукеров и 2-мя Кюринской конной милиции.

Конница, находившаяся в авангарде, была встречена при последнем подъеме на Цуар ружейным огнем горцев, засев-

ших за камнями при спуске с Цуара к сел. Меге, и вскоре по тревоге собрались до 400 конных и пеших жителей, из окрестных деревень, которые завели частую перестрелку.

Желая ее прекратить я приказал нескольким сотням конницы атаковать горцев и для прикрытия обратного движения кавалерии рассыпал по скатам Цуара штуцерных стрелков от двух бат. пехотного кн. Варшавского полка.

Две сотни Дагестанского конно-иррегулярного полка под начальством м. кн. Багратиона и вслед за ними сам начальник кавалерии ген. м. Суслов с казачьими сотнями быстро спустился вниз и, ударив на горцев в пашки, прогнал их к самому аулу. Конница наша, поддерживаемая стрелками и сомкнутыми частями пехоты, так горячо преследовала горцев и нанесла им такую потерю, что они уже не решились повторять своей попытки и не тревожили более нашего лагерного расположения.

В то же время жители Мукарка, собравшиеся было для перестрелки против левого нашего фланга, действием конно-ракетной команды и огнем штуцерных стрелков были совершенно рассеяны.

В этой перестрелке с нашей стороны ранено легко два казака Донского № 7-го полка и убито несколько лошадей.

Дав войскам на Цуаре отдых и истребив находившиеся поблизости покосы, 6-го августа я направил отряд по прямой дороге с Цуара на Турчидаг, проходящей над сел. Меге. Эта дорога, не посещаемая нашими войсками с 47-го года, была избрана мною как кратчайшая и удобнейшая.

Конница, следовавшая впереди, прогнала неприятельские пикеты, находившиеся на Турчидаге; головной бат. Самурского пехотного полка под начальством м. Горшкова, следовавший за кавалериею, исправил в некоторых местах заросшую и осыпавшуюся дорогу и вслед за тем весь отряд двинулся к избранной мною позиции на Турчидаге, в 5 верстах от Цуара.

Между тем горцы собирались в значительном числе с тем, чтобы тревожить следование отряда и как только арьергард спустился с Цуара, они заняли оставленное нами лагерное место и открыли сильный огонь.

Я приказал навести горные орудия; несколько гранат, чрезвычайно удачно пущенных в толпу, произвели в ней сильный беспорядок и вслед за тем горцы были быстро атакованы двумя сотнями Дагестанских и Кубинских всадников, находившихся в арьергарде.

Дальнейшее движение производилось под прикрытием 7-й, 8-й и 9-й мушкетерских рот пехотного кн. Варшавского

полка, которые, сменяясь поочередно, вместе с штурцерными стрелками успели нанести горцам значительную потерю.

В этот день мы потеряли одного нижнего чина убитым, двое ранено и один контужен.

В обеих перестрелках горцы понесли значительный урон убитыми и ранеными; ничтожность же нашей потери я обязан приписать отличному порядку и распорядительности г.г. частных начальников, а именно: ген.-м. Сулова и Манюкина, артиллерии подполк. Домановича и шт. кап. Руммеля, управлявших орудиями в арьергарде; командиров рот: пехотного кн. Варшавского полка шт. капитанов Архангельского и Андрущенко.

Равномерно не могу не упомянуть о примерной расторопности артиллерии подпоруч. Бумского и Дагестанского пехотного полка подпоруч. Мансура Араб-Оглы, исполнявших в обоих случаях отлично поручения, на них возложенные.

Расположившись лагерем на Турчидаге, на следующий день 7-го августа я притянул туда же 2-й батальон Дагестанского пехотного полка со взводом горных единорогов из Кумалю. Ген.-л. кн. Орбелиани.

ЦВИА, ф. ВУА, д. 6644, лл. 73—76. Подлинник.

398. ЖУРНАЛ ВОЕННЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ В ПРИКАСПИЙСКОМ КРАЕ С 22 ПО 29 АВГУСТА 1854 ГОДА.

29 августа 1854 г.

20-го августа рота Дагестанского пехотного полка, вышедшая на фуражировку из Аймакинского укрепления к стороне Кудуха, была встречена ружейным огнем конной партии, показавшейся на кудухских горах. После перестрелки продолжавшейся около получаса, во время которой хищники потеряли несколько человек от меткого штурцерного огня, они стали удаляться и, преследуемые пехотою и конными аймакинскими жителями, вскоре рассеялись, и скрылись в окрестностях Кудуха.

С нашей стороны в этой перестрелке ранен один и контужено 5 нижних чинов.

22-го августа команда охотников 2-го бат. Апшеронского пехотного полка в числе 40 человек нижних чинов, под начальством прап. Ставрова, наблюдавшая дорогу с Кутишинских высот к Хаджалмахинскому укр., заметила на рассвете конную хищническую партию в числе 60 человек, поднимающуюся по дороге на Кутишинские высоты.

Подпустив партию на ближний ружейный выстрел, охотники встретили ее двумя залпами.

Хищники, приведенные в смятение метким и неожиданным огнем, подхватили своих раненых и убитых и быстро обратившись назад рассыпались и побежали по направлению к Гергебилю.

В это время они были замечены из Хаджалмахинского укр., откуда для преследования их вышли 1½ роты 4-го бат. Самурского пехотного полка под командою поруч. Радецкого и конные и пешие хаджалмахинские жители.

С Кутишинских высот вслед за партией были направлены по распоряжению полк. Асеева сотня Дагестанского конно-иррегулярного полка, конная акушинская милиция под начальством подпоруч. Быкова и 2-я гренадерская рота Апшеронского полка под командою поруч. Курилова.

Хищники были достигнуты нашею конницею по дороге к Гергебилю в 5-ти или 6-ти верстах от спуска с Кутишинских высот и, пользуясь чрезвычайно изрытою и пересеченною местностью, отступали отстреливаясь.

Желая их окончательно смять, конница, впереди которой были Хаджалмахинские жители, бросилась на них в шашки, но в это время была в свою очередь атакована толпою конных горцев в числе 800 человек при нескольких значках, которая, выехав совершенно неожиданно из засады, ударила всю свою массу на передовые части нашей конницы. В то же время сперва из балки показалось до 700 человек пеших горцев, которые открыли довольно сильный ружейный огонь.

Между тем самурцы, вышедшие из Хаджалмахинского укр. совершенно налегке, имея подсумки прямо на рубашках, шли бегом несколько не отставая от конницы.

Видя атаку, произведенную несообразным числом неприятеля на главные части нашей кавалерии, поруч. Радецкий быстрым движением влево занял высоты против правого фланга неприятельской конницы, не более как в полтора шагах открыл по ней сильный штурцерный и ружейный огонь, и дав время оправиться конным хаджалмахинцам и акушинской милиции, вместе с ним стал теснить приведенного в замешательство и потерпевшего большую потерю неприятеля.

В это время догнал милицию поруч. Курилов с 2-ю гренадерскую роту Апшеронского полка, которая спустилась без дороги и напрямик к месту перестрелки.

Полк. Асеев, следивший за ходом дела с Кутишинских высот, начал спускаться к Гергебилю с бат. пехоты, взводом единорогов и остальною кавалериею, с тем, чтобы отрезать горцев от Улликале и поставить их между двух огней.

Горцы, видя неудачу своего замысла, теснимые попеременно обходами самурских стрелков и застрельщиков и атаками конной милиции, отступали к Гергебилю медленно, подбирая своих убитых и раненых, но движение полк. Асеева заставило их обратиться в совершенное бегство. Они бросились по направлению к Куппе и, переправившись в беспорядке под нашими выстрелами через Койсу, левым ее берегом побежали к Улликале.

В этом деле с нашей стороны ранено нижних чинов трое, из хаджалмахинских жителей убито 2, ранено 6, акушинской милиции 2-е и конно-иррегулярного полка — 4 всадника.

Потеря неприятеля весьма велика. Кроме нескольких тел и большого числа лошадей, оставшихся на месте, горцы успели перевести через Койсу до 30-ти убитых своих товарищей и весьма много раненых.

Успех этого дела, по засвидетельствованию полк. Асеева, я отношу к отличной распорядительности Самурского пехотного полка поруч. Радецкого, успевшего встретить вовремя первый натиск горцев и уничтожить тем замысел кикунинского наиба Абакар-Хаджия, имевшего в виду заманить нашу конницу на засаду, к храбрости, быстроте и неутомимости 4-й гренадерской и 10 мушкетерской рот Самурского полка, к отважности и быстроте подпоруч. Быкова, командовавшего конною милициею и распорядительности Апшеронского пехотного полка поруч. Курилова и прап. Ставрова.

ЦЕИА, ф. ВУА, д. 6644, лл. 82—84. Подлинник.

399. РАПОРТ ПОДПОЛК. ПРЕДИМИРОВА ГЕН.-М. ВРЕВСКОМУ О ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПРОТИВ ГОРЦЕВ.

31 августа 1854 г.

29-го числа сего месяца лазутчики дали мне знать, что по распоряжению Шамиля все без исключения наибы приготовили поголовный сбор пеших и конных, и что неприятельская партия в весьма значительных силах уже находится вблизи наших границ с намерением сделать нападение или на покорные нам аулы, населенные на передовой, или на жителей станиц, занимающихся полевыми работами и отбить скот у тех или других.

Впоследствии чего я, сосредоточив, в станице Ассинской всех добродетельных казаков 4-х сотен вверенного мне и 4-сотен Волжского резервного полков с ракетною командою, прика-

зал между тем остальным казакам и войскам, на линии расположенным, быть готовым и по первому востребованию присоединиться ко мне с десятидневным провиантом, в случае если неприятель открытой силой пойдет на Галаши или Малую Кабарду.

30-го числа в 10 часов утра прибыл сам в станицу Ассинскую и, получив здесь сведения от азиат, что партия тавлинцев переправилась уже через Аргун на присоединение к партии наиба Сабдулы, предпринял с кавалерией рекогносцировку в окрестности передовой линии. Выступив из ст. Ассинской в 11 часов дня, следовал через аул Гази-Юрт и, дойдя до Старо-Алхачевского редута, направил войскового старшину Калогривова с 4-мя сотнями вверенного ему полка в редут Нетхоевской и приказал по прибытии туда взять до сотни Горского полка и следовать по русской дороге на Шалажинскую поляну для присоединения ко мне, куда я с 4 сотнями вверенного мне полка и ракетной командой направился прямою дорогой по над лесом.

На переправе через Нетхой нами была открыта сакля, быстро отступавшей неприятельской партии, преследуя ее до Шалажей, мы нагнали ее на колонну войскового старшины Калогривова и дальше.

Горские и волжские казаки, руководимые своими храбрыми начальниками, смело и решительно вступили в бой с неприятелем.

Между тем я, переправясь через Шалажи с своей колонной, не замедлил поддержать дружную атаку. Изумленный и разбитый наголову неприятель бросил на месте боя несколько тел, бежал частью в глубь Шалажинского ущелья. Желая по возможности избежать потери в людях, я приостановил преследование, неохотно казаки расставались с боем; каждый с особенным рвением старался высказать друг перед другом, полк перед полком свое молодечество и редкую храбрость, Отступив к Шалажинской переправе, что на русской дороге, дав отряду двухчасовой отдых, затем прибыл в ст. Ассинскую в 12 часов ночи.

В деле этом при всем истинном желании невозможно было избежать потери, которая заключается в раненых вверенного мне полка обер-офицеров 2, казак 1, Волжского полка — казаков 2, контуженых 1; лошадей убито 5; ранено 4; выпущено по неприятелю ракет 8, патронов 3960.

Почтительнейше донося об этом в. пр. имею честь свидетельствовать пред в. пр. об особенной неустрашимости и мужестве войск отряд составлявших. Офицеры и казаки шли в бой с истинным самоотвержением. В особенно считаю свя-

шенным долгом засвидетельствовать об отличной храбрости и примерной распорядительности в деле вверенного мне полка: подполк. Клименко, ротмистра кн. Зураб Моршани; сотников: Длатовского, Дятлова, Прокопова, Долгова, Голяховского, хорунжего Подколзина, Волжского резервного полка: командира оного, войскового старшину Кологривова, есаула Ускова и штабс-ротмистра Кокова, Горского полка есаула Кулакова, сотника Фирсова, хорунжих Дьяченко и Посевина.

Сведения о числе чинов, состоящих в отряде, и выпущенных по неприятелю патронах, ракетах и потере вообще, при сем на благоусмотрение в. пр. представить честь имею.

ЦГА СО АССР, ф. 290, оп. 1, д. 58, лл. 56—62. Копия.

400. ЖУРНАЛ ВОЕННЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ В ПРИКАСПИЙСКОМ КРАЕ С 29 АВГУСТА ПО 5 СЕНТЯБРЯ.

5 сентября 1854 г.

29-го августа, неприятельская партия до 600 человек при 5 значках приблизилась к Ахатлинской переправе, с намерением перепарвиться на правую сторону Сулака и отбить у них скот.

Воинский начальник укр. Евгениевского, подполк. Воронченко, по получении об этом известия, взяв из укрепления 160 человек нижних чинов Грузинского линейного и № 13 бат. при 3-х обер-офицерах и полсотни чиркесвской конной милиции, прибыл к Ахатлинской переправе.

По прибытии к переправе подполк. Воронченко нашел уже более 200 человек горцев, переправившихся на правую сторону Сулака, а остальные оставались на левом берегу.

Пользуясь местностью, подполк. Воронченко расположил войска скрытно от неприятеля и открыл по ним сильный огонь из ружей и штуцеров, а в обход к переправе послал один взвод.

Неприятель, видя неудачу своего предприятия, начал поспешно отступать и по переходе на левую сторону Сулака тотчас снял за собой переброшенный через реку мост и скрылся в лесах на противоположном берегу.

В перестрелке этой от первых наших выстрелов убито у неприятеля пять человек; с нашей стороны контужен один рядовой.

1-го сентября, по случаю наступивших холодов, я снялся с войсками с Гамашинских высот.

В прикрытие Самурского округа отправлен 4-й бат. пехотного ген. фельдм. кн. Варшавского гр. Паскевича Ериванского полка, со взводом горной № 4 батареи 21-й артиллерийской бригады; в Казикумухском ханстве около сел. Кумуха расположены: 3-й бат. пехотного фельдм. кн. Варшавского полка и 3-й бат. Самурского пехотного полка, с дивизионом одинокоров горной № 4 бат. 21-й артиллерийской бригады и около сел. Кумалю 1-й бат. Самурского пехотного полка со взводом той же батареи. С остальными войсками я прибыл 3-го сентября в сел. Кутиши и расположился в ближайших деревнях. Ген. л. кн. Орбелиани.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6644, лл. 86—87. Подлинник.

401. РАПОРТ ПРИСТАВА НАГОРНЫХ НАРОДОВ ШТ.-КАП. ДОДА ГЕН.-М. ВРЕВСКОМУ ОБ ОТРАЖЕНИИ ГАЛГАЕВЦАМИ НАПАДЕНИЯ НАИБА АЛДЫНА.

25 сентября 1854 г.

Желая поддержать дух непокорных акинских жителей, упавший от совершенного разорения их отрядом, бывшим под начальством в. пр. в минувшем августе месяце, непокорный наиб Алдын собрал партию в значительном числе из отважных горцев, двинулся к покорному нам аулу Ляжги (близ Цори) и 21 числа сего месяца с рассветом внезапно напал на оный. Жители аула Ляжги, не ожидали подобного нападения, не были приготовлены к отражению неприятеля, который, пользуясь этим выгодным для него случаем, захватил незначительную часть баранов, разного рода скота и взял в плен пять человек (в числе их 3 женщины). Но весть об этом происшествии немедленно разнеслась по окрестностям аула Ляжги и храбрые жители Галгаевского общества быстро собрались и начали преследовать поспешно удалявшегося неприятеля в свои пределы.

Галгаевцы скоро настигнули неприятеля недалеко от аула Ляжги, где завязался с обеих сторон упорный бой; причем, несмотря на отчаянное сопротивление и превосходство сил неприятеля с его стороны убито 8 человек, из коих осталось на месте 4 тела, в том числе тело сына Ярыча Фаргиева, пользовавшегося особенным влиянием между непокорными, и более 30 человек ранено, с нашей стороны убито милиционеров 6 и женщин 3 и ранено милиционеров 6.

Почтительнейше донося об этом в. пр., имею честь покорнейше просить не оставить разрешить мне войти с представлением об отличившихся в сем деле галгаевцев.

ЦГА СО АССР, ф. 290, оп. 1, д. 58, лл. 67—68.

**402. «СВЕДЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ ИЗ ГОР» О ПРИБЫТИИ НА
ЗАПАДНЫЙ КАВКАЗ ТУРЕЦКОГО ЧИНОВНИКА.**

25 декабря 1854 г.

Мустафа Паша отправил из Сухум-Кале служащего при нем какого-то турецкого чиновника, на правый глаз кривого, и сына Сефер-бея-Занова Карабатыра к абазинцам, кизилбековцам и ташовцам для осмотра места положения и дорог, по которым можно было бы пройти с орудиями; посланные эти прибыли в сказанные выше племена около 15 или 16 декабря месяца и находились там с Магомед-Амином до 2-го числа того же месяца.

Чиновник этот объявил народу, что на днях будут отправлены от него и Магомед Амина, под видом нищих, посланные к Шамилю с нужными бумагами, заключающими в себе, по его объявлению, приглашение всех магометан пребывать в полной уверенности, что они поступят в управление турецкого султана, и поэтому по первому требованию турецкого начальства обязаны подать помощь, имея в виду, что весной этого года непременно будет собран сильный отряд, который должен пройти Кисловодскую линию до Владикавказа, где займет Военно-Грузинскую дорогу, куда Шамиль со своей стороны придвинется на помощь. Начальник центра ген.-м. Грамотин.

ЦГА СО АССР, ф. 290, оп. 1, д. 64, л. 2. Копия.

403. ПИСЬМО ШАМИЛЯ К НАИБУ ГАДЖИ.

1854 г.

Привет. Затем, ты эту негодную женщину, которая посредничала*, подвергни различным наказаниям, а именно: смажь ее лицо сажей, посади верхом на осла и заставь водить по вашему аулу. Затем потопчи ее ногами и после чего выгони из аула, как выгоняют негодную паршивую собаку. Ты не оставляй без внимания это указание.

Рук. фонд. ИИЯЛ, д. 2308, д. папка 38, кон. 4. Перевод с арабского.

* Имеется в виду передача сведений царским войскам.

404 ПИСЬМО ШАМИЛЯ ОМАРУ-МУХАМЕДУ.

1854 г.

От имама Шамиля набожному отцу Омарал-Мухаммеду. Долговечный мир над вами. А затем, знайте, что я не разрешаю Вам и другим отправиться в Мекку. В книге «Китабул-имам фи мобапил ислам» я нашел разъяснение, говорящее о том, что при отсутствии одного из условий хаджа на правителя возлагается обязанность удержать от поездки тех, кто желает отправиться на поклонение. Отсутствие же в настоящее время большинства условий — не секрет для Вас. И я боюсь согрешить перед всевышним аллахом, разрешив Вам поехать в дорогу. Поймите. Привет.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка 28, кон. 4. Перевод с арабского.

**405. РАПОРТ ПОДПОЛК. ПРЕДЕМИРОВА ГЕН.-М. ВРЕВСКОМУ О
СЛЕДОВАНИИ ДВУХ НЕИЗВЕСТНЫХ ЛИЦ С ВОСТОЧНОГО НА
ЗАПАДНЫЙ КАВКАЗ.**

25 января 1855 г.

Старшина Казак-Кичинского аула юнкер Хамет Чириев сейчас дал мне знать, что в ночь с 27 на 28 число сего месяца непокорные из Малой Чечни Алти Бойтов и Адиреч Дзейтов известили его, что два неизвестных человека, одетых в шубах, с бритыми бородами, без оружия при одних кинжалах с сумками на плечах, под видом нищих, переночевав в ночь с 26 на 27 число в непокорном ауле Тенги, 27 числа после обеда вышли оттуда и, переправясь через Шалсеж по большой русской дороге, следовали по направлению к Нетхоевской линии. После того неизвестные люди эти, которые как я полагаю, должны быть из агентов Магомед Амина, посланных в декабре прошлого года с бумагами к Шамилю, о которых в пр. дали мне знать в предписании от 23 числа сего месяца за № 41. вероятно, заметив следовавших за собою конных людей, потому что Бойтов и Дзейтов, как они сами говорят, действительно преследовали их с намерением узнать, где они останутся на ночлег, то дать о том знать кому-либо из мирных для заарестования, скрылись где-то в окрестностях Нетхоевской линии, и преследовав их до аула Тенги, два непокорных, потеряв из вида, не могли напасть снова на след агентов.

Почтительнейше донося о сем в. пр. для сделания зависящего распоряжения о поимке людей этих, в случае если бы они проходили через Кабарду, Военно-Грузинскую дорогу или в центре Кавказской линии, имею честь доложить, что мною приняты меры к поимке людей этих, если бы они были открыты где-либо на пунктах заведываемой мною линии.

ЦГА СО АССР, ф. 290, оп. 1, д. 64, л. 8—9. Копия

406. ОТНОШЕНИЕ ГЕН.-М. ФОРЕСТИНА ПОДПОЛК. ДИСТЕРЛО О НАМЕРЕНИИ ШАМИЛЯ ВЫСТУПИТЬ ПРОТИВ ЛЕВОГО ФЛАНГА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ.

20 августа 1855 г.

На 20-е число этого месяца лазутчики дали знать, что Шамиль уже находится в Аварии с собранными там муллами и почетными лицами для какого-то совещания, впрочем полагать должно, что приезд его в Аварию заключается в том, чтобы только развлечь наше внимание, но что действительно он намерен собрать в глубине гор, напасть внезапно на левый фланг, при этом наиб Талгик объявил уже своим сотенным начальникам, чтобы они в продолжение трех последующих дней никуда не отпускали своих людей, а на подкрепление Эски и Талгика прибыли уже 19 числа полторы тысячи конных горцев в Большую Чечню.

О чем за болезнью и по поручению господина заведующего левого фланга имею честь вас уведомить для принятия надлежащих мер осторожности.

Помета: Копию предписания этого имею честь представить начальнику центра Кавказской линии г. ген.-м. и кавалеру Грамотину для сведения и принятия надлежащих мер предосторожности со стороны вверенного в. пр. края.

ЦГА КАССР, ф. 16, оп. 1, д. 1632, л. 60. Копия.

407. ОТНОШЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ЛЕВОГО ФЛАНГА НАЧАЛЬНИКУ ЦЕНТРА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ О ПОЛОЖЕНИИ В ГОРНОМ ДАГЕСТАНЕ.

30 августа 1855 г.

26-го числа этого месяца, окончив сборы войск своих в Аварии, Шамиль выдвинул некоторую часть из них на границу Кази-Кумык и вскоре готов был предпринять замысленный им поход, но на следующий за сим день, как говорят лазутчики, внезапно в горах переменилась погода, настала

сильная стужа, и в продолжение 3-х дней шел беспырывно густой снег, так что при таких непредвиденных обстоятельствах намерение Шамиля не могло быть исполнено, и он вынужден был распустить сборище, из которого многие возвратились в дома свои будто бы обмороженными.

При этом лазутчики говорят, что выпавший глубокий снег покрыл в горах все поля, лишив горцев возможности снять не убранный ими еще хлеб и запастись на зиму сеном, а стада их, которые паслись на горах, стали гибнуть от стужи, от недостатка продовольствия. При таком положении дел Шамиль, не зная, чем успокоить встревоженный народ от ужаса предстоящего голода, приказал народу молить бога с жертвоприношениями о помиловании, но не желая при этом присутствовать, сам уехал из Аварии и в конце этого месяца прибыл в Ведено.

О чем в. пр. имею честь уведомить.

Прилагаемый весьма экстренный конверт на имя г. временно командующего войсками, покорнейше прошу отправить с нарочным по принадлежности.

ЦГА КАССР, ф. 16, оп. 1, д. 1632, л.л. 70—71. Копия.

408. ПИСЬМО ШАМХАЛА ТАРКОВСКОГО АБУМУСЛИМА СЫНУ ШАМСУДИНУ С ТРЕБОВАНИЕМ ОТПРАВИТЬ ЛАЗУТЧИКОВ В ЛАГЕРЬ ГОРЦЕВ.

3 сентября 1855 г.

Привет. А затем: я получил сведения со стороны Кади Магомед, пристава Магди-Уллу, о том, что Шамиль дошел до горы Авар и ведет переговоры со своими кадиями и наибам, кроме того, в Араканах тоже имеются войска трех набов в полном сборе. Поэтому предлагаю тебе послать от нас лазутчика на эту гору, если удастся вам послать такового для того, чтобы узнать о мюридах-мятежниках. Если же не удастся послать лазутчика с вашей стороны, то постарайся узнать о них подробности и их намерение каким бы путем не удалось. После того, как ты узнаешь о подробностях и их намерениях, сообщи нам. Вам следует держать себя очень осторожно, поставив караулы со всех сторон до тех пор, пока не наступит спокойствие. Вассалам.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка 43, кон. 7, Перевод с арабского.

**409. ПРЕДПИСАНИЕ ГЕН.-Л. БЕБУТОВА ДЕРБЕНТСКОМУ
ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ О ПРЕСЕЧЕНИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ
ЧИНОВНИКОВ ПОЛИЦИИ.**

18 октября 1855 г.

Дошло до моего сведения, что чрезмерная дороговизна, существующая на все жизненные и первой потребности припасы, и недостаток привоза оных на рынки происходит от того, что чиновники земской полиции превратно понимают законное содействие, которое им предписано оказывать поставщику на продовольствии войск, а что еще предосудительнее—из корыстных видов допускают перекупы у поселян таковых припасов и различные сделки, имеющие последствия возвышение цен. Зло это, которое в особенности тяжким бременем падает на бедный класс народа, слишком важно, чтобы на оное было обращено особенное внимание начальства.

Вследствие сего предписываю в. пр. принять самые деятельные меры наблюдения за действиями полицейских чиновников по уездам и участкам вверенной вам губернии, и если окажется, что кто-либо из них позволял себе противозаконные сделки с подрядчиками или другие какие-либо предосудительные действия, то немедленно мне об этом донести. При этом не излишним считаю напомнить вам о распоряжениях, предписанных циркулярно Управлявшим гражданскою частью на Кавказе и Закавказьем гг. военным губернаторам, от 24 сентября 1854 года № 2831, заключавшихся в том, чтобы приняты были надлежащие меры о строгом и неупустительном исполнении земскою и городскою полициями правил, поставленных на сей предмет 2512 ст. 2 т. и 641 ст. 13 т. св. зак., изд. 1842 года.

ЦГА ДАССР, ф. 130, оп. 1, д. 5, л. 2 Копия.

**410. «ЖУРНАЛ ВОЕННЫМ ПРОИСШЕСТВИЯМ В ПРИКАСПИЙСКОМ
КРАЕ С 19 ПО 26 ФЕВРАЛЯ 1856 ГОДА».**

26 февраля 1856 года.

Восстание, обнаружившееся в последнее время в Шамхальском владении и преимущественно в сел. Большое Казанище против власти и действий шамхала, грозило распространиться и в других частях края, если б тотчас же не были предприняты решительные меры для потушения волнения и истребления его защитников.

Хотя трудно было предполагать, чтобы казанищенцы решились отстаивать себя вооруженною рукою, но в подобных случаях исход дела весьма часто зависит от самых незначительных случайностей, и чтобы избегнуть их и на случай явного сопротивления казанищенцев, иметь достаточную силу для истребления деревни и уничтожения зла в самом его начале, я решился собрать отряд и к 19 февраля сосредоточил в окрестностях Темир-Хан-Шуры 1,3 бат. Самурского полка при дивизионе горной № 4 роты 5 бат. Дагестанского полка и 6 сотен донских казачьих № 7 и 4 полков из Чир-Юрта.

На следующий день 19 февраля рано утром, присоединив к этим войскам 1-й и 2 роты 5-го бат. Апшеронского полка при дивизионе горной № 2 батареи и 5-ти сотен Дагестанского конного иррегулярного полка, я двинул отряд одновременно с разных сторон к сел. Большие Казанищи.

Жители, застигнутые врасплох и уstraшенные приближением большого числа войск, вышли ко мне тотчас же с совершенною покорностию и раскаянием в своих заблуждениях, присягнули на верность Шамхалу, поклялись на коране исполнить безоговорочно все требования и распоряжения его и выдали зачинщиков волнения.

Разорив дома и отдав на расхищение имущество тех из жителей, которые не явились на призыв мой и тем обнаружили свою неблагонамеренность, равно и те, которые по указанию народа были зачинщиками возмущения и, взяв под стражу возмутителей, из которых некоторые были примерно наказаны при общем собрании народа, я, до совершенного водворения спокойствия расположил в Казанищах 1-й и 3-й бат. Самурского и 2-й бат. Дагестанского пехотных полков, при дивизионе горной артиллерии; прочие же войска возвращены на свои места.

21 февраля партия хищников, в числе около ста человек, возвращавшихся ночью из наших пределов, наткнулись на засаду чиркеевских жителей, которые, зная о приближении партии, засели в удобном месте на большой миатлинской дороге и поджидали ее. Хищники при этом оставили на месте 3 тела и быстро повернули к Ходум-Башу, чтобы переправиться в Зубут, но невдалеке от форта они вновь были встречены командою из 80-ти человек при офицере, высланную из форта за дровами.

Меткий и дружный огонь команды нанес хищникам большую потерю и заставил их совершенно рассеяться. В этой перестрелке, продолжавшейся полтора часа, выпущенно артиллерийских снарядов 31, штуцерных патронов 103 и ружейных 7-ми линейного калибра—1570. Потеря с нашей стороны

не было. В ночь с 23 на 24 февраля партия хищников в числе около 100 человек пробралась к сел. Оглы с намерением захватить старшину этого селения прап. Магому-кадия и все его семейство.

Часть партии приблизилась тихо к аулу и при помощи лестниц, привезенных с собою, несколько человек успели влезть на крышу дома, занимаемого старшиною, но здесь хищники были открыты часовым, который сделал по ним выстрел.

По тревоге находящиеся в сел. Оглы 2 роты 4-го бат. Дагестанского полка и жители бросились на хищников, которые, видя неудачу, после незначительной перестрелки быстро скрылись.

При этом с нашей стороны был убит один рядовой, выпущено 90 ружейных патронов.

25 февраля 10 человек аймакинских жителей, встретив по дороге в сел. Оглы партию хищников, бросились на нее в шашки и, положив на месте несколько человек, стали остальных преследовать.

По тревоге поспешно вышла из укрепления Аймакинского рота Дагестанского полка и направилась к Араканскому спуску наперерез отступления хищников; сюда же понеслись и конные жители из сел. Аймаки, Оглы и Кулецмы, под начальством пристава верхних мехтулинских деревень.

Милиция, увлеченная быстрым отступлением неприятеля, значительно опередила пехоту и на Кудухских высотах наткнулась на засаду, причем 10 человек аймакинских и оглинских жителей были изрублены и трое взяты в плен.

Тогда пехота, вышедшая на тревогу из Аймакинского укрепления и из сел. Оглы, поспешила на выручку жителей, неприятель видя приближение пехоты стал отступать и был настойчиво преследован до самого спуска в Аракань, причем потерпел значительную потерю.

В этом деле выпущено патронов: штуцерных 278 и ружейных 763.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6658, ч. 3, лл. 14—17. Подлинник.

411. ПИСЬМО ШАМИЛЯ К НАИБУ ГАДЖИ.

Февраль 1856 г.

Привет. После привета, подателей сего письма Давуда и его товарища Али необходимо включить в число беженцев. Окажите им помощь из заката. Оба они достойны того, чтобы к ним так отнеслись.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка 44, кон. 4. Перевод с арабского.

412. РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА ВЛАДИКАВКАЗСКОГО ОКРУГА О ПОСТРОЙКЕ УКРЕПЛЕНИЯ НА р. ГЕХИ.

15 марта 1856 г.

Согласно предписания в. пр. от 22 ноября 1855 г. № 2771, я совместно с начальником левого фланга ген.-м. Евдокимовым 19 числа февраля отправился в Малую Чечню для рекогносцировки по устройству в центре Малой Чечни укрепления, которое должно окончательно нанести последний удар жителям, скрывающимся в ущельях у подножия Черных гор.

Г. главнокомандующему угодно было одобрить предположение об устройстве укр. между Ачхоем и Урус-Мартаном.

С устройством укр. на р. Гехи можно, по мнению моему, значительно уменьшить Урус-Мартан или заменить его башней, при слитии р.р. Урус-Мартан с Ташой; а на р. Гойти, по дороге в Вознесенское — сигнальную башню, как я имею честь доложить в. пр.

Прилагаю при сем план укрепления, но считаю долгом присовокупить, что по более подробном осмотре местности может встретиться надобность в некоторых исключениях...

Известковый камень можно найти в реке, а лесной материал будет находиться в изобилии под рукой, так что вал отчасти можно будет усилить или заменить полисадом.

Постройки я предполагал бы сделать турпуйные, а крыши камышовые или из осоки, связанной пучками, и в предохранение от пожара обмакнутыми в глине.

Орудия для укрепления можно будет взять из оставшихся свободными в Воздвиженском, после уменьшения форштата, или же из Урус-Мартана и Бумута, если оба или одно из этих укреплений будет упразднено.

Для работ по устройству предположенного укрепления, принимая в расчет неблагоприятную погоду, тревоги, праздники и проч. надо собрать отряд на 5 месяцев не менее 5 бат. пехоты, при 8 пеших и 2 конных орудиях и 6 сотен казаков.

С устройством предположенного укрепления, без сомнения, выйдут непокорные чеченцы, скрывающиеся в ущельях Гехи, Ромни, Шалам и другие, и могут образовать по Нурикоевской поляне огромный аул, а мирные чеченцы, живущие под выстрелами станиц, могут быть переведены на русскую дорогу и ниже оной, что еще больше обеспечит станицы в кордонном отношении и значительно облегчит казаков в земельном довольстве.

Копию сего проекта я сообщил ген.-м. Евдокимову, дабы он мог приложить свое мнение.

Весьма желательно, чтобы заблаговременно было бы решено — начальник ли Владикавказского округа или же начальник левого фланга будет строить предполагаемое укрепление, дабы тот, кому поручено будет это привести в исполнение, мог вникнуть в подробности этого вопроса и заранее сообразить и приготовить что нужно для безостановочного хода работы.

ЦГА СО АССР ф. 290, оп. 1, д. 70, л.л. 21, 24, 25, 26. Копия.

413. «ЖУРНАЛ ВОЕННЫМ ПРОИСШЕСТВИЯМ В ПРИКАСПИЙСКОМ КРАЕ С 22 ПО 29 АПРЕЛЯ 1856 года».

29 апреля 1856 года.

В начале апреля месяца я получил сведение из гор о приготовлениях неприятеля, делаемых по приказанию Шамиля, но как цель и намерения его оставались постоянно неизвестными, то я и ограничился усилением войск на тех пунктах Прикаспийского края, которые по своему выдающемуся положению, наиболее подвержены нападению неприятеля, имея достаточно сильные резервы в Темир-Хан-Шуре и Дешлагаре, для поддержания той или другой части края.

Наконец, в последней трети апреля, причины неприятельских сборов обнаружались временными вторжениями на 2-х совершенно удаленных один от другого пунктах Прикаспийского края. Одно из этих вторжений было произведено в Казикумухское ханство.

Управляющий Казикумухским ханством ген.-м. Агалар-бек получил в 12-м часу ночи с 20 на 21 апреля достоверное известие, что неприятель, собравшийся в Дусраратском магале со всего Андаляля и ближайших наибств под предводительством сына Шамиля Казии-Магомы, готовился сделать вторжение во вверенное ему ханство.

Предполагая по обстоятельствам, что нападение будет сделано на сел. Куркли, Караши и Чурдило, как наиболее выдающиеся к стороне неприятеля, ген.-м. Агалар-бек в ту же ночь придвинул к окрестностям этих селений, 4 сотни Казикумухской конной милиции и 2 роты 4 бат. Самурского полка при горном единороге и, расположив их скрытно, приказал жителям пикетам, завязав с неприятелем перестрелку, отступить.

В 7 часов утра 21 апреля показалась сильная конница и большие массы пехоты неприятельской, всего до 2-х тысяч. Храбрые жители мелких деревень Хунаки и Хулисы, пере-

стреливаясь с неприятелем согласно приказанию хана, медленно отступали.

Пользуясь этим ген.-м. Агалар-бек построил и приготовил свою конницу к атаке и, выждав неприятеля, наступавшего нестройными толпами, без единого выстрела ударил с двумя сотнями в шашки с фронта, а м. Хаджи--Бутая и племянника своего гвардии корнета Гасан-хана с другими двумя сотнями направил таким же образом с фланга.

Пехоте ген.-м. Агалар-бек приказал подвигаться за собой в резерве. Эти распоряжения и блистательные атаки казикумухской конницы имели следствием совершенное поражение неприятеля. Горцы смешались и в беспорядочном бегстве искали спасения.

Трофеями победы были: 2 знамя, из коих одно принадлежало предводителю скопища шейху Тилитлинскому, начальствовавшему вместо Казии-Магомы, который за болезнью оставался в Дусрарате; 30 человек пленных, в числе которых 3 наиба — Кусурский Гасан, Мукарский Магома и Дусраратский Сеид. На месте побоища осталось 80 неприятельских тел, 220 ружей и множество холодного оружия, отбито 25 лошадей. Кроме того неприятель сбитый, можно сказать, подавленный атакой казикумухцев, потерял и во время бегства значительное число раненых и убитыми от ружейного огня. Орудие, оставаясь во время схватки без действия из опасения стрелять по своим, под конец было быстро выдвинуто на позицию и успело сделать 4 выстрела гранатами по беспорядочным толпам бегущего неприятеля.

Потеря наша в этом деле состоит из 2-х убитых и 2-х раненых казикумухцев. Лошадей убито 4, ранено 3. При преследовании казикумухцами выпущено 7600 патронов.

Другое нападение неприятеля было произведено в окрестностях Ходумбашского форта. Сильная партия до 600 человек конных и пеших салатавцев и ауховцев, под предводительством салатавского наиба Гебека, только что перед этим получившего теперешнее назначение и искавшего случая заслужить милостивое внимание своего повелителя, переправились в ночь на 20 апреля через Сулак и засела скрытно в надбережных балках, между Зубутовскою башнею и Ходумбашским фортом. Партия эта, не решаясь проникнуть во внутрь шамхальства, имела намерение или отбить скот у жителей Чиркея или напасть на какую-нибудь из команд, высылаемых по разным хозяйственным делам из форта.

20 апреля часу в 6-м утра, часовой Зубутинской башни заметил в балке неприятеля; тотчас же гарнизоном башни был открыт против него огонь, на который несколько человек

горцев вышедши из балки отвечали и сделав около ста выстрелов, скрылись в направлении к Ходумбашскому форту.

Часа полтора спустя после выстрелов у Зубута из Ходумбашского форта выступила команда линейного № 13 бат. в числе 75 рядовых при офицере и направилась за дровами в лес, лежащий в 2,5 верстах от форта по дороге к Зубутовской башне.

Едва доманда, отойдя от форта не более как 2 версты успела спуститься с возвышения, лежащего на дороге, как боковая цепь, заметя конных татар в балке влево от дороги, дала знать об этом головному начальнику команды кап. Радченко.

В этот момент партия до 200 человек конных выступила из балки, и дав залп из ружей, бросилась на команду в шашки. Атакованные мужественно и без замешательства встретили яростный натиск превосходного неприятеля и успели отразить его огнем и штыками. Горцы, не успев смешать команду, бросились обратно в балку, а часть их поскакала в тыл команде, чтобы отрезать ей отступление к форту. Вместе с тем из балки, лежащей вправо от дороги, показалась пешая партия до 400 человек, которая тоже разделяясь на двое и одною частью огибая тыл команды, другою открыла по ней огонь.

Тогда кап. Радченко отделил 30 человек на находящееся сзади его возвышение, занятие которого давало возможность хоть несколько уравновесить бой, а сам продолжал отстреливаться. Как только началось это движение, неприятель вторично бросился в шашки, пытаясь разъединить команду и снова был отражен с уроном.

Горцы, видя неудачу своих нападений, переменяли образ действий, засели в балках, и окружая команду со всех сторон, открыли по ней убийственный огонь, усилившийся еще более когда кап. Радченко двинулся с остальными на присоединение к части, уже занявшей возвышение.

Положение было одно из трудных, как в эту минуту показало из форта подкрепление, состоящее из одного оберофицера и 25 рядовых. Тогда началось общее наступление, неприятель, не решаясь еще раз испытать удачу отбитой атаки, преследовал отступающих частым огнем и когда команда приблизилась к Ходумбашу на пушечный выстрел, орудия форта открыли огонь картечью и гранатами, заставивший горцев прекратить преследование и поспешно удалиться в направлении к Зубутовской башне.

После сего горцы подошли к Зубутовской башне и открыли по ней огонь, направляя его в амбразуры, но гарнизон метко отвечал на него, принудил партию отступить с потерей

4-х человек ранеными. Неприятель потянулся к Зубутовской переправе, унося тела убитых и раненых.

Потеря наша в этом деле довольно значительна и состоит убитыми 11 человек нижних чинов, ранеными кап. Радченко ружейною пулею в спину и 17 нижних чинов, контуженными 3 нижних чинов, без вести пропавшими, которые, вероятно, при первой атаке неприятельской конницы были отрезаны и захвачены в плен. Выпущено артиллерийских снарядов: гранат 8, картечных 4, ружейных патронов штуцерных 117,7 линейного калибра 3720.

Неприятель также понес чувствительную потерю, как это сказало по сведениям, доставленными лазутчиками. У него убито 8 и ранено 20, в том числе тяжело ранен и сам предводитель партии наиб Гебек. Лошадей убито 2 и ранено 17.

Таким образом, из 2-х вторжений одно разыгралось совершенным поражением неприятеля, другое, хотя окончилось не так блистательно как первое, но тем не менее замечательно и мужественною стойкостью горсти наших солдат и потерей, нанесенною ими в семеро превосходному неприятелю.

ЦГВИА ф. ВУА, д. 6658, ч. 3, лл. 37—41 об. Подлинник.

414. ПИСЬМО ШАМИЛЯ СЕР-ЭСКЕР-ПАШЕ.

30 июля 1856 г.

Владетелю доблести и благодарности, источнику благодущия, вершине нравственности и благородия, превосходящему народ в воинском умении и в других знаниях, знаменитому храбростью во всех битвах и игрищах Сер-эскеру-паше, да возведет его аллах ко всем его желаниям и увековечит его, унизив врагов.

Затем, желанное от вашего высокородия и требуемое от вашей любезности — это побрататься по исламской вере, заменить нас для достижения цели — передать наше обращение источнику успехов и приветливостей так, как это пристойно будет для его величия. Нет сомнения, что в пр. сотворены именно для подобного действия. В деле завершения и доведения до конца подобных дел вы имеете успехи. Образ ваш запечатлен в нашем сердце, сан ваш перед нами наличен.

Мы услышали весть заключения мира с этими изменниками-обманщиками⁹¹. Эти негодяи начали с удовлетворением рассказывать об этом мире. Вот мы и отправили к вашей стороне подателей этого письма из достойных наших товарищей:

Ибрагим-Хаджи и Али-Мирза, из Черкесии, Исмаил и Абдулла из Чиркея — поговорить с вами обо всем в качестве наших представителей. Они расскажут вам истинное положение вещей и изложат все цели. Мы включили еще в состав делегации храбрецов Исмаила и Шими из Черкесии.

Все повеления и управление принадлежат аллаху.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308 папка 43, кон. 7. Перевод с арабского.

415. ПИСЬМО КАДИЕВ И ОБЩЕСТВ ГУМБЕТА КАДИЮ И ВСЕМУ ОБЩЕСТВУ ЧИРКЕЯ.

20 августа 1856 г.

Привет. Затем. Клянемся великим аллахом, что мы не желаем другого, кроме дружбы и любви. Если и вы тоже так, то не выгоняйте странников, путников, нуждающихся в помощи, повинуюсь распоряжению врагов аллаха и уклоняясь от прописанного им могущественным и премудрым. Позже вам будет хуже. Если вы поступите иначе, то не осуждайте нас, а судите вы самих себя за то, что вы хватались за дело неверных и отклонились от божьего дела. Удивительно все же, как вы осмеливаетесь заявить, что вы служите русским только потому, что ваши стада и скот и пастухи в их руках, а вы не соображаете, что они в наших руках, с помощью аллаха. Если вы думаете, что мы не в состоянии будем иметь ваши стада, скот и пастухов в своем распоряжении летом, то потом увидите. Угнетатели потом увидят, какой конец их ждет. Совет тому, кто поразмыслит и разоблачение тому, кто пренебрегает им. Бог не любит гордых. Остальное в устах посланцев.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка 43, кон. 8. Перевод с арабского.

416. ПИСЬМО ШАМИЛЯ К ФРАНЦУЗКОМУ ПОСЛУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ С ПРОСЬБОЙ О ПОМОЩИ.³²

Февраль 1857 г.

Его превосходительству господину послу Французской империи в Константинополе.

Мы сообщаем в пр., что в настоящее время мы все еще воюем с русскими, употребляя все наши усилия и уповая на милость божию несмотря на то, что враг превышает нас численностью во много раз.

Мы сумели защищать наши границы, преследуя врага в занятых наших землях. Наши женщины и дети одни охраняют наши жилища; об этом в пр. несомненно осведомлены.

Теперь все русские силы сосредоточены против нас, они хотят нас окружить, отнять наши семьи и лишить нас нашей земли. Они уже взяли несколько селений и построили там крепости.

Улемы равно как и почетные лица страны просили меня обратиться к державам с ходатайством, чтобы во имя человечности они положили конец этим беспримерным в истории жестокостям, чтобы во имя справедливости они освободили нас от этой тирании.

Вот почему я прибегаю к содействию в пр. и прошу вас представить е. и. в. настоящее ходатайство в надежде получить скорую помощь, которая поможет нам отбросить неприятеля; мы находимся на исходе наших сил. У нас нет ни оружия, ни всего необходимого для продолжения войны против неприятеля, столь превосходящего нас численностью и снабжением и ведущего войну такими варварскими способами.

Примите в пр. выражение нашей вечной признательности. От населения Дагестана Шамиль.

Газ. «Вольный горец», № 18 от 15 декабря 1919 г.

417. ПИСЬМО ШАМИЛЯ К НАИБУ ОМАРУ С ТРЕБОВАНИЕМ НАКАЗАТЬ ФАЛЬШИВОМОНЕТЧИКОВ.

27 марта 1857 г.

Много приветов. Затем :посмотри на эти фальшивые монеты, отчеканенные в твоём вилайете. Это мятеж, который приведет к плохим последствиям и отразится на тебе. Тебе необходимо уничтожить все инструменты и формы. Прекратить деятельность фальшивомонетчиков, хотя бы отрубив им руки и выколов глаза. Аллах не любит мятежников.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка 41, кон. 9. Перевод с арабского.

418. ПИСЬМО ПОДПОЛК. ЛАЗАРЕВА К ПРАВИТЕЛЮ ДАРГИ МАГОМЕДУ ОБ ОХРАНЕ ДОРОГ, ВЕДУЩИХ С ПЛОСКОСТИ В НАГОРНЫЙ ДАГЕСТАН.

Май 1857 г.

Привет. Затем: мне стало известно о возвращении около 15 человек мятежников-мюридов с плоскости.

Ты должен отправить из Хохиты пеших для охраны дорог, по которым они должны проходить. Кроме того, ты должен быть наготове с всадниками на случай тревоги.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка 41, кон. 8. Перевод с арабского.

1 сентября 1857 г.

С отступлением Шамиля из Салатавии развелось, хотя неявно, обоюдное противодействие партий, приверженных к Шамилю и желающих нового порядка. В числе последней самым деятельным был наиб салатавский и жители сел. Чартау, переселенцы из разоренного Чиркея; но опасаясь мщения Шамиля, подозревавшего их в сношениях с нами и поручившего гумбетовцам наблюдать за ними, они обратились ко мне с просьбою дозволить им выйти с семействами в отряд к Буртунаю.

Ожидая от выхода их важных и полезных последствий, я выдвинул в ночь с 29 на 30 августа за Буртунай к Чартау отряд из 2-х бат., 3-го Апшеронского, 3-го Дагестанского при 2-х горных еринорогах с конным иррегулярным полком, под начальством ген.-м. Волкова с тем, чтобы на случай преследования, выходцы имели опору. Для связи около Нового Буртуная поставлен был 1-й бат. Кабардинского пехотного полка с двумя легкими орудиями.

Намерение наива и чартауцев действительно было открыто гумбетовской партией и дылымовцами, которые с полуночи завязали с ними перестрелку, но посланные ген.-м. Волковым на выручку их 2 роты Дагестанского пехотного полка и конно-иррегулярный полк, успели вовремя оттеснить неприятеля и утром 30 августа выходцы в числе 40 семейств и 160 душ были приведены в лагерь.

Между ними находится известный Джамал, бывший старшина чиркеевский, пользовавшийся большим уважением Шамиля, и несколько его сыновей.

В перестрелке около Чартау тяжело ранен пулею в голову старший адъютант штаба моего, поруч. Налевайка, кроме того Донского № 41 полка ранен казак 1, из конно-иррегулярного полка убито всадников — 6, ранено 15, лошадей убито 18, ранено 16.

Потеря неприятеля значительна: в числе тяжело раненых находится Гебек, бывший прежде наибом в Салатавии, а в числе убитых Юсуф Дылымовский, весьма почетный человек.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6658 ч. 3, лл. 101—102 об. Подлинник.

28 октября 1858 г.

Еще в половине октября Шамиль, пользуясь роспуском летних отрядов, собрал в пределах непокорного Дагестана значительные скопища с намерением напасть на какую-нибудь часть передовой линии.

Ожидая найти сочувствие в жителях Даргинского округа и надеясь произвести там волнение, Шамиль сосредоточил свои скопища в Улли-Кала, укрепленной переправе на Койсу против развалин Гергебиля. Силы неприятельские, приведенные туда 22 наивами, простирались до 10 тысяч при 4-х орудиях.

Следя за неприятелем и разгадав его намерения, я тотчас же приказал усилить оборонительные средства Даргинского округа, так что, за безопасным занятием передовых пунктов в сел. Кутишах сосредоточились 2,5 бат. которые и составили первый подвижной резерв.

Жители Даргинского округа в больших массах стеклись на передовую линию и присоединились к 5-ти сотням даргинской милиции, расположенным в окрестностях сел. Кутишей. Из Дешлагара был выдвинут 4-й бат. Самурского полка в сел. Кака-Махи; 3-й бат. того же полка, уже отправленного в штаб-квартиру, был возвращен с дороги и снова занял вместе с 2-м бат. нижнюю позицию на Кумалинских высотах. Наконец, главный резерв края из Темир-Хан-Шуры в 1,5 перехода готов был поспешить в Даргинский округ и своей массой поддержать сосредоточенные там силы.

Это грозное положение округа, поддержанного всеми резервами края, заставило Шамиля отказаться от своих намерений. Испортив дороги и укрепив завалами некоторые из доступных мест своих границ, он к концу октября распустил скопище. Вслед за сим и наши войска, вызванные этими сборами на передовую линию, были возвращены в штабквартиры.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6558. ч. 3, лл. 95—96. Подлинник.

421. ПИСЬМО МАГОМЕДА-ШАФИ МУФТИЮ ОСМАНУ

Октябрь 1858 г.

Салам алейкум. Затем. Если будет согласие сына подателя сего письма и женщины, которую он назовет, ты немедленно оформи их бракосочетание. Это теперешний порядок, установленный имамом.

Рукоп. фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка 41, кон. 3. Перевод с арабского.

422. ПИСЬМО ШАМИЛЯ ЖИТЕЛЯМ СОГРАТЛЯ.

1858 г.

Привет вам, милосердие бога и его благословение. Затем. Всякие известия доходят к нам от вас.* Поэтому я послал к вам специально Амирхана и Мухамед Эфендия обследовать и разузнать, что вы хотите. Вам надлежит изложить и объяснить все, что думаете, дабы избежать разногласий и тяжелых последствий, не дать обрадоваться врагам, а товарищи отвернутся от вас. Не позволить, чтобы враги наши обрадовались, а друзья отвернулись от вас.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2508, папка 42, кон. 4. Перевод с арабского.

423. «КРАТКОЕ ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ВОЙСК ПРИКАСПИЙСКОГО КРАЯ С 15 ПО 22 МАРТА»

22 марта 1859 г.

17 марта войсками, действующими со стороны Ауха под начальством ген.-адъют. бар. Врангеля, была произведена рекогносцировка в направлении к Саясану, Алерою и Шамхал-Берды. Неприятель робко и изредка показывался небольшими партиями на окрестных высотах, но тотчас же был отгнан действием наших штуцерных.

19-го числа отряд из 3-х бат. пехоты, роты стрелков, 2-х горных единорогов, дивизиона Северских драгун и 4-х сотен конно-дагестанского иррегулярного полка, под начальством ген.-м. Ракуссы, был направлен для занятия леса по правому берегу Аксая между Алероем и Шамхал-Берды. Войска, опрокинув находящегося в лесу неприятеля, приступили к рубке, что было необходимо для открытия доступов на Аксай. При этом с нашей стороны был убит 1 рядовой и 3 ранено.

В течение 20 и 21 чисел войска рубили лес и постепенно очищали правый берег Аксая. Шамиль с несколькими сотнями занимает по-прежнему сел. Гуной. Он приказал жителям ближайших к отряду селений выйти в лес с имуществом и семьями и там ожидать результатов борьбы, разыгравшей в Ведено. Партия гумбетовцев и салатавцев следят за поведением ичкеринцев, которым вообще Шамиль теперь мало доверяет.

21-го числа ночью тайно явились ко мне многие из почетных людей Саясана, Алероя, Шамхал-Берды и других селе-

* Буквально: с вашей стороны.

ний. Они умоляли не трогать их домов и пашень уверяя, что, по взятии Ведено и удалении лезгин вся Ичкерия явится с безусловной покорностью, а теперь им нельзя на это решиться, находясь под строгим наблюдением агентов Шамиля и партий Раджаба и Абакар-Дибера.

На левом крыле Кавказской линии.

От командующего войсками левого крыла получено донесение, что 12-го февраля при возвращении колонны, высланной из укр. Герзель-аул в ближайший лес за дровами, показалась большая партия пеших и конных горцев и завязала перестрелку. Арьергард отстреливаясь вывел неприятеля на поляну и атакою сотней донских казаков принудил немедленно скрыться. Потеря наша состояла из 2-х убитых и 3-х раненых лошадей.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6676, лл. 35—37. Подлинник.

424. КРАТКОЕ ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА КАВКАЗЕ О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В ПРИКАСПИЙСКОМ ОКРУГЕ И НА ПРАВОМ ФЛАНГЕ КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ

Не позднее 9 апреля 1859 г.

1. В войсках Прикаспийского округа. Войска отряда ген.-адъют. бар. Врангеля, с 11 по 13 марта, рубили лес вниз по Яман-Су, и устраивали укрепленный вагенбург у Баши-Юрта, чтобы иметь опорный пункт при дальнейшем движении.

14 марта колонна из 3-х бат. пехоты 4 эскадрона драгун, 4 сотен Дагестанского конно-иррегулярного полка и всей милиции с двумя горными орудиями под начальством флигель-адъют. полк. кн. Святополк-Мирского двинулась на Аксай и заняла хутора вдоль берега против бывш. сел. Алерой для прикрытия жителей, изъявивших желание переселиться в числе до 300 семейств.

В то же время для содействия полк. кн. Святополк-Мирскому была выслана на левый берег Аксая другая колонна из двух бат. с 4-мя орудиями, под начальством ген.-м. Ракуссы*.

Переселение жителей не могло укрыться от внимания неприятеля; ичкеринцы, ауховцы и салатавцы, собравшись в большом числе, хотели воспрепятствовать переселению, но в это время кн. Святополк-Мирский успел уже отвести переселенцев с Аксая за хребет. Тогда неприятель обратился против колонны ген.-м. Ракуссы,** пытаясь овладеть лесистым хреб-

* От слова «В то же время...» до слов «ген.-м. Ракуссы» зачеркнуто.

** Слова «обратился против колонны ген.-м. Ракуссы» зачеркнуты.

том, занятым нашими войсками, но был отброшен с потерей. По окончании дела весь отряд прошел вверх по Аксаю и, спустившись на Яман-Су, занял оставленный жителями аул Новый Ирзау.

В деле 14 марта неприятель по показаниям лазутчиков понес сильную потерю, а добровольный выход жителей Аксая, совершившийся* в глазах самого Шамиля доказывал, до какой степени потрясено его влияние.

С нашей стороны убито 5 нижних чинов, ранено 2 обер-офицера (Дагестанского конно-иррегулярного полка поруч. Абдул-Халил) и 25 нижних чинов.

В ночь на 2 марта, управляющий средним отделом Дагестана полк. Лазарев с 9-ю ротами и 9½ сотнями милиции сделал поиск к Уллу-Кала. Неприятель, открыв это движение, успел отогнать стада и встретил наши войска, но был опрокинут и преследуем до самых ворот укрепления.

При этом милиционеры успели ворваться в одну из передовых башен, истребили там горский караул и разрушили там башню.

В этом деле горцы потеряли 8 человек убитыми. У нас 3 милиционера убиты и 3 ранено.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6676, лл. 38—42. Подлинник.

425. ИЗ «ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕСТВИЙ ОТРЯДА ГЕН.-АДЬЮТ. ВРАНГЕЛЯ С 29 МАРТА ПО 6 АПРЕЛЯ».

26 апреля 1859 г.

С 29 марта по 5 апреля войска ген.-адъют. бар. Врангеля продолжали заниматься рубкою просеки к Алерою и Саясану. По окончании этой работы ген.-адъют. бар. Врангель решился произвести движение в аул Шамхал-Берды, чтобы рекогносцировать окрестности этого аула, весьма важной позиции в случае движения вверх по Аксаю, и чтобы наказать шамхал-бердинцев за то, что они, несмотря на сделанные им предложения переселиться и на прежние их уверения, силою удерживали желавших переходить к нам соседних жителей.

Для этого движения назначена была колонна из 5-ти бат. пехоты, 4-х эскадронов драгун, 4-х сотен Дагестанского конного иррегулярного полка и всей конной милиции при 4-х орудиях.

* Так в тексте.

Выступив из лагеря 5-го апреля в 6 часов утра, колонна переправилась через Аксай у самого аула Шамхал-Берды. Неприятель занял аул, но быстрым движением кавалерии был отброшен в близлежащие овраги

В двух верстах от Шамхал-Берды в лесах лежат аулы Девлет-бей и Ноной, куда шамхал-бердинцы свезли свои пожитки и где собирались защищаться.

По занятии левого берега Аксая, к этим аулам была направлена вся кавалерия, поддержанная тремя бат. пехоты.

Неприятель сопротивлялся упорно, но не выдержал атаки всадников Дагестанского конно-иррегулярного полка и спешенных драгун. Части эти ворвались в аул и успели захватить в нем несколько лошадей, множество скота, весьма богатые пожитки* и несколько артиллерийских снарядов.

В это время к нам перешло до 160 каранасевских, эрпелинских и ахатлинских жителей, переселенных Шамилем в Ичкерю еще в 1843 году.

Достигнув своей цели, войска начали отступать, истребив при обратном движении Шамхал-Берды и 5 окрестных аулов.

Несмотря на настойчивое преследование неприятеля, потеря наша состоит только из 7 раненых нижних чинов.

ЦГВИА, д. ВУА, д. 6676, лл. 48—50. Подлинник.

426. ПИСЬМО ГАЗИ-МАГОМЕДА К ШАМИЛЮ ОБ ОКОНЧАНИИ СТРОИТЕЛЬСТВА КРЕПОСТИ И РОСПУСКЕ ВОЙСК ДЛЯ ПОЛЕВЫХ РАБОТ.

29 апреля 1859 г.

От Гази-Мухаммеда его благородному родителю эмиру правоверных Шамилю. Привет вам, да помножится ваша слава и могущество. А затем. Мы уже закончили укрепление важных мест и возведение укрепленных стен перед благословенной кр. Кулал** согласно требованиям нашего состояния и надеемся, что при виде их ты останешься довольным и при осмотре их найдешь соответствующими вашим условиям и желанию. Конец наших работ завершился под вечер дня пятницы. Да ниспошлет аллах много благ нам в них, да за-

* В том числе находилось много денег, столового серебра, панцири, налокотники и несколько вещей, которые как оказывается, были взяты горцами в сел. Цинандалах при нападении их на Кахетию в 1854 году. Прим. док.

** Так в тексте.

щитит их от ударов интриг, смут и ересей хранитель. А затем мы распустили и послали по домам войска, которые вымалывают для нас успеха и счастья во всех делах и благодарны за роспуск их для полевых работ и других житейских нужд. А об остальном вас поставит в известность наш брат ученый-алим Суфьян. Все.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка 48, кон. 8. Перевод с арабского.

427. ПИСЬМО ШАМИЛЯ К КАДИЮ.

Май 1859 г.

От эмира правоверных Шамиля своему брату наибу Кадию. Привет. Затем: то, что отдано нам на сохранение жителями плоскости, ни в коем случае нельзя присвоить. Необходимо вернуть подателю сего Абдулле то, что у него взято, не оставляя ничего. Все.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка 51, кон. 1. Перевод с арабского.

428. РАПОРТ ГЕН.-АДЪЮТ. БАРЯТИНСКОГО ⁹³ ГЕН.-АДЪЮТ. СУХОЗАНЕТУ О ДОСТИГНУТЫХ В ЧЕЧНЕ УСПЕХАХ.

17 июня 1859 г.

По возвращении из Петербурга во вверенный мне край, прибыв 4 числа в Грозную, я отправился предварительно для обзора вновь покоренных и занятых нашими войсками частей Левого крыла, именно Аргунской линии, Большой Чечни и Ичкерии. Проезжая везде с одним только почетным конвоем и большей частью в экипаже, по разработанным новым дорогам, я мог собственными глазами убедиться в огромных успехах, сделанных в последние месяцы в этом крае, и в исполинских трудах, понесенных войсками для упрочения нашего в нем владычества. По всему ущелью Аргуна до укр. Евдокимовского высечены в скалах дороги с прочными мостами и предмостными башнями; в Ичкерии проложенная широкая просека переменяла, можно сказать, самый характер страны; прежние недоступные леса Ичкерии уже не составляют более преграды движениям нашим, и везде, где я проезжал на протяжении от Грозной, через Шали, Таузин, Ведено, Эрсной в Дарго, жители столь недавно еще считавшиеся

нашими непримиримыми врагами, выбегали ко мне на встречу. Женщины и дети приветствовали криками радости, заставлявшими на эту минуту забывать крайнюю нищету, в которую это население повергнуто продолжительным над ним владычеством Шамиля.

Из представляемых вам от командующих войсками военных журналов известно уже в. высокопр. о сборе главных отрядов для предпринятых ныне наступательных действий в пределы Дагестана. Главный Чеченский отряд под начальством ген.-л. гр. Евдокимова, составленный из 15 бат. с 2 эскадронами драгун и 15 сотнями иррегулярной конницы при 20 орудиях стянулся на перевал через Андийский хребет, на пути из Ведено к Андию, куда разработана ныне хорошая колесная дорога.

Дагестанский отряд под начальством ген.-адъют. бар. Врангеля из 11 бат., 4 эскадрон, драгун, 9 сотен иррегулярной конницы, при 16 орудиях сосредоточился на Мичикале, где был устроен вагенбург и главный складочный пункт, с которым сообщение от Буртуная пролегает также колесной дорогой, вновь разработанной по Арубезскому ущелью. Наконец, Лезгинский отряд, под начальством ген.-м. кн. Меликова из 11 1/2 бат., 1 эскадрона драгун 1 1/2 сотен казаков и 14 сотен милиции при 12 орудиях собрался на урочище Чельтистана и 5 июля двинулся через Дидойское общество в Иланхеви.

Все три означенные отряда я предположил направить концентрически в долину Андийского-Койсу: Чеченский — к средней части течения этой реки, через Андию в Технуцал, куда направлена особая боковая колонна из Аргунского ущелья через Чеберлой; Дагестанский отряд — спустился в Гумбет и к южной части Андийского-Койсу, а Лезгинский, если успеет кончить своевременно предстоящее ему дело в Дидо и Иланхеви, должен перейти за снеговой Богосжий хребет в Ункратле и Багуляле.

14 числа сего месяца прибыл лично к Чеченскому отряду, а вчера выдвинул авангард к озеру Ретлю или Озням и сделал рекогносцировку к сел. Анди. Того же числа ген.-адъют. бар. Врангель должен был двинуться от Мичикала к Аргуни, ген.-м. кн. Меликов, по всем вероятностям, также вступил в Иланхеви.

Неприятель не оказывает пока сопротивления, но с появлением передних наших войск селения предаются огню; Мехельта, Сиух, Анди уже сожжены.

По имеющимся сведениям Шамиль собрал силой семейства гумбетовцев и андийцев в укрепленное место на левой

стороне Андийского-Койсу, на горе Киятль и в аулах Ичичали, а скот угнан на правую сторону реки. Переправа через Андийское — Койсу укреплена.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1232, лл. 18—19. Копия.

**429. КРАТКОЕ ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ
ПРОИСШЕСТВИЙ В ПРИКАСПИЙСКОМ КРАЕ С 31 МАЯ ПО 7
ИЮНЯ».**

28 июня 1859 г.

4-го июня войска Салатавского отряда передвинуты с Алмакской позиции на разные пункты в Салатавии для разработки путей сообщения. Для прикрытия же продолжающегося переселения ауховских и салатавских семейств из долины Акташа оставлены при входе в Мичикальское ущелье одик бат. и 6 сотен конницы.

С 1 июня сильные неприятельские партии, под начальством сына Шамиля Магомед-Шафи и Омара Салтынского, пытались отбить скот у цудахарцев, пасущийся на левом берегу Койсу вблизи развалин Кудали. Но намерение неприятеля было открыто и партия наткнулась на разъезды, которые, будучи поддержаны цудахарцами и гарнизоном Цудахарского форта, атаковали неприятеля и, опрокинув его, преследовали в направлении к Салтынскому мосту.

В этом деле неприятель имел более 20 человек убитыми и ранеными, у нас ранено 5 человек цудахарцев.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6676, лл. 76—78. Подлинник.

430. ПИСЬМО ШАМИЛЯ ДАНИЕЛЬ-БЕКУ И ХАДЖИЯВУ.

Июнь 1859 г.

От эмира правоверных Шамиля обоим братьям Даниял-Султану и Хаджияву. Привет. А затем. Мы посылаем к вам двух лиц, подателей сего письма для того, чтобы они получили закат от овец. Отдайте его им. Все.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 2308, папка 51, кон. 9. Перевод с арабского.

**431. «КРАТКОЕ ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ЖУРНАЛОВ ВОЕННЫХ
ПРОИСШЕСТВИЙ НА ЛЕЗГИНСКОЙ КОРДОННОЙ ЛИНИИ
ПО 4 ИЮНЯ».**

10 июля 1859 г.

В ночь на 27 апреля хушетские жители, вместе с жителями горной Тушетии, сделали удачный набег на один из аулов общества Анкратль и угнали у неприятеля 60 штук скота. В начале мая жители Анцухского общества с частью богнадальцев изъявили желание выселиться в наши пределы. По известию о том, в ночь на 10 мая, было выселено в горы до 3-х сот челов. охотников из анцухо-капучинских выходцев. поддержанных, полутора сотнею милиции.

С прибытием охотников на главный хребет анцухцы под предводительством наиба Ибайдуллы вышли к ним в числе 66 душ со всем имуществом, скотом и лошадьми и перевезены на плоскость.

В начале же мая Шамиль узнав, что хушетское общество принесло покорность русскому правительству, приказал анкратльскому наибу наказать хушетцев.

Наиб этот, вместе с наибами дидойским и богосским, в ночь на 8-е мая бросился на Хушеты со значительным скопичем, захватил весь скот жителей, но встретив сильное сопротивление, ограничился блокадою аулов.

На другой день неприятель снова атаковал Хушеты; между тем на помощь к хушетцам прибыли с Лайского поста тушины, которые и успели с помощью осажденных принудить к отступлению неприятеля, отбить у него часть захваченного скота.

С нашей стороны убит 1 и ранено 7 хушетцев, неприятель оставил на месте 7 тел.

7-го мая были посланы в горы 84 человека охотников асахойских и аквторельских переселенцев для нападения на аул Аквторель, служивший главным притоном хищников, при набегах на плоскость. 10-го числа охотники, подойдя скрыто к деревне, внезапно атаковали ее и, выбив оттуда неприятеля, нанесли ему большой урон. В деревне захвачено 2 пленных, 16 лошадей, 80 штук рогатого скота и несколько сот баранов.

Дидойцы и иланховцы, собравшись по тревоге в числе до 1500 человек, спешили на выручку аквторельцев. Охотники успели вовремя отступить к Асахо, и заняв башни этого аула, держались 5 дней против неприятеля в 20 раз сильнеешего до тех пор, пока не были выручены прибывшими на место тушинами.

ЦГВИА ф. ВУА, д. 6676, лл. 79—81 об. Подлинник.

432. ПИСЬМО КАНЦЛЕРА ГОРЧАКОВА ГЕН.-АДЪЮТ. БАРЯТИНСКОМУ О ЗНАЧЕНИИ МИРА НА КAVKAZE⁹⁴.

26 июля 1859 г.

Дорогой князь, Шамиль имеет своего агента в Константинополе. Агент этот явился к кн. Лобанову, выразил ему желание своего доверителя вступить в переговоры и спросил входит ли в виды императорского правительства соглашение с Шамилем и на каких условиях.

Е. и. в. приказал мне телеграфировать Лобанову, что он может выдать агенту Шамиля пропуск в Тифлис, и что вы имсете столь широкие полномочия от нашего августейшего монарха, то можете сами войти с агентом в соглашение. Лобанов уведомит, конечно, вас непосредственно о последствиях этого важного обстоятельства.

Политический горизонт, дорогой князь, далеко не ясен. Свидание в Виллафранке может привести к новым комбинациям, исход которых пока никому предвидеть нельзя. Весьма возможно, что цюрихские переговоры будут иметь последствием конгресс или Европейскую конференцию, которая займется разрешением весьма важных вопросов, касающихся всеобщего равновесия и взаимных отношений великих держав.

Если бы вы дали нам мир на Кавказе, Россия приобрела бы сразу одним этим обстоятельством в десять раз больше веса в совещаниях Европы, достигнув этого без жертв кровию и деньгами. Во всех отношениях момент этот чрезвычайно важен для нас, дорогой князь. Никто не призван оказать России большую услугу, как та, которая представляется теперь вам. История открывает вам одну из лучших страниц. Да вдохновит вас бог!

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1250, лл. 14—15, Копия.

133. ОТНОШЕНИЕ ГЕН.-АДЪЮТ. БАРЯТИНСКОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КAVKAZСКОГО КОМИТЕТА ОРЛОВУ О ВОССТАНОВЛЕНИИ АВАРСКОГО ХАНСТВА.

19 августа 1859 г.

Из отзыва моего от 2-го августа за № 259. в. с. известно о восстановлении Аварского ханства и назначении аварским ханом флигель-адъютанта е. в. ротмистра Ибрагим-Хана.

Находя при настоящих обстоятельствах полезным восстановить ханскую власть везде, где еще сохранились остатки

ханского управления, я имею честь сообщить об этом в. с. для испрошения высочайшего г. и. соизволения на утверждение ханом кюринским нынешнего правителя этого владения свиты его величества ген.-м. Юсуф Бека.

ЦГИАЛ, ф. 1268, оп. 10, 1859 г., д. 188, л. 2. Подлинник. Опубликовано АКАК, т. XII док. 372.

434. ОТНОШЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ВОЙСК ЛЕВОГО КРЫЛА КAVKAZСКОЙ ЛИНИИ ГЕН.-М. ЗОТОВА И Д. НАЧАЛЬНИКА КУМЫКСКОГО ОКРУГА О СТРЕМЛЕНИЯХ КУМЫКСКИХ КНЯЗЕЙ НАЛОЖИТЬ ПОДАТИ НА КРЕСТЬЯН, ОСВОБОДИВШИХСЯ В ПЕРИОД БОРЬБЫ ГОРЦЕВ.

19 августа 1859 г.

Вершенного вам округа полк. Абу-Муселим Капланов подал г. командующему войсками объяснение о принадлежащих фамилии его землях, владеемых ныне фамилиями Уцмиевыми и Эльдаровыми; о дозволении брать ясак за землю и баранту, за пастьбу скота на их землях и взыскивать деньги за право торговли и проч.; на объяснении этом в. с. гр. Николай Иванович * изволил положить следующую резолюцию: 1) «Поземельная собственность аксаевских князей до того запутана, что не бесполезно бы, впредь до открытия действий по сему делу комитета, допустить тяжущихся разобратся шариадом или адатом по взаимному согласию спорящих; но дело представить ко мне для передачи на окончательное обсуждение в комитет. 2) Все горцы, будучи бедны и не воинственны, платили разным владельцам подать за то, чтобы их не грабили жители плоскостей, всегда отличавшихся удалством в хищничестве. Когда же мюридизм соединил горные племена и развил воинственность, тогда они не только прекратили платаж, но принудили кумыкские и многие другие общества платить Шамилю по 1 руб. с дома, что и исполнялось секретно от русского правительства несколько лет сряду. Не будь русской силы, эти горцы поработили бы все ближайшие к нам общества. Не странно ли после того видеть такое неосновательное домогательство кумыкских князей на потерянные права, когда они вполне обязаны русским за сохранение последнего достояния и даже своей личности. 3) Право взыскания штрафов владельцы потеряли с тех пор, как народ.

* Евдокимов.

выходя из их повиновения, постепенно сближался с шариатом и стал грозить их личности. Чтобы не дать времени утвердиться мюридизму и до того полной анархии в необузданном народе, мы принуждены были ввести сюда наши войска и принять меры к поддерживанию порядка. Не сообразно было бы теперь допустить владельцев теснить народ произвольными штрафами, опираясь на русские штыки и 4) Аксай поселен на нынешнем месте за измену жителей, сопровождавшуюся убийством двух генералов в Герзель-Ауле. Если тогда не было признано препятствие к поселению аула и права на вознаграждение Каплановых, то теперь едва ли возможно доискаться основания к разрешению этого вопроса. Что же касается до лавок, то это дело предоставить рассмотрению в народном суде и представить заключение; вообще, принять меры к ускорению размежевания земель в Кумыкском округе».

По поручению г. командующего войсками, препровождая к в. высокобл. копию с означенного объяснения и сообщая о резолюции е. с. для вашего соображения в поземельных делах управляемого вами округа, имею честь покорнейше просить, дать этим делам по возможности то направление и движение, которое было бы согласно с объясненными соображениями, и могло бы облегчить будущие действия Комитета, при окончательном разборе и определении поземельных прав туземцев того округа, в тех видах, какие правительство в праве предоставить себе при разрешении этого вопроса в настоящее время.

ЦГА ДАССР, ф. 236, оп. 2, д. 64, лл. 7—8. Подлинник.

**435. ОТНОШЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ШТАБА
КАВКАЗСКОЙ АРМИИ КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ЛЕВОГО
КРЫЛА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ О СОГЛАСИИ ГЕН.-АДЪЮТ.
БАРЯТИНСКОГО НА ОТДАЧУ ЗЕМЕЛЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ
МЕСТНОЙ ЗНАТИ.**

19 августа 1859 г.

Вследствие ходатайств в. с. от 9-го августа и 31 июля за №№ 5031, 135 и 136, г. главнокомандующий изволил изъявить предварительное согласие на отвод земель в Чечне и на Кумыкской плоскости: подпоруч. Турло Асханову и подполк. Арцу Чермоеву и Алибеку Пензулаеву в тех местах и в том количестве десятин, где это будет вами по ближайшему усмотрению найдено удобнейшим; о чем в. с. поручил мне

покорнейше просить вас войти с особым подробным представлением с приложением и планов земель на утверждение кн. Александра Ивановича*.

Уведомляя об этом в. с. имею честь возвратить записки за №№ 5031, 135 и 136 для приложения к означенному подробному представлению.

ЦГА ДАССР, ф. 105, оп. 3, л. 4, л. 23. Копия.

436. ИНСТРУКЦИЯ ПРИСТАВУ О НАДЗОРЕ ЗА ШАМИЛЕМ.

9 октября 1859 г.

1.

Пристав и его помощник, в качестве лиц, которым правительство вверяет надзор за Шамилем, должны в этом звании быть советниками и руководителями его, ограждать от всего, что могло бы отягощать его положение и в уважительных просьбах быть за него ходатаями.

2.

Присмотр за Шамилем и его семейством должен быть постоянный, но для него не стеснительный.

3.

Шамилю и его сыновьям дозволяются беспрепятственно прогулки; пешком, в экипажах и верхом как в городе, так и за чертою оного, не далее однако как на 30-ть верст в окружности. Он и сыновья могут свободно посещать театры и собрания как публичные, так и частные, держать своих собственных лошадей верховых и упряжных. При выездах Шамиля или сыновей в гости и в публичные собрания, при прогулках за город и в особенности при прогулках верхом должен непременно сопровождать пристав или помощник, принимая с своей стороны должную предосторожность, но под благовидным предлогом. При прогулках же в городе сопустствование Шамиля и его сыновей предоставляется собственному усмотрению пристава.

4.

Допускать к Шамилю свободно как русских подданных, как и иностранцев, заботясь только о том, чтобы подобные посещения не беспокоили его. При посещениях посторонних

* Бяратинский

лиц присутствовать непременно приставу или его помощнику и переводчику. Магометан и вообще лиц сего исповедания с Кавказа допускать только в таком случае, когда они будут иметь на то дозволение от главнокомандующего Кавказской армией. Вообще наблюдать, чтобы Шамиль и его семейство не могли иметь каких-либо подозрительных сношений.

5.

Для объяснений с Шамилем назначаются два переводчика: один по найму, собственно для переводов в домашнем быту, а другой с правом действительной службы, для верной передачи разговора и мыслей Шамиля о предметах, не касающихся обыкновенного домашнего разговора.

Оба переводчика подчиняются приставу и должны исполнять его поручения.

6.

Все письма, которые будут получаться в Калуге на имя Шамиля или его семейства пристав обязан доставлять чрез начальника губернии, в Петербург к военному министру, равно как и письма, которые от Шамиля или его семейства будут посылаемы на Кавказ, должны быть тем же путем доставляемы в Петербург.

7.

Пристав и его помощник не должны без нужды обременять своим присутствием Шамиля, в особенности не препятствовать ему исполнению всех религиозных обрядов и привычек домашней жизни.

8.

Пристав должен заботиться о том, чтобы, по возможности, сблизиться с Шамилем и приобрести его доверие.

9.

Пристав обязан принимать из уездного казначейства за каждые три месяца вперед, по 2500 руб. серебр., в счет 10 т. руб. всемилостивейше назначенных на содержание Шамиля и тотчас же деньги эти вручать полностью самому Шамилю, под собственную его расписку, которая должна служить квитанцією в исправном доставлении ему означенных денег и быть представлена начальнику губернии для охранения при делах канцелярии. Пристав отнюдь не должен вмеши-

ваться в расходы Шамиля и вообще ни в какие хозяйственные или семейные его распоряжения, как скоро они не заключают в себе ничего противного нашим законам. Но если, по незнанию языка, или местных условий и цен, он найдет возможность быть полезным Шамилю своим советом, или предупреждением, то должен пользоваться этими случаями, чтобы расположить к себе пленника.

10.

Пристав должен иметь в виду, что Шамиль для Кавказа лицо весьма замечательное и потому должен стараться из разговоров с ним и рассказов его знакомиться со всеми событиями войны на Кавказе, с планами, которыми руководился Шамиль и с средствами, к которым прибегал для упрочения и поддержания своей власти. О правах, обычаях, торговле и образе правления племен, бывших ему подвластных. Разговор о подобных предметах должен быть вносим в дневник, ведение которого поручается приставу секретным образом. По истечении каждого месяца этот дневник должен быть представляем дежурному генералу Главного штаба его императорского величества.

11.

Пристав должен, по возможности, стараться исполнять просьбы и желания Шамиля, если к тому не встретится особых препятствий или если это во власти пристава. Все же, что будет превышать его власть, представляет начальнику губернии на разрешение. Те желания и просьбы Шамиля, которых не вправе будет разрешить и начальник губернии, должны быть излагаемы письменно для представления военному министру.

12.

Пристав и его помощник помещаются в том же доме, который будет нанят для Шамиля, но если это окажется неудобным, в таком случае должен быть помещен по возможности один пристав.

13.

Содержание для пристава, его помощника и переводчика отпускается от Военного ведомства, деньги же на наем дома для Шамиля и отопление оно отпускаются из Государственного казначейства по требованию начальника губернии.

14.

О всех случаях, инструкцией не предвиденных и представляющих какое-либо затруднение в разрешении, пристав представляет начальнику губернии.

15.

Высший надзор за исполнением всего в инструкции определенного поручается начальнику губернии с тем, чтобы обстоятельства, заслуживающие особенного внимания или требующие особого разрешения, были представляемы военному министру.

Помета: Высоч. утверждена.

ЦГИАЛ, ф. 1268, оп. 10, д. 197, лл. 6—10 об. Копия.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**1. ПИСЬМО ГЕН.-ФЕЛЬД. БАРЯТИНСКОГО ВОЕННОМУ
МИНИСТРУ О НЕДВИЖИМОМ ИМУЩЕСТВЕ ШАМИЛЯ.**

28 февраля 1861 г.

М. г., Николай Онуфриевич!

Вследствие письма в. высокопр. от 29 июля прошлого 1860 года № 4200, я поручил г. командующему войсками Дагестанской области доставить мне сведения о родовом имении Шамиля в Гимрах.

Из донесения ген.-л. кн. Меликова видно, что родовое имение, принадлежавшее бывшему имаму, состоит из небольшого участка пахотной земли с садом и каменным домом, ценою в 200 руб. сер.

Имение это в 1859 году было отдано бывшим командующим войсками в Прикаспийском крае, ген.-адъют. бар. Врангелем сельскому начальнику подпоруч. милиции Исал-Магому в награду за его усердие и преданность к нашему правительству.

Признавая полезным возвратить Шамилю принадлежащее ему некогда имение, но в тоже время не желая лишить подпоруч. Исал-Магому полученной им награды, я распорядился выдать последнему 200 руб. сер. из сумм, в моем распоряжении состоящих, за отбираемое у него имение бывшего имама и затем предоставить самому Шамилю распорядиться, как он желает, своею родовой собственностью.

Уведомляя об этом в. высокопр. считаю долгом присовокупить, что дошедшие до Шамиля сведения, будто бы в Дагестане носятся слухи об его тяжелой неволе, совершенно несправедливы. Напротив, после первого же приезда в Темир-Хан-Шуру Кази-Магомы, всем жителям Дагестана сделалось известно, что бывший имам неизреченно благодетельствован

г. и., и теперь каждый из них знает, что Шамиль и все его семейство пользуются в Калуге полным почетом и довольством, какого они не имели и не могли иметь в горах.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1268, л. 75. Копия.

2. ИЗ РАПОРТА НАЧАЛЬНИКА ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ АЛЕКСАНДРУ II О СОСЛОВНОМ ДЕЛЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ ОБЛАСТИ

21 августа 1861 г.

О пространстве и населении

Дагестанская область занимает до 33 000 квадратных верст. Общее число жителей в ней считается приблизительно до 100 тысяч дворов, в коих, можно полагать, не меньше 600 тысяч душ обоего пола.

Население это состоит из следующих сословий:

	число душ	
	муж.	жен.
а) Дворян, к коему принадлежат в крае, кроме лиц, приобретших это звание при нашем правительстве, потомки владетельных домов и беки	1 278	1 330
б) Духовенства	4 500	4 100
в) Торгового сословия в г. Дербенте, Петровске и в штаб-квартирах	7 592	6 930
г) Узденей, т. е. поселян свободного состояния, прочего звания	281 524	277 702
д) Поселян, живущих на владельческих землях	5 771	5 421
е) Кулов, т. е. крепостных людей, живущих у владельцев в качестве невольников	1 900	1 987
Всего:	302 515	297 485

Два года тому назад около половины показанного выше населения Дагестана, находясь в зависимости от Шамиля, вело с нами непрерывную ожесточенную войну...

ЦГА. ДАССР, ф. 126, оп. 2, д. 71, лл. 6—7. Подлинник.

3. ИЗ «ЖУРНАЛА КОМИТЕТА КУМЫКСКОГО ОКРУГА ДЛЯ РАЗБОРА ЛИЧНЫХ И ПОЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВ ТУЗЕМЦЕВ» О ПРЕКРАЩЕНИИ ЗАВИСИМЫХ ОТНОШЕНИЙ САЛАТАВЦЕВ

22 февраля 1862 г.

Одновременно с занятием Кумыкской плоскости русскими войсками, у горских народов начал распространяться мюридизм. Новое учение о шариате и казавате*, соединили в них дух воинственности. В это время салатавский аул Костала (в 1821 г.) отказался платить ясак князьям Хасаю и Чопану Муртазали-Аджиевым, признавая земли, занимаемые ими, своею собственностью; спор этот разбирался шариатом в андреевском городском суде (дело по описи Комитета № 5) и решен в пользу Муртазали-Аджиевых, но косталинцы остались недовольны: от них возникла жалоба, которая была решена ген. Энгельгардтом, предложением городскому суду от 5 апреля 1829 г. за № 656 также в пользу Муртазали-Аджиевых**. Между тем волнения в 1824 году и 1825 году в Чечне, возникшие впоследствии мюридизма и проникнувшие в кумыкский народ, хотя временно и были остановлены ген. Ермоловым, но в 1831 году вновь возобновились и в них приняли участие не только салатавцы, но даже кумыки и кумыкские ногайцы. Не участвовали в восстании княжеские фамилии и немногие из кумыкских узденей*** — все они удалились в кр. Внезапную и выдержали блокаду. Салатавцы же были в скопищах Казии-Муллы и грабили в дер. Андреевской имущество оставшихся верными русскому правительству, за что после дела под Чир-Юртом, восстановившим спокойствие на Кумыкской плоскости, — они обязались уплатить за разграбленное имущество 12 449 руб. сер. и в обеспечение исправности взноса этих денег, выдали 15 чел. аманатов.

Впоследствии времени салатавцы под разными предлогами отклонялись от уплаты и это вынудило ген. Вельяминова в 1833 году дать предписание ген. Горихвостову (11 мая № 848), назначить им окончательный срок к уплате, и в случае, если не исполнят этого требования, то из числа аманатов годных отдать в солдаты, а негодных сослать в Сибирь, но и за этим распоряжением салатавцы не уплатили требуе-

* Так в тексте, нужно газават.

** Независимо настоящего решения по спору косталинцев с Муртазали-Аджиевыми за землю, производилось следствие в 1828—1831 годах, но чем кончено — неизвестно. — примеч. документа.

*** Имеются в виду сала-уздени.

мых денег и не явились по вызову в дер. Андреевскую, кроме родственников аманатов, — и чем это дело кончено, т. е. уплатили ли салатавцы деньги, или аманаты их отданы в солдаты и сосланы в Сибирь — неизвестно*. В 1840 году все салатавцы отложились** и таким образом зависимость их от князей кумыкских прекратилась под влиянием мюридизма, а князья лишились ясака и доходов приобретенных предками их силою оружия.

С покорением восточного Кавказа некоторые князья кумыкские: полк. Капланов, подпоруч. Муртазали-Аджиев и уздени кап. Умаров, м. Кандауров и другие, обратились с просьбами о восстановлении прежних отношений на участки, принадлежавшие их фамилиям в Салатавии: но просьбы эти по мнению Комитета не могут быть удовлетворены в том внимании, что прежние права князей над Салатавией приобретены были оружием и точно таким же образом утрачены. Новое же покорение племен, плативших ясак князьям кумыкским, было делом правительства русского, а не князей кумыкских, которые если и оставались владельцами Кумыкской плоскости, то и этим обязаны своевременному занятию плоскости нашими войсками, — и поэтому земли ауховские и салатавские должны оставаться в распоряжении правительства, точно также, как земли качалыковские и по правой стороне р. Сунжи, из которых северный склон хребта занят аулами чеченскими, наделена ст. Юмахан-юртовская и пожаловано 500 десятин кап. Бата-Шамурзаеву.

ЦГА ДАССР, ф. 105, оп. 1, д. 4, л. л. 20—22.

**4. ИЗ «ЖУРНАЛА КОМИТЕТА КУМЫКСКОГО ОКРУГА ДЛЯ
РАЗБОРА ЛИЧНЫХ И ПОЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВ ТУЗЕМЦЕВ» ОБ
ОСВОБОЖДЕНИИ КРЕСТЬЯН, ЗАВИСИМЫХ ОТ КУМЫКСКИХ
КНЯЗЕЙ, В СВЯЗИ С ВЫСТУПЛЕНИЕМ ПОСЛЕДНИХ
НА СТОРОНЕ ШАМИЛЯ.**

2 марта 1862 г.

Комитет на общем заседании сего числа положил: о заключении своем, выведенном из вышеизложенных фактов, донести г. начальнику Кумыкского округа надписью на***... и притом доложить, что из преданий, сообщенных кумыкскими князьями, сословием узденей и обществом Гуэнским (ко-

* Дела по описи комитета № 17 и 18 примеч. документа.

** Кроме аулов Бавтугай, Зурамкент и Миатлы, примеч. документа.

*** Слово неразборчиво.

тому также принадлежит часть поляны Чумлу), видно, что Султан-Мут родоначальник князей кумыкских и основатель дер. Андреевской, вышедши из Гельбаха (Чир-Юрта) с первыми переселенцами: Сала, Бураган, Гуэн, Тюмень и кумыками, поселился первоначально на урочище Чумлу, а оттоль перешел впоследствии времени на место нынешней дер. Андреевской. Из предания князей видно, что в прежнее время князья пользовались ясаком: с Чечни, Карабулака, Качалыка, Ауха и Салатавии, и что ясак с ауховцев перестали получать со времени возмущения последовавшего в 1840 году. Из рассказов же стариков видно, что четыре аула ауховского общества: Акташ-аух, Юрт-аух, Кишень-аух и Ярык-Су-аух платили ясак старшим андреевским князьям, но не одной какой-либо княжеской фамилии. По этим данным, право владения поляной Чумлу бесспорно принадлежит кн. Андреевским, а досталось кн. Али-Султану по поколонному разделу, как потомку одного из двух сыновей Султан-Мута и что право взимания ясака андреевскими старшими князьями с ауховцев, приобретенное их предками и утерянное в 1840 году при всеобщем восстании горских племен, по мнению комитета, не должно бы простирается в настоящее время или служить фактом к бесспорному владению землею ауховскою.

ЦГА ДАССР, ф. 105, оп. 4, лл. 44—45. Подлинник.

5. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА СВЕДЕНИИ О ЗАВИСИМЫХ СОСЛОВИЯХ ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ.

1866 г.

Название зависимых сословий	Права личные вообще и семейные в особенности, как выражение зависимости.	Права по имуществу вообще и по земельные в особенности	В чем заключаются службы и повинности.	Число душ лиц зависимых сословий	ПРИМЕЧАНИЕ:
<i>Кулы и Караваши</i> (рабы и рабыни) Суть дворовые люди и невольники, по народным обычаям на ходящиеся в полном и ничем неограниченном распоряжении своих владельцев.	По народным обычаям, никаких вообще личных и семейственных прав не имеют и только вследствие распоряжения русского правительства члены одного и того же семейства не могут быть продаваемы в розницу. Продажная цена за них в различных частях Дагестана не ниже 100 руб и не выше 600 руб. за душу, смотря по полу, возрасту и красоте.	Никакой собственности не имеют и вообще имуществом ственных прав за ними не признаются. Живут при домах своих владельцев, на полном содержании последних.	Кулы, находясь в домах своих владельцев, не несут никаких-либо обязанностей установленной повинностей, а обязаны исполнять все, что по-требуется от них владельцев.	Кулы и чагар 466 душ обоего пола	Кулы и караваши существуют во всем Дагестане, за исключением Самурского округа и верхнего Дагестана, в коем вообще нет зависимых сословий, Чагары существуют в северном Дагестане.
<i>Чагары,</i> или иначе бывшие дворовые люди из рабов и рабынь, отпущенные владельцем со двора, для устройства собственного хозяйства на землях бекских или владельцевских.	Сведения о личных и семейных правах чагар, а также о размере выкупной платы не имеется. Известно только, что выкуп может совершаться только с согласия владельца при том через единовременный взнос денег или по частям.	Чагары на землю или обрабатывать никаких определенных прав не имеют, но право собственности и на приобретенные ими своим трудом признается за ними, как за всеми свободными лицами.	Чагары обязаны давать владельцу по арбе дров, мерке пшеницы, а имеющие баранов, по барану в год. На работы они могут быть потребованы владельцем во всякое время и неопределенное число дней.		

Примечание 1-е: В Самурском округе существует особый вид зависимости до двух деревень: Луткун и Ялаг. Эта зависимость выражается только тем, что жители Луткуна все вместе платят бекам, но не каждому из беков, по 75 руб. пшеницы и по столько же ячменя в год, а жители Ялаг платят точно также всем бекам, но не каждому в отдельности, по одной рубе пшеницы с каждого дыма. В обоих селениях каждый дым обязан давать бекам рабочего в течение 3-х дней в год, из коих полтора дня работы производятся собственными орудиями для распашки земель, а остальные для перевозки сена и прочих продуктов на дом к владельцу; скотина для этого употребляемая, должна работать только до полудня, а остальное время отдыхать. Рабочих владельцы могут употреблять только на уновоживание, обработку полей и уборку хлеба, заготовление сена и рубку дров. Все работы могут производиться только с 1-го апреля по 1-е ноября.

Примечание 2-е: В южном Дагестане, собственно в Кайтаго-Табасаранском округе, существует особый вид зависимости — райятской. Райяты не имеют права собственности на ту землю, на которой водворены и которую обрабатывают, а могут в случае крайности продавать оную своим односельцам, отчуждать же жителю другой деревни не имеют права. На переселение в другую деревню независимо согласия общества райяты обязаны исполнить согласие бека, без которого переселение не может состояться. С переселением райята, все недвижимое его имение поступает в пользу бека.

Райяты платят подати и отбывают повинности в следующем размере: с каждого дыма от одной до шести саб пшеницы, кто имеет баранов, два барана в год; одного осенью, а другого весною; где есть орехи, от одной до трех саб орехов, где есть соль, от одного до пяти капанов соли; где есть фрукты, от одной до восьми саб фруктов; с виноградных садов платят сообразно урожаю; от продажи сухой марены от сорока до шестидесяти коп. с луда; дают кур и яйца неопределенно по мере надобности; при выдаче девицы замуж платят беку 10 руб., а вдовы 5 руб.; с дыма одну арбу сена или саману. Кроме этого вносят штрафы за преступления: за убийство — одного буйвола, за поранение — одного быка, за воровство — одного быка, за прелюбодеяние — одного буйвола, за похищение девицы — одного быка. Натуральные повинности зависимых сословий следующие: жать хлеб от 1 до 3 дней, по приглашению (эвриз) на довольствии бека. Один день жать ячмень на своем хлебе, один день косить и один день собирать сено; возить дрова по мере надобности, по оче-

реди возить пшеницу для перемола на мельницу; возить хворост и бурьян для ограды сада, если таковой есть у бека; один день очищать канаву; содержать зиму по одной бекской скотине, если не давали ему сена или саману; кроме того отбывают конную службу. Бек пользуется круглыми сиротами для прислуги в доме, которых обязан по совершеннолетию: девочку выдавать замуж, а мужчину женить; где производят частичный посев, там для бексов сеют известную пропорцию из семян, полученных от него; в некоторых местах выходят с своим скотом на один день пахать землю для бека.

В Кайтаге платят райяты от каждой пары рабочей скотины 20 саб пшеницы и 10 саб ячменя. Зависимых сословий (в том числе райяты) считается 2426 дымов.

ЦГИА Гр. ССР ф. 416, оп. 3, д. 1224, л. 1. Копия.

6. ПИСЬМО ШАМИЛЯ СТАРШИНЕ СЕЛ. ГИМРИ О ЗАВЕЩАНИИ ПРИНАДЛЕЖАЩЕГО ЕМУ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

1866 г.

Любимому сыну Джемал-Эддину, да будет на вас мир божий! Когда мы подумали относительно имения нашего, находящегося у вас, именно: дома, пахотных мест и садов, то не нашли более полезного употребления имения этого, как завещать его (по вакфу) сиротам нашего селения. А потому мы завещаем сим имение наше, находящееся у вас, сиротам с тем, чтобы половиною частью с дохода имения пользовался тот, кто будет управлять имением, т. е. поливать сады, пахать поля и поправлять дом; другая же половина должна быть обращена в пользу сирот. Собирай сирот в свое время в мой дом и раздавай им указанную часть дохода с имения. Мало ли оно будет или велико, виноград ли то будет или другой какой плод, или же похлебка и тому подобное — это будет вечно благодеяние для сирот, и польза его велика. Что же касается до моего дома, то в нем пусть живет тот, кто будет управлять имением, и пусть он поправляет его, чтобы он не разрушился. А тебя уполномочиваю, Джемал-Эддин, распорядиться: отдашь, кому хочешь или же оставь в своих руках и знай, что тебе будет великая благодать бога за твои хлопоты в доме, полезном для сирот. Я, нуждающийся в боге, старик Шамиль. Кланяйся нашим родственникам особенно и жителям селения вообще. Завещаю вам молитву об улучшении нашей жизни⁹⁵.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1286, л. 77. Копия.

7. ОБРАЩЕНИЕ ШАМИЛЯ К НАМЕСТНИКУ КАВКАЗА МИХАИЛУ НИКОЛАЕВИЧУ С ПРОСЬБОЙ РАЗРЕШИТЬ ЕМУ ПОЕХАТЬ В МЕККУ.

19 декабря 1868 г.

Прожив в России более девяти лет, я постоянно пользовался и пользуюсь милостями г. и., милости эти увеличивались с каждым днем.

Осыпанный благодеяниями не по моим заслугам, я не нашел других средств выразить мою сердечную благодарность и мою глубокую преданность, как принять с моим семейством присягу на верноподданство е. и. в. и в лице его, моему новому отечеству — России, что с божьей помощью и совершил в 1866 году.

Вместе с этим, я давно уже имел намерение просить разрешения о дозволении мне отправиться по святым местам, так как по священному обету обязательно для каждого мусульманина посетить святыя места и поклониться гробу пророка Магомета, но до сих пор я ни пред кем не заявлял официально моей просьбы.

В настоящее время, будучи дряхл и слаб моим здоровьем, боюсь, что без исполнения святого моего обета не пришлось мне расстаться с земною жизнью и потому обращаюсь к в. и. выс. с самою искреннею просьбой исходатайствовать у г. и. разрешение отправиться мне с семейством в Мекку для исполнения святого обета и вместе с тем пристроить моих взрослых дочерей, оставив в России дорогих^{*} сыновей моих Гази-Магомед и Магому Шеффи.

По исполнении святой моей обязанности, если бог проделит мои дни, я долгом сочту возвратиться в Россию, чтобы лично повергнуть мою искреннюю признательность к стопам моего благодетеля г. и. и в. и. в., как ходатая моего у престоло е. в.

Позволяю себе надеяться, что в. и. выс. не отклоните самой искренней просьбы дряхлого старца и утешите его на закате дней земных.

в. и. высоч. искренно преданный и молящийся за вас дряхлый старец

Шамиль.

ЦГА СО АССР, ф. 12, д. 40, лл. 4—5. Копия.

* В подлиннике: прохлада глаз моих.

8. РЕСКРИПТ НАМЕСТНИКА КАВКАЗА МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА
О СОГЛАСИИ ОТПУСТИТЬ ШАМИЛЯ В МЕККУ.

26 января 1869 г.

По прилагаемому при сем в копии письме Шамиль просит ходатайства моего о дозволении ему отправиться в Мекку для поклонения священным для мусульман местам.

Вопрос об увольнении Шамиля в Турцию уже был обсуждаем мною в 1866 году, по поводу отзыва в. высокопр. от 5-го февраля № 5. В то время я высказался против этого увольнения, видя причину тому, как в положении сопредельных нам малоазиатских провинций Турции, так и в настроении горского населения в кавказских пределах, более обыкновенного напряженном вследствие частью только-что совершившихся, а частью еще предстоявших важных реформ в быте этого населения.

В настоящее время в состоянии горских населений и вообще в положении кавказских дел исключительно я не вижу причины отказывать безусловно Шамилю в исполнении его желаний, тем более, что соображая обстоятельства, касающиеся настоящего положения Шамиля и всего поведения его со времени водворения в России, а также ввиду того, что, прося отпуска, Шамиль оставляет в России своих сыновей, я мало склонен заподозрить его в неискренности и видеть в поездке его какую-либо противную интересам правительства заднюю мысль.

Затем неудобства увольнения Шамиля в Турцию представляется мне только в том случае, если отношения наши к этой державе останутся неразъясненными и представляющими возможность близкого разрыва. Тогда весьма вероятно, как турецкое правительство, так и вообще многочисленные недоброжелатели наши, пребывающие в Турции, не преминули бы употребить усилия, чтобы извлечь пользу из пребывания там Шамиля и сделать его орудием для действия на кавказских мусульман во враждебном для нас смысле.

Может быть, что при известном закале характера Шамиля, он и в этом случае остался бы верен данным русскому правительству обетам, но, по мнению моему, все-таки было бы осторожнее дать ему отпуск только тогда, когда отношения наши к Турции перестанут возбуждать опасения близости враждебного столкновения.

Прошу в. высокопр. настоящее мнение мое, вместе с письмом Шамиля, повергнуть на всемилостивейшее воззрение

г. и. и о том, какое по настоящему предмету последует высоч. соизволение, уведомить меня и приказ сообщить Шамилю.

ЦГА СО АССР, ф. 12, д. 40, лл. 2—3. Копия.

9. «СВЕДЕНИЯ О ЧИСЛЕ ЛИЦ БЕКСКОГО СОСЛОВИЯ ОБОЕГО
ПОЛА И ЧИСЛЕ МЕЧЕТЕЙ В СЕВЕРНОМ ДАГЕСТАНЕ».

6 августа 1871 г.

Название участков и селений	Число беков		Мечетей
	муж.	жен.	
<i>Темир-Хан-Шуринского наибства.</i>			
Б. Казанищи	9	5	16
Капчугай	16	18	2
Кафыр-Кумух	15	17	4
Халимбек-аул	—	—	2
Муселим-аул	7	7	2
М. Казанищи	—	—	6
Буглень	—	—	4
Ст. Каранай	18	22	7
Нов. Каранай			
Ишкарты	6	12	1
Ахатлы	4	3	1
Эрпели	34	36	7
Итого:	109	120	52
<i>Дженгутавского наибства</i>			
Кадар	80	67	9
Параул	5	10	5
Гелли	20	14	5
Б. Дженгутай	42	44	16
М. Дженгутай	6	9	7
Дургели	5	7	9
Кака-Шура	17	10	4
Дуранги	—	—	1
Итого:	175	161	56

Название участков и селений	Числс беков		Мечетей
	муж.	жен.	
<i>Карабудахкентского наибства</i>			
Карабудахкент	99	71	11
Б. Буйнак	5	9	6
Янги-Буйнак	4	2	1
Губден	45	35	19
Итого:	153	123	37
<i>Оглинского наибства</i>			
Урма	—	—	3
Кулецма	—	—	5
Оглы	—	—	3
Чоглы	7	7	1
Ахкент	6	7	1
Апши	—	—	2
Аймаки	—	—	2
Итого:	13	14	18
<i>Таркинского наибства</i>			
Кумтор-Кала	2	2	5
Агач-аул	1	2	1
Альбуру-кент	3	6	1
Атли-буюн	5	6	1
Кяхулай-Туркали	1	1	2
Шамхал-Янги-Юрт	6	4	1
Тарки	6	9	14
Ногайские кочевья	—	—	12
Итого:	24	30	37
<i>Чирюртовского наибства</i>			
Чир-Юрт	—	—	1
Султан-Янги-Юрт	3	4	5
Чонт-аул	—	—	1
Чиркей	—	—	1
Итого:	3	4	8

Название участков и селений	Число беков		Мечетей
	муж.	жен.	
Всего в Темир-Хан-Шурином округе	477	452	208
<i>В Даргинском округе</i>			
Лиц бековского происхождения	4	4	—
В Кутишинском наибстве	—	—	28
В Мекегинском «	—	—	32
В Урахинском «	—	—	39
В Акушинском «	—	—	57
В Цудахарском «	—	—	41
В Сюргинском «	—	—	24
Итого:	4	4	221

ЦГА ДАССР, ф. 126, оп. 2, д. 79, лл. 60—62. Подлинник.

**10. «СВЕДЕНИЯ О ЧИСЛЕ ЛИЦ ИЗ СОСЛОВИЯ БЕКОВ И ЧАНКОВ
ОБОЕГО ПОЛА И О ЧИСЛЕ МЕЧЕТЕЙ В СРЕДНЕМ
ДАГЕСТАНЕ».**

9 августа 1871 г.

Название округов и наибств	Число				Мечетей
	беков		чанков		
	муж.	жен.	муж.	жен.	
<i>Гунибский округ</i>					
Андаляльское	—	—	—	—	32
Куядинское	—	—	162	155	34
Тилитль-Гидатлинское	—	—	59	40	36
Тлейрухское	—	—	—	—	47
Богнадальское	—	—	—	—	32
Анцухо-Капучинское	—	—	—	—	51
Итого:	—	—	221	195	232

Название округов и наибств	Число				Мечетей
	беков		чанков		
	муж.	жен.	муж.	жен.	
<i>Казикумухский округ</i>					
Аштикулинское	36	25	199	160	45
Вицхинское	—	—	86	104	38
Кумухское	6	7	78	53	38
Мугархское	—	—	76	74	40
Итого:	42	32	439	391	161
Всего:	42	32	660	586	393

ЦГА ДАССР, ф. 126, оп. 2, д. 79, лл. 63—64. Подлинник.

**11. РАПОРТ ГЕН.-М. КОМАРОВА НАЧАЛЬНИКУ
ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ О ЧИСЛЕННОСТИ БЕКОВ В ЮЖНОМ
ДАГЕСТАНЕ.**

20 августа 1871 г.

Вследствие отношения ко мне от 30 июня сего года за № 3844 доставляю, что во вверенном мне южном Дагестане находятся 426 лиц бекского сословия обоего пола, 621 мусульманских мечетей и 15 еврейских синагог.

ЦГА ДАССР, ф. 126, оп. 2, д. 79, л. 66. Подлинник.

**12. ПРОШЕНИЕ КАДИЯ СЕЛ. СУХИ О ВЫДАЧЕ ЕМУ ПОСОБИЯ
ЗА ЗАСЛУГИ В БОРЬБЕ С ШАМИЛЕМ.**

1871 г.

Кадидер. Сухи сын кадия Эмир Мамеда просит всемилолюбивейшего пособия в награду за заслуги свои и своего родителя, претерпевшего от мюридов величайшие жестокости и гонение за свою преданность российскому правительству,

которому он служил верно в звании письмоводителя при Сурхай-хане*.

ЦГВИА, ф. 400, д. 45, л. 375. Современный документу перевод с арабского.

**13. ПРОШЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ СЕЛ. УНЦУКУЛЬ О ВОЗВРАЩЕНИИ
ПРИНАДЛЕЖАЩИХ ИМ ПАСТБИЩ.**

1871 г.

Мы испытали наслаждение жизни только с тех пор, как мы приняли твое подданство. Благодаря твоей милости мы избавились от гнета и лишений.

Наши отцы честно служили твоему отцу, за это между нами и Шамилем происходили сражения. Мы, как известно, подчинились ему лишь после убийства большинства наших лучших людей. В те времена все мусульмане подчинялись и помогали Шамилю. Поэтому Шамиль был зол на нас. Он и его наибы называли нас только лицемерами. Они разрушили наш аул, захватили имущество и унизили нас.

Несмотря на это, пастбища находящиеся на плоскости, принадлежащие нам, все еще не возвращены в наше пользование. Именем бога просим тебя вернуть нам пастбища. Мы будем молиться о продлении тебе жизни.

ЦГВИА, ф. 400, д. 45, л. 266. Перевод с арабского.

**14. ПРОШЕНИЕ ЖИТЕЛЯ СЕЛ. КАДАР ШАХ-АББАСА
О НАЗНАЧЕНИИ ЕМУ ПОСОБИЯ.**

1871 г.

Величайшему царю. Да увековечит и сохранит его бог. Аминь! А затем. Я житель сел. Кадар Шах-Аббас довожу до сведения в. и. в. о том, что я владел 10 невольниками и невольницами, имел дом, отару овец и крупный рогатый скот.

Войска же Шамиля, в то время, когда они заняли наше селение, захватили все мое имущество. Я же сам бежал от них и нашел себе убежище в службе императору. Учитывая, что я лишился указанного имущества, прошу вашего величества обратить внимание на мою бедность и нищету.

ЦГВИА ф. 400, д. 45, л. 270. Перевод с арабского.

* Аварский.

**15. ПРОШЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ СЕЛ. МАЛОЙ О ВОЗВРАЩЕНИИ
ПРИНАДЛЕЖАВШИХ ИМ ГОРНЫХ ПАСТБИЩ
ЗАХВАЧЕННЫХ МЕСТНЫМ СУДЬЕЙ.**

1871 г.

Мы искони пользовались горою Ифут пополам с обществом дер. Кикун; только гора эта во время Шамиля находилась 10 лет в пользовании эмигрантов*, собравшихся около Шамиля. После падения Шамиля мы опять стали по-прежнему пользоваться той горой в течение семи лет, но вдруг некто Пирбудаг, поставленный судьей в Гуне запретил нам пользование той горой под предлогом, будто она куплена им. Мы жаловались начальству, но удовлетворения не получили, а потому всеподданнейше просим о поведении направить нас и противника нашего к адатскому разбирательству по настоящей нашей жалобе.

ЦГВИА, ф. 400, д. 45, л. 93. Современный документу перевод с арабского.

**16. ПРОШЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ СЕЛ. КУЯЛ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ
ОТ ДОРОЖНОЙ ПОВИННОСТИ ЗА ОКАЗАННУЮ ИМИ ПОМОЩЬ
ЦАРСКИМ ВОЙСКАМ В ПЕРИОД БОРЬБЫ ПРОТИВ ШАМИЛЯ.**

1871 г.

Источнику мудрости е. в. и. Да возвысится его величие!
Затем, мы являемся твоими подданными, рады что избавились от ига и оказались под твоей властью. За то, что мы являлись сторонниками русских, Шамиль постоянно угнетал нас. Из лучших и умных людей убил около ста человек, нанес ущерб имуществу. Когда власть Шамиля подходила к концу, и Лазарев дошел до кр. Зиряны, мы напали на его обоз, разбили охрану и ограбили имущество, задержали около ста навьюченных лошадей. Все это известно Лазареву и Тарханову. Впоследствии мы участвовали в осаждении Гуниба, указывая русским войскам путь. Вместе с ними поднялись в крепость. Однако и после падения Шамиля, набом над нами был назначен его мюрид, предшественник нынешнего наиба. Он таил в себе вражду, искал повода для причинения нам неприятностей. Не имея никакого основания отобрал у нас серебро. Об этом мы сообщили генералу. Дагестанцы

* Имеются в виду лица, переселившиеся из разных мест.

смеются над нами, они объясняют, что эти бедствия причиняются нам за наш отход от шариата и ограбление Шамиля. В настоящее время вследствие недостатка земли и скота занимаемся кузнечным промыслом, живем очень бедно. Но ввиду проводимых у нас работ по строительству и ремонту дорог, нас привлекают на эти работы и поэтому нам стало еще труднее содержать свои семьи.

Так как мы не нашли другого выхода из создавшегося трудного положения, мы вынуждены прибегнуть к тебе за помощью. Всеподданнейше просим избавить нас от работ по строительству дорог.

ЦГВИА, ф. 400, д. 45, л. 468. Перевод с арабского

**17. ПИСЬМО ПОТОМКОВ «ЭМИРОВ КИДИ» С ПРОСЬБОЙ
ВОЗВРАТИТЬ ПАСТБИЩНЫЕ ЗЕМЛИ.**

1871 г.

Великому императору. Шамиль и его наибы убили наших отцов, братьев и родственников, достигших совершеннолетия и отобрали наше движимое и недвижимое имущество, выгнали нас из наших домов и разрушили их. Но несмотря на то, что мы избавились от этого гнета и с божьей помощью вернулись в свои дома и стали хозяевами наших земель, все же наши пастбищные горы до сих пор нам не возвращены. И никто нам не платит подати с них. Об этом мы заявляли начальству, но они еще не решили этот вопрос.

Поэтому мы обращаемся к твоей милости и просим вернуть нам земли наших отцов.

ЦГВИА, ф. 400, д. 45, л. 402. Перевод с арабского

**18. ПРОШЕНИЕ ПОДПОРУЧ. ФЕТ-АЛИ-БЕКА О ВОССТАНОВЛЕНИИ
ДОХОДОВ С ИЗ СЕЛЕНИЙ.**

1871 г.

Отец мой сын Гебек-хана бывшего аварского владетеля, убитого Султан-Ахмед-ханом, изгнавшим после того моего отца Сурхай-хана с матерью из Аварского владения и похитившего это владение. Впоследствии отец мой Сурхай-хан, по предложению ген. Ермолова, вооружился против Султан-

Ахмед-хана и действовал постоянно против этого врага России и был произведен в чин полковника за свою службу. Наконец, Султан-Ахмед-хан умер и вражда продолжалась между им и детьми Султан-Ахмед-хана. Между тем, возник мюридизм в Дагестане, явился Гази-Магомед и затем Гамзат, который убил моего отца Сурхай-хана, и Авария подпала под власть мюридов. Через несколько времени мюриды были изгнаны. Правителем Аварии сперва назначен был Магомед-Мирза хан*, затем Ахмед-хан**, и после него кн. Орбелиани.

Из всего вышеописанного явствует, что род мой владел всей Аварией; ныне от правительства производится моей матери 270 руб. и мне самому 500 руб. в вознаграждение за доход с 13-ти принадлежавших мне деревень, еще отведена мне земля в количестве трех десятин. Но это содержание далеко не обеспечивает меня при многочисленности моего семейства, а потому всеподданейше прошу о повелении возратить мне наследственное мое имение.

ЦГВИА, ф. 400, д. 45, л. 38 и об. Перевод с арабского.

19. ПРОШЕНИЕ КУДИЯВ-МАГОМЕДА КВАЛИНСКОГО О ВОЗВРАЩЕНИИ ЗЕМЛИ ЕГО ПРЕДКОВ, ОТОБРАННОЙ ШАМИЛЕМ.

1871 г.

Вождю русских войск, великому императору.

Затем. Мои предки Сулейман, Тудилав и Кудияв Магомед еще со времени Ума-хана, Ахмед-хана и Паху-бике владели пахотным и сенокосным участком. После падения их власти — в период шариата — ими распоряжался Шамиль. После падения власти Шамиля указанные участки перешли в казну. Будучи малолетним сиротой, до сих пор я не имел возможность обратиться к властям. Теперь, в надежде на вашу щедрую милость, я решил заявить вам об этом. Надеюсь, что вы обратите внимание на мою бедность и повелите возвратить мне указанные участки, которыми владели мои предки.

ЦГВИА, ф. 400, д. 45, л. 430. Перевод с арабского.

* Магомед Мирза хан Казикумухский.

** Ахмед хан Мехтулинский.

20. ПРОШЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ОБЩЕСТВА ХИРЕК ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ИХ ОТ ОТБЫВАНИЯ ПОДАТЕЙ БЕКАМ.

1871 г.

Благородному императору. Да возвысится его благородие.

Затем. Услышав о твоём приезде в нашу страну, мы с нетерпением ожидали такого великого удовольствия. Вести о твоём приближении бесконечно обрадовали нас, в надежде, что ты обратишь свой великодушный взор на нас — бедняков.

Объясняем нашу просьбу:

Со времен наших предков беки взымали с нас подать за земли в местности под названием «Бихарил-бек» в сумме 60 руб. и за земли в местности «Тиххита» в сумме 24 руб. В период включения Дагестана в твою великую державу ты облегчал многое и многие уже наслаждаются твоей милостью. Однако мы остались в том же прежнем и трудном положении. Поэтому мы прибегаем к в. в., надеясь что ты сжалишься над нами и освободишь нас от уплаты указанных податей.

Всеподданнейше просим проявить свойственное тебе великодушие. Кроме как к тебе нам не к кому обращаться. Молимся богу за твое долголетие для управления государством.

ЦГВИА, ф. 400, д. 45, л. 434. Перевод с арабского.

21. ПРОШЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ОБЩЕСТВА КАРАХ О ВОЗВРАЩЕНИИ ИМ ГОРНЫХ ПАСТБИЩ.

Август 1872 г.

Почтеннейшему государю и императору Александру, да превысится его достоинство.

А затем. Услышав о твоём приезде в Дагестан и Гуниб, мы очень обрадовались и молились аллаху сопутствовать тебе доброго здоровья в путешествии. Мы всеподданейше просим возвратить нам наши горы, которыми бесспорно владели наши предки, несправедливо взятые Шамилем в байтулмал, не обращая внимания на нашу бедность и безвыходное положение. Просим закрепить их за нами. Без них мы оказываемся в затруднительном и безвыходном положении. Надеемся, что ты удовлетворишь нашу просьбу.

ЦГВИА, ф. 400, д. 45, л. 96. Перевод с арабского

22. ИЗ «ВЕДОМОСТИ ПРОШЕНИЯМ, ПОДАННЫМ В 1871 г. ГОРЦАМИ, СОСТОЯЩИМИ В ВЕДОМСТВЕ ВОЕННО-НАРОДНОГО УПРАВЛЕНИЯ».

26 октября 1872 г.

№№ п/п	От кого поступило прошение	Содержание прошения	Объяснения местного начальства.	Мнение главнокомандующего Кавк. армией.
1	2	3	4	5
2	Жителя Казикимухского округа Абдулла-Варис-Абдулла-Пача-оглы Дагестанской области.	<p>Просит: а) приказать жителям сел. Абдул-Варис-бек, чтобы они платили ему обязательную дань;</p> <p>б) выселить с его земли жителей сел. Чаравалю на другое место, так как они мало платят ему за пользование землями его и в) выделить следующую ему часть из земель, оставшихся после смерти дяди его Сурхай-хана.</p>	<p>Начальник Дагестанской области сообщил: а) что права на взимание определенных повинностей с некоторых селений и на пользование указанными землями дарованы Сурхай-ханом Казикимухским отцу просителя Абдул-Паче, который доводится братом хану, но происходил от крепостной; около тридцати лет назад некоторые селения, как несшие повинности хану, так и между прочим и не несшие повинности Абдул-Паче, отложились к непокорным горцам и избавились от отбывания податей, удержав за собой это право и впоследствии, когда вновь должны были изъявить покорность;</p>	<p>За неосновательностью просьбы объявить просителю полный отказ.</p>

704

1	2	3	4	5
	<p>Милиции поруч. Фет-Али-бек, сына полк. Сурхай-хана Аварского Дагестанской области.</p> <p>Жителя Аварского округа сел. Гоцо из фамилии Ахсавурзаби.</p>	<p>Просит о возвращении тринадцати деревень, принадлежавших его роду и отобранных мюридами Шамиля, так как вознаграждение за потерянные земли в настоящее время производится пенсия от правительства всего только по пятьсот руб. просителю и по 270 руб. в год матери; наделен же землею в размере трех десятин.</p> <p>Просят о возвращении пахотных и пастбищных мест, захваченных разными лицами.</p>	<p>Бывший главнокомандующий Кавказской армией ген. фельдм. кн. Барятинский, признавая решительно невозможным вслед за покорением восточного Кавказа обязать находившиеся более 20-ти лет под управлением Шамиля деревни, с коих когда-то получал доходы покойный Сурхай-хан, платить вновь налоги в пользу семейства последнего, лично испросил в бытность свою в 1860 г. в С. Петербурге, всемилостивого г. и. соизволение на отпуск правителю Фет-Али-беку в вознаграждение за потерю права на доходы с упомянутых деревень пенсии по 500 руб. и матери 270 руб. в год. Обеспечение это совершенно вознаграждает просителя за потерю столь давно утерянных отцом его прав и ныне не представляется уважительных оснований для оказания ему новой монаршей милости.</p> <p>До утверждения в Дагестане владычества Шамиля фамилия Ахсавурзаби, состоящая ныне из 4-х дворов владела</p>	

705

1	2	3	4	5
			<p>в сел. Гоцо несколькими домами, пахотными и сенокосными местами и зимним пастбищем у горы Арак-тау. Во время Шамиля имения эти были конфискованы и по распоряжению бывших в то время наиболее распространен и розданы разным лицам. По этим причинам, а также имея в виду, что предки Ахсавурзаби не оказали никаких заслуг нашему правительству ген-адъют. кн. Мелников полагает настоятельную просьбу оставить без последствий.</p>	

ЦГИА, ф. 400, д. 45, лл. 2, 4 об., 5, 14, 507—509. Подлинник.

23. ПОКАЗАНИЯ ЧАНКОВ СЕЛЕНИЙ ТИЛИТЛЬ, ГОНОДА, РУГУДЖА И ДР. ОБ ИСТРЕБЛЕНИИ ШАМИЛЕМ ИХ ПРЕДКОВ.

Август, 1884 г.

Августа 1884 года, на Гунибе, мы джанки селений Тилитли, Годода, Ругуджа, Ури, Зиура и Гоготль, в присутствии члена комиссии для окончания сословно-поземельного вопроса в частях Кавказского края военно-народного Управления подполк. Симонова, показали: наши предки джанков Тилитля и Годода переселились из Казикумуха в наши настоящие местожительства и мы происходим из рода казикумухских ханов. Времени переселения наших предков мы определить не можем: это было давно. Документы наши уничтожили мюриды Шамиля, убив 25 человек наших отцов и родственников. Мы, ругуджинские бейи, джанки тоже происходим из дома казикумухских ханов и наш предок по имени Султан переселился в сел. Ругуджа при Чулак-хане Казикумухском*, по причине происшедшего в Кумухе возмущения. Когда же поселились наши предки, джанков Ури и Зиури, в этих селениях и откуда происходят наши фамилии мы точно сказать не можем: это было очень давно. Наши предки Гоготля джанков пришли из Тилитля и мы из одного тухума с тилитлинскими джанками.

Земли, которыми мы пользуемся, большею частью получены по наследству от отцов и частью приобретены нами покупками в разное время.

У нас, тилитлинцев и уринцев были отобраны Шамилем родовые земли, а у ругуджинцев Гамзат-беком, но русским начальством по покорении Дагестана возвращены нами, тилитлинцам и ругуджинцам, и уринцам возвратили одну треть, а две трети остались в руках сельского общества и мы не заявили начальству, потому что эти части были долями переселившихся при Шамиле в сел. Чондатль Аварского округа наших родственников.

В настоящее время мы живем в селениях наравне с прочими узденями и во всем на одинаковых правах с ними, и имеем одинаковые адаты, кроме следующего: в прежнее время, до Шамиля, при всех взысканиях, при столкновениях джанков с узденями, уздени отвечали вдвойне и с них взыскивали вдвое больше штрафа при убийстве, поджоге имущества его, увоза его женщины; а при подозрении джанки в убийстве узденя — джанки очищались от подозрения толь-

* Сурхай-хан

ко 50 человеками принявшими присягу, своими родственниками, по указанию родных узденя, а в случае подозрения узденя в убийстве джанки—уздень очищался 50 человеками от сельского всего общества, по указанию джанков, родных убитого.

Мы, тилитлинцы, слышали от отцов, что земля, на которой построена деревня и все сельские земли, были приобретены предками нашими пустыми и населены ими. В старину, до Шамиля, если после узденя не оставалось наследников мужского пола, то из его имения на 8 сах земли брали беки или джанки в свою пользу, а остальное оставляли наследникам; но если было мало земли — не брали.

В настоящее время мы передаем имения детям в наследство по шариату. Так было и в старину, только тогда женщины не имели доли в пастбищных землях. Мы продаем свои земли кому и когда хотим и завещаем мечети, как свои собственные.

Наши предки, тилитлинских джанков, четыре брата жили сначала в Голотле, Аварии, но переселившись оттуда три брата в разные селения (Тилитль, Голотль, Гонода), обязали каждый по 12 домов в Голотле платить им за земли свои, которые оставили им в Голотле в их пользование. Плату от 12 домов, следовавшую нашему предку, получали мы (потомки) до появления Шамиля в Дагестане и он лишил нас этой платы, которая была: с двора — две сабы джабы*, по сабе всяких плодов и с каждого дома приходил рабочий в Тилитль на три дня. Это все делалось для старшего бека только, а не для всех, он был управителем селения. Для старшего же бека в те же времена и тилитлинские уздени работали 3 дня в году по дню: для распашки, косьбы и жатвы. Урийским джанкам также работали урийские уздени до Шамиля, но сколько не знают. Остальных селений для нас и наших предков мы не слышали, что никогда не работали уздени. В настоящее время никто из нас никакой повинности, ни работой от узденей нигде не пользуется.

У тилитлинских джанков Ганкалов Сурхай-оглы есть свой собственный, наследственный лес «Газапапиль-Рох»; у Шамхала Казанат-оглы — такой же лес, часть того леса и того же названия; у Чарабура-Амир-Али-оглы также есть лес «Магома-Халиль-Рох», полученный от матери; у его брата Франка два участка леса, один наследственный, а другой куплен у тилитлинского узденя Раджаба Омар-оглы; у Али-бека Али-Булат-оглы есть две части из «Колосо-Рох» у его

* Напиток.

брата Аша-хана есть купленный участок «Колосо-Рох» у трех тилитлинских женщин.

Уринец Хан-Киши-Сурхай-оглы имеет два участка леса: один наследственный, а другой куплен у женщины узденки, овдовевшей; у Ума-Азыкалова есть купленный лес у узденя Хетанова-Ахмед-оглы.

У тилитлинца Еров-Амир Ализа-оглы есть лес, купленный у своего узденя Магома Раджаб-оглы. У отсутствующих: тилитлинца Алихана-Гамид-оглы есть наследство жены, лес; у Альбури Магомед-бек-оглы есть купленный лес от джанки Гитинова. У сыновей Магома-Хана-Гаматль-оглы, зиурийца, есть у двух по одному участку, куплен один у тилитлинца узденя Ибрагим Омар-оглы, у такого же узденя Магома-Раджаб-оглы; у зиурийца Амир-Али Чарабура-оглы есть лес наследованный, у тилитлинца Турчи-хана есть наследство жены, лес.

У гонодинца Али-бека Алдамилова есть пастбищная гора «Гонода-Меер», наследственная, оспариваемая сельским джамаатом и находящаяся в пользовании джамаата.

До Шамиля Чопан, старший бек тилитлинский, получал с Боцадинской горы от боцадинского общества в год четырех баранов, а пешему сборщику один бурмет для бешмета, а верховому один стан подков с гвоздями. Чопан получал одного быка с важных преступников, одну ляжку скотины, поступавшей в штраф обществу села, и десятую часть штрафов. Потом баранов брал Шамиль, а остальное он уничтожил.

До Гамзат-бека в пользу наших урийских джанков, предков, не знаем сколько дворов и какие селения Ингерда Аварии, вносили все общества 12 баранов в год, не знаем за что. Прочих селений джанки мы слышали от отцов, что в древние времена пользовались с разных мест доходами, но откуда и какими не знаем теперь. Мы вместе с узденями пользуемся наравне с ними пастьбой на джамаатских пастбищах и пользуемся с ними же, где есть, джамаатскими лесами и общественными угодиями и водами на одинаковых правах с узденями. Но в собственные участки лесов отдельных хозяев, как джанков, так и узденей, без позволения хозяина посторонний не может входить и пользоваться; кроме ругуджинских джанков, все мы отбываем, наравне с узденями, денежные и натуральные повинности. А из тилитлинских джанков, с Анкалова, бывшего прежде бегадлом, т. е. старшины, не берут подати.

По своим делам мы не обязаны судиться в сельских судах, если сами того не пожелаем.

Мы, тилитлинские и ругуджинские джанки, имеем земель больше узденей, но остальные наравне с ними, и даже многие меньше узденей.

Августа 1884 г. от 12 дворов 12 членов джанков сел. Ругуджа согласились с показанием прочих джанков и им родственников, за исключением следующего: старший из нашего рода получал от Андалаяльского общества в год одного быка, черкеску и пару сапог за счет штрафов и больше ничего не получал, не работал никто и не давал нашей фамилии и мы не слышали о том.

Подписи.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 229, оп. 1, д. 86, лл. 1—3. Подлинник.

**24. ПРОШЕНИЕ ПОВЕРЕННЫХ ОТ БЕКОВ
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ГРАЖДАНСКОЙ ЧАСТЬЮ НА КAVKAЗЕ
О ВОССТАНОВЛЕНИИ ПОДАТЕЙ И ПОВИННОСТЕЙ,
ОТМЕНЕННЫХ ШАМИЛЕМ.**

14 мая 1885 г.

До появления в горах Шамиля наши предки и мы их потомки получали доход от сел. Косод, Тунсада и Ахвах; эти последние были наши подданные. Особо от этих селений, ородинцам еще платили дань тлохцы. От этих селений мы получали доход до появления Шамиля и во время его несколько лет. После этого Шамиль уничтожил наших главных предков и прекратил нам пользоваться от означенных селений сборами, а потому покорнейше просим распоряжения в. с. о возвращении нам прежних прав пользования доходом с означенных селений. С этою жалобою мы несколько раз обращались к начальству, но никакого распоряжения не получали.

ЦГА ДАССР, ф. 90, оп. 2, д. 5, лл. 3—4. Подлинник.

**25. ИЗ «ПОЯСНИТЕЛЬНОЙ ЗАПИСКИ К ПРОЕКТУ ПОЛОЖЕНИЯ
О ПОЗЕМЕЛЬНОМ УСТРОЙСТВЕ ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ»
ОБ ИСТРЕБЛЕНИИ ШАМИЛЕМ АВАРСКИХ ХАНОВ
И ОСВОБОЖДЕНИИ КРЕСТЬЯН ОТ ФЕОДАЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ.**

19 февраля 1899 г.

В бывших ханствах Кази-Кумухском и Аварском существуют те же сословия, что в шамхальстве Тарковском.

В первом из них при ханах 16 селений отбывали им и их потомкам: бекам и джанкам-бекам повинности произведения-

ми земли и работою. Некоторые из этих селений, передавшись на сторону Шамиля, освободились от повинностей бекам...

Во втором ханстве, т. е. Аварском, древний Аварский ханский род был истреблен Гамзатом и Шамилем в 1834 году, за исключением некоторых семейств джанков-беков и вместе с тем были прекращены все повинности, отбывавшиеся жителями членам этого рода.

ЦГА ДАССР, ф. 90, оп. 2, д. 30, л. 19. Подлинник.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ И МАЛОПОНЯТНЫХ СЛОВ

- Абрек* — в прошлом у народов Кавказа изгнанник из рода, ведущий скитальческую или разбойническую жизнь. В XVIII и начале XIX в. абреками стали называть всех тех, кто вел одиночную борьбу против самодержавия и местных феодалов.
- Ага* — старший, хозяин, начальник, господин, иногда звание, равнозначное званию бека.
- Агалар* — мн. число от слова ага (термин применялся в некоторых частях Грузии и Азербайджана).
- Адат* (араб.) — обычай.
- Алкоран* — см. коран.
- Алим* (араб.) — ученый.
- Аманат* (араб.) — заложник.
- Байтул-мал* (араб.) — казна, казначейство.
- Батман* — мера веса, примерно 2 пуда.
- Бек, бег, бей* — феодал-земледелец или должностное лицо. Привилегированное лицо ниже хана и шамхала.
- Бике* — женский род от слова бек.
- Вагенбург* — временное укрепление, составленное из повозок обоза.
- Вали, валий* (араб.) — правитель вилайята, губернии, губернатор.
- Вассалам* (араб.) — с приветом.
- Векил* (араб.) — уполномоченный, доверенный.
- Визир, везир* (араб.) — высший сановник, министр.
- Гаджи, Хаджи* (араб.) — почетное звание, присваиваемое мусульманину, ездившему на поклонение в Мекку.
- Газават* (араб.) — священная война против «неверных».
- Гази* (араб.) — борец за ислам.
- Гарнец* — старая русская единица измерения сыпучих тел. Гарнец = $\frac{1}{64}$ четверти (3,280 г.)

- Гяур* — неверный.
- Дамга* (монг.) — пошлина (сбор), взимаемая феодалом за провоз товаров через его владение.
- Дере* — ущелье, долина.
- Джамаат* (араб.) — сельский сход, собрание.
- Джихад* (араб.) — см. газават.
- Диван* (перс.) — первоначально список, реестр, затем суд и государственный совет в мусульманских странах. В имамате — совет при Шамиле, где обсуждались важнейшие внутренние и внешнеполитические дела.
- Единорог* — артиллерийское оружие уменьшенной длины.
- Закат* (араб.) — чистота, милостыня, десятина.
- Имам* (араб.) — «находящийся впереди». Верховный правитель в мусульманских теократических государствах, обладающий помимо политической власти функциями религиозного руководителя.
- Имамат* — одна из форм теократического государства.
- Имам-уль-Азам* — великий имам.
- Кадий, кади, кази* (араб.) — судья, выполнял судебные и духовно-административные обязанности. В Акушах, Цудахаре, Табасаране — феодальные владетели.
- Калым* (тюрк.) — выкуп за невесту.
- Караваш* — рабыня.
- Кафыр, кяфир* (тур.) — тоже, что и гяур.
- Кевха, кавха, кауха* — сельский старшина.
- Коран* (араб.) — священная книга мусульман. Сборник религиозно-догматических, мифологических и правовых материалов.
- Кочерма* — турецкое одномачтовое каботажное судно.
- Кул* — раб.
- Курбан-байрам* — религиозный праздник мусульман (жертвоприношения).
- Кутан* — пастбище.
- Лазутчик* — разведчик.
- Литр-шелка* — грузинская мера веса = 9 фунтам.
- Магал* — волость, округ. В Дагестане на магалы делились также и отдельные населенные пункты.
- Майсум* (араб.) — чистый, безгрешный. Титул феодального правителя Табасарана.
- Мазун* — представитель кади, лицо уполномоченное заключать браки, позволение, разрешение.
- Мехкеме* (араб.) — суд, трибунал.

Мирза — писарь или секретарь. Впереди имени — царевич, принц, наследник престола; после имени — почетное обращение, господин.

Мортирка, мортира — короткоствольное артиллерийское орудие.

Мудир (араб.) — управляющий, глава провинции.

Мулла (араб.) — мусульманское духовное лицо.

Мумин (араб.) — верующий.

Муртат (араб.) — вероотступник, ренегат.

Муртазикат (араб.) — наемный воин.

Муршид (араб.) — руководитель, наставник, проповедник.

Муфтий, муфти (араб.) — высказывание мнений, толкование законов, мусульманский богослов-проповедник. Представитель высшего духовенства, соответствующий христианскому епископу или митрополиту.

Мусташир (араб.) — советник, консультант по финансовым и юридическим вопросам.

Мухаджир (араб.) — (ушедший вместе с Мухаммедом из Мекки в Медину) беженец, эмигрант.

Мухтасиб (араб.) — контролер, инспектор.

Мушир (араб.) — указывающий, советник, фельдмаршал.

Муэдзин (араб.) — призывающий на молитву.

Мюрид (араб.) — послушник, мусульманин, посвятивший себя духовному совершенствованию.

Мюридизм — религиозно-политическое учение, сочетавшее проповедь духовного совершенствования с пропагандой газавата.

Наиб (араб.) — управляющий провинцией.

Намаз (тур.) — у народов, исповедующих ислам, название 5 ежедневных молитв.

Низам (араб.) — строй, порядок; низамом называлось так же регулярное войско.

Нукер (тур.) — слуга, служитель. Нукерами так же назывались дружинники владетелей Дагестана.

Нуцал — титул ханов Аварии.

Паша (тур.) — почетный титул высших должностных лиц в Турции. До середины XIX в. титул этот носили главным образом везиры и правители провинций, с XIX в. до 1934 — генералы.

Раджаб (араб.) — седьмой месяц мусульманского года.

Ратал — мера веса = $\frac{1}{2}$ фунтов.

Са — мера веса = около 6 кг.

Саба — мера сыпучих тел, примерно 20—25 кг.

Салам (араб.) — мир, поклон, привет.

Сафар (араб.) — второй месяц мусульманского года.

Сеид (араб.) — титул потомков Мухаммеда.

Султан (тур.) — титул монарха в Турции.

Суннат (араб.) — обычай, предание.

Тай — выюк, ноша.

Тет де-пон — предместное укрепление.

Уздень — свободное сословие, поселяне, жившие самостоятельно-ными сельскими общинами или находившиеся под властью владетелей.

Улем (араб.) — см. алим.

Уцмий — титул феодального владетеля Кайтага.

Фальконет — старинная мелкокалиберная пушка.

Фирман (перс.) — указ.

Форштадт (нем.) — предместье города.

Харавикс (араб.) — еретик, раскольник, сепаратист.

Халват (араб.) — уединение, место уединения.

Харадж — подать.

Хумс (араб.) — $\frac{1}{5}$ часть.

Чабан — пастух.

Чагар — крепостной крестьянин.

Чадра — верхняя одежда женщин-мусульманок Востока, состоящая из покрывала на весь рост, которое закрывает и лицо.

Чанка, джанка — дети ханов, беков, рожденные от неравного брака.

Чоуш — сельский глашатай.

Шамхал — титул кумыкских феодальных владетелей.

Шариат (араб.) — совокупность религиозных и юридических норм мусульманского феодального права.

Шахид (араб.) — знатный, благородный, титул потомков Мухаммеда.

Шейх (араб.) — у арабов старейшина, глава племени, религиозной школы, секты, представитель высшего мусульманского духовенства.

Шейх-уль-ислам — глава мусульманского духовенства.

Экстроординарная сумма — в период Кавказских войн экстроординарные суммы играли значительную роль, находились в распоряжении главнокомандующего и отдельных военных начальников. Расходовались на лазутчиков, на угощение горцев, на подарки, на выдачу вознаграждения за поимку дезертиров и на содержание аманатов, пленных и арестованных горцев.

Эмир, амир (араб.) — повелитель.

Эфенди, эфендий (тур.) — господин, сударь.

Ясак — дань, подать.

Ятаг — летнее пастбище.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Публикуемый документ обнаружен в сел. Харадерик Н. Нурмагомедовым. Подлинник на арабском языке без обозначения автора и без даты. Установить авторство не представляется возможным. Упомянутый в документе Ума-хан Аварский был одним из влиятельных феодальных правителей Дагестана. В 1801 г. в одном из боев он был убит. Поэтому документ следует датировать временем до 1801 г. Несмотря на ряд нерасшифрованных слов, для изучения социально-экономических отношений нагорного Дагестана документ представляет значительный интерес. Из него видно, что Ума-хану платили подати и повинности не только жители Аварского ханства, но и так называемые «вольные» общества, а также пограничные с Дагестаном селения Чечни.

2. Публикуемый документ заимствован нами из собрания Али Каяева «Материалы и документы по истории лаксов» (на лакском языке), хранящихся в рук. фонде ИИЯЛ. Дата составления документа не обозначена и определяется следующим образом: Магомед-Мирза-хан, один из сыновей Аслан-хана Казикумухского и Кюринского, утвержден ханом в 1836 г. Поэтому документ можно датировать временем не ранее 1836 г. Указанные в документе горные пастбища Магомед-Мирза-хан наследовал от Аслан-хана. Как это видно из имеющихся материалов, ханы казикумухские и кюринские сдавали в аренду пастбища не только жителям ханства, но и соседним народам: даргинцам, аварцам и др. См. ОПИТИМ, ф. 6. 6, л. 806—878.

3. Для покорения горских народов Кавказа самодержавие пользовалось различными методами. В арсенале многообразных форм «усмирения» горцев немалое значение имела экономическая блокада. Установив круговую поруку, ца-

ризм за действия отдельных лиц закрывал проходы из гор, запрещал целым народам вести торговлю в Закавказье и на Северном Кавказе. В случае же нарушения запрета местное начальство арестовывало горцев, а привозимые для продажи товары конфисковывало.

Закрытие проходов из Дагестана в Грузию и Азербайджан и запрещение вести торговые операции крайне отрицательно сказывались на экономике горцев. Не имея возможности сбывать свои товары и приобретать необходимые для жизни продукты, горцы оказывались вынужденными обращаться к царской администрации с покаянием.

4. В конце августа 1819 г. Султан-Ахмед-хан Аварский во главе шеститысячного отряда выступил против крепости Внезапной. Но у сел. Бавтугай на левом берегу Сулака, разбитый наголову царскими войсками, бежал в горы. Ген. Ермолов низложил Султан-Ахмед-хана, а управление Аварией поручил сыну Гебек-хана Сурхайю, после чего Султан-Ахмед-хан обратился к главнокомандующему на Кавказе с верноподданическим письмом.

5. В конце 1819 г. против восставших акушинцев выступил отряд царских войск под командованием ген. Ермолова. В битве при сел. Левашаи ген. Ермолов разбил акушинцев, а 21 декабря занял сел. Акуши. При движении царских войск, как признает Ермолов, он сравнял с землей целые аулы и уничтожил «прекрасные городки» (Записки А. П. Ермолова, стр. 99). После занятия сел. Акуши к Ермолову явились депутаты от разбежавшихся жителей и от имени всех акушинцев торжественно обязались быть покорными и не выступать против России. На население акушинского общества была наложена дань, а главным кадием, вместо смещенного, был назначен Зухум-кади.

6. См. прим. 3.

7. См. прим. 3.

8. См. прим. 3.

9. См. прим. 3.

10. См. прим. 3.

11. Впоследствии указанные в публикуемом документе селения Кюринского ханства были освобождены от причитающихся с них недоимок.

12. Учитывая стремления агрессивных кругов Турции и Англии использовать в своих корыстных целях кавказских мусульман, царское правительство под различными предлогами ограничивало, а порой и запрещало им ездить в Мекку на поклонение гробу Мухаммеда. Местным населением это расценивалось как стремление царских властей уничтожить

мусульманскую религию и поэтому вызывало большое недовольство.

13. Публикуемый документ не имеет даты. Датируется нами на основании того, что Мулла-Магомед из сел. Яраг Кюринского ханства со своими проповедями выступил в 1824 г. (см. Пружановский. О начале и развитии мюридизма или духовной мусульманской войны в Дагестане и Чечне с 1823 по 1843 г. ЦГВИА, ф. ВУА, № 6512). Этот год можно считать датой происхождения документа. Пружановский пишет, что слух о проповедях Муллы-Магомеда быстро распространился по всему Дагестану. В сел. Яраг стали стекаться все, кто хотел послушать его, после чего принимали от него «благодарности», клялись следовать его учению, признавали его мюридом, а себя его мюридами (Указ. соч., л. 4—5).

14. Ко времени, которое относится публикуемый документ, Гази-Магомед «был известным ученым», хотя его проповеди вызывали негодование среди ученых арабистов Дагестана. Трудно определить, чем руководствовался и какую цель преследовал шамхал, приглашая Гази-Магомеда к себе. Ясно одно, что Гази-Магомед отклонил приглашение шамхала неспроста. Позже, в 1829 г., шамхал вновь обратился к Гази-Магомеду. «Я слышал, — писал он, — что ты пророчествуешь, если так, то приезжай ко мне. Научи народ мой и меня святому шариату; если же ты не приедешь, то бойся суда божиего, на том свете я укажу на тебя как на виновника, которого просил, но он не хотел наставить на путь истинный» (Пружановский. Указ. соч., л. 17). На этот раз он прибыл к шамхалу. Последний, не учитывая какие могут быть последствия, позволил Гази-Магомеду заниматься проповеднической деятельностью, а сам уехал в Петербург.

15. Публикуемое письмо является ответом на письмо шамхала.

16. Султан-Ахмед-хан Аварский умер в 1829 г., оставив после себя малолетних сыновей. Но так как он еще при жизни был объявлен изменником, ген. Ермолов утвердил ханом Аварии не Абу-Нуцал-хана, а Сурхай-хана. Впоследствии кавказское командование было вынуждено разделить Аварию на две части, одну из которых передало в управление Сурхай-хану; другой, значительно большей частью управлял малолетний сын Султан-Ахмед-хана — Абу-Нуцал-хан.

17. Примерно в 1816 г. царизм после завершения войны в Закавказье стал добиваться полного и безоговорочного

покорения горских народов Кавказа. В публикуемом документе и в док. № 32 и др. четко сформулированы цели и методы покорения горцев.

18. «Журнал главнокомандующего» составлялся на основании рапортов, донесений и др. документов. Публикуемый документ является извлечением из «Журнала» (опущен текст, не соответствующий тематике сборника). Документ содержит интересные сведения об открытом выступлении горцев под водительством Гази-Магомеда, о переходе на его сторону ряда обществ предгорного и нагорного Дагестана.

19. В феврале 1830 г. Гази-Магомед во главе 8 тыс. отряда «койсубулинцев, гумбетовцев и др. подступил к Хунзаху с целью убить малолетнего Нуцал-хана, Паху-бике и остальных ханских детей». (Асари Дагестан, стр. 129). Однако он не достиг желаемого. В битве под Хунзахом он потерпел поражение и вынужден был отступить. Аварскому хану, оказавшему сопротивление восставшим горцам, царское правительство вместе с богатыми подарками вручило знамя и герб Российской империи.

20. Паскевич, говоря о пятидесятилетнем сопротивлении горцев, имеет ввиду периодические восстания со времени выступления шейха Мансура (Ушурмы).

21. Публикуемый документ свидетельствует о том, что кавказское командование для «усмирения» горцев угоняло принадлежавший им скот. Конфискованный скот не возвращался до тех пор, пока общество не изъявляло покорность и не выдавало аманатов.

22. См. прим. 19.

23. См. прим. 19.

24. Для подавления восстания в Дагестан был направлен отряд царских войск под командованием ген.-л. Розена. В июле 1830 г. Розен осадил сел. Гимры и потребовал выдачи Гази-Магомеда, но последнему удалось скрыться. Гимринцы выдали аманатов и поклялись вперед не выступать против царизма. Удовлетворившись этим, Розен со своим отрядом ушел. Уход царских войск Гази-Магомед объяснял следующим образом: «сам бог помог ему, русские не смогли спуститься к Гимрам и, ничего не сделав, без всякого успеха ушли от них, а потому нам нечего бояться русской славы и должны идти на них смело, напасть на Тарки, потом на Андреевскую деревню, освободить своих братьев и действовать далее как нам бог укажет» (Пружановский. Указ. соч., л. 20).

25. В июле 1830 г. джаро-белоканцы во главе с Шах-Шабаном совершили неудачное нападение на Закаталы. После этого они пригласили из Дагестана Гамзат-бека.

26. 1 марта 1830 г. была заложена крепость Нов. Закаталы, учреждена Джаро-Белоканская область, начальником которой был назначен ген.-м. Бекович-Черкасский.

27. В 1830 г. умер шамхал Тарковский Мехти, «известный своей преданностью к России» (Пружановский). Шамхалом был утверждён Сулейман-мирза.

28. По указанию кавказского командования, феодальные владетели комплектовали отряды. Эти отряды, именуемые милицией, содержались на средства царизма (ЦГВИА, ф. ВУА, 6317, лл. 15—17). Таковы, например, милиции шамхальская, мехтулинская, кюринская, казикумухская и др. О боевых качествах милиции кавказское командование отзывалось не лестно. Очень часто встречаются сообщения о том, что милиция «не смотря на желание своих владетелей быть в сем случае полезной, не оказывала большого усердия» (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6317, лл. 15—16) или «Экспедиция сия была безуспешна по случаю измены милиции, что весьма способствовало к увеличению сил мятежников».

29. В марте 1831 г. Гази-Магомед во главе 8 тыс. отряда вооруженных горцев расположился в уроч. Чумескент (вблизи Темир-Хан-Шуры). Против восставших горцев был направлен отряд царских войск под командованием ген.-м. Бековича-Черкасского, но он, убедившись в превосходстве сил Гази-Магомеда, отступил без боя.

30. Кавказская кордонная линия, основание которой послужили русские поселения на Терске и Кубани. В 1739 г. начато было строительство укреплений по р. Терек, а в 1763 г. учреждена Моздокская укрепленная линия. В дальнейшем было предпринято создание сплошной цепи кордонных укреплений от устья Терека до устья Дона. В 1777 г., по инициативе Г. А. Потемкина, было начато строительство Азово-Моздокской линии. В следующем, 1778 г., А. В. Суворов перенес правый фланг новой линии от устья Дона к устью Кубани. С 1785 г., с образованием наместничества, все пограничные укрепления составили единую Кавказскую линию. Сооружения ее состояли из отдельных фортов и редутов, расположенных на расстоянии 25—50 км. Между ними, с интервалами 3—5 км, находились наблюдательные посты и заставы. В военном отношении Кавказская линия полного развития достигла в первой половине XIX в. Кавказская линия подчинена была особому начальнику и разделялась на следующие части: Черноморская кордонная линия, правый

фланг, центр, левый фланг (последние 3 участка в конце 50-х гг. XIX в. были преобразованы в правое и левое крыло) и Владикавказский округ. Черноморская кордонная линия простиралась по Кубани до ее устья. Правый фланг заключал Кубанскую и Лабинскую линии. Центр от Каменного моста до Секретного близ Моздока. Левый фланг заключал в себе линии Терскую и Нижне-Сунженскую, Кумыкскую плоскость с ее передовой линией, и Чечню с передовой Чеченской линией.

31. Весной 1831 г. Гази-Магомед занял сел. Большие Казанищи, Параул, где сжег дом шамхала Тарковского, а 25 мая осадил крепость Бурную. «Пущенная из крепости граната попала в пороховой погреб, бывший за крепостным валом. Горцы, густыми массами толпившиеся вокруг этого погреба, понесли страшную потерю; до 1000 человек, но блокада крепости продолжалась» (Рук. фонд. ИИЯЛ д. 1209, л. 7. Только лишь прибывший отряд царских войск под командованием ген. Каханова принудил Гази-Магомеда отступить от крепости.

32. Успехи движения оказали сильное влияние на горское население. Ряд обществ вышли из повиновения и готовы были включиться в борьбу. Феодалы применяли все зависевшие от них меры, чтобы предотвратить всеобщее выступление.

33. Поддержанный чеченцами и кумыками, Гази-Магомед обложил крепость Внезапную. Но прибытие отрядов ген. Бековича-Черкасского и Эмануэля вынудило горцев снять блокаду и отступить. Пока царские войска были заняты расправой над жителями восставших аулов, Гази-Магомеду удалось укрепиться в ауховских лесах. Здесь между отрядами Гази-Магомеда и царскими войсками произошел кровопролитный бой, в результате которого царские войска понесли значительные потери. Из ауховских лесов Гази-Магомед возвратился в Чумескентский лагерь.

34. Осенью 1831 г. к Гази-Магомеду обратились жители Табасарана и Кайтага (Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1209, л. 7). Они говорили Гази-Магомеду: «Мы приняли учение тариката, святой шариат свято исполняем, признаем нашим мюршидом Муллу-Магомеда, зато бог нам поможет: не устояли против нас ни русские солдаты, ни мусульманские всадники; на горе Каргул, где был разбит Шах-Надир, мы разбили гяуров, мюршид благословил тебя на газават. Табасаран, Кайтаг, Терекеме и все тамошние дагестанские народы ждут тебя, иди же с нами на газават» (Пружановский. Указ. соч. л. 23). Вскоре же Гази-Магомед прибыл сам на место общественных

сходок кайтагцев «все тамошние народы, кроме южного Табасарана, подвластного Ибрагим-беку корчагскому присоединились к нему» (Пружановский, указ. соч. л. 24).

35. В августе 1831 г. Гази-Магомед обложил Дербент и 8 дней держал его в блокаде. Подоспевший отряд ген.-м. Каханова принудил его снять осаду. Гази-Магомед отправился в южный Дагестан. Воззвание Гази-Магомеда к осажденным жителям Дербента опубликовано в записке штабс-кап. ген. штаба Пружановского «О начале и развитии мюридизма или духовной мусульманской войны в Дагестане и Чечне», л. 24.

36. В августе 1831 г. ген.-юдьют. Розен был назначен командиром Отдельного Кавказского корпуса.

37. Учítывая, что восставший Табасаран и Кайтаг представляют серьезную угрозу для Дербента, кавказское командование направило на подавление восстания значительные силы царских войск. Пока царские войска были заняты подавлением восстания в Табасаране и Кайтаге Гази-Магомед предпринял поход на Кумыкскую плоскость. К нему присоединились жители Акса, Эндрей, Чечни.

В ноябре 1831 г. Гази-Магомед, прорвавшись через Кавказскую линию, овладел Кизляром. Захватив всякого рода имущество и скот, забрав в плен часть жителей (Хроника Мухамеда Тахира Ал-Карахи, М. Л., 1941 г., стр. 47; АКАК, т. VIII, док. 577), он вернулся в свою резиденцию Чумескент и на том месте, где впоследствии царскими властями был устроен редут Агач-кала, заложил сильное укрепление. В декабре 1831 г. это укрепление было атаковано отрядом полк. Миклашевского. После неоднократных штурмов, ценою значительных потерь, царские войска взяли Чумескент.

38. Зимой 1830 г. Гамзат-бек вынужден был распустить свои войска. По приглашению ген. Стрекалова, обещавшего установить ему ежегодное жалование, Гамзат-бек явился в крепость Нов. Закаталы, но ген. Стрекалов не сдержал слова, арестовал его и отправил в Тифлис. Здесь Гамзат-бек содержался до тех пор, пока Аслан-хан Казикумухский, враждовавший с Паху-бике Аварской, «не обратился с просьбой отпустить Гамзат-бека представляя на место его заложника... племянника его Койхосрова». Кавказское командование согласилось и отпустило Гамзат-бека. Что же касается детей Паху-бике, которые по утверждению автора документа обращались к главнокомандующему, то они никогда этого не делали и рады были избавиться от Гамзата (К. С. т. XXXII, ч. I, стр. 112—113, 116).

39. Саид Араканский — известный ученый богослов, учитель Гази-Магомеда — выступал против вооруженной борьбы. Он доказывал, что Гази-Магомед, а впоследствии и Шамиль неверно истолковывают тарикат и шариат. Особенно активно стал выступать против движения Саид Араканский «после пожалования (ему) пенсиона» (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6261, ч. I, л. 19—20).

40. Публикуемый документ не имеет даты. Нами документ датирован на основании док. № 112, опубликованного в «Материалах по истории Дагестана и Чечни (первая половина XIX в.)», Махачкала, 1940 г.

41. Весной 1832 г. Гази-Магомед вторгся в Чечню, которая вместе с засулакской Кумыкией была охвачена восстанием. Отсюда он делал набеги на кордонные линии, угрожал Владикавказу и Грозному. Летом 1832 г. Гази-Магомед пытался утвердиться во владении шамхала Тарковского, но на уроч. Эл-Сул, где занимал крепкую позицию между сел. Эрпели и Каранай, был разбит полк. Ключи фон Клугенау, после чего ушел в Гимры.

42. См. прим. 30

43. См. прим. 37.

44. В начале 1832 г. вновь восстали джаро-белоканцы и закатальцы. Восставшими горцами руководили Гамзат-бек и Ших-Шабан.

45. Даниель-бек в феврале 1831 г. был утвержден султаном Елисейским. Впоследствии он, «влачивший свою унизительную роль почти два целых года, затаил обиду... и в 1844 г. предался на сторону Шамиля» (Иваненко. Гражданское управление Закавказьем, стр. 208—230).

46. В августе 1832 г. ген. Розен с 10 тыс. отрядом вторгся в Чечню. Чтобы отвлечь Розена от Чечни, Гази-Магомед вступил в качалыковские селения. Против него был направлен отряд под командованием полк. Волжинского, который близ сел. Шавдун был разбит восставшими горцами. Между тем ген. Розен силой оружия подавил восстание в Чечне. Экспедиция царских войск завершилась разорением 60 селений и изъявлением покорности 80 селений Чечни. Гази-Магомед вынужден был вернуться обратно в Гимры (К. С. т. XXXII, стр. 5).

47. Весной 1831 г. ген.-фельд. Паскевич был переведен в Польшу. Ген.-адъют. Понкратьев был назначен временно командующим в Закавказском крае.

48. Самодержавие, создавая себе социальную опору, всячески поддерживало местных феодалов, им выдавались денежные пособия (ЦГИА Гр. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 17 л.

10—13; АКАК, т. VIII, стр. 521, 525, 532 и др.). Широко практиковалось также пожалование земельных угодий и деревень (ЦГА ДАССР, ф. 105, оп. 1, д. 12, л. 8; ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 5342, л. 3 и др.; «Колониальная политика российского царизма в Азербайджане», ч. 1. М., 1934 г., стр. 106).

49. К концу 1833 г. койсубулинцы, гумбетовцы, андийцы и другие общества по Аварскому и Андийскому койсу, за исключением андаляльцев, перешли на сторону Гамзат-бека (Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1209, л. 9). В следующем 1834 г. под командованием Гамзат-бека насчитывалось более 20 тыс. вооруженных горцев (Зиссерман. История 95 пехотного Кабардинского полка, т. II, стр. 31). Покорив в том же году андаляльцев, Гамзат-бек разделил свой отряд на две части: во главе одной из них он пошел к хидатлинцам и ауховцам, а другую под водительством Шамиля отправил в общества: Анкратльское, Богуляльское и Джамалальское. Оба отряда свободно прошли через эти общества. «Большая часть их присоединилась» к восставшим (К. С., т. XXXI).

50. К лету 1834 г. почти все аварские аулы, кроме Хунзаха, перешли на сторону Гамзат-бека. Увидев себя предводителем больших сил, Гамзат-бек выступил против Хунзаха. Он потребовал от ханши, «чтобы она со своими подданными приняла шариат, прервала связи с русскими и заставила своих сыновей действовать против них» (К. С., т. XXXI «Гамзат-бек»). Ханша не знала на что решиться и сделала попытку внести разлад в лагерь восставших.

В июле 1834 г., после неудачной попытки отразить наступление Гамзат-бека, Паху-бике вынуждена была начать переговоры с предводителем восставших горцев. Последний потребовал к себе для переговоров сыновей ханши и, оставив в живых лишь малолетнего Булач-хана, убил их. Одновременно был убит и Сурхай-хан. После всего этого Гамзат-бек овладел Хунзахом и взял в плен ханшу Паху-бике.

51. Документ представляет большой интерес, т. к. дает возможность судить о деятельности феодальных владетелей Дагестана, готовивших заговор против Гамзат-бека.

52. Карбала, точнее Кербела — гор. в Иране. Здесь в 680 г. н. э. второй сын халифа Али Хусейн, оспаривавший у Иезида I право на халифат, был убит. К предполагаемому месту захоронения Хусейна в Кербелу мусульмане-шииты совершают паломничество.

53. Осенью 1834 г. Гамзат-бек с 15 тыс. отрядом занял сел. Куппа и потребовал от акушинского и цудахарского кадия, чтобы они присоединились к нему. Кадий и старшины

отвергли предложения имама. Между Гамзат-беком и объединенными силами акушинцев и цудахарцев произошла битва. Отряды имама были разбиты. За это царское правительство пожаловало кадиям и старшинам Акуши и Цудахара ценные подарки (см. Материалы..., док. № 134, 135).

54. В 1835 г. силы восставших несколько увеличились, что они стали действовать открыто. Временно управляющий Аварией Аслан-хан Казикумухский просил отправить в нагорный Дагестан царские войска, чтобы «захватить... Шамиля и Ташев-Хаджи и наказать Кибит-Магомеда за «истребление телетлинских беков». Кавказское командование отправило усиленный отряд ген. Фезе. Царские войска подступили к Телитлю и после ожесточенного сражения завладели частью селения. Не имея возможности продолжать борьбу, Шамиль и Кибит-Магомед обратились к Магомеду-Мирзахану Казикумухскому с просьбой «устроить мир между ними и русскими». Благодаря посредничеству Магомед-Мирзахана мир был заключен, Шамиль выдал заложником племянника Гамзата, а Кибит-Магомед — Ахмед-хана (Гаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле, стр. 16). С заключением мира Шамиль не отказался от борьбы. Напротив, в этот период он сколачивал силы для новых схваток. Он и его приближенные рассылали по аулам Дагестана воззвания, в которых призывали горцев к борьбе

55. Чтобы слить воедино общество нагорного Дагестана и тем самым создать сильную преграду для царизма, Шамилю надобно было подчинить своей власти Аварию, которой в то время управлял Хаджи-Мурат. В 1835 г. Шамиль овладел Гоцатлем, но в дальнейшем его постигла неудача. Царские войска изгнали его из этого селения. В начале 1836 г. Шамиль вновь сделал попытку овладеть Аварией, но и на этот раз Хаджи-Мурат отразил его нападение.

56. В октябре 1837 г. ожидалось прибытие на Кавказ Николая I. Кавказское командование решило к приезду императора во чтобы то ни стало привлечь Шамиля на свою сторону. Ген.-м. Клюки фон Клугенау должен был встретиться с Шамилем и уговорить последнего явиться в Тифлис к императору. 18 сентября близ сел. Гимры состоялась встреча ген. Клюки фон Клугенау с Шамилем. Генерал предложил прекратить борьбу и явиться к императору, за что Шамилю было обещано большое вознаграждение. При встрече Шамиль делал вид, что готов поехать в Тифлис, но сославшись на то, что ему надобно переговорить с Ташев-Хаджи и Кибит-Магомедом, уехал. Ген. Клюки фон Клугенау, как это видно из его донесений, возлагал большие надежды на

положительный исход переговоров. Шамиль думал о другом и на повторное обращение ген. Клюки фон Клугенау ответил отказом.

57. См. прим. 56.

58. 30 ноября 1837 г. ген. Головин был назначен командующим Отдельным Кавказским корпусом.

59. Восстание крестьянских масс Кубинской провинции протекало двумя этапами: в апреле и сентябре. Апрельское восстание началось, как реакция на колонизаторскую политику царизма без влияния мюридизма и Шамиля, а сентябрьским выступлением руководил Гаджи-Магомед, который был связан с Шамилем.

60. В течение 1838 г. командующий отдельным Кавказским корпусом ген. Головин главное внимание уделял покорению горцев северо-западного Кавказа. В Дагестане царскими войсками «ничего особенного замечательного не было предпринято» (Пружановский). Шамиль умело использовал создавшееся положение для своего укрепления в центральном Дагестане. Он широко развернул деятельность по объединению обществ Дагестана. В это же время по берегу Андийского койсу в скалистых горах он устроил обширные пещеры, соединил их крытыми ходами и построил другие искусственные препятствия. Эта укрепленная скала была названа Новым Ахульго. Укреплен был также аул Ирганай.

61. В конце 1839 г. после падения Ахульго Шамиль вынужден был уйти в Чечню. Кавказское командование, считая взятие Ахульго концом борьбы горцев, стало вводить в Чечне и Дагестане полицейскую систему управления. Горцы Дагестана и Чечни были обложены обременительной податью. «... Введение нового порядка управления усиливали всеобщее недовольство» (Эсадзе, Штурм Гуниба и пленение Шамиля, стр. 109). Особенно это сказывалось в Чечне, где во главе колониального управления был поставлен ген. Пулло «человек жестокий и несправедливый». В 1840 г. народные массы Чечни доведенные до крайности подняли всеобщее восстание и обратились к Шамилю с просьбой возглавить борьбу. Шамиль умело воспользовался создавшимся положением и возобновил военные действия.

62. Документ свидетельствует о том, что Кавказское командование стремилось сохранить «спокойствие» в Кумыкии. Учитывая влияние, которое оказывала восставшая Чечня на кумыков, царские власти, чтобы удержать под властью кумыков, сделали попытку ограничить гужевую повинность, ложившуюся на плечи трудящихся масс тяжелым бременем.

63. При сел. Ишкарты Шамиль окружил отряд ген.-м. Клюки фон-Клугенау и едва не истребил его.

64. Публикуемый документ представляет непосредственный интерес. С увеличением числа перебежчиков понадобилась рассылка ко всем наибам письма с тем, чтобы на местах к бежавшим в горы русским солдатам относились хорошо.

65. Хаджи Мурат-молочный брат Абу-Нуцал-хана Аварского был одним из руководителей заговора против Гамзатбека. После убийства его являлся правителем Аварии. Он пользовался особым расположением кавказского командования. Это, как говорил впоследствии сам Хаджи-Мурат, породило «ненависть» Ахмет-хана Мехтулинского, который старался очернить его. Он, обвинив Хаджи-Мурата в тайных сношениях и переписке с Шамилем, добился его ареста. После 9 дневного заключения Хаджи-Мурат был отправлен в Темир-хан-Шуру. Но по дороге ему удалось бежать. Ген. Клюки-фон-Клугенау, «узнав подробно о неправильных притеснениях Ахмед-хана», написал Хаджи-Мурату в сел. Цельмес письмо, в котором уговаривал его вернуться (переписка между Хаджи-Муратом и ген. Клюки-фон-Клугенау опубликовано в Кавказском сборнике т. X, стр. 366, 368.). Видя, что письмо не достигло желаемого результата, царское командование направило на сел. Цельмес отряд под командованием ген.-м Бакунина и Пасека. «На рассвете,— говорит Хаджи-Мурат окружили аул, дело продолжалось до вечера, половина Цельмеса была уже в руках русских, но прибывшие на помощь, по просьбе нашей, андийские войска от Шамиля усилили нас, и русский отряд, преследуемый нами, отступил, потеряв начальника своего, Бакунина» (Записка, составленная из рассказов и показаний Хаджи-Мурата по приказанию г. главнокомандующего кн. Воронцова гвардии ротмистром Лорис-Меликовым «Русская старина» 1881 г.)

66. В октябре—ноябре 1841 г. восставшие горцы заняли Могох, Ниту и др. сел. 18 числа на его сторону перешел Голотль, а вслед за ними общество Карах сел. Карадах, Ругуджа, Гуниб и вообще весь Андалаял готов был восстать, но ген. Клюки фон Клугенау приказал задержать андалаяльский скот, пасшийся на плоскости, и арестовать андалаяльских торговцев, находившихся в Тифлисе, Кизляре и Шемахи, «тем заставил главные андалаяльские деревни успокоиться.»

67. Воинской повинности в Аварии не было. В публикуемом документе речь видимо идет о службе в милиции, которую набирали по указке царизма местные феодалы.

68. 12 мая полк. Аргутинский-Долгоруков одержал близ сел. Шовкра победу, а затем и занял Кумух. Гаджи-Ягья, назначенный Шамилем наибом, бежал из Кумуха.

69. В конце мая 1842 г. отряд восставших горцев шедших на помощь Кази-Кумуху разделился на 2 части: одна часть заняла сел. Камаши, а другая сел. Унчукатль. 1 июня полк. Аргутинской с 4 бат. Елисуйской, кюринской и кубинской милицией при 4 орудиях выступил к Унчукатлю, вытеснив оттуда неприятеля, двинулся к сел. Камаши. Здесь произошло сражение, в результате которого горцы потерпели поражение. 3 июня Шамиль двинулся в сторону Кумуха и сделал попытку овладеть им, но неудачно, после чего ушел из Казикумухского ханства.

70. В октябре 1842 г. командиром Отдельного Кавказского корпуса назначен был ген.-адъют. Нейдгардт.

71. Гергебильское укрепление с многочисленным гарнизоном Шамиль осадил и взял в октябре 1843 года.

72. 15 декабря 1845 г. близ Муслим-аула и Больш. Казанищи между Шамилем и царскими войсками под командованием ген. Гурко произошло сражение. и горцы оказались вынужденными отступить к сел. Эрпели. Царские войска заняли Казанищи, жители которого, оставив аул, разбежались.

73. Пост рамазан выполнялся в течение 30 дней 9-го месяца мусульманского календаря рамазана (точнее рамадана). Верующий мусульманин во время поста (ураза) днем должен молиться и абсолютно воздерживаться от пищи, питья и даже курения.

74. Диван-хана — Совет учрежденный Шамилем. Постоянными членами диван-хана были Мухамед-Эфенди Казикумухский (кор-эфенди), Раджабил, Магома Черкеевский, Яхья Кадимо, Джемалуддин, Хаджа-Дебир Каранайский, Битлик-Муртазали. Заседание Совета происходило ежедневно кроме пятницы. На заседаниях обсуждались вопросы по управлению имамата. Заслушивались отчеты и доклады наибов. «Раджабил Магома,— свидетельствует зять Абдурахман,— по преимуществу был главным мужем Совета. Он бесстрашно высказывал имаму всякого рода истины, подчас не совсем приятные, за что пользовался особым расположением Шамиля». В отношении военных предприятий Шамиля имел решающий голос. Что же касается управления страной, то все дела по этой части решались присутствующими с общего совета и голос имама не имел здесь особенного значения. Имам излагал только сущность дела и высказывал свое мнение». (Выдержки из записок Абдурахмана». Газ. «Кавказ», № 72, 1862 г.).

75. Сел. Дювек взят отрядом ген.-м. Аргутинского-Долгорукова 4 марта 1844 г.

76. Публикуемый документ свидетельствует о том, что местные феодалы содержали милицию и лазутчиков на средства, получаемые от царского правительства.

77. После отступления 31 августа 1843 года отряда майора Косовича от сел. Харачи, отряду под командованием Зайцева был дан приказ выбить горцев из Хорочей. Ночью 1 сентября с 4 ротами майор Зайцев напал на селение, но потерпел «совершенное поражение». В бою погибли командир отряда Зайцев, 10 обер-офицеров, 117 солдат. Ранены были 2 обер-офицера и 68 солдат.

77а. 27 декабря 1844 г. заместником Кавказа и главнокомандующим отдельным корпусом назначен ген.-адъют. гр. Воронцов.

78. Усилившаяся крепостническая эксплуатация в России, произвол и гнет командования вынуждал русских солдат бежать к горцам. Побег солдат в горы особенно возросли в 40-х годах XIX в., когда стали брать в солдаты из западных губерний Российской империи.

79. В Араканых была сильная партия, которая выступала против Шамиля. Во главе этой партии стоял известный ученый богослов Саид Араканский. В конце 1844 г. и начале 1845 г. араканцы «оказывали неповиновение». Шамиль отправил в Арканы вооруженный отряд под начальством Кибит Магомы, «но араканцы взялись за оружие и отразили мюридов» (ЦГИА Гр. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 316, л. 8—9). Все же Шамилю, как видно из публикуемого документа, удалось подчинить своей власти араканцев.

80. Кааба—«Черный камень», на поклонение которому ездят мусульмане в Мекку.

81. В октябре цудахарский и акушинский кадии прислали к ген. Бебутову письмо, извещавшее о намерениях Шамиля выступить против Цудахара. Они просили прислать на помощь войска. 10 октября до прибытия помощи Шамиль занял хутора близ сел. Куппа, а затем Цудахар и Хаджал-Махи. После чего отправил отряд под начальством Мусы Балаханского в Аймаки. Пока ген. Бебутов сражался с М. Балаханским в Аймаки, Шамиль занял сел. Кутиши, а Хаджи-Мурат сел. Уллу-Ая. Ген. Бубутов изгнав Мусу Балаханского из Аймаки, атаковал передовые позиции Шамиля и опрокинул его. Шамиль вынужден был уйти в Гергебиль.

82. Укрепление Хаджал-Махи возведено отрядом ген.-л. Бебутова в 1847 году.

83. Влиятельные жители аула Чох враждебно относились к борьбе горцев. Шамиль неоднократно пытался привлечь на свою сторону чохцев. Но всякий раз предложения Шамиля чохцы отвергали. Тогда Шамиль отправил отряд в сел. Чох. Чохцы обратились с просьбой о помощи к царским властям. Кавказское командование не оказало помощи и под напором сил Шамиля Чох пал.

Документ с некоторым разночтением опубликован Казимбеком в приложении к книге «Мюридизм и Шамиль».

84. В начале сентября отряды горцев, возглавляемые Даниель-беком и Хаджи-Муратом, появились в Ихрекском ущелье и начали занимать селения Самурского округа, «жители которых не оказывали никакого сопротивления» (Рук. фонд ИИЯЛ, д. № 1209 л. 48). Начальник Самурского округа полк. Рот укрылся в укреплении. 15 сентября в сел. Ахты прибыл Шамиль во главе 12 тыс. войска и осадил ахтынское укрепление. 16 сентября в укреплении было взорвано 400 пудов пороха. 20 сентября горцы штурмовали брешь, сделанную в ограде укрепления, но были отбиты. Шамилю так и не удалось сломить сопротивление защитников крепости. Прибывшие к этому времени царские войска под командованием Аргутинского под сел. Мискинджи разбили Хаджи-Мурата и Даниель-бека. Шамиль вынужден был оставить Ахты.

85. Публикуемый документ вместе с четырьмя другими письмами Шамиля и Джемалуддина к турецкому султану Абдул-Меджиду, Олячи-Ибрагим-паше, старшему визирю были перехвачены царскими властями, с них были сняты копии, а затем отправлены адресатам. Четыре письма опубликованы в сборнике «Шамиль — ставленник султанской Турции и английских колонизаторов». Тбилиси, 1953 г., док. № 254, 255, 256, 257).

86. В 1849 г. для обеспечения спокойствия, в Даргинском округе и Кази-Кумухском ханстве Кавказское командование решило взять Чох, сильно укрепленный Шамилем, а затем и Согратль и устроить здесь поселения из преданных царизму горцев. С этой целью усиленный осадной артиллерией отряд под начальством ген. Аргутинского обложил укр. Чох. Осада и бомбардировка Чоха продолжалась с 5 июля по 22 августа и селение было превращено в груды развалин, но ген. Аргутинский не решился штурмовать его и отступил на Турчи-Даг. Шамиль, учитывая важность удержания Чоха, в следующем году приступил к строительству крепости.

87. Весной и летом 1851 года «стали многочисленными от жителей Хайдака и Табасарана к имаму различные послания и посланцы один за другим с просьбами послать како-

го-либо наиба с войсками к ним для того, чтобы этот наиб установил среди них управления по шариату и объединения в регулярную армию ислама» (Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи, стр. 225). Выбор Шамиля пал на Хаджи-Мурата. 2 июля Хаджи-Мурат с отрядом отборных пришел в Буйнак, где убил брата шамхала, ротмистра Шах-Вали, взял его семейство в плен и ушел в Кайтаг. Жители Кайтага и Табасарана приняли сторону Хаджи-Мурата. Ген. Аргутинский узнав об этом, во главе многочисленных войск двинулся в Кайтаг. 17 июля между Хаджи-Муратом поддерживаемого табасаранцами и ген. Аргутинским произошла битва, в результате которой горцы потерпели поражение. 21 и 22 июля царские войска вновь нанесли поражение Хаджи-Мурату близ сел. Витрик и сел. Хошни. 23 числа старшины Табасарана явились к ген. Аргутинскому, Хаджи-Мурат бежал в Аварю. Эта неудача послужила поводом к вражде между Шамилем и Хаджи-Муратом. Из публикуемого документа видно, что жители Кайтага и Табасарана вторично обращались к Шамилю.

88. Гаджи Исмаил — житель Ахалцыха был направлен турками в Дагестан с письмами к Шамилю (см. «Шамиль — ставленник султанской Турции и английских колонизаторов» док. № 306, 307). Ему было поручено уговорить Шамиля в «довершение своих непрерывных действий приготовиться к новым схваткам надеясь на неограниченную» помощь Порты. По признанию самого Гаджи Исмаила у Шамиля он пробыл около 12 дней, пока наиб Хаджи-Юсуф составил «ответы муршиду и мусташиру». После всего этого Шамиль передал ему два письма с приложением перевода русской газеты «Найденной у убитого казака и чертежного описания земель, обитателей на Кавказе... составленной Гаджи-Юсуфом». Карта эта была переведена и издана Линевичем в 1872 г. (см. ССКГ вып. VI). На обратном пути Гаджи-Исмаил был задержан и допрошен. Подлинник протоколов допроса опубликован (см. Шамиль — ставленник султанской Турции и английских колонизаторов, док. № 310, 311).

89. В марте 1854 г. ген.-адъют. Воронцов был отпущен для лечения за границу. Во временное отсутствие его ген. от кав. Реад был назначен управляющим гражданской частью на Кавказе со всеми правами ген.-адъют. Воронцова по званию наместника и командующим отдельным кавказским корпусом, на правах командира отдельного корпуса в военное время.

90. 3 июля Шамиль во главе многочисленного отряда вступил в Кахетию. Но не имея успеха, в битве при сел. Шил-

ди кн. Чавчавадзе отразил удар горцев, а 4 июля нанес поражение возвращающимся из-за Алазани горцам.

91. Имеется в виду заключение мира между Турцией и Россией.

92. Письмо Шамиля к французскому посланнику впервые опубликовано в газете «Вольный горец» 1919 г. Оно хранилось в семье сына Шамиля Гази-Магомеда. В 1919 г. письмо это передано Гайдару Бамматову внуком Гази-Магомеда — Шамиль-беем — дипломатическим агентом «Северо-кавказской республики» при Швейцарской конфедерации.

93. В июле 1856 г. ген.-адъют. Барятинский назначен командующим Отдельным Кавказским корпусом. 26 августа того же года назначен главнокомандующим кавказским корпусом с утверждением наместником Кавказа.

94. Публикуемый документ представляет непосредственный интерес. Документ свидетельствует о том, что царское правительство даже в 1859 г. было готово заключить мир с Шамилем. Документ опубликован в приложении к работе А. А. Зиссермана «фельдмаршал кн. Барятинский» (1815—1879). М. 1891 г.

95. В ноябре 1868 г. фельдмаршал Барятинский разрешил исполнить желание Шамиля о передаче имения его в пользу сирот.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абакар* кадий, наиб гумбетовский — 354, 371, 381, 382, 414
Абакар Гаджи, наиб кикунинский — 628, 638, 640, 648.
Абакар-Кадий Аргунский, наиб — 314, 315, 317, 318, 319.
Абдул-Азиз-Айдемир-оглы эрпелинский — 470.
Абдул-Кафур, бек — 359.
Абдул Меджид, турецкий султан — 627, 628, 629
Абдул-Пача казикамухский — 704
Абдул-Халил, поруч. — 670
Абдул Яхин, унтер-офицер — 456
Абдул-Варис Абдулла-Пача оглы — 704
Абдулла, наиб — 588
Абдулла, гимринский — 471
Абдулла, мулла — 80
Абдулла, чиркеевский — 664
Абдулла Цахкар казикамухский — 413, 421
Абдуразак кадий — 101
Абдурахман, *Абдул-Рахман-бек* Казикамухский — 174, 340, 348, 389, 457, 471
Абдурахман-Дибир, *Абдурахман* кадий, наиб карахский — 354, 373, 381, 382, 414
Абубекир казикамухский — 453
Абу-Муслим, шамхал тарковский, ген.-м. — 63, 74, 75, 130, 131, 136, 231, 274, 433, 629, 655
Абу-Султан-Нуцал-хан, *Абу-Нусал Султан*, *Нусал-хан*, полк. — 59, 62, 63, 66, 67, 74, 76, 77, 95, 98, 101, 103, 109, 117, 118, 119, 120, 133, 134
Авраменко, м. — 157, 158, 160, 161, 166
Агабек, *Бек-ага Рутульский* — 182, 189, 207
Аглар-бек, *Аглар хан* казикамухский, ген. м. — 340, 341, 599, 602, 660, 661
Аджиев Муртузали, кн., — 255, 256
Аджи Гази Махмед Юзбаши — 66, 67
Адлерберг, гр., ген-адъют. — 43, 169, 174, 183, 393
Азадхан, прап. — 476
Айди-бек табасаранский — 183
Акаев Чагай андреевский — 341
Акбулатов Мисоуст, старшина — 513
Алдамов, *Алдумов Ислам*, старшина — 521, 605
Алдым, *Алдын*, наиб — 625, 651
Александр I — 23, 26, 28, 43
Александр II — 683, 703
Алексеев, рядовой — 463
Але-Тухо, прап. — 521
Алибек, наиб — 155, 156, 170, 211
Али-Гази-Магомаев, старшина — 155, 156
Али-джан-бек, поруч. — 78, 171
Али-Мирза, чиркеевский — 664
Али-Султан, ротмистр — 391, 392
Али-Султан бек — 75
Али-Паша-ага, прап. — 110
Алпатов, старшина — 256, 258
Алтухов, м. — 581, 582, 583
Алхалав Алибек оглы каранайский — 166
Альбранд, подполк. — 198, 200, 205
Альбури, наиб хунзахский — 610, 628
Амзат-бек, *Амзат-Алискендер* Оглы — см. Гамзат-бек.
Амир-Гамза уцмий кайтагский — 45, 46
Амирун Халил, бейлербей — 628
Анастасьев, м. — 245, 303
Андржеевский, рядовой — 364

Андроников, кн., полк. — 340
 Андрющенко, шт.-кап. — 646
 Аничков, с. с. — 563
 Аносов, поруч. — 466
 Анцуг, кап. — 632
 Апыхтин, прап. — 543
 Аракин, прап. — 539, 543
 Аргутинский-Долгоруков, кн., под-
 прап. полк., ген.-м., ген.-адъют.
 — 210, 338, 342, 344, 347, 355,
 369, 389, 395, 398, 439, 449, 454,
 455, 457, 490, 509, 529, 531, 540,
 543, 563, 566, 569, 570, 571, 573,
 579, 580, 581, 582, 634, 635
 Архангельский, шт.-кап. — 646
 Аршипов, поруч. — 364, 461
 Асеев, м., полк. — 542, 647, 648
 Аслан-кадий Цудахарский — 343,
 359, 428, 450, 471, 477
 Аслан хан Казикумухский и Кю-
 ринский, ген.-м. — 35, 38, 39, 56,
 57, 64, 65, 67, 98, 110, 115, 117,
 118, 120, 121, 128, 129, 134, 135,
 147, 148, 237
 Аспуговский, подпоруч. — 632
 Астафьев, поруч. — 539
 Асханов Турло, подпоруч. — 678
 Атабай, Атабей, наиб — 498, 518,
 521
 Атажукины, кн. — 504, 506, 508
 Аука — 72, 73, 74
 Ахверды Магома, наиб — 209, 245,
 255, 257, 292, 302, 313, 344, 352,
 355, 357, 372, 373, 382, 383, 386,
 390, 402, 409, 413, 611, 613, 614,
 616, 617
 Ахмед-хан бек — 449
 Ахмед-хан, наиб — 247
 Ахмед-хан, султан елисейский —
 350
 Ахмед хан Мехтулинский, рот-
 мистр, кап., полк., ген.-м. — 43,
 74, 75, 78, 89, 98, 104, 118, 119,
 120, 130, 131, 134, 135, 136, 147,
 148, 149, 152, 170, 173, 174, 176,
 177, 179, 181, 186, 187, 188, 189,
 196, 197, 234, 235, 241, 254, 261,
 264, 265, 267, 268, 294, 296, 309,
 310, 313, 355, 391, 392, 395, 396,
 437, 488, 702
 Ачахан Гаджи-Оглы эрпелин-
 ский — 470

Б

Бага, База Муртазалиев, андий-
 ский старшина — 162, 164.

Багратион, кн., м. — 644, 645
 Багратион, кн., полк. — 599, 600
 Бадси-Магомед анцухский — 72
 Базилевич, шт.-кап. — 539, 543
 Бай Сулейман, андийский — 312
 Бакиханов Джафар Кули ага
 полк., — 340, 581, 583
 Бакланов, полк. — 607—610
 Банников, старшина — 609
 Баратов, кн. — 115
 Барков, поруч. — 164, 165
 Барковский, полк. — 634
 Барятинский, кн., полк., ген.-м.,
 ген.-адъют. ген.-фельдм. — 572,
 605, 618, 672, 676-679, 685, 705
 Бата, наиб — 526
 Баташ Эрпелинский — 458
 Баумгартен, прап. — 192
 Баумер, полк. — 208
 Башир-Таир оглы казикумухский
 — 373
 Башкатов, прап., м. — 364, 461, 644
 Бебутов, кн., ген.-л. — 409, 431,
 487—490, 492, 656
 Бегтабеков, поруч. — 207
 Безруков, прап. — 467
 Бей-Булат — 281
 Беклемешев, полк. — 504
 Бекович-Черкасский, кн. полк.,
 ген.-м. — 42, 72, 89, 90, 95, 108,
 303, 308
 Белокопытов, шт.-кап. — 296
 Бельгардт, м., полк. — 294—296,
 298, 574, 583—585
 Бельфорт, гр., подполк. — 250
 Бенет, прап. — 582, 583
 Берсенов, м. — 513
 Биаккой, прап. — 265
 Бини Исмаил, мулла — 254
 Бирюков, старшина — 517, 518
 Бобровский, прап. — 515
 Богатар, наиб — 559
 Богданович, шт.-кап. — 541
 Бойко-Букевич, шт.-кап. — 210, 211
 Борзиль, подполк., полк. — 144,
 153, 154, 182, 198, 202, 203, 205
 Борков, поруч. — 164
 Бородин, рядовой — 366, 367
 Бороуков, м. — 644
 Борцов, прап. — 543
 Брайко, ген.-л. — 305
 Бралин, подпоруч. — 298
 Бриммер, ген.-м. — 570—572, 574
 Брунстрем, поруч. — 543
 Будай, купчинский — 310
 Буемский, подпоруч. — 646

Булач-хан аварский — 136
 Бухановский, кап. — 449
 Бухарев, шт.-кап. — 539, 540, 543
 Бухарецкий, подпоруч. — 364, 461
 Бухолов, поруч. — 581—583
 Бучетич, прап. — 543
 Бучкиев, подполк. полк. — 178,
 337, 530
 Бучкиев, шт.-кап. — 579, 582, 583
 Быков, подполк. — 192
 Быков, подпоруч. — 647, 648

В

Ваберч Тоца, старшина — 254
 Вагнер, полк. — 256
 Вадарский, поруч. — 467
 Вакемунд, полк. — 595, 596
 Васильев, м. — 97, 98
 Васильчиков, гр. м. — 175, 176
 Васильчиков кн., полк. — 644
 Васмунд, полк. — 451
 Вахахов, кн., поруч. — 203, 205
 Вачнадзе, кн. — 72, 111
 Векилов, ротмистр — 539, 540, 543
 Веккер, прап. — 462
 Величко, м. — 540, 543
 Вельяминов П. А. I, ген.-л. — 29,
 31, 33, 37, 38, 40, 41
 Вельяминов А. А. III, ген.-л., ко-
 мандующий Кавказской линией
 и Черноморией — 100, 108, 117,
 128, 129, 131, 687
 Вельяминов, А. А. ген.-м. — 36, 37
 Вердеревский, поруч. — 539
 Веревкин, полк. — 530, 588, 606,
 609, 610.
 Веселитский, подполк. — 465
 Вильзен: поруч. — 295, 296, 298
 Власов, м. — 192, 210
 Водорский, поруч. — 366
 Войцехович, шт.-кап. — 111
 Войцеховский, кап. — 544
 Волжинский, полк. — 512
 Волков, полк., ген.-м. — 597, 666
 Волконский, кн. — 31
 Вольф, поруч. — 393
 Вольховский, ген.-м. — 134, 138
 Воронцов М. С., кн., ген.-адъют.
 — 484, 486, 488, 505, 519, 520,
 524, 525, 545, 555, 563, 567—
 570, 574, 578, 594, 597, 598, 618,
 622
 Воронцов. С. М. кн., полк. — 606,
 607, 609
 Воронченко, подполк., — 630, 650

Г

Врангель, бар., полк., ген.-м. — 199,
 201—203, 205, 241, 258, 573, 579,
 Вранкен, кап. — 478
 Вревский, бар., шт.-кап., ген.-м. —
 192, 605, 620, 622—624, 626, 631,
 634, 648, 651, 653
 Вреде I, бар., ген.-м. — 29, 31, 35,
 38, 39, 42
 Высоцкий Адам, эмиссар — 529
 Высоцкий, подполк. — 38
 Габаев, м. — 260, 261, 274
 Гагарин, кн., полк. — 536, 544
 Гаджи каранайский — 458
 Гаджи, наиб — 558, 591, 619, 652,
 658
 Гаджи Исмаил — 633
 Гаджи-Магомат Эфенди, Эфенди
 Магома, мулла — 244, 247
 Гаджи-Магомед Сагитилав оглы,
 мюрид — 439, 621
 Гаджи-Сапиула — 633
 Гаджи-Ягья казикумухский — 338,
 341, 343, 360
 Гадис. — см. Хадис
 Газиау-Дибир, наиб андийский —
 373, 381
 Гази-Магомед, Гази-Мухаммед,
 сын Шамиля — 420, 593, 660,
 661, 671
 Гази-Магомед Казы-Магома, Казы-
 Махмад, Казы-Мулла — 55, 56,
 62, 63, 65—68, 72—74, 77, 79, 80,
 87—90, 92, 93, 95—109, 111—113,
 115, 134, 139, 192, 280, 281, 317,
 320, 341, 354, 418, 685, 687, 702
 Газияв, мюрид — 155, 156
 Газияв Абакар оглы джесгутай-
 ский — 479
 Гайтов, сотник — 143
 Галафеев, ген.-м. — 77—79, 87, 88,
 93, 241, 250, 252, 265, 267-271,
 273, 276, 287, 288, 293, 300
 Галбац, Галбац-Дибир, наиб Ка-
 раты — 381, 483, 492, 501, 502
 Гамзат-бек, Гамзат Эфенди — 78,
 81, 87, 88, 104, 105, 109-111, 114-
 116, 120, 128, 129, 131-137, 139,
 187, 281, 418, 702, 707, 709, 711
 Ганкалов Сурхай-оглы тилитлин-
 ский — 708
 Ган П. В., бар., сенатор — 175

Гарун Бек Казикумухский, прап. — 179, 237
Гасан Кусурский — 661
Гасан хан, корнет — 661
Гасан-Хан Мехтулинский — 27, 436
Гасфурд, ген.-л. — 506
Гашид, мулла теркемеевский — 430
Гашир бек — 478
Гебек хан, аварский — 701
Гебек, Гебеков, кап. — 265, 315, 423
Генинг, полк. — 595
Генуш, шт.-кап. — 192, 210
Гершельман, шт.-кап. — 541
Гессен, прап. — 466
Гехи, наиб — 607
Гимбут, подполк. — 110
Гихили, ханша аварская — 61, 62
Глебов, адъют. — 536
Говорецкий, м. — 55
Годлевский, полк. — 574, 581, 583
Гойтемир — 513, 514, 516, 517, 518
Голицын, кн., ген.-м. — 481, 504, 506, 508, 509
Головин I, ген.-л. ген.-от. инф. — 167, 174, 178, 183, 184, 186, 193, 239, 240, 262, 265, 266, 267, 274, 275, 292, 298, 304, 309, 311, 338, 342, 344, 345, 347, 352, 353, 356, 360, 361, 395, 398
Голяковский, сотник — 650
Гомзин, шт.-кап. — 632
Горин, кап. — 462, 464
Горихвостов, ген. — 687
Горчаков, канцлер — 676
Горшков, м. — 645
Граббе, ген.-адъют. — 188, 190, 229, 233, 241, 243, 245, 246, 249, 252, 254, 259, 262—264, 273, 275, 284, 285, 289, 292, 299, 300—202, 304, 341, 344, 350, 355, 361, 420, 422
Грабовский, шт.-кап. — 203, 205
Грамотин, ген.-м. — 574, 624, 652, 654
Гранкин, шт.-кап. — 632
Грекулов, подполк. — 242
Груняшин, хорунжий — 512
Гудопич, гр., ген.-фельд. — 121
Гурамов, кн. подполк. — 478
Гурко, ген.-л. — 360, 409, 423—428, 432, 465
Гусейн, наиб — 610
Гусейн хан — 78
Гусейн Хари-Гаджи-Гаджи оглы унцукульский — 466
Гусейн Юзбаки — 109

Д

Давуд Магомед, старшина — 84, 88,
Дагаев, — 364, 365
Дадвани, кн. полк. — 98
Дауд-бек хунзахский — 337
Далгат — 628
Даниель-бек Елисуевский — 28
115, 207, 338, 340, 347, 350, 353,
355, 395, 410, 437, 476, 480, 486-
489, 493, 497, 502, 534, 548, 553,
554, 565, 568, 569, 574, 578, 579,
580, 587, 614, 631, 674
Данилевский, прап. — 212
Датки Аджи Магдади Швили,
старшина — 566
Дауд, мулла бежтинский — 566
Дейбель, прап. — 543
Дейнеко, шт.-кап. — 632
Дементьев, шт.-кап. — 467
Демонтович, подполк. — 644, 646
Ден, кап. — 182
Джабраил хаджи, унцукульский —
421
Джават-хан, наиб — 247, 257, 258,
293, 296, 309, 314, 317, 413,
Джамал, Джамал Чиркейский —
107, 147, 149, 425, 457, 459, 470,
488, 666
*Джамалудин, Джамалудин, Дже-
мал Эд-дин, Казикумухский* —
373, 396, 399, 403, 413, 418—420,
473, 520, 522, 575, 589, 602
Джамов-бек, кап., полк. — 236,
355, 395, 449, 642, 643
Джемал, прап. — 425
Джемал-Эддин, гимринский стар-
шина — 692
Дибир — 492
Дибир, дженгутайский — 479
Дистерло, подполк. — 55, 65, 75,
654
Длатовский, сотник — 633, 650
Дмитрисв, рядовой — 364
Добржанский, подполк. — 641
Добришин, кап. — 581, 582, 583
Довбин, рядовой — 364
Дода, шт.-кап. — 651
Долгов, сотник — 650
Долиння, прап. — 211
Долинский II, прап. — 210
Домачский, поруч. — 364, 461
Домбровский, кап. — 637
Дуба, наиб — 484, 521, 586
Дубовский, подполк. — 253

Дударов, прап. — 472
Лукай, кадий ауховский — 143,
165, 283
Думбай, Домбай, кн. — 156, 247
Дуров, полк. — 73
Дьяковский, подпоруч. — 515
Дьяченко, хорунжий — 650
Дятлов, сотник — 563, 633, 650

Е

Евдокимов, прап., кап., подполк.,
полк., ген.-м. — 157, 160, 161,
212, 213, 242, 392, 458, 481, 571,
572, 574, 595—597, 659, 673, 677
Емануель-см. Эмануэль.
Ермолов, ген. от инф. — 23, 26, 27,
28, 31, 32, 42, 43, 45, 53, 119, 175,
450, 701
Ефимович, полк. — 73, 75, 76

Ж

Жорж, кап. — 582, 583
Жуковский, ген.-м. — 90

З

Завадовский, ген.-л. — 298, 304,
506—508, 564, 594, 620, 626
Завадский, ген.-л. — 451, 474
Закс, казикамухский — 373
Заливкин, полк. — 360, 449
Залетов, прап. — 367, 368, 463
Занов Сефер-бей — 220, 564, 652
Заньковский, подполк. — 605
Засс, ген.-м. — 221, 279, 302, 304
Зейнал, согратлинский — 426
Знаков, рядовой — 367, 368
Захаров, рядовой — 367, 368
Зотов, ген.-м. — 677
Зухум-кадий акушинский — 32, 33,
36, 37, 450, 457, 530

И

Ибайдула, наиб анцухский — 674
Ибрагим, наиб — 428, 429
Ибрагим, наиб араканский — 492,
588, 589, 628
Ибрагим-бек, бейлербей — 628.
Ибрагим бек Карчагский подпо-
руч, м. — 75, 183, 236, 237, 340
Ибрагим бек Табасаранский — 176

Ибрагим мулла — 111
Ибрагим-хан аварский — 676
Ибрагим-хан, мехтулинский — 134
Ибрагим Паша, египетский — 244,
257, 303, 385, 430
Ибрагим Хаджи, чиркеевский —
664
Иванов, ген.-м. — 429, 430
Иванов, прап. — 595
Ивелич, гр., ген.-м. — 157—161, 166
Ивченко, м. — 74, 76
Изи, дженгутайский — 479
Измаил хан, шекинский — 28
Ильинский, полк. — 507, 528, 529
Импайстов, фельдфебель — 367
Инкельбек аварский — 109
Иса кадий, шт.-кап. — 236, 237
Исак, мулла анцухский — 429
Исал-Магома, подпоруч. — 685
Исмаил, наиб — 499, 510, 527, 545,
575, 628
Исмаил-Генжа оглы джегутай-
ский — 479
Исса, житель сел. Урус-Мартан —
402, 408, 409
Итин Мусса, белоканский — 417
Ишков, рядовой — 364

К

Кабулов, кн., шт.-кап. — 594, 595
Каграман, подпоруч. — 479
Кади Магомед, пристав — 655
Кади Эскер Сеид Халил Эфенди —
484, 485, 495
Кадий, наиб — 672
Кадияв Магомед — 604
Казан-Алим-бек, наиб — 629
Казанин, унтер-офицер — 364, 365
Кази-Али — 559
Кази-Мулла см. Гази Магомед
Казыр, прап. — 211
Калантаров, кап. — 340
Калиновский, прап. — 542
Калогривов, старшина — 640, 650
Калугин, подполк. — 513
Камков, старшина — 511
Кандауров, м. — 688
Каппер, кап. — 423, 574
Капилеге, м. — 172
Капланов Абу-Муслим, кн., полк.,
— 677, 688
Каплановы, князья кумыкские —
677
Каподистрия гр. — 26
Кара Али оглы — 565

Карамурзаев, прап. — 609
Карганов, м. — 635
Карганов, м., подполк., — 73-76, 197, 198, 205—207, 236, 266, 269, 569
Карим Дадан Херчирк, старшина — 254
Кармазин, шт.-кап. — 543
Карпов, ген.-м. — 111
Катенин, полк. — 196, 197
Кауцман, шт.-кап. — 368, 467
Кафтанников, рядовой — 457
Каханов, ген.-м. — 90, 96—98, 104, 108, 109
Качерман-Алхасов, шт.-кап. — 307, 308
Кашинский, подпоруч. — 210, 211
Кацев, м. — 644
Квичинский, прап. — 515
Квяковский, полк. — 566
Кесслер, полк. — 574, 641, 644
Киандер подполк. — 478
Кибит-Гаджио, старшина унцукульский — 466
Кибит-Магома, *Кебит-Магомед*, наиб — 139, 268, 276, 306, 309, 310, 313, 314, 317—319, 339, 341, 343, 354, 355, 367, 369, 370, 372, 373, 374, 381, 382, 384, 388, 396, 398, 413, 452, 465, 468, 473, 477, 478, 488, 490, 495, 497, 529, 547, 574, 587, 621
Кикназев, сотник — 596
Кириев Магомед, — 303
Кириленко, кап. — 516, 518, 572
Кишинский, подполк. — 581, 582, 583
Клейнмихель, гр., ген.-адъют. — 341, 356
Клюки фон Клугенау, ген.-м. — 107, 108, 111—113, 130, 136, 140, 147, 149, 151, 156—161, 163, 166, 172—174, 176, 177, 241, 243, 254, 257—259, 264—269, 271, 273—275, 276, 292, 306, 309, 337, 344, 358, 366, 369, 370, 372, 381, 387, 391, 392, 409, 411, 422—428, 431, 438, 449, 452, 456—460
Ключарев, поруч. — 298
Ковалевский, полк., ген.-м. — 142—144, 524
Ковелло, шт.-кап. — 539, 543
Ковельский, м. — 340
Кодяков, ген.-м. — 510
Козлов, подполк. — 622
Козлов, м. — 631, 632

Козловский, полк., ген.-м. — 496, 512, 513, 515, 516—519, 618,
Козлянинов, ген.-м. — 205
Козлянинов, шт.-кап. — 490
Кокоев, ротмистр — 650
Кокум, полк. — 478, 544
Коленков, кап. — 337
Колокольцев, шт.-кап. — 449
Кольванов, хорунжий — 637
Комаров, ген.-м. — 698
Коммисаров, кап. — 644
Комучаров, подпоруч. — 539
Косоротов, подполк. — 516
Костырко, ген.-м. — 187, 188
Костырко, кап., подполк. — 160, 161, 211, 514, 515
Котляревский, шт.-кап. — 539, 543
Коцебу II, ген.-м., ген.-л. — 188, 189, 246, 372, 388, 507, 509, 523, 530, 540, 543, 568
Краббе, ген.-м. — 44, 46, 52, 56, 64, 65, 74—76, 117, 171, 174—176
Красович, подполк. — 644
Кретковский, поруч. — 364, 461
Круковский, м. — 615, 616
Круковский, м., полк. — 250, 480, 483
Круммес, ген.-м. — 242
Круммес, прап. — 581
Кудашев, кн., ген.-м. — 548
Кудияв Магомед Квалинский — 702
Кузьменко, кап. — 367, 368, 468
Кулаков, есаул — 650
Кунцевич, м. — 539, 543
Курбанил-Магомед, наиб — 575
Курилов, поруч. — 647, 648
Кучук, кн., подпоруч. — 307

Л

Лабынцев, полк., ген.-м., ген.-л. — 191, 192, 195, 210, 249, 271, 301, 519, 523—525
Лавров, прап. — 614
Лагорио, шт.-кап. — 644
Ладынский, ген.-м. — 345
Лазарев, м. — 264, 265
Лазарев, поруч., подполк., полк. — 581—583, 638, 640, 642, 643, 644, 665, 670, 700
Ламидзе, поруч. — 364
Ланской, ген.-м. — 136, 137
Лачиулав — 452
Лачинов, ген.-м. — 184, 185, 186
Лебедевский, подпоруч. — 543

Левандовский, шт.-кап. — 609
Левин, полк. — 610
Левкевич, полк. — 504
Лидерс, ген.-м. — 455
Лиммерман, секретарь грузино-имеретинского гражданского губернатора — 306, 311
Линквиц, адъют. — 574
Лисаневич шт.-кап. — 212
Лихачев, кап. — 543
Лованов, кн. — 676
Любанский, подпоруч. — 581

М

Магат, прап. — 369
Магомаев Мусалав Кумин, андийский старшина — 164, 165
Магома-Кади, прап. — 658
Магома Мукарский, наиб — 661
Магомед, гунибский — 373
Магомед, кадий андалальский — 391, 413
Магомед, кадий чохский — 369, 387, 438, 439
Магомед-наиб гоцобский — 585
Магомед, наиб согратлинский — 502, 532
Магомед, наиб тилитлинский — 381
Магомед-Али, наиб — 624, 628
Магомед Амин, наиб — 593—596
Магомед-Шафи, сын Шамиля — 420
Магомед Али, Гусейн-оглы — 166
Магомед Али Паша — см. Мехмед Али египетский.
Магомед-Гаджи-оглы — 438
Магомед-Кади, кадий акушинский — 32, 131, 264, 309, 343, 359, 368, 372, 388, 389, 423, 428, 450, 453, 455, 477, 561, 605
Магомед Кадий казикумухский — 520, 522
Магомед Кудалинский — 593
Магомед Занов — см. Занов Сефербей
Магомед Мирза, хан казикумухский — 22, 23, 141, 147—149, 174, 179, 186, 702
Магомед Эфенди, Мамед Эфенди *Казикумухский* — 453, 454
Магомед Эфенди мулла — 143, 243, 244, 247, 257
Магомед-Кади, кадий акушинский — 32, 131, 264, 309, 343, 359, 368, 372, 388, 389, 423, 428, 450, 455, 477, 561
Магомед Шафи, *Магомед Шеффи*, сын Шамиля — 420, 667, 674, 679, 693
Мадатов, кн. ген.-м. — 42
Майдель, подполк. — 512, 515, 516
Магомед Эфенди Яраглинский — 106, 603
Македон, прап. — 536
Максимов, рядовой — 364, 365
Максимович, есаул — 596
Мамед Кази, старшина — 130
Мамед Керим, старшина — 35
Мамет Кадий — см. Магомед-Кадий акушинский
Мансур Араб оглы, подпоруч. — 646
Маньков, подпоруч. — 632
Манюкин, полк., ген.-м. — 581, 583, 639—644, 646
Марков, полк. — 428, 429, 478
Мартынов, поруч. — 212, 213, 614
Марциновский, поруч. — 632
Маршани, кн., ротмистр — 633
Марциновский, поруч. — 632
Махмуд, салтинский — 499
Махмуд II, турецкий султан — 629
Махмутхан, казикумухский — 373
Меллер-Закомельский, бар., подполк., полк., — 507, 511, 512, 519
Меликов, ген.-м., ген.-л. ген.-адъют. — 634, 635, 673, 685, 706
Мемсум Раджаб, наиб — 597, 598
Менд, полк. — 205
Мерлинии, прап. — 207
Мехмед Али, египетский — 306, 385, 417, 421, 428—429
Мехти Мегди, ген.-л., шамхал тарковский — 20
Мехти-хан, Мехти-Кули-хан Карабагский, ген.-м. — 28
Мещеринов, поруч. — 612
Миндар, мюрид — 155
Мицкевич, ротмистр — 489
Минченков, подполк. — 171, 172
Мирза Гасан хан талышинский — 28
Мирский, кн., полк. — 615
Мисостов Аджи, кн. — 504
Мисостовы, князья — 506
Митлих Муртазали, наиб салатавский — 493
Михаил Николаевич, наместник Кавказа — 693, 694

Михайлов, прап.— 609
Мищенко, подполк.— 212
Мищенко, полк.— 65, 75, 79, 80, 105, 108
Мокрицкий, поруч.— 543
Моравский, м.— 254
Моршини Зубаир, ротмистр — 650
Мошехин, хорунжий — 633
Мухаев Сулейман, андийский — 164, 165
Муртузали-Аджиев Хзсай, кн.— 687
Муртузали-Аджиев Чопан, кн.— 687
Муртузали Цудахарский — 530
Муса, андийский старшина — 162
Муса Балаханский — 571, 572
Муса, житель сел. Урус-Мартан — 409
Муса-Хаджи, наиб — 531, 628
Мустафа-кади, ауховский — 283
Мустафа-паша — 652
Мустафа хан ширванский, ген.-л.— 27
Мухаммед, кадий — 498
Мухамед Наби-Эфенди — 614
Мухамматиллаев, мюрид — 558

Н

Навруз-бек Падарский — 55
Налеваико, поруч.— 666
Наг, поруч.— 543
Наумов, подполк.— 606
Неверов, рядовой — 463, 464
Неверовский, кап.— 381, 384, 386
Нейдгардт, ген.-адъют.— 357, 370, 372, 373, 381, 387, 389, 391, 395—397, 399, 401, 409, 423, 428, 430, 431, 449, 451, 454—457, 460, 468, 473, 475, 476, 481, 488
Неотаки, поруч.— 543
Нессельроде гр.— 26, 59, 60, 77, 118
Нестеров, подполк., полк., ген.-м. ген.-л.— 249, 255, 257, 472, 480, 509, 523, 527—529, 533, 534, 615, 616, 618
Нефедьев, сотник — 207
Николаи, бар., полк.— 607—609
Николай I — 58, 68, 103, 356, 361, 368, 393, 486, 505
Новоселов, кап.— 582, 583
Нох-Бике, мехтулинская — 437, 438, 488
Нур-Али, наиб — 526
Нур-Баганда, шт.-кап.— 638

Нурбаханов Бий Султан, андийский старшина — 156
Нур-Магома-Куруллаев оглы, старшина гимринский — 166
Нур-Магомед, карахский — 593
Нур-Магомед, наиб.— 588
Нух-Магомед, наиб — 593
Нуцал, старшина — 479
Нуцал-хан казикумухский, полк.— 147

О

Огиевский, подполк.— 256, 497
Оздемир — 156, 256, 341, 342
Ольшевский, ген.-м.— 277, 292, 299, 304
Омар, кадий кудалинский — 129
Омар-Мухамед — 653
Омар, наиб — 665
Омар, наиб анкрательский — 381, 383
Омар, наиб джурмутский — 595
Омар, салтинский — 671
Орбелшани, кн. подполк., полк., ген.-л.— 360, 369, 396, 412, 479, 544, 572, 574, 599, 702
Орлов, член Кавказского комитета — 676
Осман, дженгутайский — 452
Осман, муфтий — 667
Осман, прап.— 479
Османилав, наиб — 559
Отченашенков, сотник — 200, 633
Охицинский, м.— 644

П

Панкратьев, ген.-адъют.— 96, 99, 101, 102, 104
Панно, поруч.— 541
Пантелеев, подполк., ген.-м.— 143, 164, 165, 187-189
Паскевич, гр., ген.-фельдм.— 58—60, 62, 66, 68, 76—79, 81, 83, 86, 89, 90, 110, 118, 121
Пассек, подполк., ген.-м.— 436, 477
Паху-бике, ханша аварская — 59—62, 78, 79, 101, 120, 128, 134, 136, 702
Пацовский, полк.— 98
Пензулаев Алибек, подполк.— 678
Пестель, ген.-м.— 27
Петерс, кап.— 33, 36
Петров, ген.-м.— 142

Петров, подполк.— 117
Петров, хорунжий — 596
Петровский, шт.-кап.— 340
Пинкорнели, поруч.— 644
Пипин, прап.— 364
Пирадов, поруч.— 543
Пирогов, м., подполк.— 544, 581—583
Пирятинский, ген.-м.— 245, 303, 304, 615
Писарев, поруч.— 160
Плаха-Дуг-Хва Калемат бесленевский — 564, 565
Подколзин, хорунжий — 650
Познанский, м.— 337
Полубинский, унтер-офицер — 364, 365
Поляков, рядовой — 364
Попов, подпоруч.— 542
Попов, полк.— 197
Посевин, хорунжий — 650
Поченки, унтер-офицер — 364
Предемиров, подполк.— 631, 648—653
Пригара, м.— 540
Прокопов, сотник — 633, 650
Прокопович, поруч.— 539, 540, 543
Прушановский, шт.-кап.— 368
Прянишников, подполк.— 530
Пулло, подполк., полк., ген.-м.— 137, 138, 140, 142, 153, 154, 163, 181, 187, 189, 209, 210, 212, 241, 243, 247, 248, 250, 280
Пушкин, кап.— 247
Пыпин, прап.— 461

Р

Радецкий, шт.-кап.— 644, 646—648
Раджаб, наиб — 669
Радченко, кап.— 662, 663
Раевский, ген.-л.— 273, 298
Ракусса, ген.-м.— 668, 669
Рамазан, наиб — 628
Рашиль, ген.-м.— 564
Реад, ген.— 634, 635
Реннекамф, ген.-л.— 449
Реут, ген.-м.— 105, 142, 148—152, 166, 172, 174, 177, 178, 264, 266
Рихтер, подполк., полк.— 279, 480, 483
Родажинский, т. с.— 77
Родофиник, т. с.— 59, 76
Розен I бар., ген.-адъют.— 88, 101, 104, 105, 107, 108, 109, 111, 114, 115, 118, 128, 130—132, 135, 137,

139, 148, 149, 152, 153, 156, 168, 169, 171, 172, 175, 176, 178
Розен 4, бар., ген.-л.— 62, 63, 72, 73, 75—80, 98, 111, 114—118
Розенфельд, полк.— 21, 75
Рокосовский, полк.— 117
Росляков, подпоруч.— 632
Рот, полк.— 580, 582, 583, 584
Рудаков, м.— 192
Рудановский, шт.-кап., полк.— 514, 610
Руммель, шт.-кап.— 646
Румянцев, гр.— 58
Рустам-кади, ген.-м.— 183
Рыков 1 кап.— 257, 258
Рыков 3 кап.— 212

С

Саадула, *Сабдула*, наиб — 498, 520, 521, 649
Сагинов, м.— 340
Садьков Агабек, полк.— 65
Саид, Сеид, кадий араканский, — 107, 129
Салехилаев, мюрид — 439
Свистун, м.— 541, 544
Святополк-Мирской, кн., полк., флигель-адъют.— 669
Сварсемидзе, кн., ген.-м.— 116, 117, 180, 193
Сеид-Ахмед, турецкий паша — 68
Сеид, наиб дусраратский — 661
Семенов, м.— 568
Семенов, рядовой — 463, 464
Семчевский, полк.— 117
Сергеев, ген.-м.— 80, 81, 83, 86, 87
Сер-Эскер-паша — 663
Симборский, полк.— 241
Симонич, гр., ген.-м.— 86
Симонов, прап., подполк.— 543, 707
Синанов, поруч.— 95, 298
Скалон, подполк., ген.-м.— 76, 311
Склябинский, подпоруч.— 164
Скобенко, прап.— 539, 543
Слепцов, подполк.— 526, 534
Смольков, прап.— 368, 467
Снаксарев, м.— 107
Соймонов, м.— 572, 574
Соловой, поруч.— 636, 637
Соловцев, подпоруч.— 207
Сомов, поруч.— 632
Сомолов, шт.-кап.— 543
Сонин, подпоруч.— 612

Сорокин, лекарь — 543
Спиридонов, прап., м.— 159, 632
Ставров, прап.— 646, 648
Сталь 2, ген.-м.— 43
Старосельский, кап.— 572
Степбок, гр. ротмистр — 137
Степанов, м.— 118
Стрекалов, ген.-адъют. — 66, 80, 81, 83, 86
Суаиб, наиб — 403, 408, 413
Сулейман-Мирза, Сулейман-паша Сулейман-хан, ген.-м., шамхал Тарковский— 65, 89, 90, 103, 106, 120
Сулейман, эфенди — 519, 520—522
Султан-Ахмед-хан, аварский — 16 27, 32, 136, 701, 702
Султан Меджид хан — см. Абдул-Меджид
Суровцев, подполк.— 574
Сурхай-хан аварский, полк.— 31, 36—38, 44, 59, 61, 62, 67, 77, 119—121, 136, 699, 701, 702, 705
Сурхай-хан Казикумухский — 57, 704, 707
Суслов, подполк., ген.-м.— 511, 512, 516, 519, 645, 646
Сухозанет, ген.-адъют.— 672
Сучилин, есаул — 636

Т

Таджудин-Мустафин, муфтий — 167
Таймазхан, кадий — 133, 425
Талгик, наиб — 518, 519, 654
Талхин Гаирбек — 619
Талышин, м.— 306
Тамбиев Магомед прап.— 593, 594
Тараканов, ген.-м.— 348, 372, 388
Тарасевич, ген.-м.— 188
Тарханов, кн.— 700
Таубе, ген.-м.— 90
Тачинский, шт.-кап.— 165
Ташев-Хаджи, Ташов-Хаджи, наиб — 137, 139, 140, 143, 145, 146, 153—156, 190—192, 247, 256, 258, 266, 268, 281, 293, 371, 388, 407
Твелосиянов, рядовой — 341
Тепи, Топпи, наиб — 247, 526
Тиммерман, подполк.— 514, 516
Толхибат, наиб — 526
Траскин, полк.— 247
Трацевский, подполк.— 535
Трембицкий, поручик — 478
Трих, подполк.— 513

Тропенко, прап.— 632
Туманов, кн., поруч.— 203, 205
Турлов Айдемир, кн., прап.— 307

У

Уди-Мулла, наиб — 155, 156, 163, 165
Улубий, Улу-Бей эрпелинский, кн., прап.— 75, 107, 136
Улубий, Улу-Бей, наиб ауховский — 314, 354, 382, 403, 409, 413, 416, 417, 497
Ума Гюльсум-бике, казикумухская — 348
Усков, кап.— 45
Умалат Магама, чохский — 310
Ума-хан, Омар-хан, хан Аварии — 75, 119, 136, 177, 702
Умаров, кап.— 688
Умаяев Эндирей, наиб — 631
Услар, полк.— 625
Усков, есаул — 650
Устерман, лазутчик — 526

Ф

Федоров, подпоруч.— 463
Федцов, подпоруч.— 55
Фезе, ген.-м., ген.-л.— 156, 162, 167—172, 175, 177—181, 185, 190, 193, 198, 205, 211, 266, 269, 293, 355, 398, 422
Ферзалиев Ягья-бек, прап.— 259, 260
Фет-Али-бек, аварский, подпоруч.— 136, 701, 705
Филиппов, шт.-кап.— 543
Фирсов, сотник — 650
Фольгенгаген, поруч.— 642, 644
Форгиев Карим, старшина — 254
Форсин, ген.-м.— 654
Фрейтаг, подполк., ген.-л.— 201, 203—205, 357, 358, 504, 506—509, 523, 524, 526, 527, 534, 550
Фрейтаг, полк.— 613, 614
Фролов, ген.-л.— 175

Х

Хаджи, чиркеевский — 625
Хаджи-Бутай, м.— 661
Хаджи Ибрагим бек — 615
Хаджи-Магомет, кадий уркарахский — 639, 640, 641

Хаджи-Магомед, наиб — 483
Хаджи-Мурат — 299, 313, 314, 315, 317, 344, 354, 366, 367, 371, 373, 374, 381, 413, 438, 451, 452, 453, 465, 473, 488, 495, 535, 536, 543, 571, 574, 578—580, 598—600
Хаджи-Халил — 603
Хаджи-Хаса-бек — 628
Хаджи-Юсуф — см. Юсуф-Хаджи Хаджилиев — 674
Хадис, наиб — 589, 624, 626
Халстатов, кап.— 511
Хан-Кадий, житель сел. Чиркей — 470
Хан-Магомед бек — 45, 46, 55
Хан-Магомед Падарский — 55
Хасаев Муса, кн., полк., главный кумыкский пристав — 143, 231
Хасан, старшина — 35
Хаспулат казанищенский — 44
Хвостиков, кап.— 202
Хлюпин, полк.— 528
Хрисанф, прап.— 77
Хромов, рядовой — 366, 367
Худа-Натил-Магомед — 593

Ц

Цетов Кара, мулла — 115
Цитовский, м.— 607
Цыклауров, подполк.— 194, 248

Ч

Чавчавадзе, кн., ген.-м., ген.-л.— 114, 115, 429
Чавчавадзе, кн., подполк., полк.— 599, 600, 607, 609, 610
Чавчавадзе, кн., поруч.— 566
Чаевский, унтер-офицер — 463, 464
Челокаев, кн., полк.— 634
Червоин, рядовой — 364
Чермоев Арцу, подполк.— 678
Чернышев, гр. ген.-адъют.— 80, 88, 89, 95, 101, 103—105, 107, 108, 111, 114, 115, 128, 130, 132, 135, 137, 139, 148, 149, 152, 156, 168, 169, 172, 176, 178, 183, 184, 186, 189, 190, 262, 298, 304, 350, 352, 353, 356, 357, 368, 373, 387, 389, 391, 394, 401, 423, 428, 430, 449, 451, 456, 457, 460, 473, 481, 545, 569, 618
Чесноков, рядовой — 364
Чиляев, полк., ген.-м.— 583, 597, 598
Чириев Хамет, юнкер — 653
Чишисабек, прап.— 479
Чугуслич, хорунжий — 596
Чуйвоин, рядовой — 368
Чуксеев, есаул — 609

Ш

Шаганов, м.— 461, 462, 463
Шаиха Мукуши швили — 566, 567
Шамиль — 134, 139, 140, 142, 147—151, 156, 157, 161—163, 166, 168—171, 173, 177, 181, 184—191, 195, 197, 208, 209, 211, 213, 242, 243, 245—252, 254—258, 262, 264—271, 274—279, 281, 284, 286, 287, 291—294, 296—299, 301, 303, 305, 312—315, 317—320, 337, 341—347, 350, 352—355, 357—360, 364—366, 368—374, 381—391, 393—410, 412—422, 425—430, 432—434, 437—445, 449, 550, 452, 455—461, 464—467, 470—473, 475—476, 479, 480, 483—489, 492, 493, 495, 496—499, 501, 502, 504—510, 517—534, 545, 548, 556—561, 565, 566, 573—579, 581, 582, 585—591, 593, 595, 599, 601, 603—606, 608—610, 616, 619—631, 633—635, 637—640, 644, 648, 652—655, 658, 660, 663—681, 685—688, 692—695, 698—703, 705—707, 709—711
Шамсудин, тарковский — 655
Шамсудин Амин-оглы, эрпелинский житель — 470
Шамурзаев Бага, кап.— 688
Шах-Аббас, Кадарский — 669
Шах-Аббас, Шихабас, прап.— 187, 189, 260
Шахмандар Хаджияв, салатавский — 354
Шахмандар Гаджио, наиб чиркейский — 470, 471
Шахмардан казикумухский — 39
Шашков, кн. шт.-кап.— 597, 598
Шварц, ген.-м., ген.-л.— 311, 476, 480—482, 548, 552, 553, 566—568, 574, 579, 582
Шевала, рядовой — 364
Шейхау, старшина — 479
Шейх-Мулла ахтынский — 182
Шеняевский, подпоруч.— 461
Шепелевич, подпоруч.— 632

Широков, полк. — 143, 241, 249,
250, 251, 304
Ших Али хан, Дербентский и Ку-
бинский — 45
Ших-Шабан — 105
Шкура, подполк. — 609
Шуаиб Мулла, наиб — 243, 247,
258, 352, 357, 366, 382, 390, 402,
407, 408, 413, 416, 417, 420, 459
Шуанет, жена Шамиля — 420
Шумский, полк. — 117

Щ

Щодро, поруч. — 462—464

Э

Эльдаровы, князья кумыкские — 677
Эльмурза, гумбетовский — 251
Эмануель, ген.-л. — 63, 73, 77, 90,
95, 102
Эмир Мамед, кадий — 698
Энгельгардт, ген.-м. — 59, 63, 687
Энгельгардич, прап. — 609

Эристов, кн., ген.-м. — 40, 42
Эристов, кн., м. — 568
Эристов, кн. поруч. — 594, 595
Эски — 654
Эфенди Магома — см. Магомед
Эфенди

Ю

Юмашев, полк. — 211
Юсуф, дылымовский — 666
Юсуф Бек Каранайский — 107,
136, 166
Юсуф-Бек, *Юсуф хан Кюрин-*
ский, ген.-м. — 359, 360, 676
Юсуф-Хаджи, наиб — 402, 408, 409,
483, 614

Я

Ягодин, полк. — 595—597
Яка, старшина ашхойский — 162
Якубовский, м. — 45
Якунин, поруч. — 541
Ярусталева, есаул — 633
Ясинский, подполк. — 201, 206

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Абасу, сел. — 17
Абинское укр. — 219, 272
Абхазия — 71, 103, 214, 215, 217,
355, 556
Авария, владение, ханство — 32,
43, 60—63, 71, 77—79, 100, 109,
118—121, 130, 136, 142, 148, 149,
152, 156, 169, 170, 181, 184, 185,
187, 188, 233—235, 268, 269, 271,
274—276, 299, 312—317, 320, 337,
341, 344, 356, 359, 370, 371, 374,
386—390, 393, 398, 413, 438, 443,
452, 453, 458, 460, 461, 465, 534,
654, 655, 702, 709—711
Аварский округ — 705, 708, 709
Автур, сел. — 248, 278, 618
Агач-кала, сел. — 493, 494, 496
Аджи-Ахур, сел., уроч., устье —
181, 199, 200, 201, 204—206, 208,
238,
Аджи-Гирей-Юрт, сел. — 145, 511,
517, 518
Аймаки, сел., укр. — 433, 452, 493,
570—572, 579, 646, 658, 696
Айтир, р. — 472
Акал-Тала — 470
Акбулат-Юрт, сел. — 511—513, 516,
551
Акимал, хр. — 478, 568, 594
Акнада, сел. — 19
Аксай, р. — 72, 163, 164, 191, 229,
401, 402, 668, 669, 670, 671
Аксай, сел. — 25, 72, 95, 143, 252,
282, 287, 341, 678
Акташ, р. — 145, 190
Акташ-аух, сел. — 255, 256, 258,
689
Акташ-Юрт, сел. — 256

Акуша, сел., общество, — 60, 171,
172, 185, 235, 236, 306, 320, 343,
368, 370, 388, 389, 398, 432, 435,
449, 450, 456—459, 495, 554, 627,
637—639, 697
Аку-Юрт, сел. — 248, 407
Алазань, р. — 82, 114, 370, 597, 600
Алазанская линия — 634
Алазанская плоскость — 81, 86
Алды, сел. — 247, 613
Алерой, сел., общество — 156, 163,
164, 668—670
Александровский форт — 216
Александровское поселение — 223,
250
Алексеевское укр. — 549
Алжир — 396
Алмак, сел. — 146, 256, 497
Алмало, сел. — 114—116, 600
Алтыпара, общество — 180, 181,
189, 240
Алупка — 484
Алханкалинское устье — 613
Алхан-Юрт, сел. — 247, 248, 287,
514
Алшак, сел. — 145
Альбури-кент, сел. — 696
Амир-Аджи-Юрт, сел., укр. — 54,
95, 96, 143, 277, 477, 511, 512,
515, 516, 551
Амир-тюбе, холм — 296
Амишта, сел. — 15
Ананур — 634
Анапа — 26, 219, 272
Андадал, *Андалял*, общество —
74, 127, 173, 175, 235, 268, 309,
310, 313, 314, 316, 320, 344, 359,
369, 372, 384, 413, 424, 426, 660,
697, 710

Анди, Андия сел., общество — 60, 63, 74, 102, 130, 147, 156, 162, 163, 165, 233, 241, 257, 264, 312, 314, 360, 372, 374, 381, 384, 388, 406, 414, 420, 424, 457—460, 493—496, 501, 604, 673
Андийский хр. — 401, 402, 673
Андрей-аул, Андреево, Андреевск, Андреевская деревня — см. Эндирей
Андрюк, р. — 217
Анкратль, общество — 127, 238, 369, 381, 390, 548, 553, 554, 566, 567, 598—600, 626, 675
Ансалта, сел. — 17
Анцирос, общество — 127, 238, 482
Анциух, сел., общество — 72, 127, 238, 318, 414, 429, 482, 566, 675
Анциухо-Капучинский участок — 111, 697
Апиши, сел. — 433, 452, 696
Арагва, р. — 226, 634
Арадерих (Верхний, Средний, Нижний) сел. — 15
Аракани, сел. — 62, 128, 130, 139, 173, 492, 494, 655, 658
Аракс, р. — 103, 231
Арактау, Арах-Тау, гора — 169—171, 274, 316, 706
Аргун, р. — 95, 138, 190, 209, 228, 229, 248, 277, 281, 402, 473, 519, 526, 611, 612, 649, 672
Аргуни, Аргуани сел. — 194, 195, 314, 368, 620
Аргунское ущелье — 243, 244, 247, 248, 269, 286, 288, 290, 293, 300, 611, 672, 673
Аргваниб, сел. — 18
Аргу-Тау, хр. — 196
Ардебиль, гор. — 563, 569
Ардон, р. — 225, 227
Армянская область — 39
Арной-Юрт, сел. — 155
Арсеной, сел. — 408
Арган, сел. — 478
Арханская, ст. — 225
Асахо, сел. — 115, 675
Асса, р. — 280, 289, 525, 545, 547, 615, 622
Асса, сел. — 373
Ассинская, ст., округ — 313, 632, 648, 649
Астрахань, гор. — 23, 77
Астахов-аул — 593
Атага, сел. — 138, 247
Атлы-Буюн, сел. — 696

Аух, сел., наибство, общество — 306, 375—379, 413, 518, 519, 668, 689
Ауховский участок — 401, 402
Афипса, р. — 222
Ахалцих, пашалык — 39
Ахалчи, сел. укр. — 315, 316, 318, 366, 468
Аханкалинское ущелье — 641
Ахан-юрт, сел. — 117, 118
Ахатль, сел. — 294, 470, 694
Ахвах, общество — 170, 413, 710, *Ахимал*, общество — 552
Ахкент, сел. — 433, 696
Ахмат-Тала, укр. — 191
Ахты, сел., общество, укр. — 56, 57, 175, 178, 181, 205—208, 240, 349, 360, 554, 578—582, 627
Ахтыпаринское общество — 89, 181, 240
Ахты-Чай, р. — 207, 208, 579
Ахульго, (Новый, Старый) укр. — 185, 190, 195, 197, 208, 209, 211, 213, 284, 309, 604
Ачхой, сел., укр. — 284, 509, 524, 550, 551, 605, 632, 659
Ашар, сел. — 39
Ашильта, *Ашильта-Юрт*, сел. — 75, 80, 139, 140, 147, 157, 158, 169, 170, 181, 185, 196, 197, 314
Ашильтинский мост — 157, 158, 166, 169, 170, 316
Аштикулинское наибство — 698

Б

Бабаратминская ст. — 600
Бабуховский аул — 510, 593
Бавтугай, *Балтугай*, сел. — 132, 133, 277, 477, 688
Бакда-Амуши, сел. — 17
Баклулал, общество — 18
Бакинская пр. — 46, 47
Баксан, р. — 506, 549
Баксанское укр. — 549
Баку, гор. — 29, 31, 175, 267, 627
Балан-Су, сел. — 145
Балаханское ущелье — 268, 316, 317, 461
Балоханы, *Балаканы*, сел. укр. — 173, 187, 317, 318, 364, 461, 466
Бамборы, укр. — 214
Бартиял — 501
Басса, р. — 618
Баталашинск, укр., ст. — 91, 229
Баташ-Юрт, сел. — 517
Батлаич, сел. — 367

Батлуг (Верхний, Нижний), *Батлук*, сел. — 313, 374
Батльулал — 501
Бахну, общество — 127
Бацал, сел. — 610
Бацада, сел. — 133, 238
Баш-Дженихский магал — 568, 585
Баши-Даиш, уроч. — 454
Баши-Юрт, сел. — 669
Башлы, сел. общество — 27, 45, 46, 51, 98, 126, 235, 643
Баши, сел. — 626
Бежаньяны, укр. — 478, 553, 566, 599
Бежта, сел. — 566, 567, *Бейбулат*, сел. — 95
Белая, р. — 92, 220, 446, 595
Белатой, сел. — 277
Белетли, сел. — 144
Белиджи, сел. — 105
Белоканы, сел., укр. — 80, 84, 85, 105, 114, 130, 479, 552, 553, 567, 568, 594, 598
Белоканы, область, провинция, округ, уезд — 40, 351, 390, 476, 481, 482, 548, 553, 554, 568, 574, 575, 598
Беломечетск, укр., ст. — 91, 549
Белореченская, линия — 279
Беной, сел. — 164, 192
Бердикель, укр. — 258
Бетлет, *Бетль*, гора — 184, 319
Беш-тау, гора — 224
Бзыб, р. — 214, 217
Билан-су, р. — 191, 192
Богнадаль, *Бугнадал*, общество — 238, 482, 697
Боголал, *Богулал*, *Багулял*, общество — 133, 147, 151, 414, 424, 673
Богос, общество — 238
Большола, сел. — 407
Борч, сел. — 208
Ботлих, сел. — 17
Боян-Юрт, сел. — 144—146, 307
Брагуны, сел. — 153
Буглень, сел. — 695
Бугунт — 504
Бузнатау, гора — 316
Буниши, местность — 502
Буйнаки сел. — 337, 696
Булан-су, сел. — 163
Бумут, сел. — 659
Бураг — 689
Бурная, кр. — 44, 45, 53, 63, 64, 74, 75, 76, 98, 105, 232

Бурти, сел., — 17
Буртунай, (Новый) сел. — 315, 519, 636, 666, 673
Бурундух-Кале, укр. — 184, 233
Бутокх, сел. — 429
Бутали, сел. — 18
Буури, сел. — 318

В

Вагамар, сел. — 110
Ведено, сел. — 498, 518—520, 522, 533, 534, 626, 655, 668, 669, 672, 673
Великент, сел. — 55, 389
Вельяминовский форт — 220
Верхне-Лабинская кордонная линия — 595
Верхне-Сунженская кордонная линия — 546, 631
Вицхинское наибство — 698
Вицьиши, сел. — 498
Владикавказ, гор. — 53, 228, 262, 271, 299, 300—302, 507, 509, 549, 555, 557, 623, 634, 652
Владикавказский округ — 546, 549, 557, 622, 636, 659, 660
Владимирская, ст. — 595
Внезапная, кр. — 53, 54, 64, 73, 92, 95, 131—133, 137, 143, 145, 163, 191, 231, 243, 248, 256, 277, 282, 300, 477, 497, 513, 514, 516—518, 520, 547, 551
Воздвиженское, укр. — 513, 606, 618, 659
Вознесенская, ст., укр. — 169, 596, 659
Военно-Грузинская дорога — 225, 226, 249, 250, 253, 262, 278, 282, 284, 287, 299—302, 469, 523, 528, 546, 547, 624, 634, 635, 652, 654
Вулан, р. — 220
Военно-Осетинская дорога — 554

Г

Гагры, укр. — 98, 216,
Гази-Юрт, сел. — 649
Гаквари, сел. — 18
Гакмада, сел. — 17
Гаку, сел. — 18
Галаглы сел. — 165
Галашаевское ущелье — 469
Галидзга, р. — 214, 215
Гамашинские высоты — 650

Гамри, общество — 126, 127
Гамсе, общество — 481
Гамсутль, сел. — 387
Ганк, общество, — 236
Гансул, р. — 608
Гапль, р. — 474
Габша, сел. — 236,
Гаркух, сел. — 18
Гатумуко, р. — 91
Гаше, общество — 481
Гашини, сел. — 18
Геага, р. — 92
Гебель, общество — 481
Геджас, Хиджас — 585, 586
Гелан-Дон, р. — 226
Гелдыген, сел. — 284, 606, 608
Гелдыгенский мост — 607
Гелен-Гойта, р. — 138
Геленджик, укр., бухта, — 219, 220
Геленчук, сел. — 93, 94
Гели, сел. — 255, 458, 477, 695
Гельмец, сел. — 582
Генджа — 627
Гены — 522
Гергебиль, сел., укр. — 64, 130,
131, 310, 317, 318, 319, 344, 352,
387, 438—440, 460, 461, 464,
465, 570—573
Гезел-аул, Герзели, сел., укр. — 54,
72, 231, 243, 252, 253, 255—258,
268—270, 282, 289, 300, 513,
669, 678
Герменчук — 248, 257, 277, 284,
618
Гехи, Гихи, р., — 228, 658
Гехи, Гихи, сел. — 247, 632, 659
Гидатль, общество, наибство —
173, 313, 371, 372, 384, 413, 428
Гикри, сел. — 60
Гима, сел. — 18
Гимейды, сел. — 430
Гимри, сел. — 62, 72, 74, 75, 80,
88, 102, 104, 109, 112, 113, 130,
140, 157—163, 242, 276, 316, 318,
319, 372, 416, 418, 625, 685, 692
Гимринский хребет — 184, 185
Гинди, сел. — 17, 105
Гогами, Гогани, сел. — 86
Гоголь, сел., общество — 156, 707
Годобери, сел. — 17
Гозолоколо, сел. — 19
Гойта, р. — 545, 547, 550, 551, 632,
659
Голгера, р. — 257
Головинское укр. — 220, 546, 348
Голода, сел. — 87

Гологль, сел. — 185, 314, 316, 440,
708
Гониколоб, сел. — 482
Гонода, сел. — 707
Гори, гор. — 64
Горячеводск, укр. — 248, 281
Гоцатль, сел. — 315—320, 364, 366,
368, 468, 610
Гоцо, сел. — 705, 706
Гоя, р. — 243
Грозная, кр. — 44, 53, 54, 63, 92,
137, 138, 143, 146, 243, 247, 248,
255, 257, 258, 271, 276, 277, 281,
282, 284, 287, 289, 300, 469, 485,
493, 511, 512, 514, 515, 519, 523,
525—527, 534, 605, 606, 611—616,
672
Грузия — 24, 25, 26, 29, 38, 41, 43,
54, 69, 115, 118, 129, 131, 251,
350, 351, 486, 489, 507, 547, 633
Губах — 552
Губден, сел. — 696
Губс, р. — 217
Гудермес, сел. — 153, 154, 248
Гудошаур, р. — 236
Гужа, р., — 91, 279
Гулюк, Гуллок, сел. — 198, 199,
480
Гумбет, общество, сел. — 62, 74,
151, 233, 314, 315, 374, 384, 414,
465, 664, 673
Гумса, р. — 164
Гунешки, сел. — 307
Гушиб, сел. — 309, 310, 314, 320,
390, 424, 460, 471, 700, 703
Гунибский округ — 697
Гуной, сел. — 155, 668
Гурдали, сел. — 162, 163, 608
Гусейны, сел. — 600
Гузч, общество — 688, 689

Д

Дагестан — 25, 27, 28, 33, 42, 43,
53—55, 57, 61—65, 67, 68, 79, 90,
92, 96, 126—130, 132, 134—137,
172, 174, 175, 177, 178, 180, 183,
184, 187, 189, 207, 240, 242, 246,
250, 261, 266—271, 276, 285,
292, 293, 313, 315, 345—347,
350—356, 358, 370, 374, 380, 382,
389, 391, 396, 397, 412, 413, 418,
419, 421—423, 425—428, 434—437,
447, 455, 471, 475, 485, 486, 488,
491, 506—508, 522, 547, 551, 553,
554, 562, 563, 566, 570, 575, 579,

586, 591, 594, 599, 635, 665, 686,
690, 702—704
Дагестан, нагорный — 172, 176—181,
184—186, 234, 238, 243, 257,
261, 265, 266, 268, 269, 271,
275, 276, 278, 284, 312, 316, 382,
387, 398, 411, 423, 432—434, 436,
449, 479, 665, 667
Дагестан северный — 72, 163, 172,
176, 184, 186—188, 231, 233, 257,
261, 266, 268, 270, 271, 275—277,
282, 287, 293, 298, 299, 301, 312,
357, 373, 387, 390, 391, 397, 409—
411, 430, 431, 435—438, 449, 456,
476, 479, 491, 507, 508, 548, 551,
690, 695
Дагестан средний — 235, 243, 267,
320, 449, 507, 548, 697
Дагестан южный — 183, 189, 218,
269, 320, 397, 429, 449, 455, 491,
506, 507, 509, 548, 578, 582, 690,
691, 698
Дагестанская область — 686, 690,
698, 704, 705
Данух, сел. — 18
Дарада, хутор — 309, 314
Даргинский округ — 491, 638, 639,
643, 667, 697
Даргинское общество, Дарга —
51, 175, 235, 428, 665
Дарго, сел. — 313, 359, 365, 368,
373, 387, 388, 403, 408, 413—416,
418, 421, 443, 450, 459, 461, 465,
470—472, 493, 495, 573, 644, 672
Дариял, р. — 302
Датах, сел. — 144
Дауг-Марган, р. — 280
Дачи — Варзой, сел. — 402
Девет-Бей, сел. — 671
Дербент, гор. — 20, 29, 31, 33, 45,
65, 67, 96, 97, 102, 104, 105, 235,
237, 257, 266, 267, 292, 293, 337,
343, 419, 450, 453, 457, 491, 494,
547, 627, 643, 686
Дербентская пр., округ, уезд — 46,
50, 237, 275, 306, 337, 389, 449
Денлазар, сел. уроч., — 547, 552,
613, 660, 667
Джагукоьрт — 163
Джалликури, сел. — 317
Джалка, р. — 164, 277, 605
Джамалль, общество — 414, 424
Джар, Джары, область, общест-
во провинция — 40, 79, 83, 85,
86, 109, 114, 116, 117, 120,
126—128, 130, 239, 574

Джари-Юрт, сел. — 472
Джаро-Белокавказская область, ок-
руг — 38, 40, 80, 207, 239, 552,
553, 567, 578, 582, 598, 600, 601,
635, 644
Джеберла, наибство — 413
Джеми-кент, сел. — 105
Дженгутай, сел. — 27, 444, 452, 458,
479, 492, 493, 695
Дженних, сел. — 584
Джерах, укр. — 547
Джоджора, р. — 227
Джурмут, общество — 127, 238
Джу-юрт, сел. — 162
Дидо, общество — 238, 414, 429,
673
Динди-Дах — 553, 585
Дирче, магал — 176
Длинный лес, укр. — 91, 92, 279
Доба, р. — 219
Докузпара, общество — 175, 181,
240
Доорджабал, — 575, 597
Дранды, укр. — 214
Дударуков, аул — 218
Дунай, р. — 627
Дуранги, сел. — 695
Дургели, сел. — 477, 695
Дусаратский магал — 481, 482,
548, 552, 553, 567, 568, 600, 661
Души, сел. — 40
Дыльм, сел. — 256, 258, 465
Дювек, сел. — 454
Дюльги-даг, хр., — 568

Е

Евгеньевское укр. — 316, 458, 459,
470, 477, 497, 552, 636, 650
Евдокимовское укр. — 672
Европа — 58, 676
Египет — 421
Екатериноград, Екатеринодар,
гор. 64, 249, 250, 474, 624
Елизаветинское, укр. — 224
Елису, владение, султанство — 40,
116, 239, 350, 351, 374, 477, 480,
486, 489, 568, 582, 609, 627
Елисуьское ущелье — 582, 584,
600
Енисели, Енесели, Енисули, сел.
— 81, 83, 85
Ерсаконское, укр. — 91

Ж

Жалатлури, сел.—19
Жонсо, сел.—18
Жуаной, сел.—163

З

Закавказский край—275, 276, 350, 545, 556, 557, 656
Закаталы, сел., кр.—81, 82, 84, 86, 478, 479, 552, 553, 567—569, 574, 583, 595, 598, 599, 600, 615
Закаталы Новые, кр.—84, 86, 98, 114, 116, 477, 482
Закен-Юрт, сел.—247, 514
Закубанский край—473, 474
Замосць, кр.—411
Зандак, сел.—139, 143—146
Зандак, хр.—142
Захит, (Верхний, Средний, Нижний)—40
Зехиди, сел.—429
Зиахур, сел.—65
Зибирхалиб, сел.—17
Зикариб, сел.—17
Зилой, общество—156
Зирани, *Зиряни*, *Зыряни*, сел., укр.—173, 177, 179, 184, 185, 187, 189, 196, 197, 233, 314, 316, 317, 320, 461, 700
Зиур, сел.—707
Зубут, сел.—258, 265, 266, 315, 496
Зурамкент, сел.—688
Зухул, сел.—189, 198—200, 580.

И

Игали, *Ихали*, сел.—15, 139, 141, 185, 196, 313, 319, 625
Иланхеви, общество—238, 673
Имеретия—39, 71, 215, 227
Ингерда, сел.—184, 709
Ингура, р.—215
Ингило, *Ингили*—81, 83, 84
Инго, *Инхо* сел.—15, 139, 171
Индия—353, 396
Инды-Юрт, сел.—607
Инквалито, сел.—374
Инхал, сел.—590
Иран—167
Ирганай, сел.—112, 113, 136, 139, 141, 142, 319, 320
Ирзау Новый, сел.—670
Ириб, сел., укр.—568, 599

Исти-су, уроч.—608
Ичкери, *Ичкерия*, общество—313—315, 375—379, 413, 420, 465, 534, 611, 669, 671, 672
Ишкарты, сел.—274, 292—294, 297, 298, 470, 493, 496, 547, 552, 695,

И

Ингишу, сел.—18
Ичичали, сел.—18

К

Кабарда—43, 71, 124, 223, 262, 304, 305, 485, 504, 505, 508, 510, 520, 523, 524, 526, 528, 529, 620, 623, 624, 648, 654
 «*Большая*—124, 223, 279, 481, 504—507, 520, 528
 «*Малая*—100, 124, 224, 245, 247, 278, 300, 303, 505, 506, 649
Кабардинская линия—549
Кабардинское укр.—219
Кавказ—55, 101, 214, 227, 228, 244, 263, 276, 290, 301, 307, 345, 353, 360—362, 393—395, 397, 399, 445, 456, 472, 474, 508, 510, 514, 515, 533, 545, 546, 555, 564, 565, 594, 634, 656, 669—676, 680, 681, 688, 693, 710
Кавказ зап.—214, 593, 652
Кавказ вост.—653, 705
Кавказ сев.—246
Кавказ сев.-зап.—90, 303, 510, 594,
Кавказ сев. вост.—252, 484
Кавказская линия—25, 29, 55, 63, 72, 90, 92, 93, 96, 100, 102, 117, 124, 125, 128, 129, 142, 177, 214, 223—225, 232, 242, 246, 247, 250, 262, 266, 267, 269, 271, 275, 279, 280, 298, 299, 301, 302, 303, 305, 361, 362, 375, 435, 445, 468, 469, 477, 486, 510, 523, 524, 528, 529, 545—547, 549, 564, 565, 593, 595, 597, 605, 618, 624, 630, 634, 635, 653, 654, 669
Кавказская обл.—555, 556
Кавказские горы—94, 215, 217, 219, 221, 223, 225, 227, 233, 302, 338, 346, 552
Кавказский край—268, 557, 707
Кадар, сел., общество—413, 490, 491, 695, 699

Казбек—222
Казак-Кичу, укр., сел.—509, 546, 549
Казбек-Юрт, сел.—162
Казанищи (Большие, Малые, Нижние) сел.—60, 73, 75, 76, 90, 96, 274, 409, 433, 437, 439, 440, 471, 495, 656, 657, 695
Казань—421
Казак-Кичу, *Казак-Кичу*, сел.—143, 249, 257, 506, 514, 612, 614—616, 627, 653
Казикумух, сел., Казикумухское ханство—23, 56, 179, 180, 235—237, 266, 269, 320, 334—338, 347—350, 354, 355, 359, 368, 369, 370, 372, 373, 381, 387, 388, 389, 413, 418, 419, 439, 450, 454, 458, 459, 465, 471, 496, 554, 559, 579, 599, 627, 651, 660, 707, 710
Казикумухский округ—698, 704
Казы-Юрт—аул, укр.—64, 232, 258, 313, 477, 552,
Казытлы, сел.—63
Кайтаг, уцмийство, магал—65, 235, 236, 368, 453, 491, 554, 627, 629, 637—641, 692
Кайтаг-Табасаранский округ—691
Кайтер-Юрт, сел.—117
Кайшаур—635
Какади, сел.—18
Кака-Махи, сел.—667
Кака-Шура, сел.—391, 392, 477, 490, 491, 502, 695
Калалаль, общество—133, 170
Каланхур, сел.—198, 199
Калу—389
Калуга, гор.—680, 686
Кальял, общество—185
Камаркент, сел.—40
Камбилейка, р.—228
Камбулат, р.—231
Камелюк, сел.—482
Камчит-Юрт, сел.—607
Канадаль, общество—238, 481
Канал, сел.—502
Капир, сел.—580
Капуцинское, общество—72, 127, 238, 429, 482
Капчугай, сел.—695
Карабах, провинция—627
Карабудахкент, сел.—105, 696
Карабулак, общество—375, 379, 689
Карагач—257

Карадах, сел.—309, 310
Карадагский мост—276, 314, 315, 318
Каракайтаг, провинция, владение, общество—20, 51, 126, 127, 175, 235, 269, 320, 454
Каракайтаг Верхний—236, 266
Каракайтаг Нижний—235
Каракайтагское ущелье—642
Кара-Койсу, р.—235, 238, 320, 387, 571
Кара-Кюре, сел.—178, 181, 182, 200, 204—206, 208
Каралаль, общество—424
Каранай, сел.—75, 107, 141, 157—159, 161, 292, 293, 297, 298, 470, 695
Карасу, р.—551
Карасу, сел.—162, 341, 511
Карата, сел., общество—185, 313, 371, 372, 381, 384, 388, 390, 413
Карах, сел., общество—95, 173, 238, 314, 343, 381; 414, 424, 558
Карачай сел.—303, 510, 529, 620
Караши, сел.—660
Карталиния—227
Картубанское, укр.—478, 634
Каспийское море—127, 231, 235, 237, 278, 280, 456, 547
Катер-Юрт, сел.—498
Катех, *Катехи*, сел.—81, 85, 115, 479, 568, 569, 583, 584
Катехи, округ—575, 583
Катлис, укр.—478
Кафыр-Кумух, сел.—75, 96, 102, 695
Кохачараб, сел.—18
Ках, сел., ущелье—440, 443, 444, 599, 600
Кахетия—84, 114, 116, 184, 429, —478, 479, 482, 548, 566, 635, 671, 707
Кахлиб, общество—424
Кахыз-даг, ущелье—116
Качальковское, общество—375—377, 379, 689
Качальковские горы—401, 407, 511, 512, 516, 608, 609
Качерман-Юрт, сел.—307
Кашкачай, ущелье—600
Каякент, сел.—65
Каваниб, сел.—19

Кванхи, сел.—18
Кванхидатль, сел.—17
Кварельское, укр.—311, 478
Кегер, сел.—310, 374, 534—536
Келеб, общество — 424
Кеселу, сел.—18
Кешень-Аух, Кишень-аух сел.—
143—145, 256, 258, 409
Кечев-аул — 218
Киди, сел.—18
Кидиро, сел.—429
Кизил-Юрт — 316
Кизляр, гор.—23, 25, 77, 284, 315,
408, 420, 453, 459, 630
Кикунь, сел.—317, 318, 461, 571,
629, 700
Килатль, сел.—15
Килия, кр.—392
Кимихюр, сел.—39
Кисловодск — 353
Кисловодская линия — 652
Кишкерой-юрт, сел.—153—155
Киялал, общество — 414
Кобджи, сел.—40
Кодор, хр.—215
Кодорское укр.—548, 554
Кодух, сел.—139
Кожахи, сел.—307, 308
Койсу, р.—42, 60, 61, 75, 100, 102,
107, 119, 145, 157—160, 179,
184—186, 195—197, 209, 231,
452, 459, 462, 470, 507, 648, 667
Койсу — Аварское, р.—148, 197,
209, 233, 234, 238, 276, 320, 435
Койсу — Андийское, р.—170, 185,
190, 197, 233, 234, 238, 256, 280,
293, 314, 320, 371, 674
Койсу — Казикумухское, р.—235,
237, 548, 551, 552
Койсубу, Койсубулинское, обще-
ство — 62, 89, 102, 151, 184, 188,
233, 268, 275, 293, 299, 313, 314,
316, 317, 320, 386, 413, 424, 460,
461
Колы — 314
Коло, сел.—171, 313
Комук, сел.—40
Константиновское, укр.—224, 249,
526, 527
Константинополь, гор.—257, 408,
421, 664, 676
Коре-Лата, хр.—622
Корш, сел.—584
Коса-Ерзи-Юрт, сел.—117
Косод, сел.—710
Костала — 687

Костек, сел.—25, 256
Костода, общество — 481
Котляревская, ст.—528
Кохорь, сел.—370
Кочюр, сел.—40
Крым — 421, 484, 485
Куба, (Старая), гор.—30, 64, 65,
98, 99, 105, 110, 166, 174, 179,
183, 193, 267, 293, 343, 349, 429,
449, 627
Кубанская линия — 214, 222, 224,
225, 549
Кубань, р.—26, 68, 90, 91, 93, 123,
219, 221—224, 279, 408, 447, 448,
481, 483, 506, 507, 546, 548, 549,
593, 594, 595
Кубинская провинция, ханство,
область — 25, 29, 42, 46, 48, 49,
51, 52, 110, 175—179, 183, 184,
186, 188, 193, 205, 208, 240, 266
Кубинская линия — 222, 224, 225,
549
Кудали, сел.—309, 310, 314, 370,
388, 536, 674
Кудух, сел.—130, 173, 317, 570,
571, 646
Кудухлинские высоты — 571, 658
Куказ, сел.—39
Кулал, сел., кр.—671
Кулар, Куллар, сел.—287, 402
Кулар-Юрт, сел.—247
Кулеца, сел.—433, 658, 696
Кулиш-Юрт, сел.—607
Кум, сел.—599, 600
Кумало, сел.—646, 651, 667
Кумторкала, Кумтуркала — 459,
494, 696
Кумух-Шамхал — 627
Кумыкская плоскость — 95, 137,
511—513, 523, 524, 527, 678, 687,
688
Кумыкский округ — 677, 687, 688
Кумыкское владение — 588
Куппа, сел.—310, 344, 648
Курага, сел.—552
Курада, Корода, сел.—314, 318
Курах, сел.—348, 349, 579, 580
Курдул, сел.—582
Куринское, укр.—392, 512, 513,
515, 516, 551, 606—609
Куркли, сел.—660
Курчали, сел.—284
Кусур, сел.—574
Кутиши, сел.—638, 651, 667
Куш-Даг, хр.—200, 201

Кутишинские высоты — 646, 647
Кудяда, сел., общество — 309, 314,
697
Кхедли — 238
Кхеле, общество — 127
Кхенада, общество — 127
Кюлюли, сел.—338
Кюра, сел.—175, 338
Кюринское ханство, владение —
39, 49, 179, 180, 237, 266, 450,
554, 579, 580
Кисхур, сел.—200
Кяляло, сел.—574, 583—585
Кяхулай, сел.—696

Л

Лаба (Малая и Большая) р.—
217, 222, 224, 246, 262, 272, 302,
305, 445, 593, 595, 596
Лабинская кордонная линия —
279, 546, 549, 596
Лабинское, укр.—219
Лазодехское, укр.—478, 479, 552,
567, 568, 575, 583, 599
Лазарев форт — 220
Лак-Лак, сел.—132
Лезгино-Джарская область — 83,
85, 87
Лезгинская кордонная линия —
428, 548, 552—554, 556, 558, 570,
579, 582—584, 596—599, 626, 634,
635
Ленкорань — 627
Лескинское ущелье — 569
Линду, сел.—17
Лондох, сел.—17
Лопатинское ущелье — 429
Ловов аул — 218
Луткун-аул — 691
Ляжги, сел.—651
Лялисхур, сел.—634
Лячи-Юрт, сел.—607

М

Маали, сел.—309, 314
Маал-рас, Меал-рас — 552, 568
Магомт-Юрт, сел.—546
Майкоп, станица, укр.—91
Мака, сск.—200, 201
Макалдон, р.—228
Маккайча, сел.—17
Малка, р.—93, 223, 506, 510, 593

Малой, сел.—700
Мамакай-Юрт, сел.—307
Мамрух, сел.—599
Марада — 314
Мартан, сел.—284
Мартан, р.—245
Мати-Ирзу, сел.—616
Мацехи, сел.—81, 85, 115, 479,
568
Мацехи, окр.—575, 583
Маюртун, сел.—155, 256, 258, 607,
608
Мазимта, р.—217
Меге, сел.—639, 643, 645
Мегеб — 387
Медина, гор.—387, 586
Мекка, гор.—41, 407, 421, 448,
456, 520—522, 585, 586, 653, 693,
694
Мекеге, сел.—235, 697
Мереджинское, ущелье — 622
Меседель-гер, уроч.—552, 568
Мескага, р.—219
Мескит, сел.—145, 163
Местерух — 19
Метехи, замок — 354
Меусиша, сел.—640
Мехельта, сел.—673
Мехтули, сел.—60
Мехтулинское ханство — 65, 234,
261, 275, 409—411, 430—438, 490,
491, 493, 554, 638, 640
Меча, общество — 235
Миатли, сел.—232, 257, 313, 316,
688,
Миарсу, сел.—17
Мижги-Юрт, сел.—307, 308
Миатлинская переправа — 277, 293
Микрах, сел., — 178, 181
Минеральные воды — 257, 260
Мискин-Юрт, Мискер-Юрт, сел.—
247, 606
Мискинджи, сел., общество — 178,
206, 580, 583
Мискит, Мискита, сел.—162, 163,
191, 402
Михайловское, укр.—220
Мичик, р.—155, 162, 253, 284, 341,
407, 519, 608, 609
Мичик, Мечик, сел., общество —
256, 258, 375—377, 379, 511
Мичик-Кала, ущелье — 674
Мичиковский участок — 401, 402,
407
Мозад, сел.—387

Могох, Мохох, сел. — 141, 171, 314, 318, 319, 429, 452
Моздок, ст., укр., гор. — 23, 43, 64, 73, 224, 248, 250, 251, 278, 300
Моксох, сел. — 317—319, 466
Моно, сел. — 371
Монох, сел. — 17
Москва — 77, 393, 421
Муганло, сел. — 600
Мукарский, магал, наибство — 644, 645, 698
Мукратль, общество — 127, 343, 344, 481
Мурада, хутор — 309
Мурдарова, дер. — 307
Муслим-аул, сел. — 695
Мусук, сел. — 502
Мухах, сел., ущелье — 114—116, 180, 553, 575, 585, 598
Мушул, Мушули, сел. — 17, 187, 188, 189
Мцемельское, укр. — 478
Мююра, — об-во — 236

Н

Навагинское, укр. — 216
Нагай-Мирза-Юрт, сел. — 307
Надеждинское, укр. — 549
Назари-Юрт, сел. — 117
Назрань, укр., общество — 249, 250, 278, 302, 303, 472, 615
Накчи-Мохт — 163
Нальчик, укр., — 223, 249, 251, 504, 506, 509, 549
Наскент, сел. — 639
Натхой Кежу, сел. — 521
Наур Новый — 278, 307
 « Старый — 307
Нахичевань — 627
Невинный мыс, ст. — 91
Неджевкент, сел. — 198
Нетхой, р. — 649
Низовое, укр. — 294, 433, 458
Николаевское, укр., поселение — 219, 225, 547, 551
Нит-Рак, магал — 176
Новогладовская, ст. — 143
Новороссийск., гор., укр. — 219, 564
Новотроицкое, укр. — 221
Ноной, сел. — 671
Нуха, гор. — 30, 110, 171, 172, 183, 579

Нухинский уезд — 578, 579, 600
Нухинская, пр. — 29, 30, 598

О

Обода, сел. — 440
Обох, сел. — 343, 387
Оглы, сел. — 435, 452, 570, 658, 696
Озень, р., озеро — 295, 296, 673
Озденьги-Юрт — 117
Ойсунгур, сел. — 416
Окоти, сел. — 40
Ольгинское, укр. — 219, 549
Орота, сел. — 15, 170, 171, 189, 313
Осетия — 71
Осман-Юрт, сел. — 145

П

Падар, сел. — 55
Параул, сел. — 64, 75, 104, 458, 459, 695
Пасанаур — 226
Персия — 28, 38, 555, 562, 563, 569
Петербург-С. — 78, 234, 672, 680, 705
Петровское, укр. — 497, 552
Пицунда, укр. — 214
Порта — см. Турция
Порабочев, аул — 73
Прикаспийский край — 568, 579, 580, 582, 636, 644, 646, 650, 656, 660
Пришибинская, ст. — 223
Песопсена, р. — 220
Песуане, р. — 564
Псифир, р. — 90, 92, 221, 279
Псоу, р. — 217
Пшаха, р. — 446, 595
Пшада, р. — 219, 220
Пишиа, р. — 221
Пишукупс, р. — 221
Пятигорск — 257, 510

Р

Регноорское ущелье — 567
Ретло, озеро — 673
Рику Гихвал — 18
Рион, р. — 227
Ришиниял — 19
Россия — 33, 41, 59, 65, 77, 78, 162, 214, 219, 162, 280, 396, 408, 421, 428, 430, 44, 455, 456, 458, 471,

484, 508, 511, 523—525, 556, 569, 676, 702, 793, 794
Рошни, р. — 402, 631, 632
Ругуджа, сел. — 309, 310, 314, 369, 373, 390, 707, 710
Руджик, общество — 127
Рукель, сел. — 97, 429
Рутул, общество, сел. — 49, 56, 57, 109, 110, 175, 181, 208, 239, 240, 349, 579, 581, 582

С

Сабнава, сел. — 20
Саид-Юрт, сел. — 155, 278
Саирмо, гора — 634
Сала — 689
Салатавия, *Салатау*, общество, сел. — 62, 232, 255—257, 266, 268, 293, 314—316, 374—377, 384, 402, 414, 493, 666, 674, 689
Салатау, гора, — 139, 465, 470, 490
Сали-Юрт, сел. — 117, 118
Салты, сел. — 309, 310, 535, 539, 548
Салтынский мост — 674, 688
Сальян — 627
Самашки Малье — 258
Самур, р., долина — 180—182, 194, 197—202, 205—208, 237, 239, 240, 389, 568, 578—582, 584
Самурский округ — 236, 239, 240, 266, 269, 348, 455, 591, 578—581, 584, 585, 651, 690, 691
Сана-кори, сел. — 18
Сапунчи, сел. — 115, 116
Сармай-юрт, сел. — 162
Сасик, сел. — 18
Сату, сел. — 17
Саясан, сел. — 668, 670
Сванетия — 555
Св. Георгий, укр. — 91
Св. Дух, укр. — 216, 548
Сеидкент, сел. — 40
Серала, р. — 92
Сибирь — 264, 687, 688
Сильда, общество, сел. — 18, 238
Сиух, сел. — 18, 19, 316, 440, 441, 443, 452, 673
Сихал, сел. — 18
Согратль, общество, сел. — 309, 343, 369, 373, 387, 418, 587, 601, 603, 610, 668

Согритлотский мост — 196, 209
Сочи, р. — 216
Ставрополь, гор. — 96, 254, 302, 409, 445, 474, 485, 507
Ставропольская губерния — 630
Стамбул, гор. — 615
Субаши, р. — 220
Сувагиль, (*Большой*), сел., укр. — 599, 600
Судур, сел. — 200
Сукум-су, р. — 504
Сулак, р. — 55, 132, 231, 232, 267, 280, 316, 354, 459, 547, 552, 637, 650, 661
Султан-Янки-Юрт, сел. — 257, 316, 696
Сунжа, р. — 23—25, 53, 67, 124—125, 153, 246, 247, 243, 253, 255—258, 277, 278, 281, 282, 287, 289, 290, 291, 301, 381, 399, 402, 506, 507, 509, 515, 524—528, 547, 549, 551, 612, 614—617, 688
Сунженская кордонная линия — 137, 153, 182, 188, 291, 507, 523, 526, 527
Сураж, сел. — 189
Суки, сел. — 698
Сухум-кале, укр. — 214, 652
Сурга, *Сурги*, общество, магал — 49, 56, 57, 175, 236, 491, 697

Т

Табасаран, (*Верхний*, *Нижний*), владение — 20, 65, 98, 127, 176, 236, 237, 266, 320, 343, 368, 423, 453, 454, 491, 627, 629, 637—639
Тавриз, гор. — 563, 569
Таганрог, гор. — 524
Тагерджал, сел. — 198, 200
Тагерджал-чай, р. — 199
Тал, *Талы*, сел., общество — 81, 85, 115, 368
Талыш, владение — 627
Тамов аул — 593
Тамань — 94
Танаус, сел. — 469
Таначи, уроч. — 86
Тандо, сел. — 17
Танус, сел. — 133, 365—368, 440
Таркали сел. — 76
Тарки, сел., укр. — 37, 45, 60, 76, 96, 104, 107, 232, 696
Татбутское, общество — 386
Тарковское шамахльство — 409, 409, 430, 431

Таши, р.— 659
Ташев Хаджи-Юрт, сел.— 162
Таш-Кичи, *Таш-Кичу*, сел.— 96, 143, 163, 231, 277, 477, 512, 551
Ташлиль, общество — 238
Тебелель—общество — 238
Теберда, р.— 235
Телавский уезд, участок — 341, 475
Темир-аул, сел.— 132, 133, 277
Темиргой, укр.— 279, 595
Темир-Хан-Шура, укр., сел.— 60, 79, 105, 113, 129, 131, 133, 135, 137, 163, 168, 174, 177, 179, 184, 187—189, 196, 209, 211, 241, 259, 267, 268, 271, 276, 293, 294, 296, 297, 300, 306, 313, 315—318, 391, 392, 409—411, 423, 431, 432, 435, 436, 438, 439, 442, 451, 452, 457, 459, 470, 471, 477, 491, 493, 494, 496, 497, 509, 552, 579, 639, 643, 657, 660, 667, 685
Темир-Хан-Шуринский округ — 695, 697,
Тенгинское, укр., сел., ст.— 220, 595, 596, 653
Тепли, сел.— 605
Тепли-Кичу, сел.— 255
Тепли-Юрт, сел.— 247, 248
Терек, р.— 23—25, 73, 92, 93, 92, 124, 125, 143, 153, 223, 224, 226, 228, 230, 231, 247, 248, 250, 278, 280, 300, 302, 307, 308, 371, 398, 477, 504—507, 511—513, 528, 546, 547, 549, 551, 630
Терекеме, провинция, магал, общество — 51, 235, 454
Технуцал, общество — 413, 673
Тешикли — 470
Телетли, *Тилига*, сел., общество — 168, 169, 306, 314, 316, 343, 381, 697, 707, 708
Тиндал, общество — 19
Тинди, общество, сел.— 177, 495
Тионет — 634
Тигел, сел.— 39
Тифлис, гор., укр.— 40, 41, 81, 85, 121, 131, 150, 166, 167, 174, 179, 193, 240, 241, 253, 254, 315, 355, 395, 469, 482, 509, 627
Тичини — 94
Глейсерух, общество — 238, 390, 413, 481, 597, 697
Глох, общество, сел.— 15, 171, 189, 314, 316, 317, 373, 413, 443, 452
Токита, *Такига* — сел.19, 313

Голохори, хр.— 184
Томсода, сел.— 18
Трамов, аул.— 510
Трапезунд — 627
Туз, гора — 62
Турция — 63, 70, 306, 371, 393, 421, 555, 575, 562, 564, 591, 592, 630, 631, 633, 694
Турчи-Даг, хр.— 534, 535, 547, 548, 570, 644, 645, 646
Тушетия — 305, 306, 634, 675
Тишино-Пашаво-Хевсурский округ — 634
Тушинская кордонная линия — 305
Тхебель, общество — 127
Тходоколо, общество — 127
Тыди, сел.— 306
Тюмень — 689

У

Убыниж, р.— 564
Удачное, укр.— 194, 195, 211
Уллу-Кала, укр.— 647, 648, 667, 670
Уллу-ая, сел.— 639
Уллу-Кусур, общество — 127
Улучур, сел.— 548
Умахан-Юрт, сел.— 248, 255, 288, 511, 512, 519
Ункратль, — 414, 673
Унхада, общество — 127
Унцукуль, общество, сел.— 53, 80, 102, 113, 158, 173, 187, 197, 241, 242, 317—319, 460, 461, 465, 507, 669
Уракли, общество — 235
Урата, сел.— 139
Урахи — 697
Урджамиль, магал — 236
Ури, сел.— 707
Уркарах, сел., магал, — 638,—643
Урла, р.— 92
Урма, сел.— 490, 492, 696
Уроп — 595
Уруп, р.— 93, 217, 445, 480
Урус-бей-юрт, сел.— 117
Урус-Мартан, сел. укр.— 243, 245, 247, 255, 408, 550, 551, 659
Урус-Мартан, р.— 406, 407
Урух, р.— 225
Урухская, ст., — 223, 528
Усиша, общество — 225
Уснадаль, общество — 238
Устархан, сел.— 243

Усть-Джигут, укр.— 91
Усть-Лабинское укр.— 446
Утемыш — 454

Ф

Фияг-Дон, р.— 226
Финка, р.— 92
Фортанга, р.— 402, 473, 522, 523, 525, 622

Х

Хаджал-Махи, сел., укр.— 310, 388, 548, 571, 646, 647
Хаду, сел.— 17
Хазыры-Гойга, сел.— 243
Хазры, сел., укр.— 178—180, 190, 193, 197, 198, 204, 389, 390
Халим-бек-аул, — 695
Халги, сел.— 18
Хамаша, сел.— 171
Хамияхлю, сел.— 338
Ханкала, сел.— 11, 21, 243, 247
Ханкалинское ущелье — 287
Хан-Мамед-кала, сел.— 55, 454
Харадерих, сел.— 171, 313
Хараки, сел.— 440
Харани, — 313
Харахи, сел.— 15, 170, 171, 187, 189, 317
Харачи, сел.— 317, 461
Хару, сел.— 17
Хасав-Юрт, сел., укр.— 477, 547
Хасай-кент, сел.— 143, 145
Хвалал — 414
Хевсуретия — 71, 305
Хевиль, сел.— 60
Хибиджи, сел.— 40
Хидатль, общество — 127, 238—306
Хидах, сел.— 171
Хила, сел.— 198, 199
Хилди Хариб, сел.— 19
Хиндалал, общество — 15, 133, 424
Хиндах, сел.— 16, 309, 310, 314, 527
Хирек, общество, сел., — 180, 703
Хири, общество — 238
Хириб, сел.— 17
Хнов, сел.— 208
Ходж, р.— 91
Ходза, р.— 217, 279
Ходумбаишское укр.— 661, 662

Холхолсу, *Холхулай*, *Хул-Хул*, р.— 155, 164, 229, 402, 472, 498, 605, 606
Хонда-Амуши, сел.— 17
Хоноли, сел.— 18
Хорочай, сел.— 402
Хоточ, сел.— 209, 310, 314
Хохита, сел.— 665
Хубар, сел.— 315
Худун-гала — 470
Хула, сел.— 205
Хулисма, сел.— 660
Хунакаринское укр.— 481
Хунаки, сел., — 660
Хунзах, сел., укр. общество — 78, 119, 120, 134, 136, 168—170, 173, 175, 177, 179, 184, 185, 188, 234, 264, 268, 269, 315, 316, 367, 372, 374, 390, 424, 436, 440—443, 451—453, 460, 483
Хупра, сел.— 584
Хушети, сел.— 18, 675
Хышха, сел.— 216
Хюре-Хюр, сел.— 39
Хваршини Нижн., сел.— 18
Хари, сел.— 18

Ц

Цада, сел.— 19
Цалкита, сел.— 315—318
Царские-Колодцы, укр.— 98, 116, 190, 567, 570, 634
Царское село — 555
Цатам, сел.— 616
Цатаных, сел.— 139, 315—318, 320, 364—366, 374, 467
Цахур, сел.— 583—585, 604
Цацын, сел.— 606
Цебельда — 215
Цельмес, сел.— 299, 314, 317
Цертель-Тахта, уроч.— 552
Цилинг, дер.— 40
Цилигль, сел.— 188
Цогор-кац, уроч.— 553
Цолода, сел.— 19, 313
Цори, сел.— 651
Цуар, гора, — 644, 645
Цудахар, сел., общество — 110, 173, 235, 320, 392, 432, 435, 449, 450, 456, 458, 476, 491, 548, 554, 697
Цункти, общество — 424
Цунтура сел.— 164

Ч

Чадири, сел. — 18
Чалуг, сел. — 600
Чамалалское общество — 151
Чамлик, р. — 279
Чанты, общество — 156
Чарибели — 386
Чартау, сел. — 666
Чары — см. Джары
Чах-Кери — 611—614
Чашлык, ст. — 546
Чеберлой, общество — 673
Чебонколь, сел. — 600
Чегем, р. — 223
Чельтистово, уроч. — 673
Червленная, ст. — 281
Чердахлы, сел. — 115
Черек, р. — 223
Чёрное море — 214—216, 220, 305, 505
Черномория — 69, 91, 117, 142, 219, 242, 247, 272, 302, 445, 528, 529, 555, 564, 605, 616
Черноморская кордонная линия — 214, 215, 279, 304, 445, 473, 474, 546, 548
Чёрные горы, — 626, 659
Чертугай, сел. — 255
Чечня — 60, 90, 92, 96, 117, 137, 153, 155, 157, 163, 188, 224, 231, 242, 243, 245—249, 252, 262, 268, 269—272, 277, 283—288, 290, 292, 300, 301, 304, 305, 316, 337, 341, 355, 358, 373, 374, 397, 401, 403, 405—407, 412, 413, 416, 417, 421, 424, 455, 460, 472, 475, 480, 481, 495, 510, 514, 520, 522, 525, 528, 533, 534, 547, 550, 566, 593, 594, 605, 606, 611, 612, 616, 672, 678, 687, 689
Ч. Большая — 243, 244, 248, 276, 277—279, 284, 286, 289, 307, 373, 376, 379, 401—404, 406—408, 413, 468, 469, 550, 605, 606, 618, 622, 654, 672
Ч. Малая — 244, 247, 248, 279, 284, 286, 289, 307, 357, 375, 376, 379, 401, 402, 404, 406, 408, 409, 469, 519—521, 523—525, 527, 550, 622, 625, 631, 653, 659
Ч. Нагорная — 246, 278, 283, 284, 290,
Чеченская обл. — 413
Чеченская линия — 550, 551
Чимкент, сел. — 139

Чираг, сел. — 348, 349, 579
Чирката, сел. — 107, 139, 170, 185, 187, 190, 194—197, 371, 604
Чиркей, сел., укр., общество — 31, 53, 60, 101, 102, 191, 258, 266, 293, 294, 297—299, 315, 319, 354, 416, 458, 459, 470, 471, 493, 497, 621, 625, 661, 664, 665, 696
Чир-юрт, сел. — 257, 313, 316, 516, 518, 547, 552, 636, 657, 687, 689, 696
Читль, сел. — 15
Чичиник, сел. — 18
Чоглы, сел. — 696
Чонт-аул, сел. — 316, 396
Чотури, сел. — 40
Чох, сел., кр., общество — 74, 173, 309, 310, 337, 343, 368, 369, 391, 439, 440, 560, 570, 588, 593
Чох-Гирей, сел. — 269, 272, 493
Чуадали, сел. — 20
Чумлу, сел., уроч. — 92, 689
Чунтурой, сел. — 144, 243
Чурдилю, сел. — 660

Ш

Шавдон, сел. — 611,
Шавдон, р. — 618
Шалажа, р. — 649
Шали, сел. — 247, 277, 510, 519, 524, 526, 527, 672
Шамхал-Берды — 668, 670, 671
Шамхальское, владение — 65, 125, 231, 232, 234, 409, 411, 429, 435, 455, 456, 490
Шамхал-Юрт — 637
Шамхал-Янги-Юрт, сел. — 696
Шапсухо, р. — 220
Шаралю, сел. — 339
Шаг-Даг, гора — 199
Шахо, р. — 220
Шеки — 627
Шекинская пр., уезд. — 89, 116, 117, 172, 190, 193, 476, 569, 570
Шелкозаводская, ст. — 143, 511, 512
Шели, сел. — 162, 413
Шемаха, гор. — 38, 65, 97, 98, 315, 507
Шильди, сел. — 635
Ширванская пр., уезд. — 29, 30, 42, 350, 376, 627
Шита, сел. — 133
Шовкра, сел. — 338—341, 343
Шубут, наибство — 413

Шуланиб, сел. — 387
Шура, — см. Темир-Хан-Шура
Шуркан, магал — 236
Шуша, укр. — 129

Щ

Щаблух, сел. — 18
Щедринская, ст. — 63, 143, 153, 154, 278
Щекери, сел. — 17

Э

Эбута, сел. — 19
Эвкан-Юрт, сел. — 615
Элису, см — Елису
Эльбрус — 225, 456
Эль-сут, уроч. — 111
Эльхотово, сел. — 528
Эманы, сел. — 606
Эмингуловская, дер. — 307
Энгердах, сел. — 19
Эндирей, сел. — 25, 53, 54, 61, 62, 67, 73, 76, 92, 94, 124, 132, 142, 145, 254, 341, 365, 627, 636, 688, 689
Энхело, сел. — 17
Энгелик, *Энгелик-Юрт*, сел. — 137, 138
Эрзерум — 387, 627

Эривань, гор. — 627
Эрпели, *Эрпили*, сел. — 74, 75, 88, 102, 107, 111, 113, 292, 293, 296—298, 695
Эрсеной, сел., хутор — 278, 672
Эчеда, сел. — 18

Ю

Юхари-баш, магал — 178
Юмахан-Юрт, ст. — 688
Юрт-аул, сел. — 402
Юрт-аух, сел. — 256, 689
Юрт, (Новый, Старый), сел. — 511, 519, 613

Я

Якоглы, сел. — 247
Якойла, сел. — 243
Ялаг, сел. — 243
Ялта, гор. — 484
Яман-су, р. — 142, 143, 145, 163, 669, 670
Янги-Буйнак — 696
Янги-кент, сел. — 45, 46
Яндырское, общество — 279, 615
Ярык-су, р. — 143, 145, 256, 513—519
Ярык-су-Аух, сел., — 143, 145, 248, 402, 689

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

1. Перечень податей, взимаемых Ума-ханом с жителей селений Аварского ханства. Не позже 1801 г.
2. Ведомость о численности населения Дербентской провинции. 22 апреля 1830 г.
3. Перечень горных пастбищ, принадлежащих Магомед Мирза-хану Қазикумухскому, и количества овец, получаемых за использование этих пастбищ. Не ранее 1836 г.
4. Рапорт командира Отдельного Грузинского корпуса ген. Ермолова Александру I о мерах покорения горцев Северного Кавказа. 20 мая 1818 г.
5. Письмо ген. Ермолова Мустафа-хану Ширванскому о результатах карательной экспедиции в Дагестане. 2 января 1819 г.
6. Рапорт ген. Ермолова Александру I о необходимости увеличить количество войск для покорения горцев Дагестана. 12 февраля 1819 г.
7. Рапорт окружного начальника ген.-м. Вреде командующему войсками в Грузии ген.-л. Вельяминову о жалобах горцев в связи с притеснениями их торговли. 29 сентября 1819 г.
8. Извещение ген. Ермолова жителям сел. Чиркей. 13 октября 1819 г.
9. Отношение ген. Волконского ген. Ермолову об утверждении ханом Аварии Сурхай-хана. 18 декабря 1819 г.
10. Письмо ген. Ермолова Зухум-кади о назначении его кадием Акушинским и об обязанностях даргинцев. 23 декабря 1819 г.
11. Рапорт Телавского коменданта кап. Петерса командующему войсками в Грузии ген.-л. Вельяминову о продаже товаров, конфискованных у андийцев. 19 июня 1820 г.
12. Список аманатов от аварских обществ, находящихся в г. Тифлисе. 8 октября 1820 г.
13. Письмо Аслан-хана Кюринского ген.-м. Вреде. Не позднее января 1821 г.
14. Ведомость проданных вещей, отобранных у андийцев. 14 мая 1821 г.
15. Письмо ген.-м. Вельяминова Захум кади Акушинскому с требованием не допускать в его владение аварцев, не имеющих билетов от Сурхай-хана. 5 июня 1821 г.
16. Рапорт ген.-м. Вельяминова управляющему гражданской частью на Кавказе ген.-л. Вельяминову о запрещении аварцам и акушинцам торговать в российских городах. 7 июня 1821 г.
17. Рапорт подполк. Высоцкого ген.-л. Вельяминову об аресте акушинцев, прибывших в Шемаху для продажи лезгинского сукна. 15 сентября 1821 г.

18. Предписание ген. Ермолова грузинскому губернатору о запрещении горцам Дагестана прибывать в Грузию по торговым делам. Не позднее декабря 1821 г.
19. Прошение жителей Кюринского ханства ген.-м. Аслан-хану с просьбой освободить их от взноса хлебной подати в казну по случаю неурожая. Декабрь 1821 г.
20. Рапорт ген.-м. Эрстова ген.-л. Вельяминову о податях и недоимках Джаро-Белоканской провинции и Елисуйского султанства. 14 августа 1822 г.
21. Предписание ген. Вельяминова о запрещении мусульманам Кавказа ездить на поклонение в Мекку. Не позднее сентября 1822 г.
22. Рапорт ген. Ермолова о приведении к покорности койсубулинцев 25 января 1824 г.
23. Предписание ген. Ермолова подполк. Бековичу-Черкасскому с мерах к сохранению спокойствия в Дагестане. 5 февраля 1824 г.
24. Предписание ген. Ермолова приставу Каракайтага Якубовскому о назначении Амир-Гамза наибом Башлы. 19 февраля 1824 г.
25. Ведомость ежегодных доходов, поступающих в казну с Бакинской, Кубинской и Дербентской провинций. Август 1824 г.
26. Письмо жителей Эндрей-аула к жителям Чиркея и Унцукуля с просьбой оказать помощь в борьбе с царскими войсками. Не ранее мая 1825 г.
27. Рапорт ген. Ермолова о волнениях в Чечне и Дагестане и мерах к их прекращению. 28 августа 1825 г.
28. Предписание подполк. Дистерло и. д. дербентского коменданта м. Говорецкому о пожаловании Хан-Магомеду и Наврузбеку селений за верную службу. 10 сентября 1826 г.
29. Письмо шамхала Тарковского Гази-Магомеду. 1827 г.
30. Ответное письмо Гази-Магомед-шамхалу Тарковскому. 1827 г.
31. Рапорт ген.-м. Краббе тифлисскому военному губернатору, об уклонении жителей Казикумухского ханства, Ахтынского, Сюргинского, Рутульского и Кубачинского обществ от податей и необходимости употребления воинской силы для собирания недоимок. 4 августа 1829 г.
32. Письмо Николая I ген.-фельд. Паскевичу об усмирении горских народов. 25 сентября 1829 г.
33. Отношение т. с. Радофиника ген.-фельд. Паскевичу о присвоении аварским владельцам Сурхай-хану и Абу-Султан-Нуцал-хану чина полковника царских войск. 1829 г.
34. Ведомость Казенной экспедиции о доходах, поступивших с провинций Кавказа и недоимках, числящихся за ними с 1826 по 1830 г. 17 февраля 1830 г.
35. Отношение главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом Паскевича министру иностранных дел Нессельроде о мерах покорения горцев. 18 февраля 1830 г.
36. Из «Журнала главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом ген.-фельд. Паскевича с 16 февраля по 1 марта» о действиях Гази-Магомед в Дагестане и мерах борьбы с ним. 1 марта 1830 г.
37. Письмо Аварского хана Нуцал-хана ген. Стрекалову о действиях Гази-Магомед в Аварии. Март 1830 г.
38. Письмо Аслан-хана Казикумухского к Абу-Султан Нуцал-хану Аварскому. 21 марта 1830 г.
39. Рапорт ген.-фельд. Паскевича Николаю I о причинах выступления горцев и мерах их покорения. 6 мая 1830 г.
40. Из «Журнала главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом с 1 по 16 мая 1830 г. о положении в северном Дагестане. 16 мая 1830 г.

41. Отношение т. с. Радофиника к ген.-фельд. Паскевичу о пожаловании грамот, подарков и чинов Абу-Султан-Нуцал-хану и его посланникам за верную службу. 20 мая 1830 г.
42. Из «Журнала главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом ген.-фельд. Паскевича с 1 по 16 июня» о намерениях жителей ханства Аварского выступить против царских войск. 16 июня 1830 г.
43. Из «Журнала главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом ген.-фельд. Паскевича с 16 июля по 1 августа» о причинах волнений горцев. 1 августа 1830 г.
44. Из «Журнала главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом ген.-фельд. Паскевича с 16 августа по 1 сентября» о положении в Аварии. 1 сентября 1830 г.
45. Рапорт ген.-адъют. Стрекалова ген.-адъют. Чернышеву об изъявлении покорности анцухцами и джармутцами. 9 октября 1830 г.
46. Рапорт ген.-адъют. Стрекалова ген.-фельд. Паскевичу о прибытии Гамзат-бека в Джаро-Белоканы. 15 октября 1830 г.
47. Предписание ген.-фельд. Паскевича ген.-адъют. Стрекалову о подавлении восстания в Джаро-Белоканах. 8 ноября 1830 г.
48. Из «Журнала главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом ген.-фельд. Паскевича с 1 по 16 декабря» о разрушении селений в Джаро-Белоканской области в ходе подавления восстания. 16 декабря 1830 г.
49. Воззвание Гази-Магомед и Гамзат-бека к горцам Дагестана. Январь 1831 г.
50. Отношение ген.-адъют. Розена ген.-адъют. Чернышеву о борьбе акушинского и араканского кадиев, чиркевских, гимринских старшин против Гази-Магомед и о задержании скота ахтыпаринцев за неуплату податей. 24 марта 1831 г.
51. Отношение ген.-фельд. Паскевича ген.-адъют. Чернышеву об успехах Гази-Магомед и мерах борьбы с ним. 27 апреля 1831 г.
52. Рапорт командующего на Кавказской линии ген. Эмануэля ген.-фельд. Паскевичу о восстании горцев северо-западного Кавказа и успехах Гази-Магомед в Дагестане и Чечне. 6 июня 1831 г.
53. Письмо Абу-Султана-Нуцал-хана знатым людям общества Карах. 1831 г.
54. Рапорт командующего войсками на Кавказской линии ген. Эмануэля управляющему Главным штабом ген.-адъют. Чернышеву о блокаде крепости Внезапной и о переходе жителей Кумыкской плоскости и Чечни на сторону Гази-Магомед. Не ранее 28 июня 1831 г.
55. Отношение ген.-адъют. Павкратьева к ген.-м. Каханову о недовольстве горцев Дагестана в связи с репрессиями против их аманатов. 29 августа 1831 г.
56. Из «Журнала командующего войсками Закавказьем ген.-адъют. Павкратьева с 28 августа по 15 сентября» об осаде Дербента восставшими горцами, 15 сентября 1831 г.
57. Воззвание ген.-адъют. Павкратьева к горцам Дагестана с требованием подчиниться. 16 сентября 1831 г.
58. Сведения о народонаселении и политическом состоянии горских народов. 12 ноября 1831 г.
59. Отношение ген.-адъют. Розена ген.-адъют. Чернышеву о выражении покорности рядом обществ Дагестана. 12 ноября 1831 г.
60. Письмо Сулейман-хана Гази-Магомеду. 1831 г.
61. Из отношения ген.-адъют. Чернышева командиру Отдельного Кавказского корпуса о замечаниях Николая I по поводу покорения Кавказа. 11 января 1832 г.

62. Отношение ген.-адъют. Розена ген.-адъют. Чернышеву о мерах по предотвращению вступления Гамзат-бека в равнинный Дагестан. 14 января 1832 г.

63. Отношение ген.-адъют. Розена ген.-адъют. Чернышеву о действиях акушинского и араканского кадиев и мерах для сохранения спокойствия в Дагестане. 17 марта 1832 г.

64. Письмо от совета Гази-Магомеда шамхалу Тарковскому Сулейман-Мирзе с призывом к совместным действиям против царизма. Не позднее 14 апреля 1832 г.

65. Отношение ген.-адъют. Розена к ген.-адъют. Чернышеву о военных действиях в Дагестане. 5 июля 1832 г.

66. Рапорт ген.-л. Вельяминова ген.-адъют. Розену о приведении к присяге жителей Кумыкского владения. 5 июля 1832 г.

67. Отношение ген.-адъют. Розена к ген.-адъют. Чернышеву о столкновении каранайцев с Гази-Магомедом. 9 июля 1832 г.

68. Отношение Нуцал-хана Аварского главноуправляющему в Грузии ген.-адъют. Розену о положении в Аварии. 17 июля 1832 г.

69. Рапорт ген.-м. Каханова ген.-адъют. Розену о показаниях лазутчика относительно пребывания Гамзат-бека в Рутульском магале. 22 июля 1832 г.

70. Рапорт начальника Джаро-Белоканской области ген.-м. Карпова ген.-л. Розену IV о волнениях жителей Андучо-Капучинского участка 31 июля 1832 г.

71. Отношение ген.-адъют. Розена к ген.-адъют. Чернышеву о военных действиях против Гази-Магомеда. 31 июля 1832 г.

72. Отношение ген.-адъют. Розена к ген.-адъют. Чернышеву о военных действиях царских войск против Гамзат-бека в Джарской области 6 августа 1832 г.

73. Отношение ген.-адъют. Розена ген.-адъют. Чернышеву об усмирении горцев Джарской области и Елисуйского султанства. 27 августа 1832 г.

74. Рапорт полк. Шумского командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории ген.-л. Вельяминову о наказании жителей непокорных деревень Чечни. 29 августа 1832 г.

75. Рапорт ген.-л. Розена IV Розену I о запрещении всяких связей между «мирными» и восставшими горцами. 31 октября 1832 г.

76. Письмо ген.-адъют. Розена министру иностранных дел Нессельроде об Аварском ханстве. 6 апреля 1833 г.

77. Ведомость о численности народонаселения Кавказа и степени их покорности царскому правительству. Июнь 1833 г.

78. Отношение ген.-адъют. Розена ген.-адъют. Чернышеву о действиях Гамзат-бека в Дагестане и мерах борьбы с ним. 14 сентября 1833 г.

79. Письмо Саида Араканского Аслан-хану Казикумухскому. Сентябрь 1833 г.

80. Отношение ген.-адъют. Розена ген.-адъют. Чернышеву о выступлении жителей Гергебиля против Гамзат-бека. 9 ноября 1833 г.

81. Рапорт грузинского гражданского губернатора ген.-адъют. Розену о запрещении горцам покупать бурки у андийцев. 14 марта 1834 г.

82. Отношение ген.-адъют. Розена ген.-адъют. Чернышеву о действиях Гамзат-бека в Дагестане. 20 июня 1834 г.

83. Письмо «кадиев, алимов, знатных и простых людей Хунзаха» к жителям обществ Шита, Богулал, Калалаяд, Хиндалал и др., принявшим сторону Гамзат-бека. Не ранее июня 1834 г.

84. Письмо Аслан-хана Казикумухского и Кюринского ген.-м. Волховскому об успехах Гамзат-бека в Дагестане. 10 июля 1834 г.

85. Письмо Ахмед-хана Мехтулинского старшинам Хунзаха. Июль 1834 г.

86. Отношение командира Отдельного Кавказского корпуса ген.-адъют. Розена военному министру Чернышеву о преследовании владельцами Дагестана жителей, принявших сторону Гамзат-бека. 8 августа 1834 г.

87. Отношение командира Отдельного Кавказского корпуса военному министру об убийстве Гамзат-бека в Хунзахе. 25 сентября 1834 г.

88. Донесение ген.-адъют. Розена ген.-адъют. Чернышеву о военных действиях в Чечне. 4 июля 1835 г.

89. Донесение ген.-адъют. Розена ген.-адъют. Чернышеву о мерах, принимаемых Шамилем для распространения шарната. 19 марта 1836 г.

90. Письмо Шамиля ген.-м. Клюки фон Кругену о причинах возобновления военных действий. Не позднее 23 июня 1836 г.

91. Письмо Шамиля к ген.-м. Реуту. 14 августа 1836 г.

92. Рапорт полк. Пулло начальнику штаба Кавказской линии и Черномории ген.-м. Петрову о результатах экспедиции против непокорных горцев. 27 августа 1836 г.

93. Донесение командира Отдельного Кавказского корпуса военному министру о назначении правителя Казикумухского и Аварского ханств. 11 сентября 1836 г.

94. Письмо чиркеевского старшины Джемала ген.-м. Клюки фон Кругену. 18 октября 1836 г.

95. Отношение ген.-адъют. Розена ген.-адъют. Чернышеву о назначении Ахмед-хана Мехтулинского правителем Аварии. 19 октября 1836 г.

96. Письмо ген.-м. Клюки фон Кругену чиркеевскому старшине Джемалу о запрещении принимать письма от Шамиля. 28 октября 1836 г.

97. «Условия, предписываемые покоряющимся горцам». Не позднее 19 ноября 1836 г.

98. Письмо Шамиля к ген.-м. Клюки фон Кругену. Не ранее 22 ноября 1836 г.

99. Письмо Шамиля к ген.-м. Реуту об условиях перемирия. Не позднее 22 ноября 1836 г.

100. Донесение ген.-адъют. Розена ген.-адъют. Чернышеву о выдаче денег дагестанским владетелям для содержания милиции. 24 декабря 1836 г.

101. Отношение ген.-адъют. Розена ген.-адъют. Чернышеву об организации экспедиции в Чечню для наказания жителей непокорных аулов. 9 января 1836 г.

102. Показание андийского старшины Али-Гази Магомаева, взятого в плен в бою под сел. Автур. 10 февраля 1837 г.

103. Донесение ген.-адъют. Розена ген.-адъют. Чернышеву о поражении, нанесенном восставшими горцами царским войскам в Аварии. 15 марта 1837 г.

104. Рапорт ген. Фезе ген.-л. Вельяминову о приведении в покорность ичкеринских и андийских аулов. 15 марта 1837 г.

105. Рапорт ген.-м. Клюки фон Кругену ген.-м. Реуту о посланниках Шамиля, изъявивших желание встретиться с главнокомандующим Кавказской армией. 5 апреля 1837 г.

106. Воззвание Тажутдина-Мустафина к горцам с призывом подчиниться царю. Не ранее мая 1837 г.

107. Отношение ген.-адъют. Розена ген.-адъют. Чернышеву о прекращении осады Тилитля. 31 июля 1837 г.

108. Отношение ген.-адъют. Розена ген.-адъют. Чернышеву о результатах экспедиции ген. Фезе в Аварию. 11 сентября 1837 г.

109. Рапорт управляющего мусульманским провинциям ген.-л. Краббе ген.-адъют. Розену о конфискации бурок у акушинцев. 9 октября 1837 г.

110. Отношение ген.-адъют. Розена к ген.-адъют. Чернышеву о волнениях в нагорном Дагестане в связи с пребыванием там царских войск. 29 октября 1837 г.

111. Из отношения Васильчикова Гану о податях и повинностях в казну жителей отдельных дагестанских обществ. 30 ноября 1837 г.

112. Отношение ген.-адъют. Розена ген.-адъют. Чернышеву о подготовке горцев к борьбе с царскими войсками. 16 февраля 1838 г.

113. Отношение ген.-адъют. Розена к ген.-адъют. Чернышеву об аресте участников кубинского восстания. 14 марта 1838 г.

114. Рапорт ген. Головина ген.-адъют. Чернышеву о положении в Дагестане. 25 мая 1838 г.

115. Рапорт командира 19 пехотной дивизии ген.-л. Фезе командиру Отдельного Кавказского корпуса о военных действиях против Алтыпаринского, Докузпаринского, Ахтынского и Рутульского обществ. 5 июля 1838 г.

116. Рапорт ген. Головина ген.-адъют. Чернышеву о добровольном присоединении табасаранских беков к отряду царских войск, действовавшему против восставших горцев. 18 августа 1838 г.

117. Рапорт ген. Головина ген.-адъют. Чернышеву о волнениях в обществах нагорного Дагестана в связи с вступлением царских войск 18 августа 1838 г.

118. Рапорт ген. Головина ген.-адъют. Чернышеву о наказании жителей койсубулинских аулов, перешедших на сторону Шамиля. 2 декабря 1838 г.

119. Предписание ген.-м. Пантелеева командующему Сунженской линии полк. Пулло о мерах борьбы против возрастающего влияния Шамиля. 7 февраля 1839 г.

120. Рапорт начальника штаба Отдельного Кавказского корпуса ген.-м. Коцебу командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории Граббе об успехах Шамиля в Аварии. 15 февраля 1839 г.

121. Рапорт ген.-м. Коцебу ген.-адъют. Чернышеву об успехах Шамиля в Аварии и о продолжающихся волнениях в южном Дагестане. 24 февраля 1839 г.

122. Рапорт ген.-л. Граббе ген. адъют. Чернышеву о военных действиях против восставших горцев. 10 мая 1839 г.

123. Воззвание ген. Головина к ахтынцам, рутульцам и алтыпаринцам с требованием покориться. 26 мая 1839 г.

124. «Военный журнал отряда, действующего на левом фланге с 1 по 10 июня» о занятии аулов Аргуани и Чирката. 10 июня 1839 г.

125. Из журнала о военных действиях глянного отряда против горцев Самурской долины с 27 мая по 12 июня. 12 июня 1839 г.

126. «Военный журнал отряда, действующего на левом фланге Кавказской линии с 25 июня по 5 июля». 5 июля 1839 г.

127. Из «Обзора политического состояния Кавказа 1840 г.». 1840 г.

128. Предписание ген.-адъют. Граббе ген.-м. Клюки фон Кругенау о запрещении андийцам вести торговлю. 29 февраля 1840 г.

129. Рапорт ген.-м. Клюки фон Кругенау ген.-л. Галафееву о неповиновении жителей аула Унцукуль койсубулинскому приставу. 5 марта 1840 г.

130. Рапорт и. д. начальника левого фланга Кавказской линии ген.-м. Пулло ген.-адъют. Граббе о мерах подавления волнений в Чечне. 9 марта 1840 г.

131. Рапорт ген.-м. Пулло ген.-адъют. Граббе о необходимости увеличения числа воинских частей в связи с всеобщим восстанием чеченцев. 13 марта 1840 г.

132. Рапорт начальника центра Кавказской линии ген.-м. Пирятинского ген.-адъют. Граббе о прибытии Шамиля и Ахверди-Магомы в Чечню. 14 марта 1840 г.

133. Письмо ген.-адъют. Граббе к ген.-м. Коцебу о положении дел на Северном Кавказе и причинах всеобщего восстания в Чечне. 20 марта 1840 г.

134. Рапорт кап. Пушкина начальнику штаба войск Кавказской линии и Черномории полк. Траскину о военных действиях в Чечне. 23 марта 1840 г.

135. Предписание ген.-адъют. Граббе ген.-м. Лабынцеву о мерах по предотвращению выступления ингушей. 25 марта 1840 г.

136. Письмо Шамиля Эльмурзе Гумбетовскому с призывом продолжить борьбу против царизма. 1 апреля 1840 г.

137. Письмо Шамиля к черкесам с предложением выступить против царизма. 1 апреля 1840 г.

138. Предписание ген.-адъют. Граббе ген.-л. Галафееву о подавлении восстания на северо-восточном Кавказе. 8 апреля 1840 г.

139. Рапорт ген.-м. Клюки фон Кругенау ген.-адъют. Граббе о запрещении горцам торговать андийскими бурками. 9 апреля 1840 г.

140. Воззвание Шамиля карабулакским и чеченским старшинам с призывом выступить против царских войск. Не позднее 15 апреля 1840 г.

141. Из «Журнала военных действий чеченского отряда с 18 по 25 апреля». 17 мая 1840 г.

142. Рапорт ген.-м. Клюки фон Кругенау ген.-адъют. Граббе о растущем недовольстве жителей шамхальства в связи с произволом феодальных владетелей. 25 мая 1840 г.

143. Рапорт ген.-адъют. Головина ген.-адъют. Чернышеву о положении дел в районе Военно-Грузинской дороги. 6 июня 1840 г.

144. Воззвание ген.-адъют. Граббе к восставшим горцам с требованием подчиниться царским властям. 14 июня 1840 г.

145. «Условия, предписываемые покоряющимся горцам», составленные ген.-адъют. Граббе. 15 июня 1840 г.

146. Рапорт ген.-м. Клюки фон Кругенау ген.-адъют. Граббе об аресте акушинцев и конфискации принадлежащих им товаров. 19 июня 1840 г.

147. Рапорт ген.-м. Клюки фон Кругенау ген. от инф. Головину о переходе чиркеевцев и зубутцев на сторону Шамиля. 5 июля 1840 г.

148. Рапорт ген.-л. Фезе ген. от инф. Головину о положении в Дагестане и выступлении жителей салатавских селений на стороне восставших горцев. 8 июля 1840 г.

149. Предписание ген. от инф. Головина ген.-адъют. Граббе о мерах борьбы с Шамилем. 17 августа 1840 г.

150. Письмо ген.-м. Клюки фон Кругенау ген.-адъют. Граббе о причинах неудачи сбора милиции в шамхальстве Тарковском. 20 августа 1840 г.

151. Предписание ген. от инф. Головина ген.-адъют. Граббе о передаче северного и нагорного Дагестана в управление командующему действующими войсками. 19 октября 1840 г.

152. Обзор военных действий и положения на Кавказе, составленный по донесениям, полученным с 13 по 27 октября. 27 октября 1840 г.

153. Письмо Шамиля Яндырскому обществу. 1840 г.

154. Докладная записка ген.-м. Пулло о положении на левом фланге Кавказской линии с 1834 по 1840 год и о мерах, необходимых к упрочению власти царского правительства над горцами. 1840 г.

155. Письмо Шамиля наибама об отношении к перебежчикам. 1840 г.
156. Предписание ген. от инф. Головина ген.-адъют. Граббе об организации убийства Ахверды-Магомы. 29 января 1841 г.
157. Рапорт ген.-м. Клюки фон Клугенау ген.-адъют. Граббе о взятии Шамилем Ишкарты, Караная и Эрпели. 30 января 1841 г.
158. Рапорт ген. от инф. Головина ген.-адъют. Чернышеву о положении на Кавказской линии и в северном Дагестане. 24 февраля 1841 г.
159. Рапорт пристава Малой Кабарды Анастасьева начальнику Центра Кавказской линии ген.-м. Пирятинскому о намерениях Шамиля отправить посланников на северо-западный Кавказ. 9 марта 1841 г.
160. Рапорт пристава Малой Кабарды Анастасьева ген.-м. Пирятинскому о мерах по предотвращению выступления жителей Малой Кабарды. 9 марта 1841 г.
161. Предписание ген.-адъют. Граббе начальнику Черноморской береговой линии запретить передачу восставшим горцам военных материалов. 7 мая 1841 г.
162. Рапорт ген. от инф. Головина ген.-адъют. Чернышеву о положении в Кабарде. 10 мая 1841 г.
163. Рапорт грузино-имеритинского гражданского губернатора управляющему гражданской частью в Закавказском крае ген.-л. Брайко о переходе кистинцев на сторону Шамиля. 26 мая 1841 г.
164. Рапорт начальника Хунзахской цитадели Талышина ген.-м. Клюки фон Клугенау о распространяемых Шамилем слухах. 25 июня 1841 г.
✓ 165. Из «Доклада канцелярии по управлению мирными горцами» о причинах перехода надтеречных чеченцев на сторону восставших горцев. Не ранее июля 1841 г.
166. Рапорт ген.-м. Клюки фон Клугенау ген. от инф. Головину о занятии восставшими горцами ряда сел. Андалала. 16 ноября 1841 г.
167. Донесение ген.-м. Скалона ген. от инф. Головину о наложении штрафов на жителей джаро-белокавказских селений, не выступающих против восставших горцев. 27 декабря 1841 г.
168. «Из обзора бедственного положения дел в северном и нагорном Дагестане, с кратким очерком предшествовавших обстоятельств». 31 декабря 1841 г.
169. Письмо Кибит-Магомеда Тилиглинского прап. Алибкячбеку и Магомед кадию Андалаяльскому. 1841 г.
170. Письмо Цудахарского кадия прап. Алибкячбеку. 1841 г.
171. Письмо Акушинского Магомет кадия прап. Алибкячбеку. 1841 г.
172. Письмо управляющего Казикумухским ханством Махмудбека прап. Алибкячбеку. 1841 г.
173. Донесение пристава общества Андалал прап. Алибкячбека ген.-м. Клюки фон Клугенау. 1841 г.
174. Письмо «кадиев и почетных жителей деревень» Чоха и Согратля ген.-м. Клюки фон Клугенау. 1841 г.
175. Рапорт начальника Сунженской линии начальнику левого фланга Кавказской линии ген.-м. Ольшевскому о мерах предотвращения перехода жителей Кумыкской плоскости на сторону восставших горцев. 9 января 1842 г.
176. Рапорт начальника левого фланга Кавказской линии ген.-м. Ольшевского ген.-л. Граббе о мерах предотвращения дезертирства нижних чинов. 9 января 1842 г.
177. Рапорт ген.-л. Фезе ген. от инф. Головину о военных действиях против горцев. 22 февраля 1842 г.
178. Рапорт ген.-л. Фезе ген. от инф. Головину о занятии Шамилем Казикумуха. 24 марта 1842 г.

179. Письмо Ахмед-хана Мехтулинского Будаю-беку с требованием наказать уклоняющихся от службы в милиции. 25 марта 1842 г.
180. Отношение Грузино-имеритинского гражданского губернатора ген.-м. Скалона ген. от инф. Головину о пленении Шамилем казикумухских беков. 29 марта 1842 г.
181. Донесение ген.-м. Скалона главноуправляющему Кавказским краем об аресте жителей Кюринского ханства, находившихся в Елизаветпольском уезде. 31 марта 1842 г.
182. Рапорт ген. от инф. Головина ген.-адъют. Чернышеву о мерах «по удержанию в спокойствии мирных горцев». 3 апреля 1842 г.
183. Рапорт полк. Даниель-Султана ген.-м. Шварцу о поездке в Ругул и Ахты для «успокоения тамошних жителей». 12 апреля 1842 г.
184. Рапорт Кизлярского коменданта полк. Шаховского ген.-адъют. Граббе об аресте казикумухских и кюринских жителей, находящихся в Кизляре. 13 апреля 1842 г.
185. Предписание ген.-адъют. Граббе попечителю над мирными горцами подполк. Прянишникову об отправке на родину содержащихся под арестом кюринцев и казикумухцев. 16 апреля 1842 г.
186. Предписание ген.-м. Клюки фон Клугенау полк. Бучкиеву о необходимости задержать скот андалальцев и акушинцев в связи с намерением их перейти на сторону Шамиля. 17 апреля 1842 г.
187. Рапорт начальника Самурского отряда полк. Аргутинского-Долгорукова ген. от инф. Головину о военных действиях в Казикумухском ханстве. 13 мая 1842 г.
188. Рапорт ген.-адъют. Граббе управляющему военным министерством Клейнмихелю о знаках отличия, введенных Шамилем для отличившихся воинов. 14 мая 1842 г.
189. Опись знаков отличия, данных Шамилем Оздемиру, с переводом надписей на них. 14 мая 1842 г.
190. Рапорт полк. Аргутинского-Долгорукова ген. от инф. Головину о занятии царскими войсками Казикумухского ханства. 19 мая 1842 г.
191. Рапорт полк. Аргутинского-Долгорукова ген. от инф. Головину о прибытии отряда, возглавляемого Ахверды-Магомой и Хаджи-Муратом в Казикумухское ханство. 26 мая 1842 г.
192. Записка ген.-м. Ладынского ген. от инф. Головину о мерах покорения восставших горцев. 16 июня 1842 г.
193. Предписание ген. от инф. Головина полк. Аргутинскому-Долгорукову о принятии мер по укреплению власти царского правительства в Кюринском и Казикумухском ханствах. 26 июня 1842 г.
194. Прошение Даниель-бека ген.-адъют. Чернышеву об освобождении Елисейского владения от подчинения губернскому начальству. 1 июля 1842 г.
195. Отношение ген.-адъют. Чернышева ген. от инф. Головину о мерах подавления движения горцев. 19 июля 1842 г.
196. Отношение ген. от инф. Головина ген.-адъют. Чернышеву о склонении наибов Шамиля на сторону царизма и использовании владетелей Дагестана в борьбе против восставших горцев. 28 августа 1842 г.
197. Отношение ген.-адъют. Чернышева ген. от инф. Головину о повелении Николая I добиваться от непокорных горцев выдачи дезертиров в обмен на соль. 6 сентября 1842 г.
198. Рапорт ген.-адъют. Нейдгардта ген.-адъют. Чернышеву об управлении, введенном Шамилем на подвластной ему территории. 12 декабря 1842 г.
199. Письмо Аслан кади Цудахарского Юсуф-беку. 1842 г.
200. Письмо акушинского кадия Магомеда Абдул-Кафур-Беку. 1842 г.
201. Письмо Юсуф-бека полк. Заливкину. 1842 г.

202. Предписание ген.-л. Гурко Владикавказскому коменданту о запрещении начальникам отрядам организовывать набеги на непокорных горцев. 7 января 1843 г.

203. Показания солдат и офицеров Кавказской армии бывших в плену о взятии горцами Балаханы, Цатаныха, Ахалчи, Гочатля и об отношении Шамиля к русским пленным и перебежавшим солдатам. 12 января 1843 г.

204. Рапорт ген.-адъют. Нейдгардта ген.-адъют. Чернышеву о приготовлениях Шамиля к выступлению. 13 января 1843 г.

205. Рапорт подполк. Орбелиани ген.-м. Аргутинскому-Долгорукому о переходе жителей Андалала, Анкратля и др. обществ на сторону восставших горцев. 14 января 1843 г.

206. Рапорт ген.-м. Клюки фон Клугенау ген.-адъют. Нейдгардту о слухах, распространяемых Шамилем относительно помощи ему турецкого султана. 18 января 1843 г.

207. Рапорт дербентского военно-окружного начальника ген.-м. Тарканова ген.-м. Коцебу об убийстве Кибит-Магомой «почетных людей» Гидатля. 13 февраля 1844 г.

208. Рапорт ген.-м. Клюки фон Клугенау ген.-адъют. Нейдгардту о сведениях, доставленных лазутчиком, относительно приготовлений Шамиля к выступлению. 1 марта 1843 г.

209. Донесение ген.-адъют. Нейдгардта ген.-адъют. Чернышеву об усилении войск в Аварии в связи с подготовкой горцев к выступлению. 12 марта 1843 г.

210. Денежные сборы с «мирных» горцев на левом фланге Кавказской линии за 1832—1842 годы. 17 марта 1843 г.

211. Рапорт ген.-м. Клюки фон Клугенау ген.-адъют. Нейдгардту об управлении, введенном Шамилем на подвластной ему территории. 22 марта 1843 г.

212. Отношение ген.-адъют. Нейдгардта ген.-адъют. Чернышеву о положении в Аварии. 1 апреля 1843 г.

213. Рапорт дербентского военно-окружного начальника ген.-м. Тарканова ген.-м. Коцебу о положении в Аварии и Акуше. 6 мая 1843 г.

214. Рапорт ген.-адъют. Нейдгардта ген.-адъют. Чернышеву о мероприятиях Шамиля по упрочению своей власти. 10 мая 1843 г.

215. Предписание ген.-адъют. Нейдгардта начальнику гражданского управления Закавказским краем об оказании покровительства жителям аула Чох, выступившим против Шамиля. 4 июня 1843 г.

216. Рапорт ген.-адъют. Нейдгардта ген.-адъют. Чернышеву о подавлении выступления жителей сел. Кака-Шура. 1 сентября 1843 г.

217. Письмо Николая I ген.-адъют. Нейдгардту об отправке на Кавказ дополнительных воинских частей. 14 ноября 1843 г.

218. Рапорт ген.-адъют. Чернышева царю о мерах для ослабления власти Шамиля. 16 ноября 1843 г.

219. Рапорт ген.-адъют. Нейдгардта ген.-адъют. Чернышеву об управлении, введенном Шамилем в Чечне. 20 ноября 1843 г.

220. Отношение ген.-адъют. Нейдгардта ген.-л. Бебутову о выяснении причин восстания жителей шамхальства и Мехтулинского ханства. Декабрь 1843 г.

221. Из показаний прапорщика Орбелиани, находившегося в 1842 году в плену у Шамиля, о системе управления в имамате. 1843 г.

222. Рапорт ген.-адъют. Нейдгардта ген.-адъют. Чернышеву о переговорах ген.-м. Клюки фон Клугенау с горцами. 3 января 1844 г.

223. Письмо аварских и чеченских жителей генералам Гурко и Клюки фон Клугенау о причинах выступления против русского царизма. Не позднее 3 января 1844 г.

224. Письмо прапорщика Джемала и Таймазхан-кадия генералам Гурко и Клюки фон Клугенау с предложением вывести войска из Дагестана. Не позднее 3 января 1844 г.

225. Письмо «духовных особ, старшин и жителей общества Андалал» к генералам Гурко и Клюки фон Клугенау с предложением вывести войска из Дагестана. Не позднее 3 января 1844 г.

226. Письмо жителей Дагестана к генералам Гурко и Клюки фон Клугенау с изложением причин перелопа их на сторону Шамиля. Не ранее 3 января 1844 г.

227. Письмо «духовных особ, почетных лиц, умных людей общества Дарго, равно и прочих обществ дагестанских деревень» ген.-л. Гурко и ген.-м. Клюки фон Клугенау с требованием вывести царские войска из Дагестана. Не позднее 3 января 1844 г.

228. Рапорт ген.-адъют. Нейдгардта ген.-адъют. Чернышеву о довольстве дидойцев действиями наиба Ибрагима, и о распространяемом Шамилем в Дагестане письме, полученном якобы от Мехмед-Али египетского. 7 января 1844 г.

229. Из рапорта ген.-адъют. Нейдгардта ген.-адъют. Чернышеву о принятии решительных мер к восстановлению власти владетелей шамхальства Тарковского и Мехтулинского ханства. 7 января 1844 г.

230. Рапорт ген.-л. Бебутова ген.-адъют. Нейдгардту о положении в шамхальстве Тарковском и Мехтулинском ханстве. 19 января 1844 г.

231. Показания Магомед Гаджи оглы и Умара-Ороза оглы о деятельности Шамиля и Хаджи-Мурата в Аварии. 23 января 1844 г.

232. Отношение ген.-адъют. Чернышева ген.-адъют. Нейдгардту о выделении в его распоряжение денег для тайных сношений с горцами. 1 февраля 1844 г.

233. Рапорт командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории ген.-адъют. Нейдгардту о действиях Гаджи-Магомета на северо-западном Кавказе. 7 февраля 1844 г.

234. Рапорт ген.-адъют. Нейдгардта ген.-адъют. Чернышеву об отношении Акушинского и Цудахарского обществ к Шамилю. 10 февраля 1844 г.

235. Предписание ген.-адъют. Чернышева командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории о мерах борьбы с Гаджи-Магомедом. 22 февраля 1844 г.

236. Показания бежанки Залму Гаджибековой о действиях Хаджи-Мурата в Хунзахе. 28 февраля 1844 г.

237. Письмо Шамиля к Магомед кадию Акушинскому с требованием выступить против царских войск. Не позднее 1 марта 1844 г.

238. Рапорт ген.-м. Аргутинского-Долгорукова ген.-адъют. Нейдгардту о ходе подавления выступления табасаранцев и кайтагцев. 6 марта 1844 г.

239. Воззвание ген. Лидерса к акушинцам и цудахарцам с требованием подчиниться царскому правительству. 15 марта 1844 г.

240. Рапорт ген.-адъют. Нейдгардта ген.-адъют. Чернышеву о распределении скота, отобранного у акушинцев в шамхальском владении. 23 марта 1844 г.

241. Из рапорта ген.-адъют. Нейдгардта ген.-адъют. Чернышеву о выделении казакскому беку денег на содержание милиции и лазутчиков. 27 марта 1844 г.

242. Рапорт ген.-адъют. Нейдгардта ген.-адъют. Чернышеву о планах дальнейших военных действий горцев, принятых советом наибов в Андии. 2 апреля 1844 г.

243. Рапорт ген.-адъют. Нейдгардта ген.-адъют. Чернышеву о взятии восставшими горцами семи крепостей в Аварии. 5 января 1844 г.

244. Предписание ген.-адъют. Нейдгардта начальнику Назрановского отряда об организации набегов на непокорные аулы Большой Чечни. 5 апреля 1844 г.

245. Показания эрпелинского жителя Шамсудина Амин-оглы о пригласении казакмухами Шамиля и о русских беженцах, пленных и беглых солдатах, находящихся в Дарго. 18 апреля 1844 г.

246. Показания тагурского старшины Ильяса Дударова о встрече с Шамилем. 19 апреля 1844 г.

247. Донесение ген.-адъют. Нейдгардта ген.-адъют. Чернышеву о привлечении абадзехских старшин к борьбе с Гаджи-Магомедом. 28 апреля 1844 г.

248. Предписание ген.-адъют. Нейдгардта начальнику Назрановского отряда о предотвращении перехода горцев на сторону Шамиля. 24 мая 1844 г.

249. Рапорт ген.-м. Шварца ген.-адъют. Нейдгардту о переходе Елисейского султана Даниель бека к Шамилю. 6 июня 1844 г.

250. Донесение штаба Отдельного Кавказского корпуса о военных действиях против горцев. 9 июня 1844 г.

251. Рапорт полк. Маркова начальнику штаба Отдельного Кавказского корпуса о мерах предотвращения похода горцев на Закаталы. 10 июня 1844 г.

252. Рапорт управляющего Мехтулинским ханством Орбелиани командующему войсками северного и нагорного Дагестана о волнениях жителей. сел. Дженгутай. 17 июня 1844 г.

253. Отношение штаба Отдельного Кавказского корпуса начальнику Назрановского отряда полк. Нестерову о военных действиях в Елисейском владении. 2 июля 1844 г.

254. Рапорт полк. Рихтера полк. Круковскому о принятии мер для задержки отправившейся к Шамилю делегации закубанских народов. 24 сентября 1844 г.

255. Рапорт ген.-адъют. Нейдгардта ген.-адъют. Чернышеву о наказании восставших горцев. 12 октября 1844 г.

256. Отношение командующего Кисловодской линией полк. Круковскому о результатах переговоров делегации закубанских народов с Шамилем. 13 октября 1844 г.

258. Письмо Шамиля Галбацу. 1844 г.

259. Письмо Шамиля наибу Дуба. Февраль 1845 г.

260. Докладная записка ген.-адъют. Воронцова Николаю I об отправлении на северо-восточный Кавказ кадия Эскера для противодействия возрастающему влиянию Шамиля. 13 марта 1845 г.

261. Воззвание кавказского командования к русским солдатам, бежавшим в горы. 14 марта 1845 г.

262. Рапорт ген.-адъют. Воронцова Николаю I о намерениях кавказского командования привлечь на свою сторону набов Шамиля. 12 апреля 1845 г.

263. Отношение ген.-адъют. Воронцова ген.-адъют. Чернышеву о намерениях Даниель-бека перейти на сторону царских властей 13 апреля 1845 г.

264. Письмо Даниель-бека Кибит-Магоме с извещением о наступлении царских войск. 30 августа 1845 г.

265. Рапорт ген.-л. Аргутинского-Долгорукова командующему войсками в северном и нагорном Дагестане ген.-л. Бебутова об обороне шамхальства и Мехтулинского ханства. 15 сентября 1845 г.

266. Письмо Шамиля Галбацу. 10 октября 1845 г.

267. Письмо Шамиля обществу Аракани о назначении наиба. 21 октября 1845 г.

268. Из «Военного журнала командующего войсками в северном и нагорном Дагестане ген.-л. Бебутова с 12 марта по 15 декабря 1845 г.». 15 декабря 1845 г.

269. Показания жителя аула Катер-Юрта Устархана о положении беглых русских солдат, находившихся в Ведено, и об отношении к ним Шамиля. Не ранее 1845 г.

270. Письмо Шамиля кадию Мухаммеду с требованием выдать пособие нуждающимся беженцам. 1845 г.

271. Письмо Шамиля наибу Исмаилу. 1845 г.

272. Письмо Шамиля к кабардинцам. 1845 г.

273. Письмо Шамиля ко всем алимам и кадиям имамата. 1845 г.

274. Письмо Шамиля Галбацу. 1845 г.

275. Письмо Шамиля кадию и всему обществу Андии. 1845 г.

276. Письмо Гаджиява и Магомеда Мирзы и общества Чиркей к Шамилю. Январь 1846 г.

277. Письмо Шамиля к соградинскому наибу Магомеду. 12 марта 1846 г.

278. Письмо Даниель-бека к Шамилю. 24 марта 1846 г.

279. Отношение начальника центра Кавказской линии ген.-м. Голицина полк. Беклемешеву о вступлении Шамиля в Кабарду. 18 апреля 1846 г.

280. Письмо Шамиля Аджи-Мисостову и другим кабардинцам. 20 апреля 1846 г.

281. Рапорт ген.-адъют. Воронцова Николаю I о результатах вторжения войск Шамиля в Кабарду. 30 апреля 1846 г.

282. Рапорт губернского начальника Кодякова ген.-м. Голицину об отправлении Шамилем посланников на северо-западный Кавказ. Апрель 1846 г.

283. Письмо Шамиля наибу Исмаилу. 9 мая 1846 г.

284. «Журнал военных происшествий на левом фланге Кавказской линии с 23 мая по 6 июня 1846 года». 6 июня 1846 г.

285. Донесение ген.-л. Лабынцева ген.-адъют. Воронцову о намерениях Сулеймана Эфенди изменить Шамилю. 26 июня 1846 г.

286. Донесение ген.-адъют. Воронцова о мерах склонения чеченцев к переселению на подвластную царскому правительству территорию. 8 июля 1846 г.

287. Записка начальника Сунженской линии о результатах переговоров с Сулейман-Эфенди. Не позднее 22 июля 1846 г.

288. Рапорт ген.-л. Лабынцева ген.-м. Конебу о мерах удержания в покорности жителей Малой Чечни. 23 июля 1846 г.

289. Отношение начальника Левого фланга Кавказской линии ген.-л. Фрейтага ген.-л. Лабынцеву об усилении обороны Кумыкской плоскости. 8 августа 1846 г.

290. Рапорт ген.-л. Лабынцева ген.-адъют. Воронцову о намерениях «почетных жителей» Чечни покориться России. 10 августа 1846 г.

291. Письмо Шамиля к наибу Исмаилу. 20 августа 1846 г.

292. Письмо Шамиля кадиям и обществу селений Хуточ и Хиндах о назначении к ним наиба. Август 1846 г.

293. Рапорт полк. Хлюпина и. д. начальника Владикавказского округа ген.-л. Нестерову о волнениях в Кабарде. 6 сентября 1846 г.

294. Предписание начальника штаба Кавказской линии и Черномории ген.-л. Нестерову о задержании поляка А. Высоцкого, намеревавшегося прорваться к Шамилю. 7 сентября 1846 г.

295. Письмо цудахарского кадия к ген.-л. Аргутинскому-Долгорукову с просьбой ускорить выступление царских войск. Октябрь 1846 г.

296. Письмо полк. Веревкина ген.-м. Коцебу о взятии Шамилем селений Цудахар, Хаджал-Махи и отношении к нему акушинцев. 25 октября 1846 г.
297. Письмо Шамиля наибу Муса Хаджи. 1846 г.
298. Предписание Шамиля всем наибам и кадиям имамата. 1846 г.
299. Письмо Шамиля согратлинскому наибу Магомеду. 1846 г.
300. Письмо жителей сел. Чох обществу Анди. 1846 г.
301. Письмо Шамиля наибам Чечни и всему чеченскому народу. Не ранее 10 января 1847 г.
302. Рапорт ген.-м. Нестерова начальнику Главного штаба на Кавказе о деятельности Шамиля в чеченском сел. Автур. 24 марта. 1847 г.
303. Отношение ген.-л. Фрейтага ген.-м. Нестерovu об отправке подкреплений в связи с проникновением восставших горцев в Ичкерию. 19 апреля 1847 г.
304. Журнал военных действий Самурского отряда в Аварии с 25 июля по 5 августа 1847 г. 5 августа 1847 г.
305. Из «Журнала о военных действиях Самурского отряда с 4 августа по 23 сентября» об осаде и взятии Салты. 26 сентября 1847 г.
306. Письмо Шамиля наибу Исламу. Август 1847 г.
307. Отношение ген.-адъют. Воронцова ген.-адъют. Чернышеву о положении на Кавказе. 25 октября 1847 г.
308. Предписание ген.-адъют. Воронцова командирующему на Кавказской линии и в Черномории о мерах по укреплению христианства на Кавказе. 3 ноября 1847 г.
309. Письмо Шамиля к жителям Караха. 22 ноября 1847 г.
310. Письмо Шамиля наибу Гаджи. 1847 г.
311. Письмо Шамиля наибу Османлаву. 1847 г.
312. Воззвание Шамиля к жителям Казикумухского ханства. 1847 г.
313. Письмо наиба Богатара к Кази-Али и Юзбашу. 1847 г.
314. Письмо Шамиля ко всем наибам и кадиям имамата. 1847 г.
315. Письмо Шамиля к жителям сел. Чох. 1847 г.
316. Письмо Шамиля к акушйцам. 1847 г.
317. Письмо Магомета кадия акушинского Шамилю. 1847 г.
318. Отношение ген. Долгорукова ген.-адъют. Воронцову о доставке пороха из Персии в Дагестан. 2 марта 1848 г.
319. Рапорт ген.-м. Рашпиля командирующему войсками на Кавказской линии и в Черномории ген.-л. Завадоскому о приезде на Кавказ из Турции Плахо-Дуг-Хва Калемата. 3 марта 1848 г.
320. Письмо Шамиля Даниель-беку с требованием удовлетворить претензии горских беженцев. 4 марта 1848 г.
321. Рапорт начальника Левого фланга Лезгинской кордонной линии полк. Квятковского ген.-л. Шварцу о желании жителей Бежта принять российское подданство. 14 марта 1848 г.
322. Рапорт ген.-л. Шварда главнокомандующему Кавказской армией Воронцову о мерах, принятых для покорения Джаро-Белокап. 31 марта 1848 г.
323. Рапорт ген.-л. Шварца ген.-л. Коцебу об укреплении горцами аула Ириб. 2 апреля 1848 г.
324. Рапорт ген.-л. Шварца ген.-адъют. Воронцову о прекращении волнений в Белокапском округе в связи с выступлением царских войск. 3 апреля 1848 г.
325. Письмо ген.-адъют. Воронцова ген.-адъют. Долгорукову о покупке горцами пороха в Персии. 3 апреля 1848 г.
326. Письмо подполк. Карганова ген.-адъют. Воронцову о намерении Даниель-бека вторгнуться в Шекинскую провинцию. 5 июня 1848 г.

327. Приказ ген.-адъют. Воронцова по Отдельному Кавказскому корпусу о взятии царскими войсками Гергебиля. 12 июля 1848 г.
328. Рапорт ген.-л. Шварца ген.-адъют. Воронцову о занятии наибам Шамиля сел. Кусур. 30 июля 1848 г.
329. Письмо Шамиля к наибу Курбанил-Магомеду о разрешении рубить лес для строительства крепости. Июль 1848 г.
330. Письмо Джамалудина Казикумухского Шейхулисламу в Турцию. Август 1848 г.
331. Письмо Даниель-бека к Шамилю о положении дел в Южном Дагестане. 20 сентября 1848 г.
332. Приказ ген.-адъют. Воронцова с изложением хода военных действий в Самурской долине. 6 октября 1848 г.
333. Из «Журнала о военных действиях на Лезгинской кордонной линии с 1 апреля по 13 ноября». 18 ноября 1848 г.
334. Письмо Шамиля гоцобскому наибу Магомеду. 26 ноября 1848 г.
335. Письмо Шамиля наибу Амирхану. 1848 г.
336. Письмо Шамиля шарифу гор. Мекки и правителю Геджаса с просьбой оказать помощь. 1848 г.
337. Письмо Шамиля к наибу Дуба. 1848 г.
338. Письмо Даниель-бека алимам сел. Согратль. 1848 г.
339. Письмо Шамиля наибам Нур-Магомеду, Муртазали и Абдулле. Январь 1849 г.
340. Предписание полк. Веревкина главному и окружным приставам кумыкского владения о своевременном представлении сведений о горцах, переселяющихся на плоскость. 27 февраля 1849 г.
341. Письмо наиба Ибрагима Шамилю. Не ранее февраля 1849 г.
342. Ответ Шамиля наибу Ибрагиму. 15 марта 1849 г.
343. Письмо Шамиля наибу Гадису. Март 1849 г.
344. Письмо Джамалудина Абадзехскому обществу. 9 августа 1849 г.
345. Письмо Шамиля Абадзехскому обществу. 21 августа 1849 г.
346. Письмо Шамиля Олячи Ибрагим паше. Не позже 22 сентября 1849 г.
347. Письмо Шамиля наибу Уцуми. 1849 г.
348. Письмо Шамиля к наибу Гаджи. 1849 г.
349. Письмо «кадиев, ученых, справедливых, знатных и др. лиц» султану турецкому. Январь 1850 г.
350. Письмо Шамиля Нух-Магомеду, Худа-Натил-Магомеду, Хакою, Нур-Магомеду Карахскому, Магомеду Кудалинскому и кадию. 23 апреля 1850 г.
351. Показание пропорщика Магомета Тамбиева о деятельности Магомет Амина среди горцев Западного Кавказа. 16 мая 1850 г.
352. Приказ ген.-адъют. Воронцова по Отдельному Кавказскому корпусу о ходе военных действий в Дагестане и северо-западном Кавказе. 1 октября 1850 г.
353. Приказ ген.-адъют. Воронцова по Отдельному Кавказскому корпусу в связи поражением, нанесенном царскими войсками наибу Мелкум Раджабу. 3 октября 1850 г.
354. Рапорт ген.-м. Чиляева ген.-адъют. Воронцову о вторжении Хаджи-Мурада в Джаро-Белокапскую и Нухинскую провинции. 16 октября 1850 г.
355. Письмо Шамиля наибу Нурмагомеду о передаче земельного участка Согратлинскому обществу. 3 ноября 1850 г.
356. Обращение совета Шамиля к населению имамата. 1850 г.
357. Письмо Джамалудина к Агалархану Казикумухскому. 1850 г.
358. Письмо Хаджи Халила к Шамилю. 13 июля 1851 г.
359. Письмо Шамиля к кадию сел. Чирката. 8 сентября. 1851 г.

360. Письмо Шамиля Кадияв Магомеду. 23 ноября 1851 г.
361. Письмо Шамиля кадию и обществу Анди. 1851 г.
362. Рапорт воинского начальника Ачхоевского укрепления подполк. Зоньковского начальнику Владикавказского военного округа ген.-м. Вревскому об отправке к глашвенцам посланников Шамиля. 19 февраля 1852 г.
363. Рапорт ген.-м. Барятинского к командующему войсками на Кавказской линии и Черномории о военных действиях в Чечне. 19 февраля 1852 г.
364. Письмо Шамиля жителям селений Цатам, и Бацал. Март 1852 г. 1852 г.
365. Письмо Шамиля жителям сел. Согратль. Март 1852 г.
366. «Журнал военных действий чеченского отряда с 16 по 28 июня». 28 июня 1852 г.
367. Письмо Даниель-бека Хаджи-Юсуфу. Июнь 1852 г.
368. «Журнал военных действий чеченского отряда с 6 по 16 июля». 16 июля 1852 г.
369. Отношение ген.-адъют. Воронцова ген.-адъют. Чернышеву о занятии Большой Чечни. 30 августа 1852 г.
370. Письмо Шамиля наибу Гаджи. 27 ноября 1852 г.
371. Письмо Шамиля Талхину Гаирбеку муфтиям и кадиям с требованием соблюдать установленный в имамате порядок. Ноябрь 1852 г.
372. Донесение ген. Завадовского ген.-м. Вревскому о прибытии к Магомеду Амину посланника Шамиля. 30 марта 1853 г.
373. Письмо Шамиля к жителям общества Аргуна. 12 мая 1853 г.
374. Письмо Шамиля наибу Кибит Магоме. 13 мая 1853 г.
375. Рапорт подполк. Козлова ген.-м. Вревскому о подготовке чеченцев к походу по приказу Шамиля. 10 июня 1853 г.
376. Рапорт ген.-м. Вревского ген.-адъют. Воронцову о мерах, принимаемых по предупреждению восстания во Владикавказском округе. 25 июня 1853 г.
377. Отношение ген.-м. Врангеля ген.-м. Вревскому о приготовлениях Шамиля для выступления против царских войск. 19 июля 1853 г.
378. Донесение ген.-м. Грамотина ген.-м. Вревскому о мерах по предотвращению вторжения Шамиля в Кабарду. 25 июля 1853 г.
379. Письмо Шамиля наибу Магомед-Али. 27 июля 1853 г.
380. Письмо Шамиля к кадию и всему обществу Игали. Июль. 1853 г.
381. Донесение начальника Назрановского отряда полк. Услару о действиях Шамиля по подготовке населения к новым выступлениям. 9 августа 1853 г.
382. Письмо Шамиля к Хаджи и всему обществу Чиркей. 13 августа 1853 г.
383. Отношение ген.-м. Вревского ген.-м. Заводовскому о намерениях Шамиля выступить против Лезгинской линии. 17 августа 1853 г.
384. Письмо Шамиля наибу Хадису о распределении заката. 17 октября 1853 г.
385. Письмо турецкого султана Абдул-Меджида к Шамилю. Не ранее октября 1853 г.
386. Письмо Шамиля найбам Рамазану, Магомед-Али, Исмаилу, Магомед-Амину, Албури,Абакар-Гаджи и Ибрагиму. Ноябрь 1853 г.
387. Письмо Шамиля к наибу Муса-Гаджи. Ноябрь 1853 г.
388. Письмо Абуमुслим хана Тарковского Казан-Алим-беку. 1853 г.
389. Письмо Шамиля жителям Кайтага и Табасарана. 1853 г.
390. Рапорт управляющего гражданской частью в Ставропольской губернии попечителю над мирными горцами в Кизляре о запрещении продажи горцам железа и стали 12 января 1854 г.
391. Письмо Шамиля Даниель-беку. 24 января 1854 г.

392. Рапорт начальника Верхне-Сунженской линии Предимирова ген.-м. Вревскому о переходе на сторону царских властей наиба Малой Чечни Умаяева. 6 февраля 1854 г.
393. Письмо Шамиля в Турцию. Не позднее мая 1854 г.
394. Донесение ген. Реада ген.-адъют. Долгорукову об усилении охраны Военно-Грузинской дороги в связи с появлением Шамиля в Тушетии. 16 июля 1854 г.
395. Донесение ген. Реада ген.-адъют. Долгорукову с изложением сведений, доставленных лазутчиками 20 августа 1854 г.
396. «Журнал военным происшествиям в Прикаспийском крае с 21 марта по 4 апреля 1854 г.». 4 апреля 1854 г.
397. Журнал военных происшествий в Прикаспийском крае с 1 по 8 апреля 1854 г. 8 апреля 1854 г.
398. Журнал военных происшествий в Прикаспийском крае с 22 по 29 августа 1854 г. 29 августа 1854 г.
399. Рапорт подполк. Предимирова ген.-м. Вревскому о военных действиях против горцев. 31 августа 1854 г.
400. Журнал военных происшествий в Прикаспийском крае с 29 августа по 5 сентября. 1854 г.
401. Рапорт пристава нагорных народов штабс кап. Дода ген.-м. Вревскому об отражении галгаевцами нападения наиба Алдына. 25 сентября 1854 г.
402. «Сведения, полученные из гор» о прибытии на Западный Кавказ турецкого чиновника. 25 декабря 1854 г.
403. Письмо Шамиля к наибу Гаджи. 1854 г.
404. Письмо Шамиля Омарул-Мухамеду. 1854 г.
405. Рапорт подполк. Предимирова ген.-м. Вревскому о следовании двух неизвестных лиц с восточного на западный Кавказ. 25 января 1855 г.
406. Отношение ген.-м. Форестина подполк. Дистерло о намерениях Шамиля выступить против левого фланга Кавказской линии. 20 августа 1854 г.
407. Отношение начальника Левого фланга начальнику центра Кавказской линии о положении в горном Дагестане. 30 августа 1855 г.
408. Письмо шамхала Тарковского Абумуслима сыну Шамсудину с требованием отправить лазутчиков в лагерь горцев. 5 сентября 1855 г.
409. Предписание ген.-л. Бебутова Дербентскому военному губернатору о пресечении злоупотреблений чиновников полиции. 18 октября 1855 г.
410. «Журнал военным происшествиям в Прикаспийском крае с 19 по 26 февраля 1856 года». 26 февраля 1856 г.
411. Письмо Шамиля к наибу Гаджи. Февраль 1856 г.
412. Рапорт начальника Владикавказского округа о постройке укрепления на р. Гехи. 15 марта 1856 г.
413. «Журнал военным происшествиям в Прикаспийском крае с 22 по 29 апреля 1856 года». 29 апреля 1856 г.
414. Письмо Шамиля Сер-Эскер-паше. 30 июля 1856 г.
415. Письмо кадиев и обществ Гумбета кадию и всему обществу Чиркея. 20 августа 1856 г.
416. Письмо Шамиля к французскому послу в Константинополе с просьбой о помощи. Февраль 1857 г.
417. Письмо Шамиля к наибу Омару с требованием наказать фальшивомонетчиков. 27 марта 1857 г.
418. Письмо подполк. Лазарева к правителю Дарги Магомеду об охране дорог, ведущих с плоскости в нагорный Дагестан. Май 1857 г.
419. «Журнал военным происшествиям в Прикаспийском крае с 25 августа по 1 сентября 1857 года». 1 сентября 1857 г.

420. «Журнал военным происшествиям в Прикаспийском крае с 21 по 28 октября 1858 г.». 28 октября 1858 г.
421. Письмо Магомеда-Шафи муфтию Осману. Октябрь 1858 г.
422. Письмо Шамиля жителям Согратля. 1858 г.
423. «Краткое извлечение из журнала военных действий войск Прикаспийского края с 15 по 22 марта». 22 марта 1859 г.
424. Краткое извлечение из журнала военных действий на Кавказе о положении дел в Прикаспийском округе, на правом фланге Кавказской линии. Не позднее 9 апреля 1859 г.
425. Из «Журнала военных действий отряда ген.-адъют. Врангеля с 29 марта по 6 апреля». 26 апреля 1859 г.
426. Письмо Гази-Магомеда к Шамилю об окончании строительства крепости и роспуске войск для полевых работ. 29 апреля 1859 г.
427. Письмо Шамиля к кадию. Май. 1859 г.
428. Рапорт ген.-адъют. Барятинского ген.-адъют. Сухозанету о достигнутых в Чечне успехах. 17 июня 1859 г.
429. «Краткое извлечение из журнала военных происшествий в Прикаспийском крае с 31 мая по 7 июня». 28 июня 1859 г.
430. Письмо Шамиля Даниель-беку и Хаджияву. Июнь 1859 г.
431. «Краткое извлечение из журналов военных происшествий на Лезгинской кордонной линии по 4 июня». 10 июля 1859 г.
432. Письмо канцлера Горчакова ген.-адъют. Барятинскому о значении мира на Кавказе. 26 июля 1859 г.
433. Отношение ген.-адъют. Барятинского председателю Кавказского комитета Орлову о восстановлении Аварского ханства. 4 августа 1859 г.
434. Отношение начальника штаба войск Левого крыла Кавказской линии ген.-м. Зотова и д. начальника Кумыкского округа о стремлениях кумыкских князей наложить подати на крестьян, освободившихся в период борьбы горцев. 10 августа 1859 г.
435. Отношение начальника Главного штаба Кавказской армии командующему войсками Левого крыла Кавказской линии о согласии ген.-адъют. Барятинского на отдачу земель представителям местной знати. 19 августа 1859 г.
436. Инструкция приставу о надзоре за Шамилем. 9 октября 1859 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Письмо ген.-фельд. Барятинского военному министру о недвижимом имуществе Шамиля. 28 февраля 1861 г.
2. Из рапорта начальника Дагестанской области Александру II о сословном делении населения области. 21 августа 1861 г.
3. Из «Журнала комитета Кумыкского округа для разбора личных и поземельных прав туземцев» о прекращении зависимых отношений салатавцев. 22 февраля 1862 г.
4. Из «Журнала комитета Кумыкского округа для разбора личных и поземельных прав туземцев об освобождении, зависимых крестьян от кумыкских князей, в связи с выступлением последних на стороне Шамиля. 2 марта 1862 г.
5. Сравнительная таблица сведений о зависимых сословиях Дагестанской области. 1866 г.
6. Письмо Шамиля старшине сел. Гимри о завещании принадлежащего ему недвижимого имущества. 1866 г.
7. Обращение Шамиля к наместнику Кавказа Михаилу Николаевичу с просьбой разрешить ему поехать в Мекку. 19 декабря 1868 г.
8. Рескрипт наместника Кавказа Михаила Николаевича о согласии отпустить Шамиля в Мекку. 26 января 1869 г.
9. «Сведения о числе лиц бекского сословия обоего пола и числе мечетей в северном Дагестане». 6 августа 1871 г.
10. «Сведения о числе лиц из сословия беков и чанков обоего пола и о числе мечетей в среднем Дагестане». 9 августа 1871 г.
11. Рапорт ген.-м. Комарова начальнику Дагестанской области о численности беков в южном Дагестане. 20 августа 1871 г.
12. Прошение кадия сел. Сухи о выдаче ему пособия за заслуги в борьбе с Шамилем. 1871 г.
13. Прошение жителей сел. Унцукуль о возвращении принадлежащих им пастбищ. 1871 г.
14. Прошение жителя сел. Кадар Шах-Аббаса о назначении ему пособия. 1871 г.
15. Прошение жителей сел. Малой о возвращении принадлежавших им горных пастбищ захваченных местным судьей. 1871 г.
16. Прошение жителей сел. Куял об освобождении от дорожной повинности за оказанную ими помощь царским войскам в период борьбы против Шамиля. 1871 г.
17. Письмо потомков «эмиров Киди» с просьбой вернуть пастбищные земли. 1871 г.
18. Прошение подпор. Фет-Али-бека о восстановлении доходов с 13 селений. 1871 г.

19. Прошение Кудияв-Магомеда Квалинского о возвращении земли отцов предков, отобранной Шамилем. 1871 г.
20. Прошение жителей общества Хирек об освобождении их от отбытия податей бекам. 1871 г.
21. Прошение жителей общества Карах о возвращении им горных пастбищ. Август 1872 г.
22. Из «ведомости прошениям, поданным в 1871 г. горцами, состоящими в ведомстве военно-народного управления.» 26 октября 1872 г.
23. Показания чанков селений Тилитль, Годода, Ругуджа и др. об истреблении Шамилем их предков. Август, 1884 г.
24. Прошение поверенных от беков главнокомандующему гражданской частью на Кавказе о восстановлении податей и повинностей, отмененных Шамилем. 14 мая 1885 г.
25. Из «Пояснительной записки к проекту положения о поземельном устройстве Дагестанской области» об истреблении Шамилем аварских ханов и освобождении крестьян от феодальной зависимости 19 февраля 1899 г.

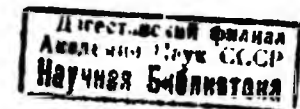
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АКАК	— Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией.
асс.	— ассигнации.
бар.	— барон.
бат.	— батальон.
в. выс.	— ваше высочество.
в. и. в.	— ваше императорское величество.
в. пр.	— ваше превосходительство.
в. высокоблаг.	— ваше высокоблагородие.
в. высокопр.	— ваше высокопревосходительство.
в. с.	— ваше сиятельство.
выс.	— высочайше.
ВУА	— Военно-ученый архив.
ген.-фельд.	— генерал-фельдмаршал.
ген.	— генерал.
ген.-м.	— генерал-майор.
ген.-л.	— генерал-лейтенант.
ген.-адъют.	— генерал-адъютант.
г. и.	— государь император.
гр.	— граф.
г.	— господин.
г. (после цифры)	— год.
гор.	— город.
д.	— дело.
дер.	— деревня.
д. с. с.	— действительный статский советник.
д. т. с.	— действительный тайный советник.
е. в.	— его величество.
е. и. в.	— его императорское величество.
е. высокопр.	— его высокопревосходительство.
е. выс.	— его высочество.
е. с.	— его сиятельство.
е. св.	— его светлость.
и. д.	— исполняющий должность.
кап.	— капитан.
коп.	— копейка.
кн.	— князь.

кр.	— крепость.
К. С.	— Кавказский сборник.
л.	— лист.
м.	— майор.
материалы	— Материалы по истории Дагестана и Чечни (первая половина XIX в) Махачкала, 1940 г.
м. г.	— милостивый государь.
подполк.	— подполковник.
полк.	— полковник.
поруч.	— поручик.
подпоруч.	— подпоручик.
прап.	— прапорщик.
р.	— река.
руб.	— рубль.
РКМ ДАССР	— Республиканский краеведческий музей Дагестанской АССР.
Рук. фонд ИИЯЛ	— Рукописный фонд Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР.
Даг. филиала	— селение.
сел.	— селение.
сер.	— серебро.
с. с.	— статский советник
ст.	— станица.
т. с.	— тайный советник.
тыс.	— тысяча.
укр.	— укрепление.
уроч.	— урочище.
ф.	— фонд.
ЦГАДА	— Центральный Государственный архив древних актов.
ЦГВИА	— Центральный Государственный военно-исторический архив.
ЦГИАЛ	— Центральный Государственный исторический архив Ленинграда.
ЦГИА Гр. ССР	— Центральный Государственный исторический архив Грузинской ССР.
ЦГА ДАССР	— Центральный Государственный архив Дагестанской АССР.
ЦГА КБАССР	— Центральный Государственный архив Кабардино-Балкарской АССР.
ЦГР СОАССР	— Центральный Государственный архив Северо-Осетинской АССР.
черв.	— червонец.
четв.	— четверть.
шт.-кап.	— штабс-капитан.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
Документы	14
Приложение	683
Словарь терминов и малопонятных слов	712
Примечания	717
Именной указатель	735
Географический указатель	747
Перечень документов	763
Список сокращений	783

Исправления

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
9	11 св.	из истории публикаций	из серии публикаций
56	12 св.	Тифлискому	Тифлисскому
73	10 св.	предписания от кавалерии Емануеля	предписания ген. от кавалерии Емануеля
314	7 св.	Клюки фон Клугенау	Клюки фон Клугенау
347	20 св.	Аргутинскому—Долгорукому	Аргутинскому—Долгорукову
393	11 св.	Ген.—адъют. Головину	Ген.—адъют. Нейдгардту
438	9 св.	Показания Умара—Ороза оглы	Показания Магомеда Гаджи оглы и Умара—Ороза оглы
466	19 св.	измученного	измученного
484	8 св.	Воронцова ⁷⁷	Воронцова ^{77а}
504	16 св.	охоту	пехоту
533	12 св.	арабского	арабского
609	16 св.	Чавкавадзе	Чавчавадзе
626	12 св.	Анкартль	Анкратль
629	3 св.	представителями ⁸⁸	представителями ⁸⁷
650	18 св.	перпарвиться	переправиться

ДВИЖЕНИЕ ГОРЦЕВ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА

Худ. А. Шарипов.

Редактор Г.-А. Д. Даниялов.
Художествен. редактор В. Кулиш. Техн. редактор В. Науменко.
Корректор З. Годованец.

Сдано в набор 22/IX-1959 г. Подписано в печать 26/XI-1959 г.
Форм. бум. 60x92 1/16. Бум. л. 24,56, печ. л. 49,12, уч.-изд. л. 46,12.
С01188. Тираж 2000 экз. Цена 10 р. 65 коп. Переплет 2 р.

Дагестанское книжное издательство Министерства культуры ДАССР
Махачкала, ул. Маркова, 55, Зак. № 1476.

Типография им. С. М. Кирова Министерства культуры ДАССР,
Махачкала, ул. Маркова, 51.